

Россия в мире: гуманитарное, политическое и экономическое измерение

Материалы Всероссийской научной конференции

(Москва, 19 марта 2010 г.)

Москва
Научный эксперт
2010

УДК 316.32(470+571:100)

ББК 60.033.145.2

Р 76

Редакционно-издательская группа:

С.С. Сулакшин (руководитель), А.И. Соловьев, В.Э. Багдасарян,
М.В. Вилисов, Ю.А. Зачесова, Ю.Е. Мешков

Р 76 Россия в мире: гуманитарное, политическое и экономическое измерение : материалы Всеросс. науч. конф., 19 марта. 2010 г., Москва [текст + электронный ресурс] / Центр пробл. анал. и гос.-упр. проект. — М.: Научный эксперт, 2010. — 832 с. + электронный ресурс (с. 833–2029).

ISBN 978-5-91290-129-4

Тема Всероссийской научной конференции — «Россия в мире: гуманитарное, политическое и экономическое измерение» — как никогда актуальна в наши дни, когда в мировом сообществе государств наметились значительные перемены, связанные с последствиями финансово-экономического кризиса, появлением и усилением роли новых игроков на политической и экономической мировой арене.

Работа конференции, вызвавшей повышенный интерес участников, проходила в рамках пленарного заседания и секций: «Геополитическая, геоэкономическая и цивилизационная судьба России» (1-я секция); «Внешнее (мировое) и внутреннее положение России как единый контекст» (2-я секция); «Существует ли российский мировой проект» (3-я секция), а также в секции стендовых докладов.

Предлагаемый сборник материалов содержит доклады и выступления участников конференции. Все доклады, вошедшие в книгу и приложение к ней (на компакт-диске), включены в общее содержание сборника трудов конференции.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Издание предназначено для политиков, экономистов, историков, культурологов, представителей властных структур, преподавателей и студентов вузов, а также для всех, кто интересуется настоящим и будущим России.

При информационной поддержке журналов «Проблемный анализ и государственное-управленческое проектирование» (подписной индекс в каталоге «Роспечать» 80247) и «Научный эксперт» (<http://expert.rusrand.ru>)

УДК 316.32(470+571:100)

ББК 60.033.145.2

© Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, 2010

ISBN 978-5-91290-129-4

Отделение общественных наук РАН;
Институт научной информации по общественным наукам РАН;
Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России;
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел РФ;
Центр проблемного анализа и государственно-управленческого
проектирования при ООН РАН

проводят

Всероссийскую научную конференцию

**«Россия в мире:
гуманитарное, политическое
и экономическое измерение»**

(Москва, 19 марта 2010 г., новое здание Президиума РАН)

Председатель программного комитета конференции — Макаров В.Л., академик РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН.

Председатель оргкомитета конференции — Сулакшин С.С., доктор политических наук, доктор физико-математических наук, генеральный директор Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования.

На конференцию выносятся следующие вопросы:

Секция I. Геополитическая, геоэкономическая и цивилизационная судьба России

- Есть ли вечные «противники» и «друзья» России.
- Россия как цивилизация.

- Историческая траектория положения России в мире.
- Что происходит с современной Россией как мировым субъектом в контексте мегаистории.
- Геополитическое изменение мироустройства и Россия.
- Среднесрочные вероятные сценарии для России: от развала до восстановления статуса мировой державы.

Секция II. Внешнее (мировое) и внутреннее положение России как единый контекст

- Россия как сырьевой придаток: реальная альтернатива в среднесрочной перспективе.
- Интеллектуальные ресурсы России и проблема восстановления статуса мировой державы (идеология, культура, образование, наука, искусство).
- Формирование и состояние элит страны и проблема лидерства в мире.
- Капиталы России: человеческий, природно-ресурсный, финансово-экономический.

Секция III. Существует ли российский мировой проект

- «Русская» идея и трансцендентное пространство российского державного бытия.
- Современная российская идеология и ее приемлемый и желательный профиль.
- Истоки и основания исторических проектов и мессианства России.
- «Проект – Российская империя», «проект – СССР»: в чем заключается «проект – РФ»?
- Возможна ли успешная Россия без собственного мирового проекта?
- От крайностей социализма и автаркии к крайностям либерализма: что за этим?
- Какой видит и ждет Россию мир, какой должна Россия предъявлять себя?

Учреждения и организации, принявшие участие в конференции

Администрация Волгоградской области

Адыгейский государственный университет

Адыгейский филиал Северокавказской академии государственной службы

Академия государственного и муниципального управления при Президенте Республики Татарстан

Академия труда и социальных отношений

Армавирский государственный педагогический университет

Архангельский государственный технический университет

Астраханский государственный университет

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ»
им. Д.Ф. Устинова

Башкирский государственный университет

Белгородский университет потребительской кооперации

Витебский государственный технологический университет

Владимирский филиал Российской академии государственной службы
при Президенте РФ

Военная академия Генерального штаба ВС РФ

Военный университет

Всероссийский заочный финансово-экономический институт

Всероссийский институт научной и технической информации

Всероссийский научно-исследовательский институт технической эстетики

Всероссийский центр уровня жизни

Вятское отделение Российского гуманистического общества

Голицынский пограничный институт ФСБ РФ

Государственная Дума РФ

Государственный университет — Высшая школа экономики

Государственный университет управления
Группа ГАЗ
Гуманитарный университет
Дальневосточный государственный технический университет
Департамент внутренней политики Ивановской области
Евразийский центр управления проектами
журнал «Эволюция»
ЗАО «Гуманитарный фонд»
Ивановское региональное молодежное общественное движение «Новый Рубеж»
Институт аграрной экономики (Украина)
Институт актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД РФ
Институт востоковедения РАН
Институт географии РАН
Институт государства и права РАН
Институт гуманитарного образования и информационных технологий
Институт истории естествознания и техники РАН
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВОРАН
Институт мировой экономики и международных отношений РАН
Институт научной информации по общественным наукам РАН
Институт общей физики РАН Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна
Институт общественного мнения «Квалитас»
Институт проблем информатики РАН
Институт проблем передачи информации им. А.А. Харкевича РАН
Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН
Институт системного анализа РАН
Институт социально-политических исследований РАН

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН
Институт социологии РАН
Институт США и Канады РАН
Институт философии РАН
Институт экономики и организации промышленного производства СО
РАН
Институт экономики РАН
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН
Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина
Калмыцкий государственный университет
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
Калужский филиал Российского государственного аграрного универси-
тета — МСХА им. К.А. Тимирязева
Калужский филиал Российской правовой академии Минюста РФ
Красноярский институт железнодорожного транспорта
Курская государственная сельскохозяйственная академия
Курский государственный технический университет
Курский государственный университет
Международный независимый эколого-политологический университет
Межрегиональная производственная ассоциация Россияночка — XXI
Молодежное научное общество
Московская медицинская академия им. И.М. Сеченова
Московская финансово-промышленная академия
Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД РФ
Московский государственный институт электроники и математики (тех-
нический университет)
Московский государственный областной университет
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Московский государственный университет культуры и искусств
Московский государственный университет экономики, статистики и информатики
Московский институт открытого образования
Московский институт экономики, менеджмента и права
Московский филиал Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина
Научно-исследовательский центр «Стратегии развития»
Национальная академия государственного управления при Президенте Украины
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Нижегородский институт менеджмента и бизнеса
НИИ общественного здоровья и управления здравоохранением
Общероссийская общественная организация «Российские ученые социалистической ориентации»
Общественное объединение «КУРС» (корпоративное управление в России сегодня)
Общество «Знание» (Монголия)
Одинцовский гуманитарный институт
ООО «Иконика»
ООО «ИннИТ»
ООО «Социо-Пеленг»
ООО «ЭРТех»
ООО Издательство «КУБиК»
ОРО «Резиденция»
Парламентский Центр «Наукоемкие технологии, интеллектуальная собственность»
Переяслав-Хмельницкий ГПУ им. Григория Сковороды (Украина)
Пермский государственный университет

Правительство Москвы

Российская академия государственной службы при Президенте РФ

Российская таможенная академия

Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова

Российский государственный институт интеллектуальной собственности

Российский государственный социальный университет

Российский государственный социальный университет (Электростальский филиал)

Российский государственный торгово-экономический университет (Кемеровский филиал)

Российский университет дружбы народов

Ростовский государственный экономический университет

Ростовский международный институт экономики и управления

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики

Санкт-Петербургский филиал Государственного университета — Высшая школа экономики

Саратовский государственный социально-экономический университет

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Северо-Западный институт печати

Северо-Кавказская академия государственной службы

Сибирское территориальное управление Федерального агентства железнодорожного транспорта

Ставропольский государственный университет

Старт-ап-овская инновационная компания (Израиль)

Сыктывкарский государственный университет

Таганрогский государственный педагогический институт

Тверской государственный университет

Томский государственный университет

Университет «Дубна»

Университет Катании (Италия)

Уральский государственный технический университет

Уральский государственный университет им. А.М. Горького

Уфимский государственный авиационный технический университет

Уфимский юридический институт МВД России

Финансовая академия при Правительстве РФ

Финансовый университет при Правительстве РФ

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина (Украина)

Центр «Основа»

Центр восточноевропейских исследований

Центр проблем энергетической безопасности Института США и Канады
РАН

Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

Центральный научно-исследовательский институт судостроительной промышленности «Центр»

Центральный экономико-математический институт РАН

Южно-Уральский государственный университет

Южный федеральный университет

Пленарное заседание

Реконфигурация финансово-экономической карты мира, вклад текущего кризиса и возможности России

*В.И. Якунин (Москва)**

Текущий кризис и прогнозирование послекризисного мира остаются основной темой общественного и профессионального дискурса. Существует в нем проблема и российского будущего. Сегодняшняя конференция — продолжение теоретического и практического осмысления уроков и вызовов кризиса, которое мы продолжаем, в том числе и с крупными научными центрами, финансовыми центрами, благо у нас с ними есть контакты. Я не думаю, что уже есть готовые ответы на все вопросы. Тем не менее, у нас есть некоторые соображения, и мы хотим ими с вами поделиться.

Объяснительная модель, на которой основан предлагаемый анализ, представляет собой глобальный историко-мировой и цивилизационный подход. Он, предлагая более-менее единый взгляд, не отвергает иные объяснительные модели. Мир развивается очень сложно, процессов, противоречащих, конкурирующих, великое множество, и на каждом уровне анализа существуют свои модели, свои открытия и объяснения. Используемый подход также правомерен и дает определенное понимание происходящего, а также позволяет вырабатывать рекомендации на практические действия.

Текущий финансово-экономический кризис носит мировой характер, и поэтому путь к пониманию процессов, которые подвели к кризису, механизмов его формирования и протекания и вероятных сценариев в ближайшем будущем невозможен без взгляда на геоэкономическую карту мира (рис. 1).

* Более подробную информацию об авторах см. в разделе «Сведения об авторах».

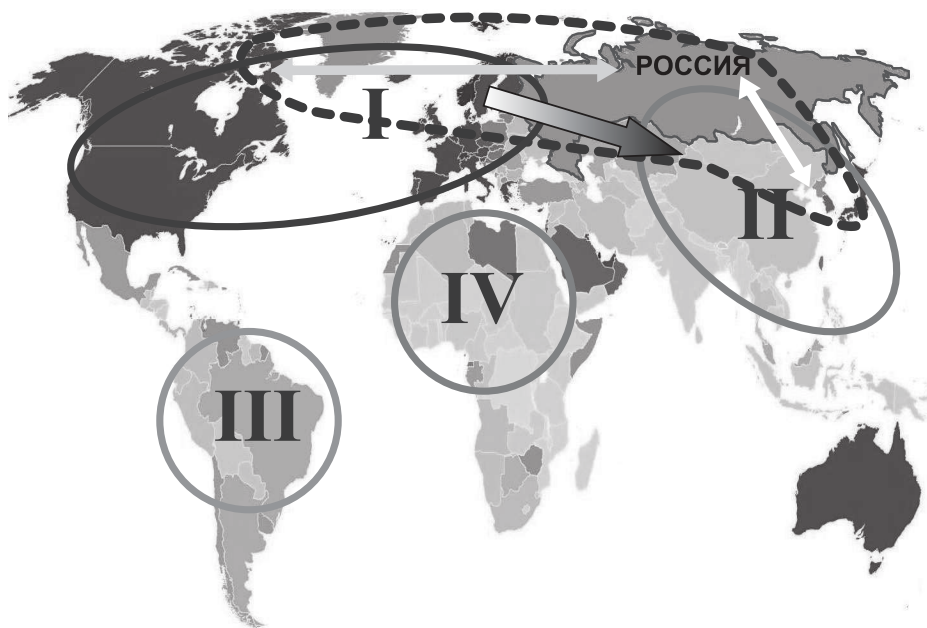

Рис. 1. Предлагаемая модель современной геоэкономической карты мира

Экономический мир меняется

Мировых геоэкономических стратификаций исследователями предложено много, но почему видится именно такое зонирование? Потому, что такой взгляд позволяет понять некоторые важные процессы, объясняющие и прогнозирующие развитие кризиса.

Можно возразить, что в современном мире глобализация связей, превращение финансов в электронные, телекоммуникационное «сокращение» расстояний, транснационализация крупнейших компаний различных стран делают неважной эту карту, что мир абсолютно гомогенен, но это не так. Да, транснационализируются фонды, финансы и возрастает роль коммуникаций, интегрирующих и перемешивающих мир. Однако не перемешиваются интересы. Цивилизационные разломы, к сожалению, остаются значительными, и не всегда происходит их сглаживание, чаще скорее наоборот. В качестве обоснования этой мысли на рис. 1 можно видеть, что границы глобальных геоэкономических зон в значительной степени совпадают с цивилизационными границами.

Те, кто считает, что Россия — это безоговорочная часть Западной цивилизации, неправы. Россия — это особая цивилизационная единица, соединяющая в себе выработанные в тысячелетней истории устойчивые идентичные черты, ключи, коды исторического выживания, которые только отчасти

синтезируют признаки противостоящих западной и восточной цивилизаций. Но Россия — это не гибрид, Россия — самостоятельная цивилизация.

Западный атлантический солидарный альянс во главе с США, лидировавший и пока еще лидирующий, представляют Зону № 1. Восток «во главе» с растущей экономикой Китая и Индии — Зона № 2. Паллиативна роль Японии, но геоэкономически она относится к Зоне № 2. Латинская Америка — Зона № 3, Мусульманский пояс Залива, Африка формируют Зону № 4.

Исходная посылка предлагаемого анализа состоит в том, что фундаментальной причиной мировых кризисов является не случайный сбой в саморегуляциях мирового рынка или в настройке ипотечного капитала в США, причина — в дисбалансе интересов. В этом смысле мировые кризисы не являются случайным непрогнозируемым явлением. Они в определенной мере производны от серьезной человеческой воли, отражающей соответствующие интересы.

Основной источник дисбаланса интересов формируется по линии Федеральная резервная система (долларовая система мировых финансов) — остальной мир. Но об этом дисбалансе более подробно чуть позднее. А сейчас стоит рассмотреть динамику перестройки мировой геоэкономической и финансовой конфигурации, обнаруживая основные конфликтующие агенты и отыскивая устойчивые тренды, которые позволяют делать предположения о посткризисном устройстве мира.

Итак, посмотрим на динамику производимого валового продукта по указанным зонам (рис. 2).

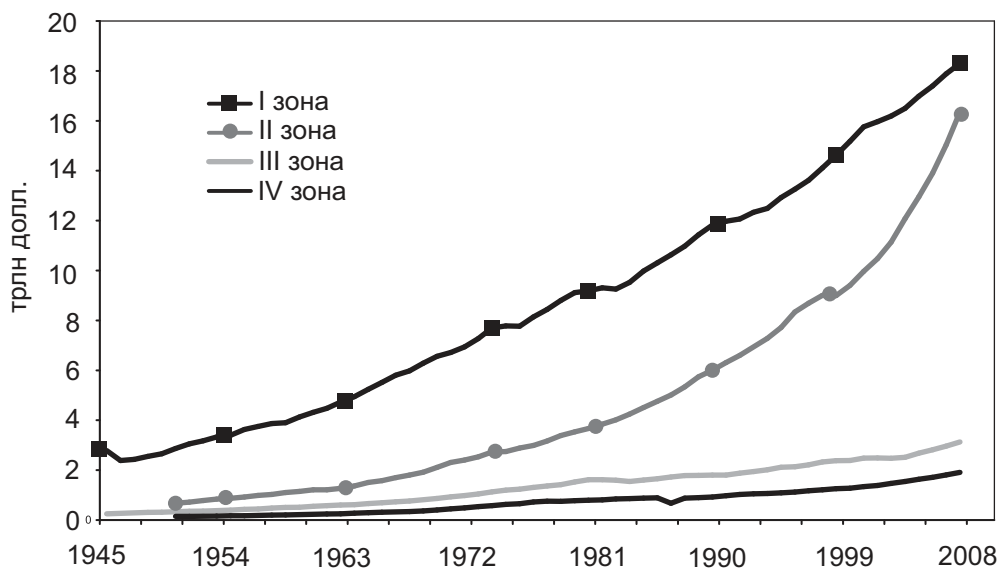

Рис. 2. Динамика ВРП по выделенным геоэкономическим зонам

Заметно, что исторический тренд выражается в опережающем развитии Зоны № 2. Причем разрыв в темпах валового роста экономик увеличивается. И в условиях кризиса относительный спад темпов роста ВРП в Зоне № 1 больше спада в Зоне № 2 в два раза. Достаточно заметно, что темпы роста ВРП второй зоны начинают все более резко превосходить темпы Зоны № 1. Угрожает ли этот факт экономическим интересам первой зоны? Очевидно, что да.

Такие же глобальные тенденции перетекания экономической и финансовой мощи по геоэкономическим зонам наблюдаются в потоках инвестиций (рис. 3), капитализации банков (рис. 4), рыночной капитализации (рис. 5).

Можно отметить с фундаментальной историко-цивилизационной позиции, что перелив глобальной экономической инициативы из Зоны № 1 в другие зоны отражается даже в структуре государственных бюджетов (рис. 6).

В структурах бюджетов развивающихся стран, в том числе юго-востока, доминируют расходы на образование (институциональный и психологический маркер будущего, ориентация на молодые поколения), у развитых же стран Запада доминирует здравоохранение (соответственно, пожилое поколение и консервация вместо развития и устремленности в будущее).

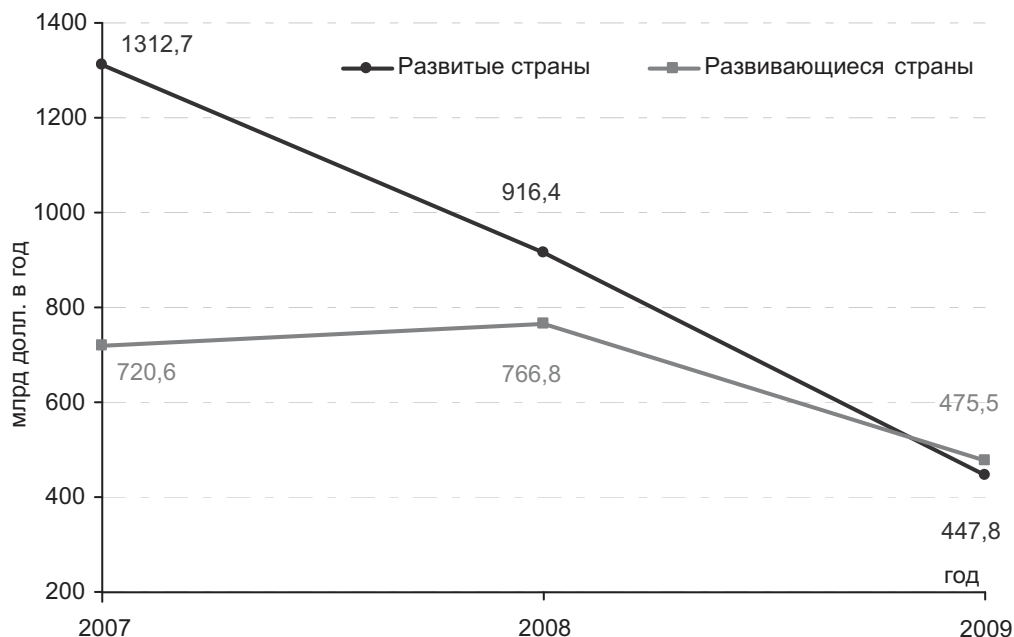

Рис. 3. Смена направлений мировых потоков инвестиций по геоэкономическим зонам

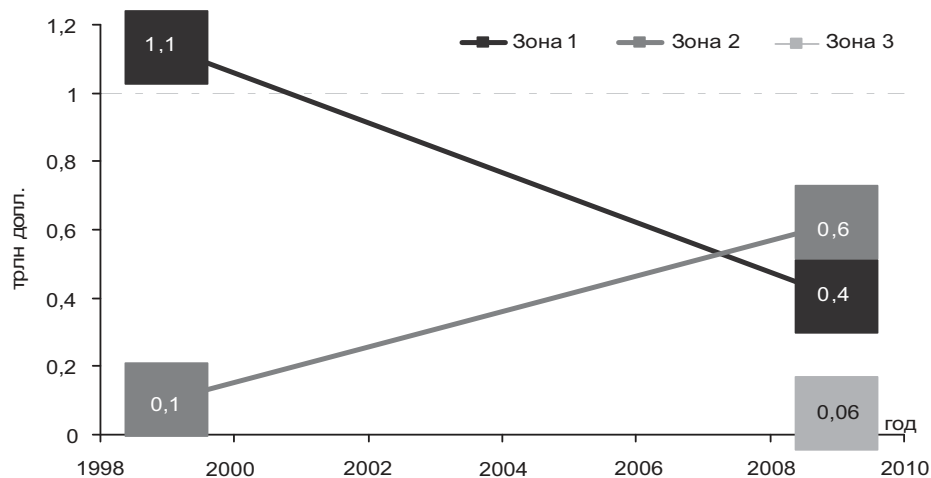

Рис. 4. Динамика капитализации крупнейших банков (из списка ТОП 20) по геоэкономическим зонам

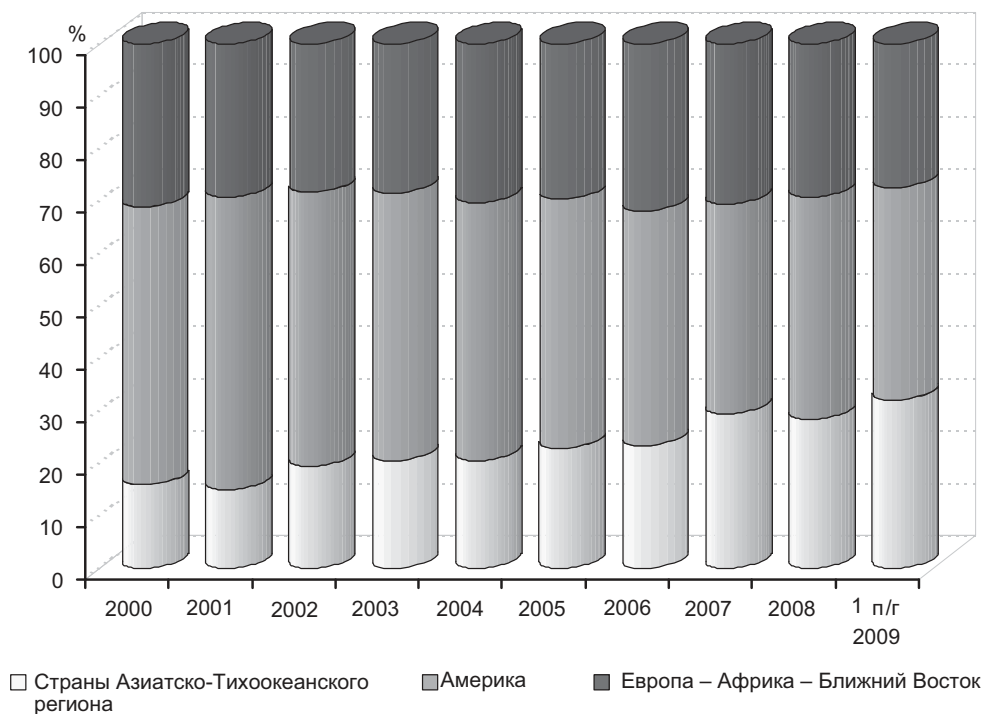

Рис. 5. Рыночная капитализация по геоэкономическим зонам. Юго-Восточная Азия лидирует

Рис. 6. Структура расходов государственного (консолидированного) бюджета по статьям здравоохранения и образования

Смена геоэкономического лидерства в мире происходит не впервые (рис. 7). В истории Запад лидировал не всегда.

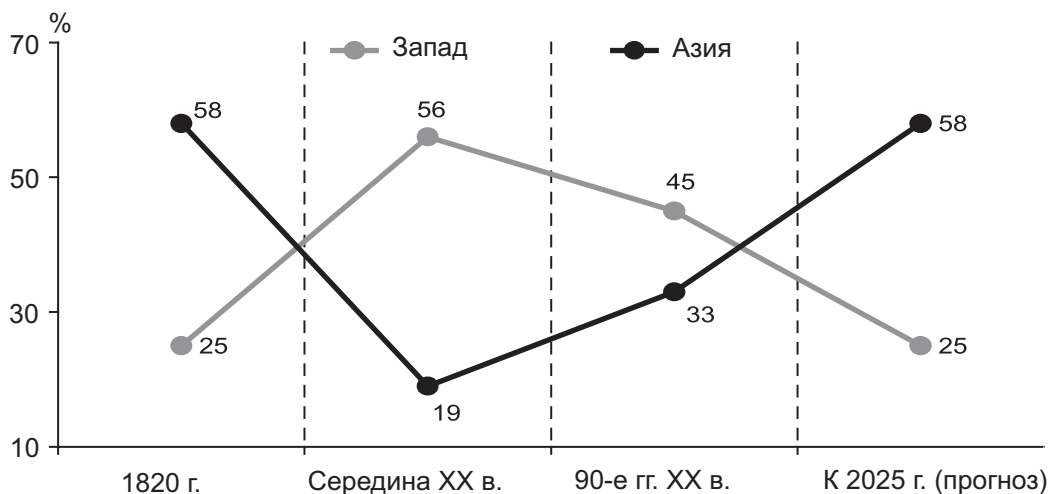

Рис. 7. Доля западного и азиатского миров в общих объемах мирового производства

Итак, экономическая и финансовая мощь перетекает из зоны атлантического альянса в другие регионы. Нельзя сказать, что вопрос лидерства уже решен окончательно, но этот процесс носит глобальный и пролонгированный во времени устойчивый характер. Кризис его не остановил, напротив, некоторые процессы в ходе кризиса еще и ускорились. Более того, выявленный процесс и кризис связаны определенной причинно-следственной связью.

Ключевой характер носит вопрос: относится ли Зона № 1 безучастно к надвигающейся утрате экономического лидерства, к тому, что паразитическому механизму мировой финансовой пирамиды приходит конец? Очевидно, что нет. И это совершенно понятно. Кто же просто так откажется от прибылей в 250000%!

Поэтому далее речь пойдет о той причине, которая определяет один из истоков текущего кризиса и будет порождать новые кризисы этой же природы. Вместе с тем, контрреакция на эту причину части мира, развивающейся более динамично, чем Зона № 1, будет определяющей в конфигурировании посткризисного мира. Положение России в этом контексте может иметь вполне определенные особенности.

О природе мирового кризиса

Весь мир, конечно, отдавал должное продвинутости и развитости американской экономики, лидерству западного мира в послевоенные (после второй мировой войны) годы. Но есть не вполне благовидный секрет этого успеха, который начинает открываться.

Суть его очень проста. Американская экономика основана на блестящем изобретении. Получив право быть эмитентом мировой валюты (доллара) и в одностороннем порядке отказавшись в семидесятые годы от обязанности золотого или какого бы то ни было обеспечения эмитируемой валюты, США открыли баснословно доходный национальный бизнес. Торговлю долларом. Доллар стал товаром.

Доллары стали средством расчетов и средством накопления в мире (рис. 8). В золотовалютных резервах государств больше половины составила долларовая масса.

Важно отметить, глядя на динамику золотых запасов по геоэкономическим зонам мира, что Зона № 1 с 2003 г. предусмотрительно наращивает золотой запас, как и страны мира в отдельных случаях также начинают менять свое отношение к доллару и золоту после текущего кризисного урока (рис. 9–10).

Упомянутая предусмотрительность является сигналом о понимании лидеров Зоны № 1, что финансовой пирамиде придет конец, а это означает, что самозащитные действия Зоны должны иметь место. Вероятно, именно эти действия и являются одной из причин кризиса. В результате получается определенный методологический ключ для анализа: интересы — действия — кризис.

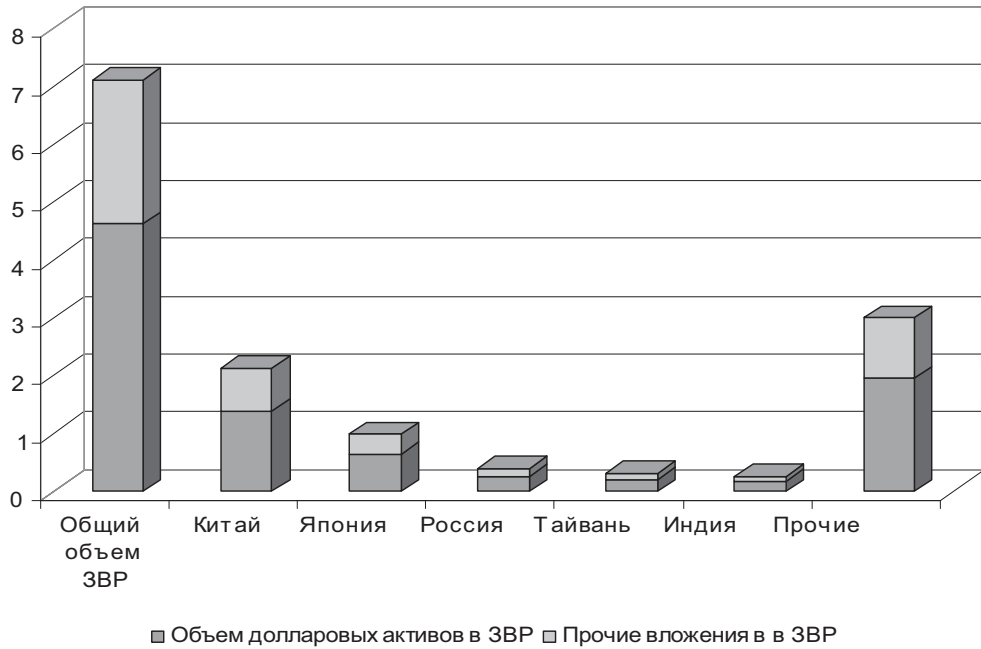

Рис. 8. Доля долларовых накоплений в золотовалютных резервах государств

Рис. 9. Доля монетарного золота в ЗБР. Национальные золотовалютные резервы США и альянс (Зона № 1) держат в золоте, остальной мир пока в долларах

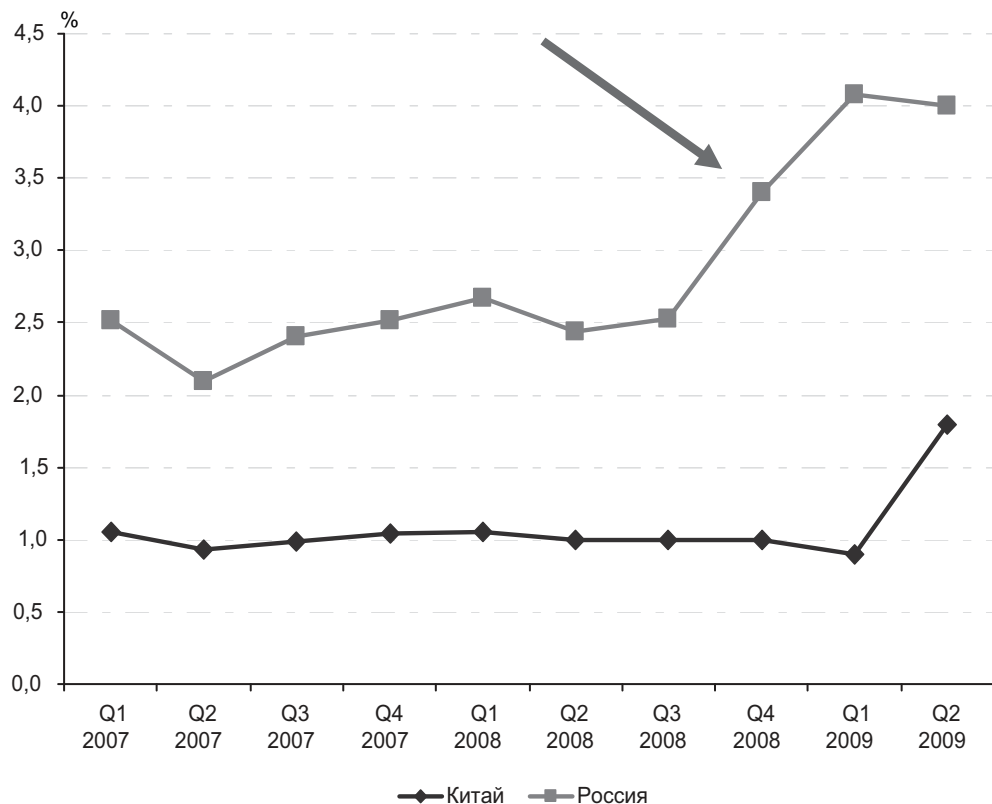

Рис. 10. Кризис заставил некоторые страны мира уменьшать долю доллара в ЗБР, наращивая долю монетарного золота

Итак, выпустив банкноту в 100 долларов, затраты на производство которой составляют 4 цента, США стали продавать этот «товар» всему миру по цене 100 долларов. Упрощая картину мировых обменов, можно сказать, что рентабельность «бизнеса» составляет 250000%! Это не считая банковской маржи. Но не надо забывать, что в мире, покупающем зеленую купюру, за цифрой в 100 долларов стоит труд, продукт, реальный товар, которые у экономистов принято относить к так называемой реальной экономике. Общеизвестно, что финансовый капитал должен в общем балансе более-менее соответствовать в ценовом выражении объемам реального производства. Посмотрим, к чему привело упомянутое «изобретение», дополненное еще и иными «изобретениями» в виде производных финансовых инструментов, в частности, забалансовых ценных бумаг, деривативов (рис. 11).

Соотношение в мировом масштабе финансовых инструментов и реальной экономики превышает 1000%. В национальных же экономиках правительства в основном ответственны и ограничивают это соотношение, управляя

эмиссией своих Центробанков, исходя из очевидных угроз инфляции и нестабильности национальных валют.

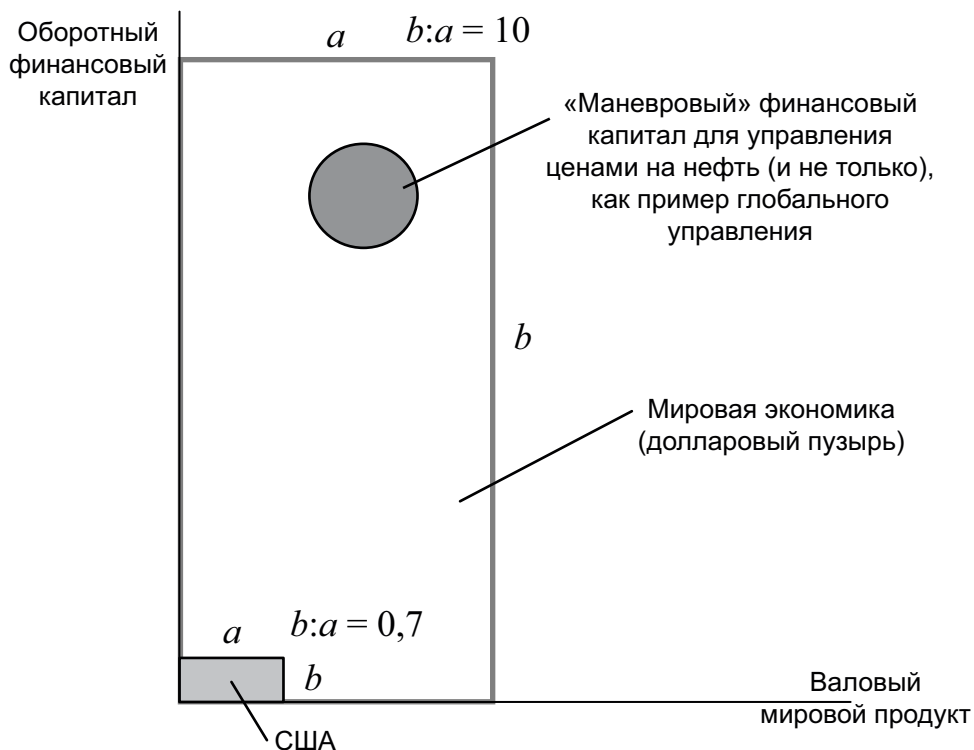

Рис. 11. Соотношение финансовых инструментов и реальной экономики в условиях долларизации мировой экономики

Отношение финансов и реальной экономики в государствах мира не превышает 200%.

Итак, 200% в национальных эмитирующих финансы экономиках и 1000% в случае мировой экономики, эмитирующим центром в которой выступают США. Заметим, правда, что эмитирующим агентом выступает даже не Америка, а ФРС, представляющая собой 20 частных банков. Упрощенно говоря, двадцать владельцев банков правят в финансовом смысле мировой экономикой. Они независимы, неподконтрольны и в принципе вольны в своей эмиссионной долларовой политике. Возвращаясь к идее о том, что миром правят интересы, можно представить себе тип интересов и нормативы ответственности в такой неконтролируемой системе. Миру следовало бы прийти к единому пониманию и дать оценку глобального качества ответственности таким образом построенного мирового центра эмиссии.

Представим себе, что по какой-то причине эмитированная долларовая масса начнет возвращаться на материнскую экономическую территорию (рис. 12).

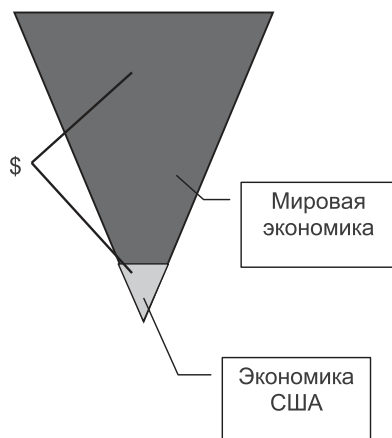

Рис. 12. Долларовый «навес» — угроза экономике США

Нетрудно понять, что такой поворот событий является смертельной угрозой для США. Однако на описанной финансовой пирамиде строится глобальная не только экономическая, но и военно-политическая мощь США. И не только США, но всего западного цивилизационного альянса.

Именно поэтому очевидно, что безучастными к таким событиям США, западный альянс и их финансово-экономический и военно-политический ресурсы не остаются и не останутся. Кризис — это одна из технологий их реакции.

Каковы в этой связи феноменологические показатели описанного долларового «бизнеса» в преддверии и в период текущего мирового финансового кризиса? Как различные геоэкономические регионы относятся к доллару? Об этом, прежде всего, говорит «цена» доллара, выраженная в национальных валютах (рис. 13).

«Цена» доллара в мире длительное время флуктуировала вокруг квазипостоянного среднего значения, что означает наличие множества различных процессов, связанных не только с политикой центра эмиссии, но и с интересами крупных мировых хозяйствующих субъектов, правительств разных стран, рыночных эффектов. В определенном смысле на языке статистического анализа можно сказать, что здесь мы имеем дело с шумовыми явлениями. Но виден и глобальный тренд, который уже выглядит как процесс, обязанный своим происхождением более масштабной и консолидированной причине. Здесь просматривается глобальный историко-цивилизационный процесс, рассмотреть который можно только на карте мира. Как говорят, «за деревьями нужно видеть лес».

Итак, если «цена» доллара «уменьшается», то это означает, что спрос на «товар» в виде доллара падает, потребность в нем уменьшается и он как бы выдавливается из соответствующей региональной валютной зоны (рис. 13).

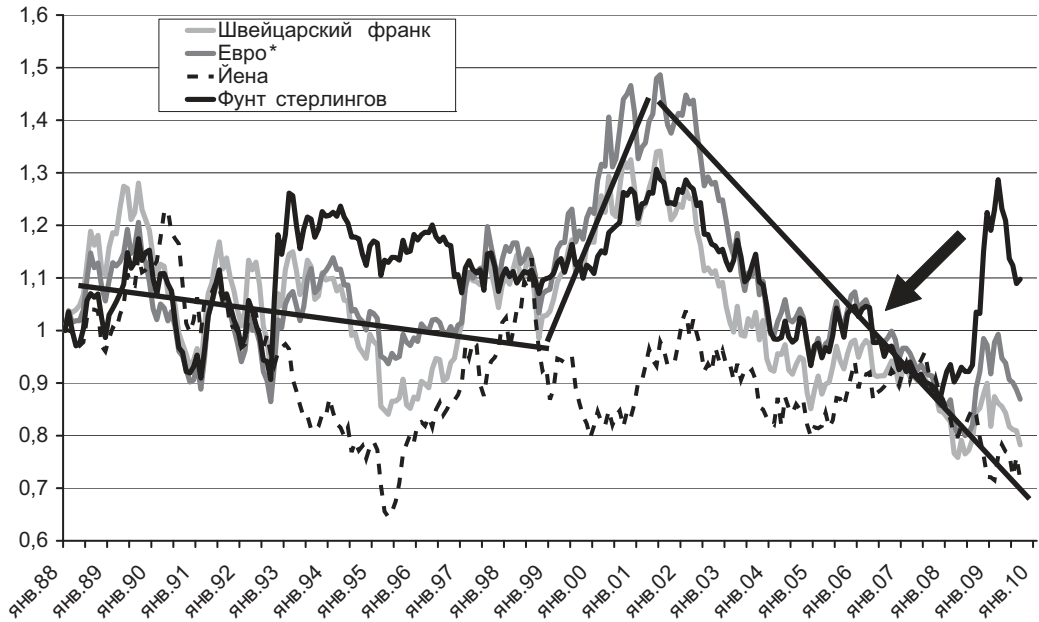

Рис. 13. Нормированное к 1988 году относительное значение курсов национальных валют

Видно, что в «ценовой» истории доллара с начала 2000-х годов в большинстве геоэкономических зон началось его неуклонное выдавливание.

Вышеупомянутая угроза для США и альянса стала нарастать. В различных валютных зонах процесс в целом коррелировал.

Что бросается в глаза? Практически во всех национальных валютных зонах (кроме Канады, что имеет понятные причины) непосредственно перед кризисом в течение десяти лет шло подешевение доллара (предкризисная фаза). Российская рублевая зона не была исключением. Доллар в преддверии кризиса выдавливался практически по всему миру. Особенно важно здесь иметь в виду динамику юаня, которая показывает основную фабулу грядущей мировой валютной схватки. Рентабельность «долларовой» пирамиды падала. В чем в таком случае заключается интерес владельцев соответствующего бизнеса? Естественно, что в желании восстановить потребность мира в долларе. Как этого можно достичь? Создав его резкий дефицит в финансовом обороте, что нетрудно, имея доступ к эмиссионному центру, к мировым финансовым институтам и механизмам манипуляции в виде, например, объявляемых стратегических запасов нефти в США.

Финансовый кризис по своей сути — это внезапно возникший дефицит оборотных финансовых ресурсов.

Возникает вопрос, почему региональные центры эмиссии, вроде бы являющиеся независимыми, не компенсировали эту долларовую утрату? Ответы сложны и включают в себя политическую солидарность Запада, слабую конвертируемость региональных валют, политическую сателлитность многих национальных правительств, финансово-экономическую инерцию, неполную подконтрольность экономических обменов центральными правительствами. После создания дефицита и стимулирования потребности в товаре — долларе — происходит восстановление пирамиды, одновременно снижение ставки рефинансирования и неограниченное кредитование со стороны ФРС правительств стран мира и... пирамида вроде бы подремонтирована (фаза роста курса доллара).

Однако, во-первых, уже есть достаточно устойчивое возражение и противодействие многих стран против столь несправедливо построенной мировой финансово-экономической системы. А во-вторых, уже является фактором мировой экономики растущий центр экономической мощи в лице Китая и юго-востока в целом. Обратим внимание, что Китай (добавим, и Япония) не среагировали относительно «цены» доллара в разгар кризиса. Их политика автономизируется от судьбы доллара.

Заметно, что после максимального успеха в «лечении» доллара он начал практически во всех странах дешеветь снова (начало посткризисной фазы). Это позволяет прогнозировать, что подобный кризис в виде очередной попытки «ремонтировать» мировую финансовую пирамиду вновь вероятен.

Более того, рассматривая динамику «цены» доллара с момента отказа США от обеспечения его золотом, можно увидеть периодичность кризисов, подобных текущему. Период между кризисами уменьшается. Исходя из этой модели, новый кризис запрограммирован. Он прогнозируется через $T_3 = 2-3$ года (рис. 14).

В экспертном сообществе существуют даже такие аналитические взгляды, что по исчерпанию возможностей описанной «ремонтной» кризисной технологии она уступит место иным способам. Хочется надеяться, что эти способы будут мирными. Мировому сообществу должно стать очевидным, что хозяева бизнеса с «рентабельностью» в 250000% добровольно от такого бизнеса не откажутся!

В исторической перспективе судьба долларовой пирамиды предрешена. Вопрос только в сроках радикальных перемен. Можно оценить их в несколько лет. Финансовая система мира изменится. Об этом свидетельствуют все более активная экономическая позиция, растущая самостоятельность, подкрепляемая перетеканием экономической мощи из Зоны № 1 в Зону № 2. Однако этим переменам могут сопутствовать очень большие мировые по-

литические напряжения, к которым мировое сообщество, региональные сообщества должны готовиться.

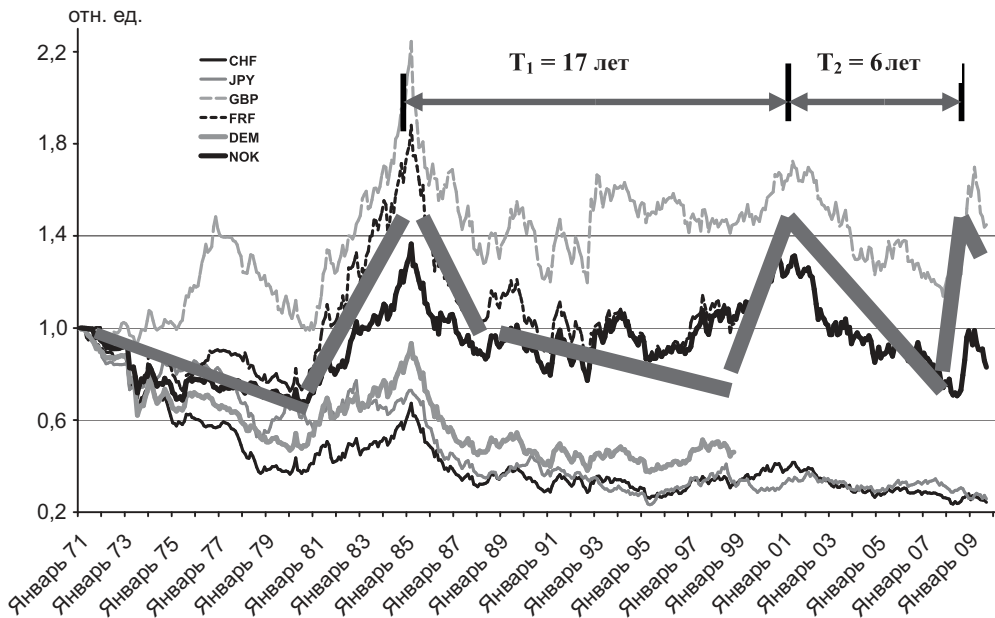

Рис. 14. Периодичность кризисов долларовой пирамиды. Следующий кризис прогнозируется через $T_3 = 2-3$ года

Каковы возможности России в новом финансово-экономическом устройстве мира?

На сегодня признать финансовую политику России самостоятельной затруднительно. На рис. 15, например, показано, что Центробанк России осуществляет рублевую эмиссию строго в согласии с долларовой массой, поступающей в страну, тем самым фактически фиксируя отказ от финансового суверенитета страны. Но важно, что это уже начинает осознаваться. В ходе кризиса позиции доллара в национальной экономике России были резко восстановлены. Но начался и процесс переосмысления подобного решения.

Россия постепенно приходит к пониманию истощенности долларовой зависимой экспортно-сырьевой экономики и ставит задачу ее инноватизации и диверсификации.

Важно заметить, что в условиях переконфигурирования геоэкономической карты мира только Россия, будучи геоэкономически связана с Зонай № 1, одновременно связана и с Зонай № 2 (см. рис. 1).

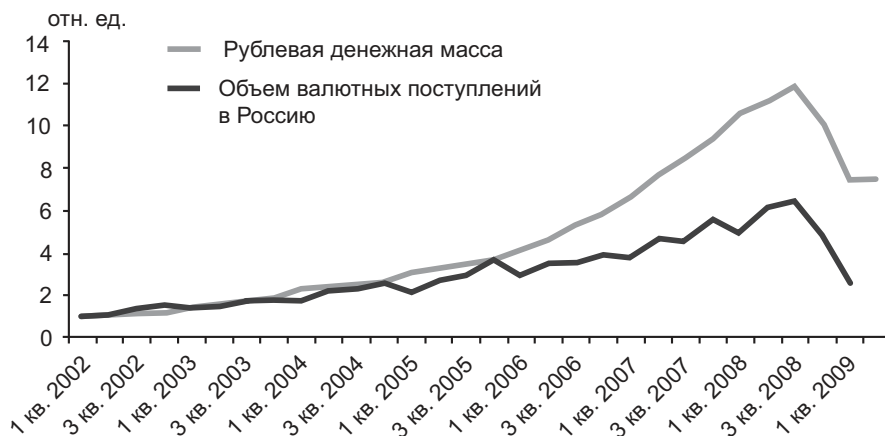

Рис. 15. Эмиссия Центробанка РФ увязана с долларowymi поступлениями

Возникает новая евроазиатская интеграционная конфигурация, в которой у России появляется определенная роль. Анализ показывает, что для России возможны три основных варианта дальнейшего развития ситуации.

Во-первых, можно согласиться с существующим положением дел в мировой финансовой системе, но в этом случае придется действовать в правовом и технологическом пространстве, изначально сформированном без участия России. Необходимо будет сосредоточиться на обеспечении конкурентоспособных условий деятельности мирового капитала в России. Результатом такой позиции станет окончательная утрата суверенитета финансовой системы, сохранение доминирования господства иностранной валюты в финансовой системе страны. Следствием станет продолжение процесса встраивания российской экономики в мировую путем ее жесткой сырьевой специализации. Соответственно, российская экономика никогда не сможет изменить свой «сырьевой» статус, т. к. в мировой системе распределения труда «высокотехнологические» ниши уже заняты другими. Как показывают результаты саммитов G20, это именно тот путь, по которому сегодня пытаются извне направить развитие России.

Второй путь — это участие России в одной из формирующихся региональных валютно-финансовых систем. Такими региональными системами являются на сегодня проекты «Евро», в перспективе реализация проекта «Золотого юаня» в регионе Восточной и Юго-Восточной Азии, проект «Диннар Залива» стран Персидского залива, проект единой южноамериканской валюты и, наконец, североамериканский проект «Амеро». Во многом этот путь схож с первым, хотя в условиях формирования региональных союзов Россия имеет больше шансов получить для себя выгодные условия как поставщик углеводородного сырья. Этот вариант кажется наиболее вероятным с точки зрения мирового анализа.

Но есть и третий путь — формирование и развитие в России относительно самостоятельного финансового центра.

В современных условиях, как видно, многие виды традиционных финансовых центров утрачивают свое значение, т. к. они являются во многом атрибутом отживающей валютно-финансовой системы. В качестве центров притяжения наращивают свое влияние центры реального производства и транспортные узлы. Именно к этому классу относится Россия, географическое положение которой позволяет выступать в качестве узловой точки торговых, транспортных, миграционных и иных путей между Европой и Азией, играя роль геоэкономического интегратора. В дополнение к этому, в перспективе в результате глобального потепления существенно возрастет значимость северных регионов России, активизируются процессы освоения Арктики, что станет дополнительным плюсом в оценке страны как транспортного узла не только на оси «запад-восток», но и «север-юг».

Развитие проектов транспортных коридоров вместе с поставкой российского сырья на экспорт за рубли может стать основой стратегии развития Москвы как мирового финансового центра.

Сегодня в России в политических и профессиональных кругах созревает позиция, расположенная именно к этому сценарию развития.

Это будет означать акцентировку на инфраструктурные проекты, развитие транспортного коридора Восток — Запад. Российским Правительством уже принята Стратегия развития железных дорог России до 2030 года.

Ведутся переговоры и нарастает европейский интерес к созданию ширококолейной врезки в железнодорожную сеть Европы и мощного транспортно-логистического центра. Известно, что Россия строит ВСТО — нефтепровод с восточным вектором и геоэкономической ориентацией.

Если к этому добавить перестройку экономики России на новые технологические уклады, переход к инновационной экономике знаний, то контуры новой геоэкономической интеграционной роли страны становятся достаточно просматриваемыми.

Заключение

Итак, текущий кризис скорее всего неситуативен и неслучаен. Он отражает глобальные процессы переконфигурации мировой экономики и финансов. Наиболее вероятно утрата долларом особой роли и либо очередные попытки его реанимации в диапазоне от новых финансовых кризисов до мировых потрясений иного свойства, либо ускоряющийся процесс регионализации валют, отхода от генерализации глобализации. У России, в силу ее геоэкономического положения, есть вполне конструктивная линия встраивания своих национальных интересов в эти сценарии.

У Зоны № 1 выбор гораздо более тяжелый. Во-первых, ей придется отказаться от сверхприбыльной финансовой пирамиды, что принесет колоссальный прямой экономический ущерб, и чему она будет пытаться противостоять. Во-вторых, скорее всего, ей придется с этим смириться и искать более реалистичные способы экономического процветания взамен утрачиваемых паразитических и несправедливых в отношении других стран мира. И, в третьих, что может звучать как предупреждение, ей придется преодолеть искушение применения силы в качестве ответа на вызов надвигающегося финансового переустройства мира.

В целом мировому сообществу и в особенности региональным сообществам в иных геоэкономических зонах следовало бы ускорить и целенаправленно управлять процессами регионализации резервных валют, создания новых региональных финансовых регуляторов и порядков финансово-экономических обменов.

Россия как цивилизация

С.Г. Кара-Мурза (Москва)

Россию мы представляем в разных ипостасях — страна, государство, народ, культура... Все это большие целостности. Самая всеобъемлющая целостность — Россия как цивилизация.

В моменты глубоких кризисов, подобных революциям, речь идет не об изолированных конфликтах, а об их соединении в одну большую, не объяснимую частными причинами систему *цивилизационного* кризиса. Он охватывает все общество, от него не скрыться никому. Такие кризисы чреваты гражданскими войнами. С середины 80-х годов XX века мы переживаем такой кризис в открытой форме.

С XVIII века Запад стал идентифицировать культуры не по религиозному, а по цивилизационному признаку, и это пришлось принять странам, проводившим модернизацию. В советский период это измерение было задавлено формационным подходом, что очень дорого обошлось Советскому Союзу. Чехи, латыши или еврокоммунисты вовсе не мечтали о капитализме — они хотели «социализма с западным лицом». Но этот конфликт не мог быть рационально вербализован в формационной риторике. Теперь в такой конфликт втянулась сама Россия, «внутри себя». В этой проблеме две стороны — определить статус России в целом и договориться двум частям общества с расходящимися цивилизационными векторами.

Система, которая придает стране характер цивилизации, может быть ослаблена, взломана или даже полностью разрушена, что приводит к соци-

альным и культурным бедствиям всех составляющих цивилизацию народов. Сейчас для России стала актуальной проблема воспроизводства в каждом следующем поколении *ядра* признаков, которые и придавали России статус отдельной цивилизации. Утратить эти главные признаки — угроза колоссального масштаба.

Условием сохранения Россией статуса цивилизации является прежде всего общепринятое и регулярно подтверждаемое осознание России как цивилизации самим российским обществом. Принадлежность народа к той или иной цивилизации выражается множеством объективных признаков. Однако необходимым (хотя и недостаточным) фактором является *самоосознание* народа. Самоотречение для цивилизации убийственно. Если уверенность российского общества в том, что оно — носитель в цивилизации, будет вытеснена из массового сознания, воспроизводство резко затруднится — Россия станет быстро терять атрибуты цивилизации.

В войнах одна из главных целей — убедить население противника и мировое общественное мнение в том, что другая сторона **не является цивилизацией**. По отношению к державе этого добиться трудно, и ограничиваются тем, что создают «теорию», согласно которой враждебная держава или является цивилизацией с дефектной мировоззренческой матрицей (типа «в глубине души каждого русского пульсирует ментальность раба»), или является всего лишь версией другой цивилизации, но вырожденной, отставшей.

Если это достигается, противник теряет большую часть своих символических ресурсов. Страна, лишенная статуса цивилизации, практически перестает быть субъектом международного права. Действует разработанная еще Локком презумпция естественного права *цивилизованного* государства («гражданского общества») вести войну с *варварской* страной, захватывать ее территорию и экспроприировать достояние.

В настоящее время крайней степенью лишения страны статуса цивилизованной является ее квалификация как «страны-изгоя» или, как в случае СССР, «империи зла». Такие кампании достигают успеха в том случае, когда в стране возникает влиятельная общественная группа, воюющая на стороне противника, а в редких удачных случаях, когда такая сила возникает в лоне власти.

Во время перестройки среди идеологов реформы бытовало три версии.

Первая из них гласила, что Россия выпала из мирового цивилизационного развития и осталась в состоянии *варварства*. Реформу представляли как «Реформацию России» — попытку политическими средствами превратить ее в цивилизованное общество.

Вторая версия, которая доминировала в 90-е годы, состояла в том, что Россия представляет собой цивилизацию, но изначально антигуманную и тоталитарную. Патологическая жестокость была изначально присущим, *примордиальным* качеством России. В этой версии реформа видится не

как переход из варварства в цивилизацию, а как смена типа цивилизации, «вступление в Запад».

Третья версия, самая мягкая, сводилась к тому, что Россия была и есть часть Запада. Она лишь слегка отклонилась от «столбовой дороги» из-за советского эксперимента, и теперь надо прилежно учиться у Запада.

Все три версии господствуют в «гуманитарном» дискурсе нынешней России и подпитываются заявлениями авторитетов. В основном сейчас развивают вторую и третью версии, они муссируются на всяческих «круглых столах». Однако и представление России как варварской страны принимается даже в самых элитарных салонах.

После 2000 года сама власть какое-то время избегала делать декларации о цивилизационном статусе России. В восьмом Послании В.В. Путина Федеральному собранию (2007 г.) высказан важный тезис: «Мы должны и будем опираться на базовые морально-нравственные ценности, выработанные народом России за более чем тысячелетнюю свою историю».

Однако сейчас же последовала коррекция. Ключевым является утверждение о «российской версии европейской цивилизации». Это удаляет из мировоззренческой матрицы России стержневое положение о *самобытности* русской культуры и культуры других народов российской цивилизации.

«Не выпасть из Европы, держаться Запада — существенный элемент конструирования России», — пишет В.Ю. Сурков.

Весь XX век Россия вела цивилизационную войну с Западом, сопротивляясь его экспансии, а теперь собираются «конструировать Россию» как часть Запада! Как же тут не быть системному кризису в России!

В декабре 2006 г. ВЦИОМ провел опрос на тему «Россия и Запад». На вопрос «Является ли Россия частью западной цивилизации?» положительно ответили 15%. Большинство (70%) выбрали ответ «Россия принадлежит особой («евразийской» или «православно-славянской») цивилизации, и поэтому западный путь развития ей не подходит». Затруднились ответить 15%.

В этом и коренится **угроза России**. Часть элиты пытается, опираясь на поддержку 15% населения, загнать остальных в чуждую им цивилизацию, насильно сменить их культурное ядро — представления о добре и зле, о прекрасном и безобразном. Это *цивилизационная война*, в которой велик риск поражения обеих сторон. Это и есть Смута, один из худших видов кризиса.

Перейдем к другой стороне этого дела. Чтобы быть членом «европейской семьи народов», надо, чтобы эта самая семья тебя признала своим. Тут нельзя заплатить деньги и усесться на свое кресло «согласно купленным билетам».

Запад появления у него такого «родственника» не желает и никогда не желал, потому и стал тем, что мы понимаем как *Запад*. Между Западом и Россией издавна существует напряженность, неизбежная в отношениях между двумя разными цивилизациями, одна из которых очень динамична и агрессивна. Этот факт объясняется во «Всемирной истории», написанной

80 «лучшими» историками мира. На Западе это базовая книга, она стоит на полках в каждом школьном кабинете истории.

Важна статья Милана Кундера «Похищенный Запад» («Нью-Йорк Таймс», 1984). Она была началом большой операции против «империи зла». Кундера обвинял Запад в том, что тот предал Центральную Европу, отдав ее на растерзание неевропейским варварам. При этом Кундера имеет в виду именно Россию, а не СССР, который рассматривается как «органичное» воплощение «русских черт».

Даже странно, что сегодня, когда этот вопрос изучен вдоль и поперек, высокие должностные лица называют Россию частью Запада. Даже официальный идеолог войны цивилизаций Хантингтон проводит «политическую и экономическую границу Запада» по линии, «веками отделявшей западнохристианские народы от мусульман и православных».

Россия выросла как альтернативная Западу христианская цивилизация. Она по главным вопросам бытия постоянно предлагает человечеству иные решения, нежели Запад. Она стала не просто его конкурентом, но и экзистенциальным, бытийным оппонентом — как бы ни пытались власть и элита России избежать такого положения. Да Россия этим и ценна миру и самому Западу!

Ошибочное представление о цивилизационной матрице России и упорное нежелание власти пойти на общественный диалог по этому вопросу и скорректировать свои установки ведут к стратегическим ошибкам.

Надо трезво признать, что Россия является ареной цивилизационного конфликта, что влиятельное меньшинство лелеет утопию построить Россию в Запад. В этом конфликте установилось шаткое равновесие. Это — угроза.

Насушно требуется диалог цивилизаций внутри самой России.

Россия и мир

С.С. Сулакишин (Москва)

Наверное, каждый русский человек хоть раз задавал себе вопрос: «Что представляет собой моя Родина, в чем ее назначение и какова ее роль в мире?». И мы не исключение. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования проводит множество обширных исследований, касающихся словосочетания «Россия и мир». Не мы первые, еще гениальный Лев Толстой обратил внимание на глубину короткого русского слова «мир». Объект наших исследований — это не просто положение России в современном мировом пространстве. Не просто проблемы мировой политики или экономики. И даже не просто мир как ансамбль локальных

цивилизаций, одной из которых является Россия. Мы понимаем мир еще и как человечество. Мир как всю окружающую нас реальность.

Так что же такое Россия не просто в сопоставлении с иными странами, что она есть в своей идентичности, в своей сущности? В чем смысл существования и назначение России? В чем ее современные болезни? Эти вопросы неизбежно влекут за собой проекцию на более обширные и сложные проблемы. Что есть добро и зло? В чем заключается главный критерий для оценки проблем, поставленных нами? Какова идея прогресса человечества?

Для начала следует разобраться, каким образом сегодня функционирует мировая система. Развитие мира, как и России, сегодня определяется тремя крупными факторами: экономическими, военными ресурсами и информационно-психологическим воздействием на массовое сознание не только простого народа, но и государственных деятелей. На рис. 1 видно, что эти ресурсные потенциалы являются производным от одного мощнейшего фактора — денег.

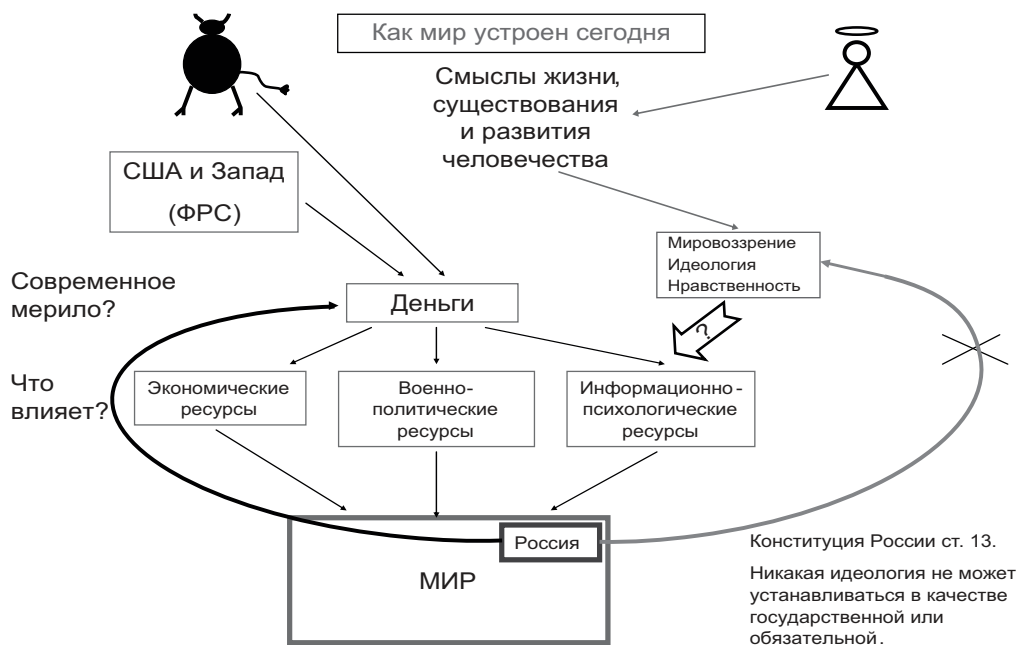

Рис. 1. Устройство мира

Не вызывает сомнений, что на сегодняшний день валютой, управляющей миром, является доллар. Долларом же управляет достаточно локальная счетная группа людей, фамилии которых в большинстве своем неизвестны.

В этой части схемы управление производится в пространстве всем известных и всем понятных ценностей: денег, материального успеха, материальных благ, либерализма, обеспечивающего этот ценностный выбор. Россию сегодня также склоняют к этому выбору. Но ведь существует и другое направление, другое пространство, в котором возможно думать о смысле жизни человечества, его существовании и развитии.

Почему России запрещен этот правый путь, условно обозначенный как «мировоззрение, идеология, нравственность»? Хотя бы потому, что Конституция РФ запрещает государству всякую официальную идеологию, фактически накладывая запрет на ценностную и мировоззренческую позиции.

Сегодня главный вопрос в том, способна ли Россия переломить тенденцию отказа от духовных ценностей, поменять стратегию постепенного выхода из традиционного ценностного пространства? Важно и то, насколько мир способен сделать выбор в мегаисторических координатах на развилке двух ценностных парадигм.

Над Россией производится очевидный, реконструируемый, масштабнейший эксперимент, который может стоить стране жизни. Шкала ценностей перестраивается кардинальным образом. Профиль России пытаются подогнать под идеологию западных стран. Оппоненты, конечно, могут говорить о том, что значительная часть мира живет в рамках ценностного пространства, основанного на критериях материального успеха, и живет при этом неплохо. Но Россия в этом пространстве задыхается. Наши результаты в Ванкувере — яркое тому подтверждение. После окончания Олимпиады Владимир Путин с удивлением задал вопрос: «В чем дело? Почему денег вложили в 10 раз больше, а результаты получили в 10 раз хуже?». (Рис. 2).

На самом деле никакого парадокса здесь нет, а есть попытка назначить олимпийцам максимальные денежные вознаграждения за призовые места. При этом в странах-лидерах спортсменам выплачиваются минимальные суммы наградных. Удивительно, но именно победители — канадцы, немцы, американцы — размахивали в Ванкувере национальным флагом, помнили о родине и о миллионах болельщиков, а не о причитающемся вознаграждении. А вот Россию, забыв о патриотизме и духе, пытались мотивировать деньгами. Что вышло? Да то же самое, что в экономике, культуре, образовании, науке, здравоохранении, обороноспособности... Тяжелейший провал.

Невозможность существования России в рамках навязанных ценностных парадигм проявляется и в ее уязвимости перед внешними воздействиями. На рис. 3 показано, что в России результаты по спаду валового продукта и по безработице вследствие кризиса — наихудшие из показателей всех стран мира.

Демографические исследования также свидетельствуют о том, что скорость вымирания страны объясняется именно ее ориентацией на материальные жизненные факторы, материальные стимулы и мотиваторы поведения, отказом от традиционной духовности (рис. 4).

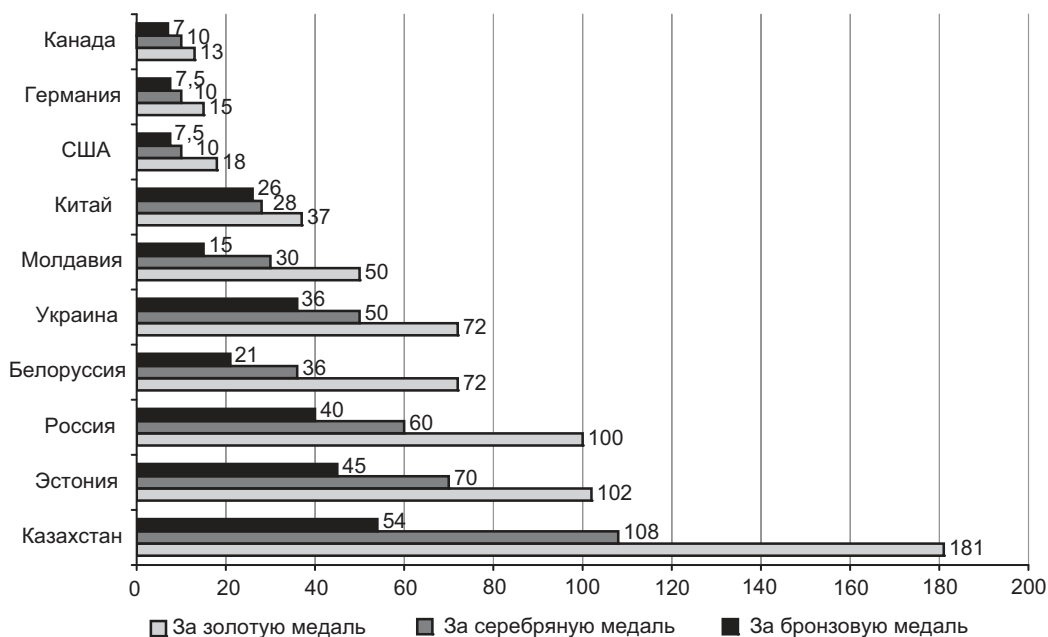

Рис. 2. Размеры вознаграждения спортсменам за призовые места в странах-участницах Олимпийских игр (тыс. евро в пересчете с национальной валюты)

Источник: РИА Новости, 2010

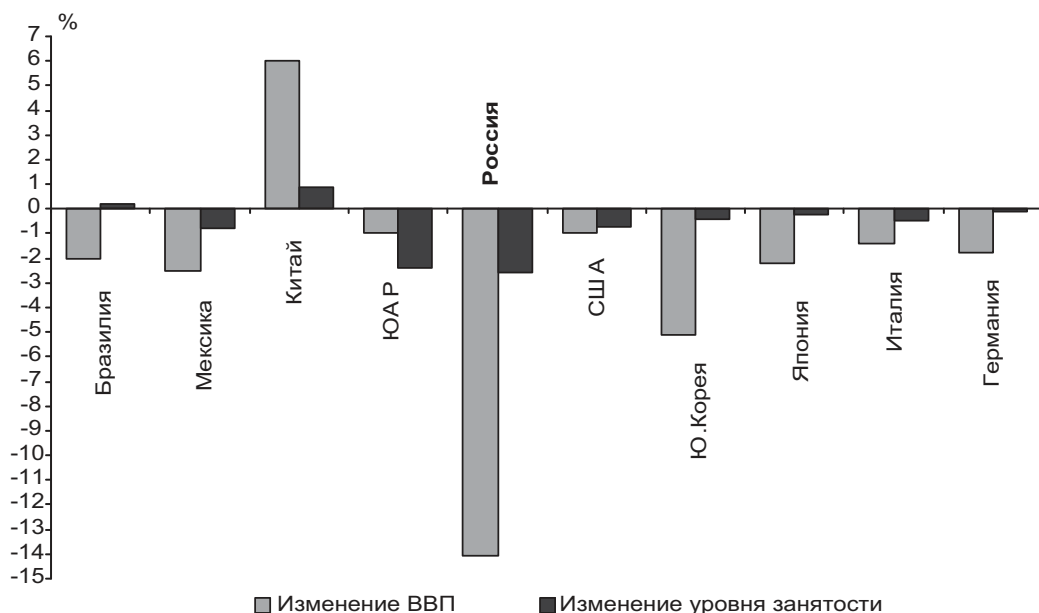

Рис. 3. Влияние кризиса на занятость и ВВП

Источник: International Labour Organization, World of Work Report 2009

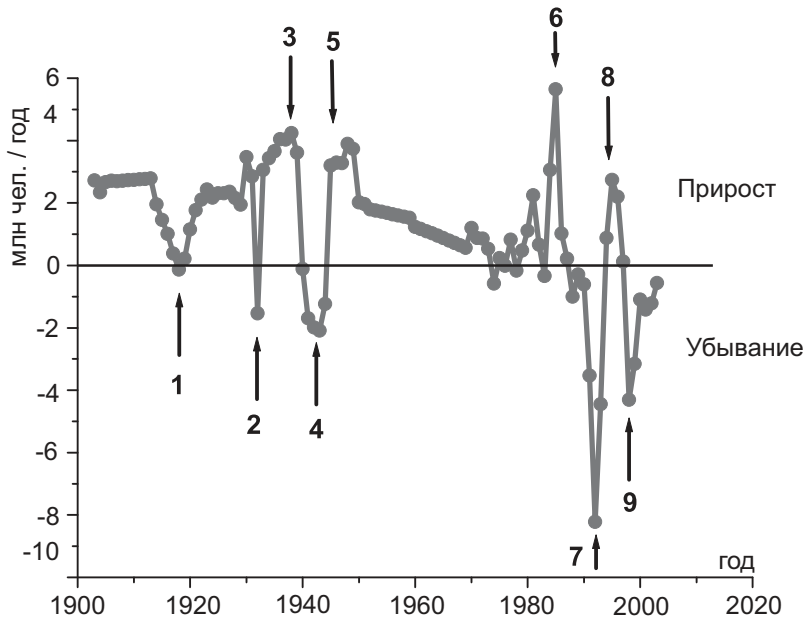

Рис. 4. Демографический кризис в России

На рис. 5 представлена корреляция с задержкой по времени между фактором и демографическим результатом. Россия вымирает, потому что ей предложен материальный ориентир.

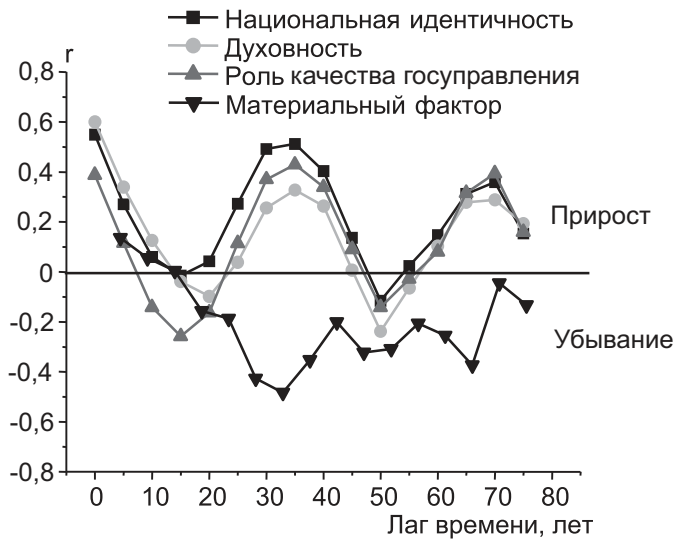

Рис. 5. Коэффициент корреляции указанных факторов и демографического результата

Это кажется неправдоподобным, ведь Запад, Америка живут и работают очень продуктивно. Но опять, если смотреть на материальный мотиватор индивидуальной производительности труда, то российский показатель в этом «соревновании» совершенно неконкурентоспособен (рис. 6).

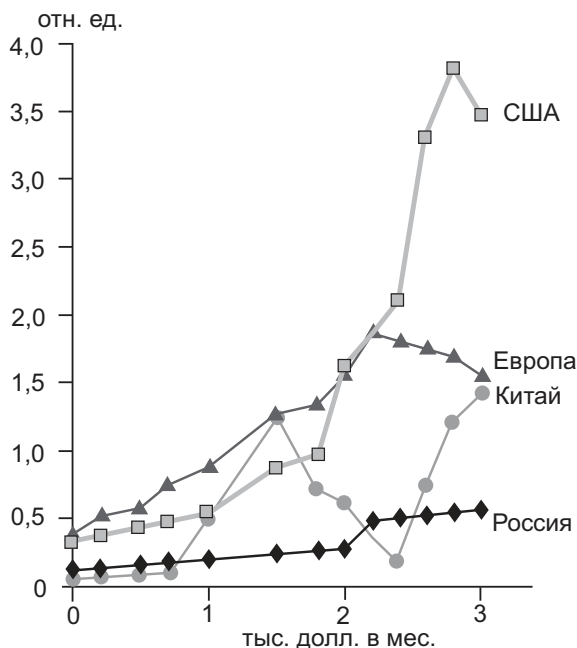

Рис. 6. Материальная мотивация производительности труда

Однако если анализировать духовную, нематериальную мотивацию индивидуальной производительности труда, то четко видно, что у России этот ресурс максимален (рис. 7).

Однако сейчас именно нематериальная мотивация максимальным образом и подавляется. Возникает вопрос: может ли Россия исторически выжить в условиях такого эксперимента? И может ли в этих условиях выжить все человечество?

Учеными Центра в научный оборот вводится новое понятие — «жизнеспособность страны». Жизнеспособность — композитный показатель, он измерим (рис. 8).

$$Кжс = Терр \times Н/насел \times Кг/у \text{ (по форме)}$$

$$Кжс = F1 \text{ (фактор 1)} + F2 \text{ (фактор 2)} + \dots + F_n \text{ (фактор N)};$$

где n — количество выявленных значимых факторов (по содержанию)

Кжс — коэффициент жизнеспособности страны; **Терр** — территория;

Н/насел — народонаселение; **Кг/у** — качество госуправления.

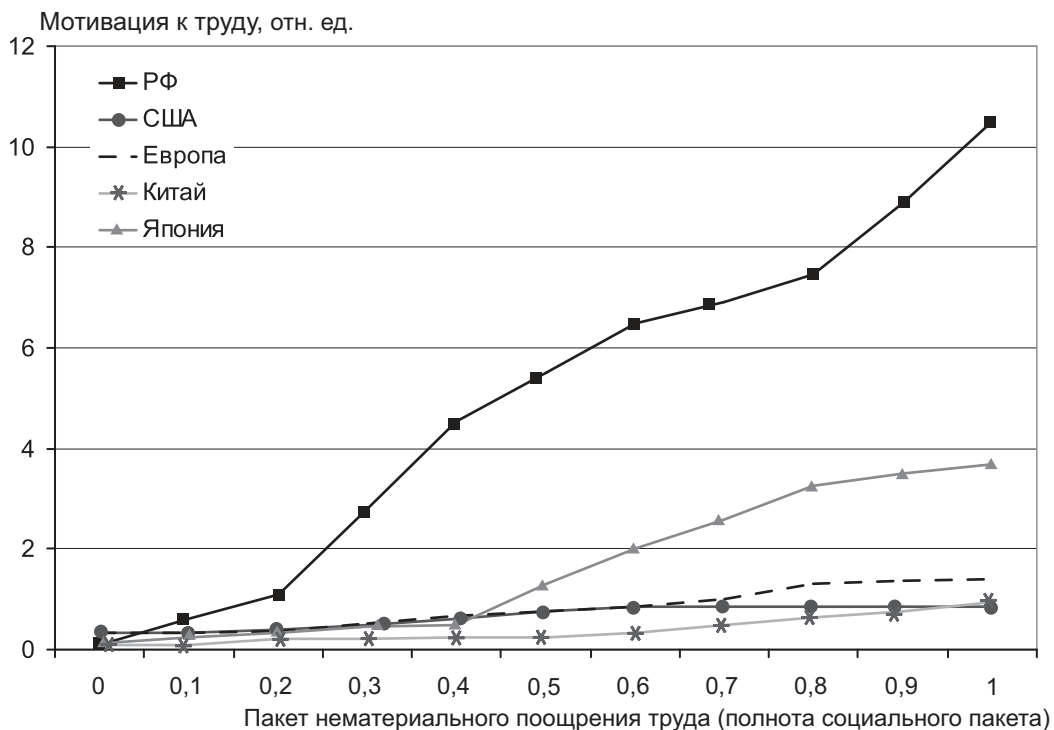

Рис. 7. Нематериальная мотивация производительности труда

Требование единства формы и содержания сущности в виде страны формализуется в этом случае как совпадение коэффициента жизнеспособности, полученного из требования существования формы, и коэффициента, полученного из конкретного содержания. Совпадение при описанном способе выявления значимых факторов программируется автоматически, однако в силу ошибок статистики необходимо подогнать подстраиваемые параметры и коэффициенты в F_n . Сделать это возможно при максимизации корреляции:

Кжс (терр, н/нас, кач. г/у, t), назовем его КжсФ (ф — от форма)

И Кжс (F_n , t), назовем его КжсС (с — от содержания).

$\text{Ккорр} (\text{КжсФ}, \text{КжсС}) = \max$

Согласно графику, дважды в истории: в 1917 и 1991 годах XX-го века Кжс был равен нулю, в остальное время он имел некое положительное значение. Сегодня показатели падают, они устремлены к значениям столь низким, что вновь возникает угроза существованию страны. Серьезные факторные разложения и анализ этой кривой дают возможность предложить управленческие решения — что можно предпринять на уровне государственного

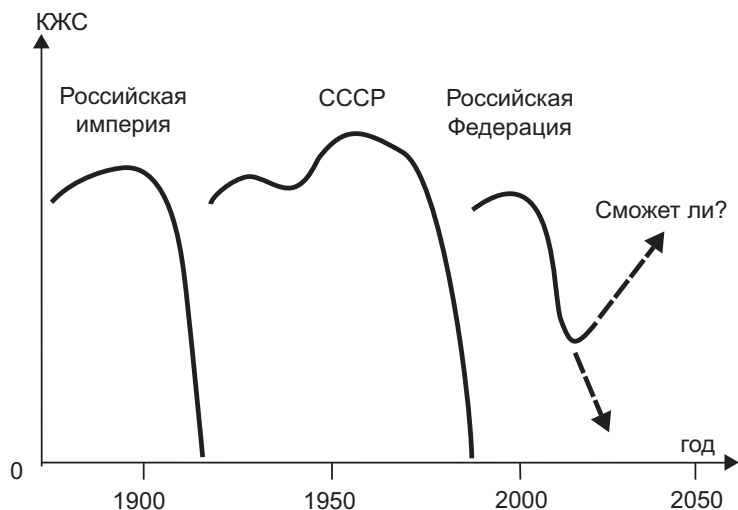

Рис. 8. Качественный вид коэффициента жизнеспособности в истории России

управления, на уровне общественного развития страны, чтобы вылечить ее современные болезни.

В частности, важнейшая область жизнеспособности страны — это ее экономика. Для ее характеристики предлагается творческое ноу-хау — «поверхность успешности сложных социальных структур» (рис. 9, 10).

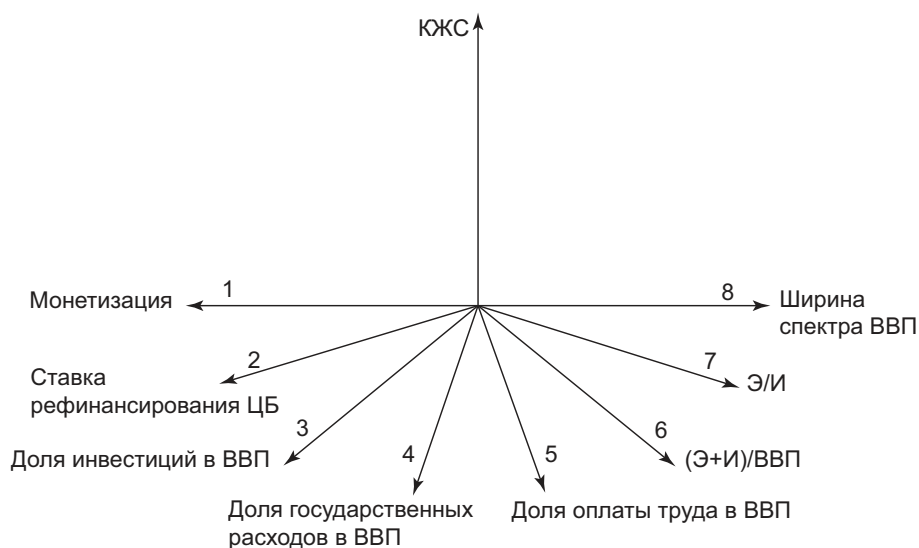

Рис. 9. Факторы экономической успешности

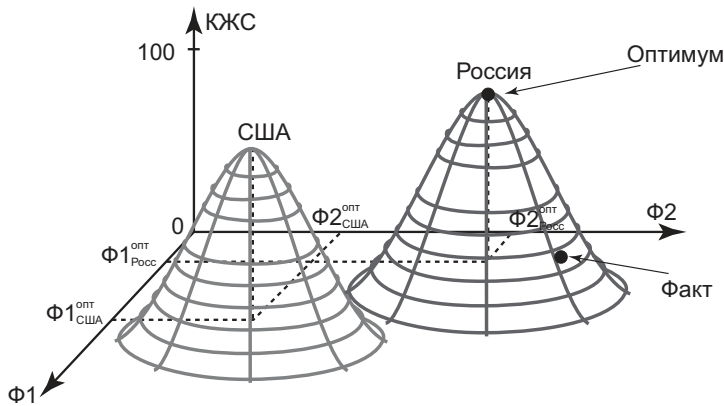

Рис. 10. Поверхность успешности для США и России

Факторов экономической успешности много: это и доля государственных расходов ВВП страны, и коэффициент монетизации экономики, и ставка рефинансирования. Часть из них является управляемой. Для каждой цивилизации поверхность успешности уникальна.

По существу, как видно на рис. 10, сегодняшние государственные решения, современный факторный управленческий выбор приводят к тому, что страна находится далеко не на пике своей успешности, притом что точка оптимальных решений абсолютно реальна и достижима.

Результаты исследований говорят сами за себя. На графиках представлены показатели России по важнейшим факторам экономической успешности (рис. 11–16).

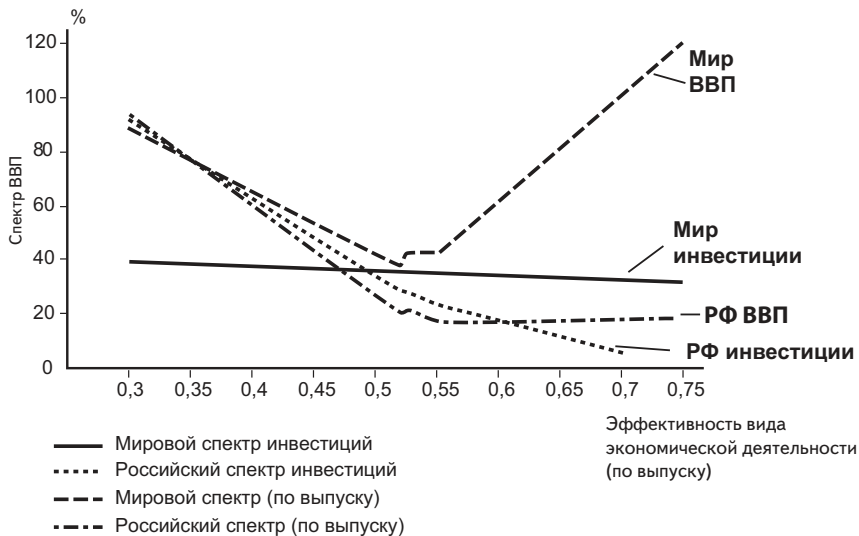

Рис. 11. Показатели ВВП и инвестиций в России и в странах мира

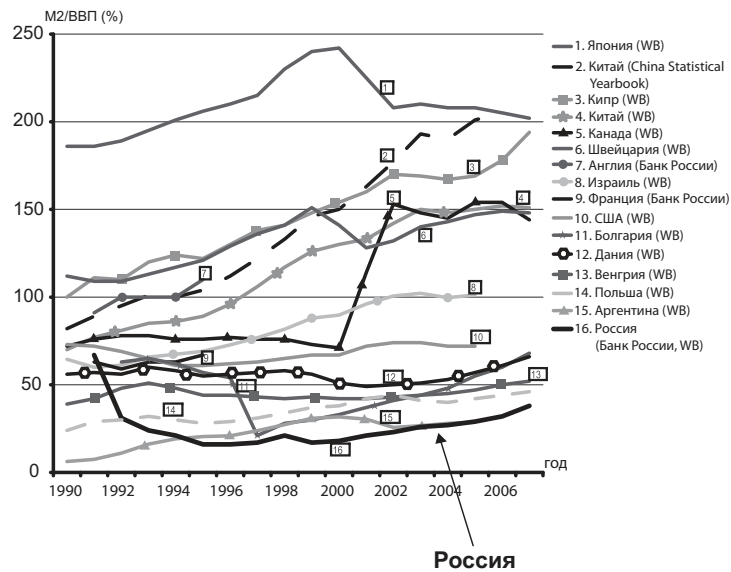
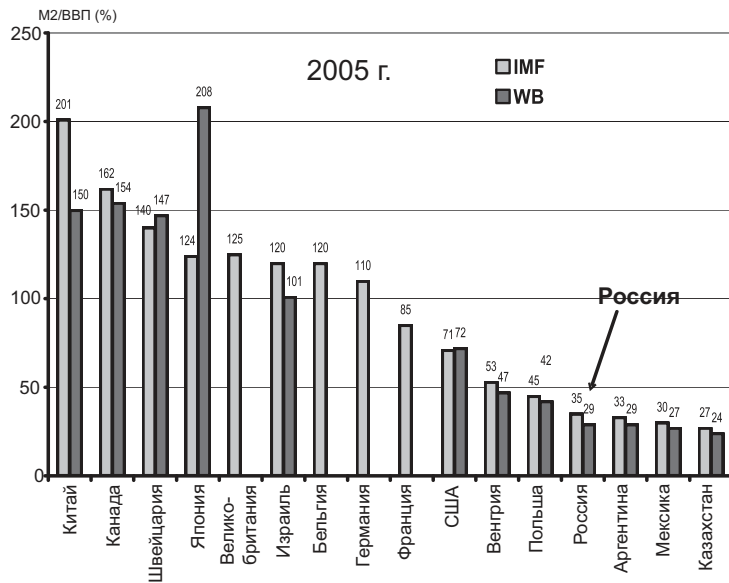

Рис. 12. Монетизация экономик России и стран мира

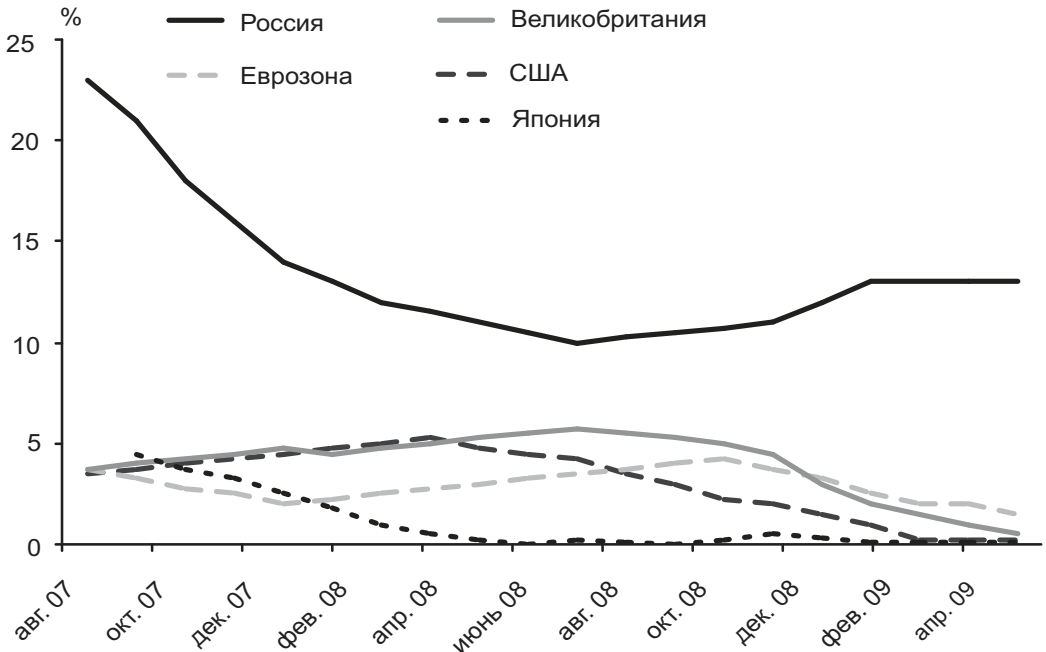

Рис. 13. Ставка рефинансирования в России и в мире

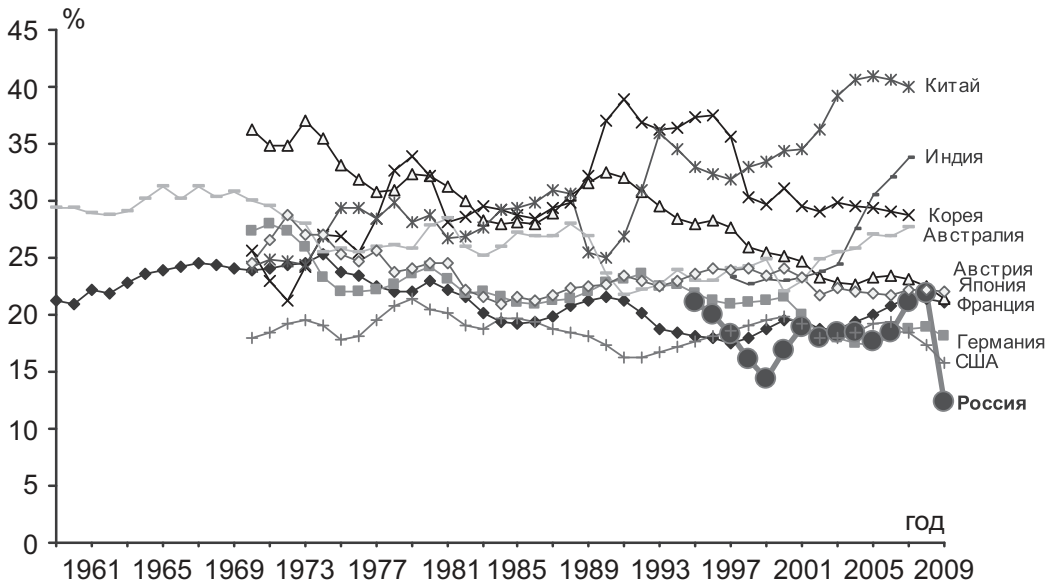

Рис. 14. Валовое капиталоеобразование в % от ВВП

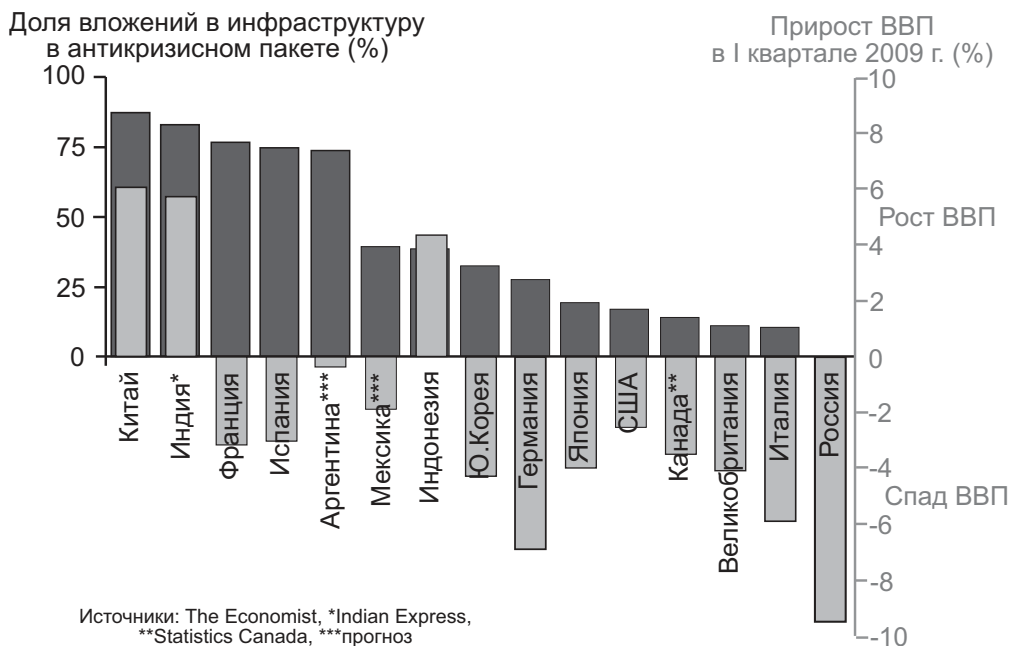

Рис. 15. Доля вложений в инфраструктуру и ВВП в странах мира и в России

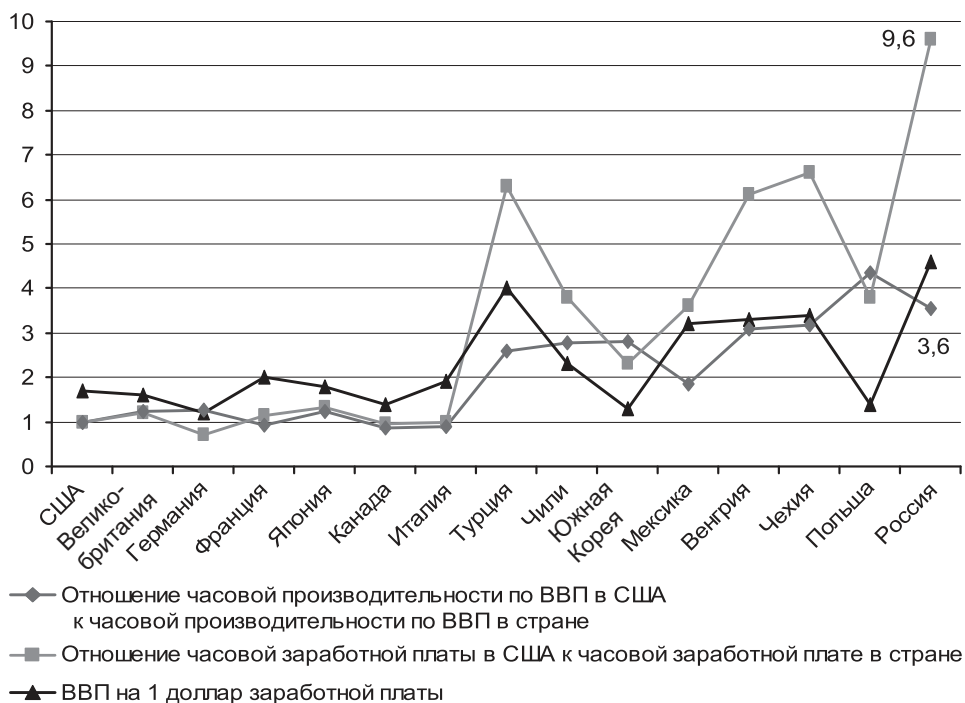

Рис. 16. Показатели заработной платы в мире и в России

Складывается впечатление, что все без исключения системные решения в России принимаются не во благо государству, а наоборот.

Следует еще раз взглянуть на двумерные сечения той самой многомерной поверхности успешности, чтобы убедиться, что такой вывод является объективным результатом уникального непротиворечивого анализа (рис. 17 а, б).

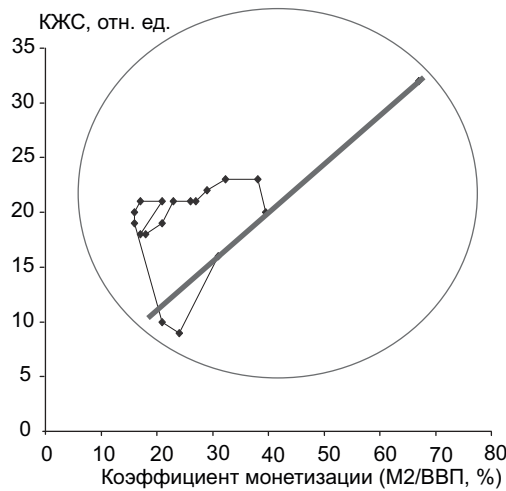

Рис. 17 а. Регрессионная связь для монетизации экономики и жизнеспособности России

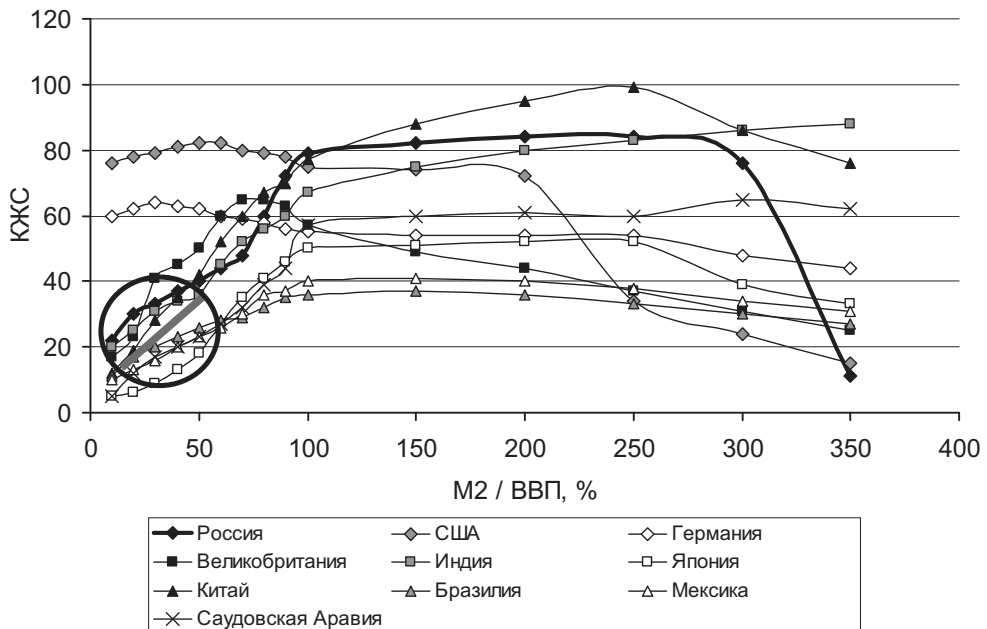

Рис. 17 б. Оптимизационная зависимость жизнеспособности разных стран от монетизации экономики

Регрессия как эмпирическая связь свидетельствует о том, что монетизация в стране необоснованно занижена. Логично было бы ее увеличить. На фоне оптимальных характеристик стран мира мы видим, что в России возможно иметь монетизацию не на уровне 25%, когда нет ни кредитных, ни оборотных ресурсов, а на уровне 150–200%. Именно так поступает Китай, в России же этого не происходит.

Аналогична ситуация и по ставке рефинансирования. Выбор России катастрофичен — оптимальное значение ставки рефинансирования совершенно не соответствует фактическому (рис. 18).

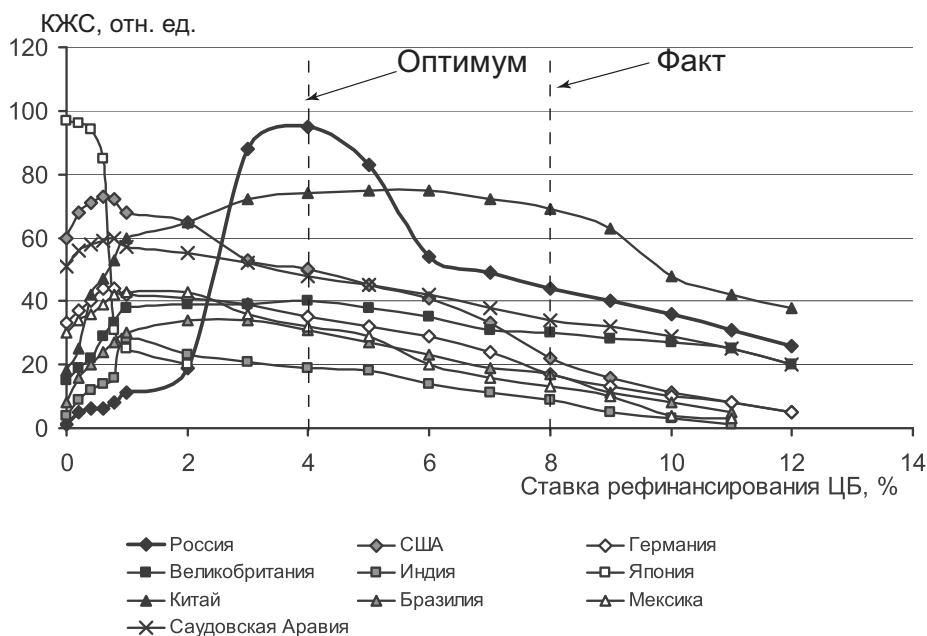

Рис. 18. Ставка рефинансирования для России и иных стран

Вывод: экономический эксперимент направляет Россию не в сторону успеха. В трехмерном сечении поверхности успешности России (рис. 19) еще более показателен ошибочный реальный выбор страны, но видна и потенциальная точка успешности, к которой можно прийти. Россия, к сожалению, идет в другую сторону.

А ведь верные решения существуют, и наша обязанность, наш долг сделать их достоянием научного, политического, управленческого сообщества, настоять на принятии именно таких национальных решений.

На рис. 20 показана степень ошибочности государственного управления экономикой в ансамбле стран мира. Ситуация в России выглядит совершенно аномально.

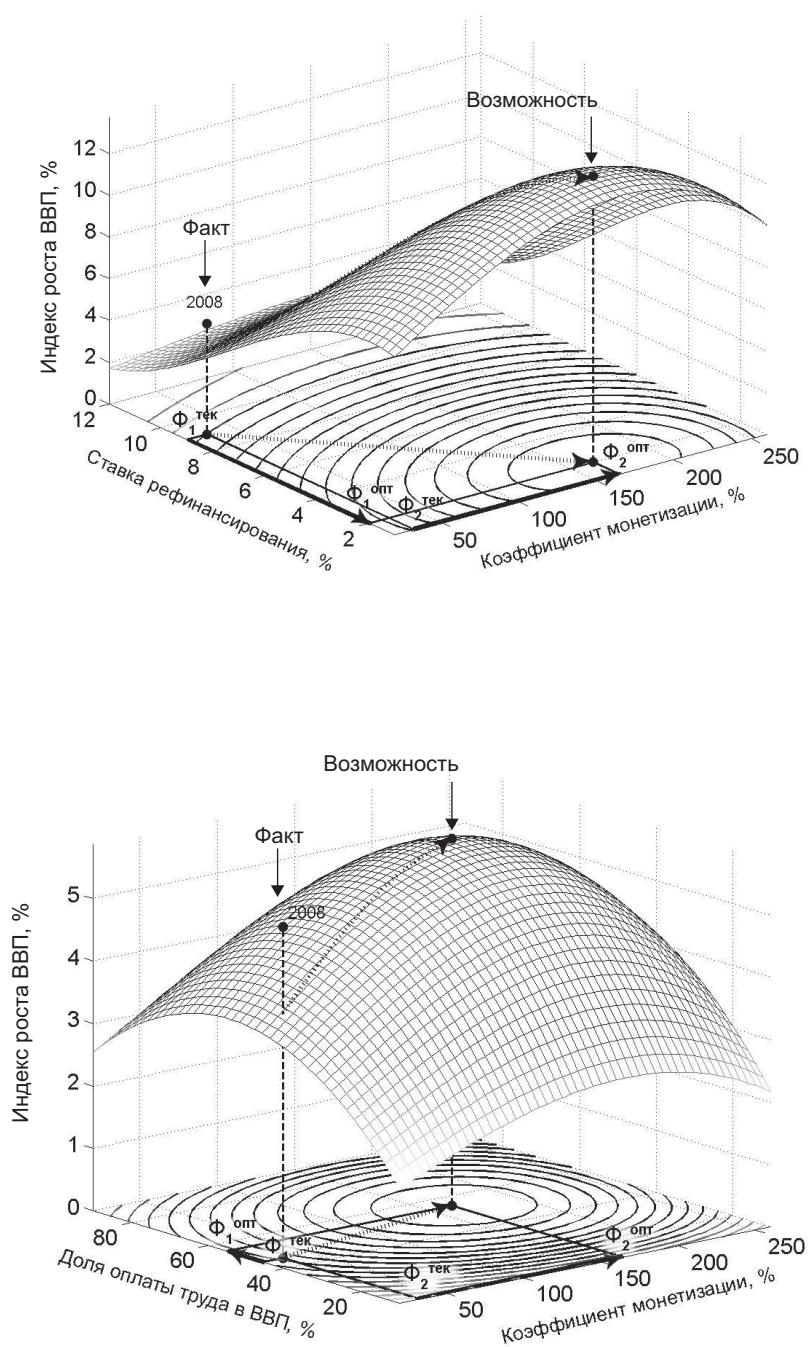

Рис. 19. Трехмерные сечения поверхности успешности России

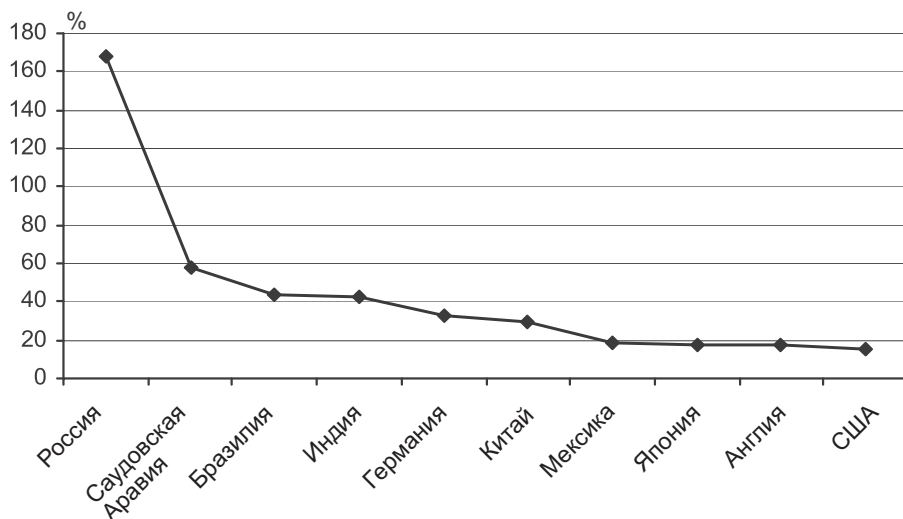

Рис. 20. Показатели ошибочности государственного управления экономикой в России и иных странах мира (% отклонение от оптимальных решений)

Если смотреть на историческую динамику социально-политических решений, то возникает предположение, что это далеко не ошибочность. Это выглядит как системный антипроект, реализующийся в России (рис. 21).

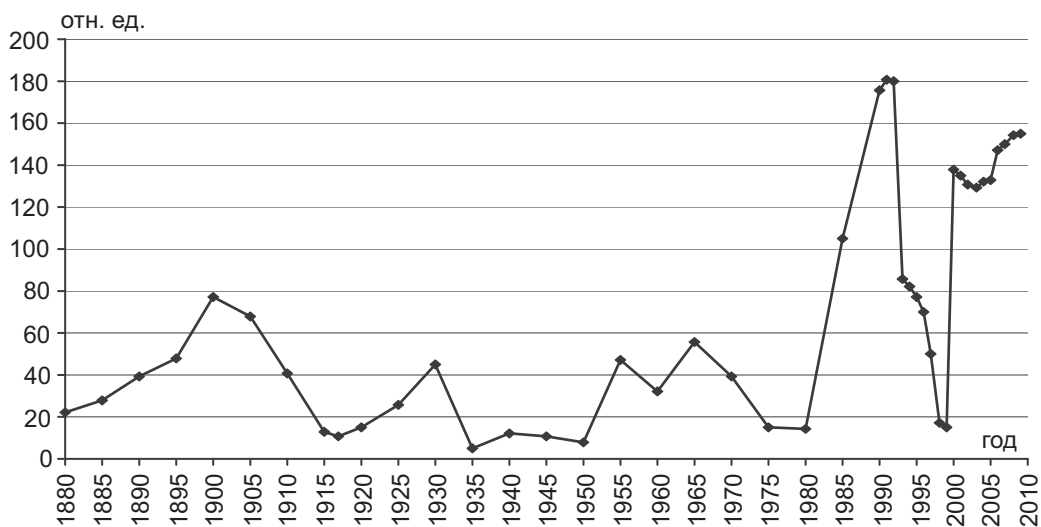

Рис. 21. Динамика уровня ошибочности экономических государственных решений в России

В чем состоит настоящий смысл жизни в мире? В деньгах? Нет. В либерализме и фарисейских номинациях прав и свобод для 2% человечества? Сомнительно. Скорее, в самой жизни. Вычисленный коэффициент жизнеспособности страны, его динамика в истории России показывают, что СССР развалился практически на пике своего могущества (рис. 22). Кажется, парадокс?

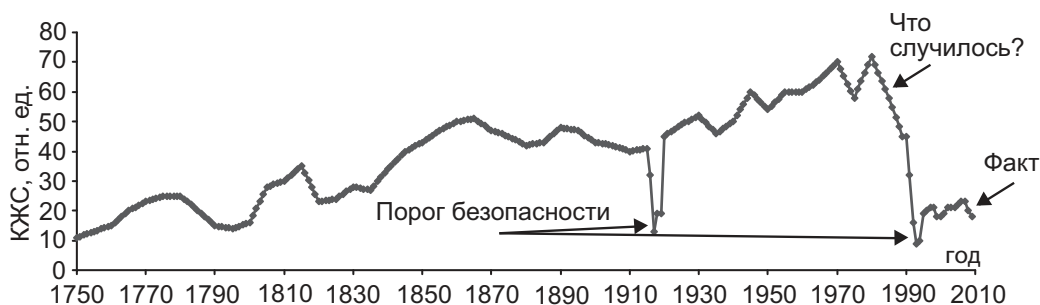

Рис. 22. Динамика коэффициента жизнеспособности страны

Однако детали процесса распада государства показывают, что причиной развала страны, по сути, стало предательство верхушки. Кроме него, гибелью СССР мы обязаны профессионально организованному внешнему воздействию на страну. Сегодняшний спад жизнеспособности России, ее конвульсии вблизи порога распада заставляют задуматься. Более того, траектория спада жизнеспособности в самые последние годы заставляет задать вопрос, а не является ли этот подрывной эксперимент опасным не только для России, но и для всего человечества в целом?

Второй пласт исследований касается самых важных цивилизационных вопросов. Каков ход развития человечества, в чем смысл его существования, в чем его успех? Выдвинута самостоятельная методология и теория цивилизационного генеза. Человек, группа, сообщество руководствуются в своей деятельности определенными мотивами, которые являются производными от ценностей. Оказывается, ценностей-мотиваторов, в отличие от ценностей-эталонов и созерцания, не так много. Конечный необходимый и достаточный набор, который мы называем «ценностным мотивационным пакетом», включает в себя 12 позиций (рис. 23).

Труд, душа, любовь, семья, дети, инновационность, альтруизм, терпимость, ценность человеческой жизни, сострадание, стремление к совершенству — эти ценностные мотиваторы отличают человека от животного. У животного их всего три: чувство опасности, необходимости репродукции, голод. Эволюция человечества — это уход все дальше от точки животного состояния (рис. 24).

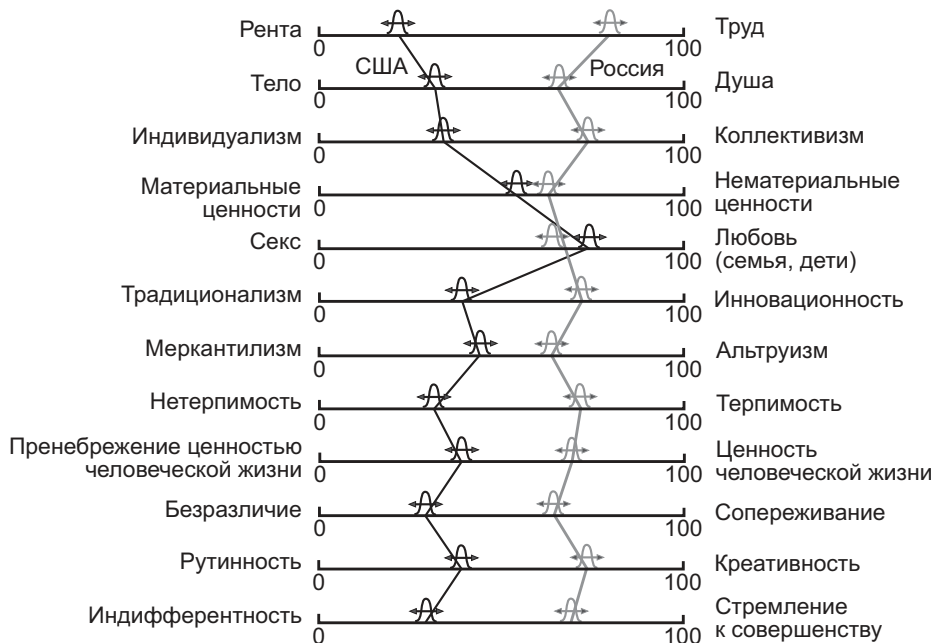

Рис. 23. Условные профили ценностных пакетов России и иных цивилизаций

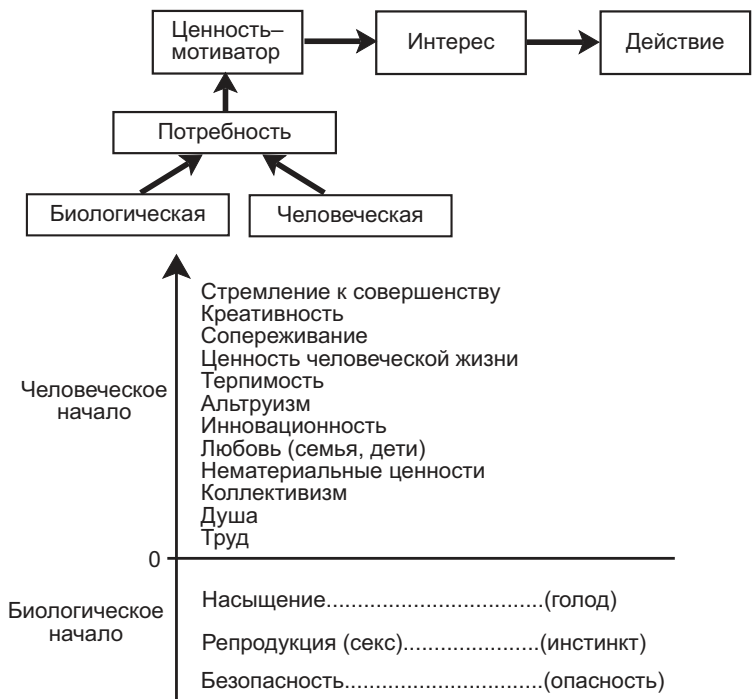

Рис. 24. Формирование ценностей от животного состояния к разумному

Получается, что, оценивая ценностный уровень сообщества или человечества в целом, можно ответить на вопрос, прогрессирует оно или нет. Уходит ли оно от животного состояния или напротив? Возникнув 40 тыс. лет назад, человечество через какое-то время перейдет в некое другое качество (рис. 25).

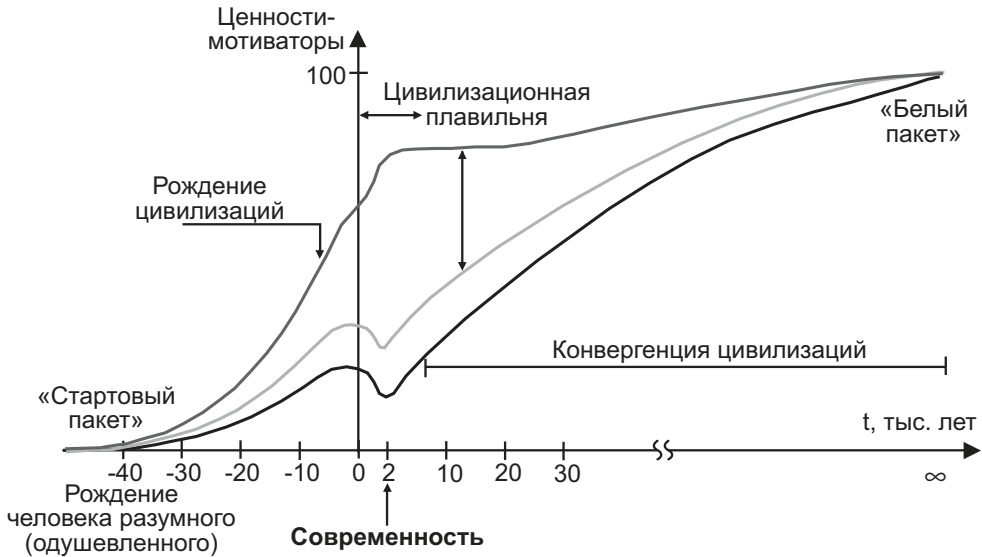
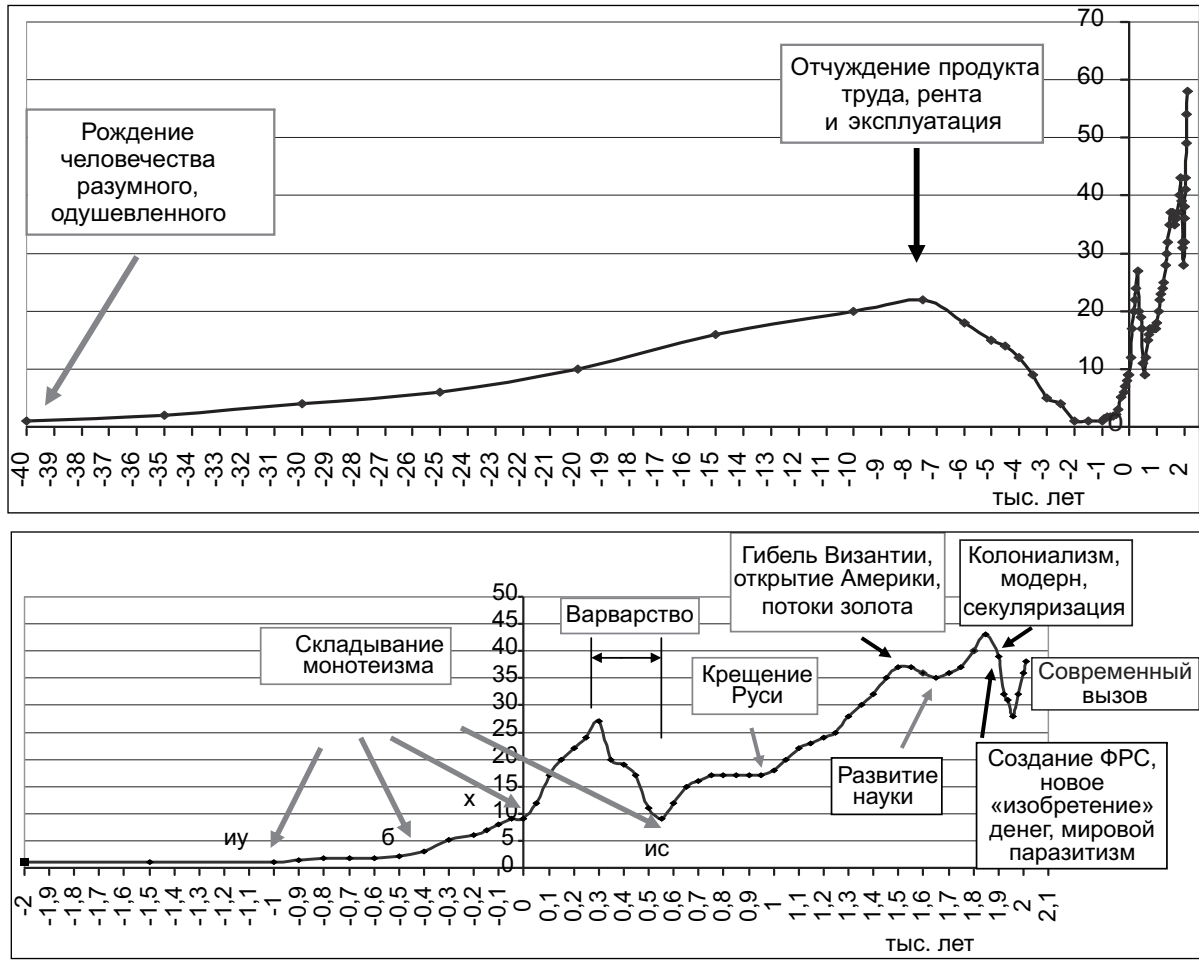

Рис. 25. Эволюция человечества

Если Россия, США, мир продвигаются именно в таком направлении, то это мы можем считать критерием успеха, прогресса. И именно это является ключом к выживанию страны. Динамика среднего ценностного пакета для России и для мира показывает, что на самом деле этим набором можно управлять (рис. 26).

В истории «человеческий» характер ценностного пакета рос при обращении к духовным ценностям и убывал при доминировании денег и материальных ценностей. Складывание религий — однозначный фактор «очеловечивания»: его вклад 45–50%, вклад образования — 17%, науки — 10%, искусства — 7%, традиций и воспитания — 16%. Однако если точки рождения мировых религий — христианства, иудаизма, буддизма, ислама — всегда повышали белый уровень человеческого ценностного пакета, то, например, изобретение частной собственности привело к резкой деградации человечества. Рождение паразитической финансово-экономической системы в виде ФРС также явилось причиной отката. Жизнеспособность любой страны зависит от уровня этого ценностного мотивационного пакета. Современные беды России производны от попытки ее расчеловечить, лишить духовного, идейно-мировоззренческого начала, пристрастить к материально-денежной либеральной культуре. Но этот же вызов стоит и перед всем человечеством!

(иу — иудаизм, б — буддизм, х — христианство, ис — ислам)
 Рис. 26. Колебания ценностного пакета в исторической ретроспективе

Можно рассмотреть генезис ряда цивилизаций, начиная с двадцатого тысячелетия до н. э. и заканчивая форсайтными временами. На рис. 27–33 представлена эволюция вышеуказанных ценностных мотиваторов.

На рис. 27–33 обозначения следующие: 1 — степень зрелости цивилизационной идентичности; 2 — ценности-мотиваторы в шкале: «рента-труд»; 3 — «индивидуализм-коллективизм», 4 — «материальные-нематериальные» ценности; 5 — «тело-душа»; 6 — «традиция-инновация»; 7 — «эгоизм-альтруизм»; 8 — «нетерпимость-терпимость»; 9 — «секс-любовь (семья, дети)»; 10 — «безразличие-сопереживание»; 11 — «рутинность-креативность»; 12 — «индифферентность-стремление к совершенству»; 13 — «ценность человеческой жизни»; 14 — коэффициент жизнеспособности страны или цивилизации.

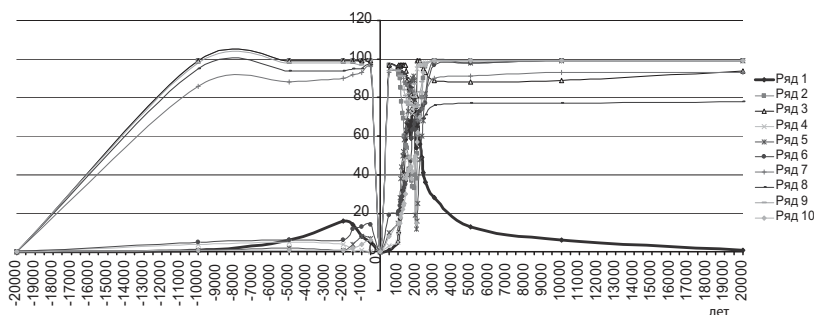

Рис. 27. Цивилизационно-ценностная мегаэволюция России

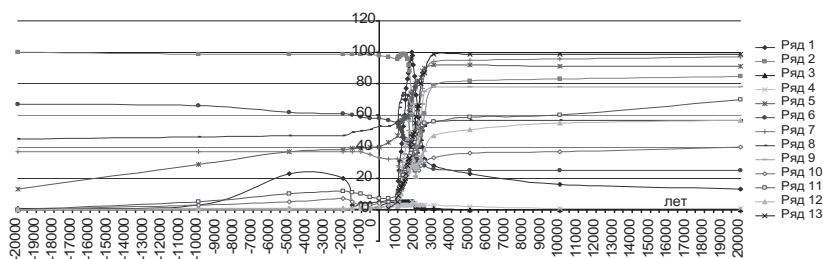

Рис. 28. Цивилизационно-ценностная мегаэволюция Европы

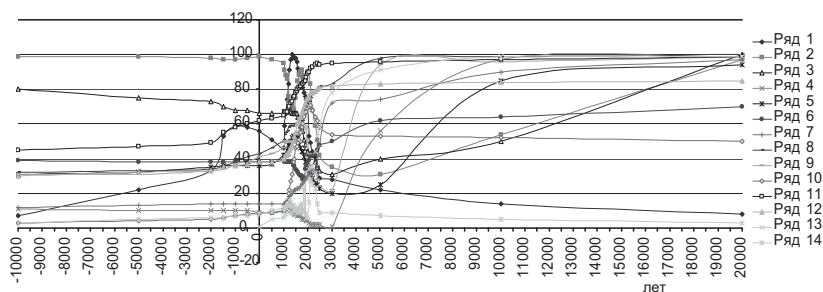

Рис. 29. Цивилизационно-ценностная мегаэволюция Китая

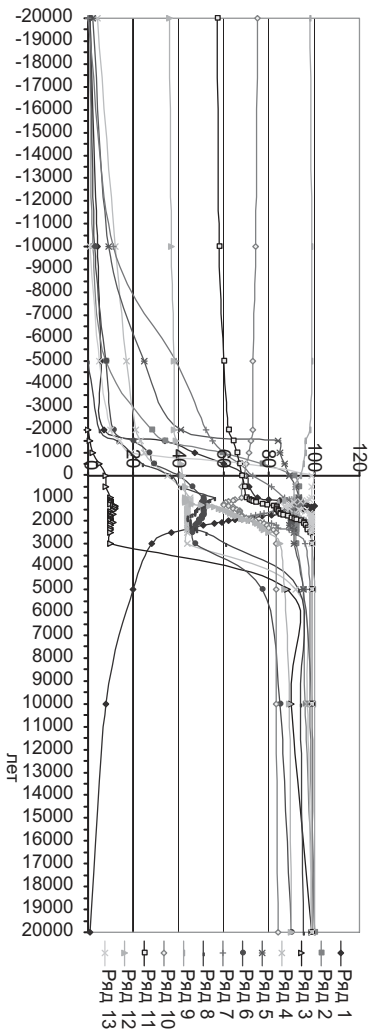

Рис. 30. Цивилизационно-ценностная мегаэволюция исламских стран

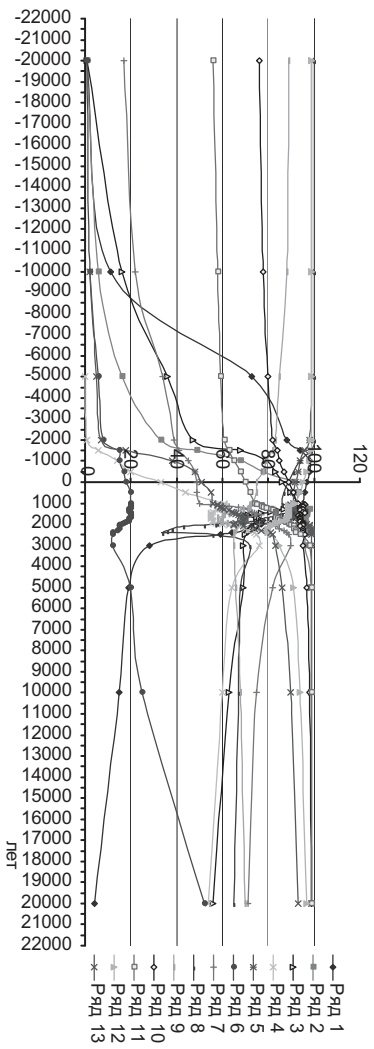

Рис. 31. Цивилизационно-ценностная мегаэволюция Индии

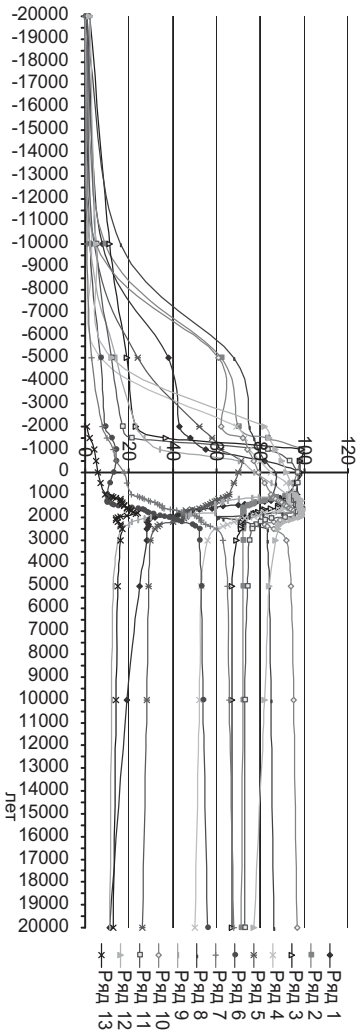

Рис. 32. Цивилизационно-ценностная мегаэволюция Японии

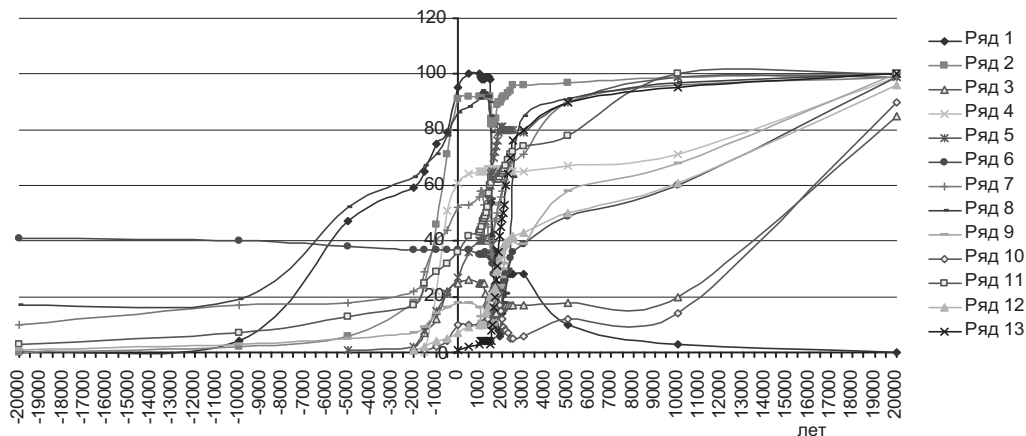
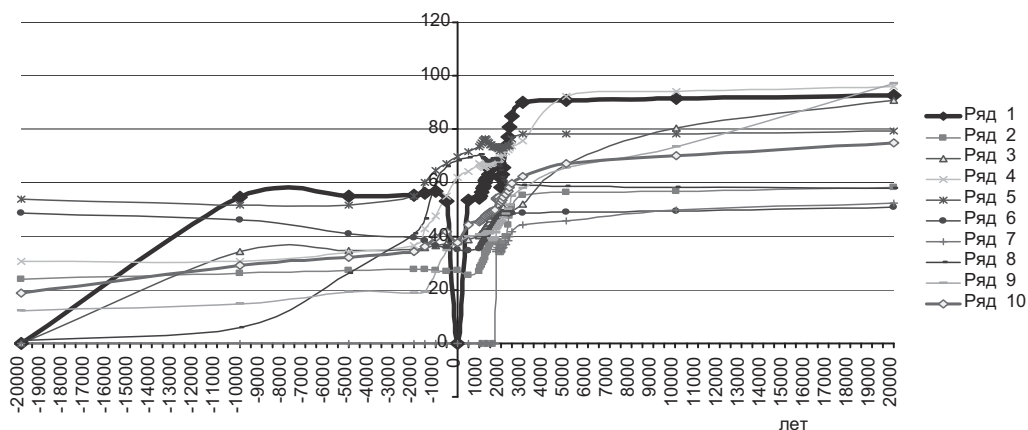

Рис. 33. Цивилизационно-ценностная мегаэволюция стран Латинской Америки

Анализ графиков позволяет предположить, что на перепутье сегодня находится не только Россия, но мир в целом. Можно говорить о своеобразном цивилизационном выборе, перед которым человеческое сообщество стоит в третьем тысячелетии.

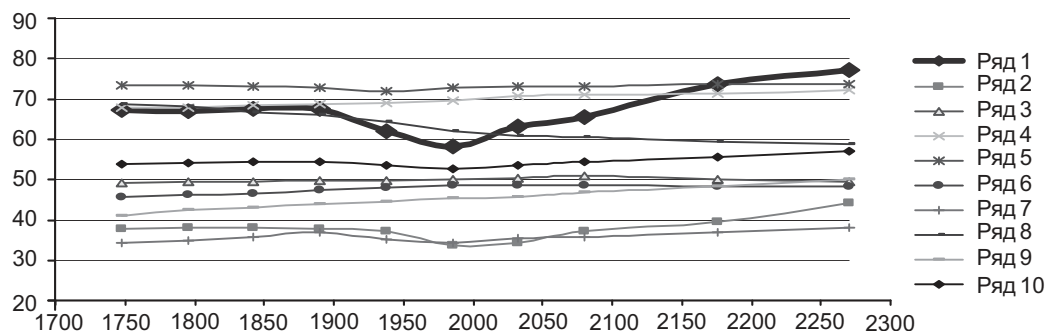
На рис. 34 видно, что с этих позиций разные цивилизации занимают разные места.

1 — Россия, 2 — Европа, 3 — Китай, 4 — Исламский ареал, 5 — Индия, 6 — Еврейский народ, 7 — США, 8 — Япония, 9 — Латинская Америка, 10 — среднее значение по всем цивилизациям

Рис. 34. Средние ценностные пакеты для различных цивилизаций мира

В более детальном историческом окне (рис. 35) видно, как уродуют сегодня цивилизационную идентичность России. Ее очеловеченный цивилизационно-ценностный пакет целенаправленно сдвигают вниз, в сторону животного состояния. Но выход для России в историческом будущем может быть найден в восстановлении *собственных* духовных позиций.

1 — Россия, 2 — Европа, 3 — Китай, 4 — Исламский ареал, 5 — Индия, 6 — Еврейский народ, 7 — США, 8 — Япония, 9 — Латинская Америка, 10 — среднее значение по всем цивилизациям

Рис. 35. Средние ценностные пакеты для различных цивилизаций мира (1700–2300гг.)

Важно понять, что Россия — это не Америка, не Европа. Цивилизационно-ценностный профиль России не совпадает с европейским (рис. 36).

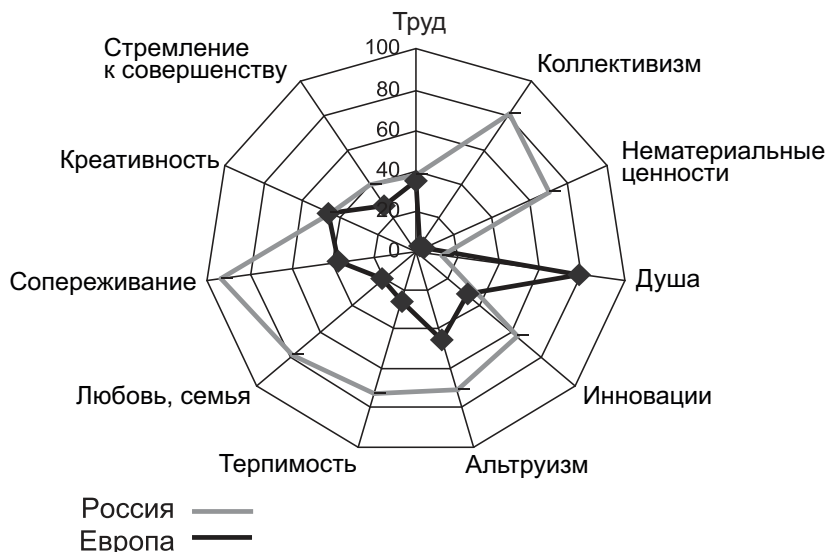

Рис. 36. Цивилизационно-ценностные профили России и Европы

Зато европейский и американский профили во многом схожи (рис. 37).

Рис. 37. Цивилизационно-ценностные профили материнской и дочерней европейской и американской цивилизаций

Это логично. Но игнорирование и непонимание этого ключа развития России является одним из ответов на вопрос, почему со страной происходит то, что происходит. Поэтому крайне тревожны заблуждения, возводимые в ранг политического императива. В интервью немецкому журналу «Шпигель» Д. Медведев заявил: «Наши ценности — те же, что и у вас на Западе. Я не вижу больших различий... Разница с Россией заключается только в том, что мы большие, очень большие, и у нас есть атомное оружие. Просто неверно говорить: вот здесь есть единая Европа, в которой демократия уже сбылась, а там — мрачная, необразованная Россия, которую пока нельзя пускать в Европу». С. Иванов на XI Петербургском международном экономическом форуме отметил: «Россия — это неотъемлемая часть европейской цивилизации, ее культурные и духовные ценности — это и наши ценности. Народ России сделал свой исторический выбор, выбор в пользу демократии, открытости, свободы общественной и деловой инициативы. Это та основа, которая не может быть подвергнута ревизии. Это главные ориентиры нашей стратегии». На чем основаны эти утверждения — неясно.

Еще одним объяснением ситуации является феномен мировой информационно-психологической войны. Согласно социологическим и компа-

ративным замерам, Запад, США обладают невероятными возможностями информационного воздействия. Мировоззренческое сознание россиян, как и граждан других государств, угнетается массированными информационными атаками (рис. 38).

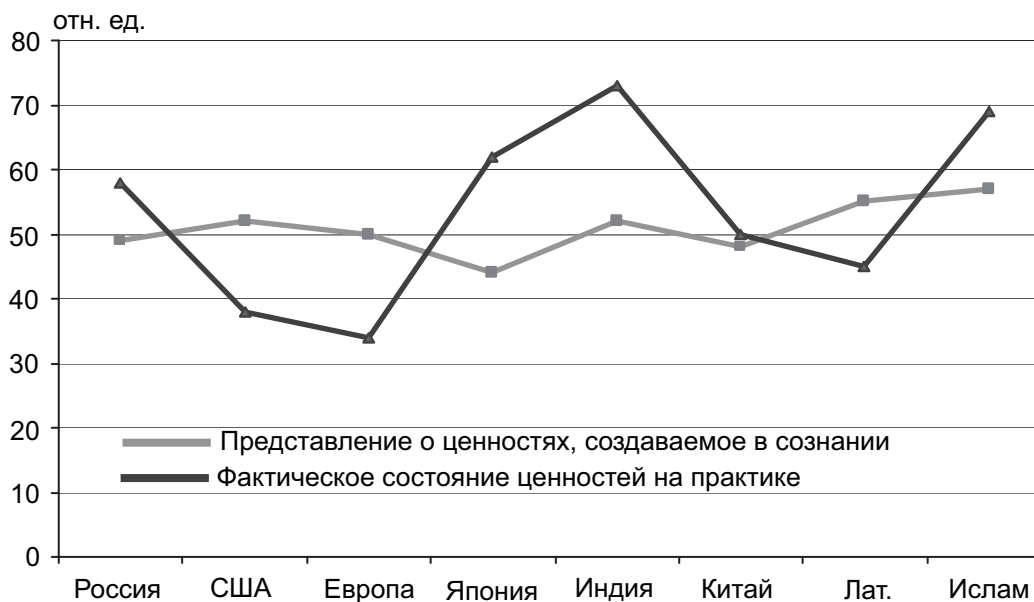

Рис. 38. Результаты межцивилизационной информационно-психологической войны, ведущейся Западом (США, Европа)

Как следует из графика (рис. 38), точки сформированного и фактического состояния ценностей почти совпадают только у Китая. Печальна судьба полуколониальной Индии, Японии. Показательно, что состояние Европы и США наихудшее в этой системе координат.

Российская цивилизационная картина складывалась тысячелетиями. Попытки сменить исконную ценностную парадигму могут закончиться фатально.

Россия, как и все человечество, в современном универсуме может выжить, только если будет руководствоваться не материальными ценностями, а ценностями человечности. Поэтому важно понимать, что именно происходит сейчас. Цивилизационная идентичность России, которая складывалась тысячелетиями, уничтожается. Вместе с ней падает жизнеспособность страны (рис. 39).

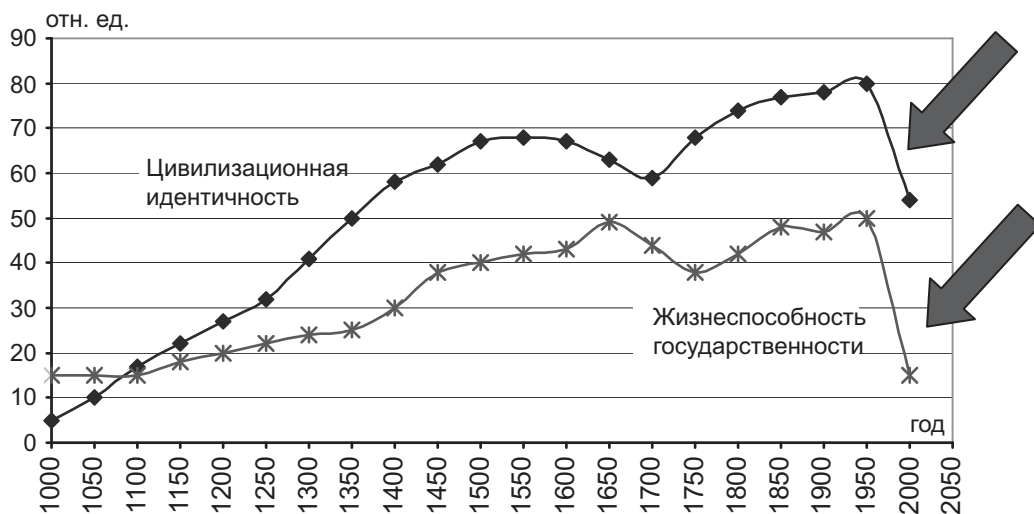

Рис. 39. Динамика показателей цивилизационной идентичности и жизнеспособности России

Корреляция цивилизационной идентичности и жизнеспособности отчетливо демонстрирует, что если Россия не отвергнет навязываемые ей либерально-меркантилистский проект и модель страны и не вернет себе свои исконные ценности, то историческое существование нашего государства окажется под угрозой. Но еще более страшно то, что эта корреляция верна для любого государства, а потому игнорирование этих обстоятельств есть путь к гибели не только России, но и мира.

Геополитические изменения мироустройства и Россия (тезисы)

А.Д. Шутков (Москва)

После беспрецедентного геополитического проигрыша — развала СССР — Россия по целому ряду ключевых факторов утратила статус великой державы. Соединенные Штаты как победитель в «холодной войне» превратились в общепризнанного мирового лидера, добившегося геополитического изменения мироустройства.

Россия оказалась в тупиковом северо-западном углу постсоветского пространства, лишилась непосредственных коммуникаций с окружающим миром. Потеряла 13 морских портов и военных баз на Черном море и 5 на Балтике, таких как Севастополь, Одесса, Николаев, Херсон, Ялта, Батуми,

Феодосия, Потти, Таллин, Рига, Клайпеда, Лиепая, имевших для нее во все времена огромное стратегическое значение. С их потерей Россия утратила доступ к южным морям, за которые боролась на протяжении веков. Практически по всему периметру государственной границы РФ (протяженность 60932 км с 16 определенными государствами) образовалась система широкомасштабных угроз безопасности страны.

Ныне идет вторая волна геополитического наступления на Россию. Ее главная цель, как записано в документе оборонного планирования США, подготовленного Пентагоном еще в 1992 году, заключается в том, чтобы «предостеречь восстановление нового конкурента где бы то ни было — на территории бывшего Советского Союза или в другом регионе, который представлял бы угрозу для США того уровня, который представлял Советский Союз».

Эта долговременная стратегия США приобретает все более конкретные очертания и проявляется в стремлении любыми способами препятствовать интеграции России с бывшими союзными республиками; в расширении НАТО на восток к границам России, увеличении численности членов блока за счет бывших советских республик и создания там военных баз.

Не может не тревожить положение в СНГ. На его пространстве фактически образовался водораздел: с одной стороны ЕврАзЭС и ОДКБ, с другой — ГУАМ. Но, к сожалению, и в ОДКБ нет должного взаимопонимания. Ни один из ее участников даже политически не поддержал Россию в августе 2008 г. в борьбе против грузинской агрессии.

Вместе с тем Россия пока еще обладает определенным потенциалом и неиспользованными возможностями для повышения уровня взаимопонимания и сотрудничества между странами СНГ. Для нее важно во внешней политике сохранять приоритетное внимание к тем странам СНГ, которые обладают достаточным интеграционным потенциалом и значительной геополитической ролью, прежде всего к Белоруссии и Казахстану, а также к Украине. Причем следует учитывать, что сотрудничество и взаимодействие станут прочнее, если будем реально, во всем, в большом и малом, учитывать их суверенитет и независимость, строить отношения равноправного партнерства, ценить и поощрять приоритеты их внешней политики, отвечающие как нашим интересам, так и всего Содружества, не акцентируя внимание на том, что разъединяет, а подчеркивая и поддерживая те процессы и тенденции, которые сближают нас, препятствуя нежелательному для нас сужению постсоветского пространства. Ведь распад СНГ неминуемо повлечет значительную активность НАТО на всем постсоветском пространстве.

Тезис «СНГ — приоритетное направление внешней политики России» должен быть не абстрактной формулой, а должен постоянно наполняться новыми конструктивными инициативами. С ключевыми государствами желательно отдавать приоритет не коммерческому прагматизму, а установлению режима взаимовыгодного благоприятствования в двусторонних

отношениях — тем самым будет обеспечен геостратегический выигрыш. Прагматизм же по ключевым проблемам не создает России имидж надежного партнера.

Необходимо всемерно использовать благоприятно складывающуюся ситуацию на Украине в связи с избранием нового президента для расширения и укрепления взаимодействия с этой державой № 1 на постсоветском пространстве. Неслучайно крупнейший геополитик XIX в. Бисмарк предупреждал, что для Российской империи смертельна лишь одна операция — ампутация Украины.

Политика России в СНГ должна определяться актуальностью для нее Содружества, жизненно важными интересами в сфере экономики, геополитики, безопасности. Представляется важным для России реализовывать свои интересы в странах СНГ путем лоббирования и поддержки русскоязычного населения в странах СНГ. И не только это. Все жители СНГ, которые хотят стать гражданами России, должны ими стать. Необходимо упрощенное принятие российского гражданства — полезно в этой области позаимствовать опыт Израиля.

В глобальном плане приоритет наших отношений — Соединенные Штаты Америки как самая мощная в экономическом и военном отношении держава. В то же время необходимо диверсифицировать нашу внешнюю политику, развивать тесные взаимовыгодные отношения с другими ведущими странами, в частности с Китаем, Индией. Иметь в виду, что США относятся к нам прагматически — как к временному партнеру в достижении собственных интересов. Неслучайно известную поправку Джексона-Вэника, существующую не один десяток лет, они до сих пор не отменяют.

Важно учитывать опыт Китая, не желающего связывать себя обязательствами с Соединенными Штатами: партнерство — да, обязательств — никаких!

При анализе международной обстановки и определении векторов внешней политики берется во внимание и следующий момент: исчезает экономическая основа для гегемонии США. На позиции мирового лидера все увереннее выходит Китай. Даже в условиях глобального кризиса его экономический рост в 2009 г. составил более 8%. Как считают эксперты-геополитики, через 3–4 года соотношение сил в мире будет меняться не в пользу США. И хотя Китай и Россия идут разными путями по пути национального возрождения, однако стратегические задачи у них совпадают. И не случайно Запад (США) пытается раздуть проблемы, которые, естественно, существуют в развитии китайско-российских отношений.

Геополитические изменения в СНГ и вокруг него происходят при заинтересованном участии Вашингтона. В частности, нестабильность на Кавказе пошла на спад, когда это стало отвечать интересам США. И «умиротворение» Чечни стало фактом, как только вступил в строй главный нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан, построенный по инициативе США в обход России и в ущерб России.

Однако трудно ожидать стабильности в районе Абхазии и Южной Осетии, поскольку она не отвечает интересам США, и они будут действовать на подрыв суверенитета этих двух государств, на создание долгосрочного плацдарма в Грузии. И как следствие этих планов — широкая военная и финансовая помощь Грузии после ее поражения в августовской (2008 г.) войне: 1 млрд долл. выделили США, 500 млн евро — ЕС, 750 млн долл. — Международный валютный фонд («Независимая газета», 27 октября 2008 г.).

Серьезный геополитический кризис наблюдается в Центральной Азии в связи с затянувшейся афганской проблемой, в которую попали Соединенные Штаты, как когда-то во Вьетнаме. Цели идентичны — создать плацдарм вблизи границ Китая и России, установить контроль за важнейшими транспортными коммуникациями. Президент Б. Обама хочет избежать вьетнамского позора, пытается разделить бремя ответственности, финансовых расходов и потерь с другими странами и объединениями: НАТО, ШОС, давит на Россию, чтобы втянуть ее в военные операции в Афганистане.

С 2001 по 2009 год США затратили почти 1 триллион долларов на войны в Иране и Афганистане (700 млрд долл. — Иран, 240 млрд — Афганистан). В 2010 году американцы затратили еще 32 млрд долл. на ввод дополнительного контингента войск (300 тыс. солдат), но ощутимого результата все равно нет.

России жизненно важно избегать прямого участия в афганской войне; не следует дважды наступать на одни и те же грабли, которые ей пытается услужливо подбросить администрация Б. Обамы, а именно: участвовать в подготовке афганской армии и в поставках для нее военной техники и оружия. Но Россия и без того уже сделала максимум возможного:

- списала Кабулу долг на 10,4 млрд долл., оказала гуманитарную помощь на 70 млн долл.;
- обеспечила транспортировку невоенных грузов в Афганистан по Северному маршруту;
- в июле 2009 года разрешила США совершить до 4500 полетов в год над территорией России для перевозки военных грузов в Афганистан;
- наемники из России воюют с талибами в горах к востоку от Кабула в составе французского Иностранного легиона;
- Россия готовит афганских полицейских для борьбы с наркобизнесом на базе одного из учебных заведений МВД.

Все это означает наше косвенное участие в афганской войне. Если же мы будем участвовать в подготовке афганской армии и поставлять для нее бесплатно военную технику и оружие, чего добиваются США, то это будет означать наше прямое участие в афганской войне, причем накануне ухода оттуда американцев. Цель очевидна: втянуть Россию в войну и направить против нее военную экспансию талибов.

Геополитические изменения в мире привели к появлению новых глобальных игроков, расширению региональных блоков, увеличению влияния негосу-

дарственных акторов и сетей. Безусловно, государства не исчезнут с современной карты мира. Однако постоянно возрастающая сила негосударственных игроков, в число которых входят крупный бизнес, религиозные организации, преступные сети, будет менять современные международные отношения.

Существующие тенденции могут привести к тому, что управление современными международными отношениями будет представлять собой систему со смешанными по своему составу коалициями государств-участников, международных организаций, социальных движений, неправительственных организаций, благотворительных фондов и компаний. Подобная фрагментарность может привести к ослаблению ООН, лишив эту организацию лидирующих позиций в координации многосторонних действий.

Многополярность ведет к утрате доминирования отдельных государств, обладающих превосходящей военной силой и политическими возможностями. Подобная тенденция будет связана с тем, что решение большинства современных проблем, таких как межнациональные проблемы, изменения климата, регулирование глобальных рынков, борьба с преступными организациями, окажется не под силу одному государству. Возникнет потребность в выработке новых глобальных механизмов управления, способных заменить собой нынешние структуры. Многие из них отличаются неповоротливостью и инертностью. Альтернативным вариантом решения современных проблем могут стать неофициальные группы, которые способны адаптироваться к меняющемуся миру и быстро реагировать на появляющиеся угрозы. Большую роль в этом могут сыграть неправительственные организации и социальные движения, организованные для решения конкретных проблем. Увеличение числа участников международных отношений приведет к появлению более сложной структуры, способной решать межнациональные и межгосударственные проблемы.

Вопросы территориальных притязаний, гонка вооружений, что было характерно для XX века, постепенно уступают место соперничеству в области торговли, инвестиций, новых технологий. Впрочем, вопрос о ресурсах не снимает с повестки дня борьбу за территории и энергетические ресурсы.

Одну из наиболее четко проявляющихся тенденций к многополярности, поиску новых форм взаимодействия, усилению борьбы за природные ресурсы и новые технологии можно наблюдать в Азии. Усиление азиатской интеграции может привести к заполнению того вакуума, который образовался в результате ослабления многостороннего международного порядка. Начало этому процессу было положено после финансового кризиса в 1997 году. Через некоторое время можно ожидать усиления тенденции к переплетению хозяйственных связей и усилению взаимозависимости финансового сектора, что может привести к появлению аналога ЕС.

Создание новых блоков и сообществ может привести к изменению отношений в рамках ВТО. В частности, региональные группировки могут вступить в острую конкуренцию за установление межрегиональных стандартов для про-

дуктов информационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий, прав на интеллектуальную собственность и другие продукты «новой экономики».

В настоящее время такие международные организации как ООН, ВТО, МВФ и Всемирный банк оказывают значительное влияние на развитие международных процессов, стремясь динамично развиваться вслед за меняющейся ситуацией и согласовывать интересы различных государств. Однако с каждым годом это становится делать все сложнее, особенно на фоне усиления отдельных растущих стран, чье влияние ощущается на глобальном уровне. Усиливающиеся державы обладают значительной степенью свободы. Им не нужно полностью принимать западные нормы или переделывать свою политическую или экономическую системы. В связи с ростом своих экономик, усилением геополитического веса, повышении роли в потреблении ресурсов, использовании финансов и технологий эти страны дистанцируются от решения глобальных проблем. Борьба с терроризмом, изменение климата, распространение ядерного оружия и энергетическая безопасность стоят на повестке для крупных держав. Однако эти вопросы в меньшей степени волнуют развивающиеся страны, которые предпочитают быть наблюдателями, а не лидерами в новой формирующейся многосторонней системе международных отношений.

В сложной современной ситуации жизненно важно не дать произвести новые геополитические эксперименты над Россией по ее развалу. Запад (США) не хочет забыть позитивных шагов Путина по сохранению целостности России путем создания семи президентских округов и дальнейшего сохранения ее суверенитета. Позиция Путина по этому вопросу требует поддержки и дальнейшего развития.

Место России в мировой системе: исторические воплощения

В.Э. Багдасарян (Москва)

Мировая система

Теоретическим вызовом по отношению к проводимому исследованию явился концепт школы И. Валлерстайна, связанный с мир-системным моделированием мира¹. Согласно ему, в «длинный XVI век» была сформирова-

¹ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001; Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М., 2006; Валлерстайн И. Миросистемный анализ // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций. Новосибирск, 1998. Выпуск 1. С. 105–123; Валлерстайн И. Изобретения реальностей Времени-Пространства: к пониманию наших исторических систем // Время мира. Альманах современных исследований

на единая планетарная мир-система. В ней имеются центр (страны Запада), полупериферия (к которой относится, в частности, Россия) и периферия (рис. 1). Изменить местоположение страны в этой структуре (переместиться, к примеру, из полупериферийной ниши в центр) фактически невозможно. Следовательно, Россия исторически обречена на полупериферийность. Именно этот приговор и был поставлен нами под сомнение.

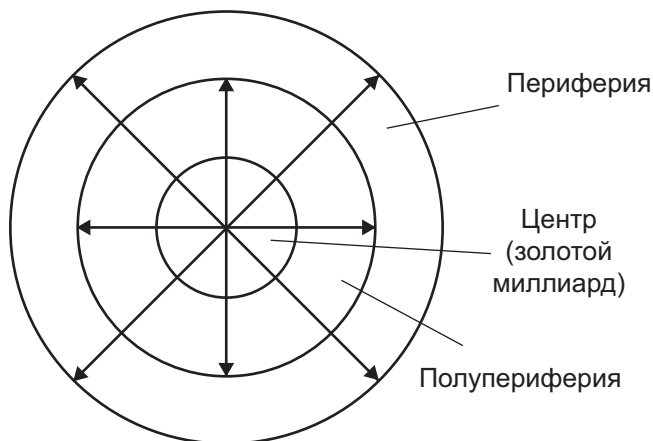

Рис. 1. Современная мировая система

Как возникла валлерстайновская мир-система. До складывания единого мир-системного пространства существовал ряд локальных мир-систем (рис. 2). Они соотносились с существованием цивилизаций. При объединении цивилизационного очага с цивилизационной периферией создавались «мировые империи». Фактически каждая из цивилизаций, включая российскую, выдвинула исторически собственную имперскую модель. Расширение эйкумены региональных мир-систем неизбежно приводило их к конфронтационным столкновениям. Победителем в этой глобальной борьбе за гегемонию вышла на определенном этапе цивилизация Запада.

Сложилась модель планетарно-единого мироустройства. Запад в ней как победитель и архитектор нового миропорядка занял роль эксплуатирующего остальной мир центра. Все остальные страны структурируются вокруг него сообразно с функциональной задачей эксплуатации. В соответствии с эксплуатационным предназначением, государства регионального статуса при «Новом мировом порядке» можно дифференцировать на четыре группы:

- 1) «нефтяные республики», снабжающие Запад нефтью и иным сырьем;
- 2) «банановые республики», обеспечивающие Запад продовольствием;

по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций. Новосибирск, 2001. Выпуск 2.

- 3) «республики контрастов», финансирующие Запад за счет ограбления своего народа через покупку с большой долей добавочной стоимости западных товаров;
- 4) «страны сборочного цеха», выполняющие по отношению к Западу функцию промышленного обеспечения.

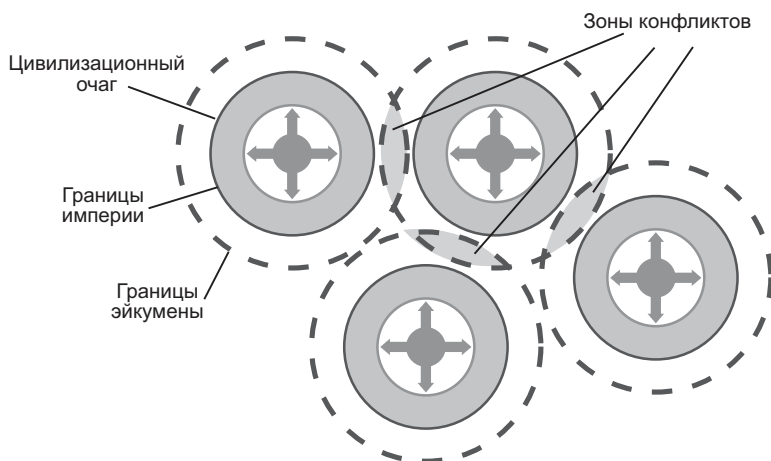

Рис. 2. Мировые системы в доглобализационную эпоху

Таким образом, существующая сегодня валлерстайновская мир-система имеет колониальную природу. Мировой колониализм не исчез с распадом английской и французской колониальных систем, а принял новый формат выражения. Основным механизмом его поддержания становится теперь не военная сила, а включенность в единую финансовую систему (рис. 3)².

Рис. 3. Колониально-эксплуатационная модель современного мира

² Багдасарян В.Э. Россия в XXI веке: альтернативный сценарий развития // Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар. М., 2002. № 21.

Задачи исследования

Что может быть противопоставлено этой модели мироустройства? Вернуться к положению локальных мир-систем в условиях современного коммуникационного единства человечества практически невозможно. Следовательно, речь должна идти об изменении существующего формата планетарной мир-системы.

Какая роль может принадлежать России в постановке этой задачи? Сегодня в публицистической литературе номинируется множество утопических проектов. Мы попытались этот дискурс перевести на язык цифр. В данном случае использовалась методика статистической оцифровки, ориентированной целевым образом на решение двух задач:

- 1) определение по искомым параметрам доли России в мире;
- 2) определение по искомым параметрам отношения России к мировому центру — Западу.

На предмет успешности между собой сравнивались три модели исторических воплощений российской цивилизации:

- 1) Российская империя;
- 2) СССР;
- 3) Российская Федерация.

Индикаторы оценки российских исторических воплощений в мире

Индикатор экономики

Сообразно с традиционным рассмотрением, доля России в мировом ВВП определяется как индикативный показатель значимости российской экономики в мире. Наиболее эффективной в этом измерении оказывается советская модель государственности. Худший показатель демонстрирует современная Россия. Причем произошедшее падение не определяется территориальным распадом, а представляет собой ухудшение именно экономической эффективности новой системы. Существенное снижение показателей, по сравнению с СССР, обнаруживается также при интегральном расчете внутреннего валового продукта по всем постсоветским республикам (рис. 4, 5)³.

Индикатор населения

По доле вой весомости численности населения уровень исторического максимума России приходится на период Российской империи. В демографическом отношении это дореволюционная имперская система была

³ Болотин Б. Мировая экономика за 100 лет // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 9; Мировая экономика: прогноз до 2020 года. М., 2007; Mitchell B.R. International Historical Statistics: Europe, 1750–2000. New York, 2003.

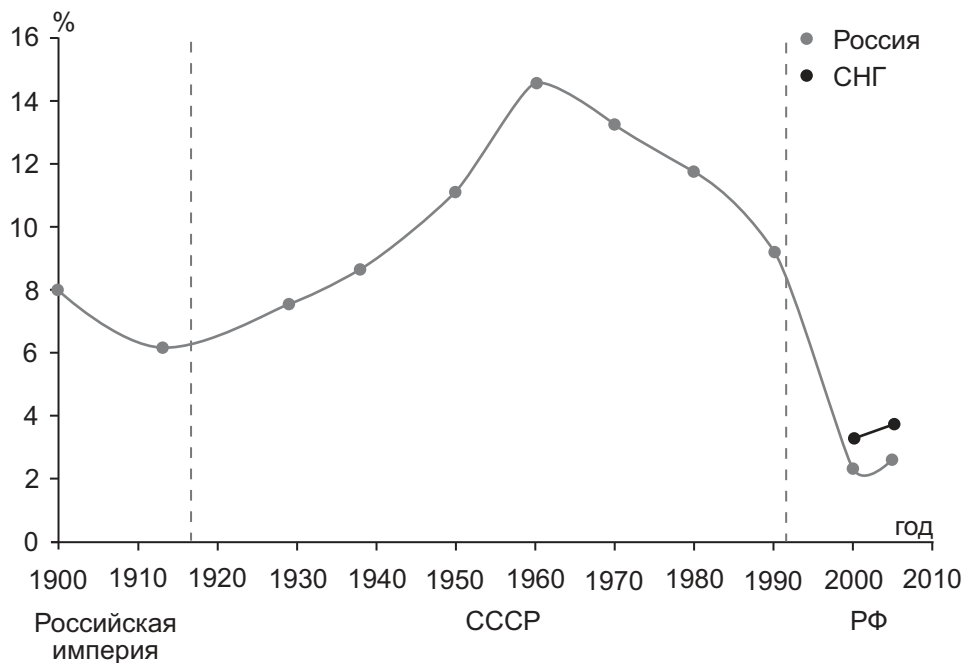

Рис. 4. Доля России в мировом ВВП

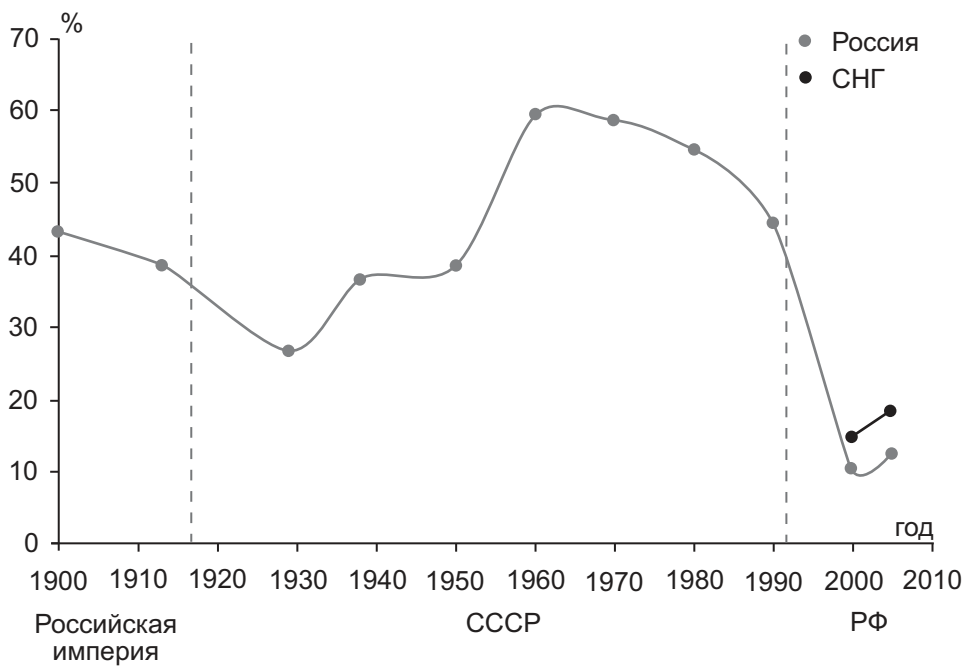

Рис. 5. Соотношение ВВП России и ВВП США

наиболее успешной. Траекторный надлом роста удельного веса численности российского населения в мире приходится на временной интервал существования СССР. Повышение значимости экономики находилось, таким образом, в антикорреляции с демографическими показателями. Для общей успешности государственной модели одной измеряемой в ВВП материальной стороны вопроса оказалось недостаточно. Этот тренд снижения численности российского населения в мире сменился на периоде РФ резким обвалом. Причина современной депопуляции России не является, таким образом, следствием мировых трендов, а, выражаясь асинхронной по отношению к миру динамикой, представляет собой историческую аномалию (рис. 6, 7)⁴.

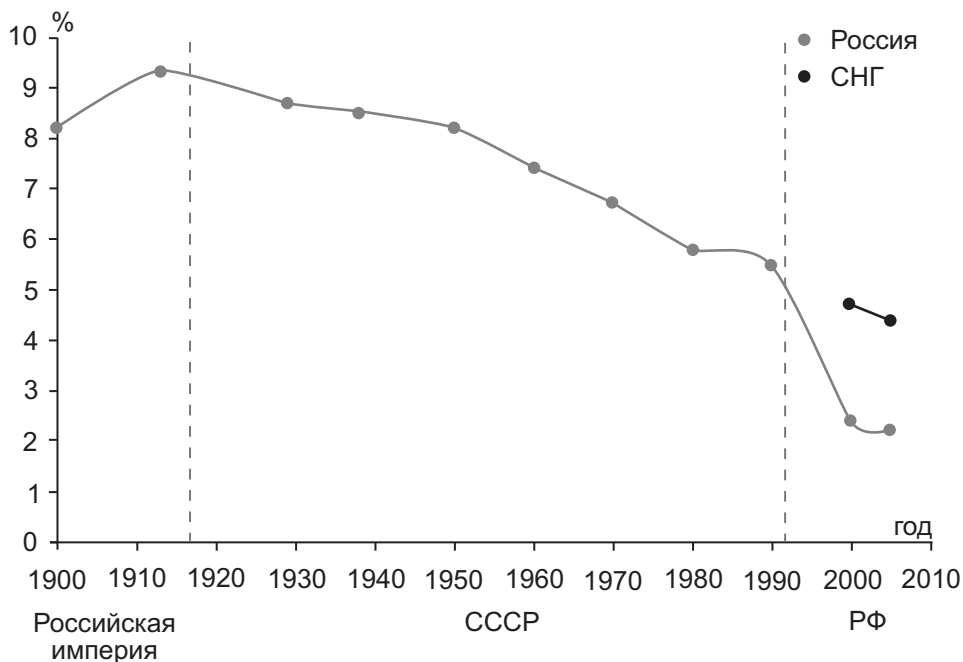

Рис. 6. Доля России в численности населения мира

Индикатор трудовых ресурсов

Показатель удельного веса России в численности занятых в мировой экономике рассматривается как индикатор значимости российских тру-

⁴ Россия в цифрах (862–1855 годы). Новосибирск, 2006; Мясников А.Л. Хроника человечества. Россия. М., 2003; Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991. С. 131–132; Рубакин Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. М., 2009. С. 42–48.

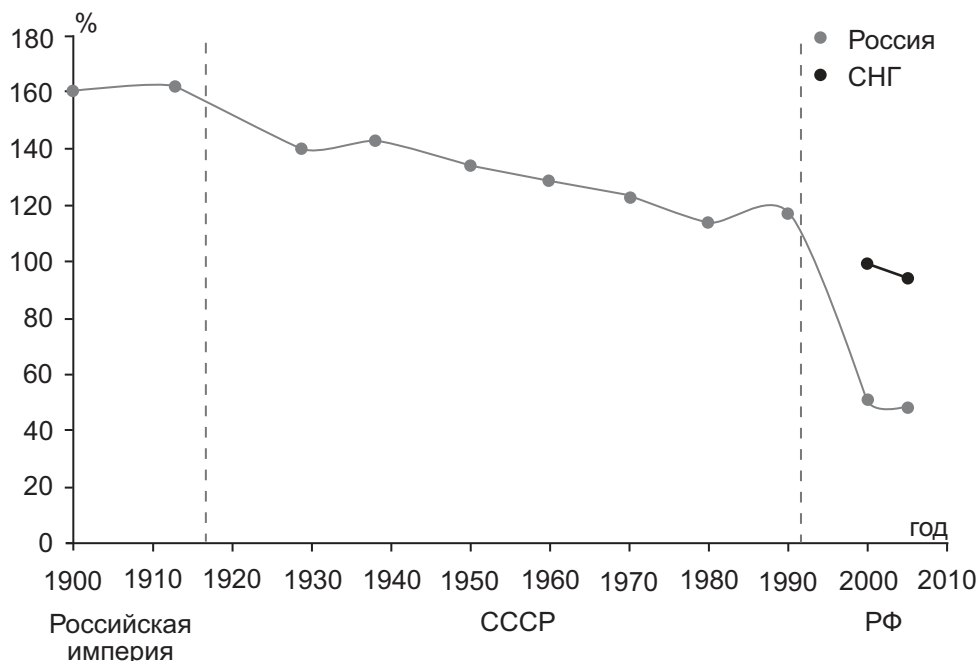

Рис. 7. Соотношение численности населения России и численности населения США

довых ресурсов. Наблюдаемая на графике траектория падения условного индикатора имеет не только демографическую природу. Другим его причинным основанием явилось изменение географии размещения мировых квалификационных ресурсов. Квалифицированные рабочие кадры формируются сегодня во многих странах третьего мира. Объективной заинтересованности Запада в промышленно производящей России, имевшей место на определенных исторических этапах, более не существует. На роль основного индустриального центра мира номинирован сегодня Китай (рис. 8, 9) ⁵.

Индикатор производительности труда

За счет внедрения передовых научных технологий и использования идейно-психологических мотиваторов исторический максимум по показателю производительности труда был достигнут в период существования Советского Союза. Сегодня Российская Федерация снизила свое положение

⁵ Болотин Б. Мировая экономика за 100 лет // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 9; Россия и страны мира. 2008.: Стат. сб. М., 2008. С. 68–69; Страны — члены Содружества Независимых Государств в 1991 г. М., 1992. С. 9; Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. М., 2006. Кн. 5. С. 387; Российский статистический ежегодник. 2008: Стат. сб. М., 2008. С. 132.

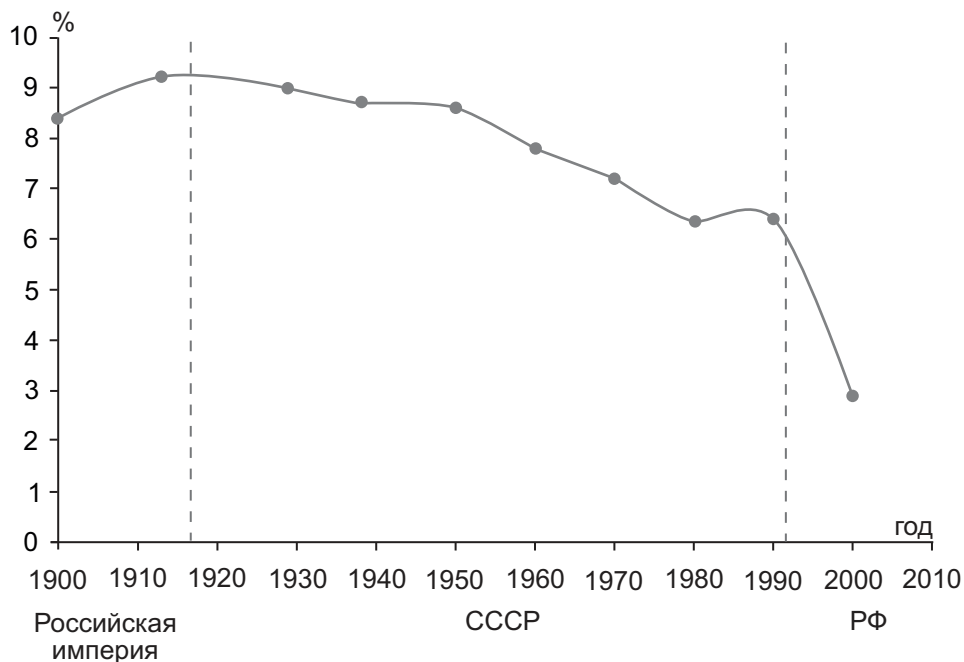

Рис. 8. Доля России в численности занятых в мировой экономике

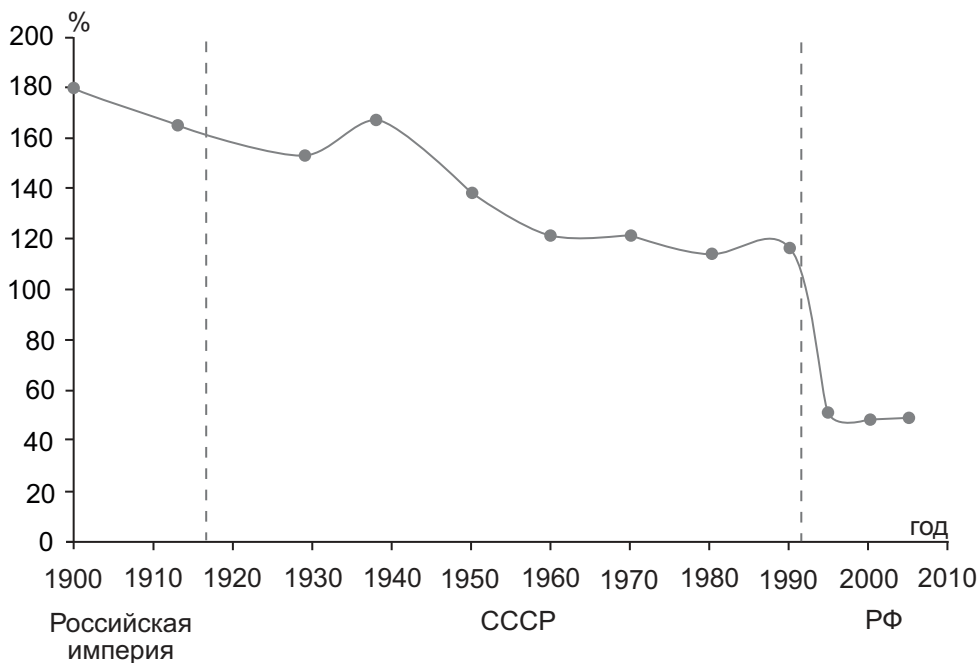

Рис. 9. Соотношение численности занятых в экономике России и численности занятых в экономике США

по этому индикатору до уровня Российской империи. Если путь советского прорыва состоял в инноватизации и социальном мотивировании, то современная инволюция связана с прямо противоположными тенденциями — сырьевизацией и сведением мотивационных механизмов исключительно к стимулам экономического характера (рис. 10, 11)⁶.

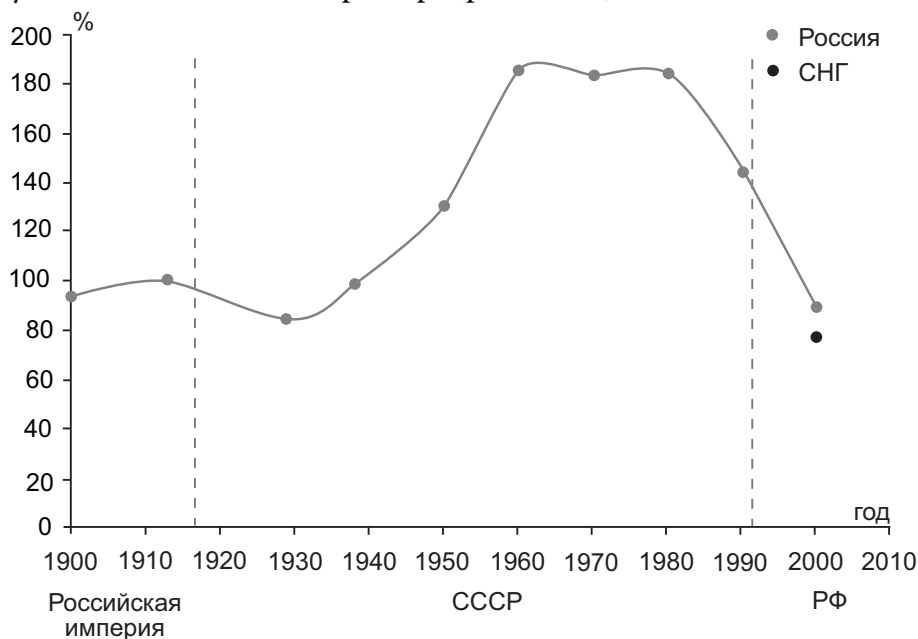

Рис. 10. Соотношение производительности труда в России и производительности труда в мире

Индикатор промышленности

Апогей успешности России в мировом промышленном производстве также приходится на советский период истории. СССР объективно достиг статуса второй (а по многим параметрам — первой) по значимости индустриальной державы мира. В этом смысле политика советской индустриализации в сравнительном сопоставлении с другими странами была максимально эффективной. Современная Россия свела достижения коммунистического индустриального прорыва на нет, опустившись по своему удельному весу в мировом промышленном производстве ниже доиндустриальной Российской империи (рис. 12, 13)⁷.

⁶ Болотин Б. Мировая экономика за 100 лет ; Мировая экономика: прогноз до 2020 года. М., 2007.

⁷ Болотин Б. Мировая экономика за 100 лет; Мировая экономика: прогноз до 2020 года; Динамика российской и советской промышленности. М., 1929; Народное хозяйство СССР

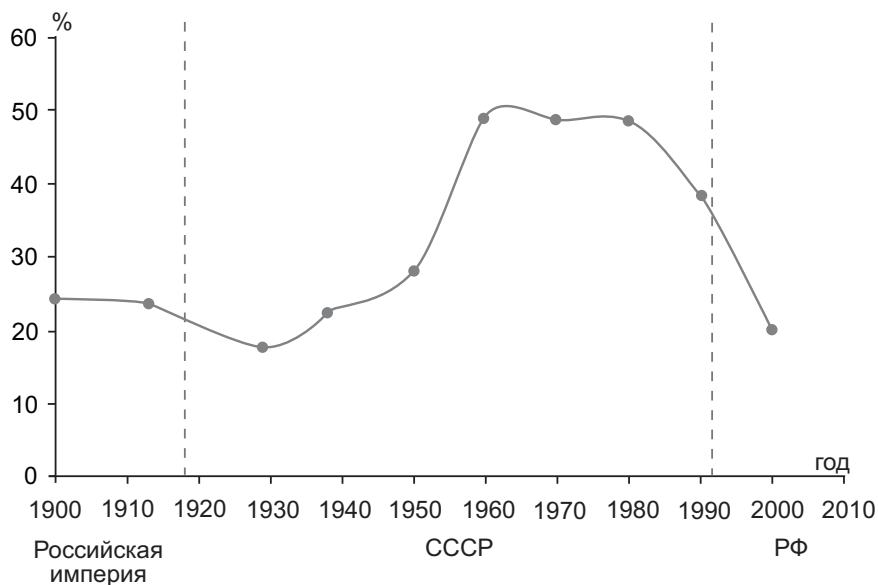

Рис. 11. Соотношение производительности труда в России и производительности труда в США

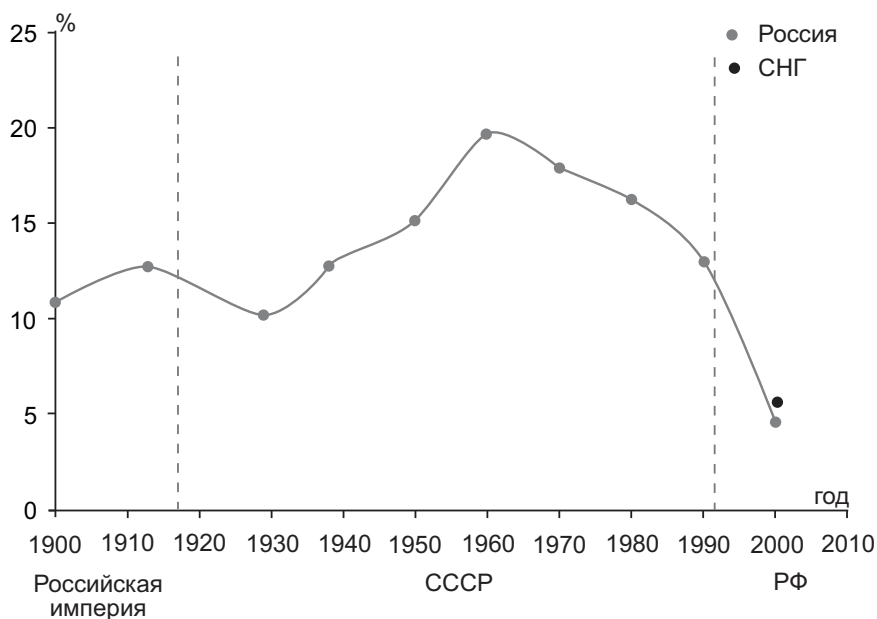

Рис. 12. Доля России в мировом промышленном производстве

за 70 лет. М., 1987; Промышленность России: Статистический сборник. М., 2000; Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М., 2006. С. 134–136.

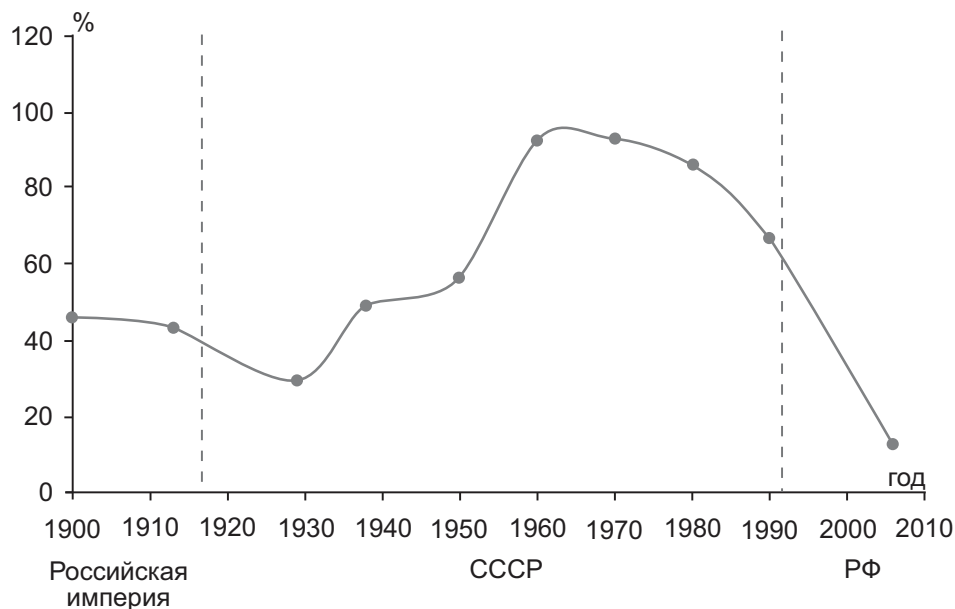

Рис. 13. Соотношение объемов промышленного производства в России и США

Индикатор сельского хозяйства

В противоположность СССР, Российская империя была максимально успешна в мировом измерении по направлению валового сельскохозяйственного производства. Переориентировавшись на индустриальные рельсы, Советский Союз пропорционально снизил соответствующие показатели в аграрном секторе. Обвальное падение периода РФ — другой природы. Оно не объясняется отраслевой переориентацией. Одновременной деградации подверглись и сельское хозяйство, и промышленность, и сфера производства высокотехнологичных научных технологий (рис. 14, 15) ⁸.

Индикатор торговли

Один из парадоксов периода постсоветской истории России состоит в том, что при общем падении производства резко возросла активность в сфере торговли. Подъем торговой деятельности парадоксальным образом со-

⁸ Болотин Б. Мировая экономика за 100 лет; Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. С. 174–178; Сельскохозяйственное производство России: Динамика и эффективность (1970–1996 годы). М., 1997; Сельское хозяйство России. 2000. М., 2000.

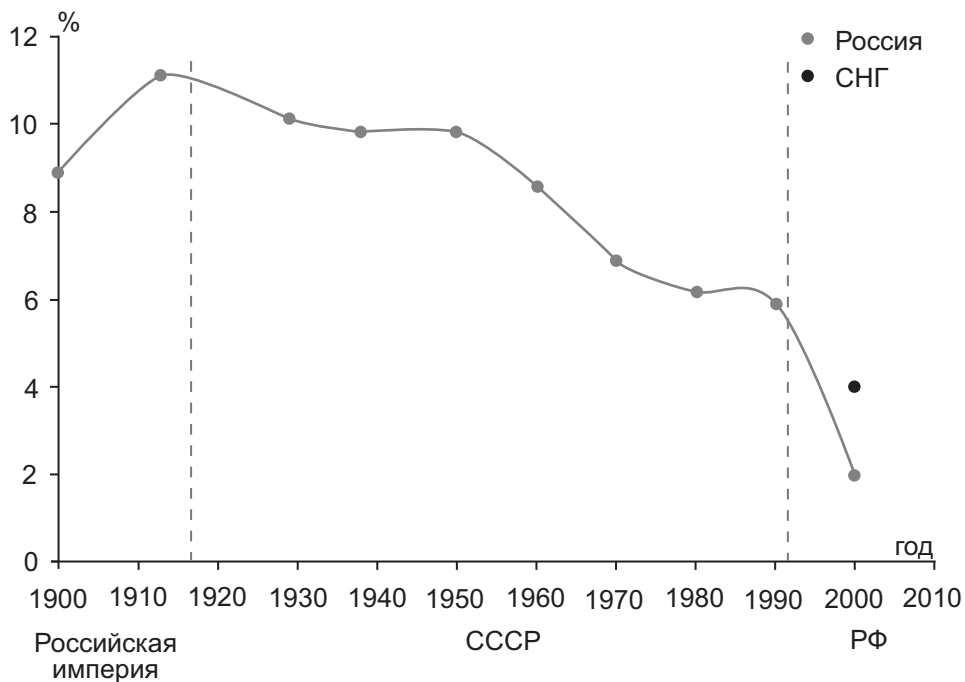

Рис. 14. Доля России в мировом сельскохозяйственном производстве

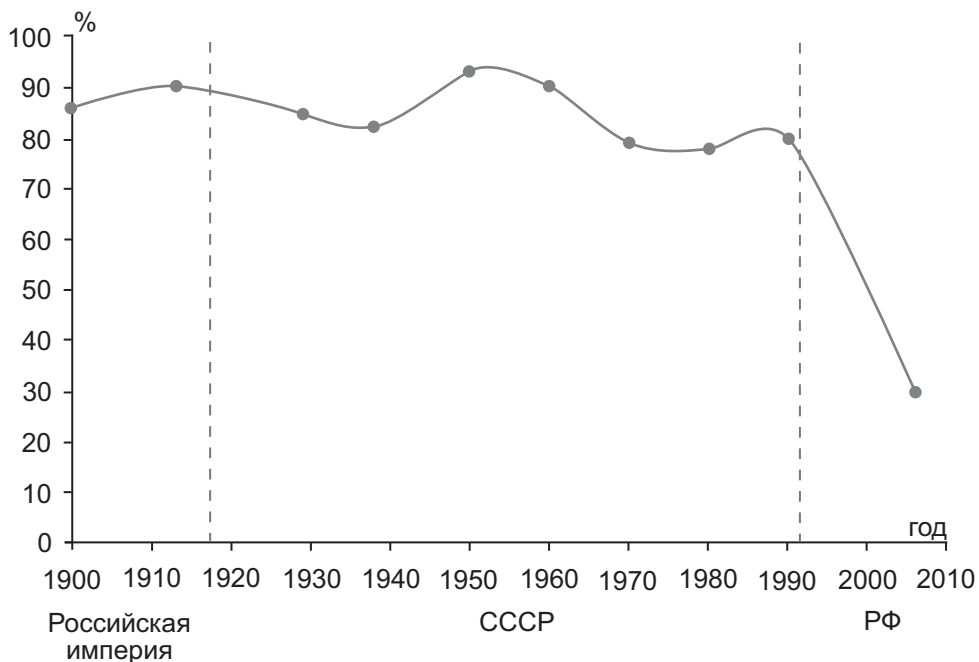

Рис. 15. Соотношение объемов сельскохозяйственного производства в России и США

относился с разрушением товарно-производственной базы. Следовательно, речь в данном случае идет не о сбалансированном развитии, а о распродаже государственного имущества. Долгосрочной перспективы такая политика не может иметь (рис. 16, 17)⁹.

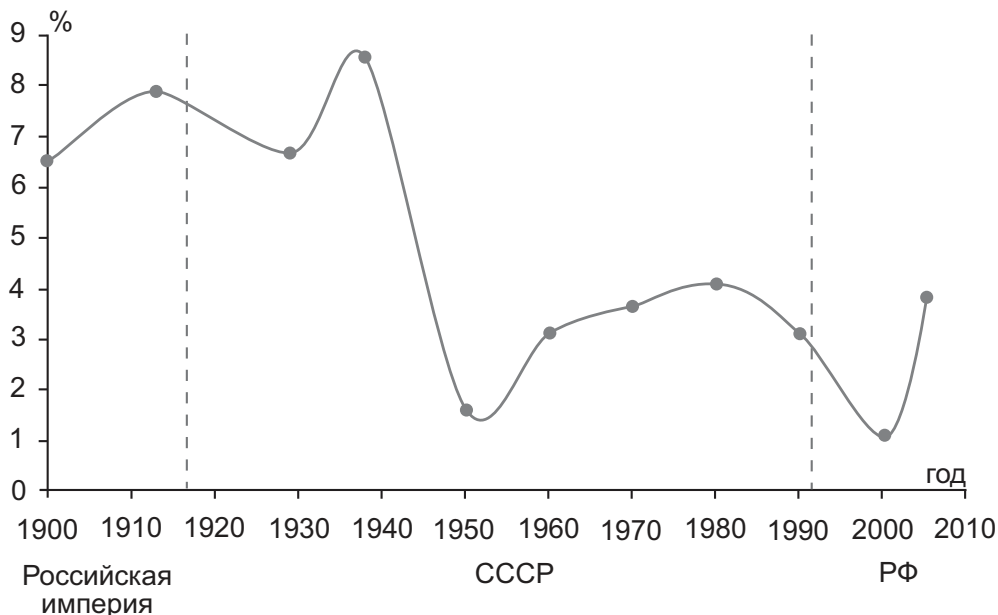

Рис. 16. Доля России в мировом товарном экспорте

Индикатор геополитики

Своего территориального максимума Россия достигла в девятнадцатом столетии. Но геополитический апогей ее влияния в мире пришелся на советский период. Расчет в данном случае велся по территории, находящейся под реальным политическим управлением СССР. В постсоветский период не только резко сократилась зона государственной суверенности, но и фактически было сведено к нулю внешнее геополитическое влияние России (рис. 18, 19, 20)¹⁰.

⁹ Болотин Б. Мировая экономика за 100 лет. С. 111–114; Mitchell B.R. International Historical Statistics: Europe, 1750–2000. New York, 2003.

¹⁰ Россия в цифрах (862–1855 годы). Новосибирск, 2006; Мясников А.Л. Хроника человечества. Россия. М., 2003; Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991. С. 132; Рубакин Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. М., 2009. С. 39–42.

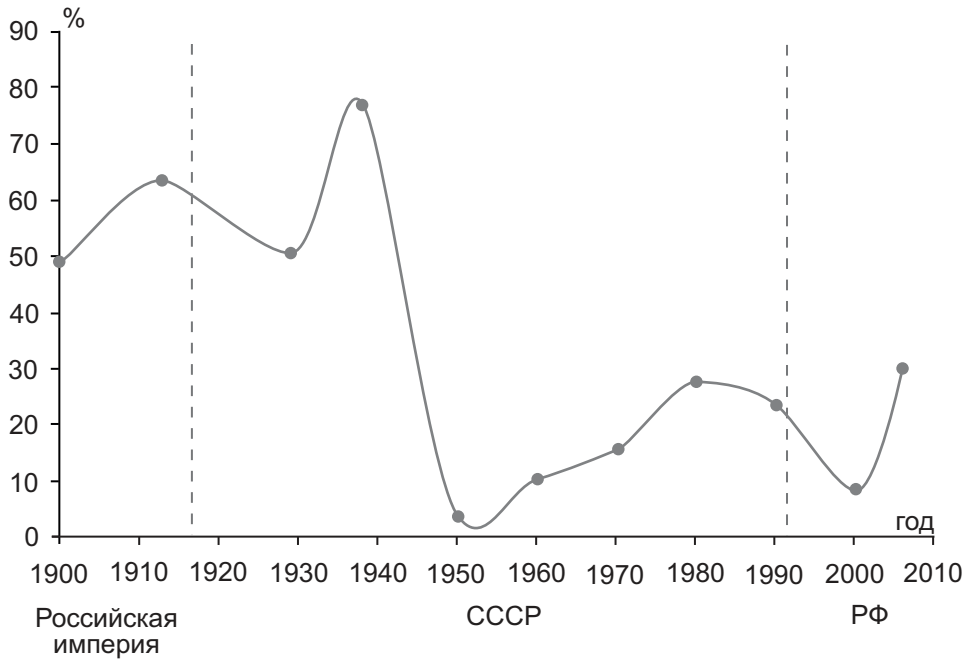

Рис. 17. Соотношение объемов российского товарного экспорта и товарного экспорта США

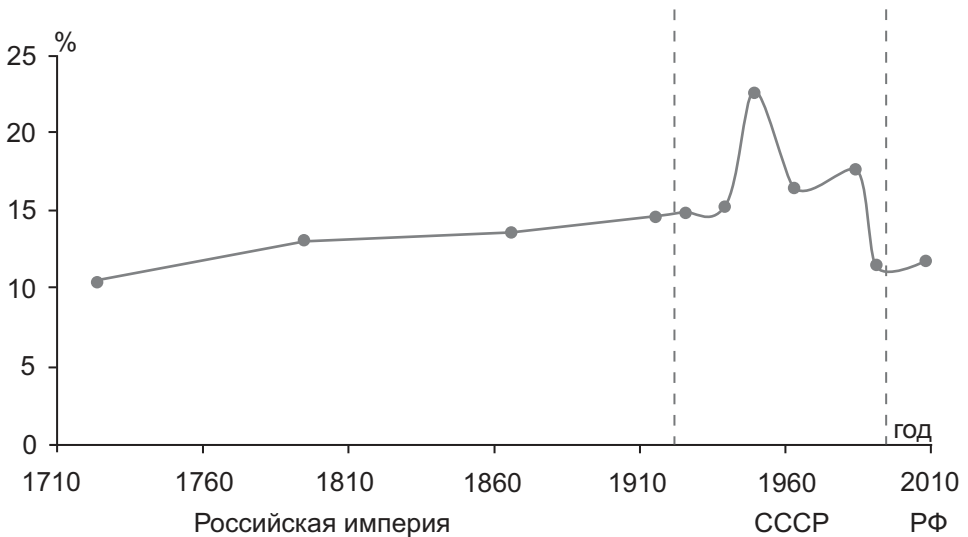

Рис. 18. Удельный вес зоны геополитической субъективности России в мире

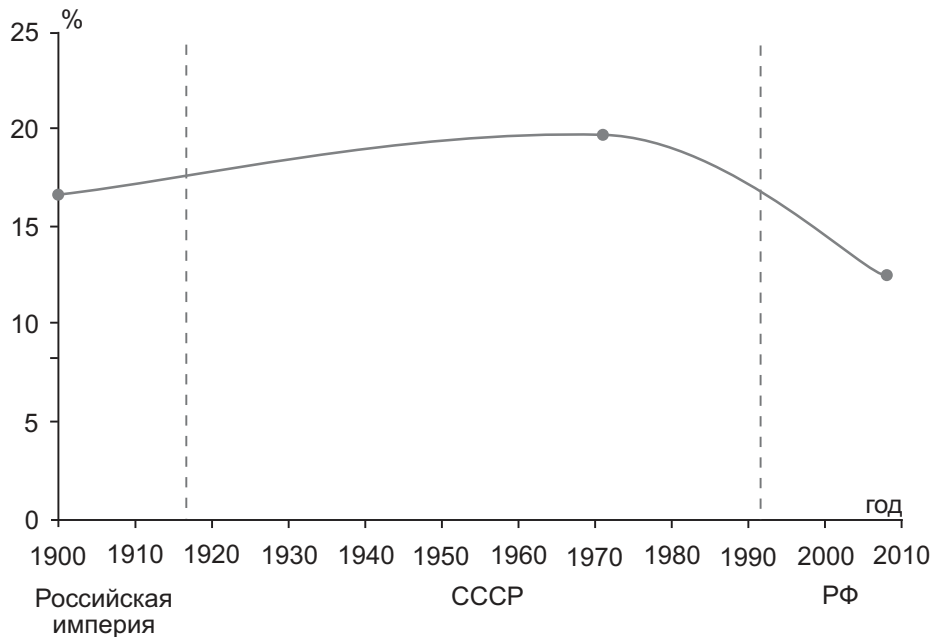

Рис. 19. Территория, находящаяся под политическим контролем российской цивилизации в мире

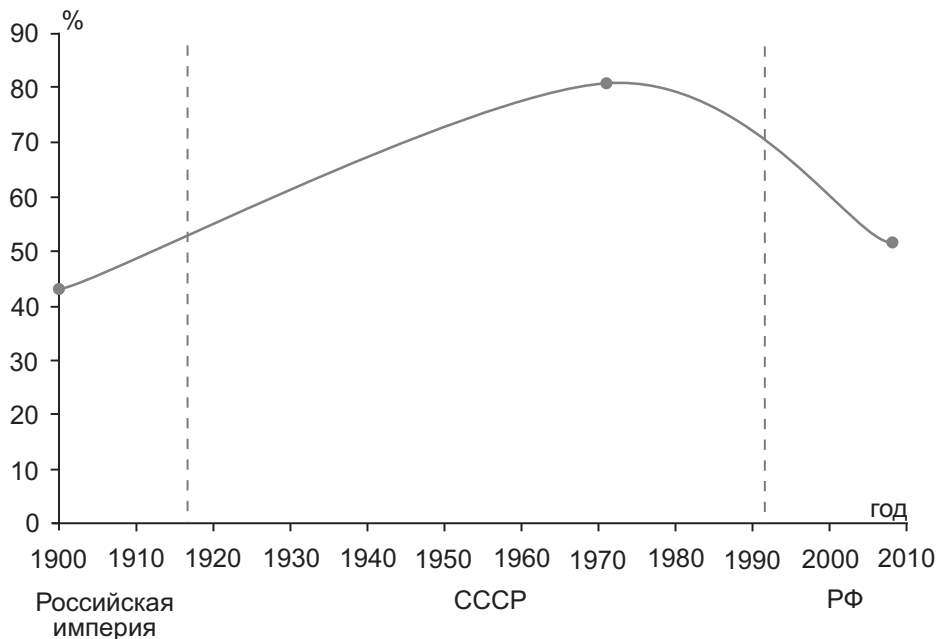

Рис. 20. Соотношение территории, находящейся под политическим контролем российской цивилизации, и территории западной цивилизации

Индикатор армии

Слова Александра III о том, что Россия имеет только двух союзников — армию и флот, подтверждаются фактически при анализе динамики долевого значения российских вооруженных сил в мире. Геополитическое позиционирование СССР в значительной степени опиралось на наличие мощного военного кулака. Снижение удельного веса российской армии в мире соотносится с таким же падением значимости России как субъекта мировой геополитики (рис. 21, 22, 23)¹¹.

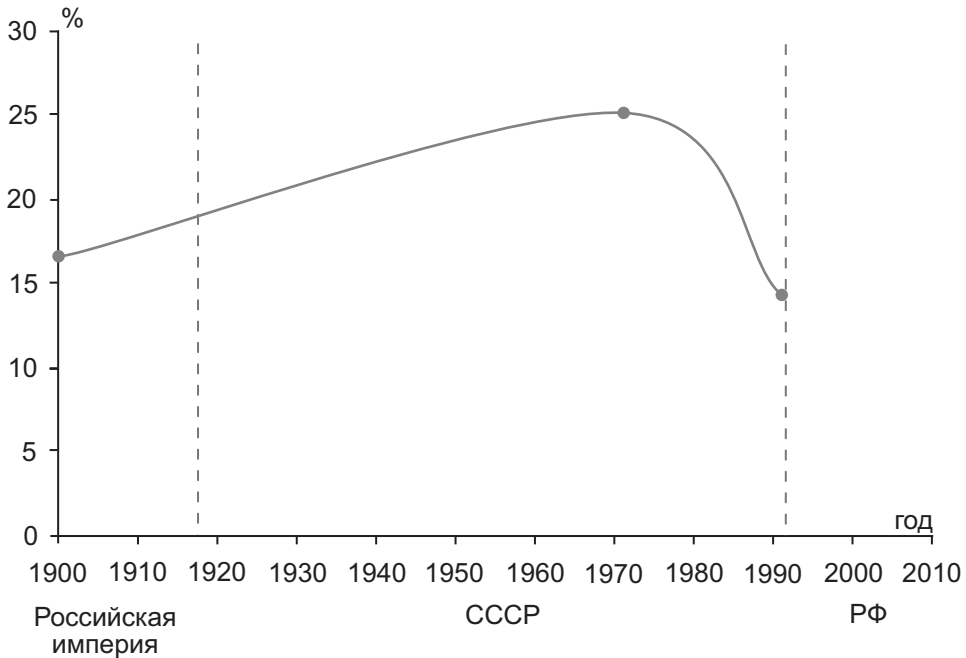

Рис. 21. Доля вооруженных сил «православной цивилизации» в мире

Индикатор совокупного военного потенциала

Снижение удельного веса численности российских вооруженных сил в мире еще не выглядит столь катастрофично, как падение показателей совокупного военного потенциала. Советскому Союзу по уровню готовности к вероятной войне удалось в 1960-е гг. достичь паритета с США. По многим составным параметрам он даже вырвался вперед. Но произошедший далее

¹¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2006. С. 125; Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991. С. 147; Macintosh J.M. The Red Army 1918–1945; the Soviet Army — 1946 to Present. N.Y., 1956; Mitchell B.R. International Historical Statistics: Europe, 1750–2000. New York, 2003.

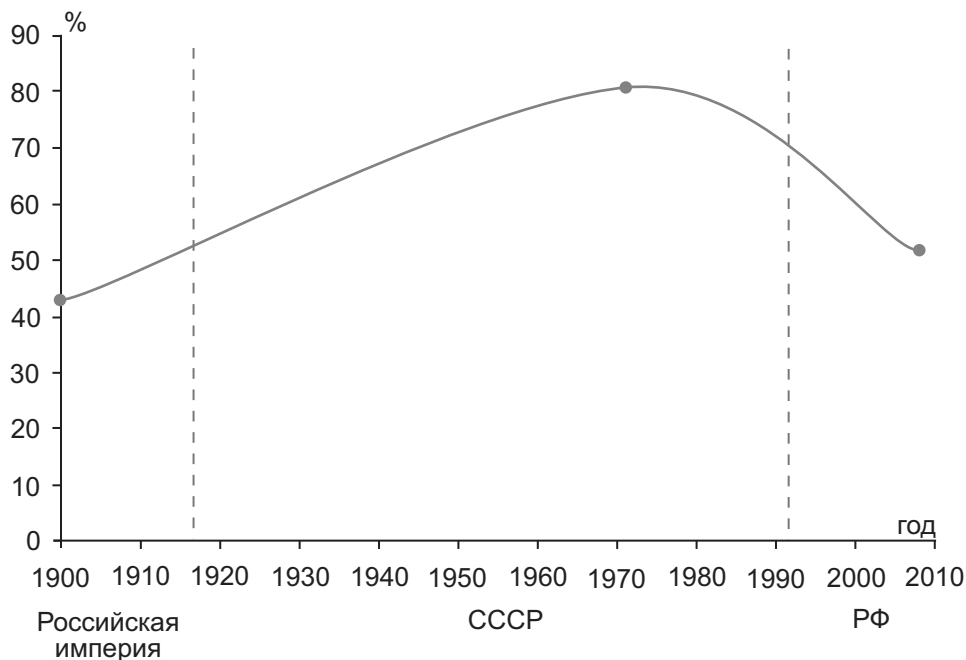

Рис. 22. Соотношение территории, находящейся под политическим контролем российской цивилизации, и территории западной цивилизации

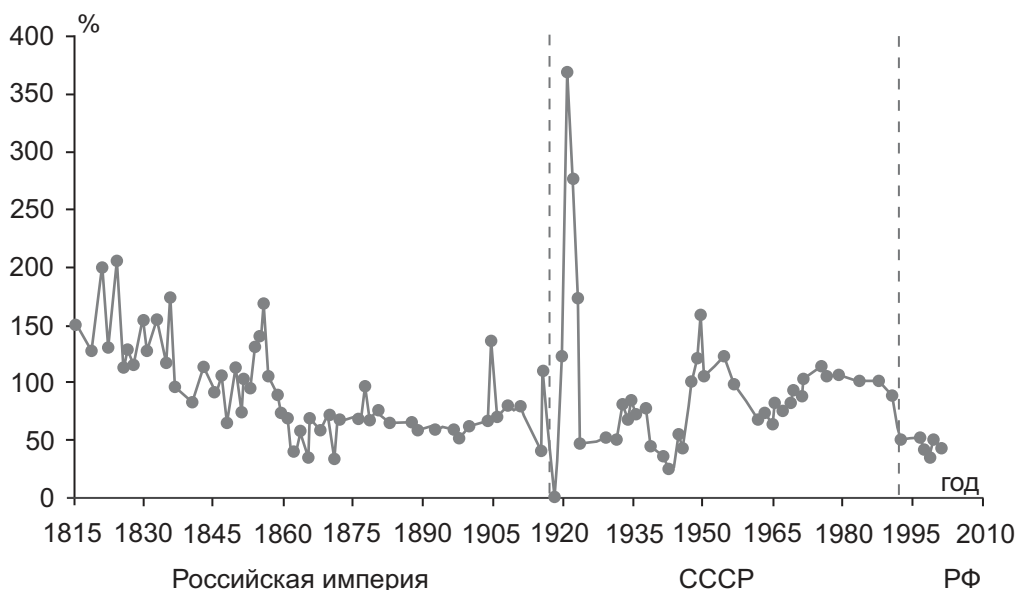

Рис. 23. Соотношение численности вооруженных сил России и совокупной численности вооруженных сил США, Великобритании, Германии, Франции

сброс военных расходов в РФ сделал само российско-американское сравнение, ввиду разнопорядковости величин, несостоятельным (рис. 24, 25)¹².

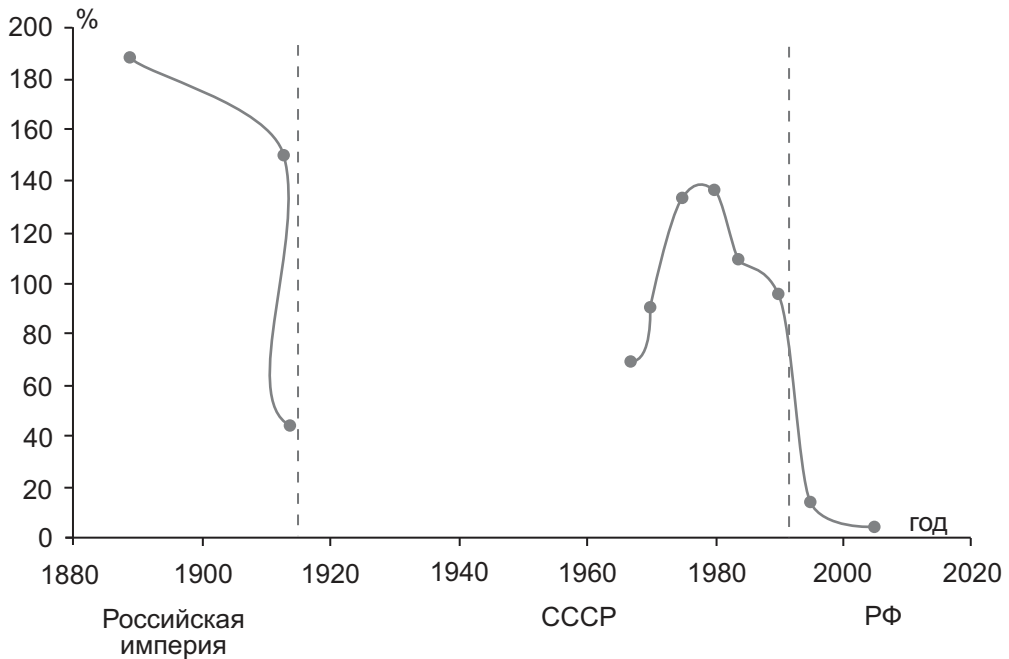

Рис. 24. Соотношение военных расходов России и военных расходов США

Индикатор науки

Измерение состояния российской науки проводилось по доле, занимаемой Россией в перечне крупнейших научных открытий мира за соответствующие исторические интервалы. Как Российская империя, так и СССР занимали в этом отношении ведущие в мировом масштабе позиции. В периоды наибольшей успешности они заметно опережали страны Запада. Сегодня это соотношение принципиально изменилось. Вклад РФ в мировую науку измеряется несопоставимыми с прежними позициями России величинами (рис. 26, 27)¹³.

¹² The Military Balance 2000–2001 / The International Institute for Strategic Studies. London, 2001; Singer J.D. The Correlates of War. Testing some Realpolitik Models. New York, 1980; Западное военное обозрение. 2001. № 3; Армия России: состояние и перспективы / Под ред. Р.Г. Яновского, Ю.И. Дерюгина. М., 1999; Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991. С. 147.

¹³ Мировой альманах фактов. 2008. М., 2008. С. 312–326; Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М., 2006. С. 419–432; Кирилин В.А. Страницы истории науки и техники. М., 1986.

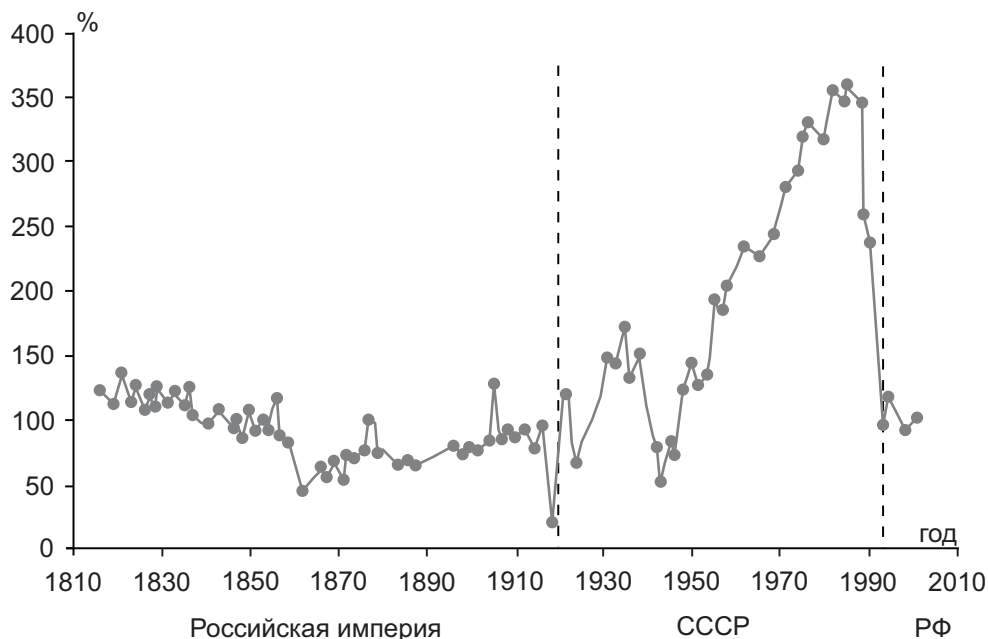

Рис. 25. Соотношение индекса способности России к войне и усредненного индекса способности к войне ведущих западных стран (США, Великобритании, Германии, Франции)

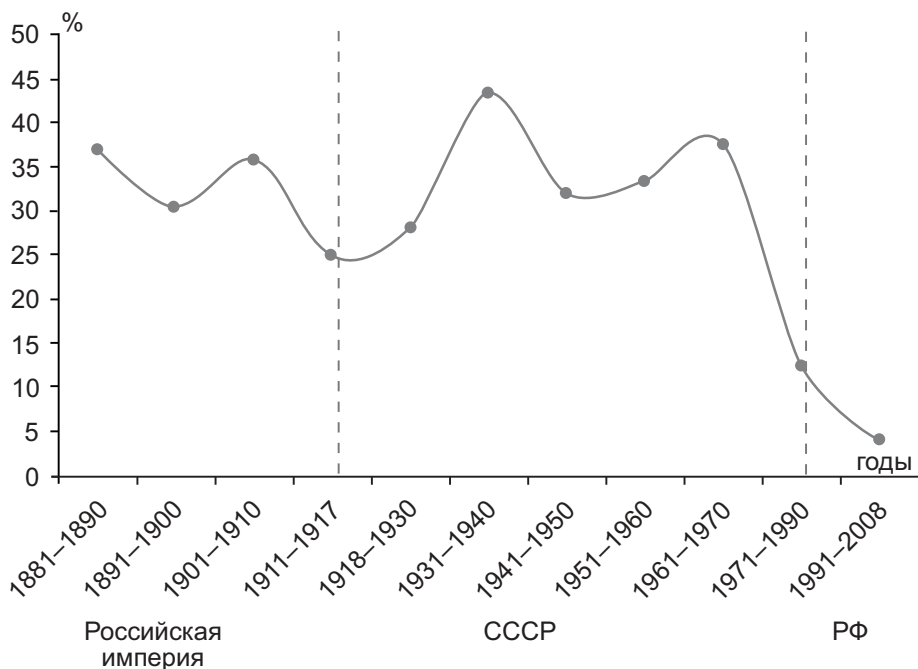

Рис. 26. Соотношение крупнейших научных открытий в России и мире

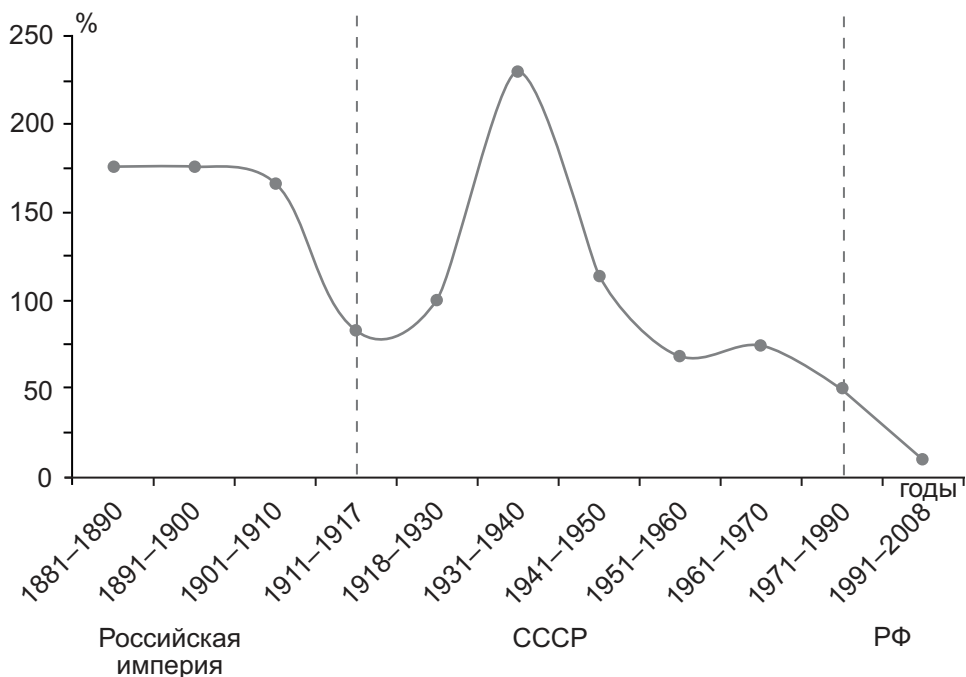

Рис. 27. Соотношение крупнейших научных открытий в России и странах-научных лидерах Запада (Германия, США)

Индикатор религии

Царская Россия позиционировалась, как известно, в качестве особой православной империи. Для внутренней жизни государственности религия имела принципиальное значение. Однако как проект, обращенный к миру, весомость православия была геополитически ограничена зоной распространения восточно-христианских церквей. Доля православных среди христианской паствы не была доминирующей. Тем не менее, на имперский период приходился соответствующий максимум адептов православия в мире. Советское наступление на церковь привело к резкому снижению данного показателя. И это было понятно — место религии заняла идеология коммунизма. Однако при переходе к современной модели государственности, вопреки предположению о новом религиозном подъеме, падение удельного веса православных в мире траекторно продолжилось (рис. 28, 29)¹⁴.

¹⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2006. С. 87; World Christianity Encyclopedia: Comparative Study of Modern Churches and Religions. 1900–2000. Oxford, 1982; Кабузан В.М. Распространение православия и других конфессий в России в XVIII — начале XX вв. М., 2008.

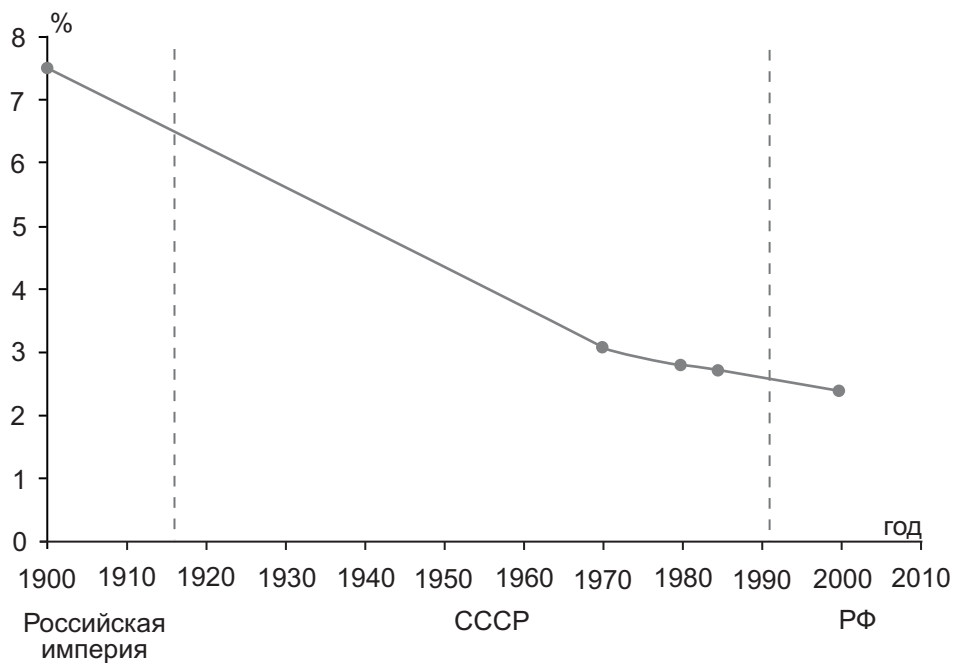

Рис. 28. Доля православных христиан в мире

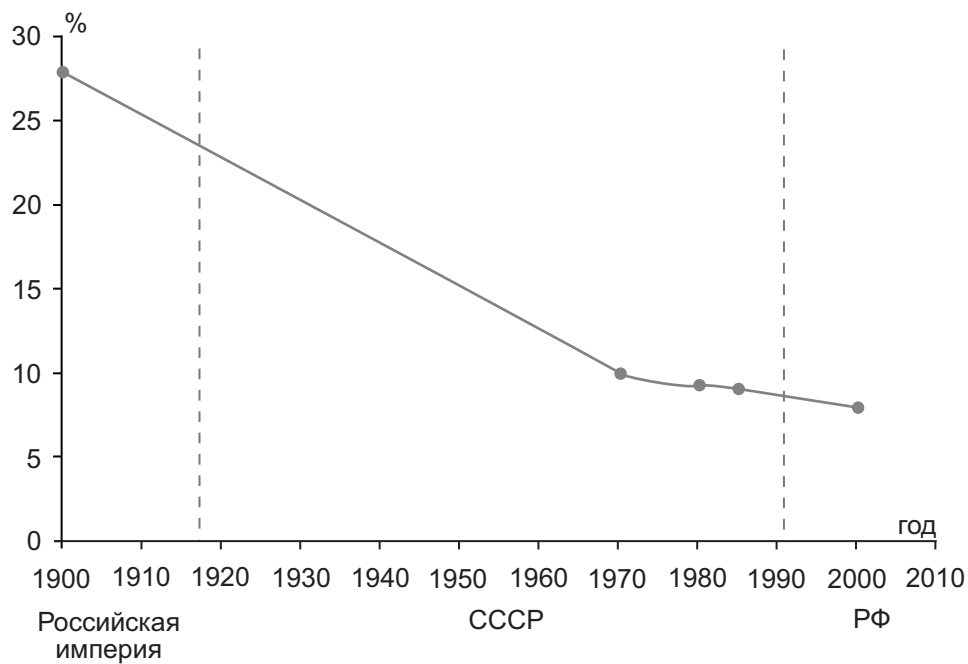

Рис. 29. Соотношение численности православных и западных христиан в мире

Индикатор сырьевых ресурсов

В качестве индикатора значимости российских сырьевых ресурсов рассматривался показатель доли России в мировой нефтедобыче. Именно нефть, как известно, определяла энергетическую парадигму развития на находящемся в поле нашего рассмотрения историческом интервале. Характерно, что дважды, непосредственно перед гибелью имперской и советской моделей государственности, под влиянием мировой конъюнктуры цен происходило резкое падение российского удельного веса нефтедобычи. Данный опыт есть прямое предупреждение об опасности превышения оптимума сырьевой зависимости. Но, судя по приводимым графикам, эти исторические уроки сегодня совершенно проигнорированы. Россия вновь целенаправленно поднимается по горке роста своего нефтяного позиционирования. Остается лишь прогнозировать, насколько разрушительными для российского государства будут последствия от очередного изменения ценовой конъюнктуры на энергоносители (рис. 30, 31)¹⁵.

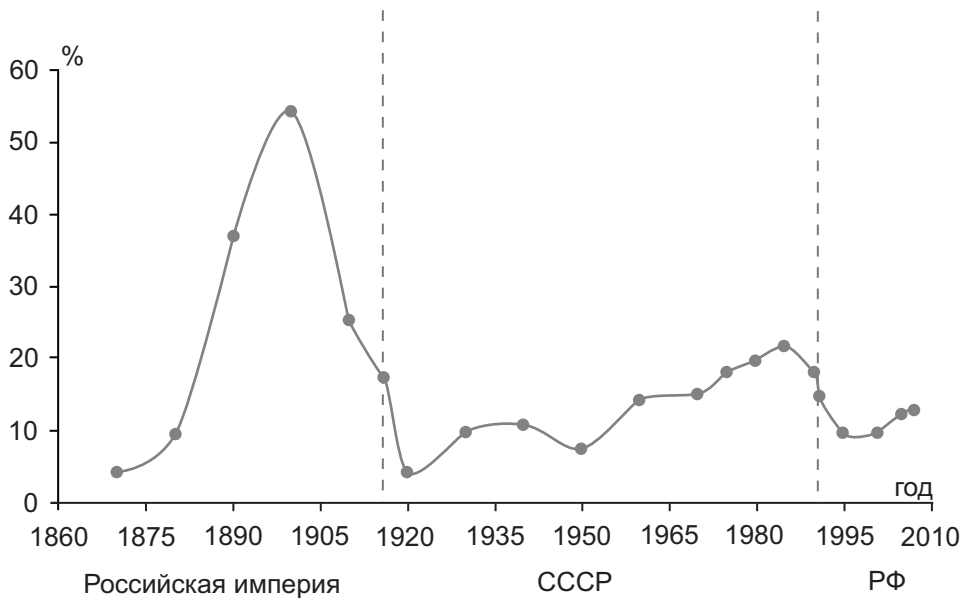

Рис. 30. Соотношение добычи нефти в России и мировой добычи

¹⁵ Щелкачев В.Н. Отечественная и мировая нефтедобыча. М., 2002; Страна Советов за 50 лет. М., 1967; РСФСР за 50 лет. М., 1967; Народное хозяйство СССР. 1922–1982. М., 1982; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. М., 1977; Народное хозяйство СССР за 70 лет. 1917–1987 гг. М., 1987; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. 1917–1987 гг. М., 1987; Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М., 2006. С. 353–358; Российский статистический ежегодник. 2008: Стат. сб. М., 2008; Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991.

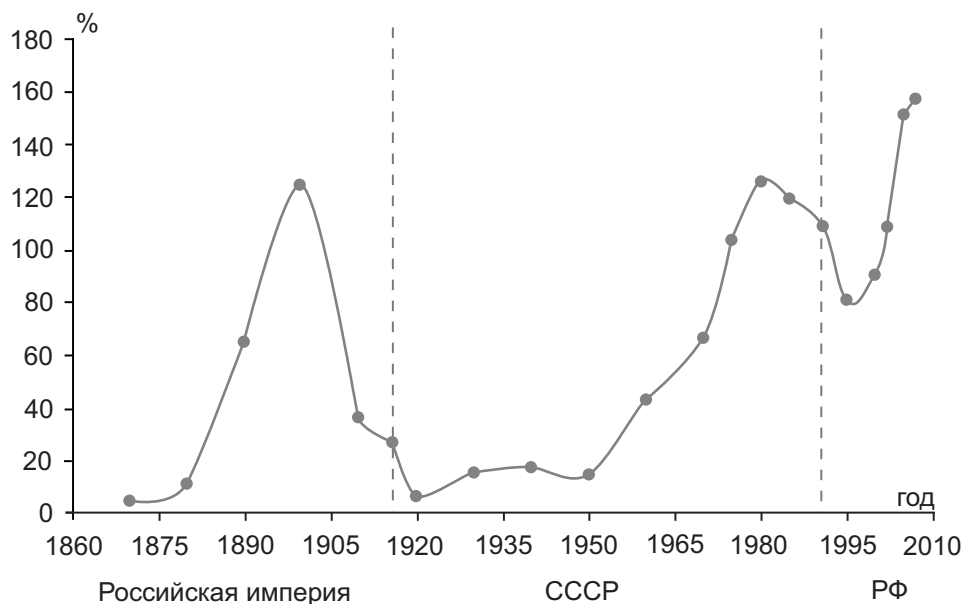

Рис. 31. Соотношение добычи нефти в России и в США

Индикатор спорта

Рассмотрение успешности российского спорта проводилось по показателю долевого значения полученных Россией золотых медалей на летних Олимпийских играх. Проведенный анализ позволяет констатировать сверхэффективность советской спортивной системы. Ее разрушение соотносится с вектором соответствующего падения индексируемых показателей на современном этапе. И дело не в плохой подготовке олимпийцев в рамках одного олимпийского цикла. Устойчиво, от года к году, судя по динамике показателей, деградирует вся система российского спорта (рис. 32, 33).

Индикатор культуры и образования

Одним из индикаторов состояния культурно-образовательных потенциалов России может служить показатель численности издаваемых наименований книг. И Российская империя, и Советский Союз явно доминировали в этом отношении при сравнении с соответствующим уровнем США. Только на современном этапе, впервые за всю историю американцы стали получать больше наименований книжной продукции, нежели россияне. Имидж самой читающей нации мира оказался утрачен (рис. 34)¹⁶.

¹⁶ Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991. С. 138; Россия и страны мира. 2008.: Стат. сб. М., 2008; Страна Советов за 50 лет. М., 1967; РСФСР за 50 лет. М., 1967; Народное хозяйство СССР. 1922–1982. М., 1982; Народное хо-

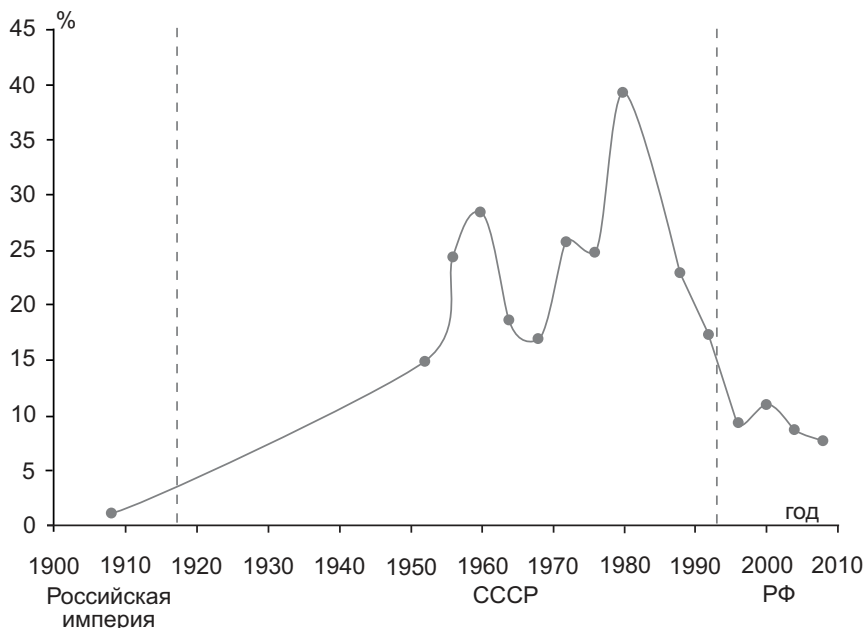

Рис. 32. Удельный вес России в распределении комплекта золотых медалей на летних Олимпийских играх

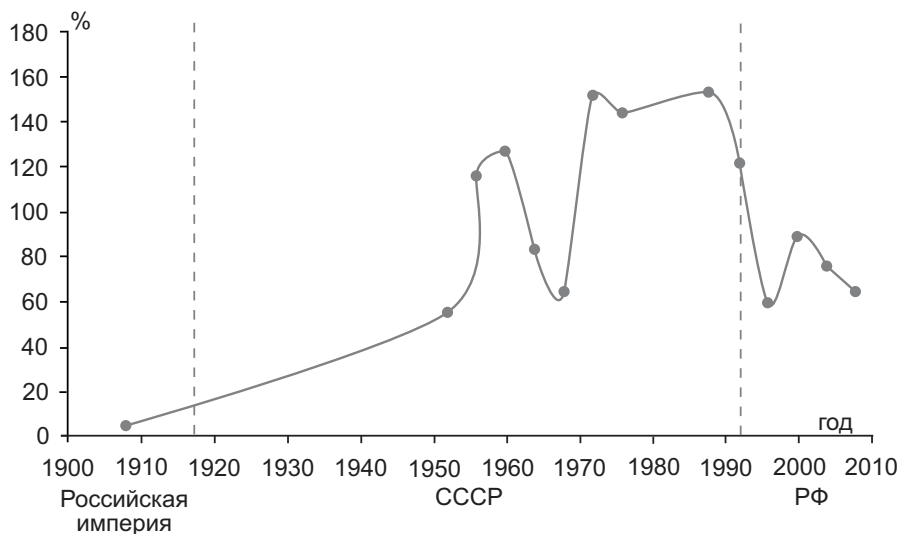

Рис. 33. Соотношение золотых олимпийских медалей, полученных Россией, и золотых олимпийских медалей США

зайство РСФСР за 60 лет. М., 1977; Народное хозяйство СССР за 70 лет. 1917–1987 гг. М., 1987; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. 1917–1987 гг. М., 1987; Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет... С. 258–260, 267, 278–280; Российский статистический ежегодник. 2008: Стат. сб. М., 2008.

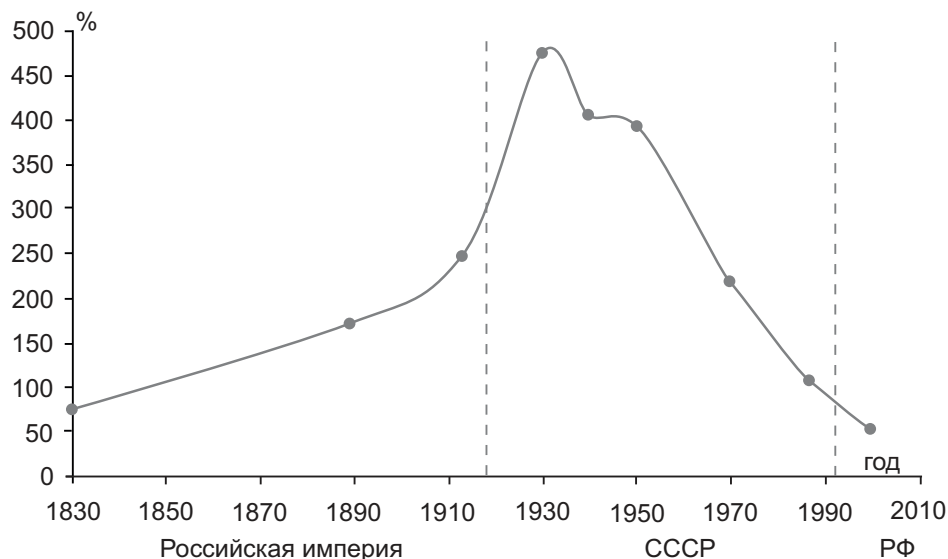

Рис. 34. Соотношение количества книг (наименований), ежегодно выпускаемых в России и США

Индикатор доходов населения

Соотношение со странами Запада по показателю размеров заработной платы российского населения находится в длительной трендовой динамике понижения. Определенная стабильность соотношения сохранялась только на первой фазе советской истории. Фиксируемая траектория отражает в данном случае не столько историческое падение России, сколько логику формирования «золотого миллиарда». Включение соответствующих финансовых механизмов управления миром позволило установить на Западе соответствующий уровень зарплат. Их величина прямо проистекает из пропорционально увеличиваемой эксплуатации труда в остальном мире (рис. 35)¹⁷.

Индикатор комфортности жизни

В качестве индикатора комфортности бытия индивидуума может быть рассмотрен показатель количества автомобилей в отношении к условной группе населения. При общем системном падении в данном случае Российская Федерация демонстрирует высокую динамику подъема по сравнению с уровнем США. Ценность индивидуальной комфортности жизни оказалась в антикорреляции с большинством других государственно-созидательных ценностных ориентиров (рис. 36).

¹⁷ Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991. С. 141; Российский статистический ежегодник. 2008: Стат. сб. М., 2008.

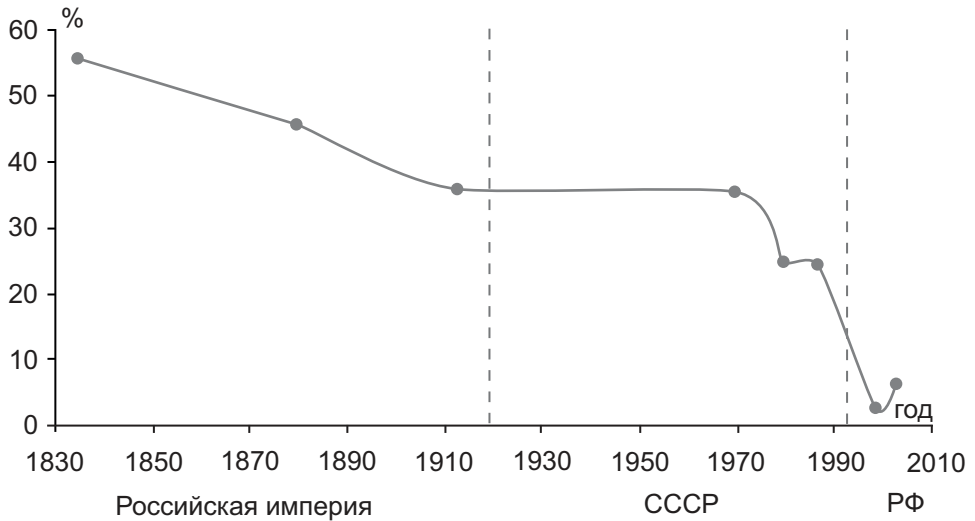

Рис. 35. Соотношение заработной платы наемных рабочих в России и заработной платы рабочих стран Запада (усредненный показатель Великобритании, США, Германии, Франции)

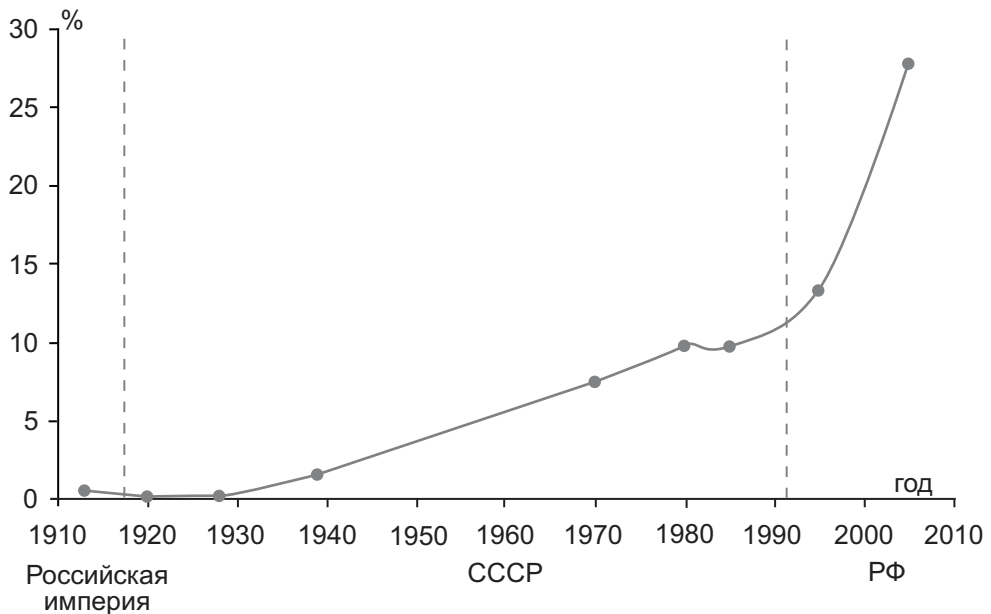

Рис. 36. Соотношение численности легковых автомобилей на равные группы населения в России и США

Индикатор психологического тонуса общества

Некоторые из рассматриваемых показателей, таких как, например, суицид, преступность, разводы, имеют отрицательное по отношению к жизнеспособности страны значение. Для них — чем ниже будет итоговая величина, тем более высокий уровень у соответствующего государства. Поэтому определение их весомости проводилось через расчет не доли России к США, а доли США к России.

Показатель уровня суицида рассматривался как индикатор психологического тонуса общества. Наиболее благополучной ситуация в этом плане, в сравнении с Западом, была на этапе существования Российской империи. Традиционная российская система имела наибольший уровень адаптивности к внутреннему миру человека. Другие исторические модели российской государственности действовали в личностно ориентированном плане (сфера души) более деструктивно (рис. 37)¹⁸.

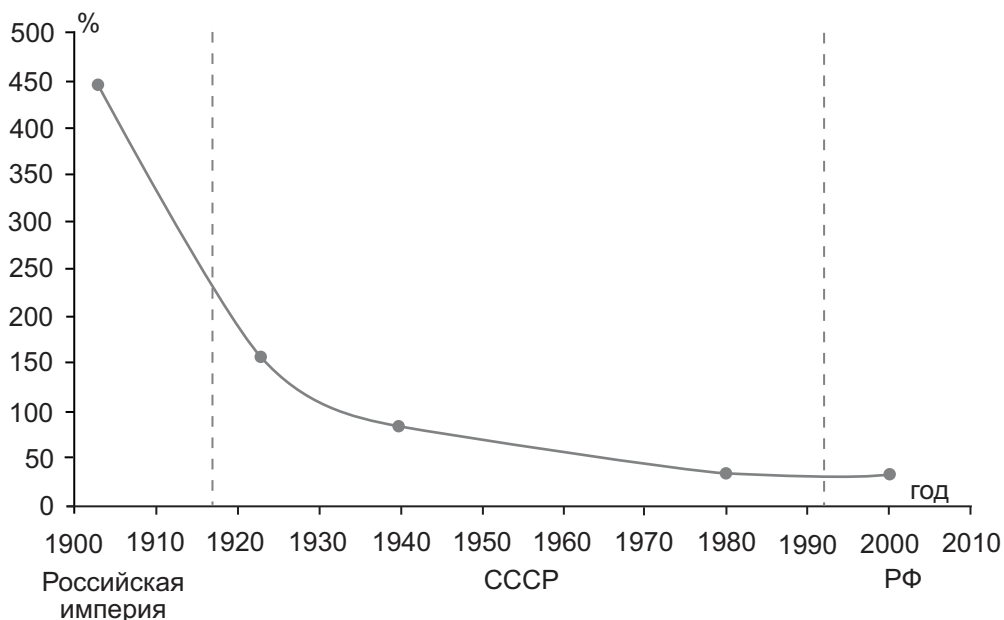

Рис. 37. Соотношение числа самоубийств в США и в России

¹⁸ Bertolote J.M. Suicide in the world: an epidemiological overview, 1959–2000 // D. (ed) Wasserman. Suicide — an unnecessary death. London, 2001; Wasserman D. (ed). Suicide — an unnecessary death. London, 2001; Mittendorfer Rutz E., Wasserman D. Trends in adolescent suicide mortality in the WHO European Region. Eur Child Adolesc Psychiatry 2004; Показатели самоубийств среди молодых людей в возрасте 15–19 в странах мира // Обзор современной психиатрии. 2005. Вып. 26; Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991. С. 159.

Индикатор социализированности

Индикатор уровня социализированности косвенно рассчитывался на основании сравнительных данных по коэффициенту преступности. Исторически Россия на всех этапах своего существования была гораздо более социализирована, нежели страны Запада. Ориентиры коллективистского бытия всегда имели для нее парадигмальное значение. Наивысший уровень социализированности был достигнут на советском этапе развития. Сегодня этот показатель резко пошел вниз. Однако и теперь, в своем современном состоянии, Россия по-прежнему еще опережает Запад по значимости коллективистских потенциалов (рис. 38)¹⁹.

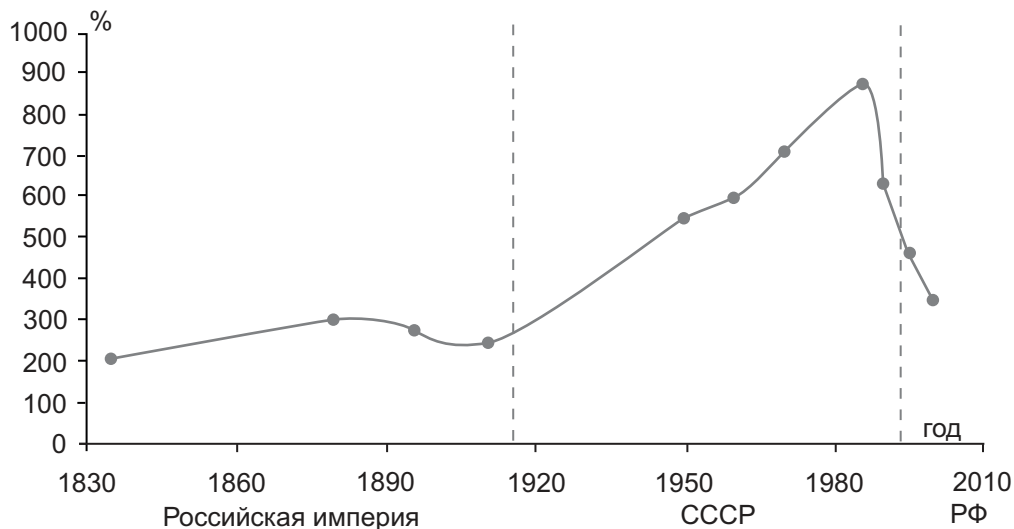

Рис. 38. Общий коэффициент преступности в России в сравнении с развитыми государствами мира (усредненный показатель Великобритании, США, Германии, Франции)

Индикатор семьи

Российская империя в отношении крепости семьи имела принципиально лучшие показатели, как при сравнении с Западом, так и с другими российскими историческими системами государственности. Разрушение традиционной трехпоколенной модели семьи привело в итоге к девальвации и эрозии самого института семейной организации. Вектор падения был лишь временно изменен на интервале сталинского периода истории посредством соответствующей государственной политики. На сегодня, несмотря на зна-

¹⁹ Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991. С. 156–159; Лунев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005; Российский статистический ежегодник. 2001. Стат. сб. М., 2001; Российский статистический ежегодник. 2008. Стат. сб. М., 2008.

чимось института семьи для россиян по различным социологическим опросам, граждане РФ гораздо менее семейственны, нежели представители западных наций (рис. 39)²⁰.

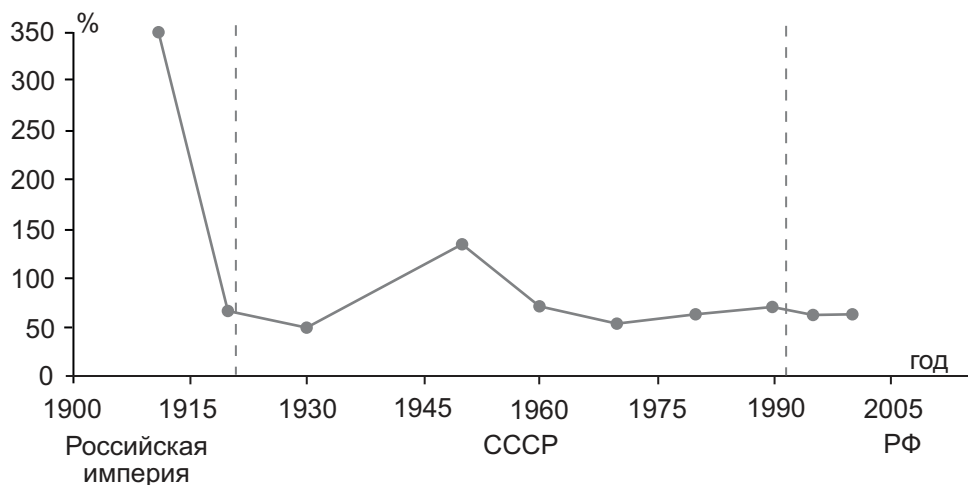

Рис. 39. Соотношение коэффициента разводимости в ведущих странах Запада (усредненный показатель Австрии, Великобритании, США, Германии, Франции) и в России

Успешность моделей российского позиционирования в мире

Из приведенного рассмотрения историко-динамических рядов следует принципиальный вывод. Положение, занимаемое страной в мировой системе, может быть изменено. Валлерстайновский концепт, таким образом, не подтвердился. Ни по одному из приводимых графиков мы не наблюдаем устойчивого отношения России к мировому центру и миру в целом. При смене исторических моделей ее местоположение по рассматриваемым параметрам менялось принципиальным образом. Следовательно, интегрированный параметр — место России в мире — управляем целевым образом.

Насколько исторически успешны в масштабе единой мир-системы были представленные модели? Значение их для сравнения между собой бралось в данном случае по уровню достигнутого системного апогея: для Российской империи — конец XIX — начало XX вв.; для СССР — конец 1960-х — начало 1970-х гг.; для Российской Федерации — докризисный временной интервал. По совокупному расчету индикаторов положения в мире максимальные показатели приходятся по 6 раз — как на Российскую империю, так и СССР. В диссонанс с этими моделями Российская Федерация имеет нулевое

²⁰ Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991. С. 133; Россия и страны мира. 2008. Стат. сб. М., 2008. С. 50–51.

значение показателей исторического максимума. По минимальному уровню состояния индикатора наблюдается прямо противоположная картина. Российская империя и СССР имеют по одному показателю исторического минимума, тогда как РФ — 10 (рис. 40, 41).

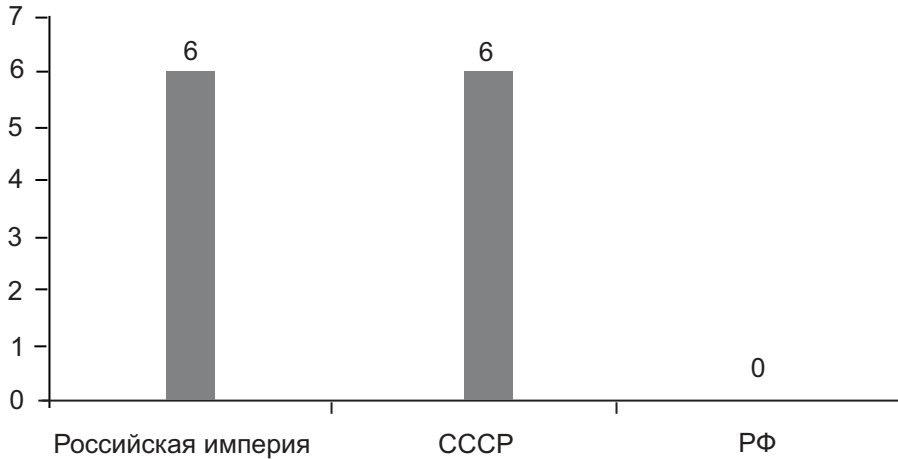

Рис. 40. Общий рейтинг успешности государственных моделей России по отношению к миру (количество индикаторов, имеющих максимальное значение)

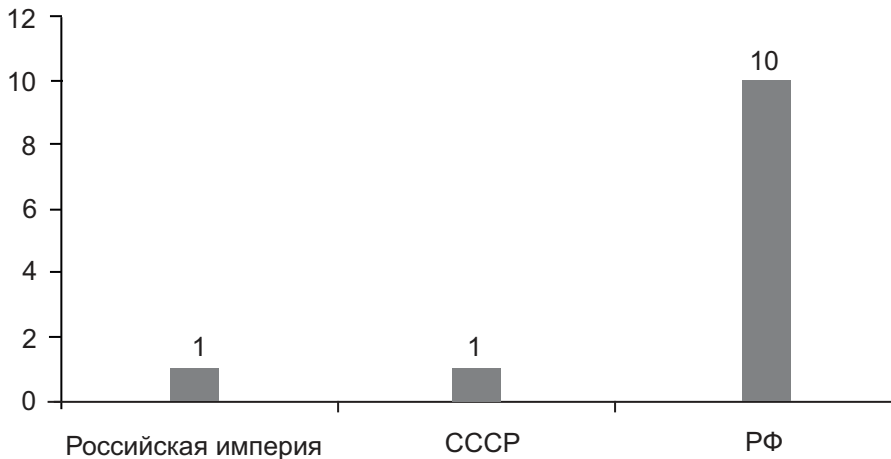

Рис. 41. Общий рейтинг неуспешности государственных моделей России по отношению к миру (количество индикаторов, имеющих минимальное значение)

При проведении соотношения состояния России и мирового центра (США) общий результат оценки успешности моделей не изменяется. По показателю достижения исторического равенства между Российской империей и СССР опять-таки фиксируется примерное равенство — соответственно,

11 и 10 индикаторов. Российская Федерация максимально успешна только по двум показателям — сырьевые ресурсы и комфортность жизни. Имея в виду преимущество РФ перед СССР еще и по торговому компоненту, новые ценностные ориентиры развития России окажутся налицо. «Три кита» современной российской государственности — сырье, торговля и материальный комфорт. Исторический минимум в соотношении с США Российская империя имеет по 5 показателям, СССР — по 2, РФ — по 15 (рис. 42, 43).

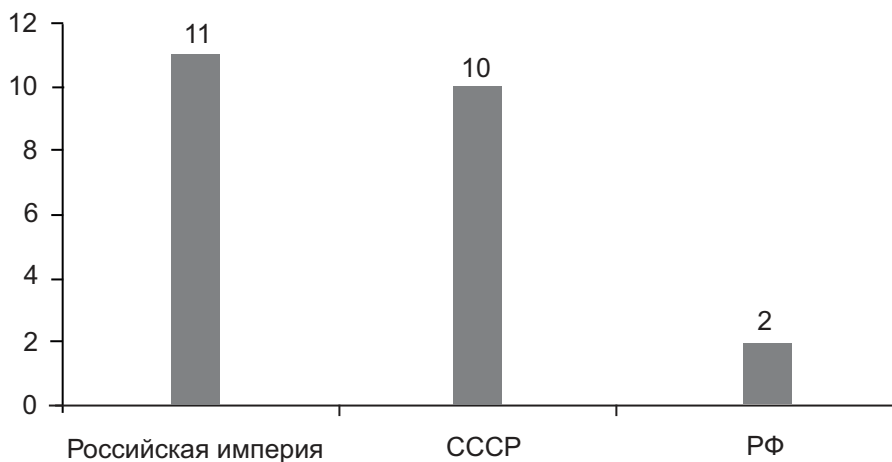

Рис. 42. Общий рейтинг успешности государственных моделей России по отношению к США (количество индикаторов, имеющих максимальное значение)

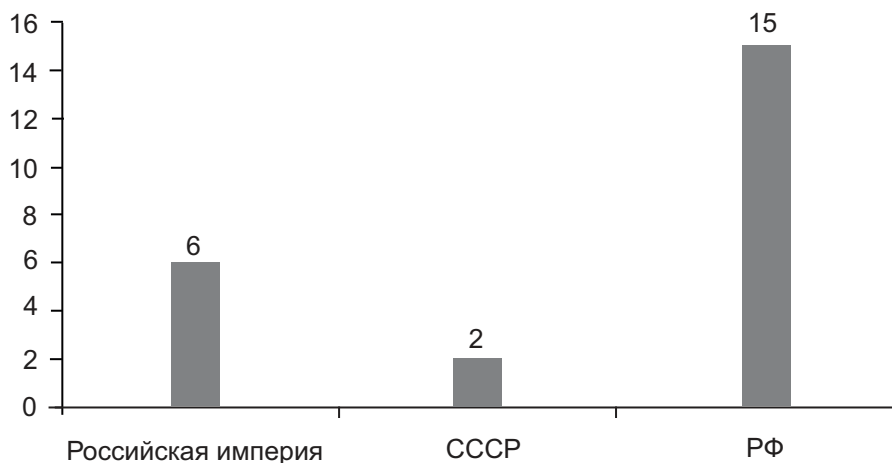

Рис. 43. Общий рейтинг неуспешности государственных моделей России по отношению к США (количество индикаторов, имеющих минимальное значение)

Таким образом, две из рассматриваемых моделей исторических воплощений России — «имперская» и «советская» — могут быть признаны успешными,

одна — «федералистско-демократическая» — проигрышной. Следовательно, будущая система российской государственности должна конструироваться на основе синтеза компонентов моделей Российской империи и СССР.

Россия — миру

Что же Россия исторически несла миру? Представление об этом можно получить на основании соотнесения между собой значимости различных факторов (индикаторов) определения ее долевой весомости в мировой системе.

Положение Российской империи в мире диагностируется как противоречивое. На первых позициях наиболее значимых для мировой системы факторов находятся одновременно сырьевые ресурсы и наука, территория и индустрия. Об этих внутренних противоречиях царской России достаточно хорошо известно. Советские историки раскрывали их через дефиницию «военно-феодалного капитализма». Именно эти неразрешенные противоречия привели в конечном итоге Российскую империю к гибели (рис. 44).

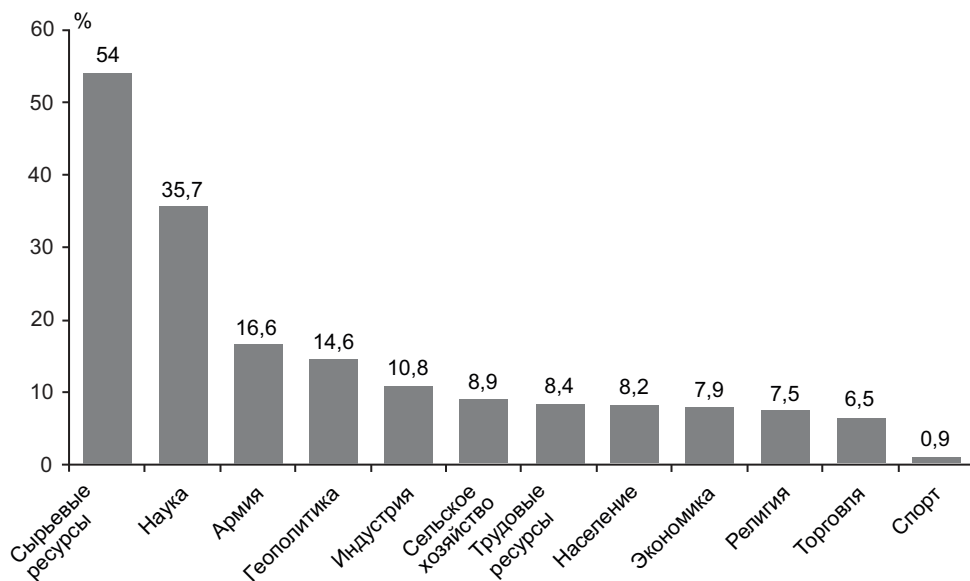

Рис. 44. Российская империя в мировой системе, рейтинг индикаторов

Советский Союз, судя по значимости для мира его факторного профиля, определенно переходит на инновационные рельсы развития. На первое место среди всех индикаторов выходит наука. Сырьевые ресурсы в сравнительном соотношении с Российской империей резко понижаются в иерархии значимости. Увеличивается роль компонента индустрии, что соотносится с советским феноменом форсированной индустриализации. Вместе

с тем, резко падает значение факторов сельского хозяйства и религии. Эти изменения также совпадают с классическими историографическими характеристиками советской исторической модели, подтверждая правильность избранной методики исследования (рис. 45).

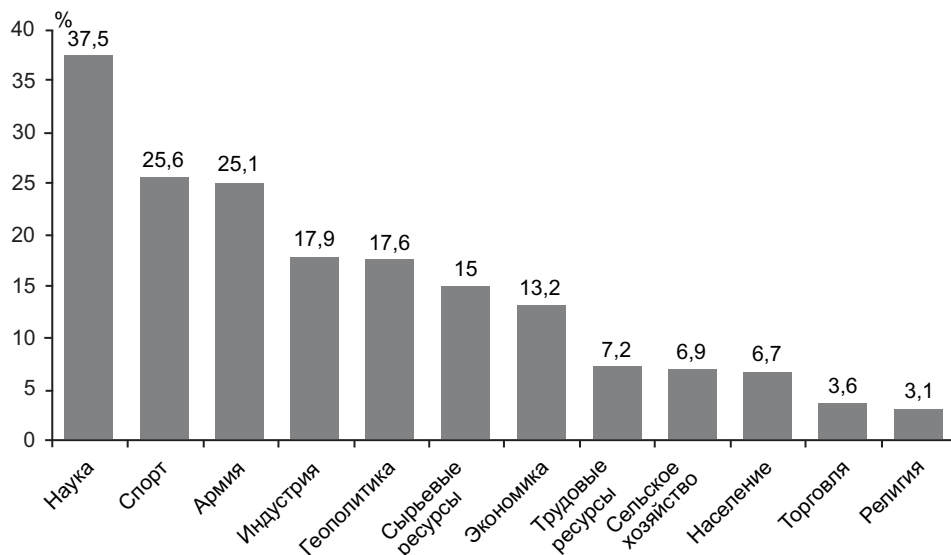

Рис. 45. СССР в мировой системе, рейтинг индикаторов

При общем снижении абсолютных показателей по большинству индикаторов положения в мире в Российской Федерации принципиально изменилась их иерархия. На первом месте оказался фактор армии. Вооруженные силы — это главное на сегодня, чем еще пока измеряется статус России как значимой в мировом масштабе державы. Однако затеваемый процесс реформирования по переходу к армии контрактного типа может в ближайшей перспективе принципиально снизить весомость данного факторного параметра. На втором месте в иерархии факторов, с которыми Россия выходит сегодня к миру, оказались, как и следовало ожидать, сырьевые ресурсы. Принципиально снизилось положение науки. На последних местах значимости оказались индикаторы сельского хозяйства и населения. Пропагандируемые успехи последних лет в сферах аграрного развития и преодоления кризиса депопуляции на фоне мировых трендов никаким образом не фиксируются. Зато в факторной иерархии новой российской модели обращенности к миру существенно повысилась значимость индикатора торговли (рис. 46).

Дополнительные аспекты модельных трансформаций мирового местоположения России прослеживаются по динамике соотношения с показателями мирового лидера — США. Наиболее сильные позиции Российской

империи связывались с несиловыми факторами развития. Первые позиции в факторной иерархии занимал следующий перечень индикаторов: 1) семья, 2) психологический тонус, 3) культура, образование, 4) социализированность. На последнем месте в перечне Российской империи оказался фактор комфортности жизни (рис. 47).

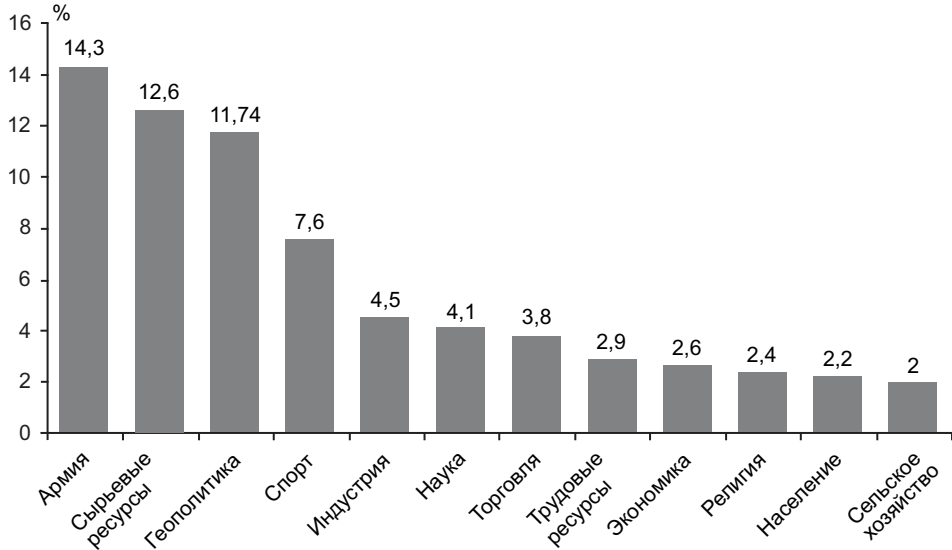

Рис. 46. Современная Россия в мировой системе, рейтинг индикаторов

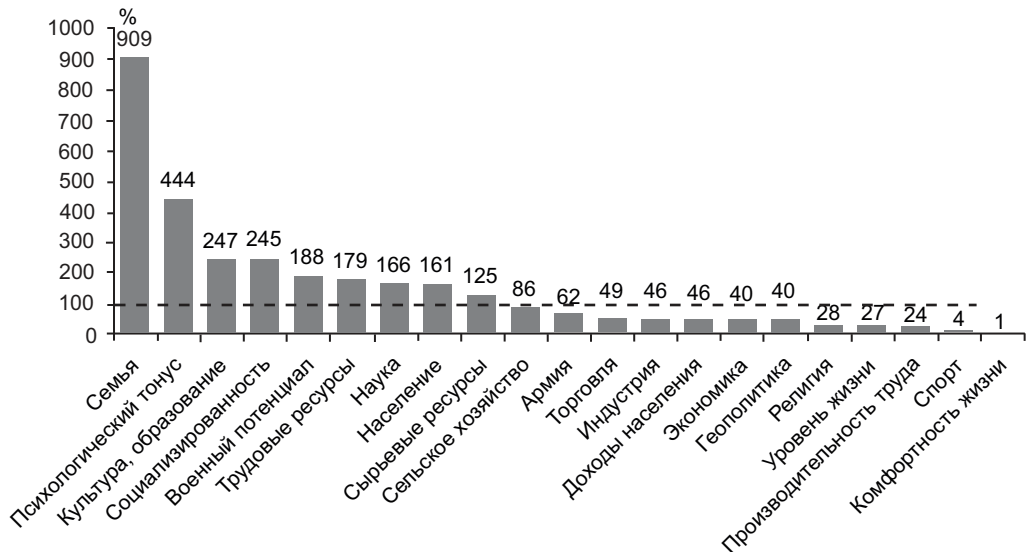

Рис. 47. Российская империя по отношению к мировому лидеру — США, рейтинг индикаторов

В соответствии с реализуемой целевой установкой планетаризации коммунистического проекта повысилась геополитическая весомость СССР. Как и в общемировой проекции, фиксируется прорыв в сфере индустрии. Резким статусным повышением отмечается также уникальность созданной системы советского спорта. Вместе с тем, обнаруживается тенденция понижения весовой значимости несиловых факторов. Их максимальное значение на интервале советского периода приходится на период 1930-х — 1940-х гг., тогда как рассматриваемое время общего системного апогея — конец 1960-х — начало 1970-х гг. — характеризуется уже траекторией спада. Последние места в факторной иерархии СССР занимают комфортность жизни, религия и торговля. Два фактора материалистической ценностной установки дополняются одним — религиозным, связанным с идейно-духовным состоянием общества. Эти выводы подтверждают полученный ранее в рамках исследовательского проекта «Новые технологии борьбы с российской государственностью» результат о факторной связи гибели СССР преимущественно с деградацией его несиловых потенциалов (рис. 48).

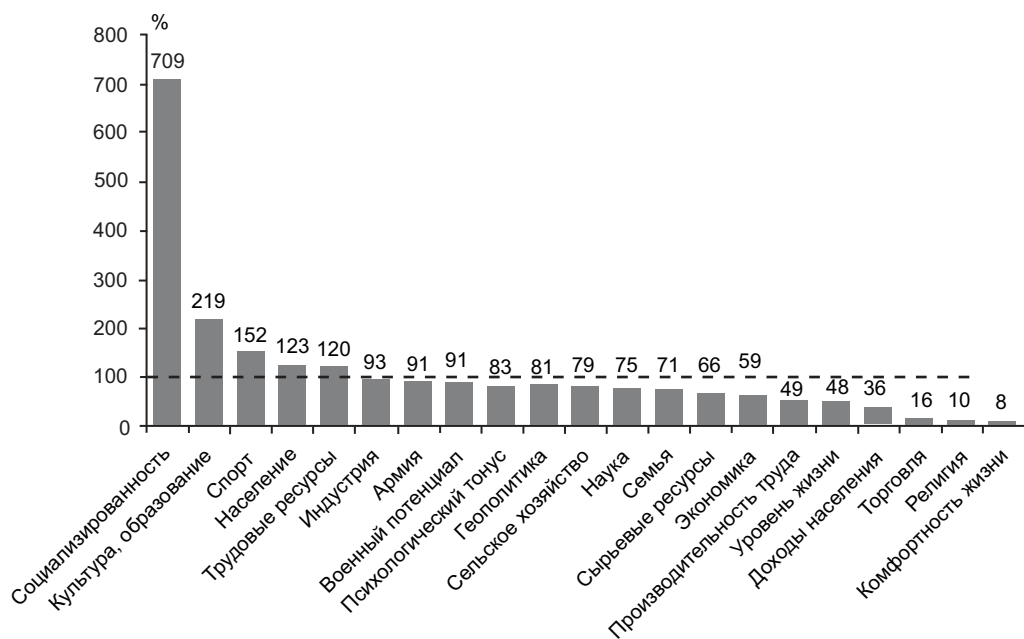

Рис. 48. СССР по отношению к мировому лидеру — США, рейтинг индикаторов

Применительно к модели Российской Федерации понизились абсолютные показатели подавляющего большинства фиксируемых индикаторов. Принципиальные изменения произошли и в иерархии значимости факторов. На первом месте, правда, по инерции цивилизационной матрицы остается ее

фактор социализированности. По своей архетипической коллективистской ориентированности Россия по-прежнему существенно отличается от США. Но вот на втором месте российского факторного профиля оказываются уже сырьевые ресурсы. На последние строчки отброшены такие прежде значимые факторы как наука и общий военный потенциал. Резко понизилась роль индустрии. Стремительный подъем фиксируется по индикаторам торговли и комфортности индивидуального бытия. Признание модели Российской Федерации как неуспешной сопряжено с выводом о корреляционной связи этого неуспеха с принципиальным изменением традиционного факторного профиля обращенности к миру (рис. 49).

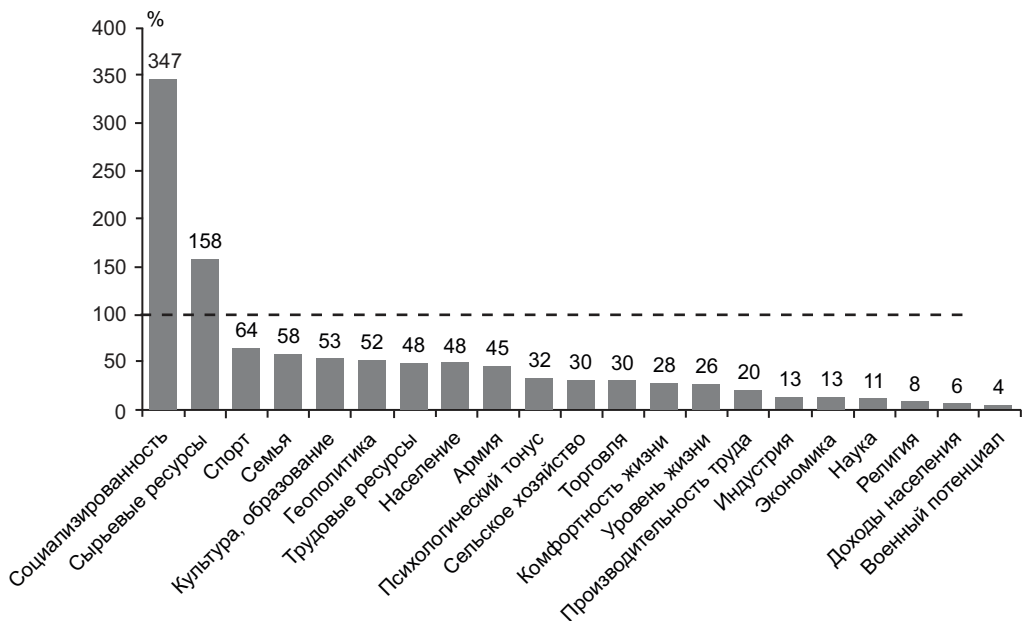

Рис. 49. Современная Россия по отношению к мировому лидеру — США, рейтинг индикаторов

Проведенный анализ позволяет констатировать, что Россия факторно значима для мира совсем не тем, чем значим Запад. Востребованность человечества в цивилизационном бытии России определяется не ее торговой активностью или стандартами материальной жизни. Ценность российской цивилизации для мира измеряется совершенно иным — культурно-образовательными потенциалами, высокой наукой, степенью социализированности, другими особенностями идейно-духовного позиционирования. В манифестации этих ориентиров перед лицом человечества и заключается великая историческая миссия России.

Вернемся теперь к вопросу, может ли быть изменен существующий сегодня эксплуатационно-колониальный формат мировой системы? В значительной степени его существование и эксплуатационные механизмы определяются действием глобальной модели финансов. Эта система возникла на западной почве и генетически связана с торгово-экономической парадигмой цивилизации Запада. Новый номинируемый глобальный геополитический субъект — Китай — изменить существующую систему мира не в состоянии. Он, собственно, к этому и не стремится. Китайский факторный профиль во многих отношениях близок к западному. Максимум, к чему может стремиться Китай, — это занять принадлежащее США место центра мир-системы, но не изменить ее сущность. На такое изменение способна только Россия. Исторически она обращена к миру совершенно иными, отличными от Запада сторонами цивилизационного бытия.

Таким образом, преодоление колониально-эксплуатационной, кризисной модели современной мир-системы напрямую связано с повышением значимости России в мире. В этом заключается сегодня не только национальный интерес, но и интерес совокупного человечества.

Среднесрочный прогноз развития России

Ф.Ф. Пащенко, В.И. Антипов (Москва)

1. В экономике чудес не бывает. Особенно в России. Учитывая клановую замкнутость, упрямство и жадность финансовой олигархии, можно предположить, что ставка рефинансирования ЦБ будет снижаться очень медленно. Соответственно, медленно будут снижаться и кредитные ставки коммерческих банков. Соответственно, медленно будет снижаться и потребительская инфляция. Поэтому заметного оживления деловой активности, ипотеки, строительства, роста малого и среднего бизнеса не будет. Экономический рост будет происходить (вероятнее всего) по первому сценарию прогноза Минэкономки, который приведен ниже.

2. Разговоры про модернизацию экономики, инновации и силиконовые долины — процесс самообучения молодых людей за счет государства. Ни четкого определения инноваций, ни методик определения экономического эффекта от внедрения новой техники, ни ГКНТ (государственного комитета по науке и технике), где ответственные и квалифицированные руководители проектов ведут государственные программы, ни системы отчетности о затратах и результатах нет. Что говорит об элементарной безграмотности Правительства. Всякие корпорации с сомнительными названиями и скомпроментировавшими себя менеджерами погоды не сде-

лают. Вклад новой техники в экономический рост в ближайшие 5–10 лет будет незначительным.

3. Международная обстановка в ближайшие 10 лет будет относительно благоприятной в том смысле, что вероятность глобального военного конфликта с Западом и Востоком маловероятна. Умные люди спокойно ожидают, когда придурки окончательно проворуются или передерутся между собой.

4. Но тактическая напряженность будет поддерживаться всеми доступными методами. Противостояние будет длительным и беспощадным. С 1950 по 1990 годы СССР подвергался беспрецедентному политическому и экономическому давлению со стороны Запада, и мы все отчетливее видим, что этот курс, слегка видоизменившись, продолжается и для новой России. Объединенная Европа в три раза превосходит Россию по численности населения и в 15 раз по объему ВВП. Со слабыми не церемонятся, и при все возрастающем «ресурсном голоде» нам говорят: «ты виноват уж тем, что хочется мне кушать». Колонизация Америки всеми доступными средствами продолжалась 500 лет. Колонизация Индии — 400 лет. Ближнего Востока — 900 лет. Африки — 500 лет. Каждые 100 лет Запад вторгается в Россию. Так что не надо обольщаться временным миролюбием и льстивыми речами дипломатов. Культура и демократия Запада не должны нас ослеплять. На нас смотрят как на туземцев, а на нашу территорию — как на будущую колонию. Осознавая бесперспективность глобальной ядерной войны, Запад избрал стратегию не прямых действий: дипломатическая маскировка, локальные конфликты, внутреннее разложение, научное торможение и экономическое ослабление противника. К сожалению, в России существует достаточно много «помогающих» факторов: крайнее экономическое неравенство социальных слоев населения, антагонизм этнических групп, некомпетентность отраслевого менеджмента и обслуживающего персонала сложных технических систем, низкое качество государственного управления, влиятельная «пятая колонна» и т. д.

5. Коэффициент фондов (коэффициент неравенства доходов) у нас значительно больше, чем в ЕС и США. Причем он непрерывно растет, а Правительство и РСПП ничего не предпринимают для его стабилизации. Вероятно, Правительство просто не подозревает о важности этого коэффициента, а члены РСПП уже заготовили себе счета в банках и виллы на Западе, куда они улетят при возникновении реальной угрозы. Известно, что при определенном значении этого коэффициента может произойти социальный «взрыв». Что вполне в традициях российского (французского, итальянского, греческого и т. д.) менталитета.

6. При нынешнем состоянии экономики, демографии и методах руководства Россия как держава исторической перспективы не имеет. Лозунги типа «Россия — вперед!», «В России будет инновационная экономика!» без

реформ хозяйственного механизма и системы управления только вводят в заблуждение наиболее доверчивую часть населения — молодежь. Со временем она поймет, что ее обманули, и станет яркой противницей существующего режима. Россия устала от популизма и келейного принятия важнейших решений в угоду узкой группе лиц. Но как прекратить это веками воспроизводящееся безобразие (при любых формах власти) в деталях пока не известно. Известны лишь контуры будущего общественного соглашения:

- сохранение всего положительного, что было достигнуто при формировании рыночного хозяйственного механизма и смешанной (частно-государственной) форме владения средствами производства;
- создание системы индикативного планирования социально-экономических процессов в государстве. Использование своего и мирового опыта для создания аппарата управления экономикой, позволяющего «фильтровать» волюнтаризм отдельных министров или влиятельной «закулисной» группы лиц при принятии важнейших экономических решений;
- ускоренное формирование «экспертного сообщества» — научных школ по важнейшим направлениям управления экономикой. Признание рекомендаций ученых обязательным условием принятия «доктрин регулирования сфер или отраслей экономики»;
- законодательное определение роли Правительства как «оперативного диспетчера», осуществляющего управление в рамках «доктрин регулирования сфер деятельности и отраслей экономики», принимаемых законодательной властью;
- выделение статистических органов, разрабатывающих отчетность о социальном и экономическом состоянии государства и общества, в независимую научную систему, финансируемую отдельной строкой федерального бюджета. Уголовное преследование за любые попытки искажения или фальсификации статистической отчетности.

7. Достаточно точный среднесрочный прогноз экономической динамики России невозможен без прогноза динамики внешних рынков. За 15 лет трансформаций и совершенствования министерств и ведомств Правительство никакой серьезной прогностической системы не создало. Никаких методик прогнозирования (официально опубликованных и обсуждаемых научным сообществом) нет. Тем не менее, прогнозы на 3 года вперед, стратегии и концепции на 20 лет вперед появляются с завидной регулярностью. Мы будем придерживаться прогноза Концепции 2020 Минэкономики, показатели которой приведены ниже (табл. 1).

Последний прогноз (12.02.2010 г.) темпов ВВП России на 2010 год, озвученный заместителем министра экономики Клепачем А.Н., плюс 3–3,5%.

Сделаем пошаговую интерпретацию варианта 1 из предложенных тенденций развития. При этом оценку темпов инвестиций в основной капитал

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели Концепции 2020
(темпы прироста, %)

		2006	Среднегодовые значения			2020/2007, %
			2008– 2012	2013– 2017	2018– 2020	
ВВП	3	6,7	6,1	6,6	6,4	123
	2		6,0	5,5	4,7	102
	1		4,5	3,3	3,1	61
Реальные располагаемые доходы населения	3	10,2	8,3	7,2	6,7	156
	2		8,1	5,7	4,7	123
	1		6,8	4,3	3,7	91
Розничный товарооборот	3	13,9	8,7	6,5	6,3	150
	2		8,6	5,3	4,5	124
	1		6,7	4,4	3,7	91
Инвестиции	3	13,7	11	10,7	9,6	270
	2		10,9	8,8	6,6	211
	1		5,6	4,2	4,1	83
Экспорт, млрд долл.	3	303,9	348	439	564	60
	2		347	433	538	51
	1		331	377	437	21
Импорт, млрд долл.	3	164,7	340	503	669	195
	2		342	484	603	163
	1		316	376	446	92
Инфляция	3	9	5,6	4,5	3,3	85
	2		6,2	4,8	3,4	90
	1		7,5	6,1	4,0	111
Энергоемкость	3	-2,8	-3,6	-3,9	-3,7	-39
	2		-3,4	-2,8	-2,2	-32
	1		-2,8	-1,7	-1,6	-24
Электроёмкость	3	-2,4	-2,1	-2,3	-2,70	-27
	2		-1,9	-1,3	-1,3	-18
	1		-1,6	-0,7	-0,4	-12
Производительность труда	3	6,2	6,3	7,5	7,1	138
	2		6,2	6,5	5,8	119
	1		4,8	4,3	3,9	75

(ОК) проведем несколько иначе. Дело в том, что на достаточно длительном промежутке времени, где были и взлеты, и спады экономической активности, между годовыми темпами ВВП (р_в) и годовыми темпами инвестиций

(pn) наблюдалась взаимосвязь, приведенная на рис. 1. На ее основе была сделана оценка темпов инвестиций в основной капитал, соответствующая темпам ВВП варианта 1 (рис. 2).

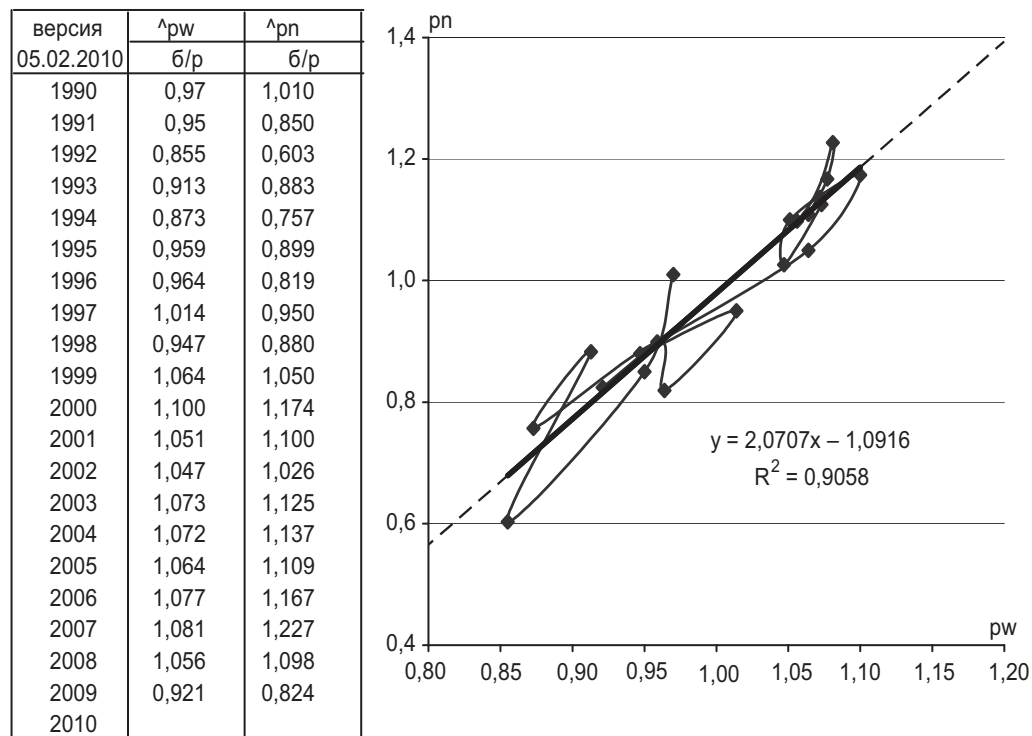

Рис. 1. Взаимосвязь темпов инвестиций в ОК и темпов ВВП России

Рассмотрим подробнее анатомию нашего «провала 2009». Отчет Госкомстата в начале 2010 года показал, что спад ВВП России достиг 7,9%. Вклад основных составляющих ВВП был следующий:

- расходы на конечное потребление — минус 3,7%;
- валовое накопление — минус 9,6%;
- чистый экспорт — плюс 5,3%.

Объем ВВП России за 2009 г. по предварительной оценке составил в текущих ценах 39016,1 млрд рублей. Его реальный объем относительно 2008 г. составил 92,1%. Индекс-дефлятор ВВП за 2009 г. по отношению к ценам 2008 г. составил 102,7%. Падение промышленного производства за 2009 г. составило 11,5%. Индекс потребительских цен в России за 2008 г. составил 13,3% (1,133 д/д), а за 2009 г. — 8,8% (1,088 д/д).

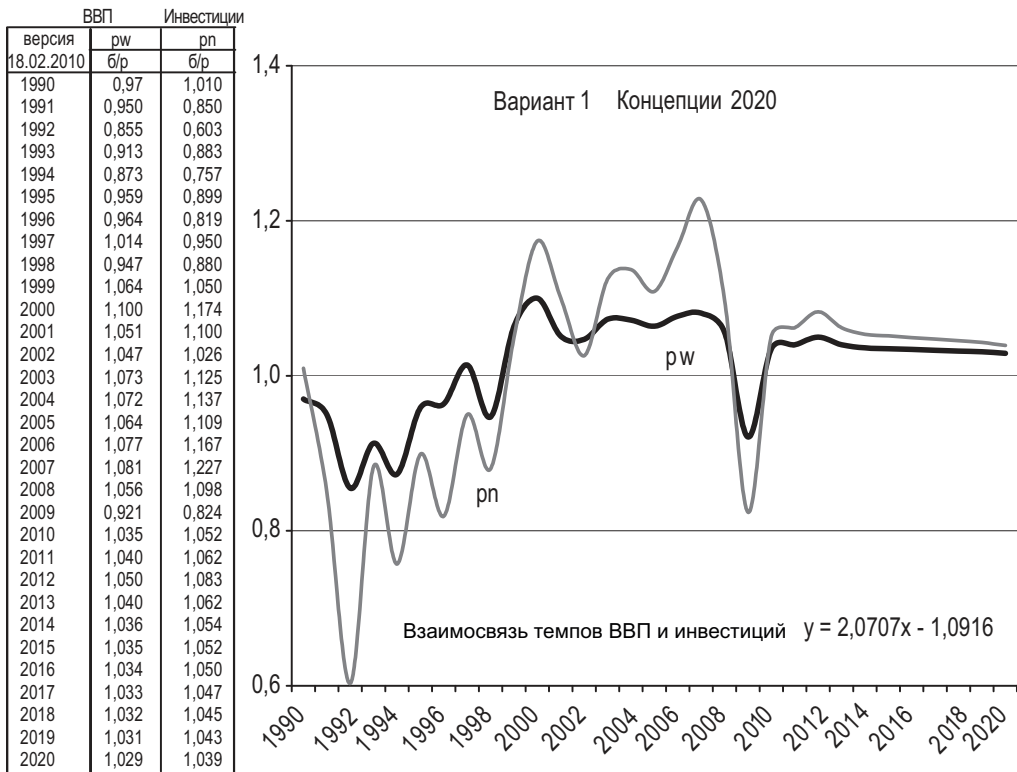

Рис. 2. Наблюдаемые значения и прогноз темпов ВВП и инвестиций

Сокращение расходов на конечное потребление произошло в основном из-за падения покупательной способности населения, а сокращение валового накопления — из-за сокращения инвестиций в основной капитал. Все страны во время кризиса стимулировали свой реальный сектор, а мы наоборот — отсылали «лишние деньги» в США, покупая их ценные бумаги. После чего министр финансов заявил, что нам неплохо бы взять заем у западных банков под их низкий процент. А у себя понизить процент он не может никак: мешает инфляция. Где кончается сумасшедший дом и начинается отечественная кредитно-денежная система, расскажут историки. Кстати, об истории. На протяжении всего «триумфа либеральной экономической мысли» в России с 1991 по 2009 гг. наблюдалось непрерывное недоинвестирование народного хозяйства России (рис. 3) при колоссальном оттоке капиталов за рубеж. За 20 лет мы потеряли почти 40% инвестиций. Так что 2009 год не исключение, а правило.

версия	ΔPw	ΔPn
05.02.2010	б/р	б/р
1990	1	1
1991	0,950	0,850
1992	0,812	0,513
1993	0,742	0,453
1994	0,647	0,343
1995	0,621	0,308
1996	0,599	0,252
1997	0,607	0,240
1998	0,575	0,211
1999	0,612	0,221
2000	0,673	0,260
2001	0,707	0,286
2002	0,740	0,293
2003	0,794	0,330
2004	0,851	0,375
2005	0,906	0,416
2006	0,976	0,486
2007	1,055	0,596
2008	1,114	0,654
2009	1,026	0,539
2010		

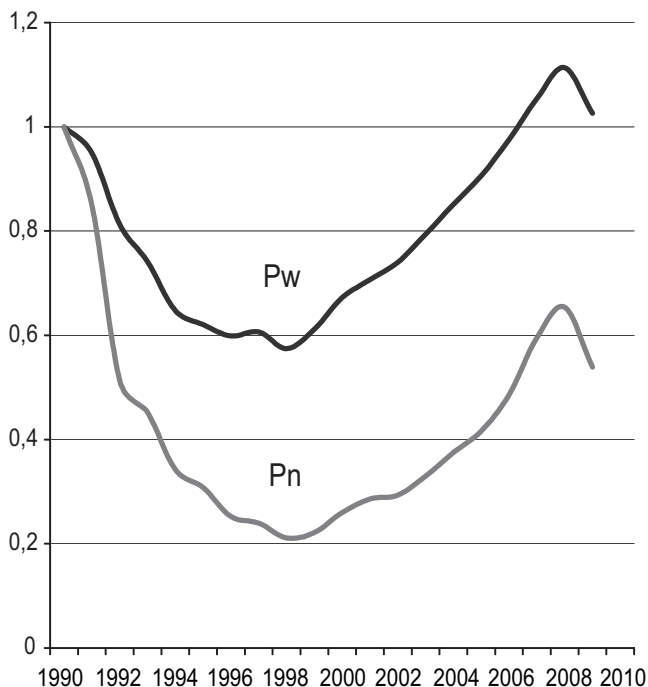

Рис. 3. Базисные темпы ВВП (Pw) и инвестиций в ОК (Pn) в России

8. Интересно отметить, что представленная на заседании Госсовета в начале 2008 г. президентская стратегия социально-экономического развития России до 2020 г. (далее — Стратегия) не учитывала надвигающийся кризис 2008–2009 гг. (!) и являлась, по сути, политическим решением о переводе российской экономики с инерционного энерго-сырьевого на инновационный путь развития. Реализация этой стратегии должна основываться на Концепции социально-экономического развития страны, разработанной Правительством исходя из этого решения (далее — Концепция). Президент в своем выступлении на Госсовете определил основные ориентиры социально-экономического развития России до 2020 г.: возвращение России в число мировых технологических лидеров, четырехкратное повышение производительности труда в основных секторах российской экономики, увеличение доли среднего класса до 60%–70% населения, сокращение смертности в полтора раза и увеличение средней продолжительности жизни населения до 75 лет. При этом он призвал «сконцентрировать усилия на ре-

шении трех ключевых проблем: создании равных возможностей для людей, формировании мотивации к инновационному поведению и радикальном повышении эффективности экономики прежде всего на основе роста производительности труда».

Кризис 2008–2009 гг. заставил пересмотреть многие положения Концепции. В результате нескольких «итераций» появилась практически новая Концепция 2020. В опубликованном (22.12.2009 г.) прогнозе социально-экономического развития на 2009–2012 гг. уже в 2010 г. ожидается заметный рост ВВП, доходов населения и внутренней торговли. Причем, как бы ни изменилась внутренняя и внешняя экономическая конъюнктура, инфляция в 2010–2012 годы не превысит 7,5%. В 2009 году, как ожидают в Минэкономике, падение инвестиций в основной капитал составит 17,6%, а инфляция 8,8–9%, оборот розничной торговли сократится на 5,7%. Реальные располагаемые доходы населения в 2009 г. увеличатся на 0,7%. Укрепление рубля в свою очередь позволило прогнозистам пересмотреть прогноз импорта всего на \$5 млрд — до \$195 млрд, а растущие цены и спрос на сырье сделали возможным увеличение оценок экспорта до \$305 млрд в 2009 г.

В базовом варианте в 2010 г. темп роста ВВП прогнозируется выше первоначального уровня (3,1% против 1,6%) как за счет более высокой цены на нефть (\$65 за баррель против \$58), так и за счет более высокой оценки объемов производства в конце 2009 года. «Со стороны спроса дополнительные доходы от экспорта будут стимулировать рост инвестиционных и потребительских расходов, а рост добычи газа будет направлен на увеличение экспорта в физическом выражении. Со стороны производства повышение темпов роста ВВП опирается на более высокие, чем предполагалось ранее, темпы роста строительства и торговли», — отмечают в министерстве. Увеличение прогноза на 2011 г. до 3,4% «также связано с более высоким вкладом внешней торговли и более благоприятной динамикой инвестиционного и потребительского спроса». Главным допущением базового прогноза является то, что отток капитала прекратится, а рубль будет укрепляться — с 28,3 руб./\$ в 2010 г. до 27,5 руб./\$ в 2012 г., а инфляция, в том числе благодаря крепкому рублю, в 2010–2012 гг. не превысит 7,5% (в 2012 г. темпы роста потребительских цен должны сократиться до 6,5%). Отметим, что прогноз инфляции равнозначен для всех трех вариантов прогноза. Источник — газета Коммерсант № 240 от 23.12.2009 г.

9. Рассмотрим теперь демографические процессы, инерционность которых близка к геологическим. Существует масса различных подходов к их прогнозированию, из которых выберем три простейших. Но сначала обратим внимание на динамику общих демографических коэффициентов (рис. 4).

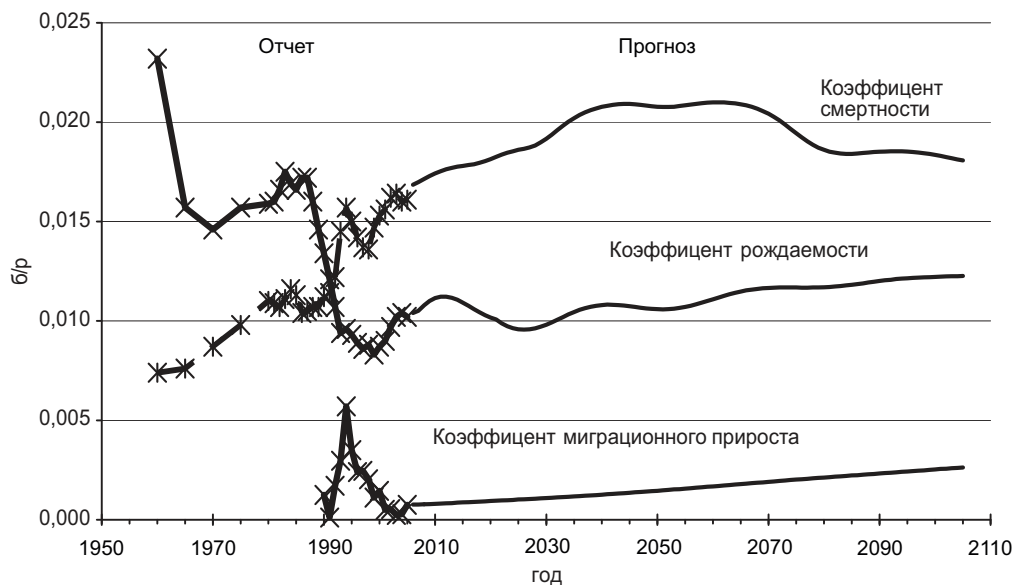

Рис. 4. Наблюдаемые значения и прогноз общих демографических коэффициентов

Не вдаваясь в «тайнства» формирования прогнозов общих коэффициентов, рассмотрим три различных результата, соответствующих трем моделям.

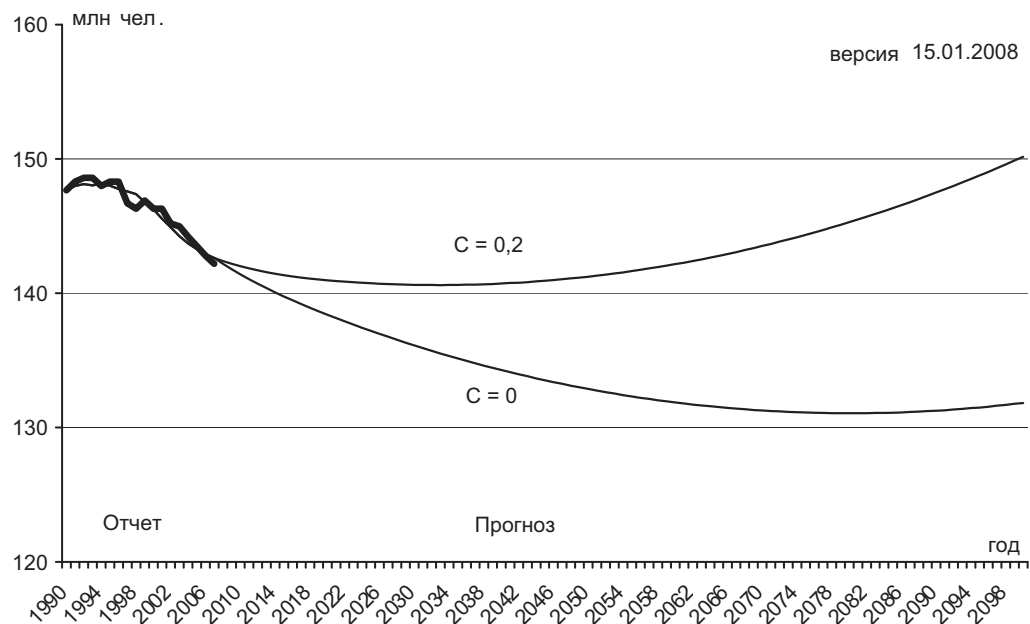

Рис. 5. Наблюдаемые значения и прогноз населения России при гипотезе однородности демографических характеристик населения по мультипликативной модели

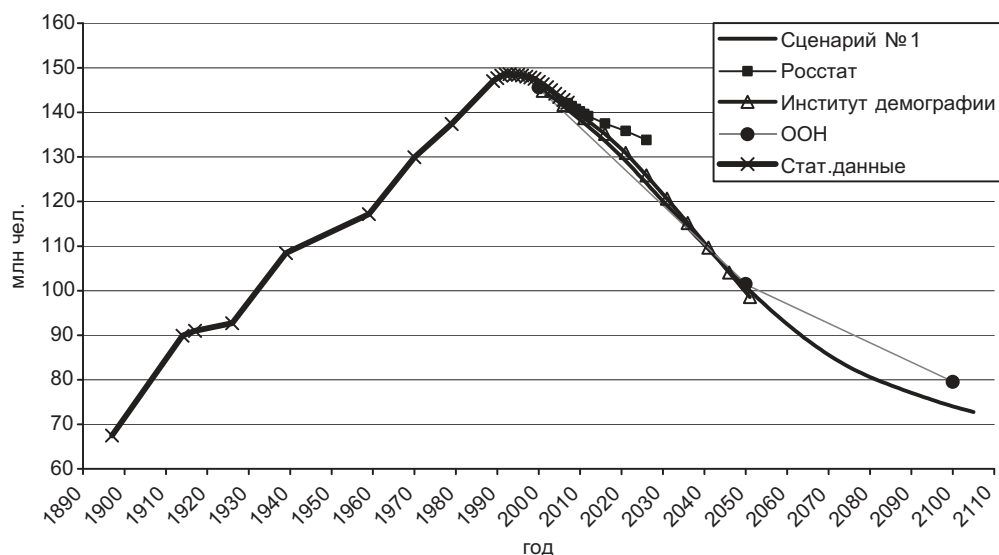

Рис. 6. Наблюдаемые значения и прогноз населения России при гипотезе однородности демографических коэффициентов и когортной модели демографической динамики

На рис. 5 хорошо видно, что мы не выйдем в связи с достаточно большой миграцией и правильно подобранными коэффициентами рождаемости и смертности. На рис. 6 пессимизм автора (П. Отоцкий) совпадает с пессимизмом Росстата, ООН и Института демографии. А чтобы объяснить результаты на рис. 7, сделаем небольшие предварительные построения. Разделим все население России на две группы. Первая приведена в таблице 2, вторая — все остальные, которые не вошли в первую группу. У них одинаковые коэффициенты смертности, но разные коэффициенты рождаемости. Причем у первой группы рождаемость меньше рождаемости второй группы в три раза.

Таблица 2

Перепись населения России

Первая группа населения	1989 г.	2002 г.
	млн чел.	млн чел.
Все население	147,022	145,167
русские	119,866	115,889
украинцы	4,363	2,943
белорусы	1,206	0,808
немцы	0,842	0,597
осетины	0,402	0,515
татары	5,552	5,555

Первая группа населения	1989 г.	2002 г.
	млн чел.	млн чел.
мордва	1,073	0,843
буряты	0,417	0,455
евреи	0,535	0,230
чуваши	1,774	1,637
Сумма	136,03	129,47

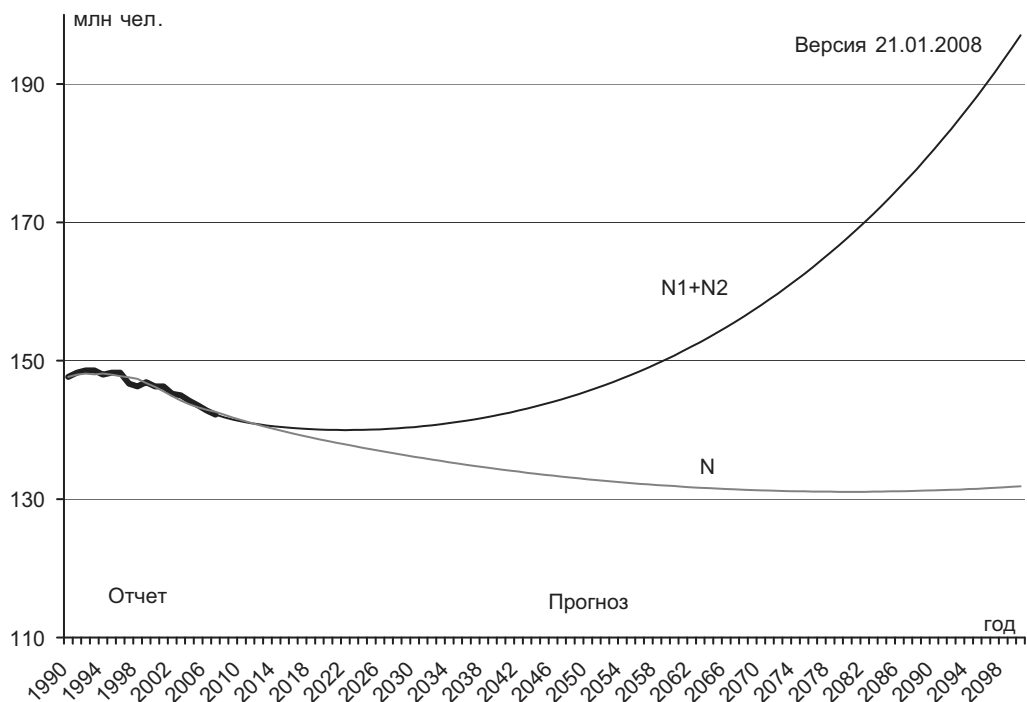

Рис. 7. Наблюдаемые значения и прогноз численности населения России для бинарной модели. График внизу (N) — прогноз по мультипликативной модели — дан для сравнения результатов

Следствием этого отличия является то, что первая группа вымирает, а вторая группа бурно размножается. В результате общая численность населения России после 2022 г. начнет (сначала потихоньку, а во второй половине века бурно) расти. Динамика долей населения каждой группы приведена на рис. 8.

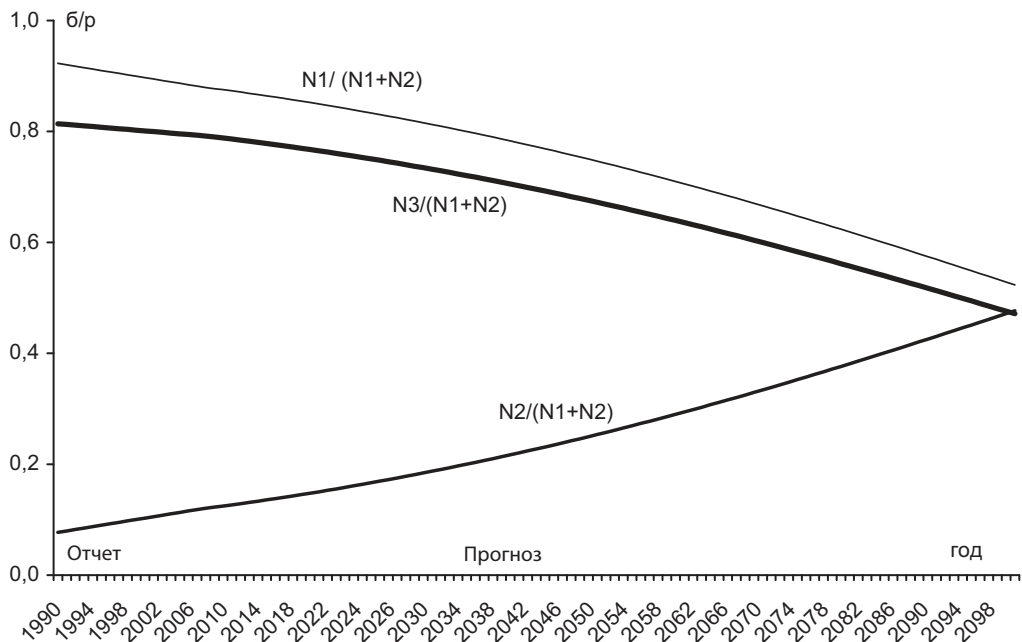

Рис. 8. Наблюдаемые значения и прогноз долей различных групп населения;

где

N — общая численность населения России;

$N1$ — численность населения первой группы;

$N2$ — численность населения второй группы;

$N3$ — численность русских.

Роль России в обеспечении глобальной стабильности и необходимость укрепления отечественного ОПК

А.Е. Варшавский (Москва)

Рост мировых военных расходов на современном этапе

После распада СССР и окончания холодной войны годовые суммарные расходы на военные цели за период 1988–1997 гг. снизились, по данным SIPRI, на 34%. Основная доля этого снижения относится к периоду 1990–1991 гг. и объясняется резким сокращением военных расходов в России и других странах СНГ, а также в восточноевропейских странах (в 1997 г. военные расходы в России и странах СНГ составляли лишь около 10% военных

расходов СССР в 1988 г.)²¹. За 1988–1997 гг. доля стран Северной Америки и Европы (включая СССР, а затем страны СНГ) в ежегодных мировых военных расходах снизилась на 14,1 процентных пункта (п.п.) с 85,4% до 71,3%; в абсолютных цифрах расходы уменьшились примерно на 80%. В то же время за этот период доля стран Азии, Ближнего Востока и Южной Америки возросла с 14,4% до 26,3% и в абсолютных цифрах военные расходы увеличились в среднем на 20%, в том числе: в Азии на 26%, на Среднем Востоке (без Ирака) — 9%, в Южной Америке — 14%.

Затем, во второй половине 1990-х годов, сокращение годовых мировых расходов на военные цели практически прекратилось, однако при сокращении военных расходов в США и Европе наблюдалось их наращивание в Азии и на Среднем Востоке, а также в Южной Америке. Следует обратить внимание на то, что Россия, территория которой занимает 12% всей суши, в конце этого периода тратила на военные цели столько же, сколько Океания.

С началом XXI века ситуация существенно изменилась из-за кризиса на фондовом рынке и возникновения финансовых «пузырей», обострения проблем, связанных с терроризмом (в том числе событий 11 сентября 2001 г.), военных действий США в Ираке и Афганистане, стремления США установить свое влияние в Средней Азии и на Кавказе и в ряде других регионов, а также из-за быстрого роста военного потенциала Китая и ряда других стран. По данным SIPRI, за 2000–2008 гг. военные расходы увеличились в мире в среднем на 40%, в том числе: в Азии и Океании на 48%, на Среднем Востоке — 41%, в Южной Америке на 38%. В Северной Америке рост составил 59%, в том числе в США — 82%, в Европе — 11% и в Восточной Европе после многократного спада на 104% (рис. 1 а, б).

Таким образом, можно говорить о новом этапе гонки вооружений, характеризующемся сокращением военных расходов в наиболее развитых странах и их ростом в странах Азии, Среднего Востока и Южной Америки. Безусловно, особую опасность для мира представляет то, что к увеличению своих ядерных арсеналов стремятся наиболее крупные по численности населения страны.

Роль России в обеспечении глобальной стабильности

В этой связи большая сдерживающая роль принадлежит России. Находясь между странами различной культуры, религии, уровня развития в целом, Россия может играть ключевую роль в стабилизации обстановки²². Однако это будет возможно только в том случае, если ее экономический и, соответственно, оборонный потенциал будет расти. В противном случае

²¹ Варшавский А.Е. Учет экономических оценок при решении проблем глобальной стабильности. Экономика и математические методы, 2002, Т. 38, № 1.

²² Там же.

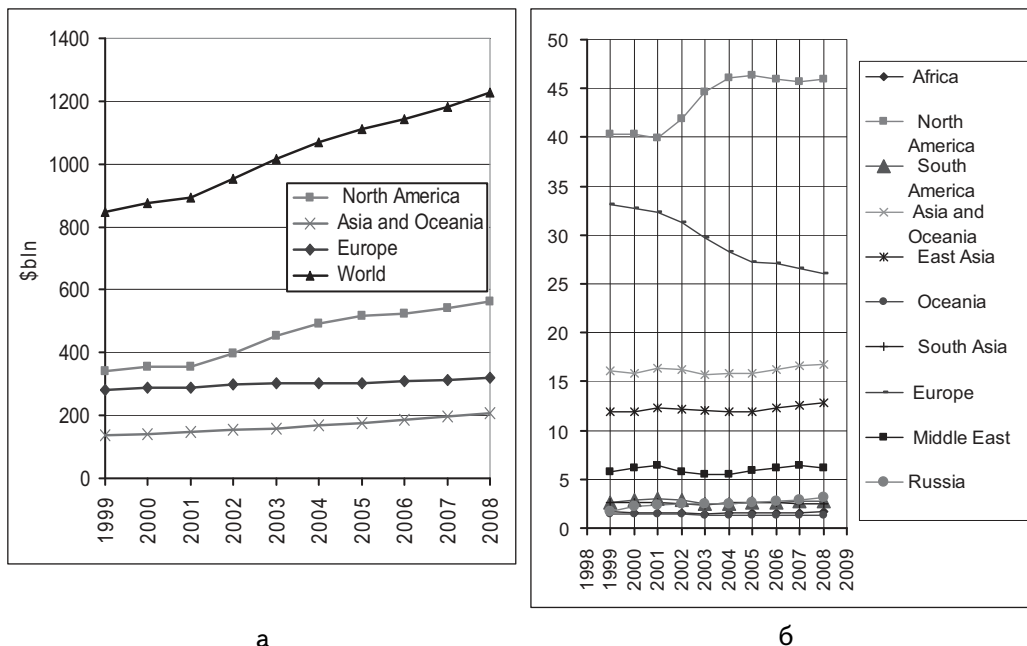

Рис. 1. Объем мировых военных расходов с выделением Северной Америки, Европы, Азии и Океании, млрд долл. (а) и структура мировых военных расходов с выделением отдельных регионов и России, % (б), расчет по данным SIPRI

слабая Россия станет центром устремлений других стран, претендующих на ее огромные территорию и ресурсы, что вызовет резкое повышение нестабильности в крупнейшем по площади евроазиатском регионе и потребует исключительно больших усилий США и других стран НАТО для предотвращения глобального конфликта, который может перерасти в третью мировую войну.

Общая площадь территории России составляет 17,075 млн км², в т.ч. суши — 16,995 млн км², водной поверхности — 79,4 тыс. км², общая протяженность границ — 60,9 тыс. км (табл. 1)²³. В работе²⁴ приведены неофициальные альтернативные экспертные оценки национального богатства России, полученные в середине 1990-х гг. В соответствии с ними доля минерально-сырьевых ресурсов в национальном богатстве составляет 78,8% и доля лесных ресурсов — 18,8% (при этом, если считать, что эти ресурсы распределены равномерно по территории страны, на долю Сибири и Даль-

²³ Ключев Н.Н. Россия на экологической карте мира // <<http://geo.1september.ru/2001/47/2.htm>>.

²⁴ Путь в XXI век, 1999. С. 225

него Востока в сумме приходится 66,2% минерально-сырьевых и лесных ресурсов или 64,6% национального богатства России).

Таблица 1

Место России в мире

	% к общемировому уровню
Территория	12
Лесопокрываемая площадь	21
Площадь внутритропических лесов	46
Площадь «диких» земель	15
Длина морского побережья	8
Площадь охраняемых территорий	4
Возобновимые ресурсы речных вод	9,2
Население	2,6
Городское население	4,3
Плотность населения	20
Площадь пашни	9,2
Площадь пастбищ	2,3
Расходы на оборону	3,1

При столь значительных ресурсах следует понимать, что для оценки эффективности мероприятий, имеющих большое значение для национальной безопасности и экономики страны в долгосрочной перспективе и связанных с развитием восточных регионов России, нельзя использовать экономический критерий. Необходимо совместно учитывать целый ряд критериев: критерии обеспечения национальной безопасности и глобальной стабильности, ускорения долгосрочного развития страны, социальный критерий и т. д.

В настоящее время начинается новый для России этап обеспечения глобальной стабильности. Впервые почти за два столетия в случае возможного крупного конфликта наша страна не будет обладать численным превосходством в живой силе и обычных вооружениях — безопасность может быть обеспечена только за счет фактора повышенного качества вооружений и военной техники и высокого профессионализма военных кадров. Необходимый для предотвращения возможных конфликтов баланс сил должен поддерживаться в первую очередь за счет качественной составляющей военно-технического потенциала России, т. е. за счет высокого уровня наукоемкости ОПК, необходимого для обеспечения превосходства в области военных технологий²⁵. Однако пока затраты России на оборону по отно-

²⁵ Варшавский А.Е. Учет экономических оценок при решении проблем глобальной стабильности. Экономика и математические методы; Он же. Задачи разработки концепции научно-технологической безопасности России. Концепции, 2002, № 1 (9); Он же. Определение уровня расходов на оборону России с учетом фактора стабильности (макроэкономическая оценка). Вопросы экономики, 1996, № 11.

шению к общемировому уровню не соответствуют доле ресурсов, безопасность развития которых должна обеспечиваться (см. табл. 1).

Как было показано в работе²⁶, Западная цивилизация, которая находится в контакте со всеми другими цивилизациями, неизбежно будет вовлечена в любой возможный конфликт на глобальном уровне. Очевидно, что она должна стремиться к усилению глобальной стабильности на основе новой политики и новыми методами. В этой связи Западная цивилизация должна разрабатывать свою политику с учетом того, что Восточно-христианская цивилизация традиционно наиболее близка ей с социально-культурной, научно-технологической, религиозной и этнической точек зрения. Геополитическое положение Восточно-христианской цивилизации определяет ее важность не только для Европейского сообщества, но и для развития Западной, а также других цивилизаций. Поэтому для Западной цивилизации наиболее актуальным должно быть содействие экономическому и политическому объединению и укреплению блока бывших республик СССР во главе с Россией, участие в процессе демократизации и построении гражданского общества, широкое и вместе с тем адресное предоставление инвестиций с целью их реального вовлечения в систему международного разделения труда и сближения двух цивилизаций и, наконец, помощь в обеспечении стабильности на границах Восточно-христианской цивилизации.

Основные факторы глобальной нестабильности

Однако факты свидетельствуют, что политика западных стран по отношению к России недооценивает ее роль в обеспечении глобальной стабильности и нацелена на реализацию собственных целей и решение внутренних проблем. Так, политика США по отношению к России, по-видимому, как отмечалось в отчете²⁷, подготовленном ЦРУ еще 10 лет тому назад, исходит из того, что «К 2015 году России будет еще труднее, чем сейчас, согласовывать свои претензии на важную роль на мировой сцене с резко сократившимися ресурсами... Общее положение России продолжит ослабляться... Россия и западные евразийские страны будут поворачиваться к Европе, оставаясь все же вне ее. В результате географической близости и культурного родства Кавказ сблизится с соседями к югу и западу, одновременно произойдет сближение Центральной Азии с Южной Азией и Китаем... Россия останется самым важным действующим лицом на территории бывшего Советского Союза. Однако ее мощь по отношению к соседним регионам снизится, и

²⁶ Варшавский А.Е., Варшавский Л.Е. Конфликты на глобальном и локальном уровнях: экономико-математические методы и модели исследования стабильности. ЦЭМИ РАН, 1995.

²⁷ Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года / Пер. с англ. М. Леоновича под ред. К. Жвакина. Екатеринбург: У-Фактория, 2002.

она будет по-прежнему испытывать недостаток ресурсов, необходимых для осуществления своих планов».

Проведенные еще в 1995 г. оценки, основанные на прогнозировании для России потенциальной опасности возможных угроз, показывают, что наибольшая потенциальная опасность для России ожидается в Китайском секторе; на втором месте по опасности находится южный регион с Турцией²⁸.

В Белой книге об обороне Китая 2008 г.²⁹ приводятся данные о годовых темпах роста военных расходов Китая: с 1978 года по 1987 г. они составили 3,5%, но затем возросли до 14,5% в 1988–1997 гг. и 15,9% в 1998–2007 гг. В 2009 г. расходы Китая на оборону должны были составить 480,686 млрд юаней (около 70,5 млрд долл.), что на 14,9% выше, чем в 2008 г. Макроэкономические оценки, проведенные нами еще в 1995–1996 гг., показывали, что по минимальному сценарию военный потенциал Китая должен был превысить военный потенциал России в 2007–2008 гг.³⁰

Неопределенность в отношении Китая в настоящее время, с началом мирового кризиса, возросла. Она во многом определяется и его внутренними проблемами, которые при неблагоприятном стечении обстоятельств могут привести к глобальной нестабильности.

Например, в статье Т. Коуэна³¹ отмечается, что ни одна крупная экономика не достигла зрелости без пузырей, кризисов, общественных волнений и даже гражданской войны, и это вызывает определенные опасения у автора. По его мнению, Китай не сможет кредитовать правительство США в прежних размерах и начнет использовать свои резервные фонды для решения внутренних проблем. США столкнутся с увеличением расходов по займам, и их финансовое положение может очень быстро стать неустойчивым, в связи с чем экономическая слабость Китая может стать еще большей проблемой, чем его экономическая сила. Оценить все это точно сложно из-за отсутствия точных статистических данных по экономике Китая. В³² раскрывается содержание книги сотрудника лондонского Центра за европейскую реформу Бобо Ло, который подчеркивает асимметрию в отношениях России и Китая, а также то, что торгово-экономические отношения между двумя странами «с каждым годом становятся все более разбалансирован-

²⁸ Цыгичко В.Н. Модель оборонной достаточности сил общего назначения. Военная мысль, 1995, № 4, С. 14–22.

²⁹ Газета «Женьминь жибао» он-лайн, 20/01/2009 <<http://russian.people.com.cn/31521/6577674.html>>.#

³⁰ Варшавский А.Е. Определение уровня расходов на оборону России с учетом фактора стабильности (макроэкономическая оценка). Вопросы экономики, № 11, 1996 г.

³¹ Cowen T. Dangers of an Overheated China. International Herald Tribune, 28–29 November 2009

³² Иноземцев В. Книга о геополитике: Объятия «младшего» партнера. Книга одиннадцатая: Lo, Bobo. Axis of Convenience: Moscow, Beijing, and the New Geopolitics, Washington (DC): Brookings Institution Press, 2009; 277 pp.

ными... Китай получает от сотрудничества с Россией куда большие выгоды, чем она от общения с ним».

В настоящее время опасения ряда экспертов усиливаются. По мнению В. Кременюка «Китай... наш потенциальный соперник... задыхается от отсутствия свободных пространств, природных и энергетических ресурсов»³³. Его мнение разделяет А. Храмчихин: «Китай объективно нежизнеспособен в своих нынешних границах... Он не может обойтись без внешней экспансии для захвата ресурсов и территорий»³⁴.

Следует учитывать и проблемы на южных границах России, связанные с Турцией и Ираном. Так, в конце 1998–1999-х гг. военные затраты Турции были больше, а численность вооруженных сил всего в 1,2–1,5 раза меньше, чем в России (численность вооруженных сил Турции — *active manpower* — составляет в настоящее время 958 тыс. человек). Как отмечается в³⁵, «Анкара является сегодня для Вашингтона его стратегическим партнером в направлении защиты американских интересов в Персидском заливе и в Средней Азии... Транспортный коридор с Востока на Запад, проходящий по территории Турции, является для США решающей «козырной картой» в большой игре за среднеазиатскую нефть и газ». Основа турецкой внешней политики: «активно развивать самостоятельную политико-экономическую стратегию в таких ключевых регионах мира как Ближний Восток, Балканы, Кавказ и Средняя Азия»³⁶.

В этих условиях необходимо дополнительно учитывать непредсказуемость политики США из-за мирового финансового кризиса, опасность вовлечения России в глобальный конфликт и вытеснение ее из исторически сложившихся, многовековых зон влияния. Один из примеров — значительная активность США в кавказском регионе, которая привела к военным действиям Грузии и необходимости ответных действий России. Следует особо выделить принятую в 1999 г. в Стамбуле Хартию европейской безопасности. При обсуждении итогов стамбульского саммита в Государственной Думе было отмечено, что «в действиях ряда государств, как в зонах конфликтов в Европе, так и в ходе встречи в Стамбуле, проявились... рецидивы политики двойных стандартов... На содержании отдельных положений Декларации стамбульского саммита от 19 ноября 1999 года в ущерб объективности сказались узкие интересы отдельных групп государств»³⁷.

³³ В. Игнатьев. За Тайванем очередь России. Грани.ру, 24.08.2005. <<http://www.grani.ru/Politics/World/Asia/p.93891.html>>.

³⁴ Храмчихин А. Китай против России. Победа будет не за нами. Популярная механика, 2010, февраль, С. 84–89

³⁵ Штайнбах У. История Турции. М.: Прогресс — Традиция, 2006

³⁶ Акоюн В. Турецкий жених для Европы. Почему вспомнили армянский Геноцид?

³⁷ Об итогах встречи в Стамбуле глав государств и правительств государств-участников Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Российская газета, 30 ноября 1999 г.

Экономические проблемы обеспечения обороноспособности России

В сложившихся условиях, являющихся результатом распада СССР, глобализации экономики и мирового кризиса, обеспечение обороноспособности должно быть важнейшим приоритетом России. В то же время, по данным SIPRI, в настоящий момент затраты на оборону России в 4,5 раза ниже, чем в 1990 г. (рис. 2). Затраты России на военные цели в расчете на 1 млн численности вооруженных сил (X_2) равны этому показателю в Китае и ниже, чем в Турции, в 1,9 раза, в Польше в 2,4 раза, в Грузии в 1,4 раза; в расчете на 1000 км протяженности сухопутной границы (X_3) — ниже в 1,6; 5,9; 2,1; 0,44 раза соответственно; в расчете на 1 млн кв. км площади территории (X_4) — ниже в 3,2; 17,1; 16,3 и 4,8 раза соответственно. Сводный показатель, рассчитываемый как среднее геометрическое от четырех показателей ($X_{св} = [X_1 X_2 X_3 X_4]^{0.25}$), где X_1 — доля затрат на военные цели для России ниже, чем у Турции, в 4 раза, Грузии — в 1,6; Польше — 2,6; Франции — 7,9 и США — в 10,3 раза (у Китая он в 1,3 раза выше, но эти данные требуют определенной корректировки). В среднем для четырех стран (Китай, Турция, Польша и Грузия) этот показатель (среднее геометрическое) в 2,1 раза выше, чем у России.

По этим данным можно сделать вывод о том, что затраты на оборону России должны быть по крайней мере, в 2 раза выше нынешнего уровня.

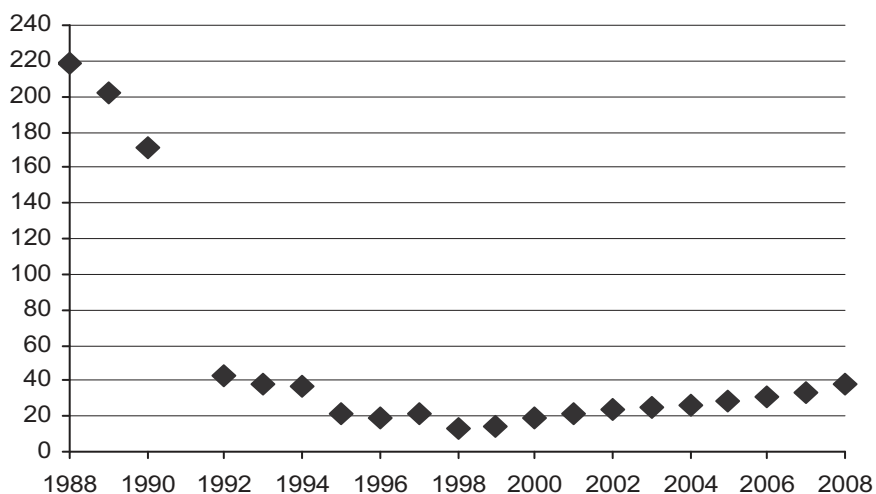

Рис. 2. Затраты России на оборону в постоянных ценах, млрд долл. 2005 г.

Проблемы развития ОПК

Многokратное снижение затрат на оборону в течение практически двух десятилетий не могло не отразиться на состоянии отечественного ОПК, что отмечается и зарубежными специалистами. Так, J. Cooper³⁸ обращает особое внимание на то, что производство продукции ОПК России стало существенно зависеть от зарубежных заказов при небольших закупках вооружений для собственных вооруженных сил. Основной проблемой ОПК, по его мнению, является отсутствие притока новых кадров из-за неадекватной оплаты высококвалифицированного труда. О резком сокращении закупок вооружений для внутренних нужд свидетельствует, по его мнению, и значительное сокращение военпредов. В этой работе собраны данные из многочисленных российских источников, свидетельствующие, в частности, что в 2005 г. производство в ОПК в целом составило в реальном выражении 54,1% от уровня 1991 г. (в 1997 г. спад был максимальным — до уровня 20,1% по сравнению с 1991 г.), в том числе объем производства военной продукции составлял 43,1% (13,9% в 1997 г.) и гражданской — 64,2% (28,3% в 1998 г.). При этом численность занятых в ОПК неуклонно сокращалась (достигнув всего 29,4% в 2004 г. от уровня 1991 г.).

Можно привести и оценки других зарубежных экспертов³⁹. Проблемы отечественного ОПК характеризуют и зарубежные прогнозы мирового рынка. В частности, прогнозные оценки мирового производства истребителей, опубликованные в⁴⁰, показывают, что можно ожидать снижения доли российской техники (самолеты Су) на мировом рынке с 19,5% в 2009 г. до 13,5% в 2013 г.

В противоположность этому следует отметить то внимание, которое уделяется будущему развитию ОПК в наиболее развитых странах, например, в США. Даже в период мирового кризиса доля и абсолютная величина запрошенных ассигнований для выполнения фундаментальных и прикладных исследований и разработки новых, более совершенных, продвинутых (advanced) технологий несколько повысились. Такие изменения в президентском запросе ассигнований свидетельствуют о том, что в условиях кризиса повышенное внимание было уделено тем стадиям НИОКР, которые ориентированы на обеспечение устойчивого развития военной техники и технологии США в долгосрочной перспективе (фундаментальная и прикладная наука, разработка более совершенных технологий, разработка новых опера-

³⁸ Cooper J. Developments in the Russian arms industry. SIPRI Yearbook 2006.

³⁹ «As someone who used to prepare estimates of Soviet military strength for several presidents, I can say that Russia's conventional military, although vastly improved since its nadir in the late 1990s, remains a shadow of its Soviet predecessor. And adverse demographic trends in Russia will likely keep those conventional forces in check» (Gates, Robert. A Balanced Strategy. Foreign Affairs, January/February 2009, Vol. 88, № 1, p. 32).

⁴⁰ Aviation Week & Space Technology, January 26, 2009

тивных систем и технологий поддержки управления боевыми действиями). Одновременно, очевидно, делается попытка снизить риски, связанные с неопределенностью будущих военных угроз из-за расширения их спектра.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Наличие серьезных источников нестабильности и значительная по площади и протяженности границ территория России не позволяют, к сожалению, ориентироваться на относительно небольшой размер ассигнований федерального бюджета на оборону, сопоставимый, например, с ежегодными военными расходами Германии, Японии, Великобритании или Франции (45–70 млрд долл., 2008–2009 гг.). Оценки по данным 2008 г. показывают, что необходимо увеличить долю затрат на оборону в ВВП в 1,5–2 раза.

В определенном смысле эти оценки фактически подтверждаются результатами, полученными еще в 1995–1996 гг.⁴¹, которые можно было свести к следующему: доля расходов на оборону в ВВП России порядка 4% будет недостаточна для обеспечения баланса сил с соседними странами, начиная с 2004–2006 гг.; для обеспечения надежного баланса сил России необходимо будет после 2000 г. значительно увеличить долю расходов на оборону в ВВП примерно до 8–9% (т. е. до уровня, приближающегося к имевшему место в СССР в 1980-х гг.); в случае интеграции стран, составлявших основное ядро бывшего СССР, стабильность будет обеспечена при увеличении доли затрат на оборону в ВВП России и стран СНГ до уровня не ниже 5–6% в 2000 г.

К сожалению, в условиях многополярного мира Россия должна по-прежнему исходить из необходимости обеспечения глобальной стабильности за счет мощного военно-промышленного комплекса. Объем оборонных расходов должен быть инвариантен к типу экономической системы, т. к. переход к рынку, очевидно, не решает проблем глобальной стабильности. Общественное мнение должно быть ориентировано на понимание реально существующей угрозы возможного возникновения конфликтов на глобальном уровне и на необходимость мобилизации значительной части ресурсов для долгосрочного обеспечения стабильности.

Для увеличения ассигнований на цели национальной и, соответственно, глобальной безопасности необходимо решение целого ряда проблем, включая пересмотр распределения имеющихся у страны ресурсов и их перераспределение.

⁴¹ Варшавский А.Е., Варшавский Л.Е. Конфликты на глобальном и локальном уровнях: экономико-математические методы и модели исследования стабильности. ЦЭМИ РАН, 1995; *Varshavsky A.E., Varshavsky L.E. «On Indicators of Possible Inter — Civilization Conflicts»* / Глава монографии «Models for Security Policy in the Post-Cold War Era» / Eds. R.K. Huber & R. Avenhaus. Baden-Baden. Nomos Verlagsgesellschaft, 1996; *Varshavsky A.E., Varshavsky L.E. «Conflicts and Environmental Change: Models and Methods»* / monograph «Conflict and the Environments» / Ed. Nils Gleditsch, Kluwer, Dordrecht, 1997.

Дополнительные ресурсы для обеспечения национальной безопасности: проблемы, требующие рассмотрения

Для оценки возможности изыскания дополнительных ресурсов, требующихся для обеспечения национальной безопасности, необходимо в первую очередь рассмотреть следующие проблемы: чрезмерное неравенство доходов, неоправданное потребление, отток капитала за границу, отсутствие спроса частных компаний на отечественные технологии, слабый внутренний спрос на системы вооружения, ориентация ОПК на экспорт и др.

Чрезмерное неравенство доходов в России

Негативное влияние чрезмерного неравенства доходов населения. Дифференциация населения России по уровню доходов после 1991 г. устойчиво растет. По данным Росстата, в 2006 г. на долю 10% наиболее обеспеченных россиян приходилось 30,2% общей суммы денежных доходов, тогда как на долю 10% наименее обеспеченных — 2% общей суммы денежных доходов населения. По данным Росстата коэффициент Джини в 2007–2008 гг. составлял 0,423, однако данные Росстата относительно дифференциации доходов представляются заниженными, т. к. результаты специальных обследований, так же как и данные Всемирного банка, свидетельствуют, что фактический уровень неравенства значительно выше. Огромен уровень расслоения населения в центральных городах, в первую очередь в Москве, где индекс Джини был выше, чем в Нигерии (0,567).

Чрезмерное неравенство ведет к торможению инновационной деятельности во всех отраслях экономики (исключение составляет финансовый сектор, инновационная деятельность в котором ведет, что собственно и показал мировой финансовый кризис, к еще большему неравенству и дальнейшему снижению инновационной активности в реальном секторе экономики)⁴².

Наконец, проведенные американскими экономистами исследования показывают, что чрезмерное неравенство существенно влияет на результат военных действий. Было показано, что страны с более равномерным распределением доходов имеют значительно больше шансов одержать победу в военных действиях, чем страны со значительной дифференциацией доходов. В частности, начиная с 1715 г., в 81% войн победу одержали страны, где доходы были распределены более равномерно, чем у противника⁴³. Из

⁴² Варшавский А.Е. Значительное снижение неравенства доходов — важнейшее условие перехода к инновационной экономике, основанной на знаниях. Экономика и математические методы, 2007, № 4; Варшавский А.Е. Замедление распространения инноваций и перехода к обществу знаний при росте экономического неравенства. Концепции, 2007, № 2.

⁴³ Galbraith J., Priest C., Purcell G. / Economic equality and victory in war: An empirical investigation. UTIP Working Paper. № 37. June 13, 2006. см. также статьи с этого сайта; Михаил Попов. Равенство или смерть. Smartmoney, № 30, 09.10.2006 С. 72–73.

31 конфликта с 1963 по 1999 гг. в 23 победила страна с меньшим неравенством. Это объясняется тем, что при большем равенстве выше общественная солидарность, а следовательно, и боевой дух; во-вторых, чем больше неравенство, тем больше вооруженных сил нужно отвлекать на охрану режима. Кроме того, в стране с высоким неравенством возникает проблема нелояльности наиболее бедных слоев населения.

Неоправданное потребление

Избыточность потребления у наиболее богатой части населения можно оценить с помощью следующих конкретных сравнительных примеров.

В настоящее время размер Гособоронзаказа и расходы на оборону начали возрастать. Величина Гособоронзаказа в 2007 г. составляла 302 млрд руб. (около 12 млрд долл.) и в 2008 г. — 365 млрд руб. (15 млрд долл.), а расходы Федерального Бюджета по разделу «Национальная оборона» равнялись в 2007 г. 831,9 млрд руб. (примерно 33 млрд долл.) и в 2008 г. — 1031,6 млрд руб. (42 млрд долл.). Затраты на науку из всех источников в 2008 г. были равны 431 млрд руб. (почти 18 млрд долл. по официальному курсу). Известно, что выйти на этот уровень затрат, так же, как и выделить ресурсы для образования, здравоохранения, культуры, было очень сложно.

Например, в августе 2009 г. на авиасалоне «МАКС-2009» подписан государственный контракт на поставку Министерству обороны РФ компанией «Сухой» всего 64 истребителей — менее 2 млрд долл. (средняя цена одного самолета Су составляет около 1 млрд руб. — примерно 30 млн долл.). Всего было подписано три государственных контракта, в соответствии с которыми истребители Су-35С будут поставлены в период до 2015 года, Су-27СМ и Су-30М2 — в 2010–2011 гг. Кроме того, в 2008 г. МО РФ и компания «Сухой» подписали государственный контракт на поставку ВВС РФ 32 фронтовых бомбардировщиков Су-34⁴⁴.

Можно привести также данные о поддержке ОПК в период кризиса. Так, в 2009 г. были выделены субсидии в размере около 6 млрд руб. на текущее кредитование предприятий, более 60 млрд руб. для взносов в уставные капиталы предприятий, выданы также 76 млрд руб. госгарантий (в частности, ОАК получила 34,6 млрд руб., корпорация «МиГ» — 30, «Оборонпром» — 11, Двигателестроительный холдинг — более 10, концерн ПВО «Алмаз-Антей» — 5,4, компания «Сухой» — 3,2 млрд руб.)⁴⁵.

Наконец, следует оценить и затраты на НИОКР для отдельных видов техники. Так, на разработку первого легкого военно-транспортного самолета Ил-112В на замену Ан-26 требуется 3 млрд руб.; для создания среднего российско-индийского многоцелевого транспортного самолета МТА

⁴⁴ ВПК, 2010, 13–19 января, с. 4.

⁴⁵ Лекарство для отечественного ОПК. НВО, 26 марта 2010

(Ил-214) — 600 млн долл.; для создания серийного двигателя, включая технологическую модернизацию компаний — 2–3 млрд долл.; на реализацию проекта «Сухой Суперджет», (затраты на НИОКР, техническую модернизацию заводов, изготовление самолетов, ввод в эксплуатацию и организацию серийного производства, создание системы послепродажной поддержки, оборотные средства) — 1,4 млрд долл.

Далее сопоставим эти цифры с данными о потреблении отдельных видов гражданской техники.

Первый пример — покупка автомобилей. В 2007 г. было продано автомобилей, с учетом подержанных, 2,79 млн ед. на сумму 53 млрд долл. и в 2008 г. — 3,175 млн ед. на сумму 69 млрд долл., что равнялось 5% ВВП. В том числе импорт новых автомобилей был равен 45 млрд долл. по средней цене 30 тыс. долл. (напомним, что средняя годовая заработная плата по стране равнялась 8,3 тыс. долл.), а остальное приходилось на российские автомобили (6,5 млрд долл.), иномарки российской сборки (10,5 млрд долл.) и импорт подержанных автомобилей (7 млрд долл.).

В 2009 г. произошло сокращение продаж автомобилей в 2 раза, в 2010 г. оно продолжилось. Однако при этом меньше всего снизились и даже выросли продажи наиболее дорогих марок, что говорит о большом расслоении: объем продаж новых автомобилей в январе-феврале 2010 г. сократился на 34% по сравнению с аналогичным периодом 2009 г., а продажи BMW выросли на 8%, Audi — на 18%, Mercedes-Benz — на 13%.

Таким образом, при перераспределении доходов, потраченных в 2008 г. на покупку только новых импортных автомобилей, например, путем налогообложения только 10% от этой суммы, т. е. 4,5 млрд долл., можно было бы:

- поставить для обороны дополнительно почти 150 самолетов Су;
- либо на 25% повысить финансирование всей сферы НИОКР и т. п.

Второй пример — покупка самолетов бизнес-класса. У российских предпринимателей в индивидуальном пользовании, а также в собственности компаний находится около 300 самолетов бизнес-класса. За 2006–2007 гг. закуплено самолетов бизнес-класса (executive planes) на 1,5 млрд долл. Из 2,5 млрд долл., которые предполагалось потратить на закупки таких самолетов в период до конца 2009 г., на 1 млрд долл. уже в 2007 г. были подписаны контракты. При этом покупатели предпочитают самолеты с наиболее сложным оборудованием и платят дополнительно 20% сверх стандартной цены на отделку интерьера и систему связи⁴⁶.

Очевидно, эти цифры вполне сопоставимы с объемами финансирования НИОКР для создания новой отечественной авиационной техники.

⁴⁶ Варшавский А.Е. Экономические проблемы разработки научно-технической и инновационной политики России в условиях глобализации. Концепции, 2008, № 2.

Слабый спрос на отечественные технологии со стороны ТЭК

Возможный спрос ТЭК на инновационные технологии определяется целым рядом направлений технологического развития. Для их развития необходимы определенные меры по стимулированию. Однако, как отмечается в работе ⁴⁷, цели нефтяных компаний другие: реально руководству многих нефтяных компаний нужны лишь общие налоговые льготы — снижение экспортной пошлины и т. п.; фискальные льготы, стимулирующие, например, работу на сложных месторождениях Восточной Сибири им не нужны, т. к. активно инвестировать они не собираются и в долгосрочных инвестициях не заинтересованы; предполагается, что облегчение налогового бремени в значительной степени предназначено для нерезидентов с целью привлечения зарубежных инвестиций в сырьевые отрасли. Даже в условиях кризиса крупные компании не снижают непроизводственные расходы и не отказываются от сомнительных проектов, в том числе по инвестированию в зарубежные активы: в начале 2009 г. оператор зарубежных проектов ЛУКОЙЛа «ЛУКОЙЛ Оверсиз» предполагал инвестировать 1,6 млрд долл. (1,9 млрд долл. в 2008 г.); ТНК-ВР продолжает в период кризиса 40% прибыли отправлять на выплату дивидендов; «Газпром» не отказывается от строительства небоскреба в «Охта-центре» и поддержки футбольного клуба «Зенит» и т. д.

При объеме продаж продукции «Газпрома» в 2004 г. на 887,2 млрд руб. затраты на НИОКР составили всего 2,76 млрд руб. (около 100 млн долл.), из них 1,82 млрд руб. — внутрифирменные НИОКР. В компании ЛУКОЙЛ в 2005 г. объем НИОКР составил 628,1 млн руб. при реализации продукции на 1,5 трлн руб. (т. е. наукоемкость равна всего 0,042%) при чистой прибыли свыше 170 млрд руб.

В то же время в Норвегии в 1980-х гг. расходы компаний нефтегазового сектора составляли 12% общих расходов на НИОКР в стране; даже в 1990-х гг. после снижения добычи энергоресурсов они составляли 7%⁴⁸.

Вывоз капитала

Величина безвозмездных переводов за границу физическими лицами-резидентами по данным ЦБ РФ составила 5,1 млрд долл. в 2007 г. и 7,3 млрд долл. в 2008 г. При этом средний размер переводов с целью пополнения счета в Люксембурге равнялся 2,0 млн долл., в Швейцарии — 1,1 и Монако — 0,5 млн долл.

⁴⁷ Митрахович С. Энергетический комплекс России в период низких цен на нефть: что дальше? Экономика ТЭК сегодня, № 9, 2009.

⁴⁸ Варшавский А.Е. Экономические проблемы разработки научно-технической и инновационной политики России в условиях глобализации. Концепции, 2008, № 2.

Приобретение услуг за рубежом

В 2008 г. за границу для учебы на собственные средства выехало 45 тыс. молодых людей, из них 65% в вузы Великобритании, где стоимость обучения в бакалавриате составляет от 1 до 2,5 млн руб. в год, а стоимость проживания — от 1 до 2 млн руб. в год⁴⁹, т. е. на обучение только в Великобритании может затрачиваться ежегодно около 60 млрд руб., что всего лишь примерно в 4–5 раз меньше, чем бюджетные средства, выделенные Федеральному агентству по образованию.

Использование имеющихся резервов

Таким образом, основными источниками дополнительного финансирования ОПК могут стать значительное снижение неравенства путем перераспределение доходов, изменение структуры потребления, снижение оттока капитала. Кроме того, можно рассмотреть возможность формирования целевых фондов, аналогичных таким, как существовавший ранее Единый фонд развития науки и техники (отчисления от 1 до 3% от объема реализации, себестоимости и т. п.).

Перераспределение доходов

Снижение уровня неравенства. Оценки, основанные на использовании модели распределения доходов, предложенной автором в⁵⁰, показывают, что при переходе от нынешнего уровня неравенства, характеризуемого коэффициентом Джини порядка 0,44 (заниженная оценка) к уровню с коэффициентом Джини 0,30 (несколько ниже, чем соответствующий показатель в Белоруссии), государство могло бы получить в свое распоряжение:

- 7,5% ВВП при сохранении прежнего уровня доходов у третьей 20% группы (группа среднего класса со средним уровнем доходов); в этом случае доход 1 и 2 20% группы был бы повышен на 2,3 пп и 1,5 пп, доход самой богатой 5 группы снизился бы на 17,2 пп и 4 группы — на 2,9 пп; при ставке дополнительного налога для 5-й группы — 35% и для 4-й — 13%;
- или 4,6% ВВП при сохранении среднего уровня четвертой 20% группы (группа среднего класса с высшим уровнем доходов) и третьей 20% группы; в этом случае доход 1, 2 и 3 20% групп был бы повышен на

⁴⁹ *Малыхин М.* Акцент магистра. Ведомости, 30 января 2009 г.

⁵⁰ *Варшавский А.Е.* Значительное снижение неравенства доходов — важнейшее условие перехода к инновационной экономике, основанной на знаниях. Экономика и математические методы, 2007, № 4; *Он же.* Замедление распространения инноваций и перехода к обществу знаний при росте экономического неравенства. Концепции, 2007, № 2.

- 2,8 пп, 2,4 пп и 1,1 пп соответственно, доход 5-й группы снизился бы на 14,8 пп и 4 группы — на 1,5 пп, при этом ставка дополнительного налога для 5-й группы составила бы 30% и для 4-й — 7%;
- либо 1,6% ВВП при сохранении прежнего уровня доходов у четвертой 20% группы; в этом случае доход 1, 2 и 3 20% групп был бы повышен на 3,3 пп, 3,2 и 2,2 пп соответственно, а доход 5-й группы снизился бы на 12,3 пп, при этом ставка дополнительного налога для 5-й группы составила бы 25% (очевидно, при полном распределении дохода выигрывают все группы, кроме наиболее богатой пятой группы, для которой ставка дополнительного налога составила бы 22%, а фонд общественного потребления не изменится), см. рис. 3.

Учитывая применяемую в настоящее время равномерную ставку подоходного налога 13%, можно заключить, что возможная прогрессивная шкала налогообложения как в первом, так и во втором случае соответствовала бы применяемой во многих европейских странах.

Только за счет этого можно было бы повысить в 1,5–2 раза затраты на оборону, науку, образование без существенных потерь для среднего класса.

Формирование внебюджетных фондов НИОКР

С помощью внебюджетных фондов ранее финансировали НИОКР за счет добровольных взносов в отдельных отраслях (1,5% себестоимости продукции). Принятие гл. 25 Налогового кодекса РФ в 2002 г. привело к снижению добровольных отчислений с 1,5 до 0,5%. По нашим оценкам, при обязательном отчислении во внебюджетные фонды предприятиями одной лишь промышленности средств в размере 1,5% от себестоимости продукции финансирование науки России увеличилось бы на 250–300 млрд руб., т. е. примерно на 60–70% (при размере отчислений 3%, как это делалось до начала 1990-х гг., эта цифра возрастает до 500–600 млрд руб.), см. также публикацию⁵¹.

Технологическая политика

При рассуждениях относительно догоняющего или опережающего развития следует учитывать невозможность получения большинства новейших технологий от зарубежных фирм. Безусловно, необходимо заимствовать и опережать, но надо уметь, как и ранее, из не самых современных кубиков строить первоклассные сооружения за счет новых инженерных решений. Отставание по многим позициям неизбежно, но необходимо уметь осваивать и копировать новейшие, пусть не самые последние достижения.

⁵¹ Варшавский А.Е. Экономические проблемы разработки научно-технической и инновационной политики России в условиях глобализации. Концепции, 2008, № 2.

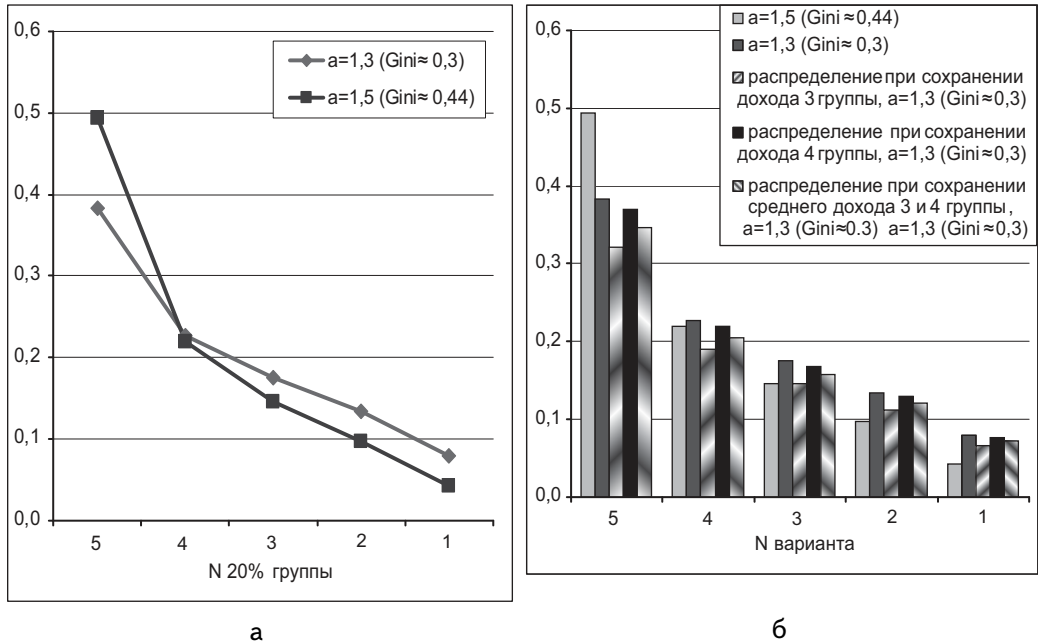

Рис. 3. Перераспределение дохода между 20% группами населения при снижении коэффициента Gini с 0,44 до 0,30, в % (а); варианты распределения дохода, (б), в %

Создание сложных систем также требует новых знаний, умения, высокой квалификации и значительных интеллектуальных усилий. Это означает, что даже используя элементы или кубики не самого лучшего качества можно создать сложную систему (технику, технологию, метод и т. п.), превосходящую по своим конечным характеристикам ту, при разработке которой использовались лучшие элементы, т. е. происходит замещение, компенсация недостающего материального ресурса интеллектуальным ресурсом. Примеры таких систем вооружения, разработанные концерном «Антей» (ЗРК «Оса» «Тор» «С300» и др.), рассмотрены в монографии⁵².

Однако при такой стратегии развития необходимо большое внимание уделять человеческому потенциалу, обеспечить престижность труда ученых, инженеров, технологов, конструкторов и представителей других творческих профессий.

⁵² Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности / Рук. авторского коллектива В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. М.: Наука, 2004.

Заключение

Таким образом, для обеспечения глобальной стабильности необходимо развивать оборонную промышленность прежде всего для внутреннего потребления.

Учитывая специфику страны, ее роль в обеспечении глобальной стабильности, необходим рост затрат на оборону относительно ВВП не менее чем в 1,5 раза, а на отдельных этапах — в 2 раза. Высокие технологии в ОПК мультипликативно дадут импульс сектору высоких технологий и обеспечат занятость⁵³.

К сожалению, приведенные в докладе данные и результаты анализа, а также предложения по развитию ОПК России регулярно направлялись учеными РАН и специалистами других ведомств в органы государственного управления в течение последних 20 лет, см. также⁵⁴.

Перспективы России: страны и цивилизации

П.В. Касьянов, доктор экономических наук

Поражение России — основные итоги

На рубеже 80–90-х годов прошлого века Россия потерпела жесточайшее поражение в «холодной войне». Война может вестись различными способами: военными, политическими, экономическими, дезинформационными, психологическими и другими в различных соотношениях. Особую опасность представляют так называемые сетевые войны, заключающиеся в комплексном, взаимоувязанном воздействии по ряду основных линий или областей воздействия: социально-экономической, информационной и когнитивной (воздействующей на сознание, способ и характер мышления). О серьезности войны говорят не столько масштаб военных действий, количество убитых и военнопленных, сколько результаты, итоги в плане изменения геополитического статуса страны, ее потенциала, географических очертаний. Поражение в «холодной войне» стало, видимо, самым масштабным

⁵³ «Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности» / Рук. авторского коллектива В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. М.: Наука, 2004; Варшавский А.Е. Учет экономических оценок при решении проблем глобальной стабильности. Экономика и математические методы, 2002, Т. 38, № 1.

⁵⁴ Хрусталева Е.Ю. Экономические проблемы военной безопасности. М.: Наука, 2005; Видулов С.Ф., Хрусталева Е.Ю. Современная концепция развития российской военной экономики. Концепции, 2009, № 1; Серия сборников статей под ред. академика Д.С. Львова, в том числе сборники «Россия в глобализирующемся мире» и др.; Публикации академика Н.Я. Петракова и многие другие.

поражением России за всю известную нам историю. Но ведь война против России еще не закончена. Можно не сомневаться, что противник, нанесяший сокрушительное поражение России, намерен добиться полного устранения России с геополитической карты путем дальнейшего ее ослабления и раздробления на мелкие и полностью подконтрольные образования, лишенные не только политической самостоятельности, но и цивилизационной идентичности. Подлинная причина этого в том, что силы, стоящие за действиями США и запада в целом, помимо чисто экономических интересов распоряжаться ресурсами России, имеют и куда более серьезные мотивы — устранение страны-цивилизации, имеющей наибольшие основания стать препятствием на пути завершения глобализации по их проекту.

На первом, незаметном, скрытом этапе «холодной» войны Россия в лице СССР методами информационно-психологического воздействия была доведена до состояния утраты духовно-идеологических ориентиров, когда общество готово к переменам. Конечно, и внутренние причины несоответствия советской элиты уровню сложности проблем глобального противостояния были не менее важны. На втором этапе был приведен в действие спусковой крючок внешнеэкономического удара, что стало результатом сговора США с руководством Саудовской Аравии по поводу резкого увеличения добычи и поставок нефти и вызвало катастрофическое для СССР снижение цен на основной источник валюты и закупки продовольствия и товаров народного потребления. Итог — распад СССР. Теоретически «независимая» Россия могла бы удержаться от дальнейшего падения, но в действительности это было только началом настоящего развала производительных сил, социально-экономического и демографического удара и разгрома всего созидательного потенциала страны (включая науку, образование, систему управления). В экономическом отношении наиболее мощным разрушительным ударом была приватизация крупнейших рентоносных нефтегазовых, а также металлургических и ряда других активов, а в более широком смысле — либеральная монетаристская модель. Таким образом и третий этап войны был проигран Россией в исторически ничтожные сроки.

Масштабы поражения России в ходе третьего этапа войны казалось бы хорошо известны, но до сих пор в официальных документах ни сами масштабы, ни, тем более причины и последствия не получили адекватного освещения. При таком положении дел не может быть и речи о выстраивании стратегической линии, позволяющей не просто замедлить процессы разрушения, но и повернуть на конструктивный путь. А ведь третий этап должен был перейти непосредственно в четвертый — дезинтеграцию России, ее ликвидацию как самостоятельного государственного и цивилизационного образования. Огромное значение в этом процессе отводилось группе олигархов — транзитных собственников нефтегазовых и других активов. Они

должны были передать их транснациональным корпорациям, но до дезинтеграции России олигархи обеспечивали ее движение в нужном для глобализаторов направлении. Итак, второй этап теоретически мог и не перейти в третий этап военного поражения, так же как и третий этап, напротив, мог завершиться непосредственно переходом в четвертый этап. Именно поэтому «хорошая» Россия «демократов» Ельцина, Чубайса и олигархов, разрушающаяся с огромной скоростью, сразу стала «плохой» Россией «сталиниста» Путина — Россией, застрявшей в своем распаде и пытающейся стабилизироваться и отчасти даже усилиться по сравнению с итогами третьего этапа войны. В действительности, раздражение властей США, вылившееся помимо активизации (дез) информационного воздействия, в частности, в организацию серии цветных революций на постсоветском пространстве, и приведение к власти своих ставленников связаны с некоторым отклонением от графика перехода к четвертому и последнему этапу войны с Россией. Полагаю, никто не сможет оспорить, что Ющенко и Саакашвили проводили антироссийскую политику, но ведь все их действия представляют собой лишь локальные (во времени и пространстве) отражения неизменной позиции глобалистской финансово-олигархической системы, подчинившей себе все ветви официальной, видимой власти США.

Сложившуюся в последнее десятилетие российскую власть Россия, ее народ и легитимизируемая им государственная машина интересуют как щит, инструмент защиты перед глобальными игроками, аналогично тому, как глобалистская заинтересована в опоре на власть, «избираемую» (легитимизируемую) народом США. В этом смысле российскую власть в целом можно назвать национально-ориентированной номенклатурно-олигархической властью — она заинтересована и в существовании России и ее народа, и в том, чтобы это существование не требовало расходов сверх необходимых, т. е. не снижало доходы олигархии. Впрочем, нельзя исключать и того, что верховная власть России имеет действительно патриотические стратегические цели, которые не могут быть афишированы, как не могут быть, видимо, и реализованы некоторые фундаментальные меры оздоровления финансово-экономической системы, понимание необходимости которых постепенно формируется.

В экономическом смысле один из важнейших итогов «реформ» — это отделение потоков положительной ренты от отрицательной: положительная нефтегазовая и прочая ресурсная рента поделена между единицами и в значительной мере вывезена и продолжает вывозиться из России, отрицательная природно-климатическая рента оставлена народу России. Это прежде всего:

- отрицательная земельная рента, проявляющаяся в сельском хозяйстве (исключение — большая часть Черноземья, Краснодарский край и ряд других);

- отрицательная температурно-климатическая рента (проявляется практически во всех отраслях экономики и регионах страны);
- отрицательная дистанционно-транспортная рента (обратно пропорциональна плотности населения и производственных объектов и обеспеченности дорогами).

Иначе говоря, существуют такие запретительные климатические условия, которые обуславливают предельные (и запредельные) издержки при прочих равных условиях. В условиях экономики СССР и экономики России, открытой для мирового рынка, эти границы разительно отличаются (причина: за счет положительной ренты в СССР компенсировалась отрицательная с точки зрения мирового рынка климатическая и транспортно-дистанционная рента).

С точки зрения глобализируемой экономики и согласно либеральным подходам, нерационально субсидировать неэффективные, исходя из критериев глобальной экономической эффективности производства, отрасли, регионы, страны. Большинство отраслей в подавляющем большинстве регионов России по объективным причинам не могут удовлетворять этим глобальным критериям эффективности, которые сегодня определяются в основном условиями производства в Китае и других странах юго-восточной Азии. Вопрос «Россия или глобальные критерии эффективности» нелибералами решается автоматически — разумеется, не в пользу России. Этот подход в полной мере применяется глобализаторами, российские же власти следуют ему в немного урезанной форме, соблюдая, однако, главные требования: в части вопросов собственности, эмиссионной, кредитно-финансовой, инвестиционной и внешнеторговой политики.

Наряду с приватизацией значительной части рентоносной добывающей промышленности этим же целям — отделению положительной ренты от отрицательной (за счет народа России) — служат и реформы РАО ЕЭС и ЖКХ, и вступление в ВТО. А ведь, казалось бы, адепты либерализации должны бы выступать за национализацию ресурсо-эксплуатирующих отраслей: в противном случае имеет место нерыночная коррупционная конкуренция за захват рентоносных объектов вместо добросовестной конкуренции, направленной на повышение эффективности производства и управления.

Не менее важный итог реформ — это установление финансово-экономического режима, исключающего возможность успешного развития страны. Отсутствие у России самостоятельной финансово-экономической политики (прежде всего это проявляется в демонетизации экономики, приватизации рентоносных активов, деструктивной кредитно-финансовой и налоговой системах) отвечает целям и задачам глобализаторов в отношении России, а именно служит удушению любого производства, помимо добычи сырья, и сохранению возможностей для захвата природно-сырьевых активов России при первой удобной возможности. Понятно, что эти планы глобалигархии противоречат интересам народа России.

Закат западной цивилизации

Из вышеизложенного ясно, что Россия не может не только преуспеть, но и просто выжить, следуя в фарватере глобализационных тенденций. Могут ли преуспеть другие: США, страны Запада в целом, Китай? Для Запада, да и для всего человечества ответ явно пессимистический. Вот лишь несколько фактов:

1. Ежегодно на планете исчезает по крайней мере 50 тыс. видов растений и животных. Потери тропических лесов оцениваются в 15–17 млн га в год. Если тысячу лет тому назад их площадь составляла 3,5 млрд га, в 1955 г. — еще 3,3 млрд га, то в 2000 году — уже лишь 2,1 млрд га, т. е. потери тропических лесов за последние 45 лет составили 86% от потерь за весь исторический период (данные ООН). Произошедшее в результате вырубки лесов снижение круговорота воды способствовало расширению пустынь, развитию засушливости, росту числа засух.

2. Плодородие почв значительно снизилось в результате использования искусственных удобрений и из-за воздействия загрязняющих веществ. Сельскохозяйственные технологии разрушают почву, значительные объемы которой смываются, происходит опустынивание. Почвенные организмы гибнут в результате эрозии, уплотнения почвы, распашки, внесения пестицидов, использование которых ведет к росту раковых заболеваний.

Обыватели, политики и экономисты пока не видят того, что очевидно для всех экологов, биологов и географов. Когда это станет явным для всех — будет уже поздно. Излишне говорить, что конечными потребителями подавляющего большинства природных богатств являются страны западной цивилизации. Не требуется построения моделей, чтобы на основе вышеприведенных фактов сделать вывод о движении к глобальной экологической катастрофе. Казалось бы, и этих примеров экологического свойства вполне достаточно, чтобы задаться вопросом: а не являются ли противоречия между современным характером развития общества и природой следствиями каких-то фундаментальных причин, какого-то порока развития? Но этот вопрос — только начало, отправная точка для осознания агрессивности и антиприродной сущности современной экономики. Впрочем, есть основания полагать, что у глоболигархов есть перспективные планы решения глобальных экологических проблем (о чем будет сказано ниже).

Экономисты оценивают работу, функционирование экономики, так сказать, изнутри, с точки зрения экономических критериев, используя для этого такие показатели, как ВВП и темпы его роста, национальный доход, дефицит бюджета, объем и структура экспорта и импорта, уровень безработицы и другие. Но у экономистов нет инструментов, показателей, критериев для оценки успешности экономики с точки зрения того,

куда эта экономика ведет человечество, становится ли жизнь людей лучше, гармоничнее, радостнее, помогает ли обрести смысл жизни, раскрыть творческие возможности, вырасти как личности, стать более духовными, нравственными, добрыми. И даже тот факт, что господствующая модель экономики ведет к экологической катастрофе, не находит отражения в экономической теории и практике. Для экономистов такая постановка вопроса непонятна, т. к. они привыкли считать, что хорошие темпы развития экономики и технический прогресс тождественны улучшению жизни общества.

Однако этот подход концептуально некорректен. Экономике нельзя подобно машине оценивать лишь по ее техническим, динамическим характеристикам, по тому, как она едет, безотносительно к тому, куда она «везет» человечество. Очевидно, что быстро двигаться к глобальной экологической, военной или гуманитарной катастрофе хуже, чем медленно, не говоря уже о гипотетической возможности гармоничного развития общества не на антиприродной основе. Но и глобальная экологическая угроза при всем ее гигантском масштабе — это лишь одно из проявлений глубинной проблемы человечества. Наиболее ярко эта паразитическая антиприродная сущность проявляется в кредитно-финансовой системе и прежде всего — в банковском проценте. Паразитическая злокачественная суть современной экономики западного типа может быть наглядно проиллюстрирована следующим расчетом: «если бы кто-нибудь вложил капитал в размере 1 пенни в год Рождества Христова с 4% годовых, то в 1750 году на вырученные деньги он смог бы купить золотой шар весом с Землю. В 1990 году он имел бы уже эквивалент 8190 таких шаров...».⁵⁵ Поэтому фиктивный финансовый капитал разросся до угрожающих размеров — обороты валютного и фондового международных рынков в сотни раз превышают производственные и торговые обороты. Естественно, что ни эквивалента восьми тысяч золотых шаров, ни даже одного такого шара никем не могло быть присвоено, поскольку производительная сила общества, опирающаяся на природные и людские ресурсы, в принципе не может обеспечивать экспоненциальный рост производства, а ростовщичество имеет свойство именно экспоненциального, злокачественного (так размножаются раковые клетки) роста. После узаконения ростовщичества, а затем и узурпации частными лицами права эмиссии «мировых» денег полное финансовое порабощение землян стало лишь вопросом времени.

На рис. 1 представлены: модель распределения доходов в современной развитой финансо — и процентократической экономике (левый рисунок) на примере Японии и формирующаяся глобальная модель (прогноз), если эволюция нынешней модели будет происходить по планам глобализаторов.

⁵⁵ Кеннеди М. Деньги без процентов и инфляции. Швеция, 1993 г.

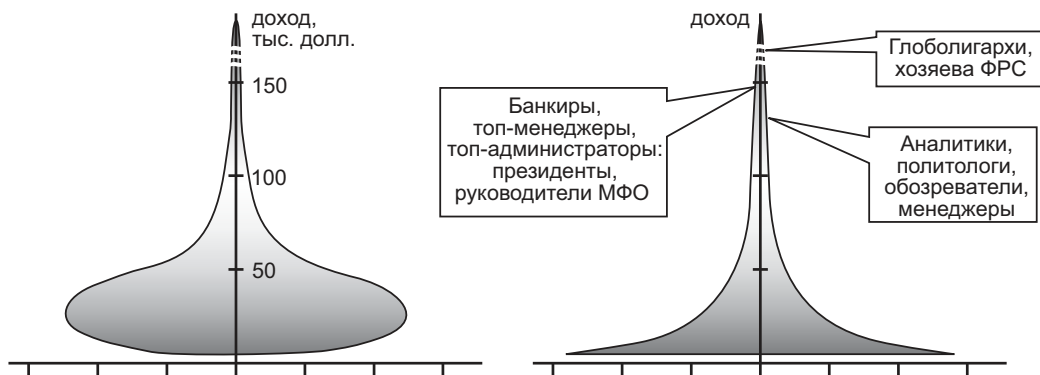

Рис. 1. Распределение доходов в современной финансово- и процентократической экономике (левый рисунок — Япония) и гипотетическая модель распределения подушевых доходов в глобальном измерении — правый рисунок (шкалы рисунков не совпадают)

Существующая сегодня модель составлена на основе графиков, приведенных в работе «Poverty, inequality and the distribution of income in the Group of 20», авторы: Xavier Sala-i-Martin и Sanket Mohapatra, в которой представлены данные по распределению количества жителей каждой из стран большой двадцатки (G 20) по подушевым доходам. На рис. 2 схематично, для целей сравнения, представлены «луковицы» распределения доходов для Японии (как типичной развитой страны), России, Китая и Индии. Основное отличие в том, что «тело луковицы» (включая ее дно, а особенно «экватор», и место перехода в стрелу) в случае России, Китая, не говоря уже об Индии, расположено значительно ниже, чем для стран «запада».

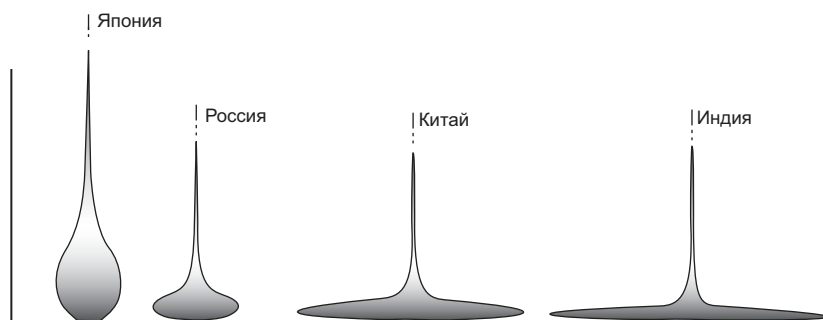

Рис. 2. Распределения доходов для Японии России, Китая и Индии

Модель распределения доходов имеет форму луковицы, у которой стрела в миллионы раз превышает по высоте тело «луковицы» (во всяком случае, для США и для глобальной «луковицы»). В верхних частях стрел (см. рис. 1, правый) обретаются «всесильные» хозяева ФРС, США и большей части

мира, ниже — крупные банкиры и промышленники, еще ниже — основная (по массе) часть истеблишмента — все, кто активно заинтересован в поддержке такой финансово-кратической паразитической системы (президенты, премьер-министры, сенаторы, руководители важных международных и национальных (США) институтов, биржевые и страховые деятели, ведущие аналитики, консультанты, обозреватели), у корня стрелы — более мелкие служители «системы» (рядовые политологи, аналитики и т. д.), интерес которых — быть в верхней части луковицы, а при определенных усилиях и удаче подняться в стреловую часть. Все вышеупомянутые образуют незыблемую иерархическую структуру (структура незыблема — отдельные люди могут перемещаться) и, что не менее важно, механизм эмиссионно-процентной финансовой власти, изображая это как торжество «демократии», «прав» и «свободы». «Обитатели» стрелы «луковицы» не просто получают огромные доходы — они паразитируют на всех остальных и держат по сути в рабстве.

Так, более 95% жителей США живут в кредит, при этом невольно паразитируя на остальной части человечества, пользующейся долларами. Наибольшего масштаба паразитизм и эксплуатация достигают на международном, глобальном уровне. Частная ФРС под видом США выпускает наличные и безналичные доллары (ряд других валют, очевидно, также выпускается частными институтами), распределяет среди субъектов экономической деятельности (через бюджет, коммерческие банки, бизнес), причем на процентной основе. Финансократы сначала создают избыток денег, в том числе за счет разнообразных ценных бумаг — искусственно раздутых акционерных капиталов; а поскольку доллар является международной валютой, то «финансовый пузырь», выдуваемый в Америке, распределяется на всех пользователей доллара и все экономики, чья национальная валюта (ее эмиссия), как в России, привязана к валютной выручке, или которые хотя бы берут долларовые кредиты, производят расчеты в долларах, а затем, в момент, назначенный для кризиса, обрушивают рынки ценных бумаг и приобретают по низким или бросовым ценам интересующие их активы. В их арсенале целый ряд мощнейших инструментов перераспределения как любых активов, так и власти с помощью денег и таких финансовых инструментов, как денежная эмиссия, ссудный процент, манипуляция фондовыми рынками (с помощью учетной ставки), валютный курс, присвоение ренты.

И ссудный процент при всей экспоненциальности этого инструмента, видимо, уступает по эффективности денежной эмиссии. «Среднестатистически с использованием механизма ссудного процента «развитые» страны ежедневно перечисляют «развивающимся» 100 млн долларов, а получают с них в виде возвратов и процентов 200 млн долларов»⁵⁶. В пределе эта ситуация может описываться следующей простой формулой: США и ФРС выпускают деньги и акции, а остальной мир — товары, создает активы, борясь

⁵⁶ М. Кеннеди. Деньги без процентов и инфляции. Швеция, 1993 г.

при этом за право поменять свои товары на зеленые бумажки, которых уже сегодня только в наличности печатается (а есть еще и безналичные цифры на банковских счетах) 35 миллионов банкнот ежедневно на сумму в среднем 635 млн долларов при себестоимости изготовления одной банкноты примерно 5,7 цента. Уникальный по прибыльности бизнес: на один доллар затрат примерно 318 долларов дохода, но этого мало; т. к. значительная часть долларов проходит через кредитные операции, то эта доходность оказывается существенно выше.

Имея в своем распоряжении такую пирамиду, можно безбоязненно разрешить демократию и свободы абсолютно во всем, кроме посягательства на саму пирамиду, точнее стрелу «луковицы». Ну а посягать на нее даже в мыслях очень сложно: массовое сознание поддерживается СМИ в состоянии поглощенности суетными, сенсационными, катастрофическими социальными проявлениями и мифическими представлениями («демократия», «терроризм»).

Агрессивен ссудный процент и по отношению к природным ресурсам, к природе, которая обесценивается в расчетах экономической эффективности посредством дисконтирования и неучета многих экстерналийных эффектов, и, соответственно, к будущим поколениям. Основным, фундаментальным признаком преобладающего («западного») типа цивилизации является паразитирование искусственных технических, финансовых и институциональных систем (точнее, единой системы, проявляющейся через финансы, управленческие структуры — в широком смысле, а также технико-технологические аспекты) на природной системе, возможности которой ограничены, как ограничен лист, поедаемый гусеницами.

Можно предположить, что конечной целью глоболигархов является подчинение себе всего человечества, тогда будет достигнута полная управляемость, в том числе и демографическими (сейчас такое управление находится на начальной стадии), и экологическими процессами. В частности, экологические проблемы могут быть решены за счет сокращения численности населения. Для комфортного существования элиты не требуется шести миллиардов людей, да и в одном миллиарде необходимости не будет. По достижении полной управляемости глоболигархи смогут перейти и к принципиально иной экономической модели — при отсутствии угроз для их власти станут необязательными и экономический рост, и рост денежной массы и т. д. Так что план глоболигархов с неизбежностью должен предусматривать регулирование численности населения. Это означает, что существует вероятность победы глобализаторов с последующим предотвращением экологической катастрофы. Но это будет глобальная тоталитарная паразитическая система, в которой ни России, ни россиянам не будет места (за исключением тех из нас, кто найдет себе «эконису» среди глобальных паразитов или их обслуги).

Перспективы развития Российской цивилизации (РЦ)

Сохранение и развитие РЦ возможно в двух режимах: простого выживания в течение не очень продолжительного срока (полагаю, не более десятилетия) и завоевания лидирующих позиций в перспективе. Создание предпосылок будущего развития требует конкретных шагов, опирающихся на глубокий анализ исторических, природных, экономических, политических и других аспектов. Приоритетными являются действия, которые необходимо предпринять в духовно-информационной сфере: избавление от мифов Западной цивилизации (о «демократии», о «правах человека», о «прогрессе», о «переходном периоде» и др.), пересмотр взглядов на причины глобальной угрозы, перспективы человечества, историю и роли РЦ и других цивилизаций; перестройка науки на основе новой научной парадигмы (идущей на смену господствующей Ньютоно-Картезианской парадигме), переход к интегральному познанию, соединение науки и духовности с ориентацией на переход к разумовластию.

Стратегические цели должны быть определены исходя из формулировки национальной идеи: возглавить выход человечества из цивилизационного тупика паразитического, финансово-кратического бездуховного «развития» на основе перехода к развитию, ориентированному на гармоничное развитие общества и личности, на реализацию своих наилучших потенций, на повышение качества жизни в глубоком его понимании. Научная и духовная основы для этого имеются — нужно, чтобы они были восприняты обществом. Конкретная афористичная формулировка национальной идеи может быть и иной. То же самое можно выразить следующим образом — эволюция общества в русле Божественного промысла. Еще один вариант — построение общества разумократии и духовности. Более того, я считаю, что и такие известные из истории формулы как «Москва — третий Рим», «За Святую Русь», «Построение коммунизма» — на сущностном уровне — попытки уловить и выразить одно и то же содержание исходя из представлений соответствующей эпохи. И в этом смысле предлагаемая мной формулировка (ее варианты и содержательное наполнение) — актуальное, отвечающее современной ситуации выражение непреходящей (вневременной) национальной идеи Руси, России. Национальная идея, точнее, ее осознание, принятие, сегодня необходима России, иначе в отношении нас будет продолжаться реализация глобализаторской идеи паразитов-эксплуататоров.

Основные, с моей точки зрения, задачи, стоящие перед Россией в плане перехода к созидательной, а затем и гуманистической экономике:

1. Первостепенное внимание к человеку (в экономическом измерении — человеческому капиталу, как бы отталкивая этот термин ни звучал для уха духовно ориентированного человека), прежде всего прекращение активного разрушительного воздействия СМИ посредством на-

- гнетания насилия, агрессии, сенсационности, рекламы, гламура, низкопробных развлечений.
2. Устранение деструктивных стимулов — любых возможностей извлекать доход, нанося экономический, социальный, информационный, психический, культурный, цивилизационный и экологический ущерб обществу.
 3. Разработка целостной стратегии развития России (внутренняя и внешняя политика, социально-экономическое развитие, наука, культура, образование, СМИ, научно-техническое развитие, оборона).
 4. Формирование социально-демографической политики и стратегии, целевым образом ориентированных на принципиальное улучшение качества жизни.
 5. Обоснование постепенной перестройки основных форм территориальной организации поселений, приближение людей к природе и к месту работы, разработка проектов экологических поселений, в том числе безотходных.
 6. Расширение спектра национальных проектов, вообще проектов, финансируемых с участием государственных бюджетов; переход на формирование проектов «по заявкам трудящихся» (например, если в каком-либо регионе сформировалась инициативная группа людей, желающих переселиться из города в сельскую местность и подготовила соответствующий проект).
 7. Национальные проекты устойчивого развития депрессивных регионов, к каковым относятся практически все субъекты федерации, все территории, которые не обладают разрабатываемыми запасами нефти и газа, НПЗ и т. д.
 8. Формирование оптимальной структуры форм и видов собственности.
 9. Исключение частного присвоения рентного дохода от добычи и использования природных ресурсов; сосредоточение рентных доходов в руках государства для использования в стратегических целях и в интересах народа.
 10. Оценка рентных факторов (положительных — от природных ресурсов и отрицательных — климатических и транспортно-дистанционных) для того, чтобы понять, в каких регионах какое производство экономически приемлемо, и иметь в своем распоряжении инструменты повышения его эффективности.
 11. Ведение самостоятельной кредитно-финансовой политики, прекращение привязки рублевой эмиссии к валютной выручке, переход к беспроцентному государственному кредиту, к неинфляционной экономике, коренной пересмотр налоговой и бюджетной систем — устранение деструктивных налогов, переход к наполнению бюджета за счет преимущественно рентных источников.

12. Монополия государственной внешней торговли на природные ресурсы, в противном случае будет оставаться конкуренция за рентоносные источники.
13. Госмонополия на производство и торговлю алкогольной продукцией. Находясь в частных руках, эта отрасль будет развиваться, тогда как в интересах народа — постепенно сворачиваться. Такое возможно, только если это госсектор, который изначально планируется из года в год редуцировать.

Концепция гуманистической экономики

Обобщение результатов анализа преобладающей в мире экономической системы приводит к следующим выводам — эта система в качестве своего фундамента имеет четыре основных источника и четыре составные части:

- ростовщичество вкупе с частной эмиссией мировых денег;
- конкуренция;
- протестантизм кальвинистского толка;
- ньютоно-картезианская научная парадигма.

Эти четыре источника перечислены в порядке «восхождения» от частного к общему. Причем вторая пара представляет собой мировоззренческое основание, тогда как первая пара — механизмы практического действия. При этом конкуренция — общий принцип взаимоотношений в этом обществе, тогда как ростовщичество — частный, но наиболее универсальный и действенный инструмент достижения успеха в этой конкурентной борьбе. О ростовщичестве уже было сказано вполне достаточно. Что же плохого в конкуренции? Дело в том, что дефицит земли, причем именно ценной, плодородной (то есть ситуация, когда есть удобные, привлекательные места, но их меньше, чем желающих на них поселиться), что издавна было характерно для Западной Европы, привел в итоге к формированию цивилизации, базисными ценностями и факторами развития которой и взаимоотношений между людьми стали тотальная конкуренция, причем не просто борьба, соревнование, а стремление опередить конкурента в том, что касается обладания благами, занятия места (географического, социального), которое позволяет получать материальные блага в большем объеме и с большей надежностью. Сегодня обитатели мегаполисов попали в те же самые условия крайнего дефицита пространства для тех, кто едет в метро и других видах общественного транспорта, острого дефицита места на проезжей части, недостатка квадратных метров для жилья. Люди вступают в отношения борьбы друг с другом вместо сотрудничества, как в традиционной общине, когда, например, дом строили всем миром по мере возникновения потребности. Противопоставление себя другим и вообще всему окружающему миру — основной антихристианский, антибожественный мировоззренче-

ский фундамент доминирующей в мире ЗЦ. Но наиболее универсальным «тренажером» для обучения конкурентной борьбе является сама показанная выше «луковица» распределения доходов: на каждом уровне количество мест («экологических ниш») ограничено, и чем выше, тем это количество все меньше и все более быстро уменьшается. И тут уже конкуренция предстает в двух лицах: с одной стороны, это желание преуспеть, подняться выше, а с другой — страх потерять то место, которое ты уже достиг.

Протестантизм. Протестанты отрицают какое бы то ни было участие человека в деле его собственного религиозного спасения и утверждают, что происходит оно только вследствие необъяснимого Божественного вмешательства. Логическим развитием этого положения является тезис об абсолютном предопределении, наиболее последовательно проводимый в кальвинизме. «Смысл этого тезиса в том, что Богу заранее, до сотворения мира, известно, кто из людей спасется, а кто — нет, так что в принципе от поведения человека ничего не зависит. Бог спасает человека, считают они, по совершенно непонятным для нас причинам... Можно ли предугадать выбор Божий, т. е. еще здесь, в земной жизни, попытаться узнать, кого Господь предопределил к вечному блаженству, а кого — к вечным страданиям? Можно, отвечает протестантизм, и таким знаком избранничества является удачливость, богатство, преуспевание в жизни... фундамент благосостояния современной Америки закладывали ...протестанты-кальвинисты и пуритане, и сразу же станет понятной разгадка американского культа богатства и презрения к бедным»⁵⁷.

Ньютоно-картезианская парадигма. Основные положения ньютоно-картезианской парадигмы (НКП):

- «1) Вселенная — одна и ее объекты дискретны и состоят из твердых вещественных частиц, пассивных, с постоянной массой и формой;
- 2) пространство линейно, трехмерно, однородно и пребывает в покое, не зависит от движущихся в нем тел, являясь рамой для них;
- 3) время абсолютно, автономно и независимо от материального мира, протекая однородным и неизменным потоком однонаправленно из Прошлого в Будущее;
- 4) объект исследования не зависит от состояния субъекта (наблюдателя)...»

С этими положениями связаны также противопоставление духа и материи, науки и религии, схоластика и в религии, и в науке, отрыв материальных, экономических общественных отношений от духовно-религиозной сферы, замыкание человеческих ценностей на сугубо материальные аспекты бытия. Некоторые идеи, высказываемые в этой статье, могут показаться слишком революционными. Однако единственная революция, к которой я могу призывать — это революция в сознании, тогда в социально-экономическом пространстве может быть произведена не революция, но управляемая и

⁵⁷ Бобров Н. США: Пороки и добродетель. 11 июля 2005.

направляемая трансформация с достижением заданных целей. Необходимо сформировать целостную модель Гуманистической экономики, которая будет привлекательной для подавляющего большинства — 90–95% жителей планеты. Как же должна быть устроена альтернативная экономика? Это должна быть цельная стройная система, лишенная даже «трещин», из-за которых эта система будет запрограммирована на дальнейшее разрушение. Поэтому в ее основание должны быть заложены верные фундаментальные принципы. Четыре источника и четыре составные части общества гуманистической экономики:

- новая научная парадигма, объединяющая науку и духовность;
- целенаправленная эволюция социума, гармоничное развитие личности;
- беспроцентные деньги;
- сотрудничество и состязательность.

Новая парадигма разрешает противоречия в дуальных парах: дух — материя, наука — религия, ценности: телесные — духовные. Она на принципиально ином уровне описывает устройство мироздания, в том числе объясняет материальность мысли, эмоции, души. Такой концептуальной основы не было у авторов коммунистической и социалистической теории.

Целенаправленная эволюция социума, ориентированная на гармоничное развитие личности и общества — это результат приложения новой научной парадигмы к решению задачи устойчивого поступательного развития общества на основе принципиально новых знаний об устройстве мироздания. Социалистическое общество тоже в определенной мере развивалось целенаправленно, однако ввиду ограниченности знаний и подходов рамками НКП, цели и задачи не могли определяться точно, способы достижения целей также не всегда были верны. Нельзя не упомянуть и о целях, обусловленных внешней угрозой. Оборона, соответствующие отрасли промышленности и т. д. — все это обусловило вынужденный «перекос экономики».

Вместо капиталистической конкуренции основными формами производственных и в целом общественных взаимоотношений должны стать сотрудничество, кооперация, с одной стороны, и состязательность, соревновательность — с другой. Состязательность обеспечивает реализацию стремления добиваться лучших результатов, побеждать, быть первооткрывателями, изобретателями нового, получать признание без экономического, юридического или физического устранения или ущемления менее успешных коллег, «соперников» в профессии, а сотрудничество — форма взаимодействия, которая позволяет наилучшим образом широко распространять новые достижения и объединять усилия наиболее эффективным способом.

Беспроцентные деньги — это необходимое условие устранения паразитизма, эксплуатации, «луковицеобразного» распределения доходов, а также предотвращения (устранения) финансовократии. Гуманистическая экономика

служит благоу всех людей, общества, гармоничному развитию каждого человека, т. е. благоу не только в «материальном» смысле, но в первую очередь в плане личностного — духовного и душевного развития. Это означает, что:

1. Экономика работает в интересах всех, а не «подавляющего меньшинства» как сейчас. Экономика служит людям, а не наоборот. При этом общество имеет возможность улучшать функционирование экономики, стремясь сделать ее отвечающей как долгосрочным интересам общества, так и краткосрочным интересам людей — при поддержании баланса между духовными, душевными, материальными потребностями.

Практические следствия:

а) Структура экономики. Структура экономики должна быть спроектирована (точнее, постоянно проектироваться с учетом меняющихся обстоятельств) с целью удовлетворения долгосрочных и текущих потребностей общественного развития с учетом критериев социально-эколого-экономической эффективности, территориальных, прежде всего природно-климатических условий и выравнивания уровня и качества жизни. Структурная политика должна разрабатываться специальными научно-исследовательскими институтами на альтернативной основе.

б) Стратегическое планирование. Экономика должна развиваться на основе долгосрочных стратегий. Стратегическое планирование призвано обеспечивать устойчивость экономики, экологическую безопасность развития, переход к использованию возобновимых ресурсов вместо невозобновимых, снижение и в конечном счете исключение использования невозобновимых природных ресурсов, улучшение территориального распределения экономики, отраслей, производств, а значит, и населения, конверсию мегаполисов в экопоселения (основная часть населения будет жить не в крупных городах, а экопоселениях, в том числе — небольших «наукоградах»).

в) Отраслевая политика. Содействие развитию созидательных, полезных для общества видов деятельности: экологически чистой энергетики, экологичного сельского хозяйства, производства высококачественных продуктов питания; автомобильных, железных дорог; инфраструктуры; обеспечения качественной водой всех жителей страны; экологичного общественного транспорта и индивидуальных средств передвижения; науки, образования, ориентированного на духовное развитие; передового здравоохранения, базирующегося на здоровом образе жизни, правильном питании; туризма, малого бизнеса во всех полезных для общества сферах. Содействие может осуществляться в форме прямых инвестиций, льготных (беспроцентных) кредитов, льгот по налогообложению и таможенным пошлинам, ускоренной амортизации и других видов помощи и партнерства. Сворачивание и ликвидация нелегальных и вредных отраслей, таких как: производство сигарет, алкоголя, поддельных медикаментов, наркотиков, работоторговля и

торговля органами. Легально действующие производства и торговля (сигареты, алкоголь) должны быть исключительно государственными, имеющими планы постепенного сокращения, увязанными с образовательно-психологическими мерами воздействия.

г) «Пространственная» экономика. Оптимизация территориального распределения производств различных отраслей экономики, поселений; первичных и вторичных отраслей, сельского хозяйства, транспортных, энергетических и прочих объектов и коммуникаций с учетом экономической эффективности и возможностей поддержки необходимых видов деятельности. Территориальная оптимизация должна учитывать такие факторы, как климат, транспортная доступность, ассимиляционная способность природы и другие.

д) Занятость. Нужно создавать условия для обеспечения людей полезной для общества работой, с точки зрения критериев эффективности, опирающихся на цены мировых рынков. Лишение человека права работать в том месте, где он родился и вырос, где он хочет жить, на том основании, что его труд нерентабелен исходя из глобальных критериев эффективности, следует считать нарушением прав личности, не совместимым с принципами гуманистической экономики. Невозможно гарантировать право на любую работу в любом месте, но государство должно резервировать значительные средства, полученные в основном из рентных доходов, на покрытие издержек, обусловленных факторами отрицательной ренты.

е) Экономика домохозяйств. Домашняя экономика должна рассматриваться наравне с традиционной товарно-денежной экономикой как с точки зрения масштабов, затрат времени, так и с точки зрения полезности, важности. В перспективе целесообразно снижение продолжительности рабочего времени на товарно-денежную экономику в пользу «домашних работ».

ж) Транспортная политика. Для гуманистической экономики будет характерно преимущественное развитие общественного транспорта: удобного, скоростного, безопасного, экологичного и экономически эффективного. Персональный транспорт будет все в большей степени использоваться для перемещения на небольшие расстояния и представлен приспособлениями для передвижения, работающими на мускульной силе или за счет экологических источников энергии.

з) Собственность на средства производства. На начальном этапе (речь идет как минимум о десятилетиях) построения гуманистической экономики частная собственность (в различных формах) рассматривается в качестве важного и даже необходимого компонента экономики. При этом в частной собственности могут находиться, как правило, мелкие предприятия, компании сфер производства, услуг, торговли прежде всего в сельском хозяйстве и пищевой отрасли, венчурные компании. Поскольку размер личного дохода будет ограничен (подходящим налогом), то нахождение в частной собствен-

ности крупных компаний и корпораций будет практически лишено смысла, хотя во многих отраслях может и не быть запрещено.

2. Ликвидируются условия для существования обратной зависимости между вкладом индивида в создание общественно-полезного продукта и его доходом. Реальная ситуация весьма далека от этого: пожалуй, для высоких доходов обратная зависимость между доходом и общественной пользой является скорее правилом.

Практические следствия:

а) Финансовая система должна служить интересам общества и развитию экономики:

- процентные деньги должны быть заменены беспроцентными;
- кредиты должны стать эффективным инструментом государственного управления в сфере реализации структурной и пространственной политик (приоритеты будут определять не стихия финансовых рынков, а расчеты на альтернативной основе специальных институтов по типу ЦЭМИ);
- страхование не должно быть нацелено на максимизацию доходов, а потому скорее всего будет государственным.

б) Рентные доходы от добычи и переработки природных ресурсов не должны присваиваться в частном порядке. Должна быть разработана и реализована политика учета и гармонизации рентных факторов, т. к. для развития российской экономики ключевым базисным фактором является взаимодействие положительной ренты от природных ресурсов и отрицательной природно-климатической ренты (земельной, температурно-климатической и транспортно-дистанционной).

в) Прозрачность для общества данных о корпоративных и персональных доходах. На сегодня такая информация считается самой секретной, что не с лучшей стороны характеризует современную цивилизацию и, в частности, экономику. Если бы полезный вклад соответствовал полученному доходу, если бы не было узаконенного воровства, то и скрывать было бы нечего. Распределение доходов в обществе должно иметь форму (в первом приближении) двояковыпуклой линзы.

3. Мотивация к труду состоит в следующем:

- производить полезный для общества продукт;
- улучшить окружающую среду, общество и сделать людей счастливыми;
- выразить в труде свое творческое начало, знания, опыт, умения, навыки и достичь большего профессионального мастерства, совершенства;
- достичь заслуженного общественного признания.

Кажущаяся фантастической возможность перехода к обрисованной выше модели гуманистической экономики может стать реальностью, как только общественное мировоззрение совершит революционный скачок (или

эволюционное восхождение) на основе новой научной парадигмы, идущей на смену устаревшей Ньютоно-Картезианской парадигме с ее механистическими представлениями о мироустройстве и неспособностью пробить стену вульгарного материализма. Хватит ли у человечества разума совершить этот скачок до того, как произойдет глобальная катастрофа?

Национальная идея России как механизм духовной мобилизации и цивилизационной идентичности

И.Б. Орлов (Москва)

«Без высшей идеи не может существовать
ни человек, ни нация»
Ф.М. Достоевский

Характерной чертой интеллектуальной жизни российского общества всегда выступал постоянный поиск смысла его существования, определения места России в мировой «системе координат» и ее высшего предназначения. «Национально понятая идея» — «последние будут первыми», по мнению А.Г. Дугина, содержалась уже в «Слове о законе и благодати» Илариона⁵⁸. Концепция «Москва — Третий Рим» и теория официальной народности, идея мировой революции и лозунг «нового политического мышления» — все это конкретные проявления данного поиска⁵⁹ (рис. 1).

Просто в обиход категория «национальная идея» в России вошла только в XIX в. и называлась тогда «русской идеей»⁶⁰. Актуализируя разные стороны этой идеи, многие русские мыслители обращали внимание, что для русского человека «квазисакральное спасение» ассоциируется с неким коллективом, объединенным не территориально, а духовно⁶¹. В частности, для

⁵⁸ Дугин А.Г. Структура русского социогенеза // Социогенетические и политэкономические корни России как общества, страны, государства. Материалы научного семинара. Вып. 4. М., 2009. С. 55.

⁵⁹ Менищikov В.В. Евразийство и национальная идентичность России // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20–21 октября 2006 г.). М., 2007. С. 406.

⁶⁰ Впервые термин «русская идея» употребил Ф. Достоевский, позднее доклад с тем же названием сделал Вл. Соловьев.

⁶¹ Вязовик Т.П. Особенности консолидирующей идеи в России // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20–21 октября 2006 г.). М., 2007. С. 636.

Рис. 1. Поиск национальной идеи в российской истории

Н.К. Михайловского идея социокультурной интеграции напрямую связана с организацией сосуществования людей на принципах «нравственного солидаризма»⁶². Тогда как славянофил А.С. Хомяков выше всего ставил «единение святости и любви»⁶³.

И при этом Россия практически никогда не имела четко сформулированной национальной идеи. Сегодня серьезные сомнения у историков существуют в отношении концепта «Москва — третий Рим», т. к. ни один государственный документ не подтверждает его какой-либо официальный статус. Характерно, что в борьбу за византийское наследие Московская Русь так и не вступила⁶⁴. Свое смысловое предназначение формула «Москва — третий Рим» окончательно деактуализировала, начиная с Петра I. Официальная идея о «Православии, Самодержавии и Народности» разрушилась вместе с царской империей, а идея о «светлом коммунистическом будущем человечества» была дискредитирована после развала СССР.

⁶² Михайловский Н.К. Что такое прогресс? М., 1982. С. 215.

⁶³ Хомяков А.С. Церковь одна // Соч. в 2 т. Т. 2. М., 1994. С. 9.

⁶⁴ Подробнее по этому вопросу см.: Багдасарян В.Э. Идеократия против вождизма // Российское государство в системе религиозных и светских ценностей. Материалы научного семинара. Вып. 8. М., 2008. С. 78–81.

Но ожесточенные споры вокруг национальной идеи не прекращаются по сей день. При этом одни считают поиск такой идеи государственной задачей, другие полагают национальную идею чем-то вредным. Несколько особняком от общего сонма критиков «надуманной» категории стоит В. Кожин, допускающий бытование английской, французской и германской национальных идей, но отказывающий в этом России, у которой «нет и не может быть национальной идеи». Впрочем, в отрицании национальной идеи как движущей силы русского народа писатель не видит никакого национального принижения. Ведь, еще П.Я. Чаадаев писал, что для нас узки любые национальные идеи, т. к. Провидение поручило нам интересы человечества. То есть Россия выше такой идеи⁶⁵.

Современные науки об обществе демонстрируют целый набор подходов к определению сущности национальной идеи (рис. 2).

Рис. 2. Подходы к определению сущности национальной идеи

При этом контекст употребления понятия «русская национальная идея» связан со стремлением декларировать русский народ как связующий и центральный элемент национального единства. Тогда как в термине «российская идея», из которого исключена этническая составляющая, отражено желание подчеркнуть приверженность новому типу государственности, ориентированному на западные стандарты. Термин «идея для России» указывает на

⁶⁵ См.: Российское аналитическое обозрение. 1998. № 7. URL: <http://www.patriotica.ru/religion/kozhinov_idea.html>.

некое заимствование, внешнее происхождение идеи, чем уменьшает ее самоценность и придает призыву к разработке национальной идеи характер госзаказа со всеми вытекающими отсюда последствиями⁶⁶. В последнее время в научный оборот введена еще одна дефиниция — «национальная идея России»⁶⁷, которая представляется наиболее продуктивной и легко переводимой на язык государственного управления.

Потребность в национальной идее вырастает прежде всего из необходимости мобилизовать общие усилия вокруг некой цели. Поэтому национальной идеей должно стать некое понятие, адекватно и похожим образом воспринимаемое большинством населения страны, независимо от языка, вероисповедания, образа жизни, социального статуса, образования и культурного уровня. В силу вышесказанного, национальная идея не может быть монопольным порождением интеллектуального сообщества или властных институтов. Заметим, что современные попытки выстроить систему критериев «качества» национальной идеи апеллируют к интересам «среднего» человека, общим ценностям и независимости от власти⁶⁸.

Несмотря на концептуальный и категориальный разброс (особенно между сторонниками идеи «для внутреннего употребления» и апологетами мессианизма как неотъемлемой черты национальной идеи), из всего многообразия мнений и оценок можно извлечь следующие концептуальные положения:

во-первых, несинонимичность понятий «национальная» и «государственная» идея. В литературе чаще всего национальная идея рассматривается как идея данного народа в ее этническом значении, а государственная идея представляет собой совокупность политических, юридических, социальных и экономических принципов, на которых основывается государство. Другими словами, не может быть российской национальной идеи — существует только российская государственная идея. И самое главное: не всякая государственная идея способствует реализации национальной идеи народа⁶⁹. Вспомним знаменитое изречение Ж.-Ж. Руссо, что «правительство не только не имеет естественного интереса в счастье частных лиц, но нередко даже пытается найти свою собственную пользу в том, чтобы они были несчастны». Не секрет, что современная государственная идея Российской Федерации находится в очевидном противоречии с национальной идеей русского народа;

⁶⁶ Соловьев Э. Почему русская национальная идея до сих пор не овладела массами? // Московские новости. 1997. № 12.

⁶⁷ Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задачи. Материалы научного семинара. Вып. 2. М., 2009. С. 25.

⁶⁸ Крестинин Е.И. Отрывки из книги «Гимн России и национальная идея» URL: <http://zarus1.narod.ru/ZaRus2_8.htm; <http://natio-idea.narod.ru/>>.

⁶⁹ Фомин С. О русской национальной идее URL: <<http://www.moskvam.ru/2000/01/fomin.htm>>.

во-вторых, несводимость национальной идеи к идее чисто этнической. Масштабы национальной идеи должны быть как минимум цивилизационными. Народ как «этнос, наделенный миссией», из этой формулировки А.Г. Дугина вытекает идея, что «универсальную масштабность миссии» народа выражает в себе цивилизация⁷⁰;

в-третьих, невозможность «навязывания» национальной идеи народу «извне»: идея рождается «изнутри», исходя из выработанных веками ценностных ориентиров. Что, в свою очередь, предполагает коллективную творческую деятельность (апперцепцию, по определению основателя когнитивной психологии В. Вундта). Стоит прислушаться к П.Я. Чаадаеву, отрицавшему идею народа как чисто теоретическую конструкцию и расценивавшему ее как направляющий деятельность духовный настрой;

в-четвертых, баланс религиозного и светского наполнения идеи. Ведь современную политическую культуру определяют сформированные длительным исповеданием религий массовые психологические установки. Этика в религиозных конфессиях выработала качественно не сводимые друг к другу массовые ориентации на «добро» и «зло». В силу этого, уничтожение религиозно-ментальных оснований государственности приводит к тому, что политическая система может сохраняться по инерции не более одного физического поколения⁷¹;

в-пятых, национальная идея имеет внутреннее и внешнее измерение: первое представляет собой особое представление о своей стране, а второе — идею, направленную на окружающий мир. Только всемирная значимость идеи поднимает нацию до мирового масштаба;

в-шестых, невозможно выдвинуть одну национальную идею на все времена для всех народов. Любая национальная идея должна быть актуальной, сохраняя при этом ценностную константу, отражающую устойчивые характеристики государственности народа;

в-седьмых, национальная идея должна быть жизнеспособной, чтобы выстоять в течение десятилетий и столетий⁷²;

в-восьмых, она должна обладать определенными атрибутами, делающими ее жизнеспособной и эффективной, главным из которых является ее интегрирующий характер. Национальная идея интегративна в силу того, что увязывает интересы личности, общества и государства в единый долгосрочный и позитивный национальный проект. Кроме того, ее жизнеспособность определяется соответствием интересов развития государства вектору развития мирового сообщества;

⁷⁰ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 9.

⁷¹ Можаровский В.В. Критика догматического мышления и анализ религиозно-ментальных оснований политики. СПб., 2002. С. 16,197.

⁷² Мадор Ю.П. Английская идея // Национальная идея: История, идеология, миф. М., 2004. С. 69.

в-девярых, национальная идея в самой своей сути футуристична, т. к. за-
дает некий проект будущего. Она существует не для того, чтобы фиксиро-
вать достигнутое состояние социума, а чтобы звать вперед⁷³;

в-десярых, национальная идея, представляя совокупность оригинально-
го философского творчества, неизбежно включает как самобытные компо-
ненты, так и результаты заимствования, адаптации или синкретизма⁷⁴.

В российской истории национальная идея выходит на поверхность в
условиях внешней угрозы или цивилизационного вызова. То есть именно
тогда, когда она призвана сыграть интегрирующую и мобилизующую роль.
Другими словами, национальная идея открывается как скрытый цивилиза-
ционный потенциал народа. Не сводимая к сиюминутным интересам, она
выступает как некий набор ценностей в их духовном и символическом вы-
ражении, тесно связанных с интересами тех или иных социальных слоев.
Другими словами, идея — это интерес, «получивший форму всеобщей нор-
мы и правила, заключающий в себе представление о желаемом, должном,
необходимом для всех общественном порядке»⁷⁵. Национальная идея не-
жизнеспособна, если она не базируется на ценностях и становится идеоло-
гическим суррогатом, если хотя бы не отражает их. В этом контексте нацио-
нальную идею можно расценивать как артикуляцию принципов, лежащих в
основе национальных интересов⁷⁶. Тем самым национальная идея обретает
способность задавать целеполагание нации и мобилизовывать потенциал
народа на исторические свершения.

Проблема формулирования национальной идеи тесно связана с духов-
ным выбором народа, о значении которого хорошо сказал испанец Э. Фи-
липпс: «Периоды величия страны выражаются в устремлении людей, ее насе-
ляющих к духовному идеалу и Истине, к некой великой идее. В эти моменты
духовного подъема страны проявляется душа ее народа. Период упадка вы-
ражается в измене этому идеалу и его утрате в обмен на обреченное и упад-
ническое прельщение страстью мира к земным богатствам, земле и власти,
помрачению высших устремлений народа и его духовной сути»⁷⁷.

⁷³ *Иванова С.Ю.* Национальная идея в культуре современной России // Национальная
идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной
конференции (20–21 октября 2006 г.). М., 2007. С. 630; *Куценков А.А.* Индия: Идея «на вы-
рост» // Национальная идея: История, идеология, миф. М., 2004. С. 267.

⁷⁴ *Молодяков В.Э.* Япония: от «национальной науки» к «рисовой цивилизации» // Нацио-
нальная идея: История, идеология, миф. М., 2004. С. 222.

⁷⁵ *Межуев В.М.* Гуманитарная наука и идеология // Российская гуманитарная наука: Гене-
зис и состояние. Материалы научного семинара. Вып. 2. М., 2007. С. 28.

⁷⁶ *Салмин А.М.* Миф истории и история мифа. Вместо введения // Национальная идея:
История, идеология, миф. М., 2004. С. 4.

⁷⁷ Цит. по: *Воловикова М.И.* Нравственный идеал и антиидеал в контексте особенностей рос-
сийского менталитета // Национальная идентичность России и демографический кризис /
Материалы Всероссийской научной конференции (20–21 октября 2006 г.). М., 2007. С. 730.

Универсальность национальной идеи определяется, в числе прочего, тем, что она представляет собой механизм поиска и обретения идентичности. Ведь национальную идею имеют все состоявшиеся государства. То есть она схожа по структуре, функциям и назначению, а ее уникальность определяется специфическим профилем факторов жизнеспособности страны или цивилизации⁷⁸. Национальная идея формируется одновременно с формированием нации, неразрывно связана с процессом государственного строительства и институционализацией национальных и социальных отношений. В частности, в иберийском мире «национальная идея» получила религиозную окраску в качестве легитимизации военной экспансии и была сведена к стремлению превратить Испанию в «мировую империю»⁷⁹. В России начало «активизации» национальной идеи как идеи освобождения от иноземного ига было положено событиями на Куликовом поле.

Следует учитывать, что в России на протяжении веков при обсуждении почти всех жизненно важных проблем общественного развития параллельно всегда возникала проблема отношения к Западу или точнее — самоосмысления, самоутверждения себя на европейском фоне⁸⁰. Ведь своеобразный «русский путь» во многом сложился как ответ на исторический вызов Запада. Что, конечно, не могло не влиять на процесс формирования идентичностей. Восстановление самоидентификации российского общества может идти только на базе идеи «конструктивного реванша» в глобальной конкуренции и путем реидеологизации общества. Нельзя не согласиться с А.И. Неклессой, что «генеральная идея при формировании национальной стратегии России — превращение страны в эффективного и влиятельного субъекта действий на планете»⁸¹.

Эффективность великой державы в мегаисторическом контексте во многом определяется:

- превосходящей организацией и очевидной государственной дееспособностью;
- способностью быстро мобилизовать огромные экономические, технологические и информационные ресурсы как в военных целях, так и для реализации больших гражданских проектов;
- притягательностью культурных ценностей и общепризнанным культурным и духовным превосходством;
- способностью эффективно поддерживать внутреннюю жизнеспособность и единство;

⁷⁸ Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задачи. Материалы научного семинара. Вып. 2. М., 2009. С. 15, 25.

⁷⁹ Семенов С.И. Преображение «нации» в Латинской Америке // Национальная идея: История, идеология, миф. М., 2004. С. 188, 190, 206.

⁸⁰ Игрицкий Ю. Россия и Запад. К философско-политическому осмыслению проблемы // Свободная мысль. 2000. № 5. С. 74.

⁸¹ Россия и Запад: что разделяет? Материалы научного семинара. Вып. 7 (16). М., 2009. С. 7.

- эффективностью собственной экономики и ее мировой конкурентоспособностью;
- государственным обеспечением высокого статуса гражданина державы;
- чувством «особой миссии» державы, в том числе и «цивилизационного освоения» собственного пространства⁸².

Защита государственных интересов на международной арене с позиций цивилизационной самоидентификации является характерной чертой современного политического процесса. Ведь «национальная идентичность — это принятие исторического опыта нации»⁸³. На практике разработки собственных национальных концепций развития зачастую объединялись с религиозной и этнической идентификацией. В контексте общемировой тенденции религиозного возрождения обращение к церкви как хранительнице национальной и культурной идентичности становится необходимой составляющей процесса самоидентификации народа⁸⁴. Отталкиваясь от религиозной идентичности, мир направляется к идентичности национальной, культурной, цивилизационной, утверждая собственную ценность в условиях давления западного универсализма на пути глобализации и модернизации⁸⁵. Важно учитывать, что для большинства русских православие является не религией, а символом русского своеобразия и его духовной ценности, одним из маркеров культурной, этнической или идеологической идентификации⁸⁶.

Кроме того, особенности культурно-ценностных предпочтений и образа жизни россиян свидетельствуют о распространении (пусть и в измененном состоянии) идентификационных ориентаций, характерных для советской эпохи. А в целом можно говорить о стремлении к синтезу российской и советской идентичности⁸⁷. Национальная или национально-государственная

⁸² Подробнее по этому вопросу см.: *Владимиров А.И.* О национальной государственной идее России // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2000. № 3. С. 41–69.

⁸³ Национальная идентичность — это принятие исторического опыта нации. Интервью РА Вадима Леонидовича Цымбурского [Электронный ресурс] // URL: <<http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a120.htm>>.

⁸⁴ *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М., 2003. С. 139.

⁸⁵ См.: *Перфильева А.А.* Религиозная составляющая национальной идентичности как инструмент противодействия глобализационным и вестернизационным тенденциям в современном политическом процессе // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20–21 октября 2006 г.). М., 2007. С. 53–541.

⁸⁶ *Митрофанова А.В.* Россия и славяно-православный мир: От иллюзий к реальности // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20–21 октября 2006 г.). М., 2007. С. 178–179.

⁸⁷ Подробнее по этому вопросу см.: *Попов М.Е.* Метаморфозы надэтнической идентичности: Советскость, этничность и российская гражданская нация // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20–21 октября 2006 г.). М., 2007. С. 607–617.

идентичность формируется не только на основе различия своих и чужих особенностей, но и на понимании исторических (цивилизационных) интересов. Можно согласиться, что у каждой страны, даже небольшой и искусственно созданной, есть собственный национальный интерес. Но для того чтобы интерес созрел до национальной идеи, он должен пройти через стадию обретения национальной идентичности, важнейшим элементом которой выступает отношение к истории собственной страны. Ведь национальная идея формируется, закрепляется и развивается исторически, передаваясь в поколениях и отражая «оптимальную меру традиции и модернизации»⁸⁸. Другими словами, история России и ее государственности — это история ее национальной идеи.

Как уже отмечалось, ни национальный характер, ни национальные интересы не сводимы к сущности национальной идеи, поскольку национальная идея объединяет в себе и общую мировоззренческую концепцию, и конкретно-исторические формы ее воплощения. Как системное целое национальная идея включает в себя патриотическую, ментальную, политическую, идеологическую и геополитическую составляющую. При этом она предполагает институциональное закрепление на государственном уровне тех ценностей и норм, которые были исторически сформированы народом или народами, входящими в состав нации⁸⁹. Что, впрочем, не означает ни превращения национальной идеи в государственную идеологию, ни «приватизации» национальной идеи той ли иной политической партией. Изобретателям очередной «великой утопии» следует помнить предостережение русского мыслителя И.Л. Солоневича об опасности изъятия идеи из «жизненного оборота» самим ходом истории. Такая идея «становится трагедией нации, язвой ее желудка и раком ее печени: она съедает народ. Она ставит перед ним явно непосильную задачу, конструирует некую «миссию», в жертву которой приносится национальное бытие».

Можно согласиться с сомнениями относительно возможности в современной социокультурной реальности определить национальную идею в качестве одной все покрывающей формулы, как это было со знаменитым афоризмом монаха Филофея о «Москве — третьем Риме» или даже с известным тезисом «Православие, Самодержавие, Народность». Но подобных задач никто и не ставит. Тем более сомнительно, что вместо «чеканной формулы новой объединяющей национальной идеи» обязательно придется довольствоваться более прозаическими задачами идеологической диверсификации и деполаризации с целью последующего общения, направленного на совместные решения и учитывающего неустранимое идейное разнообразие⁹⁰.

⁸⁸ Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задачи. Материалы научного семинара. Вып. 2. М., 2009. С. 6, 13.

⁸⁹ Иванова С.Ю. Указ. соч. С. 634.

⁹⁰ Дубовцев В.А. Идеинный раскол в современной России и проблема консолидирующей национальной идеи // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20–21 октября 2006 г.). М., 2007. С. 656.

Вспомним, что попытка политических технологов сформулировать российскую национальную идею как своего рода «государственную религию» в 1990-е годы не увенчалась успехом. Ведь на практике действия российской власти сводились и сводятся скорее не к поиску национальной идеи, а к созданию информационного продукта, адресованного обществу и способного обеспечить функционирование государственной власти в тех рамках, которые для нее являются оптимальными⁹¹. В целом проект российской идентичности партии «Единая Россия» — это концепт государственной идентичности, где основной ценностью признается лояльность государству. Понятно, что в таком формате существует опасность того, что активизация русской идеи будет приводить к апологетике правящего режима⁹².

Но с другой стороны, как уже подчеркивалось, национальное возрождение возможно только вокруг общей идеи, в том числе способствующей выходу из кризиса⁹³, — именно так выглядят сегодня позитивные общественные ожидания. В середине ноября 2007 г. завершился конкурс «Национальная идея России», организованный компанией креативных коммуникаций BNT Alliance. Согласно экспертным оценкам, победил проект культурной экспансии⁹⁴. Но при этом со всей очевидностью доминируют две темы — национально-патриотическая и патриархальная. Именно ими ограничивается поле современного выбора национальной идеи. Очевидно, что современное изменение идеологической ориентации политического курса требует взятия на вооружение идеологической доктрины, отличной от либерализма, определяемой геополитическими условиями страны, доведения ее до сознания населения и создания соответствующих структур, способных проводить эту доктрину в жизнь. Проблема формирования интегративной идеи не может быть решена без осмысления глобального исторического вызова, стоящего сегодня перед страной. Активная часть российского общества видит будущее России как великой державы, сильного социального государства, основанного на возвращении к традициям и моральным ценностям⁹⁵.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что лейтмотивом русской национальной идеи на современном этапе должно стать **осознание единства России как самостоятельной сущности, как целого и как**

⁹¹ См.: *Большаков С.Н.* Дискурс национальной идентичности в условиях глобализации // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20–21 октября 2006 г.). М., 2007. С. 544–546.

⁹² Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задачи. Материалы научного семинара. Вып. 2. М., 2009. С. 127.

⁹³ *Бочаров О.* Выход из кризиса как общенациональная идея // Независимая газета. 1998. 13 ноября.

⁹⁴ Конкурс «Национальная идея России». URL: <<http://nationidea.bntru.com/>>.

⁹⁵ *Ткаченко О.В.* Архетип народных представлений в формировании новой тимической парадигмы // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20–21 октября 2006 г.). М., 2007. С. 764.

организма⁹⁶. Для этого сама национальная идея должна быть цельной, т. е. содержать в себе **базовые ценности личного, общественного и государственного бытия**. Обеспечивая базовую основу согласия в обществе и давая перспективу развития, такая идея должна иметь **понятную стратегию и механизмы ее программного воплощения**.

«Российская цивилизация» как проблема

Р.И. Соколова (Москва)

Опыт заимствования западных идей и понятий оказывается, как правило, неудачным (ссылка на то, что причина неудач в нашей никчемности, не-серьезна), поэтому возникает необходимость в выявлении глубинной специфики российской цивилизации и ее отличии от западной. Без выяснения этого отличия невозможно выработать систему теоретических приоритетов для обоснования собственной стратегии, выстроить ряд идеальных интенций для определения должного развития государства, общества и человека.

Широко распространено утверждение о том, что Россия — часть западной цивилизации. Однако выяснилось, что это утверждение не находит своего научного подтверждения, о чем свидетельствует, например, проведенное в 1993 г. в более чем 60-ти странах планеты исследование, основанное на эмпирических данных с применением специальных методик по так называемому проекту GLOBE⁹⁷. Его итогом явилось создание теории, которая объясняет особенности различных национальных культур, проявляющихся в определенных паттернах. Полученные в ходе осуществления этого проекта результаты позволяют сделать вывод: национальные культуры российской Евразии своеобразны и крайне далеки как от западных центральноевропейских, так и от североамериканско-англосаксонских. Европейскость России — это иллюзия (!), навязанная нашему обществу извне и изнутри, причем иллюзия, имеющая глубокие исторические корни и до сих пор сохраняющаяся в виде определения России как «европейской страны» или указания траектории ее движения как «пути в Европу». Таким образом, результаты исследования дают основания для того, чтобы задуматься над собственным российским путем развития, особенно после ряда неудачных попыток заимствования и перенесения на российскую почву некоторых западных идей. К тому же, как отмечает В.И. Пантин, популярная в 1990-е годы позиция, согласно которой «Россия является чисто европейской страной, в скором времени должна

⁹⁶ Рогольченко М.Г. Синетика. Русская национальная идея. М., 2004. С. 141.

⁹⁷ Савин А.В. Российская Евразия в «мире цивилизаций»// Евразийский вестник. № 23. / <<http://www.e-journal.ru/turo—st3-23.html>>.

стать частью Запада и поэтому должна ориентироваться исключительно на западный опыт политического и экономического развития, не соответствует представлениям большинства российского общества о цивилизационной природе России и о ее стратегических ориентирах»⁹⁸.

В связи с этим необходимо найти новую точку отсчета, скорректировать язык описания, пересмотреть духовно-теоретические и жизненно-практические ориентации. Для этого следует обратиться к самой сути российской цивилизации, которая коренится в истоках общероссийской идентичности. Если посмотреть в исторической ретроспективе, то окажется, что эта идентичность всегда имела ярко выраженное идеократическое (т. е. имела в своей основе идею) происхождение. Первая отчетливая национальная концепция в виде идеи «Москва — Третий Рим» была сформулирована в конце XV века и воплощала преемственность власти и веры, унаследованных Россией от Византийской империи. Она давала представления о смысложизненных ценностях, о духовно-нравственном содержании бытия, которые помогали структурировать социальное пространство, интегрировать страты, порождая то, что обычно называют национально-культурной идентичностью. Эта идея способствовала укреплению статуса и престижа Московского государства.

Вторая идея разрабатывалась уже в Новое время при Александре I группой реформаторов, но только при Николае I в 1833 г. была окончательно постулирована тогдашним министром Народного просвещения графом С.С. Уваровым в известных словах: «Православие, Самодержавие, Народность». Не вдаваясь в оценку этой идеи, следует отметить, что для своего времени она сыграла положительную, цементирующую общественную роль. Доминирование самодержавия по отношению как к православию, так и к другим конфессиям, обеспечило отсутствие в русской культуре «этнического национализма». Кроме того, представляется важным, что благодаря этому обстоятельству институт имперской монархии стал важнейшим инструментом не только интеграции евразийского геополитического пространства, но и сохранения его целостности.

Третья национальная концепция «Коммунизм — светлое будущее всего человечества» появилась после Октябрьской революции 1917 г. Исходя из противоположной православию идеологической доктрины, данная идея, тем не менее, благодаря своей цельности и ортодоксальности, выполнила ту же историческую миссию, а именно: служила основой воссоединения разрушенного революцией и гражданской войной государства.

В постсоветское время также предпринимались пока не увенчавшиеся успехом попытки дать формулировку идеи, отвечающую современным российским реалиям. Дальше намерений и некоторых предложений дело не

⁹⁸ Пантин В.И. Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации//Полис. 2008. № 3. С. 35.

сдвинулось. Возможно, потому, что государство и общество пока не готовы к новому мировоззренческому синтезу как новому фундаментально обоснованному единству национального самосознания.

Однако угроза цивилизационного срыва и национальной катастрофы настойчиво подталкивает к активизации работы в этом направлении. Национальная идея в определенной мере программирует поведение общества не только сегодня, но и завтра. Она обращена к каждому человеку, к каждому члену общества. Такая идея может стать жизнеспособной, если сконцентрирует в себе наиболее значимые морально-нравственные, общественные и государственные цели.

Отсюда напрашивается вывод о необходимости восстанавливать жизнь государства с оснований, при этом не имитировать и пародировать какие-то фрагменты дореволюционной или советской России (всегда неплодотворные), а искать ту генетическую, идеологическую в широком смысле слова природу, которая задавала и должна задавать нормы нашей жизни. Следует отметить, что идеологический подход в понимании идентичности является традиционным и органичным для исторического российского государства как государства идеократического, в котором идея всегда стояла на первом месте.

Серьезным тормозом в решении этой важнейшей социально-политической проблемы является отсутствие в обществе единства в понимании сути национально-культурной идентичности и ее огромной роли в сохранении жизнеспособности и безопасности государства. Это кажется весьма странным, учитывая, что базовыми элементами национальной культуры являются согласие, соборность, доверие, любовь, общее дело. Национально-культурная идентичность государства представляется сегодня, в век научно-технического прогресса, информатизации и компьютеризации, чем-то вне-рациональным и архаичным. Такое же отношение было и в советскую эпоху: в периоды индустриализации, технизации жизни и наличия определенных успехов социально-экономического развития национально-культурная идентичность, казалось, не имела решающего значения и потому не принималась в расчет.

Однако самая главная проблема состоит в том, что вопрос о национально-культурной идентичности российского государства, особенно в последние два десятилетия, не являлся приоритетным ни для политических деятелей, ни для многих исследователей. Это связано с их идеологическими предпочтениями, а также господствующей установкой на вхождение российского государства в западную цивилизацию. Поэтому все делалось для того, чтобы всячески минимизировать роль и значение национально-культурной идентичности, поскольку в ней усматривалось чуть ли не главное препятствие, мешающее такому вхождению.

В результате современное российское государство, которое не скреплено ни общей идеологией, способной удовлетворить человеческую потребность

в осмысленном существовании и ощущении общности, ни духом солидарности, ни системой духовно-нравственных ценностей и общих культурных образцов, демонстрирует отсутствие какой-либо идентичности. Это означает, что оно переживает кризис своих основных связей и структурных опор. Обвальная девальвация общенациональных идей открыла путь к культурной дезинтеграции и духовному кризису. Российское государство не опирается на человека, который по своей антропологической сути стремится к целостности, тяготеет к семье, этнической и профессиональной идентичности. Само слово «россиянин» не вошло в сознание и язык большинства людей, которые предпочитают идентифицировать себя прежде всего по этническому признаку (например, «русский», «татарин», «башкир») и конфессиональному («православный», «мусульманин», «атеист») или же по его месту жительства («москвич», «петербуржец», «пермяк», «ростовчанин», «сибиряк» и т. п.)⁹⁹.

В условиях стремительно развивающейся глобализации, в России, как и во всем мире, наметились процессы, характеризующиеся повышенным интересом народов к своей традиционной культуре, стремлением сохранить свою самобытность, подчеркнутую собственную уникальность, всплеском у многих миллионов людей сознания этнической идентичности, поскольку общество испытывает вполне обоснованные опасения за сохранение своего культурно-исторического места. С точки зрения понимания динамики социокультурных функций, смысл подобного всплеска состоит в том, чтобы ориентироваться в окружающем мире, задавать общие жизненные ценности, способствовать выживанию «большой устойчивой социальной группы». Эти интенции на современном научном языке укладываются в рамки цивилизационного подхода.

В настоящее время в российской научной среде предпочтение в анализе социальной реальности отдается цивилизационному подходу, который практически не подвергается сомнению, но, по мнению, например, В.Б. Павленко, вызывает ряд вопросов. Дело в том, что признание доминирующей роли цивилизационного типа идентификации ставит перед исследователем как минимум три вопроса. Первый обусловлен необходимостью понять, как соотносится цивилизационный подход с классовым, определяющим содержание официальной российской общественно-политической мысли на протяжении целого столетия. Второй связан с выяснением того, что представляла (и представляет) собой Россия — единую цивилизацию или совокупность нескольких. Третий касается особенностей ее взаимоотношений с другими цивилизациями, прежде всего с Западом¹⁰⁰.

Что касается первого вопроса, то причина снижения актуальности классового, идеологического подхода состоит в том, что классовый подход, в

⁹⁹ Там же. С. 33.

¹⁰⁰ См. Павленко В.Б. Российская идентичность как продукт взаимодействия цивилизации// Транснациональные процессы: XXI век. М., 2004. С. 103–104.

основе которого находится принцип экономического детерминизма, продемонстрировал к концу XX века свою недостаточность. Он не учитывал всей совокупности существующих в обществе связей, всех срезов его дифференциации и прежде всего духовно-культурных, национальных и религиозных особенностей, т. е. отсутствовало антропологическое измерение.

Теоретически значимым и политически острым представляется второй вопрос: является ли Россия единой цивилизацией или совокупностью нескольких. Ряд исследователей склонны считать, что события 1990-х годов в России узаконили соседство на одной территории славянско-православной и тюрко-мусульманской цивилизаций. Признание этого ставит под вопрос научную обоснованность попыток представить основой культурно-исторической идентичности народов Российской Федерации единую «российскую цивилизацию», которой никогда не существовало. Поэтому многие исследователи в качестве одного из промежуточных выводов склонны признать наличие доминирующего культурно-исторического типа — русской православной цивилизации, которая во взаимодействии с представителями других цивилизаций, прежде всего исламской, образует все многообразие российского суперэтнуса¹⁰¹.

Таким образом, основой цивилизационной идентичности России является идея сотрудничества русской православной цивилизации как исторического стержня российской государственности с цивилизациями других традиционных конфессий, прежде всего с исламом. Речь идет о взаимодействии народов России в рамках особого типа культурно-исторической общности, образуемой объединением вокруг русского народа и созданной им православной цивилизации, ценности которой в целом идентичны другим этноконфессиональным группам.

Цивилизационная структура российского государства и общества отражает многовековое взаимодействие различных культурно-исторических типов, каждый из которых внес определенный вклад в строительство общей государственности. Среди них выделяется **доминирующий тип** — русская цивилизация, которая является одной из древнейших духовных цивилизаций мира. Опираясь на ценности своей цивилизации, русский народ сумел создать величайшее в мировой истории государство, объединить другие народы и создать великую культуру. Русская цивилизация всегда была ядром, становым хребтом российской государственности и выполняла функцию интегрирующего стержня, сохраняющего российский суперэтнос и задающего вектор его дальнейшего развития. В 2001 г. социологи провели большой опрос: «Что граждане РФ думают о русском народе, о его роли в мире». Ответы удивили тем, что одинаково думают и молодые, и старые. Народ-освободитель — 78,9%. Создатель великой культуры — 78,2%, защитник народов — 63,9%»¹⁰².

¹⁰¹ Там же. С. 105.

¹⁰² Русские. М., 2008. С. 54.

Понятие «ядро» не является метафорой или простым дополнением к таким понятиям, как государство, нация, цивилизация; оно задает перспективу рассмотрения данной проблематики. Это понятие занимает центральное, основополагающее место в новейшей теории систем, отражает структурные и функциональные качества самоорганизующейся, успешно действующей системы. Укрепление ядра — главный фактор устойчивости любой системы, в том числе системы межнациональных отношений в российском государстве. Историческим и научным фактом является то, что государства национальны в своем происхождении и в своем ядре. «Даже те государства, — пишет С.Н. Булгаков, — которые в своем окончательном виде состоят из многих племен и народностей, возникли в результате государствообразующей деятельности одного народа, который и является в этом смысле «господствующим» или державным. Можно идти как угодно далеко в признании политического равенства разных наций, — их исторической равноценности в государстве это все же не установит. В этом смысле Россия, конечно, остается и останется русским государством при всей своей многоплеменности даже при проведении самого широкого национального равноправия»¹⁰³.

Однако законный статус русской нации как ядра в системе государственно-политических, экономических и социальных отношений в начале 1990-х гг. не признавался, что мешало российскому государству встать на путь успешного развития, гармоничного равновесия в сфере социальных, межнациональных отношений. И только в концепции, изложенной в документах «Об основах государственной национальной политики Российской Федерации»; «Коррективы для концепции государственной и национальной политики Российской Федерации», которая в 1966 г. была утверждена Указом Президента, подчеркивается, что русский народ является опорой российской государственности. В этой концепции содержится также важный пункт о том, что русский народ является государствообразующим, отмечается его консолидирующая роль в многонациональной России. Как отмечает В.А. Никонов, «после 1991 года Россия перестала быть многонациональной страной. Россия — одно из самых мононациональных государств мира. 85% населения русские — такого у нас не было никогда. В Российской империи до 1917 года русских было 43% населения. В Советском Союзе — тоже меньшинство. Сейчас в России русских больше, чем французов во Франции. Это предпосылки для создания государства-нации, которого у нас никогда не было»¹⁰⁴.

Третий вопрос касается понимания основной проблемы и сути взаимоотношений с Западом. Здесь необходимо прежде всего учитывать принципиальную разницу между русской и западной цивилизациями. Об этом

¹⁰³ Булгаков С.Н. Христианский социализм. Новосибирск. 1991. С. 183–184.

¹⁰⁴ Никонов В.А. Свободное слово. Альманах–2003. М. 2005, С. 48.

писали многие русские мыслители. И. Солоневич, например, видел эту разницу в том, что наша история показывает, как человеческий дух покоряет материю, а американская — как материя подавляет дух. Духовные, нравственно-религиозные факторы играли в русской истории очень важную роль, демонстрируя господство духа над голым, корыстным интересом. Уникальную роль при этом играла Русская православная церковь, на протяжении веков она являлась главным хранителем нравственных идеалов и духовных святынь народа.

Многое свидетельствует о том, что сегодняшняя Россия, в которой сошлись самые разнообразные противоречия современного мира, в новых исторических условиях сможет открыть для себя путь самостоятельного исторического развития. И одновременно внести в будущее свой особый вклад, предложив миру в отличие от глобализации по-американски иной путь универсализма. Причем сама идея такого универсализма как синтеза социокультурных ценностей различных полюсов мира, разумеется, не отвергает культурного многообразия в регионах и отдельных странах.

Вполне вероятно, что именно духовно-нравственные основы русской цивилизации в их содержательном смысле дают основания для глубокой уверенности в возможности такого синтеза, их конвергенции. Теоретическое осмысление подобного синтеза можно обнаружить в той огромной научной, философской, религиозной литературе последних столетий, в которой раскрывается своеобразие русской цивилизации, вбирающей в себя ценности Запада и Востока, но не сводимой к их простой совокупности. Это свойство русской цивилизации отмечает и Митрополит Кирилл, подчеркивая, что события в беспокойном современном мире складываются таким образом, что феномен русской цивилизации заслуживает большего внимания остального мира, особенно в наше беспокойное время. Ведь там, где эта цивилизация вполне утвердилась, никогда не было межрелигиозных и межэтнических столкновений.

Перспективы российского государства напрямую связаны с восстановлением собственного социально-культурного наследия, с синтезом традиций и современности, с обретением национальной идентичности. Сама наша история дает примеры социально-экономических, культурных и других достижений, родившихся на основе сохранения идентичности культурно-ценностного вектора. Можно с уверенностью предположить, что в будущем конкурентоспособность и суверенитет государств будут зависеть от той роли, которую играет национальное мировоззрение в ценностных процессах. Осознание этой очевидной и понятной истины и призвано обеспечить смену системы ценностей, когда место сегодняшних приоритетов, основанных на культе денег и богатства, займут вечные ценности — разум, совесть, человечность, справедливость, долг, ответственность, творчество.

Секция I

Геополитическая, геоэкономическая и цивилизационная судьба России

Геополитические сценарии развития России в среднесрочной перспективе

Е.В. Андрюшина (Москва)

С исчезновением биполярной системы коренным образом изменился и геополитический статус российского государства. В целом данные трансформации носили негативный характер: существенно сократилось население, экономический и военно-политический потенциал также не позволял более видеть в России актора мировой политики, на четверть уменьшилась территория России, причем за счет потери геостратегически важных регионов (Прибалтики, Украины, Молдовы, стран Центральной Азии). Пространственно-географическое сужение за счет Балтийского побережья, Причерноморья, Крыма вернули Россию, как отмечают геополитики, к «допетровским временам». Данные территории обеспечивали широкий выход бывшего СССР во внешний мир.

Причем, по мнению некоторых авторов¹, бывший СССР и настоящая РФ — два совершенно разных государства. Российская Федерация — государство молодое, и, несмотря на преемственность с точки зрения международного права по отношению к СССР, РФ характеризуется совершенно иным типом политической системы, общественно-экономического строя. Тем не менее, большинство теоретиков и практиков склонны рассматривать современную Россию как преемницу СССР, и ресурсы, составляющие серьезный геополитический потенциал Союза автоматически перешли к РФ. Эти ресурсы известны, лишь кратко стоит их перечислить, причем сразу же следует оговориться: многие из этих ресурсов в настоящее время не используются эффективно и должны рассматриваться как потенциальные.

Итак, Россия — самое большое в территориальном плане государство (13% общей площади Земли), расположенное на стыке восточной и западной цивилизаций. Через российскую территорию проходят коммуникации,

¹ Рябов А. Новые международные вызовы и Россия // Современная Россия / Под ред. В. Никонова. М., 2008.

соединяющие страны Западной Европы, Ближней, Центральной и Восточной Азии (конечно, географические данные в современном мире не могут рассматриваться в качестве ключевых, однако, например, с экономической точки зрения, развития транспорта и перевозок, они все же играют существенную роль). Россия — крупная энергетическая держава. В среднесрочной перспективе именно энергетический потенциал будет способствовать усилению геополитического влияния России на континенте. На западном направлении страны ЕС являются основными потребителями российских энергетических ресурсов (16% нефти и 20% газа), однако европейский сектор составляет лишь небольшой сегмент мирового энергетического рынка. В этом аспекте и в среднесрочной, и долгосрочной перспективе для России является целесообразным развитие отношений в области энергетики на восточном направлении.

Безусловно, Россия должна рассматривать оба вектора как приоритетные. Среди наиболее значимых проектов нефтепроводов, осуществляемых в настоящее время Россией, необходимо отметить такие как Бургас — Александруполис, Унеча — Приморск (БТС II), Восточная Сибирь — Тихий Океан (ВСТО), Харьяга-Инди́га². За последние годы начали появляться проекты транспортировки энергоресурсов «в обход» российской территории, что заставляет задуматься об изменении некоторых инструментов энергетической политики России. Например, строительство трубопроводов — основной механизм российской энергетической политики — предполагает их постоянное использование и невозможность их перенесения (в отличие, например, от поставок нефти газа танкерами — американская практика)³.

Еще одним геостратегическим ресурсом для России по-прежнему принято считать наличие ядерного потенциала. Эффективность использования данного ресурса в современных условиях тоже весьма сомнительна, т. к. ядерных стран меньше не становится, причем увеличение их количества происходит за счет «нелегальных» государств. Три классических примера, Индия, Израиль и Пакистан, теперь можно дополнить Ираном, Северной Кореей. К тому же основная опасность состоит в том, что, по словам бывшего генерального директора МАГАТЭ Мохаммеда аль-Барадеи, в ближайшее время можно ожидать более 30 государств, которые могут на так называемом «черном ядерном рынке» приобрести ядерные технологии и отходы⁴.

Проблема осложняется и тем фактом, что помимо традиционных «минусов» контроля за ядерным нераспространением (слабая грань между

² <http://marketing.rbc.ru/news_research/01/07/2008/562949953429906.shtml>.

³ Злобин Н. Новый мировой порядок и внешняя политика России // Современная Россия / Под ред. В. Никонова. М., 2008. С. 163.

⁴ Пикаев А. Международный режим нераспространения ядерного оружия // <http://www.perspektivy.info/rus/konturi/mezhdunarodnyj_rezhim_nerasprostraneniya_jadernogo_oruzhiya_2007-10-25.htm>.

мирным и военным использованием ядерного топлива, отсутствие нормативного запрета на ядерное оружие и т. д.) негосударственные участники современных процессов в мировой политике в лице нерегулярных армий, террористов, этнических групп представляют большую угрозу стабильности и безопасности как на национальном, так и региональном и глобальном уровнях. Таким образом, сам ядерный потенциал в классическом его понимании и восприятии теряет смысл.

Наличие постоянного членства в международных правительственных организациях (МПО) на протяжении их активного развития со второй половины XX века и по сей день принято считать важным фактором, обуславливающим геополитический вес и мощь в мировой политике. Стоит напомнить, что Россия состоит как в глобальных МПО, так и в региональных, причем вторая категория организаций развивается более динамично, о чем свидетельствуют такие факты, как появление ШОС, новая фаза развития СНГ и ОДКБ, создание союзного государства Россия-Беларусь.

Что же касается первого вектора, Россия является государством — основателем ООН, именно с международного признания через ООН российская дипломатия начала свою практическую деятельность. РФ продолжает вносить существенный вклад в деятельность СБ ООН, ГА ООН, ЭКОСОС. Как постоянный член СБ ООН, Россия не только непосредственно занята в работе всех комитетов ГА ООН, но и имеет в каждом из них своего представителя на посту заместителя председателя, что значительно повышает авторитет РФ и ее влияние на процесс принятия решений.

Однако нельзя не отметить существенное снижение роли ООН в регулировании современных процессов, в частности, в системе управления мировым сообществом и мировой экономикой. Функции ООН переходят к правительствам стран «большой восьмерки». Управление мировой экономикой начинает концентрироваться в новой триаде: Всемирной торговой организации — Международном валютном фонде — Всемирном банке. Особой проблемой является вопрос о реформировании ООН. Основная критика направлена против Совета Безопасности, внутри которого, в соответствии с Уставом, сохраняется преимущественный статус ограниченного круга пяти постоянных членов, обладающих привилегией вето на рассматриваемые решения. Соответственно, предложения о реформе так или иначе концентрируются вокруг возможности увеличения числа постоянных членов СБ (за счет принятия в него некоторых других крупных держав, например Индии, Германии, Бразилии, Японии и т. д.) и смягчения консенсусной формулы принятия решений таким образом, чтобы по крайней мере некоторые вердикты СБ принимались простым большинством без учета согласия или несогласия всех пяти постоянных членов. Безусловно, при реализации подобных сценариев основы деятельности постоянной пятерки (и РФ в том числе) будут подорваны.

Международное общественное мнение подготавливается к вероятно-му внесению тезиса о непригодности ООН для выполнения регулирующих функций в международных отношениях и о неизбежности передачи ее роли каким-то другим механизмам. Вследствие этого, наряду с двумя ветвями механизма регулирования международного порядка — универсальной (ООН) и институционально-групповой («восьмерка» + НАТО), в мире начали проступать контуры третьей ветви — индивидуально-групповой, представленной, прежде всего, США и, при необходимости, узкой коалицией избранных ими под реализацию конкретной цели стран, независимо от формальной институционально-групповой принадлежности последних. Ситуативные коалиции США с Великобританией и Россией во время второй афганской войны (2001–2002) и американо-британская военная коалиция против Ирака в 2003 г. — примеры регулирования международного порядка посредством третьей ветви⁵.

Возрастающее значение во внешней политике Российской Федерации имеет усиление взаимодействия с региональными объединениями за пределами постсоветского пространства. Причем если по европейскому направлению существуют серьезные проблемы, связанные с расширением и функционированием НАТО, исключительно прагматическими отношениями по линии Россия-ЕС, то отношения с основными интеграционными структурами Азиатско-Тихоокеанского региона развиваются относительно более гладко. Обусловлено это прямой принадлежностью России к этому динамично развивающемуся региону, необходимостью экономического подъема Сибири и Дальнего Востока. Упор делается на активизации участия России в форуме Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), региональном форуме Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

С учетом того, что влияние на мировую политику переходит к менее формальным международным организациям и клубам (иногда их именуют параорганизациями вследствие отсутствия официального статуса; как правило, параорганизации не имеют устава и прочих обязательных элементов международных организаций), Россия является членом также и «большой восьмерки», и «большой двадцатки». Присутствуя на заседаниях «группы восьми» с начала 1990-ых, РФ только в 2002 г. на саммите в Кананаскисе (Канада) впервые получила статус полноправного участника.

Итак, Россия и в среднесрочной и в долгосрочной перспективе может сохранить и упрочить свой статус значимого игрока на международной арене при условии эффективного использования такого ресурса, как участие в различных международных объединениях.

Безусловно, современная Россия, как и любое государство, сталкивается с последствиями глобализации, т. н. «размывания вестфальского суверени-

⁵ Современные международные отношения и мировая политика / Под. ред А.В. Торкунова. М, 2005. С. 306.

тата», появления и развития новых типов участников мировых процессов (МНПО, ТНК/ТНБ, внутригосударственные регионы, террористические организации и т. д.)

Деятельность последних серьезно меняет возможности государства выполнять свои основные функции, например, обеспечение безопасности. В этом плане Россия имеет определенный опыт, который позволяет ей позиционировать себя как державу, являющуюся своеобразным актором глобальной антитеррористической войны. Сфера безопасности и борьбы с проявлениями международного терроризма на сегодня является, пожалуй, одним из тех направлений, которые интегрируют, а не дестабилизируют, усилия ключевых государственных субъектов мировой политики (Россия, США, страны ЕС).

Причем антитеррористическая компонента введена в ранг обязательного пункта в повестке дня как внутренней политики российского государства, так и ее внешней политики. Практически все международные объединения либо имеют, либо создают антитеррористические структуры в своем составе.

Примечательно, что с исчезновением единственного гаранта глобальной безопасности в лице США после терактов 11 сентября, ситуация изменилась для российского государства, следует полагать, в положительную сторону.

Авторитет РФ как антитеррористической силы возрос.

Система противостояния транснациональному терроризму, конструируемая Россией внешне представляется вполне логичной и охватывает ряд бывших республик Советского Союза. Она включает Антитеррористический центр СНГ (АТЦ), членами которого являются 11 государств. АТЦ является информационно-аналитической структурой, в функции которой входит координация взаимодействия компетентных органов стран СНГ в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом. Центром разработан план подготовки и проведения совместных антитеррористических операций на территории СНГ, подписанное главами государств СНГ в октябре 2002 г. (рядом из них — с определенными оговорками). В документе содержатся правовые нормы, регламентирующие проблемы пребывания вооруженных антитеррористических спецподразделений на территории других государств и т. п. АТЦ также координирует деятельность по подготовке специалистов из стран СНГ на базе Центра специального назначения ФСБ России и развивает взаимодействие с другими антитеррористическими структурами как на глобальном (ООН), так и на региональном и субрегиональном уровнях.

Следующий уровень сотрудничества в борьбе с угрозой терроризма, в создании которого России принадлежит ведущая роль, — это Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), своими корнями связанная с процессом распада СССР. Конфликт в Афганистане и военное присутствие Соединенных Штатов в Центральной Азии затронули интересы

всех государств этого региона и в значительной степени изменили военно-политическую картину в этой части постсоветского пространства. Однако главная функционирующая здесь региональная организация безопасности, родившаяся на развалинах Союза и объединяющая Россию и часть государств Центральной Азии, — Договор о коллективной безопасности (ДКБ), оказалась совершенно непригодной для какого-либо коллективного реагирования на сложившуюся ситуацию. Создаваемая по классическим канонам прошлой эпохи, она не располагала юридической базой для принятия решений в нестандартной ситуации, сложившейся вокруг Афганистана, и в условиях отнюдь не полного совпадения интересов государств Центральной Азии и России. Поэтому политические и организационные вопросы, касающиеся обеспечения поддержки афганской военной операции США, решались фактически на уровне двусторонних переговоров, без реального участия органов ДКБ. В этих условиях Россия, прилагавшая постоянные, но не приносившие заметных успехов усилия по предотвращению военной дезинтеграции стран СНГ, сумела добиться преобразования Договора о коллективной безопасности в Организацию Договора о коллективной безопасности, членами которого являются Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. Уже в октябре 2002 г. президенты государств-участников бывшего ДКБ подписали Устав ОДКБ и Соглашение о ее правовом статусе. В Уставе ОДКБ задачи борьбы с международным терроризмом и другими нетрадиционными угрозами безопасности выдвинуты на одно из первостепенных мест.

Характерно, что в Устав ОДКБ была, по аналогии со ст. 5 Устава НАТО, включена статья, обязывающая автоматически расценивать угрозу одному государству как угрозу всем членам ОДКБ. Таким образом, обязательным условием членства в ОДКБ стало согласование и координация внешнеполитических позиций по международным и региональным проблемам его участниками. В состоявшемся преобразовании ДКБ в ОДКБ просматривается не только стремление к совершенствованию межгосударственных антитеррористических механизмов, но и желание создать некий противовес чрезмерному укоренению США в Центральной Азии, особенно учитывая вероятность постепенного изменения целей и задач присутствия американских войск в регионе. В этом же плане следует рассматривать и создание российской военной базы в Канте, в 20 км от столицы Киргизии, на которой, в том числе, размещена авиагруппа Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР). Эти силы укомплектованны четырем батальонами — по одному из России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. В перспективе ОДКБ планирует расширить сферы применения военной компоненты Организации, включив в задачи КСБР проведение спецопераций по контролю за наркотрафиком и торговлей оружием, нейтрализации экстремистских группировок, а также участие в миротворческой деятельности, в частности,

в Афганистане. Как заявил генеральный секретарь ОДКБ Н. Бордюжа в мае 2004 г., «мы пытаемся встроить ее (т. е. Организацию ДКБ) в сегодняшнюю ситуацию, когда речь идет не о военной угрозе, а об угрозе совершенно другого качества — угрозе терроризма». Следует отметить, что ОДКБ служит также инструментом, в определенной степени компенсирующим опасность сокращения присутствия российских войск в Таджикистане, которое рассматривается руководством России как противоречащее ее национальным интересам. Переговоры с Таджикистаном о создании в этой стране военной базы России шли медленно и с трудом. К тому же Таджикистан намеревается взять в свои руки охрану более чем тысячекилометровой границы с Афганистаном, осуществляемой в настоящее время российскими погранвойсками. Только личные переговоры Президента России В. Путина с Эмомали Рахмоновым в июне 2004 г. позволили решить вопрос о разворачивании российской военной базы на территории Таджикистана и временно ослабить разногласия по вопросам охраны таджико-афганской границы.

На межрегиональном уровне Россия является одним из инициаторов и участников Шанхайской организации сотрудничества. Важно подчеркнуть, что эта организация относится к числу международных структур безопасности нового поколения. С момента ее создания в 2001 г. Организация в качестве приоритетных выделила задачи обеспечения безопасности, включая борьбу с угрозами исламского радикализма, сепаратизмом, наркоторговлей, незаконной миграцией и пр. В частности, в рамках Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанной участниками ШОС в 2001 г., была создана в качестве постоянно действующего органа Региональная антитеррористическая структура. Однако в событиях вокруг Афганистана ШОС не сыграла сколько-нибудь заметной роли. Организация была еще слишком молода и аморфна для реального участия в стремительно разворачивающихся в Афганистане и вокруг него событиях.

В 2002 г. в Санкт-Петербурге участники ШОС подписали ряд важных документов, укрепляющих ее организационную структуру и конкретизирующих отдельные направления деятельности. Эти шаги свидетельствовали об определенном стремлении членов ШОС укрепить международный потенциал организации и расширить возможности оперативного реагирования на возникающие вызовы. К началу 2004 г. участники ШОС подошли к завершению организационного этапа в становлении созданной ими международной структуры. ШОС начинает функционировать как полноценная межправительственная организация, имеющая собственные рабочие механизмы, персонал и бюджет. Рабочий орган ШОС — Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры, в задачи которого входит координация деятельности, связанной с борьбой против терроризма, религиозного экстремизма и наркотрафика, было решено дислоцировать в Узбекистане. 28 марта 2007 года первый замдиректора ФСБ Смир-

нов заявил, что в 2007 году намечено ввести в строй единый банк данных РАТС по террористам. Одновременно создается защищенная система связи между странами-членами ШОС для обеспечения оперативной и секретной деятельности спецслужб. Обсуждается также вопрос о единой подготовке специалистов и инструкторов антитеррористических формирований всех входящих в ШОС государств. Для более тесного взаимодействия таких подразделений намечено провести учения в разных странах. В рамках создания общего банка данных по терроризму был утвержден единый «список лиц объявленных в международный розыск в связи с преступлениями террористического, сепаратистского и экстремистского характера». На базе списка начато формирование «Единого розыскного реестра органов безопасности и специальных служб государств-членов ШОС». В рамках организации ведется работа по созданию «Перечня террористических, сепаратистских и экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на территориях государств-членов ШОС».

Сейчас вряд ли можно говорить о конкретных результатах деятельности ШОС, направленной на обеспечение безопасности в Центральной Азии и на Среднем Востоке. Однако геополитическая и геоэкономическая заинтересованность России и Китая в упрочении здесь своего влияния, а также то обстоятельство, что ШОС как молодая организация располагает возможностями наращивать свой функциональный потенциал с учетом опыта конфликтов на Среднем Востоке, открывают определенные перспективы для адаптации ее деятельности к современной композиции глобальных угроз, в полной мере проявляющих себя в регионе.

На глобальном уровне Россия выступает за формирование под эгидой ООН глобальной системы противодействия терроризму. Российская Федерация первой в мире завершила подписание и ратифицировала все 13 универсальных антитеррористических конвенций. Контртеррористический комитет СБ ООН, возглавляемый Россией с мая 2004 г., рассматривается ею как главный элемент мировой антитеррористической архитектуры. Однако усилия России, направленные на углубление международного сотрудничества в этой области и создание стройной и дееспособной системы противостояния терроризму на постсоветском пространстве ослабляются в силу ряда причин. Во внешнеполитической сфере они обусловлены, прежде всего, не только политическим, но и общественным неприятием российской политики в Чечне со стороны Запада, прежде всего европейскими странами. Чеченская рана продолжает кровоточить и генерировать насилие, нарушения прав человека и террористические акты, распространившиеся на всю территорию страны. Ссылки на «двойные стандарты» в политике Запада мало помогают России, поскольку бесспорное присутствие и возрастание элемента международного терроризма в общую проблему урегулирования чеченского конфликта не является определяющим фактором в перспекти-

вах его урегулирования и в огромной степени является результатом политики (или ее отсутствия) самой России, приведшей в 1994 г. к возникновению незатухающего очага вооруженной борьбы на Северном Кавказе.

Итак, Россия выступает в качестве «модельного» государства, которое являет собой один из эффективных примеров борьбы с новым типом угроз в современном мире. Многополярность, о которой ведется речь при анализе современных экономических, технологических, культурных процессов, установилась и в сфере обеспечения мировой стабильности и безопасности, и Россию модно причислить к одному из таких полюсов.

Конечно, многополярность представляет собой менее устойчивую модель по сравнению с однополярной, и мир, безусловно, все более хаотичен и неуправляем. В эпоху холодной войны тотальный контроль над миром со стороны двух сверхдержав выполнял регулятивную роль в международных отношениях. В настоящее время ядерное оружие уже не имеет прежнего устрашающего и сдерживающего значения. Вместе с исчезновением биполярности и окончанием идеологического противоборства между Востоком и Западом произошло высвобождение «замороженных» прежде этнических, межнациональных, националистических конфликтов. Западные исследователи считают, что войны XXI в. «будут субнациональными, т. е. государствам и местным властям будет трудно защитить граждан физически.

С окончанием холодной войны произошли глубокие изменения в характере международных взаимодействий и в поведении их участников, особенно негосударственных акторов.

Некоторые исследователи сравнивают конфликты нового поколения с движениями сопротивления, религиозными и диверсионно-террористическими войнами, национально-этническими и другими столкновениями немежгосударственного уровня.

Отечественные эксперты также отмечают появление феномена «падающих государств», которые становятся средоточием конфликтов, «базой «идеологизированного», фундаменталистского терроризма, «безопасной гаванью» для международной оргпреступности, источником угрозы распространения оружия массового распространения (ОМУ) — химического и бактериологического оружия

Новизна современных конфликтов еще и в том, что они затрагивают уже не только страны «третьего мира», но и Европу, и частности Балканы и страны бывшего СССР.

Изменились и сами факторы мощи: наблюдается переход от мира с преобладанием классических войн к миру, в котором преобладают экономические и технологические конфликты. Роль дипломатии и стратегии становится менее важной, менее значительной, чем роль экономики и финансов, и тем более, военной силы.

Однако можно говорить о том, что в субрегиональном пространстве Россия остается гарантом безопасности. (Стоит напомнить, что в результате военного конфликта между Грузией и Южной Осетией в августе 2008 года Россия хоть и проиграла информационную войну, однако признала независимость двух государств независимо от мирового общественного мнения позиции как большинства стран, так и их объединений). Однако многие процессы все-таки зависят от позиций США, вызов которым по совокупности ресурсов ни один отдельно взятый актор бросить не в состоянии.

Подводя итоги, можно говорить о том, что в среднесрочной перспективе Россия сможет и дальше использовать такие ресурсы, как географические данные (территория и географическое положение, энергоресурсы), участие в различного рода международных объединениях для поддержания своего статуса актора мировых процессов, пусть не глобального масштаба, но регионального (на постсоветском пространстве), а также одного из значимых регуляторов некоторых сфер (безопасности, энергетики). Однако представляется, что Россия не имеет какой-либо продуманной четкой стратегии поведения во внешней политике, и на данном этапе ориентируется, прежде всего, на поддержание своего статуса энергетической державы на ближайшие 10–15 лет. Правда надо признать, что ввиду нарастания венчурности, неопределенности и хаотичности современного мира, пожалуй, любое государство действует в соответствии с этой логикой.

Источники:

1. Голубев Г.А. Международное сотрудничество в сфере противодействия современному терроризму в исследованиях российских ученых // Теория и практика управления: Новые подходы. Выпуск четвертый. М., 2006.
2. Злобин Н. Новый мировой порядок и внешняя политика России // Современная Россия / Под ред. В. Никонова. М., 2008.
3. Никитин А.И., Андрюшина Е.В. Международные конфликты и миротворчество. Учебное пособие. М., 2007.
4. Панова В. Журнал международные процессы. Том 6. № 1 (16). Январь-апрель 2008.
5. Рябов А. Новые международные вызовы и Россия // Современная Россия / Под ред. В. Никонова. М., 2008.
6. Современные международные отношения и мировая политика /Под ред. А.В. Торкунова. М, 2005.
7. Пикаев А. Международный режим нераспространения ядерного оружия // <http://www.perspektivy.info/rus/konturi/mezhdunarodnyj_rezhim_nerasprostraneniya_jadernogo_oruzhija_2007-10-25.htm>.
8. <http://marketing.rbc.ru/news_research/01/07/2008/562949953429906.shtml>.

Как выглядит будущее России с позиции имплицитного знания

А.В. Барышева (Москва)

Рассмотрим вероятный сценарий будущего России, полученный на основе имплицитного, личностного знания. Известно, что к разряду имплицитных знаний можно отнести интуитивную гипотезу, точку зрения, мысль. Мысль, зафиксированная сознанием, это тоже внутреннее знание. Вот пример. Работаю, вдруг спонтанно отслеживаю мысль, совершенно не связанную с тем, что пишу: конкурентоспособность и конкурентные преимущества в мире будут определяться количеством накопленных имплицитных знаний. Внутренне понятно, что речь идет о России. Кроме того, недавно в Институте экономики РАН проходила конференция, посвященная проблеме конкурентоспособности России и формирования ее конкурентных преимуществ в связи с мировым кризисом. Тогда сама постановка вопроса вызвала недоумение. Чисто рационально, логически отследить какую-либо возможность формирования конкурентных преимуществ России в посткризисный период, зная ситуацию в стране, понимая, что никакие предпосылки к этому не созданы, представляется мало вероятным. И вдруг идея на уровне подсознания, она ложится на канву внутренних рассуждений.

Такие знания — личностное достояние каждого. Их невозможно накопить, не извлекая из наших глубин. И означает это очень многое. Шанс России — накопленные имплицитные знания, а это человек — эпицентр наших проблем, но и поле возможностей. Выстраивается целая цепочка — человек, сознание, трансформации человека в сфере сознания, новые знания. Это может быть огромная сила, совокупная система знаний, мощный духовный потенциал. Не будем забывать и тот немаловажный факт, что имплицитные знания сами по себе являются духовным опытом. Тут уже можно представить конкурентные преимущества России через человека науки с его имплицитными знаниями.

Чисто рациональный подход не позволяет увидеть возможности России к движению, трансформации, обновлению. Логический анализ, опыт исследовательской работы свидетельствуют о том, что страна лишена импульса к развитию, не может двигаться вперед, динамика инновационного процесса осуществляется исключительно на базе военно-промышленного комплекса, где выпуск никогда не соизмерялся с затратами. В 70–80-е годы XX века гонку вооружений намеренно инициировали Соединенные Штаты в целях борьбы с тоталитарным режимом. А сейчас никто не толкает нас на этот шаг, мы сами навязываем Западу гонку вооружений при нашей слабой, отсталой экономике, движемся по кругу, не усваивая уроки прошлого. В этом

смысле положение России критично. Таких факторов можно перечислять много. Назовем еще один — новый, неожиданный. США формируют мощную конкурентную силу, которая выбьет у нас из-под ног наш единственный на сегодняшний день реальный козырь в сфере конкуренции — углеводородные источники энергии.

Б. Обама заявил, что Соединенные Штаты должны в ближайшее время приступить к созданию оффшорных зон по добыче нефти и газа, увеличить также вложения в чистые угольные технологии.

Однако внерациональные механизмы познания позволяют увидеть ситуацию иначе, раскрывают не видимые с первого взгляда альтернативы, предпосылки трансформационного процесса. Это означает, что человек создает иной мир, новую реальность. Происходит очень интересное творческое действие: мысль, зафиксированная, осознанная как значимая, стоящая внимания, произвела большие подвижки в мыслительном процессе, раскрыла иное видение мира. Впервые за очень долгое время появилась обоснованная надежда. Может быть, Россия обогатит мир новыми идеями, новыми знаниями? Может быть, инновационный прорыв в сфере сознания это наша прерогатива, и новое сознание, преобразующее мир, предстанет через Россию? Тогда уже появляется возможность говорить об инновационном прорыве на повышательной волне грядущего цикла Кондратьева — период с 20-х годов XXI века, это и реальное сокращение отставания от развитых стран. Идея становится осязаемой, появляются возможные предпосылки ее реализации. Все рассуждения о том, что Россия сохранила свою инновационную базу и человеческие ресурсы, способные привести в действие научный потенциал, нужно интерпретировать соответствующим образом. Имеется в виду не сохранившийся со старых времен инновационный потенциал (хотя в военно-промышленной сфере это вполне вероятно), не наличные огромные человеческие ресурсы, но творческие, духовные трансформации на основе нового знания человека и его изменившегося сознания. А это уже принципиальное условие формирования конкурентных преимуществ, которые представляют собой возможность для России занять свое уникальное место в мировом сообществе.

Очевидно, что инновационный взлет России это не производственные технологии, не управленческие решения, не созданные творческой мыслью новые информационно-коммуникационные средства. Это огромное поле духовности, погружение во внутреннее пространство человека, не будем забывать, что духовные ценности приобретают первостепенную роль в новом мире. Поле духовности не может оставаться в стабильном состоянии, оно будет расти и развиваться. Прежде всего, оно не останется достоянием только науки. Люди науки дают импульс формированию этого поля. Но духовность в той или иной мере свойственна практически каждому человеку, надо только раскрыть ее, и тогда польются глобальные потоки духов-

ного (перефразированная метафора известного американского социолога Р. Флориды). В других работах уже приходилось писать, что духовность — это русский архетип. Сейчас наш человек болен. Но время очень динамичное, несущее потенциал трансформации, сделает свое дело: изменяется сознание — изменяется человек.

Итак, это заключение, сделанное на основе имплицитного знания. Но у человека науки может возникнуть внутреннее сопротивление написанному, своему личностному знанию. Привычные рациональные механизмы познания приходят в столкновение с внерациональным началом, идет внутренняя борьба: почему это так написано, откуда оно пришло. Рассудок включился.

Попробуем поразмышлять. Если русская духовность — основа инновационного взлета страны, нового сознания, преобразующего мир, важнейший элемент формирующегося общества знаний (постиндустриального общества), то мы обязаны понимать, что же это такое, чем уникален этот феномен. Многие исследователи связывают нашу духовность непосредственно с русским христианством (эта связь очевидна, ведь религия — важнейший элемент культуры), являющимся единственным хранителем истинного византийского православия — интуитивного, мистического. Здесь постижение истины осуществляется другим путем, чем в западном христианстве. Русский философ В.Н. Лосский в своей работе «Очерк мистического богословия Восточной Церкви» писал: «Восточное предание никогда не проводило резкого различия между мистикой и богословием, между личным опытом познания Божественных тайн и догматами, утвержденными Церковью»⁶. Сейчас можно видеть зачатки нового типа духовности в России, основанного на ином осмыслении православия, связанном с метафизическими истинами живого божественного присутствия, устранением посредников между человеком и Богом. Происходит поворот к идеям славянофильства. Западничество, широко проникшее к нам во время перестройки, не было принято. А сейчас на новый виток выходит русская идея, русская философия, концепция роли России в мире через православие при его отличии от западного христианства.

Известный славянофил И.В. Киреевский в «Московском сборнике» № 1 1852 г. так писал об этом: «Западный человек искал развитием внешних средств облегчить тяжесть внутренних недостатков. Русский человек стремился внутренним возвышением над внешними потребностями избежать тяжести внешних нужд... богословие на Западе приняло характер рассудочной отвлеченности — в православном мире оно сохранило внутреннюю целостность духа; там движение ума к истине посредством логического сцепления понятий — здесь стремление к ней посредством внутреннего возвышения самосознания к сердечной цельности и средоточению разума; там искание

⁶ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. М., 1991. С. 9.

наружного, мертвого единства, здесь стремление к внутреннему, живому; там схоластические и юридические университеты — в древней России молитвенные монастыри, сосредоточившие в себе высшее знание; там внутренняя тревожность духа при рассудоточной уверенности в своем нравственном совершенствовании, у русского глубокая тишина и спокойствие внутреннего самосознания при постоянной недоверчивости к себе и при неограниченной требовательности нравственного усовершенствования...»⁷.

Об этом писал в своей хорошо известной работе «Закат Европы» немецкий ученый Освальд Шпенглер в 1917–1927 годах. Ученый предсказывал закат европейской культуры и особое место отводил России, считая, что это та точка планеты, где готова появиться новая культура, и ее источником является пространство русской души. Мысли Шпенглера, касающиеся России, очень интересны. Автор говорит об ином способе постижения мира Россией, о восприятии человеком божественного, его связи с Богом. Именно в России может сформироваться основа нового духовного мироощущения, миропонимания, которые будут главенствующими в нынешнем столетии⁸. Иными словами, Россия имеет предпосылки создания основ новой духовной цивилизации XXI века. О. Шпенглер связывал духовный подъем России также с подъемом восточного, прежде всего исламского, мира, оттеснением европейской цивилизации на периферию мировой культуры, концом «глобальной экспансии» Запада. Из этого исходят и другие авторы, в частности, А. Тойнби в своей работе «Цивилизация перед судом истории». Неизбежность перемещения творческого лидерства на Восток предвидел П. Сорокин. Выдающиеся русские философы конца XIX начала XX века видели в России силу, примиряющую культурные традиции Запада и Востока. В. Соловьев считал, что в обществе господствуют три духовных направления: мусульманство, православие и католицизм, а Россия является объединяющим началом мусульманского и христианского мира. Исламская цивилизация обычно рассматривается в качестве промежуточной между восточной и западной; она имела особенно много общих черт с христианством в эпоху средневековья. Философия суфизма — великая мистика ислама — особенно тесно связана с тайным знанием первых христиан.

Но Россия уже столетия развивается в лоне западной культуры, ее нельзя представить вне этой культуры. Если произойдет какой-либо поворот, то русский человек потеряет остатки самоидентификации: кто мы? И это при том, что мы и сейчас с трудом идентифицируем себя, я — русский, этот — еврей, тот — татарин. А все вместе, вкупе, кто мы? Поэтому совершенно согласна с утверждением В. Иноземцева о необходимости нашей ориентации на сотрудничество с западным блоком, «при всех своих культурных,

⁷ Цит. по: Монах Лазарь (Афанасьев). Оптинские были. М.: Сибирская благовонница, 2008. С. 173–174.

⁸ Шпенглер О. Закат Европы. Т. 2. М.: Айрис Пресс, 2003. С. 196–197.

социальных и даже религиозных особенностях Россия была и остается европейской страной. Следовательно, приоритетом в экономической сфере должны стать хозяйственные контакты с Европейским союзом, уверенно включающим в орбиту своего влияния все новые и новые страны Восточной Европы»⁹.

Вместе с тем наша история, национальные традиции вмещают идею всеединства мировой культуры. По этому высоко оцениваю научные работы, посвященные перспективе культурно-цивилизационного синтеза Восток-Запад, месту России в Евразийском пространстве. И очень хочется согласиться с Ю.В. Яковцом, который утверждает, что западноевропейская цивилизация переживает период нового подъема на базе интеграции в единую цивилизационную целостность. В настоящее время Европейский Союз расширился за счет стран Восточной Европы, приобретая межцивилизационный характер. Это может служить эталоном согласованного равноправного взаимодействия интегральных союзов в рамках отдельных цивилизаций и межцивилизационных объединений при переходе к постиндустриальному миру¹⁰.

Развивая идею огромного поля духовности как основы инновационного взлета России, нового миропонимания и нового осмысления мировых реалий, нельзя не вспомнить канун революции 1917 года. Тогда очень много говорилось о главенствующей роли, исторической миссии, особой судьбе России — это русская идея спасения западной цивилизации и всего мира от гибели. На русской идее сформировался великий феномен — наш Серебряный век, огромный взлет духовности, можно сказать, культурный взрыв. За короткий период — около двадцати пяти лет конца XIX — начала XX в. — произошло обновление всех сфер жизни — и экономической, и политической, и духовной. Обновились университеты, наука, литература, музыка, театр, все виды искусства, религиозное сознание церкви. Этот процесс происходил под знаком окончательного соединения с духовной жизнью Западной Европы, что не только не разрушало, но способствовало укреплению национального чувства, осознанию собственного прошлого.

Огромными темпами развивалась экономика страны — и промышленность, и сельское хозяйство. В период 1890–1913 гг. промышленность не знала кризисов, и темпы роста производства составили к 1913 г. 9%. За этот период по объему промышленного производства Россия почти сравнялась с Англией, значительно превзошла Францию и достигла 80% объема промышленного производства Германии. Для обеспечения быстрого роста сельского хозяйства внедрялись прогрессивные формы производства, вводились новейшие методики земледелия. После 1905–1907 гг. была отменена

⁹ *Иноземцев В.Л.* Социально-экологические проблемы XXI века: Попытка нетрадиционной оценки. М., 1999. С. 89.

¹⁰ *Яковец Ю.В.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций М.: Экономика, 2003. С. 232.

выкупная плата за землю. Быстро менялось сознание русского крестьянства, происходил бурный рост индивидуального крестьянского хозяйства. Россия к 1917г. стояла на первом месте в мире по кооперативному движению, создавались многообразные виды кооперативных объединений — ссудно-сберегательные товарищества, кредитные организации, промысловая, потребительская, производительная кооперация по переработке отдельных видов сельскохозяйственной продукции — льноводство, маслоделие, сбытовые товарищества. Была построена транссибирская магистраль — Великий сибирский путь, которая и по сей день является связующим звеном западных и отдаленных восточных регионов страны вплоть до Тихого океана (более новой и современной наземной связи западной и восточной частей все еще огромной по протяженности страны мы так и не имеем).

В России того периода было очень сильно предчувствие нового мира, ощущение перемен буквально на физическом уровне, произошел прорыв в сфере человеческой мысли и творчества. Все это нашло отражение в искусстве. Именно в нашей стране были намечены основные направления нового изобразительного искусства, где использовались принципиально иные средства описания окружающего мира, передачи современного состояния сознания человека. Русское авангардное искусство обогнало все европейские страны, и на нас ориентировался западный авангард накануне революции. Огромных успехов достигли и другие виды искусства и литературы — поэзия, музыка, балет, театр.

То же самое можно сказать о науке. Высокими темпами развивалась экономическая наука, здесь выделяется самостоятельное крыло ученых — экономистов-аграрников, которые занимались проблемами организации крестьянского хозяйства, кооперативного движения, земельным вопросом, а также ученые-статистики, финансисты, политэкономы, социологи. Можно назвать имена таких выдающихся ученых, как П.А. Сорокин, Н.Д. Кондратьев, А.И. Чупров, А.В. Чаянов, А.Н. Челинцев, М.И. Туган-Барановский, Г.В. Плеханов, С.Ю. Витте, А.А. Мануйлов, И.А. Каблуков и др. В одном ряду с ними стоят выдающиеся философы, работы которых — великая часть русской культуры и мировой философской науки: В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, С.Н. Франк, Л.И. Шестов, В.Н. Лосский, П.С. Флоренский, К.Н. Леонтьев, В.В. Розанов и др. — здесь накал мысли, полет фантазии, полнота эмоций. Необходимо отметить, что Россия утратила все великие умы того времени, и их работы стали нашим достоянием только во времена перестройки.

Рассмотрим также феномен, являющийся неотъемлемой составляющей подъема российской экономики конца XIX — начала XX века — предпринимательство (опять Серебряный век). Сейчас специфические особенности дореволюционного российского предпринимательства утеряны, но известно, что оно выделяется своим духовным, нравственным началом, это часть русской культуры того времени. Самые успешные и известные россий-

ские купцы, на которых держалась российская экономика, были старове-рами. В них сочетались твердые моральные правила поведения — обще-ственное благо, служение народу, честь, которая «выше правды», с одной стороны, и практичность, с другой. Все эти черты составляют социокуль-турный потенциал инновационного развития.

Российское предпринимательство имело много позитивных особенностей:

1. Широкие связи — как горизонтальные, так и вертикальные, как фор-мальные, так и личные.

2. Ориентация не на сиюминутную выгоду, а на долгосрочную перспек-тиву развития корпорации. Известный предприниматель М.П. Рябушин-ский отмечал: «При всех наших делах и наших начинаниях мы никогда не рассчитывали на ближайшие результаты нашей работы. Только что окон-чив одно дело, мы немедленно брались за еще более крупное предприятие. Нашей главной целью была не нажива, а само дело, его развитие и результат, и мы никогда не поступались ни нашей честью, ни нашими принципами, и на компромисс с нашей совестью не шли»¹¹.

3. Высокий имидж тех корпораций, которые получали прибыль не за счет высоких цен, а за счет интенсивного оборота капитала, растущих объемов продаж при более низкой их цене по сравнению с конкурентами.

4. «Прибыли превыше всего, но честь превыше прибыли» — один из главных девизов деловой репутации корпорации. С учетом такого подхо-да разрабатывалась корпоративная социальная стратегия, осуществлялось стратегическое планирование. В связи с этим, при низком авторитете в обществе закона и всей юридической системы одной из распространенных традиций в России было заключение миллионных сделок под «честное ку-печеское слово».

5. Самый «дерзкий» кредит и риск, на которых нередко основывалось (особенно в торговле) российское предпринимательство.

6. Большая роль религии в деловой культуре.

7. Исключительная потребность в интеллектуальной жизни и влечение к научному, художественному творчеству у «новой породы» русских того вре-мени. На первое место они ставили общественное благо. Основной идеоло-гией передовых предпринимателей было служение народу.

8. Ставший этической нормой товарный знак в России XIX — начала XX вв. Добровольно принявший его предприниматель нес личную ответ-ственность за качество товара.

Деловая этика корпоративного предпринимательства России того вре-мени выразилась в 12 принципах ведения дел, которые были разбиты по разделам:

1. Принципы личности

2. Принципы профессионала

¹¹ Бурыйшкін П.А. Москва купеческая. М.: Высшая школа, 1991. С. 123.

3. Принципы гражданина России

4. Принципы гражданина мира

Каждый из двенадцати принципов может быть составной частью кредо корпоративной этики предпринимательства России и в настоящее время.

За описываемый период накопилось множество знаний относительно нового менталитета, особенностей русского пути, внесения русской идеи в мировое пространство. Однако известно, во что русская идея, великая духовность вылились: по стопам Серебряного века шагала наша трагедия двадцатого века — мы теряли Россию. Вот размышления Питирима Сорокина, 1921 год: «Город Петра Великого умирал, а вместе с ним уходила эра российской истории, период, который за два столетия превратил Московскую Русь в Российскую империю, добившуюся великих достижений в искусстве, литературе и науках. Теперь все это было в прошлом...»¹² А дальше все мы проживали на своем личном опыте последствия внедрения в практику русской идеи. Здесь видна цикличность развития культуры, человеческой мысли, мировоззрения. Может быть, в идею духовного взлета нынешнего времени не надо вкладывать слишком много ожиданий — ведь все уже было.

Разум продолжает свою работу, подсказывает, что не совсем так однозначна исконная русская духовность. Вспомним знаменитый фильм Андрея Тарковского «Андрей Рублев». Мастер пишет свою великую Троицу на фоне человеческого зверства, живьем забивают, режут, жгут, все пылает в огне. А художник творит, он в Боге, он создает бессмертное — это и есть наша духовность: схождение в одной точке крайних противоположностей — гений и озверевшая толпа. А если озверевшая толпа, но без гения — вспомним «Окаянные дни» Ивана Бунина, или полную пронзительного отрицания метафору Зинаиды Гиппиус: «Ночная стая свищет, рыщет, лед по Неве кровав и пьян» в стихотворении без названия, написанном 14 декабря 1917 года, или вторящего ей Питирима Сорокина — часть третью его «Дальней дороги». Тоже наша духовность — во что может вылиться идея вселенской миссии России.

Это всего лишь раздумья, размышления. Но они предупреждают, снимают эйфорию. Здесь нет прямолинейной связи между знанием и его реализацией. Очень неоднозначно заканчиваются мои рассуждения о роли российской духовности. Сначала доказывается тезис о ее высоком месте в мире, а в конце ставится под сомнение все написанное. Так рацию убивает интуицию, позитивное знание.

И все же наша трагедия шла в ногу с великой духовной силой, выразителем которой явился Серебряный век. Ведь это было, это было. Японский премьер сказал прекрасные слова: «Если бы нам удалось соединить наши технологические успехи с такой духовностью, которая отличала Серебряный век российской культуры, то мы обрели бы столь быстрое продвиже-

¹² Сорокин П.А. Дальняя дорога. Автобиография. М.: ТЕРРА, 1992. С. 175.

ние, какого вряд ли смогли добиться другие страны» (Независимая газета, 1999, 15 апр.).

Действительно, наш Серебряный век — это не что иное, как поле трансцендентного. Именно тот короткий период, сотканный из чистого духа, был наделен мощной силой, способствующей преображению, человек получал возможности возвыситься над миром зла и насилия, воплести это духовное начало в собственную судьбу. Огромный подъем России, который знаменовал Серебряный Век, не замкнулся революцией 1917-го года, он вошел в плоть и кровь следующих поколений. Вот что написала Евгения Гинзбург, прошедшая 18 лет советских тюрем и лагерей: «Под ударами обрушившегося на нас бесчеловечья поблекли многие затверженные смолоду «истины». Но никакие вьюги не могли потушить ту самую свечку, которую мое поколение приняло как тайный дар от нами же раскритикованных мудрецов и поэтов нашего века... В годы испытаний выяснилось, что мы — плоть от плоти их. Потому что даже та самозабвенность, с которой мы утверждали свой новый путь, шла от них, от их презрения к сытости тела, от их вечно алчущего духа.

А мы, мудрецы и поэты,
Хранители тайны и веры,
Унесем зажженные светы
В катакомбы, в пустыни, в пещеры.

В.Я. Брюсов, «Грядущие гунны»

Наши «зажженные светы» мы все-таки сумели унести в свои одиночки, в бараки и карцеры, в метельные колымские этапы. И только они, только эти светильники помогли нам вырваться из крошечной тьмы.

Великий духовный опыт России не исчез, наши «зажженные светы» с нами, все осталось в глубинах нашего подсознания — только вытащить это. Чему и послужит трансформация сознания, иное видение мира, новое знание, все это влечет преобразование человека. Наше поле духовности даст всходы, а русский человек (это каждый гражданин России) сформирует достойное место страны в общемировом трансформационном процессе. Тогда все написанное мною можно увидеть в ином свете: интеграция рациональных и внерациональных механизмов познания позволила получить два сценария развития — оптимистический и пессимистический, истина где-то посередине. При этом нет абсолютной уверенности, что Россия непременно сменит траекторию движения, «встанет ото сна», и в последний раз, когда нам был дан великий шанс — перестройка (опять рации). Но есть четкое осознание того, что альтернативный вариант развития событий возможен и что науке принадлежит решающая роль в его реализации — другой силы в стране нет, во всяком случае на начальном этапе.

Отследив процедуру динамики творческого научного процесса, основанного на полученном имплицитном знании, считаю необходимым выделить факты, которые подтверждают важность имплицитного знания, не просто возможность и необходимость ему доверять, но чувствовать его истинность. Прежде всего, надо сказать, что определяющим феноменом, на котором следует акцентировать внимание, является состояние сознания человека, а именно переживаемое им чувство очевидности представленного знания и неслучайности содержащейся в нем идеи. Человек внутренне преображается, испытывает высокое творческое состояние, духовный подъем, несет в себе ощущение радости, с ним происходит очевидная трансформация. Это состояние не может длиться бесконечно, у каждого, конечно, по-разному, но в любом случае ограниченное время. А затем появляется мощное чувство ответственности, оно неотвязно присутствует, уловимо и на физическом уровне — сильно давит, внутри ощущение тяжести, могут быть и более импульсивные внешние проявления, однако состояние высокого подъема не покидает. Затем все уходит, наступает новое состояние, человек может охарактеризовать его так: чувствую себя дебильным, скучным, неинтересным (здесь дословно передана живая речь). На самом деле он просто вернулся к себе, всегдашнему. После мощного духовного взлета такая обыденность трудно переносима.

Необходим какой-то выход, нужно понять свое состояние, осознать самого себя. Здесь незаменима философия, она дает ответы на поставленные вопросы, побуждает к дальнейшему творчеству. Человек находит очень близкие для себя мысли, согласующиеся с его представлениями и касающиеся непосредственного интуитивного познания. Так, немецкий философ Эдмунд Гуссерль назвал описанное в работе состояние человека «внутренней революцией», чтобы ее сохранить, необходимо воздержаться от суждений. Французский философ Анри Бергсон противопоставлял ограниченный по своим познавательным способностям интеллект и непосредственно — интуитивное видение, неуловимое для дискурсивной рациональности. А. Бергсон считал, что исключительно логическое познание способно дать лишь символическое отражение, тогда как первоначальный опыт непосредствен, интуитивен. Это в полной мере относится к проблеме прогнозирования. Специфическим способом постижения сути вещей и мира является как бы вживание в познаваемое, или интуитивное схватывание, т. е. постижение реальности изнутри. Эта реальность не является объектом научного познания, она непосредственно переживается нами, минуя какие-либо разумные конструкции. Теория А. Бергсона свидетельствует об огромной важности непосредственного личного опыта познания, прокладывающего путь к достоверной истине.

По Бергсону, реальность, в которую мы входим непосредственно и постигаем интуитивно, не поддается формализации, она не есть субстанция,

а скорее — непрерывный поток, становление, стремление, в ней нет ничего готового, заданного. Если Гуссерль назвал состояние человека при вхождении в новую реальность внутренней революцией, то А. Бергсон видит в этом жизненный порыв, творческое побуждение, свободное, не содержащее в себе никаких принципов, норм и законов. Такое творчество требует некой настроенности личности, пафоса, эмоции, которая владеет человеком и открывает ему новые, до того невиданные горизонты бытия. Здесь очень сильно выражено как, стоящее за знанием ученого — духовная ниточка протянулась. Эта соединяющая ниточка очень важна в науке, она мотивирует дальнейший творческий процесс.

Наш опыт свидетельствует о том, что привязка имплицитного знания к знанию, полученному рациональным путем, не всегда возможна. Эти два вида знания исключают друг друга — рациональное убивает интуицию. Действительно, получается, что это два самостоятельных средства постижения мира и неправильна моя мысль о том, что автоматически происходит привязка двух типов знания в одной работе. Это в принципе нельзя назвать привязкой, а скорее интеграцией. Однако по каким-то конкретным вопросам такая интеграция навряд ли возможна, поскольку знания, полученные на основе разных когнитивных механизмов, не стыкуются, тогда это можно представить как различные сценарии развития, что и сделано в данной работе. Но работа в целом, так или иначе, содержит оба типа знания, они и используются в качестве самостоятельных средств познания, и тут происходит их интеграция как отдельных элементов познавательного процесса.

Итак, творческий процесс продолжается, имея в виду имплицитное знание, касающееся будущего развития России. Действительно, в глубинах духовного и лежат наши преимущества, наш потенциал формирования новой экономики, нашей конкурентоспособности. В новой экономике духовное начало человека не просто высоко ценится, это жесткий императив. Технологии здесь являются лишь предпосылкой огромных социальных, культурных трансформаций, эпицентр которых — человек. Человек творческий — новый тип личности — это не просто индивидуальная характеристика, такие люди составляют новую социальную группу, общность интеллектуалов. Численность творческого сообщества России достаточно велика, это — мощная сила. Представители интеллектуального сообщества ориентированы на оперирование информацией и знаниями, исключительно творческую деятельность, которая не определяется материальным интересом, а связана с индивидуальными личностными потребностями, возможностями внутреннего роста, самореализации, умножением своих способностей и знаний. Все это — свидетельство возвышения личности, превалирования духовного над материальным, ведь творчество — это духовное начало.

Более того, продуцирование, получение знаний — это не рациональное действие, не чистый разум, это связь со сверхсознанием; новое понимание

экономики как элемента культуры, отражающего гуманистические, общечеловеческие принципы, есть духовное начало; осознание единства мира через понимание принципов сетевого взаимодействия (всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости) как источника человеческого сотрудничества и социального порядка — это прорыв в высокие духовные сферы; выдвижение на передний край науки фундаментальных вопросов бытия, этических проблем, глобальных человеческих ценностей, связанных с динамикой биотехнологий, генной инженерии, медицины, с изменением самого человека, с иным отношением к себе и окружающему миру, с все более полным раскрытием внутреннего потенциала — духовное знание буквально врывается в новую экономику.

Итак, творчество, или духовное начало, определяет общественный прогресс и саму сущность новой экономики. Отсутствие материального мотива деятельности интеллектуальной элиты можно объяснить высоким уровнем общественного благосостояния. А. Маслоу писал так: «Человек может жить хлебом единым — если ему не хватает хлеба. Но что происходит с желаниями человека, когда хлеба достаточно, когда его желудок постоянно сыт? Сразу же появляются другие, более высокие потребности и начинают доминировать в организме»¹³. Но этого отнюдь недостаточно. Природа творчества такова, что оно всегда ориентировано на надматериальное, духовное начало. Тут сам творческий характер деятельности формирует человека, способствует изменению системы ценностей, психологических установок, сознания, т. е. всего внутреннего мира личности. В результате творчества не просто возникают новые продукты, идеи, но происходит развитие сущностных сил человека, которое не сводится к изолированному, личному достижению творящего, а становится достоянием всего общества, принадлежит любому человеку, человечеству в целом.

Здесь бессильны принципы протестантской этики, которые обеспечили огромный научно-технический, интеллектуальный, экономический прогресс в ущерб «трансцендирующей духовности» и привели к «ослаблению европейского духа». Место нравственного идеала и ценностей глубинного саморазвития личности заняли ценности материального потребления и обогащения, подкрепляемые такими целями общественного развития, как эффективная экономика, конкурентоспособность, научно-технический прогресс.

Творчество как духовное начало противостоит ценностям рыночной экономики, которые находятся по ту сторону добра и зла, высших человеческих потребностей, нравственного саморазвития. А принадлежность к творческому сообществу определяется духовным богатством, но не материальным. Как мы уже выяснили, человек, его потенциал — эпицентр нового

¹³ Цит.по: Фэйдимен Дж., Фрейгер Р. Теория и практика личностно-ориентированной психологии. М.: 1996. С. 292–293.

общества и экономики, а раскрытие потенциала есть духовно-нравственное становление личности. Это созвучно русской культурной традиции.

Очевидно, что дальнейшее развитие общества требует иного социокультурного контекста, опоры на культуру, несущую в себе архетипичную духовность. С этой точки зрения большой интерес представляет русская культура. Нашей глубинной российской духовности очень близко это стремление к самосовершенствованию, саморазвитию, личностной трансформации, поискам Высшего в себе. Превалирование духовных ценностей над материальными, духовное делание — наш архетип. О. Шпенглер пишет, что у русских «всецело мистическая внутренняя жизнь воспринимает мышление деньгами как грех»¹⁴.

О своеобразии и качественных особенностях русской культуры писали многие наши философы. Русская культура воспринимает духовный мир человека как ценность, как потенциал общества, а не инструмент эффективной экономики, здесь человек, его духовный мир выступают как первопричина развития общества, подлинная основа общественного прогресса, хозяйственного развития лежит не в технологических трансформациях, какими бы крупными и всепроникающими они не казались, а в духовно-нравственном совершенствовании личности, объединяющей в своем внутреннем мире и поведении всеединство мировой культуры. Выдающиеся русские философы совершили поворот философской мысли, их главная идея: духовно-нравственное становление личности есть основополагающее начало развития сущностных сил человека, скажем — человеческого потенциала. Очень высокую духовность несла идея соборности, объединяющая людей в единое соборное целое как «живое положительное всеединство» со всем человечеством (В.С. Соловьев). Приверженность духовной традиции русской культуры четко выступает в работах советских философов 60–70-х годов XX столетия, периода «оттепели», которые писали о свободной творческой деятельности как основе будущего общества. Свободная творческая личность мыслилась не вне общества, а в добровольном сообществе людей, способных принять друг друга, вступить в диалог, установить отношения от человека к человеку, т. е. создать сетевое взаимодействие.

Сейчас мы это забыли, но в глубинах бессознательного оно осталось, никуда не делось. Во всяком случае, в философском осмыслении происходящего и возможного будущего с позиций духовности нуждается Россия. Первостепенное место занимает мировоззренческая проблема, связанная с пониманием взаимоотношений природы и общества, утверждением в сознании людей идеи коэволюции с природой и глобальных экологических ограничений. Это требует новой системы ценностей, отражающей духовные критерии развития, формирующей «человека экологического», что является ответом на планетарный экологический вызов. Здесь у нас большие нара-

¹⁴ Шпенглер О. Закат Европы. Т. 2. М.: Айрис Пресс, 2003. С. 532.

ботки В.И. Вернадского, акад. Н.Н. Моисеева и его учеников. Главная идея: человек может иметь будущее лишь в том случае, если примет на себя ответственность не только за развитие общества, но биосферы в целом, поэтому уже в начале XXI века необходимо найти новую духовно-нравственную систему жизнедеятельности ради сохранения жизни на земле. Создание такой системы опосредовано не только знаниями, но тем духовным потенциалом, который сформировался в обществе.

Благодаря нашему духовному архетипу, высокому стартовому уровню культуры и образования, при осознании необходимости личностной трансформации (с другой стороны, это и осознать не надо, трансформация происходит независимо от нашего желания — время изменилось, другая эпоха) и формирования социального капитала как императива возможно становление российского поля духовности как составляющей мирового инновационного пространства.

Все сказанное свидетельствует о том, что нам необходима трансформация общественного сознания через личностное осознание проблем, прежде всего того факта, что именно в силу нашего мышления Россия оказывается на обочине мирового общественного прогресса, неприятие нововведений закрывает возможность интеграции в глобальное инновационное пространство. Огромный потенциал трансформации сознания, объединения нации, формирования нового мира несл в себе перестройка. Но как все реформы в России за последние 150 лет перестройка не состоялась. И отвергли ее мы, наше сознание. Как всегда, у нас на первый план вышла политика. Перестройка во всей полноте продемонстрировала наши архетипы мышления.

Ответ на решение проблем нашего общества лежит не столько в сфере экономики, сколько человека, с архетипами его сознания, но и возможностями потенциала. Кому это осознать, как не науке. Мы, профессиональное научное сообщество, несем ответственность за негативные тенденции современного социально-экономического развития России и состояние нашего общества, не позволяющие ей встать на путь цивилизованных трансформаций и интегрироваться в мировое инновационное пространство, без чего современное экономическое развитие в принципе невозможно: новая экономика и инновационность — однопорядковые понятия. Следовательно, главное — осознать, увидеть ситуацию в ином ракурсе, под другим углом зрения, и мир начнет меняться, а диффузия знания и его превращение в новые поведенческие модели неизбежны. Это и есть инновационное поле России со всеми вытекающими отсюда позитивными трансформациями. Глубинное внутреннее осознание обладает огромной творческой силой, несущей мощный потенциал преобразования, раскрывающей безграничные возможности человека. Меняется сознание, возникает новая реальность. Прокладывается путь к новой экономике и новому обществу.

Эта идея полностью перекликается с идеей известного американского социолога Ричарда Флориды. «Креативный класс обладает достаточной властью, талантами и человеческими ресурсами, чтобы играть ведущую роль в обновлении мира... направить свою способность к самоанализу и критической оценке в русло активной преобразовательной деятельности»¹⁵. Как прекрасно Р. Флорида назвал свою книгу: «Креативный класс: люди, которые меняют будущее». Мы, научное сообщество, креативный класс, люди, которые дают импульс обновлению мира, преображению будущего, это и есть поле духовного. Но духовность в той или иной мере свойственна каждому человеку, надо только раскрыть ее, и тогда польются потоки духовного (перефразированная метафора Р. Флориды).

Перспективы автаркии и опасности изоляции России

С.Б. Горбачев (Уфа)

Любое суверенное государство имеет стремление к самодостаточности, к автаркии. Разумеется, нельзя говорить об абсолютной автаркии государства, так же, как нельзя истолковывать автаркию как стремление отгородиться от других государств «китайской стеной». Как пишет Н.Н. Алексеев, «когда мы говорим о стремлении к самодостаточности, мы разумеем под этим желание быть независимыми от других в основных и необходимых процессах жизни»¹⁶. В обыденных условиях вовлеченность государства во внешнюю жизнь — благо для него (если она не основана на неэквивалентном, невыгодном обмене). В критических же ситуациях (экономический кризис, война и т. п.) таким благом является самодостаточность государства. В качестве примера можно привести СССР, обладавший большой автаркией. Именно это обстоятельство во многом обусловило его победу над Германией в Великой Отечественной войне. Стремление к автаркии объясняется прежде всего желанием государства обеспечить свое бытие в кризисные периоды развития.

История знает много примеров построения автаркических государственных образований. Таковыми были большинство государств древности, торговый обмен которых с соседними странами был незначителен. До XX века весьма самодостаточным государством была Великобритания, и «вся мировая политика Англии была, если угодно, вдохновлена стремле-

¹⁵ Флорида Р. Креативный класс: Люди, которые меняют будущее. М.: Классика — XXI, 2007. С. 15.

¹⁶ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. С. 421.

нием к автаркии»¹⁷. Построение самодостаточного целого достигалось при этом путем включения в свою политическую систему колоний и доминионов и господством на море.

Казалось бы, утверждение, что государство стремится к автаркии, утрачивает свою силу в связи со все большей его зависимостью от среды в современном мире. Однако это не так, в чем нас убеждает реальная политика государств. Поясним данный тезис на примере США. На первый взгляд, это государство в наибольшей степени зависит от внешнего мира, откуда оно получает огромное количество ресурсов (материальных, людских и др.). Но потенциально оно обладает большой степенью автономности от внешнего мира и, в предвидении кризисной ситуации, стремится к еще большей. Обладая огромными запасами минеральных ресурсов, США закупает их за рубежом, сохраняя собственные на будущие времена. С 1954 года в США существует стратегический резерв продовольствия, которого на 100 дней хватило бы населению всего мира¹⁸. В США, Японии, западноевропейских странах государство финансирует создание резервных запасов топлива и минерального сырья. Вообще необходимо отметить, что большие страны меньше зависят от внешних связей, чем малые, благодаря значительному объему внутреннего обмена.

Кроме того, повышение уровня связей государства с внешней средой не всегда означает утрату им автономности; напротив, в ряде случаев это способствует ей. Весь вопрос, кто и в какой степени контролирует эти связи. Если эти связи контролирует данное государство, то можно говорить о его автаркии. Несомненно, такая задача под силу лишь мощному государству, обладающим большими ресурсами (материальными, людскими, информационными и т. д.), превышающими возможности оппонентов. Классическим примером такого государства являются США, которые ради обеспечения своего контроля используют весь имеющийся в наличии арсенал средств (дипломатических, информационных, экономических, военных и др.). А чем больше контроль государства над связями со средой, тем больше сама среда изменяется под воздействием государства, от которого она зависит. Таким образом, существует возможность государства формировать благоприятную для себя среду.

В последние два десятилетия Россия в значительной мере утратила такую возможность. Попытки восстановить свой контроль над средой встречают сильное сопротивление со стороны прежде всего западных держав, не только не заинтересованных в подобном восстановлении, но и стремящихся к освоению внутреннего пространства России. Примером тому может служить и явное нежелание допускать российские энергетические корпорации

¹⁷ Там же. С. 422.

¹⁸ Основы американской экономики / Пер. с англ. М.: ППП (Проза. Поэзия. Публицистика), 1993. С. 106.

(прежде всего Газпром) к участию в распределительных европейских сетях; и активное навязывание России проектов совместного освоения ее энергетических и сырьевых ресурсов (проекты разработки месторождений на Сахалине в 1990-е гг., когда была предпринята попытка де-юре устранить Россию от их использования; ситуация со Штокмановским месторождением и т. п.).

Итак, стремление к автаркии отнюдь не означает стремления к изоляции. Между тем ряд исследователей видят для России выход из тяжелого положения именно в ней: «запас гражданской прочности (несмотря на отсталость) у России таков, что она способна существовать и развиваться автономно»¹⁹. Действительно, некоторое время такое самодостаточное в ресурсном отношении государство, как Россия, может существовать в условиях экономической изоляции. Однако абсолютно изолированное развитие в течение длительного времени невозможно. В условиях политической и культурной изоляции существование государства подвержено серьезным опасностям. Поучителен в этом отношении пример США, проводящих перед Второй мировой войной политику изоляционизма. Лидеры «изоляционистов» (Р. Тафт, А. Ванденберг, Г. Фиш и др.) рассчитывали на то, что мировая война пройдет без участия США и приведет все остальные державы к взаимному ослаблению, что даст возможность США в решающий момент продиктовать им свои условия. Неожиданный удар Японии по главной военной базе США в Тихом океане — Перл-Харбору, который был нанесен 7 декабря 1941 года, поставил США в крайне сложное положение.

Изолированное существование государства ведет к утрате им «иммунитета» к внешнему воздействию, и такое государство подвергается большим опасностям — вплоть до потери самоидентификации и суверенитета. Именно это произошло в конце 80-х гг. XX века с СССР: большинство (даже в среде интеллигенции и элиты) имело весьма смутные представления о реальной жизни на Западе, что позволило создать крайне привлекательный миф о «сытом» и «благополучном» западном мире, настоящем «гаранте свободы и демократии». Данный миф немало способствовал разрушению СССР. Здесь необходимо отметить, что советская пропаганда имела своей целью воздействие в основном на теоретический уровень сознания (а не на обыденный, как западная), была слишком академичной и отстраненной. В результате безработица, нищета, бездомность — типичные черты Запада — для советских людей были лишь абстрактными понятиями, на себя они их «не примеряли». Одним из немногих положительных результатов преобразований в России, несомненно, можно считать достаточно объективное восприятие мира, что невозможно в условиях изоляции.

Сейчас такая же опасность встает перед США. США все больше изолируются от остального мира, замыкаясь на собственных проблемах. Речь здесь

¹⁹ Ильин В.В., Ахизер А.С. Российская государственность: Истоки, традиции, перспективы. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 231.

идет не об американской внешней политике (хотя подобные тенденции присутствуют и в ней), а об ощущениях большинства американцев, являющихся, по сути своей, провинциалами.

Основанием этого процесса являются особенности развития Запада в целом, являющегося, пожалуй, самой закрытой в сфере культурного обмена цивилизацией: «вместо культурного обмена здесь предполагается одностороннее культуртрегерство Запада, просвещающего других, но отказывающегося, в свою очередь, просвещаться с их помощью»²⁰. Между тем отсутствие культурного диалога ведет к застою и кризису творчества. Многие американские исследователи сознают вставшую перед ними проблему, заключающуюся в том, что США и Запад постепенно утрачивают прежнее влияние в мире и сталкиваются с экспансией других цивилизаций, к которой оказались не готовы (так, в США в последнее время лавинообразно увеличивается число людей, исповедующих ислам и отвергающих западные ценности и образ жизни).

Говоря о перспективах автаркии России, можно отметить ряд недавних обнадеживающих инициатив государства в экономике (в частности, направленных на поддержку собственного сельского хозяйства). При сохранении культурного диалога со всеми цивилизациями, тем не менее необходимо создавать некие культурные «фильтры», защищающие ценностное ядро общества. На Западе эту задачу успешно выполняет гражданское общество (например, в США невероятной выглядит ситуация, в которой по крупным телевизионным каналам транслируются фильмы или программы, очерняющие американский образ жизни, отвергающие положительную роль страны в мировой истории и т. п.). В России традиционно такую задачу выполняло государство, но в конце прошлого века оно фактически самоустранилось из этой сферы.

И все-таки, даже учитывая негативные тенденции двух последних десятилетий, потенциально Россия — наиболее автаркическое образование в мире. Несмотря на значительное сужение возможностей, шанс возродить свое значение, опираясь на преимущество самодостаточности, еще остается.

Прогресс человечества и Россия

С.Н. Гринченко (Москва)

Обсуждение проблемы «Россия как цивилизация» целесообразно вести в рамках более широкого социума — а именно, в масштабе сообщества «Человечество как целое» (или «цивилизация» в наиболее обобщенном, обще-

²⁰ Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 67.

философском значении этого понятия). Многие считают, что анализировать ход развития Человечества следует в терминологии его «прогресса» (наряду с отдельными фазами «регресса»). В какой-то мере это же относят и к анализу исторического развития России. Рассмотрим подробнее особенности подобного подхода — и для Человечества, и для России.

Проблема выяснения того, что же такое «прогресс Человечества», остается одной из животрепещущих проблем современности. Но, знакомясь со все новыми и новыми публикациями, затрагивающими эту тематику, сразу же замечаешь, что разные авторы вкладывают в данное понятие различный смысл.

Наиболее часто используется определение прогресса, близкое к приведенному еще в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: «**Прогресс** — так обозначается в исторической науке постепенное совершенствование культурной и социальной жизни человечества»²¹. Но многие опираются и на формулировки, близкие к приведенному в Большой Советской Энциклопедии: «**Прогресс** (от лат. progressus — движение вперед, успех), тип, направление развития, для которого характерен переход от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному. О прогрессе можно говорить применительно к системе в целом, к отдельным ее элементам, к структуре и др. параметрам развивающегося объекта. Понятие П. соотносительно с понятием регресса»²².

Насколько можно судить по литературе, разногласия в трактовке понятия «прогресс Человечества» опираются, прежде всего, на различную трактовку таких детализирующих его понятий, как «совершенствование (культурной и социальной жизни)», «низшее, менее совершенное», в противоположность «высшему, более совершенному», и т. п. Очевидно, что «совершенствование» каждый может понимать по-своему, используя самые различные качественные критерии его оценки (напр., стремление к справедливости, максимизация удовлетворения потребностей людей, как материальных, так и духовных, процесс движения Человечества к некоторой конечной его цели, и т. п.).

Более того, не находя в историческом прошлом Человечества подтверждений такого «совершенствования», многие приходят к отрицанию самой идеи его «прогресса». Так, П.А. Сорокин отмечает: «Волна смерти, зверства и невежества, захлестнувшая мир в XX цивилизованном, как считалось, столетии, полностью противоречила всем «сладеньким» теориям прогрессивной эволюции человека от невежества к науке и мудрости, от звероподобного состояния к благородству нравов, от варварства к цивилизации, от «теологической» к «позитивной» стадии развития общества, от тирании к свободе, от нищеты и болезней к неограниченному процветанию

²¹ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. 1890–1907.

²² Большая Советская Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 21. С. 28–29.

и здоровью, от уродства к красоте, от человека — худшего из зверей — к сверхчеловеку-полубогу»²³. А.П. Назаретян указывает, что «...наука XX века была насыщена конфликтом двух картин мира в их многообразных вариациях. В социальной философии, культурной антропологии, исторической социологии и психологии периодически оживлялась и временно затухала полемика между трактовками истории как бессистемного набора цивилизационных монад или как чисто внешних изменений, не затрагивающих сущность общественного бытия и сознания, с одной стороны, и как преемственного и связанного эволюционными векторами процесса — с другой стороны»²⁴.

Еще более субъективными являются попытки количественного сравнения степени «совершенства», поскольку априори неясно, как его измерять и по каким параметрам сравнивать?

И поскольку все аргументы в пользу широко распространенных трактовок понятия «прогресса», так или иначе, представляют собой явления из предметной области исторического развития Человечества (точнее, гипотезы из области познания его, трактовки найденных артефактов и текстов, и т. п.), в полном спектре которых содержатся практически любые события и процессы, от подобных до взаимоисключающих, примирение альтернативных трактовок «прогресса» посредством опоры на эмпирические факты — и выработка на этой основе некоей усредненной универсальной его интерпретации — маловероятны.

В этой ситуации представляется целесообразным обратиться к иным методикам исследования природных и общественных явлений, не исключая использование тех или иных эмпирических данных об историческом социально-культурном развитии человечества, но опирающимся все же на более общие теоретические (абстрактные, идеальные, etc.) представления об этом развитии. То есть воспользоваться энциклопедическим советом (см. выше) применить к данной проблеме системный подход.

Конкретнее: будем рассматривать Человечество как *иерархическую самоуправляющуюся систему*, приспособительное поведение представителей всех иерархических составляющих которой организуется по алгоритмам поисковой оптимизации (критериев энергетического характера)²⁵. В рамках данной концепции — и темы настоящей публикации — чрезвычайно важ-

²³ Сорокин П.А. Дальняя дорога: Автобиография. М.: Московский рабочий, 1992 / см. также <<http://lib.rin.ru/doc/i/73403p2.html>>.

²⁴ Назаретян А.П. Заметки о человеческой истории и «соловьях палеолита», 2010 / <<http://www.evolbiol.ru/akop.htm>>.

²⁵ Гринченко С.Н. Системная память живого (как основа его метаэволюции и периодической структуры). М.: ИПИРАН, Мир, 2004. См. также <<http://www.ipiran.ru/publications/publications/grinchenko/>>; Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М.: ИПИРАН, 2007. См. также <http://www.ipiran.ru/publications/publications/grinchenko/book_2/>.

но, что многоярусная (т. е. содержащая элементы с существенно отличающимися пространственными размерами) иерархическая система современного Человечества возникла не вдруг, а прошла в своем развитии целый ряд соответствующих этапов.

Для описания процесса развития иерархической системы как таковой введен термин «*метаэволюция*» — процесс последовательного наращивания числа уровней/ярусов такой системы в ходе ее формирования (этот процесс близок к совокупности «метасистемных переходов» по В.Ф. Турчину²⁶).

Пропуская для краткости изложения предшествующие этапы — формирования Предчеловечества с трехъярусной иерархической структурой, в состав которого входили «предлюди» *Hominioidea* и *Hominidae* (общавшиеся посредством *информационной «предтехнологии»* сигнальных поз и звуков), и Проточеловечества с пятиярусной иерархической структурой в составе «протолюдей» *Homo ergaster* и *Homo erectus* (общавшихся посредством *информационной «прототехнологии»* мимики, жестов и неартикулируемой проторечи), — рассмотрим подробнее ход метаэволюции, начиная с этапа появления «первичного Человечества», образуемого уже «собственно людьми» *Homo sapiens*.

Первичная 7-ярусная структура Человечества начала формироваться примерно 123 тыс. лет назад (рис. 1а) Отмечу, что все расчетные оценки дат и размеров, приводимые здесь и далее, носят ориентирующий, реперный характер. Первый и главный ее ярус — это люди/личности, овладевающие *информационной технологией* общения в форме речи и языка. Характерный для них расчетный пространственный размер (радиус единичного круга) около 4,2 м соответствует оптимальной величине личного психологического пространства отдельного человека²⁷. Три вышележащих в иерархии яруса с характерными расчетными размерами ~64 м, ~1 км и ~15 км представляют собой ареалы существования типичных социумов: семьи, рода и племени, в которых люди и реализуют соответствующие *инфраструктурно-коммуникационные технологии*. Три нижележащих в иерархии яруса с характерными расчетными размерами ~28 см, ~1,8 см и ~1,2 мм представляют собой типичные для данной иерархической структуры Человечества и данного этапа его развития точности антропогенного инструментария и изделий, получаемых людьми с его помощью, т. е. количественные оценки соответствующих *производственно-рабочих технологий*. В ходе этого этапа развития Человечества произошла верхнепалеолитическая революция (с расчетным пиком около 40,3 тыс. лет назад).

Вторичная 9-ярусная структура Человечества начала формироваться примерно 8,1 тыс. лет назад (рис. 1б), — не отменяя дальнейшего развития

²⁶ Турчин В.Ф. Феномен науки. Кибернетический подход к эволюции. М.: ЭТС, 2000.

²⁷ Черноушек М. Психология жизненной среды. М.: Мысль, 1989; Калмыков А.А. Введение в экологическую психологию. М.: Изд-во МНЭПУ, 1999.

предыдущей, а параллельно с нею. Основной ее ярус — это люди/личности, овладевающие информационной технологией общения в форме письменности. К трем ранее вышележащим в иерархии ярусам на этом этапе сверху добавляется четвертый — ареал существования племенных союзов, с характерным расчетным размером ~222 км, а к трем ранее нижележащим в иерархии ярусам — снизу добавляется четвертый, с характерным расчетным размером ~80 мкм. В ходе этого этапа развития Человечества произошла аграрно-ремесленная революция (с пиком около 2,7 тыс. лет назад).

«Третичная» 11-ярусная структура Человечества начала формироваться около 1446 года н. э. (рис. 1в), параллельно с предыдущими. Основной ее ярус — это люди/личности, овладевающие информационной технологией тиражирования информации (книгопечатания). К четырем ранее вышележащим в иерархии ярусам на этом этапе сверху добавляется пятый — ареал существования «сверхстран» (держав, империй, союзов государств и т. п.), с характерным расчетным размером ~3,37 тыс. км, а к четырем ранее нижележащим в иерархии ярусам — снизу добавляется пятый, с характерным расчетным размером ~5 мкм. В ходе этого этапа развития Человечества произошла промышленная революция (с пиком около 1806 года).

«Четвертичная» 13-ярусная структура Человечества начала формироваться около 1946 года н. э. (рис. 1г), параллельно с предыдущими. Основной ее ярус — это люди/личности, овладевающие информационной компьютерной технологией. К пяти ранее вышележащим в иерархии ярусам на этом этапе сверху добавляется шестой — ареал формирования перспективной общепланетарной (глобальной) структуры Человечества, с характерным расчетным размером ~51 тыс. км, а к пяти ранее нижележащим в иерархии ярусам — снизу добавляется шестой, с характерным расчетным размером ~350 нм. В ходе этого этапа развития Человечества произошла компьютерная революция («микропроцессорная», с пиком около 1970 года).

«Пятеричная» 15-ярусная структура Человечества начала формироваться около 1979 года, параллельно с предыдущими. Основной ее ярус — это люди/личности, овладевающие информационной сетевой технологией. К шести ранее вышележащим в иерархии ярусам на этом этапе добавляется седьмой — ареал формирования перспективной структуры Человечества в пространстве Околосреднего Космоса, с характерным расчетным размером ~773 тыс. км, а к шести ранее нижележащим в иерархии ярусам — седьмой, с характерным расчетным размером ~23 нм. В ходе этого этапа развития Человечества произошла сетевая революция («Интернета и мобильной телефонии», с пиком около 2003 года).

«Шестеричная» 17-ярусная структура Человечества начала формироваться около 1981 года, параллельно с предыдущими. Основной ее ярус — это люди/личности, овладевающие информационной нано-технологией (перспективной). К семи ранее вышележащим в иерархии ярусам на этом

этапе добавляется восьмой — ареал формирования перспективной структуры Человечества в пространстве Промежуточного Космоса, с характерным расчетным размером $\sim 11,7$ млн км, а к семи ранее нижележащим в иерархии ярусам — восьмой, с характерным расчетным размером $\sim 1,5$ нм. В ходе этого этапа развития Человечества следует ожидать в будущем информационной «нано-революции», с пиком, по разным оценкам, возможно около 2341 г. (или около 2046).

И т. д. Около 1981 года начали формироваться — в потенции — и все остальные, теоретически возможные структуры Человечества, отражающие тенденцию как усложнения самого человека (формирования перманентно усложняющейся «человеко-аппаратурной» интеллектуальной единицы Человечества), так и дальнейшего его проникновения и в Космос, и в микромир. Но реализоваться они смогут лишь в более или менее отдаленном будущем, причем посредством огромных усилий наших потомков (а также высочайшего уровня их образования и профессиональной квалификации²⁸).

Таким образом, рассмотрение хода развития Человечества в терминах формирования в его системной иерархии все новых и новых ярусов, коррелирующего с одновременным перманентным усложнением создаваемых и осваиваемых людьми информационных, инфраструктурно-коммуникационных и производственно-рабочих технологий, позволяет интерпретировать его как процесс *монотонного увеличения иерархической сложности и иерархического разнообразия системы Человечества*. При этом необходимо отличать процесс формирования новых ярусов в ходе монотонной метаэволюции иерархической системы от процесса функционирования (приспособительного поведения) представителей уже сформировавшихся ярусов, который *принципиально немонотонен и предполагает поисковые риски*, приводящие как к усложнению и увеличению разнообразия таких структур, так и к их упрощению, а также обеднению их ансамблей. Подобный процесс можно называть *эволюционно-циклическим* (равно как и поисково-оптимизационным), не забывая исключать из него явления, инициированные *метаэволюционным* процессом.

Тем самым и понятие «прогресс Человечества» следует подразделить на понятие *метаэволюционного* прогресса и понятие «всего остального», или *эволюционно-циклического*, прогресса. Последний в паре с таким же «регрессом» отражает процессы усложнения/упрощения и совершенствования/деградации в развитии тех или иных элементов системы Человечества, — за исключением именно метаэволюционной компоненты усложнения этой системы.

²⁸ Гринченко С.Н. Homo eruditus (человек образованный) как элемент системы Человечества // Открытое образование, 2009. № 2. С. 48–55.

Аналогичным образом может быть определено и понятие «прогресс Человека как базисного элемента Человечества» — т. е. освоение им все новых информационных технологий: от сигнальных поз/звуков и мимики/жестикуляции — через освоение языка/речи, письменности и книгопечатания — до компьютерных, сетевых и т. п. новых информационных технологий. А также понятие «прогресса/регресса конкретного человека/личности», который в течение своей индивидуальной жизни может как совершенствоваться и усложняться, так и, к сожалению, упрощаться и деградировать (в личностном плане).

С позиций предлагаемого информатико-кибернетического представления о системе Человечества, метаэволюционный прогресс представляет собой не движение к цели, а вполне регулярный процесс линейной экспансии Человечества, вполне специфицируемой в пространственно-временных и технологических (информационных, инфраструктурно-коммуникационных и производственно-рабочих) параметрах. Сам факт того, что основные моменты этого процесса поддаются математическому расчету, свидетельствует о непосредственной зависимости наиболее общих этапов хода истории Человечества от фундаментальных законов природы. В противоположность этому, эволюционно-циклические прогресс/регресс как раз являются процессами целенаправленными, ориентированными на перманентное циклическое отслеживание экстремального значения целевых критериев *энергетического* характера, задаваемых в каждой из иерархически различных подсистем, слагающих Человечество (т. е. целевых критериев, связанных с социально-культурными детерминантами лишь весьма *опосредованно*) — но имеющих в своих траекториях значительную стохастическую составляющую.

Итак, метаэволюционный прогресс и эволюционно-циклический прогресс/регресс определены для Человечества как целостной системы. Каким же образом они соотносятся с развитием России?

Для любой иерархической системы, состояние которой можно определить как устойчивое и оптимальное, должны выполняться следующие требования:

1) ее иерархическая структура, сложившаяся в ходе метаэволюционного прогресса, должна быть *гармоничной*, т. е. в ней должны быть представлены и выражены (относительно подобным образом) все иерархические составляющие;

2) поведенческие процессы (эволюционно-циклический прогресс/регресс) представителей каждого из ярусов в ее иерархии также должны *гармонично* согласовываться между собой (в идеале, по каждому жизненно важному свойству — но в реале достаточно примерного равенства хотя бы по большинству из них), иначе обеспечить устойчивость целостной системы невозможно.

То есть требование *гармоничности* подобной системы является фундаментальным и определяющим требования к ней. В частности, требования к составным частям Человечества наивысшего (из возможных) иерархического уровня — к «сверхстранам». К ним, по своим пространственным и демографическим характеристикам, относятся Россия, Канада, Китай, США, Бразилия, Австралия, Евросоюз, Индия и др. социумы подобного размера и народонаселения (расположены по убыванию их площадей).

Даже беглый анализ показывает, что на сегодня никакой гармоничности между этими «сверхстранами» в составе Человечества нет. США практически монопольно возглавили мировую финансовую систему, которая, правда, проявляет признаки неустойчивости. Китай компенсирует некоторый недостаток территории огромным населением и интенсификацией производства. И т. д.

Россия же намного превосходит остальные по размеру, а также по скрытым в ее недрах ресурсам производственной деятельности, но по результатам самой этой деятельности и народонаселению сейчас далеко отстает от большинства остальных, причем по сравнению с предыдущими временными периодами демонстрирует эволюционно-циклический регресс. Продолжение этой тенденции чревато переходом экономического регресса в структурный, вплоть до распада страны.

Таким образом, на повестке дня стоит проблема немедленного «перелома» ситуации: **перехода России из фазы «регресса» в фазу эволюционно-циклического «прогресса»**. При реализации этого нужно иметь в виду, что, образуя гармоничный Общепланетарный социум, составляющие его «сверхстраны» должны сохранять определенную **автономность**, политическую и экономическую, поскольку эффективность именно такой структуры в управленческом смысле существенно выше эффективности внутренне иерархически не структурированного Общепланетарного образования. Это же утверждение справедливо и для пары «сверхстрана» — иерархически входящие в нее «сверхрайоны»: определенная автономность последних обязательна для максимизации управленческой эффективности соответствующей «сверхстраны».

Кроме того, даже в условиях существования свободного общемирового рынка необходимы некоторые **ограничения** на перелив капитала, трудовых ресурсов и др. из одной «сверхстраны» в другую (т. е. определенная автономия каждой из них). Невыполнение этого условия приводит к малой устойчивости всей мировой экономической системы и нарушениям ее нормального функционирования даже при весьма малых иницирующих их воздействиях, т. е. к мировому финансово-экономическому кризису, — что мы и наблюдаем в последнее время. А мировой экономический кризис, в свою очередь, чреват мировым системно-структурным (геополитическим) кризисом... Мало не покажется никому!

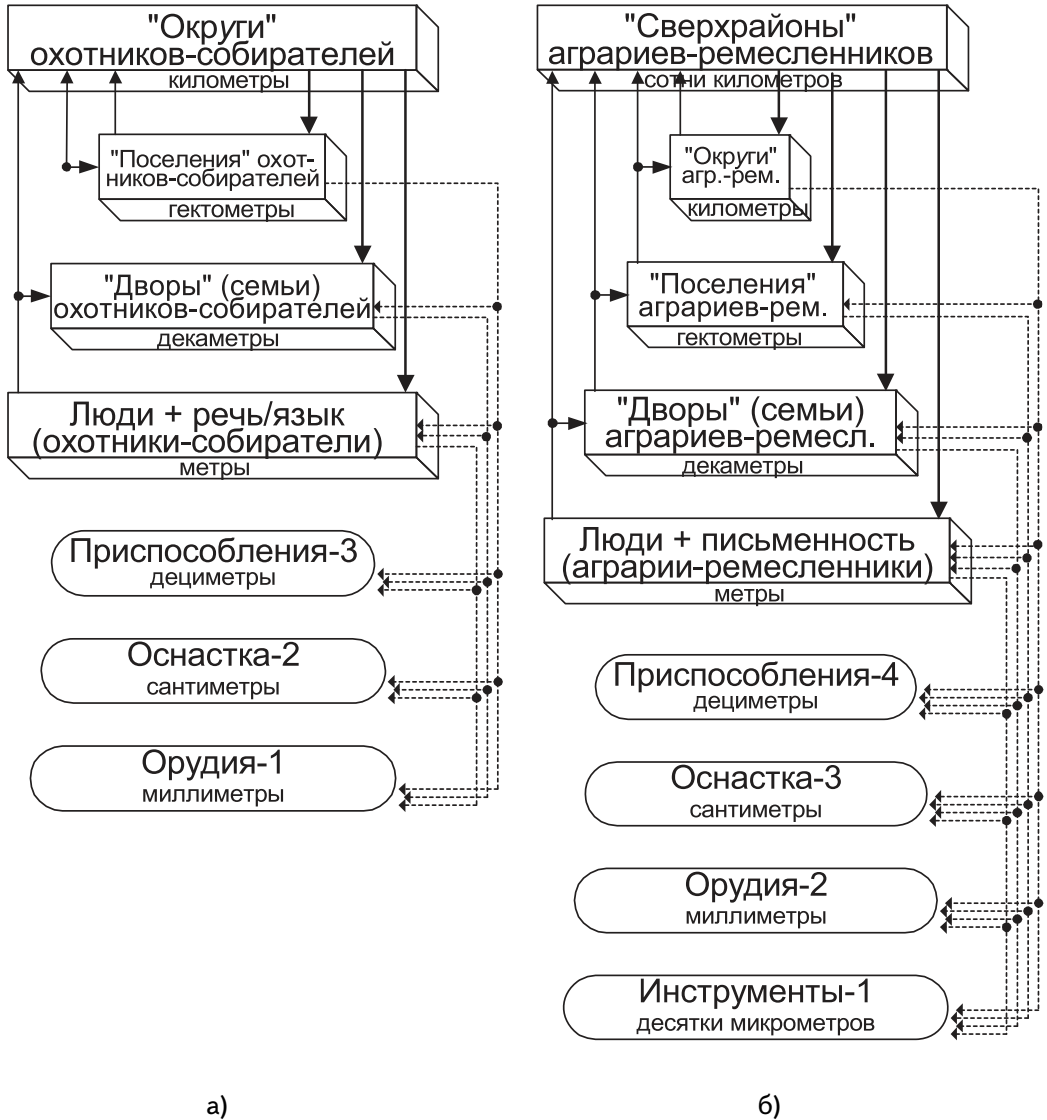
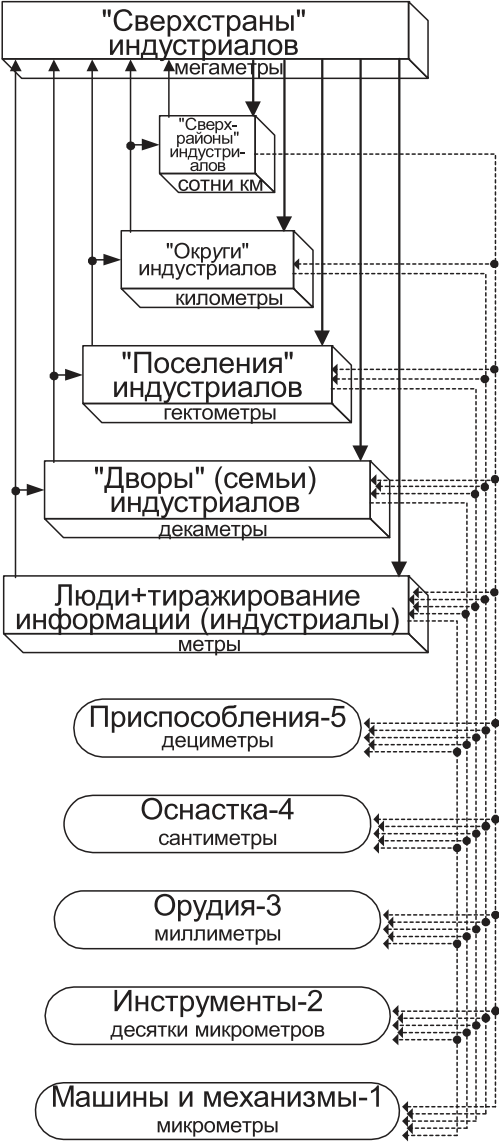
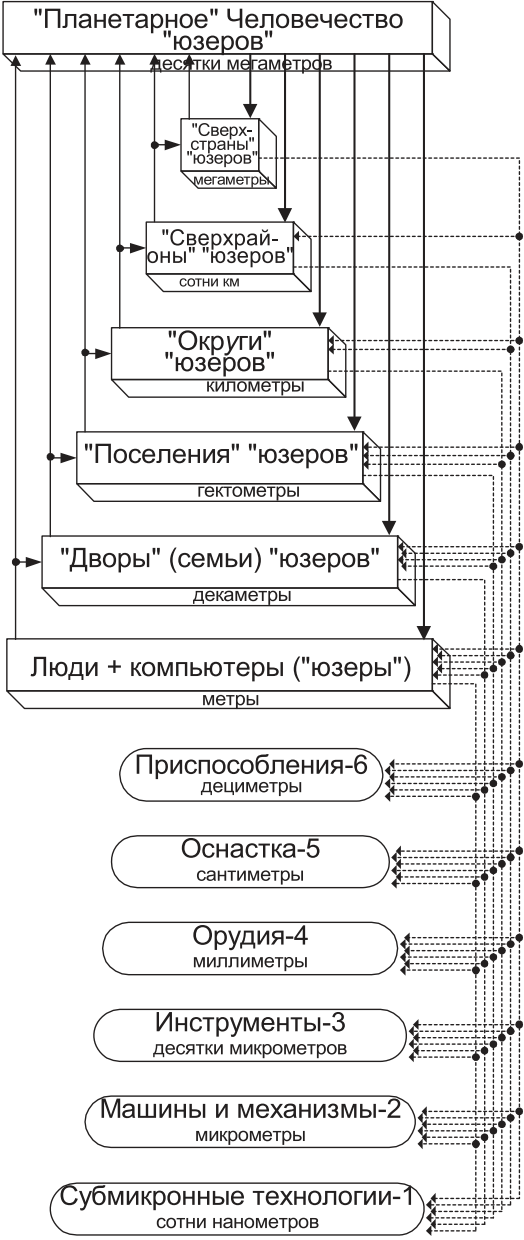

Рис. 1. Примеры схем нескольких иерархических подсистем, составляющих самоуправляющуюся систему Человечества

в)

г)

Рис. 1 (продолжение). Примеры схем нескольких иерархических подсистем, составляющих самоуправляющуюся систему Человечества

Информационные угрозы развития русской цивилизации

В.Т. Завьялов (Москва)

В процессе глобализации усиливается воздействие западной цивилизации на другие цивилизации посредством «внедрения» новой информационной матрицы в целях разрушения генетического кода цивилизаций, в частности, русской. Воздействие осуществляется с помощью специфической знаковой системы со скрытым смыслом информационных программ с последующей их переработкой или усвоением массовым сознанием и отдельной личностью, проживающих на территориях незападных цивилизаций. Знаковая система характеризуется созданием различных символов и знаков, посредством которых происходит распространение информации. Так, Э. Тоффлер отмечает, что «информационная бомба взрывается в самой гуще людей, осыпая нас шрапнелью образов и в корне меняя и восприятие нашего внутреннего мира, и наше поведение. Переходя от информационного пространства Второй волны к Третьей волне, мы изменяем свою психику»¹.

Знаковая система позволяет воспроизводить информацию и осуществлять с ее распространением целенаправленные операции для конкретных жизненных ситуаций на разных территориях планеты. Она функционирует посредством Интернета, печатных, электронных, звуковых и иных носителей информационных программ. Каждый носитель путем комбинации элементов знаковой системы вызывает изменение смыслов в сознании и принципов поведения людей. Происходит непрерывное информационное наполнение сознания новыми импульсами и смыслом, воздействующих на мотивацию поведения людей, придавая ему либо критическое отношение к социальной среде, либо безропотное или пассивное отношение к миру.

В России объектами информационного воздействия являются государственные органы, партии, организации и объединения развивающегося гражданского общества, социальные и демографические группы населения, семья и каждый человек, которые усваивают и используют информацию в ходе принятия решений по вопросам проводимой политики власти и другим аспектам их жизненной среды развития. Субъектами информационного воздействия являются власть, бизнес-элита, особенно информационная элита, проводники господствующей идеологии, институты культуры и науки, церковь, а также институты социализации и гражданского общества, СМИ, Интернет и др. К субъектам относятся и организации зарубежных стран, преследующие в условиях глобализации на территории России свои

¹ Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С. 263.

интересы. Названные субъекты информационного воздействия используют отработанные механизмы манипулирования общественным сознанием. Но неконтролируемое государством и гражданским обществом информационное воздействие западных стран может стать и становится угрозой для информационной безопасности российского государства.

Существует закономерность: изменение кода развития информационной среды общества меняет и код поведения людей. К примеру, в предшествующий советский период информационная среда стимулировала положительное поведение людей в решении социально-экономических задач эволюционного развития общества. После окончания Второй мировой войны в ходе восстановления и развития экономики страны развивалось и социальное государство.

В настоящее время в России субъекты информационного влияния осуществляют распространение социальных идей постмодернизма, освоение которых незаметно ведет к смене мотивации и кода поведения людей и формированию новых символов и смысла жизни людей. Рассмотрим кредо постмодернизма по проблемам смысла жизни и прогресса общества в процессе глобализации.

Постмодернизм претендует на ведущую роль в объяснении прогресса современного общества. Решение проблем развития общества ведется на основе постоянно меняющихся желаний каждого человека или социальной группы без соотнесения их желаний с институционализацией социальных и общенациональных интересов. При этом неважно, каким образом возникло желание: путем манипулирования поведением человека, или посредством заблуждений человека, удовлетворяющего свои желания с определенной шкалой ценностей. Так, немецкий философ М. Мюллер объясняет отношение постмодернизма к реальности следующим образом: «Все три вида истории (предыстория — история — постистория) охватываются понятием истории. Все три языка (мифологический язык — исторический язык — общий коммуникативный язык или технический искусственный язык) взаимосвязаны. Это просто различные способы выражения смысла в человеческой речи. Несмотря на свою внешнюю упрощенность и общую понятность (как коммуникативного языка), с одной стороны, а также, несмотря на свою в высшей степени сложную техническую специализированность (как искусственного языка), с другой стороны, **постисторический язык уже больше не несет содержательного отображения мира**. Хотя постисторический язык и является языком единого «мира», он, обладая минимальной историчностью, принадлежит всем «мирам», существует там, **где господствует потребительское общество**, где на место подлинной смены стилей приходит чередование популярных мод, где **народ и государство как социальные институты больше ничего не значат**» (выдел. нами — В. З.)².

² Философия истории. Антология. М.: Аспект Пресс, 1994. С. 280–281.

В этом высказывании раскрывается главная особенность постмодернизма, а именно: его тотальный релятивизм и отказ от целостного познания политической практики и прогнозирования будущего «потребительского общества». Реальность понимается как самодостаточная знаковая система ценностей (текстов), которая способна удовлетворять постоянно меняющиеся прихоти и искусственные (неестественные) желания людей. Главное — удовлетворить их повседневные желания, не задумываясь о ближайшей перспективе развития человека и общества. Не признается зависимость желаний человека от возможностей или ресурсов, которыми должны располагать коллективы, различные группы людей и все сообщество. Так же не учитываются цели и результаты политики государства. Вместо целостного подхода к объяснению политической реальности берется только ее часть, элемент, фрагмент. Общество и политическая реальность понимается как знаковая система, отображенная в различных текстах.

В концепциях постмодернизма отрицается единство развития всего человечества. Вместо этого изучаются без преемственности и значимости для людей отдельные периоды и события истории. Изучается только настоящее, у которого якобы нет корней в прошлом и нет будущего. Отвергается целостный и историко-логический подходы к изучению различных обществ. В постмодернизме признается только принцип так называемой «ризомы», отвергающий возможность целостного познания общества. Постмодернизм увлекается поверхностным исследованием политической реальности, без проникновения в его суть и смысл развития. Языковая или коммуникативная «игра» становится его основным мировоззренческим принципом, который ведет к размыванию общечеловеческих ценностей и способов организации общественной жизни. Остается только плыть по течению истории, не сопротивляясь ее различным коллизиям, которые могут привести к неоднозначным, в том числе и разрушительным результатам развития общества.

В концепциях постмодернизма развитие общества понимается как течение разнородных направлений без общего исторического корня, у которого нет будущей определенности. Как отмечает британский социолог Э. Гидденс, «ничего нельзя знать наверняка, поскольку стала очевидной ненадежность всех прежних «оснований» эпистемологии; «история» лишилась телеологии, и, следовательно, никакую версию «прогресса» нельзя убедительно защищать; возникла новая социальная и политическая реальность, в которой на первое место выдвинулись проблемы защиты окружающей среды и, возможно, новых общественных движений вообще»³. Социальные идеи постмодернизма не в состоянии решить проблемы прогресса современного общества, в том числе и проблемы, вызванные в 2008 г. финансово-экономическим кризисом на Западе и в России.

³ Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе. М.: Academia, 1999. С. 110.

Известно, что в России только 15–20% населения способны критически перерабатывать информацию, а до 75% подвержены повышенной внушаемостью. Это облегчает решение задач субъектов информационного воздействия на поведение людей. Поэтому нельзя обходить стороной существующую внешнюю угрозу для России. Так, в процессе глобализации воплощается антирусский проект, суть которого заключается в том, чтобы «...Низвести русских на уровень народов третьестепенных, неспособных на самостоятельное существование в качестве суверенного народа... Направить русский народ на путь биологической деградации вымирания... Планируется его сокращение... до тридцати миллионов...»⁴

Реализация властью социально-экономической политики на основе монетаризма привело Россию к откату на многих направлениях в экономической, социальной и духовной сферах, и особенно в снижении абсолютных объемов финансирования среднего и высшего образования, в качестве образования и, как следствие, к искажению или ослаблению менталитета разных поколений людей. Отметим отрицательные последствия информационного воздействия Запада на Россию, в котором широко применяются приемы и методы информационной войны.

1. Навязывание идеи жизненной неполноценности российского населения в условиях глобализации с целью отречения народа от духовной основы российской цивилизации, ее генетического социокультурного кода развития и ценностей.

2. Атака на историческую память русского народа посредством специфической знаковой системы и технологий передачи информации, очерняющих неизбежные просчеты в управлении обществом в разные периоды функционирования абсолютизма, тоталитаризма и современного авторитаризма в России в целях навязывания образа ее нежизнеспособности и невозможности самостоятельного развития в условиях глобализации.

3. Навязывание власти идеи и политики миграции, компенсирующей якобы потери из-за сокращения в России «ненужных людей» в общественном производстве и преждевременного вымирания и снижения численности населения.

4. Искажение кода развития ментальности населения, особенно молодежи.

5. Атака на социальные ценности и нормы, на традиции российского общества.

6. Экспансия преступной субкультуры на телевидение, в Интернете и СМИ в целях формирования «притупленного» сознания и некритического отношения людей к окружающему миру, навязывания образца покорного отношения разных поколений к преступному миру и невозможности правовым путем победить это зло. Сюда относится осуществление попытки информационного терроризма посредством насаждения культа насилия

⁴ Зиновьев А. Глобальное сверхобщество и Россия. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 93.

над личностью, романтизации преступников и падших людей. Тем самым происходит подмена образа гуманистического изменения мира образом неверия людей в их способность изменить жизненную среду на принципах современного социального гуманизма.

7. Атака на духовные устои развития семьи, навязывание идеи бездетности, однополых браков и добровольного самоубийства, особенно в периоды кризисного развития общества.

В российском обществе трансляция информационных программ сопровождается отрывом предметных образов от их нравственной и смысловой сущности. Отсюда мы видим начало проявления дискомфорта для людей, отличающихся определенными нравственными принципами и целеустремленностью в будущее. Но в целом разные поколения людей воспринимают бесконечный поток информации по обозначенным выше семи направлениям, который порождает жизненную ситуацию пустоты и безысходности. Возникает как бы порочный круг: не смотреть эти информационные потоки, и в то же время другой позитивно-смысловой информации почти нет в практике субъектов информационного влияния.

Информационное воздействие Запада видоизменяет геополитическую направленность развития локальных цивилизаций. Оно оказывает либо усиливающее, либо ослабляющее воздействие на их духовное начало, подкрепляемое особенностями менталитета, национального характера различных этносов, а также типом политической системы и политикой власти. Из всемирной истории известны случаи, когда упадок или гибель цивилизаций стало следствием незаметных внутренних изменений в течение длительного времени, происходящих в менталитете и культурно-нравственном облике народов и этносов, в смене типов власти и политических систем. Смена духовно-нравственных ценностей, присущих разным цивилизациям и отличающих их друг от друга, на новые ценности под влиянием информационных и геополитических факторов происходит в течение жизнедеятельности нескольких поколений людей. И если со временем новые поколения людей не сохраняют генетический код развития своей цивилизации, то на их же территории образуется другая цивилизация с новой культурой и шкалой ценностей.

С этой стороны, важно выяснить особенности сложившихся или надломленных защитных механизмов ядра цивилизации. Там, где существуют устойчивые социокультурные защитные механизмы, локальные цивилизации сохраняют способность к выживанию даже при длительной внешней блокаде или чужеземном гнете. Проявление этой закономерности основывается на эволюционном типе развития генома человека. Существует взаимозависимость между целеполаганием и состоянием организма отдельного человека. Так, российские генетики и психологи в настоящее время пришли к выводу о том, что генотип каждого человека определяется особенностями связи нейронов с внешней средой: «Центральным пунктом этого представ-

ления является следующее положение: нейрон, как и любая живая клетка, реагирует генетическую программу, нуждаясь в метаболитах, поступающих к нему от других клеток. Активность нейрона, как и поведение организма, является не реакцией на прошлое событие, а средством изменения соотношения со средой, «действием», которое обуславливает достижение результата. Последовательность событий в деятельности нейрона становится аналогичной той, которая характеризует активный целенаправленный организм, а его импульсация — аналогичной действию индивида»⁵. Это свойство нейронов способствует выживанию разных поколений людей, а в целом — сохранению различных этносов в исторические эпохи. На сохранение генетической программы влияет качество и ассортимент потребляемых продуктов питания и лечения, и в случае их подмены на суррогаты и фальшивки (а в России последнее стало приобретать массовый характер), в жизни одного поколения людей наступают необратимые последствия для развития личности и менталитете нации. Отметим главное: судьба каждой цивилизации зависит от ее способности сохранять и развивать свою духовную сущность в условиях циклов ее развития, которые либо стимулируют прогресс, либо вызывают регресс и даже ее гибель.

В настоящее время в эволюции российской цивилизации обозначились признаки надлома и регресса, вызванные последствиями разрушения политической системы СССР и неоднозначными результатами социальной политики власти на принципах монетаризма. За годы реформирования уровень социально-экономического развития (кроме сырьевых отраслей экономики) и эффективность управления обществом в России продолжает оставаться невысоким. Одна из причин сложившейся ситуации является, на наш взгляд, недостаточное внимание государственных органов к развитию матрицы российской цивилизации и качеству продуктов питания и лекарств, потребляемых населением. Это вызвало не только демографический кризис в обществе, но и снижение качества интеллектуального капитала. Снижение рождаемости и высокая смертность в России (а значит, и не родившиеся дети, способных путем естественного отбора войти в интеллектуальный капитал), на деле объясняется результатами проводимой социальной и культурной политики государства. Эти результаты сохраняют условия «искажения сущности российской государственности, успешной только тогда, когда в ней воплощаются многовековые традиции, ценности русских цивилизационных накоплений, специфическая природа уникального интегрирующего разные народы типа государства»⁶.

⁵ Александров А.И. Системогенез нейронов // Новая цивилизация. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2007. С. 86.

⁶ Сулакишин С.С. Российский демографический кризис: От диагностики к преодолению // Национальная идентичность России и демографический кризис. М.: Научный эксперт, 2007. С. 39.

Сохранение и развитие матрицы российской цивилизации зависит от состояния национальной идентификации граждан в различных регионах Российской Федерации. Поведение граждан и их смыслообразующая деятельность различается по регионам, в которых финансовое положение отличается в десятки разов. Сравним, к примеру, финансовые возможности развития Москвы и Санкт-Петербурга с отдаленными регионами России. Разрыв в уровнях доходов населения по регионам обостряет решение проблемы национальной идентификации граждан России и развития матрицы цивилизационного развития. Главное — это развитие единства народов России на основе преодоления разрыва в социально-экономическом и культурном развитии регионов страны. Прирост интеллектуального капитала новым поколением людей из отдаленных от Центра регионов резко сокращается из-за невысокого статуса научных работников и невозможности ими улучшить жилищные условия. В настоящее время еще не достаточно ресурсов для выполнения социальной составляющей государственного бюджета, ориентированной на повышение реального уровня жизни населения. С одной стороны, каждый год бюджет страны отвечает, прежде всего, интересам российских корпораций. И тяжесть налогов все более переносится на физические лица и на малый и средний бизнес. С другой стороны, бюджет зависит от отчислений корпораций, доля которых постоянно колеблется. В результате в условиях сохранения значительной инфляции, большого внешнего долга страны и бюджетного дефицита нельзя допускать изменений в смысловой жизнедеятельности населения России, основанной на цивилизационной матрице и генотипе развития, а не разрушения личности каждого человека.

Российская практика актуализировала проблему защиты людей от последствий отрицательного западного информационного влияния. Эта проблема не может быть решена при сохраняющейся неспособности государственных органов защитить население от подобной политики субъектов информационного влияния. Этот пробел особенно сказывается на демографическом поведении молодого поколения людей, проявляющимся в росте детской преступности, неблагополучии детей даже в полных семьях, росте разводов и отказе от материнства и отцовства взрослых людей.

Свобода слова, не соединенная с цивилизационным и гуманистическим подходами к реализации этой же свободы, создает условия вседозволенности и разрушения генетического кода развития российской цивилизации. Поэтому есть основание начать законодательный процесс в целях формирования правовых условий исключения в обществе обозначенных отрицательных направлений деятельности субъектов информационного влияния на поведение населения. Важно сохранить необходимые для этого финансовые ресурсы, особенно в условиях мирового и российского финансового кризиса. Как нам представляется, этими ресурсами, помимо государственных, располагают и финансово-промышленные группы, сохраняющие програм-

мы социальной ответственности бизнеса. Около 90% занятого населения трудится в частном секторе, в котором поведение людей разного пола подвергается и, к сожалению, негативному воздействию со стороны субъектов информационного влияния. Бизнес-элита и частные СМИ, помимо защиты своих интересов, не могут быть в стороне от проведения правовой защиты населения от негативных последствий информационной политики Запада. Смысловой (цивилизационный) код его информационного влияния на социальные группы в России в процессе глобализации не может быть бесконтрольным со стороны институтов развивающегося гражданского общества и российского государства.

Территория России как периферийный сырьевой ресурс для геополитических макросов

В.К. Захаров (Москва)

Введение

Доклад посвящен историческому обоснованию и описанию потенциальной геоэкономической и геополитической угрозы безопасности России, глубоко проистекающей из того, что способы добывания ресурсов и способы сбыта произведенных товаров и отходов производства **внутри одного государства** почти полностью исчерпали себя. В связи с этим, чтобы получить в свое распоряжение **ресурсы, которые находятся в России**, три макрорегиональных образования: Европейский Союз, макрообразование во главе с Китаем и макрообразование во главе с США — будут и далее пытаться ослаблять Россию и сначала экономически, а затем и политически интегрировать в себя ее части. **Чтобы противодействовать этой тенденции, России необходимо снова самой стать интегрирующей стороной при одновременном укреплении всех жизнедеятельных скреп внутри страны.**

Часть 1. Геоэкономические и геополитические угрозы для России

Опишем некоторые геоэкономические и геополитические угрозы для России, опираясь на восходящий к К.Г. Юнгу и подробно разработанный в монографии⁷ и в публикациях автора⁸ *метод архетипов жизнедеятельности человеческого общества*.

⁷ Губарь О.В., Захаров В.К. Номология как преодоление экономоцентризма. Ростов-на-Дону: РГЭУ «РИНХ», 2006.

⁸ Захаров В.К. Некоторые архетипические признаки социального государства в России // Всероссийская научная конференция «Россия: путь к социальному государству» (6 июня

Типы и архетипы жизнедеятельности общества

Жизнедеятельную среду человечества (на данный момент времени) можно обобщенно определить как совокупность, включающую в себя:

- 1) *природную среду* Земли;
- 2) *искусственную среду*, созданную человечеством в процессе его жизнедеятельности. Под (**жизнедеятельным**) **обществом** будем далее понимать человечество в его жизнедеятельной среде как единую жизнедеятельную и, в частности, организационно-производственную жизнедеятельную систему.

Вся жизнедеятельность общества может быть сведена к отдельным *типам (видам) жизнедеятельности*. Чтобы выделить отдельный тип жизнедеятельности, нужно сначала задать общий вопрос: «Что люди делают в своей жизни?» – а затем дать на него какой-нибудь частный ответ.

Описание типа жизнедеятельности сводится, как минимум, к описанию:

- 1) всех жизнедеятельных единиц, осуществляющих этот тип деятельности;
- 2) всех взаимодействий этих единиц со всеми другими единицами;
- 3) всех правил и норм (т. е. институций в понимании Т. Веблена и Д. Норта⁹), регулирующих этот тип деятельности;
- 4) географического и временного пространств, в которых этот тип деятельности осуществляется;
- 5) состояния всей жизнедеятельной среды во время формирования этого типа деятельности. Отсюда следует, что понятие типа деятельности является более емким, чем понятие институции и института.

Число типов жизнедеятельности огромно. Среди всех типов выделяются **стереотипы**, которые зародились весьма давно и с тех пор стали устойчивыми. Про них, благодаря их устойчивости на некотором достаточно длинном промежутке времени, можно судить, что они в некотором будущем еще будут существовать. Подкласс класса стереотипов составляют **архетипы**, которые зародились в древности, стали устойчивыми и про которые, благодаря их древности и устойчивости на большом временном промежутке от

2008 г.). Материалы. М.: Научный эксперт, 2008. С. 147–161. Захаров В.К. Россия изменяющаяся в рамках России архетипической // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. М.: ИНИОН РАН. 2008. Вып. 3. Часть 1. С. 56–61. Захаров В.К. Можем ли мы противостоять закатам России // Всероссийская научно-практическая конференция «Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования» (21–22 мая 2008 г.). Труды. Часть 2. М.: ИНИОН РАН. 2009. С. 56–61. Захаров В.К. Повторит ли Россия катастрофическую судьбу СССР? // Всероссийская научная конференция «Стратегии России в историческом и мировом пространствах» (5 июня 2009 г.). Материалы. М.: Научный эксперт, 2009. С. 201–215; Захаров В.К. Об одной потенциальной геоэкономической угрозе безопасности России // Национальные интересы: Приоритеты и безопасность. 2009. № 12. С. 48–55.

⁹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

прошлого до настоящего времени, имеется огромная доля уверенности, что они еще очень долго будут существовать в будущем вплоть до неотменяемости.

Механизм силы проявления архетипа в данном месте в данное время заключается в следующем. Конкретный архетип жизнедеятельности сформировался и закрепился в некотором месте за некоторое время при определенном состоянии жизнедеятельной среды человечества. В общественном подсознании осталась «память» об этом **исходном состоянии**. Если текущее состояние жизнедеятельной среды значительно отличается от исходного, то архетип себя не проявляет, иначе говоря, «засыпает». Если текущее состояние близко к исходному, то архетип проявляет себя достаточно сильно, причем тем сильнее, чем ближе это состояние к исходному.

Отметим, что приведенное выше понятие *архетипа жизнедеятельности* является гораздо более широким, чем понятие *архетипа поведения*, восходящее к введенному К.Г. Юнгом в психологии понятию *архетипа личности*¹⁰.

Архетипы государственности и государственного объединения

Далее для нас особое значение имеют два архетипа: *архетип государственности* и *архетип государственного объединения*. Эти архетипы возникают и закрепляются в ходе прохождения человечеством ряда этапов его развития. Эти этапы мы условно обозначим так: *этап малой семьи, этап большой семьи, этап рода, этап племени, этап простого государства, этап державы и этап империи*.

Архетип государственности состоит в том, что все современные государственные образования, такие как простые государства, державы, империи и т. д., а также все самостоятельно существовавшие в прошлом малые семьи, большие семьи, роды, племена, простые государства, державы, империи и пр. устроены и функционируют по одному типу. Будем далее называть все указанные социально исторические образования *номами* (от греческого слова «*номос*», означающего административно-территориальную область в Древнем Египте, Древней Греции и в современной Греции).

Согласно указанному типу каждое государство (и шире каждый ном) является сложной трехуровневой организационно-производственной подсистемой общества, устроенной в виде совокупности *основных систем*, связанных друг с другом в единое целое и зависящих друг от друга так, что без каждой из этих систем государство существовать не может. Основными системами государств являются: *содержательная, учетная, обеспечительная, распорядительная и властная системы*¹¹. Каждая основная система производит

¹⁰ Хьюэлл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 2008.

¹¹ Захаров В.К., Яшин А.Д. Архетипы государственного устройства и государственного управления // 5-я Международная конференция «Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации». Материалы. Москва: МГУ. 2007. С. 289–296. Захаров В.К. Повторит ли Россия катастрофическую судьбу СССР? // Всероссийская научная конференция «Стра-

достояние своего типа. Все основные системы связаны между собой потоками производимых достояний. При производстве соответствующего достояния каждая система использует некоторые из имеющихся в ней достояний.

Содержательная система осуществляет *аграрный* (изымающий из природной среды), *индустриальный* (перерабатывающий) и *сервисный* (обслуживающий) способы жизнедеятельности. *Учетная система* осуществляет производство, сбор, хранение и раздачу денег, статистических сведений и т. п. *Обеспечительная система* обеспечивает порядок, охрану, законность и пр. *Совокупная распорядительная система* ведает деятельностью содержательной, учетной и обеспечительной систем. *Властная система* осуществляет руководство совокупной распорядительной системой.

Содержательная, учетная и обеспечительная системы связаны с *природной средой*, *внешней организованной средой*, состоящей из зарубежных жизнедеятельных единиц и государств, и *внутренней организованной средой*, состоящей из неконтролируемых государством теневых или криминальных единиц.

Содержательная, учетная и обеспечительная системы разбиты на соответствующие *уклады*. Совокупная распорядительная система разбита на соответствующие *ведомства*, ведающие этими укладами.

Далее организационно-производственные системы, приближающиеся по строению и функционированию к нему, будем называть *квазиномами*. Квазиномы являются переходными стадиями либо к номам, либо от номов (см. далее).

Архетип государственного объединения состоит в том, что при исчерпании ойкумены, пригодной для жизнедеятельности номов, возникших на всех предыдущих этапах, возникает состояние *кризиса жизнедеятельности этой ойкумены*, вызывающее сначала возбужденное состояние всей ее «умственной среды», а затем ее *жизнедеятельный стресс*, т. е. совокупность ответных реакций, направленных на восстановление утраченного жизнеобеспечивающего баланса. Этот стресс приводит в конечном итоге к *амальгамации* (т. е. к объединению с воспроизведением структуры и функций) этих номов в более крупные номы следующего этапа. В результате амальгамации воспроизводится прежняя, но в деталях более усложненная структура, обусловленная расщеплением прежде объединенных функций.

Малые и большие семьи, роды и племена, простые государства, державы и империи являются историческими примерами номов. Большинство существующих сейчас номов являются номами последних трех амальгамационных этапов: простого государства, державы и империи, причем подавляющее большинство является державами. Следует отметить, что указанные этапы носят не глобальный, а локально-ареальный характер.

тегии России в историческом и мировом пространствах» (5 июня 2009 г.). Материалы. М.: Научный эксперт, 2009. С. 201–215.

Название этапа не означает, что на этом этапе существующие номы являются только номами этого этапа. На самом деле, на этом этапе в масштабе всего человечества продолжают существовать и номы всех предыдущих этапов. Например, даже на этапе державы, когда уже существовала держава Великобритания (Соединенное Королевство), объединившая Англию, Шотландию, Ирландию и др., в Америке, Африке и Австралии существовали малые и большие семьи, роды, племена и простые государства как самостоятельные номы, не входившие в объемлющие номы.

При описании архетипа номовой амальгамации ничего не говорится о направлении и пределах этой амальгамации. Поскольку амальгамация всегда происходит в заполненной ойкумене, она является результатом действий большого числа номов и квазиномов. Эти действия не произвольны, они носят целенаправленный характер. Он состоит в том, что во время процесса амальгамации квазиномы и номы осуществляют деятельность, направленную на расширение своей жизнедеятельной среды до таких пределов, при которых издержки, связанные с удержанием этой среды, становятся соизмеримыми с выгодами, получаемыми от ее использования.

Виды номов, возникшие на предыдущих этапах исторической амальгамации, не всегда отмирают, а часто продолжают существовать как подномы и квазиподномы в объемлющих номах. При этом просто возрастает число этажей «федерализации». Например, малые семьи продолжают существовать повсеместно в рамках объемлющих государств.

В долго существующем простом государстве заканчивается формирование народности, а в долго существующей державе заканчивается формирование нации.

Из сказанного следует, что организационное развитие человечества происходит эволюционно-революционным путем: длительные этапы непрерывного эволюционного развития сменяются ускоренными революционными этапами организационной перестройки. Данный общественный процесс удивительным образом оказался близким к процессу эволюционно-революционного развития биологических видов в целостных экосистемах, описанному в новой недарвиновской теории эволюции¹².

Способ создания объединительных конструкций

При процессе номовой амальгамации вначале создаются организационно-производственные системы, приближающиеся к ному, но еще не ставшие номами, которые мы называем **квазиномами**. Процесс создания квазиномов и превращения их в номы объективно предполагает целенаправленное

¹² Назаров В.И. Эволюция не по Дарвину: Смена эволюционной модели. М.: КомКнига, 2005.

разрушение некоторыми более сильными квазиномами других номов и квазиномов, в основном, на исторически унаследованные подномы и последующее **присоединение** возникших «осколков».

На амальгамационном этапе империи происходит освоение *имперской ойкумены*, т. е. возникают все новые империи, поглощающие простые государства и державы. В настоящее время имеется несколько образований «имперского типа»: Российская Федерация, США, Китай, Индия, Европейский Союз, «Британская империя», ... По-видимому, к настоящему времени имперская ойкумена близка к полному освоению.

К XX веку способы добывания ресурсов и способы сбыта произведенных товаров и отходов производства внутри государств и империй почти полностью исчерпали себя. Обострилась борьба за контроль над освоенными источниками сырья (в особенности, энергетического), приведшая к двум мировым войнам.

В связи с этим возникло состояние кризиса жизнедеятельности всей *государственно-имперской ойкумены*, который привел к ее жизнедеятельному стрессу. В результате этого стресса началась достаточно быстрая (в сравнении с предыдущим эволюционным периодом экстенсивного расширения и освоения) перестройка жизнедеятельности всей государственно-имперской ойкумены, окончательный результат которой остается еще неизвестным. С неизбежностью стали возникать новые формы жизнедеятельности межгосударственного и межимперского уровня, которые невозможно осуществлять даже в рамках империй. **Тем самым человеческое общество как сложная организационно-производственная система вступило в новый амальгамационный этап—этап макрорегионализации.** На этом этапе образуются более крупные, чем империи, макрорегиональные номы, называемые нами *макросами*.

Описанный выше механизм амальгамации проявился в разрушении сначала СЭВ и далее СССР в основном силами двух квазимакросов: первый с центром в США, второй – ЕЭС. При этом они преследовали достаточно разные цели. США стремились разрушить биполярный мир и свести его к однополярному миру с центром в США. ЕЭС стремилось «втянуть» в себя ресурсы соседних государств.

В результате, два упомянутых квазимакроса разрушили СЭВ и СССР на исторические части, которые ранее участвовали в амальгамационном процессе их создания. При амальгамации возникших «осколков» на европейской территории вместо ЕЭС возник более крупный квазимакрос – Европейский Союз, который продолжает амальгамировать в себя осколки СЭВ и СССР.

Это показывает, что **архетип государственного объединения к XXI веку проявил себя в полную силу, причем Россия не являлась амальгамирующей стороной.**

Этап макрорегионализации и угрозы для России

В настоящее время многие мировые ресурсы, более доступные, чем российские, близки к исчерпанию. Поэтому мир под давлением способности к размножению вынужден ускоренно переходить на использование более «глубинных» и ранее недоступных ресурсов. Это приводит к **увеличению силы проявления архетипа государственного объединения в XXI веке.**

На основании проявления указанного архетипа можно предсказать, что, по крайней мере, три квазимакроса будут стараться и далее разрушать Россию и втягивать в себя ее части: это ЕС, квазимакрос во главе с Китаем и квазимакрос во главе с США. **Им нужны ресурсы, которые находятся в России.** Они это будут делать до тех пор, пока получаемые ими выгоды не сравняются с осуществляемыми издержками¹³. Подтвердим сказанное также двумя цитатами.

«Китай активно и целенаправленно осуществляет демографическую экспансию в пределы России, что обеспечивает ему возможность создания в течение ближайших 10–15 лет на территории российского Дальнего Востока обширных анклавов компактного проживания китайского населения»¹⁴.

Направления исламского фундаментализма и пантюркизма «...нацелены на то, чтобы соединиться в бассейне Нижней Волги и продолжать движение дальше, вверх по течению великой русской реки, разрезая, таким образом, Россию на две части — западную и восточную. Если экспансия агрессивного фундаментализма достигнет этой цели, то западная часть России (в границах до эпохи Ивана Грозного) окажется неспособной к самостоятельному существованию, т. к. будет почти полностью изолирована, да и лишена своих основных ресурсов. Восточная часть расколотой надвое России изначально будет очень слабым государством, не обладающим ни достаточными людскими ресурсами, соизмеримыми с ее территорией, ни адекватной экономико-социальной структурой. Граничащая на юге и юго-востоке с мощными густонаселенными соседями, эта Восточная Россия будет обречена быстро исчезнуть, как государство, с географической карты»¹⁵.

¹³ Захаров В.К. Об одной потенциальной геоэкономической угрозе безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 12. С. 48–55; Захаров В.К. Повторит ли Россия катастрофическую судьбу СССР? // Всероссийская научная конференция «Стратегии России в историческом и мировом пространствах» (5 июня 2009 г.). Материалы. М.: Научный эксперт, 2009. С. 201–215; Анилионис Г.П., Зотова И.А. Глобальный мир: единый и разделенный. Эволюция теорий глобализации. М.: Международные отношения, 2005. С. 554, 556, 600–601; Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакишин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М.: Научный эксперт, 2009. С. 352–375.

¹⁴ Киселев С.Г. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. М.: Известия, 2002. С. 253–254.

¹⁵ Киселев С.Г. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. М.: Издательство «Известия», 2002. С. 236.

В связи с указанными выше целями публикуются материалы, обосновывающие необходимость для России передать часть своей жизнедеятельной среды для международного использования¹⁶.

Из всего сказанного выше можно предположить, что эволюция институтов государственного управления в России может, в частности, происходить по следующим направлениям.

1. В силу большой удаленности Дальневосточного региона от Москвы, как управляющего центра, и в силу все большей экономической интеграции этого региона с Китаем и Японией будет создаваться теневой *Дальневосточный подном* со всеми необходимыми номовыми подсистемами. Этот подном будет экономически и политически все более освобождаться от центрального государственного управления и постепенно перейдет под протекторат Китая. Из-за этого поднома возникнет конфликт интересов между Китаем, Японией и США.

2. В силу продовольственной, экспортной и технологической зависимости России от Европейского Союза будет происходить все большее подчинение экономической политики Москвы политике Европейского Союза. Москва будет все менее самостоятельной в принятии больших экономических решений и будет все более вынуждена согласовывать принятие таких решений с Европейским Союзом и США (как это было во время «газовой войны» с Украиной). Центральная Россия с Западной Сибирью будет все больше встраиваться в хозяйственную систему ЕС в основном как поставщик сырья и потребитель высокотехнологичной продукции из ЕС. В будущем это может привести к постепенному включению указанных частей России в расширенный Европейский Союз с частичной или полной утратой суверенитета Москвы.

3. Пояс мусульманских республик внутри России будет постепенно создавать свои теневые подномы. Эти подномы также будут все более освобождаться от центрального государственного управления и устанавливать глубокие хозяйственные и культурные связи с ведущими мусульманскими державами: Азербайджаном, Турцией, Ираном и др. Одним из ведущих факторов этих объединительно-разъединительных процессов будет становиться мусульманский фактор, как противовес подчинению экономическим интересам чуждого по религии Европейского Союза и разрушительному влиянию массовой западной культуры.

Вполне вероятно, что Россия может быть разделена на несколько частей, которые будут присоединены к указанным квазиномам. Возможно, к тому времени эти квазиномы уже станут настоящими номами, поскольку про-

¹⁶ Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России / Пер. с англ. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007; Чернышев С. Россия суверенная: Как заработать вместе со страной. М.: Издательство «Европа», 2007.

цесс амальгамации является революционным и по историческим меркам происходит достаточно быстро.

Чтобы противодействовать описанной разрушительной тенденции, России необходимо снова самой стать центром амальгамации и притягивать к себе некоторые, в том числе соседние государства при одновременном укреплении всех жизнедеятельных скреп внутри страны.

«В XXI веке мир вступил в новую фазу своего развития — фазу, когда основными субъектами мировой экономики становятся макрорегионы. Это делает задачу интеграции на постсоветском пространстве особенно актуальной. Грубо говоря, возможны только два пути развития нынешней ситуации на постсоветском пространстве: или здесь будет сформирован полноценный макрорегион, или пространство будет «растасчено» по другим макрорегионам»¹⁷.

Покажем на одном примере как это «растаскивание» может происходить.

Возможная стратегия Китая и ее последствия для России

Как было описано выше Европа и США предприняли в отношении СЭВ и СССР тактику быстрого разрушения на части и последующего присоединения образовавшихся частей. В отличие от них Китай придерживается стратегии **мягкого поглощения** Сибири и Дальнего Востока путем постепенного освоения этих территорий. Рассмотрим один аспект такого освоения, ставший особенно актуальным после мирового финансового кризиса.

В последнее десятилетие в ряде стран наблюдался значительный рост валютных накоплений. Например, в Китае на конец сентября 2007 г золотовалютные резервы составляли 1,4336 трлн долларов, а на конец сентября 2009 г они выросли до 2,27 трлн долларов США. Само собой считалось, что это является одним из показателей богатства страны.

Однако в статье¹⁸ этот постулат был подвергнут сомнению, и было обосновано предположение о **практической невозможности** использования накопленной валюты для догоняющего или обгоняющего развития страны. Более того, мировой финансовый кризис привел к значительным потерям валютных накоплений многих стран. В связи с этим, возникает предположение о **бессмысленности** накопления больших валютных «резервов».

Поэтому для руководства некоторых стран, имеющих большие валютные резервы и пострадавших в результате кризиса, естественной последовательной финансовой стратегией может стать *стратегия избавления от*

¹⁷ Русская доктрина (Сергиевский проект) / Под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. М.: Яуза-пресс, 2008. С. 669.

¹⁸ Захаров В.К., Голикова Е.И. Кризисные способы изъятия содержательного достояния в условиях глобальной рецессии // Общество, государство, политика, 2009. № 2. С. 60–72.

излишних валютных резервов. Рассмотрим эту возможную стратегию применительно к Китаю.

Развитие любой страны может происходить всего двумя путями: во-первых, за счет эксплуатации природной среды (своей или зарубежной) и, во-вторых, за счет эксплуатации населения (своего или зарубежного) (научно-технический прогресс только изменяет виды такой эксплуатации).

Поскольку эксплуатация зарубежной природной среды и зарубежного населения уже давным-давно осуществлялась развитыми странами, для развития Китая оставался только путь эксплуатации своей природной среды и своего населения. К настоящему времени эта эксплуатация помимо действительного развития привела к накоплению золотовалютных резервов в размере 2,27 трлн долларов. Такое накопление показывает, что фактически до сих пор происходило только **изъятие** из Китая его содержательного достояния и результатов труда его огромного сельского населения, ничего пока не давшее взамен **в равном размере** этому населению. Это изъятие происходило посредством экономической политики китайского руководства при тесном взаимодействии развитых стран и китайского среднего класса, расположенного в больших городах и прибрежных зонах. **Поэтому в настоящее время совершенно естественно стремление Китая каким-то образом ускоренно восполнить это изъятие путем обмена накопленных долларов на содержательное (не финансовое) достояние зарубежных стран.**

Вдобавок к этому сокращение объема китайского экспорта вследствие мирового кризиса привело к высвобождению из процесса труда части прежде занятого населения. Поэтому для руководства Китая в послекризисный период возникла настоятельная необходимость **обеспечить** эту часть населения работой.

По-видимому, с учетом всех этих обстоятельств руководство Китая объявило об использовании, как своих валютных резервов, так и свободной рабочей силы, для модернизации **внутреннего** Китая и, в частности, его инфраструктуры с целью **замещения** исчезнувшей части внешнего спроса внутренним. «В Китае принято решение выделить 586 млрд долларов на борьбу с текущим кризисом, к числу антикризисных мер относится строительство и модернизация аэропортов, очистных сооружений, железных дорог, застройка новых территорий в городах, т. е. развитие инфраструктуры, как это было сделано в США в соответствии с «Новым курсом» Рузвельта»¹⁹.

Однако, по поводу этого «решения» возникают следующие вопросы:

- 1) почему это нужно начинать делать только сейчас?
- 2) как можно использовать чужую валюту внутри своей страны так, чтобы она ушла из страны?

¹⁹ Полюбина И.Б. Экономический кризис и развитие российской экономики: стратегия и тактика // Финансы и кредит. 2009. № 21. С. 2–7.

- 3) если использовать валюту вне страны, то как можно вменить внешнему миру, только что перенесшему тяжелый кризис, такую большую сумму?
- 4) не является ли это «решение» некоторым лукавством, отвлекающим внимание от чего-то другого?

Как нам представляется, у Китая имеется **еще один путь** для решения двух указанных выше задач.

Для того чтобы обрисовать этот путь, рассмотрим сначала, каким образом можно содержательно использовать накапливающуюся в стране валюту за пределами страны так, чтобы она безвозвратно ушла за рубеж, а страна при этом получила содержательное достояние зарубежных стран. Сделать это можно, по-видимому, только тремя способами:

- 1) для покупки зарубежных достояний и, в частности, зарубежных технологий;
- 2) для оплаты труда привлеченных зарубежных работников;
- 3) для оплаты труда своих работников на зарубежной территории.

Каждый из этих способов достаточно ограничен и труден. Промышленно развитые страны, проводя **протекционистскую** политику, не выставляют на мировой рынок свои доходные или перспективные предприятия, свои передовые технологии, свои самые современные модели и пр. с тем, чтобы не создавать себе возможных конкурентов, обеспечивать себе наивысший уровень доходности и всегда оставаться в лидерах развития. На мировом рынке **нет доступных за валюту** стратегически важных сельскохозяйственных, промышленных и других достояний, и несанкционированный доступ к ним пресекается довольно жестко и не только экономическими методами. Использование валюты для оплаты труда привлеченных зарубежных работников тоже не может быть значительным, поскольку такое использование в больших масштабах лишает рабочих мест свое собственное население и приводит к социальному напряжению.

Из сказанного следует, что для Китая значительное увеличение использования валюты по первым двум способам оказывается довольно затруднительным. Согласно²⁰ на 2006 г. «Общий объем китайских инвестиций за рубежом составляет около 60 млрд долларов и за 2004–2006 гг. вырос более чем на 90%». В сравнении с 586 млрд и тем более с 2,27 трлн величина в 60 млрд представляется незначительной. Поэтому у Китая в настоящее время остается возможность ускоренно задействовать только **третий способ** использования накопленной валюты.

Таким образом, другой путь решения двух указанных выше задач может состоять в следующем:

- 1) заключить необходимые соглашения с руководством РФ и перевести часть своей свободной рабочей силы для долговременной работы на

²⁰ Мировая экономика: Прогноз до 2020 года / Под ред. акад. А.А. Дынкина / ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2007. С. 306.

территории России в рамках всякого рода совместных предприятий и концессий;

- 2) вносить свою долю при организации этих совместных предприятий в основном в долларах;
- 3) оплачивать труд своих работников на этих предприятиях и концессиях также долларами.

Эти китайские работники для обеспечения своей долговременной жизнедеятельности на территории России будут вынуждены обменивать получаемые ими доллары на рубли, оставляя тем самым полученную ими валюту на территории России.

Тем самым, на таком пути будет осуществляться эксплуатация природной среды зарубежного государства, будет происходить избавление от излишней (и пока бесполезной) долларовой массы и будет задействовано не нашедшее работу население Китая.

Более того, такое освоение Сибири и Дальнего Востока оказывается выгодным и для США, поскольку, во-первых, валюта частично перераспределится между Китаем и Россией и не будет безвозвратно возвращена Соединенным Штатам и, во-вторых, часть освоенных китайцами ресурсов может оказаться полезной (а возможно и крайне необходимой) и этому государству.

Окажется ли такое «освоение» выгодным для России в целом, а не для некоторой части ее населения, будет зависеть от характера заключаемых соглашений.

Часть 2. Возможности хозяйственного объединения территории России

Одними из важнейших жизнедеятельных скреп государства в широком смысле являются внутрихозяйственные скрепы. Однако слишком быстрое и неподготовленное встраивание России в мировую хозяйственную систему привело к резкому ослаблению и даже разрушению внутренних экономических связей и к замене их внешними связями. Сказанное подтверждается следующей цитатой.

«Анализ экономических связей субъектов РФ позволяет утверждать, что во многих российских регионах уровень внешнеторгового оборота оказывается выше внутрироссийского уровня. Таким образом, ряд регионов современной России оказываются де-факто в большей степени привязанными не к собственному государственному Центру, а к центрам, лежащим вовне российского политического пространства. Прочной хозяйственной привязки их к России не существует. Можно сказать, что экономически выход некоторых регионов из состава РФ уже подготовлен»²¹.

²¹ Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакишин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М.: Научный эксперт, 2009. С. 363.

К такому состоянию хозяйственных связей привело безоглядное использование «невидимой руки рынка». Поэтому выход из создавшегося положения нужно искать на другом пути. И здесь нам может помочь обращение к историческому прошлому.

Два типа хозяйствования

Как сказано выше, человечество в своем развитии проходило ряд объединительных этапов: *этап малой семьи, этап рода, этап племени, этап простого государства, этап державы, этап империи*. При этом происходило все большее освобождение человечества от стихийных сил природы за счет создания искусственной среды жизнедеятельности.

На самом раннем этапе малосемейной жизнедеятельности жизнь семьи строилась не на удовлетворении частного интереса каждого члена семьи, а на достижении **выживаемости всей семьи в целом** в условиях опасной внешней среды. В этих условиях была полная зависимость выживания семьи от правильности выбора тактики и стратегии **совокупной хозяйственной деятельности и распределения обязанностей членов семьи**. Такой тип хозяйственной деятельности закрепился за миллионы лет эволюции и стал архетипом. Его можно назвать **архетипом общественной хозяйственной деятельности**.

По мере усложнения жизнедеятельности в роду, племени, простом государстве и т. д., когда зависимость от стихийных сил природы все уменьшалась, ном уже не нуждался в полной регламентации всей хозяйственной деятельности. Поэтому наряду со старым типом общественной хозяйственной деятельности стал вырабатываться новый тип более свободной деятельности, направленной на **удовлетворение частных интересов некоторых членов** нома. Этот тип хозяйственной деятельности закрепился и к настоящему времени стал стереотипом. Его можно назвать **стереотипом рыночной хозяйственной деятельности**.

Рыночная система хозяйствования хорошо себя проявляла в стабильные периоды, когда уменьшалась внешняя и внутренняя опасность для жизнедеятельности нома. Однако когда условия для жизнедеятельности нома приобретали разрушительный характер, т. е. приближались к тем сложным первобытным условиям, в которых существовала малая семья, архетип общественной хозяйственной деятельности оказывался востребованным и «просыпался». Именно он позволял в сложных кризисных или катастрофических условиях обеспечить выживание нома, поскольку только обращение к общественной хозяйственной деятельности позволяло **сконцентрировать** имеющиеся ресурсы и **скоординировать** всю хозяйственную деятельность нома так **быстро** и так **целенаправленно**, как это не могло быть осуществлено «невидимой рукой рынка». Конкуренция и свобода деятельности давали

хорошие «плоды» в благоприятные периоды, но совершенно не были приспособлены к ускоренной концентрации и координации в условиях опасности. Именно поэтому в таких условиях происходило обращение к обществу к архетипу.

Создание параллельных систем хозяйствования для хозяйственного объединения территории России

Для выживания России в условиях современного неустойчивого и непредсказуемого мира необходимо ускоренное укрепление внутренних экономических связей между различными частями страны. Это не может быть сделано на основе «невидимой руки рынка», поскольку именно эта «рука» объективно работает на разъединение страны. Поэтому попробуем предложить иной путь для создания внутренних хозяйственных скреп.

По-видимому, **дополнением к «невидимой руке рынка»** могло бы стать ускоренное **частичное** воссоздание слаженной **общественной системы** внутренних хозяйственных связей. Такая **параллельная** созданной рыночной системе хозяйствования **дополнительная общественная система хозяйствования** могла бы стать **гарантом экономической безопасности страны и локомотивом модернизации**. Рыночная и общественная системы хозяйствования могли бы стать **коплементарными** в смысле монографии²², т. е. дополняющими друг друга и занимающими разные хозяйственные ниши.

При создании слаженной общественной системы хозяйствования исключительную роль должна играть государственная власть страны. «Процесс создания новой производственной базы страны и развертывания новых производительных сил требует решающей координационной роли со стороны государства»²³. Создание общественной системы внутреннего хозяйствования могло бы происходить путем частичной национализации [Там же. С. 53–54].

Указанная дополнительная система хозяйствования должна быть направлена не на удовлетворение частного интереса каждого субъекта, а на достижение выживаемости и конкурентоспособности **всей общественной системы в целом**. Поэтому она должна быть основана на долгосрочном планировании национального развития. Это планирование должно опираться на способы оценивания работы предприятий, отличные от используемых в рыночной системе [Там же. С. 66]. В эту систему должны обязательно войти те хозяйственные единицы, которые жизненно важны для существования государства в настоящее время и в обозримом будущем и которые в принципе не могут и не должны быть «рыночно эффективными».

²² Кирдина С.Г. X и Y экономики: Институциональный анализ. М.: Наука, 2004.

²³ Лужков Ю.М. Транскапитализм и Россия. М.: ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2009. С. 67.

Отметим, что проблема любого вида хозяйствования не только в том, чтобы произвести, но произвести то, что кому-то нужно. Эту проблему в послекризисный период **слаженная** общественная система хозяйствования может решить особенно быстро. Она должна быть **слаженной** в том смысле, что:

- 1) в нее должны войти предприятия всех основных укладов (аграрного, индустриального и сервисного);
- 2) в ней должно использоваться как главное понятие дохода, а не прибыли;
- 3) в ней должно быть известно, кто от кого получает объекты производства и кто кому передает продукты производства;
- 4) в ней должны присутствовать все хозяйственные цепочки от получения сырья из природной среды до создания конечного продукта, необходимого как самой общественной системе, так и всему хозяйству в целом;
- 5) она должна связывать все регионы страны в единый нерасчлняемый организм и т. д.

Отметим также, что, по-видимому, для общественной системы нужна своя **отдельная** денежная система, не связанная с получением прибыли, а предназначенная для обеспечения деятельности общественной системы, как текущей, так и инновационной. Поэтому должен быть создан свой собственный источник эмиссионного беспроцентного кредитования; при этом деньги из общественной системы хозяйствования не должны иметь возможности перекачки в рыночную систему хозяйствования [Там же, С. 65].

Поскольку эта дополнительная система хозяйствования должна быть направлена на обеспечение выживаемости и конкурентоспособности **всей страны в целом на исторически обозримом промежутке времени**, она должна быть независимой от изменения состояния мировой экономики в тот или иной момент времени. Поэтому она должна опираться по преимуществу на собственные ресурсы и собственное производство и ориентироваться на собственное потребление и только в крайнем случае – на **контролируемую** периферию.

Яркими практическими примерами успешного создания и использования параллельных коплементарных систем хозяйствования в настоящее время являются Китай и Белоруссия, что отражено в монографиях²⁴.

²⁴ Черковец О.В. Глобализация: экономические реалии и политические мифы. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. Жуджунь Дин, Ковалев М.М., Новик В.В. Феномен экономического развития Китая: Научное издание. Минск: Издательский центр БГУ, 2008.

Гармоничное развитие России с позиции природопользования

Б.И. Кочуров, В.А. Лобковский, А.Я. Смирнов (Москва)

Человеческое общество не существует само по себе. Оно постоянно находится во взаимодействии с окружающей природой. Важнейшим является при этом достижение равновесия — такого взаимодействия природы и общества, при котором в ходе использования природной среды (для жизнеобеспечения общества) не нарушаются функции этого жизнеобеспечения.

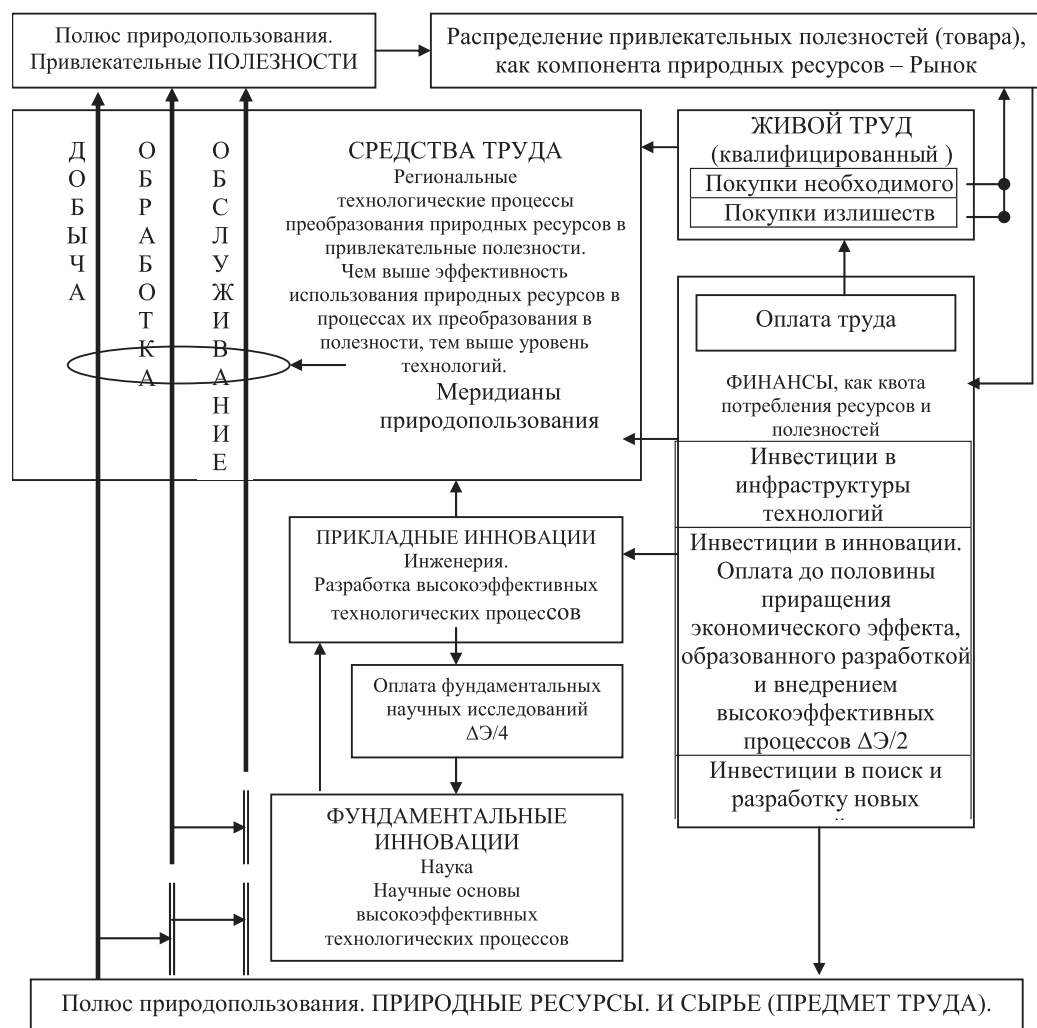
Функции жизнеобеспечения выполняются природными и преобразованными геосистемами (экосистемами, эколого-хозяйственными системами, геоэкоосоциосистемами) [1]. В природопользовании геосистема рассматривается как хозяйственный объект освоения природной среды (биосферы, геосферы). При этом производительные силы общества и силы природы (их потенциал) анализируется в единой эколого-хозяйственной системе взаимодействий. В этом единстве процессы природопользования рассматриваются в общей системе планирования и управления общественным производством (РФ в целом, Федеральные округа, регионы, муниципалитеты) (рис. 1).

В настоящее время масштабы хозяйственной деятельности человека стали соизмеримыми с геологическими и геохимическими силами Земли. В этих условиях достижение равновесия природы и общества возможно на пути интеграции наук о природе и обществе (географии, экономики, геоэкологии, демографии и др.) и разработки принципов гармоничного развития цивилизации. Эти принципы должны стать основой изучения и оптимизации взаимоотношений природы и общества.

В Институте географии РАН и в некоторых университетах страны в течение ряда лет ведется разработка мониторинга регионального природопользования, охватывающего следующие направления:

- 1) региональное природопользование как процесс преобразования природных ресурсов востребованные привлекательные полезности — рыночный продукт;
- 2) креативная активность населения и добродетели народа, как живой квалифицированный труд, с позиции природопользования;
- 3) культура природопользования как фактор общенациональной безопасности;
- 4) РФ как система справедливого и высокоэффективного природопользования.

Мы предлагаем три интеграционных и сбалансированных подхода, совпадающих с идеей, предложенной выше.

Примечания:

Меридианы природопользования (МП) – воображаемые линии, соединяющие два полюса природопользования – (1) природные ресурсы и (2) экстрагированные из них привлекательные полезности.

Три меридиана природопользования (добыча ресурсов, обработка ресурсов и сырья, торговля и обслуживание), в разных комбинациях региональных отраслевых предпочтений, соединяют региональные технологические процессы, преобразующие природные ресурсы в привлекательные полезности, которые поступают на рынок как товар.

Двойная линия, продолжающая меридиан «обработка» символизирует тот факт, что база отрасли обработка основана на отраслях добычи природных ресурсов и сырья.

Две двойные линии, продолжающие меридиан «обслуживание» символизируют тот факт, что отрасли обслуживания могут существовать только на базе использования природных ресурсов и сырья добывающий отраслей, а также готовой продукции обрабатывающих отраслей.

Рис. 1. Структура природопользования

1. Устремленность к построению гармонии соотношений основных показателей процессов природопользования:

- в сфере производства — эффективность прибыль-образующего сектора (ЭПОС) к эффективности затратно-экологического сектора (ЭЗЭС) — ЭПОС/ ЭЗЭС;
- по направлению креативной активности населения: общенациональной креативной активности населения (ОКАН) к индивидуальной (ИКАН) — ОКАН/ИКАН;
- в сфере рыночного обмена: натуральной эффективности природопользования (НЭП) к монетарной (МЭП) — НЭП/МЭП;

2. Устремленность к построению гармонии культуры природопользования во взаимоотношениях природа — человек.

3. Устремленность к построению справедливой системы высокоэффективного научно обоснованного природопользования.

Таким образом, если следовать первому подходу, развитие России может быть сведено к одному — наращивание эффективности природопользования для достижения соответствующих целей. При этом, эффективность природопользования выражается не только традиционными монетарными показателями «доход/расход», но и натуральными показателями эффективности процессов природопользования: по целям деятельности, по способам достижения целей и по затратам ресурсов на достижение целей [2, 3]. При этом деньги²⁵ должны эффективно выполнять свою важнейшую функцию — обеспечивать гармонию трех соотношений:

- 1) эффективность прибыль-образующего (производственного) и затратно-экологического секторов;
- 2) креативной активности населения общенационального и индивидуального направлений;
- 3) натуральной и монетарной наполненности рынка.

Эффективность природопользования по прибыль-образующему сектору определяется как сумма эффективностей достижения благосостояния населения, валового регионального продукта и добавленной стоимости. Эффективность природопользования по затратно-экологическому сектору рассматривается как сумма эффективностей эксплуатации (использования) региональной инфраструктуры, природно-ресурсного потенциала и состояния здоровья человека (человеческого организма).

Креативная активность населения индивидуального направления определяется региональным коэффициентом фондов, численностью малых и средних предпринимателей, благосостоянием населения. Общенациональная креативная активность населения складывается из обобщенной эффек-

²⁵ В современном мире управлять деньгами — значит властвовать. Конечно же, не деньги (банки) должны властвовать над страной, а страна (государство и народ) должны властвовать над деньгами. Поэтому функции денег должны быть строго определены.

тивности регионального природопользования, организационного фундамента региональной и уровня развития обрабатывающих отраслей.

Эффективность природопользования, выраженная в натуральных показателях определяется как средняя арифметическая от эффективности природопользования по прибыль-образующему и затратно-экологическому секторам региональной деятельности. Эффективность природопользования, выраженная в монетарных показателях, может быть представлена отношением показателей валового регионального продукта к сумме расходов регионального бюджета и инвестиций в развитие региона.

Основная задача организации рационального природопользования — гармонизация рассмотренных выше соотношений (при равенстве числителей и знаменателей), но с небольшим преимуществом: прибыль-образующего сектора $1 < (\text{ПОС}/\text{ЗЭС}) < 1,5$; креативной активности общенационального направления $1 < (\text{ОКАН}/\text{ИКАН}) \leq 1,5$ и показателей натуральной эффективности рынка $1 < (\text{НЭП}/\text{МЭП}) \leq 1,5$. Такая гармония функций числителя и знаменателя обозначается как равенство кодом «Р». Превосходство числителя над знаменателем получает код «Ч», а превосходство знаменателя над числителем — код «З». Полностью процесс регионального природопользования представляется трехбуквенным сочетанием РЧЗ.

Нами проведены исследования на основе статистических данных и экспертных оценок показателей региональных процессов природопользования во время мирового финансового кризиса по состоянию на апрель 2009 г. (рис. 2) и сентябрь 2009 г. (рис. 3).

Гармония антикризисного состояния процессов природопользования в регионах — субъектах РФ представлена сочетанием РРР. Из рис. 1 и 2 видно, что вследствие давления кризиса на процессы регионального природопользования гармония РРР разрушается, что отображается в сентябре по сравнению с апрелем увеличением комбинаций РЧЗ; ЧЗР и т. д. и появлением комбинаций состояния предельной дисгармонии. То есть развитие финансового кризиса в стране шло полным ходом.

Проведенные исследования позволили выделить два определяющих показателя. Первый — общенациональная значимость (ОЗ) кризисного состояния региона. Она оценивается устремленностью региона к гармонии РРР. Чем ближе достигнутое состояние к позиции РРР, тем выше оценка ОЗ, чем дальше, тем ниже эта оценка. Второй показатель — временная эффективность (ВЭ) развития кризисного состояния оценивается как разность кризисных состояний регионов за определенный промежуток времени (в данном случае с апреля по сентябрь 2009 г.

Через показатели ОЗ и ВЭ, образно говоря, представлена работа регионов в ответ на вызовы кризиса. Общенациональная значимость ОЗ достигнутого антикризисного развития представлена силой F ответа — силой сопротивления региона вызовам кризиса, временная эффективность

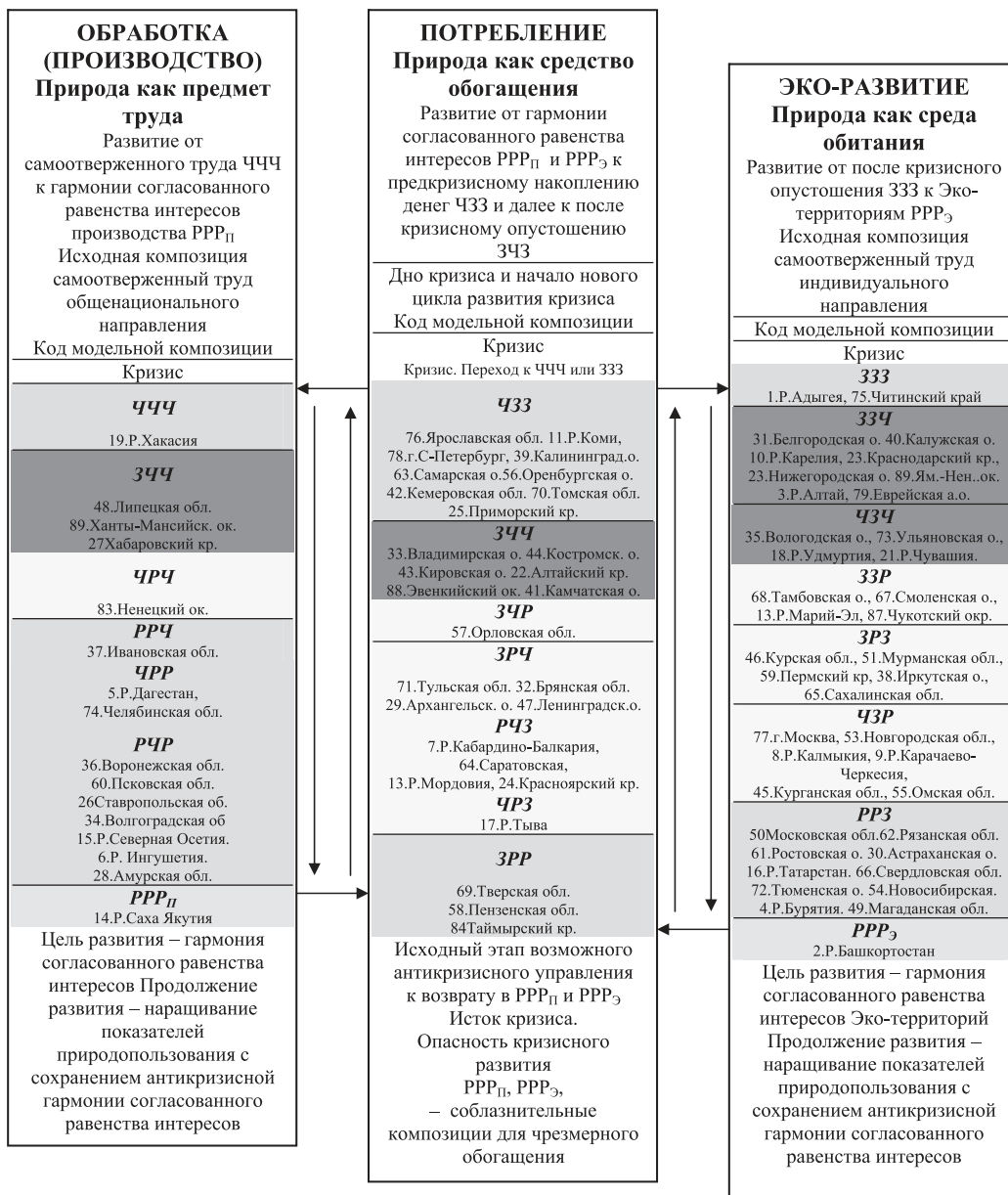

Рис. 2. Схема развития кризисов природопользования по регионам РФ. Апрель 2009 г. Стрелки указывают возможную последовательность развития кризиса по направлениям природопользования

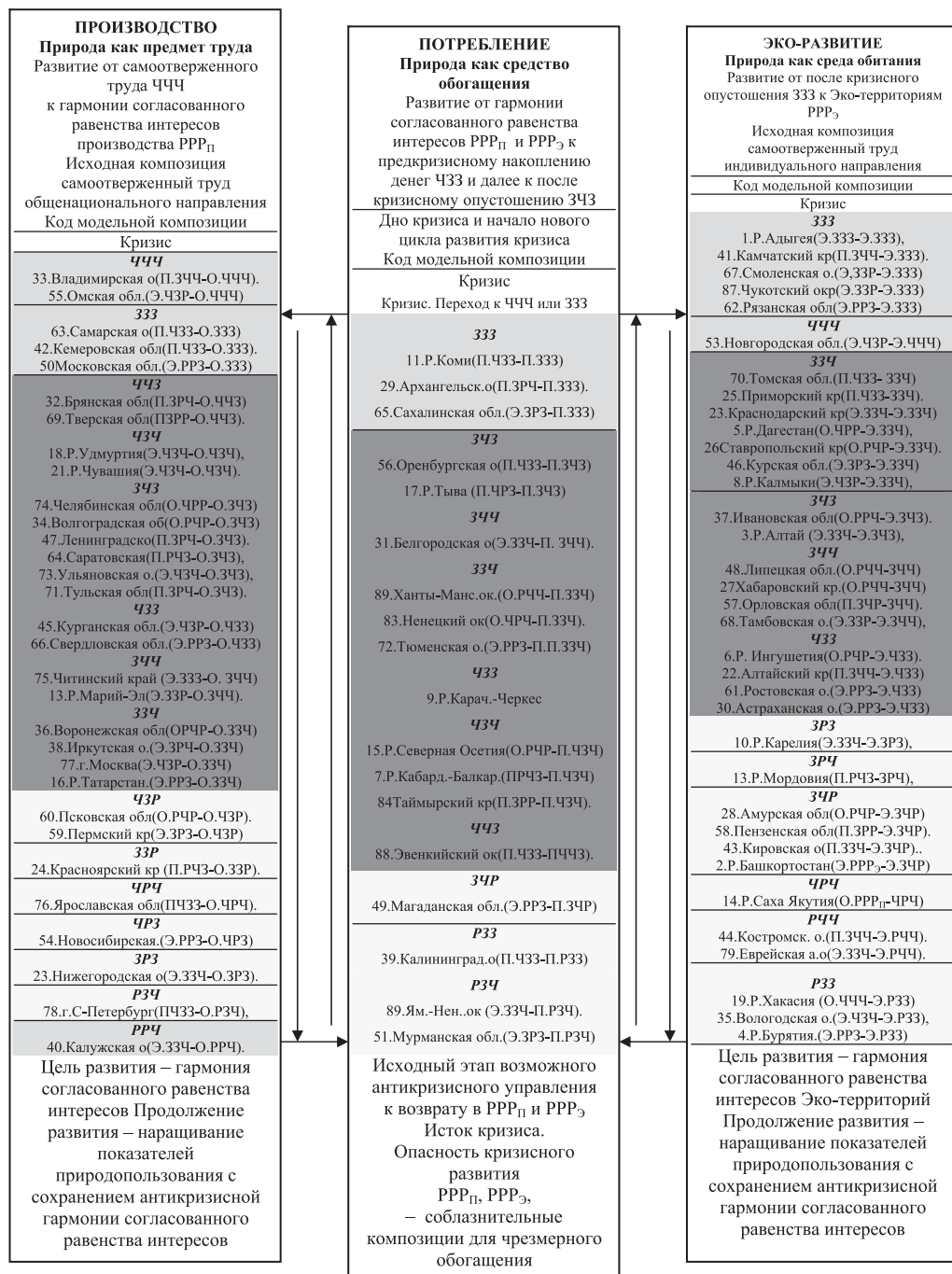

Рис. 3. Схема развития кризисов природопользования по регионам РФ. Сентябрь 2009 г. Стрелки указывают возможную последовательность развития кризиса по направлениям природопользования

ВЭ показывает величину общенациональной значимости преодоленного «пути» S антикризисного развития за единицу времени в диапазоне от 333 (полное кризисное опустошение) до РРР (полная гармония антикризисного состояния).

Проведенные исследования также позволили выявить направление вектора работы регионов, которое определяется доминирующим (приоритетным) направлением развития регионов (см. рис. 2 и 3): производство и экоразвитие — вектор положительный и потребление — вектор отрицательный.

Отметим, что сама интенсивность вызовов финансового кризиса является каждым регионом по-своему, в меру своей антикризисной защиты. Пока еще трудно выразить количественно проявления вызовов. Мы можем лишь отметить реальные проявления ответов на вызовы кризиса в регионах и оценить эти проявления экспертным путем. В связи с этим можно говорить о новом особом направлении природопользования — «диагностика кризисных состояний процессов регионального природопользования».

Предпосылки экономического кризиса, представленные с позиций природопользования, можно представить тремя условиями разрушения гармонии соотношений.

1. Угнетение эффективности природопользования по затратно-экологическому сектору на фоне роста эффективности по прибыль-образующему ЭПОС>ЭЗЭС. Финансовые потоки исключаются из затратно-экологического сектора, обеспечивая лишь высокую монетарную эффективность природопользования прибыль-образующего сектора.

2. Угнетение креативной активности общенационального направления, на фоне роста индивидуального ОКАН<ИКАН. Финансовые потоки поддерживают преимущественно креативную активность личного плана.

3. Снижение натуральных показателей эффективности природопользования на фоне роста монетарных НЭП<МЭП. Финансовые потоки, за счет чрезмерной разности закупочных и продажных цен, обеспечивают чрезмерному накоплению денег и их бесконтрольному использованию.

Распределение регионов по направлениям кризисного развития выполнялось путем сопоставления ресурсно-отраслевых показателей по выделенным однородным группам (см. рис. 2 и 3).

1. «Обработка (производство)». Природа как предмет труда. Развитие производственных отраслей реальной экономики, прибыль-образующего и затратно-экологического секторов. Антикризисное развитие от самоотверженного труда ЧЧЧ к гармонии производственных интересов РРР

2. «Эко-развитие». Природа как среда обитания. Развитие особо охраняемых природных территорий (ООПТ), рекреации, туризма, экоагрокомплексов и т. п. Развитие происходит от кризисного состояния к гармонии экологического развития РРР.

3. «Потребление». Природа как средство обогащения. Развитие от гармонии согласованного равенства интересов РРР к дисгармонии предкризисного накопления денег ЧЗЗ и далее к после кризисному опустошению ЗЗЗ и ЧЧЧ за счет изъятия денег из социальных и производственных сфер.

Нами выделено три типа регионов по отношению к вызовам финансового кризиса.

Регионы наименьшего риска наступления кризиса. Финансовые потоки в равной мере обеспечивают общенациональные интересы (высокоэффективное использование природных ресурсов) и интересы личного обогащения (получение заслуженной прибыли). По экспертным оценкам на апрель 2009 г. к этим регионам относятся Республика Башкортостан и Республика Саха Якутия.

Региона — потенциальные генераторы кризиса. В них создаются условия для развития кризиса. Финансовые потоки обеспечивают преимущественно интересы личного обогащения (получение наибольшей прибыли). Существует опасность неучтенного накопления денег для их последующего изъятия из социальных и производственных процессов. На апрель 2009 г. к этим регионам относятся Ярославская обл., Республика Коми, г. С-Петербург, Калининградская обл., Самарская обл., Оренбургская обл., Кемеровская обл. Томская обл., Приморский край.

Регионы послекризисного состояния (опустошения). Оскудевшие финансовые потоки посылно обеспечивают устоявшие от кризисных неплатежей производственные процессы, при этом из-за снижения личной заинтересованности обедневших слоев населения, занятых в экономике (низкие показатели благосостояния населения из-за снижении креативной активности населения индивидуального направления), производственные показатели низкие. По экспертным оценкам на апрель 2009 г. к этим регионам относятся Республика Хакасия, Республика Адыгея, и Читинский край.

Результаты проведенного анализа показывают, что финансовый кризис готовится в среде направления развития «потребление». От этапа ЗРР за счет угнетения прибыль-образующего сектора (изъятие денег), через этап РЧЗ (рост монетаризации рынка) к этапу ЧЗЗ — угнетение затратно-экологического сектора и активизация креативности личного обогащения. Это свидетельствует о том, что антикризисная коррекция должна осуществляться на самых ранних этапах направления «потребление» (ЗРР). Чем дальше, тем коррекция сложнее и издержки больше.

Влияние финансового кризиса на состояние процессов регионального природопользования по федеральным округам и по РФ в целом представлено в таблице 1.

По данным таблицы можно сделать вывод, что с апреля по сентябрь 2009 г. вызовы мобилизовали регионы УФО (в большей степени) и ПФО (в меньшей степени) на повышение общенациональной значимости направлений их региональной деятельности.

Таблица 1

Федеральные округа. Влияние кризисных состояний на региональные предпочтения направлений деятельности

Показатели	Федеральные округа						
	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Апрель. Общее кол-во регионов направления 1 и % от всех направлений по округу	3	2	5	0	2	2	3
	18	18	50	0	33	15	38
Сентябрь. Общее кол-во регионов направления 1 и % от всех направлений по округу	9	3	1	9	3	6	0
	56	27	9	69	50	46	0
Апрель. Общее кол-во регионов направления 2 и % от всех направлений по округу	7	4	4	6	4	4	3
	41	36	40	50	67	31	38
Сентябрь. Общее кол-во регионов направления 2 и % от всех направлений по округу	6	3	7	3	0	5	6
	38	27	64	23	0	38	75
Апрель. Общее кол-во регионов направления 3 и % от всех направлений по округу	7	5	1	6	0	7	2
	41	45	10	50	0	54	25
Сентябрь. Общее кол-во регионов направления 3 и % от всех направлений по округу	1	5	3	1	3	2	2
	6	45	27	8	50	15	25
Сентябрь. Усредненный уровень общенациональной значимости по всем направлениям	6	4,3	6	5,7	5,0	5,3	6,7
	5	3,0	5,3	5,3	5,7	4,7	5
Апрель — сентябрь. Воздействие кризиса на уровень общенациональной значимости по всем направлениям	5-6=-1	3-4,3=-1,3	5,3-6=-0,7	5,3-5,7=-0,4	5,7-5,0=+0,7	4,7-5,3=-0,6	5-6,7=-1,7

Примечание: направление 1 — «Обработка (производство)»; направление 2 — «Эко-развитие»; направление 3 — «Потребление».

В этот же период вызовы кризиса оказали существенное негативное воздействие на регионы ДФО (в большей степени), а также на регионы ЦФО и СЗФО (в меньшей степени), т. е. они не смогли достойно противостоять вы-

зовам кризиса. И это потребовало принятия срочных мер антикризисного развития этих регионов.

Кризис учит, что природу нельзя «доить» ради обогащения, а тем более — «досуха». Это путь к гибели цивилизаций. Но для ее предотвращения нужно всем твердо усвоить культуру природопользования — научно обоснованные пределы допустимого, и ни при каких условиях не приближаться к ним. Природа (геосистемы) должны вновь обрести способность самовосстанавливаться, но теперь уже с целенаправленной помощью человечества. А это требует значительных усилий и прежде всего широкой постановки антикризисного образования по специальности «Культура природопользования».

В пределе либеральная рыночная экономика (а что ее предел наступил, говорят многие специалисты) привела к созданию расточительного потребления, к господству «золотого миллиарда», жесткому расслоению населения Земли на сверхбогатых и нищих, пресыщенных и голодных.

Россия должна строить противоположный миру потребления мир кротких, мир рачительного, высокоэффективного, справедливого хозяйствования. Только на таких условиях может и должна развиваться цивилизация XXI века.

Природопользование, культура природопользования должны основываться на правилах, нормах и их совокупности — кодекса. Предлагаем разработанный нами кодекс культуры природопользования (по А.Я. Смирнову).

1. Природа единственный источник жизненных сил народа. Нельзя источник исчерпывать досуха и нельзя расплескивать его бесцельно. Иссякнет источник — народ лишится сил и погибнет.

2. Рукотворные квазиприродные разработки могут таить неизвестные, непроверенные временем опасности для природы и народа. Прежде чем предлагать новации должны быть указаны постоянно подтверждаемые границы их безопасного использования.

3. Нельзя изменять природные условия, не учитывая, даже мельчайших, негативных последствий. Природные условия согласовывались друг с другом в течение многих и многих миллионов лет. Последствия, казалось бы, незначительных, но безответственных изменений могут стать причинами не предсказуемых природных катастроф.

4. О природе необходимо постоянно заботиться, восстанавливая ее потенциал, потребленный в процессах природопользования. Восстановление геосистем требует таких же усилий и затрат, которые необходимы для технологий добычи, обработки и потребления природных ресурсов. Но результат вложений в восстановление природы бесценен — улучшение среды обитания человека.

5. Человек — дитя природы. Возросшее могущество человека не должно угнетать мать-природу, но должно обеспечивать создание взаимощающихся, взаимообогащающих, взаимооберегающих технологий природопользования.

6. Нельзя губить природу. Человек стал столь могучим, что в состоянии наносить непоправимый вред природе, и как безумец губить то, чем живет.

7. Человек, как безумный, но безответственный владелец огромных знаний, уже может создавать антропогенных монстров, бешенство которых, при вполне возможном выходе их из под контроля, может погубить и человечество, и природу.

8. Нельзя использовать природные богатства для личного чрезмерного обогащения. Дары природы принадлежат всем. Они должны распределяться справедливо: от каждого по способностям, каждому по труду на пользу общества.

9. Нельзя строить отношения с природой на полуправде. Даже малая ложь, прикрытая правдой, внесенная в технологии природопользования, со временем, разрушая природу, принесет большую беду человечеству.

10. Нельзя грабить природу для излишеств, похвальбы, из зависти к ближнему. Обретение даров природы должно обуславливаться, главным образом, необходимостью их потребления человеком.

Литература

1. Кочуров Б.И. Экодиагностика и сбалансированное развитие. М.-Смоленск: Маджента, 2003.

2. Кочуров Б., Смирнов А. Эффективность регионального природопользования. Региональные соотношения «население — территория — ресурсы — экономика». Креативная активность населения. Добродетели народа // Экономические стратегии. № 3 2007 (53). С. 32–44.

3. Кочуров Б.И., Лобковский В.А., Смирнов А.Я. Эффективность регионального природопользования: методические подходы // Проблемы региональной экологии, 2008. № 3. С. 61–70.

Сохранение цивилизационной стабильности страны в глобальном мире

Леонова О.Г. (Москва)

Мировой финансово-экономический кризис затронул практически все сферы жизнедеятельности общества, в том числе породил дестабилизацию социальной, культурной, духовной и нравственной систем.

Проблему сохранения цивилизационной стабильности страны в условиях мирового финансово-экономического кризиса можно рассмотреть через призму категории цивилизационной матрицы.

Цивилизационная матрица — это то, что объединяет локально-исторический ареал в одно целое и делает его уникальным. Цивилизационная матрица — это доминантный интеграл социальной, экономической и культурной сферы Бытия.

«Носителями» матричных структур выступают этносы, создающие психологическую и культурную основу, присущую существованию только этих народов»²⁶.

Матрицы представляют собой базовые, наиболее древние основы или ядро существования современных цивилизаций. Эти их начальные образования обрастают затем более сложными элементами. С их образованием начинается жизнь цивилизации и с их разрушением ее гибель. Данные матричные структуры запечатлены в сознании людей на уровне их генетической памяти, архетипов и стереотипов сознания. Они проявляются как этнопсихологические и этнокультурные специфические черты, присущие только этому народу, и которые оказывают существенное влияние на контекст его исторического существования. Исчезновение и гибель этнических коллективов, формой существования которых является данная матрица, приводит к гибели «локальных» цивилизаций.

Цивилизационная матрица отражает совокупность генетических кодов этноса, определяемых ими архетипов национального сознания, которые задают содержание и направление цивилизационных алгоритмов.

«Матрица» представляет собой систему взаимосвязанных элементов (алгоритмов), формирующих структуру любой цивилизации.

Структурными элементами цивилизационной матрицы являются так называемые алгоритмы. Данные алгоритмы матрицы локальных цивилизаций взаимосвязаны, равноценны, в разные периоды для развития данных систем могут быть определяющими. В цивилизациологии их принято структурировать в следующие группы — общецивилизационные, социокультурные, политические, экономические, коммуникативно-информационные, технологические, ценностные, этнопсихологические, этнорелигиозные, эстетикохудожественные, экологические и другие, более узкие системы алгоритмов²⁷.

Наиболее важными из них, от которых зависит стабильность общества и его поступательное развитие, являются: политические, экономические и социокультурные алгоритмы.

Цивилизационная стабильность общества во многом зависит от устойчивого функционирования цивилизационных алгоритмов, а это, в свою оче-

²⁶ Трофимова Р.П. «Локальные цивилизации» и взаимодействие в них культурных и экономических факторов // Вестник Финансовой академии. 2001, № 2. С. 39.

²⁷ Там же. С. 32.

редь, определяется степенью *сохранности (степенью консервации) генетических кодов нации*.

Именно генетический код определяет сущность, задает направление, определяет историческую преемственность в развитии «локальных» цивилизаций.

Генетический код включает время рождения цивилизации, ее исторические корни, их древность и направленность в дальнейшем развитии. Так, западноевропейская цивилизация была во многом рождена западноримской матрицей культуры античной цивилизации... Новые рождающиеся этносы Европы в своем общецивилизационном развитии опирались на западноримскую культуру, римское право и принципы «античного» способа производства (К. Маркс).

Так западноевропейская цивилизация строилась на религиозно-ценностных основаниях вселенской церкви, которая создала свой религиозный (католицизм), «информационный» (латынь) и культурный центр в Ватикане. Конгломераты полисов-этносов Западной Европы регулировались в своем существовании внесударственными, культурно-идейными принципами.

Русская цивилизация несет в себе культурные коды античной, византийской цивилизаций и восточнославянских племен, объединившихся в государственное образование — Киевскую Русь. Именно оно играло огромную роль в формировании матрицы российской цивилизации.

Матрично-образующее ядро зародившейся русской цивилизации составило Православие. На протяжении тысячи лет народ жил в сфере духовно-нравственных ценностей, ориентиров и целей, определяемых Православием. Именно Православие помогло русскому этносу сохранить свою самостоятельность и целостность, развить свои этнокультурные, психологические, ценностные мотивации и ориентиры, утвердить присущий только ему образ жизни.

Генетические коды обеспечивают устойчивое функционирование цивилизационных алгоритмов.

Представим цивилизационную матрицу как некое зеркало, в котором отражаются все сущностные черты Бытия (жизнедеятельности) данной цивилизации.

Сбой генетических кодов цивилизационной матрицы влечет за собой «эффект разбитого зеркала», который чреват:

- сбоем цивилизационных алгоритмов;
 - потерей цивилизационной идентичности;
 - потерей аутентичных стратегических целей развития;
 - забвением миссии страны (государства, народа) в глобальном мире.
- (Каждый народ призван сыграть может быть лишь единственную ноту

в глобальной симфонии мира, но без этой ноты не получится целостного музыкального произведения (шедевра), а весь музыкальный строй будет напоминать какофонию звуков и хаос нот, звучащих невпопад).

Сбой генетических кодов происходит в условиях столкновения культуры данной цивилизации с так называемой the alien culture (civilization). (В данном случае иностранный термин вполне уместен для обозначения данного понятия, т. к. слово «alien» обладает полисемантикой, а термином the aliens называют еще и инопланетян).

Для традиционных обществ, восточных стран и государств евразийского пространства такой the alien culture выступает так называемая «глобалистская культура».

Для западных стран такой the alien culture выступает культура мусульманских стран, экспансия которой усиливается по мере возрастания миграционных потоков с Востока в европейские страны.

The alien culture основана на системе принципов и координат, неаутентичных цивилизационным алгоритмам и генетическим кодам большинства цивилизаций современного мира. Она стремится упразднить то историко-культурное своеобразие, которое народы мира формировали тысячелетиями и исчезновение которых означало бы утрату материальных, культурных, социально-психологических и духовных оснований их существования на земле.

Мы наблюдаем все возрастающее сопротивление экспансии the alien culture в разных странах мира (Запада и Востока), которое является зримым воплощением функционирования цивилизационных фильтров и барьеров.

Цивилизационные барьеры — производят отбор (outsorting), «отбраковку» экономических, политических и социокультурных феноменов, наиболее неаутентичных для цивилизационной матрицы данной страны.

Цивилизационные барьеры могут быть:

1. *Естественными (органическими)* — действуют на уровне архетипов национального сознания и решительно отвергают (не принимают) те или иные явления экономической, политической или культурной жизни, которые осуществляют экспансию извне.

Примерами действия таких цивилизационных барьеров является неприятие российским обществом навязываемого ему культа «сильной личности» и «героя-одиночки», «сексуальной революции» (в мусульманских республиках), насаждаемых ориентиров — «карьера, деньги, успех» (как показывают данные социологических исследований, молодежь предпочитает семью). Негативную реакцию вызывают доктрины «свободного рынка», «монетаристские походы», позиционирование таких сфер как образование и здравоохранение как сферы услуг и проч.

2. *Искусственными (управляемыми)* политической элитой.

Так, консервация низкого уровня жизни ведет к неприятию культа безудержного потребления, отрицательное отношение к предпринимательской деятельности, таким качествам, как предприимчивость, деловая энергия и проч.

Цивилизационные фильтры — это механизмы *интерпретации и адаптации* экспортируемых извне экономических, политических и социокультурных феноменов, которые, хотя и являются неаутентичными для данной цивилизационной матрицы, однако отдельные элементы могут совпадать с цивилизационными алгоритмами, и, значит, могут быть адаптированы к ним.

Примерами действия таких цивилизационных фильтров является специфическая российская интерпретация теории и практики западного парламентаризма, демократии, института президентства, системы выборов, партийной системы, банковской системы и др.

Как работают такие фильтры? Рассмотрим это на примере политической сферы жизнедеятельности общества.

Цивилизационные основы современной политической системы России в концептуальном виде заложены в содержании политического алгоритма матрицы Российской цивилизации.

Анализ политического алгоритма российской цивилизационной матрицы показывает, что дореволюционной, послереволюционной и современной России в большой степени присущ один и тот же тип организации политической власти и политической организации общества. В силу своей историко-генетической обусловленности она представляет собой сильную централизованную власть, олицетворением которой выступает верховный правитель-самодержец (Царь или Президент). Для нее характерна жесткая вертикаль власти, четкая ее иерархия, регулируемая центром и приоритет исполнительной власти над законодательной. Как революция 1917 г., так и перестройка 1990-ых гг. затронула символы политической системы и государственной власти, принципы ее легитимности, структуры и традиции. Вместе с тем сохранилась большая степень преемственности по отношению к ее базовым формам.

Специфической формой социальной интеграции цивилизационной матрицы России выступает государственность, задающая для российского общества единый символический универсум и нормативно-ценностный порядок. Основными структурами этого универсума выступают этатизм и патернализм, которые и в настоящее время являются доминирующими культурными архетипами русского этноса.

Еще совсем недавно казалось, что главным способом политической модернизации страны и переходом к постиндустриальному обществу может

быть демократическая трансформация страны и «импорт» западных демократических институтов в Россию. Однако дальнейшая практика показала, что такой «импорт» оказался неэффективным в российских условиях в силу несоответствия данных институтов традициям политической культуры и менталитету населения. Образно говоря, цивилизационный иммунитет восстал против попыток трансплантации чужеродных национальному политическому организму органов и инструментов демократии.

В результате вместо развития доверия к новым демократическим институтам и практикам, общего роста социальной базы демократии, происходят обратные процессы, выражающиеся, в частности, в падении доверия к институтам демократии, в снижении политической и электоральной активности граждан. Результаты социологических опросов показывают, что большинство российских граждан связывает выход из социально-политического кризиса не с демократией, а с усилением режима «сильной руки». Таким образом, принцип демократии в России переживает кризис, обусловленный вызовами глобализации.

Ответом на данные вызовы может быть возврат к традициям демократии национального типа, обусловленной особенностями социокультурного кода страны.

Малоудовлетворительные итоги реформ в России объясняются неэффективностью чисто экономического подхода к преобразованию, когда вне поля зрения остались важнейшие для жизнедеятельности социума цивилизационные параметры. Дилемма «применимости — неприменимости» западного опыта в России была решена в пользу модели западного пути трансформации без адаптации его к национальным традициям в социально-экономической сфере.

Наиболее активно цивилизационные фильтры и барьеры проявляют себя в *социокультурной сфере* жизнедеятельности общества.

Для традиционных обществ, восточных стран и государств евразийского пространства такой *the alien culture* выступает так называемая «глобалистская культура».

Основной чертой глобалистской культуры является *транснациональность*. Но при этом она лишена исторической памяти, мифов, символов, ценностей и идентичности, которые присущи данной цивилизации.

В социокультурном аспекте глобализация предполагает стремление к некоей общей идее, согласно которой в современном, взаимозависимом мире должны главенствовать единые, общемировые ценности, что означает на деле *обязательность* для национальных государств воплощения этих ценностей в своей внутренней и внешней политике.

Внедрение глобальной идеологии и культуры происходит методами: экономического и политического давления, а также методами *soft power*. Данная культура может быть привлекательна для многих граждан данной стра-

ны, особенно для молодого поколения. Однако она остается неаутентичной для большинства стран, особенно *вне культурного поля цивилизации* Древнего Рима, ведет к социокультурной дестабилизации общества и влияет на устойчивое развитие его экономической и политической сфер. (Нарушает функционирование цивилизационных алгоритмов)

При этом многие традиции и духовные ценности незападных стран разрушаются в ходе вестернизации *без замещения их западной культурой*. Вестернизация разрушила традиционность этих обществ, но не сделала их западными.

И наоборот.

Для западных стран такой *the alien culture* выступает культура мусульманских стран, экспансия которой усиливается по мере возрастания миграционных потоков с Востока в европейские страны. Такая культура является неаутентичной для стран, развивающихся на базе западноримской матрицы культуры античной цивилизации. *The alien culture* для такой локальной цивилизации является искусственным образованием, поскольку не имеет исторической памяти, и, как показывает практика, может вступать в конфликт с национальными и религиозными культурами данной страны.

Ее экспансия в социокультурную (и не только) сферу западного демократического общества ведет к сбою цивилизационных алгоритмов и порождает условия для социокультурного кризиса.

Результатом данного вызова *the alien culture* является угроза потери цивилизационной идентичности страны, а также потеря собственной культуры и цивилизационного наследия.

Таким образом, условием социокультурной стабильности общества и поддержания его цивилизационных алгоритмов является не имплантация, а адаптация и интерпретация важнейших элементов, (апробированных практикой и доказавших свою эффективность) *the alien culture* в ее экономической, политической и социокультурной сферах.

Дальнейшее развитие государства, общества в условиях «тесной встречи» в тесном пространстве глобального мира с *the alien culture* может происходить на основе *адаптированных* к цивилизационным параметрам данной страны научно-технических, административно-организационных, социокультурных заимствований на условиях устойчивого функционирования цивилизационных алгоритмов.

Поэтому сегодня актуальной задачей является поиск резервов эндогенного развития России, который был бы основан на собственном опыте, собственных силах, с *адаптацией* зарубежного экономического, научно-технического, управленческого опыта, но не *имплантацией* на национальную почву готовых *моделей* социально-экономического и культурного развития.

Цивилизационная специфика России и ее развитие

Малиновский Л.Г. (Москва)

1. О Российской цивилизационной специфике

Цивилизационная специфика России была обусловлена ее климатом и геополитическим положением. О Российской цивилизации, ее отличии от Западной цивилизации, писал цивилизационный теоретик А. Тойнби²⁸. Некоторые подходы и возможные характерные черты Российской цивилизации были намечены славянофилами²⁹. Тем не менее, ни сама специфика, ни ее нравственная, политическая и экономическая компоненты, ни, тем более, возможные направления ее развития до сих пор не раскрыты.

Каковы же очевидные факторы, порождающие эту специфику? Очевидны следующие факторы:

1. Северное расположение, делающее производство в России более дорогим по сравнению со странами, находящимися в более благоприятных условиях.
2. Достаточно обширная территория, позволяющая обеспечить продовольствием большое число людей.
3. Расположение России в центре Евразии обусловило отсутствие мест для строительства портов, соответственно отсутствие удобных мировых морских коммуникаций, необходимых для мировой торговли. Одновременно это расположение обусловило и отсутствие естественных границ на большей части периметра России.
4. Наличие этно- и национально-консолидированных народов с сильными экспансионистскими традициями как вдоль границ России, так и внутри нее.

В этих условиях при становлении России-СССР вырабатывалась цивилизационная доктрина — наследница антично-византийских, христианских и социалистических тенденций.

Каковы же основные компоненты российской цивилизации? Можно указать следующие их специфические характеристики:

Основная характеристика — это ориентация на мировую нравственную систему. Эта ориентация имела место как в России, так и в СССР. Имели место и соответствующие идеологические основы в виде православия и марксизма. Эти основы позволяли мирно жить в одном государстве различным

²⁸ Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М.: Прогресс, Культура, СПб.: Ювента, 1995.

²⁹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991.

народам. Здесь необходимо заметить, что идеологические основы России и СССР сильно различались. Тем не менее, идеологическую доктрину СССР можно считать попыткой идеологического обновления основ мировой нравственной системы.

Нравственная ориентация подразумевает наличие соответствующей идеологической структуры, ориентирующей власть и народ на построение нравственной системы. Такими структурами в России-СССР были Церковь и КПСС. Как было сказано, методологическая основа нравственности и ее элементы в этих доктринах сильно различались, с одной стороны, архаичный православный мистицизм, с другой диалектический материализм, претендующий на научность.

Более того, отсутствовала возможность перманентной модернизации этих доктрин, что было обусловлено их догматическими основаниями. Это обстоятельство вызвало и отставание в научном изучении мира, и революционную модернизацию 1917 года.

2. Теория традиционного и извращенного государства и мироустройства

Эта теория в современной либеральной доктрине отсутствует. Теория возникла как теория правильного и извращенного государства в трудах Платона-Аристотеля-Полибия. Для преодоления ярлыка «консерватизм» для правильного государства и подчеркивания возможностей его развития Л.А. Тихомиров ввел название «традиционная государственность»³⁰.

В основе теории правильного и извращенного государства лежит дихотомия: «интересы всего сообщества, на которое распространяется идеологическая доктрина, определяющая основы построения сообщества» — «интересы власть (деньги) имущих». Интересы правильного государства защищаются соответствующими нравственно-идеологическими структурами. Интересы власть имущих представлены либо структурами самой власти, либо структурами олигархов в случае олигархического управления.

В трудах основоположников этой теории отмечается, что уже наиболее развитые государства типа Спарты и Древнего Рима совмещали виды верховной власти в виде монархии, аристократии и демократии. Извращенные альтернативы имели названия «тирания», «олигархия», «охлократия». Охлос — толпа людей, озабоченных только своими личными интересами. В теории рассматривались взаимные переходы власти от правильной (по мере старения идеологических доктрин) к извращенной и наоборот.

³⁰ Платон. Государство // Собрание сочинений. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 79–420. Аристотель. Политика // Сочинения. Т. 4. М.: Мысль, 1984. С. 375–644. Полибий. Всеобщая история. СПб.: «Наука», «Ювента». Т. 2, 1995. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М.: ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 1998.

Классическая теория государства нашла блестящее подтверждение в трансформациях последних лет в СССР–России. Произошел классический переход от нравственной основы коммунистической «аристократии» с несовершенной идеологической основой к безнравственной олигархии. Более точно, к олигархо-охлокрации с элементами тирании.

По мере расширения мировоззренческих взглядов, внедрения философии в религиозные доктрины их трансформация на Западе замедлилась. Быструю трансформацию, обусловленную жестким догматизмом российских доктрин, можно было наблюдать в СССР–России.

С появлением мировых религий доктрины охватывали организацию всего человечества. Основные черты российской цивилизационной доктрины отражены в предыдущем разделе.

В настоящее время в мире реализуется рациональная составляющая извращенной доктрины иудаизма, мировой олигархии. Установка на мировую олигархию задана в Торе (Пятикнижии Моисеевом) в виде «И ты (Израиль) будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы, и господствовать будешь над многими народами, а они над тобою не будут господствовать»³¹. Причем эта заповедь повторяется во Второзаконии неоднократно.

В отличие от России Западная цивилизация допускала элементы опытных научных оснований знаний³². Эта ситуация допускала, с одной стороны, развитие естественных и прикладных наук. С другой стороны, она же способствовала вытеснению мировоззренческих религиозных основ христианства, имевших, отнюдь, не непосредственно опытные основания, а истины откровения.

Согласно Марксу с деградацией Западного христианства в светский либерализм, гражданское общество, иудаизм достиг высшей точки³³ развития своей рациональной составляющей, выраженной цитатой из Торы.

О безнравственности частнособственнического либерализма хорошо сказано у Маркса «при 100% прибыли он (капитал) попирает все человеческие (нравственные) законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами. Даннинг»³⁴.

На территории России предпринимались и попытки построения мировой исламской цивилизации. Ислам, в отличие от России, объединяя свет-

³¹ Библия. Второзаконие М.: Изд-во Всесоюзного совета Евангельских христиан–Баптистов, 1985.

³² Боргош Ю. Фома Аквинский. М.: Мысль, 1975.

³³ Маркс К. К еврейскому вопросу // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 1, 2-е изд. М.: Госполитиздат. 1955. С. 382–413.

³⁴ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М.: Госполитиздат, 1983. Т. 1.

скую и духовную власть³⁵, никак не сдерживался в удельных разборках. В России же до Петра I имел место механизм печалования, сохранявший не только население княжеств, сопредельных с Москвой, куда переехал из разоренного Киева митрополит, но и высшие сословия. В исламских же разборках была полностью уничтожена Золотая Орда, Астраханское ханство. Ногайская Орда. Тем самым были очищены для русской колонизации огромные территории³⁶.

Основатель позитивной философии, методологии науки и теоретической социологии О. Конт³⁷ исключил попытки построения общих философско-гносеологических оснований для наук и знаний. В качестве альтернативы он выдвинул ряд позитивных принципов, среди которых основной в виде примата наблюдений (опыта) перед воображением. Другой принцип — поиск объективных законов. В качестве образца построения позитивных знаний Конт выбрал наиболее продвинутую часть науки — физику (физическую парадигму), а в качестве основы всей науки — математику, первую науку из позитивного ряда: математика, астрономия, физика, химия, биология, социология, названная им в духе физической парадигмы науки «социальной физикой».

Позитивные основания науки имели свое развитие в виде трех периодов рациональных основ науки, классического, неклассического и постнеклассического, выделенных В. Степиным³⁸.

Классический период соответствует идеям Конта. Мировоззренческая эклектика и физическая парадигма знаний обуславливают противоречия оснований позитивизма жизненным реалиям.

Тем не менее, в рамках физической парадигмы объективных законов было сформулировано «научное мировоззрение» диалектического материализма, которое с самого начала не было методологией науки. Научные работники использовали эклектику позитивизма, формализм и даже постмодернизм, отмеченные Степиным. С «развитием» методологии науки ее связь с реалиями жизни по сравнению с позитивизмом ухудшилась.

В области теоретической социологии Конт сформулировал «закон» трех стадий, согласно которому человечество в своем развитии проходит три стадии: религиозную, философскую и научную. В соответствии с этим изменяется и основа власти в обществе. В первой стадии основу власти составляют священники и военные с приматом духовной власти. Во второй

³⁵ Торнау Н. Изложение начал мусульманского законовещения. СПб.: 1850. Репринтное издание. М.: «Адир», 1991.

³⁶ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М.: Изд-во Социально-экономической литературы, 1960. Т. 5. С. 87. Т. 6. С. 484–489.

³⁷ Гофман А.Б. Классическое и современное. Этюды по истории и теории социологии. М.: Наука, 2003. С. 80–115.

³⁸ Степин В.С. От классической к постнеклассической науке // На пути к постнеклассическим концепциям управления. М.: Институт философии РАН, 2005. С. 259–262.

стадии примат переходит к светской власти в лице политиков и финансистов. В третьей стадии власть должна была переходить к ученым и инженерам с восстановлением духовной власти в лице ученых³⁹.

Из-за плохого представления жизненных реалий наукой человечество по Конту застряло в области второй стадии, где фундаментальные основы экономического управления миром находятся в руках кучки финансистов. Этим же недостатком системы в целом вызван и настоящий мировой кризис, имеющий явно выраженную финансовую основу, заложенную основателем экономической теории политической экономии А. Смитом⁴⁰. В этой теории основой экономики считается частная собственность и постулируется вред государственного вмешательства в экономику. При таком постулировании игнорируются различные природные условия, различные производительные силы в разных странах, обусловленные различным их геополитическим положением.

Как отмечал Ф. Лист⁴¹, «измышленные космополитические аргументы А. Смита», легли в основу прикрытия колониальной экономической политики Англии, а затем и всех «цивилизованных» стран. Здесь необходимо отметить; что Англия, Франция, Германия, США, Япония прежде, чем переходить к либеральной риторике проходили период жесткого протекционизма в развитии своих производительных сил. Либеральная же риторика являлась прикрытием того же протекционизма, но с агрессивным уклоном разрушения производительных сил других стран, превращения их экономик в колониальные сырьевые придатки.

О противодействии такому варианту развития экономики в дореволюционной России писали С.Ю. Витте и Д.И. Менделеев⁴².

К началу перестройки имели две пропагандируемые наукой и образованием «научно»-философские экономические доктрины: марксистскую и либеральную. Первая, марксистская, при своей догматизации порождала неэффективную экономику, а вторая, либеральная, и вообще являлась прикрытием колониальной политики развитых капиталистических стран. В качестве камуфляжа такой политики широко использовались математические методы, что привлекало узких специалистов-математиков, засилие которых отмечал в своей книге Н. Винер⁴³.

³⁹ Гофман А.Б. Классическое и современное. Этюды по истории и теории социологии.

⁴⁰ Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. СПб.: Тип. И.И. Глазнова, 1866. Т. 1–3.

⁴¹ Лист Ф. Национальная система политической экономии. СПб.: Изд-во Мертенс. 1891.

⁴² Витте С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист. С. 255–304. Менделеев Д.И. Толковый тариф, или Исследование промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года. С. 305–363 // Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: «Европа», 2005.

⁴³ Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М.: Наука, 1983. С. 44, 45.

Последствия выбора либеральной доктрины для СССР в точности отражают теоретические выводы, сформулированные Ф. Листом в начале XIX века.

Таким образом, метафизические дефекты методологии науки, субъективный произвол в выборе умозрительных абстракций и сущностей, исчезновение в официальной науке вариантов духовно-нравственного устройства мира, цивилизационной специфики России, порождает ее перманентное исчезновение и мировую нравственную деградацию, что легко просматривается в теории национальной политэкономии⁴⁴.

1. Отмена монополии внешней торговли, разрушение мало-мальски протекционистских границ привело к удушению затратного неэффективного и более дорогого в силу более сурового климата производства импортом⁴⁵. Причем не только официальным, но и контрабандным. Сырьевая структура производства в России — типично колониальная. Русское население потеряло многие возможности трудового заработка.

Однако, это обстоятельство, типичное для колониальной политики Западных стран, в условиях России не является самым неприятным.

2. Торговая прибыль зарубежных импортеров перешла к пограничным народам и нациям Китая и ислама. Эти страны расположены и в более благоприятных климатических условиях, и имеют в своих цивилизационных основах общинно-торговую составляющую, чуждую России и русскому народу.

Таким образом, доходы от продажи сырья идут в виде платы за производство товаров зарубежным производителям, а торговая прибыль — зарубежным же торговцам. При такой структуре производства и торговли у россиян нет приличных трудовых заработков и вполне естественно их перманентное вымирание.

3. Учитывая стоимость проживания людей в России, оставшееся добывающее производство и сельское хозяйство, функционирующие на частной основе, будут обслуживаться вахтовым методом населением, проживающим в более благоприятных условиях. Причем в отличие от Канады, где на широте Москвы никто не живет, а вахтовое обслуживание производится родственным, хотя бы в языковом отношении, населением, в России это обслуживание будет производиться конкурентными в этническом смысле и цивилизационно чуждыми народами: китайцами, турками, народами Средней Азии. Эту тенденцию можно наблюдать воочию в Москве, где вахтовым методом на любых работах и за любую низкую по местным меркам зарплату

⁴⁴ Лист Ф. Национальная система политической экономии.

⁴⁵ Малиновский Л.Г. Политэкономическая и геополитическая специфика конкуренции в России // Государственная конкурентная политика и стимулирование конкуренции в Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 10 апреля 2007 г. М.: Научный эксперт, 2007. С. 310–327.

работают выходцы из Средней Азии. При этом нужно учитывать, что стоимость, например, квартиры в Ташкенте при конвертируемом рубле и неконвертируемой национальной валюте на два порядка меньше, чем в Москве, и приближается к цене 1 кв. метра московского жилья. То есть, при вахтовой работе иностранных рабочих из стран с неконвертируемыми деньгами реальный уровень зарплаток в рублях на порядок выше доходов жителей России. Ситуация в точности отражает положение с иностранными командировками советских людей в капстраны.

Таким образом, при проведении либеральной политики в экономике, противоречащей цивилизационным основам России, перспективы сохранения страны и русского народа весьма мрачные. А исчезновение населения и страны — вполне закономерно.

3. Прорыв в методологии науки и перспективы развития российской цивилизации

В настоящее время базой общечеловеческого «языка» может являться только модернизированная методология науки — модельно-конструктивное мышление (МКМ)⁴⁶. Система познания МКМ, формирующая рациональные знания, схематично изображена на рис. 1.

Согласно этому рисунку можно видеть следующие объективные свойства системы МКМ.

Очевидным свойством МКМ, присущим всем когнитивным процессам, является наличие в процессе познания объекта познания (действительности) и познающего субъекта.

Казалось бы, эти очевидные элементы должны были бы быть приняты всеми здравомыслящими людьми. Эти элементы входят в число основополагающих принципов позитивной философии науки Конта. Однако в философии это не так. Объект и субъект познания присутствуют в системе дуализма Юма⁴⁷. В системах идеализма-материализма, фактически, отсутствует либо объект познания, либо субъект.

Это обстоятельство, по-видимому, связано с менее очевидным свойством процесса познания: с ограниченностью разрешающей способности всех органов чувств и измерительных приборов. Следствием этого обстоятельства являются: ограниченность и дискретность информации, воспринимаемой субъектом от действительности; элемент непознаваемости действительности; модельный характер наших знаний о ней. Элемент незнания восполняется необузданной фантазией, сущностями и абстракциями. Благодаря этому знания о самом процессе познания принимают в религии и некоторых

⁴⁶ Малиновский Л.Г. Модельно-конструктивное мышление. М.: Наука, 2003.

⁴⁷ Юм Д. Исследования о человеческом познании / Сочинения. Т. 2. М.: Мысль, 1965. С. 5–169.

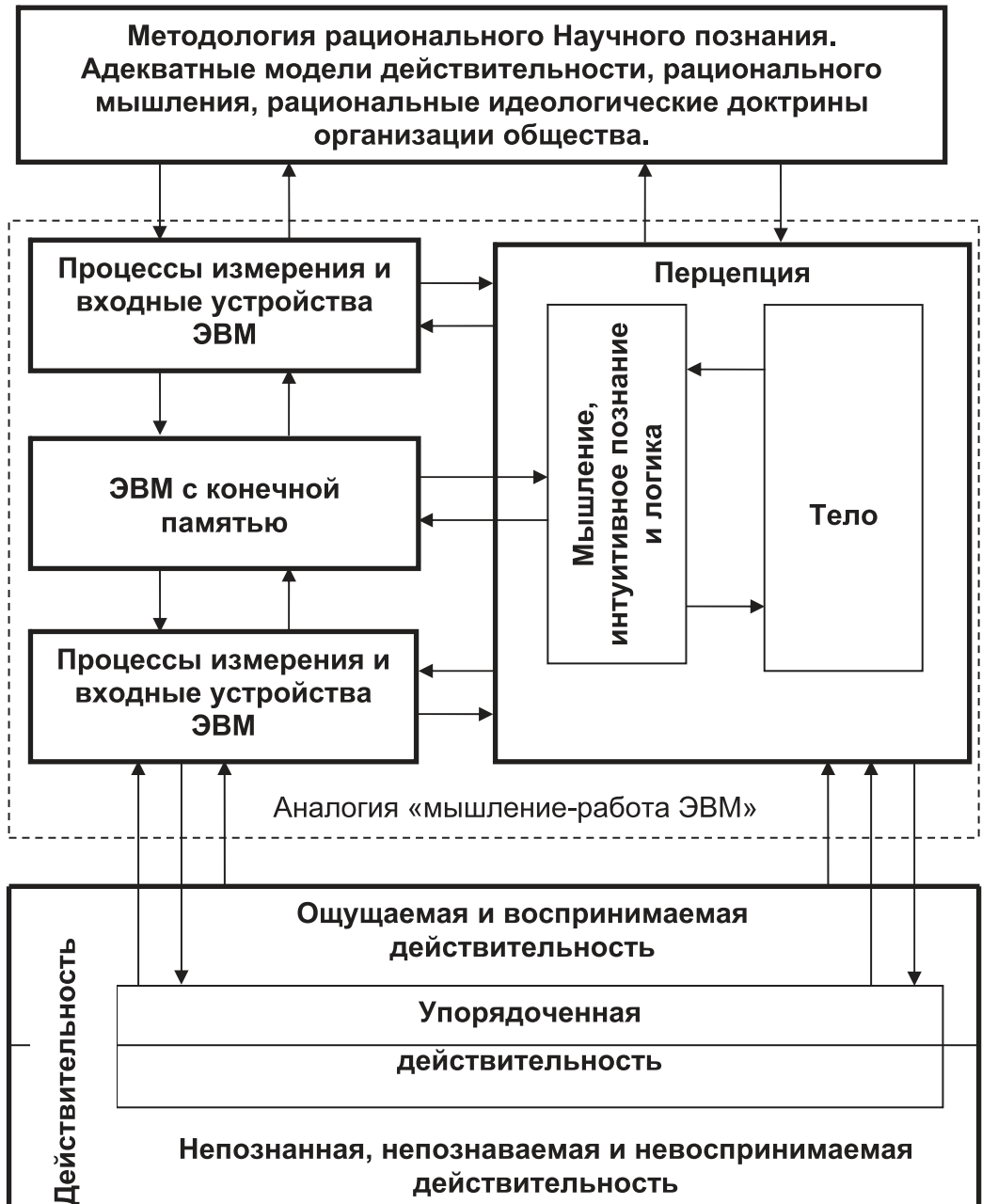

Рис. 1. Схема модельно-конструктивного мышления

направлениях философии мировоззренческую форму, что нарушает принцип примата наблюдений (опыта) перед воображением. Пример «научного мировоззрения» диалектического материализма имеем в марксизме.

Анализ принципиальной возможности моделирования процессов интуитивного познания в рамках кибернетической аналогии, представления их в явном виде, позволяет иметь объективную основу рациональных знаний, исключающую или минимизирующую наукообразии и научно-философскую дезинформацию.

С использованием ограничений процессов познания возможно отделение в религии, философии и современной науке рациональных знаний от фантазий, необоснованных сущностей и абстракций. Математика в рамках МКМ основана не на аксиомах, а на системе познания МКМ, исключающей элементы бесконечности⁴⁸.

Таким образом, содержание знаний в рамках модернизированной методологии отличается от традиционных научных знаний, и поэтому пишутся как Наука с большой буквы.

С использованием системы МКМ можно выделять в религиозно-философских и научных знаниях нравственные составляющие, не устаревшие и в наше время. Так, в православии, представляет интерес небесная иерархия Дионисия Ареопагита⁴⁹, представленная на рис. 2. Очищая эту иерархию от архаики мистицизма, можно выделить иерархию целей и ценностей, представленную на рис. 3.

Как можно видеть на рис. 3 наиболее высокие члены иерархии целей и ценностей охватывают наиболее обширные группы людей. Высший член в системе — разум или рациональность является тем общим «языком», на основе которого возможна договоренность всех людей. В настоящее время — это наиболее продвинутая конкретизация оценки рациональности знаний в виде МКМ.

Организация Национальных Церквей, Греческой, Русской, Грузинской, Сербской и др., в отличие от католицизма, не имела общего духовно-политического руководства. Национальные Церкви, управляемые ангелом низшего уровня, должны были находить общий язык на Вселенских Соборах в рамках небесной иерархии, рациональное представление которой приведено выше. Такая организация имеет и достоинства, и недостатки.

С одной стороны, идеологическая основа на базе мистицизма и откровений допускали большой элемент субъективного воображения. Так, рациональному разуму трудно было отождествить разум с шестикрылым херувимом. Ожесточенные споры вызывало противоречие Единого Бога и христианской Троицы. Подобная ситуация определила многочисленные

⁴⁸ Малиновский Л.Г. Анализ статистических связей. Модельно-конструктивный подход. М.: Наука, 2002.

⁴⁹ Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии. С-Пб.: Глагол, 1997.

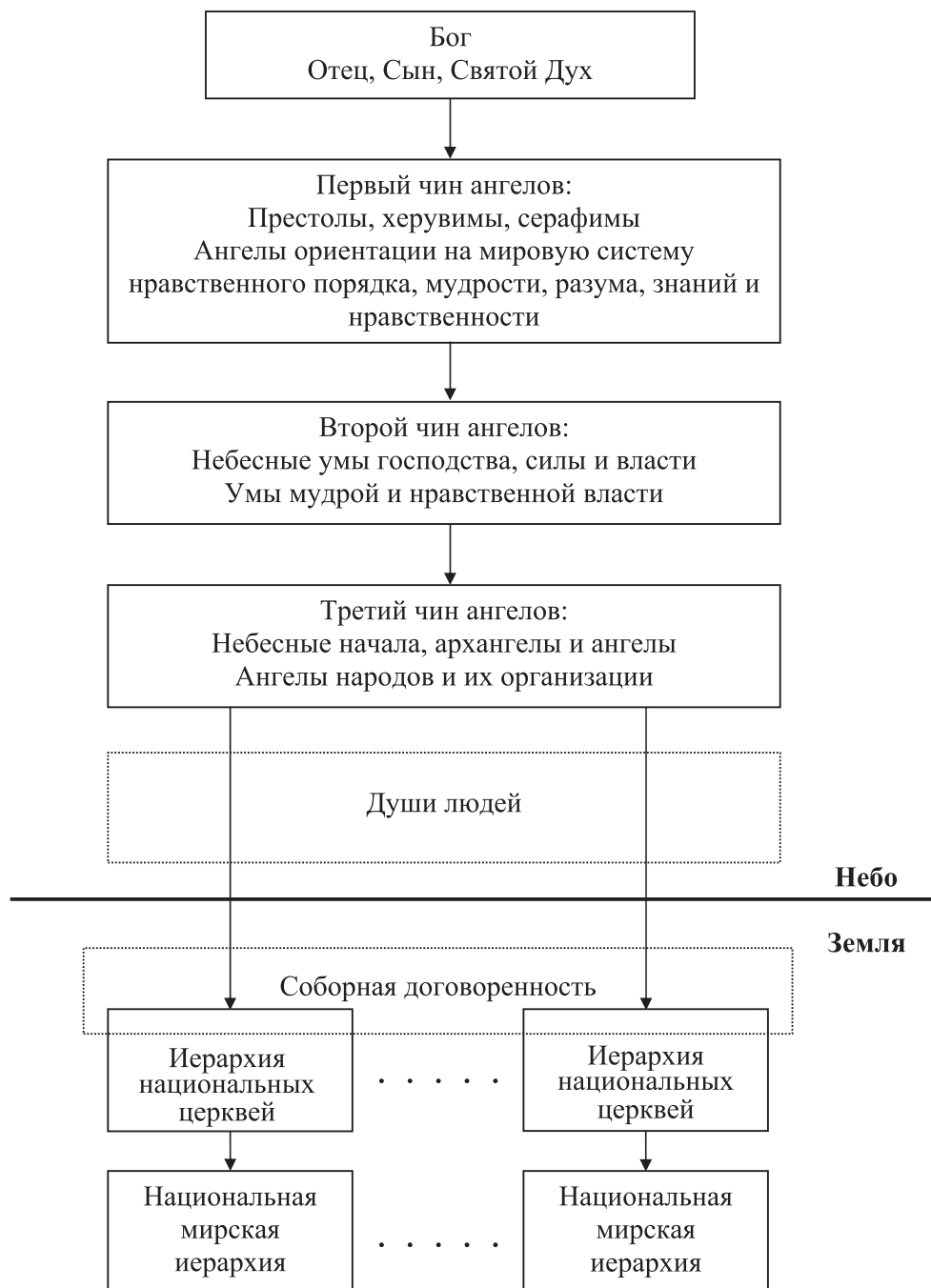

Рис. 2. Небесная иерархия и ее земное продолжение

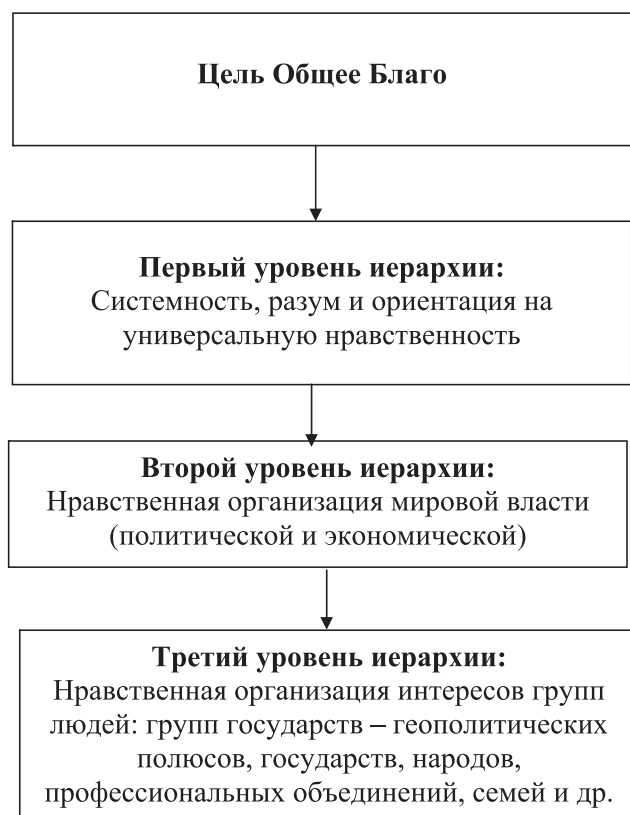

Рис. 3. Рациональная часть иерархии духовно-нравственных целей и ценностей христианства

еретические расколы. В том числе и самый крупный раскол Восточного и Западного христианства.

С другой стороны, высшие общечеловеческие ценности, сохраненные, в виде мистических сущностей в православии, позволили избежать кровопролитных войн единоверцев, которые имели место в исламе на территории России.

В настоящее время рациональная составляющая иерархии целей и ценностей христианства, кстати, забытая в официальной Церкви, представляет безусловную ценность.

Религиозные дефекты политэкономической власти очевидны. Достаточно вспомнить крепостное право в России.

Иллюстрация дефектов философской методологии политэкономии либерализма обсуждалась в предыдущем разделе.

Представляет интерес методологические дефекты политэкономии марксизма, где использовался ряд абстракций и сущностей, не имеющих непосредственно опытных оснований. Это, например, стоимость в виде овеществленного труда, даже более того в виде застывшего рабочего времени, постулирование сходимости цены товара к стоимости⁵⁰. Подобного рода абстракции ставят крест на учете факторов производства, помимо механического труда, а именно, на влиянии природных условий, творческой деятельности. При игнорировании рыночных цен спроса и предложения исключается элемент автоматического влияния потребителя на производителя, стимулирующего эффективную и творческую работу, автоматическое поощрение научно-технического прогресса (НТП). Тем самым, несмотря на теоретические заклинания об источнике благосостояния трудящихся при социализме в виде НТП в основном законе социализма, на практике исключалась эффективность экономики за счет внедрения НТП, поощрялись затраты.

С использованием МКМ в политической организации государства и мирового сообщества выделена теория традиционно-извращенного государства, переходящего в настоящее время в теорию традиционно-извращенного мирового устройства. В первую очередь такое устройство основано на структуре мировых финансов.

В области политической экономии выделяется как наиболее адекватный жизненным реалиям системный классический подход к политической экономии Д. Рикардо⁵¹. **Этот подход рассматривает политэкономии как способ раздела продукта, произведенного природой и трудом народа.** Способы раздела, естественно, могут быть различными, и нравственными, и безнравственными. Именно этот подход в отличие от исследования причин богатства народов Рикардо считал «истинным предметом науки»⁵².

К сожалению, религиозно-философские дефекты методологии науки привели к тому, что и классическая теория государства, и классическая политическая экономия, наиболее адекватно отражающие общественную практику, были преданы и активно изгоняются из научных исследований и учебного процесса.

К сознательно устанавливаемому способу можно отнести и отрицание частной собственности в марксизме.

Рикардианский классический подход к политэкономии, замалчиваемый как либеральными, так и марксистскими экономистами, охватывает как традиционные политэкономические составляющие в виде производства

⁵⁰ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии.

⁵¹ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Сочинения. Том 1. М.: Госполитиздат, 1941.

⁵² Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег // Избранные произведения. М.: Экономика, 1993. С. 225.

(рассмотрение факторов производства), распределения (отношений собственности и налогов) и обмена (торговли)⁵³, так и нетрадиционные — в виде управления и планирования.

В рамках этого подхода эффективный и социально справедливый способ раздела формулируется в виде способа раздела социалистического рынка⁵⁴. В рамках этого же подхода строится структура мирового социалистического политэкономического раздела, исключая кризисные и другие негативные элементы мировой экономики.

Отличие социалистического рынка от капиталистического состоит в том, что на рынке выступают не частные собственники, а государственные и народные предприятия. При рыночных ценах спроса и предложения после уплаты налогов, внесения управляющим и планирующим структурам платежей за землю и капитал в распоряжении предприятий остается предпринимательская прибыль.

Предпринимательская прибыль имеет большой экономический смысл. Он состоит в увеличении этой части цены за счет экономии в материальном производстве, при производстве дефицитных товаров, улучшении качества выпускаемой продукции, которое достигается квалифицированным умственным и физическим трудом, изобретательской и инновационной деятельностью, рациональной организацией производства и размещения капитала. Как можно видеть, предпринимательская прибыль зависит не только от активности предпринимателя, но и от качественной работы всех участников производственного, инвестиционного и торгового процесса.

При построении раздела продукта социалистического рынка ее необходимо было направлять на расширение производства, а не в карманы частных собственников. Однако эта прибыль в расчетных ценах реального социализма⁵⁵ просто отсутствовала. Догматические же традиции марксизма способствовали безвариантности развала СССР, как в экономике, так и в политике. При замалчивании альтернатив широко тиражировались тезисы «другого пути нет», «социалистический рынок — это жареный лед» и т. п.

Наличие же в структуре цены спроса и предложения предпринимательской прибыли теоретически преодолевает многие негативные элементы в экономике реального социализма СССР: дефицитность, затратность, отторжение НТП.

Получение части предпринимательской прибыли работниками предприятий, учитывая источники ее возникновения, в социалистическом спо-

⁵³ Милль Д.С. Основания политической экономии. СПб.: Изд-во А.Н. Пыпина, 1865. Т. 1, 2.

⁵⁴ Малиновский Л.Г. Политэкономическая и геополитическая специфика конкуренции в России.

⁵⁵ Глушков Н.Т., Гумерова Р.М., Комин А.Н. и др. Справочник по ценообразованию. М.: Экономика, 1985.

собе раздела продукта могло бы явиться ключом к более высокой производительности труда при социализме по сравнению с капитализмом.

Заметим, что различные формы народных предприятий существуют и в капитальных странах, где они демонстрируют более высокую эффективность и производительность труда по сравнению с частными предприятиями⁵⁶.

В качестве управляющих структур выступают управляющие и планирующие структуры стран, геополитических полюсов и мира в целом. Получение государством, его идеологически контролируемые структуры, платежей за землю, капитал, налогов на предпринимательскую прибыль отдает в руки общества (при соответствующей структуризации общества и государства) плановые и управляющие финансовые рычаги.

Социалистический рынок был реализован в Югославии, народ которой в отличие от других восточноевропейских стран отказался от своего социализма только в результате НАТОвских бомбардировок. Социалистический рынок составляет основу экономики Китая, Вьетнама и ряда других стран. Элементы социалистического рынка имели место в СССР-России в период НЭПа. В настоящее время — в Белоруссии и ряде других стран СНГ.

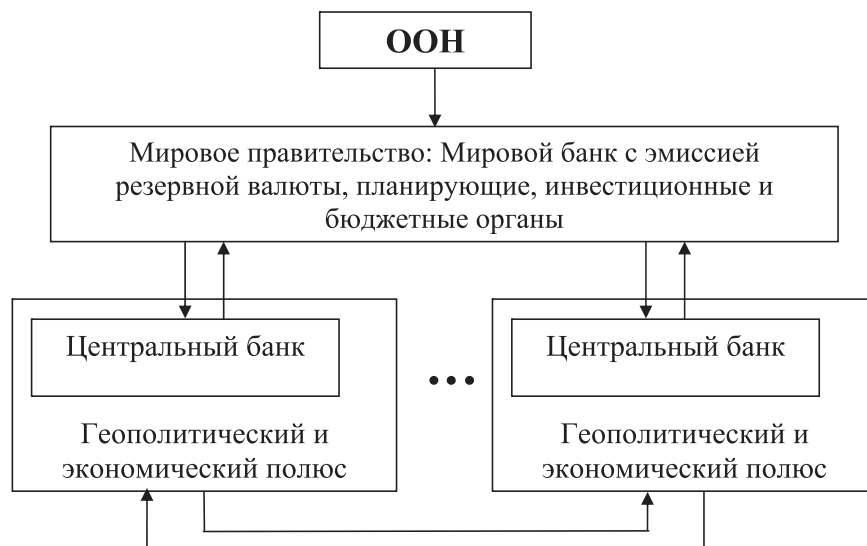
Для реорганизации мировой финансовой системы с целью контроля мировых финансовых потоков: кредита, инвестиций, торговли, ограничения процессов неокolonизации, решения мировых экономических, социальных и экологических проблем необходимо создание Мирового эмиссионного банка, деньги которого могли бы играть роль резервной валюты. Для контроля бюджетно-инвестиционно-кредитных потоков резервной валюты необходимо создать соответствующие Мировые бюджетные и инвестиционные структуры, находящиеся под контролем мирового сообщества типа ООН. Эти структуры схематично представлены на рис. 4.

Национальные банки относительно мировой резервной валюты могли бы играть роль региональных коммерческих банков, а платежи за кредит могли бы составлять часть мировых инвестиций и бюджета.

Мировые бюджетные и инвестиционные структуры, мировая резервная валюта могла бы стать основой Мирового демократического правительства, подконтрольного мировым представительным структурам, не имеющим рычагов управления мировыми процессами. Такое правительство могло бы стать нравственной альтернативой существующему Мировому правительству, в настоящее время имеющему закрытый, олигархический характер, неподконтрольный каким-либо представительным общественным структурам.

Наличие мировой резервной валюты, не обмениваемой на национальные деньги, обеспечит контролируемый товарообмен продаваемой и покупаемой за рубежом продукции. Такая система исключает возможности торгового неокolonизма, бесконтрольного вывоза капитала — процессов ис-

⁵⁶ Белоцерковский В. Продолжение истории: синтез социализма и капитализма. М.: Слово, 2001.

Международная торговля на базе мировой резервной валюты

Рис. 4. Социалистический проект организации мировой экономической и политической власти

чезновения российского производства и населения. Позволит продолжить поступательное развитие России.

Явно просматриваются и основы мирового хозяйства, которыми должны стать интернационализированные частные ТНК. Раздел доходов при этом должен происходить между Мировым правительством, представляющим все мировое сообщество, и национальными производителями. Доходы от мировой экономики могли бы составить другую часть мировых инвестиций и бюджета.

Новая политическая и экономическая конфигурация мирового устройства позволит преодолеть не только мировой системно-финансовый кризис, но и перманентное исчезновение России, и нравственную деградацию мирового сообщества, стать реальной духовно-нравственной основой системного многополярного мирового устройства.

Казалось бы, организация Мирового эмиссионного банка, Мирового правительства требует, как минимум, договоренности ведущих стран мира, что, практически, исключено. Однако, этот переход можно сделать плавным, начав его силами одной страны. В первую очередь это замечание касается России и других стран, экспортеров сырья.

Необходимо организовать продажу сырьевых ресурсов за не обмениваемые на другие валюты международную резервную валюту.

Покупка сырья должна быть связана с кредитами в Мировом банке. Для исключения привилегированной неконтролируемой эмиссии мировой резервной валюты страны импортеры сырья будут вынуждены принять участие в Правлении Мирового банка.

Для возвращения кредитов и процентов по ним импортеры сырьевых ресурсов будут вынуждены продавать свою продукцию также за резервную валюту. По мере расширения сферы торговли за международную резервную валюту будут вытесняться национальные резервные валюты, предполагающие необоснованные привилегии странам-эмитентам.

Возникший на первых порах дефицит и подорожание ряда товаров в условиях рынка, в том числе и социалистического, является «питательным бульоном» развития местного производства, решения инновационных проблем и проблем с депопуляцией населения. У людей появятся рабочие места. Возникнет запрос на научные исследования.

Для перехода России на путь поступательного развития, **восстановления отечественного производства и прекращения вымирания населения необходимо восстановление неэффективного на мировом уровне сельского хозяйства и легкой промышленности.** При этом необходимо переводить ориентацию финансов на товары, производимые в РФ. Для защиты же отечественного производства необходима политика протекционизма. Заметим, что защита сельхозпроизводителей в той или иной степени имеет место и в капстранах. На первых порах — это таможенная защита. Далее можно переходить к монополии внешней торговли в возрождаемых секторах отечественного производства. Причем не только сельскохозяйственных.

Минимум населения России должно определяться той неэффективной, но обширной продовольственной базой, которую может обеспечить ее территория. Излишки продовольствия и сырья для легкой промышленности должны поступать государству. Эти излишки могут являться частью платежей за капитал и ренты.

Наличие товаров первой жизненной необходимости в руках государства, наряду с доходами от экспорта сырья, позволит создать жизненную базу населению, занятому не только в бюджетных областях, но и в защищаемых, потенциально конкурентоспособных высокотехнологичных секторах производства, инвестируемых государством. А именно: в электронике, машиностроении и др. Высокие технологии, основанные на отечественных научных достижениях, невозможных в отсутствии конкретных производств, хотя бы, и с более низким технологическим уровнем, могут перевесить неблагоприятные для производства российские климатические условия. Продукция этих секторов с учетом автоматизации и роботизации будет способ-

ствовать повышению производительности труда и конкурентоспособности во всех секторах экономики.

При достижении конкурентоспособности товаров, которой все промышленно развитые страны добились в условиях политики протекционизма, Россия может выходить со своими промышленными товарами и на мировой рынок. Высокое качество и прорывные свойства этих товаров, которых можно достичь в условиях опоры на собственные научные достижения и стимулы планово-рыночной системы, превысят более высокий уровень материальных затрат и найдут покупателей в любом случае. Это, в свою очередь, будет основой для дальнейшего увеличения населения и качества его жизни.

Образ России в ментальной идентичности: поиск исследовательских стратегий

Л.М. Путилова (Москва)

Образ России формировался в процессе становления и развития ее истории, ее культуры, ее экономики и политики. Острота ситуации сегодня определяется необходимостью выбора в многообразии перспектив пути дальнейшего ее развития. Россия достойно присутствует в мировом сообществе более десяти веков. Ее участие в судьбах мира было весьма ощутимым на протяжении всей истории. Однако сегодня меняются основания и принципы международного диалога: специфика России связана с историческими переходами от одного типа общества к другому, с особым характером этого перехода, который в силу ее менталитета может рассматриваться как основа особого типа цивилизации, сформировавшейся как результат происходящих перемен. Менталитет причастен как к генетически природным, так и к культурным корням и человека, и общества. Процесс идентификации в таком случае предполагает рассмотрение собственного «Я», с одной стороны, индивидуально-ментального опыта, с другой — самоидентификации с учетом исторически сложившегося менталитета. Сегодня, как никогда, актуальны три параметра рассмотрения этой проблемы: общечеловеческий, национально-специфический, индивидуальный.

Современная цивилизация находится на стадии поиска своей идентичности с помощью двух альтернативных по сути парадигмальных установок: глобализации и локализации; универсализации и унификации. В реальном историческом процессе эти два процесса взаимодействуют, образуя основную интригу бифуркационных трансформаций. Для такой полиэтнической и многоконфессиональной страны как Россия, проблема ментальной

идентификации особенно актуальна. Проблемы подобной самоидентификации обостряются в период глобальных трансформаций. Обусловлено это бывает тем, что в такие периоды национальная идентичность продуцирует рефлексию на истоки территориальной целостности, единства духовных ценностей, общенациональной цели. Любой предмет мысли становится философски рефлексивным тогда, когда включает в свое движение процедуру самоопределения, самообоснования, т. е. само формирует собственное начало, идентифицируя себя, — каждый раз воспроизводит ситуацию своего возникновения и дальнейшего развития.

Следует учитывать и то, что в разные исторические эпохи представление об идентичности окружающего мира и самого себя с ним радикально менялось. Процедура самоидентификация, предполагает такую целостность исследуемого объекта, в которой каждый недоучтенный аспект может обернуться неполноценным пониманием проблемы в целом. Поэтому вполне логично будет усматривать в предпосылках новоевразийства некоторый образ страны, моделируемый в соответствии культурно-исторической, философской, социологической, психологической, семиотической и метафизически-ментальной корреляциями.

Базисное определение евразийская держава в поисках идентичности России оправдано ее географическим положением, расположенной между Европой и Азией. Самый адекватный критерий самоидентификации России должен лежать между тем, что она — является Востоком Европы и Западом Азии. Россия есть — Евразия. Находясь на стыке Запада и Востока, Россия замыкает звено «кольца развитых стран севера планеты — «Европа — США — Канада — Япония». Метафора «география — это судьба наций» — подтверждается контуром этого кольца, который формирует перспективы геоэкономического пространства в третьем тысячелетии. Такие характеристики как противостояния: Европа и Азия, Лес и Степь порождают различия в хозяйствовании, в быте, в менталитете народов, населяющих страну. Континентальность и огромная морская линия на Северном Ледовитом и Тихом океанах так же составляет географическую уникальность.

Среди множества проблем, обрушившихся на нашу страну, кризис идентичности является доминирующим, всепоглощающим и пока трудно-преодолимым. В силу геополитических, экономических, социокультурных, экологических и др. проблем, он охватывает глобальные процессы. Принимаемые социальной коммуникацией культурные, религиозные, нравственные, политические и другие условности не всегда соответствуют подлинной сущности человека, а между тем мир, открывающийся еще большим, чем прежде, многообразием и противоречивостью, все настойчивее требует его человекомерности. Все острее встает проблема такой меры человеческого в Человеке, за пределами которой утрачиваются его видовое отличие и родовая сущность. Именно этот признак, в первую очередь, свидетельствует о

кризисе человеческой идентичности. Самый мощный аргумент при утверждении «нового» сегодня — найти человеческую меру в типах коммуникаций, в организации труда, различных технологиях, в передаче и сохранении информации, трансляции культурных традиций и т. д.

Реконструкция образа Отечества сегодня предполагает, что каждый человек, являясь частью своего народа, своего поколения должен четко себе представлять актуальные смыслы родного пространства бытия, а также, подключаясь к социальной памяти, — извлекать из истории его символически-ментальные смыслы.

Считается, что в русскоязычную литературу понятия «менталитет», «ментальность» вошли из французского языка как калька «mentalite». Действительно, впервые в философском контексте Л. Леви-Брюль в книге «Ментальные функции в отсталых обществах» (в русском переводе «Первобытное мышление») употребил это понятие, отметив существенные различия между примитивной и цивилизованной ментальностью⁵⁷.

Истоки образа России уходят вглубь древнерусского славянского языка, которое соответствует генетическим истокам в становлении российского менталитета. В Русском этимологическом словаре «ментальное» истолковывается как коренное родство с древнерусским словом мьнити (мнить), которое появилось в результате изменения в более ранней форме мьнтти и восходит к древне славянскому мъneti «мыслить, помнить, поминать»; «держат в уме, не забывать»;

«читать», «справлять поминки»; «воображаемый, мыслимый». Этому слову родственны: лат. mens, mentis «разум, рассудок»; греч. mneme «память»; «др. инд. manas «ум»⁵⁸.

Homo mentation — «человек ментальности» — действующий по меркам воображаемого мира обречен жить в семиотическом пространстве. Сказанное относится не только к символу как предмету воображения, но и к преобразованию окружающего пространства — образу России. Сегодня можно считать, что понятие «менталитет» прошло стадию утверждения в междисциплинарном синтезе научной аргументации. Рассмотрение образа России в семиотическом пространстве предполагает ментальную специфику в диахронном и синхронном аспектах⁵⁹.

Диахронный анализ показывает, что одним из самых характерных ментальных свидетельств и признаков развития национальной идентичности в социогенезе можно считать символ, благодаря которому уже на ранних этапах истории человек жил не только в физическом, но и в ментальном универ-

⁵⁷ Леви-Брюль. Ментальные функции в отсталых обществах» (в русском переводе — «Первобытное мышление»: Леви-Брюль 1930 [1910]). <www.kabbalah.info/.../hist_and_time.doc>.

⁵⁸ Циганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. Киев.: Рад. шк., 1989. С. 236.

⁵⁹ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек — текст — семиосфера — история. М.: «Языки русской культуры», 1996. С. 117.

суме. Поименованные явления обретают статус не только знака, но и символа, который в онтогенезе всякий раз репродуцируется энергией воображения.

Модификация символов структурирует ментальность с помощью синтеза образа и знака, что порождает духовное устремление, продуцируя самоидентификацию и отдельного человека, и общества. В символах хранилась определенная информация, поэтому многие из них передавались из поколения в поколение, представляя собой стабильные изображения, не поддающиеся изменению. Но многие символы, популярные в одни времена, могли по прошествии какого-то времени стать непонятными или вообще исчезнуть. Иногда почитание определенных символов, в силу устойчивой традиции продолжает сохраняться, но его истинная причина и эзотерический смысл утрачиваются, в таком случае их место занимают другие символы.

На основе символов каждая нация создает особую, вербализованную реальность, которая, по мере социального закрепления, формируется в национальный стереотип. Именно стереотипы отражают представления нации о самой себе или о другом народе, часто символически отражая пристрастные характеристики. Эти представления укоренены в прошлом, имеют коллективный характер и наследуются личностью посредством проводимой социальной политики, воспитанию, влиянию среды и общественного мнения.

Менталитет как своеобразное социально-психологическое ядро самосознания любой общности, позволяющее единообразно воспринимать социальную действительность, оценивать ее и действовать в ней в соответствии с определенными устоявшимися нормами и образцами поведения, адекватно воспринимая, при этом, друг друга. В этом смысле менталитет можно назвать организующим началом, способствующим культурно-исторической преемственности в социальной политике.

В социальной политике необходимо учитывать то, что в развитии менталитета того или иного народа, на базе постоянно меняющихся форм социальности, а параллельно и культуры, формируется дуальная оппозиция: мир знаков и мир того, что они обозначают. Отношения между этими мирами складываются не по принципу тождества, а по принципу подобия, на основе которого должны складываться идеологические конвенции. На основе символов каждая нация создает особое, семиотическое пространство, в котором, по мере социального закрепления, формируется национальный стереотип. Эти представления генетически укоренены в прошлом, имеют коллективный характер и наследуются личностью посредством проводимой идеологии, воспитания личности.

Современное научное истолкование менталитета определяется как «... совокупность умственных навыков и духовных установок; этнокультурный потенциал человека, группы, социума». Ментальность как совокупность когнитивных, аффективных и поведенческих характеристик являет собой психическое состояние, и социокультурные феномены, поэтому она включает

чувства, образы, идеи, идеалы, установки, мотивы, ситуации, события, а также их степень вовлеченности в обиход, как привычной повседневности, так и духовно-возвышенного пафоса. Знаково-символическая система бессознательно присутствует в менталитете как «матрица предшествующего»⁶⁰.

Ментальные константы, заложены в сознание культурой, языком, религией, воспитанием, социальным общением, что позволяет считать их устойчивыми компонентами, влияющими на выбор людей особенно в переходные, критические периоды. И символическое, и языковое пространство на протяжении многих веков формировался в условиях евразийской оппозиции, что оправдано географическим положением России, расположенной между Европой и Азией.

Эволюция ментальности сопутствовала возникновению большого числа условных дуальностей, не только природно-космических, географических, социальных. Одна из характерных относительно синхронного аспекта образа России — дуальное противостояние Восток — Запад, в основе которой лежат признаки внешнего различия, а внутренние, имманентные — заключены в типе мышления, т. е. ментально. К примеру, дзен-буддизм не поддается положительному определению на европейском языке (в том числе русском). Можно выражать много смысловых значений этой религии, но при этом так и не передать сути этого явления. Разница заключается в самом типе мышления. Препятствием является не столько сам язык, сколько — клише мышления, которое дуально разделяет Восток и Запад на образность восточного иероглифа и понятийную (конвенциональную) знаковость европейского средства общения. Т.П. Григорьева, фиксирует в графическом изображении мироздания различие в образе мышления, которое по-своему структурирует менталитет, что, соответственно продуцирует — многоликий образ Отечества⁶¹.

Отмечая ментальную специфику, антропологи часто говорят о «западных» языках вообще и английском в частности как более точно выражающими эмоции (это является результатом западного индивидуализма и склонности к интроспекции). В этом можно усмотреть проявление культурного различия: англо-саксонской культуре свойственно неодобрительное отношение к ничем не сдерживаемому словесному потоку чувств, между тем как русская культура относит вербальное выражение эмоций к одной из основных функций человеческой речи. Представление о том, что русские активно и вполне сознательно «отдаются во власть» стихии чувств, действительно находит эксплицитное подтверждение в самом языке⁶².

⁶⁰ Козловский В.В. Понятие ментальности в социологической перспективе // Социология и социальная антропология: СПб.: Алтейя, 1997. С. 33.

⁶¹ Григорьева Т. П. Синергетика и Восток // Вопросы философии. 1997. № 3. С. 90–102.

⁶² Кубряков Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., Филологич. факульт. МГУ, 1996. С. 316.

Человек создает вокруг себя мифо-семантическую сетку культуры, набрасывая ее на весь окружающий мир, обозначив его смыслами. Символ, знак, язык являются ментальным средством родовой самоидентификации, что порождает их безграничное семантическое многообразие. Каждый человек, являясь частью своего народа, своего поколения должен усвоить существующие смыслы, подключаясь к социальной памяти, усваивая тем самым индивидуальные, социальные и ментальные смыслы. Восточные языки отличаются тем, что они — феноменальны, западноевропейские — конвенциональны, древнерусский язык — ноуменален⁶³.

Символическая ментальность своеобразно модифицируется в связи с проблемой национальной идентичности, тесно связанной с проблемой национального стереотипа, который по сути своей — социален. Всякий стереотип является своеобразным социальным конструктом, способствует ориентации индивида в жизни, выступает источником мотивации общественных действий последнего. Стереотип, в том числе национальный, тесно связан с языковым фактором и, подобно национальной идентичности, имеет дискурсивную природу — это отложившийся и закрепившийся в языке способ упорядочивания действительности, способ видения мира. В каждом поколении и каждой индивидуальной социализации постоянно переплетаются две линии наследуемой информации: генетическая и культурная. Рассматривая ментальность через особенности устройства языка не только русского, но и всякого другого, Ю.С. Степанов отмечает две его подсистемы: семантику и референцию. В семантике отражается природная пространственная определенность вещи и явления. Референция имеет дело с логической определенностью вещи⁶⁴.

Дуальность является такой антропной и природной данностью, которая в одних случаях преодолевается разумом человека посредством триады или понятием «единое», а в других случаях — усиливается дихотомией, противостоянием интересов и социальным конфликтом. Вся история российской культуры может быть представлена типами духовных синтезов, примиряющих оппозицию «Эго-Я» — «Другой» — правом Рода. В этом и проявляется самая фундаментальная сущность человека — родовая. Можно сказать, что это составляет центральный код матрицы российского менталитета — то, что в современной интерпретации поименовано как «русская соборность»⁶⁵, «коллективизм» и т. д. — не точно отражает суть родовой доминанты в менталитете.

П. Сорокин отмечал, что ментальность, которую он предпочитает называть «духовный принцип» и под которым понимает восприятие реальности,

⁶³ Лотман Ю. Указ произв. С. 316.

⁶⁴ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа. Языки русской культуры, 1997. С. 131–142.

⁶⁵ Соборность означает языческий ритуал у бора (на опушке леса) — природа для древних русичей была храмом.

адекватна самой себе (и детерминирована сама собой), «живет» по своим законам, подчиняясь внутренним ритмам, ничем не обусловлена, кроме циклов своего развития. Но зато как раз она детерминирует все виды человеческой деятельности, определяя форму и пределы социального развития⁶⁶.

Так, Образ России в ментальном опыте может идентифицироваться и как географическое пространство, и как совокупность когнитивных, аффективных и поведенческих характеристик народа, заселяющего это пространство. Он являет собой и психическое состояние, и социокультурные феномены, поэтому он включает такие ментальные составляющие как: чувства, образы, идеи, идеалы, установки, мотивы, ситуации, события, а также их степень вовлеченности в обиход, как привычной повседневности, так и духовно-возвышенного пафоса.

Соотношение языковых форм и социокультурных символов, связанных с географическим и социальным пространством — формируют образа России. Это обязывает ученых-гуманитариев более бдительно относиться к тому, что социальный кризис оказывает на менталитет разрушающее воздействие, ведущее к социальной аномии, к появлению многочисленных форм маргинального и девиантного поведения. Это может привести не только к деструктивному в социальном смысле поведению, но и к саморазрушению самой общности.

Острота и актуальность проблемы предполагает соответствующую исследовательскую стратегию. Наиболее адекватно и менталитет, и российская идентичность представлены в социологических исследованиях. Первую попытку всмотреться через «социологическое зеркало» в особенности российской идентичности под воздействием трансформационных процессов, ученые ИКСИ РАН (с 2005 г. Институт социологии РАН) предприняли в июне — июле 1998 г., накануне разразившегося острейшего финансово-экономического кризиса. Именно в тот, еще относительно спокойный период в жизни страны, в сотрудничестве с Фондом им. Ф. Эберта и немецкой социологической службой «Синус» (Мюнхен) было осуществлено общероссийское социологическое исследование под названием «Граждане России: Кем они себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить?».

Чтобы ответить на эти вопросы, было проведено повторное исследование «Граждане новой России: Кем они себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить? (1998/2004 гг.)».

Результаты крупномасштабных социологических замеров состояния российского общества, проведенные в 1998 и 2004 гг. дали веские основания считать, что степень глубины и темпы изменения российского национального самосознания под воздействием трансформационных процессов не столь велики, как об этом принято зачастую говорить и писать.

⁶⁶ Сорокин П. Социальная и культурная динамика / Пер с англ., СПб.: РХГИ, 2006. С. 73.

Третий социологический замер по данной проблематике был осуществлен в сентябре 2007 г., в ходе которого было опрошено 2000 респондентов. Его методическую основу составили исследовательские инструментариумы 1998 и 2004 гг., но вместе с тем, некоторые «поля социологического замера идентичностей» были расширены. Это касается особенностей материально-экономической самоидентификации россиян, самооценки ими своего социального статуса, рассмотрения структуры жизненных устремлений наших сограждан, что относится и к более целенаправленному выявлению места демократических ценностей в национальном самосознании, анализу внешнеполитических аспектов идентичности россиян.

Проведенные исследования показали, что, при всей важности материального положения, прямо влияющего на особенности видения россиянами мира в целом и себя в этом мире, не меньшее значение имеют и особенности их социально-психологического состояния, а также во многом вытекающее из объективных условий жизни самоощущение своего места в обществе социального статуса.

Россияне довольно низкого мнения о возможностях своей страны в сфере образования и культуры — и это при том, что едва ли не главной отличительной особенностью России по сравнению с Западом считается особо высокий потенциал духовности. В то же время количество пессимистов, считающих, что у России вообще нет возможностей и шансов для усиления своих позиций по отношению к Европе, очень невелико. Оно лишь слегка превысило 4% от общего объема выборки. Эти умонастроения особенно распространены среди пожилых людей и, как это ни странно, среди жителей мегаполисов — в указанных категориях данная цифра увеличивается примерно вдвое.

Многие наши респонденты выразили уверенность в том, что повышению престижа России будет способствовать подготовка к Олимпийским играм 2014 г. в Сочи и, разумеется, сами эти игры. Такое мнение выразили примерно 45% участников опроса — столько же, сколько считают, что это всегда вызывающее огромный общественный интерес мероприятие будет способствовать развитию физкультуры и спорта в стране. Около 30% россиян убеждены в том, что проведение Олимпийских игр вызовет патриотический подъем и рост национального самосознания, и почти столько же ожидают значительного притока в этой связи иностранных инвестиций и общего оживления российской экономики. Около трети респондентов утверждают, что огромные деньги, ассигнованные на Олимпиаду, могут быть частично расхищены, и их было бы лучше потратить на социальные нужды. Приблизительно столько же предсказывают, что строительство олимпийских объектов приведет к спекулятивному росту цен на недвижимость⁶⁷.

⁶⁷ Российская идентичность в социологическом измерении. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 63.

Российская культура не так уж радикально отличается от европейских по параметрам, предложенным Хофстедом. Близость по некоторым исследованным параметрам обнаружена с Австрией, Финляндией, Швецией и Израилем. Хофстед определяет что среди различий в российском и европейском менталитетах, россиян отличает то, что иностранные компании лидируют в инвестирование в здоровье: оплата спорта, страхование жизни и др. Для россиян здоровье, не является столь значимой ценностью. Исследования в области социологии здоровья показывают, что даже во времена бесплатной медицины во всех социологических исследованиях здоровье стояло на четвертом-пятом местах среди прочих ценностей. Детальное изучение этой ценности показало, что она носит не фундаментальный, а инструментальный характер. Если в западноевропейских опросах здоровье есть высшая ценность полноценной жизни, то для россиян здоровье ценно постольку, поскольку позволяет чего-то достичь. В ходе опросов выясняется, ради чего люди пошли бы работать на вредное производство: большинство отвечало, что ради квартиры и высокого заработка. Если следствием этой работы стало бы профессиональное заболевание, примерно 30% опрошенных начали бы лечиться, продолжая работать, а еще 25% не знают, как поступили бы. По сравнению с западными исследованиями это очень высокий показатель, который свидетельствует о том, что в мотивационном плане здоровье значит для россиян крайне мало⁶⁸. Обращает внимание то, что зарубежные ученые с беспокойством, не со злорадством, констатируют этот печальный для нас факт.

Вероятно, это следствие и российской государственной экономической политики и организации домохозяйства в России, и серьезных упущений в системе воспитания и обучения. Ценности не являются врожденным феноменом, их формируют в процессе воспитания и это необходимо учесть — в системе гуманитарного знания — здоровье должно определяться как высшая ценность, с соответствующим отношением к этой ценности государства, в лице управленческого корпуса.

В тоже время полученные в исследованиях данные свидетельствуют о том, что во многих других вопросах современная российская культура не так уж радикально отличается от западноевропейских по параметрам, предложенным Хофстедом. В частности близость по исследованным параметрам обнаружена с Германией, Австрией, Финляндией, Швецией и Израилем. Эти страны отличаются развитием активной социальной политики, оказанием социальных услуг на уровне предприятий. Хофстед определяет адекватную такой культуре модель организации как «хорошо смазанная машина», для которой характерны:

⁶⁸ Лебедева, Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007.

- а) стремление к согласию и разрешению конфликтов с помощью переговоров; стремление создать организационный тип как «бюрократию бизнес-процессов»;
- б) здесь более четко прописаны технологические правила, нежели правила взаимоотношений между людьми.

Поскольку в исследованиях большое участие принимали европейские коллеги, их интересовало то, как выражены умонастроения россиян применительно к тому, чтобы объединиться с Евросоюзом? Этого хотели бы лишь 10–11% наших сограждан. Среди респондентов в возрасте до 35 лет данная цифра на 5–8% выше. Но, хотя интерес к Евросоюзу среди россиян гораздо больше, чем к СНГ, доля желающих войти в состав объединенной Европы оказалась в целом несколько меньше, чем доля отдавших предпочтение такому союзу, как Россия-Белоруссия-Украина-Казахстан (около 13%), и заметно меньше доли желающих жить во вновь объединенном СССР (18%). Правда, среди сторонников двух последних вариантов преобладают лица среднего и старшего возрастов, а процент молодежи по сравнению с «европейской» перспективой, напротив, снижается примерно в 2 раза. Большая часть россиян (почти 40%) хотели бы жить в своей стране, ни с кем не объединяясь. Таким образом, в настоящее время россияне, скорее, умеренные изоляционисты, чем сторонники интеграции с кем-либо, не исключая и столь привлекательную для многих наших сограждан Европу.

Переходя с «государственного» уровня на уровень индивидуальных человеческих планов, отметим, что свыше половины россиян, в том числе 40–43% юношей и девушек, не хотели бы надолго покидать Родину, а примерно каждый пятый вообще не хотел бы уезжать ни при каких обстоятельствах.

Следует отметить тот факт, что ни отечественные, ни европейские исследователи не учитывали евразийскую сущность России, что дает повод отмечать эти социологические исследования как не достаточно адекватные целостному образу России.

В современной российской социальной политике постоянно игнорируется тот факт, что трансформация базовых для менталитета ценностей — процесс не только длительный, но и чрезвычайно болезненный. На каждом этапе исторического развития вновь встают не только вопросы сосуществования различных культур, традиций, народов внутри страны, но и вопросы, связанные с геополитическим выбором ориентации России на Запад или на Восток. Третьим и самым точным примирением этой дуальности должен выступать тезис: Россия — евразийская держава, на протяжении многих веков продуцирующая единство в многообразии Севера и Юга, Востока и Запада. Этот крест должен составлять центростремительную идеологию, социальную политику и социокультурную стратегию духовного возрождения.

Прокреационный капитал России в геоэкономическом и цивилизационном контекстах

Д.В. Реут (Москва)

1. Преамбула

Прошедшая конференция аккумулирует богатейший материал, касающийся траектории развития России в мире, аппроксимированном *гуманитарным, политическим и экономическим* измерениями. Предложенная для секционной работы «координатная сетка» предлагает трактовать судьбу страны как *геополитический, геоэкономический, цивилизационный* феномен. Актуализированная этим организационным ходом множественность координатных систем анализа позволяет получить «стереоскопическое» видение проблемы российского развития, что повышает точность аналитической работы и достоверность прогнозов благодаря перекрестной верификации промежуточных результатов.

При этом возникает задача перетрактовки результатов, полученных в одном «измерении» на язык другого «измерения», как принадлежащего собственной триаде, так и альтернативной. Кроме того, актуальна задача учета взаимных влияний процессов, разворачивающихся в разных «измерениях» одной триады и различных триад.

В качестве рабочего инструмента решения задач подобного класса мы предлагаем новую трансдисциплинарную категорию — категорию прокреационного капитала.

На предложенном организаторами конференции языке «измерений» можно сказать, что в дискуссии о положении и траектории движения России в мире предлагается, помимо гуманитарного, политического, экономического измерений, учитывать еще измерение прокреационное. Прокреация есть воспроизводство населения, воспроизводство жизни, включающее создание и поддержание прокреационной среды, обеспечивающей благоприятные условия этой базовой составляющей человеческой деятельности.

2. Категория прокреационного капитала

С целью органичного включения предлагаемой темы в заявленный на конференции дискурс введем категорию прокреационного капитала как обобщение человеческого капитала. Известны следующие подходы к проблеме человеческого капитала. «Первый подход предполагает, что капиталом называется любой актив, обладание которым предоставляет

возможность получения дохода. В этом смысле человеческий капитал — это синоним рабочей силы, всей совокупности естественных и общественных сил и способностей человека, обуславливающих его способность к труду... Второй (более конструктивный) подход предполагает, что человеческий капитал по характеру воспроизводства аналогичен вещественному **основному** капиталу: он не расходуется без остатка в каждом процессе труда и не подлежит ежедневному возобновлению, а имеет свойство накапливаться и в каждый момент образует известный фонд знаний, умений и навыков»⁶⁹. На пленарном заседании конференции также был заявлен доклад, посвященный проблеме человеческого капитала⁷⁰.

Будем полагать, что два перечисленных подхода относятся к **человеческому капиталу «нетто»**, подразумевая, что они имеют отношение к «частичному» человеку, а именно, только к тем сторонам и качествам нанимаемого работника, которые могут послужить частному предпринимателю источником денежного дохода. Остальные свойства, качества и собственно судьба наемного работника, находящиеся за пределами трудового договора (контракта), частного предпринимателя не интересуют.

Ниже предлагается расширение трактовки человеческого капитала до пределов, обеспечивающих обладающему им субъекту (уточним: субъекту коллективному) статуса **субъекта истории**. Этот статус означает, что его владелец способен длить свое существование на исторической арене неограниченно долго, т. е. на протяжении временных отрезков, значительно превышающих продолжительность человеческой жизни. Такими субъектами могут являться суверенные территориальные образования ранга региона, страны (государства) и их объединений. Указанная гипотетическая перспектива является естественным стержнем дискуссии о положении и траектории движения России в мире. Данный статус предполагает по меньшей мере простое воспроизводство коренного населения территории. Процесс этого воспроизводства фиксируется демографической статистикой в натуральных показателях. Масштаб упомянутого коллективного субъекта соответствует региону, стране, группе стран.

Человеческий капитал «брутто» или **прокреационный капитал** является синонимом коренного населения территориального образования ука-

⁶⁹ Проблема человеческого капитала: Теория и современная практика: Материалы Вторых Друкеровских чтений / Под ред. Р.М. Нижегородцева. М.: Доброе слово, 2007. С. 3.

⁷⁰ Подберезкин А.И. Человеческий капитал как основа современного развития // Программа Всероссийской научной конференции «Россия в мире: гуманитарное, политическое и экономическое измерение». 19 марта 2010, г. Москва. С. 5. Заметим, что докладчику принадлежит известный труд Подберезкин А. Человеческий капитал. Т. 1: Идеология опережающего развития человеческого потенциала / Институт развития гражданского общества и местного самоуправления. М.: Изд-во «Европа», 2007.

занного масштаба⁷¹. Образования меньшего масштаба не имеют средств для удержания человеческого капитала «брутто» в сфере своего влияния. Величина человеческого капитала «брутто» измеряется в натуральных показателях (чел.) и не имеет выражения в денежном эквиваленте. Прокреационный капитал непосредственно обеспечивает статус субъекта истории стране (региону), и опосредованно (включением в программы профессиональной подготовки и в дальнейшую хозяйственно-экономическую деятельность предпринимателей) — денежную прибыль этим предпринимателям. Минимально необходимый размер человеческого капитала «брутто» субъекта истории определяется количеством населения, необходимым для удержания территории. При этом речь идет не об удержании территории военными средствами, будь то обычные вооруженные силы или «ядерный зонтик». Мы говорим об удержании территории в мирное время, об устойчивости по отношению к демографическому давлению и «просачиванию» соседей посредством легальной и нелегальной миграции и ее прокреационных последствий. В долговременной временной перспективе детские люльки оказываются мощнее танковых армий и флотилий подводных ракетноносцев.

Некоторую долю в человеческий капитал «нетто» предпринимателей той или иной страны или оперирующих в стране транснациональных корпораций могут вносить иммигранты и гастарбайтеры.

А вот возможность их включения в человеческий капитал «брутто» обусловлена требованием культурной ассимиляции, которая занимает значительное время, а иногда по факту не происходит вообще. В этом случае нет гарантий от развития событий по косовскому сценарию, крайне нежелательному для любого государства. Именно этим обусловлено требование, чтобы образующее прокреационный капитал население было коренным, точнее — задающим идентичность наличествующей государственной формы (так, например, современную идентичность США задают далеко не только североамериканские индейцы или потомки ацтеков).

Особенность обращения прокреационного капитала состоит в его большой длительности. Для сравнения заметим, что инвестиции в человеческий капитал «нетто» приносят инвестору прибыль в сроки, сопоставимые с продолжительностью других современных бизнес-операций. Результатов же инвестиций в человеческий капитал «брутто» персона, принимающая

⁷¹ *Реут Д.В.* Базовая форма человеческого капитала / Управление инновациями–2009: Материалы международной научно-практической конференции 30 ноября — 2 декабря 2009 г. / Под ред. Р.М. Нижегородцева. М.: ЛЕНАРД, 2009. С. 373–378. *Реут Д.В.* Об особенностях воспроизводства человеческого капитала / Информационная экономика: институциональные проблемы: Материалы Девярых Друкеровских чтений / Под ред. Р.М. Нижегородцева. М.: Доброе слово, 2009. С. 377–387. *Реут Д.В.* Прокреационный капитал. [Электрон. ресурс] / Российский экономический конгресс. Сборник докладов участников. М., ИЭ РАН, 2009. 1 CD-ROM (имя файла 14ts.doc в директории Files). Доступная в Интернете версия: <<http://econorus.org/consp/files/14ts.doc>>.

решение о таких инвестициях, вряд ли дождется в силу краткости срока своей профессиональной деятельности. Только финансовых инвестиции в человеческий капитал брутто категорически недостаточно. Общепринятая сегодня концепция денег как всеобщего эквивалента оказывается несостоятельной. Породивший эту тупиковую концепцию поворот экономической мысли возник в точке бифуркации, разделяющей работы физиократов⁷² и А. Смита⁷³. Финансовый капитал не конвертируется в человеческий капитал «брутто» непосредственно. Реализуемые сегодня мероприятия по стимулированию рождаемости, требующие концептуальных проработок, законодательных инициатив, институциональных преобразований и денежных вложений, могут через двадцать — тридцать лет дать (или не дать):

А) прямой результат в виде коррекции демографического баланса региона, страны. Прокреационный капитал имеет вероятностную природу дохода, выражаемого не в денежных, а в натуральных показателях, зависящую не только от соотношения хозяйственно-экономических факторов и природных условий, но также от конфигурации социокультурных институтов и мейнстрима общественной мысли, воплощаемого в структурах повседневности.

Б) побочный результат в виде прироста рабочей силы на рынке труда, также непосредственно не конвертируемый в деньги. В зависимости от конъюнктуры и политической обстановки рабочая сила вольна проявлять качество субъектности, принимая независимые решения в отношении своего позиционирования не только на рынке труда, но и на географической карте. Таким образом, связь между предпринимаемыми на государственном уровне инвестициями в прокреацию и получаемыми государством-капиталистом и частными предпринимателями денежными дивидендами опосредована множеством факторов различной степени стабильности.

Впрочем, тем временем наличный состав принимавших (или не принимавших) решение чиновников сменяется; награждать или наказывать бывает некого. Отсюда следует абсолютная безответственность бюрократии в вопросах прокреации.

Номинальным условным владельцем прокреационного капитала оказывается достаточно крупный коллективный субъект — субъект масштаба региона, страны, группы стран. Условность владения этим капиталом объясняется тем, что в демократическом государстве с присущим ему институтом прав человека этот коллективный субъект не является абсолютным собственником результата инвестиций. Крепостное право отменено, общественный договор содержит множество неопределенностей. Так что совре-

⁷² Кенэ Ф., Тюрго А.Р.Ж., Дюпон де Немур П.С. Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо, 2008.

⁷³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007.

менное социальное (согласно Конституции) капиталистическое государство не имеет механизмов защиты своих долговременных интересов. Оно оказывается лишь формальным гарантом процветания граждан. В понятие процветания необходимо входит воспроизводство населения, поскольку вымирающую страну трудно называть процветающей. Однако государственные чиновники не строят прокреационной стратегии и не обеспечивают ее реализацию. Рычаги воздействия на прокреационный процесс слишком протяженны во времени, чтобы современный бюрократический аппарат имел мотивацию выстраивать их и приводить в действие. Даже такая богатая страна, как США, печатающая мировую резервную валюту, тратящая 12% ВВП на медицину и разворачивающая мощнейшие социальные программы, не может поднять коэффициент рождаемости выше 2,09 ребенка на одну женщину. Развитые страны Европы уступают Соединенным Штатам по темпам прокреации. В сравнительно благополучной Франции он составляет 2,0. Но даже простое воспроизводство населения требует коэффициента 2,14–2,16 (учитывая возможные болезни, несчастные случаи, раннюю смертность, феномен нетрадиционной сексуальной ориентации и т. п.). В РФ этот показатель сегодня не превышает 1,4–1,5. На Украине и в Японии — 1,24. В развивающихся странах при всей слабости их экономики, отсутствии социального обеспечения и жалком (по европейским меркам) состоянии медицины коэффициент рождаемости значительно превышает уровень простого воспроизводства.

3. Место и роль России в прокреационном эндшпиле европейской цивилизации

Использование столь энергичного выражения в заголовке параграфа оправдывается вышеприведенной статистикой.

Из сказанного следует, что «хозяином» прокреационной проблемы является не только и не столько Россия, сколько мир европейской культуры в целом, находящийся под возрастающим демографическим давлением мира традиционных культур. Вследствие разрыва в цивилизационном развитии эти народы не успевают совершить вслед за Европой известный «демографический переход»⁷⁴ от расширенного воспроизводства населения к простому и «...наследуют Землю»⁷⁵.

Секция II конференции посвящена рассмотрению внешнего (мирового) и внутреннего положения России как единого контекста. Пожалуй, невозможно описать точнее Российскую прокреационную ситуацию. Именно прокреационный контекст объединяет внешнее и внутреннее положение

⁷⁴ Капица С.П. Очерк теории роста человечества: Демографическая революция и информационное общество. М.: ЛЕНАРД, 2008.

⁷⁵ Матф., V, 5.

России. На данном историческом этапе она оказалась устойчиво вымирающей страной устойчиво вымирающего европейского мира. Поэтому, кстати, проблематичен евразийский сценарий развития России. Поднять рождаемость коренного населения России до уровня развивающихся азиатских стран традиционных культур в обозримые сроки нереально, поскольку это потребовало бы резкой смены цивилизационного курса и идентичности страны «сверху»: организации противостояния духу глобализации и влиянию западной массовой культуры, т. е. смены структуры повседневности, менталитета активной части населения, ориентирующейся сегодня на западные «маяки». Если же в порыве евразийства открыть границы традиционному Востоку, это приведет к смене идентичности страны «снизу» просто вследствие смены состава населения и неизбежной следующей за этим смены элит и всей системы государственности.

Россия в составе христианско-православного культурного кластера довольно поздно (по историческим меркам) примкнула к европейскому миру по укладу домоустройства, ограничивающего детность семьи вследствие вынесения центра прокреационной ответственности с уровня семьи на государственный уровень⁷⁶. Этим институциональным преобразованием был сокрушен прокреационный инвариант демографической успешности⁷⁷, характерный и сегодня для стран традиционных культур.

Теперь выход из прокреационно-демографического кризиса для России возможен только в широком альянсе с развитыми странами Запада в широком смысле (включая США) при условии успешного отыскания вместе с ними путей возврата в эволюционный коридор. В этом было бы естественно видеть концепцию российского мирового проекта (секция III настоящей конференции). Как для стран Запада, так и для России возвращение к положительной прокреационно-демографической динамике и статусу субъекта истории поодиночке крайне затруднено. Для Запада это означало бы согласие на раздел России и последующее противостояние миру традиционных культур, усиленному колоссальными российскими ресурсами. Для России это означало бы актуализацию отказа от ориентации на современные западные образцы престижного потребления (напомним, именно они явились мощным фактором развала СССР) и длительное противостояние миру традиционных культур, усиливаемому ресурсами Запада по мере его поглощения миром традиционных культур. Избежать указанных трудностей по-

⁷⁶ Реут Д.В. Код культурной идентичности как положение в социуме центра ответственности за исполнение прокреационной функции // Национальная идентичность России и демографический кризис. Материалы II Всеросс. научн. конф. (Москва, 15 ноября 2007). М.: Научный эксперт, 2008. С. 419–428.

⁷⁷ Инвариант прокреационной успешности страны, претендующей на статус субъекта истории, заключается в том, что центр прокреационной ответственности и все необходимые для исполнения прокреационной функции ресурсы расположены на уровне семьи.

мог бы Западно-Российский альянс, ориентированный на восстановление прокреационного императива.

Обозначенный путь развития немногим легче евразийского. Он требует разработки нового мегаинститута европейской пост-прагматической культуры, задающего режим прокреационной самоорганизации европейского социума как открытой нелинейной системы в потоке материальных благ, создаваемых цивилизацией. Инструментами создания необходимого вида нелинейностей как системы институтов могут послужить социальная инженерия и мифодизайн.

Функционально пост-прагматическая культура должна служить средством поддержания устойчивого развития европейской целостности в направлении прокреационной состоятельности. При этом институт управления должен быть дополнен введением института социального контроллинга, образующего петлю обратной связи между управляемым и управляющим полюсами управленческого диполя.

4. Прокреационная относительность геоэкономических и геостратегических констант

Российско-Европейской идилии препятствуют геоэкономические и геостратегические аспекты мировой реальности.

В геоэкономическом смысле Россия и евразийские страны традиционных культур как мир *heartland*'а фатально противостоят Западу как альянсу *rimland* — *outer crescent* под англо-американским флагом. Мировой процесс в геоэкономическом горизонте анализировался, в частности, в прошлогоднем докладе проф. А.Г. Дугина⁷⁸ на семинаре «Россия в историческом и мировом пространстве» Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Используя изобретенную З. Бжезинским аллгорию мировой шахматной доски⁷⁹, мы предлагаем задуматься над «ходом» (в обоих смыслах) мировой истории, следующим за «русской трифуркацией» А.Г. Дугина (см. указ. соч.), включающей три варианта развития русской истории:

- 1) модернизация — глобализация — либерализация — вестернизация;
- 2) археомодерн (компромисс);
- 3) консерватизм (евразийский сценарий).

Согласно теории А.Г. Дугина, эти варианты формируются взаимодействием «констант» (этнос, народ, цивилизация) и «переменных» (государство, общество). При всей принципиальной нечеткости указанных категорий, в текущем мировом процессе можно выделить следующую «тяжелую

⁷⁸ Социогенетические и политэкономические корни России как общества, страны, государства. Материалы научного семинара. Выпуск № 4. М.: Научный эксперт, 2009.

⁷⁹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1999.

тенденцию»⁸⁰. Все перечисленные «константы» и «переменные» в любых толкованиях обсуждаемой теории как «прогибающегося» российского heartland'a, так и «восходящего» Западного альянса outer crescent — rimland подвержены прогрессирующей прокреационной эрозии. В противоположность им, «константы» и «переменные» стран традиционных культур имеют четкий модус прокреационной экспансии. Иными словами, в прокреационной действительности юго-восточный heartland традиционных культур является, наоборот, «восходящим», а западный outer crescent — rimland с примыкающей к нему Россией — «нисходящим». При этом прокреационный тренд устойчив, и опрокидывание status quo является просто вопросом времени. Глобализация сменяется «традиционализацией». Заканчивается эра господства «ста семейств», владеющих основным объемом финансовых ресурсов планеты, поскольку финансовый капитал уступает место прокреационному капиталу. Неизбежна смена элит.

Иными словами, произошла драматическая смена параметров порядка мирового развития. На смену экономическим параметрам, определявшим судьбы мира в прошлом, пришли прокреационно-демографические параметры: собственно прокреация и миграция населения.

Есть опасность, что в определенный момент параметрами порядка, определяющими процессы мирового развития, окажутся уже экологические параметры — потепление климата, подъем уровня мирового океана, дефицит запасов пресной воды и т. п.

Таким образом, эволюционный коридор находящегося под мощным прокреационным давлением сообщества стран европейской культуры и примыкающего к нему славянско-православного кластера, включающего Россию, в настоящее время сужен до тонкой грани баланса геоэкономических процессов и междоцивилизационной конкуренции прокреационного характера.

В этих условиях логика выживания подсказывает угрожаемому персонажам анализируемой «трифуркации» в стратегическом (и даже в 15-летнем) темпоральном горизонте стратегию «водяного перемирия» (по Кипплингу) и энергичных совместных поисков пост-экономической, пост-капиталистической и мы бы добавили — пост-прагматической концепции новой европейской субъектности, оформляемой соответствующей конфигурацией социокультурных институтов, корректирующей массовые индивидуализм и устремленность к личному успеху любой ценой в пользу нового (или хорошо забытого старого) прокреационно-ориентированного императива самореализации⁸¹.

⁸⁰ Социогенетические и политэкономические корни России как общества, страны, государства. Материалы научного семинара. Выпуск № 4. М.: Научный эксперт, 2009. С. 39.

⁸¹ Реут Д.В. Прокреационно-деятельностный подход к построению концепции культуры // Фундаментальные проблемы культурологии: В 4 т. Том I: Теория культуры / Отв. ред. Д.Л. Спивак. СПб.: Алетейя, 2008. С. 137–150.

5. Резюме

В качестве инструмента трансдисциплинарного анализа проблемы развития России в современном мире ведена категория прокреационного капитала, являющегося обобщением категории человеческого капитала.

Показано, что сменились параметры порядка мирового развития. На смену экономическим параметрам, определявшим судьбы мира в прошлом, пришли прокреационно-демографические параметры: собственно прокреация и миграция населения.

Показаны преимущества построения и реализации кооперативных стратегий выхода из прокреационно-демографического кризиса для стран мира европейской культуры и примыкающего к нему по фактическому укладу домоустройства славянско-православного культурного кластера, включающего Россию.

Судьба России как поток культурно-исторических традиций

А.В. Савка (Москва)

Социальные трансформации, происходящие в современном мире и возникшие перед обществом проблемы, в том числе оценки и осознания своего места в историческом процессе актуализируют проблему современности и тесно связанную с ней проблему идентичности. Сопричастность не только настоящей, но и прошлой культуры, исторических традиций — важнейший признак современности.

Концепции идентичности сегодня вызывают большой интерес в социогуманитарных науках и это не случайно. Как заметил Д. Юнг, как только общество распадается, изобретается идентичность. «Взрыв» интереса к проблеме идентичности обусловлен глубинными изменениями в нашей эпохе — глобализацией, массовой миграцией, «лабиринтом» международных проблем, регионализацией, разобщенностью самосознания, глубоким духовным кризисом, цивилизационным разломом. В связи с этим З. Бауман отмечает, что — «эпоха идентичности» полна шума и ярости.

О том, что такое Россия, чем русские отличаются от других народов, в чем специфика России — особенно напряженно такая рефлексия происходило в периоды глубоких социальных преобразований в эпоху петровских реформ, в XIX, XX вв. Сперанский, Карамзин, славянофилы и западники, народовольцы и либералы, Леонтьев и Данилевский, Милюков и авторы «Вех» — все они в разные эпохи и с разных позиций решают одну и ту же

проблему, как ответить на вызов истории, как увязать неизбежное новое с тем, что составляет ядро российской самоидентификации.

По справедливому замечанию Бердяева, «оригинальная русская мысль рождается как мысль историософическая. Она пытается разгадать, что помыслил Творец о России. Каков путь России и русского народа в мире, тот ли, что и у народов Запада, или совсем особый свой путь? Россия и Европа, Восток и Запад, вот основная тема русской рефлексии, русских размышлений⁸²».

Следует сказать, что XIX век на Западе был периодом восхищения современностью, преклонения перед ней. В то время доминировали настроения оптимизма и прогрессизма: вера в прогресс, разум, в науку и технику, в подчинение человеком природы, в неограниченные возможности его экспансии. Небывалый прогресс науки и техники определил ход событий XX века. Развитие науки и техники в XX в. явило невиданную революцию, в результате которой наука стала решающей частью технологии, а сама технология стала наиболее ценным продуктом. В XX в. нашел полную реализацию процесс превращения науки из формы познания законов мироздания в главное средство преобразования мира природы и человека. Установка на преобразование, переделывание природы, а затем и общества превратилось в доминирующую ценность **техногенной цивилизации**. Цивилизация, ориентированная на подобный тип научной рациональности в XX столетии столкнулась с глобальными проблемами, с новой силой прозвучали вопросы о правильности выбора путей развития, принятых в западной цивилизации, об адекватности ее мировоззренческих установок, о формировании нового типа рациональности.

С.Н. Булгаков в начале XX столетия с горестью констатировал, что «русский народ оказался вдруг нехристианским». Причину этого философ связывал во многом с атеистическим духом русской интеллигенции, для которой был характерен **культ науки** (естествознания), преувеличенные упования на достижения техники. В глазах образованных молодых людей, которые еще вчера, по выражению Г.П. Федотова, жили «верой в чудотворные иконы и мощи», наука и техника выглядели теми магическими средствами, которые станут волшебным ключом для решения всех общественных и человеческих проблем.

«**Нет интеллигенции более атеистической**, чем русская. Атеизм есть общая вера... И так повелось изначала, еще с духовного отца русской интеллигенции Белинского. И как всякая среда вырабатывает свои привычки, свои верования, так и традиционный атеизм русской интеллигенции сделался как бы само собой разумеющеюся ее особенностью, о которой даже не говорят, признаком хорошего тона. Известная образованность, просвещенность

⁸² Бердяев Н.А. Типы религиозной мысли в России. Т. 3. Париж. 1989. С. 14.

есть в глазах нашей интеллигенции синоним религиозного индифферентизма и отрицания»⁸³.

В отечественной культуре еще в XIX в. создавалась традиция «встрече знания с верою»⁸⁴, мысли о том, что «вера не против разума, но для разума», что «она имеет основание в разуме»⁸⁵, высказывались как богословами, мыслящими в русле православного теизма, так и богословами ортодоксального направления. В философии всеединства вера также не противопоставлялась знанию, но, опосредованная одним из элементов своей структуры, а именно мистическим знанием, сама выступала как знание особое, «высшее», но не самодостаточное. «Вера, — подчеркивал С.Н. Булгаков, — не враждует со знанием, напротив, сплошь и рядом сливается с ним, переходит в него»⁸⁶. Такое истолкование веры было для этих философов одним из способов ее рационализации. Кроме того, «мистический опыт» в философии всеединства, как и в любой системе, так или иначе связан с «мистическим постижением», т. е. интуитивным постижением мира как целого, а отсюда уже прямой выход на веру, трактуемую в металогическом смысле. Именно в этом аспекте наука «софийна»: «Она чужда Истине, ибо она — дитя этого мира, который находится в состоянии неистинности, но она — и дитя Софии, организующей силы, ведущей этот мир к истине, а потому на ней лежит печать *истинности*, Истины в процессе, в становлении»⁸⁷.

Таким образом в **отечественной традиции плоскому рационализму**, основы которого были заложены эпохой Просвещения, противопоставляется сложная комбинация рационального, веры и интуиции как феномены сверхрационального в культуре.

Многие современные философы подвергают критике западную цивилизацию, к которой относятся практически все высокоразвитые страны, усматривая в ней состояние кризиса духовной культуры, как проявление и усиление дегуманизационных тенденций. Первую и весьма убедительную критику современности дал К. Маркс в своей концепции «отчуждения». Вместо самореализации в процессе труда человек деградирует, вместо того, чтобы получать радость от свободного творчества, он, занятый рутинной, разрушающей его личность, страдает; вместо ощущения своей общности и единства с другими людьми, он оказывается обреченным на изоляцию. Продолжатели Маркса распространили мотив отчуждения не только на сферу труда, но и на такие области как культура, политика, образование, религию, семейная жизнь, потребительская сфера. Эрих Фромм определяет

⁸³ Булгаков С. Героизм и подвижничество // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1990. С. 34.

⁸⁴ См.: Юркевич П.Д. Идея // Ж. Мин-ва нар. просвещ. 1859, № 10. С. 24.

⁸⁵ См.: Тр. Киев. Дух. Акад. 1861. Т. 3. С. 209.

⁸⁶ Булгаков С.Н. Свет Невечерний: Созерцания и умозрения. Сергиев Посад. 1917. С. 26.

⁸⁷ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 1912. Ч. 1. С. 30.

современное общество как безумное, больное, поскольку оно заменяет естественную для человека потребность «быть» борьбой за то, чтобы «иметь», а Герберт Маркузе рассматривает как результат отчуждения «одномерного человека», вся жизнь которого ограничивается работой и потреблением.

Философы Франкфуртской школы раскрыли особенности философско-антропологического мышления Маркса, показав, что для него история человечества — прежде всего летопись постоянного развития человека и одновременно растущего отчуждения. Отчужденный человек не только чужд другим людям, он лишен человечности как в естественном, природном, так и в духовном смысле. Такое отчуждение от человеческой сущности ведет к экзистенциальному эгоизму и формируется как превращение человека в средство своего индивидуального существования. В процессе отчуждения человек лишается своего духовного «Я», себя самого как человеческого существа, отчуждение ведет к переоценке всех ценностей.

Общий смысл кризиса западноевропейской культуры в экзистенциально-антропологической перспективе пытался прояснить Карл Ясперс в своей книге «Духовная ситуация времени» (1931). Объединение людей в едином замкнутом пространстве, коим все более представляется земной шар, ведет к их нивелированию. Людей все больше привлекает и связывает между собой поверхностное и ничтожное, далекое от подлинного бытия; утрачивается всякое доверие к духовным авторитетам. С XIX в. эта форма духовных связей людей уничтожалась огнем критики, результатом чего явился, с одной стороны, свойственный современному человеку цинизм, с другой — утрата гуманности, круговорот бессодержательных идеалов. Положительные жизненные силы людей рассеиваются и распадаются.

«Восстание масс» — так называется одна из самых известных работ Ортега-и-Гассет, посвященная европейскому кризису современности, суть которой в выдвижении на историческую арену «человека-массы». На смену упорядоченности общества пришла массовизация, господство «среднего, заурядного человека», который характеризуется тем, что он чувствует, что он точь-в-точь как все остальные, а остальные — это множество людей без особых достоинств; он не требует от себя многого, не усложняет себе жизнь; он склонен плыть по течению; такой человек решает свои материальные проблемы, привык не обращаться ни к какому духовному авторитету, кроме собственного; такой тип человека не чувствует внутренней потребности измерять свою жизнь высокими духовными ценностями и добровольно служить им. Очень опасным явлением, связанным с «восстанием масс» Ортега считал появление атмосферы насилия, культа силы в обществе.

Р. Гвардини отмечает, что в современном обществе слово «личность» выходит постепенно из употребления и его место заступает «лицо» (person). Такой человек не устремляет свою волю на то, чтобы хранить самобытность и прожить жизнь по своему, для него естественно встраиваться в организа-

цию — эту форму массы — и повиноваться программе, ибо таким способом «человеку без личности» задается направление. «Инстинктивное стремление этой человеческой структуры — прятать свою самобытность, оставаясь анонимным, словно в самобытности источник всякой несправедливости, зол и бед»⁸⁸

Идеология западной цивилизации — это достижение общества потребления, коммуникативный дискурс которой во-многом формирует реклама, маркетинг, образ общества гламура. Гипермаркет, макдональдс, стадион, телеэкран, компьютер в широком смысле слова являются символами современного общества. Ж. Бодрийяр — французский интеллектуал, один из инициаторов и основоположников постмодернистского направления в теории общества и культуры в своих работах «Потребительское общество», «Симулякры и симуляции», «Америка», «Прозрачность зла: очерки об экстремальных явлениях» показывает, что в современном потребительском обществе наряду с ценностями, предназначенными для практического употребления и обмена, важное место занимают «значащие» ценности. Вся социальная жизнь организуется вокруг потребления товаров, что приносит потребителю статус, престиж и идентичность. Люди различаются между собой количеством и видами приобретенных товаров. В мире рекламы, маркетинга, снобизма не проводится различия между действительными и искусственно созданными потребностями, люди здесь даже не в состоянии представить себе иной формулы жизни. Таким образом происходят максимальное отчуждение, предметы начинают господствовать над людьми, а люди теряют свои человеческие качества. Бодрийяр определяет современное общество как «культуру смерти», когда люди уходят от реальности в виртуальный мир и реальная жизнь заменяется ее имитацией, «симуляцией и симулякрами».

В традициях России духовное богатство первичнее материального, у русского народа есть черта, которая ставит в тупик многих экономистов и социологов — «дух нестяжательства», выражаемый в отсутствии у значительной его части стремления к материальному богатству, накопительству, энергичному стяжению материальных ценностей. **«Дух нестяжательства» отражает иной приоритет жизненных ценностей, сложившихся в народной культуре, при которой материальные блага не занимают главного места в жизни.** Бердяев в «Русской идее» отмечает, что душа России — не буржуазная душа, — душа не склоняющаяся перед золотым тельцом, и уже за одно это можно любить ее бесконечно — «русский народ, наименее мещанский из народов, наименее детерминированный, наименее прикованный к органическим формам быта, наименее дорожающий установленным формам жизни...»⁸⁹. Это во многом связано с тем, считает философ, что русские как

⁸⁸ См.: Гвардини Р. Конец нового времени // Вопросы философии. 1990. № 4, С. 145.

⁸⁹ Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре. М. 1990. С. 217.

бы «подавлены» необъятными полями и необъятными снегами, «растворены» в этой необъятности, в отличие от немца, который «чувствует себя со всех сторон сдавленным как в мышеловке» и ищет спасения в организованности и напряженной активности.

Презрение к мещанству в высшей степени характерная черта русского общества, читаем у Н. Лосского, именно презрение к буржуазной **сосредоточенности на собственности**, на земных благах, на том, чтобы «жить как все», иметь хорошую обстановку, платье, квартиру. Герцен, Достоевский, Л. Толстой, повидав жизнь Западной Европы, с отвращением описывают мещанский характер ее. Иванов-Разумник написал трехтомный, весьма обстоятельный труд «История русской общественной мысли. Индивидуализм и мещанство в русской литературе и жизни XIX века». Термин «мещанство», говорит Иванов-Разумник, идет от Герцена, который разумеет под ним коллективную посредственность, умеренность и аккуратность, ненависть к яркой индивидуальности.

Герцен придает термину «мещанство» особое значение «идеала, к которому стремится» Европа, «окончательной формы западной цивилизации» — преддверия ее краха, к чему ведут «до крайности доведенное право собственности» и оторванность от народных корней⁹⁰. Герцен называет мещанское государство «односторонним развитием, уродством»⁹¹. «С мещанством стираются личности, но стертые люди сытее; платья дюжинные, незаказные, не по талии, но число носящих их больше. С мещанством стирается красота породы, но растет ее благосостояние» — «весь день пьют чай и всякий день едят мясо»⁹².

В «Зимних заметках о летних впечатлениях» Ф.М. Достоевского, появившихся после впервые предпринятых им разъездов по европам, их буржуазные нравы предстали во всей красе: «Накопить фортуны и иметь как можно больше вещей — это обратилось в самый главный кодекс нравственности, в катехизис парижанина... Прежде хоть что-нибудь признавалось кроме денег, так что человек и без денег, но с другим качествами, мог рассчитывать хоть на какое-нибудь уважение; ну а теперь ни-ни»⁹³.

От писателей-народников 60–70-х годов XIX в. эстафета критики «обывательщины» переходит к символистам. Среди поборников «духа мощного господства» двумя вершинами Эльбруса возвышается фигура Д.С. Мережковского, известного литератора и религиозного мыслителя, перекликающиеся идеи которого можно смело назвать квинтэссенцией интеллигентского духа antimещанства. Идеи Герцена здесь развернуты и доведены до логического конца: «Мироправитель тьмы века сего и есть грядущий на царство

⁹⁰ Герцен А.И. Собр. соч. М., 1959. Т. 16. С. 139.

⁹¹ Герцен А.И. Указ. соч. С. 147.

⁹² Герцен А.И. Указ. соч. С. 136, 138.

⁹³ Достоевский Ф.М. Дядюшкин сон; Село Степанчиково и его обитатели; Скверный анекдот; Зимние заметки о летних впечатлениях. Л., 1982. С. 407, 418.

мещанин»⁹⁴, а его духовный плод — «внешнее международное зверство — милитаризм, шовинизм»⁹⁵. Мещанин воспринимается в качестве буржуа, «родного брата» западноевропейского бюргера: «Вместо скипетра — аршин, вместо Библии — счетная книга, вместо алтаря — прилавок. Какая самодовольная пошлость и плоскость в выражении лиц!»⁹⁶, восклицает Мережковский.

Спасение виделось лишь в социальном землетрясении, которое должно «опрокинуть старые лавочки мещанской Европы»⁹⁷, открывая дорогу обновленному христианству, царству всеобщей гармонии на земле, на основе нового откровения, «Откровение третьего завета», которое раскроет во всемирной истории правду не только о духе, но и о плоти, не только о небе, но и о земле. Воплощением этого Завета призвана стать новая, внесударственная общественность, основанная на свободе и любви.

Антропологическому кризису современности противостоят идеи, высказанные русскими мыслителями относительно рассмотрения личности как наибольшей ценности, сохранению и обереганию жизни и достоинства которой должны быть подчинены общественные институты.

Именно личность является творческим элементом общественной жизни, и в этом ее основная роль. В глубинах души отдельной личности, а не в массе рождаются творческие замыслы, идеи, проекты, что, разумеется, не отрицает важности сотрудничества между людьми. Идея о творческой природе личности, о значении творческой индивидуальности человека отчетливо представлена в русской философии. «В отличие от животного человек в индивидуальности своей несет свой существенный, особый смысл; в ней же лежит родник всякого духовного творчества»⁹⁸, — подчеркивал В.В. Розанов. Поэтому человек «приносит нечто новое в мир всегда не общим, что у него с другими людьми, но исключительным, что принадлежит ему одному»⁹⁹. «Внутренняя жизнь личности, — отмечал М. Гершензон в предисловии к сборнику «Вехи» (1909), — есть единственная творческая сила бытия и... она, а не самодовлеющие начала политического порядка, является единственно прочным базисом для всякого общественного строительства»¹⁰⁰. Владимир Соловьев подчеркивал, что «личность, в силу присущей ей бесконечной потенции понимания и стремления к лучшему, является в избранных своих представлениях началом движения и прогресса (динамический элемент

⁹⁴ Мережковский Д.С. Больна Россия. Л., 1991. С. 43.

⁹⁵ Указ. соч. С. 29.

⁹⁶ Мережковский Д.С. Указ. соч. С. 30.

⁹⁷ Указ. соч. С. 30–31.

⁹⁸ Розанов В.В. Сумерки просвещения. 1990. С. 9.

⁹⁹ Там же. С. 14.

¹⁰⁰ Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1990. С. 4.

истории), тогда как данная общественная среда... естественно представляет косную, охранительную сторону (статический элемент истории)»¹⁰¹.

В отечественной философской традиции важнейшая проблема — **о путях развития человечества**, а также проблема преобладания биологического или духовного в будущей цивилизации. «Одно из величайших препятствий, задерживающих духовный подъем, — писал Е.Н. Трубецкой, — заключается в том призрачном наполнении жизни, которое дает житейское благополучие. Комфорт, удобство, сытость и весь обман исчезающей, смертной красоты — вот те элементы, из которых слагается пленительный мираж, усыпляющий и парализующий силы духовные»¹⁰². «Биологизация» жизни человека в ущерб духовному — это сосредоточение на обеспечении животных влечений как предельных потребностей организма. Но это не может быть образующим началом общечеловеческой жизни, т. к. удовлетворение биологических потребностей индивидуализирует жизнь (социализирует ее лишь духовные), обуславливает борьбу, конкуренцию, обостряет эгоизм, выражающийся в стремлении поставить свою жизнь и свою волю на место безусловного и, как следствие, причинить страдание и смерть другому. Отсюда и проистекает царствующая в мире бессмыслица.

Сборник «Вехи» (1909), имел огромное влияние на сознание мыслящей части русского общества. В своей статье Н. Бердяев бросает горький упрек русской интеллигенции, страстно обвиняет ее в грехе «народопоклонства». Ощущение неоплатного «долга перед народом», столь характерное для российского интеллигента, подчинение всей своей деятельности интересам освобождения народа привычно воспринималось и воспринимается только как свидетельство глубокого гуманизма и демократизма русской культуры. Но любая медаль имеет две стороны, и Бердяев ставит безжалостный диагноз: «исключительное, деспотическое господство утилитарно-морального критерия, столь же исключительное, давящее господство народолюбия и пролетаролюбия, поклонение «народу», его пользе и интересам»¹⁰³, когда любая философская система, любое событие в культурной жизни оценивается лишь с точки зрения «полезности» данному этапу освободительного движения, — все это привело к тому, что «любовь к уравнительной справедливости, к общественному добру, к народному благу парализовала любовь к истине, почти что уничтожила интерес к истине»¹⁰⁴. К сожалению, горькие слова Бердяева оказались во многом пророческими.

У Бердяева истина понимается как духовное завоевание, истина познается в свободе и через свободу. Огромное значение для него имела «Легенда о Великом Инквизиторе» («Братья Карамазовы»). О глубокой связи, даже

¹⁰¹ Соловьев В.С. Соч. В двух томах. М., Мысль. 1990. Т. 1. С. 287.

¹⁰² Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. Берлин. 1922. С. 65.

¹⁰³ Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М. 1909. С. 2.

¹⁰⁴ Там же. С. 8.

преклонении перед Ф.М. Достоевским Бердяев говорил множество раз. Особенно близка ему идея и образ Христа утверждением свободы духа, которая выдвигается Достоевским в «Легенде». Для Бердяева отречение от бесконечной свободы духа есть отречение и от Христа, и от христианства. Ему не приемлема вера, которую стремится утвердить Великий Инквизитор: вера, утвержденная отказом от свободы духа во имя благ мира и мирового господства, вера, опирающаяся на принуждение и обман, на дарование людям «хлеба, чуда и авторитета». Это может сделать людей только сытым, послушным стадом, всегда готовым преклоняться и повиноваться, но не дать им свободы духа и истинной веры в Бога.

Н.А. Бердяев — во многих своих работах с глубоким сожалением признает, что истинное соотношение между целями и средствами жизни оказались нарушенными вследствие того, что материальная сторона человеческой жизни, начиная с эпохи капитализма, приобрела самодовлеющее значение. Причина духовного кризиса философ видит в том, что индустриально-капиталистический строй способствовал подавлению личности, стимулировал неограниченный рост материальных потребностей, привел к упадку религиозной жизни. «Всеобщее обезличение и всеобщий звериный эгоизм — вот душа капитализма». Социализм, — по Бердяеву, — это разновидность капиталистической системы, сопровождающееся дальнейшим упадком и угасанием духовности. Будущий этап развития Бердяев связывает с духовным развитием человечества и человека. Человек, поскольку Н. Бердяев понимает его как образ и подобие Божие, (а Бог — это Творец), стремится вырваться из власти низшей реальности, где все предопределено, необходимо, закономерно. Творчество — это всегда свободное выражение своего «Я», возрождение человеческой личности, это самоценность, не знающая над собой высшего суда. Творчество противостоит тьме, бездне, которые грозят поглотить человечество в каждый миг их существования. Е. Герцык, хорошо знавшая Бердяева и его философию, в своих воспоминаниях сформулировала пафос «Смысла творчества» так: «твори, не то погибнешь»¹⁰⁵.

Проблема судьба России неотделима от «русской идеи». Один из первых плодов «русской идеи» был сформулирован в послании к Великому князю Московскому, Ивану Васильевичу псковским монахом Филофеем (ок. 1465–1542) в виде формулы «Москва — третий Рим», которая была воспринята в качестве государственной идеологии и оказала большое влияние на развитие русской истории. Социокультурное ее значение состоит в том, что она утверждает одновременно два существенных положения: преемственность с христианской традицией и тем самым с европейским духовным наследием; противопоставление России этой традиции в силу специфического понимания православия как единственно истинной формы христианства.

¹⁰⁵ Герцык Е. Воспоминания. Париж. 1973. С. 135.

Взаимодействие сил притяжения к европейской культуре и отталкивания от нее, нашедшее отражение в этой формуле, обусловило специфику становления «русской идеи» и историософии.

Термин «русская идея» был введен Ф.М. Достоевским, а также В.С. Соловьевым в его одноименном сочинении. Для Достоевского **важнейшим является вопрос об исторической роли народов**. Народы представляются им как исторические личности, как действующие субъекты и подлинники создатели истории. Они делятся на «средние» и «великие», «которые творят историю», а величие народа, как и личности, зависит от его духовного потенциала. Для того чтобы влиять на ход исторического развития, народ должен быть заряжен определенным комплексом идей, в который с необходимостью входят «три веры»: в то, «что хочешь и можешь сказать последнее слово миру, что обновишь наконец его избытком живой силы своей, вера в святость своих идеалов, вера в силу своей любви и жажды служения человечеству»¹⁰⁶. Обладающий верой в свое историческое предназначение народ представляет собой, согласно Достоевскому, мессианский тип. Мессианизм народа проявляется, стало быть, в сознании своей избранности, в том, что он «верит и должен верить, если только хочет быть долго жив, что в нем ... заключается спасение мира, и что живет он на то, чтоб стоять во главе народов, приобщить их всех к себе воедино и вести их в согласном хоре к окончательной цели, всем им предназначенной»¹⁰⁷. Идеал будущего имеет религиозную окраску и представляется Достоевскому как «братский всемирный союз», основанный на христианских ценностях, как всеединение человеческое, с полным уважением к национальным личностям и к их сохранению.

И.А. Ильин считает, что Достоевский свел своеобразие России и русского характера к миссии благородной, но такой, которую следует считать служебно-посреднической. «Тот кто хочет быть «братом» других народов, должен сам сначала стать и быть — творчески, самобытно, самостоятельно... растить свой дух, крепить и воспитывать инстинкт своего национального самосохранения, по-своему трудиться, строить, властвовать и молиться. Настоящий русский есть прежде всего русский, и лишь в меру своей содержательной, качественной, субстанциальной русскости он может оказаться и «сверхнационально» и «братски» настроенным «всечеловеком»...¹⁰⁸.

Ильин считал Февральскую и Октябрьскую революцию катастрофами для традиционной русской государственности. Выход из левого тоталитаризма он видел в строительстве органической монархии и нового общественного строя, основанного на частной инициативе, частной собственности

¹⁰⁶ Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 19.

¹⁰⁷ Достоевский Ф.М. Указ. соч. С. 17.

¹⁰⁸ Ильин И. Пророческое призвание Пушкина // Пушкин в русской философской критике. М. 1990. С. 334.

сти, правовой свободе и «творческой социальности», включающей в себя свободу, справедливость и братство. Веря в лучшее будущее, он подчеркивал, что «безумию левого большевизма» Россия должна противопоставить не «безумие правого большевизма», а верную меру свободы, свободу веры, искания правды, труда и собственности. Все это сочетается с демократией, но формы демократии, пригодны для России, должны быть не импортированы, а присущими своей органической демократии. В отличие от В.С. Соловьева, понимающего «русскую идею» как «христианский интернационализм» И.А. Ильин в начале XX века дал широкое истолкование этому термину как своеобразной квинтэссенции русской духовности, сущностные черты которой формировались в процессе многовекового творчества народа и в этом смысле «возраст русской идеи есть возраст самой России»¹⁰⁹.

Современная глобализация выступает в форме особого тоталитаризма. Идентичности как самотождественности, «символические самоопределенности» (Хантингтон) подвергаются существенным испытанием глобализацией, т. е. процессам универсализации, в результате чего происходит гибридизация и плюрализация идентичностей. Современная глобализация и трансформационные сдвиги глубоко затронули ценностные основания культуры, главным образом, традиционных культур. А ведь именно традиционные ценности на протяжении всей истории человечества представляют собой не только основу социокультурной идентичности, но и своего рода «матрицу» для социальных трансформаций.

Мировое общество, которое образовалось в процессе глобализации, как показывает У. Бек, во многих сферах, ослабляет, **ставит под сомнение могущество национального государства**, вдоль и поперек пронизывая его территориальные границы множеством разнообразных, не связанных с определенной территорией социальных зависимостей, рыночных отношений, сетью коммуникаций, несхожими нравами и обычаями населения. И это проявляется во всех важнейших сферах, на которых держится национально-государственный авторитет: в налоговой политике, в высших полномочиях полицейского аппарата, во внешней политике, в области военной безопасности...¹¹⁰. Не случайно, глобализацию сегодня представляют как включения национальных государств в систему транснациональных взаимодействий и передачи этой системе части своих суверенных полномочий.

Закономерно в связи с этим обращение к **проблеме элиты** и связанное с ней проблеме **субъекта российской модернизации**. Комплекс условий и факторов российского культурно-исторического и политического развития определил то обстоятельство, что важнейшие трансформации и модерни-

¹⁰⁹ Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 244.

¹¹⁰ См.: Бек У. Что такое глобализация? М., 2001, С. 14–15.

зации в истории России — создание централизованного государства в XV–XVI вв.; обретение этим государством формата империи в начале XVIII в.; индустриальная модернизация 30–50х гг. XX в. — осуществлялись верховной властью, государством. Таким образом роль государства была инициативной, активной и регулирующей, поэтому через всю историю России проходит особое отношение к власти, государству.

Сегодня российская политическая элита поставила перед собой сложнейшие **задачи построения «эффективного инновационного, конкурентоспособного государства»**, но эти задачи предполагают формирование и выдвижение на государственную службу людей, личностные качества и деятельность которых опираются на мораль, разум, преданность делу, любовь к отчизне, то что П.Б. Струве называл **«личной годностью»**. Еще в 1908 г. он писал: «Большая производительность всегда опирается на более высокую личную годность. А личная годность есть совокупность определенных духовных свойств: выдержки, самообладания, добросовестности, расчетливости. Прогрессирующее общество может быть построено только на идее личной годности как основе и мерило всех общественных отношений. Если в идее свободы и своеобразия личности был заключен вечный идеалистический момент либерализма, то в идее личной годности пред нами вечный реалистический момент либерального мирозерцания»¹¹¹.

В «Вехах» сформулировано чуть ли не **главная задача «сохранение традиции»**, дабы любой ценой не допустить «перерывов постепенности», «скачков в истории», чреватых кровью, разорением культуры и душевным опустошением. Ведь только прошлое России, и только оно, есть залог ее будущего, а все остальное — лишь надежда на какое-то чудо, на «историческое колдовство», заклинание магией литературных фантазий революционного толка¹¹². У Бердяева традиция укоренена в глубинах культуры, историософична. Особенность развития России, ее истории и культуры во многом определяется «тайной соотношения мужественного и женственного, в несоединенности этих двух начал, в том, что безграничная свобода оборачивается безграничным рабством, вечное странничество — вечным застоєм. Причину этого Бердяев видит в том, что мужественная свобода не овладевает женственной национальной стихией в России изнутри, из глубины. Отсюда, — считает философ, — вечная зависимость от инородного, ... все мужественное, освобождающее и оформляющее было в России ... не русским, западным, западноевропейским, французским немецким, греческим в старину. «Россия, столь своеобразная, столь необычайного духа страна, постоянно находилось в сервилистическом отношении к Западной Европе»¹¹³.

¹¹¹ Струве П.Б. *Patriotica*. Политика, культура, религия, социализм. М., 1997. С. 203.

¹¹² Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 5.

¹¹³ Бердяев Н.А. Анархизм — явление русского духа // Русский индивидуализм. М., 2007. С. 163.

Из этого безвыходного круга есть только один выход: раскрытие внутри самой России, в ее духовной глубине мужественного, личного оформляющего начала, овладение собственной национальной стихией, имманентное пробуждение мужественного, светоносного сознания. Но раскрытие мужественного духа в России не может быть прививкой к ней срединной западной культуры ... Россия пророчески должна перейти от ожидания к созиданию, но ее тип созидания другой, нежели в странах Запада, в ней нет «дара создания средней культуры» и в этом, — справедливо отмечает Бердяев, — тайна русского духа, который всегда устремлен к последнему и окончательному, к абсолютному во всем.

Тайна «особенной судьбы в том, что Россия с ее аскетической душой должна быть великой и могущественной»¹¹⁴. В России откровение человека может быть лишь религиозным, лишь раскрытием внутреннего человека, Христа внутри. Культура должна стать более интенсивной, активно овладевающей недрами и пространствами и разрабатывающей их русской энергии. «Государство должно стать внутренней силой русского народа, его собственной положительной мощью, его орудием, а не внешним над ним началом, не господином его... Если русское государство до ныне хотело существовать пассивностью своего народа, то отныне оно может существовать лишь активностью народа»¹¹⁵.

Тайна судьбы России в ее самобытности, которая, как показал Бердяев, не может быть связана со слабостью, неразвитостью, с недостатками. Русская самобытность должна, наконец, проявиться положительно, в мощи, в творчестве, в свободе. В зрелый период исторического существования народа самобытность должна быть свободно выраженной, смелой, творящей, обращенной вперед, а не назад. Самобытность неразрывно связана с национальной идеей, роль которой возрастает в «мировой борьбе народов». «Русские должны в этой борьбе не только государственно и общественно перестроиться, но и перестроиться идейно и духовно», «окаменелость мысли должна замениться новым идейным воодушевлением и идейным подъемом» и далее: «Созревание России до мировой роли предполагает ее духовное возрождение»¹¹⁶, — таков пророческий завет Н.А. Бердяева, что является актуальнее чем когда-либо.

¹¹⁴ Там же. С. 173.

¹¹⁵ Там же. С. 179–180.

¹¹⁶ Там же. С. 191–192.

Переход от идеологии века машин к идеологии века систем: смена парадигм управления

Ф.П. Тарасенко (Томск)

1. В нашем обществе идет обсуждение необходимости формирования «общенациональной идеи», вдохновляющей и объединяющей усилия всего народа на движение к общему идеалу. В советский период таким идеалом был коммунизм, оказавшийся утопичным, недостижимым даже в предварительном варианте социализма в отдельно взятой стране. Распад СССР и всего социалистического лагеря имел последствием замену их целей на идеал либерально-демократического капитализма. Реальности первых десятилетий российского капитализма и многие особенности реального «зрелого» западного капитализма вызвали у многих россиян сомнения в совершенстве провозглашенного идеала и породили стремление найти собственный, особенный путь к счастливой жизни. Сегодняшний идейный разброд (многочисленность политических партий в России) отражает множественность мыслимых вариантов и обостряет вопрос о предпочтительности варианта, подлежащего реализации.

2. Между тем, драматические перемены, происходящие в нашей стране, являются лишь частными, конкретными, специфическими проявлениями изменений, идущих в мировом сообществе. Расовые волнения (США, Южная Африка), этнические конфликты (Ирландия, Франция, Испания, Китай, наш северный Кавказ), движения за права женщин, молодежи, национальных и сексуальных меньшинств, терроризм, локальные войны, противостояние Севера и Юга, развал империй (последний пример — коллапс СССР), смена стилей управления на всех уровнях общества, — все это есть частные проявления борьбы между сторонниками разных взглядов на мир и свою роль в нем.

3. Для успешного действия в реальном мире прежде всего необходимо правильно (адекватно) представлять себе, в какой ситуации мы находимся. Оказывается, мир, в котором нас угораздило родиться, устроен весьма не просто. Из взаимодействий с окружающим нас миром мы поняли, что:

- а) мир материален, — и у нас появилось понятие материи, вещества, и соответствующих законов его сохранения (по Ломоносову, «если где-то чего-то убудет, то в другом месте того же самого столько же прибудет»);
- б) мир непрерывно изменяется, — и у нас появились понятия движения, энергии и времени, с соответствующими законами сохранения (КПД

не может быть больше 100%, следствие не может произойти раньше причины);

- в) мир структурирован, — и у нас появились понятия организованности, информации, с их различными степенями развитости, включая нашу собственную, называемую сознанием.

4. Каждый из этих трех обнаруженных нами аспектов Вселенной проявляется в реальности в бесчисленно многообразных формах.

Даже само понятие о материальности мира в последние годы пополнилось представлением о существовании «темной материи», а ощущаемая нами материя оказывается лишь незначительной частью материи Вселенной.

Изменчивость мира тоже предстает в самых различных формах. В попытках понять эти формы, мы ввели понятия о периодических и непериодических, быстрых и медленных, детерминированных и случайных процессах. Современные старания найти более эффективные способы управления социальными процессами вызваны прежде всего тем, что изменения нашей среды обитания происходят с возрастающей скоростью при одновременном нарастании их непредсказуемости. Скорости очень важных для нашего существования процессов (например, передвижения в пространстве, или выполнения вычислительных операций, или времени на осуществление личной связи с другим субъектом) за время только нашего поколения возросли на порядки больше, чем за всю предыдущую многотысячелетнюю историю человечества.

Но особенно важным для нашего существования в мире является степень познания и понимания происходящего вокруг нас и осознания возможностей повлиять на него. Здесь на первый план выходит третий аспект реальности — информационные взаимодействия. Ключевым моментом является тот факт, что изменения в окружающей нас среде происходят не только в силу природных закономерностей, но и в результате нашего субъективного вмешательства в ход событий. А то, что мы считаем нужным делать и делаем, определяется нашим видением мира (информацией о существующем его состоянии), нашими целями (информацией о его желаемом состоянии) и нашими возможностями осуществить переход от первого ко второму (информацией о наличных ресурсах для действий).

5. Идеей, позволившей объединить представление о бесконечном пространственно-временном разнообразии вселенной в форму совокупности конечных сущностей, стало понятие системы. Мы теперь можем мыслить об окружающей нас реальности как о совокупности систем, взаимодействующих друг с другом, содержащих в себе более мелкие системы, входящих как части в более крупные системы.

Но самое важное в системном представлении реальности является то, что свойство системы есть не просто суммарная совокупность свойств частей, а принципиально, качественно новое, присущее только системе в целом свойство. Свойства воды не есть просто свойства водорода и кислорода, свойства полезного вещества — соли не есть совокупность свойств вредных веществ натрия и хлора, свойства семьи не сводятся к свойствам мужа и жены, и т. д., и т. п. Такие свойства принято называть эмерджентными (в статическом варианте) или синергетическими (в динамическом).

6. Развитие системных представлений подвело нас к пониманию принципиального отличия человека от остальных объектов реальности. Субъект (а субъектом является и отдельная личность, и любая группа людей, объединенных общей целью, которая может иметь любые размеры — от семьи, племени, организации, этноса, до государства и человечества в целом) обладает той особенностью, что он взаимодействует с окружающей средой не только пассивно следуя незыблемым законам природы, как и все остальные природные объекты, но и в соответствии со своими субъективными целями, активно преобразуя окружающую среду. Сугубо субъективными взаимодействиями субъекта со средой являются его познавательная и преобразовательная активности. Обе они осуществляются посредством особой формы организации информации — моделирования. Познание имеет результатом модели существующей окружающей среды; проектирование является построением моделей несуществующего, но желательного состояния среды; управление является действием, направленным на ликвидацию расхождений между ними путем изменения реальности.

7. Совокупность всех моделей субъекта (и врожденных, с которых начинается развитие субъекта, и приобретенных в результате собственного опыта существования в среде) образует его культуру, которая и определяет весь характер поведения субъекта. Разнообразие поступков субъектов в одинаковых внешних условиях связано с различиями их культур, являющихся сугубо индивидуальными; сходство их поведения связано с наличием общих элементов в их культурах. Поэтому говорят об индивидуальной, уникальной культуре каждого субъекта — личности, группы, организации, нации, и т. п.

8. Процесс управления основан на сравнении моделей действительного и желаемого (целевого) состояний реальности, а успех управления зависит от качества наших знаний и от непротиворечивости наших целей законам природы. В простейшем случае управления техническими системами условием выполнения этих требований является «закон необходимого разнообразия» Эшби: полностью успешно управлять можно только в том случае,

если управляющая система не менее сложна (разнообразна), чем управляемая система. До недавнего времени стремление успешно управлять и социальными системами, в которых существенными элементами являются люди, сводилось к тому, чтобы управляемая система была простой, действовала подобно машине, чтобы и люди в ней вели себя подобно частям машины, т. е. выполняли бы только те функции, которые необходимы для целей работы всей машины. Разделение труда, механизация производственных процессов, поручение людям выполнение тех элементарных операций, которые пока не поддавались автоматизации, фактически полностью дегуманизировали труд людей на конвейерных линиях, непрерывных производствах, на фабриках и заводах. И вся система образования, сложившаяся за прошлые века, была подчинена цели подготовки кадров для работы в аналитически разделенных сферах специализаций труда. В целом организация общества была основана на механистической парадигме, на аналитическом мышлении, на предпочтении только причинно-следственных связей между любыми сущностями, интересующими нас, на организации социальных структур на основе иерархических отношений подчиненности. Хотя исторические эпохи не начинаются и не кончаются конкретными датами, а сменяют друг друга постепенно, господство механистической парадигмы связано с определенным периодом. Расселл Акофф считает, что Век Машин начался в эпоху Ренессанса, и подошел к концу во времена Второй Мировой Войны. Особенность Века Машин заключена в том, что при управлении социальными системами обращение с людьми основывалось на том, что они не должны проявлять собственных целей, наподобие деталей в механизме или внутренних органов у живой особи.

9. Два обстоятельства обеспечивали успешность механистической и организмической моделей социума.

Во-первых, впечатляли достижения аналитического причинно-следственного подхода к исследованию и моделированию любых проявлений реальности: разделение сложного на все более и более мелкие части позволяло объяснить, как это сложное устроено и действует. Практически все наши области знания организованы аналитически: анализ доводится до нахождения элементов, из которых состоят все объекты данной области. У физиков это элементарные частицы, у химиков — атомы и молекулы, у биологов — клетки, у музыкантов — ноты, и т. д. В управлении анализ порождает иерархические структуры.

Во-вторых, на протяжении Века Машин люди были вынуждены соглашаться на то, что руководители предприятий и организаций не брали в расчет их личные интересы и цели. Работу найти было трудно, и только на таких условиях. Квалификация для выполнения простых операций требовалась невысокая, и менеджер мог давать указания всем своим подчиненным.

Со временем ситуация стала меняться. Становилось все более явным, что природа намного сложнее любых наших моделей ее, что всеобщая взаимосвязанность в природе делает представление о причинно-следственной связи абстракцией, что только аналитический подход не может дать исчерпывающих объяснений реальности вообще, а природе человека — в особенности. Развитие технологий потребовало все большей квалификации работников, и в результате работники стали разбираться в своем деле больше и лучше своих начальников. В итоге старые методы управления организациями стали терять свою эффективность. Потребовалось во все большей мере учитывать, что при управлении социальной системой необходимо исходить не только из целей самой системы, но и учитывать интересы больших (социальных и экологических) систем, в которых наша система есть лишь их часть, и личные интересы каждого работника. Механистическая парадигма стала вытесняться парадигмой системной, наступает Век Систем.

10. Новый взгляд на мир — это новая культура, диктующая выдвижение иных целей, создания иных способов поведения вообще и управления в частности. Происходящие в мире перемены связаны с развитием нашего понимания действительно непостижимой сложности реальности, и с переходом к учету индивидуальных особенностей и интересов каждого субъекта. Обращает на себя внимание эмпирическая попытка демократических социумов совместить несовместимые идеалы свободы (капитализма) и равенства (социализма) путем попеременного переключения от одного способа управления к другому — двухпартийные системы государственного устройства. Однако, встает вопрос о поиске новых подходов к проблеме развития общества. Системная парадигма открывает возможности этого. Например, привлекает внимание попытка Р. Акоффа предложить идеализированный проект изменений в американском обществе в его статье «За пределами капитализма и социализма» (Журнал «Проблемы управления в социальных системах», Изд-во ТГУ, 2009 г., Том 1, Вып. 1. С. 112–140).

11. Данное сообщение является рефератом работ многих системных мыслителей и практиков XX века, сформировавших системную парадигму, среди которых хочу выделить: А. Богданова, Л. Бергаланфи, Т. де Шардена, В. Вернадского, Н. Винера, Р. Акоффа, Д. Медоуз, Н. Моисеева, Д. Поспелова, П. Друкера, П. Сенге и др.

Российский мировой проект и глобальный центр капитала

В.В. Цыганов (Москва)

Россия — одна из богатейших стран мира. По объему и многообразию природных ресурсов, ей практически нет равных. В России живет всего 2,4% населения планеты, а ее территория составляет 10% Земли. Здесь сосредоточено 45% мировых запасов природного газа, 13% — нефти, 23% — угля. На одного жителя России приходится 0,9 га пахотной земли — на 80% больше, чем в Финляндии и на 30% больше, чем в США. Не обижена Россия и кадровым, человеческим потенциалом. Больше трети всех открытий XX в. сделано учеными бывшего СССР. В стране на тысячу человек ученых и инженеров — столько же, сколько в США, и в полтора раза больше, чем в Германии. В области оборонных технологий Россия по-прежнему находится на уровне высокоразвитых стран. Можно приводить и другие примеры, подтверждающие, что Россия — единственная страна в мире, обладающая практически полной самодостаточностью.

Однако в Японии, которая завозит все ресурсы из-за границы, доходы на душу населения в 6 раз больше, чем в России. Почему народ России не может воспользоваться своими богатствами? Первое, на что необходимо обратить внимание — это непонимание экономики России. За счет чего она получает свои доходы? Каковы источники развития в России? Надо отметить, что ответы на эти вопросы необходимы для системного подхода к проблеме управления Россией. Ведь, с точки зрения теории управления, главная, первоочередная задача любого органа управления — изучить объект управления, то, чем он должен управлять. Аналогичный вопрос об адекватном описании объекта в разных формулировках является ключевым и в общественном знании. Например, ключевой вопрос политической экономии — источники богатства.

1. Источники развития

В аналитическом обзоре по важнейшим аспектам развития промышленности России, выпущенном Аналитическим управлением аппарата Государственной Думы, сказано: «Оценки, выполненные специалистами Центрального экономико-математического института РАН, показывают, что структура чистого дохода России сейчас на 75% формируется за счет ренты природных ресурсов, на 20% — за счет капитала и на 5% — за счет труда»¹¹⁷.

¹¹⁷ Аналитический обзор по важнейшим аспектам развития промышленности России в 2000 году / В сб.: Всероссийская конференция «Пути преобразования и развития отечественного машиностроения». М.: Аналитическое управление аппарата Госдумы РФ, 2001.

В послании президента России Федеральному Собранию говорилось: **«мы по-прежнему живем преимущественно в рентной, а не в производительной экономике»** (курсив наш — авт.). Наша экономическая система, по сути дела, мало изменилась. Основные деньги делаются где? На нефти, на газе, на металлах, на другом сырье»¹¹⁸. Таким образом, представители науки, законодатели и верховная власть едины в мнении: мы живем преимущественно в рентной, а не в производительной экономике. Рента — стратегическое оружие России¹¹⁹.

Закономерности миграции капитала. Традиционная рентная экономика, в целом, инвестиционно менее привлекательна, чем новые высокотехнологичные отрасли. Инвестиции в ней направлены преимущественно на поддержание ренты, причем избыток капитала перетекает в высокотехнологичные отрасли, а при их недостатке — за границу. Низкой инвестиционной привлекательности бизнеса в России способствуют и климато-географические факторы. Практически любое производство в России связано с повышенными издержками из-за холодного климата и больших расстояний¹²⁰. В результате поток прямых международных инвестиций, в основном, направлен из России за рубеж (исключение составили 2006 и 2007 гг. — годы надувания глобальных «финансовых пузырей», предшествовавших мировому финансовому кризису.). Авторитет финансовых рынков Дж. Сорос утверждает, что «направления потоков разных видов капитала совпадают»¹²¹, т. е. совпадают направления потоков прямых и портфельных инвестиций. Поэтому капитал из России вывозится за рубеж, приводя к кризисам¹²². Вместе с капиталами других стран периферии мировой финансовой системы, он устремляется к месту наибольшей инвестиционной привлекательности, участвуя в формировании Глобального центра капитала (кратко — ГЦК)¹²³.

2. Древняя Русь и Глобальный центр капитала

Локальные центры капитала формируются в отраслях экономики с наибольшей инвестиционной привлекательностью. В первую очередь, это производство и торговля самыми прибыльными товарами и услугами, а также

¹¹⁸ Послание Президента России Федеральному собранию Российской Федерации. Российская газета, 2001.04.04.

¹¹⁹ Львов Д.С. Экономический манифест: будущее российской экономики. М.: Экономика, 2000.

¹²⁰ Паршев А.П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь. М.: Крымский мост-9Д, 2001.

¹²¹ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма / Пер. с англ. М.: Инфра-М, 1999.

¹²² Вывоз капиталов — ключевой фактор кризиса / Независимая газета, 15.09.1998.

¹²³ Цыганов В.В., Бородин В.А., Шишкин Г.Б. Приемник: Механизмы эволюции России. М.: Академический проект, 2007.

«модными» товарами, из-за своей редкости не входящими в состав товаров массового спроса. В свою очередь, из «модных» товаров наиболее прибыльны предметы роскоши.

Например, в конце первого тысячелетия нашей эры наибольшую норму прибыли на вложенный капитал обеспечивала торговля предметами роскоши (такими, как шелк) между цивилизациями, находящимися на Западе и Востоке Евразии, в основном между Китаем и Европой. Эта отрасль торговли имела наибольшую инвестиционную привлекательность. Поэтому Глобальный центр капитала (ГЦК) позиционировался в странах, контролирующих торговые коммуникации между Китаем и Европой. Из стран, находящихся на Великом шелковом пути, в качестве резиденции ГЦК выбиралась страна с наилучшей региональной инвестиционной привлекательностью. Ее государство использовалось в качестве инструмента внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, контроля коммуникаций и др.

В качестве примера рассмотрим Хазарию, историю которой описал Л.Н. Гумилев¹²⁴. Центр Хазарии находился в устье Волги и Ахтубы. По своим климато-географическим условиям, плодородию и богатству рыбными ресурсами эта территория напоминала такие колыбели цивилизации, как дельта Нила или междуречье Тигра и Евфрата. Населена она была воинами, землепашцами и скотоводами, не имевшими склонности к торговле. Процесс управляемой социальной эволюции в Хазарии занял около 80 лет. Л.Н. Гумилев назвал Хазарский каганат химерой, «зигзагом истории», поскольку его эволюция основывалась на бесправии местного населения. Правитель Хазарии из числа аборигенов фактически содержался под домашним арестом и иногда предъявлялся им. Все вопросы решала пришлая элита, накапливавшая богатства⁸. Аристотель назвал стремление к накоплению богатства хрематистикой¹²⁵. Поэтому будем называть такую элиту хрематистической (или, кратко, Х-элитой).

Хазария была ГЦК того времени. Правившая ей Х-элита смогла посадить и удерживать на престоле в Киеве своих ставленников — конунгов, ставших первыми «агентами перемен» на Руси. Дело в том, что Х-элита нуждалась в надежных коммуникациях в Западную Европу, проходящих по территории Древней Руси. Геостратегическое положение последней обусловило ее инвестиционная и миграционную привлекательность, по сравнению со странами северо-западной Европы. В 862 г. варяжский конунг Рюрик стал правителем Новгорода. Для управления Киевом и прилегающими территориями Древней Руси были приглашены викинги, контролируемые хазарами из ГЦК: «Русы и славяне составляют прислугу хазарского царя»⁸. Варяжский конунг Хельги (Олег), захвативший, при поддержке хазар, власть в Киеве в

¹²⁴ Цыганов В.В., Бородин В.А., Шишкин Г.Б. Преемник: Механизмы эволюции России. М.: Академический проект, 2007.

¹²⁵ Аристотель. Сочинения в 4-х т. М.: Мысль, 1975.

882 г., обеспечивал военную поддержку торговых коммуникаций восточнее и западнее Хазарии, воевал за интересы хазар с Константинополем на Черном море и с арабами на Каспийском.

По свидетельству Л.Н. Гумилева, «с этого времени до 944 г., т. е. до убийства конунга, именуемого Игорем (Ингваром), русская земля перенесла много страданий, вызываемых — по нашему глубокому убеждению — постоянными неудачами бездарных чужеземных правителей». Друзья варягов — «гостомыслы» (т. е. симпатизирующие иностранцам) «способствовали включению Русской земли в мировой рынок, который в то время находился под контролем иудейской Хазарии. Русь поставляла на мировой рынок меха, олово и рабов, но не получала взамен ничего, т. к. поставляла эти товары как дань».

Правление варяжских «агентов перемен» долго продолжаться не могло. Конунг Ингвар (Игорь) был убит древлянами при попытке сбора дани для Хазарии. Русь, избавившись от варяжского руководства, восстанавливалась быстро, хотя и не без трудностей. Князем стал малолетний Святослав, регентшей — его мать, псковитянка Ольга. 9 сентября 957 г. Ольга приняла в Константинополе православие, что означало заключение тесного союза с Византией, естественным врагом иудейской Хазарии. Весной 965 г. русы спустились на ладьях по Оке и Волге к столице Хазарии Итилю, в тыл хазарским регулярным войскам, ожидавшим врага между Доном и Днепром. Летописец лаконичен: «И бывши брани, одолъ Святославъ козаромъ и град их... взя». Эта победа решила судьбу хазарской химеры. ГЦК исчез, и система распалась. «Распад иудео-хазарской химеры принес им, как и хазарам, покой»⁸. Зигзаг истории спрямился. Со временем ГЦК переместился в Золотую Орду, по-прежнему оставаясь за пределами Руси. Золотая Орда «усохла» при высыхании степей в процессе очередного изменения климата, и ГЦК переместился в Испанию, откуда начался его дрейф по побережьям Атлантики — в Англию, а затем и в США.

Создатель первого русского централизованного государства Иван Грозный предпринял бесперспективную попытку договориться с политической элитой Англии о совместных действиях против купцов, способствующих утечке капитала из России. Вполне ожидаемый отказ X-элиты от сотрудничества вызвал гнев царя. В 1570г. Иван Грозный писал английской королеве Елизавете:

«Ажно у тебя мимо тебя люди владеют, и не только люди, но и мужики торговые, и о наших о государьских головах, и о честех, и о землях прибытка не смотрят, а ищут своих торговых прибытков. А ты пребываешь в своем девическом чину, как есть пошлая девица». Раздражение царя утечкой капитала было столь велико, что не нашло для себя выхода в одной лишь брани. «А мужики торговые, которые оставили наши государьские головы, и нашу государскую честь, и нашим землям прибыток, смотрят своих торговых

дел, и они посмотрят, как учнут торговати. А московское государство покаместо без английских товаров не скудно было», — пригрозил он английским купцам¹²⁶.

3. Россия и Глобальный центр капитала

В результате Первой мировой войны роль и финансовое могущество США возросли, и ГЦК переместился в эту страну из Англии. Лидером нью-йоркского финансового мира был банкир Я. Шифф, признававший, что через него поступают средства для русского революционного движения¹²⁷. Расследования в эмигрантской печати доказывали, что Я. Шифф активно финансировал Октябрьскую революцию. Х-элита в лице банкиров Нью-Йорка, возглавляемых Я. Шиффом, стала спонсором Л. Троцкого и группы его товарищей в процессе подготовки и проведения Октябрьской революции. Для организации контроля ГЦК над Россией в 1917 г. в Нью-Йорке снарядили экспедицию во главе с Л. Троцким. Фактически Октябрьским переворотом руководили эмиссары Х-элиты из Нью-Йорка — Л. Троцкий сотоварищи.

Однако результат командировки Л. Троцкого и К⁰ оказался противоположным тому, на что рассчитывала Х-элита. «Неблагодарный» Л. Троцкий сделал авантюрную попытку овладеть ГЦК путем мировой пролетарской революции. Для этого было создано объединение коммунистических партий разных стран — Коммунистический интернационал (Коминтерн). Глобальные амбиции Л. Троцкого о пролетарской мировой революции, по сути, были направлены против тогдашнего ГЦК в США. Начался коммунистический период глобализации, который был основан на марксистской идеологии и Коминтерне, точно так же, как современный монетаристский период глобализации основан на мондиалистской идеологии и мировой организации национальных Х-партий — Хрематистическом интернационале (кратко — Хринтерне), подконтрольном Х-элите.

Развязанный Л. Троцким и его соратниками «красный террор» был направлен против обладателей финансового и человеческого капитала России. Он довел инвестиционную и миграционную привлекательность России до такой степени, что ее впору было называть уродством. Репрессии и гражданская война спровоцировали отток громадный отток человеческого и финансового капитала за границу в процессе белой эмиграции. Выходом для финансово обескровленной России стала опора на собственные ресурсы и переход к новой экономической политике (НЭП). Для индустриализации нужны были инвестиции. Но в условиях инвестиционной непривлекательности можно было рассчитывать лишь на средства от экспорта. Последний принял такой размах, что на продажу выставались даже му-

¹²⁶ Альшиц Д.Н. Начало самодержавия в России. М.: Наука, 1988.

¹²⁷ Солженицын А.И. Двести лет вместе. В 2 ч. М.: Русский путь, 2001.

зейные ценности, картины старых мастеров и т. д. Стремление Л. Троцкого к мировой революции требовало огромных средств, масштабного вывоза капитала на Запад для поддержки партий, входящих в Коминтерн. Однако это было невозможно сделать, в силу ограниченных финансовых возможностей СССР. Заметим, что идея вывоза капитала на Запад для поддержки коммунистических и левых партий, была реализована КПСС, хотя и в ограниченных масштабах, в тот период, когда СССР создал Восточный Центр капитала. И наоборот, Х-элита осуществила масштабный вывоз капитала с Запада на Восток для поддержки местных Х-партий при осуществлении победной хрематистической революции в СССР и странах Восточной Европы в 1980-х — 1990-х годах.

Товарищам Л. Троцкого по партии стало ясно, что затраты на проект мировой пролетарской революции слишком велики. Расчет на мировой кризис также не оправдался, поскольку ГЦК преодолел Великую депрессию 1929–1933 годов, путем замены либеральной экономической системы в США на централизованное государственное регулирование. Идея мировой революции потерпели крах, и И. Сталин пресек авантюру Троцкого. В СССР начал создаваться альтернативный Центр капитала. Однако он создавался с помощью бюрократии (номенклатуры) и механизмов централизованного планирования, тогда как ГЦК основан на центрах капитала, возникающих в результате экономической свободы.

После Второй мировой войны возник региональный Восточный Центр капитала, объединявший СССР и страны Восточной Европы. США утратили статус ГЦК и превратились в Западный ЦК. До середины 1980-х годов сохранялось динамическое равновесие Западного и Восточного ЦК, выражавшееся в мирном сосуществовании двух социально-экономических систем. Перелом в начале 1980-х годов был связан с ускорением НТП, когда государственное регулирование на Западе и централизованное планирование на Востоке оказалось неэффективным. Идеологией Западного ЦК стал неолиберализм, связанный с самоорганизацией индивидуумов и предприятий при ускоряющихся изменениях.

В условиях быстрых перемен, бюрократия крупномасштабной социально-экономической организации неэффективна из-за проклятия координации¹²⁸. Чтобы избежать этого, номенклатурная элита СССР (Н-элита), управляющая Восточным ЦК, пошла по пути копирования либеральной системы. Но для ее реализации необходимо было приватизировать государственный капитал Восточного ЦК. Как обычно при внедрении либеральной системы ГЦК, естественным союзником номенклатуры стала Х-элита. Ведь при развале Восточного ЦК, Х-элита монополизировала бы управление мировы-

¹²⁸ Цыганов В.В., Бородин В.А., Шишкин Г.Б. Интеллектуальное предприятие: Механизмы овладения капиталом и властью. Теория и практика управления эволюцией организации. М.: Академический проект, 2004.

ми потоками капитала, а Западный ЦК превращался в ГЦК. Как обычно в процессе хрематистической эволюции, Х-элита сформировала из ренегатов Н-элиты местную хрематистическую партию (Х-партию). Ядро Х-партии сформировали последователи основателей Восточного ЦК, которые потянулись в родное лоно Х-элиты. Члены партийной и советской номенклатуры, ставшие членами Х-партии в 80–90-е годы XX в., были духовными последователями Л. Троцкого и других основателей Восточного ЦК, связанных невидимой пуповиной с Х-элитой и ГЦК. Н-элита и Х-элита, с помощью Х-партии, поделили национальный капитал и вывезли ликвидную его часть, опустошив экономику. Чтобы обеспечить социальную стабильность на время раздела, Н-элита и Х-элита договорились о предоставлении кредитов под гарантии вывезенных Н-элитой капиталов, закабалив страну.

Выступая в Турции в 2000-м году, М. Горбачев признался, что его целью было разрушение КПСС. В процессе перестройки он разрушал КПСС так, как Лютер разрушал католическую церковь в процессе Реформации. Оба укрепляли веру в либеральные ценности, содействуя усилению ГЦК. О разрушении коммунизма говорил и Б. Ельцин в Конгрессе США в 1994 г. Однако КПСС была не просто партией, а неотъемлемой частью централизованной системы государственного управления рентно-производительной экономикой СССР и Восточным ЦК, позволявшей выдерживать конкуренцию с Западом. Поэтому разрушение КПСС привело к распаду Восточного ЦК, а затем и самого СССР. Развитой социализм был похоронен. Вместо того, чтобы усиливать базис Восточного ЦК в СССР и России, Горбачев и Ельцин последовательно его разрушали, надеясь на милость Х-элиты. Однако Х-элита руководствуется идеологией мондиализма и не успокоится до тех пор, пока не установит контроль над миром. Никакие уступки ее не умиротворят, что подтверждает вся история ГЦК.

Что получилось в результате разрушения Восточного ЦК? Западный ЦК возвратил себе временно утраченный статус ГЦК. Х-элита заимствовала социально-экономическое изобретение СССР — механизм партийного управления с помощью КПСС — и начала создавать глобальную «руководящую и направляющую партию» — Хринтерн. В результате обновленный ГЦК смог создать и привести к власти во многих странах мира, включая Россию, Х-партии, подконтрольные Х-элите. На смену одной руководящей партии пришла другая. Но проблема в том, что Х-партия исполняет волю Х-элиты и ГЦК, отгородившегося от остального мира, в том числе и от «дорогих россиян». Поэтому при принятии решений Х-элитой и местной Х-партией интересы России цинично или утонченно игнорируются.

На этом заимствование Х-элитой социально-экономических изобретений СССР не закончилось. ГЦК создает метакапитализм в виде системы сверхмонополий — владельцев всемирно известных торговых марок (брендов), играющих роль отраслевых министерств в мировой экономике. Основ-

ное их отличие от министерств СССР заключается в том, что сверхмонополии не несут ответственности перед странами периферии. В частности, это касается занятости населения. Ведь основной принцип метакапитализма — свободная конкуренция производителей по правилам, установленным сверхмонополиями.

ГЦК совмещает функции Центра капитала и центрального комитета объединения хрематистических партий Х-элиты — Хринтерна. Архетип центрального комитета, его положительные и отрицательные стороны хорошо известны жителям бывшего СССР. Еще одна аналогия между ЦК КПСС и нынешним ГЦК связана с тем, что во второй половине 1990-х годов, вплоть до дефолта 1998 г., опытные лоббисты оказывали воздействие на российские власти через ... Вашингтон, точно так же, как до этого лоббировали свои интересы в регионах СССР через ЦК КПСС. Разница, однако, в том, что Х-элита преследует цели собственного обогащения и поддержания социально-экономической стабильности в стране пребывания ГЦК — США. В то время как ЦК КПСС, при всех недостатках в его работе, ставил своей задачей поддержание политико-экономической стабильности, защиту интересов и развитие нашей Родины. Х-элита и ГЦК не несут ответственности за политико-экономическую стабильность в «этой стране» — России, ее выживании и развитии.

Например, правительство России в 1990-х годах закрыло, по указке Всемирного банка и Международного валютного фонда (МВФ), 155 угольных шахт и подготовило к ликвидации еще 177. Сократили годовую добычу угля втрое: с 750 млн т. в 1990 г. до 250 млн т в 2001 г. Многие шахты даже залили водой, чтобы нельзя было восстановить. Образовался дефицит угля, замерзло Приморье. Да что Приморье! В интервью телекомпании ТВЦ главный «архитектор» российских реформ Дж. Сакс признал: «МВФ допустил ошибки...» Но ведь хорошо известно, что нет и не может быть права управления без ответственности. Тогда по какому праву Х-партия и ее агенты влияния разрабатывают и осуществляют в Россию социально-экономическую эволюцию? Результаты этой работы «дорогие россияне» наблюдали в течение 1990-х годов. Она предполагает не формальные демократические процедуры, а секретность, введение в заблуждение общественности. Именно в этом и состоит секрет ее «эффективности». Это обеспечивает возможность достижения целей Х-партии, руководствующейся мондиализмом Х-элиты, формирующей однополярный мир, в которой России уготована роль сырьевого придатка. Поэтому главная проблема российского общества, как и в других странах периферии — контроль деятельности Х-партии.

К каким последствиям может привести бесконтрольная деятельность Х-партии, видно на примере истории списания реформаторами долгов развивающихся стран Советскому Союзу, рассказанной С.Ю. Глазьевым. В 1977 г. А. Чубайс передал Парижскому клубу право распоряжения долга-

ми СССР со стороны развивающихся стран — членов этого объединения. Парижский клуб немедленно их реструктурировал: аннулировал задолженность развивающихся стран за поставки вооружений из СССР, на 90% уменьшил долги за инвестиции, сделанные СССР и т. д. В итоге в одночасье были списаны долги перед СССР в размере 60 млрд долл. Но не было предпринято усилий по списанию или реструктуризации долга СССР перед развитыми странами, входящими в Парижский клуб. Зато А. Чубайс был признан лучшим министром финансов мира в 1977 г.

Такая ситуация немыслима в демократической стране. Ведь ее властям, в случае необоснованного списания долгов, неминуемо пришлось бы отвечать перед избирателями. В России Х-партия действует негласно, избегая формальных процедур демократии. Именно так рекомендуют поступать агентам перемен апологеты Х-элиты, предпочитая неформальные методы демократическим. В рассматриваемом случае соглашение о списании долгов, превышающих бюджет России, подписал Б. Ельцин. Он отверг предложение Государственной Думы о проведении законной демократической процедуры — ратификации данного соглашения. На этом примере можно проанализировать «эффективность» управления Х-партии. До вступления в Парижский клуб, Россия являлась кредитором его членов, которые должны были нам примерно 80 млрд долл. Россия же задолжала развитым странам около 50 млрд долл. Итого баланс до соглашения положительный (+30 млрд долл.). После вступления в ГЦК, потеряв 60 млрд долл. и не списав наши долги Западу, мы получили задолженность перед Парижским клубом в 30 млрд долл. Таким образом, ущерб, нанесенный России Х-партией — 60 млрд долл. Из кредитора Россия в одночасье превратилась в крупнейшего должника. Полезность таких операций агентов влияния Х-элиты для ГЦК огромна, поскольку позволяет тормозить экономическое развитие России и манипулировать ее властями, нуждающимися в финансовых средствах. Такова цена «эффективного управления эволюцией» с помощью неформальных методов, используемых пламенными революционерами из российской Х-партии.

4. Неустойчивость российских финансовых рынков

Мировые финансовые рынки ГЦК неустойчивы, и первой их жертвой становится периферия. В свою очередь одной из первых жертв на периферии становится инвестиционно малопривлекательная Россия. Таким образом, российский финансовый рынок сверхнеустойчив по трем причинам:

- структурной и управляемой неустойчивости мировых финансовых и фондовых рынков;
- положением России на периферии мировой финансовой системы;
- оттоком капитала из России за рубеж из-за рентного характера ее экономики.

Сверхнеустойчивость российского финансового рынка является следствием, во-первых, глобальной неустойчивости монетарной системы ГЦК и, во-вторых, локальной неустойчивости, обусловленной уникальностью климато-географического положения и рентной экономики России. Эта сверхнеустойчивость накладывает опечаток на отношение иностранных корпораций и государств к России. Для противодействия сверхнеустойчивости государство вынуждено накапливать огромные валютные резервы.

Условия жизни в России — это условия постоянного, хронического дефицита капитала, а, следовательно, и класса капиталистов. Поэтому капиталисты — нечто чуждое российскому менталитету. Это подтверждают результаты социологических опросов: если идею частного мелкого бизнеса поддерживают 70%, а мелких земельных участков — 77%, то частную собственность на крупные заводы одобряют лишь 20%. Навязать директивно, сверху предприимчивость и инициативу так же невозможно, как нельзя насильно заставить творить. Но как это сделать при отсутствии капитала? Это все равно, что учить плавать в бассейне без воды.

Поэтому Х-элита и Х-партия довольно долго, вплоть до дефолта 1998 г., пытались создать условия для триумфа хрематистической эволюции в России путем наводнения рынка дешевыми заемными капиталами. Иными словами, Х-элита и Х-партия пытались наполнить российский «финансовый бассейн» путем накачки капиталов через кредиты и пирамиду ГКО. Но инвестиционная непривлекательность России приводила к ежегодной утечке 25–30 млрд долл. Иными словами, капитал утекал обратно в ГЦК так, как вода вытекает из бассейна через скрытую трубу. Неучет фундаментальных особенностей объекта управления — типичная причина срыва программы социальной эволюции. Дефолт 1998 г. поставил крест на попытках Х-элиты и Х-партии обеспечить триумф хрематистики в России. «Судьбоносное» решение пламенных революционеров из российской Х-партии — открытие рынка ГКО для международных финансовых спекулянтов закончилось дефолтом и многократным падением уровня жизни россиян. Это решение также принималось в обход демократических процедур.

Хотя последователи основателей Восточного ЦК потянулись в ряды российской Х-партии, пассионарность, приведшая их предшественников во главе с Л. Троцким к разрыву с покровителями из заокеанского ГЦК, осталась. И при благоприятной возможности эта пассионарность дала себя знать: Х-элита потеряла 50–70 млрд долл. в результате дефолта — новой измены верхушки российской Х-партии в августе 1998 г. С этого времени начался новый цикл взаимоотношений ГЦК с возрождающимся российским Центром капитала.

Поразительна «забывчивость» как Х-элиты, так и самих россиян. Пламенные революционеры из российской Х-партии обманули их как в 1917 г., так и в 1998 году. Раз за разом повторяется одна и та же картина. Пассионар-

ные члены X-партии используют ресурсы ГЦК для проведения социальных экспериментов, сопровождающихся ощутимыми потерями X-элиты и глубочайшими социальными потрясениями России.

5. Механизмы устойчивости родины революций

Россия — родина Февральской и Октябрьской революций, оказавших громадное влияние на историю человечества. Революции в России связаны с периодами пассионарности общества и обусловлены особенностями России — перманентной утечкой капитала, интеллекта и связанной с ними социальной неустойчивостью. В основе такой утечки лежат климато-географические факторы — холодный климат и большие расстояния. Поэтому практически любое производство в России связано с повышенными издержками. Отсюда — более низкая инвестиционная привлекательность бизнеса в России и как следствие — перманентная утечка финансового капитала. Председатель Центрального банка (ЦБ) России В. Геращенко признал «Население в истории России всегда было бедным. Мы бедная страна. У нас никогда не накапливались финансовые ресурсы»¹²⁹. Из-за низкого уровня жизни возникают объективные предпосылки пассионарности общества.

Недостаток капитала и прибыли не позволяет оплачивать должным образом высококвалифицированный труд, на который имеется спрос на Западе. Отсюда — утечка человеческого капитала, эмиграция высококвалифицированных специалистов, мастеров своего дела. В результате понижается интеллектуальный уровень нации, в обществе растет доля граждан-учеников и снижается доля самообучающихся граждан¹². В свою очередь, это облегчает манипуляцию общественным сознанием. Возникают субъективные предпосылки неустойчивости коллективного поведения и охлократия — власть толпы. Утечка капитала и обнищание народа создают предпосылки для проявлений недовольства, забастовок. Утечка интеллекта ослабляет иммунитет общества к провокациям и организованным X-партией «стихийным» выступлениям.

Поэтому вторым важным компонентом революции является вера в Слово. Она связана с тем, что публично сказанное слово в России издавна ценилось очень высоко. Большинство россиян традиционно пользуются архетипом «Ученик», где роль Учителя играет общество или власть. Это следствие многомерности россиянина, привыкшего учитывать не только личные, но и общественные интересы, которые выражаются через публично сказанное слово. В широком смысле, Слово включает идею или образ. В качестве такой идеи или образа, в практике управляемой социальной эволюции России с неизменным успехом используется образ «светлого будущего» — коммунистического, капиталистического и др. Если потоки человеческого и фи-

¹²⁹ Интервью В. Геращенко телекомпании ТВЦ, 08.01.2002.

нансового капитала направлены из России за рубеж, а ее обществом можно манипулировать, то как Россия смогла выжить и развиваться на протяжении многих веков? ***Устойчивость России обеспечивается верой народа и дальновидностью национальной элиты.***

Вера народа. Облегченный протестантизм связывает религиозные ценности с самим человеком. Религиозные ценности не универсальны, а согласованы с его личными интересами. Личные цели, такие как накопление богатства, считаются главными. Ориентированный только на них человек становится одномерным, «экономическим». Поэтому протестантизм способствует развитию капитализма¹³⁰. Но одномерные люди губительны для России. Действительно, предположим, что российский гражданин — это экономический человек, единственная цель которого — накопление богатства в его самой ликвидной форме — денежной. Поскольку ГЦК находится за пределами российского государства, оно всегда страдало от утечки капитала, его дефицита, и вынуждено было прибегать к заимствованиям и даже конфискациям. Из-за этого граждане стремились обезопасить свои накопления от государства. Некоторые члены элиты — ренегаты накапливали богатства за рубежом. Монетарная система сделала возможным накопление гражданами денег за рубежом, в инвестиционно привлекательной Европе или ГЦК. Но если все граждане вывозят капитал за рубеж, то экономика, а вместе с ней и государство, рано или поздно рухнут.

Поэтому необходимы иные, духовные ценности. Патриотические, религиозные и другие духовные ценности не согласованы с материальными, а разнонаправлены. Несовпадение духовных и материальных ценностей приводит к многомерному человеку, который и составляет опору российского государства. Поэтому духовность необходима для выживания и социально-экономического развития в неблагоприятных климато-географических условиях России. Благодаря ей Россия заняла подобающее место в мире. Материальное и духовное развитие России осуществлялось иным путем, чем на Западе, с использованием неограниченных природных ресурсов, находящихся в распоряжении российского государства и общества.

Дальновидная национальная элита формирует системы управления развитием страны, основанные на природной ренте и компенсации неблагоприятного воздействия внешней среды путем протекционизма. В процессе эволюции России, как и других стран, наблюдаются циклы централизации и либерализации. Однако особенность России заключается в том, что централизация и либерализация тесно связана с открытостью и закрытостью. Период открытости для ГЦК сменяется периодом закрытости, затем страна вновь открывается, и т. д. Период сильного государства сменяется периодом его ослабления, приводящего к великой смуте, социальной революции. Этим объясняется ***циклический характер российской истории.***

¹³⁰ Вебер М. Избранное / Пер. с англ. М.: Юрист, 1994.

Вспомним Ивана Грозного и Бориса Годунова, Александра III и Николая II, не говоря уже о новейшей российской истории. В идеальном случае сильное государство реализует архетип централизованного развития государства за счет использования стратегического оружия России — природной ренты. Однако возможности централизованной системы ограничены «проклятием координации». Основной ее проблемой при сильном государстве является безынициативность. Это приводит к циклическим заменам централизованного механизма на либеральный, и наоборот. В сильном централизованном государстве основное внимание уделяется обеспечению прогрессивности механизма, при котором элементы экономики заинтересованы в развитии, прогрессе.

В слабом либеральном государстве функции экономического управления находятся в руках собственника — хозяина. Ему намного проще, чем государству, обеспечить прогрессивность адаптивного механизма. Предположим, что это ему удалось. Как распорядиться прибылью? При слабом государстве, открывшем экономику зарубежью, он может вложить прибыль в производство в любой инвестиционно привлекательный регион. С того времени, как ГЦК покинул территорию нынешней России, таким регионом стало европейское, а затем и заокеанское зарубежье. Поэтому при слабом либеральном государстве капитал будет уходить за рубеж, усиливая ГЦК и ослабляя Россию.

6. Российский и западные мировые проекты

В предпринимательской экономике главное — труд, капитал, время, затраты. Благодаря ускорению и удешевлению оборота капитала происходит его накопление, формирование ГЦК за пределами России с ее сложными климато-географическими условиями. Но Россия имеет стратегические преимущества в соревновании с ГЦК — интеллектуальную и природную ренту⁷ — и сможет развиваться, если сохранит творческий потенциал и будет решать сложные проблемы. ***Российский мировой проект для эпохи глобализации состоит в построении интеллектуальной цивилизации***¹³¹, объединяющей патристическое творческое общество, интеллектуальное государство и просвещенную элиту.

В глобальной гонке за финансовым капиталом россияне обречены на поражение — слишком уж велики затраты на нее. Но у россиян есть таланты и природные ресурсы. Русская цивилизация выжила в тяжелых климато-географических условиях за счет единства, мужества, терпения, трудолю-

¹³¹ Российское государство в XXI веке и интеллектуальная цивилизация / Материалы Всероссийской конференции «Стратегии России в историческом и мировом пространствах». М.: Научный эксперт, 2009. С. 815–823.

бия и таланта, как форм проявлений веры. Эти качества проявили русские гении в литературе, искусстве, военном деле и науке.

Западный мировой проект (в первую очередь, западноевропейский) основан на использовании труда и предпринимательства для развития производительной экономики и повышения уровня жизни. Этот проект нашел свое отражение в протестантской трудовой этике — упорном труде в настоящем, ради будущего¹⁴. **Имперский мировой проект** Х-элиты включает, помимо этого, имперскую идею использования капиталов, человеческих и природных ресурсов других стран для развития экономики и общества страны пребывания ГЦК (сегодня это США). Российский мировой проект предполагает использование человеческого капитала и природной ренты страны для развития производительной экономики и общества в неблагоприятных климато-географических условиях. В принципе, **российский и западные мировые проекты не противоречат, а дополняют друг друга**. Действительно, основным источником развития Запада является предпринимательство, а основным источником развития России — природная рента. Иначе обстоит дело в отношениях России и ГЦК, поскольку имперский мировой проект включает использование капиталов, человеческих и природных ресурсов России для развития страны пребывания ГЦК. Следовательно, **российский мировой проект и имперский мировой проект ГЦК противоречат друг другу** в том, что касается собственности на природную ренту. Следствием этого противоречия является необходимость защиты природной ренты. Поэтому **Первое условие реализации российского мирового проекта состоит в необходимости защиты природной ренты — наличии сил стратегического сдерживания агрессивных устремлений ГЦК**.

Вторым условием реализации российского мирового проекта является необходимость предотвращения утечки капитала и интеллекта, путем создания национальной системы развития, включающей инновационную и инвестиционную системы.

Третьим условием реализации российского мирового проекта является необходимость противодействия агентам перемен из ГЦК — членам Х-партии.

Эти выводы касаются отношений с ГЦК, где бы он ни находился — в США, Англии или иной стране. Отсюда вытекает неизменность стратегических интересов России. Вся история России, и древняя и новейшая, свидетельствует о том, что у России были, есть и будут враги. По меткому определению И. Ильина, имя врагов нашего Отечества — «мировая закулиса». Мы называем их Х-элитой ГЦК. Они знают, что единство России невозможно без русской цивилизации, а ее сохранение невозможно без российского мирового проекта. Поэтому главный удар Х-элита наносит по этому проекту.

Секция II

Внешнее (мировое) и внутреннее положение России как единый контекст

Природно-ресурсный капитал и эффективность бюджетной политики как факторы восстановительного роста российской экономики

Н.Н. Ажогина (Ростов-на-Дону)

Природно-ресурсный капитал (потенциал) обычно понимается как запас природных производственных ресурсов, которыми наделено общество и которые могут использоваться в производственных целях. Однако, на наш взгляд, в макроэкономической политике государства природно-ресурсный капитал следует связывать не столько с природными богатствами страны, сколько с потенциальной возможностью капитализации рентных доходов, консолидируемых государством как собственником ресурсов.

Связь природно-ресурсного капитала с бюджетной политикой обусловлена тем, что в Российской Федерации нефтегазовые доходы, не смотря на попытку реализации стратегии формирования федерального бюджета без их учета, в условиях кризиса снова стали играть определяющую роль при формировании доходной части путем увеличения нефтегазового трансферта для покрытия ненефтегазового дефицита. Именно капитализированная рента, консолидированная в Резервном фонде, обеспечила финансирование Программы антикризисных мер Правительства Российской Федерации. Следовательно, повышение цены на нефть может и в дальнейшем обеспечить поддержку несырьевому сектору, банковской системе и социальной политике.

В свете этого положительной тенденцией последних месяцев выступает стабилизация цен на нефть на уровне 78–80 долл./баррель. Однако существует противоположное мнение, что если благоприятная конъюнктура сохранится на протяжении всего 2010 года, то у политиков не хватит решимости продолжить структурные реформы, которые должны обеспечить экономический рост в условиях выхода из кризиса. По мнению М. Дмитриева, «по национальной экономике кризис ударил неравномерно. Как ни странно, сырьевые отрасли, которые должны были бы принять на себя главный удар, пострада-

ли меньше других: цены на сырье быстро восстановились. Еще в первой половине 2009 года они поднялись на уровень благополучного 2007-го. Гораздо тяжелее пришлось отраслям, работающим на внутренний рынок: резко упал спрос на продукцию машиностроения, деревообработки, на стройматериалы. Сократились расходы населения на товары длительного пользования. Все те отрасли, которые обслуживали инвестиционный спрос населения, попали в тяжелую ситуацию. Это основной структурный сдвиг, который произошел в национальной экономике»¹.

Очевидно негативным фактом является то, что темпы роста 2000–2007 годов были обеспечены только внешней конъюнктурой цен на энергоносители, а не результатами модернизации экономики. Рост промышленности в основном на 2/3 обеспечен экспортом продукции топливно-энергетического комплекса, в то же время машиностроительный комплекс, определяющий технический прогресс, почти полностью разрушен, произошло старение основных производственных фондов, средний возраст которого превысил 20 лет.

Одним из показателей развитости экономической системы является ее структура с точки зрения преобладания в ней вторичного (перерабатывающая промышленность и строительство) и третичного (финансовые и нефинансовые услуги, инфраструктура) секторов. В российской экономике за годы реформ, напротив, произошло укрупнение первичного сектора (в основном за счет увеличения добычи полезных ископаемых) на фоне сокращения продукции ВПК и других сегментов, выпускающих высокотехнологичную продукцию. Таким образом, основной угрозой для российской экономики в среднесрочной перспективе становится ее консервация как сырьевого придатка, и еще большее угнетение инновационных отраслей.

Рост цен на нефть вписывается в стратегию «Россия — держава, обеспечивающая энергетическую безопасность в Европе», но для других стратегий (Долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года, антикризисной, выхода из кризиса, направлений сформулированных российским президентом в статье «Россия, вперед!») он может быть тормозом развития. Связано это с явлением «ресурсного проклятия», которое характеризуется замедлением темпов роста в среднесрочной перспективе у стран богатых ресурсами. То есть ни само наличие природных богатств играет негативную роль, а именно отсутствие стимулов к структурной перестройке экономики у правительства в условиях стабилизации бюджетных поступлений от экспорта ресурсов. Кроме того, поступления от топливно-энергетического комплекса, формируя доходы государства, создают определенный тип бюд-

¹ Фроловская Т. «Легкий выход из кризиса — дорога в никуда» стоит радоваться росту цен на нефть, предостерегает президент Центра стратегических разработок Михаил Дмитриев// РБК. Итоговый выпуск, январь 2010. С. 34.

жетной политики, предполагающей набор мер, предлагаемых правительством для реализации антикризисной программы.

Л. Евстигнеева и Р. Евстигнеев выделяют 2 типа развитой в докризисный период экономики, который определяет и соответствующие стратегии выхода из кризиса. «Первый тип: потребительская экономика. Она получила свое название в силу образования отраслевой структуры линейной рыночной макроэкономики как последовательности рынков — от добычи сырья и материалов, формирования инвестиционного комплекса отраслей до потребительского рынка, или рынка конечного потребителя. Этот тип экономики представлен США и Европейским союзом. Второй тип: бюджетная экономика. В основе рынка здесь бюджетно-денежный оборот, предполагающий образование единого банковско-бюджетного комплекса. Россия принадлежит к этому типу стран»².

Соответственно антикризисная политика США и Европейского союза направлена на пополнение ликвидности экономики для восстановления спроса на рынке потребительских товаров и инвестиций. Российская бюджетная политика основывается преимущественно на активизации бюджетных расходов.

Известно, что совокупный спрос включает в себя потребительские расходы и инвестиционные расходы. Причем и те и другие могут формироваться с помощью системы государственного перераспределения. Особенностью российской бюджетной политики стала социализация природной ренты путем увеличения дефицита госбюджета с целью предотвращения сокращения бюджетных расходов на социальные нужды и покрытия его за счет средств Резервного фонда. То есть антикризисная бюджетная политика, основанная на повышении пенсий в 1,5 раза, увеличении пособия по безработице и частичной индексации оплаты труда бюджетных работников, предположительно должна была увеличить спрос на приобретение товаров российского производства и данным образом стимулировать их предложение. Однако, российский внутренний рынок по своей структуре не может обеспечить весь спектр потребительских запросов, поэтому данная мера привела к большему потреблению импортных товаров, т. к. потребительские товары длительного пользования в основном являются импортными.

В связи с экономией бюджетных средств сокращены расходы федеральных целевых программ, расходы на содержание бюджетных организаций, субсидии экономике, а также ряд инвестиционных программ. За исключением субсидий, указанные виды расходов напрямую влияют на объем совокупного спроса в экономике. При этом государственный спрос в большей степени, чем частный может быть ориентирован на отечественные товары. Бюджетная политика 2010 г., ориентированная в первую очередь на дости-

² Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Стратегия выхода России из кризиса // Вопросы экономики, № 5, 2009. С. 71.

жение социальных целей, не будет способствовать возобновлению роста экономики. Отечественный бизнес в 2010 г. столкнется с дальнейшим сокращением спроса (или в лучшем случае с его стагнацией) в условиях жесткой конкуренции с восстанавливающимся импортом³.

В тоже время в России наблюдается дефицит инвестиционных расходов. Экономика была недокредитована в докризисный период, что привело к увеличению корпоративного долга до 80 млрд долл. в 2008–2009 годах⁴, в условиях кризиса отсутствие адекватных внутренних источников инвестиций привело к сокращению капитальных вложений.

На наш взгляд, политика сохранения социальных расходов на докризисном уровне очень важная задача, однако, прирост совокупного спроса обеспечить только выплатой социальных трансфертов не возможно. Необходимо формирование воспроизводственной инфраструктуры, в том числе и за счет повышения доли бюджетных расходов в инвестиционном процессе. Так как в условиях кризиса это не приведет к вытеснению частных инвестиций.

Очевидным является тот факт, что источником эффективной бюджетной политики в России является природно-ресурсный капитал, консолидированный в резервных бюджетных фондах. Однако, природная рента в 2009 году, по оценкам, Министерства финансов, была израсходована на 80% и в краткосрочной перспективе (2010–2011 годы) оба фонда могут оказаться полностью исчерпанными. При этом нельзя забывать о том, что дальнейшее увеличение налоговой нагрузки на топливно-энергетический сектор без адекватного воспроизводства минерально-сырьевой базы и возмещения его изношенных фондов невозможно. На наш взгляд, в этой ситуации основной задачей государства должно быть выравнивание нормы рентабельности как внутри самой отрасли, так и с перерабатывающим комплексом. Так как это будет, с одной стороны, способствовать перераспределению налогового бремени, с другой, повысит привлекательность добывающих отраслей.

В России впервые за десять лет объем годовой добычи снизился на 90 тыс. барр./сут. Из-за неблагоприятного налогового режима и недостаточного объема буровых работ. В силу действия таких факторов как работанность месторождений, высокие издержки и ограниченный доступ к инвестициям, добыча в странах, не входящих в ОПЕК, несмотря на семилетний период роста цен, продолжает сталкиваться с проблемами⁵.

³ Акиндинова Н., Миронов В., Петроневич М., Пухов С., Смирнов С. Российская экономика на фоне мирового кризиса: Текущие тенденции и перспективы развития // Вопросы экономики, № 9, 2009 г.

⁴ Лосев М. Все му свое бреем // РБК. Итоговый выпуск, январь 2010. С. 32.

⁵ ВР: Статистический обзор мировой энергетики, июнь 2009 // Вопросы экономики, № 9, 2009. С. 99.

Главной движущей силой спроса на энергоносители всегда выступает экономический рост, поэтому по мере роста ВВП общемировой спрос на первичные энергоресурсы возрастет, соответственно может ожидаться и рост цен до 90–100 долл./барр. Проблема в несырьевом секторе для России автоматически не может быть разрешена.

В. Якунин считает несправедливым, что одни отрасли являются сверхрентабельными (40–50%) а иные практически бездоходны, «причем, что интересно, сверхприбыльны самые национально неэффективные с точки зрения удельной добавленной стоимости (сырьевые и первых переделов), а низкодоходны — самые актуальные в современном мире интеллектуальноемкие, инновационно-чувствительные виды экономической деятельности»⁶.

На наш взгляд, данная проблема может быть решена преимущественно косвенными методами, т. е. введением соответствующего налогового механизма для изъятия рентных доходов — т. е. дифференцированного налогообложения сырьевых отраслей или налога на сверхдоход. Это необходимо для свободного перелива капитала в наукоемкие высокотехнологичные отрасли. До тех пор, пока рентабельность ТЭК в 5–10 раз выше, чем в отраслях с высокой степенью передела сырья, капитал будет стремиться только в сырьевые отрасли.

На фоне деградации реального сектора экономики, особенно машиностроительного комплекса, Россия превращалась в «великую энергетическую державу». Между тем, по мнению С. Дзарасова, такая ориентация российской экономики, ее уход с траектории научно-технического развития на путь поставщика топливно-энергетических ресурсов были следствием «политики разорения соседа». Эта ориентация гарантировала нашу технико-экономическую неконкурентоспособность. И поскольку правительство было озабочено интересами экспортеров нефти и газа, ради них поддерживался заниженный курс рубля. Но тем самым был поставлен барьер на пути импорта передовых технологий в реальный сектор экономики⁷.

На наш взгляд, кризис подтвердил ошибочность политики увеличения добычи природных ресурсов и преобразование их из физической формы в финансовый капитал, т. к. это усугубило угрозу закрепления за Россией статуса сырьевого придатка. Наоборот, на наш взгляд, для преодоления «ресурсного проклятия», следует снизить влияние природно-ресурсного капитала на российскую экономику путем снижения количества их в товарообороте. Многие страны, не страдающие отсутствием природных богатств, к примеру, США не испытывают проблем замедления экономического роста из-за колебаний конъюнктуры цен на энергоресурсы в связи с тем, что они занимают незначительную долю в структуре производства. Поэтому для

⁶ Якунин В. Актуальная теория и методология формирования российской экономической политики // Проблемы модернизации экономики и экономической политики России.

⁷ Дзарасов С. Российский кризис: Истоки и уроки // Вопросы экономики, № 5, 2009. С. 78–79.

переориентации российской экономики на инновационное производство требуется выравнивание нормы прибыли в сфере природопользования и установление налоговых преференций для высокотехнологичной перерабатывающей промышленности. Однако, этому не способствует отмена единого социального налога и введение страховых взносов, т. к. усиление налоговой нагрузки на фонд оплаты труда снижает конкурентоспособность наукоемких отраслей, поскольку в них основным фактором производства выступает не реальный капитал, а человеческие ресурсы.

Заниженный курс рубля стимулирует экспорт, но не способствует обновлению экономики из-за удорожания импорта высокотехнологичного оборудования, что препятствует, в частности, внедрению энергосберегающих технологий на территории России. Обычно лидерами по созданию энергосберегающих технологий выступают страны небогатые ресурсами, например, Япония. Поэтому догоняющее развитие России в этой сфере может быть обеспечено покупкой иностранных технологий. В Советском Союзе подобными методами был обусловлен успех первых пятилеток. С одной стороны, энергосбережение как новое направление оптимизации развития российской экономики заявлено уже на уровне федерального законодательства⁸, с другой стороны, не обеспечены механизмы реализации этого приоритета, кроме возможности получения налогового кредита для организаций, осуществляющих инвестиции в создание объектов, имеющих наивысший класс энергетической эффективности и применения нелинейного метода амортизации. Следует дополнить рекомендательные и запретительные меры законодательства об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности стимулирующими механизмами и предусмотреть бюджетные средства на возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам, займам, полученным в российских кредитных организациях на осуществление инвестиционной деятельности, реализацию инвестиционных проектов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности⁹.

На наш взгляд, активная поддержка приоритетных отраслей конкретными экономическими стимулами, а не только индексация социальных трансфертов, может быть весьма эффективной, т. к. соответствует общему направлению современной бюджетной политики. Тем не менее, у нее находится немало критиков, в частности В. Мау указывает на то, что антикризисные меры правительства носят «этатистско-социалистический» характер. «К со-

⁸ Федеральный закон РФ от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации

⁹ П. 2 ст. 27 Федерального закона РФ от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации

циалистическим мерам относится обобществление (или национализация) рисков. Спасая должников и наполняя банки капиталом, увеличивая гарантии по частным вкладам, государство берет на себя риски за решения всех основных участников хозяйственной жизни — и банкиров, и вкладчиков, и заемщиков... Под сомнение ставится фундаментальный принцип капитализма — личная ответственность за принимаемые решения»¹⁰.

Действительно спасение АвтоВАЗа и накачка банковской системы ликвидностью через госбанки не вписывается в либеральную стратегию, предполагающую, что рынок сам придет к макроэкономическому равновесию через разорение неприбыльных предприятий и возникнет новая, более совершенная структура экономики. Однако, провалы рынка в цивилизованных странах давно компенсируются государством, поэтому остановка крупнейшего завода и увеличение количества безработных в моногороде также чревато нагрузкой на бюджет в связи с выплатой пособий и организацией переобучения. Утрата крупнейших перерабатывающих предприятий без попытки их реструктуризации и повышения спроса через госпрограммы автокредитования и компенсации за утилизируемые машины, вряд ли приведет к созданию эффективной экономики. Без государственного регулирования капитал переместится в добывающие отрасли, т. к. норма прибыли там существенно выше, а в России так и не появится высокотехнологичных производств, потому что наука, несмотря на увеличение расходов на нее в последние годы, останется недофинансированной, а система тиражирования и коммерциализации инноваций находится в зачаточном состоянии.

На наш взгляд, движущей силой социально-экономического прогресса в России в современных условиях выступает государство, поскольку с помощью реализации редистрибутивной функции оно может обеспечить и структурную перестройку и увеличение совокупного спроса. Основными направлениями должны стать налоговые преференции инновационным отраслям, организация перелива капитала в высокотехнологичные отрасли с помощью перераспределения налогового бремени, прямая поддержка научных организаций, финансирование фундаментальной науки и инфраструктурных проектов.

В частности, создание экономической инфраструктуры дает возможность увеличить инвестиционные расходы государства, что стимулирует рост спроса через эффект мультипликатора, в то же время улучшение дорог, логистического комплекса, объектов энергоснабжения, строительство социально-культурных объектов и т. п. улучшают инвестиционный климат, что привлекает частные капиталовложения. С одной стороны, финансирование инфраструктурных объектов выступает аналогом кейнсианского антикризисного рецепта с организацией общественных работ, а с другой,

¹⁰ May В. Драма 2008 года: От экономического чуда к экономическому кризису. С. 5.

решает реальную российскую проблему, т. к. и производственная и социальная инфраструктура находятся не в лучшем виде.

Таким образом, восстановительный рост российской экономики связан с использованием капитализированных доходов от реализации природно-ресурсного потенциала в качестве бюджетных источников финансирования перехода к инновационному развитию.

Современная инвестиционная политика и долгосрочные тенденции индустриального развития России

А.В. Алексеев, О.В. Бауск (Новосибирск)

Проблема модернизации отечественной экономики обсуждается едва ли не с момента ее возникновения. Отдельными этапами идут сталинский период с известной характеристикой «принял страну с сохой, а оставил с атомной бомбой», ракетно-космический период Хрущева, невнятный, но длительный этап «экономика должна быть экономной» Брежнева, провальное ускорение Горбачева, перевод экономики на рыночные рельсы Ельцина, стабилизация Путина, и, наконец, модернизация Медведева.

В каждый период ставились свои цели, по мере угасания плановой экономики все менее амбициозные, и качественно иные после ее развала. Теперь, когда эпоха больших потрясений уже позади, время разобраться, какую экономику мы имеем, насколько она соответствует современным задачам, в каком направлении и как ее развивать дальше.

Российская экономика — крупная экономика. ВВП РФ сопоставим с ВВП Великобритании (по ППС), превышает ВВП Франции, Бразилии, Италии. С другой стороны, ей уже далеко до китайской (ВВП России меньше ВВП Китая в 3,5 раза) и, тем более, до американской (в 6,6 раза). С учетом масштабов американской, китайской, японской экономик, в десятке крупнейших экономик мира российский ВВП не дотягивает и до 4% (Рис. 1).

Российская экономика — быстрорастущая экономика. ВВП 2007 г. превышал ВВП 1995 г. почти на 70%, в подушевом исчислении — еще больше (на 76,3%)¹¹. Этот показатель выше, чем в развитых странах, хотя и не является рекордными. Следует, правда, оговориться, что российский рост исчисляется от низкой базы середины 1990-х гг., что не характерно для западных экономик.

¹¹ Российский статистический ежегодник, 2007. С. 788; Российский статистический ежегодник, 2008. С. 789.

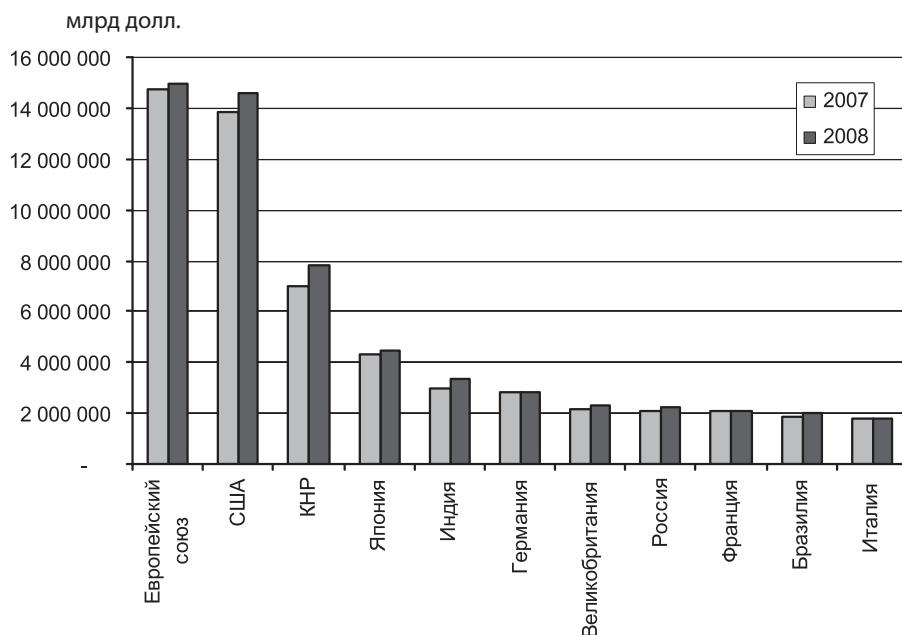

Рис. 1. ВВП стран мира, ППС

Источник: 2007 г. — по данным МВФ. <<http://www.imf.org/external/>>, 2008 г. ЦРУ. Всемирная книга фактов. <<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>>.

Российская экономика — сравнительно современная экономика.

Структура ВВП России принципиально не отличается от структуры ВВП развитых стран. Основная часть добавленной стоимости создается в сфере услуг (57%), значительная — в промышленности (38%), незначительная (5%¹²) — в сельском хозяйстве. Нельзя, правда, не отметить, что доли промышленности и, особенно, сельского хозяйства в ВВП России заметно выше, чем в развитых странах, а услуг, соответственно, ниже. Структура ВВП у нас примерно такая же как в Корее, т. е. находится где-то посередине между Китаем и развитыми странами.

Тренды развития экономики России и развитых стран (возьмем в качестве примера США) в значительной степени совпадают. Снижаются в ВВП доли сельского хозяйства, транспорта и торговли, растут доли добывающей промышленности и финансовых услуг. Расхождения в обрабатывающей промышленности и услугах: в РФ их доля скорее падает, в США растет (особенно наглядно это проявляется в таких областях как образование и здравоохранение: у «них» растет, у нас скорее падает, чем стабилизируется). Движение в mainstream экономического развития дает основание утверж-

¹² World Development Report, 2008, The World Bank, Washington, USA, P. 340–341, T. 4.

дать, что и в будущем мы будем эволюционировать к структуре экономики, характерной для современных развитых стран.

«Дьявол», впрочем, в деталях. Общее направление развития у нас, если в целом и не противоречит американскому, то «наполнение» его существенно отлично. К сожалению, прямые сопоставления отдельных статей ВВП РФ и США невозможны в силу разных методов их расчета. Однако на некоторые существенные различия в структуре ВВП РФ и США, даже с учетом достаточно условной сопоставимости, обратить внимание стоит.

Производительность труда в РФ и США. Добавленная стоимость на одного занятого в добывающей промышленности РФ в 2007 г. составила 2,6 млн руб. (101,7 тыс. долл. по курсу ЦБ РФ 2007 г. или 164,4 тыс. долл. по паритету покупательной способности (ППС) 2007), в США — 381 тыс. долл. С учетом того, что внутренняя стоимость продукции добывающих отраслей почти сравнялась с мировой, в оценке производительности труда следует в большей степени опираться на номинальный курс, чем на ППС. Иными словами, производительность труда в ключевой для российской экономике отрасли — добыче полезных ископаемых — никак не больше 1/3 от уровня США. «Хорошей новостью», впрочем, является тот факт, что производительность труда здесь не только быстро растет, но и отставание от американцев сокращается с очень хорошим темпом (табл. 1).

Таблица 1

Оценка производительности труда в РФ и США в добывающей промышленности

	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
США							
Численность занятых, тыс. чел.	583	572	591	628	684	723	–
Добавленная стоимость, млрд долл.	106,5	143,3	171,3	225,7	262,4	275,8	–
Добавленная стоимость на одного занятого, тыс. долл.	183	251	290	359	384	381	–
РФ							
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	1 167	1 104	1 110	1 205	1 163	1 112	1 088
Валовая добавленная стоимость в текущих ценах, млрд руб.	650,6	785,0	1 426,9	2 084,9	2 528,6	2 891	3 333
Добавленная стоимость на одного занятого, тыс. руб.	557	711	1 286	1 730	2 175	2 600	3 062
Валовая добавленная стоимость в текущих ценах, млрд долл.	20,8	25,6	49,5	72,6	93,0	113,1	134,3

Продолжение таблицы 1

	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Валовая добавленная стоимость, млрд долл. по ППС	70,2	75,4	120,0	163,6	177,4	182,8	–
Добавленная стоимость на одного занятого, тыс. долл.	17,8	23,2	44,6	60,3	80,0	101,7	123,4
Добавленная стоимость на одного занятого, тыс. долл. по ППС	60,1	68,3	108,1	135,8	152,6	164,4	–
Производительность труда РФ к США, %	9,7	9,2	15,4	16,8	20,9	26,7	
Производительность труда РФ к США по ППС, %	32,9	27,3	37,3	37,8	39,8	43,1	

Рассчитано по: <<http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>,_Table B–35. — Civilian population and labor force Appendix B — Population, Employment, Wages, and Productivity. P. 327, Table B–46. — Employees on nonagricultural payrolls, by major industry, 1960–2008 [Thousands of persons; monthly data seasonally adjusted] Appendix B — Population, Employment, Wages, and Productivity | 338, Россия в цифрах. 2007: Стат.сб. / Росстат. М., 2007. С. 489.

Основная «интрига» с производительностью труда, конечно, в обрабатывающей промышленности. Именно здесь решается судьба конкурентоспособности Российской экономики. Величина добавленной стоимости здесь впятеро ниже, чем в добывающей промышленности. Соответственно, больше отставание в производительности труда и от американцев: примерно в 6,5 раза по номинальному курсу и вчетверо по ППС. Отметим, что ППС к обрабатывающей промышленности практически неприменим. Так, ППС 2005 г. по «машинам и оборудованию» почти не отличался от курса ЦБ: 27,9 и 28,7 руб./долл., соответственно. Тогда производительность труда в отечественном машиностроении находится в диапазоне от 15% до 20% от американского уровня. Как и в добывающей промышленности, отставание от американского уровня производительности труда здесь быстро сокращается (табл. 2).

Накопленный производственный потенциал в РФ и США. Производительность труда — функция от используемой в обществе системы технологий и уровня организации труда. Причем второе в значительной степени производно от первого. Выше было показано, что отставание производительности труда в РФ от США неприемлемо велико. Однако проблема шире. Новые технологии определяют не только уровень жизни, но и место в экономической жизни. Не внедрять новые технологии в открытой экономике — значит остаться без обрабатывающей промышленности, т. е. попасть в критическую зависимость от импорта во всех видах экономической дея-

Таблица 2

Оценка производительности труда в РФ и США в обрабатывающей промышленности

	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
США							
Численность занятых, тыс. чел.	15 259	14 510	14 315	14 226	14 155	13 884	–
Добавленная стоимость, млрд долл.	1 352,6	1 359,3	1 427,9	1 483,9	1 549,7	1 615,8	–
Добавленная стоимость на одного занятого, тыс. долл.	88,6	93,7	99,7	104,3	109,4	116,4	–
РФ							
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	12 082	11 932	11 787	11 506	11 359	11 368	11 191
Валовая добавленная стоимость в текущих ценах, млрд руб.	1 691	1 976,	2 688	3 521	4 273,	5 248	6 461
Добавленная стоимость на одного занятого, тыс. руб.	140	166	228	306	376	462	577
Валовая добавленная стоимость в текущих ценах, млрд долл.	53,9	64,4	93,3	122,7	157,2	205,3	260,4
Валовая добавленная стоимость, млрд долл. по ППС	182,4	189,8	226	276,4	299,8	332	
Добавленная стоимость на одного занятого, тыс. долл.	4,5	5,4	7,9	10,7	13,8	18,1	23,2
Добавленная стоимость на одного занятого, тыс. долл. по ППС	15	15,9	19,2	24	26,4	29,2	–
Производительность труда РФ к США, %	5	5,8	7,9	10,2	12,6	15,5	
Производительность труда РФ к США по ППС, %	17	17	19,2	23	24,1	25,1	

тельности, а, следовательно, и в политическую. Известно, чем это заканчивается. Стратегическое направление решения данной проблемы — замена реликтового оборудования, реализующего во многих случаях столь же реликтовые технологии.

Современный уровень производительности труда в различных областях народного хозяйства не создает основы для иллюзий относительно качества используемой в РФ технологической системы¹³. Рассмотрим некоторые ко-

¹³ Подробнее см.: Алексеев А.В., Кузнецова Н.Н. Российский производственный аппарат: Вчера по три, но очень большой, а сегодня по пять, но маленький? // ЭКО, № 3, 2010. С. 15–36.

личественные и качественные параметры производственных систем в РФ и США, которые и определяют уровень производительности труда.

Сразу оговоримся, сравнивать американские и российские основные фонды занятие неблагодарное. Здесь и проблема плохо сопоставимых методик учета, существенно разное качество российской и американской статистики в целом, неясности с курсом пересчета валют, даже различное смысловое наполнение, казалось бы, одинаковых категорий. Так, если сравнивать основные фонды по отраслям народного хозяйства за вычетом износа, следует иметь в виду, что средний возраст американского оборудования составляет 6,6¹⁴ лет (2008), а российского — 13,1 г. (2007). Может оказаться, что оборудование, про которое в США уже давно забыли, стоит на балансах отечественных предприятий и, в силу разных амортизационных политик, возможно, простоят еще многие годы.

Рассмотрим весьма значимую для российской экономики добывающую промышленность. Стоимость основных фондов за вычетом износа в текущих ценах 2008 г. составила 3,128 трлн руб.¹⁵, в США, соответственно, 1,428 трлн долл.¹⁶ Проведем расчет по ППС, что заведомо «улучшит» ситуацию в отечественной *добывающей промышленности*. Значение показателя ППС 2008 г. на момент подготовки данной работы Росстатом не опубликовано. Предположим, что номинальный курс и курс по ППС различаются в 1,5 раза (в 2006 г. — в 1,9 р., в 2007 г. — 1,6 р.). Тогда ППС составляет 16,54 руб./долл. При данном предположении остаточная стоимость основных фондов в добывающей промышленности России в 2008 г. составила 189 млрд долл. Это в 7,5 раз меньше, чем в США. Для России, в которой многие уже смирились с тем, что страна является сырьевым придатком более развитых экономик, в том числе «виртуальной» американской, даже с учетом двукратной разницы в населении, отставание явно велико. А если «сдвинуть» курс ППС в сторону номинального, что будет только ближе к реальности и сделать поправку на то, что средний возраст отечественного оборудования существенно выше, чем у американцев, соответственно, и остаточная стоимость несколько иная, рассматриваемое соотношение еще более ухудшится.

Стоимость основных фондов в *обрабатывающей промышленности* за вычетом износа в текущих ценах 2008 г. составила 3,267 трлн. руб.¹⁷, в США, соответственно, 2,313 трлн. долл.¹⁸ Расчет, аналогичный описанному выше, показывает, что остаточная стоимость основных фондов в обрабатывающей

¹⁴ BEA. National Economic Accounts. Fixed Asset Table. 2009. Table 3.9E.

¹⁵ <www.gks.ru>.

¹⁶ BEA. National Economic Accounts. Current-Cost Net Stock of Private Fixed Assets by Industry. Table 3.1ES.

¹⁷ <www.gks.ru>.

¹⁸ BEA. National Economic Accounts. Current-Cost Net Stock of Private Fixed Assets by Industry. Table 3.1ES.

промышленности России в 2008 г. составила примерно 200 млрд долл., что уже почти в 12 раз меньше, чем в США. С учетом сделанных оговорок, разрыв, очевидно, еще выше.

Таким образом, РФ многократно отстает от США по своему производственному потенциалу. Вместе с тем, в последние годы отмеченный разрыв постепенно сокращается, причем в обрабатывающей промышленности эта динамика более выражена, чем в добывающей (Табл. 3).

Таблица 3

Основные фонды по остаточной стоимости в добывающей и обрабатывающей промышленности РФ и США, млрд долл.

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Добыча полезных ископаемых, РФ по ППС	121,4	133,8	146,8	189,1
Добыча полезных ископаемых, США	1 024,4	1 183,2	1 268,4	1 428,4
США к РФ, раз	8,4	8,8	8,6	7,6
Обрабатывающие производства, РФ по ППС	151,0	157,5	175,0	197,5
Обрабатывающие производства, США	2 010,2	2 104,0	2 186,4	2 312,9
США к РФ, раз	13,3	13,4	12,5	11,7

Масштабы инвестиций в РФ и США. Ожидать, что можно приблизиться к американскому уровню жизни, имея многократно меньшую промышленность, наивно. Альтернативы количественному и качественному развитию производственной сферы нет. Рассмотрим отношение российских и американских инвестиций в основной капитал по основным видам экономической деятельности.

При первом взгляде на соотношение инвестиций в РФ и США по экономике в целом возникает ощущение катастрофы: в 2002 г. при пересчете российских инвестиций в доллары по курсу ЦБ 2002 г. уровень российских инвестиций в народное хозяйство в целом едва дотягивал до 3,5% от американского. К счастью, дальше позитива больше. Во-первых, всего за семь лет рассматриваемое соотношение резко улучшилось — до 16,4% в 2008 г. С учетом того, что и в США в рассматриваемые годы инвестиции только росли (строго говоря, до 2007) — это колоссальный результат. Во-вторых, огромный разрыв в инвестициях в основной капитал в значительной степени связан с существенно разными структурами инвестиций в экономику РФ и США. В США много больше инвестируют в услуги, поэтому российское отставание в инвестициях в производственную сферу, оставаясь очень значительным, все же не столь велико как по экономике в целом. В 2008 г. наше отставание в инвестициях в добывающую и обрабатывающую промышленность, в строительство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, было примерно четырехкратным. С учетом двукратной разнице в населении в пользу США, это много, но уже не столь катастрофично как

совсем недавно (например, в 20 раз по обрабатывающей промышленности в 2002 г.).

По объему инвестиций в основной капитал Россия быстро нагоняет США, причем структурно она движется в сторону сбалансированной экономики с развитой обрабатывающей и добывающей промышленностью. В рассматриваемом смысле, если кто и идет к сырьевой модели экономики, так это американцы: в 2002 г. они вкладывали в обрабатывающую промышленность в 4,2 раза больше средств, чем в добывающую, а в 2008 г. в обрабатывающую промышленность США было направлено даже меньше инвестиций, чем в добывающую (Табл. 4).

Едва ли это свидетельствует об «упрощении» американской экономики. Скорее, один из крупнейших в мире потребителей сырья понял, что эра «дорогие товары в обмен на дешевое сырье» закончилась. В рамках новых реалий следует развивать собственную сырьевую базу, чтобы уйти от вставшей вдруг чрезмерной зависимости от мировых сырьевых рынков. Следует ли из этого, что в перспективе мировые цены на сырье, как минимум, станут расти медленнее, а возможно, и начнут снижаться, — предмет специального рассмотрения, но то, что сигнал в этом направлении дан — точно.

Таблица 4

Инвестиции в основной капитал в РФ и США по видам экономической деятельности, %

	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
РФ к США по ППС							
Всего	11,8	12,4	12,8	13,5	14,8	18,9	24,7
в т.ч.:							
С/х, охота и предоставление услуг в этих областях	26,2	25,1	25,0	26,0	38,6	51,5	51,9
Добыча полезных ископаемых	75,8	62,3	51,8	38,2	31,4	30,8	34,5
Обрабатывающие производства	17,1	21,0	25,0	25,6	27,3	30,8	40,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	15,2	18,8	26,4	29,4	27,0	29,7	33,1
Строительство	30,7	33,3	21,9	23,9	26,4	32,2	34,9
Образование	12,5	13,4	18,8	25,0	30,3	35,9	38,9
РФ к США по курсу ЦБ							
Всего	3,5	4,2	5,3	6,0	7,7	11,7	16,4
в т.ч.:							
С/х, охота и предоставление услуг в этих областях	7,8	8,5	10,3	11,6	20,3	31,9	34,6

Продолжение таблицы 4

	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Добыча полезных ископаемых	22,4	21,1	21,4	16,9	16,5	19,1	23,0
Обрабатывающие производства	5,0	7,1	10,3	11,4	14,3	19,1	26,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,5	6,4	10,9	13,1	14,1	18,4	22,0
Строительство	9,1	11,3	9,0	10,6	13,8	19,9	23,2
Образование	3,7	4,5	7,8	11,1	15,9	22,2	25,9

Рассчитано по: <<http://www.bea.gov/national/FA2004/SelectTable.asp>>, <<http://www.gks.ru>>

Таким образом, по трем рассмотренным категориям — производительность труда, имеющиеся основные фонды и годовые объемы инвестиций — оценку «удовлетворительно» (в тенденции «хорошо») заслуживают лишь инвестиции при этом их «производная» (темпы роста инвестиций) — оценку «отлично». Однако отставание от США в величине накопленных фондов и их качестве, предопределяющих уровень производительности труда, настолько велико, что в принципе уже немалые современные объемы инвестиций и хорошие темпы их роста оказываются совершенно недостаточными, чтобы выйти на уровень развития производственной системы хотя бы в минимальной степени отвечающей современным требованиям. Понятно, что в решении данной проблемы кризис только отбросил российскую экономику назад.

Чтобы добиться технологического паритета с США, а это даже при самых оптимистических сценариях развития произойдет не скоро, инвестиции и в непроизводственную, и в производственную сферу, в особенности, необходимо увеличивать кратно. Остается ответить на вопрос классика: «Где деньги, Зин?».

Классических источника три: использовать имеющиеся накопления, повысить норму накопления (меньше потреблять, больше накапливать), привлечь финансовые ресурсы извне. Потенциал каждого из этих источников различен. Однако объединяет их одно: эффективно работать они могут лишь в условиях хорошего инвестиционного климата. «Закона природы», запрещающего его создать, — нет. Едва ли не единственное, что необходимо для решения стоящей задачи — наличие политической воли. Прошедший кризис, похоже, ускорил ее формирование.

Россия как цивилизация: философский анализ исторических ошибок и возможностей прорыва в будущее

В.К. Батурин (Голицино, Московская обл.)

Выявление и анализ идентичностей России как особой цивилизации крайне злободневен именно в современных исторических реалиях — в условиях жесткой необходимости скорейшего определения своего нового стратегического вектора развития. Наша страна более всего пострадала именно в силу того, что она слишком часто и без какой-либо меры погружалась в разного рода заимствования чужого опыта с принципиальной недооценкой и даже полным отрицанием своих собственных цивилизационных практик. Пора раз и навсегда прекратить безумную практику механического копирования всего и вся. Например, рыночных моделей экономики, которые больше разрушают, чем что-либо строят. Это об их сути в свое время четко и жестко сказал известный социолог Зомбарт¹⁹: «Для того, чтобы стать капиталистом, надо стать колонизатором в собственной стране». Что же, теперь этих колонизаторов у нас в стране действительно «пруд-пруд», но всем от этого какой прок? А какой великий смысл нам от зеркального заимствования чужого опыта в образовании («болонский процесс»), местном управлении (муниципальная реформа), в заимствовании «ценностей» массовой культуры, сексуальной революции и прочих принципиально разрушительных и даже губительных элементов подобного рода?

Попытки привить на нашей земле не наши порядки, к сожалению, продолжают и до сих пор; как стараются эти самые западники, либералы, рыночники — уже почти все безжалостно разрушили и бессовестно присвоили. Жива до сих пор и доктрина политической русофобии, которая представляет собой наиболее последовательную форму отрицания самобытности и уникальности важнейших ценностно-институциональных черт русского народа и направлена на делегитимизацию русского вопроса в современном российском политическом и цивилизационном процессе. Главным источником русофобии является анти национально и космополитически настроенная часть политической элиты России, ангажированная мондиалистским мироощущением и предчувствием победы сил нового мирового порядка — разного рода транснациональных политико-правовых и финансово-экономических структур Запада. Политическая русофобия, по сути, представляют собой проект, направленный на ликвидацию органического единства русского народа и на окончательный демонтаж самой российской государственности как таковой.

¹⁹ Зомбарт В. Буржуа / В. Зомбарт. М.: Наука, 1994.

Но все же сегодня в России уже не их — западников и рыночников — время, страна все больше и больше понимает, что спасительными могут быть для нас только наши собственные, наши принципиально почвенные ориентиры развития России именно как особой и неповторимой цивилизации. И это уже пусть маленькая, но все же настоящая победа, поскольку всем нам действительно «надоело быть не нами» (В. Хлебников).

Хорошо известно, что отличие разных цивилизаций друг от друга — это различие, прежде всего, их народов, различие их культур, аксиологии, практик управления и хозяйствования, мировоззрений, одним словом всего того, что называется «духом народов». С этих позиций в нашей работе и осуществляется философский анализ исторических ошибок, а так же принципиальных возможностей прорыва в будущее России только как целостной и великой цивилизации.

Вполне очевиден и необходим стратегический разворот развития страны к собственным историческим традициям, к собственным (почвенническим) проектам цивилизационного строительства. По этому поводу написано в последнее время достаточно много замечательных и глубоких работ, таких, например, как книги А.П. Андреева и А.И. Селиванова²⁰, Н.А. Нарочницкой²¹, С.Г. Кара-Мурзы²², А.С. Панарина²³, О.А. Платонова²⁴ и др. Опираясь на эти и другие труды, дадим собственный философский анализ исторических ошибок и принципиальных возможностей прорыва в будущее нашей страны и народа.

Главная наша историческая ошибка состоит в том, что слишком часто и глубоко мы позволяли и до сих пор позволяем разрушать свою собственную цивилизационную идентичность России, свой российский народный дух. Как будто и не были в свое время сказаны великие и пророческие слова Ф.М. Достоевского о том, что «в мире ныне господствуют «не святые святых»». Как будто и не предупреждал всех нас К.Н. Леонтьев о том, что «на Западе возобладали самый худший сорт людей — буржуа». Наше все — великий А.С. Пушкин — четко и ясно констатировал, что «объяснение русской истории требует другой формулы», что «отношение Европы к России всегда было столь же невежественным, как и не благодарным». А почему мы постоянно забываем абсолютно справедливые слова нашего соотечественника Н.Я. Данилевского: «Дух, природа народов — не заимствуется!»?

Давайте, наконец, разберемся и в отличиях человека Русского мира и человека Мира западного, европейского. Вся русская философия посвящена

²⁰ Андреев А.П., Селиванов А.И. Русская традиция. М.: Алгоритм, 2004.

²¹ Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М.: Изд-во «Международные отношения», 2003.

²² Кара-Мурза С.Г. Матрица Россия. М.: Алгоритм, 2007.

²³ Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе. М., 1996.

²⁴ Платонов О.А. Русская цивилизация. М., 1992.

исследованию этой проблемы, и она — наша действительно замечательная и глубокая философия — нашла таки ее решение! Именно оно может нам помочь правильно выбрать генеральное направление нашего дальнейшего существования и неуклонного движения вперед именно как само достаточной и великолепной цивилизации. В чем же оно, это самое решение?

В самой сжатой форме отличие русского человеческого типа от человека европейского типа хорошо понял и описал еще И.В. Кириевский как отличие двух уровней человеческой личности — внешнего (преимущественно западного) и внутреннего (преимущественно славянского, русского). Согласно взглядам И.В. Кириевского, только внутренний человек обладает душой и тогда совершенно напрасны какие-либо попытки управлять им как «паровой машиной». Ось жизни — вовсе не внешний, не западный человек, ось самой сути жизни — внутренний человек.

Внутренний человек, по И.В. Кириевскому, — это совокупность способностей человека, находящихся в гармонии: способность любви к Богу и помощи ближнему, способность ощущать вину, стыд, сострадать, чувствовать красоту.

Внешний человек — совокупность социальных ролей, которые весьма часто противоречат друг другу, вызывая само отчуждение человека, расколлотость и противоречивость внутренней и внешней жизни. Такой человек, по И.В. Кириевскому, — продукт абсолютизации рационализма и индивидуализма. Для внешнего человека еще одну убийственную характеристику устами своего «Великого инквизитора» дал Ф.М. Достоевский: «люди — недоделанные пробные существа, созданные в насмешку».

И.В. Кириевский первым четко и ясно поставил диагноз европейскому Западу — духовное загнивание; ему вторит А.С. Хомяков, утверждавший, что католицизм перенес в святилище веры полный механизм банкирского дома; это произошло еще во времена Рима, где религия (внутреннее) соединилась с правом (внешним) и превратилась в католицизм, сущность которого — принципиально внешнее религиозное право.

Ф.М. Достоевский совсем не стеснялся называть Запад самым богатым кладбищем, а А.И. Герцен констатировать, что «Европа успокоилась в мещанском устройстве». Жестко осудил Европу и Победоносцев К.П., отметивший как ее самые тяжкие пороки эгоизм, парламентаризм и так называемое народовластие, определив все это как «великую ложь нашего времени». Достаточно про человека внешнего, западного, европейского?

Что же в нашем, внутреннем человеке, увидела русская философия и наука? Вся интеллектуальные искания творцов русской национальной идеи и философии лелеет и творит Русский мир как Мир человека внутреннего, как мир для человека, обязательно отличного от «паровой машины» и от «пробных существ, созданных в насмешку».

Только того, что изложено здесь, в этом маленьком фрагменте данной работы вполне достаточно, чтобы осознать все принципиальное различие

России и Запада, а так же губительность навязывания европейских (читай — внешних) порядков и устоев Русскому миру, во многом загубленному и подавленному всем этим европоцентризмом. Аксаков К.С. прямо определяет весь Петербургский период истории России как ее самое настоящее убийство. А.С. Хомяков при этом еще подчеркивает, что в своем западничестве мы, русские, просто уникальны, ибо подобного нет нигде в мире.

Фундаментальный по своей значимости вывод о различии России и Запада был сделан авторами знаменитых «Вех». Россия и Запад, с их точки зрения, — это принципиальное отличие внешнего устройства общества (цивилизации) «в Европах» и внутреннего совершенствования человека средствами культуры и образования у нас. Средствами и инструментами принципиально национальными, русскими, самобытными, которые тогда у нас еще были — великая русская община, замечательное «копное право», соборность, правда и справедливость как главные ценности человека и общества.

И что же? Все это действительно замечательное интеллектуальное богатство русской философии и науки пошло в дело строительства Русского мира, пошло на благо Отечества и его процветания?

Как бы не так! Не смогла Россия даже до сих пор «слезть с иглы» евроцентризма, привитого петербургским периодом российской истории. Привитого для чего, ради каких таких целей? Что, Запад как благодетель и миссионер хочет нас приобщить к мировым культурным ценностям, к совершенным практикам и технологиям? Как бы не так! Западу Россия вовсе не нужна как самобытная и сильная цивилизация, наша страна всегда мешала и до сих пор мешает им достичь абсолютного мирового господства. Она нужна им вовсе не как цивилизация, не как страна, им не нужен наш талантливый и мужественный народ. Им нужна наша территория. Наши полезные ископаемые. Наши богатства. Запад — хищник, мародер, вся его история это подтверждает. Спросите об этом у северных индейцев. Спросите об этом у людей из цивилизаций майя, ацтеки, инки. Спросите это у индийцев. У китайцев, у народов Африки. И тогда Вы, наконец, поймете, какая на самом деле готовится роль для России и для ее народа!

Колониальная!

Но роль России в таком западном мировом порядке нас никак не может устроить, поскольку эта роль природного сырьевого придатка, роль лакея ислуги западного человека как «господина мира сего». Нас безжалостно «форматируют» именно под эту роль и за двадцать последних лет они — цивилизация внешних людей — в этом деле весьма преуспели...

Разве не видно, как уничтожается все то, что мешает наслаждаться западному человеку его внешней жизнью на самом дорогом кладбище мира по людоедским законам того же самого «старого и доброго» колониализма, но теперь уже в современных его одеждах и камуфляжах? Не видеть всего

этого, по сути своей, всегда враждебного противостояния Запада в отношении к России может только слепой. Не действовать, очередной раз, надеясь, что «все обойдется, приживется, стерпится — слюбится и само собой рассосется» — наивно и губительно как для страны, так и для народа.

Сегодняшнее время в полной мере для России можно назвать синергическим термином — точкой бифуркации. Это только термин относительно новый, а ситуация для нас исключительно типичная — ситуация выбора пути для того русского витязя, что доехал таки до распутия и начертанное на столбовой каменной глыбе старается не только прочесть, но и подсказку в тексте найти. Подсказку заветную, полную правды и справедливости.

А текст-то не простой, а замечательными русскими философскими мужами писан. Сколько раз уже читали — пока ни разу не вняли, может теперь хоть сподобимся не промахнуться мимо главной цели нашего дальнейшего движения — движения к Русскому Миру, к своим отеческим порядкам, к своим, а никак не варяжским и не заморским идентичностям.

Тогда сможем воплотить еще одну великую философскую формулу Русского Мира, открытую замечательным мыслителем Н.Ф. Федоровым; формулу о том, как жить надобно всем по совести и в согласии со всеми.

Вот эта формула Русского Мира Великого Человеческого Общежития: «Не для себя и не для других, а со всеми и для всех».

Это и есть предельно сжатая истина Русской национальной идеи.

Она не только для русских, она — для всех. В этом ее сила и глубина, в этом ее неизбежная победа.

Но есть одно злое «но» и оно только в одном — есть ли у всех нас, у всего человечества, у всего экипажа космического корабля под названием «Земля» время впитать все эти философские премудрости и начать жить в соответствии с ними?

Сможет ли человек внутренний побороть и одолеть своего внешнего супостата, для которого все равно в каком мире жить, хотя бы и на дорогом кладбище, но чтоб обязательно сытно и в удовольствиях?

Все варианты ответов на этот вопрос следует отбросить как пустые и губительные. Остается, на самом деле, только один правильный ответ, только один правильный план действий, и тогда мы все можем быть спасены. И этот гениальный план — план Эсхатологической Метафизики начертан так же рукой русского философа — великого Н.А. Бердяева.

Вот этот план в самом простом изложении: человек — не пассивный исполнитель законов этого миропорядка, он, человек, на самом деле, — творец и изобретатель. Человек довел мир, в котором живет, до предельного — разрушительного и губительного — состояния и все, что теперь может и должен делать на своей планете человек должно рассматриваться только в формате одной Цели, в формате одной Истины — в свете конца света по причине катастрофических для мира деяний самого человека. Настала пора человечеству

объединять свои усилия для героического поведения всех ради одной глобальной цели — спасения от стремительно приближающегося Апокалипсиса.

По Н.А. Бердяеву дальнейшее существование человечества зависит от того, насколько он окажется способным именно к героическому своему поведению. Других, более легких и мягких, сценариев у человечества уже не осталось, слишком грехи человеческие велики и масштабны, одолеть которые можно теперь только на пути предельно героического поведения всех и каждого.

Итак, краткий анализ основных идей русской философии и науки свидетельствует о нескольких важных выводах.

Русский мир — великолепный, замечательный, наш Родной мир давно осмыслен и описан; русская национальная идея усилиями величайших мыслителей Отечества давным-давно четко и ясно сформулирована и на предмет ее глубинного содержания у русских философов и ученых есть доминирующее единство и целостность.

Главная проблема русского мира состоит в том, что на русской земле в силу ряда исторических обстоятельств Русский мир не допускается в свое реальное и вполне земное присутствие, всячески вытесняется, очерняется на протяжении достаточно длительного времени. Злую роль в этом сыграло не только засилье иностранных правителей, но принципиально анти — национальное, по своей сути, поведение и политика высших кругов российского общества — значительной части дворянства, интеллигенции, утративших корни родной культуры и национального менталитета, родной истории и связи с собственным народом, с его интересами и традициями.

Осмысление утраты русского мира уже произошло, но оно еще не идет дальше разговоров о национальной идее, о том, что «неплохо бы вновь стать русскими». Кстати, именно в этом — в стремлении вновь стать русскими — центральная и истинная идея выступления декабристов в 1825 году. На мятежную площадь их вывело великое стремление вновь стать русскими, на подвиг их позвала теория Долга перед собственным народом.

Отсутствие необходимого потенциала национальной идентичности, «русскости» на русской земле в настоящее время — одна из главных глобальных угроз не только национальной самобытности русских. В наше же время все стало еще гораздо сложнее — речь уже идет о физическом существовании нашего народа вообще на планете Земля. Уже вполне открыто пишутся книги с названиями типа «Мир без России», наша страна объявляется главным призом в геополитической схватке XXI века и прочие фантазии. Кто-то явно тут размечтался, переусердствовал. Россия была, есть и будет, но, с другой стороны, вполне очевидны надвигающиеся на человечество «окаянные и лихие» дни, в условиях потрясений которых выстоят и уцелеют только те народы, которые крепки собственным национальным духом, своей самобытной культурой, своими вековыми традициями, своей

национальной солидарностью и поддержкой друг друга. Нам надо как можно скорее стать именно такой страной, таким народом и тогда «за державу не будет обидно» ни в каких переделках и испытаниях.

Вполне очевидно, что наибольшие шансы выжить и процветать, жить в своем родном мире, а не в чужом и враждебном, смогут только те народы, которые действительно дорожат своей культурой и историей, гордятся ею и, самое главное, — живут своим умом (чего — чего, а ума России не надо было занимать во всякие времена — так было и так есть и сегодня).

Последний вывод из анализа здесь написанного: задача номер один для сегодняшнего государства российского — восстановить Русский Мир на русской земле, который на самом деле нужен не только русскому, но в полном соответствии с А.С. Пушкиным, всем народам мира, «другу степей калмыку», в том числе. И в этом нет ничего удивительного, поскольку идея Русского мира, на самом деле, — идея «всечеловека». Идея «русского космизма» — замечательная идея жить всем народам под единым небом по совести и справедливости, причем так, чтобы ни одна слезинка ребенка, по Ф.М. Достоевскому, не пролилась бы ради благополучия других людей. Ибо ни один человек не является средством, но все, абсолютно все люди являются на свет божий только Целью человеческого существования.

Что для решения этой важнейшей задачи — восстановления Русского мира, самобытного и яркого духа талантливого и мужественного народа — необходимо сделать в самое кратчайшее время, более того — просто немедленно?

В современной России разработаны и с разной степенью успешности осуществляются важные ФЦП — федеральные целевые программы — нанотехнологий, сельского хозяйства, образования, здравоохранения, многих других. Замечательно! Пусть они будут эффективными и полезными!

Но нужна еще как минимум одна ФЦП — ФЦП под названием «Русский Мир» — именно Государственная, именно Наивысшего приоритета Федеральная Целевая Программа. Что в основе этой Программы должно обязательно быть и что должно определять ее сущность?

Вечные идеалы добра, справедливости, чести, правды, соборности, советливости, нравственности, дружбы народов, целомудрия и другие принципиально общечеловеческие качества. Именно они на протяжении веков формировали аксиологический профиль и суть облика русского и других народов нашей страны. Этот цивилизационный код (матрица) не позволяет Западу — товарищу волку — превратить сегодняшних россиян в своих вассалов и обслугу. Народ, по крайней мере, его абсолютно большая часть, очень быстро, даже стремительно разобрался с его — Запада — цивилизационными ловушками и инструментами колониального порабощения. Вполне хватило всего лишь двадцати лет, чтобы российское общество принципиально отвергло все эти идеи «рынка», «индивидуализма», «демократии»,

«потребительства» и др. Для превращения России в колониальную (сырьевую) периферию однополярного мира Запад должен ценностным образом перекодировать российское общество, поместить его в принципиально иную ценностно-онтологическую конструкцию, определяемую уже совсем другим аксиологическим конфигуратором по своему образу и подобию — западными анти-ценностями. А у него ничего не получается! Все мощнее и громче звучит народный глас о восстановлении порушенного, о необходимости возвращения в «СССР-2» — в ту страну, где господствовали именно наши отечественные ценности, в ту страну, которая с огромными трудностями, но все же двигалась вверх сама и показывала пример в этом движении другим народам.

Российский народ за эти последние двадцать лет так «наелся» панорамой зрелищ омерзительного предательства интересов страны и его народа со стороны нашей «отечественной» элиты и власти, для которых ценностью номер один стало стремление к своему обогащению любой ценой, в том числе, ценой разрушения и ограбления своей собственной страны, что еще немного и станут вполне возможны самые непредсказуемые события. Если продолжится то, что уже двадцать лет мы все пристально наблюдаем, ситуация неминуемо выйдет из-под контроля какого-либо управления. Такого развития событий ни в коем случае нельзя допустить и поэтому надо безотлагательно действовать, уходить от ныне господствующих практик разрушения потенциала страны к мощному и масштабному созиданию. Созиданию Великой страны — страны, в которой восторжествуют наши отечественные ценности, страны, в которой раз и навсегда исчезнут разного рода омерзительные предатели отечества (Горбачевы, Яковлевы, Шеварнадзе, Калугины), трижды жулики и проходимцы (Березовские, Мавроди), «нарисованные» олигархи (Абрамовичи, Фридманы, Авены, Потанины), горе-управленцы (Чубайсы, Фурсенко, Грефы, Зурабовы).

Позволить и дальше хозяйничать в России как внешним, так и внутренним мародерам и колонизаторам ни в коем случае нельзя, ибо это путь к нашей неминуемой гибели. Не мы первые жертвы товарища волка, он, как известно, уже уничтожил множество стран и народов. Неужто не остановим хищника и позволим ему творить бандитский беспредел на нашей благословенной земле?

В идеале ФЦП под названием «Русский Мир» должна, наконец, положить конец всем разрушительным процессам по отношению к нашей стране во всех их проявлениях. А таких проявлений — великое множество: управленческих, экономических, социальных, демографических, ценностных, культурных, образовательных и др. Сегодня (без всякого преувеличения!) — это самая необходимая для всех нас программа — программа спасения и возрождения России и его народа, программа обеспечения всем нам и нашим детям истинного Будущего. Интеллектуальный, культурный, творческий и другие

необходимые потенциалы для настоящей и незамедлительной ее подготовки в стране, несомненно, имеются. Важно только не допустить к этой поистине сакральной и фундаментальной для судеб страны и народа Программе всякого рода конъюнктурщиков, прилипал, любителей «откатов» и просто болтунов (всех этих персон, к сожалению, тоже не мало развелось в России).

Наши великие предшественники славно потрудились за Честь и Достоинство Отечества. Неужели мы подкачаем и не совладаем с многочисленными вызовами и угрозами?

Уверен: справимся и с этой лихой годиною, восстановим Русский мир — родной и любимый, справедливый и сакральный. Мир для человека внутреннего, духовного. Мир не для «машины паровой». Он пригодится не только нашей стране и нашему народу, он будет полезен и желанен всем честным и порядочным людям планеты.

Все так и будет, придет это время, и все станет на свои места.

С нашим активным, более того — героическим содействием этим необходимым изменениям, разумеется.

Не впервой, сдюжим.

Регулирования воспроизводственных источников человеческого капитала в России

О.С. Белокрылова (Ростов-на-Дону)

Как известно, структура воспроизводственных источников национального человеческого капитала характеризуется многоуровневостью и полиморфностью. Прежде всего, это естественно-воспроизводственные источники, составляющими которых являются рождаемость и смертность. Именно в результате этих естественных процессов воспроизводства зарождается человеческий капитал, который в дальнейшем на материальной основе определенного уровня доходов, доступа к системе образования, здравоохранения развивается и в дальнейшем завершает свою реализацию. Меры, направленные на увеличение продолжительности жизни, сокращение уровня смертности, модернизацию системы здравоохранения способны расширить возможности дальнейшего успешного функционирования человеческого капитала. На наш взгляд, регулированию воспроизводственных источников ресурсного императива человеческого капитала могут способствовать следующие механизмы демографической политики:

1. Механизм регулирования и стимулирования рождаемости.

2. Механизм снижения смертности и увеличения продолжительности жизни.

В 2007 г. Указом Президента (№ 1351) была утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. Целями демографической политики РФ на период до 2025 г. были объявлены стабилизация численности населения к 2015 г. на уровне 142–143 млн чел. и создание условий для ее роста к 2025 г. до 145 млн чел., а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 г. до 70 лет, к 2025 г. до 75 лет²⁵. Основываясь на Концепции демографической политики нами предлагаются следующие механизмы регулирования и стимулирования этих процессов:

3. Механизм регулирования и стимулирования рождаемости.

На сегодняшний момент комплекс мер, проводимых правительством и направленных на стимулирование рождаемости и регулирование семейной политики, включает следующие мероприятия:

I. Выплаты ежемесячных пособий по уходу за ребенком: 1500 рублей за первым ребенком, 3000 рублей за вторым и последующими детьми для неработающих матерей; для работающих матерей — 40% среднего заработка по месту работы за 12 календарных месяцев, предшествующих наступлению отпуска за ребенком²⁶. Пособие выплачивается до достижения ребенком 1,5 лет.

II. Ограничение размера родительской платы за содержание ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих основную общегосударственную программу, не может превышать 20% затрат на содержание ребенка в этом учреждении, а с родителей, имеющих трех и более детей — 10% указанных затрат.

III. Родителям, дети которых посещают государственные и муниципальные образовательные учреждения, выплачивается компенсация части родительской платы на первого ребенка в размере 20% внесенной платы, на второго ребенка — 50%, третьего и последующего детей — 70% указанной родительской платы.

IV. Пособия по беременности и родам на период 70 дней до родов и 70 дней после родов. Их максимальный размер увеличился с 15 до 16125 рублей²⁷.

V. Родовые сертификаты. Введены в 2006 г. по программе «Родовые сертификаты» национального проекта «Здоровье». Они предназначены для оплаты медицинской помощи на период беременности и родов, и выдаются при сроке беременности, начиная с 30 недель. Запланированная стоимость родового сертификата в 2007 г. составила 10 тыс. руб., из которых 3 тыс. руб.

²⁵ <<http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=45762>>.

²⁶ До этого эти выплаты были равны 700 руб. независимо от числа детей и адресовались только работающим матерям.

²⁷ Конституционный суд отменил ограничения максимального предела размеров пособий по беременности и родам.

шли на оплату услуг, оказанных женщинам в период беременности, 6 тыс. — в период родов, 1 тыс. руб. передавалась в детскую поликлинику, где ребенок наблюдался в течение первого года жизни.

VI. Материнский (семейный) капитал. Выплачивается женщинам, родившим (усыновившим) второго или последующих детей в 2009 г. в размере 312162 рубля не ранее чем по истечении трех лет со дня рождения. Распоряжаться средствами материнского капитала можно по следующим направлениям:

- 1) улучшение жилищных условий;
- 2) получение образования ребенком;
- 3) формирование накопительной части для трудовой пенсий женщин.

Семьи, взявшие ипотечные кредиты на приобретение жилья, уже получили возможность погасить их средствами материнского капитала. Федеральный бюджет выделил на эти цели более 26 млрд рублей²⁸. В настоящий момент Пенсионный фонд России (ПФР) направил в свои территориальные органы для перечисления банкам свыше 1,6 млрд рублей с целью погашения средствами материнского капитала кредитов на покупку или строительство жилья. В целом с начала 2009 г. территориальные органы ПФР приняли 35177 заявлений от владельцев государственного сертификата на материнский капитал, желающих направить эти средства на погашение кредитов на покупку или строительство жилья. По 23390 из них уже приняты положительные решения.

VII. Единовременное пособие при рождении ребенка. Принцип исчисления с 2006 г. не изменился. В 2007 г. размер пособия составлял 8 тыс. руб.

Необходимо отметить, что Министерство социального развития планирует доиндексировать пакет пособий, связанных с рождением детей (пособия уже увеличивались с 1 января 2009 г. на 8,5%)²⁹. Будет проведен их перерасчет с учетом повышения с 1 января на 13%. Эти меры относятся к единовременным пособиям в связи с рождением детей и при передаче ребенка в семью, пособию при постановке на учет в ранние сроки беременности, ежемесячному пособию по уходу за ребенком до полутора лет.

В настоящее время в России проводится новая демографическая или пронаталисткая политика, главной составляющей которой является материальное обеспечение. Однако даже после проведенного повышения разного рода семейных пособий, включая компенсации за дошкольные учреждения, их доля в ВВП в 2007 г. оставалась на уровне 0,4% (без учета материнского капитала, который может расходоваться с 2010). В других странах, проводящих активную семейную политику, доля аналогичных расходов в ВВП составляет 2%–3,5%. В Концепции долгосрочного социально-экономического

²⁸ Демографическая политика в России // <<http://demoscope.ru/weekly/2009/0365/gazeta03.php>>.

²⁹ Там же.

развития Российской Федерации указано, что государственные расходы на поддержку семьи вырастут до 2% только к 2015 г., а до 2%–3% — в 2020 г.³⁰ Таким образом, в настоящее время и в ближайшие 2–3 года возможен выход на принципиально новый уровень финансирования поддержки семей с детьми. Оценивая уровень материального стимулирования рождаемости, следует учитывать такие факты, как высокий уровень экономического неравенства и бедности в России. На наш взгляд, улучшение демографической ситуации невозможно, когда более половины семей с детьми проживает за чертой бедности³¹. Без решительного экономического роста введенные меры из формы семейной политики превратятся в форму политики борьбы с бедностью.

Среди демографов и экономистов распространена точка зрения о том, что политика, направленная на повышение рождаемости — пронаталистская — является дорогостоящей, не дает ожидаемого эффекта, а если эффект и наблюдается, то он носит кратковременный характер и может привести к изменению календаря рождений, деформации половозрастной структуры как произошло в 1980-х гг. в СССР. Политики многих стран выступают против стимулирования рождаемости, поскольку считают это вмешательством во внутреннюю жизнь семей, полагая, что задача государства заключается в создании равных возможностей в воспитании детей. Так, на Европейской конференции по народонаселению 1993 г., проведенной под эгидой ООН, были приняты следующие рекомендации для стран — участниц:

- создание более дружеского социального окружения по отношению к семье и детям;
- создание условий для выполнения родителями их профессиональных и родительских ролей;
- финансовая поддержка семей, особенно с ограниченными ресурсами;
- содействие равенству между мужчиной и женщиной, включая равенство возможностей в занятости и семейной жизни³².

Современная семейная политика призвана снизить риски, связанные с формированием семьи и рождением детей. Однако действующие с 1 января 2007 г. российские меры государственной политики вряд ли выполняют эти функции. Здесь важно обратить внимание на отличие российского подхода к проблемам поддержки семьи и стимулирования рождаемости от подхода, принятого в большинстве развитых стран. Перед семейной политикой

³⁰ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Проект Минэкономразвития, май 2007.

³¹ Вишневский А.Г., Денисенко М.Б., Елизаров В.В. Приоритеты демографической и миграционной политики России // Доклады РЕЦЭП. № 14. 2007.

³² UNECE European Population Conference Recommendations, March 1993: (<<http://www.unepce.org/ead/pau/eps.htm>). Впоследствии эти рекомендации перешли в другие документы ООН.

в развитых странах ставятся задачи, направленные на создание условий для сочетания родительства и трудовой активности, равенства между мужчинами и женщинами, выравнивания возможностей в получении образования и медицинской помощи для детей из разных по размеру семей, создания в целом условий, благоприятствующих для существования семей и развития детей. Кроме того, семейная политика тесно переплетается с политикой на рынке труда, налоговой политикой, политикой социального обеспечения, жилищной и образовательной политикой, что повышает ее социальную эффективность. Она реализуется на протяжении длительного времени, несмотря ни на какие политические пертурбации, обеспечивая современной семье не только материальную, но институциональную поддержку.

Исходя из проведенного мониторинга российской демографической и семейной политики и сравнительного анализа опыта их реализации в разных странах, необходимо задействовать в России следующие механизмы, направленные на стимулировании рождаемости и активизацию семейной политики:

- совершенствование системы пособий и льгот семьям при рождении и воспитании детей;
- создание благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности вне дома с осуществлением родительской функции;
- обеспечение доступности услуг дошкольных образовательных учреждений;
- профилактика абортс путем повышения культуры регулирования деторождения;
- развитие и укрепление семейных ценностей, повышение престижа родительского труда по воспитанию нескольких детей;
- введение льготного порядка списания части долга при рождении детей в условиях реализации программ содействия молодым семьям в улучшении жилищных условий;
- установление льготы по сумме первоначального взноса для семей, участвующих в программах содействия молодым семьям в приобретении жилья, в зависимости от наличия и числа детей у них при вступлении в программу;
- обеспечение возможности бесплатного повышения квалификации, переподготовки по востребованным специальностям для женщин, выходящих на работу после отпуска по уходу за ребенком.

Кроме того, меры, направленные на улучшение условий жизни семей, должны дифференцироваться в зависимости от числа детей в них, а также система пособий и льгот должна быть лишь дополнением к основному источнику улучшений условий жизни — доходу от профессиональной деятельности.

4. Механизм снижения смертности и увеличения продолжительности жизни.

Затяжной кризис здоровья и смертности — наиболее очевидная неблагоприятная черта российской демографической ситуации. Как уже отмечалось, Россия отстает по продолжительности жизни от десятки наиболее развитых стран мира на 15–19 лет для мужчин и на 7–12 лет для женщин. В сравнении с государствами, имеющими примерно тот же, что и в России, среднедушевой ВВП (по паритету покупательной способности), отставание в продолжительности жизни составляло 3–11 лет для мужчин и 1–5 лет для женщин³³.

Российское отставание по продолжительности жизни населения — это наслоение нерешенных задач разных этапов эпидемиологического перехода. Перед российским здравоохранением стоят два круга острых проблем³⁴:

1. С одной стороны распространение заболеваний, характерных для раннего индустриального общества, поражающих преимущественно детей и молодое трудоспособное население.

2. С другой стороны, это проблемы связанные со «старой» возрастной структурой населения, т. е. проблемы, характерные для зрелого индустриального и постиндустриального общества.

Перелом неблагоприятных тенденций требует упорных целенаправленных действий многих государственных и общественных институтов. Однако для того, чтобы эти действия были успешными, они должны быть объединены общей стратегией, определяющей цели и инструменты политики по борьбе с устранимой смертностью, ее запрос на ресурсы, методы контроля реализации стратегии и т. п.

В настоящее время в России реализуется приоритетный национальный проект «Здоровье», который направлен на борьбу с негативными тенденциями в смертности и заболеваемости. Основные направления проекта «Здоровье» включают: «Развитие первичной медико-санитарной помощи» и «Обеспечение населения высокотехнологичной медицинской помощью»³⁵.

На ближайшие годы также запланировано расширение приоритетного национального проекта в сфере здравоохранения, которое коснется, прежде всего, мероприятий, направленных на снижение смертности населения России от управляемых причин и сохранение человеческого капитала:

- совершенствование организации медицинской помощи пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях, что поможет ежегодно

³³ Демографическая политика в России: От размышления к действию / Под ред. В.В. Елизарова. М.: Весь Мир, 2008. С. 31.

³⁴ Там же.

³⁵ Направления, основные мероприятия и параметры приоритетного национального проекта «Здоровье» утверждены президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов (протокол № 2 от 21 декабря 2005) <<http://rest.ru/project/health/p05/>>.

сокращать смертность в результате ДТП на 2700 случаев, а также снизить инвалидность до уровня 8 тыс. случаев в год;

- совершенствование медицинской помощи больным с сердечно-сосудистыми заболеваниями обеспечит снижение смертности от этих заболеваний в 1,3 раза (с 325 случаев до 250 случаев на 100 тыс. населения);
- развитие новых высоких медицинских технологий на базе федеральных медицинских учреждений, а также медицинских учреждений, находящихся в ведении субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, что позволит повысить уровень обеспеченности населения высокотехнологичными видами медицинской помощи до 70% потребности.

Особого внимания заслуживает специфическая российская проблема злоупотребления алкоголем. Главная особенность российской ситуации не в том, что потребление алкоголя очень велико или очень быстро растет. Особое беспокойство вызывает не столько количество, сколько структура потребляемого алкоголя и тенденции ее изменения³⁶. Отсюда ряд авторов делают вывод о том, что «для решения проблемы катастрофической смертности следует принять меры, направленные на радикальное уменьшение доли водки и самогона в структуре потребления россиян»³⁷. Мировой опыт показывает, что изменение структуры алкогольного потребления предполагает разработку и последовательное проведение целостной и продуманной антиалкогольной политики. Пока такой политики в России не существует, хотя в последнее время об этой проблеме стали дискутировать не только демографы, но и политики, врачи, учителя. Для решения этой проблемы необходимо добиться полного вытеснения из торгового оборота ядовитых водочных фальсификатов на базе технического спирта. Кроме того, необходимо изменить структуру потребления алкоголя в пользу менее крепких напитков, что требует гораздо более гибких инструментов, денежных — повышение цен, административных — установление ограничений на потребление алкоголя, продажу и т. д. Подобные мероприятия успешно проводились в Финляндии в 1960–1970-х гг. и привели к снижению уровня смертности.

В условиях мирового кризиса проблема регулирования воспроизводственных источников человеческого капитала становится еще более актуальной и требует дополнительных мер по ее реализации. Так, Общественная палата РФ передала в высшие органы власти программу с пакетом предложений, как помочь семьям с детьми пережить последствия кризиса. Среди предлагаемых мер — выплата малообеспеченным семьям ежемесяч-

³⁶ Коротаев А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А. Законы истории // Математическое моделирование исторических макропроцессов. Демография, экономика, войны. М., КомКнига, 2005. С. 305.

³⁷ Там же. С. 325.

ного федерального пособия на ребенка дополнительно к региональному в размере 500 руб. на первого, 1000 руб. на второго и 1500 руб. на третьего и последующего ребенка продление выплаты пособия по уходу за ребенком с 1,5 до 3 лет создание специальной государственной службы — алиментного фонда³⁸. С 2010 г. будет изменен порядок начисления пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам, а также по уходу за ребенком (с 2010). Для значительной части лиц, получающих эти пособия, это приведет, прежде всего, к повышению размеров пособий. Кроме того, почти 17,5 миллиона россиян получают повышенные ежемесячные денежные выплаты. На проведение мероприятий по доиндексации семейных пособий и ЕДВ федеральный бюджет выделит 12,7 млрд рублей, поскольку законодательство предусматривает корректировку размеров социальных пособий и выплат с учетом уровня инфляции³⁹.

Несмотря на кризис, средства на поддержку материнства и детства не сокращаются: «Ни на федеральном уровне, ни в регионах средства на поддержку материнства и детства не сокращаются»⁴⁰. На региональном уровне бюджетные средства должны перераспределяться так, чтобы исполнить социальные обязательства, в том числе и по проблемам материнства и детства, поддержки семей. Что касается федерального уровня, то только в 2009 г. из бюджета направлен 1 млрд рублей на финансирование Фонда по поддержке детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Кроме того, в 21 субъекте РФ проводится эксперимент по 100-процентному обеспечению детей горячим питанием, на что общее финансирование (федерального и региональных бюджетов) составило 4 млрд рублей, в том числе 1,5 млрд руб. — федеральные средства. В 2010 году правительство РФ добавило на эти цели еще 600 млн руб. Наконец, правительство существенно увеличивает средства на то, чтобы стимулировать людей брать в семьи детей из детских домов. В результате за последние 4–5 лет количество таких детей возросло в 11 раз, а количество российских граждан, усыновляющих беспризорных, уже в 2 раза превышает число делающих это в нашей стране иностранцев.

Все предлагаемые нами меры направлены на дальнейшее развитие и улучшение качественных характеристик человеческого капитала.

³⁸ Об антикризисных мерах демполитики <<http://demoscope.ru/weekly/2009/0365/gazeta03.php>>.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

Социальные последствия финансово-экономического кризиса в России: 2009 год

В.Н. Бобков, Ю.А. Песковская (Москва)

Прямым и, как правило, пролонгированным следствием экономического кризиса всегда становятся кризисные процессы на рынке труда. Их в значительной степени смягчила поддержка занятости экономически активного населения за счет развертывания общественных работ на предприятиях и для безработных, опережающего переобучения работников и безработных, содействия самозанятости и других мер активной политики на рынке труда. В 2009 году государственная программа противодействия кризису на рынке труда охватила 3,7% экономически активного населения. Относительная величина предоставляемой поддержки в среднем по стране составила примерно 20% от средней заработной платы⁴¹.

В совокупности с мерами по повышению минимального размера оплаты труда (МРОТ) с 1-го января 2009 г. с 2300 до 4330 рублей, т. е. почти в 2 раза, это привело к снижению доли наименее оплачиваемых работников с заработной платой ниже БПМ с 14,2 до 12,6%, т. е. на 1,6 процентных пункта. Однако, само наличие работников с заработной платой ниже бюджета прожиточного минимума, при том, что в Трудовом Кодексе имеется специальная норма, предусматривающая, что этого не должно быть, нельзя признать нормальным явлением.

Основная масса занятых получала низкую и ниже среднего уровня заработную плату и в этих слоях ситуация ухудшилась. Доля работающих с заработной платой от 1 до 3 БПМ выросла с 47,4 до 50,2%, т. е. на 2,8%. С 27,2 до 29,8%, т. е. на 2,6 процентных пункта выросла доля работающих с заработной платой в диапазоне 3–7 БПМ. Наоборот, удельный вес средне- и высоко оплачиваемых работников сжался с 11,2 до 7,4%, т. е. на 3,8 процентных пункта.

Из этого вытекает, что в целом у наемных работников материальное положение ухудшилось. Недостаточный для жизни по средним стандартам уровень реальной заработной платы, более чем у 90% занятых, не позволяет этому основному источнику доходов в необходимых размерах наполнять государственные и добровольные страховые системы и обуславливает низкий уровень большинства социальных гарантий, увеличивается нагрузка на государственный бюджет для обеспечения социальной защиты населения.

⁴¹ Мониторинг и оценка эффективности программы дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда субъектов РФ в 2009 году. Всемирный банк, Федеральная служба по труду и занятости. М. январь 2010 г.

Еще одной достаточно заметной социальной группой работающего населения являлись получатели доходов от предпринимательской деятельности — 9,7% от общего объема денежных доходов. Их материальное положение было значительно лучше, чем у наемных работников.

Доходы ниже БПМ получали всего 2,1% предпринимателей, от 1 до 3 БПМ — 15,3%, доходы от 3-х до 7 БПМ получали 28,7%, ведущих собственное дело предпринимателей. Средние слои представляли 17,6%, а высоко обеспеченные — 36,3% предпринимателей.

Кризис не обошел стороной предпринимательские слои. Доля наиболее нуждающихся в их составе выросла за год на 0,3%, низко обеспеченных — на 1,1%, обеспеченных ниже среднего уровня — на 0,5%. Наоборот, представительство средних по доходам предпринимательских слоев сократилось на 0,2%, а высоко обеспеченных — на 1,7%. Поэтому в этой социальной группе населения благосостояние также, как и у получателей заработной платы, снизилось.

У получателей доходов от собственности удельный вес в общем объеме денежных доходов за год сократился с 6,2 до 4,3%. Однако, благосостояние этих слоев определялось не их доходами, а состояниями, которые многие из них нарастили даже в период кризиса. Общий капитал 10 самых богатых российских миллиардеров за год вырос почти в 2 раза с 76 до 139 млрд долл.⁴²

Вторую после получателей заработной платы долю в общем объеме денежных доходов — 14,6 %, составили получатели социальных выплат: пособий по безработице, временной нетрудоспособности, пенсий, пособий по материнству и детству и др. В 2009 году с 4,8 до 6,3 млн чел. — на 31,3%, увеличилась общая численность безработных. Их зарегистрированная численность выросла с 1,5 до 2,1 млн чел., что составило 41,1%. Это уменьшило реальные доходы в семьях, имеющих в своем составе эти социальные группы экономически активного населения. Безработица привела к смене источника доходов у этой части рабочей силы. У получателей пособий по безработице их размер был повышен по сравнению с 2008 годом: минимального — на 9%, а максимального — ощутимо, почти на 60%, что значительно выше уровня инфляции в 2009 году. Однако не это являлось главным при оценке положения людей, оказавшихся на рынке труда. Потеря рабочих мест лишила их возможностей удовлетворения одной из основных потребностей — в труде. Это означает, что в обществе расширилось представительство социальных групп с более низким, чем у занятого населения, качеством жизни. Кроме того, размеры выплат по безработице, установленные в диапазоне от 850 до 4900 рублей, конечно, не могли обеспечить безработным приемлемый уровень жизни, а многим из них не позволяли сводить даже концы с концами.

⁴² Журнал «Финанс». 13–20 февраля 2009 г.

В прошедшем году достаточно заметной оказалась положительная динамика социальных выплат у основного контингента пенсионеров — получателей трудовых пенсий по старости. В результате принятых мер за год удельный вес пенсионеров по старости с размерами пенсий ниже БПМ снизился на 5,9 процентных пунктов. Однако, подавляющая их часть (5,1 %) переместилась, хотя и в более высокую, но также низко доходную группу с размерами трудовых пенсий по старости от 1 до 3 бюджетов прожиточного минимума. Вследствие низких уровней первичных доходов и, прежде всего, заработной платы, в этом, основном, контингенте получателей страховых выплат сохранилась неблагоприятная структура распределения трудовых пенсий по старости, а именно: ниже БПМ — 22,6%, 1–3 БПМ — 73,0%, пенсии выше 3-х БПМ получали только 4% пенсионеров.

До получателей других социальных выплат: пособий по материнству и детству, по временной потере трудоспособности и т. п. они дошли проиндексированными, в основном, в соответствии с уровнем инфляции: максимальный размер пособия по временной нетрудоспособности — на 8,5%, максимальный размер пособия по беременности и родам и пособия при усыновлении ребенка — на 8,5%, единовременное пособие при рождении ребенка и минимальный и максимальный размеры ежемесячного пособия по уходу за ребенком — на 13%, а, следовательно, их реальное содержание не уменьшилось.

Распределение домохозяйств по группам с разным уровнем материального достатка в 2008–2009 гг. являлось, с одной стороны, результатом уровня и динамики основных источников доходов, численности и состава домохозяйств. С другой стороны, на него влияли нестандартные условия формирования потребительских расходов в кризисный период.

В результате принятых мер Правительству удалось удержать докризисное распределение населения по доходам. Это означает, что у выше обозначенных социальных групп населения в целом сохранились условия для воспроизводства прежнего уровня и качества жизни. Заметных ухудшений в представительстве социальных слоев с разным уровнем материального достатка, в целом по стране, не произошло. При этом распределение численности населения по уровню материального достатка сохранило все негативные характеристики докризисного состояния с крайне низким удельным весом в общей численности населения его средне и высоко доходных групп. Их доля составила менее 9% от общей численности россиян.

Вместе с тем, материальная поддержка нижних слоев показала неэффективность в отношении сокращения и без того высокого экономического неравенства, являющего одной из наиболее острых проблем российского общества. Индекс Джини и коэффициент фондов, рассчитанный по соотношению средних доходов в группах с их размерами выше 11 БПМ и ниже

1 БПМ не снизились, а сохранили свои значения и составляли соответственно 0,422⁴³ и 21,8 раза⁴⁴.

В кризисные периоды очень важно не ограничиваться рассмотрением динамики доходов населения. В эти времена усиливается склонность населения к сбережению и, наоборот, снижается его склонность к потреблению. Люди экономят на расходах и создают сбережения (резервы), движимые неблагоприятными ожиданиями. Это означает, что динамика реальных денежных доходов, определяющая возможности потребления, не позволяет достоверно устанавливать уровень и тенденции реального потребления населения. Ее необходимо дополнять анализом распределения потребительских расходов по социальным группам с разным уровнем достатка. В отличие от распределения населения по денежным доходам, его распределение по потребительским расходам в 2009 году свидетельствует о негативных тенденциях в потреблении населения. Оно более точно характеризует изменения в уровне и качестве жизни, произошедшие в 2009 году. Так доля наиболее нуждающихся социальных групп населения выросла на 2,6 п.п. (12%) и составила — 24,3%. Низко обеспеченные слои также не уменьшились, а расширились — на 0,06 п.п. (0,1%) и составили — 53,15% от общей численности населения. Материальный достаток ниже среднего уровня имели 19,5% от общей численности домохозяйств, что было ниже уровня 2008 года на 2,02 п.п. (9,37%). Удельный вес средне обеспеченных домохозяйств сократился на 0,6 п.п. (16,25%) и составил 0,46%. Доля высоко обеспеченного населения составила 0,68% и снизилась на 0,18 п.п. (21,06%).

Таким образом, судя по расходам, выявляется не только более неблагоприятная структура населения по уровню материального достатка, в которой почти 80% домохозяйств принадлежат к нижним слоям, но и иная, чем по доходам, тенденция ее динамики, свидетельствующая о росте удельного веса в общей численности домохозяйств (на 2,66 п.п.) с низким уровнем и качеством жизни.

Для нашей страны с высоким межрегиональным неравенством качества и уровня жизни важной является пространственная составляющая социальных последствий экономического кризиса, поскольку за средними российскими тенденциями скрываются различные социальные последствия экономического кризиса для населения, проживающего в разных частях нашей страны.

В 2009 г. по сравнению с предыдущим покупательная способность среднедушевых денежных доходов снизилась в 66 регионах. При этом снижение наблюдалось как в регионах, имевших в 2008 г. худшие значения покупательной способности, так и в регионах, в которых были отмечены самые высокие значения этого показателя.

⁴³ Данные Росстата РФ.

⁴⁴ Оценка ВЦУЖ.

Однако, наряду с этим даже в кризисном году в 16 регионах наблюдался некоторый рост покупательной способности денежных доходов. Причиной этого являлись опережающие темпы роста среднедушевых денежных доходов населения по сравнению с темпами роста бюджета прожиточного минимума. Как правило, в субъектах этой группы уровень покупательной способности был ниже среднероссийского значения показателя. Очевидно, в отстающих субъектах сказались меры государственной социальной политики, которые были направлены на повышение доходов малообеспеченных слоев населения и, прежде всего, пенсионеров.

В отличие от этих регионов в сравнительно благополучных городах Москве и Санкт-Петербурге распределение домохозяйств по денежным доходам улучшилось не только по этим причинам. В столичных мегаполисах сказался также опережающий рост реальных доходов у высоко обеспеченных слоев населения, имеющих доходов от предпринимательской деятельности и собственности, а также высокооплачиваемых наемных работников финансовых структур, имеющих там сравнительно высокое представительство.

В регионах с противоположными тенденциями покупательной способности денежных доходов экономический кризис проявился в противоположных тенденциях материальных возможностей социальных групп с разным уровнем достатка. Тем не менее, негативные ожидания населения, обусловившие увеличение склонности к сбережению и ее снижению — к потреблению, не позволили реализовать в регионах с выросшей средней покупательной способностью денежных доходов возможности улучшения качества и уровня жизни их жителей. Средняя покупательная способность потребительских расходов снизилась, а ее распределение среди социальных слоев с разным уровнем материального достатка показало ухудшение качества и уровня жизни практически во всех регионах нашей страны.

Региональные рынки труда в 2009 году также очень по — разному среагировали на финансово — экономический кризис. Согласно данным Государственной службы занятости РФ за 2009 год число регионов, где наблюдался рост численности безработных, составило 74 или 89% от всех субъектов Российской Федерации. Это свидетельствует об ухудшении уровня и качества жизни этого ранее занятого, социального слоя населения, а также их семей.

Межрегиональные различия в темпах увеличения численности безработных были очень высокими и составили от 5,8% в республике Саха (Якутия) до 162% в Москве.

Несмотря на кризис в 9 субъектах Российской Федерации уровень зарегистрированной безработицы снизился. Судя по составу этих регионов, причины снижения уровня безработицы были разными. В Чеченской республике, республиках Дагестан, Тыва, Адыгея и Кабардино — Балкарской республике, это снижение произошло в результате направления дополни-

тельных средств на социальную поддержку безработных на фоне высоких показателей зарегистрированной безработицы. В Тюменской и Липецкой областях с высоким промышленным потенциалом, видимо, больше сказались меры общеэкономического порядка.

Разнонаправленные тенденции на региональных рынках труда и большие различия в глубине изменений доли зарегистрированных безработных также, как и в случае с покупательной способностью денежных доходов, свидетельствует о необходимости углубленного анализа социальных последствий кризиса не только в целом по стране, но и в региональном ее измерении. Это наверняка позволит выявить более глубокие причины этих различий, кроющиеся не только в разном влиянии кризиса на разные регионы нашей страны, но и в общем состоянии и условиях пространственного развития России.

Закончившийся кризисный год заложил «мины» замедленного действия. Резко упало жилищное строительство. Ввод жилья сократился с 64,1 млн кв. м. общей площади до 53 млн кв. м. в то время как планом предусматривалось ввести 73 млн кв. м.⁴⁵ Причем, населением из этого объема за счет собственных и заемных средств построено 47,8% общего объема введенного в 2009 году жилья, в то время как в 2007 и 2008 гг. эта доля составляла около 43%. В условиях сокращения платежеспособного спроса населения можно было ожидать, что именно государство поддержит жилищно — строительный комплекс за счет увеличения госзаказа. Но оно этого не было сделало, что поставило многие строительные организации в критическое положение и замедлило реализацию федеральных программ по решению жилищной проблемы путем предоставления бесплатного или предоставляемого на льготных условиях жилья отдельным категориям населения.

Застопорилась реализация таких социальных программ в области жилищного строительства как проведение капитального ремонта многоквартирных домов и переселения граждан из аварийного жилищного фонда. В целом по Российской Федерации программа капитального ремонта многоквартирных домов выполнена на 94%⁴⁶. Но при этом в наиболее ущемленном положении оказались вследствие специфики финансирования наиболее слабые в финансовом отношении субъекты Российской Федерации: Брянская область (47%), Ивановская область (55%), Дагестан (76%), Забайкальский край (22,5) и Республика Тыва (76%).

Программа по переселению граждан из аварийного жилищного фонда выполнена всего на 59% (по числу жителей). Из 703 объектов социального комплекса, строящихся в соответствии с адресной инвестиционной программой для федеральных государственных нужд введено на полную мощность лишь 102, частично 32, что не может не сказаться на реализации

⁴⁵ По данным Минрегиона РФ.

⁴⁶ По данным на 18 декабря 2009 г.

долгосрочных планов повышения качества жизни населения. Сократилось также реконструкция изношенных магистралей жилищно-коммунального хозяйства, состояние которых в целом по стране близко к критическому.

Реально сократилось количество подготовленных строительных площадок, что даже в условиях притока финансовых средств не позволит быстро нарастить объемы жилищного строительства.

Стагнация реальных денежных доходов населения на фоне неизменной структуры их распределения и крайне высоких % по кредитам принципиально снизила и без того невысокую доступность и привлекательность приобретения жилья на условиях его ипотеки. Все это создало долгосрочный негативный фон для реализации программы обеспечения населения доступным жильем.

Экономический спад ощутимо проявился в ухудшении условий для развития образования, здравоохранения и других отраслей социальной инфраструктуры. По сравнению с предшествующим годом ввод общеобразовательных школ составил 87,4%, амбулаторно-поликлинических учреждений — 70,6%, больничных учреждений 65,1%, а дошкольных образовательных учреждений 63,8%. Сокращение ввода дошкольных образовательных учреждений в условиях их острого дефицита в большинстве регионов и необходимости обеспечить работой женщин в условиях снижения доходов многих семей, показало ведомственный подход к выработке антикризисных мер. С одной стороны, выделялись немалые средства на антикризисные меры на рынке труда по линии органов по труду и занятости, а с другой — сокращались возможности женщин участвовать в занятости из-за необеспеченности строительным комплексом запланированного ввода детских садов.⁴⁷

Сложившаяся ситуация частично уже сказалась, но больше еще скажется на качестве жизни людей и определяет долгосрочные вношь.

Проблемы, которые сейчас затронули нашу страну, не связаны только с циклическим кризисом. Это системные проблемы, связанные с приоритетами развития отдельных секторов экономики, прежде всего сырьевой, от которой мы не можем оттолкнуться. Так что сначала надо изменить экономическую политику. Без этого в социальной сфере страна не сдвинется в положительном направлении, поскольку здесь нужен совсем другой подход. Необходимо решение застарелых российских проблем на рынке труда, назовем только две из них.

1. Низкий уровень трудовых гарантий наемных работников. В большинстве отраслей от минимального размера оплаты труда строятся все системы заработной платы. И если государство для нанятых им работников занижает этот порог, то и у бизнеса особых стимулов повышать его нет.

⁴⁷ Социально-экономическое положение Российской Федерации за декабрь 2009 г. С. 87–88.

В антикризисном плане Правительства на 2010 год не предусматривается пересмотра минимального размера оплаты труда. Надеемся, что это решение, все-таки, будет принято, иначе негативные тенденции в распределении реальной заработной платы могут быть еще более заметными, чем в прошлом году.

2. Монопольная цена спроса на рынке труда и, тем самым, снижение цены рабочей силы и других доходов для подавляющего большинства занятых, замаскированное более или менее приемлемыми средними показателями за счет неоправданно высоких доходов в отраслях сырьевого комплекса и сферы обращения.

Все это проявляется в искажении базовой структуры формирования и распределения стоимости производимого продукта: высокой по сравнению с нормальной рыночной экономикой нормы прибыли в ее оценке по соотношению чистой прибыли экономики и заработной платы. На рынке труда наблюдаются огромные перекосы, выраженные в неоправданно высоких теневых доходах и неформальной занятости.

Без решения этих проблем, и в целом создания мотивационного механизма к реализации имеющегося человеческого потенциала и к его умножению, модернизационные планы могут оказаться «маниловщиной», а у народов России не будет в обозримом будущем возможности жить по стандартам достойного уровня и качества жизни.

Россия — свой путь. От сырьевого придатка в развитые страны. Варианты и альтернатива развития

Ю.Б. Бочаров (Хайфа, Израиль)

Чтобы ответить на риторический вопрос является ли сегодня Россия сырьевой державой и есть ли у нее реальная альтернатива, надо взглянуть на статистический отчет ее внешнеторгового оборота. По данным таможенной статистики внешнеторговый оборот России в 2009 году составил 469,0 млрд долл. и по сравнению с 2008 годом уменьшился на 36,2%.

Российский внешнеторговый оборот

Экспорт России в 2009 году составил 301,6 млрд долл. и по сравнению с 2008 годом уменьшился на 35,5%. Причиной сокращения стоимостного объема экспорта России в 2009 году по сравнению с 2008 годом явилось рез-

кое падение в конце 2008 года уровня цен основных сырьевых товаров, экспортируемых Россией.

Основу российского экспорта в 2009 году в страны дальнего зарубежья **составили топливно-энергетические товары**, удельный вес которых в товарной структуре экспорта в эти страны составил **69,5%** (в 2008 году — 72,6%) и по сравнению с 2008 годом стоимостной объем этих товаров сократился на 38,6%. В общем объеме экспорта в страны дальнего зарубежья среди товаров топливно-энергетического комплекса 50,0% стоимостного объема занимает нефть сырая, физические объемы поставок которой возросли по сравнению с 2008 годом на 2,9%, а стоимостные снизились на 37,9%.

В общем стоимостном объеме экспорта в страны дальнего зарубежья доля металлов и изделий из них в 2009 году составила 11,2% (в 2008 году — 11,4%). В товарной структуре экспорта доля товаров химической промышленности в 2009 году составила 5,7% (в 2008 году — 6,0%). Доля экспорта лесоматериалов и целлюлозно-бумажных изделий в 2009 году составила 2,6% (в 2008 году — 2,3%). Доля экспорта машин и оборудования в 2009 году составила 4,6% (в 2008 году — 2,8%). Доля экспорта продовольственных товаров в 2009 году составила 2,5% (в 2008 году — 1,2%).

В структуре экспорта в страны СНГ в 2009 году доля топливно-энергетических товаров составила 42,2% от всего экспорта в эти страны (в 2008 году — 41,0%).

Импорт России в 2009 году составил 167,4 млрд долл. в США и по сравнению с 2008 годом снизился на 37,3%. Снижение стоимостных объемов российского импорта в 2009 году было связано с сокращением физических объемов импортных поставок, тогда как средние цены ввезенных товаров оставались практически на уровне прошлого года.

В товарной структуре импорта **из стран дальнего зарубежья** на долю машин и оборудования в 2009 году приходилось 46,0% (в 2008 году — 55,9%). Доля импорта продовольственных товаров и сырья для их производства в товарной структуре составила 17,5%, что на 4,2 процентных пункта выше, чем в 2008 году. Удельный вес продукции химической промышленности в товарной структуре импорта составил 17,6% против 13,9% в 2008 году. Доля импорта текстиля, текстильных изделий и обуви составила 5,7% (в 2008 году — 4,3%).

Доля импорта из стран СНГ продовольственных товаров и сырья для их производства составила 18,7% (в 2008 году — 13,8%). Удельный вес металлов и изделий из них в товарной структуре импорта из стран СНГ в 2009 году составил 18,1% (в 2008 году — 21,1%).

Более четкий анализ товарооборота говорит, что, продавая в основном сырье, Россия закупает практически весь спектр импортируемых товаров, в том числе продукты питания, одежду, медикаменты, товары народного по-

требления, изделия из химии и дерева и пластмассы, а так же машины, механизмы и приборы.

Фактически, единственным «плюсом» в сегодняшнем российском товарообороте можно считать его положительное сальдо в размере 134,3 млрд долл., что, правда, на 66,2 млрд долл. меньше, чем в 2008 году. При этом в торговле со странами дальнего зарубежья сальдо равнялось 109,3 млрд долл. (уменьшение на 58,1 млрд долл.), со странами СНГ — 25,0 млрд долл. (уменьшение на 8,0 млрд долл.). Однако как мы сами видим «убрав» из экспорта поставки любого сырья (таких как нефть, газ, уголь или металлы) мы сразу будем иметь отрицательный баланс. Все это говорит о том, что Россия постепенно приближается к «красной черте» сырьевого изобилия. После чего ее может постигнуть, роль разорившихся африканских стран с выкаченными недрами.

Торговые партнеры

В структуре внешней торговли России особое место занимает Европейский Союз, как крупнейший экономический партнер страны. На долю Европейского Союза в 2009 году приходилось 50,3% российского товарооборота (в 2008 году — 52,1%). На страны СНГ в 2009 году приходилось 14,6% российского товарооборота (в 2008 году — 14,5%), на страны ЕврАзЭС — 8,7% (8,2%), на страны АТЭС — 20,7% (20,3%).

Основными торговыми партнерами России в 2009 году среди стран дальнего зарубежья были: Германия, товарооборот с которой составил 39,9 млрд долл. (59,4% к 2008 году), Нидерланды — 39,9 млрд долл. (64,5%), Китай — 39,5 млрд долл. (78,8%), Италия — 32,9 млрд долл. (62,2%), Турция — 19,6 млрд долл. (50,8%), США — 18,4 млрд долл. (69,0%), Франция — 17,1 млрд долл. (77,2%), Польша — 16,7 млрд долл. (61,9%), Япония — 14,5 млрд долл. (50,2%), Финляндия — 13,1 млрд долл. (58,6%).

Анализ основных российских торговых партнеров и основы их товарооборота, делает однозначный вывод об их заинтересованности в России как своем сырьевом придатке или рынка сбыта своих «базовых» товаров, произведенных на базе российского сырья, продуктов питания, ширпотреба, оборудования и техники.

Реалии мирового товаро-производства

Практически все экономически развитые страны мира, в развитии своей экономике и народного хозяйства учитывают складывающиеся сегодня в мире экономическо-технологическую, а также демографическую и трудовую ситуацию. Практически никто не пытается выпускать трикотаж дешевле китайского, собирать корейские телевизоры, изобретать израильский хай-тек или до-

бываться турецкого качества курортного обслуживания при ее дешевизне. Все используют эти уже сложившиеся «объективные реальности» на благо своих стран, воспроизводя в этих и других странах часть своего производства и продукции. При этом большинство развитых стран «не стыдятся» выводить за рубеж часть нерентабельного в масштабах своей страны производства.

К примеру, никого не удивляет, что всемирно известная компания Микрософт имеет свою научно-техническую базу в Израиле, а программный продукт «написанный» там, печатает на дисках в Китае. Так же и компания Интел, разработав в Израиле новейшие процессоры, производит их в Корее. Израильские инновационные компании в области медицины, разработавшие новейшие технологии в области шовных материалов для хирургии, имеют завод по их производству в Китае и в дальнейшем поставляют свою продукцию практически во все страны мира.

Почему бы России не пойти по этому пути. И в качестве научной рабочей площадке не использовать Израиль, тем более, что сегодня практически каждый пятый житель там говорит на русском языке, что значительно облегчает процесс организации любого производства.

А как сегодня Россия использует эти возможности Израиля? Практически ни как. Если вернуться к вопросу о товарообороте, между этими странами, то в 2009 году он составил только 1,68 млрд долл. При этом в нем из 1,04 млрд российского экспорта, практически 85% составляет сырье — нефть (590 млн долл.) и необработанные бриллианты (303 млн долл.). Если из исключить их из оборота, то окажется весь российский экспорт не более 145 млн долл., при том, что тогда израильский более его в четыре раза и составляет 630 млн долл.

В 2009 году Израиль поставил в Россию почти на 160 млн долл. (или 25% от всего экспорта) сельхоз продукции — овощей, фруктов, цветов, а так же на 38,9 млн долл. (6,2%) продуктов переработки овощей. Вдумайтесь в эти цифры, Израиль кормит Россию, и это притом, что имеет территорию в 700 (!) раз меньше российской.

Было так же поставлено на 98 млн долл. (15,5%) машин, механизмов и электротехнического оборудования, а так же на 27 млн долл. инструментов и приборов. На 119 млн долл. (17%) фармакологической и химической продукции. На 59,8 млн долл. (9,5%) изделий из пластмассы и прочей химической продукции.

При такой структуре товарооборота, вопрос об альтернативном пути развития России, как не сырьевого придатка, фактически отпадает сам собой.

Альтернативный путь развития России

Россия, на сегодняшний день, располагая огромными ресурсами, в том числе и материальными, не должна изобретать «велосипед», если она мо-

жет его по «дешевке» купить. Одна эти покупки надо осуществлять с умом. Покупать надо не вещи, а технологии, производство, интеллектуальный ресурс. Принцип СП (совместных предприятий) хорош не только для «вывода» денег из страны за рубеж, но и для ввоза в страну высококачественных и недорогих товаров и услуг.

Сегодня, количество российских денег «вывозимых» за рубеж достаточно чтобы скупить практически половину всех новейших предприятий и технологий в мире. Однако российские бизнесмены, не видя в этом перспективы, и заинтересованности в ней в первую очередь государства, продолжают вкладывать вывезенные ими средства в основном в ликвидные активы. Порою деньги просто «прячутся» в иностранных банках, спортивных клубах, яхтах, гостиницах и прочей недвижимости за рубежом.

Причина такого бегства капитала, в основном связана в сознании людей с политической нестабильностью, с неуверенностью в завтрашнем дне, в правоте закона и незыблемости ранее принятых решений. Программа правительства направленная на легализацию и возвращения этих «сбежавших» средств в страну, путем выплат различного рода налогов, не совсем действенна, т. к. не решена основная причина оттока денег за рубеж. Нет уверенности, что вернувшиеся в Россию средства не будут завтра приватизированы.

Как вариант такой амнистии, может стать поощрение вложения выведенных капиталов в покупку новейших технологий и предприятий, с обязательной в дальнейшем, поставкой их продукции по льготным ценам в Россию.

Новый курс. Модернизация

Объявленный Президентом РФ Д.А. Медведевым сегодняшний курс России на модернизацию, может послужить основой для таких решений. А заявление президента сделанное им в Томске: «помогать науке, путем создания целевых фондов» закладывает базовый принцип данного курса.

Основа любой модернизации лежит в обновлении всего производственного процесса, привлечения всего нового, современного и прогрессивного. Конечно такая модернизация российского производства требует огромных затрат и главное смелых и амбициозных решений. И в этих решениях есть смысл использовать опыт зарубежных стран, которые имеют десятки современных предприятий не на своей территории.

К примеру, не закупать дешевый трикотаж из Китая, а иметь там десяток своих трикотажных заводов. Не покупать корейские телевизоры неизвестного завода, без гарантийного обслуживания и комплектующих частей, а иметь свой завод, с гарантийными поставками и постоянным обслуживанием.

Тоже самое касается инновационных проектов и нано — технологий из Израиля. В Израиле очень развит принцип технологических теплиц. И хотя

только треть из старт-ап-овских проектов, доходят до оформленного изобретения, государство не «боится» кредитовать всех, кто удовлетворяет базовым требованиям. Ежегодно государство выделяет на теплицы до 400 млн долл. Имеют место большие вложения в израильские теплицы со стороны американских инвестиционных фондов и различных компаний. Часто это делается со «злым умыслом». Вложив несколько миллионов, а порой только несколько сотен тысяч долларов, на начальной стадии проекта и приобретая блокирующий пакет акций, американские компании в дальнейшем блокируют продажу разработанных новейших технологий в другие страны мира.

Однако сегодня двери Израиля еще открыты. У российских компаний есть возможность войти в качестве СП в систему израильского хайте-ка, чтобы в дальнейшем, через дешевое производство, например в том же Китае, вернуться в Россию с новейшими технологиями, высококачественными товарами и продуктами.

Модернизация России может начаться и за рубежом, главное в ней не забыть основную цель, зачем все это делается.

К проблеме сохранения российского генофонда⁴⁸

Е.Н. Гнатик (Москва)

Тенденции демографического развития Российской Федерации заставляют бить тревогу. По оценкам специалистов, население страны вошло в такую фазу депопуляции, что при условии продолжения сложившихся тенденций существует опасность необратимости последствий, связанных со снижением численности и ухудшением качества здоровья российского народа⁴⁹. События двух последних десятилетий ярко продемонстрировали, что либеральная модель рыночного реформирования экономики страны с целью обеспечения необратимости перемен при отсутствии эффективных социальных стабилизаторов оказалась крайне жесткой в демографическом отношении. После распада СССР, правомерно называемого «крупнейшей геополитической катастрофой века», Россия по численности населения (150 млн человек) оказалась на шестом месте в мире, уступая Китаю (1250 млн), Индии (950 млн), США (270 млн), Индонезии (220 млн) и Бразилии (170 млн)⁵⁰.

⁴⁸ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 08–03–00224а).

⁴⁹ Римашиевская Н.М. Социальный вектор развития России // Народонаселение. 2004. № 1. С. 5–21.

⁵⁰ Лукашев А.М., Акопян А.С., Шиленко Ю.В. Реформирование здравоохранения и медико-демографический прогноз. М., 2001. С. 69–70.

В этой связи решение демографического вопроса стало одной из приоритетных стратегических задач общегосударственного значения. Был сформирован целый спектр медицинских и социальных программ по стабилизации демографических показателей и сохранению генофонда России, поскольку генофонд — это самое ценное, что есть у любого государства. Ведь что может означать уменьшение количества россиян со 142 млн сейчас до 138 млн человек (и менее) к 2015 г. и до 80 млн человек в 2050 г.? В глобальном масштабе, вне всякого сомнения, «Россия с убывающим населением, не управляющая своим будущим, провоцирует грядущий геополитический передел огромной части мира»⁵¹.

На рубеже XX-XXI столетий в сферу отечественного здравоохранения хлынул поток новейших западных методик и технологий, предоставляющих новые возможности управления состоянием здоровья населения и контроля над его численностью. Наряду с привнесением определенных положительных результатов, это обострило ряд существовавших противоречий. В частности, в рамках реализации программы по улучшению демографической ситуации был дан «зеленый свет» экспансии на российскую почву западных моделей сохранения и укрепления здоровья населения, в силу чего в нашей стране с начала 1990-х годов происходит широкомасштабное распространение идеологии «планирования семьи». Необходимо отметить, что в деле формирования российской государственной политики контроля над рождаемостью немаловажную роль сыграли решения международной конференции ООН по проблемам народонаселения и развития (Каир, 1994). В «Программе действий», принятой Всемирной организацией здравоохранения на этом форуме, отражена «новая стратегия в области народонаселения и развития, свидетельствующая о том, что эти понятия неотделимы, и деятельность в этой области в большей степени должна быть сосредоточена на индивидуальных потребностях и человеческих правах, чем на демографических целях»⁵². В документе указывается: «Всем правительствам и соответствующим межправительственным и неправительственным организациям настоятельно предлагается укрепить свою решимость действовать во имя здоровья женщин, рассматривать медицинские последствия небезопасного аборта как крупную проблему общественного здравоохранения и снизить число абортов посредством расширения и улучшения служб планирования семьи»⁵³.

Таким образом, последнее десятилетие XX века стало отправной точкой весьма активной реализации мероприятий, декларирующих своей целью охрану репродуктивного здоровья населения страны. И это несмотря на то, что эти технологии к тому времени уже зарекомендовали себя надеж-

⁵¹ Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М., 2004. С. 397.

⁵² Руководство по охране репродуктивного здоровья. М.: «Триада-Х», 2001. С. 26.

⁵³ Цит. по: Руководство. С. 367.

ными и безотказными гарантами снижения рождаемости во всем мире, и в особенности — в Китае, Индии, некоторых странах Латинской Америки. Теперь пропаганда и внедрение в жизнь «модели суженного воспроизводства населения»⁵⁴ начали проводиться и на бескрайних просторах России. Эти мероприятия осуществлялись в рамках федеральных целевых программ, именуемых «Планирование семьи» и «Безопасное материнство»⁵⁵. Так, программа «Планирование семьи», утвержденная Правительством РФ в 1993 г., включала в себя «организацию территориальных центров планирования семьи и репродукции, оснащение их современным оборудованием и оргтехникой, снабжение контрацептивами, в том числе бесплатными, для женщин групп риска наступления нежелательной беременности, информирование населения и подготовку кадров»⁵⁶. Данную программу иначе можно именовать «программой демографической коррекции», ведь главное, на что направлена медицинская деятельность в ее рамках — это «консультирование и подбор методов и средств контрацепции; консультирование и подготовка для проведения медицинской стерилизации женщин; медицинская, социальная и психологическая реабилитация после родов, аборт, гинекологических операций в связи с подготовкой к контрацепции»⁵⁷ и т. п. Для достижения столь желанных целей идеологи и организаторы не были склонны жалеть ни времени, ни средств: «В связи со спецификой консультативного приема по планированию семьи, время на прием пациента не ограничивается и определяется индивидуально в каждом конкретном случае... Все услуги оказываются строго конфиденциально, по возможности анонимно и бесплатно для прикрепленных контингентов населения»⁵⁸.

Таким образом, российское государство, декларируя необходимость заботы о репродуктивном здоровье населения в ситуации катастрофического демографического спада, по сути начало реализовывать политику сдерживания рождаемости, для чего из госбюджета (а значит — на средства налогоплательщиков) стали оплачиваться операции по стерилизации и аборты. Активно велась и просветительская работа, для чего были созданы «Центр планирования семьи и репродукции», «Российская Ассоциация по контрацепции» и другие структуры, в том числе так называемые «Центры здоровья подростков». Главные цели, преследуемые этими организациями, — не что иное, как «информация и образование населения в отношении контрацептивного поведения»⁵⁹. В итоге только с 1995 по 1999 гг. число операций сте-

⁵⁴ Руководство. С. 6.

⁵⁵ Там же. С. 15.

⁵⁶ Там же. С. 369.

⁵⁷ Там же. С. 396.

⁵⁸ Там же. С. 396.

⁵⁹ Там же. С. 396–398.

рилизации женщин возросло с 15,1 до 19,4 тысяч⁶⁰. При этом проводилась интенсивная идеологическая «обработка» населения, заявлялось о «необходимости формирования контрацептивных установок как у мужчин, так и у женщин»⁶¹. Однако заявленных результатов «в плане снижения искусственных аборт в стране и охраны репродуктивного здоровья»⁶² данная демографическая политика не принесла. Несмотря на интенсивные усилия, направленные на организацию службы планирования семьи, и распространение современных методов контрацепции, уровень числа аборт в стране остается высоким. Более того, «состояние репродуктивного здоровья женщин в нашей стране находится под угрозой, т. к. из общего числа наступающих беременностей большая часть (около 60%) не реализуется в силу разных причин»⁶³.

Вместе с тем, снижение рождаемости и распространение малодетности привели к существенному изменению жизненных установок россиян. «Раньше большая часть проблем репродуктивного периода женщины была связана с вынашиванием беременности. В настоящее время перед супружеской парой стоят задачи избежать нежелательной беременности, произвести на свет желанных детей, регулировать интервалы между беременностями, контролировать выбор времени рождения в зависимости от возраста родителей и определять число детей в семье»⁶⁴.

Необходимо особо подчеркнуть, что самую активную финансовую поддержку программам планирования семьи в России оказывали многочисленные международные организации и фонды. Возникает вопрос: а почему денежные потоки из-за рубежа идут именно в эту сферу? С чего бы это? В конце концов, у нас бедственное положение во всем здравоохранении: в последние десятилетия финансирование учреждений, предприятий и организаций здравоохранения России со стороны бюджетов всех уровней составляет только 20% от потребности. Доля здравоохранения составляет в среднем менее 3% валового национального дохода. Это существенно меньше, чем в любой из стран Восточной Европы, включая Албанию, и чем в странах СНГ, где эта доля в среднем составляет 4,1%⁶⁵. Сравнение с США и странами Западной Европы просто неуместно. Ответ на этот вопрос таков: «Россия... даже после чудовищных экспериментов XX века имеет возможность продолжать самостоятельное развитие в мировой истории как равновеликая Западу духовная, культурная, геополитическая сила. Увы, оправды-

⁶⁰ Там же. С. 386.

⁶¹ Там же. С. 388.

⁶² Там же. С. 398.

⁶³ Кулаков В.И., Барашнев Ю.И. Новорожденные высокого риска. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006. С. 24.

⁶⁴ Кулаков В.И. Репродуктивное здоровье населения России // Акушерство и гинекология. 2003. № 2.

⁶⁵ Ларионова И.С. Здоровье человека как социальная ценность. М., 2003. С. 81.

ваются самые горькие суждения И. Ильина о том, что «именно такая Россия Западу не нужна», как и его прогнозы в отношении «зложелателей закулисных», которым «нужна Россия с убывающим населением», для чего они будут соблазнять русских всем, что приносит хаос и разрушение»⁶⁶.

Отметим также, что нередко в качестве основной, главной причины демографического кризиса называется высокая смертность. В частности, констатируется, что «в демографической политике менее результативны меры, стимулирующие рождаемость населения, а наиболее эффективны те, которые направлены на снижение смертности и сохранение здоровья»⁶⁷. Безусловно, нельзя сбрасывать со счетов значение показателя смертности как составляющей депопуляции и важность продления срока человеческой жизни. Но все же основополагающим, приоритетным способом преодоления демографического кризиса было и остается увеличение рождаемости.

Тому примером могут служить факты, иллюстрирующие демографическую ситуацию в Российской Империи конца XIX века. Средняя продолжительность жизни людей в европейской части России накануне проведенной в 1896–1897 гг. переписи населения была в два раза ниже нынешней и составляла всего 30,5 лет. Но при этом, благодаря высокой рождаемости, наше государство находилось на первом месте в мире по показателям прироста населения⁶⁸. Касаясь современных мировых демографических показателей, достаточно сведений об одной лишь Японии для уяснения того, что борьба со смертностью не может быть основополагающим фактором в деле преодоления демографического неблагополучия. Как известно, в Стране восходящего солнца самая высокая продолжительность жизни (78 лет у мужчин и 85 лет у женщин). Однако низкая рождаемость, сравнимая по значению с российским показателем (ее суммарный коэффициент составляет всего 1,4), сегодня ставит Японию, наряду с Россией, в ряд «демографических аутсайдеров». Именно рождаемости принадлежит определяющая роль в демографическом развитии социума. Это подтверждается множеством научных исследований⁶⁹.

Однако на сегодняшний день одним из важнейших способов преодоления демографического кризиса государственным чиновникам видится политика планирования семьи и контроля за состоянием репродуктивного здоровья населения⁷⁰. Рьяная пропаганда либеральных ценностей, про-

⁶⁶ Нарочницкая Н.А. Цит. соч. С. 396–397.

⁶⁷ Смертность детского населения России / А.А. Баранов, В.Ю. Альбицкий. М.: Литтерра, 2007. С. 277.

⁶⁸ См.: Менделеев Д.И. К познанию России. М.: Айрис-пресс, 2002.

⁶⁹ См., напр.: Антонов А.И., Борисов В.А. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики. М.: Ключ-С, 2006.; Факты рождаемости / В.Н. Архангельский. М.: ТЕИС, 2006.; Борисов В.А. Демография. М.: NOTA BENE, 2005.

⁷⁰ Пренатальная диагностика наследственных и врожденных болезней / Под ред. Э.К. Айламазяна, В.С. Баранова. М., 2007. С. 314.

водимая не без участия центров планирования семьи, по большому счету, достигла своей истинной цели: уже в течение 90-х годов наблюдались неблагоприятные изменения возрастного профиля рождаемости в сторону старших возрастных групп и уменьшение числа детей, рожденных женщинами оптимальной возрастной группы 20–24 года (это дети, имеющие, как правило, максимальный уровень здоровья).

Согласно статистике, в 1990-е годы сокращение рождаемости произошло несмотря на увеличение в структуре населения женщин репродуктивного возраста⁷¹. Более того, баланс рождений и смертей, т. е. нулевой естественный прирост населения, мог бы быть достигнут в 2005 г. при суммарном коэффициенте рождаемости, равном 2,03, т. е. благодаря благоприятной возрастной структуре, даже ниже рубежа простого воспроизводства населения. Однако рождаемость в России сейчас в 1,6 раза ниже этого рубежа⁷². При этом сохраняется тенденция выраженного снижения рождаемости в наиболее благоприятных возрастных группах, (в возрастной группе 20–24 года зафиксировано сокращение более чем на 30%)⁷³, т. е. молодые женщины откладывают на потом рождение ребенка. Сложившаяся ситуация влечет за собой тяжелые последствия, способствуя снижению качества здоровья новорожденных детей: ежегодно в РФ на каждую тысячу рождается от 40 до 50 младенцев с врожденными и наследственными заболеваниями, что является реальной базой формирования инвалидности с детства⁷⁴.

Дальше ситуация будет лишь ухудшаться. Расчеты специалистов показывают, что уже через пару лет возрастной состав населения существенно изменится. Активного репродуктивного возраста будут достигать малочисленные поколения родившихся в начале 1990-х годов. Это приведет к тому, что при сохранении нынешних возрастных коэффициентов рождаемости число появившихся на свет младенцев в России сократится в 2015 г. — до 1270 тыс. (в расчете на 1000 населения — 9,5), в 2020 г. — до 1060 тыс. (8,3), в 2025 г. — до 930 тыс. (7,7). При этом только для обеспечения нынешнего числа родившихся, при котором сокращение численности населения неизбежно будет сокращаться, потребуется, чтобы коэффициент рождаемости составил в 2015 г. 1,48, в 2020 г. — 1,77, в 2025 г. — 2,02⁷⁵. Указанные данные являются ярким свидетельством того, что только лишь для ликвидации тенденции

⁷¹ Суханова Л.П. Здоровье новорожденных детей России. М., 2007. С. 11–12.

⁷² Архангельский В.Н. Рождаемость и репродуктивное поведение в современной России, их детерминация // Внутриутробный ребенок и общество. Роль пренатальной психологии в акушерстве, неонатологии, психотерапии, психологии и социологии. Материалы Всемирного конгресса. М.: Academia. 2007. Т. 1. С. 31.

⁷³ Суханова Л.П. Цит. соч. С. 12.

⁷⁴ Новиков П.В. Принципы организации медико-генетической помощи детям с наследственной патологией // Диагностика и лечение врожденных и наследственных заболеваний у детей. Путеводитель по клинической генетике. М., 2004.

⁷⁵ Архангельский В.Н. Цит. соч. С. 31.

сокращения числа родившихся и уменьшения масштабов убыли населения потребует проведение чрезвычайно активной и эффективной демографической политики, направленной на стимулирование рождаемости.

Таким образом, проблемы нарастают, как снежный ком, а предлагаемые способы их решения лишь оттягивают ситуацию, вызывая к жизни новые дилеммы, прежде всего, нравственные. Смыслообразующим ядром российского менталитета должны стать национальные стандарты и ценности, выросшие на собственной религиозно-философской основе, позволяющие отличать порок от добродетели, истину от лжи, добро от зла. Как полагал академик РАН Ю.М. Лопухин, «в сложные периоды крутых преобразований экономических и социальных основ государства выживает и успешно восстанавливается то общество, которое умеет наилучшим образом сохранить и сберечь главное свое богатство — высокий интеллектуальный потенциал и моральные устои народа. Нельзя допустить, чтобы медицина и медико-биологическая наука, составляющие важнейшие звенья общечеловеческой культуры, утратили в сегодняшнее тяжелейшее время свои лучшие интеллектуальные черты: гуманизм, бескорыстие, высокую нравственную ответственность за будущее человечества»⁷⁶.

Экспансия западных технологий в сферу здравоохранения сделала актуальной проблему скрытого управления духовными потребностями широких слоев населения РФ. Темп современной цивилизованной жизни задает новые ценностные приоритеты и правила, ориентированные на получение мгновенного результата. Стремление к достатку, к богатству как к главной цели, создание некой комфортности, которая на поверку оказывается эфемерной — все это приводит к бездуховности в обществе. Этот кризис сознания, ведущий Россию к катастрофе, должен быть изучен и преодолен.

Сегодня совершенно очевидно, что без взвешенных, системных действий по стимулированию рождаемости на уровне государства ситуацию изменить нереально. Актуальным представляется формирование и проведение политики, ориентированной на возрождение былого социально-одобряемого эталона — положительного образа семьи, материнства, отцовства. На наш взгляд, необходимо отказаться от признания малодетной семьи нормой и так называемым «прогрессивным вызовом современности»; вернуться к исконно присущей русскому народу системе ценностей, в которой верно расставлены приоритеты, и одно из важнейших мест отведено потребности в семейном образе жизни и детей. Пропаганда контрацептивов и аборт как эффективных «методов регулирования рождаемости в России» должна быть отвергнута, и лучше — навсегда. Все это следует, прежде всего, из логики человекоберегающих функций государства и общества, а также из социально-экономических оценок наносимого ущерба в результате уменьшения количества населения.

⁷⁶ Лопухин Ю.М. Биоэтика. Избранные статьи (1993–2003). М., 2003. С. 22.

Одной из важнейших общегосударственных задач является сохранение национальной идентичности. Это признают даже «чистые» экономисты, поскольку утрата идентичности, «судя по трудам историков и социологов, подрывает устои общества и ведет к его ослаблению. А сохранение российской идентичности невозможно без повышения рождаемости и тем самым поддержания культурных традиций, передаваемых от родителей детям»⁷⁷. Совершенно очевидно, что депопуляция приведет к тому, что утратится связь поколений, опыт и традиции канут в Лету, их просто некому будет передать. Показатели коэффициента рождаемости зависят не только от общего уровня развития страны, но и от направленности этого развития на решение социальных проблем, прежде всего проблем нравственного и физического здоровья населения.

Являясь широкой и многогранной социальной проблемой, рождаемость может быть увеличена только при эффективном межведомственном сотрудничестве всех заинтересованных государственных структур, общественных организаций, семьи и средств массовой информации. Доктрина выживания должна раскрыть безнадежность нашего нынешнего поведения и изменить наше развитие таким образом, чтобы мы перестали с этим поведением мириться. Особая роль в сложившейся ситуации должна быть отведена осознанию необходимости отказа от насаждения западных идеологических концептов, прямо или косвенно разрушающих самобытность нашей культуры, формированию адекватных представлений о базовых духовно-нравственных ценностях нашего народа, поиску путей их сохранения и развития.

Национальное богатство, человеческий капитал и качество жизни: мир и Россия

В.С. Голубев (Москва)

Президент РФ Д.А. Медведев в своем Послании Федеральному Собранию говорит о большом, но недостаточно используемом нашем наследии — национальном богатстве страны, о необходимости роста качества жизни наших граждан, о недостаточности существующей модели развития. Дальнейшее обсуждение данных проблем требует количественной оценки национального богатства и качества жизни с тем, чтобы знать место России в мировом сообществе. Вопрос о видоизменении существующей модели развития также требует новых теоретических разработок.

⁷⁷ Белоусов А.Р. Развитие российской экономики в среднесрочной перспективе: анализ угроз // Проблемы прогнозирования. 2004. № 3. С. 22.

Указанные проблемы рассматривались нами в ряде работ⁷⁸. Однако не было оценок национального богатства и качества жизни стран мира в целом. Данная проблема обсуждается ниже.

Национальное богатство рассматривается Всемирным банком как стоимость будущего валового потребления за 25 лет — за среднее время смены поколений. Эта величина не имеет прямого отношения к национальному богатству. Согласно Всемирному банку, капитал всех стран мира составляет 550 трлн долл. — цифра явно заниженная. В действительности национальное богатство является потенциалом развития: нет национального богатства — нет и развития.

Национальное богатство или страновой (национальный) капитал складывается из физического (ФК), человеческого (ЧК), социального (СК) и природного капиталов. Природный капитал включает в себя воспроизводимую (экокапитал ЭК) и невоспроизводимую (палеокапитал ПК) составляющие. Физический и человеческий капитал являются стоимостной оценкой всего накопленного в социуме материального и человеческого фонда, соответственно. Социальный капитал служит стоимостной оценкой структур социумов, эффективности их функционирования. Наконец, природный капитал есть стоимость возобновляемых природных ресурсов (леса, воды и др.) и невозобновляемых (месторождения полезных ископаемых).

На основе оригинальной теории социоприродного развития была разработана новая методика расчета странового капитала⁷⁹. В ее основе лежит допущение о равенстве максимальных среди всех стран мира значений частных капиталов (физического, человеческого, социального, природного). При расчете учитывались следующие конкретные параметры стран. Для физического капитала — валовой внутренний продукт (ВВП) и среднее время его «жизни» (25 лет). Для человеческого капитала — рождаемость, продолжительность жизни, расходы государства на образование и здравоохранение, суицидность. Для социального капитала — безработица, социальное расслоение (через децильный коэффициент, равный отношению доходов 10% богатых к доходам 10% бедных), преступность. Для экокапитала учитывалась площадь стран, лесов и сельскохозяйственных земель в них, а также запасы пресной воды; для палеокапитала — прогнозируемые запасы горючих ископаемых (нефть, газ, уголь) и руд (по 15 металлам).

Согласно проведенным расчетам (табл. 1) самой богатой страной мира является Китай. Его национальный капитал равен 6470 трлн долл. Это на

⁷⁸ Бушуев В.В., Голубев В.С. Социоприродное развитие. М., Энергия, 2007; Бушуев В.В., Голубев В.С., Зволинский В.П., Тарко А.М. Социогуманитарное развитие: Россия и мир. М.: Энергия, 2007. Бушуев В.В., Голубев В.С., Коробейников А.А., Селюков Ю.Г. Человеческий капитал для социогуманитарного развития. М., Энергия, 2008.

⁷⁹ Голубев В.С. Человеческий капитал и социогуманизм. В кн. «Стратегии России в историческом и мировом пространствах. М., Научный эксперт, 2009.

порядок больше, чем капитал всех стран мира, по расчетам Всемирного банка. Второе место у Индии (6340 трлн долл.). США с 2260 трлн долл. занимают лишь третье место в мире. Китай и Индия опережают США благодаря человеческому капиталу — из-за существенно большей численности населения в этих странах. Россия занимает в рейтинге 10 место — ее странный капитал равен 600 трлн долл. Вместе с тем, по природному капиталу Россия — первая в мире. Природные ресурсы — главное богатство нашей страны.

Таблица 1

Национальный капитал (НК) и его составляющие для ряда стран

Рейтинг	Страна	НК, трлн долл.	ФК, трлн долл.	ЧК, трлн долл.	СК, трлн долл.	ЭК, трлн долл.	ПК, трлн долл.
1	Китай	6469,70	201,30	3726,20	2448,80	53,10	40,40
2	Индия	6336,30	81,40	3941,50	2282,20	23,20	7,90
3	США	2263,60	361,90	1429,80	383,60	57,20	31,10
4	Бразилия	1202,90	49,30	761,50	289,30	88,80	14,10
5	Индонезия	855,70	22,00	354,40	453,80	23,90	1,70
6	Япония	759,30	112,80	379,40	262,80	4,30	0,00
7	Мексика	689,10	37,90	459,10	179,00	11,40	1,80
8	Бангладеш	612,60	5,90	273,50	326,20	6,90	0,00
9	Пакистан	608,10	10,60	266,60	327,60	3,10	0,20
10	Россия	598,90	55,90	226,20	197,90	98,10	20,70
11	Германия	545,20	71,60	308,10	162,30	2,50	0,70
12	Филиппины	522,30	7,50	343,20	168,00	3,60	0,00
13	Египет	483,20	10,40	322,60	148,30	1,90	0,10
14	Иран	447,10	23,30	294,30	122,90	5,00	1,70
15	Франция	430,50	50,40	254,80	121,80	3,40	0,00
16	Великобритания	425,20	57,10	249,90	116,40	1,80	0,10
17	Италия	398,50	46,00	233,90	114,70	2,30	1,70
18	Нигерия	379,70	8,10	173,70	192,20	5,20	0,40
19	Таиланд	340,70	13,90	206,10	116,20	4,10	0,30
20	Вьетнам	324,70	6,20	145,00	167,00	6,20	0,40
21	Турция	305,70	23,80	138,10	139,60	3,90	0,20
22	Испания	301,10	38,30	173,70	83,90	3,00	2,20
23	Канада	288,70	33,10	135,50	64,40	50,30	5,40
28	Украина	212,80	9,00	114,40	81,50	3,20	4,70
30	Австралия	196,00	20,60	85,70	40,40	32,90	16,40
34	ЮАР	165,80	12,40	68,50	66,80	4,90	13,10
54	Греция	79,25	9,18	47,49	21,79	0,38	0,41

Продолжение таблицы 1

Рейтинг	Страна	НК, трлн долл.	ФК, трлн долл.	ЧК, трлн долл.	СК, трлн долл.	ЭК, трлн долл.	ПК, трлн долл.
66	Чехия	59,00	6,92	31,80	19,82	0,45	0,00
69	Израиль	53,89	5,18	35,35	13,30	0,06	0,00
70	Швейцария	53,52	7,72	30,17	15,19	0,45	0,00
78	Боливия	44,66	1,12	21,14	12,38	9,05	0,97
85	Таджики- стан	39,38	0,30	25,12	13,10	0,85	0,00
86	Дания	39,17	5,31	22,77	10,90	0,18	0,01
88	Беларусь	38,44	2,91	17,81	16,47	1,25	0,00
89	Финляндия	36,06	5,08	17,96	10,66	2,37	0,00
120	ОАЭ	16,53	4,41	6,05	4,98	0,14	0,95
127	Монголия	13,63	0,22	5,06	4,79	3,54	0,02
134	Македония	11,63	0,47	7,55	3,46	0,15	0,00
149	Люксембург	3,69	1,02	1,72	0,93	0,02	0,00
177	Черногория	0,53	0,16	0,00	0,35	0,02	0,00
191	Аруба	0,20	0,05	0,08	0,07	0,00	0,00
194	Андорра	0,18	0,07	0,12	0,00	0,00	0,00
196	Лихтен- штейн	0,15	0,10	0,02	0,02	0,00	0,00
205	Ирак	0,07	0,00	0,05	0,02	0,00	0,00
	Сумма	33268,00	1732,00	19081,00	11461,00	802,00	193,00
	Проценты	100	5,20	57,40	34,50	2,40	0,60

Развитость страны определяется не общим, а удельным, в расчете на одного человека, национальным капиталом (УНК). Последний складывается из удельных капиталов: физического (УФК), человеческого (УЧК), социального (УСК), а также составляющих удельного природного капитала — экокапитала (УЭК) и палеокапитала (УПК). По этому показателю (табл. 2) на первом месте Австралия — ее удельный страновой капитал (фактически, богатство, приходящееся на одного человека) равен 9,33 млн долларов. За ней следуют Канада и Норвегия. Россия с 4,23 млн долларов занимает в рейтинге лишь 103 место.

Качество жизни характеризуется величиной производства странового капитала в расчете на одного человека за год (долл. на чел. в год). Для удобства сопоставления вводится безразмерная величина — индекс качества жизни (I). Он характеризует наблюдаемое производство странового капитала в относительных единицах (от 0 до 1), т. е. по отношению к идеальному, желаемому его значению. Последним служит максимальное производство странового капитала, отвечающее наибольшим наблюдаемым на исследуе-

мое время величинам производств частных капиталов. Так, например, за максимальное значение производства физического капитала принимаем ВВП Люксембурга (ВВП=85100 долл. на человека в год). Эта величина и подобные ей используются при расчете.

Таблица 2

Удельный национальный капитал (УНК) и его составляющие для ряда стран

Рейтинг	Страна	УНК, млн долл./ чел.	УФК, млн долл./ чел.	УЧК, млн долл./ чел.	УСК, млн долл./ чел.	УЭК, млн долл./ чел.	УПК, млн долл./ чел.
1	Австралия	9,330	0,980	4,080	1,920	1,570	0,780
2	Канада	8,760	1,010	4,110	1,950	1,520	0,163
3	Норвегия	8,430	1,440	4,210	2,050	0,640	0,081
4	Исландия	8,150	1,070	4,520	1,390	1,170	0,000
5	Люксембург	7,680	2,130	3,590	1,930	0,040	0,000
6	Израиль	7,510	0,720	4,930	1,850	0,010	0,000
7	США	7,500	1,200	4,740	1,270	0,190	0,103
8	Швеция	7,460	0,990	4,090	2,010	0,350	0,027
9	Кувейт	7,350	1,520	4,150	1,300	0,010	0,362
10	Ирландия	7,200	1,200	3,900	1,990	0,110	0,000
11	Парагвай	7,180	0,110	4,920	1,500	0,650	0,000
12	Дания	7,170	0,970	4,170	2,000	0,030	0,002
13	Нидерланды	7,120	1,030	4,100	1,950	0,040	0,0009
14	Швейцария	7,090	1,020	4,000	2,010	0,060	0,000
15	Греция	7,080	0,820	4,240	1,950	0,030	0,037
16	Новая Зеландия	7,030	0,710	4,270	1,230	0,800	0,013
17	Франция	6,980	0,820	4,130	1,970	0,050	0,000
18	Великобритания	6,970	0,940	4,100	1,910	0,030	0,0009
19	Финляндия	6,820	0,960	3,400	2,020	0,450	0,000
22	Испания	6,710	0,850	3,870	1,870	0,070	0,049
24	Германия	6,630	0,870	3,750	1,970	0,030	0,008
25	Мексика	6,550	0,360	4,360	1,700	0,110	0,017
36	Бразилия	6,280	0,260	3,970	1,510	0,460	0,074
37	Перу	6,270	0,210	3,660	1,730	0,580	0,080
49	Филиппины	5,940	0,090	3,900	1,910	0,040	0,0001
50	Япония	5,940	0,880	2,970	2,060	0,030	0,0003
53	Таджикистан	5,840	0,050	3,730	1,940	0,130	0,000
59	Южн. Корея	5,740	0,680	3,040	1,990	0,020	0,006
60	Чехия	5,710	0,670	3,080	1,920	0,040	0,000

Продолжение таблицы 2

Рейтинг	Страна	УНК, млн долл./ чел.	УФК, млн долл./ чел.	УЧК, млн долл./ чел.	УСК, млн долл./ чел.	УЭК, млн долл./ чел.	УПК, млн долл./ чел.
61	Македония	5,710	0,230	3,710	1,700	0,070	0,000
64	Индия	5,640	0,070	3,510	2,030	0,020	0,007
78	Монголия	5,220	0,080	1,940	1,830	1,360	0,008
79	Венгрия	5,200	0,510	2,630	1,920	0,100	0,032
84	Иордания	4,940	0,130	2,900	1,880	0,030	0,000
85	Китай	4,900	0,150	2,820	1,860	0,040	0,031
90	Саудовская Аравия	4,800	0,530	2,830	1,220	0,120	0,105
91	Боливия	4,690	0,120	2,220	1,300	0,950	0,102
95	Украина	4,590	0,200	2,470	1,760	0,070	0,102
102	Кипр	4,250	0,730	2,150	1,340	0,040	0,000
103	Россия	4,230	0,400	1,600	1,400	0,690	0,146
104	Папуа-Новая Гвинея	4,200	0,060	1,310	1,900	0,900	0,034
116	Беларусь	3,960	0,300	1,840	1,700	0,130	0,000
127	Индонезия	3,790	0,100	1,570	2,010	0,110	0,008
145	ЮАР	3,480	0,260	1,440	1,400	0,100	0,276
179	Ангола	2,590	0,230	0,940	0,980	0,440	0,005
207	Гвинея-Бисау	1,870	0,020	1,610	0,020	0,230	0,000
233	Шпицберген	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000

При этом величина I рассчитывается как среднее арифметическое частных индексов качества жизни: индексов физического капитала (I_{ϕ}), человеческого (I_{ψ}), социального (I_{σ}), экокапитала (I_{ϵ}) и палеокапитала (I_{π}).

По индексу качества жизни (табл. 3) на первом месте находится

Австралия, у нее $I = 0,611$, далее — Канада (0,556) и Норвегия (0,520). Россия занимает в рейтинге 80 место между Македонией и Румынией, у нее $I = 0,304$.

Данный индекс является в определенном аспекте развитием и расширением индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), введенного в рамках Программы развития ООН (ПРООН)⁸⁰ 5. Сопоставим полученные данные по индексу качества жизни с данными ПРООН по ИРЧП. Первые пять стран по ИРЧП за 2007 г. следующие (в скобках указано значение индекса): Норвегия (0,971) — Австралия (0,970) — Исландия (0,969) — Канада (0,966) — Ирландия (0,965). Россия занимает в этом рейтинге 71 место (ИРЧП = 0,817). Как видно, рейтинг по ИРЧП строится лишь на основе раз-

⁸⁰ World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography. World bank. 2008.

ницы в третьем знаке ИРЧП после запятой. Наш индекс качества жизни более презентативен — по нему страны различаются уже во втором знаке после запятой. Австралия и Канада в нашем рейтинге занимают первые два места (по ИРЧП — 2 и 4 место, соответственно) благодаря учету природного капитала.

Наконец, отметим следующее. Сравнительно невысокое значение максимального значения индекса качества жизни (у Австралии — 0,611) показывает, что мир в целом еще весьма далек от идеального развития, при котором I приближается к 1. У мира имеются большие перспективы для своего дальнейшего развития. В отличие от этого максимальный ИРЧП (0,971 Норвегии в 2007) уже близок к 1. Тем самым кардинально сужены перспективы развития, а сегодняшний мир как бы уже близок к идеальному состоянию. Такое расхождение между индексом качества жизни I и ИРЧП связано с тем, что при расчете I мы учли существенно больше значимых факторов, чем это делается при расчете ИРЧП. Таким образом, индекс I качества жизни более перспективен для практического использования, чем ИРЧП.

Таблица 3

Индекс качества жизни (I) и его составляющие для ряда стран

Рейтинг	Страна	I	I_{Φ}	$I_{\text{ч}}$	$I_{\text{с}}$	$I_{\text{н}}$	$I_{\text{п}}$
1	Австралия	0,6110	0,4620	0,5880	0,9029	0,7359	0,3665
2	Канада	0,5560	0,4720	0,5950	0,9182	0,7167	0,0767
3	Норвегия	0,5200	0,6760	0,6200	0,9658	0,3013	0,0380
4	Люксембург	0,4920	1,0000	0,5320	0,9068	0,0196	0,0000
5	Исландия	0,4730	0,5010	0,6590	0,6548	0,5505	0,0000
6	Швеция	0,4360	0,4650	0,5950	0,9430	0,1643	0,0125
7	Ирландия	0,4270	0,5620	0,5880	0,9348	0,0525	0,0000
8	Кувейт	0,4260	0,7140	0,6300	0,6105	0,0049	0,1703
9	Гайана	0,4240	0,0470	0,5360	0,7972	0,7132	0,0258
10	Финляндия	0,4230	0,4510	0,5060	0,9472	0,2108	0,0000
11	Катар	0,4190	1,0000	0,2680	0,6517	0,0095	0,1667
12	Дания	0,4080	0,4570	0,6270	0,9385	0,0158	0,0010
13	Швейцария	0,4070	0,4810	0,5810	0,9457	0,0277	0,0000
14	Нидерланды	0,4050	0,4850	0,6080	0,9159	0,0175	0,0004
15	США	0,4020	0,5640	0,7130	0,5977	0,0891	0,0484
16	Австрия	0,4000	0,4650	0,5420	0,9396	0,0485	0,0034
17	Греция	0,3920	0,3850	0,6270	0,9152	0,0161	0,0172
18	Великобритания	0,3920	0,4390	0,6100	0,8964	0,0135	0,0004
19	Франция	0,3880	0,3840	0,6000	0,9280	0,0255	0,0000
20	Израиль	0,3870	0,3400	0,7180	0,8716	0,0040	0,0000
23	Германия	0,3820	0,4090	0,5560	0,9273	0,0144	0,0037
24	Испания	0,3810	0,4010	0,5690	0,8787	0,0315	0,0230

Продолжение таблицы 3

Рейтинг	Страна	I	I _ф	I _ц	I _с	I _з	I _н
29	Парагвай	0,3650	0,0510	0,7650	0,7042	0,3067	0,0000
30	Япония	0,3650	0,4150	0,4250	0,9669	0,0158	0,0001
31	Словения	0,3640	0,3620	0,4420	0,9499	0,0656	0,0000
39	Бразилия	0,3470	0,1210	0,6510	0,7097	0,2177	0,0346
40	Чили	0,3470	0,1810	0,5250	0,7597	0,2041	0,0643
41	Южн. Корея	0,3440	0,3180	0,4540	0,9374	0,0087	0,0001
43	Чехия	0,3420	0,3150	0,4720	0,9016	0,0203	0,0000
45	Мексика	0,3410	0,1690	0,6760	0,7989	0,0508	0,0079
49	Таджикистан	0,3340	0,0210	0,6740	0,9134	0,0593	0,0000
50	Хорватия	0,3320	0,1990	0,4660	0,9089	0,0873	0,0000
63	Индия	0,3190	0,0340	0,5950	0,9550	0,0097	0,0033
64	Эстония	0,3190	0,2570	0,414,	0,8108	0,1134	0,0000
73	Боливия	0,3110	0,0550	0,3920	0,6114	0,4471	0,0478
80	Россия	0,3040	0,1860	0,2850	0,6569	0,3256	0,0686
81	Румыния	0,3030	0,1470	0,4700	0,8701	0,0278	0,0011
92	Китай	0,2860	0,0720	0,4530	0,8720	0,0189	0,0144
93	Украина	0,2850	0,0920	0,4260	0,8259	0,0320	0,0478
99	Турция	0,2730	0,1520	0,3000	0,8883	0,0248	0,0011
112	ЮАР	0,2610	0,1220	0,3460	0,6602	0,0484	0,1297
113	Индонезия	0,2610	0,0460	0,2620	0,9453	0,0497	0,0036
114	Беларусь	0,2610	0,1410	0,3070	0,7978	0,0607	0,0000

В настоящее время человек становится главной производительной силой. Поэтому особый интерес представляют данные по человеческому капиталу. Первые пять стран по индексу человеческого капитала такие (табл. 4): Парагвай — Израиль — США — Египет — Гватемала. Россия занимает в этом рейтинге 168 место — между Брунеем и Вьетнамом. По удельному человеческому капиталу (млн дол. на чел.) рейтинг следующий (табл. 5): Израиль (4,928) — Парагвай (4,922) — США (4,740) — Исландия (4,517) — Мексика (4,361). Россия по УЧК занимает 159 место (1,397 млн дол.) — между Гвинея-Бисау и Монако. По общему человеческому капиталу (табл. 6) рейтинг следующий (в скобках величина человеческого капитала в трлн. дол.): Индия (3942) — Китай (3726) — США (1430) — Бразилия (761) — Мексика (459). Россия занимает 17 место (226 трлн. дол.) — между Италией и Таиландом.

Человеческий капитал Всемирным банком непосредственно не рассчитывается. Характерно следующее (табл. 5): по УЧК в первой шестерке стран (Израиль — Парагвай — США — Исландия — Мексика — Панама) доминируют малые страны, но совсем не те (Лихтенштейн, Катар, Люксембург и др.), что впереди по УЧК (ВВП). Прямой связи между УЧК и УЧК не наблю-

дается. Страновой суммарный человеческий капитал ЧК (табл. 6) определяется в значительной степени численностью населения стран мира. В силу этого впереди идут страны с наибольшей численностью населения, причем Китай и Индия опережают по ЧК США в 3 раза. В то же время Россия находится по ЧК лишь на 10 месте, пропуская вперед страны с существенно меньшей численностью населения. Происходит это из-за низкого значения УЧК. Вообще следует отметить, что максимального значения УФК и УЧК преимущественно достигают малые

Неудовлетворительное положение России в ряду развитости — в отношении удельного странового капитала и индекса качества жизни — обусловлено, в первую очередь, низким производством человеческого капитала. Это обусловлено низкими рождаемостью и продолжительностью жизни, высокой суицидностью и рядом других факторов. По составляющей индекса качества жизни, отвечающей человеческому капиталу, как уже указывалось, страна занимает лишь 168 место в мире. Также неблагоприятно положение России в аспекте производства социального капитала (100 место между ЮАР и Свазилендом).

Таблица 4

Индексы человеческого капитала для ряда стран мира

Рейтинг	Страна	$I_{\text{ч}}$	$I_{\text{ч1}}$	$I_{\text{ч2}}$	$I_{\text{ч3}}$
1	Парагвай	0,765	0,809	0,552	0,935
2	Израиль	0,718	0,607	0,700	0,849
3	США	0,713	0,417	0,981	0,741
4	Египет	0,699	0,597	0,500	1,000
5	Гватемала	0,693	0,751	0,376	0,951
6	Сирия	0,693	0,708	0,371	0,999
7	Иран	0,687	0,450	0,614	0,997
8	Ямайка	0,682	0,554	0,495	0,997
9	Доминиканская Республика	0,680	0,625	0,457	0,959
10	Узбекистан	0,680	0,485	0,671	0,882
11	Сальвадор	0,676	0,697	0,481	0,850
12	Мексика	0,676	0,571	0,557	0,899
13	Белиз	0,674	0,714	0,505	0,804
14	Таджикистан	0,674	0,664	0,400	0,959
15	Сент-Винсент и Гренадины	0,672	0,442	0,671	0,901
16	Никарагуа	0,664	0,634	0,519	0,838
17	Зимбабве	0,664	0,526	0,619	0,846
18	Колумбия	0,661	0,542	0,571	0,871
19	Исландия	0,659	0,409	0,805	0,763
20	Аргентина	0,659	0,520	0,662	0,794
23	Бразилия	0,651	0,505	0,548	0,901

Продолжение таблицы 4

Рейтинг	Страна	I _ц	I _{ц1}	I _{ц2}	I _{ц3}
31	Греция	0,627	0,285	0,681	0,915
39	Великобритания	0,610	0,316	0,667	0,849
44	Франция	0,600	0,387	0,800	0,613
46	Индия	0,595	0,578	0,386	0,822
47	Канада	0,595	0,314	0,724	0,747
48	Швеция	0,595	0,308	0,762	0,715
52	Австралия	0,588	0,385	0,629	0,750
56	Испания	0,569	0,297	0,586	0,825
60	Германия	0,556	0,243	0,714	0,712
64	Люксембург	0,532	0,350	0,505	0,741
73	Финляндия	0,506	0,308	0,667	0,544
83	Чехия	0,472	0,256	0,533	0,626
85	Хорватия	0,466	0,272	0,571	0,553
87	Южн. Корея	0,454	0,269	0,529	0,566
88	Китай	0,453	0,377	0,305	0,678
98	Украина	0,426	0,244	0,633	0,400
99	Япония	0,425	0,243	0,543	0,490
119	Боливия	0,392	0,558	0,619	0,000
145	Монголия	0,338	0,534	0,481	0,000
159	Беларусь	0,307	0,254	0,595	0,071
161	Турция	0,300	0,444	0,457	0,000
167	Бруней	0,285	0,522	0,333	0,000
168	Россия	0,285	0,273	0,433	0,147
169	Вьетнам	0,281	0,442	0,400	0,000
178	Индонезия	0,262	0,510	0,276	0,000
214	Лихтенштейн	0,099	0,296	0,000	0,000
226	Черногория	0,000	0,000	0,000	0,000

Таблица 5

Удельный человеческий капитал для ряда стран мира

Рейтинг	Страна	УЧК, тыс. долл./чел.	УВК, тыс. долл./чел.	УИК, тыс. долл./чел.	УДК, тыс. долл./чел.
1	Израиль	4 928	1 387	1 601	1 940
2	Парагвай	4 922	1 733	1 184	2 005
3	США	4 740	923	2 174	1 643
4	Исландия	4 517	934	1 839	1 744
5	Мексика	4 361	1 229	1 199	1 933
6	Панама	4 284	1 303	1 153	1 828
7	Аргентина	4 280	1 126	1 434	1 720

Продолжение таблицы 5

Рейтинг	Страна	УЧК, тыс. долл./чел.	УВК, тыс. долл./чел.	УИК, тыс. долл./чел.	УДК, тыс. долл./чел.
8	Новая Зеландия	4 275	967	1 691	1 617
9	Египет	4 275	1 218	1 019	2 038
10	Ямайка	4 272	1 157	1 034	2 081
11	Сент-Винсент и Гренадины	4 249	932	1 416	1 901
12	Доминиканская Республика	4 249	1 301	952	1 996
13	Греция	4 243	643	1 536	2 063
14	Коста-Рика	4 232	1 131	1 244	1 857
15	Норвегия	4 214	755	1 714	1 745
16	Сирия	4 179	1 424	747	2 008
17	Дания	4 169	697	1 879	1 594
18	Кувейт	4 154	1 404	628	2 122
19	Мальта	4 149	693	1 435	2 021
20	Узбекистан	4 146	986	1 365	1 794
23	Франция	4 130	888	1 835	1 407
25	Канада	4 109	723	1 666	1 720
28	Великобритания	4 095	706	1 491	1 898
29	Швеция	4 087	706	1 745	1 637
31	Австралия	4 078	890	1 454	1 735
37	Бразилия	3 974	1 027	1 114	1 834
46	Испания	3 870	672	1 328	1 870
50	Германия	3 746	546	1 603	1 597
51	Таджикистан	3 728	1 223	737	1 767
56	Люксембург	3 585	787	1 134	1 665
58	Индия	3 509	1 136	758	1 615
63	Финляндия	3 395	688	1 491	1 217
72	Чехия	3 077	557	1 159	1 362
74	Южн. Корея	3 042	599	1 179	1 263
78	Япония	2 969	565	1 264	1 140
85	Китай	2 823	783	633	1 407
94	Украина	2 467	472	1 223	772
105	Боливия	2 221	1 053	1 168	0
136	Беларусь	1 836	508	1 188	141
159	Россия	1 597	511	811	275
160	Монако	1 592	620	972	0
164	Индонезия	1 571	1 019	552	0
178	Сербия	1 247	0	0	1 247
210	Бермуды	729	729	0	0

Таблица 6

Человеческий капитал для ряда стран мира

Рейтинг	Страна	ЧК, тыс. долл.	ВК, трлн долл.	ИК, трлн долл.	ДК, трлн долл.
1	Индия	3941,5	1276,4	851,1	1814,0
2	Китай	3726,2	1033,4	835,1	1857,6
3	США	1429,8	278,5	655,8	495,5
4	Бразилия	761,5	196,7	213,4	351,3
5	Мексика	459,1	129,4	126,2	203,5
6	Япония	379,4	72,2	161,5	145,7
7	Индонезия	354,4	229,8	124,6	0,0
8	Филиппины	343,2	124,1	48,8	170,3
9	Египет	322,6	91,9	76,9	153,8
10	Германия	308,1	44,9	131,9	131,4
11	Иран	294,3	64,2	87,7	142,3
12	Бангладеш	273,5	195,0	78,5	0,0
13	Пакистан	266,6	201,9	64,7	0,0
14	Франция	254,8	54,8	113,2	86,8
15	Великобритания	249,9	43,1	91,0	115,8
16	Италия	233,9	33,9	86,7	113,2
17	Россия	226,2	72,4	114,8	39,0
18	Таиланд	206,1	49,0	48,4	108,8
19	Колумбия	188,2	51,4	54,2	82,6
20	Эфиопия	176,2	112,1	64,0	0,0
21	Испания	173,7	30,2	59,6	83,9
22	Нигерия	173,7	127,2	46,5	0,0
23	Аргентина	169,1	44,5	56,6	68,0
24	Юж. Корея	147,6	29,1	57,2	61,3
27	Канада	135,5	23,8	55,0	56,7
29	Украина	114,4	21,9	56,7	35,8
33	Австралия	85,7	18,7	30,6	36,5
38	ЮАР	68,5	24,5	44,0	0,0
39	Саудовская Аравия	68,5	43,1	25,4	0,0
53	Греция	47,5	7,2	17,2	23,1
58	Бельгия	37,8	7,2	17,6	12,9
59	Швеция	37,4	6,5	16,0	15,0
60	Марокко	35,9	35,9	0,0	0,0
61	Израиль	35,3	9,9	11,5	13,9
62	Шри-Ланка	34,5	19,9	0,0	14,7
63	Зимбабве	33,5	8,9	10,4	14,2
64	Кот-д'Ивуар	32,0	20,1	11,9	0,0
65	Чехия	31,8	5,8	12,0	14,1
78	Таджикистан	25,1	8,2	5,0	11,9

Продолжение таблицы 6

Рейтинг	Страна	ЧК, тыс. долл.	ВК, трлн долл.	ИК, трлн долл.	ДК, трлн долл.
88	Норвегия	19,8	3,6	8,1	8,2
96	Финляндия	18,0	3,6	7,9	6,4
97	Беларусь	17,8	4,9	11,5	1,4
120	Лаос	9,8	6,8	2,9	0,0
129	ОАЭ	6,0	4,3	1,7	0,0
133	Латвия	5,4	1,2	2,5	1,8
134	Монголия	5,1	2,7	2,4	0,0

Общий вывод из полученных результатов следующий. Россия переживает острый социогуманитарный кризис — кризис человека и модели развития. Выход из него — строительство социогуманитарного государства. В нем главным приоритетом становится человек, его гармоничное развитие, опережающий рост человеческого капитала. Нами уже развита теория социогуманитарного государства.

Современный финансово-экономический кризис показывает исчерпаемость существующего пути мирового развития, финальность материальной цивилизации, которая выдвигает на первый план экономику, возвышение материальных потребностей человека. На смену ей идет социогуманитарная цивилизация. В ней экономика перестает быть целью, а становится средством гармоничного развития человека, обеспечивая опережающий рост человеческого капитала.

Социогуманизм по-иному, чем либерализм, решает основные вопросы развития. К сожалению, российскими политиками концепция социогуманитарного государства не была по-настоящему востребована. И лишь в 2008 году Президентом В.В. Путиным была озвучена стратегия инновационного развития России до 2020 года (Стратегия 2020). В ней нашли отражение существенные признаки социогуманитарного развития. По существу, под задачи, сформулированные В.В. Путиным, уже имеется научная теория социогуманитарного развития.

Нужна ли России многомиллионная миграция иностранной рабочей силы в условиях модернизации экономики?⁸¹

А.А. Гребенюк (Москва)

Временная трудовая иммиграция является одним из самых противоречивых социально-экономических процессов для системного анализа в современной России. Перемещаясь из либеральной парадигмы в консервативную, оценки последствий этого процесса меняются, порой радикально. В тоже время, достаточно короткий, по сравнению с другими объектами научного познания, период изучения международной трудовой миграции, не позволяет объективно оценить последствия изменения этнического ландшафта принимающего сообщества, воздействия на человеческий капитал, внутренний рынок труда и экономику в целом.

Примеры стран Европы показывают, что последствия миграционных процессов, запущенных в пятидесятых годах прошлого века, начинают проявляться в полной мере только сейчас. Рамки либеральных дискуссий не позволяют в полной мере начать обсуждение в Европе социальных и экономических последствий, последствий изменения этнического ландшафта. Так в Бельгии уже сейчас запущены процессы замещения коренного населения, т. к. каждый 4 ребенок рождается в семьях мигрантов. Не однозначны и воздействия на человеческий капитал принимающего сообщества. В 2009 году в Германии Институтом молодежи было проведено масштабное исследование успеваемости детей в школах всех земель страны. Результаты показали, что дети с миграционным фоном⁸² показывают в среднем успеваемость в 1,5–2 раза ниже, чем дети без миграционного фона. Последствия для детей мигрантов, всего рынка труда и социальной сферы Германии будут однозначно негативные.

В настоящее время России навязывается либеральная модель миграционной политики, включающая в себя привлечение до 10 миллионов трудовых мигрантов для компенсации естественной убыли трудоспособного населения России в период до 2020 года. При этом утверждается, что экономике России жизненно важна иностранная рабочая сила, без которой промышленность, торговля, сельское хозяйство, транспорт просто не смогут развиваться. Также, вполне обоснованы и расчеты в потерях высококвалифицированной рабочей силы, за счет сокращения выпусков вузами специалистов с высшим образованием на 350–500 тыс. ежегодно.

⁸¹ Статья выполнена в рамках проекта РФФИ 10–06–00186-а.

⁸² Миграционный фон — наличие миграционных событий в их жизни или жизни родителей.

Ряд ученых выдвигают концепцию, согласно которой прогнозируемый дефицит трудовых ресурсов является не решаемой внутренними силами проблемой, и реальным выходом из этой ситуации является активное привлечение иностранной рабочей силы. Согласно этой платформе предлагается максимально либерализовать миграционное законодательство, упростив процедуру въезда и регистрации иностранных граждан, отменить систему квотирования и т. д. Возможные социальные риски от этих мер планируется минимизировать за счет программ адаптации и интеграции трудовых мигрантов и программ по развитию толерантности в современном российском обществе.

Несмотря на наличие вполне обоснованных мер, часть которых уже реализуются, данная концепция имеет и ряд весьма слабых мест. В данной работе мы не будем останавливаться на очень сложном комплексе межэтнического и межкультурного взаимодействия. Нас будут, прежде всего, интересовать экономические категории, такие как:

- количественная и качественная оценка прогнозируемого дефицита рабочих рук;
- соответствие современного потока иностранной рабочей силы в России потребностям инновационного пути развития.

Остановимся на краеугольном камне либеральной миграционной концепции — прогнозируемом многомиллионном дефиците рабочей силы. Российская ситуация имеет свою специфику, связанную, прежде всего, с отставанием в технологическом развитии практически всех отраслей экономики. Причем, это отставание стало образовываться не только с развалом Советского Союза. По ряду направлений негативные тенденции начали проявляться еще в семидесятых годах. В этой связи курс на модернизацию и инновации является единственным шансом России догнать развитые страны в период до 2020 года, который характеризуется многими политологами, экономистами, философами, как последние десять лет относительно спокойного развития мира, в преддверии возможного кардинального изменения соотношения сил на «мировой шахматной доске».

В 2008 году Правительство России приняло и приступило к реализации «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ». Данный документ включает в себя весьма амбициозные для современного экономического положения страны цели. Так, предполагается, что в случае реализации инновационного сценария развития экономики страны валовой внутренний продукт должен увеличиться к 2020 году по сравнению с 2007 в 2,3 раза, инвестиции за тот же период вырастут в 4 раза, а доля нефтегазового сектора в ВВП опуститься до 11,1%. Столь масштабный рост потребует как широкой модернизации уже имеющихся мощностей, так и увеличения основных фондов экономики.

Однако происходить этот рост должен будет в условиях крайне негативной демографической ситуации, включающей в себя резкое сокращение

численности трудовых ресурсов. В период до 2020 года, только на основе убыли населения Россия потеряет (в соответствии со средним прогнозом ФСГС) около 9,6 млн человек трудоспособного возраста (табл. 1). Причем, среднегодовая убыль за данный период составит немногим менее 970 тыс. человек (при низком варианте прогноза 1,08 млн человек). Наибольшее сокращение придется на 2015–2016 гг.

Таблица 1

Изменение численности населения трудоспособного возраста в период 2010–2020 гг. в Российской Федерации

Годы	Низкий вариант прогноза	Средний вариант прогноза	Высокий вариант прогноза
2010	88246,9	88293,4	88322,4
2011	87296,7	87400,2	87459,8
2012	86299,3	86470,6	86563,9
2013	85163,4	85417,8	85554,1
2014	84018,9	84369,5	84568,3
2015	82825,8	83285,1	83549,8
2016	81552,5	82132,4	82472,6
2017	80372,5	81084,9	81506,9
2018	79210,3	80064,0	80579,3
2019	78243,7	79246,0	79866,5
2020	77447,8	78609,8	79342,7
Убыль в период 2010–2020	10799,1	9683,6	8979,7

Источник: Федеральная служба государственной статистики РФ

Кроме того, население России начнет стремительно стареть, особенно после 2015 года. Доля трудоспособного населения за рассматриваемый период сократится с 62,3% до 55,5%, а доля населения старше трудоспособного населения возрастет на 4,3%, что, помимо изменения на рынке труда страны, вызовет и дополнительную нагрузку на социальные статьи бюджета РФ.

Действительно инновационная модель развития экономики потребует привлечения трудовых ресурсов в условиях уменьшения общей численности трудоспособного населения. Однако в отличие от модернизаций предыдущих эпох, например «сталинской», осуществляться она будет не менее чем на 1/2 за счет кардинального обновления имеющихся мощностей. Это направление должно привести к росту производительности труда и, как следствие, к высвобождению части занятых.

Наше пробное исследование на нескольких предприятиях Ставропольского края показало, что внедрение новых технологий в сельское хозяйство

и пищевую промышленность дает вместе с ростом производительности труда высвобождение до 50% персонала. Производительность труда на АвтоВАЗе как минимум в 2,5 раза ниже, чем на заводах немецких автоконцернов. Рост этого показателя однозначно приведет к увольнениям, т. к. в ближайшие десять лет АвтоВАЗу вряд ли удастся расширить свой сегмент рынка. То, чего пытаются избежать власти во время кризиса, а именно масштабных сокращений на производстве, определенно придется осуществить в период развития. В этой связи Правительство РФ уже сейчас разрабатывает программы по строительству двух — трех предприятий в Тольятти для создания новых рабочих мест.

Еще одним примером является «Сясьский целлюлозно-бумажный комбинат», на котором трудятся более двух с половиной тысяч сотрудников. Аналогичные зарубежные целлюлозно-бумажные комбинаты при большей производительности и более новом оборудовании имеют около 700 человек персонала. Сейчас комбинат начинает модернизировать свое производство, что в течение следующих нескольких лет необратимо приведет к сокращениям.

Предприятий, стоящих на пороге глубокой модернизации, в России тысячи. Среди них практически все градообразующие предприятия моногородов. Сейчас все отчетливее слышны голоса многих экономистов, которые говорят о том, что модернизация экономики может иметь неоднозначные последствия для российского рынка труда. Реформы без изменения структуры производства и создания новых рабочих мест бессмысленны: в этом случае модернизация приведет к исчезновению трети существующих сейчас рабочих мест. Возможные риски признает и правительство. Так, вице-премьер Игорь Шувалов в одном из последних интервью назвал социальную стабильность — главным условием модернизации, имея в виду, прежде всего, уровень безработицы в стране.

Конечно, модернизация — это одновременно сокращение рабочих мест в одних секторах и увеличение их числа в других. Задача государства организовать гибкую систему переобучения и трудоустройства высвободившейся рабочей силы, активное стимулирование внутренней миграции.

Еще одним важным вопросом не только миграционной политики, но и экономики в целом является соответствие современных потоков иностранной рабочей силы потребностям инновационного пути развития (Тот ли человеческий капитал мы получаем?). В первую очередь здесь нужно упомянуть о квалификации получаемых Россией трудовых мигрантов. Согласно различным источникам от 50 до 70% трудовых мигрантов могут заниматься только неквалифицированным трудом. По данным ФМС 20% не знают русского языка. Также постоянно растет доля иностранных работников в возрасте 18–19 лет (34,8% и 36,6% в 2007–2008 гг. соответственно, против 26,7% и 28,2% в 2005–2006 гг.). Омоложение потока в случае трудовой мигра-

ции однозначно ведет к снижению квалификационного и образовательного уровня.

Исходя из этих данных общий потенциал внешней трудовой миграции, который оценивается в 10–12 млн человек, может быть полезен лишь только при реализации инерционного и энерго-сырьевого сценариев развития экономики РФ. В качестве примера можно привести деятельность «Роснано». Потребность корпорации в трудовых ресурсах только в среднесрочной перспективе оценивается в 150 тыс. человек, 100 тыс. из которых люди, имеющие высшее образование и 50 тыс. среднее специальное. Ни одна из стран, которые сейчас являются миграционными донорами России, не способна обеспечить нас работниками, обладающими такой квалификацией. Для удовлетворения этой потребности необходимо помимо новых кафедр в вузах — одна из таких, например, уже работает в МФТИ — разработать или адаптировать около 30 программ профессиональной и специальной подготовки, а также создать не менее 10 уровней профессиональных стандартов для основных сфер деятельности в наноиндустрии⁸³. Содействовать данному направлению может только точечная релокация специалистов из развитых стран и привлечение учебных мигрантов.

Уменьшение потребности в мигрантах коснется и те сферы, в которых привлечение иностранных работников является делом обычным и массовым. Так, например, сфера ЖКХ перенасыщена иностранцами. Причиной этому является наличие серых коррупционных схем найма. Зачастую определенную часть зарплаты отдает работодателю. В итоге, чем больше нанято работников, тем больший откат получает «наниматель». Это в свою очередь тормозит внедрение минимашин для уборки улиц, которые активно используются на западе. Однако рано или поздно переход от метлы к машине, производительность которой в 100 раз превосходит, произойдет. Это как минимум на треть сократит занятость в этой сфере (в летний период на 50–60%).

Еще одна сфера — торговля. Весьма туманными являются перспективы продавцов, широко представленных в сфере торговли товарами и услугами. В настоящее время, как за рубежом, так и в России, разрабатываются платежные системы на принципах бесконтактной оплаты покупок. И если вложенные средства себя оправдают, то через 7–10 лет профессия продавец канет в лету.

Даже строительство является той сферой, где не стоит ожидать миллионов потребностей в иностранной рабочей силе. Уже сейчас ряд крупных строительных фирм ввиду внедрения высокотехнологичного оборудования полностью отказываются от труда мигрантов. Ярким представителем этих

⁸³ Из выступления Генерального директора ГК «Роснано» Анатолия Чубайса — <<http://slon.ru/articles/136799>>.

компаний является «Спецвысотстрой» — группа фирм, осуществляющая все строительные проекты высотой более 14 этажей⁸⁴.

Как мы видим, в случае успешной реализации инновационной модели развития России потребность в неквалифицированно иностранной рабочей силе увеличится максимум на 1,5–2 млн человек и после 2015 года будет планомерно снижаться. Совсем другой вопрос, наличие необходимости привлечения специалистов высокого уровня, с высшим образованием. Для увеличения качества миграционного потока России необходимо сделать несколько шагов.

Во-первых, российское высшее образование должно прийти в страны-доноры. Во-вторых, необходимо увеличить численность иностранных студентов до 350–400 тыс. человек. А также, в одностороннем порядке отменить визы с рядом стран ЕС, США, Канадой, Японией, Южной Кореей, Сингапуром, Австралией и т. д.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что миграционная политика России, потребность в иностранной рабочей силе будут напрямую зависеть от реализации проекта модернизации страны. Алгоритм выполнения инновационной модели развития экономики страны должен быть следующим: в начале глубокая модернизация имеющихся мощностей, затем, в случае образования кадрового дефицита, обеспечение его иностранной рабочей силой.

Развитие России на фоне глобальных трендов и возможной модернизации

С.В. Дубовский (Москва)

В докладе рассматривается влияние на развитие России таких факторов как циклы Кондратьева, глобализация мировой экономики, внутренняя социально-экономическая политика, научно-технический прогресс, мировые цены на нефть и необходимые условия проведения модернизации.

Циклы Кондратьева. После обвалов на фондовых рынках и экономических кризисов в 1987г., 1997–1998 гг. и 2008–2009 гг. стало ясно, что мировое развитие продолжает подчиняться закономерностям цикла Кондратьева. В соответствии с математической моделью цикла Кондратьева (см. [1,2]) основную роль в создании этих кризисов играют две волны — волна нормы прибыли (НП) и волна валового внутреннего продукта (ВВП). Волна НП опережает волну ВВП примерно на четверть периода всего цикла, т. е. примерно на 12–14 лет.

⁸⁴ Из интервью руководителя компании «Спецвысотстрой» Золотухи К. — <<http://www.vesti.ru/videos?vid=248153>>.

Поэтому во время кризисов создаются две разные топологические ситуации. В одном случае за максимумом волны НП в среднем через 13 лет следует максимум волны ВВП, а затем в дальнейшем развитии за минимумом волны НП в среднем через 13 лет следует минимум волны ВВП. В окрестностях этих максимумов и минимумов, как правило, и происходят обвалы на фондовых биржах, экономические кризисы и социальные катаклизмы. Сразу отметим, что обвалы на фондовых биржах могут происходить и в другие моменты, не обязательно связанные с циклами Кондратьева, например, в 1866 г., 1914 г., 1920–1921 гг.

Ниже приводится таблица 1, в которой перечислены ситуации, связанные с циклами Кондратьева на историческом и прогнозном периодах. В первой колонке таблицы указаны топологические характеристики пары волн (достигают они максимума или минимума). В двух последующих колонках указываются календарные даты, в окрестности которых достигаются экстремумы волн, а также наблюдавшиеся на историческом периоде или прогнозируемые социально-экономические эффекты.

Таблица 1

«Календарь цикла Кондратьева»

Топологические ситуации	Волна нормы прибыли	Волна ВВП
Максимумы волн	1857 г., обвалы на фондовых биржах	1873 г., обвалы на фондовых биржах, социальные катаклизмы
Минимумы волн	1879–1880 гг.,	1890–1893 гг., обвалы на фондовых биржах, создание 2-го Интернационала
Максимумы волн	1907 г., обвалы на фондовых биржах, рост социального напряжения	1917 г., развал экономических систем, социальные катаклизмы
Минимумы волн	1929 г., обвалы на фондовых биржах, рост социального напряжения	1946 г., послевоенное полевение европейских парламентов
Максимумы волн	1955 г., обвалы на фондовых биржах	1968 г., молодежное протестное движение в развитых странах
Минимумы волн	1987 г., обвалы на фондовых биржах, рост социального напряжения	1997–1998 гг., экономический застой, низкие цены на энергоресурсы, финансовая катастрофа в России
Максимумы волн	2008 г., обвалы на фондовых биржах, рост социального напряжения	2022 г., возможные обвалы на фондовых рынках и социальные катаклизмы
Минимумы волн	2037 г., возможные обвалы на фондовых рынках, рост социального напряжения	2050–1951 гг., возможные обвалы на фондовых рынках и социальные катаклизмы

Топологические ситуации различаются принципиально. Обвал на фондовой бирже в окрестности максимума волны НП происходит на фоне восходящей волны ВВП, а обвал на фондовой бирже в окрестности минимума волны НП происходит на фоне нисходящей волны ВВП. Поэтому кризисы, начинающиеся в окрестности максимума волны НП, заканчиваются быстрее, чем кризисы, начинающиеся в окрестности минимума волны НП. Одновременно следует отметить, что социальные катаклизмы в окрестностях максимума волны ВВП как правило более разрушительны, чем в окрестностях минимума той же волны.

Интересно, что один из самых известных экспертов по фондовым биржам Джордж Сорос в своей книге [3] выделяет обвалы 1893 г., 1907 г., 1929 г. и 1987 г. Причем, он находит максимальное сходство между обвалами 1929 г. и 1987 г., которые согласно вышеприведенной таблице произошли в окрестности минимумов волны нормы прибыли, т. е. топологически эквивалентны.

Обвал 2008 г. принципиально отличается от обвалов 1929 г. и 1987 г. тем, что случился в окрестности максимума волны нормы прибыли на фоне восходящей волны ВВП. Поэтому можно надеяться на более краткую длительность кризиса «2008–2009», чем депрессия «1929–1933».

Ситуации 1997–1998 гг. и 2008–2009 гг. были предсказаны в публикации 1993 г. [4]. Для первой ситуации была указана возможная окрестность «1996–2002», для второй — «2005–2012». Эти два удачных сбывшихся прогноза позволяют серьезно отнестись к прогнозам следующих критических точек. В окрестности 2022 г. ожидается максимум волны ВВП, в окрестности 2037 г. ожидается минимум волны НП, в окрестности «2050–2051» ожидается минимум волны ВВП.

Поскольку СССР, а затем и Россия, в последние 22 года были тесно связаны с мировой экономикой через рынок энергоносителей, то кондратьевские циклы трижды успели ударить по СССР и России. В 1987 году обвалы на фондовых биржах на фоне ниспадающей волны ВВП привели к снижению цен на энергоносители, последовал распад СССР в 1991 г. В 1997–1998 гг. на фоне минимума волны ВВП цены на энергоносители упали до минимальных значений, последовал крах пирамиды ГКО-ОФЗ и российский дефолт. Осенью 2008 г. падение цен на нефть на мировом рынке привело к кризису, экономическому спаду и дефициту госбюджета, возникла задача модернизации российской экономики. Все это подсказывает, что к каждой фазе кондратьевского цикла российская экономика должна адаптироваться заранее.

Глобализация мировой экономики. Пока национальные экономики были обособлены, максимальную прибыль можно было получить только за счет инноваций в технологической, экономической, финансовой и социальной сферах. Когда транснациональные корпорации начали свободно перемещать через национальные границы капитал, труд, технологии и природные ресурсы, создалась совершенно новая ситуация. Теперь ТНК идут

за максимальной прибылью в те развивающиеся страны, где самые дешевые трудовые и природные ресурсы, минимальны налоги, экологические требования и политические риски. Одновременно развитые страны в погоне за максимальной прибылью начали ввозить к себе дешевый труд, подрывая собственный рынок труда и создавая проблемы межкультурного противостояния аборигенов и мигрантов с разными культурами.

Поэтому стало меньше уделяться внимания разработкам новых дорогостоящих технологий для богатых развитых стран. В этих странах научно-технический прогресс затормозился. Зато в развивающихся странах, где транснациональные корпорации чувствовали себя комфортно и получали большую прибыль, чем у себя на родине, начался ускоренный экономический рост. Лучшей иллюстрацией этого процесса является быстрое развитие Китая. В мировой системе после сноса перегородок между странами начался рост «экономической энтропии» как процесс устранения различий.

Однако эффект от этого роста «энтропии» сказался и на развитых странах. У них затормозился научно-технический прогресс и рост уровня жизни, но увеличился спрос на услуги финансового сектора, который стал теперь обслуживать не только внутренние экономические процессы, но и внешние. В США доля прибыли финансовых корпораций поднялась от 5% суммарной прибыли всех финансовых и нефинансовых корпораций в 1947 г. до 40% в 2007 г. Соответственно, доля прибыли нефинансовых корпораций упала с 95% до 60%.

В настоящее время развитые страны продолжают направлять в развивающиеся страны инвестиции и технологии, но перестают ввозить к себе дешевый труд, опасаясь межкультурных конфликтов.

Процессы глобализации влияют на российскую экономику двояко. Внешние инвестиции в заводы по сборке промышленных изделий полезны, т. к. приносят рабочие места и технологии. Но здесь нельзя рассчитывать на многое, т. к. российский труд пока остается дороже китайского, поэтому инвестиции в китайскую экономику инвесторам выгоднее. Бежавший из России отечественный капитал возвращается из оффшоров как иностранный, это тоже создает рабочие места. Другая сторона глобализации — ввоз иностранной дешевой рабочей силы дает отрицательный эффект. Демпингом зарплаты подрывается рынок труда. Торпедируется НТП, исчезают шансы на модернизацию российской экономики. Резко усиливаются межкультурные противоречия между различными группами населения, что уже однажды взорвало СССР и угрожает взорвать Россию.

Внутренняя социально-экономическая политика. Как только США, Китай и Евросоюз начнут выбираться из нынешнего кризиса «2008–2009», автоматически начнет восстанавливаться мировой рынок энергоносителей, поэтому даже при инерционной внутренней экономической политике Рос-

сия будет существовать так же, как она существовала раньше при аналогичном состоянии мирового рынка. Но останутся бедность большинства населения, нарастающее отставание от мирового технологического уровня, фатальная зависимость от мирового рынка, инфляция и нестабильность финансовой системы. Поэтому требуется переход от инерционного либерального сценария развития к модернизационному сценарию, чтобы достойно встретить окрестность 2022 г. Для такого сценария наиболее важны: рациональное распределение доходов, мотивация бизнеса к обновлению технологий, инновационное развитие и финансовая стабильность [5].

Российский экономический спад на интервале «1992–1998» последовал за перераспределением доходов от массового потребителя и государства к экономической элите. Тотальное перераспределение собственности, начиная с 1992 г., является центральным процессом в российской экономике. Вслед за перераспределением собственности перераспределялись доходы. Суммарные доходы массового потребителя и государства уменьшились к 1998 г. почти втрое, зато экономическая элита стала забирать почти половину валового внутреннего продукта. Это перераспределение доходов привело к резкому изменению объема и структуры платежеспособного спроса на внутреннем российском рынке. Одновременно, как только российская экономика стала открытой, неконкурентоспособные при сложившемся обменном курсе, товары российского производства стали вытесняться импортными товарами. К тому же, была потеряна часть рынка сбыта в странах — бывших членах СЭВ и бывших республиках СССР. Доля оплаты труда в ВВП упала с 0,49 в 1990 г. до 0,3 в 1998 г. Соответственно, коэффициент Джини увеличился с 0,23 до 0,39.

Когда все трое (массовый потребитель, государство, экономическая элита) вышли на рынок со своими новыми доходами, они предъявили экономике совершенно новый платежеспособный спрос. Производства, ориентированные на спрос массового потребителя и госзаказ, потеряли две трети рынка сбыта и соответственно остановили свои мощности. Зато отрасли, ориентированные на потребности элиты (элитное жилищное и офисное строительство, средства связи, частная охрана, импорт эксклюзивных товаров, сервис для элиты и т. д.) получили многократно расширенный рынок сбыта и начали успешно развиваться. Кроме отраслей, ориентированных на элиту, начали также развиваться отрасли по добыче и переработке природных ресурсов, ориентированные на внешний рынок. Однако суммарное сжатие внутреннего рынка, вызванное перераспределением доходов и экспансией импорта, а также потеря части зарубежных рынков сбыта привели к общему почти двукратному экономическому спаду.

В экономике, где половина мощностей простаивает, новые инвестиции не нужны, поэтому они уменьшились в пять раз. Пятикратное уменьшение инвестиционного спроса привело к пятикратному сокращению скорости

обновления рабочих мест и технологий, что, в свою очередь, повлекло пятикратное уменьшение спроса на продукцию инновационного сектора — отраслевых НИИ и КБ.

Если определить магистральный режим развития как такое состояние экономики, в котором установилось рациональное распределение доходов, сбалансированы выпуски и мощности, сбережения и инвестиционный спрос, экспорт и импорт, занятые и трудоспособные, то период, начиная с 1992 г., является периодом отхода российской экономики от магистрали, периодом, где ВВП распределялся нерационально, а все четыре основных баланса существенно нарушены.

Между тем, мировой опыт показывает, что практически все успешные рыночные экономики устойчиво развиваются в окрестности магистрали. Поэтому основная задача управления российской экономикой должна ставиться как задача вывода экономики на траекторию магистрального устойчивого развития.

Решающую роль в выходе на магистраль играют инварианты распределения ВВП, которые в успешных рыночных системах обычно находятся в окрестности следующих значений: две трети ВВП — доля оплаты труда, остальное — прибыль предпринимателей. С обеих частей государство берет налоги. Норма накопления, которая сейчас составляет примерно 20% ВВП, может быть увеличена за счет ограничения вывоза капитала, который составляет примерно 12% ВВП. Такое перераспределение ВВП увеличит темпы экономического роста, увеличит внутренний рынок, что сделает развитие более стабильным, ускорит обновление рабочих мест и технологий, позволит перейти к реальному построению социального государства, где коэффициент Джини должен находиться между значениями 0,25 и 0,35.

Цены на нефть и научно-технический прогресс. Режим экономического спада и стагнации был прерван четырехкратной девальвацией рубля в 1998 г. и последующим ростом мировых цен на нефть. Оба события дали импульс к экономическому росту, который начался в 1999 г., имел максимальные темпы в 2000 г. и продолжался в 2001–2008 г. Девальвация рубля резко увеличила конкурентоспособность российских товаров, т. к. в результате двукратного сокращения подорожавшего импорта расширился внутренний потребительский рынок для товаров отечественного производства. Повышение цен на нефть принесло в страну дополнительные доходы, частично поступившие на внутренний потребительский рынок и облегчившие обслуживание внешнего долга. Возникла тенденция укрепления обменного курса рубля. Оживление экономики привело к росту инвестиционного спроса. Однако распределение ВВП оставалось неудовлетворительным. К 2007 г. коэффициент Джини вырос до значения 0,42 (продолжало расти расслоение бедных и богатых), доля оплаты труда в ВВП осталась на уровне 0,3, доля внешнеторгового сальдо (оценка вывоза капитала) оставалась на уровне

0,1–0,12. Если бы не этот вывоз капитала, темпы экономического роста могли быть выше примерно на 50%.

Для выяснения роли мировых цен на нефть и оценки темпов НТП на отрезке «1992–2007» была использована регрессия (см. [6])

$$Y = CE^{\alpha} N^{\beta} e^{\gamma p + \delta t}, \quad (1)$$

где Y — ВВП, E — произведенная электроэнергия, N — нефтедобыча, p — цена экспортируемой нефти, $\alpha = 0,95$ (средний КПД электродвигателей), $\beta = 0,45$ (средний КПД двигателей внутреннего сгорания), C , γ , δ — оцениваемые параметры. Оказалось, что параметр δ статистически незначим, т. е. статистически значимого научно-технического прогресса на рассматриваемом отрезке развития не было. Тот же вывод был получен и для других вариантов регрессии, когда оценивались все параметры, включая α и β . Из (1) следует выражение для темпа роста российского ВВП на отрезке «1992–2007»

$$\frac{\dot{Y}}{Y} = \alpha \frac{\dot{E}}{E} + \beta \frac{\dot{N}}{N} + \gamma \dot{p} + \delta. \quad (2)$$

Таким образом, подтверждается утверждение, что своим ростом после 1999 года российская экономика, в частности, обязана росту мировых цен на нефть и увеличению добычи нефти, также связанному с ростом цен на нефть. Статистически значимый параметр $\gamma = 0,0005212$ тонна/дол. США.

Фактическая динамика российского ВВП представлена на рис. 1. Здесь построен график ВВП по официальным данным Роскомстата на отрезке «1990–2007» и график ВВП как регрессии от выработки электроэнергии, добычи нефти и цены на экспортируемую нефть на отрезке «1992–2007».

Необходимые условия модернизации. Отсутствие НТП создает проблему нарастающего технологического отставания российской экономики, которое может быть преодолено только с помощью создания у предпринимателей мотивации к технологическому обновлению через получение максимальной прибыли. Мотивация бизнеса к технологическому обновлению через максимальную прибыль может реализоваться только при полном изъятии других методов получения максимальной прибыли, таких как: использование дешевого труда мигрантов, уход от налогов, использование монопольных эффектов, рейдерские захваты собственности, госзаказы с откатами и другие коррупционные приемы.

Циклическая зависимость российской экономики от цен на нефть в характерных ситуациях циклов Кондратьева заставляет думать о переходе к самодостаточному развитию, независимому от колебаний спроса мировой экономики. Должна быть разработана антициклическая программа.

Обязателен переход к социальному государству, который предполагает: увеличение доли оплаты труда в ВВП с 33% до 67%; уменьшение коэффици-

ента Джини с 0,46 до 0,25–0,35, а децильного коэффициента с 16–20 до 8–10; отказ от плоской шкалы налогов. Только при выполнении этих условий возможно стабильное, быстрое и некриминальное развитие.

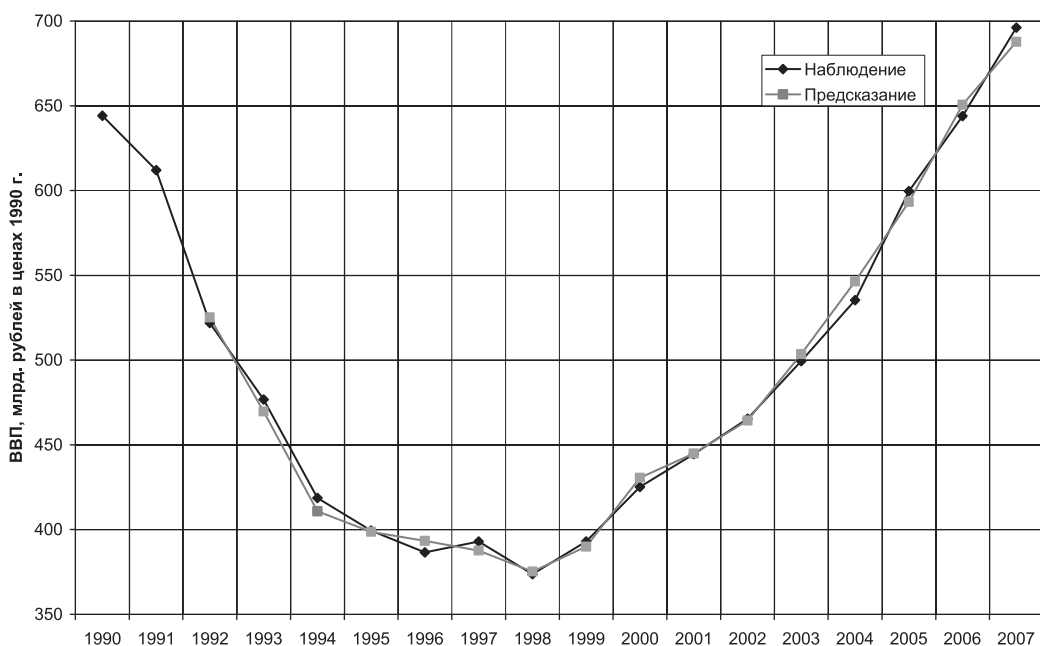

Рис. 1. Динамика российского ВВП

Литература

1. Дубовский С.В. Цикл Кондратьева как инновационно-технологический маятник с социальными последствиями // Экономика и математические методы, № 1 1994. С. 119–123.
2. Дубовский С.В. Объект моделирования — цикл Кондратьева // Математическое моделирование. Т. 7, № 6, 1995. С. 65–74.
3. Сорос Дж. Алхимия финансов. М. ИНФРА-М, 1996.
4. Дубовский С.В. Прогнозирование катастроф (на примере циклов Кондратьева) // «Общественные науки и современность». 1993 г., № 5. С. 82–91.
5. Дубовский С.В. Календарь Кондратьева для России // Информационные технологии и вычислительные системы. № 4, 2007. С. 46–56.
6. Дубовский С.В. Энергетика и распределение доходов в экономическом развитии. Математические модели. М. РОХОС. 2004. Препринт, распространяется Интернет-магазинами.

Иностранный капитал в экономике России и некоторые проблемы использования трудовых ресурсов

А.А. Касаткина (Москва)

Экономическая эффективность экономических зон может быть достигнута только на базе широкомасштабного привлечения иностранного капитала, который воздействует на внутреннюю социально-экономическую политику государства. В таких условиях использование трудовых ресурсов в странах с нестабильной социально-экономической системой приобретает целый ряд особенностей. Для указанной группы стран более частыми становятся рекомендации, в которых предлагается поставить во главу угла стратегию развития не только экономического роста, как это делалось в предыдущие годы практически во всех странах «третьего мира», но и решение неотложных социально-демографических проблем. На данном этапе исследования в данной работе также рассматриваются результаты воздействия иностранного капитала на социальные процессы стран с переходной экономикой, в частности, на численность и занятость трудовых ресурсов. Реальные результаты этих мероприятий в различных странах и в разных областях различны.

В мире известно много разновидностей зон, как например, торговые зоны, свободные таможенные, или беспошлинные, зоны экспортно-промышленные, зоны типа технополиса, т. е. производственно-технологические и др.

Под разными названиями, но со сходными функциями в мире насчитывается свыше 2000 таких зон. Наибольшее их число сосредоточено в промышленно развитых странах (ПРС), прежде всего в США. Если в 1975 году в США было 19 зон, то в настоящее время в США функционируют свыше 300. Примерно 100 аналогичных зон создано в развивающихся странах⁸⁵.

При характеристике экономических зон необходимо отметить, что их основными производственными единицами являются «дочерние» и «внучатые» предприятия ТНК (филиалы ТНК), совместные и отечественные предприятия.

С точки зрения занятости для страны — импортера иностранного капитала имеет значение характер переносимой техники и технологических процессов. В принимающей стране создание трудоинтенсивных и капиталоемких предприятий, прежде всего, влияет на количественную характери-

⁸⁵ Транснациональные корпорации в мировом развитии. Тенденции и перспективы. М., ИНИОН, 1998. С. 26.

стику занятости, а также на подготовку и повышение квалификации рабочей силы.

Расчеты Международной организации труда (МОТ) определяют место прямой занятости в ТНК в мировом масштабе в 65 млн чел. Из них 43 млн чел. заняты на филиалах ТНК, из которых 7 млн чел. приходится на развивающиеся страны.

Следует отметить, что эти оценки должны быть рассмотрены с учетом анализа ситуации, как в области мировой занятости, так и потребностей международного рынка труда. В соответствии с оценками МОТ, мировое экономическое активное население приблизилось в 1985 году к 2,16 млрд чел., в 2000 году экономически активное население (ЭАН) на планете составило 2,75 млрд чел. Прогнозы МОТ также предполагают, что к 2025 году оно увеличится до 3,65 млрд чел. Но увеличение темпов роста населения в мировом хозяйстве, а также увеличение мирового ЭАН должны, прежде всего, анализироваться с учетом особенностей демографического и экономического развития освободившихся государств. Прямая занятость на ТНК в 65 млн чел. рассчитана только для 3% мирового ЭАН. В развивающемся мире 7 млн чел., непосредственно занятых на филиалах ТНК, приблизительно составляют 1% ЭАН этих стран, в то время как соответствующие 58 млн чел. в странах с развитой рыночной экономикой составляют 10% от их общей занятости⁸⁶.

Количественная характеристика занятости на ТНК варьирует от одной страны к другой. Например, если в большинстве стран занятость на филиалах ТНК относительно невелика по отношению к общей занятости, то в некоторых развитых и развивающихся странах рассматриваемая занятость значительна в абсолютном выражении. Более того, если посмотреть на картину занятости со стороны местонахождения ТНК (по отношению к материнской компании), то занятость на филиалах ТНК в небольших странах имеет тенденцию быть более высокой; противоположные тенденции имеют место в филиалах ТНК, расположенных в крупных государствах.

Исследования по изучению занятости в ТНК показывают также, что решение проблемы по увеличению численности может также осложняться и неэффективностью, нерентабельностью вложенного иностранного капитала. И как следствие этого — происходит приостановка деятельности филиала ТНК. В промышленно развитых странах это в наименьшей степени относится к сектору с высоким уровнем техники. В большей степени это связано с филиалами ТНК, использующими технику и технологию, квалифицированную рабочую силу, включая кадры по управлению и маркетингу, имеющиеся в распоряжении отечественной экономики. Что касается развивающихся стран, то необходимо констатировать, что филиалы ТНК создают здесь небольшое количество рабочих мест из-за применения капиталоемкой техники.

⁸⁶ Общая экономическая перспектива до 2010 г. ООН. Нью-Йорк. С. 46.

В данной ситуации альтернативными вариантами должны стать либо более трудоемкая отечественная новостройка, либо появление нового иностранного инвестора. А если не существует отечественной альтернативы, тогда занятость на филиалах ТНК будет приносить доход от создания новых рабочих мест. Следовательно, учреждение филиала ТНК в той или иной стране приводит к получению дохода от создания рабочего места, когда нет альтернативы иностранному производству, являющемуся более жизнеспособным, чем отечественные предприятия, производящие те же самые или подобные товары. ТНК получают дополнительные возможности сократить издержки производства за счет значительной разницы в оплате труда стран, принимающих иностранный капитал и более оплачиваемого труда стран базирования ТНК.

В настоящее время в России решениями органов государственной власти разрабатываются законы относительно условий создания и действия особых экономических зон (ОЭЗ).

В России существуют особые экономические зоны четырех типов: технико-внедренческие, промышленно-производственные, портовые и туристско-рекреационные.

Уже в сентябре 1993 года было принято решение о создании в экспериментальном порядке зон совместного предпринимательства (с участием иностранного капитала) в Находке на Дальнем Востоке, в Выборге (научно-промышленная зона), в Новгороде (туристическо-промышленная зона).

В г. Магадан действует торгово-производственная зона, созданная в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 1999 г. С помощью правового режима зоны предполагается решить основные задачи в экономике и социальной сфере области: развитие производительных сил, насыщение потребительского рынка всевозможными товарами, повышение уровня жизни населения. С 1 января 2006 г. до 31 декабря 2014 г. участники зоны при осуществлении ими хозяйственной деятельности на территории зоны и в пределах Магаданской области освобождаются от уплаты налога на прибыль, инвестируемую в развитие производства и социальной сферы.

22 декабря 2005 постановлением Правительства РФ в России организовано шесть особых экономических зон:

- четыре технико-внедренческих (инновационных) в городах: Дубна, Москва (Зеленоград, ТВЗ «Зеленоград»), Санкт-Петербург (поселок Стрельна, зона «Нойдорф»), Томск;
- две промышленно-производственные зоны в городах: Елабуга — ОЭЗ «Алабуга», Липецк — ОЭЗ «Липецк».

3 февраля 2007 года постановлениями Правительства РФ в России создано семь особых экономических зон туристско-рекреационного типа: в Республике Алтай — Постановление Правительства России от 3 февраля 2007 г. № 67; в Республике Бурятия — Постановление Правительства России

от 3 февраля 2007 г. № 68; в Алтайском крае — Постановление Правительства России от 3 февраля 2007 г. № 69; в Краснодарском крае — Постановление Правительства России от 3 февраля 2007 г. № 70; в Ставропольском крае — Постановление Правительства России от 3 февраля 2007 г. № 71; в Иркутской области — Постановление Правительства России от 3 февраля 2007 г. № 72; в Калининградской области — Постановление Правительства России от 3 февраля 2007 г. № 73.

На конец 2009 года всего на территории ОЭЗ зарегистрировано 207 резидентов. 30 декабря 2009 года подписано постановление Правительства РФ № 1163 «О создании на территории Ульяновской области портовой особой экономической зоны». По информации специалистов областного департамента инвестиций, принципиальное отличие ульяновской портовой зоны от других в том, что она базируется на имущественном комплексе, практически готовом для создания свободной экономической зоны. Портовая зона будет создана на базе международного аэропорта «Ульяновск-Восточный», построенного в 80-е годы. Аэропорт обладает уникальной взлетно-посадочной полосой, которая способна принимать любые виды воздушные судов. Постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. № 1185 на территории Хабаровского края создана портовая особая экономическая зона. Также существует проект создания ОЭЗ в Красноярском крае.

Что касается занятости, то планы-проекты органов государственной власти России проектируют долгосрочную занятость, и в частности, планируют обеспечить занятость, например, в промышленной зоне на 250 тысяч рабочих мест. По оценкам Минэкономразвития технико-внедренческие зоны принесут экономике 52 тыс. дополнительных рабочих мест. Для сравнения можно привести данные по мексиканской зоне «макиладорас», где в настоящее время занято 400 000 человек, что соотносится с 3% экономически активного населения промышленного сектора данной страны.

Отличительной особенностью планов России относительно ОЭЗ является не столько их количество, сколько охват значительной части территории страны. Другая особенность состоит в том, что развитие ОЭЗ происходит одновременно с фундаментальной реконструкцией экономики. Можно провести некоторые сопоставления с другими странами. Например, две страны могут быть полезны в качестве важного урока — Китай и Шри-Ланка. В Китае ОЭЗ Шеньчжень создавалась как лаборатория для экономических преобразований и структурных изменений, т. е. она была введена как инородный элемент в национальную экономику. В Шри-Ланке ОЭЗ Коломбо начала развиваться спустя несколько лет после основных изменений в структуре экономики. Свободные зоны России рассматриваются не как следствие экономических преобразований (Шри-Ланка) и не как частный эксперимент (Китай), а как основа политики в процессе экономической перестройки.

Как это отражается на занятости на данном этапе развития в нашей стране?

Во-первых, в целом чистое влияние на страну, в которой действуют иностранные фирмы, в плане обеспечения занятости является позитивным, правда, если речь не идет о значительном подрыве местных отраслей промышленности и массовом вытеснении рабочей силы. В глобальной перспективе прямой вклад иностранных филиалов в решение проблем занятости является скромным.

Во-вторых, более существенным, конечно, является косвенное влияние на занятость, в значительной степени определяемое использованием местных поставщиков, каналов распределения и вспомогательных служб, т. к. организация зарубежных филиалов обусловлена необходимостью сбыта и технического обслуживания за рубежом сложной современной продукции, требующей товаро — и услуг-проводящей системы (сети) предприятий в принимающих странах. Однако, общее влияние на занятость, хотя оно имеет существенное значение для современного сектора экономики, в плане воздействия на всю экономику все еще остается незначительным.

В третьих, влияние иностранных филиалов на проблему занятости в конкретных районах является одной из привлекательных особенностей какого — либо конкретного проекта, осуществляемого иностранной корпорацией. Это особенно справедливо для районов с низкой экономической активностью, где размещение иностранного предприятия может послужить значительным вкладом в дело решения местной проблемы обеспечения занятости. В этой связи существует тенденция к возникновению острого соперничества между различными районами за привлечение иностранного капитала.

В четвертых, важное значение, особенно для технических работников и специалистов, может иметь содействие «обучению в процессе производства», т. к. ОЭЗ — это инструмент обучения отечественных предпринимателей, инженеров и рабочих работе по-новому, это источник ноу-хау в области управления и организации для всей остальной части России. Кроме того, иностранные компании пытаются привлекать в состав своего высшего руководства по возможности большее число граждан тех стран, в которых они производят операции, дают возможность своим дочерним компаниям принимать участие не только в производстве и сбыте, но и в исследованиях, благодаря чему одаренные люди остаются в странах, где они родились и получили образование. Более того, с течением времени многие руководители и технические специалисты переходят из иностранных филиалов на отечественные предприятия.

В пятых, относительно высокая оплата труда работающих по найму на иностранных фирмах — довольно противоречивое благодеяние. Ставки заработной платы, выплачиваемые инофирмами, в несколько раз превышают

среднюю заработную плату по России. Появление привилегированных групп работников приводит к возникновению проблем конкуренции с местными предприятиями, особенно за технический персонал, ведет к возникновению болезненных реакций социального плана. Это усугубляет неравенство, как между профессиональными работниками, так и между группами разных квалификаций, а также между сельскими и городскими районами.

Другим источником напряженности является воздействие на рабочую силу (местную), когда местные предприятия закрываются в соответствии с осуществлением глобальной стратегии.

Какой вклад вносят экспортные зоны в увеличение занятости?

Во-первых, если соотносить занятость, создаваемую в зонах, с общей занятостью и общим числом безработных в странах, открывающих зоны, то ответ носит негативный характер, типа «незначительный», «ничтожно малый» и т. п.

Во-вторых, если вспомнить, что ни одно правительство, идущее на открытие экспортных зон, не ставит перед собой задачи увеличения занятости вообще. Чаще всего стоит задача увеличить занятость в обрабатывающей промышленности. И если подходить к оценке вклада экспортных зон в занятость с этим критерием, то вклад выглядит внушительным. Доля экономических зон, районов и отдельных предприятий, имеющих статус экспортных зон, в создании рабочих мест в обрабатывающей промышленности Азии составляет: на Тайване — 4%, на Филиппинах — 3,2%, в Южной Корее — 5,1%, в Шри-Ланке — 7,1%, в Гонконге — 8%, в Малайзии — 23,4%, в Сингапуре — 35,7%.

В-третьих, зона, располагаясь в одном месте, набирает рабочую силу не со всей страны, а, как правило, из того района, где она функционирует. И если подсчитать долю создаваемых зоной рабочих мест в обрабатывающей промышленности района, откуда зона черпает рабочую силу, то оценка вклада зоны потребует еще одного переосмысления и увеличения не на несколько процентов, а в несколько раз.

В-четвертых, в некоторых странах СНГ широко распространилось создание за пределами зон предприятий (филиалы ТНК или совместные), работающих на экспорт и пользующихся такими же или почти такими же льготами, как предприятия внутри зон. И если сложить занятость в экспортных зонах с занятостью на предприятиях за пределами зон, но работающих на тех же основах, то количество работающих в иностранных фирмах резко возрастает.

В-пятых, данные по занятости для зон необходимо также приводить с учетом следующих особенностей: необходимо провести сопоставление уровня занятости с планируемым уровнем; и следует отметить, что когда зона достигает более зрелой стадии развития, то занятость может сокращаться.

Как показывает мировой опыт последних десятилетий, общий результат воздействия на экономику страны, принимающей иностранный капитал, является позитивным с точки зрения увеличения занятости. В то же время, численность работников, нанятых филиалами иностранных фирм, — лишь небольшая доля работающих в этих странах.

Более сложные противоречивые процессы по использованию трудовых ресурсов в условиях привлечения иностранного капитала происходят сегодня в сельском хозяйстве

В программе по занятости на 1992 год, подготовленной Минтрудом РФ в разделе «Структурная перестройка занятости в переходный период» предполагалось на основе тактики «узких коридоров» последовательно открывать доступ иностранному капиталу в такой отрасли экономики как сельское хозяйство.

Указанное экономическое мероприятие в области развития сельского хозяйства по стимулированию занятости (создание фермерских поселений с привлечением иностранного капитала, совместных предприятий) на наш взгляд, порождает противоположную тенденцию, а именно, уменьшает спрос на сельскохозяйственную рабочую силу.

Опыт по ликвидации стагнации сельского хозяйства в мировой практике (развивающиеся страны) на основе привлечения иностранного капитала показывает, что в данной сфере хозяйства создавались: сельскохозяйственные поселения (фермерские поселения, многоцелевые кооперативные общества); крупные механизированные фермы; кооперативы, охватывающие, главным образом, сферу обращения.

Следует особенно подчеркнуть, что иностранный капитал, проникая в сельское хозяйство в период первоначального накопления капитала на периферии, утверждается в сфере реализации (сбытовые, снабженческие кооперативы). К чему это ведет? Экономическая политика государства в значительной степени приспосабливается к деятельности иностранного капитала в области рыночных отношений. Так, например, установление рыночных цен и налогов на сельскохозяйственную продукцию со стороны административно-хозяйственных учреждений — самая распространенная форма взаимоотношений между сельскими производителями — с одной стороны и частными государственными учреждениями — с другой. Самая высокая доля этих взаимоотношений падает на систему сбыта продукции так называемых «внесенных в список сельскохозяйственных культур», которые, в свою очередь, являются исключительно экспортными культурами. Например, Министерство сельского хозяйства Грузии основными приоритетами своей работы называет несколько отраслей, и особенное внимание уделяет экспортной продукции. Нужно отметить и то, что интерес к сельскому хозяйству вместе с местными инвесторами проявили и зарубежные. Достаточно примера итальянского гиганта «Ферреро», который приобрел в

Грузии земельный участок для разведения садов фундука. Готовы к вложению инвестиций в сельское хозяйство Грузии и эстонские бизнесмены. Приоритетными министерство считает несколько отраслей. Это в основном те отрасли, продукция которых идет на экспорт — цитрусы, чай, вино, фундук, лавр, зелень и фрукты, особенно яблоки.

Сельскому производителю в результате существования многоступенчатой системы по реализации продукта достается 35–38% стоимости проданных товаров. Поэтому, участие сельского производителя в воспроизводственном процессе зависит от двух факторов: какое количество жизненных средств у него вынуждено изымают и в каком количестве он может получать необходимые ему предметы потребления. Например, в советские времена сельское хозяйство не играло в Армении значительной роли: в 1990 г. его доля составляла всего 12,6% ВВП Армении. К 2000 г. доля сельского хозяйства в ВВП почти сравнялась с долей промышленности и это свидетельствует о том, что произошедшие в Армении изменения имели фундаментальный характер. Несмотря на значительный рост сельскохозяйственного производства, Армения все еще не способна удовлетворять внутренние потребности собственными силами и вынуждена закупать продовольствие за рубежом. В настоящее время крестьянские хозяйства удовлетворяют потребности населения в молоке на 17%, в зерне — на 24%, мясе — на 40%, яйцах — на 20%. В условиях острого продовольственного дефицита Армения вынуждена импортировать до 80% продуктов питания (в основном — для снабжения Еревана) и получать гуманитарное продовольствие из различных зарубежных государств. Армянские крестьяне вынуждены направлять основную часть прибыли от реализации продукции на покупку самого необходимого для жизни, поэтому средств на развитие производства практически не остается. До сих пор не налажена система кредитования фермеров, единственной организацией, занимающейся финансированием мелких хозяйств, остается Банк крестьянской взаимопомощи⁸⁷.

Но экономико-географические, социальные условия, сложности реализации продукта для сельских производителей не идентичны. Повышение производительности труда, удержание хозяйства с его примитивными орудиями труда остаются возможными лишь для меньшинства крестьян. И если сельский производитель находит выгодным расширить свои посевы сверх собственной потребности, то причина этого редкого явления — почти случайное нахождение канала реализации продукта. Большая часть сельского населения в поисках средств существования находит выгодным наем на отхожих промыслах. Это происходит потому, что из-за монополии на сбытовые операции ростовщиков и государства производители лишены возможности сбывать свою продукцию в сколько-нибудь существенном

⁸⁷ Крылов А. «Противоречивые итоги армянских реформ». Армения: интернет-журнал «Новая политика» от 25 марта 2005 г.

объеме и получать необходимые им денежные средства. Таким образом, усиливается такая тенденция в сельском хозяйстве как сокращение располагаемого времени для производства продуктов, необходимых с целью удовлетворения его физических потребностей, и увеличение рабочего времени сельского производителя в чужом хозяйстве. Следствие этого — все более частая прикупка им необходимых продуктов. И если на данной ступени развития товарного производства прикупка продуктов становится необходимостью для производителей, то каждые последующие изменения в формах зависимости сельского хозяйства от иностранного капитала через каналы внешнеторговых операций сделают этот акт еще более обязательным.

Таким образом, опыт развития сельского хозяйства, через который делается попытка выявить возможные пути по улучшению занятости трудовых ресурсов сельского хозяйства, позволяет сделать следующий вывод.

Проникающая «зеленая революция» в нашей стране, хотя и должна способствовать совершенствованию орудий труда, не будет относиться к главному фактору вытеснения рабочей силы из сельского хозяйства, т. к. из-за мизерности доходов или вообще их полного отсутствия лишь незначительная часть сельских производителей может использовать инновации. Для быстрого развития «зеленой революции» необходимо, чтобы производство продуктов соответствовало бы платежеспособному спросу сельских жителей. Но даже если это соответствие и будет достигнуто, то появятся трудности в реализации произведенной продукции. «Зеленая революция» в рассматриваемой форме влияет на формирование новой системы потребностей и стимулирует процесс поиска новой работы с целью удовлетворения новых потребностей. В этом состоит важнейшее позитивное достижение «зеленой революции».

Экономический обмен между метрополией и периферией (зоны свободной торговли) уже давно не носит исключительно коммерческий характер, ни даже финансовый, хотя эти области весьма важны. Сегодня экономический обмен не только не отделим от таких вопросов, как секторальное распределение производительных возможностей, структура системы потребления и приоритет, который необходимо отдать производству материальных благ, но и тесно связан с нерациональным использованием естественных и людских ресурсов. Поэтому, до тех пор, пока страны СНГ находятся на начальном этапе развития капитализма (утверждение капитализма в сфере обращения), торговый обмен промышленно развитых стран с менее развитыми странами будет являться определяющим фактором в существовании безработицы и неполной занятости трудовых ресурсов.

Демографические перспективы и позиции России в мире

А.В. Кашенов (Москва)

Некоторые футурологи говорят о том, что будущее в принципе не познаваемо, и прогнозы пригодны лишь для того, чтобы увидеть современность под особым углом зрения. Наш собственный опыт подсказывает, что социально-экономические прогнозы стареют иногда быстрее, чем публикуются, под давлением непредсказуемых, и не преодолимых, политических, экологических и других факторов.

Надежность демографических прогнозов резко различается в зависимости от времени упреждения и применяемой методики. Прогнозы, сроки которых распространяются на время жизни уже родившихся поколений, обладающих определенными характеристиками своей численности, состояния здоровья, стандартов поведения, делаются методом «передвижки возрастов» и достаточно надежны. Более долгосрочные прогнозы, которые касаются еще не родившихся поколений людей и базируются на допущениях, гипотезах и экстраполяции, менее или вовсе не надежны.

Исходя из изложенного, автор настоящего доклада воздерживается от суждений типа «так будет». Более скромные задачи, которые мы перед собой ставим, следующие — анализ и сопоставление между собой уже имеющихся, в том числе официальных, долгосрочных прогнозов. В специально оговоренных случаях, мы добавляем собственные оценки, как правило, по схеме «если — то». Основные вопросы, которые нас интересуют — перспективная динамика общей численности населения России, его доля в мировом населении, и целесообразность компенсации «дефицита» населения и трудовых ресурсов за счет массовой иммиграции.

Существует две группы опубликованных прогнозов численности населения России, которые можно назвать «официальными» — прогноз ООН (пересмотр 2008⁸⁸) до 2050 г. и прогноз Росстата (2009) на период до 2030–2031 гг.

Как показано в таблицах 1–2, по прогнозам ООН к 2050 численность населения России сокращается до 100–134 млн человек, и страна выходит за пределы первой десятки стран мира по численности населения.

Численность населения мира, по среднему варианту прогноза, увеличится с 6,9 млрд человек в 2010 году до 9,1 млрд человек в 2050 году. Доля России в мировом населении сократится за указанный период с 2,0% до 1,3%. Перед лицом этих цифр нас утешают только два обстоятельства. Первое —

⁸⁸ <<http://esa.un.org/unpp/>> — World Population Prospects: The 2008 Revision Population Database.

Таблица 1

**Прогнозы численности населения России на период до 2050 года
(ООН, пересмотр 2008 года), тыс. чел.**

Год	Средний вариант	Высокий вариант	Низкий вариант
2010	140367	140367	140367
2015	137983	139292	136658
2020	135406	138447	132263
2025	132345	137164	127300
2030	128864	135368	122109
2040	122148	133189	111484
2050	116097	133535	100477

Таблица 2

**Первые 10 стран мира по численности населения согласно среднему
варианту прогнозов ООН на 2010–2050 гг., млн чел.**

	2010		2025		2050
1. Китай	1354	1. Китай	1453	1. Индия	1614
2. Индия	1214	2. Индия	1431	2. Китай	1417
3. США	318	3. США	359	3. США	404
4. Индонезия	233	4. Индонезия	263	4. Индонезия	288
5. Бразилия	195	5. Пакистан	246	5. Пакистан	335
6. Пакистан	185	6. Бразилия	214	6. Нигерия	289
7. Бангладеш	164	7. Нигерия	210	7. Бангладеш	222
8. Нигерия	158	8. Бангладеш	195	8. Бразилия	219
9. Россия	140	9. Россия	132	9. Демократическая Республика Конго	148
10. Япония	127	10. Мексика	123	10. Филиппины	146

что реальный «вес» страны в современном мире и ее способность обеспечить свою безопасность зависит от ее технологических достижений в большей степени, чем от численности населения. И второе — прогнозы ООН на долгосрочную перспективу не надежны, и, по крайней мере, в отношении России, серьезно занижены. Методика расчетов ООН, насколько о ней можно судить по результатам, в значительной части сводится к экстраполяции темпов роста (сокращения) численности населения стран в ретроспективном периоде, и не учитывает реальных тенденций в демографической сфере России в последние годы.

Рассмотрим опубликованные в 2009 г. прогнозы Росстата⁸⁹, время упрещения которых простирается до 2030–2031 годов. Тренды этих прогнозов, в основе которых лежит традиционный метод «передвижки возрастов», идут существенно выше ооновских — таблица 3 и рисунки 1–2.

Таблица 3

**Предположительная численность населения РФ до 2030 года
(Росстат, 2009), млн человек**

	Средний вариант	Высокий вариант	Низкий вариант
2010 отчет	141,9		
2020	141,5	143,7	137,4
Миграционный прирост за 2010–2020 гг.	3,7	4,7	2,7
2030	139,4	146,5	128,5
Миграционный прирост за 2010–2030 гг.	7,7	9,9	5,4

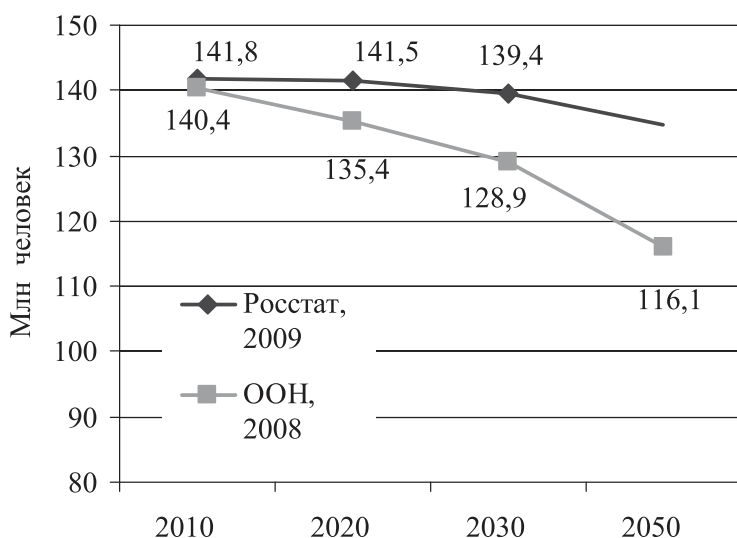

Рис. 1. Средние варианты прогнозов численности населения России Росстата (2009) и ООН (2008).

⁸⁹ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года / Статистический бюллетень // Росстат, Москва, 2009.

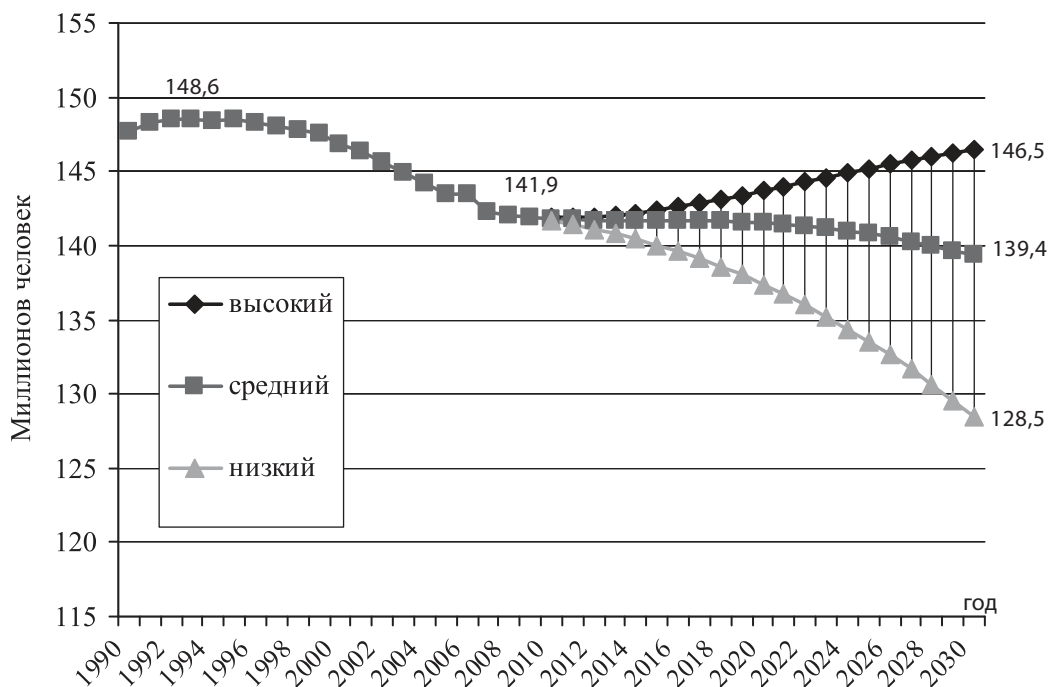

Рис. 2. Численность населения Российской Федерации в 1990–2030 годах (Росстат)

Официальный прогноз Росстата ближе к реальности, чем ооновская «страшилка», но, в свою очередь, является *пессимистическим в части оценок перспектив рождаемости и естественного прироста населения*. В частности, в 2009 г. в РФ родилось 1764 тысячи детей, но в прогнозах Росстата рождаемость достигает этого уровня, или немного выше, только в высоком (наименее вероятном) варианте в период 2010–2016 годов, потом следует спад. В рамках среднего и низкого вариантов предполагается *постоянное* снижение чисел родившихся с 2009 по 2030 годы. Смертность во всех вариантах снижается незначительно.

Следует отметить, что руководители Росстата неоднократно высказывали пессимистические позиции, солидарные с группой демографов школы А.Г. Вишневского — Ж.А. Зайончковской. Предпосылки прогнозирования, выдвигаемые этой группой, в нашей интерпретации сводятся к тому, что рождаемость — чисто природный процесс, не подвластный общественному (в том числе государственному) регулированию, смертность регулируется в ограниченной степени, а России необходим массовый приток населения извне. Показательно прозвучавшее несколько лет назад высказывание руководителя Госкомстата (Росстата) В.Л. Соколина: «...в принципе никакие экономические реформы, так же как и уровень жизни, на демографию не

вливают. Все происходит по законам биологии. Этого не изменить»⁹⁰. Принятые в последние годы Президентом и Правительством решения по стимулированию рождаемости и Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года заставили Росстат подстроиться под официальную политику и провести более высокие тренды прогнозов, по сравнению с ранее опубликованными, но собственная идеология прогнозистов осталась прежней.

Поэтому естественный прирост населения во всех трех вариантах Росстата отрицательный, причем в 2020-е годы по низкому варианту он достигает уровня, значительно худшего, чем наблюдался в 1990-е годы. Таким образом, Росстат не верит в эффективность проводимой в настоящее время демографической политики. Единственный «бог», которому он молится — стимулирование миграционного притока иностранцев в Россию.

В таблице 3 мы в дополнение к официальным цифрам численности населения приводим наши приблизительные оценки миграционных приростов на периоды до 2020–2030 годов, соответствующие 3 вариантам прогноза Росстата. Оценками эти цифры являются потому, что миграционные компоненты прогноза опубликованы за каждый год до 2015 г., а затем — только за 2020, 2025 и 2030 годы. Поэтому, пытаясь ответить на вопрос, «каков общий объем заложенного в прогнозы миграционного прироста на перспективный период», мы были вынуждены отсутствующие данные между ключевыми датами заполнять методом интерполяции.

Заметим, что в прогнозируемый миграционный прирост (сальдо притока и оттока) включаются только лица, получающие право на постоянное жительство в России. Временно присутствующая иностранная рабочая сила, как легальная, так и нелегальная (а это несколько миллионов человек), ни в отчет, ни в прогноз числа мигрантов не входит. Тем не менее, даже без учета временной иностранной рабочей силы, и в условиях хронического неисполнения программы привлечения соотечественников, на период до 2030 года Росстат прогнозирует миграционный прирост в диапазоне примерно 5–10 млн человек. Только за счет этого фактора (но не в результате нормализации естественного прироста) разработчики официального прогноза допускают стабилизацию, или некоторое повышение, численности населения РФ по среднему и высокому вариантам.

В связи с дискуссией о принципиальной возможности, или невозможности возврата России к положительному естественному приросту, отметим, что еще во второй половине 1990-х годов, когда демографический кризис был в самом разгаре, мы в качестве антитезы «биологической» детерминации воспроизводства населения названными выше демографами и чиновниками предложили «экономическую» детерминацию. «Экономическая»

⁹⁰ <<http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0137/perep01.php>> (сайт Института демографии ГУ ВШЭ).

детерминация, в отличие от «биологической», не противопоставляется нами социально-психологическим (моральным) концепциям, а рассматривается как необходимая база для их реализации.

В 2000–2001 гг. в научном докладе «Методические проблемы учета социально-экономических факторов в демографическом прогнозе» (Шифр 8.19.31. плана НИР), представленном в Министерство труда Институтом макроэкономических исследований (ИМЭИ) Минэкономики, мы рассчитали коэффициенты парной корреляции для большого числа экономических и демографических показателей, и параметры уравнений регрессии для показателей, имеющих статистически значимые взаимосвязи. Были сделаны следующие принципиальные, с нашей точки зрения, выводы: во-первых, что падение рождаемости в 1990-е годы статистически тесно связано с падением ВВП, уровня жизни, и должно прекратиться через некоторое время после того, как соответствующие экономические показатели пойдут вверх. Разумеется, в качестве дополнительной корректирующей меры на послекризисный период нами рассматривалось серьезное увеличение существовавших на тот период семейных пособий. Во-вторых, что рост смертности также тесно связан с экономическими показателями и прекратится после начала их роста. Главный вывод состоял в том, что экономические авантюры начала 1990-х годов послужили основой демографического кризиса, а восстановление экономики страны должно привести (в сочетании с морально-психологическим оздоровлением) к демографическому оживлению, и оптимистические демографические прогнозы возможны и необходимы.

Впоследствии мы опубликовали эти прогнозы, с определенными корректировками, в серии статей⁹¹. Для ясности укажем, что конкретные цифры общих коэффициентов рождаемости и смертности по годам нам точно спрогнозировать не удалось. Но тенденция повышения рождаемости, в корреляции с ростом ВВП, с 2000 по 2010 год, вопреки предсказаниям пессимистов, не прерывалась. Начало периода снижения смертности нам предсказать не удалось — мы прогнозировали его на 2001, потом на 2004 годы, оно началось только в 2006 году. Однако в принципе мы считаем, что наш прогноз удался, особенно по сравнению с теми мрачными картинами непрерывного глубокого падения рождаемости и роста смертности, которые рисовали в начале 2000-х годов официальные публикации Госкомстата (Ростата).

⁹¹ Социально-экономические детерминанты демографической ситуации в России. Общество и экономика. № 9. 2001.; Socioeconomic Determinants of the Demographic Situation in Russia // Sociological Research, New York, march-april 2003/ vol. 42, NO. 2; Демографические прогнозы и экономическая ситуация в России. В кн.: Социальные риски в рыночной экономике и политика их смягчения / Научный редактор Э.Б. Гилянская. М.: ГУ ВШЭ, 2004; Многое зависит от ВВП: о взаимосвязи численности населения с экономическим развитием. Социальная и демографическая политика, № 6, 2006.

Что касается перспективы, то мы полагаем, что числа родившихся и общие коэффициенты рождаемости могут снизиться в 2010-е годы, когда в возраст наибольшей плодовитости вступят малочисленные поколения женщин, родившихся в 1990-е годы. Уже в январе-феврале 2010 года число родившихся, впервые за последние годы, сократилось по сравнению с аналогичным периодом 2009 года. Но, исходя из концепции «экономической детерминации», мы считаем достаточно вероятным, что коэффициент суммарной рождаемости и повозрастные коэффициенты рождаемости для большинства возрастных групп будут расти, вследствие общего повышения ВВП, благосостояния населения и эффектов нынешней демографической политики, что в будущем создаст основу для новых волн роста абсолютных чисел родившихся. Некоторая пауза в позитивной динамике демографических показателей возможна в 2010–2011 годах, в ряду последствий ударившего по России мирового финансового кризиса.

Мы также уверены в возможности дальнейшего снижения смертности, в результате роста ВВП, сокращения безработицы и бедности, восстановления разрушенного «реформами» здравоохранения, институциональных (ограничение административными мерами алкоголизма, наркомании, умышленных убийств, дорожно-транспортных происшествий) и социально-психологических позитивных изменений в обществе. При соблюдении этих условий ***выход показателей естественного прироста в перспективном периоде в зону положительных значений вполне возможен.***

Насколько в подобной перспективе необходима России массовая иммиграция лиц, не относящихся к категориям соотечественников, ценных специалистов и инвесторов, пророссийских политических беженцев? По нашему мнению, количество населения ради количества населения не является актуальной задачей, хотя отдельные политики и генералы, возможно, полагают, что для них было бы целесообразно участвовать в управлении страной с максимально возможной численностью населения. Более серьезный аргумент в пользу массовой иммиграции — прогнозируемый «провал» численности населения в трудоспособном возрасте (рис. 3).

Согласно прогнозу Росстата, численность населения в трудоспособном возрасте, после достижения исторического максимума 90,3 млн человек в 2006 г. может сократиться к 2030 г. до 72,6–78,7 млн человек, даже с учетом «заложенного» статистиками большого миграционного прироста, в основном состоящего именно из людей данного возраста. Как уже было сказано выше, ныне действующие прогнозы рождаемости (которая через 16 лет повлияет на численность трудоспособного населения), вероятно, занижены, а смертности завышены. Так что тренд снижения численности населения трудоспособного возраста может быть более пологим. Тем не менее, сокращение численности этой категории на величину порядка 10 миллионов

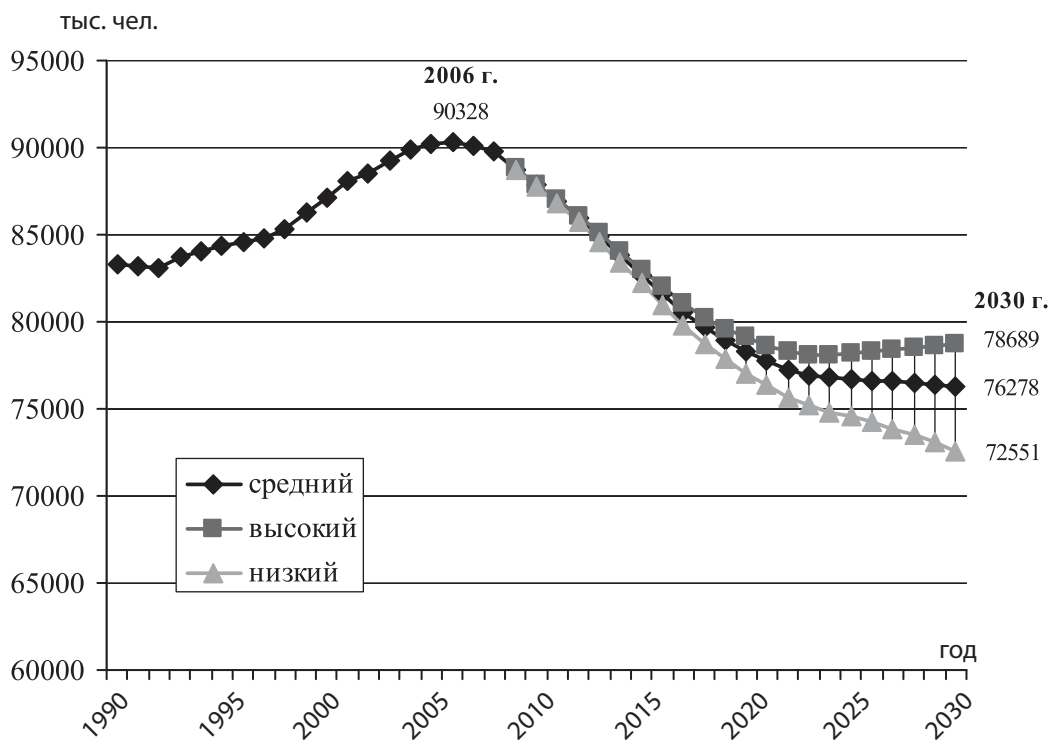

Рис. 3. Численность населения в трудоспособном возрасте в РФ с 1990 по 2030 гг. (Росстат)

вполне реально. Это действительно может создать демографическую базу для сокращения численности рабочей силы на рынке труда.

Сокращение численности рабочей силы, в свою очередь, может создать проблемы с производством ВВП и реализацией других стратегических задач общества. Популярной в демографических, и некоторых политических, кругах рекомендацией по этому поводу является дополнительное (к 5–10 млн, уже предусмотренных статистиками) привлечение в страну примерно 10 млн иммигрантов. Авторы данной идеи, помимо других аргументов, ссылаются на структурный недостаток кадров, с которым, в условиях массовой общей безработицы, столкнулись строительство, ЖКХ, транспорт и некоторые другие сегменты российской экономики в последние годы перед кризисом 2008–2009 годов.

Вопреки мнению лоббистов массовой иммиграции, мы видим другой источник будущего роста экономической мощи России — повышение производительности труда.

В таблице 4 показаны наши расчеты ВВП по паритету покупательной способности (ППС) на 1 занятого в экономике, сделанные на основе последних публикаций Программы международных сопоставлений ООН за 2005 год⁹². Как следует из таблицы 4, некоторые развитые страны с численностью занятых значительно ниже, чем в России, производят значительно больший объем ВВП в сопоставимых ценах. Расчетная производительность труда в России в 3,4 раза ниже, чем в США, в 2,9 раза ниже, чем во Франции и в 2,7 раза уступает Германии. В последние годы перед кризисом 2009 г. отставание России по данному показателю, предположительно, сокращалось, но это сокращение основывалось на росте мировых цен на энергоносители. Так что после нынешнего кризиса России предстоит, поменяв вектор экономического роста в сторону высоких технологий, уже на новой технологической основе сокращать существующее отставание в производительности труда.

Таблица 4

**ВВП по паритету покупательной способности в расчете на 1 занятого
в 8 крупнейших экономиках мира в 2005 году**

Рейтинг по ВВП	Страны	ВВП (по ППС) млрд долл.	Численность занятых, млн чел	Производительность труда, тыс. долл. в год	Соотношение с США, раз
1	США	12376,1	142,0	87,2	1,00
2	Китай	5333,2	758,0	7,0	0,08
3	Япония	3870,3	63,6	60,9	0,70
4	Германия	2514,8	36,6	68,7	0,79
5	Индия	2341,0	370,0	6,3	0,07
6	Великобритания	1901,7	28,7	66,3	0,76
7	Франция	1862,2	25,0	74,5	0,85
8	Россия	1697,5	66,8	25,4	0,29

Ранее мы уже публиковали расчеты, согласно которым официально запланированного Правительством в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года превышения темпов роста производительности над темпами роста ВВП будет достаточно для компенсации сокращения численности рабочей силы⁹³.

По некоторым вариантам возможен небольшой дефицит кадров, по другим — только сокращение нынешней безработицы (что с социальной точки зрения было бы большим благом).

⁹² Российский статистический ежегодник. 2009. М.: 2009. С. 740–750.

⁹³ Рынок труда и миграция в 2008–2020 годах. Научный эксперт, № 12, 2008.

Миграционные лоббисты вообще не принимают во внимание, что сейчас в стране более 6 млн безработных, учтенных посредством Обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ) Росстата и еще более 4 млн человек нуждающихся в работе, но по формальным критериям отнесенных к «экономически неактивному населению» — итого более 10 млн не обеспеченных работой граждан. Рассуждение о том, что безработные россияне «не хотят работать», конечно, применимо к отдельным индивидуумам, причем подобные личности есть в составе безработных во всех развитых странах. Но для большинства граждан, не имеющих работы, власть и бизнес могут и обязаны создать материальные, технологические и другие условия для интеграции в сферу занятости. Только повышение заработной платы в большинстве отраслей до уровня, сопоставимого с ее уровнем в цивилизованных странах (с поправкой на различия в производительности труда) способно существенно повысить для безработных россиян привлекательность предлагаемых на рынке труда рабочих мест.

Таким образом, российскому обществу необходимо настойчиво продолжать политику сокращения смертности и стимулирования рождаемости, миграционная политика при этом должна носить селективный (выборочный) характер. Главным направлением решения изрядно мифологизированной проблемы «недостатка населения» должно стать повышение эффективности производства, сопряженное с сокращением безработицы, повышением качества рабочих мест и уровня оплаты труда.

Национальная безопасность как ориентир для выбора стратегии экономического развития

О.В. Коваль (Москва)

Нация, обменивающая свои сельскохозяйственные продукты на иностранные мануфактурные изделия, представляет собой человека без руки, который опирается на чужую руку. Эта опора полезна для него, но она не заменяет собой недостающей руки — уже потому, что ее деятельность находится в зависимости от чужой воли.

Ф. Лист «Национальная система политической экономии»

Судя по регулярно появляющейся в СМИ информации, процесс формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках стран-участниц ЕврАзЭС идет полным ходом. Создание единой таможенной территории предполагает применение единой ставки ввозно-

го таможенного тарифа по всем видам товаров, отмену таможенных границ между государствами-участниками Таможенного союза (белорусско-российской — с 1 июля 2010 года, казахстанско-российской с 1 июля 2011 года) и перенос всех видов государственного контроля (за исключением пограничного) на таможенную границу союза.

В случае реализации всех намеченных мероприятий в полной мере на «поле» мировой экономики может появиться новый реально действующий игрок — Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана. Сила его будет определяться тем, насколько согласованной и единой будет внешнеэкономическая политика трех стран. И если формируемый таможенный союз действительно станет первым шагом к углублению экономической интеграции, у стран-участниц появится реальный шанс не только изменить свой статус в существующей системе международного разделения труда, но и превратиться из винтика мировой экономики в настоящий «мир-экономику» (термин, введенный известным французским ученым Ф. Броделем).

Ни для кого не секрет, что современное мировое хозяйство весьма неоднородно. Мировой ВВП растет, а «расслоение» усиливается — богатые страны становятся еще богаче, а бедные — еще беднее. Важнейшей, хотя и не единственной, причиной этого является пресловутое международное разделение труда, как форма специализации стран в рамках мировой экономики. Считается, что разделение труда, любая специализация — это благо, неизбежный процесс, объективный и естественный, как законы природы. Безусловно, нельзя не признать, что разделение труда — важнейшая основа современной цивилизации. Основа, без которой современный мир не был бы таким, каким мы его знаем. Однако, как любое явление, разделение труда имеет свои плюсы и минусы.

Основными доводами в пользу разделения труда выступают повышение производительности труда, общий рост объема производства, снижение себестоимости производства, повышение качества производимой продукции и оказываемых услуг. При этом нельзя забывать, что любое разделение неизбежно влечет за собой необходимость последующей кооперации, объединения, сотрудничества, обмена. Когда подобные зависимости возникают и развиваются в рамках национальной экономики, проблем нет. Данные связи только усиливают национальную экономику.

Совсем другой вопрос — уровень мировой экономики. Противоречия, конфликты, войны и прочие формы насилия на межгосударственном уровне имеют, к сожалению, постоянный характер и навряд ли в ближайшее время канут в лету. В таких условиях любая специализация страны в производстве товаров и услуг влечет экономическую и, почти всегда, политическую зависимость от других стран-участниц международной торговли, потерю национальной безопасности. И чем более узкой является специализация страны, тем сильнее угроза для ее национальной безопасности.

Как известно, активными сторонниками специализации стран, либерализации внешней торговли, углубления международного разделения труда были английские политэкономы конца XVIII-го — начала XIX-го вв. Адам Смит и Давид Рикардо. Наверное, именно с этого периода и возобладали идея о «полезности» для «диких» стран специализации и внешней торговли с развитыми странами — лидерами цивилизационного развития. Выгода действительно имеет место, но она носит краткосрочный характер, потому что в долгосрочной перспективе все может закончиться потерей независимости.

Уже давно не секрет, что современные теории свободы международной торговли отвечают в первую очередь интересам развитых стран — лидеров мировой экономики. Проблема в том, что другие теории, которые могли бы объективно отражать интересы всех участников международного обмена, пока не приобрели общественного признания.

Причина несоответствия теории «свободной торговли» интересам очень многих участников международных экономических отношений заключается в том, что изначально страны, вступающие на путь экспортноориентированной экономики, находятся на разном уровне экономического развития. Читаем у Ф. Броделя:

«Разделение труда в мировом масштабе (или в масштабе одного мира-экономики) не было соглашением равных партнеров, согласованным и доступным для пересмотра в любой момент. Оно устанавливалось постепенно, как цепь зависимостей, определявших одни другие. Неравный обмен, создатель неравенства в мире, и, наоборот, неравенство мира, упорно создававшее обмены, были древними реальностями. В экономической игре всегда существовали карты лучше других, а иной раз (и часто) крапленые».

Понятно о чем писал Бродель. Непонятно, что делать странам, которые когда-то по каким-то (уже неважно каким) причинам попали в разряд отстающих, а ведь таких большинство — шесть миллиардов против одного. Размышления наводят на философский вопрос вообще о возможности равноценного (справедливого) обмена в планетарном масштабе. Ясно одно — в условиях узкой межстрановой специализации равный обмен невозможен.

Замечательный анализ предложенных Смитом и Рикардо теорий международной торговли проделал еще во второй половине XIX-го века немецкий ученый Фридрих Лист в своей работе «Национальная система политической экономии». Не отрицая их теорий полностью, Ф. Лист, однако, расставил приоритеты, поставив национальную безопасность на первое место, а экономическую выгоду на второе. В той же работе он привел пример вынужденной протекционистской экономической политики из истории России начала XIX-го века.

Если бы иностранцы принимали в уплату пищевые продукты и сырье, а также грубые фабричные изделия, которые Россия могла поставлять, если бы не было войн и внешних

осложнений, то Россия считала бы долго еще для себя более выгодным свободный обмен со странами, ее опередившими, т. к. ее культура вообще вследствие этих сношений сделала бы гораздо больше успеха, нежели при протекционной системе. Но войны, блокада континента и ограничительные меры других стран принуждали Россию попытаться счастья на ином пути, а не в отпуске сырья и привозе иностранных фабричных изделий. Этими мерами нарушались прежние торговые морские связи России. Сухопутная же торговля с Западной Европой не могла вознаградить ей этой потери. Поэтому она видела себя вынужденной взяться за самостоятельную переработку своего сырья.

Не менее примечательным в современных условиях кажется и тот факт, что когда-то немец призывал собственную страну брать пример с России.

...Всякая нация, как и всякий человек, не имеет более дорогих интересов, как свои собственные. России нечего заботиться о благосостоянии Германии. Пусть Германия занимается Германией, а Россия — Россией. Вместо того чтобы жаловаться, надеяться и ждать Мессию будущей свободы торговли, было бы гораздо лучше бросить космополитические системы в огонь и поучиться на примере России.

Вопрос о «взаимоотношениях» России с внешними рынками возникает с завидной периодичностью и, как правило, вызывает бурные дискуссии. В современном научном сообществе нет единого мнения по поводу внешнеэкономической стратегии страны, хотя особой дискуссии тоже нет. Такое впечатление, что общество устало и пассивно ждет результатов проводимой либеральной политики.

Между тем в предыдущий раз подобные обсуждения имели место в конце 19-го века. Народники и «русские ученики» К. Маркса вели спор о необходимости внешних рынков для стран, вступивших на путь капиталистического развития со значительным опозданием по сравнению со странами классического капитализма. Итог полемике подвела изданная в 1898 г. книга молодого ученого С.Н. Булгакова «О рынках при капиталистическом производстве», в которой автору удалось убедительно доказать, что судьбы капитализма в России от этого внешнего фактора не зависят.

С.Н. Булгаков показал, что необходимость внешних рынков не существует для тех стран, которые благодаря богатству и разнообразию естественных производительных сил могут обходиться без ввоза. В таких странах капитализм может развиваться на основе внутреннего, им самим создаваемого рынка.

Для России вопросы встраивания в систему существующих мирохозяйственных связей актуализировались с распадом Советского Союза и резкой сменой политического и экономического курса. Что примечательно, ситуация конца XX-го века не особенно отличалась от конца XIX-го. В конце 90-х годов XX века Россия по уровню технологий отставала от развитых стран на 10–15 лет и опять оказывалась в роли «догоняющего». Но, несмотря на

это, позиция России была не так и плоха. Имевшиеся в обществе производительные силы позволяли достаточно быстро преодолеть отставание при умелой государственной поддержке отечественного производителя и ориентации на внутренний рынок. Однако, выбор был сделан не в их пользу.

Вообще выбор стратегии социально-экономического развития страны и механизма ее реализации должен осуществляться исходя из национальных интересов, долгосрочных целей и приоритетов развития. Между тем, создается впечатление, что эта давно описанная и доказанная истина для многих в России до сих пор остается неочевидной.

Доминирование принципов либерализма и чрезмерная открытость российской экономики в условиях неспособности отечественного производителя самостоятельно (без государственной поддержки) конкурировать с аналогичными зарубежными фирмами привели к закономерному результату. Экономическая слабость российской экономики, ее технологическая и техническая отсталость, деградация материально-технической базы последние двадцать лет неуклонно нарастали, и Россия прочно заняла место на периферии мировой экономики. Избавиться от роли «сырьевого придатка», занять достойное место в сложившейся системе международных экономических отношений очень нелегко, проще, наверное, изменить саму систему.

Существующий экономический миропорядок базируется на достаточно узкой специализации стран, и порядок этот складывался не один десяток лет. Поэтому страна-новичок, как, например, Россия в начале 90-х гг. прошлого века, вынуждена подстраиваться, подчиняться, мириться с исторически сложившейся ситуацией.

Для любой страны выгода от внешней торговли должна заключаться не только в получении более дешевых товаров или услуг, но и в получении передовых технологий производства. В реальной практике международных внешнеторговых отношений развитые страны не стремятся делиться своими технологиями или этот процесс затягивается на десятилетия или передаваемая технология является устаревшей. Причиной этого является нежелание стран-лидеров экономического развития терять монополию на получение интеллектуальной ренты в масштабах мировой экономики.

Развитым странам выгодна система международного разделения труда, при которой они специализируются на производстве высокотехнологичной продукции или оказании услуг, основанных на передовых технологиях. Очевидно, что спрос на любой товар или услугу ограничен. Все участники мирового рынка не могут торговать только компьютерами или автомобилями или подводными лодками или космическими кораблями. Спрос на подобного рода продукцию конечен и ему сопутствует спрос на сырье, материалы и т. п. Значит, в условиях «согласия» всех участников мировой экономики со специализацией отдельных стран в производстве продукции с высокой добавленной стоимостью неизбежной становится специализация

других стран на поставках продукции с низкой добавленной стоимостью. Сложившаяся картина получила название «осевого разделения труда». Мировое хозяйство разделено на ядро (центр) и периферию. Ядро, в лице стран европейской цивилизации, поддерживает экономическую и политическую зависимость стран периферии путем навязывания такой экономической специализации, которая сохраняет лидерство развитых стран.

Экономика современной России чрезмерно открыта и слаба. Активная внешняя торговля не привела к массовому внедрению передовых технологий, полученных от зарубежных партнеров. Возникает закономерный вопрос: какой смысл в поддержании экономических связей, способствующих «национальному обеднению и национальной дряблости»?

Согласно последнему докладу экспертов Всемирного банка по ситуации в России в 2010 году ВВП страны вырастет на 5,5%. Источником роста должен стать рост потребления, преимущественно со стороны домохозяйств.

Чистый экспорт в 2010 году уже не будет фактором роста российской экономики, в отличие от 2009 года. Более того, Всемирный банк прогнозирует отрицательное значение чистого экспорта, если импорт будут расти быстрее экспорта.

Общее впечатление от доклада — ничего не изменилось, все возвращается к докризисному варианту, этакий «день сурка» по-русски: увеличение инвестиций в основной капитал маловероятно, нефть поддержит бюджет, высокие темпы инфляции сохранятся.

Более всего удивляет и возмущает маловероятность увеличения инвестиций в основной капитал ввиду избытка производственных мощностей и жестких условий кредитования на фоне опережающего роста импорта. За девять месяцев 2009 года из-за кризиса загрузка производственных мощностей снизилась на 10 процентных пунктов — до 69%. Понятно, что производственные мощности бывают разные, в том числе морально и физически устаревшие, но оказывается, что импорт наращивать можно, а загружать собственные мощности нельзя. При таком подходе к делу, реализация планов руководства страны по созданию системы национальной безопасности представляется еще менее вероятной, чем увеличение инвестиций в основной капитал в РФ в 2010 году.

Какие цели ставит перед собой современная Россия? Стать экономически развитой страной? Кажется, назрела необходимость поговорить о том, а кого считать «экономически развитой страной». Неужели это страна с развитым третичным сектором, живущая преимущественно за счет интеллектуальной ренты, но не создающая для собственных нужд элементарных благ в полном объеме — продуктов питания, одежды, бытовых товаров и т. п. Такой вариант возможен для страны — гегемона:

Возвышение державы-гегемона становится результатом длительной борьбы с другими потенциальными державами-гегемонами. Всякий раз по-

зиция гегемона доставалась такому государству, которому по различным причинам и различными способами удавалось создать наиболее эффективный производственный механизм, а затем выиграть «тридцатилетнюю войну» с основным соперником. Главное, что как только конкретное государство достигает гегемонии, оно получает возможность диктовать правила, по которым работает межгосударственная система, одновременно стараясь обеспечить ее спокойное функционирование и максимально увеличить объемы накопленного капитала, перетекающие к его гражданам и производственным предприятиям. Можно назвать такое состояние квази-монополией на геополитическую власть. Но державу-гегемона подстерегает та же проблема, что и ведущую отрасль. Любая монополия рано или поздно самоликвидируется⁹⁴.

Несмотря на то, что Россия не раз демонстрировала свои способности быть величайшей державой мира, страной-гегемоном ее трудно представить. Это не в традиции славянской культуры, не характерно для менталитета ее носителей. Не завоевывать надо, а сохранять и защищать. Такой парадигме, которая сейчас более актуальна для России, больше подходит вариант создания собственной полноценной экономики, а не узкоспециализированной «одноногой» или «однорукой» модели.

У многих может возникнуть закономерный вопрос, почему бы России вместо того, чтобы создавать собственную полноценную экономику, полностью обслуживающую национальные потребности, не сконцентрировать свои усилия на международной арене на специализации в области фундаментальных научных исследований, высоких технологий или по какому-либо такому же достойному направлению. Безусловно, возможен и такой вариант. Однако, вариант узкой специализации в любом случае влечет за собой потерю национальной безопасности, соответствующий рост зависимости от других стран, даже если весь мир снабжать высокими технологиями, а самим ничего не производить.

За счет высокой обеспеченности ресурсами Россия может позволить себе выбирать любой путь развития, включая создание полноценной диверсифицированной наукоемкой экономики с собственным промышленным ядром. Для этого необходимо сконцентрироваться на внутреннем спросе, а не внешнем, уйти от чрезмерной зависимости от экспорта и импорта, хотя бы на время.

Стратегия социально-экономического развития России должна заключаться в переориентации на развитие внутреннего рынка, замещении импорта, поддержке стратегических секторов экономики, сдвиге государственной политики к более активной поддержке национальных произво-

⁹⁴ Из доклада И. Валлерстайна на международной конференции «Возвращение политэкономии: к анализу возможных параметров мира после кризиса» (Москва, 12 сентября 2009 года).

дителей и, если говорить более глобально, в формировании собственного мира-экономики, как «экономически самостоятельного куска планеты, способного в основном быть самодостаточным, такого, которому его внутренние связи и обмены придают определенное органическое единство».

Очевидно, что идея создания российского «мира-экономики» сейчас актуальна, как никогда, и имеет все шансы для воплощения. Несмотря на все потрясения, Россия до сих пор еще обладает достаточным количеством ресурсов, включая природные, для формирования самодостаточной, самовоспроизводящейся экономической системы.

В свое время между Ф. Броделем и И. Валлерстайном был спор: первый считал Советский Союз и его предшественников «миром-экономикой», а второй — «миром-империей», подчеркивая политический характер объединения. Этот спор уже, наверное, не так важен и актуален, как важна существующая в настоящий момент возможность создания на территории бывшего СССР союза, основанного на добровольных и взаимовыгодных экономических связях. А выгода от такого объединения очевидна и создаваемый Таможенный союз представляется важным шагом на этом пути.

Неслучайно все чаще субъектами глобальной конкуренции выступают не отдельные страны, а отдельные регионы, чьи успехи на мировой арене оказываются значительно выше достижений отдельных стран-участниц в целом. Очевидно, что для многих стран мира именно долгосрочная региональная интеграция — единственный способ выжить в условиях глобальной конкуренции и занять достойное место в системе международного обмена.

Весьма успешный пример региональной экономической интеграции (правда, не оформленный юридическим образом) демонстрирует ряд азиатских стран, а именно, Китай, Республика Корея, Гонконг и страны, входящие в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), созданную в 1967 году и включающую в настоящее время 10 стран — Бруней, Вьетнам, Индонезию, Камбоджу, Лаос, Малайзию, Мьянму, Сингапур, Таиланд и Филиппины. Специалисты отмечают, что в последние годы существенно возросла независимость стран Азии от экономической ситуации в США и странах Европейского Союза. Источником подобной независимости является максимально возможная ориентация на использование внутренних ресурсов экономического развития.

Следует также отметить, что основной вклад в возросшую самодостаточность Азии вносил и продолжает вносить Китай, который за последние годы сумел переориентировать на себя основные торговые потоки в регионе и тем самым снизил степень зависимости стран АСЕАН от экспортной выручки из западных стран. При этом Китай продолжает развивать внутренний рынок и снижать зависимость своего экономического роста от внешних факторов, осознанно или неосознанно двигаясь по пути создания азиатского «мира-экономики» с центром в самом Китае.

Китай считается страной, чья модель развития признается типично экспортноориентированной, хотя единого мнения по данному вопросу не наблюдается. Большинство считает, что главным источником роста китайской экономики последние десятилетия являлся внешний спрос и, несмотря на мировой кризис, влияние экспорта на ее результаты продолжает оставаться очень высоким. Немногие отмечают, что значение внешнего сектора несопоставимо с внутренним рынком.

Безусловно, внешнеэкономические связи играли и продолжают играть важную роль для китайской экономики, но вопрос о том, является ли экспорт локомотивом ее развития, остается открытым. Китайский экспорт товаров и услуг по итогам 2008 года составил 33% по отношению к ВВП, выраженному в текущих ценах в долларах США, и почти в 2 раза ниже — 18%, если считать к ВВП по ППС из базы данных МВФ. Использование независимых экспертных данных⁹⁵ позволяет говорить о еще более низком значении данного показателя — 16%. Как видим, картина существенно меняется, если мы пытаемся уйти от официального обменного курса юаня и учесть его реальную оценку. Тезис о ярко выраженной экспортной направленности и зависимости китайской экономики становится не таким очевидным.

Современные условия глобализации делают идею «самодостаточности» (не путать с самоизоляцией) как никогда актуальной и полезной в решении вопросов обеспечения национальной безопасности для многих стран мира, как лидеров, так и аутсайдеров мировой экономики. Очевидно, что в настоящее время Россия относится ко второй группе стран и не сможет существенно изменить свое положение, пока ее стратегия не будет базироваться на принципах регионализации и ориентации на внутренний рынок.

Трудно представить себе современный мир без экономического обмена, без международной торговли вообще. Поэтому, пока международная торговля и международное разделение труда остаются важнейшими элементами экономической картины мира, странам, отстающим от мировых лидеров, целесообразно:

- создавать собственную диверсифицированную экономику, с промышленным ядром, базирующимся на новейших технологиях;
- выстраивать внешнеторговые отношения с развитыми странами таким образом, чтобы вместе с высокотехнологичной продукцией в страну импортер «перетекали» и «оседали» передовые технологии;
- выступать на мировых рынках не по одиночке, а в союзе с другими странами.

⁹⁵ Например, данных, полученных профессором университета Гронингена А. Маддисоном — виднейшим экспертом в области методологии расчета макроэкономических показателей.

Состояние кадрового потенциала современного российского общества: гендерный аспект

Н.Н. Коростылева (Москва)

Современные социально-экономические проблемы развития российского общества во многом определяются состоянием его кадрового потенциала. От того, как количественно и качественно кадровый потенциал представлен в экономике и социальной жизни общества, будет зависеть характер и содержание общественного труда, темпы роста благополучия российского общества, состояние его конкурентоспособности и безопасности.

Вопрос равного доступа к властным и экономическим ресурсам не просто кадрового потенциала страны, а мужского и женского кадрового потенциала является не менее важным, чем решение проблем общего характера по формированию дееспособного кадрового потенциала.

Интеграция гендерного подхода в изучение кадрового потенциала позволяет выявить особенности женского и мужского трудового ресурса, понять причины профессиональной сегрегации мужчин и женщин, специфику их трудовой деятельности, профессионально-должностного роста, условий труда, устранить дискриминационные проявления в трудовой сфере, диспропорцию в представленности женщин в управленческих структурах и т. д.

Современная гендерная ситуация при анализе кадрового потенциала складывается следующим образом.

На 1 января 2010 г. численность населения России составила 141,9 млн, а превышение численности умерших в целом по стране над числом родившихся составило 1,1 раза, а в некоторых субъектах РФ и 1,5–2,0 раза⁹⁶, что свидетельствует о суженном воспроизводстве населения, а значит и о количественном уменьшении кадрового потенциала страны.

Анализ гендерного состава населения говорит о численном превосходстве мужчин моложе трудоспособного возраста, но, начиная с 25-летнего возраста, доля мужчин в населении страны неуклонно уменьшается и уже на 1000 мужчин старше трудоспособного возраста приходится 2588 женщин⁹⁷. То есть *гендерной особенностью кадрового потенциала страны* является численная гендерная диспропорция в пользу женщин, начиная с 25-летнего возраста.

⁹⁶ Демография. Федеральная служба государственной статистики // <http://www.gks.ru/bgd/free/b10_00/IssWWW.exe/Stg/d01/7-0.htm>.

⁹⁷ Россия в цифрах. 2008. Федеральная служба государственной статистики // <http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d01/05-02.htm>.

Сохраняется тенденция преобладания женщин среди студентов высших учебных заведений. Среди обучающихся в вузах, женщины составляют около 57%.⁹⁸ Но, несмотря на традиционно больший процент женщин, получивших высшее образование, они по-прежнему мало представлены в управленческой сфере. Например, в городе федерального значения С.-Петербурге численность женщин-руководителей предприятий и организаций в различных отраслях экономики не превышает 6–9%.

В России насчитывается 26% женщин среди руководителей предприятий среднего бизнеса⁹⁹.

В органах власти РФ среди государственных служащих женщины преобладают и составляют 71,7%, особенно на категориях должностей «специалисты» и «обеспечивающие специалисты», а среди «руководителей» женщины занимают всего 33% высшей группы должностей против 67% мужчин, и среди категории должностей государственной службы «помощники» высшей группы должностей их также значительно меньше — 23,5%, тогда как мужчин — 76,5%¹⁰⁰.

Институт социологии РАН сектор изучения элит под руководством О. Крыштановской наглядно показал недостаточную представленность женщин во властных структурах: среди руководящих сотрудников Администрации Президента РФ доля женщин составила 9,5%, в Правительстве их — 3,3%, в Государственной Думе больше всего женщин — 14%, а в Совете Федерации — 4%.

Приведенный анализ положения женщин в государственной сфере показывает существенную кадровую диспропорцию в распределении должностей, и чем выше уровень власти, тем меньше представлено в нем женщин. Такое положение дел ставит перед государством и всей общественностью в отношении кадровой политики задачу справедливого распределения кадрового потенциала в структурах власти, особенно верхнего эшелона.

Что касается гендерного аспекта анализа кадрового потенциала общества в трудовой сфере, то здесь в силу особенностей исторического развития складывается определенная *гендерная асимметрия в пользу мужчин* в различных наиболее «престижных» секторах экономики.

Массовое вовлечение женщин в общественное производство в советское время породило особую структуру их занятости и повлияло на качественные характеристики их труда.

⁹⁸ Женщины и мужчины России. 2008. Стат. сб. М.: Росстат, 2008. С. 86.

⁹⁹ Конюкова М. Женщины работают больше, а получают меньше. Конфедерация Труда России. <<http://www.ktr.su/news/russian/2008/12/08/10440>>.

¹⁰⁰ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Состав работников, замещавших государственные должности и должности государственной гражданской службы по полу и возрасту на 1 октября 2008г. Т. 1. (по России, ветвям власти и уровням управления). М.: Росстат, 2009. С. 3.

В настоящее время наблюдается гендерная сегрегация (доминирование представителей того или иного пола) на уровнях секторов экономики, отраслей, предприятий, профессий и должностей

Различают горизонтальную и вертикальную гендерные сегрегации.

Горизонтальная — это отраслевая и профессиональная сегрегации, т. е. распределение мужчин и женщин по отраслям и профессиям.

Вертикальная — это неравномерное распределение мужчин и женщин в рамках должностной иерархии.

Гендерная горизонтальная сегрегация.

а) Отраслевая гендерная горизонтальная сегрегация.

Женщины как трудовой ресурс традиционно сконцентрированы в определенных секторах экономики страны (образовании, здравоохранении, сфере бытовых услуг, торговли, текстильной и пищевой промышленности и т. д.). В советское время женщины были широко представлены также в торговле, кредитовании, финансах и страховании. С изменением приоритетности этих отраслей (здесь наблюдался в 90-е годы XX века наиболее быстрый рост заработной платы) женщин в этих отраслях становится заметно меньше, особенно на руководящих должностях. Уже с 1990 г. по 1995 г. доля женщин в числе занятых в этих отраслях снизилась с 90% до 77% и имеет тенденцию к снижению и составляет 71,73%¹⁰¹. Результатом стал приток в сферу банковской деятельности, торговли, страхования значительного числа мужчин.

В России после смены принципов функционирования экономики, при переходе от плановой к рыночной экономике, произошли существенные процессы перераспределения рабочей силы.

В настоящее время гендерно доминируемым «мужским отраслям» относятся лесное хозяйство, строительство, транспорт, промышленность (газовая, нефтяная, химическая и т. д.), сельское хозяйство, а к «женским отраслям» относятся те отрасли, которые финансируются в основном из государственного бюджета — это здравоохранение, социальное обеспечение, образование, культура и искусство¹⁰².

Горизонтальная отраслевая сегрегация обладает инертностью и способностью в самоподдержанию. Такое положение задает четкое разделение гендерного труда, что препятствует созданию паритетных гендерных отношений в экономической сфере.

б) Профессиональная гендерная горизонтальная сегрегация.

Гендерное разделение труда влияет и на профессиональную гендерную горизонтальную сегрегацию.

¹⁰¹ Мальцева И.О., Роцин С.Ю. Гендерная сегрегация и трудовая мобильность на российском рынке труда. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 63.

¹⁰² Там же. С. 61.

Женщины традиционно выбирают профессии, связанные с социальной сферой, с предоставлением услуг, конторской работой, воспитанием и обучением детей, тогда как мужчины — профессии, связанные с физическим трудом, риском, техникой, транспортом, информатикой, военным делом.

Профессиональная гендерная структура занятости согласуется с отраслевой структурой, т. е., выбирая профессию, женщина и мужчина после обучения устраиваются на работу согласно специальности в большом проценте случаев. Таким образом, профессиональная гендерная сегрегация обуславливает отраслевую.

Профессиональная гендерная сегрегация указывает на изначальную ориентацию женщин, согласно ее социализации и наличием гендерных стереотипов в обществе, на стандартный набор профессий, соответствующий «нормативам» общества о «естественном» разделении труда полов. Это создает постоянно воспроизводимые устойчивые гендерные практики в распределении профессий для женщин не по престижности, а «природной» необходимости и связанным с этим социальными факторами.

Структура профессиональной и отраслевой гендерной сегрегации говорит о консерватизме гендерного уклада в социально-трудовых отношениях.

Вертикальная гендерная сегрегация выражается в наличии барьеров в продвижении по карьерной лестнице женщин и в ограниченном доступе их к управлению и престижным профессиям.

Отраслевая и профессиональная сегрегации задают уже «суженное» направление для участия женщин в профессиональном и должностном росте. Меньший доступ женщин к финансовым и экономическим ресурсам обеспечивает и недостаточный доступ их во властные структуры формального и неформального сектора экономики.

Из-за выполнения женщинами репродуктивных функций, они вынуждены часто прерывать свою работу и соответственно — карьерный рост. Это является мощным сдерживающим фактором для многих женщин, особенно для женщин-россиянок по причине отсутствия продуманной социальной и демографических политик. Нарушается принцип карьерной стратегии, который определяется как «непрерывность в профессиональном развитии». Естественное прерывание карьеры вызывает дополнительные трудности при выходе на работу после декретного отпуска. Конкуренция при должностном продвижении возрастает. Женщине, чтобы быть конкурентоспособной, необходимо в сжатые сроки профессионально адаптироваться, обновить «устаревшие» знания.

Рождение и воспитание детей в основном ложится на женские руки, поэтому помимо большой двойной нагрузки дома и на работе, женщины имеют и перерыв в трудовой деятельности, что сказывается на опыте и конкурентности в работе.

Кроме того, существуют различия в качестве профессионального капитала мужчин и женщин.

Несмотря на высокий уровень образования женщин, они получают в основном гуманитарное образование, которое в будущем менее востребовано на руководящих позициях. Женщины после получения высшего образования меньше представлены в послевузовском обучении. В аспирантуре их насчитывается 43% против 57% мужчин, а в докторантуре их всего 4%, тогда как мужчин 96%¹⁰³.

Бизнес диктует мужской стиль руководства, который выражается в постоянных инновациях, агрессивности в работе, возможности извлекать выгоду из всего и любым путем, уверенность в себе и т. д. У женщин на первом плане в ведении бизнеса, как отмечает отечественный ученый А. Чирикова, преобладают такие качества как умение идти на компромисс, гибкость в ведении переговоров, учет позиций другой стороны, умение действовать в ситуации конфликта и т. д.¹⁰⁴ Такой стиль руководства менее востребован.

Чтобы женщины могли продвинуться по служебной лестнице необходима совокупность многих факторов: наличие определенного уровня личностных и деловых качеств, что влияет на степень притязательности и способствует формированию мотивационной направленности женщин; профессиональное образование; определенные умения и навыки руководителя; особенности коллектива, в котором работает женщина; кадровая политика предприятия.

Женщина-руководитель должна соответствовать принятому в том или ином обществе имиджу руководителя. Он является универсальным для лиц обоего пола и сконструирован по образцу мужского. Женщина должна быть профессионалом, инициативным, конкурентоспособным работником, жестким и волевым, ответственным и коммуникабельным и т. д. Иначе она не сможет конкурировать с мужчиной на рынке труда.

Мужские социальные сети сконструированы в бизнесе так, что четко распределяют всех работающих по принципу «свой-чужой». «Свой» — означает мужской тип поведения, определенные интересы и пристрастия, то что называют «мужским образом жизни». Женщины воспринимаются как «чужие» и не могут войти в эту систему «деловых» отношений и карьерного роста.

Все приведенные причины женского и мужского поведения в профессиональном и должностном развитии взаимосвязаны и в совокупности приводят к воспроизводству гендерного дисбаланса в структуре занятости и социально-трудовых отношениях.

Горизонтальная и вертикальная гендерные сегрегации диктуют неравное распределение заработной платы среди мужчин и женщин.

¹⁰³ Женщины и мужчины России. 2008. Стат. сб. М.: Росстат, 2008. С. 86.

¹⁰⁴ См.: Чирикова А. Женщина во главе фирмы. М.: Изд-во РАН, 1998.

Гендерная сегрегация вносит существенный вклад в различия в заработках. Наблюдается такая тенденция: чем выше доля женщин в составе рабочей силы в отрасли, тем меньше отношение уровня заработной платы в отрасли к среднему уровню заработной платы в экономике. Данные Федеральной службы государственной статистики показывают следующее¹⁰⁵:

Таблица 1

Средняя начисленная заработная плата женщин и мужчин за октябрь 2007 г.

	Средняя начисленная заработная плата, руб.		Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, %	Удельный вес женщин в общей численности работников, %
	женщины	мужчины		
всего	11326	17949	63	55
Добыча полезных ископаемых	21809	28749	76	23
Обрабатывающие производства	11710	17329	68	44
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	13753	16935	81	34
строительство	16085	20314	79	19
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	11720	17090	69	64
Гостиницы и рестораны	10991	15075	73	77
Транспорт и связь	14073	20106	70	39
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	16001	20230	79	47
Научные исследования и разработки	16196	23263	70	50
образование	8793	9844	89	79
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	9879	11605	85	84
Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	9535	15009	64	64

Заработная плата женщин по отраслям экономики существенно ниже мужской и в совокупности, как видно из таблицы, составляет 63% заработной платы мужчин. «Мужские» виды занятости более высокодоходные, «женские» — низкодоходные, причем даже в «женских» видах деятельно-

¹⁰⁵ Женщины и мужчины России. 2008. Стат. сб. М.: Росстат, 2008. С. 129.

сти мужчины занимают, как правило, более высокие должности. Данные по здравоохранению из таблицы демонстрируют это явление. Несмотря на численное превосходство здесь женщин, они все равно имеют заработок только 85% от среднего заработка мужчин в этой отрасли.

И как только отрасль или профессия становится более престижной (например, финансы, кредит) туда направляются потоки мужской рабочей силы и успешно теснят там женщин.

Такая же картина наблюдается и в распределении средней начисленной заработной платы по категориям персонала и группам занятий (рис. 1, 2)¹⁰⁶.

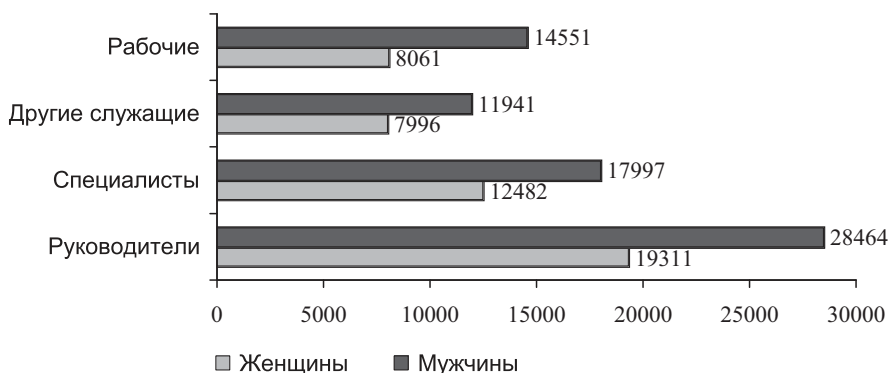

Рис. 1. Средняя начисленная заработная плата женщин и мужчин по категориям персонала, 2007 г.

Эта ситуация постоянно воспроизводит двухсекторный рынок труда.

В такой модели рынок труда подразделяется на два неравнозначных сектора: первичный и вторичный. Работа в первичном секторе характеризуется высокой оплатой труда, стабильной занятостью, наличием перспектив профессионального и должностного роста. Во вторичном секторе наблюдается низкие заработные платы, отсутствие стабильности занятости и перспектив роста.

При двухсекторном рынке труда женская рабочая сила вытесняется на периферию.

Распределение гендерных предпочтений по профессиональным группам у работодателей показывает наличие у них устойчивых гендерных стереотипов (стереотипов положения). Работодатель воспринимает женщин как более «дорогую» и менее полезную рабочую силу, особенно при наличии маленьких детей¹⁰⁷.

¹⁰⁶ Там же. С. 134.

¹⁰⁷ Скиндер Н.В. Стереотипы в сфере занятости как причина гендерной сегрегации// Философия права. 2007. № 4 (27). С. 110.

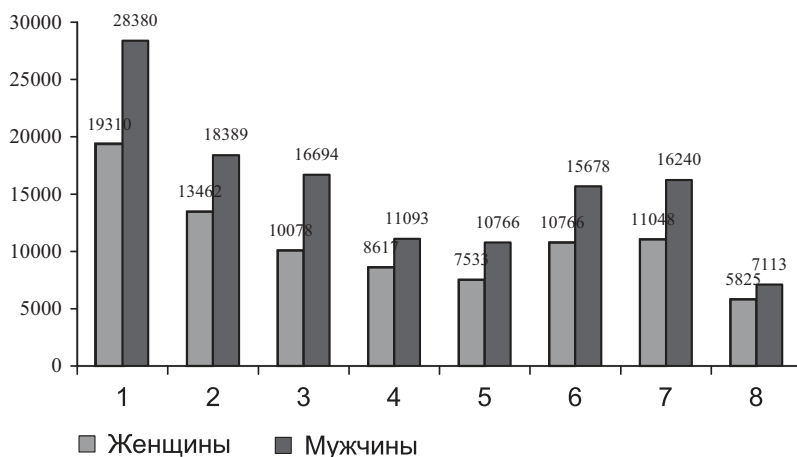

Рис. 2. Средняя начисленная заработная плата женщин и мужчин по группам занятий, 2007 г.

1. Руководители организаций и их структурных подразделений (служб).
2. Специалисты высшего уровня квалификации.
3. Специалисты среднего уровня квалификации.
4. Работники, занятые подготовкой информации, оформлением документов, учетом и обслуживанием.
5. Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности.
6. Квалифицированные рабочие промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр.
7. Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин и слесари-сборщики.
8. Неквалифицированные работники.

Помимо гендерных стереотипов работодателей существуют и стереотипы работников (стереотипы поведения).

Сохранению гендерных стереотипов на рынке труда способствуют и сами женщины. Они довольно скептически оценивают свои возможности. Очень низко оценивают свои возможности более 40% женщин¹⁰⁸.

Многие женщины, вырабатывают «защитную стратегию»: соглашаясь на недоплату за свой труд, они используют альтернативные моменты, например, выбирают работу ближе к дому, что сокращает количество времени на дорогу и выгодно для выполнения домашних дел, воспитания подрастающего поколения; соглашаются на работу, не требующую больших физических и эмоциональных нагрузок, на неденежное вознаграждение за работу, которое компенсируется какой-либо помощью, услугами и т. д. Женщины охотнее идут на договоры с работодателем, которые называются «обмен да-

¹⁰⁸ Там же. С. 111.

Таблица 2

**Причины, по которым работодатели отдают предпочтение мужчинам
как работникам**

У женщин много семейных забот — это мешает работе	36%
Мужчина должен работать и содержать семью	35%
Женщины более ориентированы на семью и менее ответственны на работе	30%
Женщине трудно устроиться на работу, потому что большинство работодателей мужчины	11%
Женщина слабее и менее приспособлена к жизни, чем мужчина	9%
Женщине трудно устроиться на работу, потому что у нее ниже уровень образования	9%
Затрудняюсь ответить	6%

рами». Это практика неформального «договора» между работником и работодателем, при котором первый иногда делает работу за недостаточную плату, а второй «закрывает глаза» на некоторые «незначительные» нарушения трудового режима. Как правило, женщина получает взамен возможность при необходимости более раннего ухода с работы и т. д.

При рассмотрении гендерных перемен на российском рынке труда нельзя не затронуть *гендерную структуру безработицы*. Как показывает статистика численность женщин и мужчин в качестве безработных на рынке труда неодинаковая. Женщины составляли на 2007г. 46,5% среди безработных, а мужчины 53,5%¹⁰⁹. Но в связи с кризисными явлениями в экономике численность женщин-безработных постоянно растет. При сохранении сегодняшней динамики увольнений, количество «новых безработных» будет только возрастать, а значит женская безработица будет увеличиваться.

Ситуация докризисная до середины 2008 г., где женская безработица была в меньше масштабе, чем мужская, связана со следующими причинами:

- 1) потенциал высвобождения женской рабочей силы в значительной степени был исчерпан в нач. и сер. 90-х годов XX века, в первые годы реформ. Тогда как отмечает Л. Ржаницина, женская безработица в России носила «женское лицо». Число работающих мужчин сократилось в 2000 г. по сравнению с 1991 г. менее чем на 8%, женщин на 19%; в промышленности сокращение численности мужчин и женщин составляло соответственно 23 и 48%; в сельском хозяйстве — 8 и 23%.¹¹⁰ Современная тенденция такова, что сокращение рабочих мест затрагивает те

¹⁰⁹ Женщины и мужчины России. 2008. Стат. сб. М.: Росстат, 2008. С. 178.

¹¹⁰ Ржаницина Л. Работающие женщины в России в конце 1990-х // Вопросы экономики. 2000. № 3. С. 47.

предприятия и отрасли, где мужчины и женщины представлены примерно в равной пропорции;

- 2) со стороны некоторых групп женщин по средним и высокому достатку отмечается снижение потребности в оплачиваемой работе. Они как правило оставляют работу и переходят в категорию экономически неактивного населения, не регистрируясь в качестве безработных. Женщин, ведущих домашнее хозяйство от экономически неактивного населения насчитывается 4,6%, тогда как мужчин только 0,3%¹¹¹;
- 3) на снижение уровня зарегистрированной безработицы влияет также и переход женщин в сферу нерегламентированной занятости, в неформальный сектор, например, в мелкую розничную торговлю без оформления трудового договора.

В ситуации кризисной все перечисленные «женские» проблемы занятости обостряются, и женщины в большей степени подвержены увольнению, им труднее найти достойную работу.

Следует констатировать, что рынок труда в России в гендерном отношении продолжает оставаться несбалансированным, необходима взвешенная научная оценка многих вопросов, касающихся положения как мужчин, так и женщин на рынке труда и социальная гендерная политика, кадровая политика в данном направлении. Нужны продуманные шаги по пути сокращения безработицы и деятельности государственной власти по регулированию занятости населения.

Таким образом, подводя итог гендерному анализу кадрового потенциала страны следует констатировать наличие следующих **негативных тенденций**:

- 1) гендерный кадровый потенциал имеет количественную диспропорцию в пользу женского пола, начиная с довольно раннего возрастного периода, с 25-лет. То есть происходит процесс феминизации российского общества и кадрового потенциала страны;
- 2) кадровый потенциал неравномерно распределен в государственном управлении, наблюдается кадровая диспропорция в представленности женщин в верхнем эшелоне власти;
- 3) кадровый потенциал гендерно неравномерно распределен в и трудовой сфере. В России существует ярко выраженная гендерная горизонтальная сегрегация в пользу мужчин по отраслевому и профессиональному признаку, а также вертикальная гендерная сегрегация, выражающаяся в наличии барьеров в продвижении по карьерной лестнице женщин и в ограниченном доступе их к управлению и престижным профессиям;
- 4) наличие гендерной сегрегации имеет своим последствием неравное распределение заработной платы среди мужчин и женщин. Средняя заработная плата женщин в общей сложности составляет только 2/3 от заработной платы мужчин;

¹¹¹ Женщины и мужчины России. С. 105.

- 5) российский рынок труда несбалансирован по гендерному признаку. Женская рабочая сила вытесняется на периферийный сектор, тогда как мужская тяготеет к ядру;
- 6) гендерная структура безработицы относительно стабильна в докризисный период, но с учетом нарастания экономических проблем увеличение безработных в России идет по «женскому» сценарию и гендерная диспропорция среди безработных возрастает. Общеизвестно, что женщине, потерявшей работу намного труднее ее найти, особенно того характера дохода и статуса, которым обладала утраченная должность.

На эти негативные моменты накладываются еще и негативные явления в состоянии кадрового потенциала в целом. Это: отставание уровня профессионализма и компетентности кадров от динамично развивающихся потребностей общества, наличие бюрократизма, субъективизма, служебного произвола, а также взяточничества и коррупции, усиление социальной незащищенности работающих, утрата норм морали и этики в современном бизнесе и во властных структурах и проч.

Все эти негативные стороны в анализе кадрового потенциала страны говорят о насущной необходимости взаимодействия усилий государства и бизнеса для построения продуманной кадровой политики, в том числе и учитывающий фактор пола и имеющий реально действующие гендерные механизмы и технологии реализации кадровой политики государства.

Международные оценки человеческого потенциала России

Е.А. Марыганова (Москва)

Одним из наиболее распространенных определений этапа социально-экономического развития передовых стран мира на рубеже XX и XXI веков выступает «экономика, основанная на знаниях» (knowledge-based economy). Этот тип общества характеризуется углублением международной экономической интеграции, сопровождается активным развитием информационных технологий, расширением информационных потоков, увеличением мобильности факторов производства и экономических благ. Производство, распространение, обмен и использование информации и знаний приобретают качественно иное значение в экономике. Но самая главная отличительная черта этого типа экономики заключается в том, что знания и навыки человека обеспечивают решающий вклад в экономику.

Характерной особенностью экономики, основанной на знаниях, также является превращение знаний в ключевой фактор увеличения богатства

общества, роста благосостояния населения. Для этого типа общества характерно более равномерное распределение богатства между членами общества, стирание в значительной мере граней между общественными и частными благами.

В такой экономике складывается новый социальный слой, получивший название «креативного класса». Ядро креативного класса — это люди, чьей функцией является создание новых идей креативного содержания в науке и технике, образовании, архитектуре и дизайне, искусстве, музыке, индустрии развлечений и в других сферах социально-экономической жизни общества. Помимо ядра, составляющего, по мнению специалистов, около 10% рабочей силы, в креативный класс входит обширная группа креативных специалистов, занятых решением сложных задач в различных областях экономики, обладающих высоким уровнем образования, независимостью и неординарностью мышления. Для всех, кто входит в этот творческий класс, характерен общий творческий настрой, креативность, яркая индивидуальность, личные заслуги. Все проявления креативности для них: экономические, технологические или культурные, — тесно взаимосвязаны, неразделимы.

В России в последние годы стратегической целью провозглашено создание инновационной экономики. Однако очевидно, что перехода к качественно иному типу развития хозяйства в нашей стране не произошло. Не претерпели кардинальных изменений и человеческие ресурсы страны, чьим трудом, профессиональными навыками, творчеством и должна создаваться инновационная экономика.

В этих условиях значительный теоретический и практический интерес представляют определение человеческого потенциала и международные сопоставления уровня его развития в России по сравнению с другими странами мира.

Человеческий потенциал — это совокупность черт и качеств, которую можно рассматривать на уровне отдельного их носителя — человека, так и на уровне общества, способных проявляться в определенных обстоятельствах, или оставаться скрытыми, если в них отсутствует нужда. Концепции человеческих ресурсов и человеческого капитала сложились в западной научной мысли к 1960–1970-м годам прошлого века. В этот же период начали активно разрабатываться концепции уровня и качества жизни. Однако перечисленные концепции в значительной мере носили односторонний характер. Так, категория «человеческих ресурсов» преимущественно отражает социально-организационный аспект категории «человека», понятие «человеческого капитала» — экономический. Концепции «уровня жизни» и «качества жизни» преимущественно акцентируют внимание на человеке, как потребителе.

Стремление преодолеть односторонность названных выше и других концепций трактовки привело к разработке интегральной концепции че-

ловеческого потенциала. Был создан показатель, позволяющий в статистическом виде охарактеризовать данное понятие. В 1990 году пакистанский экономист Махбуб-уль-Хаком (Mahbub ul-Haq) разработал индекс, который с 1993 года был принят ООН для измерения и сопоставления стран мира по **уровню развития человеческого потенциала — ИРЧП.**

Как известно, при расчете Индекса развития человеческого потенциала учитываются три показателя:

- а) средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении (что характеризует потенциал качества жизни),
- б) уровень грамотности взрослого населения страны (2/3 показателя) и совокупная доля учащихся (1/3 показателя), характеризующие образовательный и трудовой потенциал,) потенциал уровня жизни, оцененный через ВВП на душу населения в долларах США (с учетом паритета покупательной способности валют).

В настоящее время этот показатель достаточно широко известен, используется для характеристики и сопоставления человеческого бытия в различных странах мира, часто цитируется средствами массовой информации.

Вместе с тем, и этот показатель носит ограниченный характер. За его пределами остаются духовные свойства людей в разных странах, их культурные и социальные ценности. Концепция человеческого потенциала и его измерения, возможно, будет доработана в соответствии с потребностями динамично меняющейся действительности, развития креативного общества.

Каковы же, согласно Докладам об Индексе развития человеческого потенциала ООН, оценки человеческого потенциала в России. В табл. 1. представлены данные о месте России в рейтинге стран по ИРЧП и характеристики составляющих этого индекса, начиная с первого доклада ООН в 1990 году и до доклада 2009 года. Необходимо иметь в виду, что данные представляются с двухлетним отставанием, т. е. данные доклада 2009 года характеризуют ситуацию 2007 г.¹¹²

В докладе 1990 г. приводились данные для 130 стран. На первом месте по ИРЧП находилась Япония с продолжительностью жизни 78 лет, уровнем образования 99%, ВВП на душу населения 13135 долл. В докладе 2009 г. (уже для 182 стран) на первом месте — Норвегия (она имеет самые высокие оценки человеческого потенциала, начиная с 2001) с показателями соответственно 80,5 лет, 98,6% и 53433 долл.

Как видно из таблицы, место России по сравнению с положением СССР (для 1990, 1991 гг.) существенно ухудшилось, что, прежде всего, связано со значительным снижением качества жизни, отражаемом показателем ее продолжительности. Необходимо отметить, что за последние годы величина индекса развития человеческого потенциала в России повышалась. Для СССР в 1990 г. она была на высоком уровне и составила 0,920 (его максимальный

¹¹² См. Доклады ООН на сайте <<http://hdr.undp.org/>>.

размер показателя может составлять 1,0). В 2005 г. размер ИРЧП для России был 0,785 и соответствовал группе стран со средним уровнем развития ИРЧП. Согласно докладу 2009 г. этот показатель достиг (по состоянию на 2007 год) 0,817 и соответствует группе стран с высоким уровнем ИРЧП.

Таблица 1

**Индекс развития человеческого потенциала и его составляющие
в России (1990–2009)**

Годы	Место РФ в рейтинге стран по ИРЧП	Продолжитель- ность жизни при рожд., (годы)	Уровень образования взрослого населения, (%)	Реал. ВВП на душу нас. \$, ППСВ
1990	26	70	99	6000
1991	31	70,6	99	6270
1992	33	70,6	99	6270
1993	37	69,3	94,0	7968
1994	34	70	98,7	6930
1995	52	67,6	98,7	6140
1996	57	67,4	98,7	4760
1997	67	65,7	98,7	4828
1998	72	65,5	99	4531
1999	71	66,6	99	4370
2000	62	66,7	99,5	6460
2001	55	66,1	99,5	4876
2002	60	66,1	99,6	8377
2003	63	66,6	99,6	7100
2004	57	66,7	99,6	8230
2005	62	65,3	99,4	9230
2006	65	65,2	99,4	9902
2007/2008	67	65,0	99,4	10845
2009	71	66,2	99,5	14690

Еще одним важным показателем, который можно использовать для характеристики и сопоставления в различных странах уровня развития экономики, основанной на знаниях, а также человеческого потенциала является Индекс экономики знаний (The Knowledge Economy Index — KEI), предложенный программой «Знания для развития» Всемирного Банка. Первоначально данная методика включала 80 структурных и качественных показателей, отражающих степень развития экономики знаний в странах мира, готовность стран перейти к такой экономике. В настоящее время учитываются уже 109 показателей, на основе которых рассчитываются 2 сводных индекса (Индекс знаний и Индекс экономики знаний) и 4 структурных индекса, характеризующих институциональный режим экономики, образова-

ние и человеческие ресурсы, систему инноваций, информационные и коммуникационные технологии.

В 1995 г. Россия занимала 58 место по индексу экономики знаний и 24 место по индексу образования. В 2003–2004 гг. место России по индексу экономики знаний было уже 41, однако к 2007 г. оно опять понизилось до 60 по индексу экономики знаний и 38 по индексу образования¹¹³.

В табл. 2 представлены показатели, отражающие ситуацию в сфере образования в Дании, занимающей первое место по индексу экономики знаний (ИЭЗ), США — сверхдержавы, имеющей мощнейшую экономику и научно-технический потенциал, Китае — наиболее динамично развивающейся стране, поставившей задачу перехода к экономике знаний, а также России.

Таблица 2

Составляющие показателя «образование» в ИЭЗ

Показатели	Россия	Дания	Китай	США
Уровень грамотности взрослого населения (% в возрасте 15 лет и выше)	99,52	100,00	93,31	100,00
Среднее число лет обучения, 2000	10,03	9,66	6,35	12,00
Вовлеченность в среднее образование, 2007	84,01	119,53	75,51	93,89
Вовлеченность в высшее образование, 2007	74,72	80,30	22,89	81,68
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении; 2007	68,00	78,00	73,00	78,00
Доступ школ к интернету (2008)	3,60	6,20	4,60	5,90
Государственные расходы на образование (в % к ВВП)	3,00	8,00	—	6,00
Достижения по математике в 4-х классах (2007)	544,00	523,00	—	529,00
Достижения в науке в 4-х классах (2007)	546,00	517,00	—	539,00
Достижения по математике в 8-х классах (2007)	512,00	—	—	508,00
Достижения в науке в 8-х классах (2007)	530,00	—	—	520,00
Качество научного и математического образования	5,00	5,10	4,80	4,50
Качество управления школами (1–7) 2008	3,90	5,60	3,90	6,00
Математическая грамотность детей в 15 лет (PIZA)	476,00	513,00	—	474,00
Научная грамотность детей в 15 лет (PIZA)	479,00	496,00	—	489,00

К системе образования в современных условиях предъявляются специфические, весьма серьезные требования. Она должна быть гибкой, охватывать самые широкие слои населения, обеспечивать рост «креативного класса», а также поддержку и обновление его «ядра» — наиболее креативных специалистов. Важной особенностью современной ситуации в сфере образования является существенное сокращение жизненного цикла знаний, быстрое их

¹¹³ Сайт Программы «Знания для развития» (“Knowledge for Development”) Всемирного банка. <<http://info.worldbank.org/etools/kam2004/>>.

устаревание. В результате требуется постоянное обновление знаний, уходит в прошлое модель обучения, когда знания получались и накапливались в молодости, а потом использовались на протяжении всей жизни. В 1996 г. министрами образования стран-членов ОЭСР была принята концепция «непрерывного обучения для всех», согласно которой выпускники учебных заведений будут возвращаться в систему образования на протяжении всей трудовой жизни для обновления и приобретения новых знаний.

Данные, приведенные в табл. 2, позволяют сделать вывод, что при высокой степени грамотности населения (99,52), достаточной продолжительности обучения (10,03 лет) против 9,66 лет в Дании и 12 лет в США, традиционно высоком качестве математического образования (5,0 против 5,10 в Дании и 4,50 в США), высоких оценках достижений по математике и науке в 4-х классах, Россия существенно отстает от стран-лидеров по коэффициенту доступа школ к интернету, государственным расходам на образование. Симптоматично то, что если по качеству научного и математического образования в 4-х классах Россия превосходит показатели Дании и США, то за последующие годы обучения в школе к 15 годам это преимущество теряется. Существенно ниже оценивается качество управления школ в России. Показатели развития уровня образования в Китае пока существенно отстают от показателей Дании, США, России. Китай не участвует в программах оценки качества знаний учащихся (PIZA, TIMSS), однако показатель доступа школ к интернету выше, чем в России (4,60 против 3,60).

Улучшению показателей ИРЧП должна способствовать реализация Целей развития тысячелетия в России (ЦРТ). Цели развития тысячелетия были приняты на Саммите тысячелетия, проведенном ООН в сентябре 2000 года, где 147 глав государств и представители 189 стран приняли программу по борьбе с бедностью и общему повышению уровня жизни. Эти цели были выдвинуты ООН для оценки эффективности политики развития человеческого потенциала в разных странах. Сроком достижения ЦРТ намечен 2015 г. Система целей развития тысячелетия включает 8 основных целей, 18 более конкретных задач, реализацию которых можно охарактеризовать количественно при помощи 48 индикаторов. Чтобы Цели развития тысячелетия были реализуемы, они адаптированы ООН для каждой из стран в различных регионах мира. Разработаны они и для реализации в России.

Мониторинг реализации целей тысячелетия входит в функции ПРООН — Программы развития Организации Объединенных Наций. Этот институт был создан как вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи ООН и является крупнейшим агентством в системе Организации Объединенных Наций. ПРООН была образована в 1965 г. и в настоящее время работает в 166 странах мира.

Россия, а ранее — Советский Союз, принимает участие в работе ПРООН с момента ее основания, входит в число доноров и участвует в реали-

зации проектов технической помощи развивающимся странам. С 1997 г. в России работает Представительство ПРООН, которое реализует проекты и программы по пяти основным направлениям: демократическое управление; содействие экономическому росту и борьба с бедностью; профилактика и лечение ВИЧ/СПИД; энергетика и охрана окружающей среды; социально-экономическое восстановление на Северном Кавказе.

При содействии ПРООН готовятся доклады о развитии ИРЧП в России и ее регионах. Эти доклады вносят свой вклад в обсуждение и обоснование на государственном уровне политики, направленной на решение острых социальных и экономических проблем. В 2009 году ПРООН в РФ был подготовлен двенадцатый национальный Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ за 2008 год «Россия перед лицом демографических вызовов».

Необходимо отметить, что мониторингом и анализом указанных процессов помимо ПРООН занимаются многие научно-исследовательские организации страны. Так, в конкурсе Российского гуманитарного научного фонда 2009 года по программе «Россия в многополярном мире: Образ страны» получил поддержку научный интернет-проект «Информационно-исследовательский портал «Человеческий потенциал» России», представленный Институтом фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. ГНИИ семьи и воспитания готовит доклады «Положение семьи в Российской Федерации», начиная с 1993 г. и далее в 1998 г., 2005 г. и 2008 г., где исследуются большинство из выдвинутых в ЦРТ проблем. На протяжении ряда лет проводилась научное исследование «Мониторинг воспитательного потенциала семьи». За последние годы было проведено несколько выборочных обследований положения семьи в Москве (в 2001, 2006 и 2008 гг.) и других регионах России. Целью этих исследований является формирование адекватного современному этапу развития России видение процессов и проблем, связанных с жизнедеятельностью семьи; обеспечение органов власти, институтов гражданского общества материалами, объективно раскрывающими проблемы современной семьи, особенности ее трансформации; активизация всего общества в решении проблем российских семей.

Профессионализм и ответственность бизнес-элиты как фактор модернизации в современной России

В.А. Михеев (Москва)

Профессионализм и ответственность бизнес-элиты в условиях инновационного развития охватывают многие проблемные вопросы: в состоянии ли бизнесмены, менеджеры, работодатели выполнять предписываемые им со-

временные требования; в какой мере правильно они их понимают и истолковывают; должны ли они отвечать за достижение требуемых результатов и за последствия своих действий, на которые оказывают влияние внешние обстоятельства; могут ли они предвидеть эти последствия. Констатируя это, подчеркнем, что речь идет о необходимости формирования и развития консолидированных действий бизнес-элиты в модернизации страны, инновационном развитии экономики и общества в целом.

Под бизнес-элитой понимаются собственники, предприниматели-работодатели, менеджеры, лидеры общественных объединений бизнеса, а также лица, занятые предпринимательской экономической деятельностью по совместительству.

Каждая форма предпринимательства¹¹⁴ является бизнесом, но не каждая форма бизнеса, особенно в современной России, может рассматриваться как предпринимательство (к примеру, бизнес криминальный и т. п.).

Развитие профессионализма и повышение ответственности бизнес-элиты являются важнейшим условием модернизации, инновационного развития страны. И наряду с этим во многом зависит от выбора модели и стратегии самой модернизации. Пока в этом отношении представления бизнесменов и политико-административной элиты противоречивы.

В концепции социально-экономического развития России до 2020 года определены два варианта модернизации: мобилизационный (оптимистический) и догоняющий. Лидеры «Единой России», в частности, В. Володин отмечает, что нашими представлениями о модернизации «в области идеологии было и остается постоянное производство и накопление улучшений. В социально-экономической сфере — накопление социальной справедливости в рыночной экономике.

В развитии общества — накопление творчества, инноваций, морали и ценностей, человеческого и социального капитала.

В политике — накопление демократии и доверия к политическим структурам и процедурам и в первую очередь к выборам»¹¹⁵.

На пленарном заседании экономического форума в г. Красноярске в феврале 2010 г. с участием вице-премьера И. Шувалова состоялось онлайн-голосование, в ходе которого 70% собравшихся заявили, что не понимают, чего хочет власть, говоря о модернизации»¹¹⁶.

¹¹⁴ Предпринимательство — инициативная самостоятельная, осуществляемая от своего имени, на свой риск, под свою имущественную ответственность граждан, физических и юридических лиц, направленная на систематическое получение доходов от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг.

¹¹⁵ Володин В. Два года Медведева: Накопление демократии // Российская газета. 2010. 12 марта.

¹¹⁶ Выбор делается. От редакции // Ведомости. 2010. 15 февраля.

Существуют как известно и другие подходы в определении перспектив модернизации. Они различаются. Но у них есть и общее, которое выражается в основном в двух критериях:

- а) модернизация всегда происходит за чей-то социальный счет;
- б) успех модернизации во многом зависит от адекватности человеческих ресурсов.

С учетом названных условий перед органами государственной власти, бизнесом, общественными объединениями встают задачи определить: насколько уязвимы проигрывающие социальные группы и уровень компенсации их проигрыша; меры по снижению дифференциации в доходах; усилению демократических институтов и формированию социальных групп, способных к компромиссу.

По поводу адекватности человеческих ресурсов процессам модернизации отметим, что это выражается в основном, в профессионализме и компетентности кадрового потенциала. В российском высокообразованном обществе произошел резкий спад профессионализма и компетентности в результате перехода миллионов работников и специалистов из промышленности и бюджетных сфер в быстроразвивающуюся сферу услуг, которая сегодня достигла трех пятых экономики страны. В результате выстроилась система спроса и предложения на непрофессионалов.

К. Дэвис известный американский ученый еще в 70-ые годы истекшего столетия сформулировал т. н. «железный закон ответственности», суть которого заключается в суждении о том, что «в конечном счете, те, кто использует власть не таким путем, какой общество считает ответственным, могут утратить ее»¹¹⁷. Эти слова актуальны и в полной мере относятся к современному поколению бизнесменов, работодателей, менеджеров и лидеров общественных объединений предпринимателей.

Российский бизнес активно включился в разработку проблем повышения профессионализма и социальной ответственности. Бизнес-элита, общественные объединения бизнеса организуют научные конференции, разрабатывают комплексные программы, проводят Всероссийские конкурсы, издают тематические журналы. В крупных компаниях даже отделы кадров переименовываются в «отделы по развитию человеческих ресурсов».

В 2009 г. газета «Труд» совместно с рядом бизнес-агентств, профсоюзами, депутатами Госдумы, членами Общественной палаты РФ провели рейтинг социальной ответственности среди 75 крупнейших российских компаний. Первое место заняла компания «Лукойл», второе — «Газпром», третье — «Вим-Билль-Данн. Продукты питания», в первой десятке — «Транснефть», Альфа-Банк и др.

¹¹⁷ Davis K. The Meaning and Scope of Social Responsibility (1974).

Российский бизнес проявляет творческую активность и заинтересованность в разработке и реализации крупных социальных программ, введению соответствующих показателей социальной отчетности.

В современных условиях российский бизнес рассматривает свою социальную ответственность не только как обязанность, сформулированную государством, но и возможность перевода решения многих вопросов государственной политики на рыночную основу и конкретно в сферу конкуренции, социального и государственно-частного партнерства.

Тем не менее бизнесмены в своих обращениях в органы власти нередко констатируют, что социальная ответственность бизнеса носит в известной мере скрытый теневой характер по причинам неразвитости налоговой системы. В этой связи в условиях модернизации государство должно помогать создавать среду стимулирования социальной ответственности бизнеса, преодолевать силовые административно-командные методы во взаимоотношениях, содействовать развитию социального партнерства, социального диалога.

Нынешнее состояние партнерских отношений в России не устраивает ни бизнес, ни профсоюзы, ни государство, ни общество в целом.

В современных условиях, к примеру, социальное партнерство реализуется в нескольких моделях, а именно как патерналистская, добровольная, принудительная и модель невмешательства или так называемая симулятивная.

Принудительные партнерские отношения в России характеризуются крайне низким уровнем затрат на рабочую силу по сравнению с развитыми странами мира. Так в расчете на один отработанный час в промышленности Германии они составляют 23 доллара, в Японии — 22, в США — 19,9 долларов. В России по расчетам Госкомстата этот уровень в 2004 году составлял около двух долларов¹¹⁸, почти не изменившись к настоящему времени.

У нас огромная недооценка в оплате труда, не только в промышленности, но и в стране в целом. К примеру, Россия по производительности труда, измеряемой ВВП на один отработанный час, уступает Италии примерно в 4 раза. А по часовой зарплате почти в 10 раз. То есть мы имеем 2,5 — кратную недоплату за труд¹¹⁹. От этого страдает качество экономического роста, социальная сфера. Сегодня очевидно, что необходимо находить новые подходы к идеологии и практике системы оплаты труда;

Модель невмешательства проявляется в том, что в современной России более 2,5 млн хозяйствующих субъектов, однако в системе социального партнерства на протяжении десяти лет регистрируется всего лишь около

¹¹⁸ См.: Общество и экономика. 2004. № 1, С. 179–191. Материалы Госкомстата России. Примечание: Затраты на рабочую силу — это суммы вознаграждений за работу и дополнительные расходы на жилье, образование, оздоровление, культуру, суммы страховых взносов, налоги, сборы, связанные с привлечением рабочей силы.

¹¹⁹ См.: Богомолов О. Российскому работнику не доплачивают в 2,5 раза // Солидарность. 2009. № 41.

200 тысяч коллективных договоров, что составляет менее 10% от общего числа хозяйствующих субъектов.

Работодатели и предприниматели, представляющие интересы органов власти, бизнеса, нередко отступают от соблюдения трудовых прав, зафиксированных в законодательных и нормативно-правовых отечественных и международных документах. По данным Роструда в 2008 году зарегистрировано свыше 1 млн нарушений трудовых прав работников. Около 25% работников трудятся в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам. Из-за вредных и опасных условий труда в стране ежегодно умирают 180 тыс. чел., 200 тыс. человек получают травмы на производстве, 14 тыс. человек становятся инвалидами¹²⁰. Из 65 млн работающих еще 20 млн человек подпадают под действие коллективных договоров и соглашений¹²¹. И в этих условиях большинство работодателей неохотно идут на заключение коллективных и трудовых договоров. В 2008 году свыше 15 тыс. работодателей были принудительно привлечены к заключению трудовых договоров.

Естественно социальное партнерство будет трансформироваться под влиянием формирующихся новых инновационных общественно-государственных институтов, новых сил, механизмов и технологий. Однако пока не ясно, какого рода отношения бизнеса, профсоюзов и государства придут на смену существующей практике.

Возможную эволюцию партнерских отношений в перспективе можно прогнозировать на основе четырех вариантов: в контексте патернализма (т. е. покровительства, опеки со стороны государства), меркантилизма (подчинения партнерских отношений материальной выгоде, развитию торгашества), легализма (расширение системы партнерских отношений на основе законов, нормативно-правовых актов и т. д.) и варианта невмешательства. Россия сегодня находится в ситуации, близкой к небрежно оформленной версии невмешательства. Нет уверенности что ситуация сдвинется к патернализму, хотя в бюджетной сфере нашей страны заняты около 19 млн работающих. Выбор в пользу меркантилизма представляется маловероятным.

Движение к легализму желательно и реально, но его могут не одобрить бизнесмены и чиновники. Президент РФ Д.А. Медведев в своей статье «Россия, вперед!» отметил, что в осуществлении модернизации страны «нашей работе будут мешать влиятельные группы продажных чиновников и ничего не предпринимающих предпринимателей»¹²².

В Послании Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию отмечается, что «только за шесть месяцев текущего (2009) года рассмотрено 4,5 тысячи дел коррупционной направленности. Среди осужденных

¹²⁰ Силин С. Высшая ценность — жизнь // Солидарность. 2008. № 7.

¹²¹ См.: Доклад Комиссии по социально-трудовым соглашениям Общественной палаты РФ // Солидарность. 2008. № 40.

¹²² Медведев Д.А. Россия, вперед! // Российская газета. 2009. 11 сентября.

532 представителя органов государственной власти и органов местного самоуправления, более 700 работников правоохранительных органов»¹²³. Приведенные данные свидетельствуют о том, что «львиная» доля коррупционных дел совершается представителями бизнеса. Российский бизнес — один из главных участников коррупционных схем. Его недобросовестность, бесчестность, уклонение от налогов, подкуп чиновников, мошенничество, а также иные криминальные действия, стимулированные неумемной жадой наживы, общеизвестны. В годы высоких цен на энергоносители российские корпорации умудрились накопить колоссальный внешний долг, достигший 500 млрд долларов¹²⁴.

Ценностные противоречия между представителями бизнеса и гражданским обществом России могут привести всю социально-экономическую систему в неустойчивое положение. В этой ситуации легализация, развитие публичности, открытости отношений в системе социального партнерства может послужить конструктивным выходом из сложившейся ситуации. В Европе тема профессионализма и ответственности бизнеса вошла в поле политики. Бизнес-организации готовят ежегодные публичные нефинансовые отчеты о практике корпоративной социальной ответственности.

В нашей стране многое будет зависеть от того, насколько сумеем переосмыслить ситуацию повышения профессионализма и социальной ответственности бизнес-элиты и как скорректируем политический и социально-экономический курс. Если в этом отношении ничего не будет предпринято, то в лучшем случае, мы сможем пройти самую острую фазу кризиса при помощи административно-командных и силовых методов. Но очевидно: двигаясь в этом направлении, мы не выберемся из вялого и вязкого состояния. Оно имеет взрывоопасный характер.

Одной из серьезных проблем развития ответственности бизнеса является низкий уровень компетентности бизнес-элиты и особенно бизнес-менеджмента. В зарубежных исследованиях некомпетентность в управлении характеризуется безумием¹²⁵.

На преодоление «некомпетентности или просто нежелания высоко профессионально решать свои проблемы» обратил внимание Президент РФ Д.А. Медведев в своем выступлении в г. Ярославле¹²⁶. Премьер Правительства России В.В. Путин, выступая на Кубанском экономическом форуме (сентябрь 2009), остро критично отозвался о фондовых рынках, напо-

¹²³ Медведев Д.А. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2009. 13 ноября.

¹²⁴ Богомолов О. Российскому работнику недоплачивают в 2,5 раза // Солидарность. 2009. № 41.

¹²⁵ См.: Адриан Фарнэм. Некомпетентный менеджер. Некомпетентность как массовое безумие. Перевод с англ. М., 2008.

¹²⁶ Медведев Д.А. Будущее за умной политикой // Российская газета. 2009. 18 сентября.

минающих, по его выражению, «легализацию спекулятивных сделок...»¹²⁷. Серьезную озабоченность по поводу некомпетентности бизнесменов-работодателей и менеджеров электроэнергетики, предприятий химической промышленности высказали в ноябре 2009 года в открытых письмах Премьер-министру В.В. Путину руководители Всероссийского «Электропрофсоюза» и «Росхимпрофсоюза»¹²⁸. В них, в частности, обращается внимание на допущенные просчеты и нарушения в реструктуризации данных отраслей, в некомпетентных административных решениях по проведению аттестации рабочих мест, перераспределению собственности, изменению коэффициентов оплаты труда. Резко осуждается некомпетентность бизнесменов финансовой сферы, инициировавших финансово-экономический кризис, лидерами глобальных профсоюзов в Профсоюзном заявлении к саммиту «Группа 20» (2008)¹²⁹. По существу все это свидетельствует о серьезной тревоге по поводу нарастающей массовой некомпетентности бизнес-элиты и менеджеров.

Формирование высокого профессионализма, ответственности бизнес-элиты и процессы инновационного развития взаимосвязаны и взаимозависимы. Модернизация и инновационное развитие рассматриваются как социально-экономический, политический и духовный прогресс, внедрение современных моделей и стандартов экономического, научного и социального развития, повышения качества жизни, которые уже наработаны мировой практикой. Под инновациями понимается создание и внедрение новшеств, удовлетворяющих потребности человека и общества, вызывающие вместе с этим социально-экономические позитивные изменения, а также нововведения в управленческой, производственной и иной деятельности. Суть инноваций в деятельности бизнес-элиты выражается в поиске получения новых высоких результатов, в создании новых технологий и продуктов, а также в устранении неэффективных управленческих процессов.

Посредственность и эгоизм многих представителей политико-административной и бизнес-элиты все масштабнее проявляются в противовес таким качествам как практичность, компетентность и высокий профессионализм. По результатам Интернет-опроса 980 российских специалистов и управленцев, к примеру, выявлено, что свыше 50% из них недовольны корпоративными порядками, жалуются на идеологическое зомбирование, бессмысленные запреты, искусственно поддерживаемую конкуренцию между коллегами¹³⁰.

¹²⁷ Путин В.В. На Кубанском экономическом форуме // Коммерсант. 2009. 19 сентября.

¹²⁸ См.: Профсоюзная база данных // Приложения к газете «Солидарность» 2009. № 41.

¹²⁹ См.: Профсоюзное заявление к «Кризисному саммиту Группы 20» // Солидарность. 2009. № 44.

¹³⁰ См. Градосельская Г. Невольники в галстуках: Изнанка корпоративной культуры // Harvard Business Review. Россия. Июнь-июль 2009 г. Дайджест. 2009. С. 23.

Важнейшими критериями успешности бизнес-элиты в модернизационных процессах являются ее интеллектуальные способности, профессионализм и компетентность в подготовке, принятии и выполнении решений. Исследования отечественных ученых, проведенные в 2009 году, показали, что 42% опрошенных руководителей бизнес-структур и управленцев как минимум раз в неделю принимают ошибочно решения на основе неверной информации¹³¹. К тому же бизнес-элита не стремится мыслить категориями развития общественных благ в ближайшие 8–10 лет и нацелена в основном на быстрое обогащение. Длительные инвестиции элита бизнеса считает пока несвоевременными, для многих ее представителей важнее иметь пути для отступления. Президент Д.А. Медведев, проводя заседание Совета по реализации приоритетных национальных проектов в январе 2010 года, подчеркнул, что «нам надо уходить из кризисного мышления — этого мы не можем, это не получится. Всем надо работать. Хотелось бы консолидированной работы»¹³².

Принципиально важным в этом отношении является то, чтобы власть и бизнес обеспечивали сохранение признанного государством достигнутого уровня качества жизни народа и не допускали его снижения или ущемления. Хотя нередко практика, к сожалению, свидетельствует об обратном. Законодательство РФ, регулирующее обеспечение социальных прав, гарантий и ответственности оказалось в этом смысле невнятным, а в значительной мере противоречивым и проблемным.

В Конституции РФ, к примеру, подчеркивается, что в соответствии с федеральными законами власть должна нести ответственность за злоупотребления, беды, несчастья, которые она приносит людям. Но таковых федеральных законов пока нет. Современное законодательство предусматривает всего два случая возмещения вреда, причиненного гражданам:

- 1) возмещение вреда, нанесенного в результате деятельности государства в сфере освоения и использования ядерной энергии;
- 2) в результате вреда, причиненного неправомерными действиями должностных лиц и органов государства, в частности, возникшего вследствие массовых репрессий.

И соответственно оказалось так, что современная власть, а также представители бизнес-элиты во власти ни перед кем фактически ответственности не несут. К тому же разоблачения начальников в коррупции и воровстве уже не вызывают в обществе негодования. Многие привыкли и равнодушно комментируют: все «там» воруют. А ведь это очень тревожный показатель того, что и власть, и бизнес, и общество больны.

Расшевелить управленческое болото будет не просто. Тихий саботаж и воровство требуют концентрации мощных усилий, в том числе активиза-

¹³¹ См. Сделаем планету разумнее // Harvard Business Review. Россия. Дайджест. 2009. С. 29.

¹³² Медведев Д.А. Выступление на заседании Совета по реализации нацпроектов и демографической политики // Российская газета. 2010. 20 января.

ции институтов гражданского общества, создания условий, чтобы они реально влияли на власть и бизнес. Очень важно также, чтобы принимаемые решения в самом начале были легитимными, воспринимались людьми как общие, понятные, нужные, а не только выгодные тем или иным корпоративным группировкам и чиновникам.

Вполне очевидно, что сегодня назрела необходимость создания определенных публично-правовых обязательств, связанных с взаимодействием власти, бизнеса и институтов гражданского общества. Их разработка приобретает особое значение в связи с формированием новых производственных и общественных отношений, основой которых должна стать конкуренция между государственными учреждениями и частными организациями. Это один из главных современных вызовов. И это тот вектор, по которому следует двигаться вперед. Подтверждением являются внесенные по инициативе Президента РФ Д.А. Медведева проекты законов о социально-ориентированных организациях, об автономных учреждениях, бюджетной сферы, которые придадут новизну экономическим, трудовым и социальным отношениям, потребуют изменений в системе социального диалога.

Насколько честными, профессиональными и компетентными станут эта конкуренция и диалог во многом будет определяться, соответственно, и уровень предоставления возможностей гражданам в течение разумного времени адаптироваться к предстоящим изменениям; своевременность создания компенсаторных механизмов, позволяющих устранить, либо смягчить негативные последствия прогнозируемых изменений.

Отечественная практика и зарубежный опыт подтверждают, что совершенствование правового поля партнерского взаимодействия могло бы способствовать дальнейшему развитию социального диалога, расширению аккредитации общественных объединений при федеральных органах исполнительной власти, крупных корпорациях бизнеса, проведению консультаций с аккредитованными организациями, созданию экспертных советов по важнейшим направлениям модернизации, развитию системы социальных контрактов, разработке критериев оценки уровней затрат на рабочую силу, регулированию социально-трудовых конфликтов и конфликтов интересов. Представляется, что своевременно принятые меры по этим и другим направлениям помогут в известной мере предвосхитить новизну будущих экономических и трудовых отношений.

Рассматривая развитие профессионализма, компетентности бизнесменов, менеджеров, лидеров общественных объединений, повышения их ответственности, выделим еще ряд характерных аспектов для данного процесса.

Во-первых, одним из серьезных препятствий повышению профессионализма и ответственности бизнес-элиты выступает ее дезинтеграция, а часто и жесткое противостояние в своей среде из-за конъюнктурных или спекулятивных соображений. Президент РФ Д.А. Медведев, обсуждая 5 декабря

2009 г. с членами Правительства РФ трагическое происшествие в пермском ночном клубе, отметил: «Во-первых, нет ни мозгов, ни совести. Во-вторых, абсолютное безразличное отношение к тому, что происходит»¹³³. Универсальность данного определения применительна к свершившимся трагедиям и просто конфликтам. Все это можно разглядеть и в Пикалево, и в крахе «АвтоВАЗа» и в аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, и в преступлениях работников МВД, МЧС. Действительно, нехватка ума, совести и избыток безразличия являются предпосылками многих рукотворных бед.

Тем не менее подчеркнем, что модернизация страны составляет стратегический интерес большинства бизнес-элит. В этой связи, полагаю, реальным сегодня ставить вопрос о формировании «большой коалиции» бизнеса в целях модернизации экономики и общества на основе инновационного развития.

Крупные бизнес-корпорации могли бы реализовать комплексные целевые научные исследования по развитию договорных отношений в обществе; в том числе не только в отраслях, сферах, но и между секторами и поколениями.

Во-вторых, в большинстве бизнес-структур, общественных объединений отсутствует эффективная система развития профессионализма, стимулирования активности в применении новых знаний, открытий, научных достижений работниками, работодателями и менеджерами. Хотя такой опыт разработан и апробирован в нашей стране и во многих развитых странах. Очень важно его творчески использовать. Включенность нашей страны в мировую сеть инновационных, технологических и конкурентных процессов, предполагает превращение креативности людей, и в первую очередь специалистов-новаторов, ученых, управленцев бизнес-структур, научных учреждений в наиболее прибыльное качество для них и особо ценимое обществом.

Многое в этом отношении можно решить путем создания работающей системы коммерциализации интеллектуальной собственности, способной превратить ученых инноваторов, управленцев в творчески активных участников инновационного развития.

Сейчас в России спрос на инновации пока не велик, нет крупных бизнесменов, которые желали бы заказывать инновационный продукт и стать потребителем инноваций.

Решением вопроса на данном этапе могло бы стать создание системы грантов на НИОКР, в которой государство и бизнес финансируют проекты коммерциализации технологий в различных пропорциях.

Дополнительно к этому, ученые, изобретатели, бизнесмены получали бы еще и определенные средства от венчурных фондов.

Следует отметить, что в ряде стран за рубежом такие гранты с очень льготным участием частного соинвестора с коэффициентом 1 к 5, а не кредиты и не налоговые льготы практикуются достаточно широко¹³⁴.

¹³³ См.: Российская газета. 2009. 7 декабря; а также: Ведомости, 2009. 8 декабря.

¹³⁴ Цейтлин Д. Россия — стартап // Ведомости. 2010. 17 марта.

В России недавно создан механизм финансирования — фонд посевных инвестиций Российской венчурной компании с коэффициентом 1 к 3, и это уже очень замечательная инициатива.

Важным событием в этом отношении стало принятие в 2009 г. 217-го федерального Закона «О внедрении результатов интеллектуальной деятельности», по которому бюджетные научные учреждения могут передавать права на интеллектуальную собственность в уставной капитал стартапов — новых малых организаций бизнеса. Правда не очень ясно прописан механизм создания интеллектуальной собственности. Минимальная доля в уставном капитале (34% или 26%) прописана как постоянная, но непонятно, что с ней будет происходить в случае привлечения дополнительных инвестиций на последующих этапах развития проекта.

Развитию творческой инициативы бизнес-структур в процессах модернизации могут оказать эффективную помощь разработки Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при Отделении общественных наук РАН; а также Центры компетенции, создаваемые в настоящее время при органах власти совместно с общественными объединениями бизнеса в ряде субъектов РФ. Очень важно, чтобы их разработки были востребованы и активно продвигались в повседневную практику деятельности бизнес-элиты, ученых, и управленцев.

Пока не будет создана работающая система запуска в производственно-хозяйственный оборот новых разработок специалистов-новаторов, ученых, управленцев ни о каком прорыве не может быть и речи.

В-третьих, бизнес, как инициативная экономическая деятельность, нуждается в разработке национального российского общественного стандарта социальной ответственности и отчетности, либо присоединения к какому-либо из существующих в данной сфере европейских стандартов. В структурах управления Евросоюза единые стандарты социальной ответственности включают наряду с другими показатели повышения качества жизни, улучшения охраны труда и здоровья трудящихся, рост благосостояния малоимущих, молодежи, женщин, пожилых людей и др.

Введение российского стандарта социальной ответственности бизнеса будет способствовать развитию компетентности бизнесменов, менеджеров, легитимации и росту массовой общественной поддержки предпринимателей и бизнесменов.

В-четвертых, главной опасностью для модернизации могут стать попытки подменить ее различного рода реформами, улучшениями, докладами и рапортами. В перспективе инновационные и конкурентные факторы все более будут доминировать в экономических и общественных отношениях. И это в первую очередь относится к раскрытию проблем в контексте того: какой хочет и может стать Россия в результате модернизации; какую максимальную цену она за это может и готова заплатить. Здесь единства взглядов

не будет. Органы власти, бизнес-элита и лидеры «третьего сектора» должны дать свои ответы на эти вопросы.

Опору в модернизации, инновационном развитии составляют люди, способные творить, экспериментировать, компетентные политики, бизнесмены, специалисты и ученые, воспринимающие свое пребывание на переднем крае экономики, науки, техники и управления как личностный вызов, как способ самореализации. Главное для бизнес-элиты, лидеров общественных объединений не проспать свое будущее и строить свою жизнь сегодня, исходя из того, какими бы они хотели видеть себя и свою страну через десятилетие.

Развитие постиндустриальной экономики в России и ее место в миропорядке: приоритеты, факторы, перспективы

В.В. Морозов (Москва)

Процессы, происходившие в СССР в конце 1980-х гг. явились лишь отражением последовательной смены технологических укладов. Именно успешным освоением очередного уклада объясняется экономический рывок Советского Союза в 1950–1970-х гг. В этот период страна стала мощной индустриальной державой, уважаемой ближними и дальними соседями. Отражением экономических успехов стало господство СССР в Евразии. Именно в этот период появляется стратегия евразийского доминирования как ключа к мировому лидерству¹³⁵.

Однако на 1970–1980-е гг. приходится период, когда страны-мировые лидеры начинают переходить к фазе экстенсивного расширения 5-го технологического уклада¹³⁶, в основе которого лежат информационные технологии. Здесь возникает непреодолимое в рамках СССР противоречие — широкое использование новых технологий предполагает смену или хотя бы модернизацию идеологической парадигмы. К этому советская политическая элита оказалась не готовой. Поэтому развитие 5-го технологического уклада в СССР сдерживалось. Как результат, с конца 1970-х гг. началось отставание, а к концу 80-х гг. экономика страны потеряла эффективность и рухнула.

На новом этапе, уже в рамках новой страны и при новой элите, обрабатывающие отрасли экономики приняли «низкий старт». Они не только отстали в технологическом плане, но и потеряли поддержку государства.

¹³⁵ Бжезинский З. Великая шахматная доска.

¹³⁶ О проблеме технологических укладов см.: Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. 2009. № 3. С. 26–38.

Именно эта потеря предопределила характер экономики страны на современном этапе. Дело в том, что странам, освоившим новый технологический уклад, нужен был именно сырьевой придаток, они получили его в лице России. Кроме того, Россия стала не только сырьевым придатком, но и источником дешевых труда и капитала. В результате, на современном этапе в мировом геополитическом раскладе Россию часто называют «мировая шахта», в то время, как Китай — «мировой цех», США — «мировой потребитель».

Сегодняшний уровень потребления США стал наградой за успехи в развитии 5-го технологического уклада, за умение «правильно» управлять финансами и настроениями людей. Уровень потребления россиян по этой логике является «наградой» за ошибки советских лидеров.

Ключом к этой логике должно стать понимание, что современная ситуация в России это отражение проблем 20–30-летних давности. В соответствии с таким пониманием сегодняшние проблемы обернуться «ситуацией» через 20–30 лет.

Что это будет за ситуация? В отношении России в сегодняшнем ее понимании, как суверенной страны, временами претендующей на статус мировой державы, которая, конечно имеет проблемы, но стоит ей лишь напрячься, и проблемы будут решены, и снова страна станет великой, вот, в отношении такой России мы имеем пессимистические ожидания.

Россия будущего — страна, уровень развития которой определяется экономическими условиями в мире, демографической ситуацией, проблемами этнического характера, культурной парадигмой. Эти условия формируют «климат проживания» в стране.

В России сегодня формируется негативный климат, при котором не создаются условия для развития внедряемого сегодня наиболее развитыми странами 6-го технологического уклада.

Какие основания так считать?

1. Миру по-прежнему нужна большая шахта!

Анализ экономик развитых стран и лидера среди них — США показывает, что там активно формируется контур нового технологического уклада. Отражением этого является мировой кризис 2007 года.

Принято считать, что в основе этого кризиса лежит финансовый дисбаланс мировой экономической системы, а первоначальный импульс пришел с рынка ипотеки США. Дело в том, что сам по себе дисбаланс финансов не может возникнуть при поступательном развитии остальной экономики. Финансовые дисбалансы отражают проблемы фундаментального уровня, которые возникают как следствие технологической эволюции экономики.

Фундаментальной проблемой современного кризиса стало систематическое превышение сбережениями инвестиций (рис.1)¹³⁷.

¹³⁷ Рассчитано автором на основе данных Бюро статистических отчетов США. <<http://bea.gov/index.htm>>.

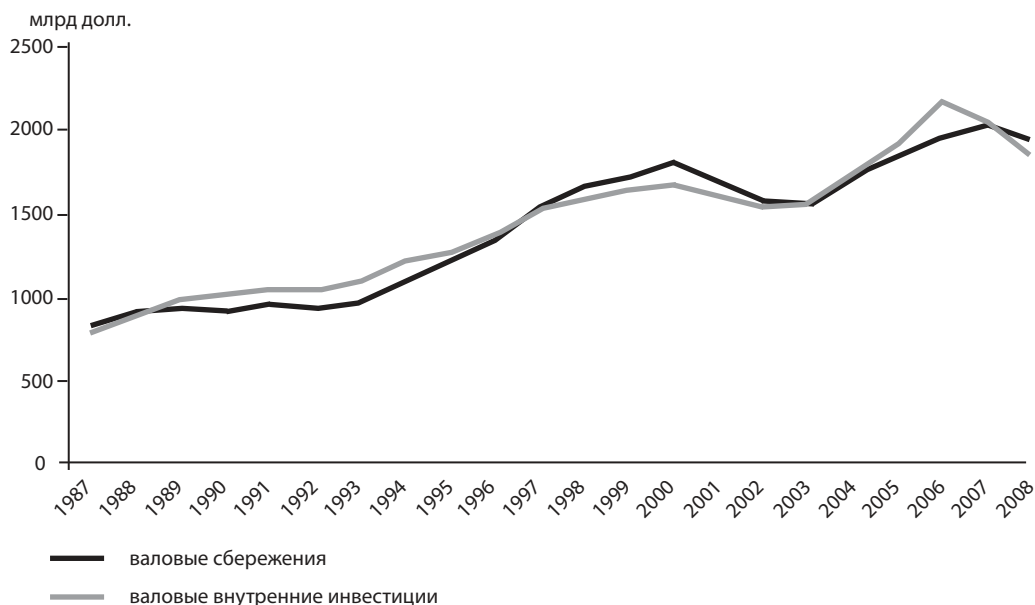

Рис 1. Разрыв сбережений и инвестиций в США

Финансовый дисбаланс стал следствием появления огромной массы «лишних денег». Ипотечная пирамида стала лишь выражением этого дисбаланса.

Само же пересбережение стало результатом желания «капитала» войти в новые более эффективные отрасли, генерируемые новым технологическим укладом. Образование «лишних» денег всегда сопровождает фазу внедрения нового уклада¹³⁸.

Наличие дешевой «мировой шахты» в этих условиях позволяет сделать переход к новому укладу плавным, менее болезненным для лидеров, т. к. дешевые ресурсы смягчают неэффективность отраслей старого уклада.

2. Сформировавшееся в России сырьевое лобби не заинтересовано в изменении ситуации.

Добывающие отрасли являются сегодня магнитом для инвестиций, ведь именно здесь инвестиции имеют большую рентабельность. Технологически отсталая перерабатывающая промышленность, бьющаяся один на один с мощными иностранными конкурентами, в указанном отношении проигрывает, поэтому технологическое отставание нарастает. Ситуацию отражает торговый баланс страны (рис. 2)¹³⁹.

¹³⁸ Львов Д., Глазьев С. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. 1986. № 5.

¹³⁹ Данные Центрального банка РФ. <<http://cbr.ru/statistics/?Prtid=svs>>.

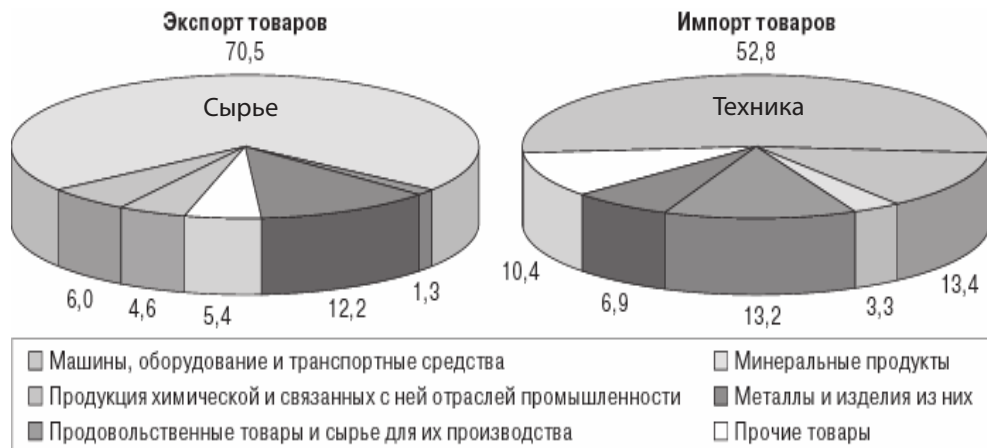

Рис. 2. Сырьевой экспорт России, как обеспечение технологического импорта

Сегодня получается так, что сырьевой сектор вместо того чтобы быть поддержкой остальной экономике в ее развитии, быть ее конкурентным преимуществом, как источник дешевого сырья, наоборот, подстраивает остальную экономику под себя. В результате, как только «сырьевики» чихнут, экономика России кашляет.

3. Негативная демографическая ситуация в ближайшее время приведет к резкому сокращению населения страны.

В новом десятилетии в детородный возраст входит малочисленное поколение 1990-х. Сегодня в отношении этого поколения применяется термин «Демографическая яма», тогда, как же будет названо поколение их потомков? И дело даже не в проблеме обеспечения страны трудовыми ресурсами. В эпоху свободного перелива ресурсов острота этой проблемы существенно снижается.

Дело в том, что, во-первых, в стране с отрицательным приростом населения инфляция является постоянной и самоподдерживающейся проблемой¹⁴⁰. Во-вторых, страна с сокращающимся населением городов не сможет обеспечить необходимый эффект экономии от масштаба¹⁴¹ при внедрении очередного технологического уклада.

В противовес данной логике нельзя привести пример малых обеспеченных европейских стран. Дело в том, что в этих странах, например в Дании или Швеции, люди проживают за городом, а не в деревне. Это две большие разницы. В России в сельской местности население, особенно молодежь, проживает вынужденно, и при первой возможности уезжает в город. В Ев-

¹⁴⁰ Солоу Р. Экономика ресурсов и ресурсы экономики. 1974. С. 130.

¹⁴¹ Кругман П. Возвращение великой депрессии. Мировой кризис глазами нобелевского лауреата. М.: Эксмо, 2009. С. 178.

ропе же процесс урбанизации уже пройден и развивается обратный. В России некоторое подобие может быть замечено лишь в Москве, когда обеспеченные москвичи предпочитают проживать за городом.

4. Нарастающая дифференциация населения по доходам.

Ситуация нарастающей дифференциации населения по доходам объясняется рядом факторов, в том числе:

А) В экономике с высокой долей добывающих отраслей в структуре ВВП доходы капитала кратно превышают доходы труда¹⁴²;

Б) Как известно, более обеспеченные слои населения имеют возможность получать доход на свой капитал, увеличивая тем самым разрыв в доходах.

Сама же дифференциация ведет к монополизации рынков, т. к. простор для конкуренции в силу ограниченности платежеспособного спроса сужается, завышению издержек производства, инфляции и т. д.

5. Ключевые отрасли постиндустриальной экономики — образование и медицина, не получают должной поддержки, в результате чего возводится барьер качественному развитию экономики.

Главной проблемой указанных отраслей в России является перевод их на исключительно коммерческие рельсы, хотя бюджетные деньги и средства всевозможных общественных фондов являются в развитых странах хребтом и системы образования, и медицины. Лидирующие вузы в США и Великобритании финансируются из бюджета. Коммерческие проекты являются лишь дополнительными источниками средств.

Выше перечислены лишь основные очевидные проблемы формирующейся в России социально-экономической ситуации через 20–30 лет.

Что же предпринимается для преодоления этих и других проблем не ясно, однако очевидно отсутствие системного подхода к преодолению негативного социально-экономического тренда. В решениях правительства доминируют программные, требующие «ручной настройки», меры, в то время как необходимы следующие шаги:

1. Жизненно важно сегодня отказаться от идеи всякого рода «больших скачков», «догоняющих рывков» и проч. Важно понять, что экономика не терпит неопределенности, каких-то крутых поворотов. Экономика не может «прыгать» через некоторые стадии своего развития. Поэтому дело России сегодня — это упорная работа по освоению 5-го технологического уклада — всестороннее развитие и использование информационных технологий. В рамках этой работы должен быть исключительно простимулирован и всячески поддержан процесс урбанизации страны — развитие мощных агломератов, которые бы притягивали инвестиции и технологии. Должно быть обеспечено расширение правового поля, прав и свобод, так чтобы люди, бизнес чувствовали себя защищенными.

¹⁴² Климов В. Проблемы регулирования экономики США в исследованиях П. Кругмана // Вопросы экономики. 2009. № 8. С. 32

2. Приоритет в сложившихся условиях должен быть отдан таким системообразующим отраслям народного хозяйства как энергетика, авиационная промышленность, судостроение, автомобилестроение, строительство. Все эти отрасли обладают значительным экстенсивным потенциалом использования продуктов 5-го технологического уклада. Повышение их эффективности придаст экономике страны необходимый повышательный импульс.

3. Так как технологии 5-го уклада требуют значительных финансовых, информационных, кадровых, административных ресурсов, то их развитие происходит в форме деятельности крупных полугосударственных и государственных корпораций. Поэтому необходимо наращивать присутствие государства в производственных процессах, и не стоит искусственно ограничивать развитие таких компаний в России, мотивируя это эфемерными проблемами подрыва конкуренции. Если частный бизнес не готов развивать указанные отрасли, то и конкуренция в них сама собой не возникнет.

4. Приоритетной задачей прогресса страны необходимо сделать развитие конкурентоспособных систем образования и здравоохранения, как основы развития человеческого капитала.

5. Важнейшее значение в целях поступательного развития экономики имеет изменение характера налоговой системы с благоприятствующего капиталу, на стимулирующий потребление. В этом плане первостепенную роль играют меры, направленные на повышение чистого располагаемого дохода молодежи и лиц пенсионного возраста.

6. Активное использование труда мигрантов в рамках системы упорядочивания миграционных процессов и привлечения трудовых ресурсов.

Макроэкономические предпосылки преодоления сырьевой направленности отечественного производства

В.Е. Новиков, Г.Ф. Дербенева (Люберцы, Московская обл.)

1. Экономический механизм рыночных преобразований и оценка последствий его функционирования в России

Для перехода от планово-распределительных отношений к либерально-рыночным в России был сформирован экономический механизм, основанный на либерализации цен и внешней торговли. Преобразования предполагали замену государственных фиксированных цен свободным ценообразованием. Однако при отсутствии конкурентной среды введение

свободного ценообразования привело к падению платежеспособного спроса и возникновению монопольного установления цен. В результате рост цен стал опережать увеличение доходов населения, что привело к сокращению платежеспособного спроса, а за ним и производства.

Уже в феврале 1992 г. по сравнению с соответствующим периодом 1991 г. цены выросли в 11 раз, розничный товарооборот сократился на 46 пунктов, производство продукции промышленности упало на 12 пунктов. В первом квартале 1992 г. по сравнению с тем же периодом 1991 г. оптовые цены выросли в 13 раз, товарооборот сократился на 51 пункт, объем производства снизился на 13 пунктов. В 1995г. удельный вес добывающей промышленности в отраслевой структуре промышленного производства составил 23,6% против 15,5% в 1990г., а удельный вес обрабатывающей промышленности снизился с 84,5% до 76,4%¹⁴³.

Таким образом, спад производства в обрабатывающей промышленности, в том числе машиностроения, в условиях сужающегося спроса обусловил его неконкурентоспособность. В то же время продукция топливно-сырьевых отраслей по своему качеству оказалась конкурентоспособна на внешних рынках.

Либерализация внешней торговли, с одной стороны, открыла доступ в страну дешевых потребительских товаров, а с другой — способствовала росту экспорта и цен на топливно-сырьевые товары, что приводило к росту издержек и цен в обрабатывающих отраслях и, следовательно, снижению спроса и объемов их производства.

На начальном этапе либерализация цен и пониженный курс национальной валюты по сравнению с ее покупательной способностью создавал ситуацию выгоды экспорта товаров, внутренние цены которых при таком курсе были значительно ниже мировых. Однако беспошлинный ввоз товаров, отсутствие нетарифных ограничений, политика государства по массовым закупкам импортных товаров в централизованном порядке и реализация их по дотационным ценам, установление в последующие годы ставок таможенных пошлин на заниженном уровне существенно сократили объемы спроса на отечественные товары и обусловили еще большие темпы спада производства. Уровень тарифной защиты отечественного производства снижается: средневзвешенная ставка ввозных таможенных пошлин в 2008 г. с учетом льгот и преференций составила 11,45%, прогноз на 2010 г. — 10,6%. За счет обнуления ставок таможенных пошлин созданы благоприятные условия для ввоза металлообрабатывающего и медицинского оборудования, самолетов, промышленной сборки транспортных средств, самолетов с иностранными комплектующими¹⁴⁴. Повышение цен на энергоносители

¹⁴³ Российский статистический ежегодник, 2005 г. Росстат, 2006 г. Таблицы 23.10, 23.13.

¹⁴⁴ «Основные направления таможенно-тарифной политики на 2010 год и плановый период 2011 и 2012 годов» (проект) одобрен на заседании Правительства РФ 11 июня 2009 г.

еще более понижает конкурентоспособность отечественной обрабатывающей промышленности.

Таким образом, механизм либерализации цен и внешнеэкономической деятельности привел к сырьевой направленности экономики.

Негативными последствиями функционирования такого механизма являются увеличение экспорта сырьевых товаров, снижение конкурентоспособности продукции отечественной обрабатывающей промышленности, увеличение импорта машин и оборудования.

Доля машиностроения в отраслевой структуре промышленности составила в 2009 г. 11,6%¹⁴⁵ вместо 20,1%¹⁴⁶ в 1990 г.;

Прогноз социально-экономического развития РФ предусматривает снижение производства машин и оборудования в 2012 г. на 8,6% по сравнению с 2008 г.¹⁴⁷

Сырьевой направленности экономики России способствует снижение или отмена таможенных пошлин и отмена налога на добавленную стоимость на ввоз оборудования, аналоги которого ранее производились в России, развитие сборочных производств на основе импортных комплектующих. По мере выхода из кризиса в 2010 г. приоритетами таможенно-тарифной политики будет являться содействие технологической модернизации российской экономики за счет облегчения доступа к использованию передового иностранного оборудования и технологий, переносу глобально ориентированных обрабатывающих производств на российскую территорию.

В 2011–2012 гг. планируется перейти к корректировке ставок ввозных таможенных пошлин с учетом долгосрочных ориентиров экономической и структурной политике, где приоритет будет отдаваться импорту высокотехнологичного оборудования, использование которого, как предполагается, способно повысить конкурентоспособность российской продукции¹⁴⁸. Однако западные компании не намерены развивать в России продукцию, которая могла бы стать фундаментом действительной модернизации промышленности, например, станкостроения, элементной базы для производства электроники.

Отмена ставок таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость проводится под предлогом, что аналогичная продукция в России не производится. Однако многие виды оборудования ранее в России производились и были разрушены в результате проводимой экономической политики.

¹⁴⁵ Сенчагов В. Способствует ли бюджет 2010 г. модернизации Российской экономики // Вопросы экономики. № 2, 2010. С. 34.

¹⁴⁶ Российский статистический ежегодник, 2005. Табл. 23.10.

¹⁴⁷ Сенчагов В. Способствует ли бюджет 2010г. модернизации Российской экономики С. 35.

¹⁴⁸ «Основные направления таможенно-тарифной политики на 2010 г. и плановый период 2011 и 2012 годов» одобрены на заседании Правительства РФ 11 июня 2009 г.

В то время, когда автомобильная промышленность развитых стран переходит на этап массового производства гибридных автомобилей, Россия разместила сборочные производства устаревших моделей. В Таможенном союзе стран — членов ЕврАзЭС также создаются условия для промышленной сборки моторных транспортных средств, предоставляются тарифные льготы в отношении технологического оборудования, комплектующих и запасных частей к нему¹⁴⁹. Однако импорт оборудования для создания отечественных средств производства (например, станков) необходим только на начальной стадии модернизации с последующим переходом к их собственному производству.

Для расширения масштабов экспорта топливно-сырьевых товаров строятся нефте- и газопроводы, крупнотоннажные танкеры и газовозы, увеличивается мощность морских портов. В период мирового финансового кризиса экспорт сырья и топлива — фактор выживания России, но стратегически — это проигрыш.

Необходима замена сырьевой направленности экономики на инновационную.

2. Формирование промышленной политики инновационного развития

Важнейшим фактором ускорения социально-экономического развития страны является эффективность структуры промышленности, определяемая промышленной политикой. В наиболее общем виде суть промышленной политики в рыночной экономике сформулируем как осуществляемую государством целенаправленную деятельность, включающую в себя систему мер прямого и косвенного регулирования промышленности и устранения для реализации этой цели тех препятствий, которые не могут быть преодолены механизмами саморегулирования рынка. Поскольку механизмы саморегулирования рынка самостоятельно не способны решить проблему рационального распределения ресурсов в любой экономической системе, то промышленную политику можно определить как систему согласованных законодательных, административных, финансово-экономических решений государства и мероприятий, позволяющих достичь поставленные цели развития. Промышленная политика включает в себя меры, обеспечивающие конкуренцию, развитие регионов, кооперации и специализации производства, стимулирование эффективности и внедрения новых технологий.

Конечная цель любой экономической политики государства, в том числе промышленной, — ускорение экономического роста. Она достигается при реализации имеющихся сравнительных преимуществ в высокотехнологичном производстве.

¹⁴⁹ Интервью ответственного Секретаря комиссии Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, заместителя генерального секретаря ЕврАзЭС С. Глазьева. Периодическое издание Совета министров союзного государства. Российская газета 18.02.2010 г.

Ориентация на критерии финансово-экономической доходности (отдачи) проводимых реформ привела к тому, что наукоемкая продукция СССР по отношению к США в 1990 г. составляла 7% к 28%, т. е. в 4 раза меньше. В 2004 г. этот разрыв увеличился до 40 раз. Теперь Россия занимает 0,8% в общем объеме наукоемкой продукции мира, а США увеличили свою долю с 28% до 37%¹⁵⁰.

Национальная промышленная политика России призвана исправить диспропорции в структуре производства конкурентоспособной продукции при рациональном распределении ресурсов в экономике. В связи с таким подходом к промышленной политике выбирается наиболее эффективная ее модель (экспортно-сырьевая, импортозамещающая, инновационно-ориентированная).

Для реализации поставленных целей и выбора модели необходимо проведение анализа сильных и слабых сторон, угроз и выявление возможностей страновой конкурентоспособности, а также выбор моделей промышленной политики. Для этого необходимо осуществить:

- разработку методического подхода к определению и выявлению ключевых факторов, влияющих на конкурентоспособность отраслей промышленности;
- проведение анализа конкурентных преимуществ и недостатков отраслей промышленности Российской Федерации;
- разработку методических рекомендаций по повышению страновой конкурентоспособности Российской Федерации;
- определение концептуальных и методических основ выбора, оценку эффективности и границ применимости моделей промышленной политики.

Государство как орган управления национальной экономикой является основным субъектом промышленной политики. Именно на него возлагается задача формулирования долгосрочной концепции социально-экономического развития и ее реализации, в первую очередь, в рамках промышленной политики. В его обязанности входит приоритетное предоставление государственной поддержки предприятиям, производящим социально значимую продукцию.

Методический подход к формированию и реализации промышленной политики России в сложившихся геоэкономических условиях в начале XXI века определяются необходимостью достижения научно-технического и научно-технологического уровня развитых стран мира. В связи с этим содержанием промышленной политики должно являться формирование структуры и выделение приоритетных отраслей в целях обеспечения экономического роста национальной экономики, достижения уровня конку-

¹⁵⁰ Экономика и жизнь, № 32, август 2007 г.

рентоспособности на мировом рынке и выбор инструментов эффективной реализации этих целей.

Исходя из содержания промышленной политики методический подход к ее формированию и реализации должен содержать следующие шаги.

1. Исходим из того, что развитие экономики представляет собой воспроизводственный цикл, структура которого приводится в табл. 1.

Таблица 1

Структура воспроизводственного цикла

Сектор экономики	Отрасль экономики
Потребительский	сельское хозяйство
	пищевая и легкая промышленность
	ЖКХ и бытовое обслуживание
	социальные услуги
Инновационный	наука и научное обслуживание
	машиностроение и металлообработка
	химия и нефтехимия
	строительство
Энергосырьевой	электроэнергетика
	топливная промышленность
	черная и цветная металлургия
	лесной комплекс
	стройматериалы
Инфраструктурный	транспорт и связь
	торговля
	финансы, кредит, управление

Источник: Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.. Интегральный макропрогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 года. М.: Институт стратегических исследований. 2006. С. 38.

Как следует из табл. 1, в цикле выделяются четыре сектора. Значимость каждой отрасли определяется ее принадлежностью к тому или иному сектору.

2. Уровень научно-технического и научно-технологического развития экономики определяет инновационный сектор, а потому отрасли, входящие в него, необходимо отнести к категории приоритетных.

3. Энергетические потребности именно этих отраслей должны удовлетворяться в первую очередь. Таким образом, должен быть выделен инновационно-энергетический блок (ИЭБ). Уровень развития этого блока будет определять не только научно-технический и научно-технологический уровень отечественной экономики, но и ее конкурентные возможности по сравнению с индустриально развитыми странами.

4. Уровень необходимой конкурентоспособности ИЭБ задан структурой пятого и шестого технологического укладов. В пятый уклад входят такие отрасли и виды экономической деятельности как микроэлектроника, нефтегазовая энергетика, персональные компьютеры, Интернет, биотехнология микроорганизмов. Шестой уклад включает нанотехнологии, альтернативную энергетику (включая водородную), глобальные информационные сети, биотехнологию растений, животных, лекарств.

5. Действующий до настоящего времени методический подход к формированию промышленной политики подчинен модели экспортно-сырьевой направленности экономики. Приоритетными в ней выступают добывающие отрасли, в первую очередь нефтяная и газовая, которые входят в энергосырьевой сектор экономики. Валютная выручка от продажи продукции этих отраслей на мировом рынке приносит большой доход в государственную казну, позволяет формировать валютные резервы, и Резервный фонд, Фонд национального благосостояния как страховку в случае падения цен на нефть на мировом рынке. Она не используется как источник финансирования инновационного сектора, и не обеспечивает ускорения экономического роста. Мировой финансово-экономический кризис показал неэффективность этих факторов.

Для масштабной модернизации отсутствуют экономические предпосылки в связи с тем, что импортное оборудование на внутреннем рынке оказывается дешевле отечественного. Это препятствует развитию инноваций, следовательно, и научные исследования оказываются мало востребованными. В связи с этим *формированию промышленной политики нужен новый экономический механизм.*

3. Регуляторы в экономическом механизме инновационного развития

При проводимых экономических преобразованиях практически невозможно реализовать стратегию, направленную на инновационное развитие экономики России. Позиция, что за счет расширения экспорта топливно-сырьевых товаров и импорт оборудования можно поддерживать необходимые темпы развития и научно-технический уровень производства, представляется необоснованной.

Для выживания страны в современном мире необходима коренная перестройка проводимой экономической политики и хозяйственного механизма. В определенном смысле следует говорить об индустриализации страны после двух десятилетий экономических реформ.

Заявленная модернизация экономики мало чего общего имеет с переводом страны на рельсы современного научно-технического прогресса. Модернизация охватывает только некоторые из направлений научно-технического прогресса, что не позволит вывести страну на производство высокотехнологичной продукции конечного потребления и средств про-

изводства для производства такой продукции. Это означает, что структура производства существенно не изменится. Экономика будет зависеть от поставок сырьевых товаров, топлива и энергии на экспорт. Одним из основных направлений модернизации является развитие энергетики, что связано с увеличением объемов использования сырьевых ресурсов и нагрузки на природную среду.

В условиях мировой экономики, в которой периодически возникают финансово-экономические кризисы, национальная экономика должна быть сбалансирована с тем, что бы обрабатывающая промышленность смогла обеспечивать основные потребности, и была бы конкурентоспособна на мировом рынке.

Для структурной перестройки производства необходимо на первоначальном этапе осуществить существенное перераспределение доходов в обществе, в большей степени сконцентрировать их в руках государства, сократить разрыв между бедными и богатыми до 5–7 раз, что будет стимулировать потребление, без чего невозможно развитие производства, и даст возможность воспроизводства рабочей силы.

Неотъемлемым элементом структурной перестройки является развитие образования и науки, доведения уровня их финансирования до объемов, обеспечивающих развитие экономики шестого технологического уклада. В условиях мирового финансово-экономического кризиса развитые страны увеличивают финансированием науки и образования. В то же время в России сокращается финансирование науки, переход на конкурентное субсидирование, когда научные организации будут конкурировать за заказ государства на научные разработки, убыль приведет к постепенному исчезновению большинства научных организаций. То же процесс будет происходить с высшими учебными заведениями, которые в начале будут объединяться в более крупные учебные заведения, а потом переводиться на конкурентную систему финансирования.

Максимизация темпов социально-экономического развития достигается при оптимальном значении регуляторов экономики. Каждый регулятор принимает оптимальное значение, если в полной в полной степени реализуются его функции, а величина регулятора максимально приближается к уровню, вытекающему из сущности регулятора.

В экономическом механизме инновационного развития должны использоваться следующие регуляторы:

- цены на продукцию, уровень которых должен максимально приближаться к общественной стоимости товаров, их общественно-необходимым затратам труда, а каждая из функций цен реализоваться в процессе воспроизводства;
- налоги, которые должны приближаться к объективно-обусловленному уровню, достаточному для реализации государством принятых на себя

функций в производственной, социальной, управленческой, военной и других сферах;

- зарплата, отражающая стоимость рабочей силы;
- ставка рефинансирования, сформированная на уровне, достаточном для получения предприятием нормальной прибыли;
- количество денег в обращении, достаточное для своевременного обмена товарами и услугами и отражающее их реальную стоимость с учетом скорости обращения;
- таможенные тарифы, обеспечивающие выгоду от международного разделения труда за счет использования абсолютных и относительных конкурентных преимуществ во внешней торговле и создания определенной ниши в производстве современной высоко-технологичной продукции.

Встраивание ценового регулятора в экономический механизм инновационного развития России только тогда обеспечит эффективность воздействия на экономические процессы, если будут восстановлена контрольная функция цены, позволяющая проводить мониторинг уровня рыночной монополии и обоснованности повышения цен на энергоносители и топливо.

Таможенный тариф как экономический регулятор должен эффективно выполнять функции защиты отечественного рынка и создания условий для развития производства машино-технической продукции.

Однако вступление России во Всемирную торговую организацию, которое обязывает ее проводить политику понижения импортных тарифов, по существу блокирует развитие обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, окончательно ставит ее в зависимое положение от высокоразвитых стран.

Необходимо постепенное накопление средств для создания конкурентной среды, что возможно только при осуществлении нормальных функций цены, т. е. восстановления функций эквивалентности обмена и стимулирующей (побуждающей, понуждающей) функции. Это создает условия, в которых предприятия смогут и будут заинтересованы во внедрении достижений научно-технического прогресса, снижении издержек и повышении качества продукции. При отсутствии конкурентной среды эти функции цены должны реализоваться через комплексное государственное регулирование цен. Данная мера в сочетании с финансовым и кредитно-денежным регулированием позволит приостановить инфляцию и ее разрушительные последствия. Создадутся условия для стабилизации спроса и производства, повышения производительности труда, а на этой основе снижения издержек, роста накоплений предприятий и доходов работников. Ограниченное, не комплексное регулирование цен без проведения защитной таможенно-тарифной политики не решит проблему преодоления инфляции и стабилизации экономики. Попытки отдельно решить проблемы регулирования цен в отраслях — естественных монополистах, которые сейчас предпринимаются, вряд ли окажут какое-либо влияние на снижение темпов инфляции.

4. Необходимые предпосылки преодоления сырьевой направленности экономики

1. Для восстановления и развития высокотехнологичных производств в России необходимо развитие образования и науки, в первую очередь, за счет средств государства, расширение подготовки специалистов для отраслей ИЭБ, которые должны составить научную и инженерно-технологическую элиту кадрового потенциала на приоритетных направлениях экономического роста.

Данные о доле сектора высшего образования в затратах на НИР в США и некоторых странах ОЭСР в сравнении с Россией приведены в табл. 2.

Таблица 2

Доля сектора высшего образования в затратах на НИР

Страна	2001		2002		2003	
	%	Превышение по отношению к России, раз	%	Превышение по отношению к России, раз	%	Превышение по отношению к России, раз
США	14,5	2,8	15,9	2,9	16,8	2,7
Германия	16,4	3,2	17,0	3,1	17,1	2,8
Бельгия	19,2	3,7	19,2	3,5	18,4	3,0
Венгрия	25,7	4,9	25,2	4,7	26,7	4,4
Канада	29,3	5,6	32,8	6,1	34,9	5,7
Россия	5,2	1,0	5,4	1,0	6,1	1,0

Источник: по материалам статистического сборника «Научно-инновационный комплекс высшей школы России». М.: Наука, 2005. С. 238–239.

Как следует из табл. 2, Россия в среднем за 2001–2003 гг. отставала по доле сектора высшего образования в затратах на НИР от США в 2,8 раза, Германии — в 3, Бельгии — в 3,4, Венгрии — в 4,7, Канады — в 5,8 раза, что свидетельствует о подготовке кадров для реализации научных и технологических приоритетов.

Доказана положительная корреляция количества трудозанятых с высшим профессиональным образованием с благосостоянием, стабильностью и экономической мощностью общества. В США на 100 трудозанятых в возрасте 25–64 лет высшее образование имеют 35 человек, Канаде — 30. Эти страны входят в число 20 самых богатых стран в мире. В них завершена интеграция науки, образования, сферы услуг, достигнута переориентация образовательных структур на решение научных, технологических и социальных проблем постиндустриальных обществ. *Россия должна войти в эту двадцатку.*

2. В целях стимулирования платежеспособного спроса необходимо выравнивание уровня потребительских цен и доходов населения. Данные о со-

отношении уровня потребительских цен и доходов населения в 2008–2009 гг. приводятся в табл. 3.

Таблица 3

**Сравнение уровня потребительских цен и доходов населения
в 2008–2009 гг.**

Показатели	2009г.	2009 г. в % к 2008 г.	2008г. в % к 2007 г.
Индекс потребительских цен, %		111,7	114,1
Реальные располагаемые денежные доходы, (%)		101,9	101,9
Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника:			
номинальная, рублей	18785	108,5	127,2
реальная, %		97,2	111,5

Как следует из табл. 3, рост потребительских цен в 2008–2009 гг. опережал рост реальных располагаемых денежных доходов населения и реальной заработной платы. Заработная плата ученых должна быть выше по отношению к уровню 2009 г. в 2–3 раза.

3. Вложения средств Резервного фонда в ценные бумаги других стран или валюту в иностранных банках лишает возможности использования их для поддержки отечественных производителей. Необходимо отказаться от этих вложений, а средства направить на решение следующих экономических вопросов:

- перераспределение вновь созданной стоимости за счет роста производительности труда в результате внедрения новой техники;
- ликвидация монопольного ценообразования за счет регулирования цен на всех этапах воспроизводственного цикла;
- масштабное участие государства в экономике за счет национализации электроэнергетики и нефтегазового комплекса и инвестиций в инфраструктуру;
- строительство и реконструкция предприятий в ключевых отраслях экономики, определяющих научно-технический уровень производства;
- направление иностранных инвестиций на создание предприятий, производство наиболее сложных узлов и компонентов в высокотехнологичном секторе экономики и их последующее развитие на базе отечественных научных достижений;
- ограничение вывоза прибыли.

4. Обеспечить равноконкурентные условия для отечественной и импортной продукции на внутреннем рынке России в этих целях:

- устанавливать ставки ввозных таможенных пошлин исходя из равновыгодности реализации на внутреннем рынке отечественной и им-

портной продукции. Принять соответствующую методику расчета таможенных пошлин.

- временно, на период до создания современных отечественных производств, обеспечить условия для импорта аналогичного высокотехнологичного оборудования, необходимого для производства средств производств.

Правовая модель института развития: зарубежный опыт и российские реалии

Е.С. Сазонова (Москва)

В современных условиях государственная инвестиционная политика приобретает особое значение. Так, провозглашаемый Президентом РФ курс на модернизацию, подразумевающий социально-экономическое развитие государства, основывается на вложении государством средств в отдельные сектора экономики в целях их преимущественного развития (например, в области инновационных технологий).

Кроме того, одним из главных факторов экономического спада в экономике России в целом (в результате мирового финансового кризиса) являются недостаток капитала (как основного, так и оборотного), недоступность кредитных ресурсов (особенно инвестиционных), а также их неэффективное использование.

В качестве действенного инструмента решения проблемы нехватки инвестиционных ресурсов в стране является осуществление государством долгосрочного некоммерческого кредитования при помощи институтов развития.

Создание специальных институтов развития весьма успешно практикуется в зарубежных странах. При этом целью их деятельности является не получение прибыли (или, во всяком случае, не в первую очередь), а проведение таких изменений в экономике государства, которые направлены на его развитие, т. е. расширенное воспроизводство, предусматривающее приращение основных и оборотных фондов. В настоящее время для России ставится задача перехода от сырьевой экономике к инновационной, для чего требуется такой вектор экономического развития, который будет направлен на ее диверсификацию и ликвидацию структурных перекосов.

При этом анализ государственной инвестиционной политики, проводимой в зарубежных странах с рыночной экономикой, свидетельствует о том, что она, как правило, не сводится лишь к созданию общих условий инвестиционной деятельности, а предусматривает активную роль государства

в создании системы долгосрочного финансирования экономики. Государственное финансирование экономики за рубежом осуществляется при помощи разнообразных, в том числе и программно-целевых, методов и распределяется по различным секторам экономики, для чего используются различные типы специальных государственных финансовых институтов (институтов развития).

В Австрии важную роль в опосредованном государственном финансировании играет система специальных инвестиционных фондов, деятельность которых осуществляется через механизм банковского кредитования. Средства таких фондов пополняются не только за счет поступлений из бюджета, но и путем привлечения свободных средств Австрийского национального банка.

Япония и Китай для финансирования наиболее важных структурных проектов в экономике, строящейся в основном по отраслевому принципу, активно используют как собственно бюджетные средства, так и различные формы сбережений граждан, находящихся под ответственностью государства (пенсионные накопления и почтовые депозиты).

Кредитование экономики в Китае возложено на банковскую систему. Двумя основными видами кредитования являются кредитование коммерческое и отличное от него — «политическое». В сфере коммерческого кредитования процентные ставки по кредитам, а также направления кредитования формируются на основе рыночных принципов. «Политическое» кредитование призвано играть роль основного инструмента осуществления государственной экономической политики, для чего в Китае сформированы три государственных банка развития, обслуживающие цели государственной политики. Источником формирования средств для «политического» кредитования главным образом является государственный бюджет.

Франция и Германия ориентируют государственную экономическую политику на выравнивание региональной экономической дифференциации, т. е. используют помимо отраслевого метода распределения денежных средств, еще и региональный, поскольку считают его более эффективным.

На основе французского и немецкого опыта принцип государственного финансирования для выравнивания диспропорций между различными регионами уже используется и на уровне Евросоюза, для чего был создан специальный Структурный фонд. Он аккумулирует средства всех государств — членов Евросоюза, а их получателями являются только государства, на территории которых находятся наиболее проблемные с точки зрения экономического развития регионы. Таким образом, дальнейшая европейская экономическая и политическая интеграция не мешает осуществлять и совершенствовать меры государственной поддержки экономики.

Один из наиболее известных и самых крупных федеральных инвестиционно-кредитных институтов в Германии, созданный специально для ока-

зания содействия развитию экономики, — Кредитный институт по восстановлению экономики (KfW). KfW является банком развития немецкой и европейской экономики. Основная цель его деятельности — долгосрочное кредитование общенациональных программ структурных преобразований в экономике и контроль их целевого использования. Правовой статус и деятельность KfW регламентируются Законом о KfW 1969 г.¹⁵¹ и уставом. Положения устава направлены на конкретизацию норм Закона о KfW, касающихся статуса, компетенции и взаимоотношений органов управления KfW.

По своей организационно-правовой форме KfW является учреждением публичного права. Основной капитал KfW сформирован на 80% за счет средств федерации и на 20% — за счет средств федеральных земель (абз. 1 § 11 Закона о KfW). ФРГ несет субсидиарную ответственность по всем предоставленным KfW кредитам, выпущенным ценным бумагам, выданным гарантиям по кредитному договору, т. е., по существу, по всем обязательствам KfW в соответствии § 1a Закона о KfW. Для финансирования своих кредитных операций KfW получает целевые бюджетные средства, а также средства фонда «Особое имущество» (ERP-Sondervermögen), привлекает средства путем заимствования на мировом рынке ссудных капиталов. Средства Фонда через KfW предоставляются, как правило, на условиях возвратности и платности. В отдельных случаях могут также предоставляться беспроцентные займы и безвозвратные субсидии.

В структуре KfW имеются два органа управления — правление и управляющий совет (§ 5 Закона о KfW). В качестве совещательного органа действует также совет по среднему бизнесу (§ 7a Закона о KfW).

Поскольку KfW выполняет публичные задачи, федеральный министр финансов и федеральный министр экономики и технологий являются попеременно председателем и заместителем председателя управляющего совета. В состав управляющего совета входят федеральные министры, назначаемые представители от Бундестага и Бундесрата, назначаемые Федеральным правительством представители банков и сберегательных касс, промышленности, общин, сельского хозяйства, торговли, ремесла, жилищного хозяйства и профсоюзов.

Ликвидация KfW может быть осуществлена только в случае принятия соответствующего закона.

Кредитование экономики KfW осуществляет посредством финансирования инвестиционных программ. Делается это, как правило, на долевой основе: привлекаются собственные и заемные средства KfW, средства Фонда ERP-Sondervermögen и средства частного сектора. Привлечение частного капитала — один из принципов деятельности KfW, поскольку рыночные

¹⁵¹ Закон о Кредитном институте по восстановлению (Gesetz ueber die Kreditanstalt fuer Wiederaufbau — KredAnstWiAG Gesetz) // <http://www.kfw.de/DE_Home/Service/OnlineBibl48/DieBank30/index.jsp>.

механизмы оценки рисков и отбора проектов для кредитования считаются гораздо более эффективными.

Кредитование KfW осуществляет преимущественно посредством агентских отношений с банками-посредниками на местах, которые берут на себя риски, связанные с выдачей кредитов. По отдельным программам часть рисков KfW обязуется взять на себя. Система расчета процентной ставки по предоставляемым KfW кредитам в настоящее время ориентирована на степень риска. Ставка по кредиту определяется непосредственно банком-посредником, предоставляющим кредит и несущим риск его невозврата, с учетом установленного KfW «потолка». Величина процентной ставки зависит от двух показателей: кредитоспособности заемщика и качества залога. Соответственно, действует правило: чем лучше деловая репутация заемщика и предоставленные им гарантии, тем ниже процентная ставка. Ранее банки-посредники выдавали всем заемщикам кредиты по единой утверждаемой KfW процентной ставке и при этом не всегда могли покрыть свои расходы, связанные с риском неплатежей¹⁵².

Таким образом, немецкий опыт реализации государственной инвестиционной политики, основанный на использовании специализированного института — KfW, представляется достаточно перспективным, что подтверждается и сроком существования KfW, и масштабами его деятельности, и может быть использован при создании сходного института развития в России¹⁵³.

Зарубежный опыт в целом показывает, что государство действительно играет активную роль в целевом финансировании приоритетных направлений в экономике, используя при этом как бюджетные средства, так и иные источники, жестко контролируя направления, цели и способы финансирования через создание институтов развития. Принципы и критерии при этом отличаются от коммерческих: цели ставятся не столько по доходности операций, а сколько в области экономического развития, включая формирование заданных отраслевых пропорций и выравнивание уровней развития регионов.

В России в настоящее время задействованы следующие институты развития:

- Инвестиционный фонд РФ;

¹⁵² По материалам KfW: Справедливая система распределения риска посредством процентных ставок. Приложение к обзору условий для конечных получателей кредита. (Risikogerechtes Zinssystem. Anlage zur Konditionenuebersicht fuer den Endkreditnehmer) // <http://www.kfw-foerderbank.de/DE_Home/Service/140051_Anlage_RGZS_Kond_EKN_2006_01.pdf>.

Общие условия кредитования KfW физических лиц — предпринимательский капитал (KfW-Allgemeine Bestimmungen fuer Kredite an natuerliche Personen-Unternehmerkapital) // <http://www.safir-wid.de/fmdb2/doks/16035/AR9_2.htm>.

¹⁵³ Подробнее см. Сазонова Е.С. Правовое положение KfW — института развития Германии // Проблемы предпринимательского (хозяйственного) права в современной России // Труды Института государства и права РАН. № 2. 2007. С. 135–143.

- ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»;
- ОАО «Российская венчурная компания»;
- ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию»;
- ОАО «Российский сельскохозяйственный банк»;
- ОАО «Росагролизинг»;
- институты поддержки малого и среднего предпринимательства (региональные венчурные фонды, гарантийные фонды, фонды прямых инвестиций);
- ОАО «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий»;
- ГК «Российская корпорация нанотехнологий»;
- ГК «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».

При этом наиболее общими, не осуществляющими специализированное кредитование применительно лишь к определенной отрасли экономики, являются Инвестиционный фонд РФ и государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» (далее — Банк развития).

Такой инструмент инвестиционной политики, Инвестиционный фонд Российской Федерации, то в 2006 г. общий объем его средств был предусмотрен в размере 69,7 млрд руб. (2,6 млрд долл.). По заявлению главы Минэкономразвития России, объем Инвестиционного фонда Российской Федерации в 2007 г. должен был составить не менее 145 млрд руб. Однако и в 2008 г. (согласно Приложению 10 к Федеральному закону от 24 июля 2007 г. № 198-ФЗ «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов»¹⁵⁴ о распределении бюджетных ассигнований на 2008) объем Инвестиционного фонда Российской Федерации составляет всего 89,2 млрд руб. В 2009 г., несмотря на необходимость реализации крупных инвестиционных проектов в рамках реализации политики преодоления кризисных явлений, объем Инвестиционного фонда Российской Федерации также не превысил 109,6 млрд руб. (согласно Приложению 6 к Федеральному закону от 24 ноября 2008 г. № 198-ФЗ «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов»¹⁵⁵). Таким образом, небольшим объемом располагаемых им средств и невозможностью их значительного увеличения из-за дефицитности федерального бюджета (см. табл. 1).

Кроме того, Инвестиционный фонд РФ не является юридическим лицом, наделенным определенными правами и обязанностями, а представляет собой лишь отдельную строку в федеральном бюджете на очередной фи-

¹⁵⁴ СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 3995.

¹⁵⁵ СЗ РФ. 2008. № 48. Ст. 5499.

нансовый год, поэтому считать его институтом развития в полном смысле слова нельзя еще и по этой причине.

С 2005 г. в политических и деловых кругах высказывалась идея о формировании Государственной корпорации развития или Национального банка развития, который оказывал бы адресную финансовую поддержку предприятий приоритетных отраслей промышленности посредством долгосрочного кредитования с целью ускорения темпов экономического роста¹⁵⁶. По замыслу инициаторов, такой институт развития должен функционировать в банковской системе Российской Федерации, выполняя при этом специальные функции — мобилизацию государственных финансовых ресурсов и перераспределение их в соответствии с приоритетными правительственными программами посредством коммерческих банков¹⁵⁷.

В апреле 2006 г. вышеуказанная идея нашла свое воплощение в виде соглашения о сотрудничестве, которое было подписано в Томске между председателями правлений «Внешэкономбанка» и ОАО «Российский Банк Развития», с одной стороны, и председателем правления Кредитного института по восстановлению экономики Германии (KfW), с другой, относительно оказания последним консультационных услуг и технического содействия по созданию аналога банка развития.

В 2007 г. в соответствии с Федеральным законом от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития»¹⁵⁸ был создан Банк развития (в виде государственной корпорации), который наделен некоторыми функциями в организации инвестиционного процесса. Однако по ряду причин этот институт развития не смог стать решением инвестиционных проблем России. Так, ряд существенных положений, способствующих эффективности KfW, воспринят не был.

Во-первых, потому что Банк развития не предполагает масштабной величины инвестиционных ресурсов (см. табл. 1) — около 10 млрд долл. согласно Меморандуму о финансовой политике государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 июля 2007 г. № 1007-р¹⁵⁹ — при имеющейся потребности более сотни млрд долл. Кредитный портфель Внешэкономбанка в рамках реализации положений Федерального закона «О банке развития» составил около 255 млрд руб. За полтора года с момента создания Банка развития только 70 инвестиционных проектов, общей стоимостью не более 750 млрд руб. с долей участия банка в размере, превышающем 400 млрд руб., прошли экспертизу и получили его одобрение на предоставление финансирования.

¹⁵⁶ *Самоторова А.* Корпорация монстров // Профиль. № 33 (494). Сентябрь 2006 // <<http://www.profile.ru/items/?item=20033>>.

¹⁵⁷ *Галкин И.* Казенный банк для казенных нужд // Российская газета. 19 апреля 2005 г.

¹⁵⁸ СЗ РФ. 2007. № 22. Ст. 2562.

¹⁵⁹ СЗ РФ. 2007. № 32. Ст. 4166.

Сейчас уставный капитал Банка развития равен 362,5 млрд руб. Кроме того, в условиях кризиса на покрытие дефицита ликвидности по Федеральному закону от 13 октября 2008 г. № 173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации»¹⁶⁰ Банку развития выделены 50 млрд долл., в связи с возникшими у Банка развития новыми обязанностями, связанными с антикризисными мерами. Теперь он предоставляет кредиты на рефинансирование зарубежных займов российских компаний, получает бюджетные средства на проведение операций на фондовом рынке и предоставляет субординированные кредиты. Однако это не сможет покрыть потребности всех нуждающихся в государственной поддержке. К тому же, выдача субординированных кредитов и меры по поддержке фондового рынка приводят к уменьшению собственных средств на такую же сумму.

Таблица 1

Мировые институты развития

Институт развития	Страна	Активы (млрд долл.)	Собственный капитал (млрд долл.)
Кредитный банк реконструкции	Германия	394	13,1
Банк развития Китая	Китай	190,2	12,99
Японский банк развития	Япония	147,32	15,13
Банк развития Кореи	Корея	99	11,79
Банк социально-экономического развития	Бразилия	61,78	5,32
Банк промышленного развития	Индия	13,25	2,64
Эксимбанк	США	11,4	0,9
Национальный банк развития	Мексика	20,93	0,67
Инвестиционный фонд РФ	Россия	2,6	-
Внешэкономбанк	Россия	53	8,02

Во-вторых, схема администрирования Банка развития качественно не согласована с масштабом поставленных задач. Не предусматривается принцип согласования решений по горизонтали и вертикали государства и общества, что необходимо в случае, когда речь идет о долгосрочных и масштабных программах развития страны. В состав управляющего совета KfW, например, входят федеральные министры, назначаемые представители от Бундестага и Бундесрата, назначаемые Федеральным правительством представители банков и сберегательных касс, промышленности, общин, сельского хозяйства, торговли, ремесла, жилищного хозяйства и профсоюзов.

Важным является и отсутствие правовой регламентации инвестиционной деятельности Банка развития. То есть механизм определения приори-

¹⁶⁰ СЗ РФ. 2008. № 42. Ст. 4698.

тетов и выбора конкретных инвестиционных проектов строится не на прозрачной и системной основе, гарантирующей баланс интересов различных отраслей экономики, регионов.

Кроме того, это усугубляется тем, что Банк развития создан в качестве государственной корпорации, правовое поле деятельности которых является неоправданно широким и почти ничем не ограничено. Так, у большинства государственных корпораций цели создания прописаны нечетко. Значительный объем имущества и денежные средства передаются государственным корпорациям в собственность безвозмездно. При этом какие-либо значимые механизмы контроля за их деятельностью отсутствуют. Так, из 240 млрд руб., выделенных Государственной корпорации «Фонд содействия реформированию ЖКХ» по программам софинансирования, получателям было выделено около 40 млрд руб., остальные средства размещены на депозитах. Аналогичная ситуация в «Роснанотех». Получается, что государственные корпорации в своей деятельности более озабочены вложением временно свободных финансовых средств, нежели реализацией своих публичных задач.

Это было признано уже и на самом высшем уровне. В послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г.¹⁶¹ такая организационно-правовая форма признана бесперспективной. И предполагается последующее преобразование государственных корпораций в акционерные общества, контролируемые государством.

Стоит учитывать также, что у существующих институтов развития объем инвестиционных ресурсов и до кризиса явно «не дотягивал» до требуемого уровня. Только суммарные платежи по внешним долгам частных банков и компаний к концу 2009 г. превысили 295 млрд долл. Еще 39 млрд долл. — платежи по процентам. На покрытие же дефицита ликвидности по Федеральному закону от 13 октября 2008 г. № 173-ФЗ предусмотрено не более 1,4 трлн руб. (около 50 млрд долл.).

В связи с этим в России снова возникает вопрос о создании эффективно-го института развития, при помощи которого появится возможность стимулировать развитие экономики государства.

В связи с этим Президент Российской Федерации на совещании по вопросам социально-экономического развития Уральского федерального округа 11 декабря 2008 г. в Кургане поставил задачу по созданию института развития — так называемого Фонда поддержки предприятий для прямого (а не через банки) предоставления государственной поддержки реальному сектору со ссылкой на имеющийся в зарубежных странах подобный опыт. За фондом могут быть закреплены полномочия по предоставлению госу-

¹⁶¹ Российская газета. 2009. № 214.

дарственных гарантий предприятиям, причем со стороны не только федерального бюджета, но и регионов.

В связи с этим вопрос о формировании правовой модели такого института является достаточно актуальным¹⁶². Представляется, что в этих целях целесообразно использовать опыт немецкого института развития — KfW.

Опасность инволюций в духовном пространстве современной России

М.Я. Сараф (Москва)

Понятие инволюции, или диссолюции, впервые ввел в употребление в начале прошлого века французский философ Андре Лаланд. Понимая под эволюцией процессы, ведущие к возрастанию дифференциации, он полагал, что они имеют поверхностный характер, тогда как глубинные тенденции состоят в движении от гетерогенности к гомогенности, т. е. к установлению единообразия и смерти. Эту направленность он назвал инволюцией и выделил в качестве основных ее типов механическую, физиологическую, психологическую и социологическую инволюцию.

Отвлекаясь от философско-методологических позиций Лаланда, я полагаю, что понятие инволюции вполне может быть применимо для анализа социокультурных процессов, особенно для процессов развертывающихся в условиях переходных и кризисных состояний. Однако между переходным состоянием и состоянием кризиса есть существенное различие. Если переходные состояния несут значительный инновационный, социальнотворческий потенциал, реализация которого повышает воспроизводственные способности общества, то кризисные состояния характеризуются именно снижением этих способностей, выражаемым или в затрудненности воспроизводственных функций, или в их исчерпанности. В первом случае выход из кризиса требует значительных затрат, для которых, однако, имеется объективный и необходимый ресурс, во втором — сообщество прекращает свое существование, если оно локальное или закрытое, либо продолжает его, но уже посредством привлечения внешней энергии и существенным изменением условий собственной идентификации. Поэтому инволюционные процессы в переходных и кризисных состояниях протекают не только с раз-

¹⁶² Подробнее о рекомендуемой для России правовой модели института развития см. Сулакишин С.С., Ахметзянова И.Р., Бабченко О.С., Бахтизин А.Р., Вилисов М.В., Колесник И.Ю., Погорелко М.Ю., Симонов В.В., Сазонова Е.С., Сулакина А.С. Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд: восстановление монетизации и инвестиционная подкачка развития экономики России». М.: Научный эксперт, 2008.

личной степенью глубины и интенсивности, но, прежде всего, различаются структурными характеристиками.

Соглашаясь с приведенным понятием инволюции в части соотношения гетеро — и гомогенности и тенденции к единообразию, я, тем не менее, полагаю необходимым внести в него некоторые пояснения и коррективы. Во-первых, инволюция не является зеркальной противоположностью эволюционной направленности. Она сама представляет органическую часть эволюционного процесса, и только от конкретных исторических обстоятельств и расстановки социальных сил зависит, в каких формах она себя обнаруживает и каков масштаб ее воздействия на социокультурное пространство. Инволюция может иметь характер локальных флуктуаций социокультурного пространства, фактически не изменяющих его структуру, но может развиваться в некроз тех или иных его частей. Во-вторых, чрезвычайно важно в каких сферах общественной жизни проявляют себя инволюционные тенденции и насколько они воздействуют на состояние наличествующей социальной структуры. Особую опасность они представляют, если возникают и нарастают в базовых, структурообразующих элементах. В-третьих, инволюционные тенденции совсем не обязательно обнаруживают себя в формах социальных деструкций. Зачастую они скрываются в процессах социокультурного оживления, подъема и даже энтузиазма, что значительно затрудняет их вычленение и оценку. Происходит это вследствие стихийного или осознанного противодействия инволюции тех или иных субъектов социокультурного процесса, способных мобилизовать еще имеющиеся воспроизводственные ресурсы.

Таким образом, инволюция есть процесс затухания воспроизводственных функций того или иного структурообразующего элемента культуры, снижения его информационной значимости и инновационной потенции. Или, по-другому сказать, инволюция есть процесс свертывания некоторой части культурного пространства или всего культурного пространства, если дело доходит до социокультурного (этнического или национального) коллапса. Если можно употребить физические аналогии, то инволюция подобна черным дырам — очень маленькие, возникая, быстро «испаряются», практически не изменяя метрики социокультурного континуума, в большие же он «проваливается», схлопываясь в математическую точку.

Свертывание неизбежно связано с уплощением культурного пространства, снижением его дифференцированности и, что то же самое, с нарастанием однообразия. Не столь уж парадоксально, что однообразие может прятаться под видимостью чрезвычайного многообразия и непрерывных новаций.

Можно выделить объективные и субъективные предпосылки и факторы, запускающие инволюцию.

К объективным предпосылкам следует отнести те изменения, которые происходят в природе и по ее законам. Это такие объективные обстоятель-

ства, масштаб противодействия которых бытию сообщества намного превосходит его креативные и деятельностные возможности и относительно быстро исчерпывают их. Куда более значительными являются предпосылки инволюций, создаваемые социальностью. К таковым можно отнести изменения численности сообщества, его половозрастной и поселенческой структуры, изменения образа жизни, безопасности существования сообщества, которые своей масштабностью подавляют воспроизводственные возможности.

К субъективным факторам, способным вызывать инволюции, можно отнести изменения интересов и способностей субъектов культурного процесса, возникающие на основе изменения содержания и структуры потребностей. Ключевым фактором инволюции, по моему мнению, является снижение мотивации и интереса к определенной части социокультурной деятельности. Оно может выражаться двояким образом — или как снижение общей активности в том или ином направлении воспроизводства культуры, или как существенное сокращение социального объема субъектов деятельности при любой степени активности каждого из них. В первом случае процесс воспроизводства все больше и больше сводится к самым рутинным и упрощенным формам, насколько они сохраняют свою необходимость, инновационная составляющая становится крайне слабой, практически исчезает. Во втором случае формы культурного воспроизводства продолжают утратившую социальную значимость традицию и тем самым омертвляются, или же представляют некоторую сферу духовной элитарности, все более или более замыкающейся на себя самое и возможно становящейся маргинальной.

Так или иначе, основу этих процессов составляет кризис, разрушение, утрата жизненных смыслов, определявших социальное бытие той или иной части сообщества, или сообщества в целом. Прежде всего, и, может быть, с наибольшей ясностью это проявляется в сфере труда (будь то сфера материального или духовного производства), когда цена затрачиваемых усилий превосходит ценность получаемого продукта, или, точнее, когда затрачиваемый труд не обеспечивает необходимые воспроизводственные возможности его субъекта. И чем более интенсифицируется труд, тем более растет это несоответствие. Здесь возникает точка бифуркации: или противоречие преодолевается инновационностью, качественно меняющей структуру общественного воспроизводства, или продолжается все более рутинизирующееся воспроизводство прежней структуры. В этом случае рано или поздно резко снижаются трудовые стимулы, цена и престижность производительного труда, падает заинтересованность и трудовая активность, а, следовательно, существенно изменяется в количественном и в качественном отношении субъект трудовой деятельности.

Эти давно известные, достаточно изученные (экономикой, социологией и даже культурологией) механизмы, тем не менее, во многом определяют

современное состояние социокультурного пространства России. Запустевают, обретая депрессирующую гомогенность, его значительные части. Ранее и заметнее всего это проявилось в быстром снижении места и значимости села и сельского образа жизни, сегодня не менее тревожная ситуация складывается для малых городов, для так называемых моногородов, и даже для целых регионов (и не только в восточной части страны). Это места, где исчерпан, или близок к исчерпанности, воспроизводственный ресурс, где жизнь становится не просто некомфортной, а бесперспективной. Причем, речь идет не только и не столько о географической и экономической стороне проблемы, сколько именно о социокультурной.

Простейшее и естественное ее следствие проявляется в увеличении миграций. Но, если в первой половине прошлого века миграции абсорбировались городами, давая значительный импульс и ресурс их росту и развитию как узловых пунктов целостного национального культурного пространства, то на рубеже веков этот процесс привел к образованию мегаполисов, уже едва способных к социокультурной абсорбции. Это особенно резко проявилось с распадом Советского Союза и последовавшими миграционными волнами, разрушающими целостность социокультурного пространства и затрудняющими его воспроизводственные функции

Социальное тяготение крупных центров стало столь значительным, что оно уже разрывает культурное пространство и даже фрагментаризирует его. Нельзя сказать, что это совершенно новый процесс, но его нынешние масштабы и интенсивность представляют реальную угрозу для сохранения и воспроизводства национальной целостности, которая в сознании перемещающихся контингентов даже как бы и перестает быть приоритетной и высшей ценностью. Осознание этой угрозы проявлено в настоятельных требованиях и поисках национальной идеи. Такая идея в концентрированной форме выражает высшие смыслы, цели и ценности, с достижением которых связывается сохранение нации. Таким образом, вопрос о роли идеологии, недавно поднимаемой насмех и предаваемой анафеме, снова обретает актуальность.

Однако никакие риторические усилия и теоретические сочинения ни прежних «прорабов перестройки», ни нынешних либералистов и неолибералистов большого успеха в этом деле не достигли. Не много удалось и мозговым штурмам всякого рода и уровня совещаний, конференций и симпозиумов. И дело тут, конечно же, не в недостатке таланта или творческих сил, а в объективных исторических условиях инволюционности социального движения, когда историческая перспектива не обнаруживает себя в общественном идеале, а это, в свою очередь, признак того, что не сформировался, не поднялся к исторической деятельности провозвестник и носитель такого идеала. Пока нет предпосылок консолидации сообщества, но углубляются процессы его дезинтеграции, в которых индивидуально-частные интересы

все меньше сопрягаются с общесоциальными, или общенациональными, что убедительно показывают, например, данные социологических исследований, проводимых Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования.

Приходится искомую идею брать из архивов, обращаясь, например, к «исконной», «национальной» религии, или создавать новые лексические конструкции в виде «национальных социальных программ», «модернизации» и т. п. Но их распространение, внедрение в массовое сознание и в социальную-организационную практику, вместе с уплощением политических процессов переводит поиски новой идеологии в процесс идеологизации. Под идеологизацией я понимаю процесс подчинения идеологическим системам, схемам и установкам всех сфер общественной жизни: экономической, политической, социальной и духовной, т. е. стремление к установлению определенного единомыслия и единообразия.

В сфере экономики идеологизация хозяйственную целесообразность, необходимую поэтапность и последовательность решения задач отодвигает на второй план, если не игнорирует вообще, и заменяет их волюнтаристскими программами и столь же волюнтаристской организацией, строя экономику вопреки ее объективным законам, что называется по понятиям, и что рано или поздно оборачивается ее кризисом или коллапсом. В сфере политики идеологизация приводит к тому, что действительные, объективно сложившиеся национальные интересы или неадекватно осознаются, или приносятся в жертву субъективным утопическим или полуутопическим представлениям об общественных целях. Политическая воля оказывается организационным инструментом тиражируемого текста, замещающего объективные связи и заполняющего разрывы.

Идеологизация делает мировоззрение сугубо формальным, переводя его во внешнюю атрибутику, даже в демонстрационный ритуал, выполнение которого вовсе не требует личностных качеств. Это обкатывание, нивелировка, стандартизация индивидов в плане образа мышления и социального поведения.

В сферах социальной и духовной, движение которых и составляет основное содержание тех процессов, которые я называю социокультурными, идеологизация действует особенно разрушительно, прежде всего, потому, что здесь она наиболее тесным образом взаимодействует с общественной нравственностью и в, конце-концов, замещает ее суррогатом. Во-первых, она резко упрощает понимание взаимоотношения общество-индивид, безоговорочно ставя превращенный общественный интерес выше интересов индивида, личности. Во-вторых, не менее резко упрощает понимание того или иного социального действия или индивидуального поступка, ориентируя это понимание в стереотипах «близкий — чуждый». Идеологизация избавляет от необходимости не только интеллектуального, но и нравственного

напряжения индивида в определении поведения и поступка. Она затрудняет, а чаще всего делает невозможным терпимое отношение к другому образу мышления и его групповым и индивидуальным носителям.

Нельзя не отметить весьма тревожную тенденцию повышения уровня агрессивности, настороженности и даже отчужденности в межиндивидуальных и социальнотрупповых отношениях. Причем, боюсь, что это не ситуативные девиации, а явная тенденция к изменению национального характера. Неучастие, равнодушие, недоверие, обман и насилие как норма в частной и общественной сферах — это ведь не страшилки моралиста, а едва ли не повседневная реальность распада социальной материи. Я далек от алармизма, но столь долгое отсутствие образа потребного будущего, с которым бы каждая социальная группа связывала свои жизненнообразующие смыслы деятельности представляется топтанием на месте и просто томлением духа.

Об опасности инволюций заставляет говорить и четко наметившаяся линия разрыва между системами общественного труда, общественного воспитания и образования.

Образование в его нынешнем процессе реформирования значительно сократило свои возможности воспитания и развития креативности мышления. Сложилась весьма парадоксальная ситуация, когда жизненный успех практически стал не зависеть от уровня и качества образования. Ну, разумеется, не в абсолютном смысле, однако с тревожной масштабностью. Образовательные дипломы и сертификаты стали карточками на предъявителя, и при их громадном количестве предъявители, во-первых, избыточны, и, во-вторых, неквалифицированы. Сфера образования давно больна флюсом, производя не по принципу нужности специалистов, а по коммерческому принципу наименьшей затратности и наибольшей прибыли. Не нужно проводить специальных экономических и социологических анализов, чтобы понять, что это путь к исчерпанию интеллектуального ресурса. Добавим к этому тот факт, что в настоящее время студентов едва ли не в полтора раза больше, чем выпускников средней школы, и что высшая школа давно уже дублирует методику школы средней, Это заставляет беспокоиться о достаточности творческого потенциала, создаваемого высшей школой, которая все более формализуется, особенно с введением кредитной системы.

Когда-то одним из аргументов советской пропаганды было утверждение (кстати, подкрепленное статистикой), что у нас самое большое число граждан с высшим образованием, и это тот творческий потенциал, который с неизбежностью выведет нас в авангард общественного прогресса. Сегодня к подобным аргументам никто не прибегает, ибо пустота его содержания стала очевидной. И если в системе образования, а значит и в системе науки, этих ключевых элементов в структуре социокультурного пространства, нарастают нивелировочные и редуccionистские тенденции, значит инволюционность составляет его существенный момент.

Заклучая можно сказать, что инволюционные тенденции и процессы сопровождают существование каждого сообщества, но их место и роль очень различны. Собственно, то, что называется мудростью народа и состоит в умении сдерживать и ослаблять такие тенденции. Ту же функцию выполняет и социальное управление, если оно, конечно, социальное, т. е. направлено на достижение общенационального интереса. Однако не всегда дело обстоит таким благополучным образом. Инволюционные тенденции высосали громадный социально-творческий потенциал советского периода нашей истории, и августовская революция 1991 года зафиксировала этот факт. Но вопреки обещаниям и надеждам эта революция отнюдь не стала «локомотивом истории». На протяжении двух десятилетий наблюдаются процессы усиления инволюционных тенденций в социокультурной сфере, в сфере духовного производства, которые проявляют себя в постоянном понижении качества жизни большей части населения, общего уровня образования, уровня инновационности, доли фундаментальных научных работ (соответственно, признания в виде премий и цитирований). Нельзя также сказать, что заметный импульс к расцвету творчества мы наблюдаем в сфере искусства и спорта. На почве весьма вялой общественной психологии импульс к открывающей перспективу национальной идее может возникнуть совсем не оттуда, откуда его ожидают. Если у нации еще достанет сил на такой импульс.

Конечно, Россия не пропадет, ее не ждут ужасные времена социального коллапса. Но каково будет наше место в мире? Будет ли оно авангардным, прокладывающим новые пути истории, или скромным местом, пусть относительного благополучия, нации, утратившей свой пассионарный потенциал?

Усиление зависимости России от экспорта углеводородов блокирует модернизацию экономики

Г.В. Сдасюк (Москва)

Вывоз углеводородных ресурсов превышает $\frac{3}{4}$ экспортных доходов России. Используя свои богатейшие природные ресурсы, Россия выступает как крупнейший в мире экспортер энергоресурсов. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, утвержденная правительством 13 ноября 2009 г., предусматривает дальнейшую интеграцию в мировую энергетическую систему в этом качестве. В документе подчеркивается: «Особенно значимы позиции страны на мировом рынке углеводородов». Далее опреде-

ляется: «Стратегической целью внешней энергетической политики является максимально эффективное использование энергетического потенциала России для полноценной интеграции в мировой энергетический рынок, укрепления позиций на нем и получения наибольшей выгоды для национальной экономики». Последнее заслуживает специального рассмотрения.

Нашей стране принадлежит первое место в мире по запасам природного газа (23% достоверных мировых ресурсов). Россия — крупнейший мировой производитель природного газа и крупнейший его экспортер, поставляющий 25% его на мировом рынке. Гораздо скромнее — восьмое место по нефтяным ресурсам (12% достоверных запасов), разведанные запасы нефти — 21,7 млрд т, из которых только половина технически доступна и, экономически рентабельна и эк. Хотя запасы нефти в Россия ограничены, она в последние годы занимает лидирующие позиции по объему добычи сырой нефти и обеспечивает 12% мировой торговли нефтью, уступая по последнему показателю только Саудовской Аравии (а в некоторые годы и обгоняя ее). В сумме на газ и нефть приходится 81,8% (2006) общего производства первичной энергии в России.

Беспрецедентное в мирное время разрушение хозяйства России в 1990-е гг., замедленность развития в 2000-е гг. привели к тому, что и поныне страна не в состоянии подняться до экономического уровня конца 1980-х гг. Уровень промышленного производства России в 2008 г. составил 88,2% от уровня 1990 г.; уровень инвестиций в основной капитал — 62,7%; удельный вес убыточных предприятий в 2007 г — 25,5% (1992 г. — 15,35%). В период высоких цен на нефть в стране проводилась политика накопления стабилизационного фонда, «бюджетного профицита», «отсечения излишних» бюджетных доходов от вложений в реальный сектор экономики. Это помешало использовать благоприятную конъюнктуру для модернизации производства, социально-экономического развития.

Общее производство энергии упало с 1,8 млрд т (нефтяного эквивалента) в 1990 г. до 1,4 млрд т в 2000 г. Роль, структура и условия дальнейшего развития энергетики существенно меняются.

Упадок обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства сократили внутреннее потребление энергии, что, в свою очередь, повысило долю экспортируемых энергоресурсов. Доля экспортируемой части углеводородов значительно выросла по сравнению с дореформенным уровнем, а внутреннее потребление сократилось и относительно, и абсолютно (табл. 2)

Доля экспортируемой нефти поднялась с 12,1% в 1991 г. до 53,7% в 2006 г., доля газа соответственно увеличилась с 14,0% до 33,2%. Доля нефти, нефтепродуктов и газа увеличилась в экспортных поступлениях России с 41% в 1994 г. до 75,9% в 2009 г.¹⁶³ Усиление зависимости России от энергетическо-

¹⁶³ По данным таможенной статистики ФТС России // Агентство внешнеэкономических связей и телекоммуникаций "INTRADE" //

Таблица 1

Производство первичной энергии (млн т нефтяного эквивалента)

Вид энергоресурсов	Млн т,					%				
	1970	1980	1990	2000	2006	1970	1980	1990	2000	2006
Нефть	407	782	738	463	687	50,8	55,0	39,7	32,9	38,9
Природный газ	96,1	293	739	674	757	12,0	20,6	39,8	47,9	42,9
Уголь	226	257	262	163	201	28,2	18,0	14,1	11,6	11,4
Торф	13,4	4,5	1,8	0,7	0,5	1,7	0,3	0,1	0,05	0,03
Горючие сланцы	1,6	1,8	1,4	0,5	...	0,2	0,1	0,1	0,04	...
Дрова	23,0	21,9	16,0	5,4	5,0	2,9	1,5	0,9	0,4	0,3
Электроэнергия*	33,4	63,2	98,3	102	114	4,2	4,4	5,3	7,2	6,5
Всего	801	1423	1857	1408	1765	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

*производимая ГЭС, АЭС и альтернативными источниками

Источник: Российский статистический ежегодник. Росстат. М., 2007. С. 402

Таблица 2

Производство, экспорт и внутреннее потребление нефти и газа

	1991	2000	2004	2005	2006
Сырая нефть, млн т					
Производство	462	313	443	453	462
Экспорт	56	145	258	253	248
внутреннее потребление	406	168	185	200	214
Доля экспорта, %	12,1	46,3	58,2	55,8	53,7
Природный газ, млрд куб. м					
Производство	643	555	591	598	612
Экспорт	90	194	200	207	203
внутреннее потребление	553	361	391	391	409
Доля экспорта, %	14,0	35,0	33,8	34,6	33,2

Источник: Российский статистический ежегодник. Росстат. М., 2007. С. 400–402.

го экспорта проявляется в увеличении доли Европейского Союза (куда в основном направлены российские нефтяные и газовые трубы) в экспорте России с 41% в 1992 г. до 57% в 2008 г. Возрастание роли нефти и газа в экспорте усилило зависимость страны от мирового рынка. *Хозяйство России приобрело характер энерго-сырьевого придатка зарубежных стран.*

Для обслуживания функций энерго-сырьевого придатка в России ведется крупномасштабное строительство трубопроводов. Прокладка трубопроводов представляет главный и почти единственный вид крупномасштабно-

го строительства в России. Создается мощная экспортная энергетическая инфраструктура. Ее основными звеньями являются:

- газопровод «Голубой поток» (16 млрд куб. м газа в год, 2005);
- первая очередь Балтийской трубопроводной системы (65 млн тонн нефти в год, 2006);
- первая очередь нефтепродуктопровода «Север» (8,4 млн тонн нефтепродуктов в год, 2008);
- газопровод полуостров Ямал — Европа (33 млрд куб. м газа в год, 2007) — при этом предусматривается сооружение многониточной газотранспортной системы с Ямала.

Ведется реализация новых проектов: строительство газопровода «Северный поток» (55 млрд куб. м газа в год), нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан (80 млн тонн нефти в год). Приняты решения о строительстве второй очереди Балтийской трубопроводной системы (50 млн тонн нефти в год), расширении мощностей Каспийского трубопроводного консорциума. Подписаны соглашения о строительстве газопровода «Южный поток» (30 млрд куб. м газа в год), Прикаспийского газопровода (20 млрд куб. м газа в год), нефтепровода Бургас — Александруполис (35 млн тонн нефти в год).

Работа громадной, расширяющейся трубопроводной системы требует бесперебойного обеспечения нефтью и газом. К этому обязывают заключенные международные соглашения. Однако обеспечение работы трубопроводного транспорта все более осложняется, поскольку сырьевая база России истощается и качественно ухудшается. Ежегодный прирост разведанных запасов топливно-энергетических ресурсов отстает от объемов добычи нефти и газа. В Энергетической стратегии в качестве одной из основных проблем развития признается «отставание ежегодных объемов прироста запасов топливно-энергетических ресурсов, осуществляемых за счет геолого-разведочных работ, от объемов добычи топливно-энергетических ресурсов».

Финансирование теоретической и прикладной науки, составлявшее в СССР 4% ВВП, в России снизилось до 0,4%. Это повлияло и на состояние геологической науки и геолого-разведочных работ. Глубокое разведочное бурение сократилось более чем вчетверо (в тыс. метров): 1990 г. — 5299, 2005–1085, 2006–1221¹⁶⁴.

Доказанных запасов нефти, по оценкам экспертов, в России хватит примерно на 30 лет. Но реально при нынешнем уровне добычи и при экстенсивных методах эксплуатации Россия обеспечена нефтяными ресурсами не более чем на 12–15 лет. (На Западе коэффициент извлечения нефти достигает 50–70%, в России из-за несовершенных методов добычи, которые практикуют компании, КИН составляет лишь 28–30%).

¹⁶⁴ Российский статистический ежегодник. Росстат. М., 2007. С. 399.

Запасы нефти в европейской части страны уже выработаны — на 65%, в т.ч. в Урало-Поволжском районе — более чем на 70%. Богатейшие ресурсы углеводородов в России сосредоточены в Западно-Сибирском бассейне (54% нефти и 41% газа). Но тенденции выработанности гигантских западносибирских месторождений также усиливаются. Многие крупные месторождения разрабатываются с падающей добычей. Около четверти нефти добывается на месторождениях с запасами, выработанными на 60%. Расширение объемов добычи нефти становится все более затруднительным и дорогостоящим, поскольку нефтяные компании уже использовали самые богатые и доступные для эксплуатации месторождения. *В последние годы добыча нефти в России уже практически не растет, с 2008 г. она снижается.*

Усиливается топливно-энергетическое развитие восточных районов России, что обусловлено богатством их природных ресурсов и целесообразностью диверсификации направлений экономических связей. Как предусматривается Энергетической стратегией, доля восточного направления в экспорте нефти и нефтепродуктов возрастет с 6% до 22–25% и в экспорте газа — с нуля до 19–20%. Однако реализация этого важного стратегического направления наталкивается на большие трудности, связанные недостаточной разведанностью углеводородных запасов восточных регионов, дороговизной их освоения, меняющимися международными отношениями.

Сложная ситуация складывается в ходе создания громадной трубопроводной системы «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО). По проекту нефтепровод (длиной 4188 км полной мощностью 80 млн т) соединит нефтяные месторождения Западной и Восточной Сибири с портами Приморского края России и обеспечит поставки в КНР, на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона и США. 28 декабря 2009 г. была запущена первая очередь «ВСТО–1» — трубопровод от Тайшета в Иркутской области до Сковордино в Амурской области длиной 2694 км. Его мощность — 30 млн т нефти в год. Далее половина прокаченной нефти отправляется по железной дороге в порт Козьмино Приморского края. Другая половина направляется в Китай по ответвлению от магистрального нефтепровода для обеспечения работы проектируемого совместного НПЗ в Тяньцзине. Однако китайская сторона заявила, что поставляемые 15 млн т ей необходимы для внутреннего потребления, а строительство НПЗ в Тяньцзине начнется, когда российская сторона гарантирует доставку к нему еще 15 млн т. Но Россия не имеет для этого освоенной сырьевой базы.

Сетевой тариф для прокачки нефти по ВСТО, утвержденный в размере 1598 рублей за 1 тонну, оказался ниже себестоимости транспортировки более чем вдвое (2010). Работа ВСТО–1 оказывается *убыточной* для оператора — российской государственной компании «Транснефть»¹⁶⁵.

¹⁶⁵ Восточный нефтепровод. Википедия. <<http://ru.wikipedia.org/wiki/>>.

Строительство ВСТО ведется с большими осложнениями из-за массового воровства и коррупции (что освещается в СМИ). Остается нерешенной главная проблема, как загрузить ВСТО на планируемый объем в 80 млн т. Пока освоенные промышленные запасы достаточны для закачки лишь 30 млн т. Финансирование на геолого-разведочные работы в регионе, правда, возросло в полтора раза, но этого недостаточно. Чтобы открыть и освоить прогнозируемые месторождения в Восточной Сибири, потребуется еще 12–15 лет.

Ситуация с развитием производства газа в России относительно более благополучна, но и она осложняется, т. к. высокопродуктивные, залегающие на небольших глубинах запасы газа истощаются. Прогнозные ресурсы газа оцениваются в 164,2 трлн куб. м, в т. ч. на континентальном шельфе России — 63,8 трлн куб. м. Разведанные запасы газа (январь 2008) составляют 48 трлн куб. м, в т. ч. на континентальном шельфе — 6,9 трлн куб. м. Запасы газа главных западносибирских разрабатываемых месторождений (Медвежье, Уренгойское, Ямбургское) выработаны на 65–75% — они перешли в стадию активно падающей добычи. Повышается доля сложных и трудно извлекаемых запасов. Освоение разведанных запасов низконапорного газа, в составе которых значительна доля жирных, конденсатных и гелийсодержащих газов, требует создания соответствующей газоперерабатывающей инфраструктуры.

Проблемы их освоения усугубляются сложными природно-климатическими условиями и удаленностью основных районов запасов природного газа от наиболее развитых частей страны: это Восточная Сибирь, Дальний Восток, полуостров Ямал, континентальный шельф арктических морей. Все это *повышает стоимость разработки новых месторождений*. В целом неизбежно увеличение расходов на освоение новых углеводородных запасов. При этом адекватное возрастание доходов от экспорта углеводородов отнюдь не гарантировано. Так, поставки российского Газпрома составляют около 30% потребления стран Европы. Европейский Союз стремится диверсифицировать источники поставок газа. В ЕС разрабатывается новая энергетическая стратегия, цель которой — уменьшить зависимость от импорта. Поставлена задача поднять до 20% долю использования возобновляемых источников энергии. Активно совершенствуется технология производства и перевозок сжиженного газа, цена которого может оказаться ниже трубопроводного газа. Конкуренция на мировом рынке усиливается. Действие этих факторов ведет к снижению российских доходов от углеводородного экспорта, что при растущей зависимости от него России, таит серьезные риски и угрозы.

Россия нуждается в срочной разработке и реализации конкретной, комплексной программы модернизации хозяйства, необходимость которой декларируется. Степень износа основных фондов ТЭК достигает критического

уровня: в нефтеперерабатывающей промышленности — 80%; в электроэнергетике и газовой промышленности — почти 60%, систем теплоснабжения — 65–70%. Аварии и техногенные катастрофы усиливаются. Комиссия экспертов, исследовавших причины беспрецедентной катастрофы 17 августа 2009 г. на крупнейшей в стране Саяно-Шушенской ГЭС, подчеркивает опасное состояние, в котором находится энергетическое хозяйство страны в целом: «Большинство причин аварии носит системный многофакторный характер, обусловленный коренными недостатками существующей системы организации и функционирования отечественной энергетики»¹⁶⁶. Цель максимизации прибыли заслоняет приоритет безопасности и надежности природно-техногенных систем.

Один из главных пороков хозяйственного управления в стране — чрезвычайно высокая энергоемкость российской экономики. Основной вывод доклада «Энергоэффективность в России: нераскрытые резервы», подготовленного МФК и Всемирным банком, сводится к следующему: «Низкая энергоэффективность оказывает отрицательное воздействие на российскую экономику и требует вмешательства государства». Авторы доклада считают: «Количество высвобожденной энергии благодаря повышению эффективности ее использования может удовлетворить рост спроса на энергию до 2020 г., при этом стоимость инвестиций в необходимое повышение энергоэффективности составит только одну треть от инвестиций в генерирующие мощности. Большинство барьеров для повышения энергоэффективности связаны с проблемами регулирования или недостатком информации, что требует государственного вмешательства»¹⁶⁷. Но радикальное уменьшение энергоемкости тесно связано с модернизацией всех отраслей хозяйства, что требует очень крупных капиталовложений.

Изобилие природных ресурсов и массивированный углеродный экспорт не сочетаются с улучшением благополучия российского населения. По индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) Россия снизилась с 34 места в мире в 1992 г. до 73-го места в 2008 г. Численность населения России, возрасставшая в дореформенный период, ныне падает (млн чел.): 1979 г. — 137,6; 1989–147,4; 1999–146,3; 2009–141,9. Причины недопустимо высокого уровня смертности требуют всестороннего анализа, включая учет воздействия деградации окружающей среды. По оценкам, в России по экологическим причинам преждевременно погибают около полумиллиона человек. ТЭК — основной источник загрязнения окружающей среды. На его долю приходится свыше половины выбросов вредных веществ в атмосферу и 23% сброса загрязненных сточных вод, около 22% объема вредных отходов, свыше 70%

¹⁶⁶ Кудрявый В. Это профанация. 19.02.2010. <<http://www.flb.ru/info/47042.html>>.

¹⁶⁷ Представительство Всемирного банка в России. <<http://www.ifc.org/ifcext/rsefp.nsf/Content/Materials/>>.

эмиссии парниковых газов¹⁶⁸. В «Энергетической стратегии» признается «несоответствие производственного потенциала топливно-энергетического комплекса мировому научно-техническому уровню, включая экологические стандарты». Негативное экологическое воздействие проявляется на всех этапах функционирования ТЭК (добычи, транспортировки, переработки, хранения, потребления). Его гнетущее воздействие испытывают все компоненты экосистем.

В России нарастают техногенные и социально-экологические риски — многие из них определяются состоянием ТЭК. К сожалению, в стране происходит деэкологизация государственной политики. В 2000 г. были ликвидированы Госкомэкология и Рослесхоз, а также экологическая милиция. Экологические требования и надзор снижаются под предлогом повышения инвестиционной привлекательности. Однако, ослабляя действенность мер по охране окружающей среды, эти решения не содействуют достижению заявленных целей.

Прокладка трубопроводов представляет главный и почти единственный вид крупномасштабного строительства в России. Это таит серьезные риски и опасности. Расширяющаяся система трубопроводов все сильнее привязывает российское хозяйство к зарубежным рынкам. Однако доходность экспорта углеводородов снижается из-за истощения наиболее богатых и доступных запасов энергоресурсов, повышения себестоимости их разработки, усиливающейся конкуренции на мировом рынке. Отвлечение ресурсов от инвестиций в высокотехнологичные отрасли сохраняет хозяйственную отсталость страны. Все это консервирует положение России как энерго-сырьевого придатка на всю обозримую перспективу, блокирует модернизацию экономики.

Политические элиты современной России в ценностном контексте

А.М. Старостин, Л.Г. Швец (Ростов-на-Дону)

В анализе структуры и деятельности современных российских элит до настоящего времени преобладает институциональный подход, связанный с изучением и описанием структуры, положения элитных групп и иерархией их влияния, обусловленной принадлежностью к новым политическим, экономическим, культурным институтам.

Между тем, и на научно-рациональном, и на публицистическом уровне все большее внимание начинают привлекать проблемы, связанные с ценностно-мотивационной сферой элит.

¹⁶⁸ Попов А.А. Топливо-энергетический комплекс и окружающая среда. <<http://www.media.ru>>.

Аксиологический аспект становится весьма существенным в интерпретации и понимании современных политических элит. Дело в том, что элитная диспозиция в обществе обусловлена не только приоритетным социально-политическим и финансово-экономическим статусом, что фиксируется понятием социального и политического доминирования¹⁶⁹. Но она поддерживается разветвленной и многоканальной системой символических воздействий на общество, что фиксируется понятием «влияние». Влияние на общество, легитимация управленческих воздействий элиты базируется на символическом капитале, ядро которого составляют базовые идеологии и ценностные концепты. В то же время ценностно-идеологические конструкты не менее важны для формирования и сплочения самой элиты.

С переходом к позднеиндустриальному обществу и началом становления информационного общества обозначился ряд тенденций, связанных с ростом как контртехнократических, так и неотехнократических влияний на уровне высшего и среднего социального слоя общества. Во-первых, в элитном слое сформировались не только новые группы влияния (информационная элита), но и весьма усложнились отношения как в самом элитном слое, так и в его взаимодействиях с субэлитным и массовым слоем.

Во-вторых, включение в процесс модернизации и неомодернизации значительного числа развивающихся государств (в том числе на пространстве бывшего СССР и Восточной Европы) вновь заставило обратиться к потенциалу классических идеологий и сделало востребованным формирование новых идеологических комплексов.

Первая из названных тенденций нашла отражение в тенденции формирования электоральных и ценностных кластеров, к которым может осуществляться и вторичная привязка традиционных групп политических ориентаций («левые — правые», «либералы — консерваторы»)¹⁷⁰. Например, в современной России, где тоже имеет проявление данная тенденция, наиболее значимыми индикаторами формирования кластеров выступают: социально-экономический статус («богатые», «средние», «бедные»), цивилизационная идентичность («почвенники», «западники», «мусульмане», «христиане»), регионально-территориальная принадлежность (мегаполисы, средние города, малые города, село), демографический и поколенческий статус («пожилые», «средние», «молодые»), образовательный статус (высокообразованные, среднеобразованные, малообразованные)¹⁷¹. Такого рода социальные модификации продуцируют, на наш взгляд, в ценностной сфере формирование так называемых «идеологических сплавов» — комби-

¹⁶⁹ Швец Л.Г. Власть, доминирование, влияние: Концепции и политическая практика России. Ростов н/Д, 2007.

¹⁷⁰ Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001. С. 194–197.

¹⁷¹ Зырянов С.Г. Электоральные процессы в современной России: институциональный и поведенческий подходы к анализу. Челябинск, 2007. С. 106–107.

нации структурных компонентов разных базовых идеологических комплексов, «сплавленных» в новые комплексы.

Вторая из названных тенденций, связанная с появлением новых очагов модернизации и переформатированием традиционных ее очагов, обострила интерес к идеологическим и ценностным комплексам, связанным с конституированием национально-государственной идеологии и рефлексией относительно цивилизационной идентичности, что привело в итоге к феномену реидеологизации. Следует согласиться, что это подкрепляет тезис о **волновом** «характере эволюции идеологий в нормативно-символической сфере. Практика дала многочисленные примеры того, как в зависимости от состояния политической сферы идеология то усиливает (идеологизация), то снижает свои позиции (деидеологизация), то вновь их восстанавливает (реидеологизация)¹⁷².

Данная тенденция в полном объеме проявляется и в постсоветском обществе, где волнообразно сменяются периоды деидеологизации (1990-е годы — начало 2000-х) началом процессов реидеологизации (2010-е годы). Правящая элита и контрэлиты современной России усилили в настоящее время поиски новых идеологических концептов. Неся в себе содержательную альтернативность, эти поиски концентрируются вокруг осей: «модернизм — консерватизм», «цивилизационный универсализм — цивилизационная специфика». Нарастают и ресурсы рефлексивного (концептуального) управления, на которые нынешняя политическая элита опирается, стараясь сохранить свое интеллектуальное лидерство на политическом рынке¹⁷³.

В то же время интенсифицировалась деятельность, направленная на улучшение качественного состава и имиджа правящей элиты (борьба с коррупцией, масштабные социальные проекты, обновление кадрового состава политического топ-менеджмента и др.). Усилено внимание и к такому аспекту, как идентичность и аутентичность самих элит, что характерно на фоне усиливающейся внутренней конкуренции в рамках самих элитных групп.

Формирование внутриэлитных ценностных комплексов и идеологием призвано сплотить ту или иную элитную фракцию или элиту в целом, дабы не упустить доминирующие позиции в обществе.

Остановимся на данном сюжете более детально.

Понятие «идентичность» прочно вошло в научный оборот политологов, социологов, психологов, исследующих процессы формирования и стабилизации в обществе различных социальных групп и представляющих эти группы персоналий.

Элитная идентичность — это осознание принадлежности к элитному слою и вытекающие отсюда чувства избранности и ответственности за принимаемые решения, за реализуемую политику и свое предназначение на

¹⁷² Соловьев А.И. Политическая идеология // Политология. Лексикон. М., 2007. С. 354.

¹⁷³ Старостин А.М. Новые подходы к методологии социального управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2009. № 2.

всех уровнях — региональных, местных, наконец, общенациональных и даже мировых. Это внутреннее самосознание и самоощущение элиты приобретает все большее значение для представителей властных элит различных государств; для представителей экономической, научной, культурной, религиозной и иных базовых видов деятельности. Для представителя, укороенного в элитном слое, для того, кого социальный «лифт» вынес в элитный слой, первостепенное значение начинает играть ощущение (осознание) своей инаковости, своих качественно новых возможностей и миссии, определяемой этим положением.

Это внутреннее состояние и внутренняя же установка, которая приходит на смену прежним установкам и ценностям демократического толка с его популизмом и социальной мимикрией элит, задается самой сменой фаз социально-исторического процесса.

Иначе говоря, «восстание масс» начала XX в. в мире сменилось «восстанием элит» в конце его¹⁷⁴. И когда пошатнулось убеждение, что «массы творят историю», решительно возросло внимание и требования к тому избранному меньшинству, которое именуется элитами. Достаточно отчетливо формулируются требования к профессионализму и эффективности правящих групп, их нравственному, волевому и интеллектуальному уровню. В современной России это обстоятельство просматривается более отчетливо, нежели в мировой политической практике. Не в последнюю очередь это обуславливается и тем, что в стране истекает исторический кредит, связанный с идеологией переходных рыночных трансформаций. Пришло время, когда общество требует предъявить ему какие-то позитивные результаты состоявшихся трансформаций, а не бодрые отчеты об очередной административной реформе. Значительно усилились и требования российского политического руководства к эффективности управления и управленческим качествам новой бюрократии. Переход от политической практики, нацеленной на завоевание и удержание власти, к практике ее эффективного использования обнаружил и в рядах элиты, и среди государственной бюрократии серьезное расхождение между их политическими амбициями и уровнем профессионально-управленческих качеств.

Данное несоответствие фиксируется как снизу, так и представителями российской властвующей элиты, которая сама фиксирует «недостроенность» элиты в плане государственной идентичности и, в частности: «России не хватает национальной идеологии и элиты, которая бы разделяла эту идеологию... Мы — нация, привыкшая к государственности»¹⁷⁵. Оценки

¹⁷⁴ Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. М., 2002; Московичи С. Век толп. М., 1998.

¹⁷⁵ Обсуждение выступления В. Суркова на Круглом столе «Суверенное государство в условиях глобализации: демократия и национальная идентичность» // <<http://www.edinros.ru/news.html?id=115122>>.

снизу, равно как и экспертные оценки достаточно убедительно коррелируют с вышесказанным. В ходе одного из недавних социологических исследований нами был задан вопрос экспертам и населению: «... высказывается мысль, что федеральная (высшая) элита РФ и региональные элиты не вполне соответствуют (или совсем не соответствуют) качественным критериям и требованиям, предъявляемым к элитному слою. Разделяете ли Вы эту точку зрения (дать ответ по каждому уровню элиты)?» Вот ответы населения (опрошено более 1600 респондентов из 10 субъектов РФ ЮФО по репрезентативной выборке) (табл. 1)¹⁷⁶.

Таблица 1

Ответ	Уровень элиты	
	Федеральная	Региональная
1. Да	49,1	50,2
2. Нет	17,7	16,8
3. Затрудняюсь ответить	33,2	33,0

Ответ экспертов выглядит так (табл. 2)¹⁷⁷.

Таблица 2

Ответ	Уровень элиты	
	Федеральная	Региональная
1. Да	47,9	53,1
2. Нет	27,1	27,1
3. Затрудняюсь ответить	25,0	19,8

Следует подчеркнуть, что мнение экспертов, к которым в том числе относятся и сами представители административной элиты, остается весьма устойчивым на протяжении более 5 лет. Например, при аналогичных опросах в 2005 г. положительное мнение по приведенному вопросу (о неполном соответствии отечественных элит качественным критериям) высказывали около 52,4% экспертов, а в 2009 г. — 53,8%.

Более детальное знакомство с образом современных российских властвующих элит, отображенным в массовом и профессиональном сознании, обнаруживает, что доминирующей характеристикой в данном случае выступает ограниченность и узость интересов, установок элиты, ее неготовность возложить на себя миссию руководства национальным развитием и быть национальным авторитетом не на словах, а на деле.

В то же время можно полагать, что тормозом движения российской элиты к ее новому качественному состоянию оказывается не столько групповая сплоченность, политический и управленческий опыт, внутрифункцио-

¹⁷⁶ Российские элиты в зеркале социологии. Ростов н/Д, 2007. С. 49–57.

¹⁷⁷ Там же. С. 25–36.

нальные отношения, а уровень качества «человеческого материала». Это и побуждает ставить проблему элитной личности и элитной идентичности в политике, равно как и в других ключевых областях, которая, надо прямо признать, не только не разработана, но и не поставлена должным образом.

На качественную сторону состава элит всегда обращали и обращают внимание политологи, социологи, историки, работающие в элитистской парадигме.

Анализ индивидуальных проявлений элитной личности, а также сопоставление ее с «массовой личностью», подводит к выводу, что основными **отличительными особенностями элитарной личности** в условиях нормально функционирующей элиты выступает развитая индивидуальность с пассионарными устремлениями в политико-управленческую деятельность, с высоким уровнем подготовленности к этой деятельности и эффективными результатами. Понятно, что в условиях деградирующих элитных групп преимущества элитной микросоциализации, высокий общественно-политический статус не будут успешно способствовать выдвижению индивидов с высоким личностным потенциалом, что в конечном счете будет ускорять деградационные процессы и переход преимуществ элитной самореализации к контрэлите.

Постановка и обсуждение проблемы типологии элитной личности в политике позволяет заключить, что уже первоначальное рассмотрение деятельности элитной личности обнаруживает, с одной стороны, амбивалентный характер выдвигающих и формирующих ее факторов, с другой — ее включенность в сложный групповой элитный ансамбль, где ей надлежит выполнять свою роль и шире — исполнить свою миссию.

В первом случае сходятся качества индивидов, представляющих элитные слои, определяемые их статусом и возможностями личностного развития и продвижения по лестнице социально-политической карьеры. Статус дает значительную фору и позволяет отсекал конкуренцию со стороны более даровитых, но менее родовитых соперников.

В другом варианте речь идет о первичных и приобретаемых в результате личностного развития качествах, которые позволяет сформировать и приобрести система элитного образования и элитной социализации. То, до чего «своим умом» доходит представитель более низких социальных страт в течение десятилетий, элитарный недоросль может приобрести почти в готовом виде от своих наставников.

В философской, политологической, исторической литературе эта дилемма замечена давным-давно. Своеобразным ее понятийно-образным выражением, ее символом стал «аристократизм».

«Аристократизм» может символизировать элитный тип личности. Однако сопоставляя аристократический тип с деятельностью современных реальных политиков, нетрудно обнаружить, что значительное число политиков не

вполне соответствует образу «аристократов духа». В современных политических процессах приходится осваивать более подходящие роли. Наиболее адекватным представителем и выразителем элитных кругов выступают сегодня фигуры «политического лидера» и «политического руководителя».

Выделяя персоналистский аспект современного российского элитизма, следует сразу отметить действие двух основных факторов, влияющих на его проявления и эволюцию.

С одной стороны, это традиции российской власти, когда на протяжении нескольких столетий формировалось монопольное влияние авторитаризма и бюрократии. Заметим, бюрократии не европейской, сформированной на правовых и профессиональных началах и ценностях, а — евразийской — с ее традиционализмом, следованием образцам, доминированием чина и места в лестнице чинов и званий и «принципом кормления». Статусные позиции здесь абсолютно преобладают над личностными проявлениями. Личностное своеобразие — это привилегия только одного или немногих. А желающие «высовываться» и самореализоваться быстро перемещаются на элитную периферию, в ряды духовной аристократии, компенсирующей свою обделенность чинами некоторой фрондой.

С другой стороны, это ориентация на нормы политической жизни и образцы поведения западных элит. Быстрое усвоение методов и технологий продвижения в элиту и формирования элитарных личностей, сориентированных на политическую культуру активного участия, стиль жизни, присущий обществу массового потребления и массовой культуры. Все это вместе взятое создает неповторимый облик российских политиков, которые ни на кого в мире не похожи.

Далее заметим, что анализ феномена российских политиков требует обращения как к ретроспективным подходам, так и к модернистским напластованиям на деятельность ее лидеров и их конституэнтов.

Процессы конституирования нового поколения политических руководителей в России лишний раз убеждают, что авторитет, легитимность и зависящая от них стабильность властного положения в России требуют более конкретного учета состояния массовой и элитной политической культуры, а также такого ее компонента, как политические ожидания и надежды.

Социологические исследования элит, проводимые нами на протяжении более 10 лет, равно как и аналогичные исследования других центров, четко выявляют приоритетные качества политических элит, на которые указывает общественное мнение и экспертные оценки (должное). Выстроим этот ряд: «профессионализм — образованность — высокая нравственность». Немного конкретики. На вопрос: «Каким основным требованиям должна удовлетворять элита (укажите 3–4 качества по каждому уровню элиты)?» — население дало следующие ответы (табл. 3)¹⁷⁸.

¹⁷⁸ Российские элиты в зеркале социологии. Ростов н/Д, 2007. С. 53.

Таблица 3

Ответ, в %	Уровень элиты	
	Федеральная	Региональная
1. Профессионализм	66,2	64,3
2. Высокая нравственность	33,4	32,6
3. Образованность	36,6	37,7
4. Умение учитывать и координировать интересы разных социальных групп	26	27,3
5. Патриотизм	31,2	28,8

Другие качества из предложенного списка выбирались значительно реже. Картина, созданная экспертами (табл. 4)¹⁷⁹:

Таблица 4

Ответ, в %	Уровень элиты	
	Федеральная	Региональная
1. Профессионализм	22,4	21,9
2. Образованность	11,2	10,7
3. Высокая нравственность	10,8	11,3
4. Патриотизм	10,8	9
5. Значительный и разнообразный управленческий опыт	8,2	8,8

Представители самой элиты выбирают ту же тетраду: «Профессионализм — образованность — высокая нравственность — патриотизм»¹⁸⁰. Однако, по мнению населения и экспертов, пока в нее абсолютно не вписываются. Современная элита характеризуется извне (населением и экспертами) такими качествами, как: «коррупционность — недостаточный профессионализм — игнорирование запросов и интересов населения — ориентация на интересы состоятельного меньшинства»¹⁸¹.

Поскольку подлинная, основанная на социально-психологических, акмеологических предпосылках и показателях эффективности деятельности, элитность в российских политиках пока недостаточна, то для широкого круга конституэнтов и населения ее можно симитировать, подать на уровне имиджа.

Именно имитационно-имиджевая форма существования и подачи элитности продолжает оставаться ведущей в современной российской политике. Имитируется почти все: образованность, ученость, гражданственная направленность действий, эффективность и результативность политических решений и т. п.

¹⁷⁹ Там же. С. 31.

¹⁸⁰ Там же. С. 42.

¹⁸¹ Там же. С. 56.

Однако в становлении подлинной политической элитности есть свои закономерности, которые не удастся обойти никакими «имиджевыми технологиями» и имитациями.

Оздоровление обстановки в элитной среде современной России возможно, на наш взгляд, путем краткосрочных и долгосрочных мер. К их числу мы относим:

- постепенный отход от системы рекрутирования элит на основе кланово-командного подхода — к общегражданским и меритократическим ориентациям;
- расширение базы элитной рекрутации за счет субэлитных слоев («средний класс») и отбора в органы власти и управления руководителей и специалистов по акмеологическим и гражданско-меритократическим показателям;
- развитие структур гражданского общества и культивирование здоровой политической конкуренции в элитной и субэлитной среде;
- проведение государственной информационной политики, ориентированной на гласность и прозрачность деятельности политической элиты;
- формирование системы элитной социализации и элитного образования, ориентированных на общенациональные интересы и гражданские ценности.

Основные надежды на прорыв в формировании элитных личностей и новой элиты следует связывать с элитным образованием и элитной социализацией. Система элитного образования, вместе с тем, должна быть сопряжена с развитием широкой образовательной базы страны как основного источника формирования национального человеческого капитала.

Попытки России избежать окончательного превращения в сырьевой придаток

И.С. Троекурова, К.А. Пелевина (Саратов)

Анализируя место и роль России в мировой экономике, исследуют внешнеэкономическую сферу, однако истоки решения многих проблем лежат внутри национальной экономики. Занять достойное место в мировой экономике XXI в. РФ сможет, только существенно изменив модель своего дальнейшего развития.

К сожалению, в настоящее время основой российской экономики является добыча и экспорт сырьевых ресурсов. Однако экспорт сырья не является уделом только развивающихся стран — важную роль он играет, например, в экономике Австралии, Норвегии и Канады. Высокий уровень экономиче-

ского развития этих стран достигнут в основном за счет того, что они вывозят готовую продукцию — результат глубокой переработки природного сырья.

Различия между некоторыми странами в степени воздействия минерально-сырьевого фактора на экономику существенны (табл. 1):

Таблица 1

Влияние минерально-сырьевого комплекса на рост инвестиций*

Страна или территория	Мультипликатор
США	12–14
Канада	9,6**
Австралия	7–8
Россия	6,4
в т.ч. Сибирь	3–4
ЮАР	6,3

* См.: Добрецов Н.Л., Конторович А.Э., Коржубаев А.Г. и др. Научные основы стратегии социально-экономического развития Сибири // Регион: экономика и социология. 2001. № 4. С. 46.

** Жирным шрифтом выделены показатели, полученные с использованием строгих статистических методов, в «вилке» даны экспертные оценки соответствующих показателей.

Приведенные в таблице мультипликаторы показывают, насколько растут общие объемы производства в экономике страны при увеличении инвестиций в минерально-сырьевой сектор на единицу. Как видно, Россия находится на уровне ЮАР и задачей является в течение 20–25 лет приблизить страну к современному уровню Канады.

Нельзя не отметить, что по основным структурным характеристикам Россия практически не отличается от стран с развитой сырьевой (добывающей) промышленностью. Например, по структуре инвестиций в основной капитал РФ близка к Норвегии: соотношение добывающей, обрабатывающей промышленности и электроэнергетики в основном капитале РФ составляет соответственно 52, 38 и 10%, Норвегии — 54, 38 и 8%.

По структуре ВВП Россия близка к Австралии: в РФ соотношение перечисленных отраслей в ВВП соответственно 27, 63 и 10%, в Австралии — 25, 62 и 13%, а по структуре накопленного основного капитала Россия напоминает США: в РФ на долю добывающей, обрабатывающей промышленности и энергетики приходится соответственно 20, 55 и 24%, в США — 20, 48 и 32%¹⁸².

Норвегия располагает 45% запасами природного газа и 75% нефти ЕС. Значительная часть норвежской промышленности косвенно связана с нефтью и газом: строительство и установка буровых платформ; судоходные компании, транспортирующие нефть, природный газ и буровые установки;

¹⁸² Дынкин А., Кондратьев В. Место на рынке // Деловые люди. 2004. № 161. С. 6.

верфи, где строятся танкеры и различные вспомогательные суда; вертолеты, регулярно доставляющие рабочих на буровые платформы; предприятия, строящие и прокладывающие трубопроводы¹⁸³.

По итогам 2008 г. нефтегазовая промышленность Норвегии приносит треть государственных доходов¹⁸⁴. Страна является вторым в мире нетто-экспортером газа и занимает шестое место в мире по экспорту нефти. В 2008 г. было добыто 771,2 млн баррелей нефти и 99,3 млрд м³ газа; совокупный объем добычи углеводородного сырья составил в 2008 г. 1,5 млрд баррелей нефтяного эквивалента¹⁸⁵. В 2008 г. стоимостной объем экспорта только сырой нефти достиг 194 млрд крон.

Можно предположить, что сейчас для России наиболее интересен опыт экономического развития Австралии, которая в 50-х гг. XX в. была страной периферии с зарождающейся промышленностью и небольшим населением. Поскольку на равных конкурировать с бурно развивающейся индустриальной Японией Австралия не могла, было решено сделать ставку на поставку сырья в эту страну. В то время как Персидский залив обеспечивал Японию нефтью, Австралия — всем остальным (железной рудой, углем, бокситами, фосфоритами, лесом, шерстью, хлопком и зерном). Средства от экспорта сырьевых товаров вкладывались в развитие секторов, обслуживающих внутренний рынок: от пищевой промышленности и туризма до финансового сектора и машиностроения, что привело к некоторой диверсификации экспорта¹⁸⁶. И хотя до сих пор почти $\frac{2}{3}$ экспорта приходится на сырьевые товары, благодаря динамичному внутреннему рынку Австралия показывает высокие темпы экономического роста, а ее экономика — одна из самых конкурентоспособных в мире. Экономический подъем продолжается уже 17 лет подряд, причем темпы прироста ВВП составляют более 3%.

Поскольку в ближайшее время реальной альтернативы нет, как некогда Австралия в Японию, РФ в среднесрочной перспективе могла бы поставлять в соседние страны сырьевые ресурсы. Доходы же от экспорта сырья могли бы реинвестироваться в России по австралийскому сценарию — в модернизацию национальной экономики и, особенно, в высокотехнологичные отрасли.

Важным событием последних лет стал выход РФ на позиции основного поставщика газа на мировой рынок. Быстрое внедрение в мировую энергетику природного газа говорит о его мощном, долго накапливавшемся по-

¹⁸³ Норвегия — О развитии нефтегазовой промышленности // БИКИ. 2006. № 71–72. С. 16.

¹⁸⁴ <http://www.norvegia.ru/About_Norway/business/1> (дата обращения 06.03.2010).

¹⁸⁵ <<http://www.mid.ru/nsreuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/7743cca1d985e2af43256db10050b46e?OpenDocument>> (дата обращения 01.03.2010).

¹⁸⁶ Кошкарлов А. Сырьевая эпоха // Эксперт. 2003. № 37. С. 54.

тенциале: за последние 10 лет его потребление увеличилось на 27,7%, а к 2030 г. возрастет с 2,8 до 4,6 трлн м³.¹⁸⁷

Развитые страны имеют крайне низкую обеспеченность собственными запасами газа (США — 3%, Нидерланды, Норвегия, Великобритания, Германия — 2,8%). Еще меньше этот показатель у Китая (1%) и Индии (0,5%), у Республики Корея, Японии и других стран, являющихся крупными потребителями газа, запасы отсутствуют.

Между тем, при нынешнем уровне производства доказанных запасов газа США хватит на 10 лет, Алжиру — на 52 года, России — на 80 лет, Саудовской Аравии — на 99 лет. В то же время Иран, Катар, ОАЭ, Нигерия и Венесуэла обеспечены запасами более чем на 100 лет¹⁸⁸.

По итогам 2009 г. США стали крупнейшим производителем газа в мире, обогнав по объемам добычи газа Россию, которая удерживала лидерство с 2002 г. По сообщению Минэнерго в 2009 г. добыча газа в России составила 582,3 млрд м³ по сравнению с 644,9 млрд м³ в 2008 г. (сокращение 12,4%), в то время как объемы добычи в США выросли на 3,7% и по прогнозам, составят 624 млрд м³. Канада и Иран, занимающие 3 и 4 места по производству газа, отстают от лидеров с большим отрывом.

Но по газовым запасам Россия остается мировым лидером. По имеющимся оценкам международных экспертов, в 2008 г. на РФ приходилось около четверти из 185 трлн м³ мировых запасов газа¹⁸⁹, т. е. более 43,3 трлн м³ против, например, 6,7 трлн м³ у США. Запасы свыше 10 трлн м³ (помимо России) имеют лишь две страны — Иран (29,6 трлн) и Катар (25,5 трлн). Их доля в мировых запасах 15,2% и 14,7% соответственно. Доля России в мировых запасах в 2008 г. составила 23,4%¹⁹⁰.

Первую тройку мировых экспортеров газа в 2008 г., составляли Россия, Канада и Норвегия, ежегодно поставляющие на мировой рынок соответственно 182,0 млрд, 101,9 млрд и 86,7 млрд м³ этого вида энергоресурсов¹⁹¹.

Еще более внушительным выглядит положение России по прогнозным ресурсам природного газа. Энергетическая стратегия на период до 2020 г. определяет их в 127 трлн м³. Если этот объем подтвердится дальнейшими исследованиями, газа должно хватить более чем на 200 лет добычи¹⁹².

Следовательно, у России имеются исключительно благоприятные предпосылки для того, чтобы и в будущем быть едва ли не мировым газовым

¹⁸⁷ Симонов К. Глобальная энергетическая игра // Деловые люди. 2007. № 198. С. 60.

¹⁸⁸ Там же. С. 63.

¹⁸⁹ Кудряшов С. От реформы налогообложения к закону «О нефти» // Нефть России. 2009. № 10. С. 16.

¹⁹⁰ Statistical Review of World Energy 2009. <<http://www.bp.com>>. (дата обращения 05.03.2010)

¹⁹¹ <http://www.rian.ru/gas_spravki/20090116/159364266.html> (дата обращения 21.02.2010).

¹⁹² Симонов К. Глобальная энергетическая игра. С. 51.

лидером (при условии значительных инвестиций в строительство трубопроводов, заводов по сжижению газа и газозовозов).

Постепенно на рынке газа происходят перемены. Главная из них — рынок газа глобализируется, т. е. приобретает сходные черты с нефтяным. Один из главных стимулов этого процесса — развитие рынка сжиженного природного газа (СПГ).

Производство СПГ — это капиталоемкая отрасль, а потому схема снабжения СПГ представляет собой жестко связанную конструкцию и к тому же в достаточной степени монополизированную. Контракты на поставку СПГ имеют долгосрочный характер (20–25 лет). В данной индустрии весьма заметно проявляется эффект масштаба, т. е. она представляет собой совокупность производственно-транспортных систем, развитие которых идет по схеме «коридоров роста». При этом ввод в эксплуатацию каждого нового звена такой системы означает появление новых рабочих мест, загрузку машиностроительных производств, судостроительных компаний, выпускающих танкеры-метановозы, и особенно развитие территорий, куда начинает поступать газ.

Наиболее высокими темпами растет экспорт СПГ. С началом поставок с середины 1960-х гг. алжирского СПГ в Великобританию и Францию и чуть позже американского с Аляски в Японию, положивших начало мировой торговле СПГ, данная стратегия претерпела изменения. СПГ стал играть важную роль в развитии энергетики и всей экономики в АТР, Европе, США.

Действительно, глобальный рынок СПГ стремительно увеличивается и в 2008 г. достиг рекордного объема — 172,3 млн т (237,8 млрд м³). Его общая доля в международной торговле газом составила 29%. В соответствии с прогнозами, к 2015 г. спрос на СПГ в мире увеличится на 37,5% до 327 млн т в год в связи с ростом потребности в природном газе в странах Атлантического бассейна, и, в первую очередь, в США.

Во всем мире сегодня в эксплуатации находится 24 установки по сжижению природного газа мощностью 220,7 млрд м³, в строительстве — 17 установок мощностью 119,2 млрд м³. После ввода их в эксплуатацию общая мощность установок по сжижению природного газа может составить 339,8 млрд м³.

Производительность вновь вводимых установок сжижения газа возросла за последние 20 лет с 0,6 до 3 млн т СПГ в год за счет применения нового, более мощного оборудования, что обеспечивает снижение расхода энергии на сжижение.

В настоящее время 50 стран импортируют газ в сжиженном виде. В 2010 г. объем продаж СПГ в мире превысит 420 млрд м³ (40% мировой торговли газом)¹⁹³. Стимул для развития мирового рынка СПГ — повышение его конкурентоспособности: рост цен на поставляемый по трубопроводам

¹⁹³ Клокова Л. Обходной маневр // Профиль. 2007. № 14. С. 39.

природный газ и сокращение издержек по всей цепи производства и транспортировки СПГ.

Увеличивается и количество терминалов по приему СПГ: в 2008 г. в мире насчитывалось 53 терминала: 13 — в Европе, 33 — в странах АТР, 7 — в Америке (Багамы, Пуэрто-Рико, Доминиканская Республика)¹⁹⁴.

Существенно увеличится импорт СПГ США. В июне 2006 г. власти США одобрили строительство 4 терминалов по приему СПГ, которые позволят увеличить объемы импорта в 2 раза. Крупными потребителями СПГ становятся Мексика и Китай.

Так, в 2004 г. Китай заключил с Австралией 25-летнее соглашение на поставку 3,3 млн т СПГ на первый в этой стране регазификационный завод в провинции Гуаньдун. Первый газовоз отправился в КНР в июле 2006 г. Китайское правительство уже выдало разрешения еще на 9 проектов установок по регазификации¹⁹⁵. Начали строиться мощности по приемке СПГ в приморских районах — провинциях Гуаньдун, Фуцзянь, на о. Хайнань, а также в районе г. Шанхай¹⁹⁶.

В дальнейшем странами-импортерами СПГ станут Канада, Филиппины, Таиланд и Сингапур. Все это приведет к росту потребления СПГ в мире: если в 1990 г. объем рынка СПГ составил 74 млрд м³, то в 2010 г. — 289 млрд м³.

Интенсивно растет танкерный флот для перевозки СПГ. Действующий флот газовозов СПГ насчитывает 260 судов, при этом еще в конце 2003 г. их было всего 151 (суммарная вместимость судов — 33 млн м³). К 2030 г. потребуется приблизительно 700 судов суммарной вместимостью 78 млн м³.¹⁹⁷ При этом участников рынка не пугает тот факт, что судно среднего размера (на 139 тыс. м³) стоит более 150 млн долл., что значительно дороже сопоставимого по дедейтеу нефтеналивного танкера. Строительством газовозов в настоящее время занимаются только девять верфей: три — в Японии, три — в Республике Корея, по одной — во Франции, Испании и Финляндии. Ожидается, что в скором времени подобные производства будут созданы в Китае¹⁹⁸. Комбинация высоких цен на природный газ, низкая себестоимость его производства и возросший спрос, особенно в Северной Америке, формируют устойчивую базу для роста торговли СПГ. При этом увеличивается грузоподъемность судов и дальность перевозок, т. е. торговля СПГ, как и торговля нефтью, становится глобальной.

Важнейшим фактором ускорения использования СПГ, помимо большой свободы маневрирования с направлением поставок, является более высо-

¹⁹⁴ Кузовкин А.И., Старостенко Н.Н., Старостенко В.И. Сжиженный природный газ — перспективное направление газификации потребителей топливно-энергетических ресурсов Сахалинской области. Микроэкономика. 2008. № 5. С. 30.

¹⁹⁵ Мировой рынок СПГ // БИКИ. 2006. № 63. С. 15.

¹⁹⁶ Галаджий И. Энергетический спрут // Нефть России. 2007. № 8. С. 107.

¹⁹⁷ <<http://www.dniimf.ru/ru/liqified-natural-gas>> (дата обращения 01.03.2010).

¹⁹⁸ Брагинский О. Сыграют ли козыри СПГ? // Нефть России. 2007. № 7. С. 65.

кая рентабельность транспортировки на дальние расстояния. Представляется возможным ускоренное развитие российского производства СПГ и установление кооперационных и интеграционных связей с потребителями в различных регионах.

В 2025 г. половина всего мирового потребляемого газа будет транспортироваться в сжиженном виде¹⁹⁹. И тут следует иметь в виду, что если российские устремления в сфере экспорта СПГ ограничатся лишь сахалинскими проектами, стране вскоре будет все сложнее реализовывать конкурентное преимущество на мировом рынке газа, а ее потенциальную нишу поделят другие производители.

Естественным выходом из такого положения представляется всемерное ускоренное развитие российского производства СПГ и установление кооперационных и интеграционных связей с потребителями.

Главным направлением российского экспорта газа останется европейский рынок. Однако после 2010–2015 гг. возможна более существенная диверсификация за счет масштабного освоения рынков США и стран АТР, в особенности Китая, Республики Корея и Японии. По оценкам, к 2020 г. на страны АТР может приходиться 25% экспорта российского газа (5% в настоящее время)²⁰⁰.

До 2030 гг. ожидается умеренный рост цен на природный газ, особенно на рынках Европы и Японии. Таким образом, долгосрочные прогнозы выглядят весьма благоприятно для экспортеров, и в первую очередь для России, у которой наиболее емкие традиционные рынки расположены рядом, а новые крупные — либо также близко, либо (США) требуют лишь освоения транспортировки СПГ. «Газпром» намеревается создать в США транспортную инфраструктуру для сбыта СПГ (в 2005 г. осуществлены пробные поставки СПГ на терминал в штате Виргиния)²⁰¹, т. к. одним из наиболее перспективных в мире рынков СПГ является североамериканский. К тому же цена на него в США традиционно на 20–30 долл. выше, чем в Европе. По прогнозам экспертов, к 2010 г. ввоз СПГ в США должен выйти на уровень 42–47 млн т, а к 2025 г. — до 100 млн т в год²⁰².

США не скрывают своей заинтересованности в газе со Штокманского месторождения: несопоставимые с другими мировыми источниками объемы; меньшая дальность морской транспортировки СПГ (по сравнению с газодобывающими странами Персидского залива); политическая стабильность в России; гарантии поставок российского СПГ в долгосрочной перспективе.

¹⁹⁹ Калининченко И., Кротовская А. К родным берегам // Эксперт. 2006. № 24. С. 41.

²⁰⁰ Овчинников В. Сибирский вагон для китайского экспресса // Российская газета. 25.04.2006. № 86.

²⁰¹ Торгово-экономическое сотрудничество России с США // БИКИ. 2006. № 100. С. 4.

²⁰² Евдокимов Ю. На пороге новой эры // Нефть и капитал. 2005. № 8. С. 66.

Штокмановское газоконденсатное месторождение расположено на площади 1400 кв. км в Баренцевом море в 600 км к северо-востоку от Мурманска. Его доказанные запасы составляют 3,7 трлн м³ газа, план разработки предусматривает ежегодный объем добычи около 70 млрд м³ природного газа и 0,6 млн т газового конденсата (такой объем сопоставим с годовой добычей газа в Норвегии)²⁰³. Инвестиции в объеме 18,7 млрд долл. должны окупиться за 13 лет, время разработки — 50 лет²⁰⁴. Однако России нужны не только инвестиции, но и технологии. В РФ только начал работать первый завод по сжижению газа (на Сахалине), страна не располагает технологиями транспортировки СПГ, а также добычи газа в северных морях.

В июле 2007 г. «Газпром» и Total подписали соглашение о совместной разработке Штокмановского месторождения. Доля Total составляет 24%, компания планирует инвестировать 5 млрд долл. в течение 5 лет. В октябре 2007 г. свое согласие на участие в первом этапе освоения Штокмановского месторождения дала норвежская StatoilHydro — 24% акций. Инвестиции на первой стадии разработки оцениваются более чем в 15 млрд долл. Поставки СПГ в различные страны, включая США, предполагается начать в 2014 г. в объеме 7,5 млн т (10,35 млрд м³) в год.

Вторую, третью и четвертую очереди освоения этого месторождения «Газпром» планирует пока осуществлять самостоятельно. Предполагается, что завершение работ на второй и третьей стадиях позволит увеличить добычу до 71,6 млрд м³ в год, а в ходе четвертой — довести ее до 94 млрд м³ в год²⁰⁵.

Штокмановское месторождение газа — лидер и не только потому, что оно крупнейшее в мире, но и потому, что это принципиально важный проект с точки зрения нового для России рынка сбыта — США.

Учитывая изложенное, представляется возможным утверждать, что в складывающихся условиях России экономически целесообразно занять свою нишу на мировом рынке СПГ, пока она еще не заполнена другими экспортерами, а СПГ как товар еще только набирает коммерческую привлекательность. Расширение применения СПГ нанесет значительный ущерб экспортерам только трубопроводного газа. Экспортеру важно то, что в газовой отрасли с момента принятия решения об осуществлении любого крупного проекта и до его завершения проходит много лет и тратятся крупные инвестиции, которые надо заранее мобилизовать, иначе конкурентные преимущества так и останутся нереализованными.

²⁰³ Орехин П., Селиванова И., Юрова Я. «Кремлевские» конфеты и фантики // Профиль. 2006. № 26. С. 23

²⁰⁴ Тимакова Н. Газовые закрома Родины // Деловые люди. 2006. № 183. С. 67.

²⁰⁵ Динамика и географическое распределение экспорта природного газа РФ // БИКИ. 2007. № 99. С. 14.

В последние годы появилось несколько российских проектов строительства инфраструктурных объектов для производства и транспортировки СПГ, направленных на диверсификацию экспорта и укрепление позиций России на мировом газовом рынке (табл. 2). Подобные проекты ориентированы на поставки энергоресурсов как в направлении атлантического побережья США, так и в страны АТР. Проекты, рассчитанные на удовлетворение энергетических потребностей государств АТР, находятся на стадии более продвинутой реализации.

Таблица 2

Перспективные проекты по созданию производства СПГ в России*

	Лунское газоконденсатное месторождение («Сахалин-2»)	Штокмановское месторождение (шельф Баренцева моря)	Харасавейское месторождение (полуостров Ямал)
Запасы	550 млрд м ³	3,2 трлн м ³	1 трлн м ³
Мощность завода	14 млрд м ³	25 млрд м ³	32 млрд м ³
Суммарные инвестиции	10 млрд долл.	15–20 млрд долл.	8,9 млрд долл.
Год реализации	2008	2014	—
Компания оператор	Sakhalin Energy Investment Co. Ltd	«Газпром», Total и Statoil	нет
Рынки сбыта	Япония, Китай, РК, западное побережье США	Страны Зап. Европы (10–15% СПГ), восточное побережье США (85–90%)	Страны Зап. Европы, восточное побережье США
Примечания	Заключены контракты с компаниями Kyushu Electric Power, Tokyo Gas, Kogas, Tokyo Electric Power на 20 и более лет		Рентабельность данного проекта пока находится ниже допустимого уровня

* См.: Брагинский О. Сыграют ли козыри СПГ? // Нефть России. 2007. № 7. С. 67.

Планируется строительство предприятия СПГ в г. Усть-Луга мощностью 4,1–6,9 млрд м³ СПГ в год, его сооружение обойдется в 1,3–1,5 млрд долл. Предполагается, что завод будет обеспечиваться газом с месторождения Надым-Пур-Тазовской газоносной провинции. Готовая продукция будет транспортироваться на терминал, расположенный на восточном побережье Канады (в провинции Квебек), который построит СП «Газпром» и PetroCanada.

Вместе с тем, чтобы экспорт СПГ получил серьезный импульс к развитию, российским властям необходимо поддержать инициативы частных нефтегазовых компаний. Частная компания, независимый производитель газа «Тамбейнефтегаз» предлагает построить завод по сжижению газа на базе Южно-Тамбейского месторождения мощностью 10 млн т в год, а компания

«Лукойл» — на базе месторождения Большеохтинской впадины мощностью 7 млн т в год²⁰⁶.

Нефтегазовый консорциум Sakhalin Energy Investment Company Ltd. построил первый в России комплекс по производству СПГ на Сахалине на площади 490 га близ поселка Пригородное на берегу залива Анива, состоящий из двух технологических линий мощностью 4,8 млн т в год каждая. Инвестиции в сооружение трубопровода — 1,5 млрд долл., в строительство завода по сжижению газа и терминала по отгрузке СПГ — 2 млрд долл.

Еще до окончания строительства вся продукция завода была законтрактована на основе долгосрочных договоров (сроком действия 20 и более лет). Около 65% сахалинского СПГ будет поставляться 9 покупателям в Японии, являющейся крупнейшим в мире рынком сбыта СПГ. Остальные объемы СПГ предназначены для потребителей Республики Корея и Северной Америки (табл. 3).

Таблица 3

Контракты Sakhalin Energy по СПГ, млн т*

Покупатель	2008	2009	2010	После 2010	Срок действия контракта, лет
Toho Gas	—	0,5	0,5	0,5	24
Kyushu Electric	—	0,5	0,5	0,5	20
Tokyo Gas	1,1	1,1	1,1	1,1	24
Tokyo Electric Power	1,5	1,5	1,5	1,5	22
Tohoku Electric Power	—	—	0,42	0,42	20
Hiroshima Gas	0,21	0,21	0,21	0,21	20
Kogas	1,5	1,5	1,5	1,5	20
Shell Eastern Trading	3,2	3,2	3,2	1,6	20
Baja Mexico***	1,6	1,6	1,6	1,6	20

* См.: Нефть и капитал. 2005. № 8. С. 88.

*** См.: Милов В., Селивахин И. Проблемы энергетической политики // Московский Центр Карнеги. Рабочие материалы. 2005. № 4. С. 21.

Для обеспечения завода сырьем проложена сеть газопроводов длиной 800 км от Лунского и Пильтун-Астохского шельфовых месторождений (с запасами в 500 млрд м³ газа и 150 млн т нефти)²⁰⁷, где сформирован береговой технологический комплекс.

В марте 2009 г. первый российский СПГ был отгружен с терминала в поселке Пригородное под Южно-Сахалинском в Японию, которая будет основным покупателем сахалинского газа. С выходом в 2010 г. на проект-

²⁰⁶ Милов В., Селивахин И. Проблемы энергетической политики // Московский центр Карнеги. Рабочие материалы. 2005. № 4. С. 22.

²⁰⁷ Власть. 2006. № 51. С. 11.

ную мощность завод Sakhalin Energy будет обеспечивать около 5% мирового производства СПГ²⁰⁸.

Не исключена возможность дальнейшего расширения производства. Уже обсуждается строительство третьей очереди, которая позволит довести мощность предприятия до 14,4 млн т СПГ в год²⁰⁹.

Для транспортировки СПГ необходимо использовать газозовы, вмещающие 145 тыс. м³ газа и более, которые в настоящее время приобретаются только за рубежом. Так, для сахалинского проекта были построены 3 газозова — «Гранд Анива» и «Гранд Елена» в Республике Корея и «Гранд Мерей» в Японии. Поэтому развитие судостроения — это одна из приоритетных задач России. На базе завода «Звезда» в ЗАТО Большой Камень начинается возведение судовой верфи, на которой будут строить крупнотоннажные танкеры. Соглашение о строительстве верфи дальневосточный субхолдинг ОСК подписал с корейской корпорацией DSME. Южнокорейские инвесторы направят в проект порядка 200 млн долл. Строительные работы начнутся уже в первой половине 2010 г.

Однако Россия может экспортировать газ не только как сырье, но и как продукцию химической промышленности. Так, японские компании Mitsubishi Corp. и Mitsui & Co в 2006 г. предоставила администрации Сахалинской области ТЭО проектов создания на Сахалине предприятий по переработке газа в аммиак и метанол²¹⁰.

Для того чтобы окончательно не превратиться в сырьевой придаток развитых стран, России необходимо, используя высокие технологии, начать строить буровые платформы (способные работать на шельфе); судовой верфи для строительства газозовов и различных вспомогательных судов; вертолеты, регулярно доставляющие рабочих на буровые платформы; предприятия химической промышленности.

Россия как мировая транспортная держава

Ю.А. Харламова (Ставрополь)

В условиях современной социокультурной ситуации российский железнодорожный комплекс, являясь важным политическим ресурсом государства, способен занять одно из ключевых мест в политике позиционирования России на евроазиатском континенте. На наш взгляд, на ближайшую перспективу транзит следует рассматривать во многом как элемент поли-

²⁰⁸ Добыча. Дебют, и какой! // Нефть и капитал. 2009. № 4. С. 30.

²⁰⁹ Анненкова А. Остров в нефтяном море // Нефть России. 2009. № 11. С. 63.

²¹⁰ Готовятся ТЭО по переработке газа // Дальневосточный капитал. 2006. № 2. С. 5.

тической состоятельности Российского государства, например, так же как реализацию объявленных национальных проектов. В этом контексте очевидно, что железнодорожная транспортная сеть России как естественный сухопутный мост между двумя полюсами глобальной хозяйственной системы (между Европой и Азией) способна решить важную политическую задачу европеизации Сибири и Дальнего Востока. На наш взгляд, пространство Транссибирской магистрали важно признать активным открытым пространством, предполагающим внешнее влияние.

Современное ОАО «РЖД», хотя и является по определению национальной компанией России, однако в силу административного, национального устройства, географического положения страны ее необходимо рассматривать именно как глобальную в процессах внешнеполитического позиционирования и усиления российских конкурентных преимуществ. При этом железнодорожный комплекс, организационно оформленный в российскую транснациональную корпорацию «РЖД», получает возможность превратиться не только в активного агента и инструмент государственной политики, но и стать одним из основных транспортных агентов в мировом масштабе, мощным субъектом глобального рынка в мировом коммуникативном пространстве и в процессах международного разделения труда, прежде всего, в силу своей экономической состоятельности.

Транзитные территории ищут способы смягчить воздействие негативных политических и макроэкономических процессов, выступая, таким образом, фактором общественно-политической и экономической стабилизации всего транзитного пространства. В процессе реализации транзитных транспортных проектов могут не просто возникнуть, восстановиться и укрепить экономические связи России с соседними государствами и новыми партнерами, может измениться сама конфигурация внутрирегиональных связей и, как следствие, возрасти политический, экономический и культурный потенциал целого ряда российских регионов, обеспечивающих территориальную целостность всего государственного организма. Данное утверждение согласуется с позицией зарубежных исследователей, занимающихся проблемами транспортных сетей, которые считают, что внешнее влияние через открытое активное транспортное пространство обогащает любую локальную культуру, если, конечно, этот процесс не сопряжен с угрозами политической связности и общественной устойчивости к всевозможным вызовам²¹¹.

Территория России оказалась на перекрестке транспортных осей и коридоров — неотъемлемых атрибутов современных глобализационных процессов, жизненно важных интересов трех ведущих мировых центров (Северной

²¹¹ *Geenhuizen M., Ratti R. Managing Openness in Transport and Regional Development: An Active Space Approach // Transport Networks in Europe: Concepts, Analysis and Policies. Ed. By K. Button, G. Mason, P. Nijkamp, H. Priemus. U.K.: E. Elgar, 1998. P. 92.*

Америки, Западной Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона). В данном случае согласимся с утверждением, что «ключевым транспортным аспектом мировой политики в АТР является вопрос сухопутных транспортных коридоров, и в первую очередь железнодорожных маршрутов»²¹². Именно через Россию проходят самые короткие по времени доставки товаров и пассажиров сухопутные маршруты. К тому же ключом к преодолению разности потенциалов освоенности российской территории может стать, согласимся с Семеновым — Тянь-Шанским, сооружение «чрезматериковых путей», связывающих Европу с Азией.

Развитие транзитного потенциала стимулирует не только транспортные системы, но и связанное с ними машиностроение, а также другие обеспечивающие отрасли. Российская сеть железнодорожных магистралей обладает достаточным потенциалом для освоения мощного международного транзитного грузопотока. Основные широтные железнодорожные линии, по которым могут обеспечиваться евроазиатские транспортно-экономические связи, как правило, являются мощными двухпутными электрифицированными ходами, оборудованными совершенными системами оповещения, осуществляющими с наименьшими издержками перевозки грузов и пассажиров. Отметим, что современная Россия несет существенные потери от отсутствия транзитной политики. В частности, из-за нерешенной проблемы правового статуса транзита ежегодно теряется в виде упущенной прибыли около 3–4 млрд долл.²¹³ Отсутствие закона о транзите, а также специального государственного органа, который координировал бы транзитную, тарифную и таможенную политику на транспорте, вызывает большое количество социально-политических проблем. Уверены, что корпорация «РЖД» при активном содействии государства способна создать наднациональную структуру по управлению перевозками между европейским и азиатским континентами, поскольку занимает третье место среди мировых транспортных компаний. Кроме того, компания активно инициирует процесс по созданию Транскорейской магистрали, где российской стороне доверено формирование финансового консорциума для привлечения в проект инвестиций. Ко всему, Японское государство также готово более тесно сотрудничать с Россией по налаживанию межконтинентального транспортного диалога. Европейские инвестиционные финансовые структуры тоже принимают активное участие в транспортных и энергетических проектах. В частности, Европейский инвестиционный банк в отношении стран Восточно-Европейского блока призван поддерживать развитие транспортных сетей (железнодорож-

²¹² Якунин В.И. Политология транспорта. Политическое измерение транспортного развития. М.: Экономика, 2006. С. 371.

²¹³ Якунин В.И. Проблемы международной гармонизации железнодорожного права России. М.: Научный эксперт, 2008. С. 149.

ных и автомобильных) в следующих направлениях: Берлин — Варшава — Минск — Москва и Хельсинки — С-Петербург — Москва²¹⁴.

Уникальное положение Сибири и Дальнего Востока как «моста» между Европой и Азией играет особую роль в обеспечении стремительно возрастающего товарооборота этих стран, где Российская Федерация в силу ее географического положения (страна занимает более 30 процентов территории Евразийского континента) способна осуществлять большие объемы транзитных потоков на направлении Восток-Запад. Именно через Россию проходят самые короткие по времени доставки товаров и пассажиров сухопутные маршруты, а также функционирует достаточно высокоразвитая, вполне конкурентоспособная и надежная в эксплуатационном смысле железнодорожная транспортная система, которая соответствует потребностям современной планетарной технологической цивилизации, оформившейся в глобальную модель в части способности состыковаться в короткие сроки практически со всеми транспортно-коммуникационными линиями. Удачное и эффективное вхождение в глобальную экономику для России может быть достигнуто только при наличии развитых коммуникационных систем, в частности, железнодорожных, поскольку оси взаимодействия со странами — это, прежде всего, транспортная инфраструктура. Качественно новые витки развития мировой экономики и политики происходят вследствие открытия новых стратегических ресурсов, к каким по праву относятся российские железнодорожные транспортные магистрали и коммуникации. Российский железнодорожный комплекс способен реализовать свои геостратегические возможности и стать не только транспортно-коммуникационным мостом между Европейским Союзом и Восточной Азией, но и существенным элементом в плане мирового позиционирования и политического влияния страны, встраивания в новые трансконтинентальные и региональные потоки и сети общественно-политической и экономической активности. Специалистами подчеркивается: «В части, касающейся железнодорожного транспорта России, глобализация сети позволяет не только увеличить товарооборот России со странами мира, но и замкнуть основной грузопоток между ними на железные дороги России вообще и Сибири в частности»²¹⁵. В целом реализация стратегической задачи развития транспортной системы России вызывает необходимость формирования на основе Транссиба сухопутных коридоров: Япония — Россия — Европа, Корея — Россия — Европа, а также расширения пропускной способности транспортных переходов на

²¹⁴ Banister D., Gerardin B., Viegas J. Partnerships and Responsibilities in Transport: European and Urban Policy Priorities // *Transport Networks in Europe: Concepts, Analysis and Policies*. Ed. By K. Button, G. Mason, P. Nijkamp, H. Priemus, 1998. P. 205–207.

²¹⁵ Комаров К.Л., Кибалов Е.Б. Концепции устойчивого развития транспортного (коммуникационного) комплекса Сибири: Актуальные проблемы транспорта азиатской части России: Сб. трудов / Под ред. К.Л. Комарова, М.Х. Ахметзянова. Новосибирск, 2001. С. 16.

границе между Россией, Китаем, Монголией и Казахстаном²¹⁶. Согласимся, что российские железные дороги могут стать ключом к построению новой стратегии занятия Россией лидерской позиции в глобальном мире²¹⁷. При этом на первый план выдвигаются не сами железнодорожные магистрали, выступающие перевозчиками разнообразных товаров, а построенные на их основе коридоры развития в виде российского странового «моста»²¹⁸.

Сложившиеся в России государственно-монополистические структуры, к каким относится и железнодорожный комплекс, уже содержат элементы постиндустриальной модели мирохозяйственного устройства. Целый ряд отраслей отобрасывается для выхода в мировое геоэкономическое пространство (ТЭК, аэро-космический комплекс, металлургия и др.). На очереди транснационализация российского железнодорожного комплекса, который с его многочисленными компонентами вполне может стать мощной российской транснациональной структурой, способной на равных принять участие в борьбе за мировой доход в процессе подключения к мировой инновационно-технологической системе. Кроме того, новая мировая глобальная ситуация складывается именно под воздействием техногенного фактора. Железнодорожный транспорт России — это один из немногих путей трансформации российского пространственного ресурса в геоэкономический эффект.

Подчеркнем, что среди индустриальных стран мира Россия как государство не в должной мере является союзником, партнером и участником национальных суперкорпораций, что, на наш взгляд, недопустимо. Статус железнодорожного комплекса России как «станового хребта» ее экономики и связующей хозяйственно-политической матрицы, оформившийся на протяжении более чем столетнего исторического периода, традиционно обязывает активно применять методы государственного регулирования как в ее создании, так и в управлении. Железнодорожный комплекс и в Российской империи, и в Советском Союзе, и в Российской Федерации функционировал как единый, органически целостный, непрерывный во времени и пространстве, размещенный на огромной территории производственно-технологический комплекс. Кроме того, «развитие российских железных дорог на территории в данных нам природно-климатических и геополитических условиях также, в конечном счете, стало возможным в результате деятельности общественного субъекта — государства»²¹⁹.

²¹⁶ Якунин В.И. Политология транспорта. Политическое измерение транспортного развития. М.: Экономика, 2006. С. 335.

²¹⁷ Громыко Ю.В., Крупнов Ю.В. Транспортное цивилизационное продвижение — конкретный сценарий развития России. Стратегический доклад D8. Концептуальное расширение российской повестки дня G8–2006. М: Институт мирового развития, 2007. С. 13.

²¹⁸ Там же. С. 14.

²¹⁹ Караваева И. О роли государства в развитии промышленного предпринимательства в России до 1917 года // Вопросы экономики. 1996. № 9. С. 55.

В контексте российских геостратегических перспектив отметим, что для многих государств создание индустриальных транспортных коридоров — это еще перспектива, а в России Транссиб — пример идеально выстроенного транспортного коридора, выгодного многим странам. На наш взгляд, Транссибирская магистраль является тем естественным системным интегратором, с помощью которого Россия как государственное образование имеет возможность стать ключевым компонентом в формировании качественно иного вектора восточно-азиатской и дальневосточной политики. Встреча в таком формате российской и конфуцианской цивилизаций способна, на наш взгляд, дать уникальный синергетический эффект в развитии социально-экономического пояса указанных динамично развивающихся регионов. Кроме того, идея, связанная с созданием транспортных коридоров развития, евразийских сухопутных «мостов», страновых транспортных мегаинфраструктур, способна не только экономически, но и социокультурно связать в одно целое разные континенты и цивилизации: европейскую, русскую, китайскую, индийскую, исламскую, иными словами, сформировать в действии процесс диалога цивилизаций. Мы уверены, что развитие транспортной системы — тоже есть своеобразный диалог между различными государствами. Он не выходит на уровень религиозного или культурного диалога, но является научно-техническим диалогом, диалогом разных бизнесов, диалогом разных структур, которые занимаются профессиональной работой по развитию транспортного потенциала.

Необходим комплекс новых российских технологических решений в этом направлении. Инновационный продукт ОАО «РЖД» «Транссиб за 7 суток»,²²⁰ на наш взгляд, к таковым относится, но имеет недостаточный объем как со стороны инициатив российского правительства, так и со стороны инициатив менеджмента «РЖД». Кроме того, необходимы радикальные преобразования существующих институциональных форм и структур управления инновационной деятельностью на всех предприятиях российского железнодорожного комплекса. Что касается оптимальной геостратегической структуры российского железнодорожного комплекса в пределах территории современной России, то нам она видится как связь созданных крупных речных узлов с железнодорожными магистралями, прежде всего в восточной части страны, по аналогии связи индийских и китайских железных дорог с морскими узлами.

Для современной России в контексте проблем структурного реформирования железнодорожного комплекса, а также создания мультимодальной (интермодальной) транспортной системы, нам представляется, оправданным более широкое использование потенциала российских рек, имеющих меридиональное расположение. Железнодорожные линии, примыкающие к

²²⁰ Якунин В.И. Лекция в Лондонской школе экономики 17 февраля 2009 г. М.: Научный эксперт, 2009. С. 42.

таким рекам, как Колыма, Индигирка, Лена, Енисей, Обь, Северная Двина, Иртыш, Амур и другие, смогли бы организовать транспортные узлы, способствующие более качественному освоению российского пространства (через создание железнодорожно-речных промышленно-транспортных зон-узлов), укреплению внутренней геополитики России, увеличению транзитного потенциала в мировом товарообороте и как следствие — увеличению политической капитализации российского государства.

Объемы продаж в транспортной сфере (только транзит через создание международных транспортных коридоров, осей, сетей, где железнодорожная составляющая является ключевой) сопоставимы с объемами экспорта нефти, газа и металлов и могут превратиться в случае реализации крупномасштабных геоэкономических и геостратегических программ в одну из главных доходных статей национального экспорта. Как показывает международный опыт, для их развития необходимы меры институционального, организационного и экономико-правового характера, которые со стороны России, на наш взгляд, пока недостаточны.

В предлагаемых условиях развития современных мирохозяйственных связей многое будет зависеть от реализуемой стратегии построения в России экспортно-ориентированной, но не сырьевой экономики, для чего следует развивать существующие передовые отрасли производства и хозяйства, делая в основном акцент на наукоемкие, ресурсосберегающие технологии. Очевидно, что стратегия будет успешной лишь в случае реализации такой политики, которая способствует расширению экспорта в совокупности с общими целями государственной макроэкономической политики, где железнодорожному комплексу отводится приоритетная роль. В данном случае железнодорожный комплекс способен стать современной стратегемой России, как в свое время являлись стратегемой автомобили для США или электроника для Японии.

Инновационные преобразования в условиях сырьевой экономики Севера

В.А. Цукерман (Апатиты, Мурманская обл.)

В процессе становления рыночной экономики современной России сырьевая направленность стала преобладающим доходным сектором хозяйствования, но при этом не уделялось должного внимания промышленности, обрабатывающей, перерабатывающей и обслуживающей добычу. Внутреннее потребление минерального сырья сокращалось. В экономике России создавался сырьевой флюс, зависящий от мировых цен на экспортируемое сырье.

Если во всем мире финансовый кризис замедлился, то на Севере ситуация в финансово-экономической сфере не улучшается. Северные территории Российской Федерации традиционно играют исключительно важную роль в развитии отечественной экономики. Во многом это обусловлено значительной концентрацией природно-сырьевого потенциала страны. Этот обширный российский регион составляет около трети экологически чистой территории Земли.

По оценкам специалистов, на высокоширотные российские территории приходится порядка 80% запасов всех полезных ископаемых России. В районах Крайнего Севера сосредоточены основные запасы углеводородного, алюминиевого сырья, драгоценных и поделочных камней, цветных и благородных металлов.

Весьма значима роль северных территорий в формировании индустриального потенциала всей страны. Согласно статистическим данным, на российские северные территории в последнее время приходится подавляющая часть производства стратегических для страны экспортных ресурсов. Так, в частности, на российском Севере добывается около 93% газа, 72% нефти и газового конденсата, 43% угля, 45% заготавливаемой экспортной древесины и 33% пиломатериалов; вылавливается примерно 61% рыбы. Велико экономическое значение Российского Севера и в производстве многих видов продукции цветной металлургии: здесь добывается 100% всех российских алмазов и платиноидов; 90% никеля и меди; 83% серебра и около 63% золота [1].

Следует отметить, что удельный расход природных ресурсов на единицу ВВП на Севере в 2–3 раза выше, чем в экономически развитых странах, выше выбросы отходов в окружающую среду. Цены на сырье в России растут быстрее, чем цены на товары, услуги и капитал, причем темпы роста внутренних цен существенно выше мировых [2].

Экономика Севера имеет преимущественно сырьевую направленность, при этом минерально-сырьевая база — истощается, добыча падает, геологоразведочные работы наполовину приостановлены. Подкрепим эту ситуацию исполнением федерального бюджета (табл. 1). За первое полугодие 2009г. доходы упали по отношению к тому же периоду 2008г. на 27,5% и составили 3168,3 млрд руб. Расходы за этот же период, наоборот, увеличились на 29,1% и составили 3921,9 млрд руб. И это при том, что Минфин придерживает расходы — они составили за полугодие всего 40,1% по отношению к плану 2009г. [3].

Тем не менее сегодня не просматриваются объективные причины не выхода из кризиса. Цены на нефть стабилизировались и держатся на приемлемом уровне. Мировой спрос на минеральное сырье также стабилизировался. При отсутствии объективных причин роста кризиса в России власти нашли палочку-выручалочку, на которую списываются все грехи российской экономики, ее стагнация. Это — сырьевой характер экономики России, это —

продолжающееся сырьевое проклятие, сырьевая игла, на которой «сидит» наша экономика, тормозит ее диверсификацию, инновацию, интеллектуализацию и т. д. и т. п.

Таблица 1

Исполнение федерального бюджета

№ п/п		Первое полугодие 2009 г. (млрд руб.)	% годового плана	I полугодие 2009 г. к I полугодию 2008 г. (%)
1	Доходы, всего	3168,3	47,2	-27,5
	из них нефтегазовые	1053,5	51,2	–
2	Расходы	3921,9	40,1	+ 29,1
3	Дефицит	-753,6	25,3	–

И не только наука, образование, наукоемкие отрасли экономики, но и большинство перерабатывающих отраслей промышленности становятся ненужными, инвестиционно непривлекательными, неконкурентоспособными на фоне быстрых и легких сырьевых денег. Это называют по-разному — «голландской болезнью», «сырьевым проклятием». В итоге — деиндустриализация страны, развал всех отраслей промышленности, кроме сырьевых. Если не изменится структура экономики, то население страны будет и дальше сокращаться, причем это касается численности всех социальных слоев. Сырьевая экономика не обеспечит также и военно-технологической самостоятельности, что приведет к превращению России в разменную карту для мировых политических игр, карту уровня Ирака или Ирана.

Преимущества сырьевой модели:

- происходит ориентация экономического развития на мировую конъюнктуру с целью захвата максимальной доли мирового рынка;
- включение регионов в мировое хозяйство и доступ к мировым ресурсам и технологиям;
- привлечение валютных средств для формирования бюджетов и их инвестирования в региональные и национальные экономики;
- на начальной стадии может стать «спонсором» экономического подъема других отраслей.

Сырьевой модели присущи следующие недостатки, в том числе:

- импортируются капиталоемкие товары для производства экспортных природных ресурсов;
- примитивизация структуры собственной промышленности;
- отток людских и финансовых ресурсов из обрабатывающей промышленности и ослабление ее конкурентоспособности;

- уменьшение уровня накопления знаний, стагнация в обрабатывающей промышленности («голландская» болезнь) и ее отставание от мирового уровня;
- необходимость импортировать инновационные технологии.

Стратегия промышленного развития регионов Севера должна быть связана с переходом от сырьевой модели к ресурсно-инновационной модели и в дальнейшем — инновационно-технологической [4]. Однако, пока в мире востребованы сырьевые ресурсы, полный отказ от ресурсодобывающей экономики невозможен. Но оптимального соотношения сырьевой и инновационной составляющих вполне можно добиться лет за 15–20. Смотри как ситуация в мире складываться будет [5].

Анализ функционирования экономики регионов Севера свидетельствует о неизбежности перехода ее развития на основе использования инноваций и новых технологий, что подтверждается положительным опытом промышленно развитых стран. Потенциал неинновационного развития близок к исчерпанию, после чего неизбежно сокращение экспорта ресурсов, снижение ВВП, ухудшение доходов населения, снижения жизненного уровня, рост бедности и другие негативные последствия.

Ключевой характеристикой, определяющей степень экономической и технологической безопасности любого государства, является уровень инновационного развития. Формирование системы обеспечения и развития инновационной составляющей экономики — это проблема общенационального масштаба, имеющая комплексный, межотраслевой характер.

В основе ресурсно-инновационной стратегии лежит рациональное использование потенциала полезных ископаемых и обусловлено следующими факторами:

- высоким уровнем валовой добавочной стоимости и рентабельности при достаточных объемах переработки продукции и поставки их на экспорт;
- качественным улучшением структуры экспорта за счет увеличения доли готовой продукции;
- возможностью использования наукоемких технологий для глубокой переработки ресурсов.

К числу факторов, способствовавших реализации ресурсно-инновационной модели развития регионов Севера, могут быть отнесены:

- наличие значительных разведанных и подготовленных к рентабельной добыче запасов минеральных ресурсов;
- производственный потенциал отраслей промышленности;
- потенциально емкий внутренний рынок;
- значительная территория, потенциальные возможности разведки ценнейших полезных ископаемых;
- стабилизирующаяся социально-политическая обстановка;

- улучшение демографической ситуации;
- подготовка и переподготовка специалистов.

Для перехода к ресурсно-инновационной модели необходимо создавать условия для формирования региональных кластеров вокруг предприятий, выпускающих продукцию, конкурентоспособную на мировых рынках; оказывать государственную поддержку регионам в привлечении иностранных инвестиций в высокотехнологичные отрасли, учитывать их интересы при формировании внешнеэкономической и таможенной политики.

Как показывает практика, формирование промышленных кластеров способствует достаточно быстрой трансформации результатов научных исследований в региональную инновационную промышленную политику. Образование новых промышленных кластеров часто при этом рассматривается как база регионального эндогенного роста. Опыт США показывает, что промышленные кластеры могут формироваться на уровне региона, где имеется высокая концентрация взаимосвязанных отраслей [6] Важной отличительной чертой кластера является фактор инновационной ориентированности. Кластеры, как правило, формируются там, где осуществляется или ожидается прорывное продвижение в области технологии производства и последующего выхода на новые сегменты рынка.

Высокую конкурентоспособность и стабильность кластерных хозяйственных систем определяют прежде всего факторы, стимулирующие распространения прежде всего новых технологий, характер и структуру взаимодействия науки и образования, государственных органов и промышленности. Важную роль в развитии кластеров регионов играют наукограды и научные центры. В регионах Севера имеются необходимые условия для организации производственных кластеров, деятельность которых нацелена на дальнейшее инновационное развитие.

Пока же, к сожалению, результаты наблюдаемого инвестиционного оживления остаются настолько скромными, что не позволяют говорить о том, что Север встал на путь ресурсно-инновационного развития. Инновационный процесс остается самым слабым местом экономики Севера. Экономической основой развития Севера должны стать стратегия инвестиционного проектирования и развития крупных минеральных и топливно-энергетических ресурсов.

Технологические инновации должны быть ориентированы на решение трех основных задач:

- мобилизация накопленного потенциала развития;
- обеспечение условий для повышения технического уровня отечественной металлообрабатывающей промышленности (прежде всего, снижение металлоемкости);
- закрепление отечественной металлургии на мировом рынке металлопродукции.

Но, проведенные исследования позволяют заявить, что в дальнейшем, ресурсно-инновационная модель экономики может перейти к инновационно-технологической, с учетом реального состояния промышленных производств, реализации отечественных и зарубежных технологий и их последующего освоения.

Инновационно-технологическая модель промышленного развития зоны Севера представляет собой процесс создания, развертывания и исчерпания новейших разработок, производственно-экономического и социально-организационного потенциала нововведений, а также выявление перспективных отраслей и подотраслей, ускоренное развитие которых благодаря мультипликативному эффекту будет содействовать росту ВВП, и поиску состава перспективных либо модернизируемых технологий, способных обеспечить такое развитие.

Инновационно-технологическая модель способствует поддержанию научно-технического потенциала страны, а, следовательно, ее конкурентоспособности на международной арене; стимулирует развитие образовательных институтов и обеспечивает экономику высокообразованными и квалифицированными кадрами; способствует созданию рабочих мест внутри страны и обеспечивает внутренний спрос; поддерживает стабильный и высокий курс национальной валюты и благосостояние населения; ориентирует на развитие комплексов с высокой добавленной стоимостью производимой продукции.

К числу основных механизмов и условий реализации инновационно-технологической модели относятся следующие:

- разработка системы государственных приоритетов, механизмов их выполнения, федеральных законов и ведомственных распоряжений;
- объективная, регулярно уточняемая оценка потенциала отраслевых комплексов, предприятий и компаний, образующих исходный базис для формирования инновационных и инвестиционных проектов и программ;
- создание современных налоговых механизмов, обеспечивающих не только стимулирование инновационной деятельности, поддержку коммерциализации результатов фундаментальных и поисковых исследований, но и освоение и диффузию технологий;
- дальнейшее развитие частно-государственного партнерства в бизнесе;
- поддержка потенциала конкурентоспособности отечественных производств путем финансирования проектов фундаментальных и поисковых исследований, разработки и финансирования программ создания инновационной инфраструктуры, целевого инжиниринга, совершенствование механизмов оценки конкурентоспособности;
- создание перспективных производственно-технологических кластеров, поддерживающих ресурсно-инновационную стратегию и форми-

рование совместно с бизнесом инновационных программ для их функционирования;

- поддержка потенциала внутреннего рынка путем содействия лизингу, льготному кредитованию и др.;
- увеличение бизнесом затрат на исследования, разработки, освоение инноваций;
- формирование совместно научными центрами и отделениями РАН, прежде всего, расположенными на Севере, технологических прогнозов и инновационных технологий на основе фундаментальных идей;
- разработка совместно бизнесом и образовательными организациями прогнозов подготовки и переподготовки квалифицированных кадров, в особенности профессиональных инновационных менеджеров и их реализация;
- оценка совокупного экономического потенциала предприятий и разработка стратегии его использования.

Между тем инновационно-технологическая модель предусматривает необходимость расходования огромных денежных средств на развитие инновационной инфраструктуры и обновление производственного аппарата промышленности; государственного регулирования и стимулирования инновационного развития производства; подготовка и переподготовка большого числа высококвалифицированных кадров, и, прежде всего, технологических менеджеров, способных управлять инновационными проектами.

Реализация инновационной модели во многом зависит от регионально-го регулирования инновационных процессов и инновационной деятельности. Региональная политика формируется в зависимости от структурных особенностей хозяйственного комплекса, выделения приоритетов и целей социально-экономического развития на основе оценки имеющегося потенциала конкретных субъектов. В итоге для каждого из регионов она принимает индивидуальную направленность. В этой связи федеральная власть должна взять на себя разработку и внедрение эффективных механизмов, которые бы стимулировали на региональном уровне инновационную активность и побуждали местные власти к проведению инновационной модели. Кроме того, учитывая огромную капиталоемкость данного процесса, разумным представляется проведение селективной промышленной политики на основе инновационного развития по отдельным приоритетным конкурентоспособным отраслям, что будет способствовать, во-первых, быстрому развитию этих отраслей и закреплению их конкурентных преимуществ на мировом рынке, а, во-вторых, избавит от затратного и малоэффективного процесса развития тех отраслей, которые не могут в данный момент «сопоставиться» с идентичными отраслями других стран в рамках международного разделения труда. Однако, инновационное развитие других отраслей требуется так же поддерживать, по мере развития отраслей-локомотивов,

имея ввиду развитие социальнозначимых отраслей и угрозе экономической безопасности страны.

При реализации любой модели промышленной политики следует принимать во внимание проблемы которые имеют долгосрочный характер, такие как глубокий структурный кризис, низкие доходы большинства населения, ограниченные финансовые средства предприятий, значительный износ производственного аппарата, дефицит высококвалифицированных кадров. Данные проблемы следует не только выделить и учесть при проведении промышленной политики, необходимо их позитивное решение. Иначе модели так и останутся моделями.

Следует отметить, что важным условием укрепления инновационности промышленности Севера становится более тесное партнерство и сотрудничество между региональным правительством, промышленными компаниями, вузами, местными органами власти и другими структурами, которые должны успешно адаптироваться и конкурировать в глобальной экономике [7]. В настоящее время для регионов Севера на первое место выступает проблема развития системы образования и кадровая проблема, воспитание нового поколения инноваторов, специалистов научно-технического профиля, способных успешно конкурировать на рынке труда, ставшего по-существу уже глобальным. Для решения кадровой проблемы, необходимо привлекать специалистов по управлению инновационными проектами высокой квалификации из-за рубежа, способных реализовывать новые знания и технологии. Кроме того требуется стимулирование научного предпринимательства.

При выборе модели промышленной политики, не следует рассматривать приведенные выше модели как альтернативные и противоположные друг другу варианты, поскольку в столь многоукладной и сложной экономики как российская найдется достойное место как для любой комбинации моделей, на основе всемерного развития инновационной сферы, что приводит к необходимости выявления в рамках данной промышленной политики соответствующих приоритетов и выработке инструментов, обеспечивающих их дальнейшее развитие и общий ускоренный экономический рост промышленного производства в России.

Получить больше с малыми затратами — основной принцип создания новых технологий, которые позволяют увеличить «производительность ресурсов» в несколько раз. В развитых странах этот принцип реализуется на практике уже много лет. Новый подход к прогрессу ставит во главу угла увеличение продуктивности ресурсов. В этом случае эффективность использования ресурсов приносит прибыль за счет отсутствия новых затрат, а позже не приходится платить за хранение и утилизацию отходов.

Народнохозяйственный эффект от реализации приоритетов инновационного развития не ограничивается повышением конкурентоспособности

предприятий. Важно, что в процессе развития создаются предпосылки для структурной перестройки экономики.

Одной из приоритетных задач инновационной промышленной политики в ближайшем будущем должно стать обеспечение хозяйственного оборота страны финансовыми ресурсами и создание благоприятного инвестиционного климата. В рамках этих направлений необходимо провести следующие мероприятия:

- дальнейшее проведение реформирования налоговой системы страны с целью снижения общего уровня налоговых сборов, переноса налогового бремени с товаропроизводителя на потребителя и создания налоговых льгот и преференций для организаций, осуществляющих инвестиционную и инновационную деятельность;
- дальнейшее расширение бюджетных и внебюджетных государственных фондов, что будет способствовать снижению излишней загруженности федерального бюджета и оказания его негативного влияния на экономику страны;
- приведение нормативно-правовых и законодательных актов в полное соответствие с общими направлениями реформ;
- совершенствование мер, направленных на защиту отечественных товаропроизводителей на внутреннем рынке;
- всевозможная поддержка национальных экспортеров на внешних рынках.

Полагаем, что реализация указанных мер будет способствовать созданию на Севере благоприятного плацдарма для осуществления экономического роста и улучшения их конкурентоспособности, а значит и роста благосостояния его населения.

На Севере не решены вопросы:

- государственно-частного партнерства;
- инновационной инфраструктуры;
- формирования особых экономических и внедренческих зон;
- развития малого и среднего инновационного бизнеса;
- структурной перестройки экономики в соответствии с современными технологическими и социальными требованиями;
- качественной модернизации материально-технической базы.

Глобальный экономический кризис с особой силой выявил несовершенство и уязвимость экономики Севера. Все это свидетельствует о необходимости совершенствования инновационной промышленной политики государства.

Государственная стратегия промышленного инновационного развития регионов Севера должна быть направлена на:

- создание условий по привлечению серьезных российских и зарубежных инвесторов;
- проведение работы по реструктуризации экономики;

- реализацию программ, направленных на максимальное использование и наращивание производственно-технического и трудового потенциала;
- ускоренное промышленное освоение научно-технических и технологических достижений мирового уровня;
- воспроизводство природных ресурсов, активизацию инновационной деятельности в перерабатывающих отраслях промышленности;
- реализацию критических технологий и приоритетных направлений.

Одна из значимых причин возрастания роли государства в условиях перехода к новой парадигме экономического развития Севера состоит в том, что сам рынок ориентирует частные компании на получение предсказуемых коммерческих результатов и высоких доходов в краткосрочной перспективе, стремление к удержанию лидерства на рынке как за счет монопольного права на обладание отдельными факторами производства (сырьем, технологиями и пр.), так и за счет образования искусственных препятствий для других инновационных компаний [8].

В кризисный и посткризисный периоды особенно важно проведение мероприятий по переходу регионов Севера к инновационной экономике, в том числе:

- активизация технопарковых структур, количество которых крайне недостаточно;
- повышение эффективности государственного регулирования в части поддержки реализации программ инновационного развития компаний, стимулирования инновационных рисков;
- финансирование государственных программ технологического перевооружения горных предприятий и комплексного использования природных ресурсов;
- объективное рассмотрение проблем отдельных предприятий через мониторинг финансово-экономического состояния организаций, входящих в перечень системообразующих организаций, и их решение с использованием таких инструментов, как дополнительная капитализация, прямая господдержка, госгарантии по кредитам;
- предусмотреть стимулирование реализации новых проектов хозяйственного освоения регионов путем их софинансирования за счет бюджетов различных уровней и внебюджетных источников, обеспечение государственных гарантий оплаты труда;
- стимулирование инноваций в экономику регионов Севера через реализацию ФЦП социально-экономического развития регионов Севера и их арктической зоны.

Необходима активизация региональной инновационной системы (РИС), призванной обеспечить координирующие функции и сформировать основы институционального взаимодействия субъектов инновационной деятельности, обеспечивая одновременно действие принципов независимости

и комплиментарности региональных функций по отношению к национальным. РИС призвана стать одним из эффективных инструментов динамичного развития экономики регионов [9].

Разработка системы государственного регулирования технологического развития и формирование региональной инновационной промышленной политики позволит перейти регионам Севера к модели инновационного развития с определенным уровнем государственного регулирования экономических процессов и изменить технологическую структуру их экономики в сторону увеличения доли отраслей завершающих стадий технологического цикла. Подобные трансформации технологической структуры региональной экономики позволят не только существенно повысить ВРП, но и значительно сократить экологическую нагрузку.

Инновационное развитие Севера это не только освоение новых научных знаний и реализация новых технологий, но и совершенствование системы подготовки и повышения квалификации кадров, прежде всего в научно-технической и промышленных сферах. Формирование кадрового обеспечения инновационного развития в значительной степени влияет на жизнеспособность регионов Севера, и становится благоприятным фактором развития всех секторов экономики.

Следует признать, что дефицит кадров для модернизации экономики Севера из года в год увеличивается по всей иерархической цепи от квалифицированных рабочих до инженерно-технических работников и управленцев высшего звена.

Проблема подготовки специалистов для инновационного развития Севера усложняется следующими факторами:

- тяжелой демографической ситуацией;
- практическим отсутствием государственных гарантий и компенсаций для привлечения специалистов на работу в районы Севера;
- деформацией структуры специальностей, по которым ведется подготовка специалистов (переизбыток юристов и экономистов при недостатке инженерно-технических и управленческих кадров);
- несоответствием уровня подготовки выпускников требованиям инновационной экономики;
- неэффективной системой заказа на обучение специалистов в центральных ВУЗах страны для работы в северных регионах (не более трети абитуриентов, поступивших по целевому приему, возвращается для работы в свой регион).

Региональная политика Севера должна включать в себя разработку и реализацию мер, стимулирующих приток новых кадров, в первую очередь из числа молодежи.

Рассчитывать на решение проблемы дефицита кадров для инновационного развития за счет переезда специалистов из других регионов не при-

ходится. В этой ситуации образовательные учреждения регионов являются основой для подготовки профессионалов. Однако и у самих образовательных учреждений на Севере имеются определенные проблемы.

В ВУЗах Севера недостаточно количество бюджетных мест на управленческие специальности. Образовательные учреждения ориентируются на платежеспособность студентов и их родителей, в то время как экономика и социальная сфера нуждается в инженерно-технических и управленческих кадрах, способных к внедрению и освоению инновационных разработок. Именно на эти специальности требуется открывать как можно больше бюджетных мест. Также в систему высшего образования необходимо ввести предметы по североведению.

Проведенный анализ показывает, что высококвалифицированных специалистов на Севере крайне недостаточно. ВУЗам регионов Севера необходимо подготавливать специалистов по новым управленческим специальностям, таким как: «Управление инновациями», «Технологический менеджмент» и др. При этом следует иметь в виду, что далеко не все студенты, получившие дипломы, имеют потенциальные способности стать успешным руководителем инновационного проекта на Севере, а тем более — комплекса инновационных проектов. Необходимо шире использовать систему профориентации и при необходимости рекомендовать студентам на начальных курсах поменять профессию.

В качестве системы повышения квалификации и переподготовки менеджеров для инновационного развития Севера предлагается создание современных образовательных комплексов, включающих специализированные курсы, научные семинары и школы, рассчитанные на различные категории слушателей и сроки обучения, с развитыми интерактивными методами обучения, в том числе использования деловых игр, кейсов, тренингов, мастер-классов и др. К работе этих комплексов необходимо привлекать для проведения практических занятий специалистов — практиков, а к чтению теоретических курсов — преподавателей высокой квалификации. На базе потенциала научных центров возможно создание автономных некоммерческих организаций высшего и дополнительного профессионального образования в виде академических университетов, ориентированных на подготовку кадров для региональной науки и высокотехнологичных производств.

Литература:

1. Матвеев А.С., Матвеев О.А. Преобразование экономики северных регионов России на современном этапе. М.: Современная экономика и право, 2007.

2. Цукерман В.А. О современной парадигме недропользования в регионах Севера // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2009. № 11. С. 142–146.

3. *Кимельман С.* Сырьевая экономика России: правда и вымыслы. Режим доступа: <<http://viperson.ru/wind.php?ID=580973&soch=1>>.

4. *Цукерман В.А.* Актуальные проблемы инновационного развития экономики российского Севера // *Пространственная экономика*. 2009. № 4. С. 57–87.

5. Сырьевая экономика и развитие науки: совместимы ли? Режим доступа: <<http://conferencia.patriotoportal.ru/viewtopic.php?f=2&t=69>>.

6. *Петухов Н.А.* Региональные инновационные системы: Проблемы кластерного развития // *Управление инновациями и стратегия инновационного развития России: Сб. научн. трудов / Под ред. Р.М. Нижегородцева*. М.: Доброе слово, 2007.

7. Проблема эффективности в XXI веке: экономика США / [отв. ред. В.И. Марцинкевич]; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. М.: Наука, 2006.

8. *Цукерман В.А.* Инновационные аспекты развития регионов на примере Севера России // *Региональная экономика: теория и практика*. 2009. № 2. С. 61–70.

9. *Цукерман В.А., Козлов А.А.* О формировании региональной инновационной системы регионов Севера // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2009. № 1 (22). С. 80–83.

Секция III

Существует ли российский мировой проект

Проблемы либерализма и пути их решения: майго-постлиберальный проект развития для восстановления России как мировой державы

И.О. Викторов (Щербинка, Московская обл.)

1. С середины 1960-х годов либеральный проект вошел в фазу саморазрушения и самоуничтожения любого народа, который ему следует

Цивилизации как живые существа когда-то рождаются, развиваются, достигают пика, а затем деградируют и погибают. В стадии развития производственные силы и численность общества растут. Пик характеризуется наибольшим приростом населения, экспансией, расширением границ. В стадии спада производительные силы еще могут расти, но во внутренних процессах происходят качественные сдвиги, меняются взгляды, подрывается здоровье народов, они начинают стареть и умирать. Народы, возможно стоящие на более низком технологическом и культурном уровне, получают возможность, за счет большей силы молодых поколений, придти на смену слабеющей, вымирающей цивилизации. В истории так было много раз. Цивилизация Древних Шумеров, Древний Египет, Римская и Византийская империи, существовали сотни лет, достигали своего расцвета, а затем были разрушены более сильными народами.

В западной цивилизации мы можем видеть как продолжение технологического развития, так и процессы разрушения духовности, морали, старения и вымирания.

Рис. 1. Рост и гибель цивилизаций

К 2050 году только 1/10 населения мира останутся европейцами, причем со средним возрастом за 60 лет. За то же время население Азии, Африки и Латинской Америки увеличится на три-четыре миллиарда человек, что в 30–40 раз превышает, например, население нынешней Мексики. Европа к 2050 году потеряет столько жителей, сколько сегодня населяют Германию, Польшу, Данию, Норвегию, Швецию и Финляндию вместе взятых. К концу двадцать первого столетия коренное население Европы сократится до 207 миллионов человек, потеряв две трети первоначальной своей численности.

Патрик Бьюкенен, бывший советник президентов Ричарда Никсона и Рональда Рейгана, в книге «Смерть Запада» сделал вывод: «Запад умирает. Подобно тому, как прирост населения всегда считался признаком здоровья нации и цивилизации в целом, депопуляция есть признак болезни народа и общества. Западная цивилизация, несмотря на все свое могущество и богатство, находится в глубочайшем упадке. Вся Европа (за исключением мусульманской Албании), США, Канада, стремительно вымирают. В 1960 году люди европейского происхождения составляли четверть мирового населения, в 2000 году — уже одну шестую, к 2050 году они будут составлять всего лишь одну десятую, а затем растворяться в мусульманских народах. Колыбель западной цивилизации станет и ее могилой».

Почему либеральный проект, созданный с целью обеспечить лучшую жизнь, начинает убивать общество? Причины саморазрушения имеют генетический, общесистемный характер, и проявляются в процессе развития общества, когда идеи начинают переходить из провозглашенных в реализуемые.

Прирост населения в России

Рождаемость в стране стала снижаться с 1987 года, когда экономические реформы Горбачева вызвали в обществе неуверенность в будущем. За шесть лет с 1987 по 1993 год рождаемость упала в два раза. Смертность в 1992 году стала превышать рождаемость в два раза, что характеризуется как демографическая катастрофа и обычно сопутствует крупным войнам, голоду или эпидемиям.

Наши демографы и политики ввели термин «Русский крест». Он действительно имеет место как переход от естественного возобновления общества к вымиранию (число рожденных/умерших на 1 тыс. чел.). Такие же кресты можно увидеть над всеми бывшими странами Варшавского договора (Польшей, Чехией, Словакией) и советскими республиками (Белоруссией, Украиной, Эстонией, Литвой и т. д., за исключением стран с мусульманской идеологией). Так что это не столько русский, сколько **«Либеральный крест»**.

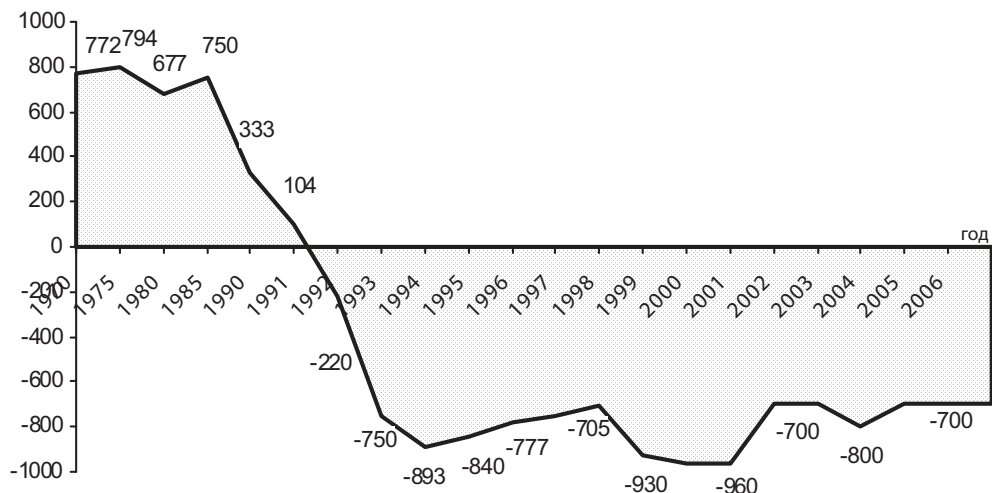

Рис. 2. Изменение численности населения в России в тысячах человек

Россия теряет в среднем 740 тысяч человек в год. США во Второй мировой войне потеряли столько же, но за три года боевых действий. **Для России продолжение нынешнего курса равносильно ее уничтожению во время войны. Россия не только проиграла третью холодную мировую войну, но проиграет и четвертую, исчезая как культурная общность.**

Какие последствия возможны для России с дальнейшей потерей населения?

Потеря населения страной грозит тем, что народ уже не сможет иметь ни армию, ни население, ни вооружения, достаточного для контроля над территорией. В связи с тем, что наблюдается постоянный взброс со стороны зарубежных политиков стран НАТО вопроса о невозможности контроля одним народом ресурсов, которые нужны другим народам, то угроза территории и нашей стране нарастают.

Заместитель директора Института прикладной математики имени М.В. Келдыша РАН, доктор физико-математических наук Георгий Малинецкий в докладе «Перспективы РФ» сделал прогноз: *«Если все останется так, как есть, то Российская Федерация к 2030 году развалится без всякого нападения внешнего врага, без ввода чужих войск на нашу территорию.»*

Рис. 3

Предлагаю вашему вниманию карту такого распада, составленную в нашем институте».

Рис. 4. Возможный раздел России ближайшими соседями

Сегодня кажется, что подобное развитие событий не возможно. Но история нашего народа уже знала продажу Аляски из-за того, что не было людских и материальных ресурсов ее контролировать. Не будем забывать, что в 1990 году распад СССР был, по мнению людей как в Советском Союзе, так и в США, невозможным. Как и Беловежский сговор, и ратификация разрушения СССР российским парламентом. Но все это стало реальностью, как и «праздник» «Независимости России от здравого смысла» 12 июня 1990 года (День принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации).

2. Чем богаче становится общество, чем больших успехов добивается в социальной сфере, осуществляя либеральный проект, тем быстрее деградирует и вымирает

Лично вы хотели, чтобы в России повысился общий уровень образования, возросла производительность труда, увеличились доходы и уровень жизни? Думаю, что каждый здравомыслящий человек хотел бы. Но оказывается, когда не учитывается в каком проекте достигаются эти цели, в результате можно получить что-то очень нежелательное и более того, смертельно опасное.

Примером может служить бывшая ГДР. 1,5 триллионные инвестиции в Восточную Германию увеличили уровень жизни в 3–4 раза и одновременно вызва-

ли двукратный рост преступности, самоубийств и спад рождаемости. Общество стало вымирать (0,5–1% в год), чего не наблюдалось при коммунистах.

За первое пятилетие движения по пути свободы, либерализма преступность в Прибалтийских странах выросла: в Латвии — в 1,7 раз, Литве — 1,8, Эстонии — 2,2 раза. Одновременно в этих странах наблюдается рост разводов, психических заболеваний, количество самоубийств и спад рождаемости. Убыль населения в 2004 году составила в Польше — 0,4%, Венгрии — 1,9%, Эстонии — 3,0%, в Латвии — 5,5%, Литве — 6,0%.

С переходом на либеральный проект с начала 1990-х над всеми бывшими социалистическими странами появились кресты депопуляции. Все народы, взявшие за основу либеральный проект, идеалы свободы, либеральные ценности, стали вымирать.

Для более точного учета развития общества специалисты ООН ввели в 1990-х годах «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП), который включает в себя валовой доход на человека, уровень грамотности взрослого населения, показатель поступивших в высшие учебные заведения и продолжительность жизни от момента рождения.

Было исследовано 39 государств. Индикатор показал **чрезвычайно интересную закономерность: его рост ведет к росту безысходности в обществе и как следствие к росту числа самоубийств, преступлений, убийств, изнасилований, разводов и неполных семей.** Получается, что индикатор показывает не развитие человеческого потенциала, а степень деградации общества! Успехи на пути смерти, вроде бы улучшая жизнь, ведут к деградации¹.

Чем более богатым становится общество, осуществляющее либеральный проект, тем больше степень его нездоровья и выше скорость вымирания.

Патрик Бьюкенен с горечью заметил: *«Чем богаче становится страна, тем меньше в ней детей и тем скорее ее народ начнет вымирать. Общества, создаваемые с целью обеспечить своим членам максимум удовольствия, свободы и счастья, в то же время готовят этим людям похороны».*

Вы по-прежнему желаете роста уровня жизни в России, модернизации, ускоренного движения по пути научно-технического прогресса без изменения проекта развития общества?

Или может быть вначале стоит все-таки проект развития изменить?

3. Некоторые причины, приводящие либеральный проект к фазе саморазрушения

Причин, по которым либеральный проект стал убивать любое общество, которое на него переходит, много. Вряд ли стоит все их перечислять. Возьмем лишь несколько самых очевидных. Основными причинами можно счи-

¹ «Почему вымирают русские» / Под ред. Бестужев-Лада И.В. М., Эксмо, 2004. С. 182.

тать либеральные и социалистические идеи, которые при своей реализации приводят к самоуничтожению общества:

Идея равенства. Равная оплата за равный труд. В результате рождение ребенка в семье приводит к понижению уровня жизни семьи в целом.

Социальная защита стариков. Повышения уровня жизни общества, в результате которого, пенсии стали достаточными условиями для безбедной жизни в старости, и родные дети как кормильцы и опора перестали быть необходимостью.

Социальная защита одиноких матерей. Пособия одиноким матерям для содержания детей привели к экономической выгоде женщине разорвать брак.

Наиболее глубокая причина связана с мировоззренческой установкой либерального проекта — ориентировка человека прежде всего на **материальные** условия жизни, когда психические и духовные составляющие жизни отходят на второй план.

По мнению западных ученых одна из причин гибели Запада — социализм, прекрасный идеал европейских интеллектуалов. «Если посулить каждому государственную пенсию, дети перестанут быть страховкой против старости, — заявил доктор Джон Уоллес из университета Джона Хопкинса. — Если женщина зарабатывает более чем достаточно, чтобы чувствовать себя экономически независимой, она не станет искать себе мужа. А если можно заниматься сексом просто так, не имея в виду зачатия, зачем выходить замуж?».

Ратуя за свободу, социальную защищенность, равенство полов, освобождая мужей, жен и детей от семейных обязанностей, европейские социалисты и либералы устранили общественную потребность в семье. Как следствие, институт семьи начал отмирать. А вместе с ним начала отмирать и Европа.

Идеи свободы, равенства, социальной помощи, при своей недальновидной реализации способны убивать общество.

4. Какими характеристиками должен обладать новый проект развития общества?

В проекте должны решаться следующие задачи: восстановление жизнеспособности и здоровья общества, регулирование темпа роста населения, быстрое экономическое развитие, удвоение качества жизни каждые 5–10 лет, быстрый рост науки и образования, сохранение окружающей среды.

Как можно попытаться решить обозначенные проблемы либерализма?

Пенсии как обеспечение старости за счет труда чужих детей — это плохая идея, проводящая к разрушению морали в обществе и невыгодности иметь детей в семье. Основной задачей человека является не производство материального мира, а производство жизни, детей. И не просто детей, а здоровых (физически, психически, духовно, морально), трудолюбивых, заботливых, послушных.

Если ввести обязательные пенсии от своих детей, то не получим необходимого эффекта. Дети могут быть монстрами, платящими алименты родителям, породившим их. И только тогда, когда содержание родителей будет добровольным, только тогда у родителей появиться необходимость воспитывать физически и морально здоровых детей.

Пенсия как отдаленная перспектива мало кого заботит. Необходим стимул для молодежи для рождения детей. Таким стимулом может стать налог на бездетность вводящейся на рабочую молодежь с 22 или 24 лет. Причем платить его должен как сам работник, так и работодатель. Такой механизм полностью устранил возможность уклонения от алиментов на содержание детей. С рождением ребенка выплата алиментов приостанавливается на 3 года. А выплаты работодателя на алименты увеличивают заработную плату работника. Тем самым решится задача увеличения заработной платы человека с ростом его семьи. И механизм нарастания выплаты алиментов может действовать до рождения четырех детей. Не все семьи могут иметь детей, поэтому детей из детских садов очень быстро разберут.

Выплат одиноким матерям пособия на детей следует избегать (или, по крайней мере, не увеличивать значительно). В критических случаях одинокая мать должна иметь доход для содержания самой себя пока ребенка не будет возможности отдать в ясли (до 1,5 лет). Затем поддержку детей одиноких матерей можно осуществлять адресную через поддержку содержания детей в яслях, детских садах, при обучении как малоимущим гражданам. Одинокая мать не должна оставаться одна с проблемами содержания маленького ребенка, но и стимулировать разрушение семьи с помощью пособий на детей и мать нежелательно.

Можно ли сместить ориентацию большинства общества с материальных факторов на духовные: совместную жизнь, взаимопомощь, ценности семьи? Конечно, в определенной мере можно. В истории нашей страны были периоды, когда люди не только отдавали деньги ради общей пользы, но и свою жизнь ради Родины.

5. Экономические механизмы быстреего развития страны

В данной статье невозможно все описать механизмы перехода на инновационный путь развития. Но необходимо выделить принципиально два способа развития экономики. Первый — позволяет снять денежные ограничения для развития. Второй — увеличить потребительскую составляющую общественного производства для развития науки, образования, социальных программ, без нанесения урона производственным секторам экономики.

Основным механизмом экономического развития в проекте Майго является эмиссионно-инвестиционное кредитование нового производства. Или проще — выпуск денег в виде кредита для создания нового производства.

Деньги на первом этапе могут быть ничем не обеспечены, но за счет дополнительной загрузки имеющихся производственных мощностей или создания нового машиностроительного сектора, можно создать новое производство и новую товарную массу. При этом, как только будет создаваться новая товарная масса, эмиссионному центру будет необходимо выпускать дополнительную денежную массу как для поддержания ранее существовавшего производства (или не выпускать, если данное производство устарело), так и для вновь созданного машиностроительного сектора. Условно говоря, вы выпускаете ничем не обеспеченный 1 рубль, и создаете два товарных производства — машиностроительное и товаров народного (научного, военного) потребления. Конечно, надо знать и уметь использовать механизмы, которые не позволяют появиться инфляции. В экономической части проекта «Майго» — «Новая экономика» — эти механизмы описаны подробно.

Стоит отметить для механизма эмиссионно-инвестиционного кредитования имеет многовековую историю и доказал свою эффективность. Он использовался в еще колониях Англии в Северной Америке (до образования США), в 20 веке в Советском Союзе, Японии, Китае. Он позволяет развивать экономику со скоростью до 15% в год и удваивать уровень жизни общества каждые 5 лет. Именно с помощью данного механизма Китай становится лидером экономического развития и новой супердержавой. И вместо того, чтобы деградировать Россия могла бы восстановить свой статус супердержавы.

Использование механизмов развития «Новой экономики» позволяет снять денежные ограничения для развития. Денег для развития может быть любое, неограниченное количество. Инфляции не будет. Скорость развития будет максимально возможной, и определяться лишь скоростью строительства нового производства и скоростью технологических процессов. Страна может забыть о безработице и завозить из-за рубежа столько рабочей силы, сколько будет необходимо нашему обществу нужно для быстрого развития.

Вторым способом развития экономики является механизм перераспределения растущей части экономики для непромышленного сектора. При этом можно обеспечить постоянное (не уменьшаемое) ресурсное обеспечение производственного сектора. Как этого можно добиться?

Когда производство может расти и необходимо перераспределить все большую часть на общественные и научные нужды, можно увеличивать налог на продажи. Чтобы ни население, ни производство не пострадало в результате сокращения платежеспособного спроса, необходимо при растущих ценах увеличить доходы населения и производственных секторов пропорционально росту налога. Рост поступления денег в бюджет перераспределить, например, для увеличения финансирования науки. Перераспределение можно сделать так, чтобы рост спроса увеличился за счет роста денежной мас-

сы. Тогда рост денежной массы будет восприниматься производителями как расширение рынка, возможности больше производить и получать прибыль.

Данный механизма работает, как и первый лишь в том случае, если люди умеют использовать антиинфляционные механизмы, не позволяющие ни торговцам, ни производителям получать прирост прибыли за счет роста цен. В этом случае цены практически не растут ни в производственных секторах, ни в оптовом обороте, а лишь в рознице. Производители и торговцы могут увеличить свои доходы лишь за счет роста производства и товарооборота.

Россия. Полночь. XXI век

М.В. Глигич-Золотарева (Москва)

Название статьи созвучно названию известного фантастического альманаха Бориса Стругацкого «Полдень. XXI век». Нетрудно заметить, что оно одновременно является его антитезой. Разумеется, настоящая статья посвящена не полемике с фантастическим альманахом. Ему созвучно еще одно название — Раздела III «Россия XXI век. Полдень» Доклада «Россия XXI века: образ желаемого завтра»² Института современного развития³. Указанный доклад содержит и другие разделы, также отсылающие нас к фантастике: «Политическое будущее страны: назад к Конституции», «Российское экономическое чудо» и др. Этот документ можно было бы рассматривать как всего лишь еще один доклад из целого сонма аналогичных, если бы он не позиционировался едва ли не как официальная идеология. Что же нового и прорывного предлагает нам упомянутый Доклад?

Логично было бы назвать этот Доклад не «Образ желаемого завтра» и не «Назад к Конституции», а «Вперед в 90-е» — так явно он отсылает нас к 1985–1999 годам. Напомним, что та эпоха — эпоха, как иногда говорят, либерализма, а в действительности — эпоха ухода государства из ключевых сфер своей активности и потери им позиций как внутри страны, так и за ее пределами — началась с хорошо известных всем лозунгов «перестройка — ускорение — гласность». Сегодня эти лозунги звучат несколько по-другому: «модернизация — инновации — транспарентность», но сущность их от этого не меняется. Имеется в виду все та же «либеральная» модель государства. Слово «либеральная» помещено в кавычки не случайно. Поскольку классический либерализм совершенно необязательно подразумевает те метамор-

² <http://www.riocenter.ru/files/Obraz_gel_zavtra_0.pdf>.

³ Подробнее об Институте современного развития см. его официальный сайт: <<http://www.riocenter.ru/ru>>.

фозы, которые случились с российским обществом и государством в 90-е годы прошлого века⁴, то и считать эту модель управления страной в полном смысле слова либеральной вряд ли правомерно.

Показательно, что разработчики Доклада оценивают исторический опыт указанной эпохи крайне положительно: «В конце XX века Россия совершила небывалый рывок из посттоталитаризма к ценностям свободы и права, демократии и рынка... Страна развернулась в формационном сдвиге в предельно сжатые сроки и почти бескровно». Разногласия с идеологией Доклада возникают уже при оценке достижений этой эпохи. Вопрос о том, надо ли было отходить от посттоталитаризма, не стоит. Надо. Однако, на наш взгляд, ключевым здесь является ответ на вопрос «в какую сторону отходить?» В 1990-е годы страна понесла чудовищные потери, по отдельным параметрам сравнимые с теми, которые она несла в военные годы. Произошедшее можно рассматривать с разных позиций, можно рассуждать о неизбежности случившегося, однако в любом случае движение «к ценностям свободы и права, демократии и рынка» не стоило таких жертв.

Расхождение в оценке допустимой для общества цены демократических преобразований влечет и другие различия в позициях. «Как бы критично ни относиться к качеству жизни в нынешней России, — пишут авторы Доклада, — нельзя не признать, что у решающего большинства этот уровень на порядок выше, чем в те времена, когда мы потрясали мир уникальными инновациями, научными открытиями и художественными откровениями». Данное утверждение в известной мере спорно. Действительно, статистика показывает, что определенный, крайне незначительный процент населения стал жить на порядок лучше, чего нельзя сказать о населении страны в целом. По разным оценкам, около трети граждан страны живут за чертой бедности. На горизонте маячит перспектива депопуляции. Эти факты ставят жирный крест на идее благостности для нашей страны положительного эффекта, оказанного самими по себе «ценностями свободы и права, демократии и рынка».

Содержательно Доклад посвящен модернизации. «Знаком времени становится идея модернизации», — записано в нем. И это само по себе не может не радовать, ибо модернизация (от греч. *moderne* — новейший) — усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями,

⁴ Либерализм — система взглядов, согласно которой социальная гармония и прогресс человечества достижимы лишь на базе частной собственности путем обеспечения достаточной свободы индивида в экономике и во всех других сферах человеческой деятельности (ибо общее благо якобы стихийно складывается в результате осуществления индивидами их личных целей). См.: Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978 гг.

показателями качества⁵. Всем известна поговорка: «Новое — это хорошо забытое старое». Но является ли то, что предлагают разработчики Доклада, модернизацией в полном смысле этого слова? Возврат к 1990-м годам — это модернизация? Уход государства из экономики и социальной сферы — это модернизация? Разумеется, нет. Не является модернизацией также построение пресловутой либеральной модели — в экономике ли (свободный рынок), в сфере ли государственного строительства (концепция государства как «ночного сторожа»). Либерализм не является чем-то новым не только для Западной Европы, где он в ходу с XVII века, но и для России, причем именно его метаморфозы в начале и в конце XX века так дорого обошлись стране. Можно по-разному оценивать перспективы данной парадигмы общественных отношений, однако нельзя не признать: с модернизацией как таковой на нынешнем этапе он не имеет ничего общего. И это тотчас выясняется, едва мы приступаем к анализу содержательной стороны Доклада.

Что же он предлагает нам в качестве «образа желаемого завтра»? Предлагаются следующие меры:

— Россия функционирует как федеративная республика с сильной президентской властью и сильным двухпалатным парламентом;

— срок президентских полномочий сокращается до 5 лет;

— Дума возвращается к 4-летнему жизненному циклу;

— в стране действует многопартийная система, функционирует около 20 партий самой разнообразной политической ориентации; регистрация на выборах, спонсирование партий бизнесом, предвыборная агитация мало чем отличаются от положения в европейских странах; избирательная система — смешанная: половина нижней палаты формируется по пропорциональной системе, другая половина — по мажоритарной;

— в верхней палате Федерального Собрания заседают всенародно избранные сенаторы, которые нередко оспаривают законопроекты, принятые Думой, но, как правило, добиваются только частных поправок. «Верхней палате возвращено» право принятия решения о посылке вооруженных сил за границу;

— губернаторы избираются прямым голосованием населения региона.

Из институтов, созданных в последние годы, Доклад упоминает только Общественную палату как «площадку для согласования интересов правительства, бизнес-ассоциаций и профессиональных объединений наемного труда и свободных профессий». Не совсем понятно, зачем разработчикам Доклада понадобился симулякр гражданского общества в лице Общественной палаты, — по-видимому, здесь проявляет себя вера в стихийные механизмы самоорганизации.

⁵ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007.

Первое, что бросается в глаза при анализе компонентов «желаемого завтра», а точнее, мер из области государственного строительства, — это их в некотором роде узнаваемость. Перед нами практически существовавшая в 90-е годы модель власти с т. н. «сильным» Президентом (Б. Ельцин) и «сильным» парламентом (Верховным Советом, а впоследствии — Государственной Думой, где большинство принадлежало коммунистам, традиционно находившимся в состоянии конфронтации с главой государства), с «реальной многопартийностью» (когда выборы превращались в публичное шоу с хорошо известным результатом), «избираемыми» губернаторами (а точнее, региональными князьками, вернувшимися подчас едва ли не к феодальным отношениям) и прочими атрибутами «демократии». Россия не просто так отказалась от подобной модели власти — ее дальнейшее воспроизводство было чревато распадом страны.

Во-вторых, сегодня уже вполне очевидно, что перечисленные меры отнюдь не ведут к торжеству демократии и прав человека, как это принято считать. Смущает уже упомянутая слепая вера разработчиков Доклада в стихийные силы самоорганизации. С позиций системного анализа, учитывающего динамику развития сложных систем, такая точка зрения во многом ущербна. Порядок действительно возникает из хаоса, однако если это происходит в социуме, то цена такого порядка непомерно высока. Уже установлено, в том числе на примере нашей страны (лозунг «Анархия — мать порядка!» в России хорошо известен), что резкое, бесконтрольное повышение уровня политических и экономических свобод имеет результатом отнюдь не порядок в его общеизвестном понимании («правильное устройство, соблюдение стройности, очередного хода дел, определенного расположения вещей»⁶), а скорее, хаос. Непонятно также, каким образом к этому порядку может привести деятельность Общественной палаты, т. н. «сильный» парламент и ликвидация МВД, также предусмотренная в Докладе⁷.

⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Тт. 1–4, 1863–1866.

⁷ После ликвидации МВД, по замыслу разработчиков Доклада, функции охраны правопорядка станут децентрализованными и будут выполняются несколькими ведомствами и службами. Низовое звено — муниципальная милиция — будет управляться органами местного самоуправления. Правопреемник МВД — Федеральная служба криминальной полиции (ФСКП). Региональные полицейские службы будут подчинены органам власти субъектов РФ. Функции давно ликвидированного ГИБДД будут разделены между региональной полицией (на дорогах вне населенных пунктов), муниципальной милицией и гражданской службой дорожного движения. Внутренние войска МВД будут преобразованы в Национальную гвардию: они станут подчиняться непосредственно Президенту РФ. ФСБ будет упразднена. Будет воссоздана Федеральная служба контрразведки (ФСР) с компетенцией, соответствующей этому наименованию. Будет создана Федеральная служба по охране Конституции (ФСОК). Она станет отвечать за предупреждение и пресечение террористических актов; предупреждение и реагирование на угрозы сепаратизма; выявление и борьбу с незаконными вооруженными формированиями. Однако основным субъектом противодействия широкомасштабным террористическим актам станет Национальная гвардия.

Цели же предлагаемых преобразований, которые, как уже было отмечено, имеют к модернизации весьма отдаленное отношение, описаны в поистине художественной манере: «Гражданское общество существенно укрепилось... Демократизация политической жизни создала условия для небывалого подъема культуры и досуговой сферы... Межэтнические отношения стали гармоничными... Местный уровень власти существенно укрепился... Со сменой поколений на городских площадях стали появляться произведения современного монументального искусства... Региональные различия в уровне и качестве жизни, как и во всяком развитом обществе, существуют, но не такие большие, как это было характерно для XX века...» Цели и задачи, безусловно, нужные и полезные, но не корреспондирующие тем средствам, которые предназначены якобы для их достижения.

Таким образом, можно сказать, что предложенные в Докладе меры не направлены на модернизацию и решение действительно накопившихся в сфере государственного строительства проблем. Указанные проблемы отошли как бы на «второй план», в Докладе они не рассматриваются. Между тем, они настоятельно требуют решения, ведь модернизация — это необходимое условие существования любой системы. В природе выживают только те организмы, которые учатся приспосабливаться к изменяющимся условиям среды. Не претендуя на сколько-нибудь значительный охват всей проблематики модернизации, хотелось бы обратить внимание на один из ключевых государственных институтов — на парламент.

Ни для кого не является тайной, что сегодня наблюдается общий кризис традиционных форм демократии⁸ — он отмечается не только в России, но и во многих других странах традиционно парламентской демократии. Снижаются значение и роль парламентов и усиливаются аналогичные характеристики правительств. Власть становится все более технократичной, на первый план выходят исполнители, а не законодатели, которые, в свою очередь, все более примитивизируются. Парламент оттесняется на периферию общественной жизни⁹. Законодательство становится технически все более сложным и фактически неподконтрольным парламенту, что уменьшает влияние последнего на законодательную деятельность¹⁰.

«Этот процесс сопровождается падением внимания к качеству законодательства, — замечает известный американский правовед Винсент Остром. — Вместо того чтобы устанавливать адекватные стандарты, которые санкционируют действия исполнительной власти и в то же время ставят пределы осуществления исполнительных прерогатив, современное законодатель-

⁸ Об этом см.: Бикамерализм в европейских парламентах: учет интересов и согласование позиций / Материалы международного семинара. М.: 2003, Издание Совета Федерации.

⁹ Захаров А.А. Бикамерализм в европейских парламентах: учет интересов и согласование позиций. С. 48.

¹⁰ Тоорнстра Д. Там же. С. 134.

ство все чаще принимает формы декларирования некой общественной цели, предоставляя какому-либо исполнительному органу полномочия для достижения этой цели и одновременно наделяя его полномочиями формулировать «необходимые» правила и распоряжения. Фундаментальное полномочие нормотворчества передается исполнительной ветви власти»¹¹. Для описания этого феномена Остром вводит специальный термин — эрозия законодательных стандартов. Главным результатом такой «эрозии» становится законодательство, не отвечающее требованиям времени и неспособное эффективно урегулировать общественные отношения. Чем не повод для модернизации?

Какие же «лекарства» используются для лечения такого рода «болезней» парламентаризма? Одно из наиболее традиционных — это организация парламента по партийному принципу. Подразумевается, что политическая конкуренция сама собой приведет к повышению качества конечного продукта — закона. Но насколько политическое структурирование парламента действительно полезно при осуществлении им своих законотворческих функций? Великий русский мыслитель Иван Ильин писал по этому поводу: «Партия выдвигает совсем не лучших людей, а согласных с нею и послушных ей». Посредством партийных выборов, списков и пропорциональной системы «государственное дело превращается в мелкий базар политических спекулянтов..., в политический разврат». Партийность — политическая болезнь, она «создана для того, чтобы отбирать худших... Партийность прямо гонит лучших людей из политики»¹². В качестве основных черт кризиса демократии Ильин указывает на то, что демократия не обеспечивает качественного отбора, основывается на безответственности и некомпетентности. Среди проявлений кризиса демократии — абсентеизм, парламентский торг и популизм¹³. Демократия, по мнению Ильина, «разваливается именно вследствие ее партийного строения». Партия — это часть, посягающая на целое¹⁴.

«Партии — это зло, свойственное демократическому правлению», — это уже мнение другого автора, жившего в иную историческую эпоху. Оно содержится в известном труде Алексиса де Токвиля «Демократия в Америке»¹⁵. «Природа демократии такова, — отмечает Токвиль, — что она заставляет народные массы не подпускать выдающихся людей к власти... Те, кто рассматривает всеобщее избирательное право как гарантию хорошего выбора,

¹¹ Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество: Пер. с англ. М.: Арена, 1993. С. 137.

¹² Ильин И. Собр. Соч. В 10 т. / Сост. Лисица. Т. 2. Кн. 2. М.: Русская книга, 1993. С. 22, 24, 33, 36.

¹³ Ильин И. Указ. Соч. С. 193–199.

¹⁴ Ильин И. О грядущей России: Избранные статьи / Под. ред. Полторацкого. М.: Воениздат, 1993. С. 43, 44.

¹⁵ Токвиль А. де. Демократия в Америке. М.: Изд-во «Весь мир», 2000. С. 144.

сильно заблуждаются»¹⁶. Вот тебе и «демократизация политической жизни» на основе многопартийной системы!

Но вернемся к причинам падения качества законодательства, ослабления роли парламента и усиления роли правительства. Основная из них — это противоречие, лежащее в самой сути парламентаризма, определяемое его двойственной — законодательной и представительной — природой. Представительный характер органа власти выражается в том, что он должен выражать (представлять) интересы населения (избирателей), его волю, соответствующим образом формироваться и обладать определенным объемом полномочий. Законодательная же функция — это функция создания законов, эффективно регулирующих общественные отношения. Нетрудно заметить противоречие между этими двумя ипостасями парламентаризма: современное законотворчество является делом профессионалов, в то время как посредством механизма выборов и партийного представительства в парламент рекрутируются люди, обладающие иными качествами, от которых профессионализм в какой-либо области, в общем-то, не требуется.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что порядок формирования парламента по ряду ключевых позиций противоречит его главной функции. Каким образом можно исправить сложившуюся диспропорцию? Понятно, что косметические меры, выражающиеся в виде сокращения срока полномочий Президента и увеличения числа партий, ситуацию в корне не изменят. Необходимо организационное размежевание представительной и законодательной функций парламента, т. е. разделение парламента на две части (палаты) исходя из следующих принципов.

1. Нижняя (законодательная) палата парламента должна состоять из законодателей-профессионалов. Предпочтительны невыборные механизмы ее формирования на паритетной основе (с участием главы государства, палаты представителей и высших судебных органов). Депутатский корпус этой палаты подлежит плавной ротации¹⁷.

2. Верхнюю (представительную) палату парламента целесообразно формировать путем традиционных выборных механизмов, за ней будет закреплена функция выражения интересов избирателей посредством одобрения/неодобрения законов, принятых законодательной палатой.

3. Правительство при таком парламенте превращается в то, чем оно и должно быть, — в орган исполнительной власти. Правительство в целом лишается своей нормотворческой функции, что с неизбежностью корректирует его структуру, функции и объем компетенции. Принятие нормативных

¹⁶ Токвиль А. де. Указ. Соч. С. 162.

¹⁷ В этой связи примечательно, что наиболее выдающиеся правовые системы, используемые до сих пор, создавались именно высокопрофессиональным нормотворческим сообществом (римское частное право, Кодекс Наполеона, Свод законов Российской Империи, общее право Великобритании и США, и пр.).

актов Правительством не допускается, за исключением отдельных случаев делегирования парламентом права на законотворчество, условия и сроки которого четко устанавливаются специальным передаточным актом. Правительство сосредотачивается на исполнении законов, а не на их написании и толковании.

В условиях кризиса традиционных форм демократии никакая реформа legislatures не станет успешной, если она не будет подразумевать ревизию постулатов либерального понимания народовластия, а также установившегося баланса между исполнительной и законодательной властями. Как заметил Альберт Эйнштейн, «существующие серьезные проблемы нельзя решить на том уровне мышления, на котором мы их создали». Очевидно, что диспропорции одного только института — парламентаризма — с учетом вызовов времени уже требуют выхода на более глубокий уровень осмысления действительности. Что же говорить тогда обо всем комплексе проблем, стоящих перед страной!

К сожалению, разработчики Доклада этими вопросам не озабочены. Их волнует иное: «Опаснейшая иллюзия, будто нынешнюю Россию — в том виде, в каком она сформировалась — можно сделать инновационной, общающейся на равных с лидерами мирового инновационного развития... Для подлинно инновационного развития уже нужна другая страна...». При таком подходе Полдень XXI века вполне может обернуться для России Полночью. Поскольку сам Доклад официально не является государственной программой модернизации страны, то можно было бы не придавать ему столь большого значения. Однако сам подход к модернизации по принципу «шаг вперед — два назад», используемый во многих аналитических разработках такого рода, настоятельно требует оценки. В России не произойдет модернизационного чуда, если реформаторы не будут руководствоваться четкими и ясными представлениями о том, какова истинная цель их преобразований и насколько используемые ими средства адекватны этой цели. В противном случае «зияющих высот» модернизации страна достигнет на пути по направлению «вперед, в прошлое», от которого она не столь давно и небезосновательно ушла.

Российская модель «экономического чуда»

И.А. Гундаров (Москва)

Мировой экономический кризис показал неадекватность либеральной модели экономики современным представлениям о цели и задачах демократического социального государства. Об этом открыто заявил президент

Франции Николя Саркози на Всемирном форуме в Давосе. Однако ответов на поставленные вопросы не было найдено.

Целью социального государства является рост уровня и качества жизни населения, где не человек подчинялся экономике, а экономика подчиняется человеку. Для этого требуется решение трех главных задач:

- а) предоставить всем людям возможность трудиться согласно личным способностям и потребностям;
 - б) раскрепостить творческий потенциал работников, делая их хозяевами своего труда;
 - в) удовлетворить потребности населения в качественных товарах и услугах по меньшим ценам при сохранении экологической безопасности.
- Перечисленное есть здравый хозяйственный смысл.

Способности и потребности людей сильно различаются: одни предпочитают совместный труд на общих предприятиях, другие — в одиночку на основе собственных средств производства. Кто-то хочет быть ведущим, а кому-то милее быть ведомым.

Так же сильно разнятся и производственные процессы. Одни циклы рассчитаны на десятилетия, поэтому здесь требуются «длинные деньги», другие длятся несколько дней и прибыль можно получить сразу. В одних производствах номенклатура товаров меняется медленно, в других — каждую неделю. Одни процессы требуют кооперации сотен разбросанных по стране предприятий и десятков тысяч людей, другие сконцентрированы «на пяточке» и обслуживаются десятком человек.

Соответственно в одних случаях не обойдешься без стратегического планирования и контроля над его выполнением, без долгосрочных инвестиций и высоких рисков, стабильного ассортимента товаров и услуг, централизованного согласования интересов разрозненных подразделений. В других ситуациях требуются мгновенность решений, гибкость предлагаемого ассортимента, короткие инвестиции и быстрая окупаемость, независимость от центра.

При капитализме целью экономики ставится производство прибыли, где товаром служат не только вещи и услуги, но даже деньги. Здесь спекуляция — нормальная процедура возрастания капитала. Лучше всего приспособлены к бизнесу наиболее пронырливые и наименее нравственные индивиды, использующие для этого частную собственность. Поэтому частная собственность объявляется священной, а общественная собственность отрицается. Критерий эффективности — рост капитала.

При коммунистической общественной формации целью экономики выступает рост экономического могущества государства. Такая задача легче решается коллективными усилиями простых тружеников. Соответственно священной объявляется государственная собственность, а индивидуализм порицается. Критерий эффективности здесь — рост экономического потенциала страны.

Если смотреть на многообразие хозяйственных интересов с позиций здравого смысла, а не политических догм, то становится очевидной необходимость разнокачественной, т. е. диверсифицированной экономики. Современным производительным силам стало тесно в однобоких коммунистических и капиталистических производственных отношениях. Нужен более широкий диапазон. Сейчас у нас господствует классовый подход к организации экономики, соответствующий идеологическим установкам правящего класса буржуазии. Вместо социального государства действует классовое государство — достаточно посмотреть на социальный состав Государственной Думы.

Для современного сложного мира более адекватной является диверсифицированная экономика с трехсекторной собственностью: общенародной, коллективной и частной. Способ регулирования — планово-рыночный, учитывающий специфику как долгосрочных трудовых циклов и больших производственных комплексов, так и быстро меняющихся производств с небольшим количеством участников. Здесь уважается любая форма собственности, если она законно приобретена и способствует здравому хозяйственному смыслу.

Что такое общенародная собственность, и как она соотносится с государственной собственностью? Чтобы разобраться в проблеме, надо ответить на вопрос: кому принадлежат созданные народом и на его деньги Магнитка, Уралмаш, атомные — и гидроэлектростанции; кто хозяин Уральских гор и Кавказского хребта, озера Байкал, рек, окружающего воздуха, тайги, лесов? Согласно предыдущего государственного закона — конституции РСФСР, все это принадлежало населению России. Конституция Российской Федерации не отменила его, да и не могла отменить, поскольку закон обратной силы не имеет. К тому же собственность по определению есть то, что не может быть отторгнуто без добровольного согласия собственника. Любая собственность священна по определению. В российской Конституции субъектом государства Россия тоже выступает народ. Государство — это народ, проживающий на своей территории, имеющий собственный механизм административного управления и обладающий определенной геополитической самостоятельностью. Поэтому государственная собственность — это народная собственность, принадлежащая не президенту, правительству или Федеральному собранию, а всему населению. Народ является собственником государственной собственности, которая включает землю, природные ресурсы, системы энергообеспечения и связи, общественный транспорт, предприятия ключевых отраслей, военную промышленность, инфраструктуру и материально-техническую базу образования, науки, здравоохранения, культуры. Ее использование дает до двух третей валового внутреннего продукта. Сельскохозяйственная земля передается в долгосрочную аренду с неограниченным продлением для целевого использования. Земля садовых

и дачных участков находится в пожизненном пользовании с правом наследования.

Если любая собственность священна, а иначе она не является собственностью, то чиновничий аппарат не имел и не имеет легитимного права продавать государственную собственность. Государственные чиновники, включая президента РФ, — это всего лишь политические и хозяйственные менеджеры, нанимаемые через процедуру выборов для управления и распоряжения государственной собственностью. Но — не владения ею. Право продажи может дать только генеральная доверенность, роль которой на уровне страны выполняет всенародный референдум, с поддержкой не менее 95 процентов населения. При отсутствии такого акта распродажа госсобственности является нелегитимной. Крупный капитал в России прекрасно понимает, что всего лишь распоряжается и управляет чужой собственностью, но не владеет ею. Поэтому и не инвестирует средства в развитие экономики, а вывозит их на Запад.

В чем социально-экономический смысл общенародной собственности? Есть два основных способа зарабатывать на жизнь. Один — несвободный, когда человек продает себя хозяину и трудиться на его обогащение, за что тот выплачивает ему заработную плату. Для такой деятельности существует понятие «рынок труда». Второй — свободный, когда человек сам себе хозяин, распоряжающийся результатами произведенного труда. Общественная собственность как раз позволяет всему народу быть хозяином и трудиться на собственных средствах производства. За счет этой работы, а так же от налоговых поступлений из других секторов экономики, создаются общественные фонды — своеобразные народные кошельки, где лежат общие деньги. Они предназначены обслуживать интересы страны в целом: движение по пути научно-технического прогресса, функционирование систем национальной безопасности, формирование стратегических резервов, накопление Пенсионного фонда, развитие культуры, образования, здравоохранения, спорта и др. Размеры фондов и характер их распределения должны быть «прозрачными» для общественного контроля.

Управление общенародной собственностью осуществляется государственным аппаратом, который для этого выбирается народом. Применяются разнообразные способы управления: директивное и индикативное планирование, конкурсные задания, обеспечение адекватного паритета цен, защита отечественных производителей и др. Государство может сдавать в аренду предприятия, предоставлять концессии на разработку недр, сохраняя за собой контрольные функции в отношении рентных отчислений и обеспечения экологической безопасности. Как показала жизнь, экологическая гармония быстрее достигается при едином хозяине.

Вторая форма собственности, групповая, представлена народными предприятиями, где вся прибыль принадлежит самим работникам. Это —

российское ноу-хау, появившееся в экономике еще в XIX веке в виде артелей, товариществ, кооперативов. Вопрос о значении таких предприятий впервые в экономической теории был поднят Лениным при НЭПе: «Тот общественный строй, который мы должны поддерживать ... есть строй кооперативный». «Строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией... Никакие другие премудрости нам не нужны теперь ...». Требуется соединить революционный энтузиазм «... с умением быть толковым и грамотным торгашом, какое вполне достаточно для хорошего кооператора». Сталин не поверил ему и не выполнил главного завета основателя народного государства. В результате выиграл тактически, но проиграл стратегически.

Кооперативные предприятия базируются на неделимом имуществе, которое может быть:

- а) приобретено трудящимися в коллективную собственность, б) передано им во владение от государства по договору;
- б) получено в аренду.

Каждый член трудового коллектива является долевым собственником общего капитала, и его доля не может быть отчуждена без добровольного согласия. Совместные труженики обладают равным правом участия в планировании производства, формировании органов самоуправления, выбор или найм руководителя, определении уровня заработной платы и отчислений в фонд развития и т. д. Передача прав распоряжения продуктом труда самим работникам служит мощным стимулом повышения экономической эффективности. Строй «цивилизованных кооператоров» воспитывает уважение к творческому труду и взаимопомощи, способствует достижению социального согласия, противостоит экономической преступности.

Экономические успехи самоуправляемых предприятий несомненны. В то же время их значение нельзя переоценивать. Там, где результаты деятельности могут быть определены лишь в конце многолетнего труда (фундаментальная наука, подготовка кадров и др.) или их трудно перевести в количественные показатели (образование, здравоохранение и др.), работнику выгоднее получать твердую заработную плату. В условиях недостаточной конкуренции, когда групповой эгоизм может доминировать над трезвым расчетом (естественные монополии и др.), более эффективным выступает государственное регулирование. Там, где создание сложных производственных систем (ракетно-космическая отрасль, электроэнергетика и др.) требует централизованного руководства целостным комплексом, нерационально опираться на самоуправляемые предприятия. В остальных ситуациях их предпочтительность несомненна.

Будет ли присутствовать эксплуатация в экономике здравого смысла? Если быть реалистами, то в третьем экономическом секторе — частной соб-

ственности (персональной, групповой и семейной) возможность эксплуатации реальна. Ведь здесь происходит разделение тружеников на хозяев, владеющих средствами производства, и наемных работников.

В рыночной экономике социального государства конкурировать на рынке будут не только частники между собой, но и формы собственности: частная, групповая и народная. Все они должны выйти на рынок и конкурировать друг с другом, завоевывая достойное «место под солнцем». Нынешний рынок является неполноценным, поскольку запрещает другим формам собственности участвовать в хозяйственной конкуренции. Ведь и при коммунистах был рынок — но в основном товаров государственной собственности. И при феодализме был рынок — разве барин не продавал пшеницу, а ремесленник не носил на базар свои поделки? И при рабстве был рынок — рабовладельческий. Но все они давали свободу только своим видам собственности. В нынешних условиях нужна полифоническая экономика, где пропорции секторов определяются не политическими установками, а хозяйственной необходимостью.

Аналогичная диверсификация потребуется и в банковском секторе. Почему зеленый свет дается только частным банкам, и нет ни одного государственного и коллективного банка, наподобие Крестьянского поземельного банка конца XIX века, выдававшего крестьянам ссуды и продававшего им землю? Разве не эффективнее проводить бюджетные средства и поддерживать государственные предприятия через государственные банки, где есть 100% гарантии, что деньги не разворуют? Это не делается по идеологическим соображениям, вопреки хозяйственной потребности. Ведь у нас экономика классово идеологизирована, поскольку государство — классовое. Ради классовых интересов искусственно поддерживаются банки-банкроты, предприятия-банкроты, чтобы не повредить репутации господствующего класса — олигархии.

Развитие диверсифицированной экономики требует изменить нынешнее отношение к переделу собственности? Без него невозможен истинный рынок. Иначе получается инкубатор, как в либеральной России, выращивающей в щадящих условиях изнеженный российский бизнес. Демократическая «умная экономика», в отличие от классовой, потребует деидеологизировать вопрос о переделе собственности, рассматривая его не с классовых, а с экономических позиций. Это нормальная рыночная процедура, через которую в конкурентной борьбе идет отбор наиболее сильных хозяйственников. На Западе до 20% собственности ежегодно переходит из одних рук в другие. Неумелые становятся банкротами, и собственность приобретают более умелые и рачительные. В таких условиях народное государство и народные предприятия несомненно окажутся победителями на многих направлениях.

Прошедшие 18 лет показали, какая собственность эффективнее и при каких обстоятельствах. Там, где ситуация улучшилась по сравнению с коммуни-

стическим периодом, там пришел эффективный собственник. А где ситуация ухудшилась, там надо вернуться к более рачительному хозяину — народу.

То, что «трехсекторный» уклад экономики — не утопия, а наиболее разумное хозяйственное устройство, в том числе и с социальных позиций, доказала реальная жизнь. Объединение энергий различных форм собственности производит кумулятивный эффект «экономического чуда». Первое экономическое чудо XX века в виде трехсекторной планово-рыночной модели существовало в РСФСР с 1921 по 1927 годы как новая экономическая политика (НЭП). Вся страна оказалась огромной лабораторией, ставящей цивилизационный эксперимент по скрещиванию «ежа с ужом»: плана и рынка, коллективной и частной собственности, свободы и ответственности. Как писал тогда один из ведущих экономистов Леонид Юровский, плановое хозяйство проводится в обстановке рынка и присущих ему закономерностей. «Оно может в очень широких пределах властвовать над рынком, т. е. проводить на рынке и через рынок свои задания. Но это не значит проводить их мимо рынка, не считаясь с тем, какова будет реакция со стороны рынка и каковы будут ценностные последствия хозяйственного плана». Даже выдвигалось положение, что вслед за товарно-капиталистической формой хозяйствования наступит товарно-социалистическая. В 1922 году состоялась первая международная конференция «коммунистов-кооператоров».

В результате промышленный рост составлял при НЭПе ежегодно в среднем по 40%. Сейчас мечтают о 3–5%, а тогда — 40%! Даже после восстановления разрушенного войной хозяйства темпы оставались высокими, в 1925 году — 60%. И это в тяжелейших условиях и без иностранных инвестиций. К тому же, без насилия — только на творческом подъеме и деловом интересе. Доходы работающих увеличились в три раза. Значительно улучшилось качество жизни. Удалось остановить вымирание народа, длившееся с начала Первой мировой войны, естественный прирост населения стал выше дореволюционного. Государство сумело вытеснить доллар и фунт стерлинга не административными методами, а рыночными, в том числе спекулируя на бирже. Государство спекулировало на бирже — разве это не доказательство его возможности осуществлять изящные финансовые операции! Однако инновационные достижения 1920-х годов были не поняты современниками, поскольку опередили их на десятилетия.

Обращение к опыту НЭПа западных экономик с начала 1930-х годов оказало мощное влияние на мировое экономическое развитие. Советский опыт планово-рыночного хозяйства применялся Рузвельтом в США при выходе из депрессии начала 30-х годов, Эрхардом при восстановлении послевоенной Западной Германии, в возрождающейся Японии. По сути, эпоха классического капитализма закончилась. В наше время идеи НЭПа успешно реализуются в наиболее динамичных экономиках Китая, Тайваня, Индии, Узбекистана, Беларуси. Более высокая выживаемость конвергентных

экономик подтвердилась и нынешним кризисом. Китай и Индия вышли на первое место в мире по темпам промышленного развития. Среди стран СНГ лидерами по динамике промышленного производства в 2009 году оказались Узбекистан + 9,1% и Азербайджан +5,1%. На третьем месте — Беларусь. А Россия — на третьем месте с конца, имея спад 11%. Позади нас только Молдавия и Украина.

Перечисленное приводит к выводу, что главной задачей модернизации российской экономики должны быть не столько технические, сколько институциональные аспекты. Для реструктуризации созданы необходимые условия. Глобальный кризис показал, что крупный капитал оказался в России неэффективным собственником. За 17 лет своего господства он не только не обеспечил экономического рывка, но даже не смог превысить дореформенных показателей ни по одной из ведущих отраслей промышленности. Инновационная деятельность оказалась ему чуждой. Доходит до смешного, когда президент и премьер в приказном порядке заставляют крупных собственников вкладывать свои средства в экономическое обновление. Сумма внешнего корпоративного долга российского олигархического капитала за годы «тучных лет» превысила 400 млрд долларов. Если его не вернуть, Запад присвоит себе принадлежащую им промышленность. Учитывая, что капитаны российского бизнеса не бросились закладывать свои яхты, дворцы, футбольные клубы для выкупа долговых обязательств, остается единственное решение — государство берет на себя выплату по их частным долгам, а имущество банкротов описывает в свою пользу.

И не будет никакой гражданской войны — общество запугивают не существующей опасностью. Все совершится по рыночным законам и справедливо. К тому же, количество очень богатых людей в России, готовых отдать жизнь за присвоенные капиталы, вместе с их семьями наберется менее одного процента.

Возможности и пределы консервативной идеологии: опыт Запада и России

Ю.В. Ирхин (Москва)¹⁸

Консерватизм представляет собой одну из трех исторических политических идеологий, наряду с либерализмом и социализмом. С одной стороны, он возник в качестве «защитной идеологии» прежних правящих классов и сложившихся порядков, от влияния радикализма Великой Французской

¹⁸ Статья подготовлена по проекту Минобразования и НФПК «Аристотель. Политологическое образование в XXI веке».

буржуазной революции и крайностей либерализма; с другой, консерватизм исторически выступал естественным противником и оппонентом социалистических идей и движений, особенно в радикальной форме.

В последнее время в эту классификацию некоторые исследователи пытаются внести определенные новации. Но, в любом случае, консерватизм признается ими в качестве одного из ведущих идеологических и политических течений¹⁹.

Консерватизм (от лат *conservo* — сохраняю) — направление политической философии, одна из ведущих политических идеологий, для которых характерны приверженность к традиционным национальным и/или цивилизационным ценностям, порядкам и основаниям. В консерватизме главной ценностью принимается сохранение традиций общества, его институтов, верований и даже «предрассудков», хотя при этом не отвергается развитие общества, если оно является постепенным, эволюционным. Допускается неравенство, как свойство общества. В политике в целом — направление, отстаивающее ценность государственного, национального и общественного порядка, неприятия «радикальных» реформ и экстремизма. Во внешней политике ставка на укрепление безопасности, применение военной силы, поддержку традиционных союзников, во внешнеэкономических отношениях — протекционизм.

Таблица 1

Структура консерватизма

Срез, уровень	Содержание
Идеологический уровень	Ценностная и идеологическую система, некий «общественный проект»; идеологическая позиция со своим философским основанием, содержащим известные социальные ориентиры и принципы политического участия, отношения к государству, социальному порядку и ассоциирующаяся с определенными политическими действиями, партиями, союзами.
Психологический уровень	Психологическая установка, стиль мышления, связанный с доминированием инерции и привычки, определенный жизненный темперамент, система охранительного сознания, предпочитающая прежнюю систему правления (независимо от ее целей и содержания).
Поведенческий уровень	Консервативная модель поведения в политике и жизни вообще, определяемая системой социализации, традиций, статусов

Свои теоретические истоки консервативная идеология берет в доктринах и оформляется как теория во второй половине XVIII века — первой

¹⁹ См.: Бенуа А. де. Против либерализма. М., 2009; Дугин А.Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. М., 2009; Schwarzmantel J. Ideology and Politics. SAGE, 2008.

половине XIX века (Э. Берк, де Местр, де Бональд, А. Гамильтон, Дж. Кэлхун). Этот период можно определить как классический. Оформляется русский консерватизм. Дальнейшее развитие теория консерватизма получает во второй половине XIX — первой половине XX вв. Здесь формируется легитимистский (де Бональд, де Местр, К. Леонтьев, К. Победоносцев, Н. Данилевский), жесткий (лорд Солсбери) и др. Во второй половине XX в. консерватизм оформляется как неоконсерватизм, что явилось следствием кризиса либеральных и социалистических идей, негативных явлений в экономике, государственном управлении, духовной сфере. В XXI веке в неоконсерватизме активизируются фундаменталистские установки, что можно отнести и к российским неоконсерваторам с учетом их национальной специфики.

Представители консерватизма (термин впервые употребил Ф. Шатобриан в конце XVIII в.) исходят из приоритета общества над человеком. Основоположник консерватизма Э. Берк считал, что сохранение прошлого в настоящем, должно рассматриваться в качестве морального долга перед будущими поколениями.

Опираясь на тезис Э. Берка о несовершенстве человеческой природы, консерваторы рассматривают закон как необходимое средство для обеспечения прав человека. Такая трактовка консерватизма ставит порядок выше индивидуальной свободы и базируется на праве общества ограничивать свободу; предполагает веру в сильное государство, готовое защищать общество от разрушительного воздействия быстрых изменений, сдерживать греховные наклонности человека. Консерватизм основывается скорее на целостном, чем на индивидуалистическом восприятии общества. Но при этом восприятие общества как органического целого предполагает иерархию внутри него и наличие привилегированного меньшинства. Утверждается, что каждый член общества должен находиться на предопределенном ему месте. Идеалом консерваторов является «упорядоченное общество».

Концепция либерального консерватизма, сформулированная Э. Берком во второй половине XVIII в., базировалась на его убеждении в том, что последовательная программа реформ может стать основой политического и социального развития, сплотить общество и противодействовать радикальным проектам. Э. Берк являл собой тип консерватора в либерализме, который был обеспокоен как угрозой ревизии сложившегося общественного порядка, так и опасностью разрушения либеральных институтов.

В консерватизме признается необходимость перемен и реформ как естественный ход вещей. Понимание этих изменений осуществляется в традиционалистской парадигме. Главное в ней состоит в том, чтобы реформы не нарушали «естественные» традиционные основы общества. «Честный реформатор не может рассматривать страну всего лишь как чистый лист, на котором он может писать все, что ему заблагорассудится. Стандарту госу-

дарственного деятеля должны быть свойственны: предрасположенность к сохранению и способность к улучшению, взятые вместе»²⁰.

Любая модернизация с точки зрения консерваторов должна опираться на традицию и авторитет. Стремление к стабильности политических институтов сочетается у консерваторов с призывом важной регулирующей роли государства и государственной собственности в развитии страны при соответствующей поддержке рыночных отношений.

Личные права и свободы в консерватизме признаются приоритетными, как выражение фундаментальных законов природы, но дополняются обязанностями человека перед обществом и государством. В духовном факторе приоритет отдается религии. В ней консерваторы видят необходимые основания морали, взаимосвязи человека, общества, культуры и власти, стабильности государственного развития.

Классическая консервативная идеология базируется на концепциях Э. Берка, явившихся синтезом торийской и либеральной теорий²¹.

Таблица 2

Доктринальные основы классического консерватизма

№	Основные принципы и идеи
1	Общество является гармонично функционирующим и естественно возникшим социальным организмом
2	Поскольку общество не имеет договорной основы, а развивается на основе законов природы, то подходить к изменению социальных порядков следует осторожно, менять следует то, что явно не работает во благо общества
3	Государство вторично по отношению к гражданскому обществу, однако, общество всегда нуждается в эффективном государственном управлении и сильном государстве
4	Политика подчинена морали и не может считаться самостоятельной сферой деятельности со своими собственными законами
5	Помимо законодательства обществом управляют привычки, традиции и эмоции
6	Нации (цивилизации), как и отдельные люди, имеют свои характеры, особенности генезиса
7	Человек от природы несовершенен, неразумен, подвержен различным порокам, в каждом своем поступке человек должен стремиться к согласованию своих действия с существующими законами и обычаями, с общественным благом
8	Человек есть существо религиозное и религия образует основу гражданского общества
9	Люди от рождения неравны в материальном отношении, равенство существует только перед законом
10	Существование различных социальных групп и порядка во взаимоотношениях между ними необходимо для социальной стабильности
11	Обладание собственностью играет главную роль в достижении личной свободы и защите социального порядка
12	Существование элиты (аристократии) является залогом разумного общественного устройства

²⁰ Burke E. The Works. L., 1872. Vol. 2. P. 553, 427–428.

²¹ См.: Burke E. Reflections on the revolution in France. L., 1790; рус. пер. 1992. С. 56.

Для консерваторов государство — это источник и защитник закона и морали. Характерное для консерваторов позитивное, часто авторитарное отношение к государству предполагает или порождает антииндивидуализм. «Хотя, пишет Н. Бэрри, защита частной собственности, рынка, личной свободы является формальным выражением консерватизма, она редко имеет своим основанием индивидуалистическую философию и почти всегда подчинена требованиям стабильности и преемственности»²².

В то же время сильное государство может оказаться инструментом подавления индивидуальной свободы. В этой связи теоретики неоконсерваторов постоянно подчеркивают важность ассоциаций людей, меньших по размеру, чем государство. Они приводят доводы и аргументы в пользу восстановления традиционных ценностей и идеалов, с акцентом на семью, общину, церковь и иные промежуточные институты, в которых единство между различными компонентами осуществляется родственными, экономическими, культурными и географическими узами, обеспечивающими преемственность материальных и духовных ценностей.

Консервативная идеология прошла долгий путь развития и выразилась в национальных моделях, которые опираются на традиции политического развития, политическую культуру.

Консерватизм подвержен внутренней эволюции и модернизации, обусловленной, с одной стороны, реальной динамикой социальных процессов и иными общественными трансформациями, а с другой — внутренним развитием идейного доктринального наследия.

Идеи и концепции консерватизма находятся в развитии, что говорит о его применимости к различным социальным условиям, появляющимся в ходе исторического развития. Положение консерватизма устойчиво и вследствие его инверсии к другим идеологиям. Все это позволяет ему вырабатывать новые идеи, воплощаться и трансформироваться в новых практиках. В то же ему присущи доктринальные матрицы и принципы.

Как идеология и политическая доктрина консерватизм эволюционировал от защиты феодально-аристократических слоев к защите класса предпринимателей и финансового капитала; воспринял ряд принципов либерализма. В ходе развития общества на определенных его этапах к консерватизму обращались разные группы населения. Идеологические позиции этих групп накладывали свой отпечаток на консервативные установки на каждом данном отрезке времени. Параллельно происходил процесс эволюции социально-философских и идейно-политических концепций консерватизма. Взаимодействие указанных процессов привело к тому, что консервативные программы претерпели серьезные изменения²³.

²² Barry N. The new right. L. 1987. P. 25.

²³ См.: Галкин А.А. Прошлое и настоящее партий правого фланга // Полития. 2008. № 3. С. 84–95.

Таблица 3

Принципы политического консерватизма²⁴

№	Принципы и идеи
1	Вера в универсальность морального порядка и, напротив, в ограниченность человеческого разума
2	Стремление к постепенности и осмотрительности в политических преобразованиях
3	Следование обычаям и традициям
4	Приоритет стратегии над тактикой в принятии решений
5	Убежденность в неравенстве
6	Антиутопизм (негативное отношение к либеральным и леворадикальным проектам социально-политического переустройства)
7	Уважение к институтам частной собственности — праву наследования
8	Догмат о несовершенстве человеческой природы, а как следствие — убежденность в том, что несовершенный человек не способен создать совершенное общество
9	Приоритет общества над индивидом
10	Приоритет того, что есть перед тем, что может быть

Выделяют пять стадий или этапов «вертикальной» социальной и идейной динамики консерватизма.

Таблица 4

Основные стадии генезиса консерватизма

Периоды	Содержание
Первый, начальный этап (2-я пол. XVIII — первая пол. XIX)	В научный оборот и политику вводится понятие консерватизм; его содержание раскрывается в трудах основоположников: Берка, Местра, Бональда и др. (в России — А.С. Шишков, С.Н. Глинка, славянофилы и др.). Выделяются три направления в консерватизме: традиционалистский, реформистский и праворадикальный (на первом этапе доминировал традиционалистский)
Второй этап (2-я пол. XIX — нач. XX)	Консерватизм накопил солидный теоретический и практический багаж, но многие его установки стали архаичными в условиях революционных преобразований, сдвигов в социальной структуре (разложение крестьянства). Развивается реформаторский консерватизм, активизируются католические организации, поддерживавшие социальные требования. В России продолжал доминировать традиционный консерватизм (К.П. Победоносцев, К.Н. Леонтьев), оформилось либерально-консервативное направление (Б.Н. Чичерин)
Третий этап (первая пол. XX)	Появление «нового консерватизма», младоконсерваторов — курс на создание государства-суверена с единой волей, общество-корпорацию. В России формируется «евроазиатский» проект консерватизма, возникает с конца 1930-х годов «советский консерватизм»
Четвертый этап (вторая пол. XX)	Появление и развитие неоконсервативной волны (неоконсерватизма), с 1960–1970-х годов (Г.-К. Кальтенбруннер, М. Новак, Д. Мойнихен, И. Кристал). В России идеи неоконсерватизма были восприняты позже

²⁴ См.: Манифест неоконсерваторов.

Продолжение таблицы 4

Периоды	Содержание
Пятый этап — современный (с нач. XXI в.)	Рост охранительно-фундаменталистских настроений и поддержания порядка однополярного мира; активизация финансово-менеджеристской роли государства в условиях мирового экономического кризиса, глобальных проблем (постнеоконсерватизм)

Наряду с этой общей историко-генетической классификацией консерватизма, осуществленной на основе его генезиса, целесообразен также анализ его основных идеальных внутренних направлений. При горизонтальном подходе к анализу содержательных течений внутри консерватизма обычно выделяются его основные направления.

*Таблица 5***Горизонтальная типология консерватизма**

Тип	Содержание
Традиционалистский консерватизм	В нем превалирует фундаменталистский подход к происходящему, особо подчеркиваемая ориентация на сохранение устоявшихся порядков, на историческую преемственность, воспринимаемую как воспроизведение сложившихся образцов, стремление максимально подавить ту функцию, которая связана с получением новой информации и адаптацией к ней
Реформистский консерватизм	Проявляется в разных вариантах: в консервативно-либеральном, обновленческом, технократическом. Для всех них характерно стремление сочетать основополагающую ориентацию на традиции и преемственность с умеренным приспособлением к переменам, происходящим в обществе
Социальный консерватизм	Признает важную роль государства в укреплении традиционных социальных, семейных и моральных ценностей. Разделяет концептуальное значение теории и практики «государства всеобщего благоденствия» в Северной и континентальной Европе
Радикальный консерватизм («левый» и правый)	В его основе лежит неприятие сложившегося общества, готовность разрушить или преобразовать его решительными действиями во имя первичных, исконных ценностей данного типа консерватизма

Неоконсерватизм явился своеобразным ответом на вызовы общества в связи с переходом к постиндустриальному развитию. Он был востребован разочарованием в левых установках, неэффективностью государственного аппарата, бюрократии, потребностью в более гибких формах управления обществом и экономикой.

Теория и практика неоконсерватизма имеет определенные отличия, новации, по сравнению с предшествующей историей консерватизма. Изменения определялись характером политических и социально-экономических про-

блем, начиная с 60-х — 70-х годов XX в. Неоконсерватизм явился своеобразным ответом на вызовы общества в связи с переходом к постиндустриальному развитию. Он был востребован разочарованием в левых установках, неэффективностью государственного аппарата, бюрократии, потребностью в более гибких формах управления обществом и экономикой. Многие были заимствованы у либералов — сокращение государственных структур, ставка на рынок, современные финансовые институты и т. д.²⁵

Таблица 6

Характерные черты неоконсерватизма

№	Содержание
1	Обращение к науке как к средству решения стоящих перед обществом проблем и защите существующего положения
2	Использование ряда неолиберальных ценностей, менеджериализация государственного и глобального правления
3	Опора индивида на собственные силы, опора индивида на собственные силы и гражданское общество, ограничение социальных программ, при ответственности государства за обеспечение необходимых для гражданина жизненных условий, на основе правопорядка, морали и религии
4	Признание права каждого народа на собственную культуру, традиции
5	Важность этических норм в функционировании экономики и политики

Для неоконсерватизма характерны следующие идеальные позиции.

1. Современный консерватизм из противника научно-технического прогресса превратился в его убежденного сторонника. Сложилась ситуация, когда обращение к науке как средству решения стоящих перед обществом проблем стало рассматриваться как защита существующего положения. Неоконсерваторы превратились в инициаторов инноваций, но без «антиисторической спешки» и не методами «толпы — снизу».

2. Неоконсерватизм воспринял некоторые положения классического либерализма, ставшие политико-идеологической платформой большинства социальных групп современного общества; представляет собой *синтез* ряда либеральных и традиционных ценностей.

3. Неоконсерватизм предлагает набор ценностей, детерминирующих поведение и образ мыслей различных категорий населения, а также формы приспособления к традиционным социальным нормам и институтам стран с разной политической культурой. Им признается, что каждый народ имеет собственную историю, культуру, характер, психологию, традиции.

4. Неоконсерваторы полагают, что в современных условиях индивид должен, прежде всего, рассчитывать на собственные силы и локальную солидарность сограждан, институты гражданского общества, в то время как

²⁵ См.: Жирнов Н.Ф. Политическая доктрина консерватизма и неоконсерватизма // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 5. С. 280–283.

государство, основываясь на моральных принципах сохранения целостности общества, должно обеспечивать необходимые гражданину жизненные условия, на основе правопорядка, морали и религии.

5. Неоконсерваторы указывали на то, что государство 60-х — 70-х годов XX в. оказалось перегруженным и малоэффективным. Оно перестало должным образом справляться со своими функциями — соблюдением законности и правопорядка внутри страны, обеспечением оптимальных условий функционирования экономики, отстаиванием национальных интересов на мировой арене. В качестве основного рычага новой политики неоконсерваторы предложили соответствующую налоговую политику государства, усилили его менеджеризацию. Экономический неоконсерватизм высоко ценит роль денежного фактора как одного из регуляторов в экономике; делает ставку на идею стимулирования предложения через снижение налогов (эффективным, богатым производителям) для развития производства. Деятельность институтов государства в значительной степени ограничивалась денежной сферой. Нравственные, этические нормы провозглашаются как принципиально важные для нормального функционирования экономики и политики. Все это нацелено на укрепление системы стимулов к труду, усиление стремления к продвижению по служебной лестнице и достижение экономического процветания страны.

Неоконсерваторы конца XX в. обеспечили весомое влияние партийно-парламентского механизма, что должно было, по их мнению, укрепить институты демократии. Данная мера должна была привести к расширению контрольных функций парламентов, повысить роль парламентских комиссий и комитетов, усилить значение законотворчества. Неоконсерваторы повели борьбу с преступностью, наркоманией, моральной распущенностью; выстроили новые отношения власти с заинтересованными группами, профсоюзами, лоббистскими группами и предпринимательскими организациями, где уменьшилась роль вторых и повысилась роль первой.

Правящие партии ряда постиндустриальных стран, используя рациональные концепции либерального консерватизма, провели успешную модернизацию государственного управления в конце XX в. Неоконсерваторы отказались от многих социальных программ, которые осуществляли либералы и/или социал-демократы. Их правительства сократили социальные расходы, часть программ в здравоохранении, просвещении были переданы в частный сектор. В конце XX века правительства ряда стран Запада, реализовавшие программы неоконсервативного направления, добились устойчивого экономического развития.

Однако предлагавшиеся *радикальными неоконсерваторами и неолибералами* программы не смогли найти адекватных механизмов решения ряда проблем. Ослабление в США государственного и общественного контроля над финансовыми институтами, привело к созданию «финансовых пира-

мид», кризису института ипотеки, разорению ряда крупных банков, росту безработицы, снижению доходов и т. д.

К радикальному правому неоконсерватизму относят правых республиканцев периода правления 43-го Президента США Дж. Буша. Оценка их программ и деятельности приводится в книге Е.М. Примакова²⁶. Критический анализ деятельности «радикальных консерваторов» дает в своей книге и 44-й Президент США Б. Обама²⁷.

В конце 2008 — первой половине 2009 гг. руководство США, ряда других стран было вынуждено использовать институты государственного финансового регулирования, сильной финансовой политики, что не свойственно традиционному консерватизму, делающему акцент на частные инициативы, финансово-экономические привилегии крупных собственников при строгом финансовом контроле.

Характерно в этой связи избрание в ноябре 2008г. 44-м президентом США Б. Обамы — лидера демократической партии, сторонника разумного контроля государства над финансами, снижения налогов для бедных и среднего класса.

Этапы становления консервативной идеологии России

Начало формирования и становления консервативной идеологии в России можно отнести к концу XVIII — нач. XIX вв. как реакции на либеральную идеологию (идеи Французской революции, французского Просвещения), зависимость России от Европы и было связано с культурными российскими традициями.

Российский (русский) консерватизм формировался как специфическая консервативная идеология. Заимствуя многие концепции из европейского консерватизма, он имел свои национальные особенности, выражавшиеся утопично-мифологической направленности своей теории. Собственно, еще К.Н. Леонтьев заметил, что это либерализм — общий для всех народов, а консерватизм — у каждого свой.

В идейных истоках русской консервативной идеологии лежали идеи и ценности православного христианства. Так, присущий русским консерваторам иррационализм опирался на православный принцип непостижимости бога рациональным путем. При этом именно православие придавало русскому консерватизму своеобразный, самобытный характер, т. к. идеи, воспринимавшиеся у западных мыслителей, во многом трансформировались под его влиянием. Можно назвать следующие основные ценности русского консерватизма:

- а) уважение к органическим, естественным формам жизни, приоритет общего, государственного, национального интереса над личным;

²⁶ См.: Примаков Е.М. Мир без России? М., 2009. С. 31.

²⁷ См.: Обама Б. Дерзость надежды. М., 2008. С. 30.

- б) сильный властный порядок, реализованный в иерархически организованной государственности, отражающей естественное социальное неравенство. Иерархия порядка власти выступала альтернативой горизонтальной упорядоченности права. Политическим идеалом было монархическое или конституционно-монархическое государство, подобное семье, где все домочадцы добровольно подчиняются главе семьи;
- в) просвещенный авторитаризм, где реализуется приоритет обязанностей над индивидуальными свободами и правами: социальный порядок оказывается мерой свободы;
- г) сильное государство как опора социальной стабильности и нравственного воспитания. Государственный патриотизм консерватизма противостоял космополитизму, подчеркивалась этика служения государству, обществу. Индивидуальная свобода связывалась с формированием нравственно-религиозного самосознания личности и нравственной культурой общества. Консерваторы были противниками либеральной демократии, как не отражающей органические потребности жизни;
- д) в русском консерватизме значимой признается ценность нации, цивилизации. Особый интерес вызывает решение национальной проблемы, которое было неоднозначно.

В российском консерватизме существовало несколько течений (видов). Одно из них представлено «охранителями» рубежа XIX–XX вв., которые выступали против каких-либо изменений в политической и социально-экономической сферах (Н.М. Карамзин, К.П. Победоносцев), отстаивали мессианскую роль России (славянофилы).

У славянофилов народ источник власти, причем народ отдал власть для того, чтобы самому не заниматься вопросами власти и политики. Но у народа существует условие: власть не должна вмешиваться в духовную, нравственную сферу. А.С. Хомяков, следующим образом, разделяет народ и государство: «силы духовные принадлежат народу и церкви, а не правительству; правительству же предоставлено только пробуждать или убивать их деятельность каким-то насилием, более или менее суровым».

Ранние славянофилы и Л.А. Тихомиров поддерживали идею учреждения представительной, народной власти. Народное представительство реализуется через такой орган как его сам Л.А. Тихомиров называет «царско-народное совещание», «Народная Дума», но в то же самое время народное представительство реализуется и через законосовещательный орган — «Законодательный совет».

В отличие от «Законодательного совета» «Народная Дума» должна работать не на постоянной основе, а в три года раз, на сессию в три-четыре месяца, которая при надобности, конечно, может быть продолжена. Тем самым Л.А. Тихомиров теоретически сформировал возможность существования при самодержавной власти двух форм народного представительства.

Такие рациональные взгляды Л.А. Тихомирова можно объяснить тем, что он разделял консерватизм на два вида: «ложный» и «истинный». «Ложный» — это определенное социально политическое течение, которое господствовало в течение XVIII-XIX вв. среди защитников существующего строя и выражается в том, что «из боязни поколебать основы общества сковывает их, не дает им возможности расти и развиваться». «Истинный консерватизм» — «совершенно совпадает с истинным прогрессом в одной и той же задаче: поддержания жизнедеятельности общественных основ, охранения свободы их развития, поощрения их роста».

В начале XX века в России появился «умеренный консерватизм». Его сторонники признавали необходимость перемен в обществе, но допускали их проведение только под контролем государства.

Особо следует выделить охранительный либеральный консерватизм, представленный в трудах Б.Н. Чичерина, который видел задачи государства в «управлении совокупными интересами народа»²⁸.

Его главная формула — гармония либерального мира и сильной власти (конституционная монархия). Охранительные либеральные реформы в парадигме: семья — церковь — гражданское общество (выборное местное самоуправление) — государство.

Консерваторы советского периода уделяли большое внимание вопросам исторической преемственности, российской цивилизационной традиции.

В начале 90-х годов XX века в России формируется «*левый консерватизм*», вызванный к политической жизни крушением СССР и концептуально представленный трудами А.Г. Дугина и др.

Следующий этап и направление консерватизма в России — официальный либеральный консерватизм (неоконсерватизм), начавший оформляться к середине 90-х годов XX в. Его особенность состоит в том, что он находится в поиске новых форм и методов развития страны, отражает интересы правящих кругов, отражается в официальном дискурсе²⁹.

В целом в России исследователи условно выделяют три идеальных «семейства консерватизма»:

- 1) фундаментальный консерватизм (монархизм, православный проект, националистический проект и евразийский фундаментальный проект);
- 2) социал-консерватизм (ностальгический, коммунистический проект и версия в форме социал-демократии);
- 3) либеральный консерватизм, широко востребованный официальными структурами и провозглашенный идеологической платформой партии «Единая Россия».

²⁸ Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч. I. М., 1882. С. 29–30.

²⁹ См.: Современный российский консерватизм (круглый стол) // Политекс, 2008. № 2. С. 8–9.

Появившийся в России интерес к неоконсервативной идеологии, «консервативный сдвиг» в общественном сознании с конца 90-х гг. являются не случайным. Известно, что неоконсерватизм — это своего рода иммунитет от разного рода «ускорений» и анархистской вседозволенности, обоснование принципов устойчивого развития, суверенитета и т. д. «Поворот» к неоконсервативной идеологии возрос, в частности, и вследствие кризиса неолиберализма в 90-е годы XX в.

Отдельные принципы консерватизма в духе российского традиционализма (идея порядка и сильной вертикали власти, развития национальной государственности, укрепления державы, инновационных реформ с учетом национальных ценностей и традиций, развития российской цивилизации, роли самостоятельного «игрока» на мировой арене и др.) в той или иной мере используются в официальных кругах и соответствующих программах развития России.

В партии «Единая Россия» функционируют два центра по разработке неоконсервативных идей применительно к российским реалиям: «либерального консерватизма» (Клуб «4 ноября») и «социального консерватизма»³⁰.

К неоконсервативным аспектам деятельности российских властей можно отнести построение сильной вертикали власти, введение системы федеральных округов, реформирование порядка избрания парламента, перемены в партийном спектре страны, теорию и практику «суверенной демократии», широкую дискуссию с обществом по поводу продуктивного сотрудничества государства и церкви, активную самостоятельную внешнюю политику и т. д.

Актуализируется внимание государственных деятелей к неоконсервативной проблематике и наследию русских философов и политиков этого направления: И.А. Ильина, П.А. Столыпина, А.И. Солженицына и др.

В ряде научных и публицистических исследований, справедливо обращается внимание на то, что основная идеологическая линия современной России, скорее всего, представляет собой либеральный консерватизм, в котором наблюдается крен то в сторону либерализма, то — российских консервативных ценностей.

Доктринальные аспекты либерального консерватизма с учетом цивилизационных и традиционных российских ценностей все чаще позиционируются в виде официальной идеологии. Опыт последних лет показывает, что она востребована российской властью и политической жизнью. Несомненным плюсом либерального неоконсерватизма является то, что данная идеология в значительной степени нейтральна и далека от крайностей радикализма, способна объединять всех российских граждан вокруг традиционных ценностей семьи, государства и веры. «Либеральный консерватизм

³⁰ См.: Духовные основы развития страны. Центр социально-консервативной политики. М., 2008.

есть, прежде всего, консерватизм, т. е. консерватизм почвенный, соответствующий нелиберальности, консерватизму широких слоев, но ослабленный, смягченный либеральными элементами. По сути, учитывая, что наше общество в целом нелиберально, только такой тип либерального консерватизма и может у нас утвердиться, по крайней мере, как массовый»³¹.

Можно сказать, что современный консерватор может выступать как носитель соответствующих элементов интегративного сознания, но в различных парадигмах — либерального консерватизма, социального, евразийского фундаментального проекта. Для всех этих направлений интересы государства, нации, общества выше, чем интересы личности или социальной группы. Основные постулаты социально-консервативной политики интуитивно более понятны, близки гораздо большему количеству граждан Российской Федерации, чем либерализм³².

В предложениях к политической платформе российского социального консерватизма говорится о необходимости дальнейшей модернизации России, укреплении государственности, разумном гражданском контроле в сфере политики и деятельности СМИ и др.

В Манифесте Российских Неоконсерваторов говорится, что «Новые консерваторы исповедуют традиционные ценности: Родина, Семья, Честь, Патриотизм, Религия. Это — те ценности, принятие которых сделало Россию великой, и разрушение которых низринуло ее в пропасть небывалого кризиса... Достижение независимости, величия и процветания России и ее народа — главная цель русских неоконсерваторов. Однако неоконсерваторы не считают, что их родина — единственная. Они уважают любовь других народов к своим странам и поддерживают патриотов любой страны, которая не покушается каким-либо способом на их собственную!»

Доктринальные аспекты либерального консерватизма с учетом цивилизационных и традиционных российских ценностей все чаще позиционируются в виде официальной идеологии. Основные постулаты социально-консервативной политики интуитивно более понятны гражданам Российской Федерации, чем либерализм.

В обновленной программе, утвержденной на XI съезде (21 ноября 2009), партия «Единая Россия» впервые четко обозначила свою идеологию как «российский консерватизм». Председатель ее Высшего совета Б.В. Грызлов отмечал, что «Мы, определяя нашу идеологию, как «российский консерватизм», имеем в виду то, что мы, безусловно, должны сохранять исторические традиции, которыми богата Россия, мы должны выявить все лучшее, что

³¹ Матвеева С.Я. Консервативный либерализм в современной России // Общественные науки и современность. 1993. № 3. С. 8

³² См.: Михайленок О.М. Консервативный либерализм в спектре политических течений современной России // Социально-гуманитарные науки и мир в XXI веке. Материалы межд. конф. Ч. II. М., 2009. С. 351, 359.

у нас было за обозримый период времени и развиваться, но не какими-то радикальными путями, которые предлагают другие партии. Мы не можем бросать большую часть населения, чтобы дать выжить только сильнейшим, поэтому мы в нашей идеологии заботимся обо всех гражданах нашей страны».

С точки зрения Б.В. Грызлова «сегодня российский консерватизм — это стабильность и развитие. Это девиз «Сохраним и приумножим!» Это духовность, патриотизм. Это уважение родины. Это получение результатов труда и умение распоряжаться этими результатами труда. Это идеология заботы обо всех гражданах страны. Это жизнь без революций. Это поступательное развитие. И это модернизация. Российский консерватизм как идеология партии «Единая Россия» полностью соответствует названию статьи президента Д.А. Медведева «Россия, вперед!» Вот с российским консерватизмом и будем идти вперед».

Депутат Госдумы РФ, известный политолог С.А. Марков обратил внимание на то, что «Единая Россия» делает шаг вперед в развитии своей идеологии и объявляет себя консервативной Партией. Эта определенность, за которую придется отвечать. В том числе отвечать на вопрос о том, что мы собираемся консервировать. Большинство избирателей не уверены в том, что нужно консервировать абсолютно все, что у нас сейчас есть. Поэтому, нужно четко изложить ценности, которые нужно «консервировать». Это должны быть традиционные консервативные ценности: здоровье, семья, нравственность, единство народа (национальное, поколенческое и т. д.), цивилизационные особенности России»³³.

Официальное обращение к политической доктрине консерватизма с учетом особенностей российской цивилизации и культуры является понятным. Однако в ней заложены известные противоречия и проблемы.

Во-первых, — в целом, существуют противоречия в либерально-консервативном и социально-консервативном подходами, как выражающими интересы различных социально-классовых сил и позиций.

Во-вторых, — в либерально-консервативном и социально-консервативном пониманиях неоднозначны отношения к постиндустриально-информационным проектам развития современной России.

В-третьих, — понятие *неоконсерватизм* (российский), которое по идее гораздо больше бы подходило для инициации модернизационных планов, практически не используется. Акцент в основном делается на охранительные задачи политического режима и осторожные реформы.

Обращение к актуальным элементам политической доктрины неоконсерватизма, с обязательным учетом особенностей российской цивилизации и культуры, в целом расширяет аналитические и прикладные возможности для современных исследователей и политиков.

³³ См.: «Идеология и программный документ Партии», дискуссии в рамках V Всероссийского Медиафорума «Единой России» в г. Санкт-Петербурге. Ноябрь 2009 г.

Частотная парадигма денег и ее практическая реализация

С.В. Кибальников (Москва)

Ключевые слова. Потребитель, Производитель, Обобщенная машина (ОМ), АЧХ, альтернативные средства расчетов (АСР), SKW-Код, Эмиссия АСР, оброк.

В августе 1998 года только жители Сергиев Посадского района Московской области не заметили дефолта: они приобретали товары не за рубли, а за альтернативные средства расчетов (АСР), обеспеченные киловатт-часами, вырабатываемыми местной Гидроаккумулирующей электростанцией (ГАЭС). Ликвидность этих АСР была очень высокой — ими выплачивалась заработная плата, они принимались через POS терминалы в магазинах и на бензозаправках, на них можно было купить автомашины и квартиры. Интересно что за АСР приобретать товары и услуги потребителю было выгоднее чем за рубли.

Процесс общественного производства — колебательный процесс. Поэтому для него действуют те же самые законы управления, что для колебательных процессов в ноосфере.

До человека, в истории Эволюции не было ничего похожего на Деньги. Опыт живых систем показывает что природой апробирована функция преобразования кинетической энергии жизнедеятельности (добывания и поглощения пищи) в потенциальную энергию жировых запасов.

Яркий пример бурый медведь. Нагуляв «жирок» летом, он спокойно спит зимой, сжигая в сутки до 1.5 кг «горючего». Белый медведь не спит. Он отличается от бурого частотой и амплитудой колебаний жирового слоя. амплитудно-частотная характеристика (АЧХ) **преобразования кинетической энергии действия в потенциальную энергию жировых запасов у этих животных разная.**

Можно отметить, что процесс преобразования энергии из одной формы в другую есть свойство присущее всему живому, но с разной АЧХ. Колебания идут, как правило по синусоиде... Эти колебания складываются и образуют БУКЕТ ЧАСТОТ (вибрации). Посмотрим с этой позиции на феномен денег.

Отличием колебательных процессов преобразования кинетической энергии жизнедеятельности человека в современной экономике от колебательных процессов в биосфере являются то, что виде «жирового запаса» жульнически введена разные финансовые инструменты типа американских депозитарных расписок (ADR).

Если бы на месте людей были бы медведи, то на таком «жиру» они бы наверняка погибли. Деньги имеют очень широкий частотный диапазон во времени и в пространстве. Свободно конвертируемые деньги не имеют национальных границ. Нет и временных ограничений. Безграничность денег во времени и в пространстве «деньги не пахнут» делает их очень привлекательными.

Деньги имеют размерность мощности. Они приводят в действие механизм общественного производства, который называется обобщенная машина. Обобщенная машина это система, соединяющая генераторы мощности (клиентов) с нагрузкой (3). Нагрузка — это товары и услуги.

В том случае, если обобщенная машина работает на традиционных деньгах (долларах евро и их производных), КПД такой машины получается довольно низким. Это объясняется значительными потерями мощности в процессе денежного оборота. Из-за высокой привлекательности обладания деньги изымаются фискальными органами и просто разворовываются. Разворовывание денег идет на всех участках их движения от генератора мощности (клиента) к нагрузке (товару или услуге).

Чем шире частотный диапазон, в котором работает система, тем больше энергии (мощности) надо для обеспечения ее работоспособности. (Военные давно поняли, что точечные удары гораздо эффективнее ковровых бомбардировок). По виду амплитудно-частотной характеристики можно судить о таком параметре как сопротивление потерь. Модель приемника и передатчика денег можно представить в виде колебательного контура содержащего катушку и конденсатор. Если сопротивление такого контура очень маленькое то АЧХ такого контура имеет большую амплитуду и узкую полосу пропускания (высокую добротность).

Для повышения эффективности надо уменьшать частотный диапазон работы Системы. Поэтому в в лексиконе экономистов прочно нанял место термин сегментация рынка. Сегментация реально позволяет за счет уменьшения спектра увеличить амплитуду (управлять амплитудно-частотной характеристикой (АЧХ) обобщенной машины, соединяющей производителя с клиентом).

Цена и риски. Издержки инвестора все его пробы и ошибки, в конечном счете, оплачиваются потребителем. Поэтому чем меньше риски тем ниже себестоимость производства. Уменьшение риска у производителя снижает конечную цену товара или услуги. Использование денег увеличивает риски инвестора. Необходимо максимально использовать рыночные закономерности формирования цены, которые выражаются следующими балансовыми уравнениями:

$$Q1(R) - Q2(R) = S \cdot dn/dt$$

Цена N зависит от спроса Q1 и предложения Q2 и емкости рынка S

Цена N — активный инструмент

Цена N — является рыночным маяком, который сигнализирует потребителям о степени привлекательности товара или услуги.

Наибольшее преимущество получают те производители, издержки которых существенно меньше цены.

Созданное нами потребительское общество Межрегиональный кооперативный туристский альянс (<www. Mkta.ru>) показывает организациям тур индустрии инструмент, позволяющий владельцам ресурсов гибко управлять ценами и ассортиментом, чтобы адаптироваться к изменению спроса и предложения на выбранных сегментах рынка

$$Q1 - Q2 = S1 * dn1/dt \text{ (1 сегмент)}$$

$$Q3 - Q4 = S2 * dn2/dt \text{ (2 сегмент) (1)}$$

$$Qi - Qj = Si * dnj/dt \text{ (i-й сегмент)}$$

Если предложение равно спросу — цена постоянна и дифференциал $dh/dt=0$. Локальные рынки, в общем случае, связаны между собой потоками товаров и услуг.

Интенсивность перетекания потоков товаров и услуг зависит от разности цен и коэффициента интенсивности обмена R, являющегося функцией от расстояния между рынками, сложностью таможенных процедур, ценой транспортных услуг и других объективных и субъективных факторов, усложняющих или упрощающих процессы обмена товаров и услуг. Коэффициент интенсивности обмена R определяется при помощи статистической идентификации, как коэффициент линейной регрессии функции изменения цены на конкретном рынке во времени и значением цен на предыдущем интервале времени на данном и смежных рынках, с которыми происходит обмен товарами и услугами.

$H(t) = R * Z(t)$ — изменение цены на локальном рынке во времени

$$R = \text{SUM}(Y(t) * Z(t)) / \text{SUM}(Z(t) * Z(t)); (2)$$

Где: SUM — функция суммирования;

$Y(t) = H_i(t+1) - H_i(t)$ — изменение цены во времени.

$Z(t) = H(i-1) + H(i+1) - 2H(i)$ — ценовая разность между смежными рынками: i, i+1, i-1 на предыдущем временном шаге t.

Математическая модель, сколь угодно сложной экономической структуры, состоящей из N региональных рынков (рыночных сегментов) описывается системой обыкновенных дифференциальных уравнений (1). Для их решения используются численные методы. Коэффициенты интенсивности обмена товарами и услугами R определяются путем статистической идентификации состояния рынка на предыдущих временных интервалах. Для прогноза экономической ситуации используется гипотеза, что коэффициенты

интенсивности обмена R , определенные на предыдущем интервале времени, для последующего не изменяются.

Для каждого товара или услуги составляется своя система уравнений. Таким образом, получается J — систем обыкновенных дифференциальных уравнений для I — локальных рынков.

Тезис 1. Обобщенная машина, работающая на обычных деньгах, обладает очень низким КПД. КПД обобщенной машины годового производственного цикла оценивается в единицах роста внутреннего валового продукта (ВВП).

Тезис 2. Можно реально — удвоить ВВП за 2–3 года. Сделать это можно, заменив рабочий инструмент обобщенной машины. Надо уменьшить частотный диапазон денежного агрегата, используемого в качестве рабочего инструмента в обобщенной машине.

Тезис 3. Можно заменить ОБРОК (денежный налог) на барщину (товарный налог), и тем самым решить проблему инфляции и коррупции.

Как мы предлагаем это осуществить?

Первое — оттолкнуться от сущности Человека. Каждый из нас является и Потребителем и Инвестором одновременно. Как Потребитель мы хотим приобретать качественные товары и услуги по минимальным ценам. Как Инвестор, мы желаем получать максимальный дивидент от вложенного капитала. Для этого необходимо продать другим Потребителям товары и услуги как можно дороже. Чем более развитым является Общество, тем большую часть своих доходов люди направляют на Инвестиции. В целом отношение потребления к накоплению составляет 80/20 (соотношение Парето). Поэтому отношение между узкими и широкими деньгами может иметь такое же соотношение.

Для удовлетворения потребностей потребителей в РФ разработан и действует ряд законодательных актов: ст. 116 ГК РФ и Законы РФ от 19 июня 1992 г. № 3085–1, от 11 июля 1997 г. № 97-ФЗ и от 28 апреля 2000 г. № 54-ФЗ. Эти законодательные акты позволяют организовать бизнес процесс, направленный на удовлетворение потребительских потребностей и организовать его со значительно меньшими издержками по сравнению с процессом направленным на накопление капитала.

Второе — оттолкнуться от свойств колебательных Систем, как основы Вселенной. Любая широкополосная колебательная система имеет невысокую добротность и значительное сопротивление потерь. Увеличивая добротность за счет уменьшения сопротивления потерь, мы уменьшаем широкополосность. Делая деньги менее универсальными, мы увеличиваем добротность колебательной Системы, и уменьшаем потери (энтропию системы).

Поэтому, если сегментировать потребительский рынок, и для каждого сегмента использовать свою собственную Систему управления рынком с высокой добротностью можно достичь значительных конкурентных преи-

муществ. Чем уже частота пропускания колебательной системы, тем выше ее добротность и тем меньше мощность потерь. Однако с увеличением числа сегментов экспоненциально увеличивается информационная энтропия.

Третье — использовать старую **забытую систему оброка для сбора налогов** и Интернет, как общее информационное пространство пересечения интересов Потребителя и Производителя. При этом государство устанавливает норму ОБРОКА и каждое предприятие производит товара на 15–20% больше, чем планировало реализовать на свободном рынке. На величину оброка государство эмитирует деньги, которые выплачивают учителям, врачам, военным и проч. Инфляции при этом не будет, потому что вся эмитированная масса денег обеспечена. Эти деньги будут горючим, питающим обобщенную машину общественного производства. Интернет — идеальная среда для мониторинга оброка и его использования.

Сделать это проще всего при помощи RFID — меток. Очень важно, что в Интернете энтропия Системы Потребитель — обобщенная машина — нагрузка уменьшается в $(X \times X)$ раз по сравнению с вариантом простого перебора X вариантов потребитель-производитель в условиях реального рынка. Пример: пусть есть 5 производителей и 5 потребителей. Для того чтобы каждый установил коммуникацию с каждым надо установить $5 \times 5 = 25$ контактов. Если выложить в на ВЕБ — сайте информацию об этом, то будет достаточно только $5 + 5 = 10$ коммуникаций. Таким образом можно увеличить эффективность рынка в $25/10 = 2.5$ раза! При этом эффективность будет увеличиваться с ростом числа потребителей и производителей.

Это свойство Интернет, как информационного посредника, позволяет повысить эффективность подбора Потребитель-Производитель на несколько порядков, и выявить лучших Производителей и Потребителей. Прозрачность — основное достоинство Интернета, как конкурентной среды. Доступным всем эту новую бизнес среду сделают Персональные Агенты Потребителя.

Персональные агенты потребителя (ПАП) помогут найти качественные товары и услуги в виртуальном мире со значительными скидками тем потребителям, для которых Интернет — среда пока недоступна. Персональные агенты потребителя — это интеллектуальные посредники, между миром Интернета и реальными людьми, которые делают Жизнь дешевле. Могут быть созданы десятки тысяч рабочих мест для молодых людей, овладевших основами IT и технологией прямых продаж.

Сертификация по ISO 9001 позволяет стандартизировать начальные и граничные условия производственных предприятий и унифицировать показатели качества товаров и услуг производимых этими предприятиями. Этим уменьшается энтропия электронной торговой системы (обобщенной машины между потребителем и производителем B2C и между производителями B2B).

Эффективность обобщенной машины — краеугольный камень эффективности бизнеса — зависит от того, каким горючим мы эту машину заправляем. При заправке ее деньгами (деньги имеют размерность мощности) КПД обобщенной машины получается низким из-за больших потерь в виде коррупции, воровства и не целевого использования.

Известным способом борьбы с воровством является использование так называемых бланков строгой отчетности (БСО). Пример — бланки авиабилетов. Но БСО увеличивают издержки. Для авиабилетов это до 1%. Для БСО за услуги размещения, которые собираются ввести в прядке эксперимента в Краснодарском крае издержки на обращение БСО могут составлять до 10% от стоимости гостиничного номера. Считается это оправданным, поскольку мимо налогообложения проходит свыше 50% оборота.

Мы предлагаем новое универсальное решение. Во-первых, оно обеспечивает строгий учет реализуемой услуги без бланков строгой отчетности. Для этого законодательно запрещается реализация определенного товара или услуги на широкополосные деньги. Эмитируется столько узких денег, сколько имеется производственных мощностей. Это есть элемент планирования. Узкие деньги продаются за широкие. Себестоимость производства и учета электронных узких денег в системе типа <www. Paymer. Com> — ничтожно мала. Передавать их можно в виде штрих — кода, в виде SMS или просто голосом по телефону. Для того чтобы проверить их законность нужно иметь мобильный телефон. Кроме функции БСО наши узкие деньги могут играть роль Госплана, для капиталистической экономики. Имея статистику покупки узких денег производитель может производить необходимое количество товаров и услуг. Таким образом, удастся совместить преимущества социалистической и рыночной экономики.

Эмитируя и реализуя на рынке свои узкие деньги производитель без помощи банка привлекает напрямую деньги потребителей. Тем самым исключаются лишние посредники и повышается КПД обобщенной машины.

Мы предлагаем использовать так называемый пай потребителя у производителя (ППП или ЗП). ЗП — агрегат эмитируются конкретным производителем, как пай с конкретным товарным обеспечением. Такие ЗП — агрегаты имеют высокую добротность (соотношение цена-качество) и обмениваются на денежный пай потребителя с низкой добротностью. В результате мы получаем трансформацию денежного агрегата с малой амплитудой и широкой полосой пропускания в большую амплитуду, но в узком частотном спектре. При этом сразу увеличивается добротность денежного агрегата, на котором работает обобщенная машина. Увеличение добротности приводит к уменьшению сопротивления потерь и уменьшению полосы пропускания. Это делает ЗП-агрегат не интересным тем кто хотел бы деньги украсть и интересны для потребителя, поскольку ему нужны деньги не вообще, а для приобретения конкретных товаров и услуг. Потребитель меняет свое

право обладания широкополосными деньгами на большее количество, но узкополостных, 3П-агрегатов.

Идею эмиссии 3П-агрегата мы апробировали на примере Пансионата Парус Рузского р-на Московской области. В качестве инструмента эмиссии нами была использована система <WWW. Peymer. Com> Она позволяет эмитировать 3П-агрегаты под обеспечение рекреационных ресурсов пансионата. В нашем конкретном случае выбран в низкий сезон с 1 сентября по 20 декабря в период которого загрузка пансионата падает до 20–30%. Объем эмиссии — 10 000 у.е., был разбит на 100 чеков номиналом 100 у.е.

Данные чеки нельзя подделать, как денежные банкноты, поскольку их легитимность каждый раз подтверждается сервером. Для этого надо ввести серию и номер чека.

Система <www. Peymer. Com> показывает номинал чека и название эмиссии (Obligation 50.REG) и предлагает его Заменить, Разменять или Погасить. Система позволяет перепродать чек другому владельцу путем изменения номера чека или погасить чек, обменяв его на конкретную услугу или товар. Чеки <peymer. Com> являются альтернативными средствами расчетов и могут использоваться в эпоху кризиса с минимальными издержками.

Развитие экономики России нужно начать снизу, организовав туристско-рекреационные кластеры. Для этого нужны минимальные капитальные вложения. Построить работу кластеров целесообразно на инновационном инструменте — узких деньгах. Для этого используется законодательная база потребительской кооперации. КПД обобщенной машины такого типа будет на 30% выше чем КПД традиционных экономических институтов. Кластеры такого типа станут мощным аттрактором для экономик всего мира.

Литература:

1. Hayek F.A. Denationalisation of Money. The Institute of Economic Affairs. London. 1976.
2. Генкин А.С. Планета WEB — денег. М., Альпина Паблишер. 2003.
3. Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе природа-общество-человек. Санкт-Петербург — Москва «Гуманистика», 2002.

Политические лабиринты постсоветского будущего: между крайностями социализма и либерализма

Г. М. Куц (Харьков)

Неопределенность стратегий политического развития большинства постсоветских стран, находящихся в сложных поисках собственного пути, обуславливает обращение к анализу двух идеологических доктрин современности: социализма и либерализма. Почему выбор ограничен лишь этими двумя идеологиями? Причина заключается в христианской специфике религиозной культуры отдельных постсоветских стран (в частности, Украины и России), для которых одинаково приемлемыми могут стать как социализм, так и либерализм.

Дело в том, что две идеологических доктрины — социализм и либерализм — находясь по разную сторону баррикад, обнаруживают, тем не менее, сходные черты, что обусловлено их общими христианскими корнями. Их родство обнаружить несложно, вспомнив средневековые дискуссии относительно триединства Бога, переросшие впоследствии в философскую проблему универсалий. Если реализм — результат естественной склонности человека к поиску общего в различных объектах, того, что объединяет людей, то номинализм — результат противоположной тенденции: естественной склонности к поиску в людях того, что их отличает друг от друга. Именно реализм привел к возникновению в будущем такого явления как социализм, считал Ж. Тард, а номинализм стал отцом либерализма, для которого уникальность индивида — превыше всего³⁴.

Христианские корни идеологий можно выявить еще глубже. Свобода, равенство и братство — основоположные категории этих доктрин — не что иное, как «евангельские ценности». Развитие современной политики в этом контексте можно представить как своеобразную секуляризацию «евангельских ценностей». Более того, оригинальность всей политической истории Европы напрямую повязана с христианством.

Обсуждая проблему религиозных истоков либерализма и социализма, отметим, что различные толкования религиозного учения иногда могут привести к противоположным выводам. Если рассматривать человека как Божье творение, созданное по образу и подобию Творца, можно придти к выводу об уникальности личности, об оправдании ее сосредоточенности на собственном «Я». Отсюда — лишь один шаг к аргументам в пользу идей ли-

³⁴ Тард Ж. Законы подражания. (Les lois de l'imitation): Переводъ съ французскаго. С.-Петербургъ: Изданіе Ф. Павленкова, 1892. С. 7.

берализма. Но если рассуждать, что и другие люди также созданы по образу и подобию Бога, можно придти к идее равенства всех перед Всевышним. Отсюда — лишь один шаг к приоритетности идеалов социализма.

Социалистическое прошлое объединяет все страны бывшего Советского Союза. После распада СССР маятник приоритетов качнулся в другую сторону, приведя вначале к определенной идеализации идей либерализма. Именно модель либеральной демократии стала своеобразным ориентиром и образцом подражания для многих постсоветских стран. Вместе с тем, радикальные проявления, как социализма, так и либерализма вряд ли приемлемы при выборе оптимальной модели политического развития. Так, с одной стороны, печально известны издержки советского социализма с его «уровниловкой» труда, низкой эффективностью плановой экономики, «казарменными» методами управления, громоздким бюрократическим аппаратом и т. д. С другой стороны, не следует также игнорировать критику либерализма, активизировавшуюся в связи с финансово-экономическим кризисом в мире, будучи спровоцированной неолиберальными стратегиями в экономике. Отметим лишь, что неолиберализм, возникнув в лоне либерального дискурса, на практике дистанцировался от идей классического либерализма настолько, что стал представлять угрозу для либеральной демократии. Неолиберализм привел к невиданному росту влияния корпоративных групп, оттеснив на задний план индивида («героя» либерализма) с его собственными проблемами и свободами. Неолиберали создают угрозу для демократии, поскольку не способны воспринимать правление по принципу большинства. Ведь для демократии считается недопустимым сосредоточение власти в руках ограниченного количества людей, поэтому она ставит требование постоянной ротации народного представительства. Неолибералы, напротив, готовы отдать власть определенной группе экспертов или элите общества, но не представителям народа, избранным на выборах³⁵.

Вместе с тем, неприемлемой, на наш взгляд, является огульная критика всего корпуса либеральных идей, детерминированная финансово-экономическим кризисом, поскольку не следует сбрасывать со счетов достижения либерализма в сфере индивидуальных и политических свобод. Ведь эффективность политических стратегий, как демонстрирует практика западных стран, возможна при условии оптимального синтеза либерализма и демократии.

Обратимся к концептуальной демаркации базовых идей социализма и либерализма с целью выявления как общих, так и отличительных черт (см. табл. 1). Сущность той либо иной идеологии легче всего выявить посредством анализа ключевых категорий, приоритетных для каждой из них. Базовой идеологемой для либерализма является категория свободы, а для

³⁵ Харви Д. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение / Пер. с англ. Н.С. Брагиной. М.: Поколение, 2007. С. 93.

социализма — справедливости. Это не значит, что, к примеру, понятие свободы является менее важным для социализма, или понятие справедливости не имеет значения для либерализма. Каждая идеология вкладывает свой специфический смысл в понимание этих категорий. Например, содержательное наполнение концепта свободы существенно отличается в интерпретациях либералов и социалистов. Если для либерала понятие свободы означает, прежде всего, создание условий для расширения спектра индивидуальных возможностей, то для социалиста понятие свободы эксплицируется чаще всего в контексте уравнивания таких возможностей.

Таблица 1

Базовые характеристики либерализма и социализма

№	Критерии отличий	Либерализм	Социализм
1	Ключевые идеологемы	Свобода	Справедливость
2	Отношение к изменениям; новациям	Позитивное (изменения должны осуществляться реформаторским путем)	Позитивное (изменения должны осуществляться революционным путем)
3	Способ объяснения мира	Эволюционный рационализм (индивид «встраивается» в обстоятельства)	Конструктивистский рационализм (стремление подчинить себе обстоятельства)
4	Характер общественного развития	Идея прогресса	Диалектическое развитие
5	<i>Отношение к спонтанно сформированным институтам (язык, мораль, обычаи и т. д.)</i>	Позитивное (относительно всех спонтанных образований, возникнувших ранее и продолжающих появляться)	Негативное (стремление перестроить все социальные институты согласно избранному образцу)
6	<i>Отношение к ограничению влияния государства</i>	Позитивное во всех сферах (в этом заключается сущность либерального кредо «laissez faire»)	Негативное; принуждение в навязывании ценностей и моральных убеждений
7	<i>Экономическая сфера</i>	Рыночная экономика	Плановая экономика
8	<i>Отношение к частной собственности</i>	Позитивное	Негативное; собственность должна быть всенародной
9	<i>Соотношение индивидуальное-коллективное</i>	Индивид на переднем плане	Коллектив на переднем плане
10	<i>Отношение к историческому времени</i>	Ориентация на далекое будущее через настоящее (пока не наступит царство свободы)	Ориентация на далекое будущее (пока не исчезнет капитализм)
11	<i>Психологическая мотивация</i>	Человек считает, что причины его неудач обусловлены собственными действиями	Человек считает, что причины его неудач обусловлены внешними обстоятельствами

Весьма интересной представляется начальная самолегитимизация анализируемых идеологий. Как отмечал К. Манхейм, либералы считали себя «выразителями духа времени, социалисты и коммунисты — пролетарского классового сознания»³⁶. Такое позиционирование не в последнюю очередь обусловлено преобладающим в то время социокультурным фоном, в частности, отношением к новациям и изменениям.

По мнению И. Валлерстайна, возникновение политических идеологий именно в эпоху Нового времени связано с формированием позитивного отношения к идее изменений, чему способствовала Французская революция. Смещение акцентов в политическом дискурсе на позитивное восприятие идеи изменений вытеснило идею приоритетности политической стабильности на задний план. Появление трех идеологических доктрин современности — консерватизма, либерализма и социализма — можно считать проявлением своеобразной реакции на эту идею³⁷. Каждая из возникших идеологий сформулировала собственный ответ относительно идеи «нормальности» изменений. Если идеология консерватизма стала первой (причем негативной) реакцией на эту идею, то со стороны либерализма и социализма наблюдалось позитивное отношение к изменениям. Отличие заключалось в понимании характера процесса изменений. В идеологии либерализма считается, что изменения должны носить реформаторский характер, быть постепенными и рационально осмысленными. В идеологии социализма, наоборот, считается, что изменения должны быть революционными. Таким образом, недоверие к новациям стало одной из основоположных характеристик консерватизма, тогда как, и либерализм, и социализм позитивно настроены на динамику изменений.

Однако между либерализмом и социализмом наблюдается определенное отличие относительно понимания изменений. Либерала не интересует скорость изменений или их длительность, его, прежде всего, интересует направление движения. Это направление должно быть рационально осмысленным, а изменения должны быть постепенными, эволюционными. Для социалиста, напротив, весьма важным является вопрос скорости движения к светлому будущему, т. е. вопрос динамики изменений. Изменения должны быть не только рационально осмысленными и запланированными, но они также должны осуществляться как можно быстрее. Именно в этом заключается приоритетность для идеологии социализма революционного способа решения общественных проблем. Наилучшей иллюстрацией такого революционного подхода является куплет из песни социалистического Интернационала, активно используемый идеологической машиной в пери-

³⁶ Манхейм К. Идеология и утопия / Перевод М. И. Левиной // Диагноз нашего времени: Пер. с нем. и англ. М.: Юрист, 1994. (Лики культуры). С. 7–276., С. 122.

³⁷ Валлерстайн Им. После либерализма: Пер. с англ. / Под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 74.

од существования СССР: «Весь мир насилия *мы разрушим до основанья*, а затем — мы наш, мы новый мир построим, кто был никем, тот станет всем» (*курсив наш — Г.К.*). То есть, речь идет о полном уничтожении всего предыдущего, и лишь после полного разрушения планируется вносить изменения. Здесь наглядно проиллюстрировано отличие между либеральным и социалистическим мировоззрением. Либералы никогда не будут уничтожать все и полностью ради внесения каких-либо изменений в существующий порядок вещей. Они постепенно будут изменять существующие обстоятельства в определенном направлении, по возможности, не разрушая их.

В этом контексте вызывает интерес концепция Ф. А. фон Хайека, отмечавшего, что научные, политические и т. п. отличия нашего времени основываются на базовых различиях между подходами двух философских школ (относящих себя к рационализму), кардинально отличающихся взглядами на модель человеческой деятельности³⁸. Эти два типа рациональности он определял как конструктивистский рационализм («порядок» в обществе может создаваться только сверху, сознательными усилиями конструирующей его власти) и эволюционный рационализм (свобода деятельности индивидов не только не противоречит возникновению «порядка» в обществе, но сама является его источником). Конструктивистский рационализм характерный для социализма, тогда как эволюционный рационализм — для либерализма. Ф.А. фон Хайек считал, что на протяжении длительного периода в оценке различных общественных явлений превалировал конструктивистский подход.

Приоритетность конструктивистского подхода привела к тенденции представлять те ценности, которых он не может объяснить, либо как произвольные человеческие решения, либо как акты воли, либо как обыкновенные эмоции, но не как необходимые условия фактов. В конечном счете, различие позиций связано с неодинаковой оценкой интеллектуальных возможностей человека. Следствием того, что мы позволяли себе обманываться с помощью конструктивистского взгляда на мир, отмечал Ф.А. фон Хайек, было следующее: человек ограничивал диапазон того, чего мог бы достичь, поскольку именно знание пределов возможного делает человека способным полностью использовать свои силы. Современный мир — игра возможностей, где каждый может раскрыть свой потенциал. Чем красочнее палитра — тем больше шансов на успешное существование.

Ориентация на рациональную упорядоченность мира объединяет либералов и социалистов. Вместе с тем, если социалисты отождествляют рациональность с планированием, то для либералов это недопустимо. Рационализм либерального мировосприятия допускает «встраивание» в обстоятельства (определенный конформизм) и признание спонтанных обра-

³⁸ Гайек Ф.А. Право, законодательство і свобода. Нове визначення ліберальних принципів справедливості і політичної економії / Т. I-III. К.: «Аквілон-Прес», 2000. С. 8.

зований (систем ценностей, морали и т. д.). Либерализм, придавая огромное значение спонтанно сформированным институтам (например, язык, обычаи, ценности и т. п.), проявляет своеобразные иррациональные интенции. Отметим, что социализму также в некотором роде присущ мистицизм. По мнению К. Манхейма, социалистическая теория — это определенный синтез интуитивизма и стремления к крайней рационализации. «Интуитивизм находит свое выражение в том, что здесь полностью, даже в тенденции, отвергается проведение точного предварительного расчета; рационализм — в том, что в каждую данную минуту подвергается рационализации то, что увидено по-новому»³⁹.

Обратимся к концепции марксизма, ядром которой является идеология социализма. Именно марксизм стал проводить рационализацию там, где она казалась невозможной. Следовательно, «марксистское мышление предстает перед нами как рациональное мышление иррационального действия. О правильности этого анализа свидетельствует тот факт, что марксистские пролетарские слои, достигнув успеха, сразу же устраняют из теории диалектический элемент и начинают мыслить с помощью генерализирующего, устанавливающего общие законы метода либерализма и демократии; те же из них, кто по самому своему положению вынужден ждать революции, сохраняют верность диалектике (ленинизм)»⁴⁰.

Вызывает интерес еще одно отличие между рационализмом либералов и социалистов, заключающееся в понимании характера общественного развития. Если либерализм ориентирован на прямолинейный прогресс, то социализм — на диалектическое развитие.

Для либерализма является важной позиция относительно ограничения вмешательства государства в экономику и приоритетности свободного рынка. Такие приоритеты обуславливают важность идеи конкуренции, которая актуальна для либерализма и не всегда допустима для социализма. Основное задание либеральных реформ заключается в ограничении вмешательства государства в частную жизнь индивида (государство — «ночной сторож»). Именно к этому ограничению относится основное кредо либерализма — „laissez faire” (невмешательство). Для социализма — в отличие от либерализма — более приоритетной является плановая директивная экономика.

Если для либерализма базовыми являются ценности индивидуализма, то коллективистские ценности — приоритетны для социализма. Впрочем, ценности индивидуализма по меркам истории вышли на передний план совсем недавно. Сегодня считается, что выбор индивидом работы, любимого человека, религиозных верований, стиля жизни должен быть свободным и самостоятельным. Такие ценности приоритетны для либерализма. Но могло

³⁹ Манхейм К. Идеология и утопия / Перевод М. И. Левиной // Диагноз нашего времени: Пер. с нем. и англ. М.: Юрист, 1994. (Лики культуры). С. 7–276., С. 110.

⁴⁰ Там же. С. 114–115.

ли все это иметь смысл в обществе, где большинство людей для того, чтобы выжить, вынуждены были придерживаться других — коллективистских ценностей? Человек не мог выжить самостоятельно, отход от проверенных временем и опытом традиций мог привести к гибели отдельного индивида. Поэтому не удивительно, что лишь два века назад появилась в политической философии идея ценности личного выбора⁴¹.

Индивидуализм лежит в основе права каждого человека на жизнь, свободу и частную собственность, на что указывал классик либерализма Дж. Локк. Для социализма такая позиция относительно частной собственности представляется невозможной: собственность должна быть всенародной. Это обусловлено тем, что в теории марксизма базовым выступает противоречие между средствами производства и частной собственностью. Причем, как отмечал К. Маркс, «с развитием крупной промышленности становится возможным и уничтожение частной собственности»⁴².

Остановимся на выявлении психологической мотивации адептов либерализма и социализма. К социализму, считал Л. фон Мизес, ведет чувство обиды и зависти к богатым. Мир, оказывается, виноват в неудачах, что освобождает индивида от чувства неполноценности⁴³. Авторы социализма обещают всем не только богатство, но также счастье и любовь. В этом социализм, как эликсир от земных невзгод, напоминает христианскую доктрину. Но если христианство формирует стимулы и добродетели, то социализм, не налагая никаких обязанностей, повышает ожидания и потребности. Следовательно, если человек считает, что причины его проблем — в окружающих обстоятельствах, не зависящих от него, он способен стать адептом социалистических идей. Если же причины собственных проблем человек ищет в себе, в собственных действиях — он адепт либеральных принципов. Относительно либерализма Л. фон Мизес отмечал, что эта идеология направлена на поведение людей в этом мире, не касаясь их внутренних, духовных и метафизических потребностей⁴⁴. Либерализм не обещает счастья, лишь удовлетворения от вещей внешнего мира. И в этом, указывают критики, его самая серьезная ошибка. Но ведь любая социально-экономическая доктрина, будучи способной привести людей к богатству либо к бедности, никогда не сможет сделать людей счастливыми. Обещания идеологами счастья и выполнения самых сокровенных желаний — фантастика. Либерализм «не

⁴¹ Миллер Д. Политические учения: Краткое введение / Пер. с англ. В. Куштаниной. М.: Астрель: АСТ, 2007. С. 28.

⁴² Маркс К. Орудия производства и формы собственности [Электронный ресурс] // Немецкая идеология. Режим доступа: <http://www.i-u.ru/biblio/archive/marks_isbrannie/00.aspx>.

⁴³ Мизес Л. фон. Либерализм в классической традиции. Пер. с англ. М.: ООО «Социум», ЗАО «Изд-во «Экономика», 2001. С. 22.

⁴⁴ Мизес Л. фон. Либерализм в классической традиции. Пер. с англ. М.: ООО «Социум», ЗАО «Изд-во «Экономика», 2001. С. 9.

стремится создать ничего, кроме внешних предпосылок развития внутренней жизни» потребностей⁴⁵.

Обратимся к И. Валлерстайну, который считал, что в условиях дезинтеграции капиталистической мир-экономики необходимо найти способ «конструирования нового универсализма, который бы покоился на фундаменте бесчисленных групп, а не на мифическом, атомизированном индивидууме. Но это требует такого глобального социального либерализма, какой мы принять не склонны»⁴⁶. Более того, в стратегии сосуществования огромного количества групп может оказаться, что лишь одно тактическое оружие способно гарантировать их гармонизированные отношения. Это оружие — «принимать старую либеральную идеологию буквально и требовать ее полного осуществления»⁴⁷. Таким образом, в современных политических условиях лишь оптимальная корреляция либеральных и социалистических идей может способствовать определению дальнейшего пути политического развития постсоветских стран.

«Проект — РФ»: преобразенная сельская Россия

В.В. Пациорковский (Москва)

Цель доклада показать возможность глобального позиционирования России посредством реализации проекта, учитывающего место и роль территориальной организации общества в демографическом развитии. Демографическое развитие понимается здесь как естественный процесс⁴⁸. Гипотеза о депопуляции как инициированном явлении отражена в ряде других работ⁴⁹.

Системы расселения формируются в процессе социогенеза и сопровождают человеческое общество на всем пути его развития. Стремление к установлению причинно-следственных связей общества и систем расселения ведет к упрощению их многообразия и взаимной обусловленности. Вряд ли будет большим преувеличением сказать, что системы расселения и есть общество, представленное в пространственно-территориальном разрезе.

⁴⁵ Мизес Л. фон. Указ. соч. С. 10.

⁴⁶ Валлерстайн Им. После либерализма: Пер. с англ. / Под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 203.

⁴⁷ Там же. С. 231.

⁴⁸ Якунин В.И., Сулакишин С.С., Багдасарян В.Э. Государственная политика вывода России из демографического кризиса. М.: Научный эксперт, 2007. С. 200–204.

⁴⁹ Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакишин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М.: Научный эксперт, 2009. С. 159. См. также: Почему Россия вымирает. Под ред. И.П. Востоковой, Л.В. Березникова. М.: «Жизнь», 2003.

В геополитическом плане вопросы территориальной организации общества и ее значимости в определении положения России в формируемом мироустройстве весьма актуальны. С учетом убывающей численности населения на бескрайних просторах нашей страны, и растущих проблемах ограниченности жизненного пространства многих соседних государств, стремление занять «свободные» земли будет нарастать.

Исходной предпосылкой развиваемых в докладе положений служит допущение о том, что системы расселения представляют собой *континуум сельско-городских поселений*. Их двойственность отражает двойственную природу человека и всей его предметной деятельности⁵⁰. В структуре этой двойственности село представляет собой исходный пункт хозяйственной жизни общества, а город — культурно-символическое ядро, обеспечивающее производство, хранение и передачу основ и механизмов самой деятельности.

Увязка хозяйственной деятельности и ее культурного наполнения, реализуемая в системах расселения, обеспечивает самоидентификацию и целостность существования и изменения общества во времени. Видимо, от людей составляющие систем расселения как бы наследуют черты полового деморфизма. Это проявляется как в разделении труда между городом и деревней, так и в ограниченной жизнеспособности всякого рода третьих поселений, обладающих свойствами двух основных типов. К таким поселениям, прежде всего, следует отнести поселки городского типа (ПГТ).

Составляющие сельско-городского континуума имеют различную природу и предназначение. Село и сегодня все еще наследует признаки естественного происхождения человека и его самоорганизации, порожденной стремлением к удовлетворению первичных потребностей. В то же время город исходно представляет собой культурно-историческое образование, созданное для целей весьма далеких от повседневной жизни. Представления о сельском происхождении города — заблуждение: «... это издревле был хорошо планируемый процесс, осуществлявшийся властью»⁵¹.

Если согласиться с тем, что развитие предметной деятельности человека есть развитие его общественных отношений, то легче понять, почему город, аккумулирующий в себе бесчисленное многообразие социальных связей, оказался хорошо подготовленным к выполнению функций культурно-исторического ядра и в полном смысле этого слова забрал их у села. Вместе с тем, взяв на себя функции точек роста предметной деятельности, города стали утрачивать способность к воспроизводству самого человека. В из-

⁵⁰ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. Сетевой адрес: <<http://lib.ru/PSIHO/LEONTIEV/dsl.txt>>.

⁵¹ Глазычев В.Л. Урбанистика. М.: Европа, 2008. Сетевой адрес: <<http://lib.rus.ec/b/161244/read>>.

вестном смысле логико-историческое завершение данного процесса и наблюдается в настоящее время во всех развитых странах.

Динамика изменения суммарного коэффициента рождаемости в городской и сельской местности нашей страны в 1961–2008 гг.⁵² показана на рис. 1.

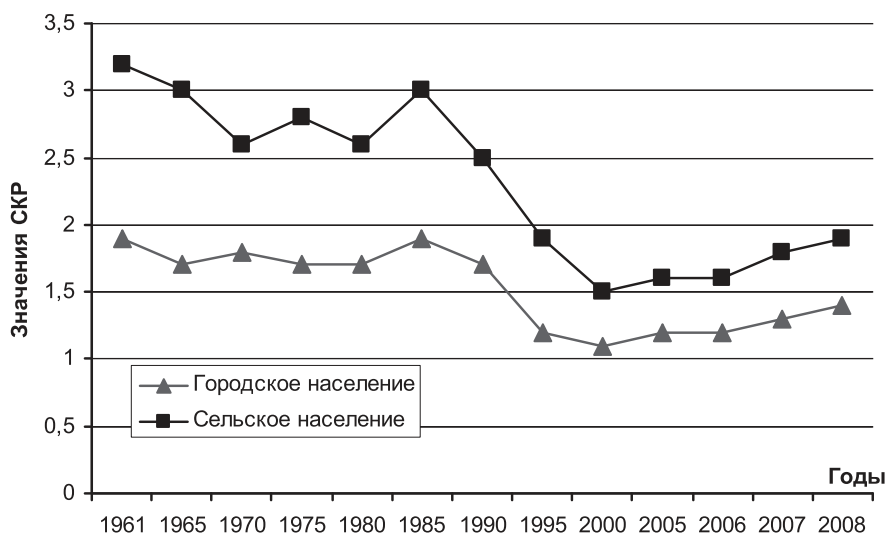

Рис. 1. Суммарный коэффициент рождаемости городского и сельского населения России в 1961–2008 гг.

Из данных графика видно, что уже в 1961 г. суммарный коэффициент рождаемости городского населения был ниже уровня простого воспроизводства. В то же время в сельской местности режим расширенного воспроизводства сохранялся до 1992 г.

При этом, как видно на рис. 2⁵³, удельный вес горожан в 1959 г. составлял 52,4%, а в 2008 г. — 73,1% всего населения страны.

Огромные возможности для самореализации и почти полностью искусственная среда крупных городов сами по себе оказывают не особенно благоприятное влияние на мотивацию семьи, брака и детности. К тому же на стимулирование переезда селян в город в рассматриваемый период влияла и социально-экономическая политика. Делалось это разными путями. Среди них в первую очередь можно отметить всеобщую воинскую повинность и возможность быстрого получения жилья в городе, которое в сельской местности, кстати сказать, необходимо было строить самому.

⁵² Демографический ежегодник. 2009. М.: ФСГС, 2009. С. 95.

⁵³ Там же. С. 24.

Рис. 2. Изменение удельного веса городского и сельского населения России в 1913–2008 гг.

Трудно понять, как, владея приведенными данными, можно было проводить в полном смысле губительную, даже на ближайшую перспективу, политику сосредоточения населения в городах. Уже тогда надо было делать все для стимулирования повышения рождаемости (ведь в городах к тому времени жило более половины населения) и поощрять селян оставаться в деревне, развивая ее, а также создавая благоприятные условия для индивидуального жилищного строительства.

Расчеты показывают, что в сложившихся условиях воспроизводства для поддержания демографического развития городского населения численностью в миллион человек в сельской местности должно проживать около миллиона человек с суммарным коэффициентом рождаемости 2,6–2,9 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста. Такой режим воспроизводства сохранялся в сельской местности страны еще не так давно в 1988–1990 гг.

И сегодня сельская местность проявляет большую чувствительность и отзывчивость в ответ на мероприятия, направленные на повышение рождаемости. Как видно на рис. 1, в 2008 г. суммарный коэффициент рождаемости городского населения составил 1,4, а сельского — 1,9 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста. Отсюда вполне корректно сделать вывод, что в решении проблем, связанных с демографическим развитием, ставка должна делаться на село и сельское население.

Традиционно проблемы территориального развития, прежде всего роста числа и численности населения городов, было принято решать за счет сельской местности. Однако, как оказалось, это можно делать только при усло-

вии расширенного воспроизводства в ней населения. Это на первый взгляд очевидное обстоятельство не принималось во внимание до тех пор, пока депопуляция во многих развитых странах не заявила о себе во весь голос. До этого население воспринималось как возобновляемый неограниченный ресурс, а сельская местность как его основной источник.

Организации жизни, созданной на основе промышленного производства, понадобилось максимум полтора-два века для того, чтобы уничтожить сельское домохозяйство, урбанизировать огромные территории, повысить качество жизни и загнать в тупик воспроизводство населения в странах, вставших на путь индустриального развития. Ясно, что проблемы демографического развития нельзя решить на путях дальнейшей модернизации (в ее понимании в терминах индустриального общества) или посредством движения по пути контрмодернизации⁵⁴, связанной с отказом от перемен, порожденных новыми условиями жизни.

*Основная проблема состоит в том, что люди в качестве социально-биологических существ не могут воспроизводить себя в условиях индустриального общества и высоко урбанизированной среды. Эти условия необходимо изменить, и сделать это требуется как можно скорее. При этом возврат домохозяйству его исконной производственной функции может рассматриваться в качестве одного из приоритетов требуемых перемен*⁵⁵.

История показывает, что при решении задач, связанных с ограничением домашнего производства, выступавшего в качестве основного препятствия на пути индустриализации и концентрации рабочей силы в городах, государство широко использовало и экономические, и административные меры вплоть до репрессий. В то же время, когда пришла пора признания домохозяйства в качестве равноправного (минимум в экономическом отношении) партнера, все делается так, как будто эти проблемы могут решаться сами по себе.

Исходя из признания фундаментальной значимости существования сельско-городского континуума, ниже сформулировано несколько общих принципов (правил), позволяющих учесть в социально-экономической политике особен-

⁵⁴ Вишневский А. Вперед или назад? Заключение к книге «Демографическая модернизация России, 1990–2000» Сетевой адрес: <http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/demography-position/vishnevsky/forward/>.

⁵⁵ Пациорковский В.В. Сельская Россия: Приоритеты развития. М.: Поколение, 2009. Пациорковский В.В. Приоритеты демографического развития: семья и домохозяйство // Национальные проекты, 2009, № 3 (34). С. 84–87. Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Домохозяйство и семья /Национальная идентичность России и демографический кризис. М.: Научный эксперт, 2009. С. 134–147. Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Домохозяйства в инновационной экономике / Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 4. Ч. 1. М.: ИНИОН РАН, 2009. С. 95–101. Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Большая семья в демографической ситуации России // Социологические исследования, 2009, № 3. С. 121–128. Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Домохозяйство и семья в сельской России // Социологические исследования, 2010, № 2. С. 113–119.

ности влияния территориальной организации общества на воспроизводство человека. Эти принципы можно изложить следующим образом.

Первое: Природа территориальной организации общества такова, что при разделении функций между городом и деревней основные механизмы и обязательства воспроизводства человека оказались связанными с селом и сельской местностью.

Второе: Экономическое принуждение и социальное отчуждение ведут к установлению естественного минимума сельского населения. При его достижении только репрессии могут снизить численность сельского населения к величине близкой к нулю.

Третье: Достижение уровня естественного минимума означает утрату сельским сообществом способности к воспроизводству и нарастающую потребность повторного заселения территории.

Четвертое: Между точкой естественного минимума и начальным этапом депопуляции существует интервал глубокого снижения численности сельского населения, проходя который сельская популяция постепенно утрачивает способность к воспроизводству.

Пятое: При глубоком снижении численности сельского населения любого территориального сообщества (региона) одновременно начинает сокращаться численность городского населения, в первую очередь поселков городского типа и малых городов.

Из сформулированных выше принципов с неизбежностью следует ряд выводов. Три из них следующие:

— *Разрушая село, мы разрушаем основы существования общества. Значимость села и сельской местности не может быть сведена к эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственного производства или каких-либо иных видов хозяйственной деятельности.*

— *Людная сельская местность — надежная гарантия демографического развития любой территориальной общности, страны или региона.*

— *Задача социально-экономической политики способствовать поддержанию численности сельского сообщества на уровне, превышающем пороговые значения ее глубокого снижения.*

В условиях низкого уровня репродуктивности поддержание удельного веса селян на уровне 30–40% общей численности населения служит одним из надежных индикаторов возможностей и перспектив демографического развития той или иной территориальной общности. В случаях сокращения удельного веса сельского населения до 25% и ниже драма депопуляции становится практически неизбежной. Этот процесс сегодня можно наблюдать в Хабаровском крае, Мурманской, Свердловской, Ярославской областях и других регионах.

Конечно, при постоянном ограничении по ресурсам сокращение численности сельского населения какое-то время можно и не принимать во вни-

мание. Здесь, правда, полезно помнить, что повторное заселение сельской местности потребует несопоставимо больше затрат сил и средств.

Если сформулированные выше правила корректны, то и, не заглядывая в сборники статистических данных, можно с высокой долей вероятности утверждать, что в наблюдаемый период упомянутая выше Мурманская область теряет уже не только сельское, но и городское население. Данные статистики подтверждают самые худшие предположения. С достигнутого в 1989 г. максимума в 1146,8 тыс. чел.⁵⁶ общая численность населения в Мурманской области снизилось к 2009 г. более чем на 300 тыс. чел. до 842,5 тыс. чел.⁵⁷ При этом практически все эти потери приходится на городское население, поскольку доля сельского населения в области уже в 1989 г. была сведена к естественному минимуму и составляла 8,0%⁵⁸.

Это значит, что решение задач дальнейшего сокращения численности сельского населения области, уже нельзя достигнуть методами экономического принуждения и социальной отверженности. В былые времена в таких случаях и приходил черед использования репрессий.

Естественный минимум сельского населения, скорее всего, имеет свои значения для различных территориальных общностей. При его расчете необходимо принимать внимание не столько уровень экономического развития и хозяйственную специализацию региона, сколько численность в нем коренного населения в целом и живущего в сельской местности в особенности. Например, вполне возможно, что для Республики Коми он в два раза выше, чем для Мурманской области, и составляет 15–17% населения региона.

Справедливости ради следует отметить, что в сельской местности устойчиво выше не только рождаемость, но и смертность⁵⁹. Вместе с тем ситуация здесь не так патологична, как может показаться на первый взгляд. Например, в Республиках Карелия и Коми в 2008 г. доля села в общей смертности составила, 31,6% и 32,8%, соответственно. В то же время доля селян в населении этих регионов равняется, соответственно, 23,6% и 24,1%⁶⁰.

Здесь уместно напомнить, что в то время как рождаемость характеризует демографическое развитие прямым и непосредственным образом, смертность представляет собой показатель, скорее характеризующий условия жизни и состояние медицинского обслуживания, т. е. всего того, что сегодня связывается с термином «сбережения населения». Вряд ли кому-нибудь

⁵⁶ Численность населения РСФСР. М.: Госкомстат РСФСР, 1990. С. 14.

⁵⁷ Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2009 года. М.: ФСГС, 2009. С. 169.

⁵⁸ Численность населения РСФСР. М.: Госкомстат РСФСР, 1990. С. 39.

⁵⁹ Демографический ежегодник. 2008. — М.: ФСГС, 2008. С. 176–177.

⁶⁰ Центральная База Статистических Данных. Демография. Демографические расчеты. Число умерших за год, человек. Сетевой адрес: <<http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2401004>>.

придет в голову сказать, что медицинское обслуживание в Республиках Карелия и Коми в городе лучше, чем на селе примерно, на 10%, как это показывают соотношения приведенных выше показателей. Скорее всего, если бы в сельскую местность была вложена, хотя бы маленькая толика того, что вложено в города, то и смертность на селе была бы заметно ниже.

В целом решение задач демографического развития в увязке с территориальной организацией общества требует переопределения сельской местности, изменения представлений о ее роли и вкладе в общественное развитие, а также отношения к ней как управленцев, так и широких масс населения. Отмеченные выше реалии современного этапа развития требуют пересмотра многих, устоявшихся до стереотипов, положений науки и практики управления, которые оказывают непосредственное влияние на развитие производительных сил отдельных регионов и страны в целом. Вполне возможно, что в качестве первого шага здесь было бы полезно переопределить такие понятия как «сельские территории» и «сельская местность».

Сегодня они по большей части используются идентично, как территории сельских поселений и соответствующие межселенные территории. Между тем вряд ли нужно доказывать, что это разные понятия, имеющие свою специфическую природу и содержание.

Источник определения понятия «сельские территории» — административно-территориальное деление. Все населенные пункты считаются сельскими, если они не утверждены соответствующими нормативными актами в качестве городов и ПГТ⁶¹.

Источник определения понятия «сельская местность» — условия жизни людей. Сельская местность предполагает жизнь на земле в отдельно стоящем доме с земельным участком. Поэтому сельская местность — территория любых поселений (в том числе и городских), с преобладающей индивидуальной жилищной застройкой. Необходимо различать: собственно сельскую местность — территории малых городов, сельских поселений и соответствующие межселенные территории, а также пригородную сельскую местность — индивидуальную жилищную застройку, находящуюся в зоне доступности крупных городов. Возможно, при таком понимании сельской местности население и управленцы подходили бы к ней с меньшей опаской и подозрительностью.

Если согласиться с тем, что трудности модернизации и инновационного развития в нашей стране упираются, в том числе, и в положение дел в сельской местности, то «Проект — РФ» во многих своих аспектах предстает как «Проект — Преображенная Сельская Россия».

Ключевым моментом в таком преображении может быть массовое индивидуальное жилищное строительство в сельской местности. Для мобилиза-

⁶¹ Демографический Ежегодник. 2009. М.: ФСГС РФ, 2009. С. 14.

ции усилий в решении указанной задачи полезно сформулировать и послать каждому дееспособному члену общества девиз: «Построй свой дом»!

Иными словами, для предотвращения депопуляции и запустения огромных территорий страны *основным ориентиром развития должна стать диверсификация и модернизация производства, инженерной и социальной инфраструктуры малых городов и сельской местности*. Можно смело утверждать, что в долгосрочной перспективе выиграет тот, кто ускоренно разовьет сельскую местность и нарастит в ней численность населения.

Конкретизация содержания предлагаемого «Проекта РФ» позволяет сформулировать его основную цель, субъект и средства достижения поставленных задач. С учетом сказанного:

- *Основная цель проекта* — преобразование территориальной организации общества, путем приоритетного развития сельской местности, включая и малые города, которые по определению могут достичь благополучия только совместно с окружающей их сельской местностью.

- *Субъект управления* — органы государственной власти.

- *Объект проектирования* домашнее производство в сельской местности.

- *Средства достижения цели* — массовое индивидуальное жилищное строительство в малых городах и на селе, и их развитие.

Реализация проекта направлена на подведение материальных оснований под цели демографического развития, а также формирования предпринимательства и среднего класса. Под материальными основаниями здесь понимаются: крепкое домохозяйство, домашнее производство и многопоколенные семьи.

В новых условиях было бы правильно, во-первых, рассматривать индивидуальное жилищное строительство в качестве одного из видов *общественных работ*, во-вторых, снять все ограничения на переселение и повторное заселение людьми ранее упраздненных сельских населенных пунктов, в-третьих, признать материнский капитал в качестве платежного средства для всех видов строительства и приобретения жилья.

Минимальные и максимальные размеры участков, выделяемых под индивидуальное строительство, равно как и кредитуемую площадь жилых домов, можно установить федеральным законодательством. Реальные размеры выделяемых земельных участков и товарных кредитов — решениями региональных и местных властей. Приоритетом должны пользоваться все выходцы с малой родины, а также постоянные (на момент принятия соответствующих решений) жители.

Выдача товарного кредита традиционными местными строительными (песок, гравий, дерево), равно как и новыми технологичными (пенобетон, брус) материалами, может стимулировать развитие промышленности строительных материалов на местах. При этом цена кредита при строительстве дома площадью в 100 кв. м будет колебаться в интервале от 600 тысяч до

1 млн рублей. Близкий уровень оценки затрат расчетной стоимости строительства (приобретения) жилья показывает и практика софинансирования жилищного строительства в сельской местности. Так в 2008 г. в Вытегорском районе Вологодской области пять молодых семей получили безвозмездно в среднем по 400000 руб. на строительство и приобретение жилья⁶². Сходный порядок цифр предлагают и частные компании. В 2009 г. компания «Деревянный дом» предлагала базовый комплект дома из бруса общей площадью 130 м. кв. по цене 936000 руб.⁶³

Фиксируя в условиях возврата товарного кредита порядок списания той или иной его части, можно регулировать различные социально-экономические отношения. Желаемое число детей в семье можно стимулировать через процент, списываемый за рождение каждого ребенка. Образование больших семей полезно стимулировать путем введения процента, списываемого за совместное проживание трех и более поколений.

Характер производственной ориентации домохозяйств путем закрепления в условиях договора номенклатуры и объема товаров или услуг, которыми будет возвращаться кредит, и т. п. Необходимость предлагаемых мер в экономическом плане обусловлена тем, что уже много лет не удается запустить полноценный рынок земли и жилья не только в сельской, но и городской местности. О позитивной роли ипотеки и долевого строительства в сельской местности в ближайшее время и говорить не приходится.

Широким массам людей надо дать возможность встать на ноги путем получения в руки хотя и небольшого, но реального актива, а не стоять всю жизнь в очереди на жилье или льготную программу его строительства. Такого рода инновация может повлечь за собой огромные перемены в жизни миллионов людей и социально-экономическом развитии нашего общества. Она особенно актуальна для регионов, в которых удельный вес селян составляет менее 30% общей численности населения.

Важно подчеркнуть, что ее реализация в рамках национальных проектов «Развитие АПК» и «Доступное жилье» ориентирована не на перераспределение ресурсов, а на повторное заселение пустующих сельских территорий и теряющих население малых городов. По оценке главы Минрегиона РФ «сегодня особое внимание нужно уделить развитию сегмента малоэтажного домостроения, т. к. такое жилье быстро строится и дешевле стоит»⁶⁴.

К сожалению, в разделе Пространственное развитие российской экономики Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года рассматриваются только «воз-

⁶² Логинов А.А. Социальное развитие села до 2012. Сетевой адрес: <<http://www.vytegra-adm.ru/razvitie.php>>.

⁶³ Дома из бруса. Сетевой адрес: <<http://www.foreststroy.ru/doc446.html>>.

⁶⁴ Басаргин В. Задача номер один для Минрегиона — стимулировать развитие рынка жилья. Сетевой адрес: <http://www.rost.ru/news/2009/01/231633_16038.shtml>.

можные риски городской депопуляции»⁶⁵ и нет даже упоминания о сельских территориях. Разработчики данного раздела как бы полагают, что в территориальной организации общества сельская и городская местности два самостоятельных территориальных образования. Поэтому для них важно минимизировать риски городской депопуляции.

Между тем эти риски, во-первых, своими корнями как раз и уходят в сельскую местность, а во-вторых, как было показано ранее, демографическое развитие связано, прежде всего и главным образом, с сельской местностью. *Повторяясь, полезно подчеркнуть, что процветающая и людная сельская местность должна рассматриваться в качестве основного гаранта устойчивого демографического развития всей территориальной организации общества, а не отдельных ее частей и составляющих, таких как сельские поселения, большие и малые города.*

Отсюда в рамках предмета нашего рассмотрения можно сделать вполне практический вывод. Если мы фиксируем, что урбанизация вошла в противоречие с демографическим развитием, то вполне возможно в решении этих проблем акцент необходимо перенести на сельскую местность, уделив ей, как минимум, такое же внимание, какое уделялось развитию городов в течение продолжительного времени. При таком развитии событий пошаговое движение в реализации поставленной цели в общем виде представлено на рис. 3.

С учетом сказанного реализация предлагаемого проекта, как это видно на рис 3, предполагает следующую последовательность шагов:

Устойчивое развитие сельской местности (в самом широком смысле этого слова: от производства до инженерной и социальной инфраструктуры)⁶⁶.

Поощрение индивидуального жилищного строительства усадебного типа на селе⁶⁷.

Увеличение численности трехпоколенных семей (в первую очередь все в той же сельской местности)⁶⁸.

Реализацию большого числа других мер, снимающих препятствия на пути демографического развития, которые были порождены эпохой индустриального общества.

⁶⁵ Концепция долгосрочного развития Российской Федерации до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. М.: МЭРТ РФ, 2007. С. 129–130 // <<http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/concept/>>.

⁶⁶ Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991–2001 гг. М.: Финансы и статистика, 2003. Пациорковский В.В. Сельская Россия: Приоритеты развития. М.: Поколение, 2009.

⁶⁷ Пациорковский В.В. Ориентиры формирования сельского среднего класса: 2010–2015 гг. Мичуринск: МГАУ, 2009. Пациорковский В.В. Приоритеты демографического развития: Семья и домохозяйство // Национальные проекты, 2009, № 3 (34). С. 84–87.

⁶⁸ Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Большая семья в демографической ситуации России // Социологические исследования, 2009, № 3. С. 121–128.

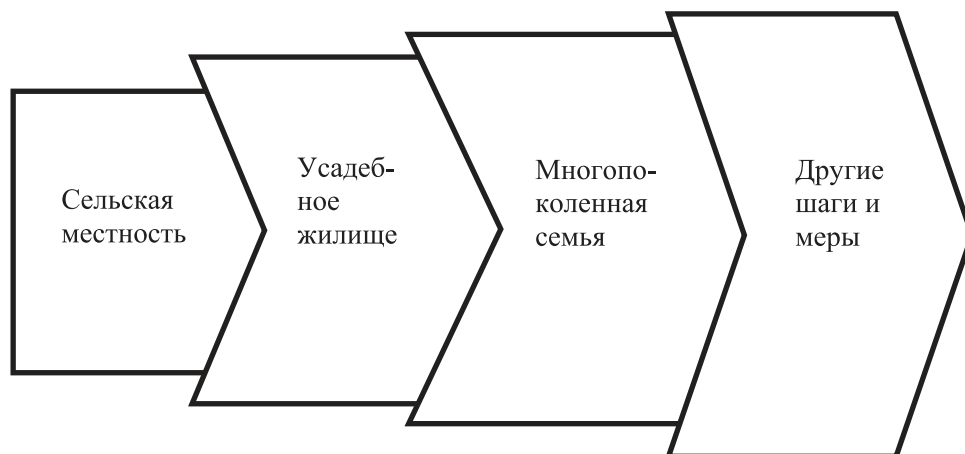

Рис. 3. Основные шаги демографического развития

Среди других шагов и мер следует выделить актуальность изменения репродуктивного поведения и мотивации на рождаемость. Формирование репродуктивных установок должно предшествовать формированию инструментальных и достиженческих установок. И здесь домашнее производство, а не общественное воспитание и образование выступает в качестве базового транслятора культурных и семейных ценностей, в том числе и репродуктивных установок. Это важное обстоятельство, но оно выходит за рамки данного текста.

При анализе влияния жилищных условий на рождаемость и репродуктивное поведение полезно различать ограничивающую роль стесненных жилищных условий в ситуации совместного проживания многопоколенных семей в городской местности и стимулирующее воздействие совместного, а еще лучше соседского, проживания составных семей в усадебных домах на селе.

Вряд ли правильно на основе анализа жилищных условий в Москве делать вывод «в пользу жилищной политики, направленной на раздельное проживание молодых семей»⁶⁹. И в целом, фиксируемую в последние годы тенденцию «антинуклеаризации»⁷⁰ нельзя сводить к обострению жилищной проблемы.

В сельской местности этот процесс наблюдается и там, где влияние жилищного фактора минимально. В условиях сохраняющегося в течение продолжительного времени режима выживания, порожденного переходом к

⁶⁹ Гузанова А.К. Влияние жилищных условий на рождаемость в российских семьях /Стратегии России в историческом и мировом пространствах. М.: Научный эксперт, 2009. С. 440.

⁷⁰ Прокофьева Л.М. Домохозяйство и семья. Особенности структуры населения России // СПЭРО, 2007, № 6. С. 62.

рыночным отношениям, составные, многопоколенные семьи оказались более приспособленными как к поддержанию сложившегося ранее уровня жизни, так и к защите детства и материнства⁷¹.

Особенность многопоколенных, как сложных, так и смешанных семей состоит в том, что они могут хорошо сохраняться и функционировать не только под одной, но и под разными крышами. В то же время пространственная доступность ближайших родственников, взаимопомощь и хотя бы частичная общность хозяйства служат обязательными условиями их существования.

По нашим выборочным данным, в переходный период число таких семей росло опережающими темпами. В них, как под зонтиком, укрывались от невзгод происходящих перемен остатки многих распавшихся нуклеарных семей, а также дети, потерявшие своих родителей.

Сколько бы мы не говорили о семейных ценностях, они просто не могут поддерживаться атомарной, открытой всем капризам, ветрам и невзгодам нуклеарной семьей. В сравнении с институтами экономики она скорее напоминает фирму однодневку, чем серьезное предприятие. Она может не брать на себя никаких обязательств и жить в свое удовольствие. А может, набрав их, отказаться от их выполнения. Она стремится быть свободной от долгов, но оказывается, что и ей никто и нечего не должен. У всех, даже вчерашних детей, своя жизнь.

Лучший итог такой жизни — богодельня, которую в западном мире все стремятся поддерживать в приличном состоянии. И в этом, если и не существо, то одна из ярких особенностей драмы стран, совершивших демографический переход.

Видимо, в паре семейный состав — усадебное жилище ведущую роль играет все же семейный состав. Об этом убедительно свидетельствует опыт США. Здесь сделали доступным строительство или приобретение дома для каждого человека, имеющего постоянное рабочее место. Практически каждая вновь созданная молодая семья здесь сначала арендует, а затем строит или покупает свой дом.

Одновременно, как общее, неукоснительно соблюдаемое в стране правило, каждый ребенок, окончив среднюю школу, покидает родительский дом, сначала для целей учебы, а затем карьеры и создания, если у него есть такая потребность, собственной нуклеарной семьи. Эта семья построит свой дом, а в качестве срока своего существования опять же будет иметь максимальный период жизни в одно поколение.

⁷¹ Пациорковский В.В. Сельская Россия: Приоритеты развития. М.: Поколение, 2009. Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Большая семья в демографической ситуации России // Социологические исследования, 2009, № 3. С. 121–128. Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Домохозяйство и семья в сельской России // Социологические исследования, 2010, № 2. С. 113–119.

О «родовом гнезде» для нескольких поколений и говорить не приходится. Достигнув преклонного возраста, немощные родители сами или их дети продают родительский дом под финансовое обеспечение пребывания в местах доживания с социальным и медицинским обслуживанием. В этом плане общество потребления весьма последовательно в своем движении к разрушению домашнего производства, низведению семьи до уровня потребительской ячейки и к сопровождающим эти процессы нарушениям в режиме воспроизводства населения.

По сравнению с нуклеарной, многопоколенная семья — это другая цивилизация, к которой каждый ее член принадлежит по праву своего рождения. Благодаря ей, он исходно вписан в широкий круг социальных отношений и связей, опирающихся как на требования сегодняшнего дня, так и на прошлое и будущее. В отношении любого ребенка в такой семье существуют четко закрепленные обязанности не только у отца с матерью, но и близких и дальних родственников. Достаточно сказать, что обычное право распространяет такие обязанности и на крестных родителей. Так создаются дублирующие системы тройной защиты материнства и детства.

О существовании органов опеки и попечительства, детских домах, интернатах и тем более колониях для малолетних преступников в таких системах организации жизни людей даже и не подозревают. Это серьезное обстоятельство, которое надо учитывать при формировании новых векторов демографического развития.

Вряд ли можно сомневаться в том, что, если в ближайшие годы в сельскую местность вложить сопоставимый с городом объем материальных затрат и организационных усилий, результаты, как в демографическом развитии, так и в других секторах социальной жизни и экономике не заставят себя ждать.

Российский маятник остановился? В поисках новой институциональной матрицы

Г.Л. Тульчинский (Санкт-Петербург)

Что мешает России выйти на путь инновационного развития? Есть ли еще у нее шансы выхода к цивилизационному фронтиру? Почему складывается впечатление хождения по какому-то кругу, постоянного наступания на одни и те же грабли? Уже накоплено великое множество фактов, выявленных ошибок... Но для решения задачи всего этого недостаточно — как и признаний в любви к отчизне, ее загадочности, особенности. Давно пора не то что мерить Россию «общим аршином», но хотя бы пытаться понимать ее умом.

И не сказать, что таких попыток не было. Но Россия остается мало проницаема, как для многочисленных отечественных попыток осмысления, в том числе — весьма амбициозных, но не выдержавших испытания временем, так и для западного дискурса, попыток его адаптации. И причина такой непроницаемости и невыразимости вряд ли — в какой-то особенности предмета. Скорее — в используемом концептуальном аппарате.

Приходится признать, что «институциональная матрица» России до сих пор не диагностирована и не изучена. Диагнозы и прогнозы делаются без реального знания организма.

В данной работе намечаются некоторые шаги в направлении, если не решения проблемы, то хотя бы ее корректной постановки. В качестве исходной точки принимается концепция А.С. Ахиезера — автора практически единственной в российской социальной философии и историософии рациональной модели динамики российского общества⁷². Важно, что эта модель, в отличие от большинства концепций, с одной стороны, не заикливаются на прошлом, а с другой — не строит умозрительных конструкций будущего. От таких концепций, похоже, уже все устали. Модель А.С. Ахиезера — объясняет российскую историю и обладает прогностическими возможностями.

Корни инверсионности в ментальности?

Как объяснительный, так и прогностический потенциал ахиезеровского подхода основаны на ясной рациональности используемой модели, согласно которой цикличность российского развития это повторяющееся инверсионное движение между своеобразными крайностями, «полюсами»: от одного полюса к противоположному, который в момент движения кажется новым, но по существу является еще более старым, чем тот, от которого осуществляется движение. В плане общественного сознания можно говорить о двух типах мышления: инверсии и медиальности. Аналогично А.С. Ахиезер говорит о двух противоположных логиках культуры: инверсии и медиации. Инверсии свойственно ограничение смыслами, исторически сложившимися на противоположных полюсах, шатания от одного из них — к другому, избегая (проскакивая) промежуточные, срединные («медиальные») смыслы. Блокирование инверсии и связанной с нею цикличности предполагает формирование гражданского общества, демократических институтов, формирование конструктивных культурных смыслов, позволяющих разрешать противоречия, выводить общество на новый уровень, модернизацию, кумулятивное развитие.

⁷² См. Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта. М., 2008. Также см. недавний сборник статей, посвященный развитию ахиезеровского подхода: Российская культура: Цивилизационный выбор или перезагрузка? В поисках теории российской цивилизации: памяти А.С. Ахиезера. М., 2009.

В российской истории и культуре попытки медиации постоянно терпят поражение. Причины этого А.С. Ахиезер и его сторонники видят в инверсионном характере российской ментальности, ряде культурных стереотипов российского общественного сознания, таких как установка на синкретиз (соборность, неделимость); убеждение, что мир сущего скандально не соответствует миру/идеалу/нормативам должного; мироотречение и эсхатологизм; манихейская черно-белая парадигма; сакральный статус власти; экстенсивная доминанта в выборе решений в проблемных ситуациях⁷³.

Фактически, такой подход лежит в русле квалификации специфики так называемой «русской ментальности», «русского менталитета» и т. п., когда причина инверсионности связывается со специфическим «культурным ядром» российского общественного сознания. Действительно, все больший круг проблем и перспектив развития России оказывается связанным с ценностями, нормами, «принципами» — тем, что определяет поведение людей, строй и особенности сознания, порождает вполне определенные отношения, мотивации, оценки, мнения и переживания. Речь идет о чем-то не вещественном и нематериальном, что оказывается, тем не менее, не только реальным и существенным, но и силой, способной решающим образом сказаться на ходе экономических и политических преобразований — в качестве их источника, рычага, а то и трудно преодолимого препятствия.

Сведение дела к пресловутому менталитету, неизменному смысловому ядру представляется малопродуктивным, если не тупиковым. Хотя бы потому, что сводит проблему к чему-то замкнутому и самодостаточному, статичному, раз и навсегда данному, неспособному к изменению и развитию. «Менталитет у нас такой!» — звучит безысходно и неотвратимо. Уж лучше тогда говорить о специфике российского духовного опыта — способа осмысления действительности, общества, человека и его места в мире и среди других. В отличие от менталитета, он историчен и конкретен, связан с реальной деятельностью, является ее осмыслением, программированием, он уточняется, меняется, развивается. Поэтому можно говорить о развитии российского духовного опыта, его содержании, динамике, сюжете развития, проблемах, перспективах — о его феноменологии и судьбе. Первые попытки такого анализа⁷⁴ показывают, что «советский духовный опыт» — есть продолжение, форма существования, а теперь уже и компонент российского. Речь идет о единой нити, о едином сюжете, о проявлениях одного и того же

⁷³ См., например, *Давыдов А.П.* Инверсия как культурное основание цикличности в развитии. (К вопросу об объекте деконструкции в русской культуре). // *Философские науки.* 2010, № 1.

⁷⁴ См. например, главы «Лиминальное как национальное: Содержание и судьба российского советского опыта» и «Постимперская идентичность и этика трансформирующегося общества» в *Тульчинский Г.Л.* Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности. СПб, 2002. С. 475–626.

духовного целого. В этом плане «советское» есть одно из резких проявлений «российского», а нынешнее «российское» — в изрядной степени содержит в себе «советское».

Проблема собственности

Однако более плодотворным представляется рассмотрение конкретных механизмов, институтов, порождающих и воспроизводящих «культурное ядро». Тогда анализ переходит из плоскости дискурсивной в плоскость рассмотрения, во-первых, нерешенных институциональных вопросов, и, во-вторых, — расстановки и игры конкретных внутренних сил. В этом плане, например, открывается ключевая роль проблемы собственности для преодоления расколотости российского общества и инверсионности его развития.

Так, В.М. Яновым прослежен один из корешков российской проблемы собственности. На материале соотношения и тенденций развития барщины и обуржуазивания деревень русского Севера в XV–XVI вв. В.М. Янов убедительно показывает значение спора иосифлян и нестяжателей как идеологического (буквально — PR) сопровождения в столкновении интересов помещиков и нарождающейся буржуазии. Именно конкретная конфигурация расстановки социальных сил — союз православной церкви и помещиков против реформизма Ивана III и зачатков русского аналога протестантизма — блокировал возможность конструктивного решения вопроса о собственности, открывавшего России новые исторические перспективы.

По мнению Ю.С. Пивоварова⁷⁵, в 1917 г. столкнулись две революции. К весне-лету 1917 г. буржуазная революция европеизированной субкультуры достигла своих целей. Страна нуждалась в паузе, чтобы передохнуть, подумать и начать строиться. Но именно в этот момент в нее врзалась революция традиционной крестьянской субкультуры. Большевики сыграли на угасании первой революции и подъеме другой. Большевистский переворот не только способствовал общероссийскому переделу собственности на всех уровнях общественного организма и экономики, но и возглавил его («грабь награбленное», «экспроприация экспроприаторов»), наложив руку на его результаты.

К сожалению, ныне почти подзабыта работа М.С. Восленского «Номенклатура»⁷⁶, в которой с использованием исключительно только марксистской терминологии и формационного подхода убедительно показано, что «реальный социализм», не давший скачка в росте общественной производительности

⁷⁵ Пивоваров Ю.С. Истоки и смысл русской революции // Российская культура: Цивилизационный выбор или перезагрузка? В поисках теории российской цивилизации: памяти А.С. Ахизера. М., 2009. С. 23–49.

⁷⁶ Восленский М.С. Номенклатура. М., 1991.

труда (наоборот — дал его падение, проиграв экономическое соревнование капитализму), роста свободы личности (наоборот — дал новую форму крепостничества и, фактически, кастового общества), был не историческим прогрессом, а наоборот — историческим спазмом. Российское общество, не признав «лопахиных» и перспективу капиталистической модернизации, откатилось к государственному феодализму. Убедительный пример марксовой идеи о том, что ни одна формация не уходит с исторической арены, не исчерпав полностью свои возможности. Зато, исчерпав их, она потом легко уступает дорогу своей смене. Что, собственно, и произошло в 1990-х. И в зарубежной политической философии общепризнанна роль М.С. Восленского в раскрытии природы правящего класса «реального социализма».

Вот и нынешние попытки наладить «диалог» бизнеса и власти (вариант — частно-государственное партнерство) лукавы и несостоятельны. Лукавы — потому что фактически сводятся к вопросу «сколько?», хорошо понятному обеим сторонам. А несостоятельны — потому, что напоминают «диалог» двух глухарей на току, не понимающих, что за ними наблюдает третий. Если этого не понимать, то становится необъяснимым факт, почему страна 200 лет не может пройти первоначального накопления. За полтора столетия страна пять раз радикально меняла собственников на глазах одного поколения. Непризнание «лопахиных» завершилось национализацией, а точнее — «дуваном» и раздачи земли крестьянам. За которыми в 1927–1929 последовал «великий перелом» коллективизации и индустриализации. И, наконец, — «прихватизация» начала 1990-х. Вот и сейчас, по опросам свыше 65% граждан не видят ни нравственных, ни правовых оправданий новым собственникам («какое оно твое?», «я хорошо помню, как оно было не твоим», более того — «я отлично знаю — как оно стало твоим»). Зато свыше 70% россиян готовы стать новыми собственниками. Жаль, в 1927–1929 не было РОМИРа и Левада-центра!

Вопрос о собственности в России остается не решенным. Как становится ясным — со времен Ивана III. Не решила его и Русская революция. Не решили его и как чубайсовский наскок, так и путинский откат.

В этой связи особенно ясной становится несостоятельность традиционной социологии, ориентированной на классификационно-инвентаризационный подход к анализу общества. Выявление классов, страт и т. п. давно уже малопродуктивно. Речь должна идти о **социальных силах** — группах, обладающих конкретными ресурсами и интересами⁷⁷. С этой точки зрения становится

⁷⁷ См., например, Тульчинский Г.Л. Классы, нации или социальные силы? (Об инерционности общественного развития) // Социальная философия и философия истории: Открытое общество и культура. СПб. СПбГУ. 1994. С. 92–96; Социальные силы и гражданское общество. (От статико-классификационного к динамико-синергетическому пониманию общественной жизни) // Роль фундаментальных социологических исследований в преподавании гуманитарных дисциплин и становлении в России гражданского общества. СПб.: Нестор, 1999. С. 119–122.

ясным, что спецслужбы и журналисты — социальные силы, криминал — социальная сила, шахтеры и нефте-газовики тоже, а вот рабочие машиностроители — нет, студенты — социальная сила, а профессора вузов — нет. Речь идет о смене парадигмы в социологии — переходе от изучения структуры — к объяснению динамики. И эту динамику без учета конкретных ресурсов (финансовых, энергетических, символических, информационных), владения ими, возможности ими распоряжаться не объяснить. Идея социальных сил близка к идее «социального капитала» П. Бурдьё. Но дело не только в ресурсах (капталe), но и векторе его применения.

Фактор массового общества

Но тогда — обладает ли Россия цивилизационным потенциалом. И, если обладает, то — каким? Является он общечеловеческим? Или Россия и есть всеобщий общечеловеческий идеал (как думают авторы небезызвестного «Проекта Россия»)?

В этой связи нельзя не отметить еще одну упускаемую перспективу анализа. Речь идет о культуре массового общества. Если секуляризация медиативности Ветхого Завета породила гуманизм и Просвещение, то буквальной реализацией этого проекта стала культура массового общества, буквально реализовавшая великий проект гуманизма Просвещения с его лозунгами «Все во имя человека». «Все на благо человека», «Человек есть мера всех вещей». И мы знаем этого человека. Это — каждый из нас. Массовая культура ориентирована на удовлетворение любых артикулированных потребностей. Это серьезное цивилизационное достижение. Но оно имеет и некоторые негативные последствия. Например, объективную «игру на понижение»: если в традиционном обществе ценности выстроены иерархически, то массовая культура сводит их всех к общему знаменателю маркетинга, превращая все ценности (включая трансцендентные) в рубрикаторы рынка массового потребления. Противостоять этому плоскому миру можно. Этому служат три института: гражданское общество (в котором индивид может объединять свои интересы с себе подобными), полноценная элита задающая интеллектуальные, нравственные, художественные образцы, и внятная культурная политика (что нуждается в поддержке, а что нет).

В этом плане история XX столетия еще не осмыслена. Например, отсутствует внятное объяснение факта: почему два цивилизационно продвинутых общества — российское и германское — почти одновременно сорвались в тоталитаризм, а их культура удивительно стилистически совпадала в самых разных сферах общественного обустройства — не только в искусстве. А объяснение почти очевидно: именно в России и Германии в результате катастрофических последствий I Мировой войны были сметены граждан-

ское общество и элита. А на историческую арену вышли массы во главе с лидерами у которых на лице было написано, что они — носители массового сознания.

Собственно становление массового общества в России началось в 1880–1890-е годы в связи с мощным пореформенным промышленным подъемом, первой волной индустриализации, породившей отток сельского населения в города. Это вызвало все более явные изменения образа жизни, манеры общаться, моде. Однако в России не состоялся переход к буржуазности. Формирование массового общества в России наложилось на разрушение гражданского общества в результате катастрофических последствий I Мировой войны. «Восстание масс» может иметь форму гедонистического массового потребительства западного образца, может и — форму общества, склонного к инверсионности и манипулированию. Все зависит от того, формируется ли массовое общество на базе развитого гражданского общества или без него. К сожалению, приходится признать, что массовое общество именно второго типа и сформировалось в России. Именно этим оно отличается от стран Восточной Европы и даже Прибалтики, где правовое государство и гражданское общество имеют более развитую традицию.

Похоже, что именно это имел в виду Ю.М. Лотман,⁷⁸ разделявший две исторические модели социальной динамики культуры — бинарную и тернарную. По его мнению российская дореволюционная культура имела бинарную структуру, в которой отсутствовало устойчивое срединное звено бытового слоя, который мог бы демпфировать резкие колебания внешних и внутренних условий социального развития. Из-за слабости и неясности этого слоя главный удар наносился по основному ценностному ядру культуры и ее целостность не раз ставилась под угрозу разрушения. Думается, что та же ситуация проявилась и в начале 1990-х.

Вторая волна индустриализации в России уже проходила в совершенно другой политической ситуации: «великого перелома» и коллективизации конца 1920 — начала 1930-х. В ходе этой индустриализации решались точно те же задачи, что и в капиталистических странах, использовалась та же техника, те же самые технологии, которые зачастую просто заимствовались в более развитых странах. Даже внешние атрибуты образа жизни, художественных форм были во многом схожи. Однако показательно, что термин «массовая культура» применялся в негативном оценочном смысле (применительно к буржуазной культуре Запада), официально использовались такие термины, как «массовая песня», «массовая эстрада», «массовые праздники» и культивировались соответствующие формы массовой культуры. Но это был качественно иной тип массового общества — без демократии и прав человека.

⁷⁸ Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992.

При этом демонстративно отвергался набор ценностей западного общества (достаток, комфорт, индивидуальный успех, стабильность, благополучие семьи), которые были объявлены «мещанскими», «отсталыми». Зато советская массовая культура была густо замешана на ценностях доиндустриального общества, таких как уравнительное распределение, коллективизм, трудовая взаимовыручка, жертвенный аскетизм.

Советское общество и советская массовая культуры были противоречивы именно в аксиологическом плане. Рано или поздно, но это противоречие должно было разрешиться. Ценностная «перенастройка» («перезагрузка») советского массового общества началась в 1960-е годы. К этому времени в СССР сравнялись численность сельского и городского населения. Широкомасштабное типовое индустриальное жилищное строительство дало возможность расселять коммунальные квартиры и общежития. Развилось массовое телевидение. В семьях рабочих и служащих появились холодильники, магнитофоны, радиолы, стиральные машины, а в некоторых и личный автотранспорт. Возникли новые формы проведения досуга: туризм, клубы по интересам. Показательно, что тогда же прошла довольно шумная дискуссия о «мещанстве» и «вещизме», показавшая, что стремление к личному благополучию достигло уровня осознанных интересов и ценностных ориентаций широкого круга людей.

1970-е годы получили название «застоя». Возможно, что такая характеристика и применима к экономике и политике того времени. Но в интересующем нас контексте аксиологического рассмотрения динамики общественного развития такая характеристика принципиально неадекватна. Дело в том, что в этот период произошло очень важные, даже решающие изменения: ***во-первых, в 1970-е годы завершился переход от традиционного доиндустриального общества к массовому индустриальному, а во-вторых, — от тоталитарно-мобилизационного — к потребительскому.***

Этот факт — еще одно подтверждение важности и даже необходимости разработки нового понятийного аппарата для адекватного понимания общественных процессов, включая отечественную историю последних полутора столетий. Именно непонимание смысла происходивших изменений и предопределило беспомощность и несостоятельность правящей элиты, привело к катастрофическим последствиям.

Произошедшие изменения не отражались в программных документах, идеология и социальная наука оставались в плену устаревших понятий, «не видящих» новых реалий, не позволяющих адекватно описывать и понимать происходящее. Это создавало значительные трудности для советских лидеров, которые в глазах миллионов людей утратили былой ореол вождей, превращаясь в заурядных распределителей и присваивателей материальных благ. Несмотря на дежурные нападки на потребительство и мещанство, уравнильно-аскетический идеал бесповоротно утрачивал привлекатель-

ность. Нельзя забывать и то, что все это происходило на фоне очевидных достижений и качества жизни в развитых зарубежных странах, утаить которые от советских людей было уже невозможно. Да и у самой советской правящей элиты возникли потребности и амбиции, типичные для массового общества: стремление выделиться из толпы «совков», обозначить свое социальное превосходство, конвертировать ставшие эфемерными привилегии власти в более осязаемые и прочные материальные ценности, закрепить их в собственность, наследственное владение.

Идеология и технология власти советского государства устарели задолго до того, как оно распалось в реальности. Советская империя была повержена не в военном противоборстве, и даже не в экономическом соревновании с какими-то конкретными конкурентами и противниками. Она была повержена безликой и универсальной силой, утвердившейся не только «во вражеском окружении», но и в душах советских граждан — массовым обществом и ценностным содержанием его культуры. Можно сделать принципиальный вывод, что, вопреки бурным, и чаще всего — лукавым дискуссиям о «судьбе» России, ее «особом пути», исторический цивилизационный выбор российским обществом был сделан уже давно. И сделан он был не в политической сфере, не в экономике, а в сфере повседневности.

Маятник остановлен?

При отсутствии реального среднего класса, культура массового общества в России выполняет важную стабилизирующую роль. Транслируемые им ценности общества массового потребления (жизненный успех, достаток, любовь, семья, дети, здоровье) ориентируют человека на жизнь в этом мире. И в этом плане они деконструируют традиционный российско-советский опыт, ориентированный не на ценности этой жизни, а мир иной, светлое будущее и т. д., требующий от человека самоотречение с воздаянием после жизни. Означает ли это, что Россия, наконец. Входит в стадию медиальности.

Парадокс заключается в том, что, если придерживаться «менталистского подхода», то — да! Однако драматизм нынешней российской ситуации в том, что традиционный российско-советский духовный опыт по своему нормативно-ценностному содержанию носит вне — и даже анти-рыночный характер. В результате оказывается малоэффективной и действующей не по назначению реклама. Будучи слепленной по зарубежным маркетинговым технологиям, ориентированным на зарубежные стандарты массового потребления. В России она воспринимается, в лучшем случае, как символика элитарности, а чаще как раздражающий фактор. В результате отечественная массовая культура пока еще не выполняет своей главной функции — социальной адаптации индивида к изменяющимся условиям жизни, создавая неоправданно завышенный уровень социальных притязаний.

Ситуация усугубляется отсутствием внятного символического ценностного кода современной российской культуры. В советское время, будучи фальшивым и противоречивым, язык массовых газет, кино, эстрады, массовых праздников, лозунгов и ритуалов был хотя бы декларативно лоялен по отношению к простым людям. Нынешняя ценностная символика российской культуры шизофренически противоречива и эклектична. В ней соседствуют элементы, безусловно связанные с национальными традициями и инокультурные, православные и откровенно криминальные, в публичной лексике высоких государственных чиновников соседствуют рассуждения о православной духовности и блатная лексика. Речь идет не только и не столько о государственной символике, а просто об обыденности. Результатом этого является не просто «символический промискуитет», а полная дезориентация и неадекватность. Параллельно педалируется навязчивое стремление обязательно «показать фигу» Америке в духе М. Задорнова, выдающее безнадежный местечковый провинциализм, отчаянно пытающийся обосновать и оправдать несостоятельность аутсайдера.

Распад мифологии советского массового сознания и мифократии оказался намного трагичнее, чем предполагалось первоначально. Российское общество оказалось беззащитным перед массовой культурой в плане ее игры на понижение.

Называвшиеся три условия противостояния «игре на понижение» в современной России отсутствуют. Более того, общество, являющееся в ценностном плане дисперсным, гомогенным (т. н. «элита» сама является носителем массовой культуры), является имущественно расслоенным до крайности (индекс Джини просто зашкаливает).

Российская массовая культура — медиальна. Как и любая массовая культура. Но общество (в силу нерешенности вопроса о собственности!) является не медиальным. И его расколотость даже усугубляется, в том числе — в урбанизированной среде, доминирующей среде расселения. Свидетельства тому не только индекс Джини, но и конкретные данные о миграции населения.

И стало очевидным, что российская массовая культура не имеет социальной почвы. Она может использовать — по старой имперской и советской привычке — практически любые исторические формы культуры, но не может наполнить его содержанием. Она оказалась просто неадекватной. Она никак не соответствует реалиям образа жизни корчащейся в муках от бездарно проводимых реформ страны, поведение руководства которой напоминает поведение малолетнего имбецила, мучающего кошку. А если реалии жизни не воспроизводятся массовой культурой, если они просто отталкивают и не воспринимаются, испытывающим болевой шок сознанием, возникает сомнамбулическая масса, не знающая критериев подлинности. Такая культура не выполняет своей главной функции — эффективной социализации.

Культурно-историческое наследие: факторы клановости и постимперской культуры

В серьезных аналитиках, в оценках и прогнозах экспертов, в публицистике, в общественном мнении в качестве общепринятого распространен тезис о культурно-нравственных (духовных, ментальных) предпосылках (факторах, условиях) успешной модернизации российского общества и экономики. Полностью разделяя этот тезис в качестве исходной посылки, следует подчеркнуть принципиальную неадекватность и несостоятельность одного из наиболее распространенных его уточнений, поскольку, взятые вместе, эти идеи способны приводить и приводят к существенным заблуждениям и даже опасным практическим выводам.

Речь идет о понимании и оценке коллективизма как одной из основных составляющих российского и советского духовного опыта. С либеральных позиций он оценивается как одно из главных препятствий преобразования общества, лишаящее личность мотивов свободного и ответственного отношения к труду, своей жизни в целом. Поэтому условием успешной модернизации оказывается слом традиционной нравственности — в противном случае Россия оказывается обреченной брести по обочине столбовой дороги исторического прогресса. С позиций же изоляционизма и «особого пути» коллективизм трактуется как особое качество российской духовности, проявление соборности, отрицающее ценности модернизации, связываемые с индивидуализмом и потребительством.

Диаметрально противоположные позиции сходятся в главном — в оценке важности коллективизма как фактора преобразования и в трактовке жесткости его связи с «рыночными» ценностями свободы. Насколько верно это убеждение? Ведь простое обращение к фактам порождает серьезные сомнения. Разве японцы, корейцы, китайцы — меньшие коллективисты, чем русские? Скорее наоборот. Но почему-то в Японии, Корее, Китае традиционный коллективизм не препятствует рыночной модернизации, даже способствует большей эффективности менеджмента, а в России почему-то становится камнем преткновения.

Обе упомянутые оценки часто подкрепляют свою аргументацию ссылкой на авторитет М. Вебера и прежде всего — на его работу «Протестантская этика и дух капитализма»⁷⁹, в которой убедительно доказано, что Реформация явилась важнейшей и необходимой предпосылкой экономического преобразования (капитализации) западного мира. Однако, в классической работе М. Вебера имеется одно обстоятельство, которое почему-то часто упускается из виду: в ней речь идет не о протестантизме вообще, а о нравственной культуре протестантских общин прежде всего кальвинистского толка, методистах, анабаптистах и т. п. Капитализацию западного мира,

⁷⁹ Вебер М. Избранные философские произведения. М., 1986.

включая север Америки, осуществляли именно эти общины со свойственной им ригористической нравственностью.

Существование религиозной общины в конфессионально, культурно, а то и этнически чуждой среде предполагало необходимость обеспечения воспроизводства этой общины. Это, в свою очередь, предполагало активную хозяйственную деятельность с изрядной мотивацией самоограничения, а то и самоотречения, аскезы индивида во имя интересов общины. Иначе говоря, речь идет о коллективистской нравственной культуре по отношению к хозяйственной и трудовой деятельности в том числе.

Это наблюдение позволяет сделать вывод, что М. Вебером описан частный случай следствий существования общины (клана) в противостоящей социально-культурной среде. Именно последнее является общим случаем, а то, на какой основе создавалась община, что обеспечивает ее сознание «Мы» — является частными проявлениями. И исторический опыт подтверждает этот вывод. Без учета этого обстоятельства оказывается необъяснимым опыт еврейской, армянской, китайской диаспор, для нравственной культуры которых характерна высокая степень мотивации на активную хозяйственную деятельность. В ряде случаев она дополнительно усиливалась прямым противодействием среды, например, запретами на владение недвижимостью, следствием чего стало вытеснение представителей скотоводческой и земледельческой культур в коммерческую деятельность.

Капитализацию японского общества осуществили остатки феодальных кланов. В Африке это делают тейпы. В Китае родовые кланы. Да и в самой дореволюционной России предпринимательская и коммерческая элита состояла преимущественно из староверов и выкрестов из иудеев и мусульман, а также протестантов-инородцев.

М. Вебером описан лишь частный случай социально-культурных предпосылок и механизма модернизации: для западного мира это были конфессиональные общины кальвинистского плана. Коллективистская мораль не противоречит рыночной модернизации, а наоборот предполагается ею. А главное, — для успешной модернизации в обществе должна быть достаточно зрелая традиционная культура с ее общинно-коллективистским сознанием и мотивацией. Оголтелый индивидуализм и потребительство не могут быть нравственной основой модернизации. Последняя предполагает нравственную аскезу, самоограничение индивидуального потребления в интересах общности. Из этого принципиального факта, применительно к современной России, следует несколько существенных обстоятельств⁸⁰.

⁸⁰ Подробнее см. Тульчинский Г.Л. О М. Вебере, аскезе и организованной преступности. (Коллективизм как необходимый фактор успешной модернизации) // *Философия и цивилизация*. СПб, 1997. С. 160–163; *Этика бизнеса в России* // *Мост*, 1999, № 22. С. 28–29; № 23. С. 27–29; № 24. С. 47–48; *Новые российские перспективы утилитаризма: Этика бизнеса в современной России* // *Наука о морали*. Дж. Бентам и Россия. Философский век. Вып. 9. СПб, 1999. С. 252–272.

Получается, что традиционный российский коллективизм отнюдь не противостоит модернизации. Наоборот, он, да еще в сочетании с терпеливостью, неприхотливостью, смекалистостью и т. д. является золотым фондом реформирования и преобразования российского общества. Необходимы только реальное знание содержания и развития социальной культуры (не просто как сферы, а именно духовной, нравственной культуры) и опора на реальные социально-культурные механизмы структурирования общества, воспроизводящие этот коллективизм. Именно опора на них, а не ломка. Озвученная в свое время А.Б. Чубайсом установка «Россия пластилин и мы слепим ее заново» ничего хорошего не принесла и не принесет ни России, ни самим модернизаторам.

Проблема не только в этом. Не менее важно то, что в России не вызрела традиционная культура. Ее ткани и механизмы постоянно и систематически разрушались серией реформ, проводимых сверху силовыми методами. В современной же России практически не осталось нормальных, здоровых механизмов структурирования общества, а значит — и обеспечения общественного сознания. В России практически не осталось структур зрелой традиционной культуры. «Клановизация» на конфессиональной основе оказывается невозможной. Ведь не опираться же на общины типа «Белого братства». Хотя само возникновение и бурное развитие таких общин — очевидное подтверждение наших выводов «от противного». Аристократические кланы в России разрушены полностью. Семейная клановизация также оказывается практически невозможной — семьи порушены и «размазаны» в такой степени, что большинство знает, в лучшем случае, только своих бабушек и дедушек, да и то не всех.

А в отсутствие здоровых социально-культурных механизмов клановизации начинают действовать не-здоровые, патологичные. Что и проявляется с очевидностью в России, где чуть ли не единственным реальным социально-культурным механизмом необходимой клановизации оказалась организованная преступность, кланы которой и осуществляют «модернизацию», «преобразование» России на свой лад. И вряд ли кто-нибудь сможет доказать, что в преступном клане нет своеобразной «аскезы», самоограничения и работы «на общак», т. е. своеобразного коллективизма. Срабатывает общий универсальный социально-культурный механизм. Другой разговор, что больному обществу характерны и болезненные, патологичные формы его развития.

Поэтому, думается, что надо не столько заклинать то, чего нет, например, гражданское общество, а изучать реальные формы социальности современного российского общества.

И еще о культурно-историческом наследии — *о постимперской культуре...* Имперское культурное наследие парадоксально. Все известные в истории империи (Александра Македонского, Древний Рим, Византия, империи

древнего и средневекового Китая, Священная Римская империя, Австро-Венгерская империя) оставляли после себя великие культуры. Можно утверждать, что прорывы и «разливы» цивилизации в истории осуществлялись именно империями.

В постимперской культуре много конструктивного, объединяющего, способствующего снятию противостояний, раздробленности, развитию государственности и просвещению, гуманитарного развития, личностной реализации. Не случайно один из крупнейших теоретиков современного либерализма, рассмотрев все исторические формы государственности, пришел к удивившему его самому выводу, что наиболее толерантными из них были империи⁸¹. Не являлась исключением из этого ряда и культурное наследие Российской и советской империй⁸². Можно и следует говорить о нетривиальном значении постимперской культуры в развитии современного общества, ее несомненном конструктивном потенциале. Обращение к фактам новой и новейшей истории⁸³ показывает, что она является немаловажным ресурсом инновационного развития, формируя новую элиту, дополнительную жизненную компетентность и конкурентные преимущества, мотивацию модернизации. Задача — во внятном и вменяемом отношении к этому наследию и опыту, в способности рационально им распорядиться.

Ergo: от проблем — к надеждам

Все сказанное не вина, а беда нынешней России, беда ее дисперсного общества. Беда ее «элиты», в том числе — интеллектуальной. Поэтому тем более важно не разбрасываться национальным духовным опытом, не отказываться от него, не ломать через колено, но и не замыкаться в нем. Особую актуальность приобретает известная мудрость: «Не плакать и не смеяться, но понимать». Без опоры на реальное знание реального духовного и исторического опыта, реальное знание состояния общества и конкретные социально-культурные технологии, учитывающие это знание, принятие решений и попытки их реализации оказываются не только малоэффективными, но и безответственно усугубляющими социальные патологии.

Современная Россия наполовину медиальна. И, как это ни парадоксально, — именно в плоскости культуры. И при этом российское общество остается расколотым. Но уже в плане имущественном. Как преодолеть эту перспективу новой инверсионности развития? Над этими двумя обстоятельствами, исторически оставшимся вопросом о собственности и новыми реальностями массового общества и нового типа личности, применительно

⁸¹ См. Уолцер М. О толерантности. М., 2000.

⁸² См., например, Наследие империй и будущее России. М., 2008.

⁸³ Тульчинский Г.Л. Постимперская культура как ресурс и барьер инновационного развития // Философские науки. 2010. № 1.

к российским цивилизационным перспективам, думать и думать. Задача — в сближении двух концов ножниц: дисперсной массовой культуры и имущественно расслоенного общества.

В России отсутствует субъект инновационного развития. Несомненный интерес в этом плане представляют социальные практики, структурирующие общество вокруг реальных проблем. Возможный интерес представляет и опыт «социальной экономики» в Бангладеш, с ее ориентацией банковских структур не на наиболее состоятельных, а на наиболее бедных граждан.

Так или иначе, но речь идет о необходимости вязкой, кропотливой работе, выработке и реализации внятной и вменяемой социальной политики, которая является в наши дни не столько следствием экономического развития, сколько его предпосылкой и условием. Недаром большинство Нобелевских премий последних десятилетий в области экономики присуждены именно за разработки такого плана — обстоятельство прошедшее мимо внимания нашего правящего класса и его консультантов.

Важную роль играет социальное позиционирование бизнеса в России, понимание его не только экономической роли, но социальной, политической, нравственной функций. Дело не только и не столько в корпоративной благотворительности, социальных инвестициях бизнеса, сколько в развитии полномасштабного социального партнерства, открывающего перспективы перехода от экономики и общества недоверия к обществу, консолидированному на конструктивной основе⁸⁴. Пока общество не признает в бизнесе своего непутевого, полукриминального, но сына, а бизнес не признает в обществе свою больную, полубезумную мать, — в России не произойдет ничего конструктивного.

Таким образом мы замыкаем круг... Формирование общества и экономики доверия, развитие полномасштабного социального партнерства — это все как раз конкретные пути решения ключевой проблемы — собственности.

⁸⁴ Социальное партнерство: Опыт, технологии, оценка эффективности. СПб.: Алетейя, 2010.

Влияние коммуникаций на качество человеческого капитала

А.О. Блинов, В.Я. Захаров, И.В. Захаров (Москва)

Проблема. В России преобладают коммуникационные программы, направленные на разрушение человеческого капитала страны, а не на его наращивание, что несовместимо со стратегией модернизации российской экономики. Анализируются способы решения коммуникационных проблем модернизации, как на уровне предприятия, так и на уровне национальной экономики.

Концептуальный подход. Модернизация российской экономики — это кардинальное и достаточно быстрое (по историческим меркам) преобразование существующей экономической системы. Модернизация означает изменение характера функционирования системы, установление новых внутрисистемных связей. В основании стратегии модернизации находятся природные ресурсы, инфраструктура, институты и человеческий капитал. Содержание стратегии модернизации — наращивание потенциала российской экономики посредством повышения инновационной активности ее участников. Инновационная деятельность придает имеющимся ресурсам способность наращивать свои возможности, она создает ресурсы. Ожидаемый результат стратегии модернизации — повышение производительности и рост на этой основе качества жизни населения до уровня развитых стран.

Человеческий капитал — движущая сила стратегии модернизации. Когда человеческий капитал соответствует принятой стратегии, общество имеет возможность мобилизовать ресурсы, необходимые для проведения преобразований. Человеческий капитал включает в себя ценности, установки, мотивацию, способности, знания и умения трудоспособного населения. Качество человеческого капитала определяется степенью его соответствия требованиям стратегии модернизации. Социальный капитал характеризует потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, способность людей работать в одном коллективе ради достижения общей цели.

Управление развитием человеческого капитала осуществляется с помощью коммуникаций. Эффективность коммуникационных программ оценивается тем, насколько изменения в поведении работников соответствуют желаемым. Проведение кардинальных перемен должно начинаться с разработки соответствующих коммуникационных программ. Однако коммуникационные проблемы управления изменениями часто недооцениваются, в результате повышаются издержки преобразований, поставленные цели не достигаются.

Модернизация предприятия и внутренние коммуникации. Как показывает российский и зарубежный опыт, когда предприятия растут, уменьшаются или реорганизируются, глубокие перемены могут вызвать у работников стрессы и напряжение, что обычно недооценивают руководители, но всегда проявляется в поведении работников. Не так давно опрос руководителей более чем 200 предприятий, входящих в список 500 крупнейших в Британии, обнаружил, что 92% из них считают необходимым улучшить коммуникации со своим персоналом¹.

Неэффективные коммуникации затрудняют выполнение задач, важных для успеха организации. Такие коммуникации вызывают:

- 1) недостаток взаимопонимания между менеджерами и работниками, что приводит к снижению мотивации, конфликтам, к высокой текучести кадров, к невозможности действовать так же эффективно как конкуренты;
- 2) недостаточное принятие персоналом целей организации, что делает затруднительным, а может быть и невозможным, достижение этих целей;
- 3) недостаточное использование индивидуальных и коллективных талантов работников, в результате организация действует ниже своих реальных возможностей.

Исследования показывают, что плохие коммуникации всегда ведут к снижению качества человеческого капитала организаций.

Невысокий уровень информированности работников может быть следствием самых разных причин, но этот индикатор, как нам представляется, всегда свидетельствует о необходимости перемен в системе коммуникаций организации. Вот две конкретные ситуации, сложившиеся в разное время на российском промышленном предприятии² и в английской компании Hoechst UK³. На вопрос: «Пожалуйста, оцените, дает ли предприятие Вам слишком много, слишком мало или столько, сколько нужно информации о ...» были получены следующие ответы (табл. 1).

¹ Hutton P.F. Survey research for managers. 2nd ed. The Macmillan Press Ltd, 1990.

² Исследование выполнено исследовательской командой под руководством д.э.н., проф. В.Я. Захарова в 2002 и 2005 гг. (две волны на одном предприятии).

³ Hutton P.F. Survey research for managers. 2nd ed. The Macmillan Press Ltd, 1990.

Таблица 1

Уровень информированности работников предприятий
(в % к числу опрошенных)

Слишком мало информации о ...	Российское предприятие	Компания <i>Hoechst UK</i>
...причинах основных решений	82	77
...планах предприятия на будущее	81	64
...новой продукции предприятия	74	56
...предстоящих изменениях на вашем рабочем месте	64	50
...непосредственно вашей работе	48	57
...деятельности вашего отдела, цеха	43	51

Обращает на себя внимание сходство оценок информированности работниками обоих предприятий: примерно одинаковы и общий уровень неудовлетворенности получаемой информацией, и структура этой неудовлетворенности. Это предприятия разного типа, работающие на разных рынках и в разных странах, у них различны стратегии, стадии жизненного цикла (одно выходит из кризиса, другое стремительно растет). Оба предприятия проводят быстрые и радикальные преобразования, которые меняют их структуру и позиции на рынке.

Есть еще одно сходство в коммуникационном пространстве трансформирующихся предприятий: при снижении уровня информированности работников резко возрастает роль слухов. Слухи, разговоры становятся основным каналом передачи информации, они начинают доминировать: слухами пользовались 78% работников российского предприятия и 68% — английской компании. Качество получаемой таким образом информации низкое, работники предприятий обращаются к этому источнику вынужденно. Результаты влияния этого канала на поведение работников, на их отношение к переменам трудно предсказать.

Каналы передачи информации дифференцируются в сознании работников по качеству (достоверности) передаваемой информации, нарастает расхождение между реальными и желаемыми каналами. В такой ситуации работники предприятий и в России, и в Великобритании предпочитают пользоваться прямыми и персонифицированными средствами коммуникациями.

Можно предположить, что уровень и структура неудовлетворенности работников информацией определяются не столько особенностями рынка, типом, стадией жизненного цикла или стратегией предприятий, сколько глубиной и скоростью проводимых преобразований. Следовательно, чем выше темпы и глубина трансформации предприятий, тем больше должны быть коммуникационные бюджеты и эффективнее коммуникационные программы (точнее и сильнее воздействовать).

В процессе трансформации повышается неустойчивость экономической системы, которая становится очень чувствительной к внешним и внутренним воздействиям. Чем стремительнее и глубже преобразования, тем они менее управляемы и предсказуемы. Коммуникационные программы направлены на минимизацию рисков, связанных со снижением управляемости экономической системы в процессе ее трансформации. Недооценка значения коммуникационных программ может привести к новому кризису или катастрофе.

В кризисной ситуации, до начала процесса реструктуризации, при крайне слабых коммуникационных программах, две трети работников российского предприятия (66,1%) испытывали беспокойство и страх. Страх перед будущим связан с недостатком информации о предстоящих изменениях. Снижались участие работников в управлении предприятием (64,7% опрошенных указали на ухудшение), квалификация работников, их профессионализм (44,6%), ухудшались организация труда (46,2%) и морально-психологическая атмосфера в коллективе (48,8%), а также в целом управление предприятием (38%). В процессе реструктуризации происходит дифференциация работников по уровню их материального благополучия, что вызывает нарастание социальной напряженности в трудовом коллективе и сопротивление переменам.

Работники трансформирующегося предприятия хотели бы испытывать больше уважения со стороны окружающих (24,8%). Хорошие отношения в коллективе (доверие и поддержка), в наших опросах последних 15 лет входят в тройку самых важных трудовых ценностей в России. Эта характеристика трудовых коллективов оценивается работниками как сильная сторона российских предприятий, их важное конкурентное преимущество. В условиях глубоких преобразований люди, как никогда раньше, нуждаются в открытых, честных, доверительных и искренних отношениях.

Через три года, в результате проведения реструктуризации предприятия и усиления коммуникационных программ, производительность труда рабочих-сдельщиков выросла на 70%. Вдвое меньше работников (38%) пользуются слухами. Уменьшились страхи и беспокойство, выросли уверенность и надежды, но увеличивается неопределенность будущего. В два раза (с 50,5% до 25,8%) уменьшилась доля «дискомфортных» работников, наиболее критически относящихся к проводимым преобразованиям. Падение качества человеческого капитала остановлено, началось его восстановление. Для выхода на траекторию устойчивого развития разработана программа технического перевооружения, которая приведет к повышению качества человеческого капитала предприятия.

Модернизация российской экономики и российские коммуникационные программы. В 1990-е гг. описанные выше кризисные процессы были типичны для большинства российских предприятий. В стране происходило

устойчивое снижение качества человеческого и социального капитала. Эта негативная тенденция соответствовала интересам ряда крупных участников рынка, которые поддерживали ее мощными коммуникационными программами. Основным каналом реализации коммуникационных программ, разрушающих человеческий и социальный капитал, становится телевидение — как наиболее эффективное средство воздействия на население. В этом можно убедиться, наблюдая за поведением героев многочисленных новых российских сериалов.

В 2006 г. количество россиян, с недоверием относящихся к окружающим, почти в 4 раза превышает количество тех, кто доверяет другим людям (56,4% против 15,2%). На протяжении предыдущих 15 лет, отмечает П.М. Козырева, усиливаются подозрительность, настороженность и недоверие в обществе⁴. Нет никакого сомнения в том, что российское телевидение способствует разрушению человеческого и социального капитала страны. В такой моральной атмосфере любые призывы к модернизации экономики не будут услышаны и поддержаны.

Рост экономики напрямую зависит от ценностных ориентиров людей, их установок, приоритетов и настроений, что многократно доказано практикой самых разных стран. Современное качество российского телевидения становится мощным тормозом инновационного обновления страны.

Для восстановления человеческого капитала необходимо с ликвидировать коммуникационные программы, разрушающие человеческий капитал, и заменить их новыми, ориентированными на его развитие. В любом современном американском, европейском или японском фильме положительные герои не пьют и не курят, этим занимаются только отрицательные герои, мафия. Реализуются мощные коммуникационные программы, финансируемые государством и бизнесом, направленные на развитие человеческого и социального капитала. Более половины рынка рекламы в развитых странах — это социальная реклама. Формируется культ здорового образа жизни. Создаются образы героев — активных, умных, сильных и мужественных людей, способных решить самые трудные проблемы, спасти своих близких и сделать все, что в их силах, на благо своей Родины.

В России необходимость повысить качество человеческого капитала осознана и бизнесом, и органами государственного управления. Тем не менее, еще не сформированы новая коммуникационная парадигма и новые коммуникационные программы, которые соответствовали бы стратегии модернизации. Как и раньше, продолжают работать программы, разрушающие человеческий потенциал российской экономики. Общественный климат, господствующие ценности, установки и мотивация не позволят создать в России инновационную экономику. Инновационное общество — это другое

⁴ Козырева П.М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала // Социологические исследования, 2009, № 1. С. 43–54.

отношение к жизни большинства населения. Новая инновационная стратегическая парадигма требует соответствующего ей качества человеческого капитала, которое активно формируется с помощью мощных коммуникационных программ. Так действовали все развитые страны, строящие инновационную экономику.

Сейчас нам необходимы новая коммуникационная стратегия и новые коммуникационные программы, формирующие национальные модели образа жизни в инновационном обществе. На наш взгляд, опорными точками новых коммуникационных программ являются три ценностные позиции.

1. В связи с переходом на инновационный путь развития в обществе должен возникнуть запрос на умное и увлекательное телевидение, которое позволит россиянам реализовать интерес к знаниям, желание творить и совместно создавать будущее. А эти ценности, как нам представляется, являются фундаментальной особенностью нашего национального характера. В связи с этим необходимо показывать, как рождаются открытия и изобретения, давать успешные примеры технического творчества в России и за рубежом. Способствовать тому, чтобы научно-техническое творчество высоко оценивалось обществом, было доступным талантливым людям, приносило им успех и процветание.

2. Чтобы российская экономика развивалась высокими темпами, нужно здоровое, растущее и мотивированное население. Коммуникационные программы должны быть направлены на формирование здорового образа жизни, уверенности в себе, в своих способностях и возможностях. Прежде всего необходимо разрушить нелепые мифы о пьянстве и лени россиян, противоречащие историческим фактам.

3. В России с ее разнообразием природных, экономических и социальных условий модернизация экономики достигнет поставленных целей только в том случае, если ведущие социальные группы объединены общими целями, активно участвуют в преобразованиях (независимо от того, где живут люди, какой они национальности, религии и культуры) и готовы помогать друг другу. Понимание этого формировалось на протяжении веков и выразилось в такой черте нашего национального характера как стремление к коллективизму. В этой связи создание атмосферы взаимного доверия и единства, выработка эффективных форм совместного решения возникающих проблем становится одной из важнейших задач новых коммуникационных программ.

Опираясь на эти установки, мы можем определить, каким образом телевидение как основной инструмент управления поведением больших масс людей может способствовать инновационному обновлению общества. *Телевидение в эпоху модернизации экономики призвано:*

- способствовать пониманию того, что общество в целом развивается в правильном направлении, потому что есть четкая, понятная всем и

- поддерживаемая всеми, идеологическая основа проведения преобразований и гибкая правильная реакция на быстроменяющиеся условия;
- создавать ощущение, что государством и бизнесом управляет команда, действующая профессионально (знает что делать, осознавая проблемы и риски), решительно (не выжидает и не боится), в интересах всего общества (четко реагируя при этом на потребности различных социальных групп, проявляя хорошее знание этих потребностей); что у этой команды есть все необходимые рычаги воздействия;
 - показывать, от чего нужно отказаться, что должно уйти в прошлое и что меняется к лучшему, как теперь нужно действовать по-новому, давать конкретные образцы новых решений, распространяя лучший опыт на всех уровнях общества;
 - создавать ощущение причастности каждого к происходящему, помочь им преодолеть отчужденность, доказывая, что от действий зависит будущее страны;
 - как можно чаще выводить на экраны телевизоров энергичных и талантливых людей, делом доказавших, что они умеют решать возникающие проблемы, что у них есть четкие планы на будущее и убежденность в успехе; нужно не жалеть времени и средств на то, чтобы таких людей отыскивать и дать им возможность рассказать о своем опыте, а также пообщаться друг с другом на глазах миллионов людей;

Российскому телевидению крайне необходимы новые телевизионные «продукты», новые форматы телепередач.

Для модернизации телевидения следует использовать известные инструменты инновационного управления: привлекать талантливых людей, создавать новые организационные структуры и источники финансирования, новые системы мотивации и новые технологии работы.

Телевидение должно ориентироваться на решение конкретных, четко поставленных задач, помогая разным социальным группам (при поддержке государства) решать свои проблемы и чувствовать себя при этом более комфортно и уверенно. И оно будет все более разнообразным, поскольку выражает интересы разных социальных групп.

Следует понимать, что помимо СМИ есть другие коммуникационные каналы, которые выполняют свою роль в системе интегрированных коммуникаций общества. Одним из самых важных из них является система образования, способствующая повышению качества человеческого капитала, обеспечивающего устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

В целом модернизация российской экономики должна начинаться с реализации новой коммуникационной стратегии и новых коммуникационных программ, цель которых — привести в стратегическое соответствие качество человеческого и социального капитала общества.

Базовые ценности пограничников как элемент идеологии российского общества

В.Р. Володин (Одинцово, Московская обл.)

Поведение людей в развитом обществе всегда имеет упорядоченный, ориентированный характер, поэтому общественную жизнь людей можно представить как сложный комплекс их отношений, интересов, ценностей, имеющих определенную направленность. Анализ основных ценностей общества показывает их постоянную динамику, способность их к обогащению. Из этого следует необходимость изучения ценностей общества, а также ценностей различных социальных групп, определенных характером их деятельности. Переосмысление базовых ценностей сотрудников пограничных органов позволяет дать ценностную характеристику или определить ценностные основания конкретного вида деятельности, помогает устранять противоречия между отдельными видами деятельности, приводить их в соответствие с современными требованиями к данной деятельности и с изменившимися реалиями социального процесса в целом.

Справедливо отмечается некоторыми авторами, что «одного удовлетворения биологических потребностей человека недостаточно». По мнению В.В. Климова «животное ориентируется на окружающую среду лишь с точки зрения использования ее естественных свойств для удовлетворения своих естественных же потребностей»⁵. Человек же относится к действительности с более широким диапазоном потребностей. Так, отмечается В.В. Климовым, «во-первых, это отношение к действительности не только по использованию созданных самой природой благ, но и практическое освоение, преобразование природы своим трудом, т. е. создание таких благ, которых природа сама не дает. Во-вторых, человек способен творчески осваивать действительность, т. е. познавать, а затем и использовать законы природы в своих интересах»⁶. И, наконец, окружающую действительность человек может рассматривать и относиться к ней с точки зрения ее значения для человека. Такие отношения получили наименование «аксиологические» (axios — ценность, logos — учение).

Опираясь на различные подходы в философской и научной литературе на определение понятия «ценности» можно прийти к выводу, что ценности сотрудников пограничных органов — это предметы и явления, положительно значимые для охраны границы, отражаемые в их сознании и целена-

⁵ Климов В.В. Ценностное самоопределение личности офицера российской армии в современном обществе: Дис. ...канд. филос. наук. М., 2007. С. 16.

⁶ Климов В.В. Ценностное самоопределение личности офицера российской армии в современном обществе: Дис. ...канд. филос. наук. М., 2007. С. 17.

правленно используемые в охране границы. В числе прочих факторов они определяют характер их деятельности по охране границы. Базовые ценности — это основные из них. Базовыми ценностями сотрудников пограничных органов мы будем считать часть их общих ценностей, особо влияющих на их поступки и регулирующих их деятельность по охране границы.

Для формирования необходимых базовых ценностей пограничников, как защитников интересов страны на Государственной границы, они должны стать элементом идеологии российского общества. Сама же идеология предполагает наличие общенациональной идеи. Формирование такой идеи может происходить по следующим направлениям: приобщение граждан к системе социально-значимых ценностей, основанных на культурно-исторических традициях российского народа; формирование правового самосознания; формирование гражданской ответственности, проявляющейся в заботе о благополучии своей страны и, в итоге, способствующей высокому признанию ее на мировом уровне, повышению уровня ее обороноспособности и укреплению границ; положительное отношение к труду, как фактору укрепления политической и экономической мощи страны и др.

Интересна в этом отношении позиция философа, занимающегося исследованиями в области патриотического сознания В.И. Городинского, который считает, что общенациональная идея должна базироваться на государственно-патриотической идеологии. Автор опирается на определение идеологии как одного из важнейших образований общественного сознания социально дифференцированного общества со времен его появления и представляющего собой сложную совокупность идей, взглядов, концепций, теорий, в которых большие и малые социальные группы выражали понимание своего бытия, его объяснение, свою социальную позицию и интересы⁷. Можно согласиться с предложенной им идеей, заключающейся в том, что именно государство зачастую является носителем интегрированных интересов общества в целом и поэтому его идеология может быть наиболее приемлемой для всех участников общественной жизни. Государственная идеология, несомненно, должна носить патриотический характер и отображать всю совокупность официально признанных взглядов на место и роль государства во всех ключевых сферах жизнедеятельности общества. Такая идеология должна отображать интересы и ценности всего общества, основываться на его традициях и достижениях, учитывать проблемы и трудности его развития.

По мнению В.И. Городинского, именно либерально-демократическая идеология, преобладающая в российском обществе в начале 1990-х годов, являлась своеобразным тормозом проведения реформ в российском государстве, мешала гармоничному и устойчивому развитию всего общества.

⁷ См. *Городинский В.И. Патриотическое сознание российских пограничников в условиях глобализации: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2005. С. 120.*

В целом ее содержание носило явно пораженческий, антипатриотичный, антироссийский характер и, по сути, представляло «собой не что иное, как идеологическое оружие для разрушения нашего национального и религиозного самосознания»⁸. Такая идеология не смогла прижиться в нашем обществе и уже к концу 1993 года она потерпела поражение. На смену ей пришла государственно-патриотическая идеология, основанная на социально-значимых ценностях традиционного российского общества: державность, социальная справедливость, православие, общинность и коллективизм, лидерство, жертвенность и др.⁹

Необходимо учитывать и тот факт, что такая идеология должна быть принята большинством членов общества, проводиться в жизнь при активном участии всех граждан страны. Это, в свою очередь, может произойти только в том случае, если граждане будут видеть в ней действительно выражение своих интересов и ее способность совместить традиционные представления о наилучшем общественном устройстве с принципами соединения личной выгоды и заинтересованности с интересами государства. По своему содержанию такая идеология должна решить проблему модернизации России в широком смысле этого слова. При этом должны быть в полном объеме разработаны и указаны пути движения к целям модернизации и средства, которые будут соответствовать традициям общества и будут определять действительную выгоду для всех или, по крайней мере, для большинства жителей страны.

Приобщение российских граждан к социально-значимым ценностям, основанных на культурно-исторических традициях, необходимо для самоидентификации личности как принадлежащей к некоторой социальной общности. Такой общностью является весь российский народ. Социокультурная идентичность, или осознание человеком своего реального места в природном или социальном мире, предполагает проведение границы между своим и чужим, определение круга лиц, с которыми индивид связан и сознательно идентифицирует себя, а также круг лиц, которому он реально противостоит. Таким образом, выступая основой социокультурной идентификации, социально-значимые ценности, основанные на традициях, являются исторической памятью российского народа, формируют представление об общности происхождения и общности исторических судеб всех поколений, об историческом прошлом как устойчивом компоненте национального самосознания.

Одна из важней функций социально-значимых ценностей основанных на культурно-исторических традициях — поддержание стабильности и порядка как основы функционирования любого общества. Они не просто признают значительность «хронологического присутствия» прошлого в

⁸ Душенов К. Основные тенденции общественно-политической жизни современной России // Наш современник. 1994. № 7. С. 129.

⁹ См.: Современная русская идея и государство. М.: Обозреватель, 1995. С. 168.

каждом моменте времени. Они обеспечивают устойчивость коллективной системы и способны естественным ненасильственным образом привнести в общество стабильность и преемственность, необходимые ему в процессе развития. Необходимо особое положительное отношение индивида и общества к своему прошлому, которое, в свою очередь, должно найти отражение в их в базовых ценностях. Это положительное отношение необходимо, во-первых, для выделения связи с истоками бытия, мироустройства. Во-вторых, обращение к прошлому бывает необходимо для легитимизации ценностных представлений и действий теми, кто в настоящем не находит другой основы. В-третьих, в основе социально-значимых ценностей лежат представления о достойном, лучшем в культуре. Позитивно направленные ценности являются основой духовной культуры, имеют высокое смысловое значение для различных практических областей деятельности и социальных отношений, формирующихся исторически у того или иного народа, нации и становящихся общенациональной идеей для многих поколений.

Еще одним элементом создания общенациональной идеи является необходимость философско-мировоззренческой подготовки различных слоев населения с целью оказания помощи в определении ими смысла жизни, формирование ценностного отношения к личности, обществу, государству, к идеям и ценностям их возрождения и развития. С. Франк, задавший себе вопрос о смысле жизни в грозные и разрушительные для России 1920-е годы, период разрушения прежних смыслов и утверждения новых, писал, что этот вопрос — не теоретический, не предмет праздной умственной игры, этот вопрос — о самой жизни¹⁰. Потеря смысла чревата многими экзистенциальными проблемами. «Не видим ли мы теперь, — пишет философ, — как многие русские люди, потеряв надежду на разрешение этого вопроса, либо тупеют и духовно замирают в будничных заботах о куске хлеба, либо кончают жизнь самоубийством, либо, нравственно умирают, от отчаяния становясь прожигателями жизни, идя на преступления и нравственное разложение ради самозабвения в буйных наслаждениях, пошлость и эфемерность которых сознает сама их охлажденная душа»¹¹. С. Франк полагает, что смысл жизни в принципе доступен любому человеку. Однако, по мнению философа, это вопрос не познания, а призвания, не человек ставит вопрос о смысле своей жизни — жизнь ставит этот вопрос перед ним, и человеку приходится ежедневно и ежечасно отвечать на него не словами, а действиями. Смысл не субъективен, человек не изобретает его, а находит в мире объективной действительности, именно поэтому он выступает для человека как императив, требующий своей реализации. Им дается содержательная характеристика возможных позитивных смыслов. По его мнению, они определяются тремя

¹⁰ Франк С.Л. Смысл жизни // Вопросы философии. 1990. № 6. С. 70.

¹¹ Там же. С. 74.

группами ценностей: ценностями творчества, ценностями переживания, ценностями отношения.

Интересна позиция относительно смысла жизни русского философа Л.Н. Толстого. В период своего духовного кризиса он задумался над двумя проблемами: отчего, в силу каких причин встает перед человеком вопрос о смысле жизни и в чем заключается его содержание. По первой проблеме он пришел к выводу, что человек вопрошает о смысле жизни тогда, когда он сам живет бессмысленно, ведет неправильную жизнь. Неправильной бессмысленной жизнь оказывается тогда, когда человек прожигает ее — подходит к жизни так, как если бы за ней ничего не было. По второй проблеме Л.Н. Толстой пришел к выводу, что вопрос о смысле жизни есть вопрос о таком содержании жизни, которое не кончается вместе с самой жизнью¹².

Базовые ценности, если они закрепились в сознании любого человека, в том числе российского пограничника, т. е. приняты им, составляют то, что пронизывает собой весь душевно-духовный его мир, придавая смысл всей жизни: все потребности, помыслы, устремления, желания и мысли, так или иначе, выступают его проявлениями, тем языком, которым оно говорит — прямо или косвенно, но, как правило, как бы намеком, т. е. символически.

В зависимости от многих факторов и в том числе от того, в какой сфере деятельности занят человек у него, прежде всего, формируются те жизненные ценности, ради которых действительно стоит жить и трудиться. Таким смыслом жизни для русского человека, несомненно, должен явиться патриотизм. В этом убеждено и духовенство Русской православной церкви, которое считает, что российский патриотизм обладает колоссальными возможностями, основывающийся на «... традиционных ценностях русской жизни...», признании самобытности нашего пути, продолжении «... исторической преемственности русской жизни ...». По их мнению, вся как героическая, так и драматическая история Руси, России, ее величайшая культура, духовность и лучшие нравственные силы народа имеют «... многовековые корни российского патриотизма»¹³.

Еще одним смыслом жизни, например для профессиональных пограничников, является служба по охране границы. Граница в их сознании приобретает жизненный смысл и имеет значение как наивысшей или определяющей ценности. Это не противоречит подходу к определению высших ценностей, который приводит А.А. Гусейнов. По его мнению, «высшими являются ценности, ориентирующие человека на благо социального целого — группы, сообщества, общества в целом»¹⁴. А блага непосредственно связаны с различного рода потребностями человека: жизненными, социальными, ду-

¹² См.: Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: Учебник. М.: Гардарики, 2006. С. 196.

¹³ Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Битва за Россию. СПб.: Союз православных братств, 1993. С. 67.

¹⁴ Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: Учебник. М.: Гардарики, 2006. С. 233.

ховными. Нельзя отрицать потребность человека в безопасности, которое может в наиболее полной мере обеспечить государство, имеющее легитимное право на применение силы. Отсюда вытекает необходимость надежной охраны границы, как одного из признаков государства, определяющего его суверенитет и территориальную целостность.

Не надо забывать, что и общество, в лице государства, должно дать молодым людям, выбравшим свой жизненный путь в служении Отечеству, нравственные и духовные ориентиры, выработать уважительное отношение к человеку ратного труда, включить этот труд в систему общечеловеческих ценностей. В этом плане необходимо обеспечить пограничникам и, в первую очередь, молодым офицерам, прибывающих на границу, надежное место в обществе и системе общественных отношений, достойные материальные условия для жизни. В данном направлении делаются первые шаги, но они затруднены ситуацией, характеризующейся кризисными явлениями общественной практики во всех сферах жизни, порожденными как прошлым ходом развития, так и процессами реформирования пограничного ведомства в целом.

Еще одной причиной кризисных явлений в военной службе является уход от духовных и ратных традиций русского народа. Эти традиции детерминируются его ментальностью и характером. Сложившаяся ментальность отражается в сознании, мировоззрении, миропонимании и проявляется в нормах поведения, обычаях, традициях. Интересны в этом отношении размышления выдающегося русского философа Н.О. Лосского, который в своем труде «Характер русского народа» определяет следующие первичные ценности русского народа: религиозность, искание абсолютного добра, сила воли, свобода духа, доброта. Примерами этому служит вся история страны. Так, в своем труде Н.О. Лосский описывает героический поступок жителей города Смоленска, которые в Смутные времена, осажденные польским королем Сигизмундом, оказали ему отчаянное сопротивление. Когда из 80 тысяч жителей города осталось только восемь тысяч, они закрылись в церкви, зажгли порох и приняли мученическую смерть, но не сдались врагу¹⁵.

Для русских солдат и офицеров характерны следующие воинские традиции: смелость, самоотверженность, организованность, мужество, героизм и др. Некоторыми исследователями в этой области такие традиции называются еще «боевыми традициями»¹⁶. К ним, кроме уже приведенных выше, они относят: верность воинскому долгу и присяге; преданность Родине и

¹⁵ См.: Лосский О.Н. Характер русского народа. М., 2005. С. 72.

¹⁶ См., например: Кобзев И.А. Значение воинских традиций для воспитания военнослужащих российской армии в современных условиях // Глобализация: плюсы и минусы для стран СНГ, региональных и муниципальных образований: Материалы международной научно-практической конференции. 25 мая 2004. Тезисы докладов. — Голицыно, 2004. С. 157–158.

готовность защищать ее интересы; любовь к армии, к своей части, верность Боевому знамени части; войсковое товарищество и коллективизм; уважение к командиру и защита его в бою; стремление к совершенствованию боевого мастерства и повышению военных знаний и др. Значение традиций, их воспитательное воздействие заключается, прежде всего, в силе примера, которая побуждает новые поколения защитников Отечества идти по стопам своих отцов и дедов, множить их славные дела, беззаветно служить Родине. Этому могут свидетельствовать данные, удостоенных за годы Великой Отечественной войны звания «Героя Советского Союза». Это звание получили 11635 человек, среди которых были не только воины армии и флота, но и партизаны, и подпольщики. Причем, 115 человек были удостоены его дважды, а летчики-истребители И.Н. Кожедуб и А.И. Покрышкин — трижды¹⁷. Традиция героизма в бою имела преемственность и в локальных конфликтах, в которых участвовали российские военнослужащие. Так, за участие в боевых действиях и проявленные образцы мужества и героизма звания «Героя Советского Союза» были удостоены в Афганистане свыше 70 человек, в Египте — 2, в Корее — 22 человека¹⁸. Изобилует история страны и примерами мужества и героизма сотрудников спецслужб и пограничных органов. Современные российские пограничники являются достойными продолжателями традиций героев-защитников Брестской крепости. Достаточно вспомнить подвиг солдат и офицеров 12 пограничной заставы Московского пограничного отряда, которые ценой своей жизни с честью выполнили свой интернациональный долг, обеспечили безопасность южных рубежей нашей страны от потока контрабанды и наркотиков. Заслуживает отдельного упоминания и действия сотрудников наших спецслужб при проведении контртеррористических операций. Так, примерами массового героизма можно назвать действия российских военнослужащих при освобождении заложников в городе Беслане.

В сознании российских граждан в рамках идеологии российского общества необходимо сформировать непротиворечивую позицию относительно самой сути охраны границы. По А.А. Акулиничеву, охраной государственной границы являются действия пограничных органов, а также специально назначенных сил и средств вооруженных сил и меры, принимаемые органами государственной власти, органами государственной власти приграничных субъектов, их органами местного самоуправления по обеспечению неприкосновенности государственной границы и поддержанию на государственной границе и приграничной территории установленных режимов¹⁹.

¹⁷ См.: Герои Советского Союза: Краткий библиографический словарь: В 2 т. М., 1987. Т. 1. С. 7.

¹⁸ См.: Традиции Российской армии. М., 2002. С. 31.

¹⁹ См.: Акулиничев А.А. Пограничное ведомство: пути строительства и терминология // Вестник границы России, 1999. № 1–2.

Координатором деятельности по охране границы являются пограничные органы, наделенные легитимным правом применения силы в сфере своих полномочий. Однако, как и прежде укрепление границы, повышение надежности ее охраны должно стать делом не только специальных субъектов такой деятельности, о которых говорит А.А. Акулиничев, но и святой обязанностью любого гражданина нашей страны. Это и должно стать главной целью идеологии российского общества, направленной на укрепление безопасности государства в пограничной сфере. Только тогда страна добьется максимальных успехов в надежности и неприкосновенности своих границ, когда основным принципом, которым государство будет руководствоваться при организации ее охраны, будет следующий: «границу охраняет весь народ».

Таким образом, базовые ценности пограничников являются необходимым условием устойчивого развития, как отдельной социальной группы, так и общества в целом. Российскому обществу необходима идеология, имеющая в своем составе такие ценности, которые способны закрепиться в сознании граждан, в том числе пограничников как цели деятельности. Такие базовые ценности должны являться консолидирующими для всего российского общества и основываться на культурно-исторических традициях, необходимых для самоидентификации личности как принадлежащей к некоторой социальной общности.

Современная элита РФ: истоки и перспективы

М.Ю. Гапеевкова (Н. Новгород)

Приступая к работе, посвященной проблеме элиты, мы хотели бы обозначить несколько существенно важных позиций.

Во-первых, многочисленные статьи по данной тематике практически без исключения эмоционально перегружены, а это обстоятельство не позволяет объективно рассматривать и описывать происходящие процессы. В этой связи можно вспомнить В. Парето, который в «Компендиуме по общей социологии» писал следующее: «Если отмечают недостаток или достоинство объекта А, то, само собой подразумевается, порицают или хвалят данный объект в целом. Это было бы понятно, по крайней мере, отчасти, для выступления ради пропаганды или для случая, когда рассуждают в соответствии с чувствами. Такое заключение оказывается, однако, неверным, если требуется исходить из простого описания и изучения единообразий, т. е. при этом рассуждение строится в объективной манере, согласно логико-

экспериментальному методу, и здесь недопустимо выражение собственных чувств ни эксплицитно, ни имплицитно»²⁰.

Во-вторых, при описании социальной действительности России в большом числе работ, явно или неявно, используется «принцип уникальности эволюции, который полностью выходит за пределы опыта»²¹.

Если привести заголовки статей о современной России и российской элите, то можно увидеть, что чувства едва ли не доминируют над содержанием. Создается впечатление, что социальные процессы, происходящие в России, — это что-то совершенное уникальное по сравнению с социальными процессами, происходившими или происходящими в других странах. Подобное использование «принципа уникальности эволюции» не позволяет видеть социальные процессы в их исторической непрерывности. Такие термины как «царская Россия», «советский период», «постсоветская Россия», «ельцинская Россия», «путинская Россия», могут вызвать представление, что эти периоды исторически не связаны. Например, Л. Гудков, Б. Дубинин, Ю. Левада пишут следующее: «Практически все современные трактовки и проблемы элитарных групп, барьеров, функций непосредственно восходят к советскому периоду. Принятая пока как единственно уместная характеристика российского общества как *постсоветского* адекватна, поскольку общество, государство и граждане доселе обитают не в «новом» доме, а на развалинах «старого» (советской институциональной и социально-групповой структуры). Более древние конструкции вместе с соответствующим человеческим «материалом» как будто полностью уничтожены после 1917 года»²².

На это можно возразить, что «социальные конструкции», какими бы древними они ни были, и тем более «человеческий материал» полностью уничтожить очень трудно, несмотря ни на какие социальные катаклизмы. Интенсивность же дискуссий и противоположность мнений по проблемам бытия России позволяет предположить, что общество, государство и граждане обитают не только на обломках советской институциональной и социально-групповой структуры, но и на обломках дореволюционной России. А это свидетельствует о непрерывности социальных процессов. Отсюда же происходит и противоположность взглядов на современную элиту и на ее предназначение. Как представляется, в данном случае больше прав был Ф. Бродель, когда писал: «Любое общество в своей совокупности постоянно обретает свою сложность из самого своего долгожительства. Конечно, общество меняется, оно даже может целиком перемениться в каком-то

²⁰ Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2008. ISBN 978-5-7598-0573-1. С. 370.

²¹ Там же. С. 192.

²² Гудков Л., Дубин Б., Левада Ю. Проблема «элиты» в современной России: Размышления над результатами социологического исследования // <<http://www.polit.ru/research/2008/03/06/elita.html>>.

одном из своих секторов; но оно упорно сохраняет свои главные выборы и структуры и на самом деле эволюционирует, оставаясь достаточно похожим на самое себя. Значит, если вы пытаетесь его понять, оно оказывается одновременно и тем, чем оно было, и тем, что оно есть, и тем, чем оно будет, оно предстает как бы накоплением в рамках длительной временной протяженности сменяющих друг друга постоянств и отклонений»²³.

Если мы посмотрим на характер обсуждения проблем, стоящих перед обществом, то мы должны согласиться, что и сегодня мы похожи на себя, какими были 150 лет назад: то же недовольство управлением Россией, те же сетования на отсталость, то же недовольство своей историей, бытом, организацией труда и т. д. до бесконечности. Конечно, многие структуры не сохранились в том виде, в каком они существовали 100 лет назад, но в модифицированном виде они существовать продолжают. Элита была и тогда, она присутствует и сейчас. Как писал Ф. Бродель: «С самого начала надо признать, что существуют социальные конъюнктуры, решающие по отношению ко всем прочим: иерархия, порядок»²⁴. Если этот порядок нам не нравится, это не означает, что его нет. Это означает только, что мы должны понять логику этого порядка.

Следовательно, в-третьих, нужно отказаться от идеологизации проблемы — от «белого», «красного», «монархического» или «либерального» видения социальных процессов. Даже исследователь, старающийся объективно описывать социальную историю России и отмечающий, что то, «что в императорский период считалось национальной спецификой русских, несколькими поколениями ранее встречалось в других европейских странах, разумеется, не буквально, а принципиально»²⁵, сразу же отступает от беспристрастного тона и приводит цитату из Н. Бердяева, в которой говорится о «вечно-гоголевской России харь и морд», о «безответственности», о «русской тьме и русском зле», о «бесчестности как болезни русской души»²⁶. Хотя, в целом Б. Миронов в своей монографии «Социальная история России» объективен.

Предположим, со многим из бердяевского эмоционального описания можно согласиться, но это не подводит к пониманию социальных процессов, а вовлекает в водоворот «вечных вопросов», в повторяющееся возвращение в исходный пункт непонимания, преувеличения, неадекватного описания социального и политического бытия современной России.

²³ Бродель Ф. Игры обмена. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVI вв. В 2 т. Т. 2. М.: Прогресс, 1988. С. 486.

²⁴ Там же. С. 477.

²⁵ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX) Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 2. С.-Пб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. ISBN 5–86007–170–1. С. 303.

²⁶ Там же. С. 304.

Основной вопрос, наиболее часто дискутируемый — «Почему элита современной России такая?»

Со времени В. Парето определение элиты не изменилось. Сам он выделил в составе общества две страты: высшую — управляющие — и низшую — управляемые.

Высшая страта состоит из двух частей: правящей и неправящей. В. Парето выделил также богатство, родство и личные связи как свидетельства о принадлежности к элите вообще и к классу правящей элиты, в частности.

Кроме того, по В. Парето, важна роль элиты «в детерминации равновесия» в обществе и ее роль как носительницы комплекса ценностей — «чувств, которые называют религиозными»²⁷.

Если мы теперь посмотрим на определение класса Д. Белла, то увидим, что оно, по существу, аналогично сформулированному В. Парето: «Класс означает не конкретную группу лиц, а систему, установившую основополагающие правила приобретения, владения и передачи различных полномочий и связанных с ними привилегий»²⁸. Сейчас, пишет Д. Белл, применительно к последней трети XX века, «в американском обществе существуют три модели власти и социальной мобильности. Прежняя модель собственности как основы благосостояния и власти, причем основным источником ее приобретения является наследование. Существуют технические знания как основа власти и положения, причем необходимым источником знаний служит образование. И, наконец, существует политическая должность как основа власти, причем путь к ее достижению лежит через организационный аппарат»²⁹.

Как видно из схемы, первая модель власти полностью совпадает с моделью элиты В. Парето.

Если рассматривать эти три модели власти применительно к России, то можно увидеть, что в дореволюционной России, по крайней мере, со второй половины XIX века действовали первая и третья модели власти, а с 1905 года и вторая. В Советском Союзе действовали вторая и третья модели. К историческому периоду последних 20 лет трудно применить какую-либо из этих моделей в чистом виде. Скорее всего, ту модель, которая действует сейчас, можно определить термином Д. Белла «организационный аппарат». Реальное положение дел состоит в том, что ни одна из этих моделей за последние 150 лет не обрела законченной или хотя бы устойчивой формы. (Отметим то обстоятельство, что в Соединенных Штатах первую модель власти не отменяли. Она дополнялась второй и третьей моделями, хотя сам Д. Белл замечает, что система собственности стала разрушаться.)

²⁷ Парето В. Указ. изд. С. 312.

²⁸ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia. 1999.

²⁹ Белл Д. Указ. изд. С. 484.

Эти три модели власти мы можем интерпретировать и как определенное состояние элит. Из их сопоставления можно сделать вывод о том, какое именно свойство позволяет им играть решающую роль в поддержании равновесия в обществе. Этим свойством, как представляется, является «традиция», передающаяся из поколения в поколение — или «система основополагающих правил приобретения, владения и передачи различных полномочий и связанных с ними привилегий».

Если мы посмотрим на то, как развивалось российское общество в последние 150–160 лет, то увидим, что в России аналогичная система не успела сложиться в силу нарастающих в обществе противоречий, приведших, в конечном счете, к революции. В результате элита императорской России сошла с политической сцены, на смену ей пришла другая, но не как наследница традиций, а как отрицающая все предыдущее бытие России.

У этой элиты были свои исторические корни. Р. Миллс одним из ключевых обстоятельств, ведущим к пониманию природы элиты, считал психологические особенности людей, входящих в нее³⁰. Мы, наверное, сможем лучше понять поведение нашей элиты, если обратимся к ее генезису. Часть ее вышла из партийно-комсомольской, советской и хозяйственной номенклатуры советского периода, часть — из других слоев населения. Но у большинства было общее психологическое и идейное прошлое, что мало учитывается при рассмотрении проблем правящего слоя и близких к нему групп.

В. Ленин, как известно, родословную революционного движения возводил к декабристам. В их среде были разные люди, в том числе очень крайних взглядов. Например, П. Пестель. Вот его слова: «Самодержавие в России решительно уничтожается. Уничтожается не только самый институт самодержавия, но и физически должен быть истреблен весь царствующий дом... Да, я был сторонником царубийства, казни всех без исключения членов царского дома в самом начале революции»³¹. Не прошло и 100 лет его намерения осуществились, хотя и не в полной мере.

Через полвека после П. Пестеля С. Нечаев напишет в своем «Катехизисе революционера»: «Революционер вступает в государственный, сословный и так называемый образованный мир и живет в нем только с целью его полнейшего, скорейшего разрушения. Он не революционер, если ему чего-нибудь жаль в этом мире. Если он может остановиться перед истреблением положения, отношения или какого-либо человека, принадлежащего к этому миру, в котором — все и все должны быть ему равно ненавистны. Тем хуже для него, если у него есть в нем родственные, дружеские или любовные отношения; он не революционер, если они могут остановить его руку»³².

³⁰ Миллс Р. Властвующая элита. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1959. С. 45.

³¹ Пестель П. // <<http://www.peoples.ru/state/revolutionary/pestel>>.

³² Нечаев С. Катехизис революционера // <<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/index.html>>.

В дальнейшем большевики объявляли себя противниками индивидуального террора, но зато показали себя в проведении террора массового против населения страны, которую, по словам В. Ленина, они завоевали.

Примеры подобных намерений среди революционеров XIX века можно умножать. Они были противниками эволюционного развития России. Они хотели бури. Если мы вспомним произведения людей 40-х и 60-х годов XIX века, приобщившихся к различным течениям европейской мысли, то обнаружим эмоциональность, повышенную раздражительность по отношению к российской действительности, невосприимчивость к критике их воззрений, как правило, недопустимо резкий тон в полемике. Если их каким-то образом классифицировать, то уместно вспомнить типы социального действия М. Вебера. Один из этих типов он определил как «аффективный, прежде всего эмоциональный, т. е. обусловленный аффектами или эмоциональным состоянием индивида»³³.

Эта аффективность была хорошо понятна их современникам. Например, Р. Фадеев писал про них: «...наша так именуемая либеральная сторона... сохраняет целиком старинную мифологию метафизических существ, либеральных отвлеченностей, избираемых, разумеется, по собственному вкусу, и поклоняется ей по-язычески. Идеал ее — не какая-либо действительность, а либерально-аллегорический Олимп»³⁴.

Эта же линия поведения доминировала и тогда, когда в результате революции политический строй в России сменился. Приход к власти не изменил вектора социального действия. Накал агрессивности даже вырос, что позволило уже А. Лосеву в «Диалектике мифа» утверждать следующее: «С точки зрения коммунистической мифологии не только *«призрак бродит по Европе, призрак коммунизма (начало «Коммунистического манифеста»)*, но при этом *«копошатся шакалы империализма»*, *«оскаливает зубы гидра буржуазии»*, *«зияют пастью финансовые акулы»* и т. д. Тут же снуют такие фигуры, как *«бандиты во фраках»*, *«разбойники с моноклем»*, *«венценосные кровопускатели»*, *«людоеды в митрах»*, *«рясофорные скулодробители»*. Кроме того, везде тут *«темные силы»*, *«мрачная реакция»*, *«черная рать мракобесов»*; и в этой тьме — *«красная заря» «мирового пожара», «красное знамя» восстаний»*³⁵.

Этот настрой привел к тотальной войне с социальной и экономической структурой общества: с сословностью (классами), с собственностью, с религией, с семьей, с правом. Невольно вспоминается фраза из «Оптимистической трагедии» В. Вишневского: «Последнее слово — это предрассудок буржуазного суда». Борьба с предрассудками и «родимыми пятнами капи-

³³ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 628.

³⁴ Фадеев Р. Кавказская война. М.: Эксмо, 2003. С. 459.

³⁵ Лосев А.Ф. Диалектика мифа / Лосев А.Ф. // Самое само. Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. С. 298.

тализма и царизма» велась на протяжении всего советского периода российской истории.

Казалось бы, в 1990-е годы, когда политико-экономический уклад опять изменился, аффективность должна была бы уступить место рациональности, поскольку капитализм именно ее и требует. Но этого не произошло. Просто объектом аффективности оказалась не буржуазия, а народ. Тот самый, за интересы которого так боролись революционеры.

Как это произошло? Собственно говоря, в силу того, каким образом и на каких основаниях во второй раз в течение XX века были перераспределены власть и собственность. В первый раз после 1917 года ресурсы, социальные и экономические, были сконцентрированы в руках победившей группы людей. Кроме того, большевики воспользовались тем умственным капиталом и управленческим опытом, который им достался от так нелюбимого ими царского прошлого. Но свой опыт они не смогли накопить, поскольку их в большей степени занимала борьба с капиталистическим миром.

А когда борьба была проиграна, ими была также легко усвоена другая «мифология метафизических существ»: рынок, демократия, общечеловеческие ценности и т. п. То есть путь, необходимый для развития навыков жизни в другой парадигме бытия ни правящим классом, ни народом пройден не был. От равенства, несвободы, отсутствия собственности и тотальности не удалось перейти к свободе, праву и собственности. Эта неудача правящего класса была отнесена на счет народа, который стал «совком» и «пиплом».

Здесь наблюдаются два знаковых момента. Первый заключается в том, как позиционируется народ либеральными политологами в настоящее время. Например, А. Филлипов в своей лекции «Дискурсы о государстве» говорит следующее: «Вопрос о категории и статусе народа — это очень уместный вопрос. Когда возникает новая концепция государства (*ratio status*), оказывается, что государство — отдельно, а народ — отдельно. Впервые оказывается, что народ — это особая группа, особое множество, которое не равно той части государства, которая теперь только и называется государством. То есть, грубо говоря, народ — это неразумная часть государства. Или объект, грубо говоря. Ведь в Средние века слова «субъект» и «объект» обозначали прямо противоположные вещи. Народ — это подданные, подчиненные, т. е. субъекты, иначе говоря, — объекты воздействия»³⁶.

Таким образом, прокламируется политико-экономическая система, в которой народ снова устраняется от участия в политической жизни и опять возникает проблема с правом частной собственности и собственно правом — т. е. положение многих людей оказывается зыбким и ненадежным.

Второй момент относится к философии денег. Люди, которые в рамках своей теории говорили об отмирании товарно-денежных отношений, о том, что деньги — это зло, и что они со временем исчезнут, заняли совершенно

³⁶ Филлипов А. // <<http://www.polit.ru/lectures/2009/12/17/discours.html>>.

противоположную позицию. А. Аузан в лекции «Национальная формула модернизации» рассказал, что его друзья и партнеры из московского клуба «2015», куда входят известные предприниматели и менеджеры, хорошо описывали развитие России в 2000-е годы следующими формулами. Сначала у них была формула «бабло побеждает зло», а в 2005 году они уже говорили «да, бабло побеждает зло, но фуфло побеждает бабло»³⁷.

У современной элиты была возможность сменить тип социального поведения с аффективного на рациональный. Но она не захотела ей воспользоваться ввиду открывшихся возможностей обогащения, чем окончательно подорвала свой престиж, уже и в советское время пошатнувшийся. Тем самым исторические пути ее и других слоев населения России разошлись. Как писал Ле Бон, «с того момента, как престиж поставлен под вопрос, он перестает быть престижем»³⁸.

Можно утверждать, что цикл развития той части российской элиты, которая вышла из «нигилистов», завершился.

Сравнение социально-экономического и социально-демографического развития областей и республик РФ

А.Г. Гришанова (Москва)

В настоящий момент тематика исследований в области человеческого капитала становится все более широкой, и важное место в ней занимают по-прежнему исследования демографических процессов и их социально-экономической обусловленности. Особенно — в рамках регионов Российской Федерации. Например, уже проведенное нами исследование и типизация регионов РФ по характеру балансов вклада миграционного и естественного движения в формировании численности трудоспособного населения РФ на фоне изучения дифференциации в этих регионах показателей их социально-экономического развития. В частности, примененный нами и упомянутый способ сравнения демографического положения регионов Российской Федерации, учитывающий только позитивность или негативность вклада естественного и миграционного движения в динамику численности трудоспособного населения, на наш взгляд, позволяет достаточно точно обрисовать дифференциацию типов их демографического развития.

³⁷ Аузан А. // <<http://www.polit.ru/lectures/2007/12/06/auzan.html>>.

³⁸ Миллс Р. Указ. изд. С. 125.

Для того, чтобы в рамках регионов РФ выявить влияние социально-экономических факторов на территориальные миграционные параметры, были проанализированы следующие показатели. Это, в первую очередь, численность экономически активного населения (в расчете на 1000 населения); потребность в работниках; уровень занятости населения; уровень безработицы; численность студентов (на 1000 чел.); число зарегистрированных преступлений (на 100 тыс. чел.); число собственных автомобилей (на 1000 чел.); валовой региональный продукт (на душу населения, млн руб.); основные фонды в экономике; инвестиции в основной капитал; среднедушевые денежные доходы; среднемесячная заработная плата; оборот розничной торговли (на душу населения); продукция сельского хозяйства; общая площадь жилых помещений в расчете на 1 жителя. По каждому из этих показателей все федеральные округа, а затем и субъекты Российской Федерации были ранжированы, и затем разделены на 5 основных групп. Первая группа — это территории с максимальными значениями представленных социально-экономических показателей (первые десять территорий в ранжированном ряду по каждому из 15 показателей). Вторая группа — это территории с достаточно высокими значениями представленных показателей, занимающие в ранжированном ряду позицию с одиннадцатого до тридцать второго места. Третья группа — территории со средними значениями социально-экономических показателей, которые заняли с тридцать третьего до пятьдесят четвертого места в ранжированном ряду. Четвертая группа — это территории с низкими значениями социально-экономических показателей, занявшие с пятьдесят пятого до семьдесят пятого места при ранжировании того или иного показателя. И, наконец, пятая группа, это территории, которые заняли последние места.

Результаты сравнительного анализа территориального состава выделенных групп по социально-экономическим показателям и типам демографических балансов позволили сделать ряд выводов, которые, на наш взгляд, необходимо учитывать при формировании концепции миграционной политики и обосновании конкретных миграционных программ, как на уровне всей Российской Федерации, так и ее субъектов. На позитивный характер течения миграционных процессов наибольшее влияние в настоящее время по-прежнему оказывают величина инвестиций в основной капитал, а также величина основных фондов в экономике, и, как следствие, величина среднедушевых денежных доходов и среднемесячной заработной платы. Максимальные значения данных показателей свойственны областным регионам с положительным миграционным сальдо, а их минимальные значения в абсолютном большинстве случаев присущи регионам, теряющим население. Несколько меньше влияние экономических факторов на результаты миграции выражено на этических территориях, где немалую роль в формировании миграционных балансов продолжают играть чрезвычайные факторы.

Для человеческого капитала очень важны итоги и миграционного обмена регионов РФ как с другими российскими регионами, так и с другими государствами, как старого зарубежья, так и особенно — на постсоветском пространстве. В этой связи необходима социально-политическая оценка, а, следовательно, качественно различные критерии оценки миграционного обмена Российской Федерации, с одной стороны, со странами нового зарубежья, и отдельно, со странами старого зарубежья. В том числе отдельно — для сопредельных и не сопредельных с российскими границами государствами старого и нового зарубежья.

Такой методологический подход — социально-политическая оценка источников формирования миграционной ситуации в Российской Федерации на всех уровнях (и страны, и регионов, и, при возможности — поселений), обусловлен следующим. В создавшейся после распада Союза ССР миграционной ситуации (и на уровне страны, и на уровне регионов, и, даже на уровне отдельных поселений), за одними и теми же параметрами миграционных показателей в новых условиях стоят и принципиально новые следствия их влияния на жизнь российского общества. Особенно — в свете современных социально-экономических особенностей развития российских территорий на региональном уровне.

Вопросы формирования человеческого капитала на уровне развития российских регионов, на наш взгляд, настоятельно требует повышения внимания российского государства к вопросам конкурентоспособности не только российской экономики в целом, но и экономики ее отдельных регионов. Исследования вопросов формирования человеческого капитала требует соответствующего внимания к важнейшим аспектам проблемы повышения качества жизни на региональном уровне, в сравнении с особенностями развития не только российских сопредельных к тому или иному региону территорий, но и сопредельных территорий как нового, так и старого зарубежья. А следовательно, и повышенного интереса к научным исследованиям в данном вопросе. В частности, нами уже говорилось об особом положении на сегодняшний день в области социально-экономического развития Казахстана, который уже сейчас выделяется среди других государств нового зарубежья, входящих в регион Центральной Азии, позитивными тенденциями социально-экономического развития. В связи с этим, и миграционному обмену именно с данным государством вышеназванного региона следует уделять особое внимание, выделяя его в отдельный объект исследования, отдельно анализируя и сравнивая с другими государствами Средней Азии при анализе миграционного потенциала на постсоветском пространстве и перспективам его использования для России, и это уже нами, осуществлено³⁹.

³⁹ Миграционный обмен Российской Федерации и стран Средней Азии: настоящее и будущее. М.: ИСПИ РАН, 2007. С. 7–8.

Говоря о проблеме человеческого капитала в разрезе отдельных регионов РФ, необходимо повышенное внимание уделить проблемам миграционной ситуации в разрезе этих регионов. В связи с этим следует несколько слов сказать об особенностях современной проблемы государственного участия в регулировании миграционных потоков как внутри РФ, между ее регионами, так и между РФ и странами старого и нового зарубежья. Говоря о реформировании миграционной политики в Российской Федерации во второй половине 2000-х годов, необходимо отметить следующее. Это реформирование шло в основном в трех направлениях: пересмотра ее концептуальных основ; либерализации процедур получения иностранцами разрешения на пребывании (проживание) и занятие трудовой деятельностью на территории Российской Федерации; государственной поддержки переселения русскоязычного населения из стран СНГ и Балтии, упрощении для них процедур натурализации. Эти основные направления в той или иной мере нашли отражение в принятой в 2006г. Государственной программе содействия добровольному переселению соотечественников.

Данная программа, к сожалению, оказалась малоэффективной не вследствие того, что она оказалась полностью ошибочной по форме и ее существу. Но налицо и тот факт, что реализация вышеназванных мер, на наш взгляд, и, прежде всего, с позиций настоящего исследования — с социально-политической точки зрения, опоздала почти на полтора десятилетия. По мнению Л.Л. Рыбаковского, «Россия упустила исторический шанс вернуть большую часть русских, и других, титульных для нее народов, не говоря уж о титульных народах стран нового зарубежья, в том числе и с близкой этнокультурой, в первые годы после распада СССР... Франция... переселила на родину 1,5 млн французов, хотя это легло тяжким грузом на бюджет страны с 45 млн чел. Разгромленная Германия... вернула...более 10 млн этнических немцев. Это увеличило население страны примерно на 15%.разоренная Япония...репатриировала ...около 4,5 млн человек, что увеличило население страны на 5–6%. В то период Германия и Япония, да и Франция находились в более трудном экономическом положении, чем Россия 90-х годов. Теперь это наиболее развитые страны мира. Одной из причин этого явилось преумножение за счет соотечественников человеческого капитала своих стран. Если Россия в самое ближайшее время не примет сверх кардинальные меры, направленные на массовое (добровольное) привлечение в Россию русского, русскоговорящего, титульного для государств нового зарубежья, населения, то она не сможет избежать судьбу шагреновой кожи. Если же открыть границы для массовой миграции из старого государства, к чему призывает Зб. Бжезинский, то это будет уже — другая Россия»⁴⁰.

⁴⁰ Рыбаковский Л.Л. Демография (статьи XXI века), М.,: Экон-Информ, 2009. С. 190.

По форме, все в новой миграционной политике российского государства в настоящее время, на первый взгляд, не подлежит сомнению. И действительно, новая миграционная политика затрагивает три важнейшие категории мигрантов. Во-первых, временных трудовых мигрантов из стран СНГ, которым в соответствии с ней облегчается доступ к рынкам труда и регистрации пребывания. Во-вторых, иммигрантов, для которых существенно либерализованы процедуры получения разрешения на проживание. И, в-третьих, соотечественников, которым предусмотрены льготы при репатриации. По существу новая миграционная политика призвана облегчить приезд и обустройство иммигрантам, прибывающим в Россию по вышеназванным каналам, расширить еще нерешенные правовые и процедурные проблемы. Но в реальной ситуации, достаточно упомянуть только один момент — что федеральные законы и программа репатриации соотечественников были приняты без достаточного финансового обоснования и разграничения финансовых обязательств центра и региона, чтобы понять, что такое несоответствие формы и существа данной программы заведомо делает ее малоэффективной. Особенно — уже в современных условиях, когда на фоне активизации экономического развития страны в условиях рыночных отношений такая постановка вопроса не стимулирует деятельность управленческих кадров в этой сфере на региональном уровне, а скорее, наоборот, затрудняет.

Действительно, при полной неясности со средствами федерального бюджета у местных властей есть альтернатива — осуществить такие важнейшие, но возлагаемые на региональные программы проблемы, как социальная поддержка, трудоустройство, обеспечение репатриантов жильем за счет обложения данью местного бизнеса. Однако это приведет к увеличению издержек и себестоимости местной продукции, а, следовательно, к снижению ее конкурентоспособности и всем вытекающим из этого негативным последствиям именно для осуществивших эту меру регионов. Другая возможность — изыскать средства на реализацию программы репатриации из регионального бюджета, но в условиях современной социально-экономической ситуации это неизбежно должно произойти за счет других статей этого бюджета, что также, естественно, лишь усилит ее непривлекательность на региональном уровне.

В нашем исследовании следствие этого в центре внимания поставлены проблемы социально-демографического, в том числе особенно — миграционного развития отдельных регионов Российской Федерации, поскольку именно на региональном уровне миграционная политика Российской Федерации в настоящий момент «пробуксовывает» наиболее ощутимо. И это, к сожалению, не только субъективно, но и объективно обусловлено российской действительностью. Дело в том, что региональный уровень для нашей, самой большой по территории, но при этом — слабозаселенной, страны является одним из важнейших для всех сторон жизни российского общества. Но его важность (в рамках данного исследования — в сфере миграционных

процессов), признается на государственном уровне в рамках осуществляемой миграционной политике зачастую только формально. Например, как в вышерассмотренном вопросе разграничения финансовых обязательств в рамках программы репатриации. Последняя предполагает, что федеральный центр берет на себя такие обязательства, как: оплата расходов на переезд, уплату госпошлины за оформление документов, оплату подъемных, выплату ежемесячного пособия при отсутствии работы. Однако такие жизненно важные функции, уже названные выше, как социальная поддержка, трудоустройство, обеспечение репатриантов жильем должны быть реализованы в рамках региональных программ, но при этом при полной неясности со средствами федерального бюджета.

Поэтому, естественно, темпы переселений не соответствуют тем, что намечены в Государственной программе, в разы и разы. Более того, даже если бы намеченные темпы переселений соблюдались, репатриация соотечественников способна была бы, по оценкам специалистов, к сожалению, компенсировать не более четверти естественной убыли трудовых ресурсов ближайших двух десятилетий. В этих условиях, миграционная ситуация на региональном уровне, на наш взгляд, заслуживает особого внимания и исследования. Особенно — с позиций необходимости разработки новых концептуальных основ региональной миграционной политики Российской Федерации в области формирования трудовых ресурсов регионов.

Поскольку основой для разработки такой политики должна быть конкретная миграционная ситуация и ее ретроспективный анализ как в стране в целом, так и в разрезе ее регионов, анализу вклада миграционных, и в том числе — иммиграционных процессов в формирование численности трудоспособного населения РФ, в том числе с позиций фона их социально-экономического развития, представляется весьма важным и актуальным направлением его изучения в современных условиях.

Учет социально-политических факторов при формировании российской национальной инновационной системы

Добрынина Т.В., Севостьянов В.Л.

Национальная конкурентоспособность в мировой экономике в настоящее время определяется прежде всего инновационными возможностями страны. В конце 2009 — начале 2010 годов, в Государственной Думе и в Совете Федерации Федерального Собрания РФ проведен ряд мероприя-

тий, на которых депутаты, представители органов исполнительной власти, предприятий и организаций наукоемких отраслей экономики, а также парламентские эксперты обсуждали пути развития инновационной деятельности. В целом можно отметить, что предпринят интенсивный «мозговой штурм» путей перехода России к экономике, основанной на знаниях и их эффективном использовании. Обобщая материалы ряда проведенных мероприятий, подведем некоторые итоги дебатов, состоявшихся в Федеральном Собрании РФ.

Прежде всего следует отметить, что в российском обществе (включая и представителей органов государственной власти) еще не развилось понимание комплексности проблем перехода к инновационной экономике, в результате нет и системного подхода к решению этих проблем. Между тем проблемы вовсе не исчерпываются чисто технологическими и экономическими аспектами — по сути дела, инновационная экономика основана на эффективном использовании «человеческого капитала», а это требует учета сложных социально-политических и социально-экономических процессов. Вот почему, в частности, невозможно слепо копировать даже наиболее успешный зарубежный опыт — специфика ситуации в России требует разработки основанной на отечественных реалиях национальной идеологии модернизации страны. Именно идеологические регуляторы обеспечат адекватность принимаемых стратегических и тактических управленческих решений базовым российским национальным интересам.

Итак, парламентское экспертное сообщество вынуждено констатировать отсутствие в настоящее время единой концепции перехода страны к инновационной экономике. При этом продолжается порочная практика финансирования лишь первой стадии разработки инновационной продукции — разработок научных идей, на которые у россиян всегда хватало таланта и знаний. Известно, что следующая стадия — опытно-конструкторской разработки на основе нового научного результата — требует на порядок больших ассигнований, а последующая подготовка к серийному выпуску конечной продукции для удовлетворения рыночного спроса увеличивает расходы еще на порядок. Вот тут-то у нас не только «пороху не хватает» — не хватает понимания того, что и в области разработки новой техники мы, останавливаясь на стадии «идеи», по сути, производим чаще всего лишь «интеллектуальное сырье», которое затем реализуется за рубежом в виде выпускаемых на рынок товаров; нам же остается лишь покупать изделия, выпущенные на основе российских идей. Конечно, все понимают, что для реализации всей «инновационной цепочки» вплоть до вывода конечного продукта на рынок необходимо привлечь существенный капитал, т. е. заинтересовать бизнес-сообщество. Но пока мы не умеем осуществлять эффективное частно-государственное партнерство, чему давно научились в развитых зарубежных странах.

Мировой опыт свидетельствует о важнейшей роли государства в формировании национальных инвестиционных систем. Действительно общественная потребность в инновациях появляется на пересечении трендов научно-технического прогресса и рыночного спроса. Однако сам по себе рынок не способен запустить системно осуществляемые инновационные процессы. Даже самые либеральные зарубежные идеологи инновационной экономики заявляют, что в этой сфере «с государством сотрудничать трудно, но без него нельзя». И это действительно так — во всем мире государство берет на себя большие хлопоты по созданию инновационной инфраструктуры (на это бизнес нигде щедро не раскошеляется) и формирует «правила игры» в виде законодательных и нормативных актов. Путем предоставления различного рода льгот и преференций выстраивается механизм государственного влияния на инвестиционные процессы в инновационной сфере, что в дальнейшем позволяет государству эффективно осуществлять индикативное планирование новой экономики.

Указанные соображения особенно актуальны в российской ситуации. У нас до сих пор нет ни одной крупной компании, последовательно вкладывающей по-настоящему значительные средства в новые разработки, осуществляющей «якорные» инновации. Да иначе и быть не может в стране, где природно-ресурсная и административная рента существенно превышают инновационную. В результате у бизнеса нет и спроса на инновации вообще, а тем более — в новых отраслях экономики. Поэтому сегодня в России именно государство, а не бизнес формирует спрос на диверсификацию экономики, именно оно же должно стимулировать и спрос на инновации. Но для этого необходимо активное функционирование рынка прав на объекты интеллектуальной собственности (и прежде всего — на технологии), а он сегодня фактически отсутствует. Кроме того, нематериальные активы составляют мизерную долю общей капитализации предприятий и фирм, что резко отличает нашу ситуацию от положения в передовых зарубежных странах. При уже направленных государством на развитие инновационной деятельности более 1 триллиона рублей и ежегодно выделяемых бюджетных ассигнованиях порядка 200 миллиардов рублей на начало прошлого 2009 года на балансах российских предприятий было учтено объектов интеллектуальной собственности на сумму всего лишь около пяти миллиардов рублей. Поэтому парламентское экспертное сообщество обращает внимание органов государственной власти на необходимость радикального совершенствования системы регистрации и учета интеллектуальных активов. В частности, целесообразно создание реестров объектов интеллектуальной собственности, разработка которых велась за счет средств бюджетов различных уровней (федерального, регионального, муниципального).

Парламентское экспертное сообщество считает, что государство должно развивать интеллектуальную деятельность на основе «проектного под-

хода». Позитивный опыт применения такой идеологии при осуществлении масштабной технологической модернизации имеется как за рубежом, так и в нашей стране (вспомним хотя бы «Манхэттенский проект» в США и аналогичный ему «Атомный проект» в СССР). Государственные средства надо направлять именно в конкретные проекты, имеющие четко сформулированные цели и задачи, а также реально измеримые показатели эффективности их достижения. Особое внимание следует уделять базисным и радикальным инновациям. При этом надо выделить сферы, в которых Россия может быть лидером мирового научно-технического прогресса, а в остальных направлениях проводить политику широкого заимствования зарубежных технологических достижений.

В объективно сложившейся в нашей стране ситуации крупнейшими источниками инноваций в ближайшем будущем могут стать массовая закупка за рубежом новых технологий (на это в государстве деньги можно найти — прежде всего благодаря огромному экспорту первичных топливных ресурсов), но подобный «японский» путь требует решительного пересмотра налогообложения импорта, а также целенаправленный акцент на разработку «заведомо двойных» технологий в отечественном оборонно-промышленном комплексе. Именно последний из приведенных принципов при формировании государственного заказа предприятиям и организациям ОПК способен действительно задействовать сохранившиеся у них интеллектуальный и технологический потенциалы и призван заменить несбыточные надежды на полностью провалившуюся пресловутую «конверсию» — переход от производства ракет к выпуску сковородок лишь закрепляет за страной роль сырьевого придатка развитых государств. Конечно, нам не следует забывать и о традиционной роли новой военной техники в развитии инновационных процессов. Можно сказать, что современная военная техника является комплексным интегратором научно-технических достижений и ускорителем технического прогресса. Для обеспечения обороноспособности в современных условиях объективно требуется разработка все более сложных и наукоемких технических средств.

Для осуществления необходимых преобразований понадобится сначала устранить системные правовые препятствия в сфере оборота прав на объекты интеллектуальной собственности — административные, налоговые, таможенно-тарифные. Существующее российское законодательство пока мало способствует достижению декларируемых руководством страны целей модернизации экономики. Например, принятый в 1996 г. закон «О науке» не учитывает реальных потребностей инновационной деятельности; отсутствует система административного регулирования, а система технического регулирования находится в зачаточном состоянии (надежды на оперативную разработку и принятие технических регламентов к настоящему времени фактически улетучились). Пакет законопроектов по инновационной

деятельности, в инициативном порядке разработанных рядом депутатов Государственной Думы, «буксует» в ходе согласования в Правительстве. Да и принятая IV глава Гражданского кодекса не в полной мере отвечает стоящей в повестке дня задаче осуществления массовой приватизации интеллектуальной собственности, постановки ее на баланс организаций и фирм и вовлечения в коммерческий оборот.

Следует также учесть, что процессы глобализации мировой экономики тесно связаны с завоеванием развитыми странами мирового рынка путем «нормативно-правовой» экспансии — через продвижение своих коммерческих интересов в международных технических стандартах, методах аккредитации, оценках соответствия и т. д. Тем самым развитые страны обеспечивают себе конкурентные преимущества. Нашей стране для борьбы за мировые рынки и увеличения внутреннего спроса на инновации необходимо создать, с одной стороны, систему современных технических норм и требований (технических регламентов и стандартов), а с другой стороны — систему экономических стандартов, в которой важнейшую роль будут играть показатели коммерциализации интеллектуальной собственности.

Для инновационной экономики будет характерна и новая идеология «вхождения» в бизнес — вместо того, чтобы начать с покупки зданий и оборудования, сначала будут приобретаться технологии. При этом естественным путем возрастет роль малого и среднего бизнеса как более оперативных по восприимчивости инноваций. Сфера деятельности прикладной науки сама по себе станет крупной областью бизнеса. Основная рента, основные потоки капиталов в новой экономике станут концентрироваться уже не в сфере производства, а в сфере прикладной науки. Поэтому совершится «переток» капиталов из сферы непосредственно производства в сферу прикладной науки. Для осуществления этих процессов потребуются и совершенно по-новому ориентированные управленческие кадры, которые еще только предстоит готовить.

Парламентское экспертное сообщество концентрирует свое внимание на приоритетном решении названных проблем и мы убеждаемся — научно-технический прогресс тесно связан с решением, казалось бы, чисто гуманитарных задач. Назовем некоторые из них.

В постиндустриальной фазе развития мировой экономики, когда на первый план выходит производство информационных и других продуктов с высокой долей добавленной стоимости, решающим тормозом на пути инновационных преобразований в нашей стране становится низкая стоимость рабочей силы в сравнении со стоимостью мер технологической модернизации. Поэтому важнейшей социально-экономической задачей является реформа оплаты труда, при которой достижение паритетного с развитыми странами уровня заработной платы станет для предпринимателей стимулом внедрения технологических новшеств, поднимающих производительность труда работ-

ников. Именно этот путь позволит также решить проблемы «утечки мозгов» и будет стимулировать молодежь к работе в наукоемких отраслях экономики внутри страны. Важен и другой фактор. Финансирование инновационных преобразований — это как раз та область, где даже в малой степени нельзя уповать на то, что «Запад нам поможет» — экономические конкуренты Западу не нужны. Здесь надо делать ставку на внутренние источники, включая средства населения. Увеличение реальных доходов населения повысит уже имеющийся потребительский спрос на высокотехнологичную и наукоемкую продукцию, что само по себе стимулирует отечественных товаропроизводителей к выпуску таких изделий. Недаром в свое время Г. Форд, увеличивая заработную плату на своих предприятиях, говорил: «Мои рабочие должны иметь возможность покупать производимые ими автомобили».

Когда мы говорим о негативном влиянии низкого уровня заработной платы на стремление отечественного бизнеса к инновациям, к этому следует добавить один фактор, значение которого в последние годы неуклонно возрастает и уже приводит к негативным социально-политическим явлениям. Дело в том, что массовая иммиграция в Россию дешевой малоквалифицированной рабочей силы из стран СНГ фактически означает демпинговую политику на рынке труда, что способствует стагнации и даже дальнейшему ухудшению исторически сложившейся ситуации. Влияние неограниченного притока «дармовой рабочей силы» неизбежно переходит из сферы чисто экономической в область общественно-политических отношений. Концентрация «гастарбайтеров» в крупных городах и их окрестностях автоматически приводит к массовым нарушениям традиционного уклада жизни коренного населения, появлению локальных очагов напряженности и росту криминальных проявлений в обществе. С этих позиций сторонники инновационного преобразования в экономике не могут не выступать за ограничение въезда в страну малоквалифицированных работников из-за рубежа (что, видимо, можно осуществлять лишь осторожно и постепенно), одновременно создавая для бизнеса систему стимулов повышения производительности труда в тех отраслях экономики, где ныне наблюдается повышенная концентрация иммигрантов.

Совершенно новых подходов требует и экономическая география страны, которая должна учесть геополитические вызовы нашей эпохи. Развитие наукоемких производств, для которых характерна сравнительно низкая доля транспортных расходов в себестоимости продукции, открывает одновременно принципиально новые возможности освоения территории страны — становится экономически паритетным создание очагов нового индустриального развития как в уже давно обжитых регионах, так и в удаленных от традиционных мест концентрации населения. При этом возможно, о чем свидетельствует опыт развитых западных стран, переломить ставшую анахронизмом тенденцию перерастания промышленно-экономических цен-

тров в мегаполисы со всеми присущими им социально-экономическими и социально-политическими проблемами, снижающими общую комфортность среды проживания. Следует отметить, что в период господства индустриального технологического уклада экономики ее «флагманами» становились гигантские производственные предприятия с десятками тысяч работающих, вокруг них и формировались крупные агломерации. Эта тенденция ушла в прошлое и сейчас в экономике с новым технологическим укладом все большую роль играют предприятия малого и среднего бизнеса, гибко реагирующие на изменения экономической конъюнктуры; они уже не требуют высокой концентрации рабочей силы, что сказывается и на формировании среды обитания. Заметим попутно, что такое формирование неизбежно должно стать эколого-ориентированным именно в силу экономических императивов, дающих «чистым производствам» конкурентные преимущества на мировом рынке (что никак не поймут многие «капитаны» отечественной экономики, которые по инерции привыкли считать расходы на повышение экологической безопасности всего лишь лишней нагрузкой на свой бюджет в угоду общественному мнению).

Мы должны проводить целенаправленную политику заселения и хозяйственного освоения гигантских ныне пустующих регионов страны. Одновременно следует учесть, что информационная доступность через современные информационно-коммуникационные технологии культурных и иных нематериальных ценностей снимет ныне реально существующие психологические барьеры на пути повышения мобильности трудовых ресурсов. Именно это создаст новые предпосылки для гармоничного освоения необъятной российской территории, а также решения приоритетных геополитических задач, включая «удержание» Сибири и Дальнего Востока. Без этого, учитывая нынешние демографические тенденции и растущую экономическую экспансию наших восточных соседей, мы не сможем кардинально обезопасить себя от угроз «ползучего» сепаратизма.

Для успешного построения инновационной экономики потребуется во многом пересмотреть существующие общественные отношения, и прежде всего необходимо целенаправленно формировать «менталитет сотрудничества». В России сложился весьма негативный стереотип общественного сознания, который можно обозначить как «принцип презумпции недоверия» между основными общественными группами — потенциальными субъектами построения в масштабах государства инновационной системы — органами власти, предпринимателями и научно-техническим сообществом. Такая же разобщенность существует и между каждой из упомянутых групп и широкими массами населения. Поэтому уделим больше внимания общественной роли наиболее социально-политически активной и квалифицированной части научно-технических работников — экспертного сообщества — на новом этапе развития России.

При разработке отечественной инновационной системы следует придать особое значение социально-экономическому и социально-политическому прогнозированию. Именно они позволят, правильно оценив динамику общественных процессов, приступить к научно обоснованному программно-целевому планированию развития производительных сил и распределению выделяемых на эти цели бюджетных средств, ныне расходуемых практически бессистемно. На практике это должно воплотиться прежде всего в осуществление отраслевого форсайта в важнейших сферах российской экономики. В настоящее время управление развитием осуществляется главным образом в контексте управления функционированием. В перспективе же, наоборот, надо перейти к «управлению настоящим с позиций желаемого будущего», т. е. управление функционированием должно осуществляться в контексте управления развитием. Это требует изменения парадигмы и менталитета системы управления. Роль экспертного сообщества как важного элемента гражданского общества — принять активное участие в разработке соответствующих «дорожных карт» развития.

При органах власти целесообразно создать систему Инновационных советов с высоким статусом (подобная система успешно действует в ряде скандинавских стран). Эти экспертные структуры обязательно должны быть межотраслевыми, способными оценивать комплексное воздействие принимаемых решений; при этом важно обеспечить независимость и квалифицированность экспертных заключений. Функции такого совета на федеральном уровне могла бы выполнять Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики при Президенте РФ.

Уже сейчас общественные экспертные структуры, группирующиеся, в частности, при Федеральном Собрании Российской Федерации, способны оказывать действенную поддержку органам власти при формировании государственной политики модернизации экономики, в том числе при определении приоритетов инновационной деятельности. Так;

среди экспертного сообщества сложилось твердое убеждение, что факторы, действительно обеспечивающие единство нашей страны, можно обозначить как «рельсы, трубы, провода» — иными словами, транспортные артерии, энергетические сети и системы связи и коммуникаций являются не только становым хребтом экономики, но и материальной базой единой общественной жизни огромной многонациональной державы. Соответственно и инновационная активность должна быть направлена (при соответствующем государственном стимулировании) прежде всего в эти сферы. Парламентские эксперты констатируют недостаточное внимание к этим вопросам.

Уникальное географическое положение страны, казалось бы, диктует нам естественный императив — развивать транспортные коридоры «Север-Юг» (современный аналог древнему торговому пути «из варяг в греки») и

«Восток — Запад» (как современный аналог древнего «шелкового пути», связующее звено между западно-европейским рынком и бурно развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом, а в более далекой перспективе, через Аляску — и с Северо-Американским континентом). Но мы пока не используем эти возможности и наземные транспортные коммуникации не удовлетворяют ни экономическим, ни геополитическим интересам страны, включая даже необходимость развития внутрироссийской межрегиональной экономической кооперации. Не продвигается и хозяйственное освоение Северного морского пути, хотя в шельфовых зонах уже разведаны гигантские месторождения нефти и газа, а наблюдающееся потепление в акваториях северных морей создает более благоприятные условия для судоходства в Арктике. В результате появляется опасность захвата зарубежными странами Северного морского пути де-факто.

В энергетике также, несмотря на многочисленные публикации и форумы, посвященные инновационным преобразованиям, реальная инновационная деятельность осуществляется инертно. В результате на отечественных месторождениях коэффициент извлечения нефти в среднем в 1,3–1,5 раз уступает мировым показателям, попутный газ чаще всего никак не утилизируется, а об изношенности основных фондов в топливно-энергетическом комплексе и говорить не приходится — например, недавняя авария на Саяно-Шушенской ГЭС вскрыла целый пласт системных недостатков в работе отечественной электроэнергетики; идет фактический развал единой энергосистемы страны. И это в то время, когда с высоких трибун звучат призывы к осуществлению «новой программы ГОЭЛРО». По-прежнему чрезвычайно малая доля добытой нефти идет в переработку с целью производства высококачественных и дорогостоящих нефтехимических продуктов. Нет также и понимания истинной роли установок возобновляемой энергетики для резервирования основных источников питания и нужд гражданской обороны. Все эти факторы тормозят технологическое развитие отечественного топливно-энергетического комплекса, который мог бы не только играть ведущую роль в обеспечении энергетической безопасности всего Евразийского континента, но и быть источником финансовых средств для комплексной модернизации других отраслей российской экономики.

Для инновационной экономики характерна сетевая форма организации сотрудничества субъектов инновационной деятельности, отсюда следует особая роль информационно-коммуникационных технологий. Проведенное в декабре 2009 г. под руководством Президента РФ Д.А. Медведева заседание Госсовета РФ, посвященное анализу выполнения государственных программ «Электронная Россия» и «Электронное правительство», подтвердило актуальность проводимой парламентским экспертным сообществом линии на общественное обсуждение проблем информатизации страны как важнейшего аспекта построения в России современного гражданского

общества. Например, даже такое сравнительно простое с организационно-технической точки зрения мероприятие, как переход на оказание ряда государственных услуг по электронной почте, будет способствовать борьбе с коррупцией и усилению общественного контроля за действиями чиновничества. В свою очередь, и сама информатизация государственных, общественных, производственных и коммерческих структур является не самоцелью, а необходимым шагом на пути создания комфортной среды обитания, отвечающей формирующимся новым общественным потребностям. Дело в том, что до настоящего времени фактически отсутствует комплексный подход к проблемам информатизации среды обитания как ее адаптации к новым социально-экономическим потребностям — как правило, речь не заходит дальше проблем создания «интеллектуального здания», максимум — «интеллектуального микрорайона». В то же время начинает формироваться «общественный запрос» на создание таких поселений, где информационные системы всей жилищно-коммунальной, производственной, транспортной инфраструктур будут работать не «поврозь», а как единое целое. При таком подходе объединенная информационно-распорядительная система, связанная также как с органами государственной власти, так и (благодаря тому же Интернету) с информационными ресурсами отдельных граждан и их общественных объединений, в сущности, создаст то самое Информационное общество, которое пока рисовалось лишь в произведениях фантастов, между тем как чисто технологически эта задача может быть решена уже сегодня.

Развивая технический прогресс, в том числе и в перечисленных приоритетных отраслях, не следует забывать, что инновации — не самоцель, а лишь средство повышения конкурентоспособности и качества жизни и инновационная деятельность должна согласовываться с оптимизацией экономических и социальных параметров общества. Эта деятельность является инфраструктурным процессом, связанным с так называемым «созидательным разрушением», т. е. означает ускоренное обновление основных фондов и технологий, что снижает капиталоотдачу, оказывая деструктивное воздействие на функционирующие экономические структуры. Этим закладывается естественный предел расширению инновационного сектора экономики; такой предел определяется конкретной ситуацией в той или иной стране или экономической отрасли. Можно сказать, что инновационная экономика сама в себе несет опасность будущих экономических кризисов, поэтому на этом этапе развития в значительно большей степени, чем раньше, требуется учет закономерностей функционирования и эволюции экономических и социальных систем в их взаимосвязи.

Период девяностых годов двадцатого века — первых лет двадцать первого века ознаменовался фактической деиндустриализацией России. Сейчас часто звучит мнение, что период нынешнего глобального экономического

кризиса благоприятен для осуществления комплексной модернизации страны. В то же время многое указывает на то, что мировой кризис, возможно, и не приблизился к завершающей фазе, что возможны рецидивы резкого спада производства. Однако у нас пока не выработана стратегия антикризисного управления, тем более нет системы управления рисками развития. Поэтому без понимания важности учета социально-политических факторов при формировании государственной научно-технической политики нам не удастся создать эффективную национальную инновационную систему.

Проблемы выхода из кризиса в современной России: отказ от олигархического капитализма или его новый виток

Ст.А. Долматова(Москва)

В России 2009 год прошел под знаком глобального экономического кризиса, многочисленные эксперты — экономисты, политологи, социологи пытались предугадать, насколько разрушительны будут его последствия, пытались очертить временные рамки и проследить динамику. В то же время, если в США данный кризис завершил весьма успешное двадцатилетие экономического роста, период безудержного потребительского бума, который стал возможным благодаря развитию кредитования, в том числе и на рынке жилья с доступной ипотекой даже для бедных слоев населения, то напротив, в постсоветской России этот период для страны в целом мало кто назовет удачным. Глобальный экономический кризис дополнил картину кризисных явлений, связанных со становлением капитализма олигархического типа, сформированного в 1990-е годы и получившего развитие в 2000-е, от которого большинство населения только проиграло.

В концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (2008–2020) содержатся победные реляции о завершении кризиса 1990-х годов: «Капитализация российских компаний превысила 100% ВВП и имеет тенденцию к дальнейшему росту. Российский фондовый рынок превратился в реальный фактор привлечения инвестиций и обеспечения экономического роста страны. Среди населения начал складываться широкий социальный слой инвесторов и акционеров. Преодолены тенденции социальной конфронтации в обществе, наблюдавшиеся в девяностые годы. Развиваются институты гражданского общества. Снизились политические и экономические риски ведения предпринимательской деятельности. О международном признании успехов России свидетельствует получение

ею статуса страны с рыночной экономикой и инвестиционного кредитного рейтинга»⁴¹.

Однако даже статус энергетической сверхдержавы не может закамуфлировать истинного положения дел в экономике, когда нет даже движения в направлении постиндустриального развития. Не случайно, с самых высоких трибун звучат слова о необходимости инновационного развития, диверсификации экономики, технологического прорыва.

Упование на фондовый рынок как фактор стимулирования роста весьма сомнительно в период глобальных финансовых потрясений и нестабильности, кроме того, заявленные как народные IPO — первичные публичные размещения акций на бирже, призванные привлечь мелких инвесторов, не только не имели финансового успеха, но и привели к прямым потерям вложенных средств населения. «Народный капитализм», основанный на собственности, распыленной между мелкими акционерами, так и не состоялся, концентрация капитала в ходе ваучерной приватизации, затем залоговых аукционов продемонстрировала всему миру рекорды по сколачиванию гигантских состояний.

Что касается преодоления социальной конфронтации, то это в принципе не возможно при таком значительном биполярном расслоении на крайне бедных и сверхбогатых, которое сложилось в ходе масштабных перераспределительных процессов, в результате которых из относительно однородного по имущественным и доходным критериям социума выделились как «новые богатые», так и «новые бедные».

В последнее десятилетие в российском обществе стал доминировать критический настрой в отношении рыночных преобразований в связи с невозможными социальными потерями, к которым они привели. Реформы 90-х годов привели к тотальному кризису, деградации ряда отраслей экономики, сворачиванию наукоемких производств и науки в целом — деиндустриализации и сырьевой ориентации экономики. В этот период страна оказалась чрезвычайно уязвимой в условиях нарастания процессов глобализации, когда необоснованная либерализация внешнеэкономической деятельности привела не только к гигантскому оттоку капитала и практически бесконтрольному доступу глобальных финансовых игроков к ресурсам и внутреннему рынку некогда закрытой экономической системы. Характерно, что Россия была практически самодостаточной не только в советский период. Как отмечает известный историк Ф. Бродель, Российская империя была «долгое время сама по себе мир-экономика»⁴², и в определенной степени в результате процесса глобализации и радикального реформирования этот «мир-экономика» рухнул.

⁴¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Проект. МЭРТ. М., март 2008.

⁴² Бродель Ф. Время мира. М., 1992. Т. 3. С. 453.

Когда был актуализирован переход к рыночной экономике, российская общественность была подготовлена к восприятию европейской модели социального государства, обеспечивающей высокие стандарты уровня жизни, дающей значительные социальные гарантии, сочетая принципы социальной справедливости и экономической эффективности рынка. Однако в тот период следовало бы принять во внимание, что в странах Запада нерыночные элементы, встроенные в рыночные отношения, и многие рыночные регуляторы появились не только в результате саморазвития институтов капиталистического общества, но и в результате внешнего давления советской модели. Однако, насаждаемая почти 20 лет радикал-либеральная модель, которая, привела к краху глобальной экономики, по сути, свела на нет идею социального государства в нашей стране даже вопреки российской конституции.

Как утверждал Е. Гайдар: «Капитализм кануна XXI века отделяют 100–150 насыщенных лет капитализма «классического». Именно в этот новый капитализм нам предстоит входить, а вот в какой роли, это уже зависит от нас, от той политики, которая будет проводиться в России»⁴³. Хотя Гайдар говорил о так называемом социальном капитализме, результаты его деятельности как идеолога и практика реформ свидетельствуют о построении капитализма в наиболее негативном его варианте, капитализме олигархического типа.

Рыночный механизм, «смазанный» коррупцией привел к беспрецедентному по срокам и масштабам социальному расслоению, произошла резкая поляризация общества, по сути ведущая к разрушению единого социального пространства. Разрыв между 10% наименее обеспеченными и 10% наиболее обеспеченными по данным Росстата в постсоветский период устойчиво составляет 15–17 раз, а, по мнению экспертов — от 20 до 50 раз. Сложилась ситуация сосуществования «двух России», когда одна часть страны — на грани выживания, а другая — не знает, куда потратить неожиданное богатство, удивив цивилизованный мир. Ежегодный прирост миллиардеров выглядит все более вызывающе на фоне нарастания социальных проблем.

Следует признать, что так называемый социальный лифт — способ относительно быстрого улучшения социального статуса, наследуемого от родителей или приобретенного в ходе профессиональной деятельности, открыт не для всех. Даже такой стандартный путь продвижения по социальной лестнице в развитых странах, как получение высшего образования, в России не гарантирует социального успеха. На смену ожиданиям социального подъема времен перестройки пришла социальная апатия в пореформенной России. Негативный социальный климат, обусловленный острой проблемой социальной несправедливости, формирует настроения социального пессимизма и безысходности.

⁴³ Гайдар Е. Государство и эволюция. М., «Евразия», 1995. С. 41.

Не случайно, один из руководителей федерального телеканала на встрече с президентом Д.А. Медведевым в декабре 2009 года задал «вопрос вообще о нашем народе: не надорван ли он, есть ли у него силы, и есть ли у него ресурс для будущего развития?»⁴⁴. Хотя президент в своем ответе был оптимистичен и выразил уверенность в способности российского народа преодолеть выпавшие на его долю трудности, ситуация последних лет notwithstanding на относительное продвижение от провала 1990-х не внушает социального оптимизма.

В результате восстановительного роста 2000-х годов зависимость от экспорта сырья не только не была преодолена, но и приняла полномасштабный характер, чему благоприятствовала мировая конъюнктура на энергоносители в условиях сохранения монетаристской политики правительства. К тому же не произошло изменений в социальной структуре общества и политике распределения доходов, социальная политика по-прежнему носила остаточный принцип. Российское правительство неоднократно выступало с оптимистичными прогнозами относительно экономической динамики, упоывая на так называемую подушку безопасности в виде многомиллиардных накопленных резервов. Как показала практика, истощение накоплений в условиях падающих рынков происходит стремительно, а настоящей подушки безопасности в виде прогрессивной экономики XXI века и социального государства создано не было. Рост индивидуализма и сокращение отношений социальной солидарности, наблюдаемые в последнее время, неизбежно усложняют социальную адаптацию населения во время кризиса.

По мере нарастания кризисных явлений в российской экономике в связи с глобальным кризисом становится все более очевидно, что наша страна оказалась чрезвычайно уязвимой и неподготовленной к негативному варианту развития событий. Современная Россия не может оставаться «островом стабильности» и «тихой финансовой гаванью», как прогнозировали кремлевские финансисты в начале широкомасштабных потрясений, затронувших в 2008 году не только финансовые рынки по всему миру, но и так называемый реальный сектор экономики.

Государство, не только утратившее лидирующие позиции в экономике посредством почти тотальной приватизации, но и значительно ослабившее механизм регулирования социально-экономических процессов, упоывая на пресловутую «невидимую руку» рынка, не спешит возвращаться в экономику. Более того, кризис не «отрезвил» идеологов экономической политики. В отличие от западных коллег, которые признают ошибки и упущения в чрезмерной либерализации экономики и неоправданной гипертрофии финансового сектора при сокращении государственного участия, российские экономические чиновники продолжают не только оправдывать обанкротившуюся социально-экономическую политику, но и гордиться ее результатами.

⁴⁴ <<http://news.kremlin.ru/news/6450>>.

В период относительного финансового благополучия, российское руководство предпочитало вкладывать средства в ценные бумаги правительства США и даже в корпоративные облигации по сути обанкротившихся ипотечных агентств США «Фанни Мэй» и «Фредди Мэк», ставших локомотивом финансового кризиса, а не в развитие отечественной экономики и социальной сферы. Причем только за 2008 год вложения средств из российских резервов в американские ценные бумаги выросли более чем в три раза.

Таким образом, во главу угла ставилась борьба с инфляцией за счет урезания социальных расходов и стерилизации денежной массы. Фактически существовал запрет на использование государством нефтедолларов на нужды экономического развития, на поддержку отраслей, связанных с сохранением и развитием человеческого потенциала. Как ни странно, государственные средства, которые правительство тщательно «оберегало» от инвестиций в отечественную экономику, дабы не раскрутить маховик инфляции, в спешном порядке стали вбрасываться в банковскую сферу для поддержки, как самих банков, так и частных предприятий, проводивших рисковую кредитную политику.

Весь период реформ, почти 20 лет утверждалось, что преимущества рынка заключаются в саморегулировании, в установлении баланса между спросом и предложением, когда эффективные предприятия получают прибыль, а неэффективные разоряются, в любом случае рыночные агенты отвечают за деятельность своими активами. В современной России сложилась парадоксальная ситуация — российский крупный бизнес не собираются нести бремя кризиса, «забыв» о его очистительной роли и перекладывает свои риски на государство.

В данной связи возникает закономерный вопрос, почему государство должно отвечать по корпоративным долгам и расплачиваться за безответственную политику менеджмента и собственников частных предприятий, которые нередко предпочитали полученную прибыль выплачивать в виде дивидендов, а не направлять в развитие производства. Логичнее было бы напрямую помогать работникам тех же предприятий без особых преференций бизнесу, с помощью социальных программ. В период кризиса неизбежно обострится специфичная для современной России проблема работающих бедных, которая относится к числу наиболее трудно решаемых проблем, поскольку требует системных изменений на макро уровне. Кроме того, по данным Роструда в стране уже 7 млн безработных, и в случае ухудшения ситуации их количество неизменно увеличится. Однако правительство пока не продемонстрировало комплексной социальной программы, направленной на преодоление бедности и социального расслоения. Сложилось устойчивое мнение руководства, что от последствий кризиса пострадает преимущественно средний класс, в связи с проблемами малого бизнеса и сокращениями «офисного планктона» в банковской сфере и структурах фондового

рынка, а также в связи с проблемами выплаты ипотечных кредитов, в то время как бедные не станут беднее.

Если в странах Запада государственная помощь предоставлялась банкам и промышленным компаниям в обмен на активы вплоть до национализации собственности, то в России ситуация принципиально иная. Так И. Шувалов, выступая перед бизнес-сообществом, прямо говорит о том, что «если вы сравните, например, какие огромные финансовые вливания были сделаны правительствами в банковскую систему США и европейских государств и какую собственность получили правительства, то в России совсем не значительные случаи. Мы действительно в последние годы замедлили темпы приватизации, это правда. Но сказать, что мы в кризисный 2009 год получили большое количество активов в собственность государства взамен предоставляемой помощи, нельзя. Это не правда... Поэтому упрек в том, что роли государства в собственности становится больше, я не принимаю, это не так. Но в 2010 году мы должны значительно расширить программу приватизации. Мы вернулись к теме приватизации, и на 2010 год утвердили определенные планы, которые значительно больше, чем в предыдущие 2–3 года»⁴⁵.

Опять идет речь о приватизации, об интересах крупного бизнеса, а не об общественных интересах. Фактически российская антикризисная программа была нацелена на помощь крупным корпорациям, исходя из принципа *too big to fail* — невозможности банкротства компаний из-за их гигантских размеров. В данном случае это оправдывалось помощью трудовым коллективам, которые необходимо сохранить во главе с «эффективными» менеджерами.

Таким образом, можно констатировать, что т. н. очистительная роль кризиса не выполняется, что говорит о нерыночном характере экономических отношений. Страна, по сути, проживает остатки советского наследства, доставшегося, не понятно за какие заслуги перед обществом, узкому слою лиц. Кроме того, за период реформ не создано передовых предприятий, а сырьевая зависимость от Запада только усилилась. При этом финансово-экономический кризис еще более проявил порочную сущность первоначального накопления капитала в 1990-е годы и выявил экономическую недобросовестность, граничащую с экономической неэффективностью и социальную безответственность новых собственников. Трагедия на Саяно-Шушенской ГЭС стала символом для характеристики политики как «эффективных» менеджеров, так и «эффективных» собственников в современной России.

Если за недостатки в развитии российского спорта и относительно низкие показатели на олимпиаде в Ванкувере президент Медведев призывает отправить в отставку спортивных чиновников высокого ранга, то возникает

⁴⁵ <<http://government.ru/docs/9313/>>.

закономерный вопрос: почему остаются на своих местах руководители, отвечающие за экономический блок в правительстве и администрации президента, продолжающие проводить обанкротившуюся экономическую политику? Судя по всему, олимпиада стала своеобразной лакмусовой бумажкой, показавшей всему миру истинное положение дел не только в спорте, но и других социально значимых отраслях российской экономики, таких как наука, культура, образование, и можно надеяться на изменение государственного подхода на социально, а не бизнесориентированное направление.

В развитых странах растет понимание последствий безудержной веры в «невидимую руку рынка». Кризис наиболее наглядно продемонстрировал несостоятельность либеральной модели дерегулирования экономики, приведшей к ускоренному гипертрофированному развитию финансового сектора с раздуванием «мыльных пузырей» и перекосами в ущерб т. н. реальной экономике в связи с отсутствием государственного контроля над гигантскими объемами капитала.

Канцлер Германии Ангела Меркель, отнюдь не левый политик, лидер ХДС, выступая на Давосском форуме в январе 2009 года, заявила о необходимости выбора для мира третьего пути, который основан на развитии социального хозяйства: «Государства мира должны договориться об обязательных для исполнения принципах, которые позволили бы не допустить повторения кризиса, подобного нынешнему. К числу этих принципов относится готовность развивать социальное рыночное хозяйство, открывающее рыночным силам возможность действовать, одновременно предотвращая при этом «безответственные эксцессы» в экономике»⁴⁶.

Как марксистские оценили следующие высказывания президента Франции Николя Саркози на Давосском форуме год спустя: «Глобализация породила мир, где все отдано на откуп финансистам. Все! И почти ничего — людям труда. Предпринимателей подмяли под себя спекулянты. И они создали систему, где нормой стала рискованная игра с чужими деньгами ... Без вмешательства государства, все бы вообще рухнуло. Был бы полный провал. И дело тут не в том, что лучше: либерализм или социализм, правые взгляды или левые. Это просто факт. Если мы не изменим правила работы банков, если мы оставим без изменений правила кредитования и бухгалтерского учета, то чего еще нам ждать от такого капитализма, как сегодня?»⁴⁷

Если такие политики, как Меркель и Саркози критикуют модель капитализма, приведшую к нынешнему кризису, то, следовательно, таковы настроения в Западной Европе. Премьер-министр Великобритании Гордон Браун высказывает схожие мысли: «Мы не намерены возвращаться в старые недобрые времена»⁴⁸, при обсуждении законопроекта о бизнесе и финан-

⁴⁶ <<http://www.rosbalt.ru/2009/01/30/614381.html>>.

⁴⁷ <<http://www.vesti.ru/doc.html?id=339055>>.

⁴⁸ <http://www.bbc.co.uk/russian/business/2009/09/090927_brown_banks.shtml>.

совых услугах, запрещающего старую систему бонусов. По мнению Брауна спекуляции и краткосрочные сделки не будут больше приносить такие прибыли, как раньше. Намерение существенно ограничить бонусы «жирных котов» — банкиров, получивших финансовую помощь от государства, высказал также президент США Барак Обама, подтвердив необходимость введения «жестких новых правил» для финансовых институтов.

Таким образом, в России давно назрела потребность в изменении модели социально-экономического развития, смене политического курса, для чего в контексте глобального экономического кризиса сложились благоприятные предпосылки. Для перехода к инновационному типу развития неизбежно потребуются системные изменения, а также гигантские инвестиции, и государству придется возвращаться к вопросу о легитимности собственности в современной России, иначе курс на инновационную экономику окажется столь же формальным, как и курс на демократию.

При сложившейся ситуации концентрации собственности и практического устранения государства от процесса перераспределения личных доходов, демократия остается формальной процедурой, что усугубляется бездействием всех демократических институтов. Для защиты нелегитимной собственности неизбежно усиление аппарата подавления, в частности не случайно появление многочисленных частных охранных структур, которые подменяют по сути деятельность правоохранительных органов, кроме того, сама система права становится недемократичной. Как отмечал известный ученый Р. Даль: «Политические теоретики с давних пор сходились во мнении о том, что конфликт между демократией и правами собственности мог бы возникнуть лишь в случае неравного распределения собственности: чем больше такое неравенство — тем, как полагали, вероятнее конфликт»⁴⁹.

В российском обществе данный конфликт имеет скрытую форму, но вполне вероятно он может перейти в открытую борьбу. Высшее руководство страны не может не осознавать опасность положения, когда плодами роста экономики последних лет, связанного с благоприятной конъюнктурой на мировом рынке энергоресурсов, в основном пользовалась узкая прослойка, заинтересованная в сохранении сырьевой зависимости в глобальной экономике.

Однако практика антикризисных действий российского правительства показала, что никаких серьезных сдвигов в экономической политике не произошло. Рост в два раза числа миллиардеров в России, пострадавшей от глобального экономического кризиса не менее, а по ряду показателей, более других стран, выглядит аномально. Если ранее при осуществлении радикальных преобразований были ссылки на «неоспоримые» преимущества либеральной экономической модели и поддержку западного экспертного со-

⁴⁹ Даль Р. Введение в экономическую демократию. М. С. 55.

общества и международных финансовых институтов, то в настоящее время ситуация прямо противоположная. Крах либеральной экономической политики на Западе в результате глобального финансового кризиса позволяет рассчитывать на изменение экономической политики и в нашей стране, для чего есть определенные предпосылки.

Новация политического управления: сетцентричность?

О.Н. Забузов (Москва)

Исходя из интересов исследования, будем считать, что новация (от лат. *novatio* — обновление, изменение) это новшество вообще, в любой сфере человеческой деятельности, а не только в области производства, технологий, организации. В связи с этим имеют место быть и новации в политической сфере социума и в частности в политическом управлении.

В научной дискуссии об устройстве современного общества достаточно отчетливо выявились две противоборствующие позиции. Первая основывается на идее сохранения иерархическо-стратифицированной организации, зачастую воспринимаемой как знак империализма, неокOLONиализма, вестернизации и т. д., иными словами пирамидообразная система организации и управления. Вторая базируется на сетевом принципе.

Между тем общий вектор процессов политического развития в России, при В.В. Путине был направлен в сторону трансформации федерализма в сторону укрепления унитаризма. Наблюдаемый демонтаж федерализма не столько чья-то «нехорошая» цель или, скажем, недомыслие, сколько естественный побочный эффект укрепления государственности. Причем в отличие от демократии в целом, процесс определенной дефедерализации страны не привлекает должного внимания общественности и не служит предметом обеспокоенных обсуждений. Новую федеральную политическую элиту, по всей видимости, не устраивает некоторая неопределенность, присущая демократическим выборам, поэтому она и занята в настоящее время выстраиванием разных «вертикалей»: административных, силовых, партийных, информационных и т. д. В результате выстраивания вертикалей «жесткость» всей государственно-политической системы растет, а ее способность адаптироваться к меняющимся условиям среды — падает. Стоит отметить, что при Д.А. Медведеве произошло некий отход в «жестком назначении» региональных лидеров. Сейчас это осуществляется при участии политической партии имеющей большинство в Государственной Думе. Однако в январе 2010 г., Президентом Д.А. Медведевым создан новый, Северо-

Кавказский федеральный округ⁵⁰, что не может относиться к элементам демократизации.

Сторонники другой позиции, избегая жестких идеологических определений, подчеркивают, что сетевая/поточная организация ныне важнее отдельных структурных единиц, заключая даже, что потоки важнее организации, что именно они и есть базовые единицы неформальной глобальной экономики⁵¹. Среди этих сторонников может отметить ведущих мировых ученых современности: М. Олброу, У. Бек, А. Турэн, Б. Сمارт и др.

В рамках современного развития общества основой сетевого принципа ведения хозяйственной деятельности, как известно, стали транснациональные компании (ТНК). Сетевой принцип управления в ТНК позволяет им быть устойчивыми в своей деятельности в различных странах и регионах мира, динамично развиваться и быть достаточно гибкими практически в любых социально-политических и экономических условиях.

Как сетевой принцип распространяется на государства? К примеру, американский политолог Анн-Мари Слотер, в основном говорит не о сетях негосударственных акторов, а о сетях, состоящих из государств и создающихся самими государствами. Ключевыми понятиями концепции Слотер служат термины «networks» и «disaggregated state». Последнее понятие по ее мнению является основным. Его можно перевести как «фрагментированное» государство, т. е. государство, утрачивающее свою исходную внутреннюю цельность из-за того, что совокупность его функций дробится, мельчает и делится между самим государством и негосударственными субъектами, становясь в этом смысле фрагментарными, а не цельными, как прежде.

Участвуя в «жизни сетей» государства вольно или невольно отдают этим сетям частицы «себя самих» — своей власти, своих полномочий и ресурсов. Сети оплетают всевозможными путями государственные институты разных стран, обеспечивая их взаимодействие. В его ходе происходит взаимопроникновение полномочий государств вне традиционных межгосударственных отношений, так сказать, поверх или помимо них. В итоге институты государств «растворяются» в различных интернациональных сетях и де-факто функционируют автономно от «собственного» государства⁵².

Очевидно, что для современной России необходимо выстраивать принципиально иную систему принятия решений, которая действовала бы в

⁵⁰ См.: Указ Президента РФ от 19 января 2010 г. № 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» // <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/S_f6xDDFl4/PILOT/main.html>.

⁵¹ Подробнее: Bartelson J. Three Concepts of Globalization // Intern. Sociology. L., 2000. Vol. 15. P. 191.

⁵² Anne-Marie Slaughter. A New World Order. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2004.

интересах государства, а не чиновничье-директорских группировок⁵³. Хотелось бы заметить, что интересы на первом месте должны все-таки общественные, а не государственные. Государство ведь создано для общества, а не наоборот, по крайней мере, так хотелось бы думать.

Что делается в нашей стране для нивелирования этого недостатка? Один из элементов антикоррупционности — создание так называемых электронных торговых площадок (аукционов), но, к сожалению этим все ограничивается. Нужен принципиально иной подход в этом вопросе. Считаем, что этим самым подходом в нашей стране объективно станет сетецентричность.

В настоящее время полемика развивается не только вокруг теоретических вопросов. В экспертном сообществе активно обсуждается проблема организации современного общества: сохраняется ли в нем иерархия и стратификация типа «центр — периферия», или же возникает новое образование, в котором решающую роль играют «сети» и «потoki»? Стоит также задаться вопросом: будет ли наличествовать на однородном уровне управление? Где должно стоять звено управления в этом уровне? Должно ли оно стоять на одном уровне, или выше/ниже? Если звено управления будет стоять ниже/выше, то это получается тогда не сеть! И, соответственно, не сетевой принцип управления.

«В результате руководства — вследствие иерархической организации власти — структуры высшего уровня приводят деятельность всех нижестоящих в соответствие со своим политическим замыслом, направленным на достижение поставленной цели»⁵⁴. То есть, управление многими авторами связывается исключительно с таким понятием, как иерархичность. Иными словами, по мнению доцента В.К. Белозерова, управление, впрочем, как и руководство, подразумевает иерархию. В связи с этим такое понятие, как «сетевое управление», или «сетевой принцип управления» — лишены логики. В сети нет иерархии, значит, и нет управляющего звена, а значит, нет управления! По нашему мнению, получается именно так.

Одна из самых иерархичных структур любого общества — это ее армия. Построенная на принципах единоначалия, она представляет собой достаточно жесткую систему вертикального управления с такими элементами иерархичного управления, как единоначалие, приказ и др.

Но, тенденции современных армий в привнесении в систему управления войсками сетевых основ имеют место быть во многих странах мира⁵⁵. Более того, Пентагон уже почти в течение десяти лет планирует некоторые сдвиги

⁵³ К примеру: Без пилота в головах // Независимая газета. 2010, 15 января.

⁵⁴ Белозеров В.К. Руководство вооруженными силами: к осмыслению основных понятий // Авраамиевские чтения: сборник научных статей. Вып. V. Смоленск: Универсум, 2008. С. 193–197.

⁵⁵ См.: *Alberts, D.S., Garstka, J.J., Stein, F.P. Network Centric Warfare: Developing and Leveraging Information Superiority*, CCRP Publ., 2000.

в стратегии планирования войн, основываясь именно на сетевых принципах⁵⁶. Какое же место таким элементам отведено в современной системе управления вооруженными силами, и отведено ли вообще?

Так, учеными С. Паршиным и Ю. Кожановым исследованы рамки создания теоретической базы, обосновывающей основные принципы управления вооруженной борьбой в информационную эпоху, в США была разработана концепция «Сетецентрическая война» (Network Centric Warfare — NCW). Сетецентричность — новая военная доктрина Вооруженных сил США, предполагающая качественное повышение боевых возможностей всех родов войск при проведении совместных операций или боевых действий за счет резкого улучшения информированности распределенных в географическом пространстве частей и подразделений, приданных сил и средств, отдельных бойцов на поле боя. Так, изучение опыта вооруженных конфликтов конца XX — начала XXI столетия привело даже к возникновению в определенных кругах западной военной науки мнения о том, что веками устоявшееся представление о роли командования и оперативного управления для современных условий претерпевает кардинальные изменения. По взглядам ряда военных ученых ведущих зарубежных стран, традиционное иерархическое командование и оперативное управление сохраняют свою актуальность лишь в вооруженных силах, состояние и деятельность которых характеризуются ограниченностью коммуникационного пространства, консерватизмом в соблюдении военных традиций и применении предшествующего боевого опыта.

В частности, С. Паршин и Ю. Кожанов делают соответствующие выводы.

1. Концепция «сетецентрической войны» является именно концепцией управления, а не концепцией ведения войны, и, по сути, отражает технологические подходы к реализации концепции «объединенности» управления ВС США. Ее главным аспектом является изменение содержания и функций командования и оперативного управления войсками (силами), при этом быстрота (оперативность) управления и самосинхронизация систем управления являются сутью изменившегося процесса управления.

2. Сложность обеспечения национальной безопасности в современных условиях и необходимость адекватного реагирования на возникающие в этой области проблемы, по взглядам ведущих экспертов США, превзошли не только теоретические модели принятия решений, но и способность даже лучших командиров управлять этими сложными условиями. Данные факторы обусловили то обстоятельство, что традиционная иерархия более не может рассматриваться как оптимальная модель организации управления для военных ведомств.

⁵⁶ См.: *Shanker T.* Pentagon to Outline Shift in War Planning Strategy // The New York Times. 2009, 22 June.

3. Традиционные принципы, а также практика командования и оперативного управления претерпевают эволюционные изменения, обусловленные характером угроз, особенностями применения войск (сил) в современных условиях и прогрессом в развитии информационных технологий. Помимо возможностей, определяемых условиями выполняемых задач, войска (силы) информационной эпохи должны обладать двумя основополагающими свойствами: функциональной совместимостью (интероперабельностью) их элементов и способностью к быстрой структурно-функциональной адаптации к этим задачам.

4. Единое информационно-коммуникационное пространство является неотъемлемым компонентом успешного внедрения организационных решений в области управления объединенными войсками (силами) в информационную эпоху.

5. Представление о совершенствовании системы управления только как о внедрении высокотехнологичных решений в сфере технического оснащения вооруженных сил является ошибочным и обусловлено главным образом консерватизмом в применении технократических подходов индустриальной эпохи к обеспечению национальной безопасности. Это лишь подтверждает актуальность известного афоризма знаменитого английского военного историка лорда Б.Г. Лиддл-Гарта: «Единственная вещь, которая еще сложнее, чем привить новую идею уму военного, — это вытравить старую идею».

6. Эволюционные процессы являются относительно медленными. Революция в военном деле свершилась, однако во многих направлениях внедрение се достижений проходит достаточно медленно, что объясняется недостаточным пониманием особенностей формирования пространства безопасности в информационную эпоху, даже в среде американского командования, являющегося активным сторонником новых идей и концепций.

7. Теория без практики мертва, а это означает, что американцы не спешат внедрять ее постулаты в практику деятельности войск без осуществления комплексной целевой программы экспериментирования, призванной объективно проверить выводы теоретических исследований.

Таким образом, самый главный вывод о сути трансформации вооруженных сил США, состоит в том, что «Сетецентрическая трансформация» в основе своей не отождествляется с развертыванием новых физических инфокоммуникационных сетей; она также не связана ни с обеспечением взаимодействия отдельных людей, ни с формированием единой картины знаний об оперативной обстановке на поле боя. В действительности она отражает изменение взглядов на принципы и функции процессов управления, которые могут быть реализованы с помощью новейших информационных технологий.

Как отмечается профессором И.А. Шереметом, «особость» концепции СЦВ среди многих других, не менее магистральных, направлений состоит

в ее системообразующем характере, в том, что это не столько локальный научно-технический прорыв, сколько новый образ мышления в области системотехнического синтеза и применения сложных боевых систем. Именно в таком качестве и имеет смысл анализировать возможности использования элементов концепции СЦВ в наших интересах.

Различные нововведения в гражданскую (невоенную) часть общества могут и приходят из военной сферы, как впрочем, и, наоборот — из невоенной в военную. Парадигма сетецентричности, впервые предложенная американскими военными, находит свое место и в гражданской сфере социума. В частности учеными-экономистами Л.Ф. Никулиным и Е.Л. Кусаевой из РЭА им. Г.В. Плеханова при определении факторов эффективного развития российской экономики дается отсылка на принцип сетецентричности. Эти авторы отмечают, что в РФ этот революционный процесс только начинается (только к 2011 г. в нашей стране предполагается завершить переход к электронному документообороту).

Однако в настоящее время и эти данные уже несколько устарели. К примеру, выступая на Госсовете 23 декабря 2009 г., президент России Д.А. Медведев отметил: «мы — большая страна со своими сложностями, поэтому я не ставлю задачу сделать переход такого рода на цифровые технологии и на использование электронного документооборота, использование всех форм электронного правительства за год-полтора, но за пять-шесть лет у нас есть все шансы сделать это»⁵⁷. То есть получается, что президентом задача уже отодвинута примерно до 2015 г. В то же самое время КНР через ускоренный процесс «цифровизации» уменьшает число уровней иерархического управления до трех! В этой стране считают, что сетецентричность упрощает координацию и разграничение ресурсов по уровням управления⁵⁸.

Можем заключить, что сетецентричность подразумевает исключительно под собой не только сеть, но и элементы иерархии. Мы придерживаемся именно такой позиции. Не может в системе военного, государственного или иного управления лежать исключительно сетевой принцип. В сфере обороны всегда должны и будут присутствовать элементы иерархичности. Сможет ли сегодняшнее общество или общество будущего отказаться от такого понятия, как «вертикаль власти»? Думаем, что нет в ближайшей перспективе, ведь это равносильно отказу от самой власти, от государства. При отсутствии в обществе политической и государственной власти можно смело говорить о том, что этого общества просто-напросто нет.

⁵⁷ См.: Стенографический отчет о совместном заседании Государственного совета и Совета по развитию информационного общества // <<http://kremlin.ru/transcripts/6443>>.

⁵⁸ Подробнее: Никулин Л.Ф., Кусаева Е.Л. Лидерство — как определяющий фактор эффективного развития российской экономики // <www.morvesti.ru/archiveTDR/element.php?IBLOCK_ID=66&SECTION_ID=1396&ELEMENT_ID=4370>.

Стоит также заметить, что не может существовать единственного и универсального подхода, каждое общество, на том или ином историческом отрезке, ищет и находит свое решение на вызовы времени, опираясь на культуру, имеющиеся ресурсы, историческую память и коллективный опыт общества. Информационная эпоха принесла с собой новые вызовы и возможности, которые в настоящее время проецируются на общество⁵⁹. В XXI веке, когда Сеть стала не только информационной, но и социальной реальностью, появляется настоятельная необходимость в адаптации стиля и методов организации общества и государства к требованиям новых времен.

Отметим что современная высшая власть в России, ее политическая элита, пытается привнести в свое управление элементы сетецентричности в виде «неформального» общения с гражданами. Естественно, это хорошо, но сетецентричность должна привноситься в систему реального политического управления государством. До тех пор, пока у главы государства нет полноценного политического окружения, реализующего такого рода инновационные проекты и реально выступающие элементами сетецентричности, любые проекты «цифровизации» будут разбиваться о так называемую «немедведевскую» машину жесточайшей вертикали власти.

Сетецентричность призвана своей ролью уйти от излишней жесткости в системах управления, но в тоже время, создавая определенное равновесие между иерархичностью и сетью горизонтальных взаимодействий. В обществе при этом должно создаваться множество сетей взаимодействий и обменов, в которых циркулируют и распределяются информация, знания, опыт, что исключает появление вакуума или сверхнапряжения в системе выработки и принятия решений. Про современную Россию этого сказать не можем, поскольку в нашей стране пока мало виртуальных сетевых сообществ и сетевых площадок общения. Реальных общественных организаций в нашей стране также мало и их социальный авторитет невелик. Современные политические партии представляют собой созданные под интересы власти организации и не выражают интересы рядовых граждан. Все это говорит о том, что до полноценного значимого гражданского общества нам еще далеко.

Должно происходить разделение ответственности и власти внутри государственного аппарата и в обществе в целом. Это должно давать, принимающему решение, уверенность в поддержке гражданами принимаемого решения и дополнительные полномочия для предпринимаемых действий, т. к. за ними стоит не только и не столько воля и решения отдельной личности или государственного органа, но консенсус политической элиты и общества. Иными словами должна быть на уровне легитимность современной власти. Только открытость и активное обсуждение социально значимых вопросов в обществе может обеспечить такую поддержку.

⁵⁹ Подробнее: <<http://ar-vest.livejournal.com/92291.html>>.

Идеальным вариантом должен быть поиск и нахождение баланса между принципами единоначалия в жесткой иерархии формальных организаций и сетью горизонтальных взаимодействий, которые не формализуются или слабо формализуются, оставляя свободу действий при принятии решений.

Такой управленческий подход должен проявляться во всем. В любом социуме наиболее иерархичным институтом является армия, но даже такой консервативный институт в современных обществах претерпевает значительные трансформации в системах управления в сторону ухода от излишней иерархичности.

Сама сетцентричность главным образом не должна отождествляться исключительно с развитием инфо-коммуникативных технологий и сетей. В действительности она должна изменять сознание людей во взглядах на принципы управления и их функционирование. Старые принципы управления исчерпали себя, исключительная строгая иерархичность в современных обществах отходит на второй план. Нынешнему президенту нужны люди новой волны, разделяющие и поддерживающие его взгляды. Без таких ближайших соратников Д.А. Медведеву будет сложно осуществить обширные планы политической и экономической модернизации. Важнейшим, краеугольным элементом при этом должна быть сетцентричность, которая становится императивом наступающих времен и откликом общества на вызовы информационной эпохи.

Образ современной российской власти в СМИ США (на материалах «The Washington Post» за 2007– 2009 гг.)

А.А. Казаков (Саратов)

Проблема международного имиджа страны и управляющей ей элиты является довольно масштабной и требует для своего рассмотрения значительных исследовательских усилий. В рамках данной работы мы сочли возможным проанализировать лишь один из аспектов формирования совокупного образа российской власти в Америке — то, какой предстает современная политическая система России в одном из наиболее авторитетных периодических печатных изданий США.

Эмпирической базой проведенного исследования стали посвященные российской политике статьи газеты «Вашингтон Пост», вышедшие в период с 1 января 2007 по 31 декабря 2009 года. В поисковой системе официального сайта этой газеты (www.washingtonpost.com) мы вводили слова Russia, The

Russian Federation и Russian (Россия, Российская Федерация и русский/российский) и отбирали для анализа те статьи, которые находились в результате нашего запроса. Данный способ селекции материалов представляется достаточно надежным и обоснованным: в любой публикации, хотя бы косвенно затрагивающей тему нашей страны, вероятность использования этих слов-маркеров очень высока. Всего за данный период нам удалось обнаружить и проанализировать 612 подобных статей.

Изучение отобранных таким образом материалов проводилось с использованием достаточно широкого круга методов анализа текстовых данных. Большой объем несистематизированной информации, содержащейся в статьях «Вашингтон Пост», анализировался нами при помощи методов контент-, ивент- и дискурс-анализа. Каждый из них обладает как преимуществами, так и недостатками, а потому лишь использование всех трех методов в совокупности (а не по отдельности), на наш взгляд, позволяет получить адекватные и верифицируемые результаты.

Необходимо отметить, что в той или иной степени оценочные суждения относительно современной российской власти присутствуют в подавляющем большинстве проанализированных статей. Данное обстоятельство побудило нас к тому, чтобы структурировать совокупные взгляды корреспондентов «Вашингтон Пост» в этом вопросе по нескольким основным блокам: представления о сущности и характере российского политического режима в целом, образы глав государства, имиджи лидеров оппозиции и политические «портреты» политиков, играющих менее заметную роль в жизни страны.

Общим местом в характеристике режима современной России американскими журналистами является признание его недемократичности. Политическая власть в Российской Федерации имеет внешний вид демократии, но не несет в себе ни одного из ее важнейших элементов: участия общества в управлении, разделения властей, политической состязательности, подотчетности государства и т. д.; это не что иное, как самовластие и авторитаризм, для которых свойственна вера в силу центрального правительства и презрение к очень слабо развитым демократическим институтам, считают авторы текстов «Вашингтон Пост».

По их мнению, в политическом плане это «смесь политической автократии с коррупцией» или же «гротескно-коррумпированный авторитарный режим» с «громоздким аппаратом безопасности», где у власти находится «клика» «чекистов-олигархов» и «приспешников» Путина; «атрофированная демократия», «недодемократия», «нефтекремлевская автократия», «политически отсталое авторитарное» и «полномасштабное полицейское государство», «сползающая к диктатуре» «однопартийная Россия», «корпоративный фашизм», «самоуверенный режим КГБ», «евразийский нефтяной национализм» с «пластилиновой судебной системой» и, наконец, «зловред-

ная смесь авторитаризма с бандитским капитализмом», проводящая внешнюю политику в духе «энергетического монополизма и империализма»⁶⁰.

Образно говоря, можно сказать, что на страницах американского издания *Россия* — все тот же пресловутый «медведь», не способный распоряжаться «бесхозными боеголовками», «вознесшийся в небеса» «возрождающийся гигант», «нация, помешанная на завоеваниях», пытающаяся за счет «энергетической экспансии» реабилитироваться за «годы политической незначительности» и не скрывающая при этом своих «имперских амбиций»⁶¹. Из более или менее нейтрально-сдержанных оценок нашей страны в ряде статей присутствует упоминание о том, что Россия «постепенно возрождает былую мощь», «поднимает голову», «встает с колен» и «переживает экономический подъем»⁶².

Что же касается перспектив развития российского политического режима, то для американцев они пока не ясны. В каком направлении будет развиваться наша страна, для них остается загадкой. Понятно, что при Путине (а именно его журналисты «Вашингтон Пост» и по сей день считают главным «хозяином» России), государство будет двигаться только в сторону все большего антидемократизма и государственного капитализма. Но даже если «случится чудо», и реальные рычаги власти окажутся в руках Д. Медведева, шансов на демократизацию политической системы у России, по мнению «Вашингтон Пост», также будет немного⁶³.

В качестве причины подобного состояния дел чаще всего назывались особенности политического менталитета русских людей («антидемократичность российской ДНК»), коммунистическое и имперское прошлое нашей страны, паразитирование на использовании природных богатств и субъек-

⁶⁰ См., напр.: *Игнатиус Д.* Курс России все еще не ясен // *Вашингтон Пост*. 2007. 16 февраля; *Крэйг Г.* Преимущества расширения НАТО // *Вашингтон Пост*. 2007. 19 февраля; *Липман М.* Прорывая путинские кордоны // *Вашингтон Пост*. 2007. 12 марта; *Потемкинское правосудие* (редакционный комментарий) // *Вашингтон Пост*. 2007. 8 февраля; *Пэн Ф.* Российская политика: идеалист в королевстве цинизма // *Вашингтон Пост*. 2009. 27 апреля; *Следующий премьер-министр* (редакционная статья) // *Вашингтон Пост*. 2007. 3 октября; *Хайатт Ф.* Советский памятник и склад ума // *Вашингтон Пост*. 2007. 7 мая; *Финн П.* Россия обращает новый закон против критиков Кремля // *Вашингтон Пост*. 2007. 26 сентября.

⁶¹ См., напр.: *Асмус Р.* Российская «сфера» в Европе // *Вашингтон Пост*. 2009. 28 декабря; *Каган Р.* Свободные выборы — в первую очередь // *Вашингтон Пост*. 2007. 29 октября; *Он же.* Грубое возвращение идеологии // *Вашингтон Пост*. 2008. 6 мая; *Липман М.* Путин укрепляет свою власть // *Вашингтон Пост*. 2007. 8 октября.

⁶² См., напр.: *Два лица России* (редакционная статья) // *Вашингтон Пост*. 2009. 21 сентября; *Дил Дж.* Там, где Европа проводит черту // *Вашингтон Пост*. 2008. 24 марта; *Решение для Косово* (редакционный комментарий) // *Вашингтон Пост*. 2007. 2 февраля.

⁶³ См., напр.: *Игнатиус Д.* Курс России все еще не ясен // *Вашингтон Пост*. 2007. 16 февраля; *Обама ставит Медведева впереди Путина* (редакционная статья) // *Вашингтон Пост*. 2009. 9 июля; *Пэн Ф.* Длительность президентских полномочий может измениться, но намерения Путина не ясны // *Вашингтон Пост*. 2008. 28 ноября.

тивный фактор⁶⁴. К последнему относились действия и характер российских политических лидеров.

Среди личностей президентов РФ наибольшим вниманием ведущего американского издания пользуется Владимир Путин. Его имя присутствует в 90% статей о России. Более того, вся политическая система страны зачастую связывается именно с этим человеком и таким образом во многом персонализируется. Недаром, наверное, американцы нередко используют отдельный термин, наиболее точно, по их мнению, отражающий специфику политического режима РФ, — путинизм⁶⁵. Вполне возможно, что подобное олицетворение всей политической системы с одним человеком может считаться примером отдельной разновидности медиатехнологий: неизбежные в данном случае упрощение и утрирование способны облегчить восприятие читателем намеренно выстраиваемого «Вашингтон Пост» образа России.

В абсолютном большинстве случаев, когда упоминается фигура Путина, оценивается одновременно и его личность, и проводимая им политика. Причем практически всегда (в 513 из 539 статей) эти оценки носят негативно-отрицательный характер. На наш взгляд, чтобы продемонстрировать отношение журналистов «Вашингтон Пост» к нынешнему российскому премьеру, достаточно привести лишь некоторые из применявшихся ими эпитетов в его адрес: «злоупотребляющий властью внутри страны и за рубежом», «мафиозный дон», «крестный отец», «архитектор второй чеченской войны», «бывший шпион» и «кэгэбэшник», «Путин Дорвавшийся» (букв. Putin Unplugged) и т. д.⁶⁶

Вместе с тем, наряду с подобными оскорбительными характеристиками, в «Вашингтон Пост» по отношению к экс-президенту России также используются и более уважительные выражения: «аятолла Путин», «Владимир Великий», «Великий Правитель», «строгий и трезвомыслящий лидер», «самый могущественный премьер-министр в истории страны» и т. п.⁶⁷ Однако анализ контекста подобных высказываний позволил нам предположить, что основной целью данных «хвалебных» характеристик было вовсе не создание бла-

⁶⁴ См., напр.: Российская ДНК (редакционная статья) // Вашингтон Пост. 2007. 19 октября; Хайатт Ф. Кого винить за Россию? // Вашингтон Пост. 2007. 12 марта.

⁶⁵ См., напр.: *Аппельбаум Э.* Всепроницающее беззаконие // Вашингтон Пост. 2007. 24 июля.

⁶⁶ См., напр.: *Краутхаммер Ч.* Доктрина Путина // Вашингтон Пост. 2007. 16 февраля; *Финн П.* Образ Ельцина поспел в поминальных речах // Вашингтон Пост. 2007. 26 апреля; *Хогланд Дж.* Гадание на Путина // Вашингтон Пост. 2007. 28 октября; *Он же.* Как нам быть с Путиным // Вашингтон Пост. 2007. 27 мая.

⁶⁷ См., напр.: *Бреммер Я.* Лидеры в нестабильном мире // Вашингтон Пост. 2009. 25 марта; *Каспаров Г.* Аятолла Путин // Вашингтон Пост. 2007. 10 декабря; Правление Медведева (редакционная статья) // Вашингтон Пост. 2008. 6 мая; Россия: так называемые выборы (редакционная статья) // Вашингтон Пост. 2007. 16 сентября; *Уикник Дж.* Владимир Великий? // Вашингтон Пост. 2007. 2 сентября; *Финн П.* Кремлевцы накануне ухода Путина терзаются вопросами // Вашингтон Пост. 2008. 4 мая.

гоприятного образа бывшего президента, а, скорее, наоборот — констатация узурпации им всей полноты государственной власти в собственных руках. Причем данное обстоятельство расценивается авторским коллективом американского издания как исключительно негативное и антидемократическое.

Значительно меньше внимания «Вашингтон Пост» уделяет другим соавторам российской политической системы — Борису Ельцину и Дмитрию Медведеву. Всплеск интереса к личности первого президента РФ был вызван его кончиной весной 2007 года. Только в апреле тогда появилось сразу шесть статей об этом человеке. Суммируя изложенные в них идеи, можно сказать, что Ельцин расценивается американцами как неоднозначная и противоречивая фигура. Основным его достижением считают роспуск СССР, а главным «грехом» — «помазание на царство» своего преемника. Сумев, в отличие от Горбачева и Путина, преодолеть свое советское прошлое, Ельцин стал «катализатором демократических перемен» в России; он знал, **что** нужно делать, но не знал, **как**. Обсуждались на страницах издания и не самые приятные моменты его «правления»: «периоды болезни и алкоголизма», «дикий уровень преступности в стране», «коррумпированное окружение», «война в Чечне» и «расцвет кремлевской клептократии»⁶⁸. Тем не менее, несмотря на все это, в ряду политиков, находившихся во главе России, именно Борис Ельцин пользуется наибольшей симпатией авторов «Вашингтон Пост». Смеем предположить, что причиной тому является политика, проводившаяся им в отношении США, — гораздо более сдержанная и умеренная, нежели у Владимира Путина и Дмитрия Медведева.

Отношение американского издания к нынешнему президенту России изначально было очень настороженным. От него ждали перемен и возвращения страны на путь демократического, по меркам США, развития. Однако тот факт, что Медведев стал преемником Путина, и первые же его шаги на посту главы государства постепенно настроили американских журналистов на критический лад. Как результат, бывший до марта 2008 года только «деревенским чиновником», «кронпринцем» и «рукоположенным кремлевским кандидатом», после «потемкинских выборов» и «цирка с преемниками» Медведев по мановению пера обозревателей «Вашингтон Пост» превратился в «подручного Путина», «путинского протеже» и «рабски преданного своему покровителю» «42-летнего коротышку» в ранге президента страны⁶⁹.

⁶⁸ См., напр.: *Аппельбаум Э.* Катализатор перемен в России // Вашингтон Пост. 2007. 24 апреля; *Борис Ельцин* (редакционная статья) // Вашингтон Пост. 2007. 24 апреля; *Липман М.* Ельцин-революционер // Вашингтон Пост. 2007. 25 апреля; *Сестанович С.* Во всем ли виноват Ельцин? // Вашингтон Пост. 2007. 23 апреля; *Финн П.* Новые пособия навязывают российским школам взгляды Путина // Вашингтон Пост. 2007. 20 июля; *Хайатт Ф.* Миф о «сильном лидере» // Вашингтон Пост. 2007. 24 декабря.

⁶⁹ См., напр.: *Аппельбаум Э.* А имеет ли значение эта тайна? // Вашингтон Пост. 2007. 18 сентября; *Грин С.* Россия Медведева в сравнении с Россией Путина // Вашингтон Пост. 2007. 17 декабря; *Потемкинские выборы* (редакционная статья) // Вашингтон Пост. 2008. 30 ян-

Стоит отметить, что применительно и к Путину, и к Медведеву у американских журналистов есть два излюбленных факта, которые они не устают раз за разом повторять — это служба бывшего президента в КГБ и относительно молодой возраст нынешнего главы государства. Скорее всего, постоянное апеллирование к этим сюжетам нацелено на создание у аудитории негативных коннотаций-образов «бывшего чекиста-шпиона» и его «молодого неопытного ставленника».

Особенно трепетное внимание «Вашингтон Пост» уделяет деятелям оппозиции — «бесстрашным противникам Путина». Из них чаще всего обращаются к «шахматному гроссмейстеру», «мощнейшему интеллекту современности» и «лидеру российских диссидентов» Гарри Каспарову⁷⁰. Американские журналисты считают, что именно он способен сплотить вокруг себя остальных еще оставшихся в стране политиков, не согласных с действующим режимом: «учтливов бывшего инсайдера» и «жесткого критика Путина» Михаила Касьянова, а также «колоритного и противоречивого» «воинственного радикала» Эдуарда Лимонова⁷¹.

Прочие российские политики, формально позиционирующие себя как самостоятельные политические фигуры и принявшие участие в президентских выборах 2008 года, не представляются корреспондентам «Вашингтон Пост» реальной альтернативой правящей власти. Так, например, Геннадий Зюганов для них — это всего лишь «потрепанный коммунист», Андрей Богданов — «никому и ничем не известная личность», а Владимир Жириновский — «клоун-ультранационалист», «смехотворно-вульгарный политик-антисемит» и лидер «карманной партии Кремля»⁷².

Среди политиков регионального уровня относительно постоянным вниманием «Вашингтон Пост» пользуется разве что президент Чечни Рамзан Кадыров. Для американских «акул пера» он не кто иной, как «невыразимо дикий» «преступный главарь бандитов», «президент-бандит» «мятежной республики», «чеченский диктатор» и «садист», совершающий «жуткие злодеяния»⁷³.

варя; Путинская холодная война (редакционная статья) // Вашингтон Пост. 2009. 4 января; Финн П. Свет российского телевидения озаряет кандидата в преемники Путина // Вашингтон Пост. 2007. 2 февраля.

⁷⁰ См., напр.: Берч Д. Партизанский протест Каспарова в московском суде // Вашингтон Пост. 2009. 30 апреля; Финн П. Случайные союзники в российской политике // Вашингтон Пост. 2007. 15 мая; Хайатт Ф. Гамбит Каспарова // Вашингтон Пост. 2007. 12 января.

⁷¹ См., напр.: Анпельбаум Э. Новые старые диссиденты России // Вашингтон Пост. 2007. 27 ноября; Финн П. Российский кандидат в опасности // Вашингтон Пост. 2008. 24 января.

⁷² См., напр.: Анпельбаум Э. Почему Россия проводит «выборы» // Вашингтон Пост. 2008. 3 марта; Илларионов А. Они помогают Кремлю // Вашингтон Пост. 2007. 14 декабря; Финн П. Второй претендент на пост президента России покинул гонку // Вашингтон Пост. 2007. 27 декабря; Он же. Подозреваемый в убийстве баллотируется в российский парламент // Вашингтон Пост. 2007. 17 сентября.

⁷³ См., напр.: Илларионов А. Они помогают Кремлю // Вашингтон Пост. 2007. 14 декабря; Президент-бандит (редакционная статья) // Вашингтон Пост. 2007. 3 марта.

Таково отношение одной из самых авторитетных газет США к современной российской власти. Проанализировав создаваемый «Вашингтон Пост» имидж политической системы России, можно констатировать следующее. Во-первых, очевидно, что, с одной стороны, данное издание откровенно критически оценивает качественные характеристики политического режима РФ и негативно настроено по отношению к политикам, находящимся в данный момент у власти. С другой стороны, «Вашингтон Пост» значительно более позитивно относится к оппозиционным деятелям и Борису Ельцину. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что, определяя собственную информационную политику, газета во многом ориентируется на то, как конкретные российские политики относятся к США и пропагандируемым ими ценностям демократии.

Во-вторых, можно признать, что для создания необходимого изданию образа современной политической системы России авторский коллектив «Вашингтон Пост» использует самые разнообразные лексические средства, подразумевающие применение образных слов и выражений, метафор, эпитетов, сравнений, которые нередко могут переходить даже в ранг оскорблений. Кроме этого, используются и приемы, реализуемые при определении содержания статьи: актуализация негатива (акцентирование внимания на проблемах, недостатках и просчетах противной стороны), неадекватная генерализация (распространение мнения-оценки относительно одного факта или отдельной личности на всю политическую систему государства или на все общество) и приписывание субъекту чуждых ему намерений. В дополнение к этим технологиям влияния на сознание читательской аудитории в «Вашингтон Пост» зачастую применяются и другие механизмы: например, превалирование оценочных суждений над фактическими, упрощение информации и позиционирование собственной точки зрения как единственно верной и правильной. Все эти приемы довольно тесно взаимосвязаны друг с другом, а потому, как правило, используются одновременно.

Наконец, в-третьих, характер и интенсивность использования «Вашингтон Пост» обозначенных выше политико-информационных технологий позволяет сделать вывод о преобладании в материалах издания публицистического (а не информационного) подстиля языка СМИ. Вполне возможно, что данное обстоятельство способствовало более глубокому усвоению читательской аудиторией анализируемого издания того образа России, которое само редакционное руководство газеты считало верным или необходимым.

Что же касается вопроса о правомерности и оправданности применения всех этих политико-коммуникационных технологий, то единственно верной позиции на этот счет, скорее всего, не существует. Очень многое здесь зависит от того, как вообще, изначально, воспринимать СМИ и в чем видеть их основное предназначение. Так, если основополагающей функцией прессы считать исключительно информирование, то тогда использование

различного рода манипулятивных приемов можно расценивать как выход за рамки профессиональной компетенции СМИ. Подобной позиции, судя по всему, придерживается руководство большинства российских газет⁷⁴.

Если же поместить СМИ в принципиально иную «систему координат» и признать за ними право не только сообщать факты, но и комментировать, интерпретировать, оценивать их, делать свои публикации более «живыми» и интересными для аудитории, то в этом случае использование подобных медиатехнологий можно считать вполне оправданным. И именно так поступают американские журналисты. Вполне возможно, что данное обстоятельство является одним из факторов успешности американской информационной политики в отношении России.

Сценарии развития России в зависимости от образованности нации

Л.В. Калягина (Красноярск)

Анализируя реформу образования независимо от развития всего государства, мы сталкиваемся с традиционной проблемой системного анализа: с трудностью выделения подсистемы из системы, к иллюзиям, что подсистема может развиваться и решать задачи автономно, независимо от замысла развития всей системы. Другими словами, без стратегического плана развития всей страны, невозможно автономно решить проблему реформы образования. Например, в анализе экспертов Всемирного банка в качестве цели любой государственной системы рассматривается открытое, демократическое общество с рыночной экономикой. Однако, системы, построенные на этих принципах в странах первого и третьего мира радикально отличаются. Следовательно, должны существовать более глубокие цели развития, т. к. перечисленные принципы не могут подходить ко всем одинаково: что хорошо в одном случае, в другом противопоказано.

Сегодня России в «давосском рейтинге» 59 развитых государств отводится 58–59 место по всем показателям (боремся за последнее место с Украиной), кроме образования. Здесь мы пока в середине списка.[1] Средняя школа России и сейчас признается одной из лучших в мире (наши школьники до сих пор являются ежегодными победителями многих международных олимпиад), а выпускники многих наших вузов востребованы в развитых странах запада. Тем не менее, в стране проводится крупномасштабная

⁷⁴ См.: Казаков А. Политические технологии информационно-коммуникационного взаимодействия России и США (на материалах «Российской газеты» и «Вашингтон Пост» за 2007–2008 годы). Дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Саратов, 2009. С. 177.

реформа образования. Безусловно, мы должны развиваться в соответствии с требованиями времени, но к сожалению, нельзя проводить реформирование науки и образования без кардинальных изменений в стратегической политике государства в экономике, тем более, что мы уже имеем печальный опыт последних реформ проводимых в стране, которые привели к переделу государственной собственности, повышению тарифов ЖКХ при неизменном сервисе, развалу сельскохозяйственных и многих промышленных предприятий, исчезновению многих крупных научно-исследовательских центров и нищенскому существованию Российской Академии наук, к переходу на платное образование в большинстве высших учебных заведениях страны, недоступное жителям сельской местности и отдаленных регионов. В итоге, после проводимых реформ, несмотря на благоприятные цены на нефть, экономика страны даже за 2005 год не достигла по своим показателям уровня 1989 года. По оценкам Министерства экономического развития и торговли (МЭРТ) рост внутреннего спроса в 2005 году составил — 9,1%, а рост всего производства — 6,2%. В условиях кризиса 2009 года показатели производства существенно снизились, существенно возросла безработица. Таким образом, Россия превратилась в страну, где плохо растут производство и экспорт, зато отлично растут импорт и розница. Внутренний спрос увеличивается значительно быстрее, чем внутреннее производство, т. к. российские предприятия в своем большинстве неспособны произвести качественный товар по приемлемым ценам, при желании населения что-то купить, не говоря уже о том, что предприятия не обладают необходимыми технологиями. Власти прямо указывают на неконкурентноспособность ряда российских отраслей — прежде всего производства транспортных средств и промышленного оборудования. Это очевидно для страны, где вся экономика ориентирована на продажу нефти и газа. При таком депрессивном состоянии российской экономики, в последние годы российские инвестиции только в США уже достигли 1,5 млрд долл. Это происходит при отсутствии базового соглашения о поощрении и защите наших капиталовложений.[2]

С позиции системного анализа в сложившихся рыночных условиях возможно дальнейшее развитие экономики России по двум вариантам: к первому варианту относится дальнейшая активизация добычи полезных ископаемых, таких как нефть, газ, различные руды, лес, пушнина. Если при этом интеллектуальная сфера неплохо финансируется, особенно в области добычи ископаемых, то происходит рост производства. Однако восприимчивость экономики низка ($b=0$, где b -параметр усвоения новаций), т. к. сделанные открытия и созданные технологии практически не используются в производстве. Поэтому рост производства сопровождается быстрым истощением природных ресурсов. Когда объем природных ресурсов падает ниже определенной черты, начинается быстрый, почти катастрофический спад экономики (рис. 1).

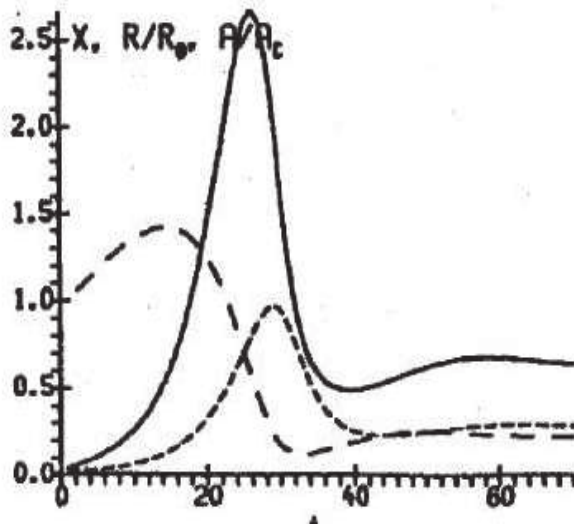

Рис. 1.

Во втором случае, при резком увеличении усвоения инноваций ($b=1,5$), в период истощения ресурсов, хотя вначале и падает производство на 30%, затем оно быстро восстанавливается и устойчиво растет. Например, к моменту, когда кончится нефть, Россия может стать лидером в области микроэлектроники, либо разовьет систему коммуникаций (рис. 2).[3]

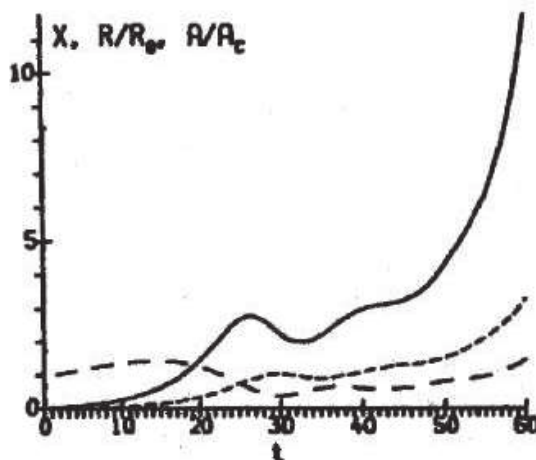

Рис. 2.

Рассмотрим несколько стандартных сценариев развития России, предлагаемые политологами, и попробуем понять роль высшей школы и системы образования в целом в контексте каждого из них.

1. Резкое сокращение численности народов, населяющих территорию России от эпидемий, межнациональных конфликтов, масштабных технических катастроф, социальных взрывов. За последние полтора десятка лет более 17 тысяч населенных пунктов исчезли с карты России. По данным Всероссийской переписи населения на 2002 г. численность постоянного населения России учтенного переписью составила 145,2 млн человек, сократившись по сравнению с переписью населения 1989 г. (за 14 лет) на 1,8 млн человек. Это сокращение не компенсировалось миграционным приростом из стран ближнего зарубежья. Численность подростков и детей сократилась на 10 млн человек. Эта тенденция ускоряется. Численность населения России с начала 2009 года уменьшилась на 50,4 тысячи человек и на 1 мая составила 141,9 млн чел., т. е. за семь лет мы потеряли уже 3,3 млн чел. Можно утверждать, что материальное стимулирование рождаемости, так называемый материнский капитал, не даст результатов. На что использовать материнский капитал? На образование? Но через 10–20 лет образование станет дороже. Если его оставить на пенсию матери, то это уже 2050 год. А если очередной кризис? Зарплаты по России минимальные, их не хватит на содержание семьи и детей. Снижается количество женщин репродуктивного возраста (20–29 лет). Если в 2009 году их насчитывалось 8,9%, то в 2010 демографы могут констатировать 4,8%. Мы единственная страна, в которой работает 90% женщин. Работающая женщина, обязанная заниматься семьей и имеющая некие льготы, якобы призванные облегчить ей жизнь, все равно остается в первую очередь работницей. Политика России направлена не на то, чтобы увеличить рождаемость, а на то, чтобы чуть-чуть облегчить работницам сочетание работы с исполнением материнских функций.

Казалось бы, что при таком жестком варианте система образования не имеет существенной роли, однако посмотрим на цифры.

Таблица 1

**Коэффициенты младенческой смертности в России в 1988–1996 гг.
в зависимости от уровня образования матери**

Год	Все родившиеся	В том числе у матерей с образованием			
		Высшим и неоконченным высшим	Средним специальным	Средним общим	Неполным средним и ниже
1988	18,9	11,8	15,6	17,1	54,2
1989	17,8	11,5	15,1	16,6	46,4
1990	17,4	11,7	15,2	16,6	40,1
1991	17,8	11,8	15,1	16,7	42,5

Год	Все родившиеся	В том числе у матерей с образованием			
		Высшим и неоконченным высшим	Средним специальным	Средним общим	Неполным средним и ниже
1992	18,0	11,9	15,2	17,2	40,7
1993	19,9	12,3	16,1	19,4	46,7
1994	18,6	11,1	15,1	18,4	41,7
1995	18,1	10,8	14,8	18,2	38,6
1996	17,4	10,4	14,5	18,0	34,6

Рассмотрим динамику младенческой смертности в зависимости от уровня образования матерей по данным 1988–1996 года. [4] Изучить этот показатель после 1997 г. не предоставляется возможным, в связи с тем, что, начиная с 1997 г., вступил в силу Федеральный закон «Об актах гражданского состояния от 15.11.1997 № 143-ФЗ», где в целях экономии акты гражданского состояния больше не содержат сведений о родившихся и умерших детях по уровню образования матерей. Как видно из данных табл. 1 общая динамика младенческой смертности в группе населения «неполное среднее и более низкое образование» заметно отличается от других групп, причем в группе матерей с высшим образованием этот показатель ниже почти в 3 раза. В целом за период 1988 по 1996 гг. младенческая смертность детей у женщин с высшим образованием снизилась почти на 12%, а в группе женщин со средним образованием младенческая смертность выросла на 5%. Следовательно, из приведенных данных можно сделать вывод, что высшее образование матерей в России оказывает влияние на снижение детской смертности и формирует эволюцию этого показателя. В развитых странах Запада, где благополучно с детской смертностью, многие женщины заканчивают ВУЗы, чтобы грамотно вести хозяйство и правильно воспитывать детей, обустроить быт и помогать мужу. Можно сделать вывод, что уровень развития образования влияет на способность общества находить ресурсы для своего развития.

2. Превращение России либо в «заповедник» — отсталую, не имеющую перспектив территорию с медленно угасающим народом, либо развитие России по модели третьего мира. В последнем варианте страна имеет перспективы контролируемого развития в качестве источника сырья и трудовых ресурсов, а также резервуара для экологически вредных производств: например, хранение радиоактивных отходов, черная и цветная металлургия. Эта модель предполагает частичный распад страны и создание небольших марионеточных государств-княжеств, контролирующих всю остальную территорию. Именно эту модель предрекал известный американский

политолог З. Бжезинский, который предсказал кризис коммунистического режима и распад СССР. Об этом же сценарии развития писал в 1993 г. математик Н. Моисеев: «При современной дешевизне наших природных ресурсов, связанной с несправедливым курсом рубля, продавать что-либо у нас в стране элементарно невыгодно. Все те, у кого есть деньги, стремятся вкладывать их не в производство, а покупать нефть, газ, металлы и продавать их за границей. Полученную валюту помещать в западные банки... Это хорошо известный «аргентинский вариант», когда богатая страна погружается в пучину нищеты эксплуатацией ее людей, земли, недр и вывозом их за границу. Компрадорская буржуазия в этих условиях невероятно богатеет на выкачивании из страны ее природных богатств, их дети будут студентами самых престижных университетов, а страна, народ и его культура будут непрерывно деградировать. Коррупцированное чиновничество и компрадорская буржуазия во все большей степени будут чувствовать свою абсолютную безнаказанность. И составит тот слой людей, в интересах которого будут развиваться процессы в стране. Особенно опасно происходящее разрушением внутреннего рынка... Логичное завершение такого сценария — дальнейшее ослабление власти, усиление центробежных тенденций, при котором нельзя исключить полный распад государства и переход от аргентинского к югославскому варианту в бесконечно более страшном исполнении». [5]

В 2009 году у России появилась настоящая угроза стать сырьевым придатком КНР. Эти возгласы появились в Интернете после публикации «Программы сотрудничества двух стран до 2018 года». В соответствии с этим документом, большая часть территории Российской Федерации с десятками месторождений золота, серебра, железа, угля, апатитов, полиметаллов фактически предоставляется Поднебесной в концессию. Нам самим освоить это богатство, видимо, не под силу: ни денег, ни технологий, а главное — нет желающих этим заниматься. Власть беспомощна, олигархи уводят миллиарды на Запад, население убывает, инфраструктура слаба.

Программа состоит из трех частей. Первая — транспорт, дороги и пропускные пункты. Будет сделано все, чтобы сотни тысяч, а может, и миллионы китайцев смогли удобно к нам перебраться. Построят новые ветки железных дорог, автомобильные трассы. Появится прямое авиасообщение по маршрутам «Петропавловск-Камчатский — Далянь», «Владивосток — Чанчунь», «Южно-Сахалинск — Пекин». Из Хабаровска в Москву будут летать четыре самолета в день, а в Китай — десять. Намечено железнодорожное сообщение от города Даньдун до нашего Уссурийска, от станции Хуньчун до села Зарубино. Откроются регулярные пассажирские автоперевозки от Харбина до Хабаровска, от нашего поселка Бикин до китайского Жаохэ. Реализацией этих проектов будут заниматься главным образом китайцы, причем в своих интересах. Цель — «увеличение объема перевозок китайской стороной».

Вторая часть программы — туризм, гуманитарная сфера, экология и создание совместных научно-технических «парков». Тут интересен пункт о «сотрудничестве в сфере трудовой деятельности». Сказано о статусе временно проживающих с обеих сторон, но понятно, что с китайской стороны таких «временных» будет во много раз больше, чем с нашей. Уже сейчас китайцев в России, по оценкам экспертов, около 3 миллионов, а русских в Китае — менее ста тысяч.

Самая главная — третья часть, список ключевых проектов между восточными регионами двух государств. На территории КНР при нашей поддержке будут созданы более ста крупных предприятий, в том числе с использованием высоких технологий. Например, в провинции Цзилинь намечены завод по производству автомобилей с гибридным электро-бензиновым двигателем, изготовление лазерных устройств и батареи солнечных элементов, строительство аэробного биологического реактора. В провинции Хэйлунцзян Россия поможет в строительстве комбината по производству фосфорных удобрений и создании Всемирного торгового центра (раньше все знали такой в Нью-Йорке, а теперь возникнет в уезде Фуюань). В городе Чифэн будут перерабатывать добытые у нас сплавы цинка, свинца и олова. В городе Туанляо займутся глубокой переработкой нашей меди.

В чем будет выражаться нашей участие в этих проектах? Прежде всего, Россия станет источником сырья для китайских предприятий. Кроме того, от нас в КНР направлятся квалифицированные специалисты. «Китайский пылесос» вытянет из нас то, что ему нужно, — «мозги» и ресурсы. Львиную долю их планов составляют сырьевые проекты: освоение и добыча. Вот некоторые пункты программы:

- освоение Березовского железорудного месторождения;
- освоение Быстринского золото-медного месторождения;
- освоение Бугдаинского молибденового месторождения;
- освоение Култуминского золото-медного месторождения;
- освоение Евгеньевского месторождения апатитов;
- освоение Куликовского месторождения цеолитов;
- строительство комбината на золоторудном месторождении Кутын.

Огромный интерес к поставкам в КНР нашего газа, угля и нефти. Десятки месторождений будут отданы для освоения китайским предприятиям без всяких конкурсных процедур. «Программа сотрудничества предполагает сдачу Китаю практически всех месторождений полезных ископаемых (кроме, пожалуй, якутских алмазов) во всех регионах к востоку от Красноярского края, — отмечает политолог Александр Храмчихин. — Все месторождения сдаются одной стране, и то это странно».

Высшее образование русской нации в этом случае не нужно. В системе среднего образования при этом, вероятно, будет происходить борьба между сторонниками передачи «генетического кода нации», дающего надежду на

возрождение в долговременной перспективе, и поборниками «этнических химер», признанных оправдать сложившееся положение дел. Наиболее вероятный здесь режим — «колониальная демократия», по терминологии А. Зиновьева.

3. Вхождение России во «второй мир», в число быстроразвивающихся стран, ориентированных на массовое не наукоемкое производство. На следующем этапе — вхождение России в число развитых стран «первого мира», превращение в сильного геополитического субъекта. В этом случае форсированное развитие начальной, средней и высшей школы становится настоятельной необходимостью. Наличие нескольких успешных траекторий такого развития позволяет здесь с высокой степенью достоверности выбрать образовательную политику. В макроэкономическом анализе этот сценарий рассматривается как наиболее удачный.

В XX в. различными странами проводилась разная образовательная политика. Например, в Тайване, начиная с 1950-х годов, была развернута программа развития высшего образования. В итоге, каждый третий выпускник школы становился студентом ВУЗа. Значительная часть выпускников, в отсутствие собственных университетов, была отправлена за государственный счет в Канаду и США. Несмотря на тяжелую экономическую ситуацию, число студентов «на душу населения» превышало аналогичный показатель в Великобритании. Все это позволило, несмотря на бедность ресурсов, вывести страну в 1980-х годах в число «тихоокеанских тигров».

Вложения в образование являются не следствием, а предпосылкой успеха. В качестве другого примера можно привести программу широкомасштабного повышения интеллектуального и технического потенциала Японии в 1970-х годах. В 1965–1968г. в Японии выдвигалась задача воспитания «творческих личностей», способных воспринимать технические достижения других стран. В конце 1940-х годов половина кораблей в мире строилась на английских судостроительных верфях, а в конце 1960-х — уже на японских. Это объясняется превосходством японской системы образования над английской. В Англии на судостроительных верфях среди менеджеров очень мало людей с высшим образованием, а рабочие имеют лишь минимальную подготовку. У японцев прекрасно подготовленная и квалифицированная рабочая сила. Редкий японский менеджер не имеет высшего образования, а у большинства — ученые степени по инженерному делу. Следовательно, с появлением новых технологий японский менеджер быстрее, чем английский освоил новые конструкторские идеи. Японские корабли имеют меньшую себестоимость, они лучшего качества и поставляются заказчикам точно в срок. В итоге в 1970-х годах британские судостроители ежегодно теряли десятки миллионов фунтов стерлингов. При этом государство поощряло работодателей к «инвестициям в человека» путем льготных кредитов, налоговых льгот, общественного и государственного поощрения. В связи с этим в Японии еще в 1973 году

Совет по развитию структуры экономики принял развернутую концепцию «Об интеллектуализации народного хозяйства и развития способностей населения». Позднее такие реформы были проведены во Франции, Швеции, Великобритании, США, в результате которых были снижены платы за образование, введены механизмы поддержки студентов из малообеспеченных семей. В настоящее время в Германии, Австрии, Дании, Финляндии, Великобритании, Швеции, Норвегии обучение в высших учебных заведениях преимущественно бесплатно. Во Франции, взимаемая со студентов оплата является символической.

К сожалению, наша реформа проходит под лозунгом — «сделать как на западе», при этом не звучит никакой национальной идеи, например как у Петра I, который строя университеты, «прорубал окно в Европу», выдвинув перед собой задачу сделать Россию образованной и сильной державой, создать лучший в мире флот.

Современная реформа образования в России диктуется принятием РФ Болонской декларации, которая предлагает реформировать структуру высшего образования с ориентацией на европейский уровень, что объясняется реальным процессом европейской интеграции; необходимостью воспитания у студентов чувства причастности к социально-культурному партнерству; расширением возможностей трудоустройства за рубежом.

Следует отметить, что именно общегосударственные факторы оказывают важнейшее влияние на мотивацию познавательной деятельности студентов, поскольку определяют сложившуюся степень государственной значимости избранной профессии, выраженной в уровне заработной платы, гарантиях занятости, условиях работы, льготах, престижности. Наличие и степень этих факторов зависит от политики государства, а их мотивирующее воздействие сохраняется на весь период обучения.

Многими экспертами признано, что инвестиции в развитие образования представляет собой вложение средств в наиболее окупаемую сферу. Один из президентов США сказал: «В Америке сильные университеты не потому, что Америка богата, а Америка богата именно потому, что в ней сильные университеты». В Гарварде — одном из самых известных университетов США, работает 2300 преподавателей и учится 6650 студентов. Следовательно, один преподаватель работает в среднем с 3 студентами, при этом репутация университета позволяет ему отбирать лучших из лучших преподавателей со всего мира достигших высот в своей области: крупных ученых, бизнесменов. Например, 7 президентов США воспитаны в стенах этого заведения, 40 нобелевских лауреатов, огромный список сотрудников получающих ежегодно пулитцеровскую премию. В связи с этим трудно не согласиться с выдающимся физиком XX века и блестящим педагогом Р. Фейнманом, считавшим, что наилучший путь получения высшего образования — это длительное постоянное общение студента со специалистом вы-

сокого класса. Разумеется, при этом имеется в виду не массовое, а элитарное образование. Массовое образование — это количество «сэкономленного» общественно необходимого времени, которое общество может получить от подготовленного специалиста, в 6–10 раз превышающее затраты на его подготовку. В Московском государственном университете им. Ломоносова на 100 студентов в среднем приходится 17,3 преподавателя.

По данным зарубежных экспертов, каждый доллар, вложенный в образование, приносит 3–6 долларов прибыли, разумеется если подготовленный специалист будет работать по специальности, при этом 1 доллар, вложенный в научные исследования, приносит 100 долларов прибыли. Если предположить, что мы начинаем готовить студентов по американским стандартам, затрачивая на подготовку 10 тысяч долларов в год на человека, то это может ежегодно давать экономический эффект от 50–125 млрд долл. Расходы на образование сегодня — это «вложения в завтрашний день».

Литература:

1. Кирилюк А., Беклемишева Ю. Риски в экономике образования // Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. № 1, 2005.
2. Минаев С. Рост на месте // Коммерсантъ Власть, № 2, 16 января 2006.
3. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. Москва: УРСС, 2003.
4. Андреев Е.М., Кваша Е.А. Младенческая смертность в разных образовательных группах в конце 1980-х, начале 1990-х годов // Вопросы статистики. № 2, 2005.
5. Моисеев Н. Как далеко до завтрашнего дня: Свободные размышления, 1917–1993. М.: АО «Аспект Пресс», 1994.

Геополитическое изменение мироустройства: влияние на управление инновациями в России

Е.В. Карлинская (Москва)

Целью настоящего доклада является доказательство факта, что геополитическое современное изменение мироустройства является необходимым рычагом для развития управления инновациями в России. Мы живем в эпоху глобальных перемен — происходит переход от индустриальной к постиндустриальной цивилизации. Этот переход неизбежно сопровождается глобальным кризисом в мире. Именно сейчас происходит переформатирование существующей системы мироустройства. Идея глобализации изжила себя, и ей на смену пришел императив цивилизационной множественности.

При этом надо понимать, что кризис является источником глобальных инноваций. Инновации являются необходимыми инструментами изменения мироустройства. Уровень управления инновациями является индикатором развития общества. В 1990-е годы Россия пошла по пути деградации в области управления, в частности управления инновациями. Это сделало ее слабым государством. В условиях кризиса РФ стоит перед альтернативой — стать в новой модели мироустройства слабым государством третьего мира или сильным лидером. Но Инновационная деятельность предназначена для реализации согласованной политики стратегии развития страны. Уже на уровне базового понятия управления инновациями РФ изображает отсталую страну, перечеркнув свои достижения. В современном мире инновация — это рычаг развития и саморазвития общества и отдельных его сфер деятельности в условиях смены эпох. В нашей стране, даже на самом высоком уровне инновации рассматриваются лишь в техническом и технологическом смыслах, в лучшем случае добавляются маркетинговые инновации. Это подход предназначен для безнадежно отсталых стран, которые обслуживают экономику развитых. Но ситуация кажется безнадежной лишь на первый взгляд. Наша страна до распада СССР лидировала в инновационном развитии, несмотря, даже вопреки политики РФ развивалась теория управления инновациями и сегодня наша страна имеет уникальный исторический шанс возвращения былого могущества на новом витке развития.

Немного об истории инноваций в России

Вся история Государства Российского представляет собою бесконечную череду открытий, правда с коммерциализацией получалось далеко не всегда...

Тем не менее — государственно — правовые инновации Петра I и Екатерины II, достижения в области естественных и гуманитарных наук М.В. Ломоносова, изобретение радиосвязи А.С. Попов, Периодический закон Д.И. Менделеева, открытия К.Э. Циолковского, реформы С.Ю. Витте в области модернизации России — великая основа инновационного развития не только нашей страны, но и всего мира.

В отличие от стран, которые отставали в развитии от Запада, СССР был великой державой, мировым лидером. Если мы говорим об управлении проектами и инновациями — как не вспомнить, что сетевые графики, система управления стратегическими показателями, теория решения изобретательских задач ТРИЗ или прообраз линейной модели инноваций — эффективная система взаимодействия инновационной сферы, передовой науки, серийного производства новой техники и ее быстрого практического использования — изобретение ВПК, социалистическое соревнование, программы социального развития, лучшие в мире образовательные програм-

мы были созданы в СССР. Необходимо отделить геополитические причины распада СССР от реальных великих открытий и достижений, которые были созданы в нашей стране и заслуживают уважения и восхищения всего человечества. Для движения вперед надо дать адекватную оценку транзита через глобализацию 1991–2002 гг. для инновационного развития нашей страны, оценить наши приобретения и потери.

Уроки транзита через глобализацию 1991–2002 гг.

В 90-е годы прошлого столетия одновременно с ликвидацией СССР управление инновациями перестало выполнять свою основную роль — инструмента реализации стратегии государства и развитие пошло по пути безудержного заимствования и подражания без учета интересов РФ.

Перечислим положительные стороны этого периода для инновационного развития нашей страны:

- перенимание международного опыта в области управления (в т.ч. управления инновациями);
- появление и развитие инноваций в области продаж, поставок, маркетинга;
- встраивание в мировое сообщество;
- знание общих законов, терминологии, современных инструментов и методов управления инновациями;
- формирование новой инфраструктуры путем приватизации прикладных НИИ и создания системы государственных фондов: Российского фонда фундаментальных исследований, Российского гуманитарного научного фонда, Российского фонда технологического развития и Фонда содействия развитию малых форм предпринимательства в научно-технической сфере;
- создание технопарков.

К сожалению, вред, нанесенный нашему отечеству в результате транзита через глобализацию в период 1991–2002 гг. несоизмеримо больше:

- позорное уничтожение и забвение опыта инновационного и проектного развития СССР;
- ликвидация государственно-правовых, социальных и управленческих инноваций и замена на колониальные методики — без фундамента РФ становился колониальным придатком;
- внедрение сильно формализованных западных стандартов, в том числе в области управления инновациями франчайзинговыми и дистрибуторскими структурами — поэтому они у нас не прижились;
- механическое копирование «догоняющей» стратегии ОЭСР и ЮНИДО, копирование западных стандартов — путь аутсайдера, обслуживающего чужую экономику.

В результате этой политики в РФ деградировало управление инновациями в РФ и это явилось одним из факторов деиндустриализации страны и стимулом утечки мозгов. Глобальный кризис, смена эпох оказало спасительное отрезвляющее действие на развитие нашей страны.

Радикальные изменения вектора развития при смене эпох

Кратко перечислим самые важные эпохальные изменения, которые изменили мировую геополитику и дали России новый шанс:

- на смену жесткой глобализации пришла регионализация экономики;
- опровергнуто прошлое убеждение, что существует единый универсальный закон развития по западному образцу, западным стандартам жизни. Соответственно, хоть и запоздало, перестали считаться дикарями и маргиналами те страны, развитие которых шло по их законам в соответствии с их представлением;
- появилось понимание, что транзит через глобализацию может быть вреден для страны;
- наконец опровергнута теория ресурсного проклятия, которая утверждала, что ресурсное богатство стран приводит к их отставанию в экономическом развитии;
- стало очевидным, что управление, в том числе управление инновациями не зависит от политического устройства государства;
- достигнуто понимание, что успешность и политика государств в мире определяются их развитием, а отнюдь не США и Евросоюзом.

Важной вехой в развитии нашей страны является период осознания субъектов инновационного развития и их необходимость в жизни страны.

Субъекты инновационного развития в РФ

Субъекты инновационного развития, их роль и политика взаимодействия определяют инновационное развитие государства в целом. В период 1991–2002 гг. субъектами инновационного развития являлись международные финансовые организации, экспортеры сырья, транснациональные корпорации, естественные и неестественные монополии и даже организованная преступность. При этом каждый субъект навязывал свою стратегию, что неизбежно привело к деградации экономики РФ. Когда точка невозврата стала уже реальностью, в 2002 по 2008 гг. начался процесс осознания государством своей роли и создание отдельных элементов Национальной Инновационной Системы (НИС). Кратко перечислим достижения этого периода:

- понятие НИС входит в лексикон политической элиты России;
- создан Совет по науке и высоким технологиям при президенте России, основными задачами которого стало «определение приоритетных на-

правлений государственной научно-технической политики и меры по ее реализации, экспертиза проектов федеральных законов и других нормативных правовых актов, касающихся этой политики»;

- венчурные ярмарки, конкурс русских инноваций, открытые конкурсы Минпромнауки на право заключение госконтрактов на выполнение важнейших инновационных проектов государственного назначения;
- Закон «Об основах политики РФ в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу»;
- концепция развития венчурной индустрии в России (агентства по трансферу технологий, фонды посевного капитала, Венчурный инновационный фонд, закон о коммерческой тайне);
- формирование технико-внедренческих ОЭЗ и технопарков в регионах, РВК и сети венчурных фондов.

Наконец, в 2008 году наше государство взяло стратегическую инициативу в свои руки. Начало было положено на историческом выступлении В.В. Путина на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» 8 февраля 2008г., г. Москва в Кремле. Была создана и принята Концепция долгосрочного развития Страны до 2020 г. МЭР. До конца 2010 года в рамках работы Комитета РСПП по техническому регулированию, стандартизации и оценке соответствия будет разработан национальный стандарт РФ по инновационной деятельности. Несмотря на все несовершенства и проблемы — роль госаппарата в инновационном развитии страны, недофинансирование науки и образования, неустранение налоговых барьеров и пр. — процесс построения НИС можно начинать. Говоря о субъектах инновационного развития в России, нельзя не остановиться на роли и значении бизнеса. К сожалению, долгое время отечественный бизнес был ориентирован не на создание ценности, а дележ и перераспределение существующих богатств. Основной расчет делается на национально-ориентированный бизнес и его стимулирование. При этом не надо идеализировать ситуацию. В отечественной экономике превалирует сырьевой сектор, для которого вертикальная интеграция — естественный способ организации. Основная задача бизнеса в сырьевом секторе экономики — это снижение издержек, потому, что цену диктует рынок. Сколько будет стоить баррель, решает не компания, а биржа. Соответственно в этой нише рассказы об инновационном развитии — чисто популистский шаг. Надежда на сетевую кооперацию в производственных областях и сфере услуг. Это реальный источник потока инноваций за счет кооперации и создания малых инновационных предприятий, что позволяет создавать инновационные продукты на динамично развивающихся рынках.

Завершая доклад, хотелось бы обратить внимание на появление и развитие в России радикальных инновации в области управления инновациями.

Развитие в России радикальных инновации в области управления инновациями

Как было отмечено ранее, геополитическое изменение мироустройства неизбежно происходит через кризис и сопровождается появлением радикальных инноваций. Поэтому в этой статье мы кратко перечислим стандарты, методы, инструменты и книги, являющиеся радикальными инновациями в области управления инновациями. Самое приятное, что эти радикальные инновации созданы в России и их идеи и реализация принадлежат нашей стране:

Евразийский стандарт антикризисного управления проектами (корпоративная версия), версия 1.2/ 090321, ЕЦУП, ИннИТ, 2009, источник <http://www.rpm-consult.ru/pdf/ESUP_K_AKPM_090321_01.pdf>.

Евразийский стандарт управления проектами (корпоративная версия). Расширение для инновационных проектов, версия 2, ЕЦУП, ИннИТ, 2009., источник <http://www.rpm-onsult.ru/pdf/ESUP_K_Innovation_080922.pdf>.

Карлинская Е.В., Катанский В.Б. Управление инновациями в России: Знания и выгоды применения. М., 2010.

Карлинская Е.В., Палагин В.С. Инновации и проектный менеджмент Китая: Идеи, решения и уроки для России. М., 2009.

Инструментальные средства — «Гиперкуб Инноваций» и КСУП «Лидер»

В этих инновациях нашли воплощение и знания, которые составляли славу и гордость управления инновациями в России и в СССР и новейшие современные мировые и отечественные знания и мы надеемся что в наступившее время они будут успешно применяться в нашей стране.

Выводы

Итак, мы показали, что для развития инновационной деятельности в России существуют необходимые геополитические и экономические условия.

Знания в области правил, законов и свойств управления инновациями на всех уровнях существуют, но они не содержатся в западных стандартах и методологиях управления инновациями, которые сильно формализованы и несут для РФ откровенно колониальный характер.

В нашей стране уже созданы современные стандарты, методы и инструменты для управления инновациями, которые призваны описывать и гармонизировать инновационную деятельность РФ на всех уровнях: создание НИС, региональных кластеров, развитие отраслей, предприятий малого и среднего бизнеса в соответствии со стратегиями развития России.

Для решения задачи инновационного развития страны должна быть законодательно закреплена программа восстановления инфраструктуры для создания инноваций, разработка государственно-правовых, управленческих, социальных основания для создания следующего уровня иннова-

ций — продуктовых, технологических, бизнес-моделей и пр. Без инноваций в этих областях, без формирования правовой среды любые инновации будут либо гибнуть, либо эмигрировать за рубеж.

Необходимо развивать структуры сетевой кооперации, малый бизнес, использовать модели множественных инноваций и понимать законы правильного отбора инноваций и построения структур их эффективного развития.

В нашей стране были и есть блестящая теория и решения для управления инновациями, необходимо правильно применять эти законы развития и они должны быть применены в стандартах, методах и инструментах.

Инновационный потенциал оборонно-промышленного комплекса России

С.С. Кудрявцева (Москва)

Раскрытие потенциала инновационной деятельности человека значительно обуславливает ускорение темпов развития мировой экономики и экономического роста отдельных стран. Инновационная парадигма приходит на смену традиционной, связанной с экстенсивным использованием ресурсов, природных богатств, человеческого капитала, финансовых активов. В результате многократно возрастает добавленная стоимость экономической деятельности, происходит радикальное изменение национальных институциональных систем, мировой экономики в целом (табл. 1).

Количественные и качественные характеристики мировой экономики все в большей мере определяются технологическими сдвигами на основе инноваций, причем основной эффект достигается не столько за счет их непосредственного (первоначального) внедрения, сколько благодаря широкому распространению и применению инновационных продуктов и услуг.

Однако помимо положительных факторов, которые несут в себе инновации, следует учитывать и тормозящие условия. Рестрикционные меры, направленные на ограничение финансового и товарного обмена (протекционизм, высокий уровень монополизации, наличие мощных картелей и т. д.), излишняя «зарегулированность» экономических систем — все это способно значительно ослабить темпы роста отдельных стран и глобальной экономики в целом. Обострение политических отношений, вооруженные конфликты, внутренняя политическая неопределенность, масштабные катаклизмы и др. увеличивают риски инновационной деятельности, сдерживают потоки инвестиций в инновационную продукцию, подталкивая предприятия к

переходу от долгосрочных стратегий к краткосрочному мобилизационному поведению⁷⁵.

Таблица 1

Среднегодовые темпы прироста реальных объемов ВВП в расчете на душу населения (%)

	1980-е	1990-е	2001-2006	2007-2015*
Мир	1,3	1,2	1,5	2,1
Развитые страны	2,5	1,8	1,6	2,4
ОЭСР	2,5	1,8	1,6	2,4
США	2,3	2,0	1,8	2,5
Япония	3,4	1,1	1,1	1,9
ЕС	2,1	1,8	1,4	2,3
Страны, не входящие ОЭСР	3,5	4,0	2,0	3,5
Развивающиеся страны	0,7	1,5	3,7	3,5
Восточная Азия и Тихий океан	5,8	6,3	6,4	5,3
Европа и Центральная Азия	0,9	-1,8	5,0	3,5
Латинская Америка и Карибские острова	-0,9	1,6	1,2	2,3
Средний Восток и Северная Африка	-1,1	1,0	2,5	2,6
Южная Азия	3,3	3,2	4,5	4,2
Африка южнее Сахары	-1,1	-0,5	1,8	1,6

* Прогноз.

Источник: Мировой банк, 2006.

Возникают инновационные вызовы, наличие которых является объективным фактором развития, поскольку именно они обеспечивают непрерывное развитие науки и техники как реакцию на запросы потребителей: военных — в отношении вооружения и военной техники; гражданских — в отношении продукции гражданского назначения. При этом важно, чтобы эти вызовы носили стимулирующий характер, т. е. заставляли искать новые способы решения вновь возникающих проблем на основе новых знаний.

Именно такой подход применительно к ОПК был реализован в послевоенные годы. В процессе решения постоянно усложнявшихся задач в ОПК неуклонно наращивались научно-технический и производственно-технологический потенциалы страны. Уровень развития военной продукции существенно опережал уровень развития гражданской. Реализации такого подхода сопутствовали большие объемы оборонных заказов, обусловленные необходимостью достижения широкого круга военно-стратегических задач, а также значительный экспорт вооружения и военной техники.

⁷⁵ Инновационное развитие — основа модернизации экономики России: Национальный доклад. М.: ИМЭМО РАН, ГУ ВШЭ, 2008. С. 22.

В результате, большие ресурсные затраты сторицей окупались научно-техническими достижениями, многие из которых находили широкое применение в создании гражданской продукции. Накопленный научно-технический задел во многом и сегодня является основой развития российского оборонно-промышленного комплекса.

Военные расходы в 1970-х годах обеспечивали рост национального богатства (более 50% расходов на национальную оборону возвращалось в виде национального богатства, а если оценивать эффективность капиталовложений только в оборонную промышленность, то каждый вложенный рубль в нее вносил тогда почти два рубля в объем национального богатства).

Гражданские отрасли ОПК демонстрировали высокий инновационный потенциал. Примером тому является достижения в области гражданского самолетостроения. В своей книге «С чего начинается Родина» бывший Замминистра внешней торговли СССР (1972 г.) Н.Н. Смеляков пишет: «Для некоторых авиационных зарубежных фирм оказалось неожиданностью получение сертификата летной готовности и продажа реактивного самолета Як-40 в Италию и ФРГ (рис. 1). Французская газета «Эко» 5 мая 1972 г. поместила статью под заголовком «СССР атакует рынок гражданских самолетов». Там сказано: «Будучи не намного дороже турбовинтового самолета с двумя двигателями, Як-40 имеет явные преимущества, которые к тому же увеличиваются, т. к. Аэрофлот уже имеет достаточный опыт эксплуатации Як-40. самолет предлагает пассажирам удобство и комфорт, и авиакомпании, которые его приобрели, смогут эксплуатировать его с травяных взлетно-посадочных площадок небольшой длины. Этот фактор может оказаться решающим при покупке самолета... Таким образом, советский самолет имеет в настоящее время большое преимущество»⁷⁶.

Журнал «Флюгревю и флюгвельт интернациональ» отмечает: «Французские специалисты удивлены, что Советский Союз сможет обеспечить продажу самолетов на условиях, которые обычно предлагаются американскими фирмами». Журнал «Таймс» в номере от 26 апреля 1972 г. констатирует: «Западные авиационные фирмы начинают гораздо серьезнее, чем в прошлом, относиться к угрозе их традиционным рынкам сбыта со стороны советской авиационной промышленности... Они предпринимают самоуверенную и хитроумную кампанию с целью продажи самолетов транспортным организациям, не входящим в их традиционную сферу влияния в области гражданской авиации»⁷⁷.

Фирмы «Глиссон» и «Ласаль» закупали в СССР станочное оборудование», корпорация «Америкен бенефишл» — отечественные катера на подводных крыльях (рис. 2), фирма «Дженерал электрик» — электронные компоненты.

⁷⁶ Смеляков Н.Н. С чего начинается Родина (воспоминания и раздумья). М.: Политиздат, 1975. С. 534.

⁷⁷ Там же. С. 535.

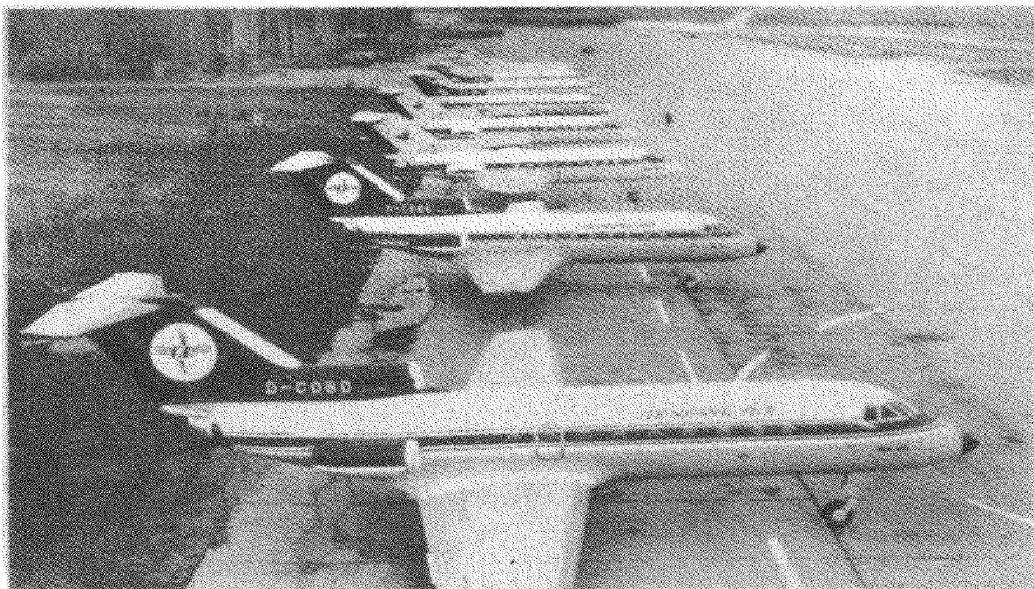

Рис. 1. Самолеты Як—40 перед отправкой за границу (1972)

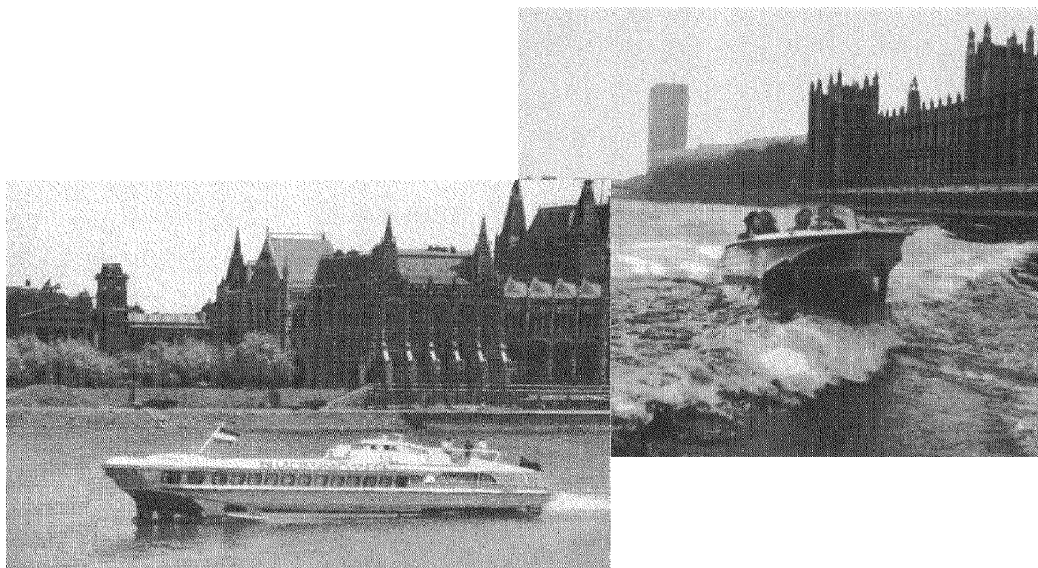

Рис. 2. Катера на подводных крыльях производства СССР

Говоря о советской тракторной промышленности, необходимо упомянуть о тракторе «Беларусь–80», хорошо зарекомендовавшем себя среди американских тракторов среднего класса аналогичной мощности как по расходу топлива, так и по общим показателям. На эту модель было выдано свидетельство машиноиспытательной станцией в Небраске (США) об успешном испытании и готовности к эксплуатации.

Однако в 80-е и, особенно, 90-е годы XX века начал нарастать процесс утраты инновационного характера развития оборонной промышленности, как и всей промышленности Российской Федерации, результатом чего стало резкое снижение показателей уровня развития науки и техники — наукоемкости и наукоотдачи (табл. 2).

Таблица 2

Наукоемкость и наукоотдача национальных экономик

Страна	ВВП на одного занятого, тыс. долл.	Доля расходов на ИР* в ВВП, %	Текущий индекс конкурентоспособности страны	Доля высокотехнологичной продукции в товарном экспорте, %	Доля в мировом экспорте информационного оборудования, %
США	73,1	2,64	2	28,2	16,3
Китай	7,2	1,00	47	16,7	4,6
Германия	56,0	2,44	4	15,3	4,8
Франция	56,5	2,17	12	19,4	3,4
Россия	18,0	1,01	58	3,1	0,2**

* ИР (исследования и разработки)

** данный показатель относится к региону Восточной Европы в целом

Источник: <http://old-opec.hse.ru/analyze_doc.asp?d_no=60595>

Изучение зарубежного опыта показывает, что для инновационного развития, необходимы четыре исходных условия:

- технологический и интеллектуальный потенциал, достаточный для запуска инновационного процесса;
- постоянный рост числа участников инновационной деятельности, в том числе в результате вовлечения в нее новых социальных групп;
- институциональная система (включающая как формальные, так и неформальные элементы), ориентированная на инновационное развитие;
- востребованность инноваций большинством хозяйствующих субъектов, физических лиц, научно-исследовательской системой (НИС) в целом.

На современном этапе развития экономики ни одно из перечисленных исходных условий в России в полной мере не соблюдается.

Степень износа основных фондов страны довольно высока: на начало 2003 г. в целом в экономике она составила 49,5%, в том числе в промышленности 52,9%. В структуре отечественного экспорта товаров и услуг на долю промышленных товаров, включая военную технику, приходится лишь 10%, в то время как сырьевые товары в среднем составляют около 80%.

Во многих странах основа экономического роста — это производство и экспорт высокотехнологичных и наукоемких продуктов. Доля высокотехнологичной продукции России в товарном экспорте в 2008 г. составляла 6,2% (21 место из 25 рассматриваемых стран) (рис. 3).

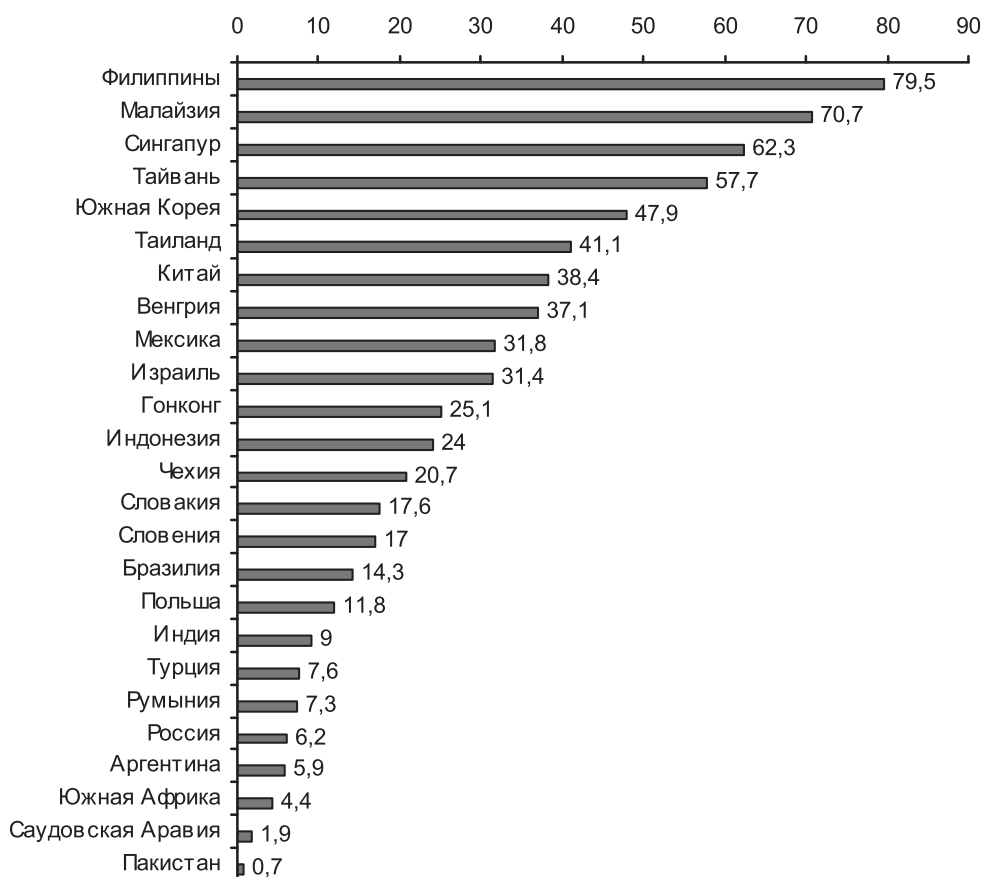

Рис. 3. Доля высокотехнологичной продукции в товарном экспорте в 2008 г.

Источник: <<http://www.global-production.com/scoreboard/indicators/hitechexports.htm>>.

Крайне низкую технико-экономическую характеристику основного капитала предприятий характеризует показатель возрастной структуры оборудования, средний возраст оборудования 18–20 лет.

Относительно инновационной деятельности предприятий необходимо отметить тот факт, что даже те предприятия, которые относятся к инновационно-активным, сокращают долю принципиально новой и усовершенствованной продукции в общем объеме производства. В целом по промышленности ее доля снизилась в последние годы до 8%.

Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции в 2006–2008 гг. представлена на рис. 4.

Как видно из рис. 4, наибольший рост инноваций наблюдался в промышленности обычных вооружений в 2006 и в 2007 г. (27,4% и 34,5% соответственно).

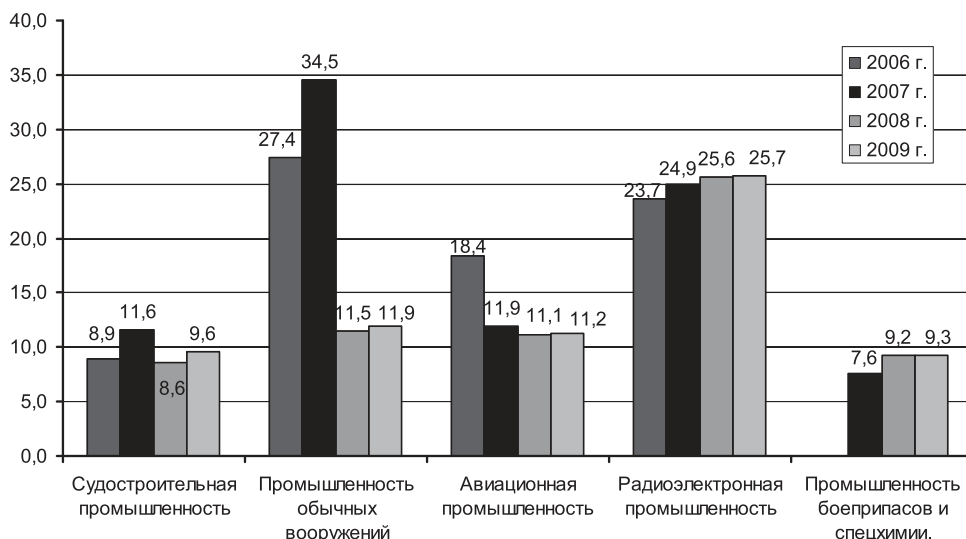

Рис. 4. Доля инновационной продукции ОПК в общем объеме промышленной продукции, %

Источник: составлено по данным ФГУП «ЦНИИ «Центр»

Стабильно невысокие темпы роста инноваций демонстрирует радиоэлектронная промышленность — с 23,7% в 2006 г. до 25,7% в 2009 г.

В авиационной промышленности произошел заметный спад рассматриваемого показателя с 18,4% в 2006 г. до 11,2% в 2009 г.

Низкий уровень инновационной активности предприятий судостроительной промышленности в общем объеме промышленной продукции зафиксирован в судостроительной промышленности: 8,9% в 2006 г., небольшой рывок до 11,6% в 2007 г., вызванный общим ростом мирового судостроения в 2007 г., а затем спад до 8,6% в 2008 г. и небольшой подъем до 9,6 в 2009 г.

Самые низкие значения рассматриваемого показателя наблюдаются в промышленности боеприпасов и спецхимии с 7,6% в 2007 г. до 9,3% в 2009 г.

Только пятая часть инновационно-активных предприятий в промышленности осуществляет нововведения в сфере технологии производства. Остальные инновации приходится на инфраструктуру, организационную и маркетинговую деятельность предприятия, которые связаны с минимальной наукоемкостью⁷⁸.

Согласно отчетности предприятий ОПК, за последние три года 29 предприятиями судостроительной промышленности выпущено 29 единиц инновационной продукции, 26 предприятиями отрасли обычных вооружений — 51 единица инновационной продукции. В целом по указанным отраслям эти показатели ничтожно малы и свидетельствуют как о недопонимании роли инноваций хозяйствующими субъектами, так и о кризисном состоянии значительного количества предприятий ОПК.

По сообщению Зампредседателя Правительства России С.Б. Иванова на заседании президиума Правительства Российской Федерации 4 февраля 2010 г. Минпромторг России разработал новый проект постановления, изменяющий ранее существовавшие правила предоставления субсидий предприятиям ОПК для выпуска инновационной продукции. Проект позволяет предприятиям получать несколько форм поддержки одновременно, например, и поддержку экспорта, и субсидии на запуск высокотехнологичных проектов. На эти цели в бюджете РФ выделяется 1,5 млрд рублей.

Вместе с тем, новые правила, разработанные Минпромторгом, меняют и сам размер субсидий: если ранее он составлял 2/3 ставки рефинансирования ЦБ, то сейчас субсидия может достигать уже 3/4 ставки. Самое же главное, по словам Сергея Иванова, «заключается в том, что новые правила позволяют предприятиям ОПК увязывать уже существующие или даже будущие программы технического переоснащения под выпуск сложной военной продукции с планами по развитию новых программ в области инновационной гражданской продукции». Такая мера будет иметь и прямой финансовый эффект, поскольку будет повышать капитализацию предприятий и привлекать к кредитованию не только государственные органы, но даже и частных инвесторов⁷⁹.

Однако для обеспечения устойчивого развития инновационных предприятий ОПК одних лишь финансовых механизмов может оказаться недостаточно. Развитие инновационного потенциала ОПК достигается решением ряда стратегических задач, среди которых:

- формирование правовых, организационных, экономических условий для осуществления научно-технической и инновационной деятельности и защиты интеллектуальной собственности;

⁷⁸ Инновационный потенциал: Современное состояние и перспективы развития. Монография / В.Г. Матвейкин, С.И. Дворецкий, Л.В. Минько, В.П. Таров, Л.Н. Чайникова, О.И. Летунова. М.: «Изд-во Машиностроение-1», 2007. С. 26.

⁷⁹ <<http://www.finam.ru/analysis/newsitem46447/default.asp>>.

- создание рынка инноваций и привлечение инвестиций в инновационную сферу, обеспечение рыночной ориентации научных организаций ОПК;
- оказание организационно-экономической государственной поддержки субъектам инновационной деятельности, малым и средним фирмам, работающим в области коммерциализации научно-технических достижений;
- обеспечение воспроизводства кадрового потенциала для научно-технической и инновационной сферы ОПК, включая подготовку управленческих кадров;
- повышение конкурентоспособности научно-технических и инновационных организаций и предприятий ОПК;
- повышение эффективности использования бюджетных средств в научно-технической сфере;
- повышение эффективности управления ОПК путем создания новых механизмов управления.

Параметры модели разделения властей в политических проектах современных российских консерваторов

И.И. Кузнецов (Саратов)

После «корректировки» российской Конституции по инициативе Президента Д.А. Медведева политическая ситуация с проблемой дальнейшей эволюции российского механизма взаимодействия ветвей власти изменилась. Во-первых, сами изменения коснулись одного из важных вопросов — срока полномочий главного политического актора отечественной политической системы — Президента до 6 лет, а также увеличения срока полномочий вновь избираемой Государственной Думы до 5 лет. Тем самым возможности граждан для реализации своего активного избирательного права сократились в плане уменьшения периодичности такого выбора. Во-вторых, введение обязанности Правительства РФ ежегодно отчитываться перед Государственной Думой «по вопросам поставленным непосредственно парламентом» действительно укрепляет механизмы взаимодействия законодательной и исполнительной ветвей власти в стране. Это связано, на наш взгляд, с тем, что общий политический тренд на формирования в РФ действительно правительства обладающего парламентским доверием получает дальнейшее свое развитие. Обстоятельством, которое отягощает

процесс формирования полноценного «правительства парламентского доверия» в современной России, является тот факт, что Председатель Правительства России В.В. Путин, являющийся лидером партии парламентского большинства «Единая Россия» не стал до сих пор ее членом.

Однако, одним из самых важных результатов внесения поправок в российскую конституцию является формально снятое табу на обсуждение вполне конкретных вопросов, касающихся самих основ конституционного строя России: стоит ли поддерживать реализацию либеральной модели государства, сохранять ли сам конституционный принцип разделения властей, можно ли обеспечить так важную для российского общества модернизацию с сохранением существующей политической системы в ее нынешней конституционной конструкции и др. Особое значение всей этой ситуации придает масштабный финансово-экономический кризис, влияющий на социальное самочувствие в нашей стране, предопределяющий основные параметры экономического развития на ближайшую перспективу.

Итак, представляется весьма актуальным в научном отношении и практически значимым анализ тех предложений и проектов изменения конституционной модели разделения властей, которые уже сейчас представлены в политическом процессе современной России⁸⁰. В рамках данной публикации проанализируем лишь те консервативные проекты, которые получили публичную известность в последние годы как относительно конструктивные и теоретические обоснованные, учитывающие реалии политико-правового развития России на современном этапе.

Проект Института Национальной Стратегии (ИНС) вышел в 2005 г. Он выглядит как конституционное предложение — в виде именно текста нового основного закона для России. Данный проект, в отличие от либерального текста ИНДЕМа, исходит из совершенно иных теоретических посылок отвергая сходу транзитологическую парадигму и обозначая свою позицию как «социал-консервативную»⁸¹. Авторы этого проекта⁸² исходной своей позицией считают констатацию необходимости обеспечить процессу «не-

⁸⁰ Всего таких проектов разной степени проработанности и детализации существует около десятка. Но наиболее известны следующие: Ремизов М., Карев Р., Межуев Б., Белковский С. Смена власти–2008 и необходимость конституционной реформы в России // <www.arп.ru/> 2007–04–12 ИНС; Конституция России. Новый строй. М.: Институт национальной стратегии, 2005; Русская доктрина (Сергиевский проект). / Под ред. Кобякова и В.В. Аверьянова. М., 2008. Среди либеральных проектов: Россия–2015: судьба конституционно-политического устройства // Доклад Фонда ИНДЕМ / Авторский коллектив: Краснов М.А., Сатаров Г.А., Федотов М.А. М., 2001; Коалиции для Будущего. Стратегии развития России: Коллектив экономистов «СИГМА». М., «Изд-во «Промышленник России», 2007 (стратегия вышла под эгидой ИНСОРа).

⁸¹ Конституция России. Новый строй. М.: Институт национальной стратегии, 2005. С. 4.

⁸² На наш взгляд, авторами проекта стоит считать тех, кто разместил свои статьи сразу же после самого текста проекта Конституции ИНС (С.А. Белковский (на тот момент времени как один из руководителей ИНС и соответствующего сетевого ресурса АПН / <www.arп.

избежной и необходимой смены правящей элиты характер масштабного *учредительного процесса* (выделено авторами) на основе нового патриотического консенсуса»⁸³. Эта необходимость тесно связана с проблемой т. н. «третьего срока Путина» и, по мнению авторов, требует «пересмотра самой концепции государства на основе принципов абсолютного суверенитета и ценностей исторического сознания».

Считая модель «государства-нации» несостоятельной для России авторы предложили новую модель — «государства-цивилизации», как культурно-исторического пространства базовых ценностей, легитимирующих власть и правопорядок⁸⁴.

Именно на этой основе в проекте определяются параметры нового суверенитета и укрепляется пост главы государства. Уже во введении обозначено стремление вывести Президента за пределы разделения властей, придав ему статус *«некоронованного монарха»* и, одновременно обеспечить ответственность правительства перед парламентом⁸⁵. Статья 7 «О системе государственной власти России» определяет, что Президент «является олицетворением и прямым выражением государственного суверенитета России», а в систему государственных органов помимо главы государства включены Государственное Собрание России (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство России, Высший совет национального единства, суды России (ст. 7, ч. 2. проекта Конституции России ИНС). Кроме того, в систему органов государственной власти России входят органы государственной власти в субъектах Российской Федерации (ст. 7, ч. 3).

Положения о государственном суверенитете предопределяют формы осуществления государственной власти, характер взаимодействия основных ее институтов и, на наш взгляд удачно, коррелируют в проекте с положениями о национальном достоянии в России. Важное место в проекте ИНС занимает констатация особой роли и положения Русской Православной Церкви, религиозное и социальное служение которой пользуется поддержкой государства (ст. 15, ч. 1). В то же время, заявляется идеологическое и политической многообразие, многопартийность, равенство общественных объединений перед законом (ст. 16, ч. 1,2).

Глава 4 проекта Конституции ИНС посвящена устройству и функционированию государственной власти в России. Порядок статей в этой главе, по сути, демонстрирует некоторую иерархию органов государственной вла-

сти», М. Ремизов, Я. Бутаков, Б. Межуев, Ю. Солозобов, П. Святенков, В. Карпец, Ю. Коринец). Так как непосредственно авторство этого текста в публикации не указано.

⁸³ Там же. С. 3–4.

⁸⁴ Подробнее см.: Ремизов М. Проект «государство-цивилизация» // Конституция России. Новый строй. М.: Институт национальной стратегии, 2005. С. 55–71.

⁸⁵ Сами авторы-эксперты ИНС определили данную модель как *«принцип разделения власти и управления»*. Тем самым фактическим воспроизведена логика И. Бенгтама и его последователей в отношении теории и практики разделения властей.

сти: — «Президент РФ» — статья 71; «Высший совет национального единства» — статья 72; «Государственной Собрание России» — статья 73; «Компетенция Государственной Думы России» — статья 74; «Компетенция Совета Федерации России» — статья 75; «О порядке принятия законов» — статья 76; «Правительство России» — статья 77; «Судебная власть» — статья 78.

Данное построение основного закона в чем-то по форме напоминает действующую конституцию РФ, но в то же время отличается наличием специальной статьи о законодательной работе. Именно в ней отдельно прописаны механизмы взаимодействия ветвей власти в законотворческом процессе (включая возможности участия судебной власти и общенародного референдума о принятии/отклонении федерального закона — ст. 76, ч. 6, 7 данного проекта).

Президент России обладает довольно широкими полномочиями и согласно тексту ч. 1. ст. 71 «осуществляет в России единую верховную власть». Он является гарантом Конституции, прав и свобод граждан (ч. 3, ст. 71), «определяет основные направления внутренней и внешней политики российского государства, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти» (ч. 5, ст. 71). Данные положения практически полностью соответствуют закреплённым в Конституции РФ (ст. 80, ч. 2, 3) в чем можно видеть определенную преемственность авторов проекта ИНС использующих логику «отцов-основателей» основного закона РФ. Однако, есть и серьезные отличия. Главное, на наш взгляд, заключается в том, что проект идет дальше действующей конституционной модели власти вводя понятие «единая верховная власть», которое, по сути и форме, действительно выходит за пределы традиционного либерального понимания разделения властей и предлагает иную версию полномочий и ответственности главы государства. Прежде всего, это видится в приближении статуса Президента к *квазимонархическому*, что находит свое выражение в наделении его такими полномочиями как, например, *единоличное* право назначения и освобождения от должности целого ряда высших должностных лиц (Министра иностранных дел, Министра обороны, Министра юстиции, Министра государственной безопасности, Начальника Генерального штаба Вооруженных сил — ст. 71, ч. 8, п. «ж»; Председателя Центрального банка ст. 71, ч. 8., п. «и», половину состава судей Верховного суда; судей других федеральных судов ст. 71, ч. 8., п. «к»). На эту же логику работает и увеличение по сравнению с действующей Конституцией РФ (даже с учетом поправок 2008) срока полномочий главы государства — 7 лет (ст. 71. ч. 9), и ограничение круга инициаторов прав выдвижения на выборы кандидата в Президенты (только «действующий Президент России, Высший совет национального единства, каждая из Палат Государственного Собрания России, не менее 1/4 Палат Депутатов Земель» Ст. 71., ч. 10⁸⁶). Проце-

⁸⁶ Для сравнения, по действующему Федеральному закону «О выборах Президента РФ» этот круг инициаторов выглядит гораздо шире: «Кандидаты на должность Президента Российской

дура отстранения Президента России от должности представляется также достаточно затруднительной, поскольку предполагает решение Высшего совета национального единства на основании обвинения в госизмене или совершении иного тяжкого преступления, выдвинутого Государственным Собранием. Так как порядок отрешения главы государства по проекту ИНС регулируется отдельным конституционным законом (ст. 71. ч. 14), то можно предположить, что в целом, сама процедура импичмента выглядит сложной и маловероятной на практике также как и в действующем конституционном законодательстве РФ.

Таким образом, наделяя обширными полномочиями главу государства и выводя его из под контроля других государственных органов, авторы проекта ИНС формируют мощный центр власти, деятельность которого вряд ли будет органично учитывать политическое многообразие, плюрализм и состязательность в политической системе России. В целом, можно констатировать приверженность к моноцентризму в государственной власти и использование традиционных установок политической элиты и российского народа на «сильную личность» во главе государства, обладающего реальным политическим весом при принятии важнейших государственных решений⁸⁷.

Наряду с сильным президентом, проект предлагает обеспечить ответственность правительства России перед парламентом. На это указывает исключительное право Государственной Думы избирать Председателя Правительства России (ст. 77, ч. 5) и его ответственность за деятельность всего Правительства перед ней (ст. 77, ч. 8). Здесь мы видим попытку на практике реализовать формулу «правительства парламентского доверия». Однако, считать ее абсолютно удачной и последовательной нам мешает следующее. По ст. 71. ч. 8 п. «н» данного конституционного проекта Президент России имеет право роспуска Государственной Думы и назначает исполняющего обязанности Председателя правительства на период от роспуска Государственной Думы и до начала заседания нового состава Государственной Думы (ст. 71, ч. 8, п. «о»). Не ограниченное по времени и количеству попыток право главы государства распускать нижнюю палату делает ее независимость в плане выбора главы кабинета министров и утверждения его политическо-

Федерации (далее — кандидаты) могут быть выдвинуты политическими партиями, имеющими право в соответствии с Федеральным законом от 11 июля 2001 года N 95-ФЗ «О политических партиях» принимать участие в выборах, в том числе выдвигать кандидатов, избирательными блоками, а также в порядке самовыдвижения» (ст. 6, ч. 1). Цит. по: Федеральный закон Российской Федерации N 19-ФЗ. «О выборах президента Российской Федерации» // Российская газета. 16 января 2003 г., N°6 (3120).

⁸⁷ Важным отличием проекта является конкретизация возрастных цензов к кандидатам в Президенты: «Президентом России может быть избран гражданин России не моложе 40 и не старше 75 лет, постоянно проживающий в России не менее 10 лет» (ст. 71, ч. 9). Цит. по: Конституция России. Новый строй. М.: Институт национальной стратегии, 2005. С. 42.

го курса (как курса собственно парламентского большинства) весьма прозрачной⁸⁸. Конкретизация этих моментов авторами проекта ИНС предполагается в специальных законах, ссылки на которые присутствуют в тексте предлагаемого основного закона. В отсутствие текстов самих этих проектов законов оценить их не представляется возможным.

Яркой новацией рассматриваемого конституционного проекта является предложение о формировании специального органа власти, который также как и глава государства стоит вне системы разделения властей. Это — Высший совет национального единства (ВСНЕ). К его обширным функциям отнесено помимо прочего выдвижение кандидата на выборах Президента России; отрешение Президента России от должности на основе выдвинутого Государственным Собранием России обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления (ст. 72, ч. 5); контроль за соблюдением свободы слова и уважением общественной нравственности в федеральных средствах массовой информации; обеспечение системы квалификационных экзаменов для высших категорий государственных служащих; контроль за качеством действующих в России образовательных программ и стандартов (ст. 72, ч. 6).

Политическая природа данного института и его функциональность определяются как реализация «бюллетенных функций во имя обеспечения преемственности власти и развития общественно-политической жизни России на основе принципов настоящей Конституции, государственных интересов России и ценностей российской цивилизации» (ст. 72, ч. 1). Если судить по механизму формирования данного органа (прописанному, к сожалению, в самых общих чертах) то перед нами практически представительный орган власти, периодически обновляемый и действующий фактически как орган контроля власти через свои «постоянно действующие Надзорные комиссии» (ст. 72, ч. 7). Но, представительство интересов в нем очень специфическое⁸⁹. Получается, что политические партии, представленные в

⁸⁸ К тому же согласно ст. 74, ч. 2 проекта ИНС: «Для избрания Председателя Правительства требуется абсолютное большинство голосов депутатов нижней палаты парламента. Если Государственная Дума в течение месяца со дня начала заседаний не избрала Председателя Правительства, Президент обязан распустить ее и назначить новые выборы». Иными словами, парламентское большинство может быть просто заведомо моделируемым и зависимым от воли Президента в большей мере, чем от воли избирателей, проголосовавших за депутатов из числа которых избирается премьер-министр.

⁸⁹ Состав Высшего Совета формируется на 1/3 Всеармейским офицерским собранием, на 1/3 — Русской православной церковью и организациями, официально представляющими другие традиционные конфессии России, на 1/3 — Российской Академией наук и государственными университетами. Срок полномочий членов Высшего Совета — 6 лет. Каждые два года состав Высшего Совета обновляется на 1/3. Высший Совет избирает своего Председателя абсолютным большинством голосов. Председатель Высшего Совета избирается на срок до истечения своих полномочий. См.: Конституция России. Новый строй. М.: Институт национальной стратегии, 2005. С. 43–44.

парламенте и общественно-политические движения для продвижения своих интересов должны использовать парламентскую трибуну, а офицерство, традиционные конфессии, академия науки и университеты — реализуют свое представительство в ВСНЕ. В совокупности с предоставлением ВСНЕ права контролировать СМИ и системы квалификационных экзаменов для высших категорий госслужащих здесь заложены серьезные основы для развития конфликтного потенциала во взаимодействии ВСНЕ, палат парламента и правительства России. Разрыв в реализации декларированного политического плюрализма может произойти на уровне появления такой ситуации, когда выдвинутый ВСНЕ кандидат в президенты вступит в открытую политическую конфронтацию с выдвинутым кандидатом от палат парламента или от палат депутатов земель и тем самым поставит вопрос о существовании такой политической (партийной) оппозиции, которая не отвечает позиции членов этой «блустительной власти». Кроме того, наделение ВСНЕ квазисудебными полномочиями (отрешение главы государства от должности) ставит этот орган явно выше парламента и высших судебных инстанций России⁹⁰.

Судебной власти в проекте ИНС посвящено заметно меньше места, чем законодательной и исполнительной (и значительно меньше, чем президенту и ВСНЕ). Кроме того, в последовательности изложения статей она стоит на последнем, заключительном месте. В ст. 78 предлагается следующая институциональная схема организации суда — Верховный суд России и нижестоящие суды. Верховный суд состоит из конституционной, гражданской, административной и уголовной палат, является высшим органом судебной власти в России (ст. 78, ч. 2). Таким образом, по сравнению с действующей конституционной моделью организации судебной власти здесь представлена более централизованная и унифицированная. Она дополнена системой административного судопроизводства и замыкается на руководителя Верховного суда России. Основные принципы судебной системы, которые свойственны действующей российской конституции сохранены (равенство граждан России перед законом, осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, с участием присяжных заседателей в открытых судебных заседаниях)⁹¹.

⁹⁰ Вопрос о том, какой именно орган власти квалифицирует действия Президента России как «государственную измену» или «иное тяжкое преступление» не определен в проекте ИНС. Из текста ст. 71 ч. 14. следует, что: «Президент России может быть отстранен от должности решением Высшего совета национального единства на основании выдвинутого Государственным Собранием России обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Порядок отрешения Президента России от должности определяется федеральным конституционным законом. Решение Высшего совета национального единства об отрешении Президента от должности должно быть принято двумя третями голосов». Здесь, на наш взгляд, не содержится точного указания на право ВСНЕ определять состав преступления.

⁹¹ Есть лишь один пассаж, вызывающий на наш взгляд, серьезные вопросы к авторам проекта ИНС: «Судебная власть распространяется на все дела, решаемые по закону и по праву справедливости» (ст. 78, ч. 4).

Следующий проект, который предлагает свое видение реализации принципа разделения и взаимодействия властей представлен большим коллективом авторов. Среди них есть и те, кто фигурирует в предыдущем проекте ИНС, что указывает на определенную преемственность и идеологическую взаимосвязанность этих проектов. Речь идет о так называемой «Русской доктрине» подготовленной и изданной по инициативе фонда «Русский предприниматель» под эгидой Центра динамического консерватизма. Текст издавался несколько раз, но в данном случае ссылки на конкретные положения приводятся по изданию 2008 г., вышедшему в Москве в издательстве «Яуза-Пресс»⁹². Отличие данного проекта от предыдущего состоит в том, что в нем не содержится четких конституционных предписаний или законченного варианта нового текста основного закона в целом или его отдельной части.

В главах «Русской доктрины» проблема оптимальной организации государственной власти рассматривается наряду с анализом геополитических угроз и сдвигов (определяющих нынешнее место России в мире и влияющих на выбор собственно российского вектора мировой политики), анализом существующей экономической модели и принципами построения новой экономики страны ориентированной на создание «русского чуда». Государственная власть видится авторам как главный инструмент решения важнейших социальных проблем («демографическая эпидемия», возрождение жизнестойкости семьи, гибкость миграционной политики направленной на формирование в стране «убежища для гениев всего мира»⁹³) и преодоления нынешнего кризисного состояния социума.

Построение и развитие демократии видится авторами данного текста как «кризис целей» в современной России: «демократия есть определенная процедура принятия решений в государстве. Совершенствование этой процедуры не может быть стратегической целью государства, напротив, эта процедура, демократическая или какая-то еще, должна служить поставленным государством целям»⁹⁴.

Полноценная государственность представляется как сочетание демократии, а также другими политическими началами — автократическим и аристократическим. При этом, здесь, на наш взгляд, прослеживается своеобразное понимание реализации разделения властей. Авторы РД понимают его не как традиционно-либеральный подход к обеспечению взаимного контроля и ответственности высших институтов государственной власти, а, скорее в онтологическом плане. А именно — как сочетания представленных начал

⁹² Русская доктрина (Сергиевский проект) / Под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. М.: Яуза-пресс, 2008.

⁹³ Терминология «Русской доктрины».

⁹⁴ Русская доктрина (Сергиевский проект) / Под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. М.: Яуза-пресс, 2008. С. 239.

в реализации национальной политической воли. Сочетание этих трех политических начал воспроизводит т. н. *триаду самосознания*: национальное — родовое — индивидуальное.

Конкретные предложения по реализации этих начал в реальной политической практике в рассуждениях авторов РД не всегда выходят на формулировки каких-то форм правления, четких рекомендаций по конфигурации институтов власти⁹⁵. Так, реализация принципа непосредственной демократии наиболее эффективна не через выборы депутатов, а через делегирование «выборщику», «гласному», «представителю» права передавать высшему представительному органу государства — Земскому собору — волю делегировавших их общин. Здесь, на наш взгляд, представительство интересов все же воспроизводится, но, в отличие от нынешних депутатов, статус «гласных», по замыслу авторов РД, более скован волей и контролем со стороны низовых структур («общин», «земств», «советов») их делегировавших. Сам Земский собор, заявляясь в проекте, не является прямым аналогом Федеральному Собранию РФ, т. к. главным делом этого органа будет не разработка, а утверждение новых законов. Собрание же законодательных инициатив и составление самих законов, равно как и их общее согласование принадлежит функциям специальных органов при Сенате (т. н. коллегий профессионалов). Таким образом, даже в одном из магистральных направлений государственной власти — осуществлении законодательной функции в РД предполагается разведение стадий этого процесса, как по различным институциям, так и по социальным основаниям представительства интересов каждой из них.

Принцип аристократического начала как принцип компетенции тех общественных групп, которые оказывают реальное квалифицированное влияние на общественное управление реализуется в РД при помощи ряда неизбираемых компетентных советов, охватывающих различные стороны национальной жизни. Главным здесь выступает Сенат, который может также именоваться как Государственный Совет⁹⁶. Он осуществляет постоянную

⁹⁵ Есть и вполне конкретное объяснение такого положения: «Мы считаем, что спор о конкретной форме государственного устройства является тактическим и вторичным по отношению к вопросу о путях смены и обновления правящего слоя России. Если механизм такого обновления будет построен, то правящий слой под руководством автократической власти и при участии всей нации, вовлеченной в «демократические процедуры», сам осознает необходимость перетекания государственной системы из одного режима в другой». Цит. по: Русская доктрина. С. 259.

⁹⁶ На наш взгляд, такая оговорка в РД сделана далеко не случайно, поскольку апеллирует к отечественному опыту развития институтов представительства и, прежде всего, к учреждению Государственного Совета Российской Империи в начале XIX века с подачи «гения блага» М. М. Сперанского. См.: Якушкин В. Сперанский и Аракчеев. СПб., 1905; Пивоваров Ю. «Гений блага» // Пивоваров Ю. Очерки истории русской общественно-политической мысли IX — первой трети XX столетия. М., 1997. С. 39.

законосовещательную, консультативную и директивную работу, формулирует вопросы, выносимые на всенародное обсуждение и принимает окончательные редакции законов, выработанные специальными законодательными коллегиями в соответствии с предложениями всех институтов, обладающих правом законодательной инициативы.

В чем-то конструкция Сената-Госсовета в РД напоминает компетенцию и принципы формирования ВСНЕ по проекту Института национальной стратегии рассмотренному выше. Это прослеживается, прежде всего, в сословно-корпоративном подходе к его составу — Сенат мыслится как несменяемое учреждение, самостоятельно следящее за соответствием своих членов их высокой должности. Формируется этот орган на $\frac{1}{4}$ из представителей военно-служилого сословия, на $\frac{1}{4}$ из представителей духовного сословия с решительным преобладанием представителей Русской Православной Церкви, на $\frac{1}{4}$ из представителей академических и университетских корпораций и на $\frac{1}{4}$ пополняется по назначению главы государства. Отличие от ВСНЕ предложенного проектом ИНС весьма заметно хотя бы в том, что Сенат не избирается, члены его несменяемы, а ротация «осуществляется по мере выбытия по причинам физического характера или в соответствии с внутренними решениями Сената на основании решений службы нравственного самоконтроля»⁹⁷. Кроме того, состав ВСНЕ формируется по иным долям представительства (по $\frac{1}{3}$ от каждой из указанных корпораций) и в состав доли от духовного сословия входят «организации, официально представляющие другие традиционные конфессии России»⁹⁸.

Широкая компетенция Сената ставит его фактически над всеми ветвями власти, поскольку в его полномочиях прослеживаются и представительские, и исполнительные, контрольные и даже, отчасти, судебные: осуществление этического и политического надзора (ценза) над высшими органами государственной власти и высшими должностными лицами государства; принятие решений о несоответствии отдельных министров и парламентариев цензу, предъявляемому к их должностям; констатация невозможности исполнения главой государства своих полномочий вследствие непреодолимых причин, включая состояние его здоровья, а также совершение им государственного преступления; отклонение кандидатур на должность главы государства; объявление недействительными актов главы государства, изданных от его имени во время его пребывания в плену неприятеля или под влиянием иной враждебной воли⁹⁹.

Представляется, что такой набор мощных политических рычагов в руках органа власти, который сам неподконтролен другим институтам, является потенциальной угрозой для всей системы власти. Нестабильность поро-

⁹⁷ Русская доктрина. С. 263.

⁹⁸ Конституция России. Новый строй. М.: Институт национальной стратегии, 2005. С. 44.

⁹⁹ Русская доктрина. С. 264.

дает не только концентрация полномочий, но и отсутствие понятных и прозрачных механизмов внутреннего самообновления Сената (можно предположить ситуацию, при которой критерии решений так называемой «службы внутреннего самоконтроля» будут различаться в зависимости от того, кто станет объектом такого расследования — представитель РПЦ или военно-служилого сословия, делегат от университетской корпорации или назначенец главы государства). Наконец, сохранение преемственности и традиций сословий, сформировавших его вызывает очень много вопросов хотя бы потому, что советский и российско-имперский исторический опыт нашей страны дают совершенно разные основания для поддержания социальной, корпоративной и, возможно даже, гражданской идентичности.

Весьма своеобразно решается в РД реализация принципа гармоничного государственного устройства через единоначалие. Авторы данного проекта утверждают, что сосредоточение власти «в одних руках и в одной голове» необходимо чтобы принимать «конкретные и чрезвычайные решения». Это, на наш взгляд, всецело демонстрирует приверженность к концепции моно-субъекта власти которым может быть лицо, наделенное исключительными исполнительскими полномочиями. Теоретически данную концепцию системно обосновал еще немецкий политолог, правовед и философ К. Шмитт¹⁰⁰ отмечая, что главным политико-правовым стимулом к концентрации власти является ситуация «исключительных обстоятельств» — Ernstfall (дословно с немецкого это обычно переводят как «серьезный случай»¹⁰¹). Эти обстоятельства появляются тогда, когда принимается политическое решение в ситуации, которая не может более быть регламентированной обычными юридическими нормами. Решение в «исключительных обстоятельствах» предполагает соединение множества разнородных органических факторов, относящихся как к традиции, историческому прошлому, культурным константам, так и к спонтанному волеизъявлению, героическому преодолению, страстному порыву, внезапному проявлению глубинных экзистенциальных энергий. Это происходит, как правило, в состоянии исторического поворота, сопровождающегося разрывом социальных и юридических норм. Политическое решение в этом случае видится как глубинная воля народа, отвечающего на исторический и экзистенциальный вызов действием свое-

¹⁰⁰ Главная работа К. Шмитта по конституционному праву: Schmitt C. Verfassungslehre. В., 1957. Основные политические взгляды К. Шмитта, посвященные власти и правовым формам ее реализации отражены в русских изданиях: *Шмитт К.* Диктатура от истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы / Пер. с нем. Ю. Коринца под ред. Д. Кузницына. СПб.: Наука, 2005; *Шмитт К.* Политическая теология. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000; *Шмитт К.* Политический романтизм / Пер. с нем. Ю. Коринца. М.: Праксис, 2006; *Шмитт К.* Диктатура: От истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы / Пер. с нем. Ю. Ю. Коринца; под ред. Д. В. Складнева. СПб.: Наука, 2006.

¹⁰¹ См. например: *Дугин А.Г.* Карл Шмитт: 5 уроков для России // А.Г. Дугин Консервативная революция. М., Арктогея, 1994.

го лидера. Преемство идеи К. Шмитта в РД весьма показательно и неслучайно. Это связано на наш взгляд с двумя важными аспектами. Во-первых, среди авторов близкого по духу проекта конституции ИНС значится Ю. Коринец являющийся переводчиком и издателем ряда книг данного автора. Во-вторых, сама концепция РД, в том виде как она выражена во введении, определяется как состояние «исключительных обстоятельств» (т. е., Ernstfall, по-шмиттовски) — «приближается момент великого перелома», «не дать закрыть лавочку», «сетевая Святая Русь»¹⁰². К этому стоит добавить и возможные исторические аналогии, которые влияли на сознание и мировоззрение авторов, получивших возможность увидеть Россию в «немецком зеркале».

Итак, Глава Государства, которым по мысли авторов РД может быть и президент, и правитель, и монарх, должен являться одновременно верховным главнокомандующим, «должен сосредоточивать в своих руках рычаги верховной законодательной, исполнительной и судебной власти, иметь право относить к своей компетенции любое решение и давать прямые указания на любой уровень управленческой вертикали»¹⁰³. По сути, здесь нетрудно видеть логику отрицания системы разделения властей как механизма их социального контроля, вся система власти замыкается на национального лидера, который, по-видимому, все же не является напрямую избираемым народом. Последнее связано с тем, что в РД присутствует такая оговорка, что глава государства не столько «избирается» народным «количественным» голосованием, а, скорее получает «качественную» общенациональную поддержку — голосование народных советов, одобрение Сената, Военного совета и РПЦ, а также «по-возможности, мнением (завещанием или рекомендацией) прошлого Главы Государства»¹⁰⁴. Получается, что начала республиканские, которые присущи системе власти с всенародно избираемым главой государства сочетаются с монархическими (сословно-корпоративное представительство и механизмы наследования, хотя бы даже вне династического сценария) и образуют очень своеобразную форму правления. Понимая это своеобразие как закономерность для России, авторы указывают на ее основное достоинство — сложная политическая форма, не являющаяся копией с западных образцов и обеспечивающая беспрецедентный политический мандат лидеру на осуществление общенациональных задач. При этом авторы РД указывают на реальную возможность реставрации монархии в России несмотря на то, что этот процесс может быть длительным и весьма

¹⁰² Введение к РД называется «Русская доктрина — новое «русское оружие». Указывая на то, что одной из причин распада СССР было применение так называемого консциентального оружия (поражающего сознание, разрушающего менталитет противника), авторы РД настаивают на необходимости «прорыва к традиционному русскому государству», «стягивании смыслокрапии» на платформе «динамического консерватизма». См.: Введение // Русская доктрина. С. 5–26.

¹⁰³ Там же. С. 264.

¹⁰⁴ Там же. С. 264–265.

болезненным (с учетом длительного периода удаления правившей династии от власти и частичной утратой традиции). Само по себе такое действие возможно как конкуренция как минимум трех проектов:

- восстановление правившей династии Романовых;
- прямое избрание монарха на Земском соборе из нескольких кандидатов, предлагающих свои программы развития России, свои заслуги и заслуги своего рода перед Россией;
- воспитание монарха с детских лет — под опекой и контролем правящего слоя.

На наш взгляд, существуют весьма серьезные ограничения любого из рассматриваемых вариантов. Они связаны с целым комплексом обстоятельств. Во-первых, с отсутствием в российском обществе согласия относительно выбора формы правления (как сознательного акта народа или принятия воли правящего класса). Во-вторых, существуют опасения относительно возможного выбора духовных, религиозных оснований монархии в государстве, которое долгий период насаждало атеистическую культуру и культивировало антирелигиозное сознание граждан, а затем перешло к избирательной и неравной поддержке традиционных конфессий (формально признаваемых равными). В-третьих, социальные основы выдвижения кандидатов в монархи от «знатных» российских родов не могут быть безоговорочно приняты всем обществом, а, следовательно, станут мощным стимулом к дезинтеграции и протесту. И это далеко не полный перечень ограничивающих условий, который, однако, может и не стать реальным сдерживающим фактором в реальной российской политике.

1. Конфигурация системы представительства интересов граждан в РД очень своеобразна. Критикуя существующее партийно-политическое представительство замкнутое на законодательные органы власти, авторы документа выдвигают свой вариант. Он, в частности, предполагает создание наряду с партийно-политическими институтами представительство реально существующих в стране социальных, профессиональных и корпоративных групп. Для этого деятельность Сената-Госсовета как надкорпоративного органа должны дополнять специальные советы «наделенные законосовещательными и экспертными функциями и обладающие правом законодательной инициативы по проблемам, касающимся соответствующих их компетенции сфер»¹⁰⁵. Представители профессиональных союзов, отдельных сословий, отраслей хозяйства, гильдий, которые попадут в соответствующие советы будут проводить профессиональную экспертизу готовящихся нормативных актов (и законов в том числе), а также формулировать требования к политике государства. Здесь видится попытка реализовать принципы *меритократии* на практике как возможной альтернативы или

¹⁰⁵ Русская доктрина. С. 266.

со-действия политической и социальной представительности¹⁰⁶. В РД предлагаются три наиболее значительных совета этого ряда (*Военный совет, Совет традиционных религий, Стратегический совет*). Кроме того, делается специальная оговорка, что при Сенате в качестве консультативных органов должны существовать отраслевые советы экспертов по тем или иным специальным областям — образованию, науке, торговле, промышленности и т. д. Последнее, в целом, является достаточно типичным и для существующей системы правления — сегодня в РФ при палатах Федерального Собрания в рамках соответствующих профильных комитетов, объединяющих депутатов, существуют такие экспертно-консультативные органы, привлекающие профессионалов для выработки государственных решений.

Общий оптимистический вывод авторов РД фиксирует, что корпоративное представительство «одно способно ограничить вредный для интересов государства и общества теневой лоббизм и создать условия для реализации потребностей и нужд классов и профессиональных сообществ нашего социума... с приоритетным учетом интересов государства как целого»¹⁰⁷. Однако, на наш взгляд, само по себе корпоративное представительство интересов не может ограничить лоббизм. Более того, возможно развитие таких корпоративных форм лоббизма, которые в нашей стране могут стать серьезным ограничителем и экономического роста, и социального развития. На сегодня корпоративный лоббизм в виде обеспечения преференций сырьевым компаниям, транспортным и энергетическим монополистам приводит к серьезному искажению государственной законодательной политики, призванной отражать волю большинства граждан¹⁰⁸. Еще одним возражением по применению корпоративного подхода к представительству интересов, в том виде как его предлагает РД, может быть существенное размывание меритократических оснований кадрового отбора и продвижения внутри

¹⁰⁶ Меритократия (букв. «власть достойных», от лат. *meritus* — достойный и греч. *кратос* — власть, правление) — принцип управления, согласно которому руководящие посты должны занимать наиболее способные люди, независимо от их социального и экономического происхождения. Используется преимущественно в двух значениях. Первое значение термина соответствует системе, противоположной аристократии и демократии, в которой руководители назначаются из числа специально опекаемых талантов. Второе, более распространенное, значение предполагает создание начальных условий для объективно одаренных и трудолюбивых людей, чтобы они в будущем имели шанс занять высокое общественное положение в условиях свободной конкуренции. См.: Янг М. Возвышение меритократии // Утопия и утопическое сознание. М.: Прогресс, 1991.

¹⁰⁷ Русская доктрина. С. 269.

¹⁰⁸ Наглядным примером такого лоббизма является практика создания и деятельности государственных корпораций, имеющих большие материальные активы и практические неподконтрольные государству. См. например: Сильвестров С.Н., Зельднер А.Г. Государственные корпорации в экономическом развитии России (научный доклад). М: Институт экономики РАН, 2009; Волков В.В. Госкорпорации: Очередной институциональный эксперимент // Pro et contra. Т. 12, 2008, № 5–6, сентябрь–декабрь. С. 75–88.

профессиональных сообществ. Это заметно в падении уровня профессиональной компетенции, снижении авторитета и престижности профессий военного, врача, учителя, ученого и др. Наконец, существует опасность трансляции принципов так называемого «отрицательного отбора» — когда далеко не лучшие по профессии, добившиеся лидерских позиций, определяют внутренний отбор, селекцию кадров, опираясь на «сниженные» критерии профессиональной пригодности и компетентности.

Одним из важных аспектов РД является, на наш взгляд, отношение к действующей конституции, закрепляющей соответствующую модель разделения властей. Авторы предлагают некоторые конкретные подходы к ее совершенствованию. Однако, называть их эволюционными и последовательными, на наш взгляд, было бы несправедливо. РД рассматривает два варианта решения «конституционной проблемы» в связи с тем, что несовершенство самого основного закона и сомнительность процедуры его принятия в 1993 г. дают основания для отхода от провозглашенных Основным законом целей и ценностей государственного развития (и, соответственно, ревизии формы правления и основных принципов конституционного строя).

Первый вариант видится как «полный отказ от Основного закона» вообще. При этом авторы ссылаются как на отечественный опыт доконституционного развития (до 1918), так и на политическую практику Великобритании и Израиля. Используя провозглашенную израильянами формулу, что их государство основано Богом, а земля «подарена евреям во времена Исхода», авторы РД предлагают использовать этот опыт реализации прецедента политико-правового континуитета (принципа непрерывной государственности)¹⁰⁹.

Второй вариант авторы трактуют как противоречащий первому только в одном пункте — богоустановленность государства не влечет за собой недопустимость Основного закона. Здесь авторы в качестве аргумента приводят опыт средневековых европейских государств, где никто не сомневался в богоустановленности власти, что ничуть не мешало многим нациям составлять конституции и заключать договоры об учреждении новой власти.

Обозначив эти два подхода, авторы РД приходят к выводу, что с обеих позиций — легитимизма и народного суверенитета — наименее спорным явилось бы решение о государственном устройстве и форме правления в России новым Учредительным собранием (УС). Действующая Конституция не дает для этого законных основания, а предусмотренный институтом Консти-

¹⁰⁹ Логика аргументации в этом случае такова: «принятие и признание постсоветской Конституции недопустимо, потому что Россия — это божественное установление, и деяния Бога нельзя подменить делами политиков. Крайне неудачная, несамостоятельная эпигонская Конституция 1993 г. явилась результатом слепого копирования западных юридических образцов». Цит. по: Русская доктрина. С. 780.

туционного собрания (если он все же будет реализован принятием соответствующего ФКЗ) может, по мнению РД, лишь предусмотреть в новом основном законе возможность легального созыва такого органа, обладающего «верховными учредительными правами в отношении государственного строя России»¹¹⁰.

Представляет интерес механизм формирования УС. Оно избирается не на основе представительства от округов с равной численностью населения и не по партийным спискам, хотя элементы такого голосования могут быть использованы. При избрании УС главная цель — органическое представительство нации, «такое, которое вызывало бы наименьшие сомнения в легитимности его решений». Это обеспечивается наряду с представителями территорий вхождением в состав собрания избранных членов национальных и вероисповедных общин, общероссийских профессиональных и научных корпораций, просто известных и уважаемых людей. Кроме того, предлагается дать право участия в выдвижении кандидатов и голосовании двойным гражданам РФ и стран СНГ, русскоязычным жителям соседних государств, не имеющим/имеющим местное гражданство, желающим принять участие в выборах УС России. Предваряя критику в свой адрес в данной части РД, авторы указывают, что возможные внешнеполитические осложнения для России не могут отменить позитивных последствий такого формата созыва УС. Централизаторский импульс верховной власти для укрепления государственного единства видится в УС как возрождение традиции Земских соборов.

Таким образом, предлагаемый вариант реучреждения государственности по версии РД предполагает планомерное и масштабное изменение политических и правовых оснований, выраженное в принятии (учреждении) нового конституционного акта (или вообще без него) через плебисцитарную процедуру созыва и работы специального органа — УС. Все это подводит авторов проекта к выводу о том, что имеющийся сегодня конституционный инструмент — Конституционное собрание имеет ограниченный ресурс ведения. А именно, это собрание нужно, «в сущности для одного — предусмотреть в новом Основном законе возможность легального изменения формы правления и государственного устройства России, что сейчас отсутствует. В ином случае ФКС лишено всякого смысла»¹¹¹.

Оба проекта представляют собой достаточно интересные подходы современного российского консервативного движения к изменению основ российской государственности. Они предполагают как сохранение существующей республиканской формы правления с серьезными корректировками, так и возможную реставрацию монархии. В части конкретной реализации принципа разделения властей они демонстрируют усиление персональных

¹¹⁰ Русская доктрина. С. 782.

¹¹¹ Там же. С. 783.

начал, выраженных в институте главы государства, наделенного широкими полномочиями. В проектах прослеживается планомерная реализация принципа социально-корпоративного представительства интересов. Полагаем, что такой своеобразный опыт политико-правового проектирования может служить основой для формирования коалиции профессионального и заинтересованного обсуждения вариантов дальнейшего развития российского государства.

Трудовая иммиграция и трудовой потенциал России

Н.И. Кутенова (Москва)

Иммиграция рабочей силы стала важным явлением в социально-экономическом развитии России. Это связано как с нарастающими масштабами миграционных потоков, так и усилением влияния тех факторов, которые эти потоки вызывают. Среди них — социально-экономические последствия глобализации, которые все более ощутимо проявляются в условиях растущей открытости российской экономики, а также ряд причин, связанных с внутренними процессами, происходящими в нашей стране.

Важным фактором роста иммиграции стала иммиграционная политика, направленная на активное привлечение рабочей силы в условиях сокращения численности трудоспособного населения. Существенную роль сыграло также отсутствие серьезного пограничного контроля с бывшими республиками Советского Союза, ставшими суверенными государствами — членами СНГ.

Проводимая в этой сфере политика является предметом острейших обсуждений и дискуссий, в ходе которых высказываются полярные мнения и приводятся взаимоисключающие оценки. При этом отсутствие достоверных данных затрудняет проведение объективных научных исследований и разработку практических шагов в столь сложной и важной области.

Попытаемся показать некоторые специфические особенности России как нового мирового центра трудовой иммиграции, особо выделив три проблемы:

- оценка масштабов трудовой иммиграции;
- возможность пополнения рабочей силы с помощью трудовых иммигрантов;
- влияние трудовой иммиграции на сегментацию рынка труда.

1. Оценка масштабов трудовой иммиграции

Рассмотрение возможности пополнения рабочей силы за счет иммиграции требует количественного и качественного анализа. Однако невозможно

дать достоверную оценку как масштабов, так и структуры иммиграционных потоков, в том числе и трудовых иммигрантов (легальных и нелегальных) из-за несовершенства статистического учета. Между сведениями из официальных источников, регистрирующих трудовых мигрантов, и реальными масштабами трудовой иммиграции существует огромный разрыв, на который обращали внимание авторы некоторых публикаций.

Сошлемся на противоречия в данных Федеральной службы государственной статистики, приводившихся на основе результатов переписи населения 2002 г.: в январе 2003 года, число иностранцев в пределах РФ оценивалось в 10 млн, в апреле 2003 года — в 250 тыс. человек (что в 40 раз меньше) и, наконец, в октябре 2003 года — в 1 млн. При этом нужно учесть, что в ходе переписи в статистическую разработку не попали мигранты, регистрируемые по месту пребывания. Занижение численности иммигрантов Росстат объясняет необходимостью следовать международной практике и рекомендациям ООН. В соответствии с ними мигранты, прожившие в стране более одного года, учитываются в численности постоянного населения страны.

Характеризуя масштабы иммиграции, важно учитывать те сведения, которые содержатся в высказываниях политиков, влияющих на принятие решений в сфере иммиграционной политики. За полгода до переписи в еженедельнике «Аргументы и факты» было опубликовано интервью заместителя главы администрации президента В. Иванова, который в то время был руководителем межведомственной рабочей группы по совершенствованию миграционного законодательства. В этом интервью приводились данные правоохранительных органов, которые, по словам В. Иванова, никогда ранее не опубликовывались. Приведем, только некоторые из этих данных: «...через посты пограничного контроля только из стран СНГ в Россию в 2001 году прибыло 14,5 млн человек, а выехало из страны 11,5 млн, остаток — 3 млн. Аналогичная картина была и в 1999 г., и в 2000 г.»¹¹². Если положительное сальдо миграционного обмена между РФ и странами СНГ с 1999 по 2001 г. составляет 9 млн, то можно сделать вывод, что приезжают и остаются здесь еще больше.

Мы не располагаем точными сведениями за предыдущие и последующие годы, но есть основание считать, что реальные цифры находящихся на территории РФ иностранцев гораздо выше официально публикуемых.

В подтверждение приведем информацию о численности иностранцев из дальнего зарубежья, опубликованную в том же еженедельнике «АиФ» в 2003 г. Со ссылкой на Иерусалимский университет в ней утверждается, что численность китайцев и вьетнамцев на территории РФ в момент переписи составила 4,43 млн¹¹³.

¹¹² «Аргументы и факты», № 32, 2002.

¹¹³ «Аргументы и факты», № 15, 2003.

Один из наиболее сложных аспектов статистического учета — это оценка нелегальной иммиграции. По словам В. Иванова, общее количество иностранцев на территории России превышает 10 млн, и около половины из них составляют нелегальные иммигранты (т. е. соотношение легальных и нелегальных иммигрантов 1:1). «Если не будут приняты законодательные меры, то число «нелегалов» к 2010 г. может вырасти до 19 млн. Трудно представить себе положение, когда 1/7 часть населения будет жить на нелегальном положении», — предупреждал высокопоставленный чиновник.

Еще более значительную оценку нелегальной иммиграции дал бывший заместитель министра внутренних дел А. Чекалин: «...нелегальных иммигрантов... по приблизительным оценкам, в России 12 млн человек...».

Впечатляют данные и о структуре потока «нелегалов». По данным Генпрокуратуры, 96 тыс. уголовников, объявленных в розыск по СНГ, находятся в России под видом иммигрантов. В их числе террористы, наркоторговцы, убийцы.

Приведенные данные, различающиеся между собой, еще существеннее отличаются от последних оценок, приводимых официальной статистикой и руководителями государства. Так, по сообщению главы Федеральной миграционной службы РФ К.Ю. Ромодановского, в 2006 г. на учет было поставлено около 5 млн иностранных граждан, в 2008–9,2 млн.

Вот что сказал Президент РФ в прямом эфире телепрограммы «Вести» 26 декабря 2009 г., оценивая поток иммигрантов: «К нам в среднем в год приезжает 12 млн человек на работу. Она незаметная, непрестижная, но они закрывают эту проблему. Приезжают 12, а регистрируются около 9–10. Два миллиона — это серая зона».

А вот оценка незаконной иммиграции, данная в телеэфире прежним Президентом России тремя годами ранее (17 ноября 2006): 10–12 млн человек; т. е. расхождение в 3–4 раза.

По мнению президента Национальной ассамблеи специалистов в области труда и социальной политики Н. Волгина, изложенному в интервью «Интерфаксу», в настоящее время Россия не способна контролировать численность нелегальных мигрантов, и эту проблему не удастся решить ранее 2020 г. Он считает, что численность нелегальных мигрантов, находящихся на территории России, составляет около 10 млн человек; в основном это уроженцы стран СНГ.

Каковы бы ни были расхождения в оценках, ясно, что Россия уже является одним из мировых лидеров по численности иммигрантов (примерно 6% от общего числа мигрантов во всем мире). Как считает ООН, по этому показателю РФ обгоняют только США, а основными странами-донорами для России являются прежде всего страны СНГ и Китай. Это не могло не сказаться на количественных и качественных характеристиках населения России, в том числе рабочей силы.

Реализуемые в настоящее время программы «замещающей иммиграции» обосновываются необходимостью преодоления естественной убыли, стабилизации численности населения, прежде всего населения в трудоспособном возрасте. Так, одобренная Правительством РФ Концепция действий на рынке труда на 2008–2010 гг., исходила из того, что, несмотря на улучшение демографической ситуации в 2008–2010 гг. за счет увеличения рождаемости, снижения смертности и увеличения миграционного прироста, численность населения в трудоспособном возрасте (из-за ожидаемого роста деторождений и ухода молодых женщин с рынка труда, а также старения населения) сократится на 2,6 млн человек в сравнении с 2006 г.

Сокращение численности населения в трудоспособном возрасте рассматривается в данном документе как причина возникновения дефицита трудовых ресурсов, снижающая темпы экономического роста. В приведенном положении много спорного. Во-первых, для ускорения экономического роста важным является не столько численность физически пригодного для труда населения (это приемлемо для экономических моделей экстенсивного роста), сколько качество трудового потенциала, включающего лиц не только рабочего, но и после рабочего возрастов, обладающих необходимыми физическими, психическими и профессиональными параметрами.

Во-вторых, предполагаемый дефицит трудовых ресурсов, который к тому же прогнозируется на перспективу, сопровождается ростом безработицы среди представителей разных отраслей и профессионально-квалификационных групп. Общая численность безработных в России, определяемая по методике МОТ, в 2010 г., по прогнозу Минздравсоцразвития, может составить 6,8 млн человек, или 8,3% от экономически активного населения. Кроме того, важной характеристикой российской безработицы являются значительные масштабы скрытой безработицы. Из-за отсутствия в нашей стране официальных методик подсчета числа рабочих мест, не отвечающих критерию полноценных по оплате и продолжительности рабочего времени, можно лишь приблизительно оценивать масштабы скрытой безработицы, используя для этого такие показатели, как доля переведенных на сокращенный график работы и отправленных в административные отпуска без сохранения заработной платы. На конец 2005 г., по оценкам Роструда, в ряде регионов уровень скрытой безработицы достигал 20% занятого населения. С началом нового кризиса масштабы скрытой безработицы возросли. В мае 2009 г. количество вынужденных отпускников и работающих неполное время составило 1 млн 386 тыс. человек (при общей численности официально зарегистрированных безработных на этот момент 2 млн 259 тыс. человек).

В-третьих, сокращение численности населения в трудоспособном возрасте может и должно быть компенсировано благодаря внедрению современных трудосберегающих технологий — об этом говорится в прогнозах

социально-экономического развития Российской Федерации, подготовленных Минэкономразвития.

В-четвертых, в некоторых регионах РФ, например, в Нижегородской области, отрабатываются различные способы пополнения рабочей силы, главным образом квалифицированных кадров, за счет некоторых категорий населения. Так, предусматривается вовлечение в систему повышения квалификации женщин, находящихся в декретном отпуске. Предусматривается также вовлечение в трудовую деятельность лиц предпенсионного возраста, подвергающихся дискриминации при найме и увольнении. Для реализации этой программы рекомендовано использовать гибкий график работы, наиболее подходящий для данной возрастной категории. Наконец, большое значение придается поощрению внутренней миграции, например, переезду желающих в сельскую местность. Нижегородский опыт мог бы быть полезен и другим российским регионам, сталкивающимся с подобными проблемами.

В ходе полемики в средствах массовой информации в качестве аргументов для обоснования массового привлечения иностранных рабочих могут быть использованы недостоверные сведения, касающиеся не только числа иммигрантов, но и численности трудоспособного населения России. Такое произошло несколько лет назад, когда занимавший в то время высокий пост в правительстве чиновник на заседании рабочей группы «Демография и трудовые ресурсы» совета по конкурентоспособности и предпринимательству заявил, что большинство работоспособных мужчин в Российской Федерации либо безработные, либо в тюрьме, либо страдают алкоголизмом. «До 60% россиян — старики, дети и инвалиды. У нас 10 млн работающих женщин. А из 20 млн работоспособных мужчин 1 млн — в тюрьме, 4 млн — «под ружьем», 5 млн — безработные, 4 млн — хронические алкоголики, 1 млн — наркоманы», — сказал министр. Он занижил численность трудоспособного населения на 32 млн человек, исключив из него 14 млн мужчин и 18 млн женщин, а СМИ растиражировали это выступление.

Если использовать количественные показатели, то можно вслед за руководителями ФМС признать успешной проводимую иммиграционную политику. В качестве доказательства ее успешности приводятся следующие данные. По итогам 2008 г., естественная убыль населения была почти на 70% замещена миграционным приростом. В 2009 г. увеличивающийся миграционный прирост (227,5 тыс. человек — «наилучший демографический показатель за последние 15 лет», по признанию ФМС) позволил впервые за последнее десятилетие полностью компенсировать численные потери населения и даже превысить их на 1,4%.

Из заявлений следует, что на первое место среди задач иммиграционной политики ставится механический прирост численности проживающих на нашей территории, игнорирующий состав иммигрантов, характери-

ки демографического поведения, показатели рождаемости, превышающие аналогичные показатели для коренного населения. Продолжение такой политики связано с опасностью изменения этнического состава населения и чревато появлением новых острых конфликтов.

2. Возможность пополнения рабочей силы за счет трудовых иммигрантов

Количественные оценки не позволяют сделать вывод и о возможности пополнения рабочей силы за счет иммиграции. Для этого необходимо проанализировать отраслевую и профессионально-квалификационную структуру иммигрантов, соотнести ее с потребностями экономики в кадрах, необходимых для поддержания промышленного потенциала, а также для обеспечения инновационного развития.

Изменения в структуре и качестве трудового потенциала России с начала экономических реформ были связаны с многообразными экономическими, демографическими и социальными факторами (иммиграция относится к их числу, однако ее влияние стало ощутимо сказываться лишь в последнее десятилетие). Среди этих изменений для решения поставленных в статье задач особенно важны отраслевые и профессионально-квалификационные сдвиги в структуре занятых, а также формирование особой структуры безработных, в которой значительна доля безработных (более половины), не имеющих работы более полугода, т. е. застойно безработных.

Сдвиги в структуре занятости в РФ были такими же, как в ведущих промышленно развитых странах во второй половине XX века, хотя и были вызваны иными причинами. Речь идет о сокращении доли занятых в сельском хозяйстве и промышленном производстве и увеличении доли занятых в непроизводственной сфере. С начала 1990-х годов численность занятых в промышленности, по данным Росстата, сократилась на 37%, в сельском хозяйстве — на 28%, строительстве — на 42%, на транспорте — на 21%, в науке — больше чем вдвое. Увеличение занятости произошло в сфере услуг: в торговле — на 95%, в финансах — на 132%, в государственном управлении — на 100%. Некоторый прирост численности занятых был зафиксирован в здравоохранении и культуре — на 10%, в образовании занятость сохранялась на дореформенном уровне. По масштабам занятости в сфере услуг Россия опережает практически все страны Центральной и Восточной Европы (за исключением Венгрии) и лишь немного уступает Германии (7%), хотя по структуре занятых в этой сфере отличается от названных стран. Так, доля занятых на транспорте выше — 9%, а доля занятых в общепите и финансовых услугах значительно ниже: соответственно 1,9% и 1,4%; удельный вес работающих в торговле примерно такой же — 15%.

Если в ведущих промышленно развитых странах подобные изменения происходили в основном под влиянием НТП, то в России они стали следствием «структурных сдвигов наоборот»: темпы спада в промышленности,

особенно в наукоемких отраслях российской экономики, в 1992–1998 гг. были выше среднеотраслевых темпов спада.

Наряду со сдвигами в отраслевой структуре за годы, прошедшие с начала реформ, произошли изменения в профессионально-квалификационной и образовательной структуре занятых. Если руководствоваться формальными показателями, то эти изменения свидетельствовали об общем повышении уровня образования и квалификации: численность специалистов высшего уровня квалификации увеличилась более чем на 30%, специалистов среднего уровня квалификации, служащих, занятых подготовкой информации и квалифицированных рабочих — примерно на 10% (по доле специалистов высшей квалификации Россия в настоящий момент превосходит ряд ведущих европейских стран). Численность полуквалифицированных рабочих оставалась стабильной, а число неквалифицированных рабочих сократилось на 15%, причем особенно заметным было сокращение числа сельскохозяйственных рабочих — на 40%; при этом доля неквалифицированных рабочих в России остается высокой — 11% (для сравнения: в 1,5 раза выше, чем в Германии).

При сравнении материалов двух последних переписей населения (1998 г. и 2002 г. обнаруживается увеличение на 30% числа занятых с законченным высшим профессиональным образованием, с незаконченным высшим — на 80% и со средним профессиональным — почти на 20%. По материалам международных сопоставлений Россия находится на первом месте по удельному весу работников с высшим или средним профессиональным образованием — 64%, а по удельному весу работников с высшим образованием (21%) входит в число лидеров. Однако анализ распределения дипломированных специалистов по видам профессиональной деятельности приводит исследователей к выводу об «избыточности» образования по отношению к выполняемой работе. По крайней мере это касается 10% работников сферы обслуживания, около 20% сельскохозяйственных и около 40% неквалифицированных рабочих¹¹⁴.

Объяснить сложившуюся ситуацию невозможно без учета изменений в возрастной структуре рабочей силы: массовый приток на рынок труда обладателей дипломов, прежде всего вузовских, особенно со второй половины 1990-х годов был связан не с модернизацией экономики (о «структурных сдвигах наоборот» говорилось ранее), а с существенным расширением вузовской системы за счет различных форм обучения на коммерческой основе. Это позволило многим из тех, кто ранее по уровню школьной подготовки мог бы рассчитывать лишь на получение рабочей профессии в ПТУ, претендовать на место для обучения в вузе, причем по специальностям, спрос на которые не так велик, как массовое предложение новоиспеченных психологов, юристов, политологов. Многие из них, получив вузовские дипломы,

¹¹⁴ <<http://www.demoscope.ru/weekli/2007/0277/print.php>>.

работают курьерами, менеджерами по продажам, т. е. продавцами, и т. п. В некоторых публикациях о проблемах высшего образования такая система получила название «массовой подготовки неспециалистов». По некоторым прогнозам, в ближайшем будущем каждый второй выпускник средней школы станем обладателем вузовского диплома, но лишь малая часть таких дипломированных специалистов, как показал опыт двух последних десятилетий, готова к продуктивной деятельности в реальном секторе экономики. Поэтому можно прогнозировать нарастание дефицита кадров по ряду профессий (ощущаемого уже сегодня), необходимых для простого обеспечения жизнедеятельности, не говоря об инновационном развитии экономики.

Что касается специалистов более старших возрастных групп, то отток рабочей силы, включая ИТР и квалифицированных рабочих, из промышленности в торговлю и сферу услуг с начала 90-х годов сопровождался не только деквалификацией многих работников, менявших сферу деятельности, но и разрушением системы профессионально-технического образования. С началом экономического подъема все явственнее стал ощущаться дефицит квалифицированных рабочих (а на ряде предприятий и ИТР): средний возраст работавших приближался к пенсионному или даже был выше. В этих условиях все сильнее стало проявляться влияние усиливавшихся иммиграционных потоков на изменение отраслевой и профессионально-квалификационной структуры занятости, в частности в увеличении доли занятых неквалифицированным физическим трудом и консервации тех секторов экономики, где этот труд используется.

Репрезентативный выборочный опрос руководителей предприятий шести секторов экономики России (промышленность, строительство, транспорт, связь, торговля и деловые услуги), проведенный Левада-Центром в рамках «Мониторинга экономики образования» в 2004 и 2005 гг., показал, что численность занятых в основном соответствует потребностям производства (так полагают от 50 до 65% руководителей в зависимости от отраслевой принадлежности), но существует дефицит кадров по определенным категориям занятых. В первую очередь он затрагивает две категории: высококвалифицированных специалистов, занятых основной производственной деятельностью (то есть тех самых инженеров, о перепроизводстве которых советскими вузами и их ненужности для рыночной экономики так много говорилось и писалось в начале 1990-х годов прошлого века) и квалифицированных рабочих. Около 40% предприятий в промышленности, строительстве и на транспорте испытывают недостаток квалифицированных рабочих, а в сфере деловых услуг, торговли и связи преобладает дефицит специалистов с высшим образованием, занятых основной производственной деятельностью (около 20%). В промышленности и строительстве количество недостающих рабочих не превышает 10% от общего числа занятых в этой категории, а на предприятиях транспорта он составляет около 5%.

В сфере деловых услуг, связи и торговле нехватка высококвалифицированных кадров выше — дополнительно требуется 10–15% специалистов с высшим образованием для основной производственной деятельности¹¹⁵.

В какой мере возможно преодоление дефицита квалифицированно-го персонала, который становится тормозом для развития производства (именно он, а не сокращение численности населения трудоспособного возраста, которое, как записано в Концепции действий на рынке труда на 2008–2010 годы, станет существенным ограничением для ускорения темпов экономического роста), за счет привлечения иностранной рабочей силы? Общая потребность в иностранных работниках, заявленная работодателями в 2008 г., составила 2517 чел., в 2009 г. — 2534 чел. Главным образом они заняты в строительстве (на Среднем Урале, например, 95% выходцев из Таджикистана трудятся в этой отрасли), обрабатывающей промышленности, торговле, на транспорте и в сфере услуг более чем по 2,6 тыс. наименований профессий и должностей.

По данным Минздравсоцразвития России за 2009 г., основная доля в профессионально-квалификационной структуре потребности в иностранных работниках (43%) приходилась на рабочие профессии преимущественно для строительной отрасли (спрос предъявлялся на квалифицированных рабочих: каменщиков, бетонщиков, штукатуров, плотников, арматурщиков, электрогазосварщиков и т. д., которых раньше готовили ныне почти ликвидированные ПТУ; вряд ли они сохранились и продолжают готовить квалифицированные рабочие кадры в странах СНГ), а также на неквалифицированных рабочих (27%): подсобных рабочих, грузчиков, пастухов, уборщиков, дворников. Реально ли удовлетворить потребность в рабочих этих категорий за счет безработных россиян, не привлекая иммигрантов?

Распространенной является точка зрения, что местное население (даже при потере работы) не проявляет интереса к подобным рабочим местам. Но вот интересные данные по Москве о профессиональной структуре зарегистрированных безработных. Больше всего среди безработных (из числа лиц, относящихся к рабочим) водителей (более 13%), за ними следуют продавцы (около 9%), на третьем месте — дворники и уборщики (более 8%), на четвертом — строители (примерно 5%), подсобные рабочие занимают 6 место (более 4%). То есть потерявшие рабочее место москвичи-рабочие ранее выполняли именно ту работу, для которой в последние годы привлекают иностранных рабочих.

Предпочтение, которое отдается при найме на эти виды работ иммигрантам, объясняется тем, что они имеют преимущества в ценовой конкуренции как перед теми, кто работал прежде на этих местах, так и перед теми, кто мог бы выполнять эту работу на временной основе, например, перед студентами, ищущими дополнительный источник дохода. Кроме того, в условиях

¹¹⁵ <<http://www.stsrt-capital.ru/labourmarket/analytic/50.html>>.

массовой безработицы существуют известные из мировой и отечественной практики инструменты политики занятости (программы общественных работ и т. п.), позволяющие привлечь рабочую силу для выполнения непривлекательной и непрестижной работы.

Данные по Москве очень показательны, поскольку основные центры «притяжения» иммигрантов — Москва, Санкт-Петербург, Московская, Новосибирская, Иркутская и Тюменская области, Хабаровский и Приморский края, Ханты-Мансийский автономный округ. Особенно много иностранных работников с 2008 г. стал привлекать Краснодарский край в связи со строительством олимпийских объектов.

На круглом столе в Государственной Думе по проблемам миграционной политики в июне 2007 г. отмечалось, что 40% трудовых мигрантов не имеют профессионального образования, а 20% вообще не имеют никаких специальных навыков. При этом они работают в тех отраслях, где от качества рабочей силы зависят здоровье и жизнь россиян: в строительстве, общепите, на транспорте, т. е. там, где ранее трудились кадры, прошедшие профессиональную подготовку. Многочисленные публикации свидетельствуют о массовых нарушениях санитарных и технологических норм. Вот только один впечатляющий пример на эту тему.

В ходе проверки, проведенной в конце декабря 2009 г. экологической организацией «Зеленый патруль» совместно с Испытательным центром продуктов питания и продовольственного сырья «Ростест-Москва» в городских сетях быстрого питания, было установлено, что 90% шаурмы, которую продают в киосках частных предпринимателей, не соответствует санитарным нормам. По микробиологическим показателям норма вредных компонентов превышена в 2,6 тысячи раз. Нужно учесть, что проверка проводилась при двадцатиградусном морозе. Какой же будет картина летом?

Еще один пример, связанный с нелегальными иммигрантами и теневой экономикой, мало отличается от приведенного ранее, характеризующего вполне законное предпринимательство. В конце января сотрудники ФМС совместно с милиционерами пресекли в Подмосковье деятельность подпольной хлебопекарни, оборудованной на скотном дворе. Аналогичное производство на той же ферме было пресечено полгода назад.

Понятно, что экономические и социальные издержки, связанные с притоком неграмотной и неквалифицированной рабочей силы (зато дешевой и согласной на самые невыгодные условия — именно это и привлекает многих работодателей) и качественным ухудшением трудового потенциала, обеспечат не экономический рост, а снижение производительности труда. Кроме того, нужно оценивать и перспективы воспроизводства формирующегося под усиливающимся влиянием иммиграции трудового потенциала. В конце 2009 г. в газете «Известия» был опубликован материал о «новых столичных безграмотных». По оценкам департамента образования правительства

Москвы, около 40% детей школьного возраста в Москве не ходят в школу. В значительной массе это дети иностранцев, находящихся на территории Москвы.

В последние годы наметились некоторые новые тенденции в миграционной политике, направленные на привлечение квалифицированных специалистов. Такая задача сформулирована в концепции социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., а также в Концепции действий на рынке труда на 2008–2010 гг. Она ставилась также и в ежегодных посланиях Президента РФ, В утвержденный Министерством здравоохранения и социального развития в 2008 г. перечень должностей иностранных граждан — квалифицированных специалистов, на которых квоты не распространяются, включены: руководители (генеральный директор акционерного общества, генеральный директор объединения, генеральный директор предприятия, директор завода, директор представительства, директор фабрики, директор предприятия, директор фирмы, директор акционерного общества), высококвалифицированные специалисты (биофизик, биохимик, инженер-микробиолог, инженер по автоматизации и механизации производственных процессов).

Большое значение придается привлечению специалистов из-за рубежа, в первую очередь оказавшихся там наших соотечественников, в сферу НИ-ОКР для реализации инновационных проектов. Пока трудно прогнозировать, насколько успешной будет программа на 2009–2013 годы, предусматривающая финансирование проектов, которые будут выполняться под руководством известных российских ученых, работающих за рубежом. Но уже сейчас можно выделить уязвимые стороны новой политики, связанной с «масштабным и системным поиском талантов и в России, и за рубежом», «с охотой за головами» (цитаты из послания президента Федеральному собранию). Прежде всего это неизбежное усиление социального расслоения в научной среде. Ведь для возврата тех, кто эмигрировал из нашей страны, должны быть созданы особые условия, отличные от тех, которые предлагаются российским ученым, несмотря ни на что продолжающим в ряде областей работать в режиме гражданского подвига. Такая дискриминация не может не вызвать напряженности в научных коллективах, что отрицательно скажется на результатах работы.

Есть примеры использования иностранных специалистов в российской экономике в финансовой сфере — здесь занято около 5 тыс. специалистов из-за рубежа, в том числе 500 топ-менеджеров. Приведенные примеры свидетельствуют о выигрыше иммигрантами неценовой конкуренции на определенных сегментах рынка квалифицированного труда, который в значительной степени предопределяется государственной политикой.

Роль этнического фактора в неценовой конкуренции особенно важна в мелком и среднем бизнесе, где конкурентные преимущества в значительной

степени зависят от принадлежности к этническим группам с сильной диаспорой. Большую роль в конкуренции играют описанные социологами «этнические сети». И хотя этнический фактор способствует развитию мелкого и среднего бизнеса (во многом криминального), в еще большей степени он порождает новые противоречия в обществе.

Речь, конечно, идет в первую очередь об определенных многочисленных этнических группах, которые вытесняют коренных жителей из высокодоходных сфер: оптовой и розничной торговли, гостиничного бизнеса, банковских и финансовых услуг.

Еще более многочисленны примеры ценовой конкуренции (когда предпочтение отдается более дешевой рабочей силе), которую выигрывают иммигранты на рынке неквалифицированного и полуквалифицированного труда у представителей коренного населения. В результате многие представители коренного населения вытесняются из сферы занятости на различных сегментах рынка труда.

3. Влияние трудовой иммиграции на сегментацию рынка труда

Как показывает изучение положения иммигрантов в сфере занятости, в основных чертах уже сформировался особый сегмент рынка труда, связанный с принуждением, с нетарифной оплатой труда или вообще ее отсутствием, с появлением новых форм дискриминации и модификацией ценовой конкуренции.

В крайних своих формах этот новый сегмент связан с рабством и торговлей людьми. Существование отмеченной тенденции подтверждает введение в 2003 г. в российский Уголовный кодекс статьи о торговле людьми и об использовании рабского труда. Согласно докладу о торговле людьми, подготовленному Международной организацией по миграции, Россия является одновременно страной-донором (из России ежегодно вывозится от 30 до 60 тыс. женщин для занятия проституцией), страной-получателем и перевалочным пунктом для выходцев из Средней Азии и других государств СНГ, которых захватывают и используют для торговли. Налажен и маршрут ввоза граждан Китая, Северной Кореи и Вьетнама. В самой России торговля людьми также прежде всего касается женщин (80% занимающихся проституцией в Москве являются приезжими), реже объектами торговли становятся мужчины, которых используют как рабов в строительстве и сельском хозяйстве.

Опрос, проведенной в Москве среди нелегальных иммигрантов в рамках международного исследования, дает определенное представление об условиях, в которых они оказываются: 23% сообщили, что у них отбирали паспорта, 31% сталкивались с ограничением свободы, 25% приходилось работать без заработной платы и гарантий ее получения., с 18% нелегалов работодатели требовали фиктивный долг и заставляли его отрабатывать.

Условия, в которых живут и работают легальные мигранты, не слишком сильно отличаются от тех, в которые поставлены нелегалы. Социологические обследования, проведенные в Москве и Московской области в 2005 г., показали, что хотя в последние годы по сравнению с началом нового века произошли некоторые изменения в направлении расширения сферы договорных условий занятости, тем не менее права трудящихся-мигрантов сильно ущемляются. Основные нарушения: задержки в выплате зарплаты (67% опрошенных), ограничение свободы передвижения (43%), необоснованные вычеты из зарплаты (42%), принуждение к работе в неблагоприятных условиях (38%), обман при расчетах за работу (35%), необоснованные увольнения (21%). Только половина опрошенных мигрантов-строителей проживала в относительно благоприятных условиях: на съемных квартирах, у знакомых, в общежитиях. 30% вынуждены были размещаться в строительных вагончиках, еще 20% жили прямо на строительных площадках, в подсобных помещениях, в строящихся зданиях и т. п. В среднем в одном помещении проживали 8 человек, для пятой части работников — мигрантов условия были еще хуже: по 15–25 человек в комнате (максимальное количество ютившихся в одном помещении — 38 человек) ¹¹⁶. В последующие годы положение не улучшилось, а в связи с кризисом нарушений стало еще больше, особенно с задержками в выплате заработка.

Этот устойчивый сегмент обретает упорядоченные формы: формируется негласное разделение труда по территориям и сферам деятельности между различными этническими группами мигрантов, делаются попытки создать профсоюзы иностранных рабочих, оргкомитет по выработке антикризисных мер в помощь трудовым мигрантам.

Расширение данного сегмента делает не только недоступными, но и непривлекательными для местного населения отдельные виды труда, в которых прежде не ощущалось дефицита кадров. Кроме того, существует опасность распространения условий, сложившихся в данном сегменте, за его пределами, на систему занятости в целом, особенно тревожная в условиях кризиса и роста безработицы. Есть прогнозы и относительно возможных увольнений занятых в российской экономике мигрантов. Еще осенью 2009 г. делалось предположение, что из 6,5 млн мигрантов, работающих в строительстве, 4 млн могут оказаться на улице. Пока этот прогноз не оправдался, однако вероятность реализации такого сценария велика.

Модификация конкуренции на рынке труда в связи с формированием нового особого сегмента сопровождается появлением острой взаимной неприязни конкурентов. Выступая на Всероссийской научно-практической конференции (декабрь 2009), посвященной участию органов МВД и Фе-

¹¹⁶ Проблемы прогнозирования. 2005. № 2. С. 153.

деральной миграционной службы в защите прав и свобод представителей национальных меньшинств, заместитель директора Федеральной миграционной службы привел данные социологического опроса, согласно которым причинами отрицательного отношения к мигрантам у жителей России являются страхи «утраты ресурсов». Голоса респондентов распределились следующим образом:

- «мигранты занимают рабочие места, на которых могли бы работать местные жители» (35% ответов);
- «мигранты способствуют росту преступности» (31% ответов);
- «мигранты не платят налоги, а заработанные деньги переводят на родину» (23% ответов);
- «мигранты способствуют росту коррупции, подкупают административные органы и милицию» (22% ответов);
- «мигранты «сбивают» оплату труда местного населения и наживаются на местном населении» (20%).

Помимо этого, отрицательное отношение местного населения к мигрантам вызывают закрытость и клановость мигрантских сообществ, что дает им определенные конкурентные преимущества.

Итак, рассмотрение только некоторых важных проблем, связанных с последствиями массовой иммиграции, показывает необходимость корректировки подходов к разработке и проведению миграционной политики.

Прежде всего необходима достоверная информация о численности иммигрантов. Ее получение невозможно без данных Пограничной службы ФСБ о въезде в Россию и выезде из нее.

Для преодоления демографического кризиса нужно исходить из приоритетности реализации социальных программ поддержки семьи, материнства и детства. Миграционная политика может использоваться лишь как вспомогательный инструмент, причем необходимы реальная помощь и поддержка (а не только зафиксированные на бумаге программы) выходцам из России, оказавшимся за ее пределами вследствие разрушения СССР, для возвращения в Россию и получения гражданства.

Важнейшим условием миграционной политики является ее подчинение задачам обеспечения национальной безопасности, что требует учета всех последствий массовой иммиграции, в том числе ее влияния на ухудшение качества трудового потенциала, на формирование и расширение особого сегмента рынка труда, связанного с самыми бесчеловечными формами эксплуатации, «разбухание» теневой экономики и др.

Лесной капитал России и стратегии развития

С.В. Макара (Москва)

Лес называют национальным богатством России. Лесной капитал следует понимать в широком смысле как актив, заключающий в себе не только пространство, занятое лесом (его показатели и характеристики), но также и пространство, связанное с формированием и использованием леса. Использование (реализация) данного капитала позволит «сшить» пространство страны и ее регионов. В этой связи лесной капитал России следует рассматривать как полюс роста конкурентоспособности России в целом и ее регионов в XXI веке. Он является тем системным объектом, который позволит интегрировать различные направления и интересы, объединяющим звеном всего разнообразия стратегических направлений долгосрочного развития. Леса России — один из важнейших возобновляемых природных ресурсов, составляющих более четверти мировых запасов древесной биомассы, выполняют как экономические и социальные, так и средообразующие и средозащитные функции. Современный этап реализации лесного потенциала РФ связан с переходом к устойчивому лесопользованию и устойчивому управлению лесами. В отношении лесного капитала стоит научная и практическая задача выработки комплекса мер, отвечающим экономическим, социальным, экологическим целям, которые должны быть согласованы как между собой, так и с особенностями регионального (пространственного) развития. Выделим в этой связи главные концепты стратегических направлений реализации лесного капитала, способные воздействовать на стратегии развития регионов в направлении повышения их устойчивости и конкурентоспособности. В статье обозначено пять основных стратегий развития — социо-гуманитарная, экономическая, экологическая, безопасности и пространственная, через призму каждой из них оценивается значимость лесного капитала и цели его стратегического развития.

Во-первых, следует остановиться на **гуманитарно-культурном** концепте развития лесного капитала. Переход России от экспортно-сырьевого к инновационному типу экономического роста связан с формированием нового социо-культурного механизма развития, сбалансированного с ресурсными возможностями экономики и императивами модернизации и инновационной эффективности. Социально-гуманитарное направление развития лесного капитала включает анализ и оценку санитарно-гигиенической, рекреационной и культурной роли лесов России, являющихся частью культурно-исторической среды, под воздействием которой сформировались и формируются культура и обычаи народов и этносов. В рамках современного цикла мирового развития (начавшемуся в развитых странах

с середины 1980-х гг.) происходит переход к новому информационному, социально-ориентированному обществу. В этой связи необходимо заметить, что развитые страны мира раньше России начали переориентацию на экономику культуры потребления. Подобная трансформация обусловила необходимость видоизменения существующих хозяйственных структур, создания новых организационных структур производства и иных технологических принципов, в первую очередь ресурсо — и природосберегающих. Ввиду длительности цикла лесовыращивания осуществить подобную переориентацию применительно к лесному сектору весьма сложно. Тем не менее, развитые страны достигли значительных результатов в направлении воспроизводства лесных ресурсов. Так, лесной капитал в узком понимании (площадь лесов, запасы и прирост древесины) стран Западной и Восточной Европы возрос более чем на 25% за последние 20 лет благодаря эффективно-му лесопроизводству. В частности, в Финляндии в результате усилий по повышению продуктивности лесов существенно улучшен природный состав насаждений, их возрастное распределение, а также товарно-сортиментный выход. В последние годы и в России расширяется круг мероприятий, направленных на экосистемную ориентацию лесов, на удовлетворение растущего спроса населения в социальных и средоохранительных услугах.

Социально-ориентированный тип развития, предполагает приоритетное развитие человеческого потенциала с повышением уровня и качества жизни в целом, улучшением качества окружающей среды и экологических условий жизни человека. Устойчивое лесопользование является необходимым условием этого. Однако переход к устойчивому лесопользованию и управлению лесами возможен только вместе с трансформацией общественного сознания. Поэтому одно из важнейших направлений для анализа развития лесного капитала — развитие **понимания роли леса в обществе** как необходимого условия воспроизводства лесного капитала. Лес как явление природы, как комплексный ресурс для экономики, как часть окружающей среды выступал и выступает объективным условием существования, жизнедеятельности, удовлетворяя различные потребности человека. Именно в России первое научное *определение леса* связывается с необходимостью ведения лесного хозяйства. Именно в нашей стране возникла «мысль о том, что лесов может не хватить на удовлетворение потребностей человека и что вследствие этого обращение с лесами должно подчиняться некоторому расчету»¹¹⁷.

Императивами сегодняшнего роста становится инновационное предпринимательство и расширение доли наукоемких технологий, главным фактором развития которых становится роль знаний и человеческого капитала. Эта тенденция отчетливо прослеживается в тех существенных пре-

¹¹⁷ Орлов М.М. Лесоустройство. Т. 1. Элементы лесного хозяйства // Ленинград, издание журнала «Лесное хозяйство, Лесопромышленность и топливо», 1927. С. 3.

образованиях, которые происходят в рыночных механизмах и трансакциях, институциональном окружении и структуре производства развитых стран. Сопоставление производства, потребления, импорта и экспорта лесной продукции по странам мира показывает, что в основном развитые страны покрывают свои высокие потребности в лесной продукции за счет импорта из развивающихся стран и стран с переходным типом экономики. Поэтому очевидна ответственность развитых стран за вырубку лесов как тропических, так и внетропических. Современные попытки решить эту проблему путем введения лесной сертификации для стран-экспортеров древесины — это и социально-культурная проблема. Для ее решения необходимо распространение иного, нового понимания лесов. И в связи с этим должна быть научно обоснована и принципиально изменена лесная политика с точки зрения отказа от идеи пользования лесом в пользу идеи ответственного управления лесом на всех уровнях — национальном, региональном и глобальном. Современное понимание леса как социо-экономико-природного объекта подчеркивает его неразрывную связь с территорией (земельным участком).

Сохранение и развитие лесного хозяйства России как одной из традиционных экономических, исторических и культурных основ российской государственности требует заинтересованного участия общественности в судьбе ее лесных богатств. Формы участия общественности включают разработку проектов лесных законодательных и иных нормативных актов; обсуждение вопросов региональной лесной политики; рассмотрение программ деятельности, связанной с реализацией лесного потенциала; принятие решений в области использования, охраны и воспроизводства лесных ресурсов. Однако в начале XXI века в России следует констатировать проявления некоторых особенностей общественного сознания, которые связаны, во-первых, с доминированием потребительских стереотипов и, во-вторых, с безразличием и даже отторжением лесоохранных идей. Один из путей преодоления безразличия в отношении лесов России — использование национальных (местных) идей и символов, например таких, как священные рощи¹¹⁸.

Безусловно, следует выделить **экономический** концепт реализации лесного капитала. В предшествующий — советский период развития государственное управление лесным потенциалом в России было направлено на

¹¹⁸ Священные рощи — древние природные храмы для молений, исцеления, места захоронения святых и шаманов и прибежище изгнанников. У многих народов Евразии были священные рощи, где люди общались с богами. Множество таких мест сохранилось и действует по сей день от Кавказа до Верхней Волги, и от Эстонии до Монголии. Местное население ходило в них молиться, справлять праздники, лечиться, хоронить умерших, спастись от невзгод. Эти языческие традиции стали элементом почти всех современных религий. Так, слово «заповедник» изначально применялось к священному лесу, защищенному православной церковью. Священные рощи следует рассматривать как важный элемент духовного родства между человеком и местом, где он родился и (или) живет.

получение максимального количества заготавливаемой древесины. Новая рыночная стратегия¹¹⁹ ставит целью получение многоуровневого синергетического эффекта за счет сбалансированного развития лесного хозяйства и промышленной переработки древесины. На основе внедрения инновационных технологий, обеспечивающих, с одной стороны, снижение материалоемкости в основном производстве и, с другой стороны, более широкого вовлечения мелкотоварной и низкосортной древесины и отходов деревообработки для выпуска плитной и целлюлозной продукции, а также развития производства биотоплива предполагается повысить эффективность использования лесосырьевой базы страны. Таким образом, эффективность использования ресурсной составляющей лесного капитала повышается за счет более глубокой механической, химической и энергетической переработки заготавливаемой древесины. Глубина переработки заготовленной древесины должна повыситься вдвое. Это позволит увеличить лесной доход, налоговые поступления в бюджет, улучшить структуру экспорта лесопродукции, что, в свою очередь, будет ответом на вызов предстоящего долгосрочного периода — закрепление и расширение глобальных конкурентных преимуществ России в сфере переработки природных ресурсов — укрепление позиций страны на мировом рынке продукции лесопромышленного комплекса¹²⁰.

На сегодняшний день позиции России в мировом лесном секторе, включая мировые рынки лесобумажных товаров, явно не отвечают ее ресурсному потенциалу. Как известно, Российская Федерация превосходит все страны мира по площади и запасам лесных ресурсов. Однако по объемам производства и потребления древесины, а также продуктов ее глубокой переработки она не входит в перечень ведущих стран мира. Например, Россия производит бумаги и картона меньше в сравнении с США в 20 раз, Канадой — 4 раза, Германией — 3 раза, Японией — 7 раз. Национальный лесной сектор до последнего времени развивался односторонне, преимущественно с ориентацией на заготовку пиловочного и строительного сортиментов для лесопильно-деревообрабатывающей промышленности. Такое развитие лесной промышленности было свойственно и развитым странам до 50-х годов XX века. Но с истощением лесов по пиловочному ресурсу страны-лидеры провели кардинальную структурную перестройку в составе отраслей лесной промышленности с ориентацией на опережающее развитие отраслей по

¹¹⁹ О стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года. М.: Минпромторг и Минсельхоз России, 2008. С. 101.

¹²⁰ «Уровень глубокой переработки заготовленной древесины должен повыситься до 78,5% в 2020 году, что позволит увеличить лесной доход в 2,3 раза, налоговые поступления в бюджет — в 5,3 раза, улучшить структуру экспорта лесопродукции» // Концепция развития лесного хозяйства Российской Федерации до 2010 года (в редакции распоряжения Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2007 г. № 1305-р).

переработке, в первую очередь целлюлозно-бумажной промышленности, с упором на сульфатное производство, как самый массовый и всеядный потребитель мелкотоварной и низкокачественной древесины, а также древесных отходов и вторичного сырья. Данное направление обеспечило большую полноту использования ранее не находившего сбыта древесного ресурса в уже освоенных ранее лесах. За счет этого произошла замена низкотоварных лесов хозяйственно ценными породами, включая уход за ними, резко поднялся уровень ведения лесного хозяйства; многократно увеличилось производство конечной продукции на единицу заготавливаемого древесного сырья и на единицу освоенной лесной площади; выросла рентабельность всех лесных отраслей и их вклад в национальную экономику.

В России также были предприняты ряд шагов в направлении структурной перестройки лесной промышленности, но допущены ряд принципиальных просчетов в рамках сохранения централизованной модели пространственной организации территорий. На сегодняшний день российская экономика оказалась перед долговременными системными вызовами, отражающими как мировые тенденции, так и внутренние барьеры развития¹²¹. Одним из них является вызов, порожденный в основном внутренними факторами — возможное исчерпание источников экспортно-сырьевого развития, базирующихся на форсированном наращивании топливного и сырьевого экспорта. Причем кризис экспортно-сырьевой модели развития российской экономики может быть значительно ускорен в случае замедления роста мирового спроса на углеводороды в связи с активным развитием альтернативных видов топлива и энергии и торможением роста экономик Китая и Индии.

Взгляд через призму **экологической** стратегии развития позволяет отметить целый ряд важных аспектов. Во-первых, леса России образуют крупнейшую экосистему, оказывающую положительное влияние в мировом масштабе на сохранение окружающей природной среды, улучшение ее качества. Это направление отвечает еще одному долговременному системному вызову, отражающему мировые тенденции усиления ограничений роста мирового хозяйства, связанных с так называемыми экологическими факторами: дефицитом пресной воды и изменением климата. Для России возникают дополнительные возможности мирового влияния благодаря природоохранной и средозащитной роли лесов. Особенно в умеренном климатическом поясе бореальные российские леса являются важнейшим стабилизирующим компонентом природных ландшафтов: они выполняют функции по защите почв, сохранению и регулированию водных ресурсов, поглощению углекислого газа, выделению кислорода, производят первичную биологи-

¹²¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года (в редакции распоряжения Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 08.08.2009)). С. 7.

ческую продукцию¹²². Во-вторых, по нашему мнению, региональный ассимиляционный потенциал природной среды (РАППС), который называют также экологическим ресурсом, следует «привязывать» именно к лесному участку, а величину РАППС рассчитывать исходя из площади земель, покрытых лесной растительностью. В-третьих, экологический концепт в развитии лесного капитала воплощает весьма важную особенность современного этапа мирового социально-экономического развития, в котором явно выделяется две тенденции. Одна традиционная, связанная с ростом общественного производства по удовлетворению конкретных потребностей людей, вторая жизнеобеспечивающая, компенсирующая отрицательные последствия технологического развития на окружающую среду и здоровье человека. В обеспечении гуманизации научно-технического прогресса в XXI веке существенно возрастает роль леса, систем лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов. В то же время спрос на древесину, составляющую важнейший компонент экологизации жизнедеятельности человека, в XXI веке будет неуклонно расти. Таким образом, обеспечение растущего спроса на многообразные ресурсы и полезности леса выдвигает проблему оптимального сочетания конкурирующих целей ведения лесного хозяйства. Наметились два подхода к решению данной проблемы. Первый из них заключается в территориальном разделении лесов разного функционального назначения. В отдельных странах, например, в США интенсивное лесопользование и ведение лесного хозяйства в крупных лесовладениях сочетается с созданием сети национальных парков и заповедных лесных территорий. Однако интенсификация лесовыращивания в целях максимизации пользования древесиной, как правило, связана с созданием монокультур, применением тяжелой техники и химических средств по уходу за насаждениями. Все это вступает в противоречие с задачами формирования устойчивых лесных экосистем, предотвращения отрицательного воздействия на окружающую природную среду в процессе лесовыращивания¹²³. Второй подход исходит из необходимости сочетания различных функций лесов применительно к каждому участку. В последнее время в странах Западной Европы утвердилась позиция, отстаивающая необходимость многоресурсного лесопользования на каждом участке леса с учетом структуры и уровня спроса на ресурсы и полезности леса. С позиций сохранения и улучшения окружающей природной среды приоритетной задачей является формирование устойчивых лесных экосистем на базе максимально возможного использования естественных

¹²² Необходимо подчеркнуть, что русские ученые первыми отметили главное глобальное свойство леса: он является основным планетарным аккумулятором живого вещества в биосфере.

¹²³ Клейнхоф А.Э., Клейнхоф И.А. Основные тенденции и перспективы лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов в России на пороге XXI века // Многоцелевое лесопользование на рубеже XXI века. М.:ВНИИЛМ, 1999. С. 70–71.

процессов роста и развития леса. Для восполнения определенных потерь были от пользования лесосырьевыми ресурсами в странах Западной Европы законодательно утверждено право частных лесовладельцев на получение соответствующей компенсации в случае перехода на многоцелевое, экологически ориентированное ведение лесного хозяйства. Экосистемный подход получает все большее признание и в странах Северной Америки. При выработке современного отечественного подхода к лесопользованию нельзя не считаться с многосторонними аспектами глобализации хозяйственной жизни, включая возрастающую роль наднационального регулирования социально-экономического и экологического развития. «При этом стоит задача выработки интегрированной системы мероприятий, в которой поресурсные системы, отвечающие отдельным целям, должны быть согласованы между собой для осуществления пользования всеми ресурсами на каждом отдельном участке леса»¹²⁴.

В-четвертых, экологический концепт находит отражение в совершенствовании экономической оценки лесов. Она трансформируется в эколого-экономическую оценку. В частности, это проявляется в развитии классификации лесов. В соответствии с Лесным кодексом 2006г. (ст. 10) введена новая классификация — леса подразделяются на — защитные, эксплуатационные и резервные. Основное целевое назначение защитных лесов состоит в выполнении различных экологических функций — средообразующих, водоохраных, полезащитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и т. п. Дополнительные ограничения по лесопользованию в защитных лесах преследуют цель — сохранить природные объекты, которые взаимосвязаны с лесами: земли, водные источники, объекты животного и растительного мира и ландшафты в целом. Выделение категорий защитных лесов обусловлено необходимостью более жесткой регламентации проведения рубок в этих лесах, т. к. именно заготовка древесины может существенно повлиять на всю лесную экосистему и связанные с ней другие природные объекты¹²⁵. Сложившийся ранее порядок лесопользования ориентировал оценку в целом только на один — древесный ресурс, что нанесло значительный ущерб как использованию так и воспроизводству недревесных ресурсов и услуг леса. Устойчивое лесопользование выдвигает потребность знания истинной ценности леса. Это необходимо, в частности, для того, чтобы определить круг экономически эффективных мероприятий лесного хозяйства, которое требует в основном долговременных инвестиций, приносящих доход часто через сотню лет¹²⁶. В этой связи следует сказать, что именно для леса как природного объекта применима эколого-экономическая оценка, основанная на концепции общей экономической ценности. Данная концепция от-

¹²⁴ Моисеев Н.А. Экономика лесного хозяйства. М., 2006. С. 322.

¹²⁵ Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации (постатейный) / С.А. Боголюбов, М.И. Васильева, Ю.Г. Жариков [и др.]. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 324.

¹²⁶ Семевский Ф.Н. Цена леса: Научное издание. — Екатеринбург. С. 15.

ражает общую социально-экономическую ценность (стоимость) ресурсного объекта, которая может быть представлена суммой следующих четырех показателей: стоимость использования (прямого и косвенного), стоимость неиспользования, возможная стоимость, стоимость существования¹²⁷. Научное обоснование эколого-экономической оценки направлено на ее объективизацию — расширение информационной базы на основании раскрытия свойств объекта и его взаимоотношений с окружающей средой.

Одним из важнейших стратегических направлений развития национального лесного капитала становится обеспечение его **экономической и экологической безопасности**. Для лесного капитала России и, особенно, для лесоизбыточных регионов реальную опасность представляют прямые угрозы — нелегальные рубки и лесные пожары. С ними взаимосвязаны риски экономического (геоэкономического), правового, геополитического, социального, экологического характера: незаконный оборот древесины, несовершенство российского законодательства и практики его применения, проблема коррупции и т. п. Особенно серьезную угрозу лесному капиталу страны представляют нелегальные рубки леса. Они сосредоточены в основном на территориях, имеющих особо ценные древесные породы, находящихся вблизи транспортных путей и рынков сбыта, и носят фрагментарно-дисперсный характер. Основной объем незаконных рубок леса приходится на приграничные регионы Дальневосточного, Северо-Западного и Сибирского федеральных округов. Недостаточная правовая урегулированность использования лесных ресурсов является основной причиной высокой степени криминализации этой сферы в экономике лесных регионов¹²⁸.

Экономическая и экологическая безопасность оказываются тесно взаимосвязаны. Так, в советский период чрезмерные рубки в самых обжитых регионах привели к экологическим проблемам — леса перестали выполнять почвозащитные и водоохранные функции. Это, в свою очередь, подтолкнуло к разделению лесов на эксплуатационные и лесокультурные, а затем к выделению вдоль основных рек водоохранных лесов, в которых лесопользование было ограничено.

Безопасность — это условие устойчивого развития лесного капитала, что неразрывно связано со стратегией устойчивого развития России и ее регионов — соблюдением баланса интересов поколений (когда потребности отцов не должны удовлетворяться за счет их детей и внуков)¹²⁹. Такое раз-

¹²⁷ Глушкова В.Г., Макар С.В. Экономика природопользования: учеб. Пособие / В.Г. Глушкова, С.В. Макар. М.: Гардарики, 2007. С. 61–65.

¹²⁸ Макар С.В. Устойчивое развитие лесопользования как фактор обеспечения экономической безопасности и необходимая компонента региональной политики // Актуальные проблемы экономической безопасности и пути ее обеспечения. Тула: Тульский филиал Московского университета МВД России, 2009. С. 119–122.

¹²⁹ Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

вение событий предполагает долгосрочное сохранение ресурсного и защитного потенциалов лесов, оценку и учет их общей эколого-экономической ценности. Соблюдение принципов непрерывного, рационального и неистощительного использования лесов, повышение доходов от использования лесных ресурсов, своевременного и качественного воспроизводства лесов, сохранения их ресурсного, рекреационного, экологического потенциала и биологического разнообразия — основы государственной политики в лесном комплексе. Обеспечение экологической и экономической безопасности — относительно новая сфера деятельности государственных органов исполнительной власти.

Исходя из сравнительного исследования производительности лесов по регионам, самой низкой производительностью характеризуются наиболее многолесные экономические районы России (Северный, Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский). В связи с этим возникает государственная проблема реальной ориентации лесного сектора экономики России в долгосрочной перспективе. Развитие доходности лесов в лесоизбыточных регионах затруднено по многим причинам, из которых главными являются — низкая численность населения и отсутствие дорог. В этой связи государство должно взять на себя решение двух задач, направленных на обеспечение экономической и экологической безопасности лесного капитала:

- 1) развитие транспортной инфраструктуры в лесоизбыточных регионах;
- 2) переход на преимущественно интенсивное воспроизводство лесов, в первую очередь в лесодефицитных регионах.

Такой подход предполагает районирование лесов путем определения экономически доступных ресурсов леса, которые в ближайшей перспективе будут предметом хозяйственного использования. Следовательно, требуют уточнения и традиционные представления о том, что Россия является самой богатой лесными ресурсами страной, огромных запасов древесины которой полностью хватит современным и будущим поколениям россиян. Все зависит от того, как считать, и от того, какое лесное хозяйство государство будет развивать. Необходим пересмотр роли лесов в экономике. Для этого нужна достоверная и исчерпывающая информация о наличии и использовании всех видов лесных ресурсов и продуктов их переработки. Мониторинг лесного потенциала должен стать всесторонним и обязательным в качестве необходимого условия для обоснования безопасного развития лесного капитала того или иного региона. Это позволит обсуждать и решать все вопросы, связанные с состоянием и использованием лесных ресурсов страны, с экологическими последствиями лесоэксплуатации, поможет найти компромиссные решения в отношениях между лесным хозяйством и лесной промышленностью, сельским, водным, рыбным хозяйствами.

Информационное обеспечение является неотъемлемой частью стратегии безопасного развития. В области лесопользования пересекаются сферы эко-

номических и экологических интересов, а также интересы целого ряда субъектов лесных отношений — государства, общества, собственников, пользователей. Это обстоятельство требует привлечения и сведения значительных объемов разнородной информации. Безусловно, на эффективность устойчивого управления (пользования) лесным капиталом существенное влияние оказывает состояние и развитие информационной базы. Реализация лесного капитала в настоящее время возможны благодаря преимуществу ГИС — технологий. Они позволяют получить синтезированные документы, основанные на корреляции пространственных распределений признаков откартированных объектов. Новые технологии, сочетающие космическую съемку с крупномасштабной аэрофотосъемкой, применяются как для лесоинвентаризационных работ, так и для контроля за участками рубок главного пользования в целях борьбы с незаконной заготовкой древесины.

Безусловно, рассмотренные выше концепты реализации лесного капитала взаимосвязаны. Так, под влиянием изменений в технологическом и информационном обеспечении (в целях безопасности), развития природосберегающих и энергосберегающих технологий происходит рост природоохранных затрат (эколого-экономическая стратегия), но при этом акценты переносятся на социально-гуманитарное развитие. Одновременно возрастает значение анализа региональных систем лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов. В последнее время в развитых странах утвердилась позиция, отстаивающая необходимость многоресурсного лесоуправления на каждом участке леса с учетом структуры и уровня спроса на те, или иные ресурсы и полезности леса. *Экосистемный подход* анализа лесного потенциала получает все более широкое признание. Однако отечественные научные знания, являющиеся основой экосистемного управления лесом¹³⁰ в хозяйственной практике, выстроенной на идее пользования лесом, пока не востребованы. Очевидно, что механизм развития национального лесного капитала должен базироваться на организации устойчивого лесопользования, что предполагает выполнение двух известных принципов: непрерывное неистощительное пользование лесом¹³¹ и многоцелевое использование лесного потенциала. В обобщенной форме эти два императива можно соединить в формулировке неистощительного пользования всем разнообразием ресурсов и услуг с учетом целевого назначения лесов,

¹³⁰ Учение о лесе, принадлежащее Г.Ф. Морозову, получило дальнейшее развитие в представлении о лесном биогеоценозе или лесной экосистеме В.Н. Сукачева (Основы лесной биоценологии. Под ред. В.Н. Сукачева и Н.В. Дылиса // М., 1964.).

¹³¹ Принцип непрерывного и неистощительного пользования лесом, выдвинутый и обоснованный русским лесоводом М.М. Орловым, состоит в том, что ежегодный объем рубок главного пользования лесом должен быть установлен на уровне, не позволяющем сокращать объемы лесопользования в последующие годы, а также обеспечивать наиболее полное использование лесосырьевых ресурсов в течение оборота рубки при сохранении и усилении всех охранных и защитных свойств, а также полезностей леса.

сохранении экологического равновесия. Такой подход к лесопользованию подразумевает, что защитные функции и продуктивность лесных ресурсов долговременно не должны опускаться ниже некоторого порогового уровня. При многоцелевом использовании предполагается неистощительное пользование комбинацией ресурсов и услуг, которые, исходя из приоритетов, должны быть изначально определены в соответствии с территориальной организацией лесопользования. Характеристика региональных (территориальных) различий в лесопользовании является необходимым условием для обозначения возможных направлений организации устойчивого лесопользования, как главного требования при формировании государственной отраслевой и региональной политики.

С точки зрения стратегии **пространственного развития** сложились необходимые предпосылки для проведения активной региональной политики в отношении лесного сектора, основанной на колоссальной региональной дифференциации лесного потенциала России. Экономический механизм реализации требования устойчивого управления лесами совсем не очевиден для регионов различного типа, причем в разных природно-хозяйственных условиях просматриваются диаметрально противоположные ситуации: для лесоизбыточных регионов, где ресурсы и услуги являются предметом хозяйственного освоения, и, лесодефицитных регионов, где необходимости в освоении нет, но управлять лесным капиталом необходимо. Эффективный экономический механизм организации устойчивого территориального лесопользования должен основываться на дифференцированных моделях в зависимости от необходимости хозяйственного освоения тех или иных ресурсов и услуг леса. Однако, вне зависимости от выбранной модели устойчивого лесопользования в регионе, неперенными условиями являются обеспечение воспроизводства используемых ресурсов для хозяйственно используемого лесного потенциала, а для остающихся вне эксплуатации лесов — их охрану и защиту от неблагоприятных природных и антропогенных факторов. В настоящее время это становится также императивом обеспечения экономической и экологической безопасности национального лесного капитала.

Пространственное развитие страны связано с эффектом кластеризации на основе реализации лесного капитала. Так, для восточных регионов страны, она может быть реализована путем более глубокой переработки лесных ресурсов в существующих центрах и создания новых центров индустриального роста в слабоосвоенных территориях. Для регионов Юга России ядром кластерной системы должны стать агропромышленный и курортно-рекреационный комплексы, с развитием которых тесно связаны реализация средозащитной и природоохранной функций лесного потенциала регионов. Многофункциональность лесного потенциала предполагает различные принципы кластеризации.

Стратегия перехода к новой модели пространственного развития российской экономики путем создания кластерных сетей на основе лесного капитала, позволит реализовать конкурентный потенциал территорий, укрепить систему стратегического управления региональным развитием, повысить комплексность и сбалансированность развития регионов. С организационной точки зрения на основе лесного капитала в России возможно формирование новой модели регионального пространства — сетевой, принципиально отличной от централизованной (интегрированной) модели.

Актуальным направлением пространственного развития России, обеспечивающим эффективное решение региональных проблем лесопользования и использования лесов можно считать создание сети модельных лесов¹³². Речь идет о долгосрочных проектах по устойчивому управлению лесными территориями на основе партнерства органов государственной власти, коммерческих и общественных организаций, коренного и местного населения¹³³. Создание модельных лесов — реализация программы, направленной на достижение баланса основных составляющих устойчивого лесопользования (экологической, экономической, социо-культурной), развитие образования, сохранение культурных ценностей и улучшение системы лесопользования¹³⁴. Сеть модельных лесов в России необходима для обеспечения развития на территории всей страны эффективных форм организации управления лесами с активным участием местного населения, предприятий, органов власти, осуществляющих свою деятельность на каждой конкретной территории (на местном уровне), заинтересованных в ее социально-экономическом развитии при сохранении, поддержании, восстановлении благоприятных экологических условий. На территориях с антропогенными нарушениями в условиях модельного леса при поддержке государства, согласованными усилиями всех партнеров можно добиться принятия компромиссных решений (достичь консенсуса) и значительно сгладить экологические проблемы, снять или предупредить социальную напряженность. Названные предпочтения создания модельных лесов сохраняют возможности их организации на любой территории, где все заинтересованные стороны готовы объединиться на партнерской основе для решения региональных проблем многоцелевого эффективного использования лесов, достижения целей устойчивого управления лесами и комплексного развития территории. Таким образом, лесной капитал может стать объединяющим началом для сопряжения отдельных интересов.

¹³² Экономическая теория в 21 веке — 5 (12): Национальная экономика и социум. Материалы междунар. Конф. «Россия сосредотачивается» / под ред. Ю.М. Осипова, В.С. Сизова, Е.С. Зотовой. М., Магистр, 2007. С. 469–474.

¹³³ В России накоплен положительный опыт создания модельных лесов в пяти регионах: Республике Коми, Хабаровском крае, Мурманской, Псковской и Костромской областях.

¹³⁴ Макаров С.В. Формирование рациональной системы регионального управления лесопользованием в современной России: Монография. М.: Финакадемия, 2008.

Важно подчеркнуть взаимосвязь использования и развития лесного капитала России, с одной стороны, и стратегических направлений ее социально-экономического развития, стабильного и комплексного развития ее регионов, с другой. Эта взаимосвязь основана на представлениях о многофункциональности лесного потенциала и возможности развития на его основе не только устойчивого многоцелевого, экологически ориентированного лесопользования, но и комплексного регионального хозяйства. При этом необходимо отметить важность понимания «взаимоувязанности» современного периода реализации лесного капитала России с происходящими инновационными процессами — развитием науки, внедрением информационных, природосберегающих, экологических технологий, политической тенденцией движения к социально-ориентированному обществу, с особенностями пространственного развития страны. Экономическая активность в лесном хозяйстве должна быть направлена на обеспечение экологически безопасного взаимодействия лесной промышленности и лесных экосистем, на благополучии которых и базируется благополучие всего лесного сектора национальной экономики. Обозначенная логика развития означает разработку стратегий реализации лесного капитала, направленных на развитие науки, внедрение информационных, природосберегающих, экоэффективных технологий, смену идеалов российского общества на систему ценностей, базирующуюся на приоритете общечеловеческих ценностей.

Модернизация в России: взгляд из Германии

Н.К. Меден (Москва)

Тезис о глубине и значимости российско-германских связей является скорее аксиомой, нежели теоремой при исследовании международных отношений. В настоящей статье автор ограничивается периодом после 2008 г. исходя из того, что анализ актуальных представлений о России у наших германских партнеров представляет интерес с практической точки зрения, выявляя наиболее острые проблемы, требующие безотлагательного решения в целях улучшения состояния двусторонних связей¹³⁵. Кроме того, взгляд со стороны способствует повышению объективности самооценки, в том числе

¹³⁵ Существует обширная научная литература, посвященная истории немецких представлений о России. См. библиографию: Versuch einer Gesamtbibliographie der deutschsprachigen Literatur über Russland und den Bolschewismus 1917–1924. Deutschland und die russische Revolution 1917–1924 / Hrsg. von Gerd Könen und Lew Kopelew. München. 1998. Из новейших работ можно назвать: Ковалева Н.В. Образ советской России в Веймарской Германии. Томск. 2003. Knen G. Der Russland-Komplex. Die Deutschen und der Osten 1900–1945. München. 2005.

применительно к задаче модернизации, провозглашенной российским руководством.

К началу рассматриваемого периода российская сторона выдвинула в адрес немецких СМИ обвинение в предвзятом отношении к России. Посол в Германии Владимир Котенев заявил, что критически настроенные журналисты создали в глазах общественности «искаженный имидж» нашей страны: «Мы не знаем, в чем истинная причина: в недостатке знаний или в политическом расчете»¹³⁶. Поскольку все серьезные немецкие СМИ имеют в России постоянных корреспондентов, очевидно, что В. Котенев считал веской именно вторую причину, предполагая, что *политический расчет* заключался в дискредитации курса тогдашнего президента Владимира Путина. В самом деле, после смены российского лидера наблюдалось изменение общего тона публикаций на более спокойный. Сказанное не означает, что в настоящее время германские СМИ в своих репортажах стремятся создать у читателей доброжелательное представление о России. Для иллюстрации уместно процитировать влиятельную газету «Франкфуртер Альгемайне», близкую к правительственным кругам. Ее корреспондент Керстин Хольм (автор книг «Коррупцированная империя» (2003) и «Рубенс в Сибири» (2008) — о предметах искусства, вывезенных из Германии и находящихся в российских провинциальных городах) с 1991 г. пишет о ситуации на постсоветском пространстве. По мнению журналистки, Россия — это «первое в мире государство, которое управляется секретными службами. Жизнь здесь определяется непознаваемостью политической игры и невозможностью планирования будущего... Катастрофы и радикальная переоценка ценностей, которые пережили россияне, представляют собой лучшую прививку против любых кризисов. Они почти привыкли рассчитывать на худшее»¹³⁷. Газета «Вельт» ставит сходный диагноз, когда сообщает о «духовном кризисе, с которым русские столкнулись после распада Советского Союза и депрессивном настрое, царящем в стране»¹³⁸. Таким способом журналисты транслируют на страницы изданий существующее у части германской политической элиты убеждение в том, что современная Россия страдает от «веймарского синдрома»: данный термин возник для обозначения комплекса идей по социально-политической и духовной реставрации Германии после ее поражения в первой мировой войне. Германия готова указать России верный путь к светлому будущему. «Наша политика заключается в том, что в один прекрасный день мы должны привести Россию в Европу — ее дом по духу и по культуре, — утверждает Герт Вайскирхен, один из самых авторитетных специалистов по внешней политике в социал-демократической партии Германии. — России нужны партнеры, она их ищет. Что сейчас она

¹³⁶ Russendisco de Luxe // Park Avenue. 2007. Oktober.

¹³⁷ Holm Kerstin. Moskauer Monitor // Frankfurter Allgemeine. 2010. 17. März.

¹³⁸ Schuster Jacques. Putin, der nasse Kosak. // Welt. 2010. 6. März.

собой представляет? Ресурсное нефтегосударство. Ей необходимо меняться. Так что, если поставить вас на место политической элиты Москвы, кому быть вашим партнером? Индии? Китаю? Нет, конечно»¹³⁹.

В последнее время пессимистический взгляд на Россию в целом конкретизируется констатацией провала стратегии модернизации, предложенной президентом Д. Медведевым. Деловые круги находятся под впечатлением рекордного падения взаимного товарооборота (на треть по сравнению с рекордным 2009). В Германии утверждают, что ни одна страна «двадцатки» не пострадала от глобального кризиса в такой мере, как это произошло с Россией. Планы по модернизации также оказались далеки от реальности¹⁴⁰. Впрочем, некоторые российские эксперты настроены аналогичным образом, придя к заключению, что Россия не в состоянии самостоятельно справиться с задачей собственной модернизации¹⁴¹.

О глубоком понимании в Германии российских проблем свидетельствует уже тот факт, что осознание необходимости внешней помощи в осуществлении стратегии модернизации пришло в Германии едва ли не раньше, чем у нас. Именно германская сторона устами бывшего министра иностранных дел ФРГ Франка-Вальтера Штайнмайера (социал-демократическая партия Германии) обратилась к России с инициативой оказать поддержку модернизационным процессам. Еще в мае 2008 г. во время визита в Россию этот политик говорил: «Россия оказалась перед громадными задачами модернизации — по обновлению инфраструктуры, по привлечению инвестиций, по созданию социально справедливого общества. Перед вами стоит крупнейшая задача использовать богатство сырьевых ресурсов вашей страны, чтобы построить широкопрофильную конкурентоспособную во всем мире экономику»¹⁴². Предлагая России партнерство по модернизации с Германией и Европой, Ф.-В. Штайнмайер не вычленял консервативную, или технократическую, и либеральную составляющие единого процесса модернизации. В его представлении, модернизация подразумевает не только обновление основных фондов в экономике, но также проведение реформы управленческой структуры, обеспечение условий для привлечения иностранного и российского капитала в экономику и за создание открытого общества. Предложение поначалу не вызвало встречного интереса со стороны российского руководства, что некоторые журналисты поторопились объяснить «наивностью» немецкого политика¹⁴³.

¹³⁹ Robert Marquand // The Christian Science Monitor. 2010. 4 February.

¹⁴⁰ Kreimeier Nils, Diethelm Verena. Russland steckt im Reformstau // Financial times. 2010. 13. März.

¹⁴¹ Иноземцев В.Л. О ценностях и нормах // Независимая газета. 2010. 5 марта.

¹⁴² Rede des Außenministers Frank-Walter Steinmeier am Institut für internationale Beziehungen der Ural-Universität in Jekaterinburg 13.05.2008 // <www.auswaertiges-amt.de/diplo/de>.

¹⁴³ Donath Klaus-Helge. Angebote, die keiner will // Tageszeitung. 2008. 15. Mai.

Однако целый ряд влиятельных немецких политиков (а вслед за ними и СМИ), в отличие от цитированного выше Ф.-В. Штайнмайера, не только выделяют консервативную и либеральную стороны модернизации, но и противопоставляют их, утверждая, что либерализация и есть суть модернизационных усилий, обреченных на провал в случае пренебрежения демократическими нормами. В частности, координатор по вопросам германо-российского сотрудничества Андреас Шокенхофф (блок ХДС) утверждал: «Будущее России может быть реализовано только в условиях современного гражданского общества... Прорыв должен произойти через усиление плюрализма, открытость и развитие инициативы снизу»¹⁴⁴. Это представление во многом созвучно модели демократизации, которую западные страны активно продвигали в России еще в 1990-е годы. Государственный министр германского МИДа (заместитель министра иностранных дел) Вернер Хойер дал высокую оценку проникнутым либеральным духом положениям доклада «Россия в XXI веке: образ желаемого завтра», подготовленного Институтом современного развития (ИНСОП)¹⁴⁵.

Убежденность в неразрывной связи модернизации с либеральным курсом не свидетельствуют еще о том, что ФРГ исключает возможность осуществления модернизационных устремлений, но являются следствием пробуксовки усилий, предпринимаемых российским руководством. Поэтому с германской стороны доводится слышать и иронические, и менторские комментарии. Заметим, что неоспоримые успехи Китая в экономике, в том числе в период глобального кризиса, уже избавили немецких (и западных) политиков и журналистов от этой манеры. Более того, китайские политики во все не считают нужным идти навстречу пожеланиям западных партнеров и «раскрывать свои карты». Например, накануне ежегодной конференции по безопасности в Мюнхене (февраль 2010) руководитель конференции Вольфганг Ишингер выражал надежду, что высокопоставленный гость из КНР, министр иностранных дел Ян Цзечи представит на этом форуме видение стратегических целей китайской политики. Однако в своей речи китайский дипломат ограничился общей риторикой, которая с некоторых пор вызывает на Западе растерянность, если не сказать страх перед спокойной решимостью Китая действовать в мировой политике, руководствуясь исключительно собственными интересами. Уже в 2007 г. в ФРГ один из ведущих немецких специалистов по китайской проблематике Эберхард Зандшнайдер опубликовал книгу «Глобальные соперники» с выразительным подзаголовком «Зловещий подъем Китая и бессилие Запада». Даже если пренебречь эмоциональной стороной вопроса, после того, как в 2009 г. Китай по объему экспорта

¹⁴⁴ *Schockenhoff Andreas*. Der gefangene Präsident — welche Chancen hat Russlands Modernisierung unter dem Tandem Medwedew-Putin? 23.01.2009 // <www.auswaertiges-amt.de>.

¹⁴⁵ Rede von Staatsminister Werner Hoyer bei einer Veranstaltung der Friedrich-Naumann-Stiftung an der Hochschule für Wirtschaft, Moskau. 01.03.2010 // <www.auswaertiges-amt.de>.

обогнал Германию, став мировым лидером по этому показателю, в Германии пришли к выводу, что эта страна «не нуждается во всезнающих западных советниках»¹⁴⁶. К слову, представители немецкого бизнеса в последнее время заявляют о растущей озабоченности китайской конкуренцией на российском рынке, которую они считают результатом не наблюдавшейся ранее крайне агрессивной политики экспансии. КНР путем льготных кредитов и государственных субсидий стимулирует сбыт своей продукции, в том числе машин и оборудования, что постепенно превращается в угрозу интересам немецких фирм. Таким образом, ФРГ обнаруживает чувствительность к перспективе российско-китайского сближения. Во всяком случае, германские эксперты внимательно прислушиваются к мнению известного российского политолога Сергея Караганова, который не раз заявлял о такой возможности.

Привлекательная идея трансферта передовых технологий из Германии для модернизации российской экономики на практике оказалась трудно реализуемой. Напомним, что в ходе встречи Дмитрия Медведева с Ангелой Меркель (август 2009) обсуждались продажи российским инвесторам верфей Wadan и производителя микрочипов компании Infineon, а также компании Opel консорциуму с участием Сбербанка. Отказ фирмы General Motors продать принадлежащий Opel был воспринят негативно как в Германии, так и в России. Однако и другие проекты пока находятся под вопросом. В частности, российская корпорация «Система» отказалась от покупки компании Infineon. Многие пилотные проекты, которые должны были обозначить прорыв в технологическом сотрудничестве не были реализованы. Но и те российские инвесторы, которые вложили средства вне отраслей стратегического характера, зачастую потерпели неудачу. Олегу Дерипаске пришлось расстаться с пакетом акций немецкого строительного концерна Hochtief; Алексею Мордашову и Рустаму Аксененко принесла убытки покупка акций туристического концерна TUI и дома моды Escada; авиакомпания Александра Лебедева Blue Wings лишилась лицензии на осуществление воздушных перевозок; обанкротилась компания Fahrzeugtechnik Dessau, приобретенная ЗАО «Трансмашхолдинг». Немецкие журналисты, пытаясь свести неудачи российских инвесторов к общему знаменателю, указывают на неспособность искать компромиссы с менеджментом, с рабочими, с профсоюзами, и, кроме того, признают, что репутация российских инвесторов препятствует получению политической поддержки в Берлине.

Нельзя утверждать, чтобы и германская сторона энергично стремилась к приобретению любых российских активов. Хотя глава Восточного Комитета немецкой экономики Клаус Мангольд заявлял о намерении немецкого бизнеса принять участие в приватизации 5000 российских предприятий, намеченной на 2010 г., существуют и иные примеры. Так, энергетический

¹⁴⁶ Julia Amalia Heyer. Bedürftig oder bedrohlich. Sueddeutsche Zeitung. 2010. 30. Januar.

концерн RWE, выигравший тендер на покупку акций ОГК-3, впоследствии отказался от этого приобретения.

Германская сторона постепенно приходит к выводу, что от идеи партнерства в области модернизации на деле остается только лозунг, под которым протекает двустороннее экономическое сотрудничество. Министр экономики и технологий Райнер Брюделле считает, что партнерство усиливает сотрудничество в ряде областей: энергетика и защита климата, повышение энергоэффективности, здравоохранение, демография, сотрудничество в сфере образования и науки, укрепление правового государства¹⁴⁷. Несколько иной перечень отраслей представил Вернер Хойер: энергетика, медицина, фармацевтика, телекоммуникации, охрана окружающей среды. Характерно, что оба ответственных политика на первое место выдвигают энергетику, что свидетельствует о приверженности Германии своему независимому курсу во внешней энергетической политике. Любопытное предложение о стратегии партнерства России с ЕС в области энергетики высказал известный германский эксперт Александр Рар. По его мнению, целесообразно использовать опыт Сообщества угля и стали, которое на заре европейской интеграции способствовало формированию добрососедских отношений между Францией и ФРГ¹⁴⁸.

Разумеется, развитие взаимовыгодного экономического сотрудничества нельзя не приветствовать. Во всяком случае, немецкие предложения отражают реальное состояние дел и своей практической направленностью выгодно отличаются от документа Еврокомиссии «Партнерство для модернизации». Судя по комментариям западных экспертов (оригинальный текст не доступен), этот документ представляет собой свод советов по созданию современной инновационной экономики, перекликающихся с положениями упомянутого доклада ИНСОР.

Наличие особых отношений с Россией привлекательно для германской стороны, поскольку дает Германии дополнительную степень свободы в проведении на внешней арене самостоятельной политики, ориентированной на реализацию национальных интересов. Как партнер, располагающий широким набором возможностей, Германия способна предложить варианты своего участия в программе модернизации вне зависимости от того, какую стратегию выбирает Россия. И если модернизация останется лишь благим пожеланием российского руководства, Германия по-прежнему заинтересована в развитии экономического сотрудничества по традиционным его направлениям.

¹⁴⁷ Григорьев Евгений. Россия и Германия — партнеры по модернизации // Независимая газета. 2010. 3 марта.

¹⁴⁸ Energieallianz als Integrationsprojekt // <www.euractiv.de.2010.15.März>.

Влияние международного рынка капитала на процесс модернизации экономики России как федеративного государства

Н.П. Молчанова (Ростов-на-Дону)

В современных условиях первостепенное значение приобретает необходимость совершенствования концептуальных подходов взаимодействия России с мировым рынком капиталов. Согласно статистическим данным, подавляющая часть международных потоков капитала направляется в развитые страны, которые одновременно являются и главными источниками аккумуляции денежных ресурсов, и крупнейшими их получателями в различных формах инвестиций. В этих сложных условиях перед российской экономикой стоит непростая задача активной интеграции в мировое хозяйство. Необходимо перейти с преобладающего сейчас экспорта сырья и материалов преимущественно на экспорт трудоемких, капиталоемких и наукоемких товаров, на совместное международное производство передовой продукции самого различного назначения. Такое расширение конкурентных позиций и рост влияния нашей страны на протекающие в мировой экономике трансформационные процессы невозможно без всемерного привлечения прямых иностранных инвестиций.

Иностранными инвестициями, согласно российскому законодательству, являются вложения иностранного капитала в объекты предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации¹⁴⁹.

Применительно к нашей стране они подразделяются на инвестиции в Россию из-за рубежа и инвестиции из России за рубеж. Под инвестициями в Россию из-за рубежа понимаются все виды вложения имущественных и интеллектуальных ценностей иностранными инвесторами, а также зарубежными филиалами российских юридических лиц в объекты предпринимательской и других видов деятельности на территории России в целях получения дохода. Под инвестициями из России за рубеж понимаются все

¹⁴⁹ Об иностранных инвестициях в Российской Федерации от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ (в ред. Федерального Закона от 29.04.2008 № 58-ФЗ).

виды вложения имущественных и интеллектуальных ценностей иностранными инвесторами, а также зарубежными филиалами российских юридических лиц в объекты предпринимательской и других видов деятельности, расположенных за пределами России, в целях получения дохода¹⁵⁰. Объем инвестиций от иностранных инвесторов в экономику России, несмотря на кризисные явления, постепенно растет и составил в 2007 г. 120941 млн долл. США (219,5% к 2006) и в 2008 г. 103769 млн долл. США (85,8% к 2007)¹⁵¹.

Важнейшей предпосылкой для инвестиций и расширения производства является наличие достаточных сбережений, т. е. капитала в денежной форме. Экономическая теория рассматривает капитал как один из факторов производства, ресурс, который необходимо затратить, чтобы произвести товар. Капитал может вкладываться в виде денежных средств, паев, акций и других ценных бумаг; кредитов; технологий, машин, оборудования; лицензий, любого другого имущества, интеллектуальных ценностей и пр. Международное разделение капитала выражается в различной обеспеченности стран накопленными финансовыми ресурсами и запасами материальных средств, необходимыми для создания товаров и услуг. Специфика данной проблемы проявляется также в несогласованности между сложившимися историческими традициями и существующим опытом хозяйствования, в особенностях уровней развития товарного производства в группах развитых и развивающихся государств.

Под международным движением капитала понимается его помещение и функционирование за границей, прежде всего с целью самовозрастания. Вкладывая капитал за пределами страны, инвестор осуществляет зарубежные инвестиции. По цели вложения капитал, находящийся в движении на мировом рынке, делится на прямые, портфельные, прочие инвестиции и резервные активы. Общий объем инвестиций из-за рубежа (или инвестиций за рубеж) подразделяется на три вида инвестиций: прямые, портфельные и прочие.

Прямые иностранные инвестиции следует рассматривать как приобретение иностранным инвестором не менее 10% доли, долей (вклада) в уставном (складочном) капитале коммерческой организации, созданной или вновь создаваемой на территории Российской Федерации в форме хозяйственного товарищества или общества в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации; вложение капитала в основные фонды филиала иностранного юридического лица, создаваемого на территории Российской Федерации; осуществление на территории Российской Федерации иностранным инвестором как арендодателем финансовой аренды (лизинга) оборудования, указанного в разделах XVI и XVII Товарной номенклатуры

¹⁵⁰ Методологические положения по статистике. Вып. 2 /Госкомстат России. М., 1998. С. 155.

¹⁵¹ Инвестиции в России. 2009. Статсборник. М.: Росстат, 2009. С. 152.

внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств (ТН ВЭД СНГ), таможенной стоимостью не менее 1 млн рублей¹⁵². В целом по России, в 2007 г. прямые иностранные инвестиции равнялись 27797 млн долл. и в 2008 г. — 27027 млн долл., что занимает в общем объеме инвестиций от иностранных инвесторов соответственно 23,0% и 26,0%¹⁵³.

Основными признаками прямых иностранных инвестиций являются, во-первых, поддержание на их основе долгосрочных деловых связей между корпорациями и фирмами и, во-вторых, получение инвестором значительного влияния на принятие управленческих решений руководством предприятия, в которое вложены его средства. В целях обеспечения межгосударственной сопоставимости принципов учета движения прямых капиталовложений, международными финансовыми учреждениями условно установлена граница для организаций с иностранными инвестициями в 10% капитала, принадлежащего иностранному инвестору. В современных условиях 10% — это часть капитала компании или фирмы, владение которым необходимо и достаточно для осуществления контроля над предприятием в целом, хотя в хозяйственной практике встречаются и отклонения в ту или другую стороны. Большинство предприятий с иностранными инвестициями в разных странах мира являются либо филиалами, либо дочерними компаниями прямого иностранного инвестора. В связи с имеющимся значительным государственным внешним долгом, наша страна весьма заинтересована в прямых зарубежных инвестициях. Это обусловлено неоспоримыми преимуществами предпринимательского капитала, в состав которого входят прямые и портфельные инвестиции, перед ссудным капиталом, в форме кредитов и займов.

Портфельные инвестиции (в составе активов и пассивов) предполагают движение капитала, связанное с куплей-продажей ценных бумаг. Данный вид инвестиций представляет собой покупку акций, не дающих право вкладчикам влиять на функционирование предприятий и составляющих менее 10% в общем акционерном капитале предприятия, а также облигаций, векселей и других долговых ценных бумаг собственного и заемного капитала. Из портфельных инвестиций выделяются акции; долговые ценные бумаги предприятий, включающие векселя, долгосрочные и краткосрочные государственные ценные бумаги¹⁵⁴. В 2007 г. объем портфельных иностранных инвестиций в экономику России равнялся 4194 млн долл. и в 2008 г. существенно снизился — до 1126 млн долл., что занимает в общем объеме иностранных инвестиций соответственно 3,5% и 1,4%¹⁵⁵.

¹⁵² Об иностранных инвестициях в Российской Федерации от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ (в ред. Федерального Закона от 29.04.2008 № 58-ФЗ).

¹⁵³ Инвестиции в России. 2009. Статсборник. М.: Росстат, 2009. С. 152.

¹⁵⁴ Методологические положения по статистике. Вып. 2 / Госкомстат России. М., 1998. С. 156.

¹⁵⁵ Инвестиции в России. 2009. Статсборник. М.: Росстат, 2009. С. 152.

Прочие инвестиции – это остаточная категория, которая не подпадает под определение прямых или портфельных инвестиций. Прочие инвестиции (также включающие активы и пассивы) предусматривают движение капитала, связанное с межгосударственными кредитами и банковскими депозитами. Из прочих инвестиций выделяются: торговые кредиты, кредиты правительств иностранных государств под гарантии Правительства РФ, прочие кредиты, банковские вклады, прочее¹⁵⁶.

К торговым кредитам относятся оплата за импорт или экспорт и предоставление кредитов для импорта или экспорта. В составе прочих кредитов учитываются различные кредиты, кроме торговых, полученные не от прямых инвесторов. Из них выделяются кредиты, полученные от международных финансовых организаций: Мирового банка, Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития, Европейского банка реконструкции и развития и т. п. В составе банковских вкладов показываются собственные счета зарубежных юридических лиц в российских банках (инвестиции в Россию из-за рубежа) и российских юридических лиц в зарубежных банках (инвестиции из России за рубеж). В остаточную категорию «прочее» входят все не отраженные выше финансовые активы и пассивы, например дебиторская и кредиторская задолженность, относящаяся к просроченным ссудным платежам, невыплаченной заработной плате, неуплаченным налогам. В 2007 г. объем прочих иностранных инвестиций в экономику России достиг 88950 млн долл. и в 2008 г. — 75327 млн долл., что составляет в общем объеме иностранных инвестиций соответственно 73,5% и 72,6%¹⁵⁷.

В связи с неблагоприятными тенденциями на мировом финансовом рынке, в России имеет место значительное сокращение объемов капитальных вложений, снижение инвестиционной активности, что затрудняет модернизацию политических, экономических, социальных отношений в обществе и, в конечном счете, осложняет продвижение по пути реформирования всей хозяйственной системы. Продвижение рыночных преобразований в определенной мере связано с привлечением иностранных инвестиционно-финансовых ресурсов. Согласно опросам, 90% иностранных инвесторов объясняют свои вложения в РФ значительным объемом ее внутреннего рынка, 80% — высокими темпами роста, 52% — политической и макроэкономической стабильностью и только 25% респондентов называют важными факторами стоимость сырья, энергии и рабочей силы. Претензии к инвестиционному климату в основном носят внеэкономический характер и касаются в первую очередь коррупции, административных барьеров, а

¹⁵⁶ Методологические положения по статистике. Вып. 2 / Госкомстат России. М., 1998. С. 156.

¹⁵⁷ Инвестиции в России. 2009. Статсборник. М.: Росстат, 2009. С. 152.

также некачественного законодательства и проблем с правоприменением¹⁵⁸. Влияние притока иностранного капитала на экономику определяется не только его объемами, но и структурой привлеченных средств, их местом в воспроизводственном процессе. В настоящее время прямые и портфельные иностранные инвестиции относительно невелики по сравнению с «прочими», которые в основном состоят из торговых кредитов, и имеют лишь косвенное отношение к накоплению капитала. По-существу они направляются на цели кредитования, а не инвестирования экономики, и значительная их часть реализуется в торговле неинвестиционными товарами.

Во внешнеэкономической политике России приоритетное место должны занимать действия по привлечению прямых иностранных инвестиций, что связано с задачей обновления производственного аппарата и стимулирования роста промышленного производства на новой технической основе. Прямые инвестиции в большей степени, чем другие их виды, способны обеспечить трансферт из-за границы в Россию передовых технологий, оборудования и «ноу-хау». Для их активного привлечения необходима долговременная программа, согласованная с перспективными задачами экономического роста, обновленной научно-технической и структурной политиками, а также с обеспечением национальной безопасности.

Причины экспорта и импорта прямых зарубежных инвестиций разнообразны; главные состоят в стремлении разместить капитал в той стране и в той отрасли, где он будет приносить максимальную прибыль, сократить уровень налогообложения и диверсифицировать риск. Несмотря на то, что отдельные причины экспорта и импорта прямых инвестиций в значительной степени пересекаются, их относительная роль в общей совокупности факторов различна. Среди обстоятельств как экспорта, так и импорта капитала в качестве основных выделяются следующие: технологическое лидерство, уровень квалификации рабочей силы, преимущества в рекламе, экономика масштаба, размер корпорации, степень концентрации производства. Кроме этого, причинами экспорта капитала могут быть обеспечение доступа к природным ресурсам, сокращение транспортных издержек, преодоление импортных барьеров и др. В качестве специфических причин импорта капитала выступают: потребность в капитале, количество национальных филиалов, издержки производства, уровень защиты внутреннего товарного рынка, размер рынка, прочие факторы (экспортная ориентация промышленности, правительственные программы экспортного развития и др.). Совпадение факторов, определяющих экспорт и импорт прямых инвестиций, приводит к перекрестным инвестициям¹⁵⁹.

¹⁵⁸ Иванов И.Д. Россия в международном движении капитала // Мировая экономика и международные отношения, 2009, № 1. С. 3.

¹⁵⁹ Киреев А.П. Международная экономика. В 2-х ч. Ч. 1. Международная микроэкономика: Движение товаров и факторов производства. Учебное пособие для вузов. М.: Международные отношения, 1997. С. 297–299.

В научных публикациях при рассмотрении механизма прямых инвестиций можно выделить следующие причины вывоза капитала: стремление к наиболее выгодному вложению финансовых ресурсов; недостаточно развитая технико-экономическая база; экономическая и политическая нестабильность, высокие налоги, необходимость «отмывания» незаконных средств и др.

Названные причины целесообразнее было бы классифицировать как производственный, технико-экономический, политико-экономический факторы активизации привлечения иностранных инвестиций в экономику страны-реципиента. Производственный фактор предусматривает желание предпринимателя инвестировать капитал с максимальной прибылью. Одним из возможных путей для достижения заданной цели является организация производства конкурентоспособных товаров и услуг на территории принимающего государства. Техничко-экономический фактор включает создание за рубежом собственной инфраструктуры внешнеэкономических связей (складов, баз подработки, транспортных предприятий, банков, страховых и торговых компаний и т. д.), т. е. товаро — и услугопроводящей сети для обеспечения снабжения и сбыта. Политико-экономический фактор предполагает наличие стабильной ситуации в стране, приемлемый уровень налогов и т. п. Существуют многочисленные примеры, подтверждающие, что капитал особенно активно поступает в страны и на территории с льготным налогообложением посредством создания так называемых оффшорных компаний, которые регистрируются в странах базирования, но совершают свои операции за рубежами этих территорий.

В соответствии с Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 в России были сформированы новые объекты управления — федеральные округа¹⁶⁰. Экономику каждого из них следует рассматривать как целостную систему административно связанных субъектов РФ, базирующуюся на совокупности различных видов воспроизводственных циклов. Объем инвестиций, поступающих от иностранных инвесторов, в территориальном разрезе существенно различается. Так, в 2008 г. в Центральный федеральный округ поступило 55392,6 млн долл., в Северо-Западный — 14487,8 млн долл., Южный — 3208,0 млн долл., Приволжский — 7712,0 млн долл., Уральский 6555,3 млн долл., Сибирский — 7742,3 млн долл., Дальневосточный — 8670,7 млн долл., что составляет соответственно 53,4%; 13,9%; 3,1%; 7,4%; 6,3%; 7,5%; 8,4% в общем объеме иностранных инвестиций¹⁶¹. Такое положение не соответствует инвестиционной привлекательности данных территориальных образований.

¹⁶⁰ Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе».

¹⁶¹ Инвестиции в России. 2009. Статсборник. М.: Росстат, 2009. С. 165.

Внутри каждого федерального округа распределение иностранных инвестиций между отдельными субъектами РФ, входящими в его состав, также отличается неравномерностью. Так, в ЮФО в период с 2000 по 2008 г. практически не получали поддержки иностранных инвесторов большинство национальных республик Северного Кавказа.

В связи с повышением внимания органов государственной власти к управлению региональным развитием, 19 января 2010 года Указом Президента РФ № 82 образован новый — Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО)¹⁶². В его состав вошли следующие субъекты Российской Федерации: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия — Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край. Центром федерального округа утвержден город Пятигорск. Целесообразность такого решения обусловлена комплексом причин, в числе которых — необходимость активизации инвестиционной деятельности на территории субъектов РФ, образующих данный макрорегион.

На территориях субъектов ЮФО и СКФО в течение ряда лет идет реализация инвестиционных проектов и мероприятий федеральных целевых программ «Юг России» (2002–2007 гг. и 2008–2012 гг.), которые направлены на создание социально-экономических условий для устойчивого развития южных регионов страны, снижения социальной напряженности, сокращения безработицы и роста доходов населения на основе использования уникального геостратегического положения и природно-климатических особенностей. Однако инвестиционная активность иностранных инвесторов до настоящего времени оставалась низкой. Поэтому представляется актуальной работа по стимулированию инвестиционной деятельности и формированию комплексной программы (стратегии) привлечения инвестиций в данный макрорегион.

Вместе с тем, одним из наиболее выгодных объектов для вложения прямых инвестиций является российский топливно-энергетический комплекс. Сейчас в различной стадии проработки находится целый ряд крупных проектов освоения нефтегазовых месторождений в труднодоступных регионах Сибири и Дальнего Востока, реализация которых с участием иностранных инвесторов подкрепляется поддержкой и гарантиями Правительства РФ. Осуществление дорогостоящих инвестиционных проектов приносит значительные прямые и косвенные экономические выгоды России. Например, часть получаемых доходов от выполнения этих проектов может быть направлена на реконструкцию и модернизацию предприятий различных сек-

¹⁶² Указ Президента Российской Федерации от 19 января 2010 г. № 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 "Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти"».

торов экономики, а также на строительство крупных инфраструктурных объектов. Такой подход позволит расширить экспортную базу страны за счет наращивания производства продукции машиностроения и выпуска готовых конкурентоспособных изделий различными отраслями промышленности.

При создании общего благоприятного климата для иностранных инвесторов, инвестиции следует направлять в те отрасли и производства, которые могут стать либо «точками роста» в определенных секторах российской экономики, либо базой для реализации инноваций в сфере НИОКР. Нецелесообразно увеличивать приток инвестиций до объемов, способных допустить контроль иностранного капитала над теми видами деятельности, в которых устойчивы позиции отечественных предприятий как на внутреннем, так и на зарубежном рынках.

Необходимо обратить внимание на проблемы, связанные с вывозом предпринимательского капитала из России. Преимущественно данные инвестиции размещаются в Западной Европе в целях создания товаров — и услугоспроводящей сети и часто имеют форму оффшорных компаний. По мере укрепления взаимовыгодного экономического сотрудничества, важнейшими регионами размещения российского капитала становятся страны СНГ, что связано с их особой ролью во внешнеэкономических связях нашей страны. Этому может способствовать и капитализация долга бывших советских республик России, т. е. обмен их долговых обязательств на их собственность.

Человеческий капитал и дифференциация экономической ситуации на территории областей, краев и республик Российской Федерации

Г.Ф. Морозова, Т.И. Борзунова (Москва)

Анализ различных социально-экономических показателей представляет большой интерес для оценки жизнедеятельности россиян в различных частях страны. Формирование трудоспособного населения и социально-экономические условия тесно взаимосвязаны в любом субъекте РФ. В этой связи были проанализированы статистические показатели, представленные в таблицах «Основные социально-экономические показатели», опубликованных в сборниках «Регионы России». На наш взгляд наибольший интерес представляли показатели из следующих разделов:

- «Население» общая численность населения, доля трудоспособного населения от общей численности населения;

- «Труд» — численность экономически активного населения, среднегодовая численность занятых в экономике, уровень занятости, численность безработных, уровень безработицы, потребность в работниках, заявленная организациями в органы государственной службы занятости;
- «Валовой региональный продукт» — валовой региональный продукт на душу населения в млн руб.;
- «Национальное богатство» — основные фонды в экономике в млн руб.;
- «Уровень жизни» — среднедушевые денежные доходы в мес./руб., среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций, численность собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения;
- «Жилищные условия» — общая площадь жилых помещений, приходящихся на 1 жителя;
- «Образование» — численность студентов высших учебных заведений на 10000 человек населения;
- «Правонарушения» — число зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения;
- «Сельское хозяйство» — продукция сельского хозяйства;
- «Розничная торговля» — оборот розничной торговли;
- «Инвестиции» — инвестиции в основной капитал.

Анализ ряда работ показал, что, как правило, исследователи проблем уровня жизни населения, развития человеческого потенциала, обеспеченности регионов рабочей силой и др. рассматривают 1–3 социально-экономических показателя. В данной работе при исследовании проблемы формирования трудоспособного населения в регионах страны предпринята попытка рассмотреть более 15 показателей. Такой объем информации позволит более детально проанализировать данную проблему и провести группировку всех субъектов РФ по уровню социально-экономического развития.

Прежде всего, были проанализированы 8 основных, на наш взгляд, социально-экономических показателя в динамике (2000–2007 гг.) по федеральным округам в целом. Все федеральные округа РФ были ранжированы по значимости показателя в порядке убывания.

Численность населения

Численности населения — основной показатель развития территорий.

Все федеральные округа на протяжении этого десятилетия по численности населения стабильно занимают одно и то же место. В Европейской части в четырех федеральных округах (Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Южном) сосредоточено более 2/3 населения (63,5%) страны. Причем более 40% населения всех названных Округов сосредоточено в Центральном ФО.

В то время как на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, на которые приходится 77% всей территории страны, проживает только 27% россиян. Из них более половины проживают в Сибири.

Таблица 1

**Ранжирование федеральных округов РФ по численности населения
в период 2000–2007 гг.**

ФО	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Центральный	1	1	1	1	1	1	1	1
Приволжский	2	2	2	2	2	2	2	2
Южный	3	3	3	3	3	3	3	3
Сибирский	4	4	4	4	4	4	4	4
Северо-Западный	5	5	5	5	5	5	5	5
Уральский	6	6	6	6	6	6	6	6
Дальневосточный	7	7	7	7	7	7	7	7

Однако следует обратить внимание, что в рассматриваемый период в федеральных округах с минимальной численностью населения — Дальневосточном, Уральском, а с 2004 г. и в Сибирском — отмечается более высокая доля трудоспособного населения, чем в федеральных округах, где сосредоточена основная часть жителей страны. Это свидетельствует о том, что при определенных условиях восточные районы могут или практически полностью обеспечить региональную экономику собственной рабочей силой, или оставаться регионами-донорами рабочей силы для европейской территории страны.

Таблица 2

**Ранжирование федеральных округов РФ по численности населения
в трудоспособном возрасте в период 2000–2007 гг.**

ФО	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Дальневосточный	1	1	1	1	1	1	1	1
Уральский	2	2	2	2	2	2	2	2
Сибирский	4	4	4	4	3–4	3	3	3
Северо-Западный	3	3	3	3	3–4	4	4	4
Приволжский	6	6	6	6	5–6	5	5	5
Центральный	5	5	5	5	5–6	6	6	6
Южный	7	7	7	7	7	7	7	7

Валовой региональный продукт

Состояние экономики регионов определяется таким дифференцированным показателем, как валовой региональный продукт на душу населения,

который позволяет сравнить уровень обеспеченности населения товарами, услугами, основными фондами в региональном разрезе.

Таблица 3

**Ранжирование федеральных округов РФ в зависимости
от ВРП в период 2000–2007 гг.**

ФО	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Уральский	1	1	1	1	1	1	1	1
Центральный	2	2	2	2	2	2	2	2
Северо-Западный	4	4	4	4	3	3	3	3
Дальневосточный	3	3	3	3	4	4	4	4
Сибирский	5	5	5	5	5	5	5	5
Приволжский	6	6	6	6	6	6	6	6
Южный	7	7	7	7	7	7	7	7

Во все годы настоящего десятилетия лидерами по значению этого показателя стабильно являются Уральский и Центральный федеральные округа, а с 2004г. в тройку первых добавляется и Северо-Западный ФО.

Сравнение абсолютных значений этого показателя по 2007 г. свидетельствует о большом разрыве (в 3,6 раза) между первым и последним местом. Иными словами, уровень развития экономики в Уральском федеральном округе существенно превосходит соответствующий уровень в Южном. Северо-Западный и Дальневосточный ФО с 2004 г. поменялись местами: первый поднялся на 3-е место, а второй спустился на 4-е, что связано с более высокими темпами роста развития экономики. Сибирский, Приволжский и Южный федеральные округа на протяжении всего рассматриваемого периода оставались в тройке последних.

Инвестиции

На экономическое развитие регионов заметное влияние оказывают инвестиции. Больше четверти всех инвестиций приходится на Центральный ФО. Это заметно больше, чем общая сумма всех инвестиций, выделенных Дальневосточному, Южному, Сибирскому ФО вместе взятых.

Разница вложенных инвестиций между первым местом и последним (Центральным и Дальневосточным ФО) составляет 4,3 раза, что свидетельствует о длительном неравномерном распределении инвестиций в экономику регионов страны. Естественно, такая ситуация влияет на экономическое развитие регионов России и социальные диспропорции между ними. Второе и третье место по вложению инвестиций в экономику занимают Уральский и Приволжский федеральные округа, что связано с освоением богатой ресурсной базы топливной специализации.

Таблица 4

**Ранжирование федеральных округов РФ по величине инвестиций
в основной капитал в период 2000–2007 гг.**

ФО	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Центральный	1	1	1	1	1	1	1	1
Уральский	2	2	2	2	2	3	2	2
Приволжский	3	3	3	3	3	2	3	3
Северо-Западный	5	4	4	4	4	4	4	4
Сибирский	6	6	6	6	6	5	5	5
Южный	4	5	5	5	5	6	6	6
Дальневосточный	7	7	7	7	7	7	7	7

Среднемесячная заработная плата

Для большинства населения основным источником доходов является заработная плата. В период 2000–2007 гг заработная плата ежегодно увеличивалась во всех федеральных округах. Максимальное увеличение (в 7 раз) этого показателя за этот период отмечалось в Центральном ФО, а минимальное (в 5,1 раза) — в Уральском ФО. При этом самая высокая заработная плата в течение 8-ми лет этого десятилетия стабильно отмечалась в Уральском ФО. Второе место после него занимал Дальневосточный ФО.

Самая низкая зарплата все эти годы фиксировалась в Южном и Приволжском ФО, хотя темпы ее роста (2007 в% к 2000 гг.) были заметно выше, чем на Урале.

Центральный, Северо-Западный и Сибирский федеральные округа по данному показателю занимали срединное положение между максимумом и минимумом. Абсолютное значение данного показателя в эти годы было нестабильным. Только с 2004 г. Центральный ФО стал занимать по данному показателю третье место, поменявшись местами с Северо-Западным ФО. А Сибирским ФО с 2001г. постоянно занимает 5 место.

Таблица 5

**Ранжирование федеральных округов РФ по величине среднемесячной
номинальной заработной платы в период 2000–2007 гг.**

ФО	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Уральский	1	1	1	1	1	1	1	1
Дальневосточный	2	2	2	2	2	2	2	2
Центральный	5	4	4	4	3	3	3	3
Северо-Западный	3	3	3	3	4	4	4	4
Сибирский	4	5	6	5	5	5	5	5
Приволжский	6	6	5	6	6	6	6	6
Южный	7	7	7	7	7	7	7	7

Среднедушевой денежный доход населения

Уровень жизни населения в регионах определяется в значительной степени определяется размером среднедушевого денежного дохода

Следует отметить, что во всех федеральных округах, кроме Центрального ФО значение этого показателя было ниже среднего размера заработной платы: от 6% (Южный ФО) — до 20% (Дальневосточный ФО).

В Центральном ФО в рассматриваемый период величина среднедушевого дохода стабильно превышала размер среднемесячной заработной платы, хотя эта разница постепенно снижалась от 1,5 раза в 2000 г. до 1,1 раза в 2007 г. Это свидетельствует о наличии других видов доходов домохозяйств и влиянии других социально-экономических причин.

Таблица 6

Ранжирование федеральных округов РФ по величине среднедушевого денежного дохода в период 2000–2007 гг.

ФО	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Центральный	1	1	1	1	1	1	1	1
Уральский	2	2	2	2	2	2	2	2
Дальневосточный	3	3	3	3	3	4	3	3
Северо-Западный	4	4	4	4	4	3	4	4
Сибирский	5	5	5	5	5	5	5	5
Приволжский	6	6	6	6	6	6	6	6
Южный	7	7	7	7	7	7	7	7

По уровню среднедушевого дохода на протяжении всего периода (2000–2007 гг.) лидировал Центральный ФО, а Южный ФО, как и по ряду других показателей, занимает последнее место. Разница в значении этого показателя между этими федеральными округами в 2000г. составляла 2,3 раза.

С устойчивым ростом уровня денежных доходов населения России в целом, межрегиональная дифференциация этого показателя стала снижаться. В результате в 2007 г. между Центральным ФО и Южным, она хотя и оставалась высокой, но снизилась в 1,9 раза.

Высокое значение данного показателя в течение 2000–2007 гг стабильно сохранялось в Уральском и Дальневосточном федеральных округах. Северо-Западный ФО занимал срединное положение.

Оборот розничной торговли

Другим существенным показателем экономического развития регионов является «оборот розничной торговли», который отражает стоимость всех проданных товаров населению, выявляя его платежеспособность.

Совершенно очевидно, что оборот розничной торговли непосредственно связан со среднедушевыми денежными доходами населения. Их рост, естественно, ведет к увеличению оборота розничной торговли, что подтверждается их сравнением. Так, повсеместный рост среднедушевых доходов населения во всех федеральных округах отразился на росте оборота розничной торговли.

Максимальное увеличение абсолютного значения этого показателя за 2000–2007 гг. отмечалось в Уральском ФО (в 6,8 раза). В четырех федеральных округах он увеличился более чем в 5 раз. Минимальное увеличение его зафиксировано в Центральном ФО (в 3,8 раза).

Между тем, по абсолютному значению этого показателя Центральный ФО ежегодно в период с 2000 по 2007 гг. занимал первое место, что обусловлено высоким среднедушевым доходом населения, а Уральский ФО только с 2003 г. начал занимать 2 место по абсолютному значению этого показателя.

Таблица 7

Ранжирование федеральных округов РФ по величине оборота розничной торговли в период 2000–2007 гг.

ФО	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Центральный	1	1	1	1	1	1	1	1
Уральский	4	3	3	2	2	2	2	2
Северо-Западный	2	2	2	3	3	3	3	3
Сибирский	5	5	5	5	5	5	5	4
Дальневосточный	3	4	4	4	4	4	4	5
Приволжский	6	6	6	6	6	6	6	6
Южный	7	7	7	7	7	7	7	7

В свою очередь, Южный ФО несмотря на то, что имел высокие темпы роста данного показателя, в течение всего рассматриваемого периода продолжал оставаться на последнем месте. Это обусловлено тем, что абсолютное значение показателя — «Среднедушевые доходы населения» — было в нем самым низким, несмотря на его рост.

Немаловажную роль для формирования населения играет жилищный фонд регионов, который определяется делением общей площади жилых помещений на численность постоянного населения.

В рассматриваемый период (2000–2007 гг.) во всех регионах страны отмечался медленный, но стабильный рост жилого фонда (от 8% в Дальневосточном ФО, до 15% в Центральном ФО).

Первое место по этому показателю ежегодно занимал Северо-Западный ФО. Второе место с таким же постоянством и с минимальным отрывом от первого — Центральный ФО. На последнем месте обосновался Южный ФО.

Таблица 8

**Ранжирование федеральных округов РФ по величине общей площади
жилых помещений в период 2000–2007 гг.**

ФО	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Северо-Западный	1	1	1	1	1	1	1	1
Центральный	2	2	2	2	2	2	2	2
Приволжский	4	4	3–4	3	3	4	3	3
Уральский	5	5	5	5	5	3	4–5	4
Дальневосточный	3	3	3–4	4	4	5	4–5	5
Сибирский	6	6	5	6	6	6	6	6
Южный	7	7	7	7	7	7	7	7

Наличие жилья несомненно влияет на приток и стабилизацию, трудоспособного населения, Очевидная взаимосвязь иллюстрируется в Южном ФО, который занимает последнее место среди других ФО по доле населения в трудоспособном возрасте.

Выявление лучшего федерального округа и ранжирования остальных можно провести по 8 основным показателям. (Таблица 9).

Из таблицы видно, что лидером является Центральный ФО, который ежегодно (2000–2007 гг.) занимал большее число первых мест. За ним остальные федеральные округа распределились в следующем порядке:

1. Центральный ФО
2. Уральский ФО
3. Северо-Западный ФО
4. Дальневосточный ФО
5. Сибирский ФО
6. Приволжский ФО
7. Южный ФО

Таблица 9

**Ранжирование федеральных округов РФ по местам, занимаемым ими
по отдельным социально-экономическим показателям в динамике
(2000–2007 гг.)**

Социально-экономические показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Центральный федеральный округ								
Численность населения	1	1	1	1	1	1	1	1
Доля населения в трудоспособном возрасте	5	5	5	5	5–6	6	6	6
ВРП на душу населения в руб.	2	2	2	2	2	2	2	2
Инвестиции	1	1	1	1	1	1	1	1

Продолжение таблицы 9

Социально-экономические показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Среднемесячная заработная плата	5	4	4	4	3	3	3	3
Среднемесячный душевой доход	1	1	1	1	1	1	1	1
Оборот розничной торговли	1	1	1	1	1	1	1	1
Общая площадь жилых помещений в среднем на 1 жителя	2	2	2	2	2	2	2	2
Уральский федеральный округ								
Численность населения	6	6	6	6	6	6	6	6
Доля населения в трудоспособном возрасте	2	2	2	2	2	2	2	2
ВРП на душу населения в руб.	1	1	1	1	1	1	1	1
Инвестиции	2	2	2	2	2	2	2	2
Среднемесячная заработная плата	1	1	1	1	1	1	1	1
Среднемесячный душевой доход	2	2	2	2	2	2	2	2
Оборот розничной торговли	4	3	3	2	2	2	2	2
Общая площадь жилых помещений в среднем на 1 жителя	5	5	5	5	5	3	4–5	4
Северо-Западный федеральный округ								
Численность населения	5	5	5	5	5	5	5	5
Доля населения в трудоспособном возрасте	3	3	3	3	3–4	4	4	4
ВРП на душу населения в руб.	4	4	4	4	3	3	3	3
Инвестиции	5	4	4	4	4	4	4	4
Среднемесячная заработная плата	3	3	3	3	4	4	4	4
Среднемесячный душевой доход	3	3	3	3	4	4	4	4
Оборот розничной торговли	2	2	2	3	3	3	3	3
Общая площадь жилых помещений в среднем на 1 жителя	1	1	1	1	1	1	1	1
Дальневосточный федеральный округ								
Численность населения	7	7	7	7	7	7	7	7

Продолжение таблицы 9

Социально-экономические показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Доля населения в трудоспособном возрасте	1	1	1	1	1	1	1	1
ВРП на душу населения в руб.	3	3	3	3	4	4	4	4
Инвестиции	7	7	7	7	7	7	7	7
Среднемесячная заработная плата	2	2	2	2	2	2	2	2
Среднемесячный душевой доход	3	3	3	3	3	4	3	3
Оборот розничной торговли	3	4	4	4	4	4	4	5
Общая площадь жилых помещений в среднем на 1 жителя	3	3	3–4	4	4	5	4–5	5
Сибирский федеральный округ								
Численность населения	4	4	4	4	4	4	4	4
Доля населения в трудоспособном возрасте	4	4	4	4	3–4	3	3	3
ВРП на душу населения в руб.	5	5	5	5	5	5	5	5
Инвестиции	6	6	6	6	6	5	5	5
Среднемесячная заработная плата	4	5	6	5	5	5	5	5
Среднемесячный душевой доход	5	5	5	5	5	5	5	5
Оборот розничной торговли	5	5	5	5	5	5	5	4
Общая площадь жилых помещений в среднем на 1 жителя	6	6	6	6	6	6	6	6
Приволжский федеральный округ								
Численность населения	2	2	2	2	2	2	2	2
Доля населения в трудоспособном возрасте	6	6	6	6	5–6	5	5	5
ВРП на душу населения в руб.	6	6	6	6	6	6	6	6
Среднемесячная заработная плата	6	6	6	6	6	6	6	6
Среднемесячный душевой доход	6	6	6	6	6	6	6	6
Оборот розничной торговли	6	6	6	6	6	6	6	6
Общая площадь жилых помещений в среднем на 1 жителя	4	4	3–4	3	3	4	3	3

Социально-экономические показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Южный федеральный округ								
Численность населения	3	3	3	3	3	3	3	3
Доля населения в трудоспособном возрасте	7	7	7	7	7	7	7	7
ВРП на душу населения в руб.	7	7	7	7	7	7	7	7
Инвестиции	4	5	5	5	5	6	6	6
Среднемесячная заработная плата	7	7	7	7	7	7	7	7
Среднемесячный душевой доход	7	7	7	7	7	7	7	7
Оборот розничной торговли	7	7	7	7	7	7	7	7
Общая площадь жилых помещений в среднем на 1 жителя	7	7	7	7	7	7	7	7

Исходя из полученной информации, все федеральные округа условно можно распределить по 4 группам.

Первая — Центральный и Уральский ФО — на протяжении 8 лет стабильно отмечалось первенство по большинству показателей.

Вторая — Северо-Западный и Дальневосточный ФО — средний уровень экономического развития.

Третья — Сибирский и Приволжский ФО — с низкими значениями экономических показателей.

Четвертая группа — Южный ФО, где почти все социально-экономические показатели в своем абсолютном значении минимальны.

Такое распределение федеральных округов дает общую картину социально-экономического развития по стране в целом. Вместе с тем, анализ расширенного спектра (15) социально-экономических показателей по всем субъектам РФ позволит увидеть вклад каждого из них в развитие, как собственного федерального округа, так и страны в целом.

Наиболее яркий пример — Москва, которая как субъект России, занимая 1 и 2 места по 9-ти из 15-ти показателей, является лидером не только в Центральном федеральном округе, но и среди всех остальных субъектов РФ.

Москва, имея самую высокую численность населения в стране, выделяется максимальной численностью экономически активного населения и при этом имеет самую высокую потребность в рабочей силе. Одновременно уровень безработицы — наиболее низкий в стране. Такая ситуация делает этот регион наиболее привлекательным для притока рабочей силы из других территорий.

В плане подготовки высококвалифицированных кадров Москва является главным центром не только для собственного округа (здесь обучается

более 55% всех студентов округа), но и для страны в целом. Иными словами, Москва обеспечивает высококвалифицированными кадрами себя как субъект РФ, свой и другие ФО.

По важнейшему экономическому показателю — ВРП в млнруб. — Москва стабильно (2000–2007 гг.) обеспечивала Центральному ФО первенство в стране. На долю города приходится 2/3 всего валового регионального продукта Центрального федерального округа и 1/4 часть — Российской Федерации.

Более чем 2/3 всех основных фондов также сосредоточено в столице страны и округа. Половина всего оборота розничной торговли ЦФО приходится на Москву. Здесь среднедушевой доход в 2 раза выше, чем по всему федеральному округу и почти в 3 раза выше, чем в целом по стране.

Совершенно очевидно, что такой высокий уровень экономического развития Москвы как субъекта РФ является мощной притягательной силой для притока населения из других регионов. И этот поток не сдерживают даже такие факторы как среднемесячная заработная плата и общая площадь жилых помещений, приходящихся на одного жителя.

Во всех 7-ми федеральных округах на основе анализа 15 вышеназванных социально-экономических показателей выявлены свои лидеры, которые являются и лидирующим территориям страны. К ним можно отнести: Москву, Тюменскую область, Санкт-Петербург, Республику Татарстан, Красноярский край, Сахалинскую область и Краснодарский край.

Огромная роль этих 7 субъектов РФ в социально-экономическом развитии России бесспорна. Так, на них приходится 47% ВРП всей России, основных фондов в экономике — 37%, инвестиций в основной капитал — 37%, оборот розничной торговли — 36%. Иными словами, 7 территорий страны производят почти половину валового регионального продукта и составляют третью часть по остальным важным социально-экономическим показателям. В 7-ми территориях проживает пятая часть всего населения страны и почти 4-я часть всего экономически активного населения России.

Эти территории бесспорно влияют на формирование человеческого капитала на уровне федеральных округов Российской Федерации.

Железные дороги России — как фактор интеграции в мировое пространство

Т.С. Сулакишин (Москва)

Россия является одной из крупнейших мировых держав по таким показателям как площадь территории, количество населения, запасы природных ресурсов. Существенные расстояния между административными центрами

в стране, диспропорции развития регионов, неразвитость транспортных коммуникаций за Уралом — в регионах Сибири, Дальнего Востока, удаленность месторождений полезных ископаемых от центров их обработки, от морских портов обуславливает исключительное значение железнодорожного транспорта для России. Железнодорожный транспорт выполняет важнейшие социально-экономические функции.

Во-первых, участвует в процессе производства, перемещая сырьевые ресурсы к производственным центрам, а готовую продукцию в точки конечного потребления. Начиная с 2000 г. на железнодорожном транспорте погрузка стабильно составляет свыше 1 млрд т в год. В 2000–2007 гг. в условиях начавшегося экономического роста погрузка динамично увеличивалась, достигнув годового максимума в 1,344 млрд т (рис. 1). С началом финансового кризиса погрузка стала падать и в 2009 г. снизилась на 15% к уровню 2008 г., составив 1,108 млрд т. [5].

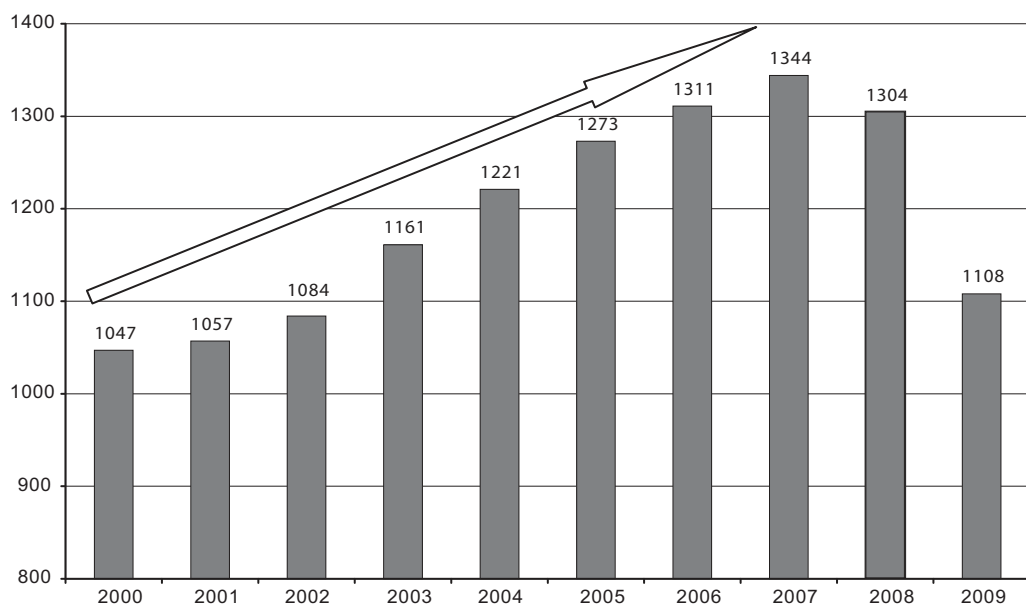

Рис. 1. Динамика погрузки на железнодорожном транспорте в 2000–2009 гг., (млн т)

Во-вторых, железнодорожный транспорт обеспечивает реализацию конституционного права граждан страны на свободу передвижения, а также обеспечивает мобильность труда, как фактора производства — способствуя миграции трудовых ресурсов. В 2008 г. по российским железным дорогам перевезено 1,296 млрд пассажиров, в 2009 г. на 12,6% меньше (1,133 млрд пассажиров) [5].

Железнодорожный транспорт в России не имеет альтернативы по объему и структуре перевозок как грузовых, так и пассажирских. Железные дороги осуществляют круглогодичное движение и перевозят большую часть массовых грузов. На долю железных дорог приходится около 40% пассажиро- и грузооборота всех видов транспорта, более 11% стоимости основных производственных фондов страны, а вклад перевозок в ВВП страны оценивается в 2,5–3%.

Железнодорожный транспорт, являясь крупнейшим потребителем, генерирует мультипликативный эффект во многих отраслях российской экономики — черной металлургии, машиностроении, электротехнической промышленности, строительном производстве.

За последние двадцать лет, в условиях изменения социально-экономической парадигмы, происходит процесс усиленной интеграции России в мировое пространство. Расширяется политическое партнерство с другими странами, российские граждане получили возможность неограниченных выездов за границу, российский рынок открылся для импортных товаров, корпоративный и финансовый сектор плодотворно сотрудничает с зарубежными партнерами. Нужно отметить, что активная интеграция не всегда приносит только пользу. Доходы российского бюджета во многом зависят от объемов экспорта российских товаров. При этом экспортные потоки в основном загружены сырьевыми ресурсами, что, несомненно, негативно влияет на возможность развития собственных обрабатывающих производств внутри страны, как фактора устойчивого развития национальной экономики.

О негативной структуре российского экспорта можно судить по показателям работы железнодорожного транспорта. Доля внутрироссийских перевозок в общей структуре грузов, перевезенных по российским железным дорогам с 2006 г. по 2009 г., сокращалась в среднем на 1,4 процентных пункта в год. При этом доля экспортных перевозок практически не менялась, а в 2009 г. выросла на 4,8 процентных пункта к уровню 2008 г. Объем нефти, перевозимой в экспортном сообщении за год, с 2006 г. по 2009 г. увеличился на 10,9% [2].

Показательна динамика объемов перевозок грузов в острый период финансово-экономического кризиса (2008–2009 гг.). Максимальная месячная глубина спада перевозок в экспортном сообщении составила 18%, в то время как во внутрироссийском и импортном 39,9% и 49,5% соответственно (рис. 2). Эти данные подтверждают чрезмерную экспортно-сырьевую ориентацию нашей экономики [1].

Указанные отрицательные явления в российской экономике связаны, прежде всего, с общей экономической политикой государства, которая пока что не может переориентировать российский бизнес в другое русло. При этом российские железные дороги четко выполняют свои функции и не-

сомненно способствуют усилению геополитических и геоэкономических позиций России в мире. Масштабность территории и географическое положение России, соединяющей Европу и Азию, определяют высокую роль железных дорог в процессах интеграции страны в мировое пространство.

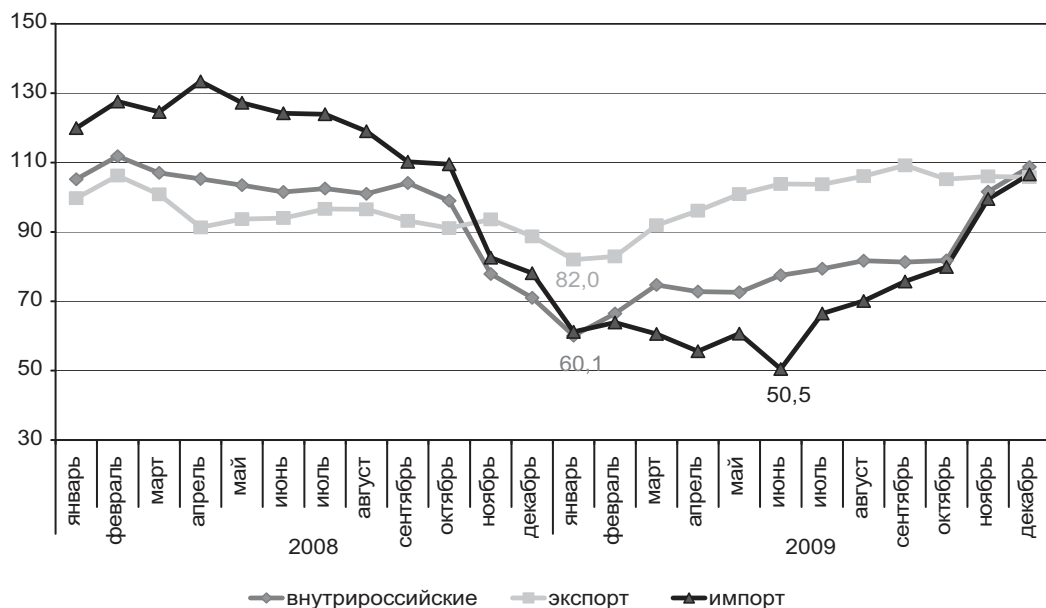

Рис. 2. Динамика объемов перевозок грузов по железным дорогам во внутрироссийском и международном сообщении (в % к аналогичному периоду предыдущего года)

В 2008 г. Правительством РФ была утверждена Стратегия развития железнодорожного транспорта до 2030 г.

Наряду с созданием инфраструктурных условий социально-экономического развития страны, Стратегия направлена на повышение конкурентоспособности российских железных дорог на международном рынке, усиление их транзитных позиций. Для этого запланированы значительные инвестиции в инфраструктурные проекты, внедрение инноваций в сфере грузовых и пассажирских перевозок. Ожидается, что грузооборот и пассажирооборот железнодорожного транспорта к 2030 г. возрастут соответственно на 58% и 33% к уровню 2007 г. Плотность железнодорожной сети к 2030 г. будет увеличена на 24% (прежде всего в регионах Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов). Объемы международных транзитных перевозок по территории России должны увеличиться в 2,8 раза [7].

Для усиления международных позиций российский железнодорожный транспорт усиливает деятельность на международном рынке транзита и

реализует меры по улучшению использования транзитного потенциала страны.

Принимаются меры по повышению конкурентоспособности международного транспортного коридора «Восток — Запад» на базе Транссиба. В первую очередь совершенствуются технологии контейнерных перевозок, создается мощная транспортно — логистическая инфраструктура вдоль всей трассы коридора. Перспективы развития транзитных перевозок по коридору «Восток — Запад» зависят от реализации проекта восстановления Транскорейской магистрали с выходом на Транссиб. Данный проект позволит обеспечить прямое железнодорожное сообщение между странами Европы с Республикой Корея и значительно повысить привлекательность железнодорожной перевозки южнокорейских контейнерных грузов за счет исключения «морского плеча» (Пусан — Владивосток).

Продолжением Транссибирской железнодорожной магистрали является Международный транспортный коридор № 2, который связывает Россию со странами Европы. В целях расширения транспортных связей с этими странами, создания более привлекательных условий для пассажиров, повышения комфортности и безопасности пассажирских перевозок и сокращения времени в пути в рамках этого коридора предусматривается создание высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва — Смоленск — Красное.

Несомненно, что повышение конкурентоспособности России в мире и увеличение транзитных объемов перевозок возможно только на основе принятия новых технологических решений. Примером такого решения является создание программы «Транссиб за семь суток», которая должна сформировать необходимые условия для привлечения евроазиатских товаропотоков на российские железные дороги.

Главным целевым параметром программы является обеспечение сроков перевозки контейнеров от восточных до западных границ России в пределах 7 суток. Сегодня это расстояние контейнерный поезд проходит за 11 суток. Будет обеспечена перевозка контейнерных грузов из портов Японии, Китая, Кореи до основных промышленных центров России и Западной Европы в заданные временные рамки, с гарантией сохранности и высоким уровнем информационного сопровождения. Объем дополнительных контейнеропотоков к 2015 г. оценивается в размере одного миллиона груженых контейнеров в двадцатифутовом эквиваленте, около половины которых составят транзитные грузы [5].

Важным проектом является развитие международного транспортного коридора «Север — Юг», являющегося альтернативой морскому маршруту, соединяющему Европу и страны Персидского залива и Индийского океана, конкурентоспособность которого снижается из-за двойной перевалки грузов на Каспийском море. Поэтому вопрос создания прямого железнодорожного сообщения по Западной ветви коридора особо актуален. Для

развития Западной ветви коридора требуется создание прямого железнодорожного маршрута в Иран. Железными дорогами России, Азербайджана и Ирана было подписано Соглашение о реализации проекта строительства и эксплуатации новой железнодорожной линии Казвин — Решт — Астара (Иранская) — Астара (Азербайджанская). Со строительством этой линии западная ветвь международного транспортного коридора «Север — Юг» станет кратчайшим железнодорожным маршрутом между портами Балтийского моря и Персидского залива, а в перспективе обеспечит прямое железнодорожное сообщение с Пакистаном и Индией [7].

Международным союзом железных дорог, с которым активно сотрудничают российские железные дороги, ведется работа над проектом создания Северного транспортного коридора «Восток — Запад», который должен обеспечить грузовое транспортное сообщение по направлению Северо-Восток США и Канады — порты Северной Европы — Россия — Казахстан — Китай с ответвлением по Транссибу до российских портов Приморья. Наиболее предпочтительна реализация данного проекта через российские порты Мурманск и Усть-Луга. Привлекательность коридора для грузовладельцев связана с уменьшением сроков доставки грузов из внутриконтинентальных районов Западного и Центрального Китая в промышленные районы Северо-Востока США и Канады [7].

Важнейшее значение для России имеет проект строительства железнодорожной линии с шириной колеи 1520 мм от словацкого города Кошице до Братиславы и Вены. Реализация данного проекта позволит повысить эффективность «железнодорожного моста» между странами Азии, Россией и Центральной Европой. Между российской стороной и железными дорогами Австрии, Словакии и Украины уже подписан протокол о проведении предпроектных работ.

Реализация многочисленных международных транспортных проектов с участием России позволит в полной мере использовать уникальное географическое положение России в качестве трансконтинентального транспортного «моста», повысит качество и стандарты обслуживания грузоотправителей, а также позволит воплощать в жизнь международные бизнес-проекты и расширять рынки сбыта.

Повышение международного значения российских железных дорог, успешная реализация вышеперечисленных проектов возможно лишь при значительной поддержке государства и в условиях стабильного экономического развития страны.

Перевозочная работа железнодорожного транспорта, загрузка его производственных мощностей, уровень доходов и рентабельность зависят от многих факторов, однако решающее значение имеют экономические факторы, определяющие темпы роста ВВП и динамику других макроэкономических показателей.

Важнейшим фактором, определяющим объемы погрузки грузов на железнодорожном транспорте, является объем промышленного производства (рис. 3) [4,6]. Коэффициент корреляции между годовыми темпами роста этих показателей в 2000–2009 гг. близок к единице, подтверждая наличие сильной, почти функциональной зависимости.

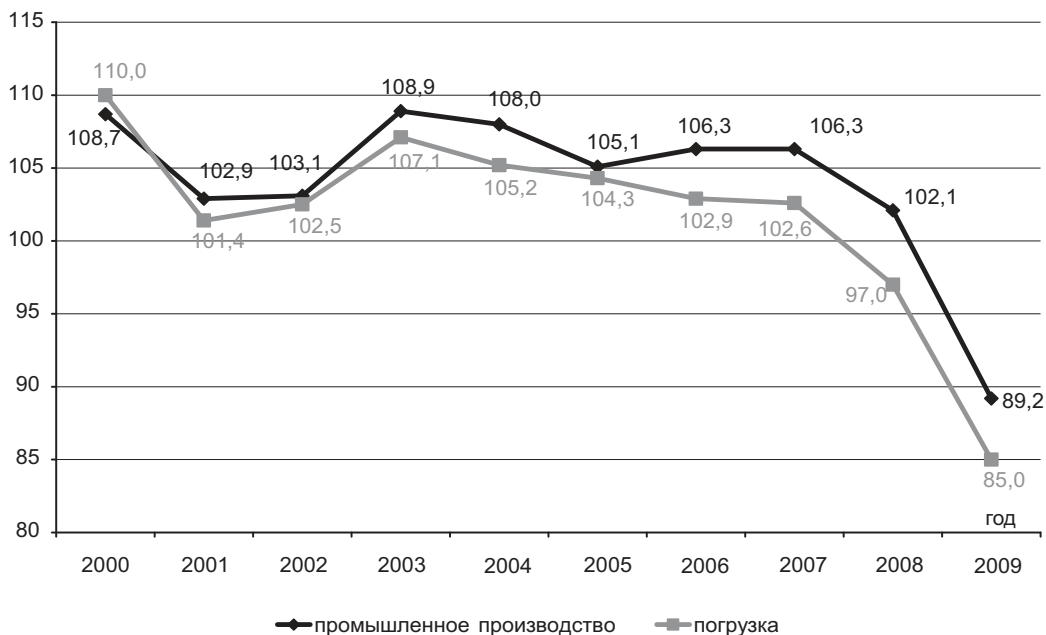

Рис. 3. Динамика объемов промышленного производства и погрузки на железнодорожном транспорте в 2000–2009 гг. (в % к предыдущему году)

Мировой финансовый кризис, острая фаза которого пришлось на 2008–2009 гг., продемонстрировал достаточно высокую уязвимость российского железнодорожного транспорта от колебаний экономической конъюнктуры, заметно ухудшив показатели его работы.

В силу ожидаемого повышения роли российских железных дорог в мировой транспортной системе представляет научный и практический интерес проанализировать и сравнить особенности реакции российских и зарубежных железнодорожных дорог на кризисные процессы в экономике.

Для сравнительного анализа наиболее подходят железные дороги США. Конечно, системы организации работы железных дорог в США и России значительно отличаются. Если в России система железных дорог в целом едина и на 100% принадлежит государству, то в США структура системы более сложна и ее составные части — отдельные железные дороги являются

частными. В соответствии с существующей в США классификацией железные дороги подразделяются на несколько классов:

- железные дороги I класса (7 дорог, общая протяженность около 150 000 км.);
- региональные дороги (31 дорога, протяженность 2400 км.);
- местные (514 дорог, протяженность 42 000 км.)

Большая часть работы в железнодорожной отрасли США приходится на железные дороги I класса — по ним осуществляется 67% всех грузоперевозок. По железным дорогам I класса преимущественно осуществляются перевозки в дальнем следовании. Региональные железные дороги, как правило, осуществляют перевозки в пределах 2–4 штатов, а местные на небольшие расстояния в среднем до 120 км [3].

Еще одним отличием железных дорог США является невысокая степень регулирования их деятельности, уровня тарифов со стороны государства по сравнению с ситуацией в России.

В то же время у российских и американских систем железных дорог достаточно много общего. Обе системы занимают обширные территории. В обеих странах железнодорожный транспорт ориентирован на дальние расстояния перевозок. И в США, и в России на долю железных дорог приходится около 40% грузооборота всех видов транспорта. В структуре перевозок большую долю занимают массовые навалочные грузы — уголь, металлы, сельскохозяйственные, химические, минеральные, строительные, лесные грузы. Большие объемы грузов перевозятся к морским портам [3,5].

В наиболее острый период мирового финансового кризиса (2008–2009 гг.) производственные показатели работы железных дорог США и России значительно ухудшились, что было обусловлено существенным спадом промышленного производства и снижением деловой активности в целом (рис. 4, 5) [3, 5].

Динамика изменения важнейших индикаторов состояния экономики в США и России демонстрирует, что спад в производстве и погрузке на железнодорожном транспорте в России начался позже, чем в США, что обусловлено импортной природой текущего финансово-экономического кризиса для России. Если в США изменение данных показателей в 2008–2010 гг. было достаточно плавным, то в России их динамика отличалась повышенной волатильностью. Коэффициент корреляции между показателями в рассматриваемом периоде в США составил +0,95, а в России только +0,89, что говорит об их более тесной связи в США.

Следует отметить, что реакция российских железных дорог на кризисные процессы в экономике была более негативной. Максимальное снижение погрузки в России составило –33,1% в январе 2009 г., а в США — 21,9% в мае 2009 г. [3,5]. В конце 2009 г. — начале 2010 г. в США сформировался устойчивый тренд уменьшения глубины спада и начала роста показателей, в то

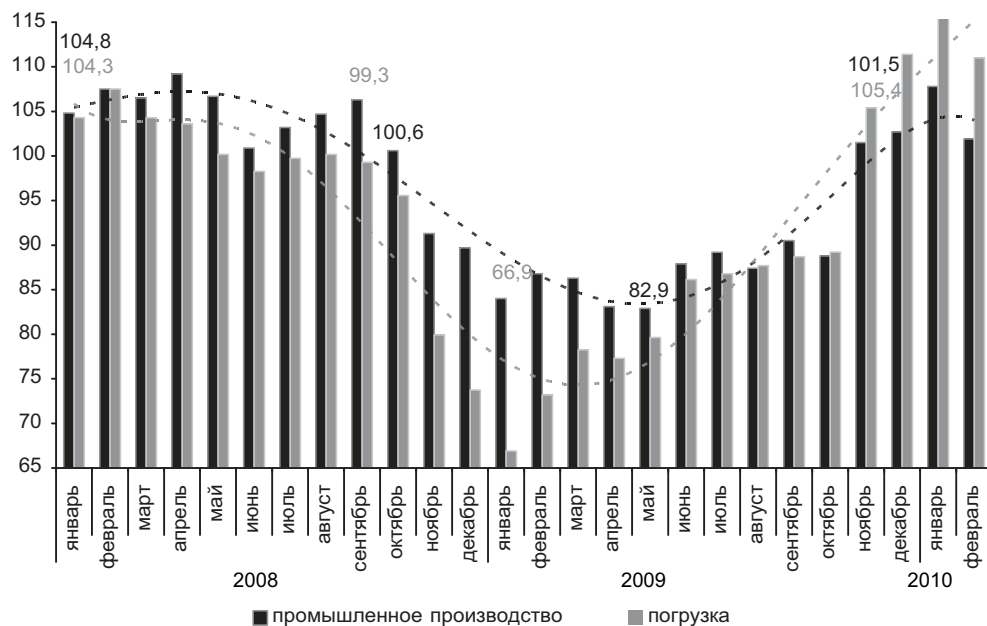

Рис. 4. Динамика объемов промышленного производства и погрузки на железнодорожном транспорте в России в 2008–2010 гг. (в % к аналогичному периоду предыдущего года)

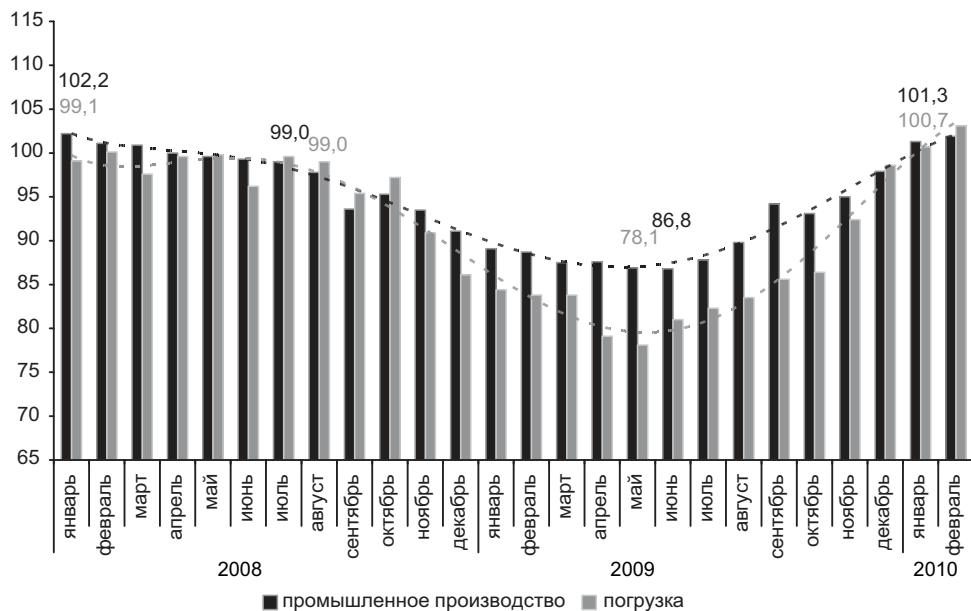

Рис. 5. Динамика объемов промышленного производства и погрузки на железнодорожном транспорте в США в 2008–2010 гг. (в % к аналогичному периоду предыдущего года)

время как динамика показателей в России, при направленности к росту в целом, отличается скачкообразностью и не стабильна. Причинами различий в реакции российской и американской отраслей на обстоятельства мирового финансового кризиса является разная степень экспортизации национальных экономик. Отношение российского экспорта к импорту больше, чем в Америке в два с лишним раза. Российская экономика переэкспортизирована.

Таким образом, усиление активности национальных железных дорог в мировом разделении транспортных перевозок сформировали в России современную область хозяйственного и государственного синтеза внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности. Вместе с тем имеется и обратная сторона дела. Избыточный уровень внешнеторгового оборота в российской экономике делает ее уязвимой к мировой конъюнктуре и снижению финансовой, экономической и соответственно связанной с этими сферами политической суверенности страны.

Литература:

1. Итоги железнодорожных перевозок в 2009 г. / РЖД-Партнер, № 3 (175), февраль 2010 г.

2. Екимовский А. Российские железные дороги подвели итоги года / Коммерсант, № 3 (4303), 13 января 2010 г.

3. <<http://www.aar.org>> — Ассоциация американских железных дорог

4. <<http://www.economy.gov.ru/>> — Министерство экономического развития РФ

5. <<http://www.rzd.ru/>> — ОАО «Российские железные дороги»

6. <<http://www.gks.ru>> — Федеральная служба государственной статистики

7. Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года / Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17 июня 2008 г. № 877-р

Альтернативы проекта «РФ»

В.И. Пунтус (Москва)

1. Философия вопроса

Перечень проблем, заданный конференцией, является продуктивным ориентиром для понимания возможного будущего России. Определение «проекта — РФ» в связке «проект — Российская империя», «проект — СССР» заставляет искать то общее, что позволит идентифицировать нашу

страну как воплощение русской цивилизации и понять причины «неудач» прошлого. Это необходимо сделать, чтобы не потерять страну.

Ответом на вопрос «Существует ли российский мировой проект?» может быть только сам проект как часть проекта мира. Человеку не дано заведомо знать как будет обустроен мир. Будет ли организовано все человечество в глобальное государство с единым правительством? Или тон будут задавать по-прежнему несколько крупных держав? Или это будет содружество множества равноправных стран? Или во главе всех народов станет супердержава, крепя свое могущество за счет остальных стран?

В докладе делается попытка найти доброкачественные ответы для внутренней и внешней политик России на концептуальном уровне именно в силу того, что без общего понимания частные решения не поддаются однозначной оценке, и говорить о направленности движения бессмысленно. «Ошибки» проекта «СССР», тем более последующие «ошибки» по исправления прошлых «ошибок» — дают бесценный урок для проекта будущего не только РФ, но и всей цивилизации. Проблема не столько в трудностях анализа «ошибок» прошлых проектов, сколько в самой риторике обсуждения, которая уже не в состоянии выразить концепцию будущего проекта «РФ».

Здесь представляется парадигма, условно названная органомно-социальной. Общество, нация рассматривается как живой организм не метафорически, а в биологическом и духовном смыслах. Организм — здесь означает, что сам он состоит из множества его составляющих органов — «человеков», образующих нацию как единое целое со своей плотью, менталитетом и интересами. Каждый человек есть тоже живой организм, имеющий свои интересы, реализуемый свободой воли. Единство нации дает национальная идеология, проект, который и несет в себе саму суть социальных отношений как внутри общества, так и между другими.

Чтобы сопоставить «проект — Российская империя», «проект — СССР» «проекта — РФ» необходимо проанализировать их особенности в единой системе координат, которая представлена далее.

2. Система координат

В более тонкой структуре социальных отношений, чем классовые, рассматриваются отношения двух видов: «человек-человек» и «человек-общество». Безусловно, общество имеет более сложную структуру и систему отношений: семья, трудовой коллектив, корпорация, вся нация, но концептуальный анализ в координатных осях «человек-человек», «человек-общество» может оказаться продуктивным для понимания и определения сущностей внутренней и внешней политик.

Отношения «человек-человек». В обществе как самоорганизующемся организме устанавливаются социальные отношения самими же людьми в

соответствии с образом идеального общества. В самом первом, сущностном приближении умозрительно могут быть два полярных идеала в зависимости от представления социальности человеческой природы. Один полюс, когда все «человеки» как «атомы» общества — равнородны, равны в некотором смысле. Другой полюс, когда все мы разделены на сорта, то есть существует высший сорт (элитный), и есть низшие сорта (простые люди).

Это важнейший философско-религиозный, не имеющий однозначного решения, вопрос. Даже такой терминологии не существует. Здесь условно будем называть эти полюса «белой» и «красной» социальной ориентацией.

Ясно, что от выбора «белой» или «красной» альтернативы как основы внутренней политики зависят и мораль общества, и нравственные нормы, культура. Безусловно, от этого зависят и права, и обязанности граждан.

Каждая из двух альтернатив общественного внутреннего обустройства («белая» или «красная») имеет свои плюсы и минусы, априори нельзя сказать, какая предпочтительна, как предусмотрена Творцом. Более того, в разные периоды жизни общества и его зрелости предпочтительной может быть либо та, либо другая.

Исторически в большинстве цивилизованных доминировала «белая» альтернатива. Когда невысок уровень развития всех «человеков» общества, целесообразно, чтобы наиболее способные были освобождены от рутинных забот выживания с тем, чтобы освободившиеся ресурсы времени и сил использовать для собственного развития и через это всего общества в целом.

Недостатком «белой» модели является социальное расслоение, угнетенное состояние «низших» сортов, что сдерживает развитие. Государство является репрессивным аппаратом, чтобы сдерживать свободы низших слоев. Таким был и проект «Российская империя».

В 1917 году начался «проект СССР, когда открыто заявила о себе «красная» альтернатива без деления на «элиту» и «народ». Жизнь одних за счет других, или эксплуатация одним человеком другого, объявляется безнравственной, противоречащей Высшему замыслу, и потому деление на элиту и людей второго сорта — становится аморальным. Проблема самоорганизации равных среди равных выдвигает необходимость построения Государства больше как координирующего, управляющего органа. И в то же самое время, надо четко понимать, что «человеки» с «белой» ориентацией никуда не исчезают, теперь уже они противятся диктатуре «красных», и потому Советская власть вынужденно была наследовать репрессивные функции по отношению к бывшей «белой элите».

«Белая» и «красная» модели обустройства России — это два нравственно противоположных мира, и потому идея нравственного самосовершенствования как национальная идея не годится. Безусловно, автор не выступает против нравственного императива, как раз напротив, считает эксплуатацию человека человеком безнравственной. Но для «объективности» надо

признать, что сейчас наиболее могущественная часть общества думает иначе. В советские времена время кодекс коммунизма однозначно определял «красную» доминанту. Однако 1991 год показал, что, несмотря на жесткую идеологическую обработку апологеты «белой» ориентации, провозглашающие свободу «глотать сколько проглотить» как основной закон развития, оказались сильнее. Игнорирование такой возможности оказался роковым для «красного» проекта СССР. Но, как говорится, нет худа без добра. Так бы мы и надеялись на нравственное перевоспитание инакомыслящих вместо того, чтобы совершенствовать миропонимание и советскую систему. Теперь уже точно стало ясно, что для доброкачественного постсоветского проекта «РФ» нужен иной подход.

Национальный проект должен включать не только **внутреннюю** идеологию, но и **внешнюю**. Здесь тоже не существует единого идеала. В свете органно-социального подхода, внешняя сторона логически вытекает из анализа отношений второго рода: отношений «человек-общество».

Отношения «человек-общество» представляют вторую координатную ось. Здесь также можно обнаружить полярные идеалы, противоположные в своем единстве. Здесь заявляет о себе философская сущность «частное — целое». На одном полюсе сторонники «холизма», представляющие нацию как целостный организм с единой общенациональной душой. На другом — сторонники индивидуализма, либерализма, полагающие нацию множеством свободных личностей с девизом «хорошо мне — хорошо обществу».

Первые считают интересы государства выше человека. Здесь ортодоксальные «державники», патриоты. Вторые, напротив, превыше государственных интересов ставят свободы и права человека. Это «либералы», идеал которых — человек мира, свободный от национальных уз.

Поскольку в мире не одна страна, возникает проблема «свой-чужой», которая решается «державниками» и «либералами» по-разному. Кто будет доминировать во власти, таким будет внешнее лицо нации.

Опять же, невозможно однозначно сказать, какая из доминант «правильная», какая «ошибочная». Каждая имеет свои плюсы и минусы в зависимости от международных тенденций. Мир может двигаться к глобализму, где будет единое мировое правительство или доминировать наиболее мощная держава. Но глобализмом может называться доминирование четырех-пяти стран — тяжеловесов, задающих тон международному экономическому механизму. Для нас важно понимать, какая политика для России предпочтительна.

Безусловно, что «красный» и «белый» менталитет имеют разные предпочтения в области внешней политики, но чисто умозрительно, важно также понимать, что и «красные» и «белые» политики могут быть как «державниками», так и «либералами» в плане внешней политики. Говорить о каком-то справедливом «объективном» мейнстриме не приходится. Как решат власти, такова и будет «объективная» необходимость.

Будет ли Россия идти своим особым путем — будет один «проект РФ». Примет Россия «правила игры» других тяжеловесов, взгляды которых на Россию далеко не всегда совпадают с взглядом русского народа, — будет другой «проект РФ».

3. Концептуальная матрица

В общем случае в свете обозначенных двух координатных осей: **внутреннего** обустройства и **внешней** политики возможны следующие четыре альтернативы проектов:

- 1) «белая» державность;
- 2) «красная» державность;
- 3) «белый» либерализм (глобализм);
- 4) «красный» либерализм (глобализм).

В прошлом наша страна реализовала первые две модели. Проект — «Российская империя», — явно «белая» державность. Проект СССР — «красная» державность.

Главная цель нашего анализа понять логику развития великорусской державы как живого организма, чтобы определиться с проектом будущего «РФ». А также дать оценку настоящего проекта РФ.

История России — собирание земель и народов на них проживающих. Ассимиляция чужих народов и наций. Образуется многонациональный русский народ как семья равноправных этносов. Страна как единый живой организм нуждается в защите и удержании себя от внешних врагов, желающих попользоваться тем, что принадлежит России. Отсюда державный дух, патриотизм, подкрепляемый памятью об унижениях и невзгодах чужеземного ига. Для управления столь обширной территорией и многонациональным народом требовалась твердая рука, самодержавие. Которая управляет дворянством как образованной и культурной элитой общества. Простой народ перенимает культуру, создаваемую элитой.

В тоже время тяготы «простых» людей, объединенных в едином плавильном котле под гнетом межнациональной «элиты», формируют «красный» менталитет, ориентированный на трудовую справедливость, враждебный эксплуатации человека человеком.

Таковы вчерне особенности проекта «Российская империя» как «белой» державы. Так формировалось идентификационное ядро русской нации, главными свойствами которого стали тяга к **справедливости** внутри страны и **патриотизм** (державность) во внешних делах.

Проект «СССР» наследовал эти черты: справедливость и патриотизм. К власти пришли люди «красной» ориентации, и она стала доминирующей. Безусловно, мощь и доброкачественная экспансия нашей страны вызывала настороженность, а то и вражду других стран, также стремящихся к соб-

ственным «выживанию» и экспансии. В отличие от СССР они набирали свою мощь за счет угнетения чужих стран и народов по «белой» модели. Плюс к этому идеологическое противостояние вело к определенному изоляционизму и расчету на собственные силы.

Внутренняя и внешняя независимые политики СССР основывались на ресурсной и интеллектуальной самодостаточности. Прежняя промышленная отсталость требовала мобилизационной экономики. Это требовало державности духа и сильного государство. Расчет на демократию и рынок не годился, необходимо был как государственное регулирование и выравнивание регионов с разной природной рентабельностью

Великая отечественная война, не предусмотренная первоначальным проектом СССР принесла неоправданные жертвы, но окончательно сплотила русскую многонациональную нацию в советскую. Социальная справедливость и патриотизм были главной ценностью проекта СССР — красной державы. Казалось, был нащупан цивилизационный мейнстрим: стремление к уничтожению эксплуатации, к плановой экономике, построение глобального коммунизма.

Однако, уверенность в правоте своего дела, закреплённая Великой победой, притупила политическое здравомыслие. Двадцать послевоенных лет бурного развития экономики и национального духа сменились «эпохой застоя», которая завершилась разрушением страны и отказом от «красной» идеологии. Оказалось, что далеко не всех граждан устраивал социализм, в обществе окрепла «белая» идеология, которая осилила «красную». Да и сама плановая экономика была далека от адекватного управления.

История потребовала смены проекта. В этом была заинтересована не только «белая» часть нашего народа, но и мировые капиталистические тяжёловесы явно «белой» ориентации.

Их совместными усилиями стал осуществляться нынешний проект «капиталистической России». По нашей классификации — это «белый» либерализм (он же глобализм).

Закономерен вопрос, а была и есть ли у России альтернатива либеральному капиталистическому «историческому выбору» 1991 года?

4. Возможные альтернативы «проекта РФ»

С 1991 года Россия реализует, точнее, стремится реализовать, концепцию «белого» либерального глобализма. Напомним, здесь разделение общества на «элиту» и вторые сорта. Элита собирается в стаи, образуемые коррупционными связями, господство рынка привело к такой «верификации» экономики, что собственные промышленность, наука оказались на грани исчезновения. Беспрецедентное социальное расслоение. Все это описано и обсуждается более чем достаточно.

Для элиты существенно выросло качество потребления, возросли свободы, что и является залогом «белой» внутренней политики. Поскольку элита СМИ также отнесена к мировой элите, создается образ благополучия всей страны. Во внешней политике Россия стала основным поставщиком сырья и энергии как сырьевая держава, покупая за это блага цивилизации. Это влечет усиление атрофии собственной промышленности, что закрепляет статус сырьевого придатка.

С позиций органно-социального подхода такие политики однозначно ведут к ослаблению внутренней мощи России как целого организма. Более того, происходит диффузия собственной «плоти» в лице наиболее энергичных представителей в чужие страны-организмы. Добавив к этому демографическую проблему, получим, что такой проект ведет к исчезновению русской цивилизации как субъекта.

Для понимания усиливающейся трагизма для России надо принимать во внимание процессы глобализации мира в целом. Здесь также идет борьба двух тенденций. Глобализм под эгидой наиболее мощной державы или мировой правительства. Или выравнивание тяжеловесов, образующих единое рыночное экономическое пространство «на равных». При сложившемся мировом разделении труда, при уровне нашей экономики и в том и другом случае Россия обречена на задворье. Таким образом, альтернатива «белого» либерализма (3-я позиция в нашей матрице) однозначно ведет к гибели России. Все жертвы, которые терпел русский народ в стремлении к созданию и сохранению русской цивилизации, оказываются напрасными.

Не годится России и 4-я альтернатива нашей матрицы: «красный» глобализм. Во-первых, сама Россия перестала быть «красной» доминантой в мировом масштабе, и во-вторых она перестала быть мощной экономической и военной державой, способной вести «собственную игру». Но это вовсе не означает, что Россия обречена. Как раз напротив, отрицательный опыт подсказывает достойный выход. Теперь мы знаем, как нельзя быть.

Это есть развитие «красной» державности, но на новой идеологической основе и отказе от навязывания миру мирового коммунизма. Если коротко и в переводе на привычную терминологию, то во **внутреннем** обустройстве — это означает социализм. Но социализм не прошлого, советского образца, а принципиально нового, вобравшего в себя достоинства капитализма. Главными отличиями здесь можно назвать:

- 1) отказ от попытки уложить все общество в прокрустово ложе «красной» ориентации, признание сосуществования «белых» и «красных» норм;
- 2) новое право собственности, не отчуждающее граждан от результатов труда, как это делает частная и порой государственная собственность;
- 3) оптимальное сочетание планового государственного механизма для «большого» бизнеса и рыночной конкуренции для «малого» бизнеса; государство вновь становится хозяйствующим лидирующим субъектом.

Таким образом, это будет и не социализм в советской редакции, но и не капитализм в постсоветской, а принципиально новое обустройство России. Но это уже другая тема.

Во **внешней** политике поворот от глобализма к суверенности. Здесь главные направления:

- 1) преодоление зависимости от углеводородной иглы, оптимизация торговли собственными природными ресурсами, возрождение собственной промышленности даже в ущерб качеству потребления;
- 2) оптимальное сочетание изоляционизма и участия в международном разделении труда;
- 3) приоритет государственных хозяйственных интересов перед частными либеральными.

Таким образом, Россия может и должна восстановить свой статус мировой державы и встать в один ряд с существующими «тяжеловесами»: Евросоюз, США, Китай и др. Тем самым остановить процесс глобализации в пользу единоличного международного лидера, выполняя мировую миссию сдерживания «белой» напасти.

Возвращаясь к органно-социальной парадигме, рассматривая человечество как единый живой организм, можно так определить будущее мира и России. Будущее мироустройство должно быть таким, чтобы «белое» и «красное» начала не подавляли друг друга, соревнуясь в господстве, но стали управлять процессами развития цивилизации на равных. И Россия здесь может и должна быть достойным противовесом растущему доминированию «белых» сил как внутри страны, так и мировом масштабе. Можно показать, что существует такой общественный строй, который устанавливает оптимальные пропорции свобод и государства, «красного» и «белого». Это будет и не социализм и не капитализм, а принципиально новая формация, где план и рынок будут дополнять друг друга, и личность любой социальной ориентации будет раскрепощена, но подчинена интересам государства. Возможно также установления международных отношений на равных. Только так может прекратиться эпоха войн и революций. Но это уже другая тема.

«Русская идея» и трансцендентное пространство русской культуры

Н.С. Решетникова (Астрахань)

Как известно, составляющими русской идеи, в современном звучании понимаемой как «призыв к национальному возрождению и сохранению материального и духовного возрождения России»¹⁶³ выступают православие, соборность, эсхатология. Но кроме обозначенных, одной из существеннейших, стержневых характеристик русской идеи выступает, на наш взгляд, государственная идея. Помимо культурно-исторического стержня идея государственности является для российской цивилизации своеобразным ценностным основанием, тем ядром мировоззрения и жизнедеятельности общества, «которое позволяет понять причины и сущность исторического своеобразия, неповторимости ...народа...»¹⁶⁴. Об этом свидетельствует тот факт, что вопрос о специфике, аксиологическом значении феномена государственности и его влиянии на характер культуры общества традиционно является одним из наиболее актуальных в отечественной философской мысли.

Впервые идея государственности заявляет о себе уже в древнерусской публицистической мысли («Повесть временных лет» конец X — начало XII вв.). Формирование и утверждение идеи Государства в качестве одной из ведущих идей-символов¹⁶⁵ находит воплощение в известной формуле «Москва — третий Рим», выдвинутой в начале XVI в. иноком Филофеем¹⁶⁶. Так была сделана историческая заявка на особую роль русского государства в мировой цивилизации и особую значимость института государственности для культуры Руси.

Впоследствии эта тема, так или иначе, будет подниматься всеми русскими мыслителями. Развитие идеи государственности в русской философии включает в себя ряд аспектов. Это, прежде всего: формирование государства, форма правления, взаимоотношение личности и государства, общественное самосознание российских граждан. Безусловно, все эти составляющие представляют собой некий нерасчленимый синтез взаимообусловленных элементов, которые не могут быть рассмотрены строго дифференцированно. Для удобства рассмотрения мы очень условно попытаемся их охарактеризовать в качестве относительно самостоятельных единиц.

¹⁶³ Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. М.: Эксмо, 2003. 448 с. С. 33.

¹⁶⁴ Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира: Экзистенциальная аксиология истории. Монография. Астрахань: Изд-во АГУ, 2004. 277 с. С. 6.

¹⁶⁵ Там же. С. 50, 220–225.

¹⁶⁶ Памятники литературы Древней Руси: конец XV — первая половина XVI века. М.: Наука, 1984. 321 с. С. 347.

Итак, вопрос о формировании русского государства. Решается он в отечественной философской мысли двояко: мыслителями утверждается либо роль внешнего влияния при формировании русской государственности, либо собственно-внутренняя организация государственной жизни Руси.

К первому типу концепций относится хорошо изученная «норманнская теория»¹⁶⁷ и «туранская теория» евразийцев (Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий), согласно которой именно татаро-монгольская «прививка» послужила созданию централизованной государственности на Руси, привнесла на Русь *идею* государства, государственную *систему*. Она была отделена от монгольства, связана с православием, объявлена русской и воспринята как ведущая ценность, что привело к возникновению русской государственной идеологии¹⁶⁸.

Говоря о роли внешних факторов в формировании идеи русской государственности нельзя обойти стороной концепцию *византизма*, которую брали в расчет многие русские мыслители. Н.Я. Данилевский, Л.А. Тихомиров, А.И. Герцен, Т.Н. Грановский, В.С. Соловьев отмечают огромную роль византизма в историческом развитии России, указывая на то, что именно византизм породил российскую государственность. Наиболее ярко эта идея выражается в формуле «Византизм в государстве значит самодержавие. В религии оно значит христианство»¹⁶⁹. Оценки этому фактору мыслителями даются прямо противоположные. Так, славянофилы и традиционалисты, утверждают, что византизму принадлежит позитивно-определяющее значение в процессе генезиса российского государства. К. Леонтьев значимую роль в этом процессе отводит византийскому православию, считая его влияние на становление российского типа государственности определяющим. Мыслитель полагает, что именно византийские идеи и чувства сплотили Русь в единое целое¹⁷⁰.

Славянофилам и традиционалистам противоречат западники и социалисты. А.И. Герцен утверждает, что Россия восприняла от Византии государственность, основанную на неограниченной власти, на пассивном по-

¹⁶⁷ Норманнская (варяжско-новгородская) теория начала русской государственности впервые озвучена новгородским летописцем в «Повести временных лет». Согласно ей, славянские племена призвали варягов — Рюриковичей — править своей землей и народами, ее населяющими.

¹⁶⁸ Об этом, по мнению Трубецкого, также свидетельствует и тот факт, что географически его территория совпадает с основным ядром монархии Чингисхана. Являясь наследником, преемником и продолжателем исторического дела Чингисхана, Русское государство во все времена своего существования инстинктивно стремилось воссоздать нарушенное единство. См.: Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Н.С. Трубецкой. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 2000. 560 с. С. 223–260.

¹⁶⁹ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Записки отшельника. М.: Высшая школа, 1992. 544 с. С. 20.

¹⁷⁰ Там же.

слушании, на полном поглощении личности государством¹⁷¹. Несмотря на противоположность обозначенных концепций, в них есть нечто общее. Во-первых, роль организующего элемента в них принадлежит внешнему историческому фактору — призыванию варяг, туранскому элементу, византизму. Во-вторых, между названными факторами имеется явная близость. Она заключается в том, что каждый из них сыграл свою — значительную — роль в процессе формирования государственного устройства и повлиял на формирование идеи ценности института государства, что в комплексе обусловило неповторимое своеобразие русской государственности. По сути, можно сказать, что все эти теории не столько противоречат друг другу, сколько являются различными сторонами единого целого.

Среди русских философов существует и переходная — от внешней к внутренней — концепция, принадлежащая Н.Я. Данилевскому. Он рассматривает татаро-монгольское нашествие и призывание варягов в качестве *воспитательных* исторических элементов. Но государствообразующей функцией выступает, по его мнению, крепостное право, употребленное московскими государями для политической централизации¹⁷².

К теории собственно-внутренней организации государственной жизни можно отнести полянорусскую (киевскую) концепцию¹⁷³ и позицию К.С. Аксакова, считающего, что при образовании государственного начала у русских славян общественная структура, общественно-политический строй опирались на волю народа (институт вече, позднее реализованный в Земском соборе)¹⁷⁴.

Вопрос о формировании отечественной государственности не сходит с русского философского олимпа на протяжении многих столетий. Дело, веро-

¹⁷¹ Герцен А.И. Московский панславизм и русский европеизм // Избранные философские произведения. В 2-х т. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1946. 371 с. С. 332.

¹⁷² Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Эксмо-Пресс, 2003. 607 с.

¹⁷³ Помимо варяжской, в «Повести временных лет» представлена и иная — полянорусская — теория происхождения русского государства, принадлежащая перу киевского летописца. Киевский летописец отождествляет с племенем русь полян, считая их основателями и духовным ядром русской государственности и отрицая какую бы то ни было роль внешнего воздействия. Создана она была, кстати, намного раньше варяжской. Киевская полянорусская концепция написана в конце X века, вскоре после крещения Руси (около 996 года), новгородская, видимо, в XI столетии, а соединились они в едином летописном своде в начале XII века. Наличие в летописи двух совершенно разных версий говорит о существовании проблемы уже на столь ранних этапах развития отечественной словесности. Вероятно, осознание важности ее постановки и решения заставляет скомпилировать два изначально разных текста — собственно повести, не предполагавшей ведения погодных записей и принадлежавшей перу киевского летописца, и более поздней новгородской летописи.

¹⁷⁴ Аксаков К.С. Записка «О внутреннем состоянии России», представленная Государю Императору Александру II // Очерк русской философии истории. Антология. М.: Ин-т философии РАН, 1996. 457 с.

ятно, в том, что он отражает процесс формирования идеи государства как синтеза высших социальных и моральных ценностей российской культуры (справедливости, блага, мира, любви), которые выражают «стремление к укреплению своих связей с обществом, другой личностью, в которых и через которые человек продлевает свое бытие»¹⁷⁵. Задавая себе вопрос о формировании Российского государства, мыслители пытаются найти ответ на ряд других: об исторической преемственности государственных форм, историческом курсе, месте России на мировой политической арене, цивилизационной специфике, национальной идентичности. Размышления по поводу ментальной близости/чуждости российской цивилизации Западу или Востоку, реализованные в форме определения роли византийского и туранского элементов в российской государственности, выявляют стремление мыслителей очертить ориентиры в политической, исторической, аксиологической системе координат. Закономерно, что особую остроту весь этот комплекс проблем приобретает в переломные эпохи российской истории.

Следующий аспект идеи государственности — вопрос формы государственного правления и тесно связанные с ней проблемы взаимоотношения личности и государства и общественного самосознания. Бесспорно замечание Данилевского о том, что процессы формирования государственных единиц с присущими им особенностями напрямую зависят от тех исторических условий, в которых они складывались и существуют¹⁷⁶, и, добавим, от «неких общих ценностей, характерных для больших групп субъектов» и «воплощающих собой наиболее значимые цели — и смылосодержащие притязания и устремления»¹⁷⁷. Многие отечественные мыслители отмечают тот факт, что всей русской историей диктуются монархические централизованные установки российского государства¹⁷⁸, которые оправданы исторической необходимостью и имеют серьезные предпосылки для своего формирования.

При этом ценностные основания идеи монархизма достаточно разнообразны. Во-первых, одним из существенных оснований выступает *народная психология*. Подобной позиции придерживаются мыслители славянофильского толка, например, К.С. Аксаков, утверждающий, что монархия является государственной формой, все элементы которой уходят своими корнями

¹⁷⁵ Баева Л.В. Указ. соч. С. 67.

¹⁷⁶ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Эксмо — Пресс, 2003. 607 с. С. 256–292.

¹⁷⁷ Баева Л.В. Указ. соч. С. 65.

¹⁷⁸ Идеи монархии изложены в трудах царя Ивана IV Грозного, Митрополита Филарета (Дроздова), Д.А. Хомякова, П.Е. Казанского, Н.И. Черняева, И.Е. Забелина, Б.Н. Чичерина, В.Ф. Иванова, И.А. Ивановского, А.С. Алексеева, В.Д. Каткова, К.Д. Кавелина, С.А. Котляровского, Н.С. Суворова, И.Г. Щегловитова, И.А. Ильина, Л.А. Тихомирова, о. Павла Флоренского, А.В. Карташева, М. Зызыкина, А.С. Павлова, Б. Башилова, архимандрита Константина (Зайцева), Епископа Никодима, Михаила Назарова, Дмитрия Васильева и многих других.

ми в традиционные формы общественной и семейной жизни, соответствуя народным ценностям и идеалам, и формируют самобытность русского народа¹⁷⁹. Во-вторых, в качестве ценностного основания монархической идеи может выступать *историческая преемственность*. Евразийцы считают Россию преемницей монгольской монархии Чингисхана, а К.Н. Леонтьев Византийской цивилизации. В-третьих, отмеченная К.Н. Леонтьевым и Г.П. Федотовым¹⁸⁰ *слабость аристократического, родового начала*, не сумевшего составить должной конкуренции единовластию, что способствовало воплощению родового наследственного царизма¹⁸¹.

В-четвертых, это, безусловно, сыгравшее позитивную роль наличие *потенциальной внешней угрозы*, требующей создания сильного централизованного целого. Подобную мотивацию приводят Н.Я. Данилевский, по мнению которого, постоянная внешняя угроза исходит со стороны Запада, и О.А. Платонов, в концепции которого в качестве внешней угрозы выступает татаро-монгольское иго¹⁸².

Признавая значение монархизма в идее русской государственности, своеобразно оценивали его роль представители европоцентристской, религиозной и традиционалистской философской мысли. Н.М. Карамзин утверждает, что ценность традиционной формы монархической власти заключается в том, что подобная система государственного правления позволяет соединить действия силы в центре и на местах¹⁸³. Философы славянофильского толка, трактуя государственно-бюрократический аппарат вообще как сферу насилия, отдавали предпочтение самодержавию благодаря тому, что оно избавляет общество от участия в политике, позволяя ему формировать структуры, основанные на свободном согласии (общину, земщину), т. е. выступает как наименьшее из зол¹⁸⁴.

Концепция религиозно-нравственной ценности монархической идеи развивается в учениях русских философов религиозного направления — В.С. Соловьевым, И.А. Ильиным, Д.А. Хомяковым, о. П. Флоренским,

¹⁷⁹ Аксаков К.С. Указ. соч.

¹⁸⁰ Федотов Г.П. Судьба и грехи России. — М.: Даръ, 2005. 496 с. С. 20–24.

¹⁸¹ Его силу и прочность К.Н. Леонтьев называет основным залогом прекрасного исторического воспитания российской государственности и утверждает, что столь глубокие монархические свойства русской государственности не в силах разрушить ни бунты, ни революции, а только единственно — очень мирная, законная демократическая конституция. Анализ современной российской общественно-политической ситуации последних восьми лет позволяет не согласиться с философом в этом вопросе.

¹⁸² Платонов О.А. Русская цивилизация. М.: Изд-во «Роман-газета», 1995. 224 с.

¹⁸³ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политических и гражданских отношениях // Русская идея. Сборник произведений русских мыслителей. М.: Айрис-Пресс, 2004. 512 с.

¹⁸⁴ Славянофилы считали, что понятие самодержавия было характерно лишь для Московского царства, его следует отличать от привнесенного Петром I петербургско-чиновничьего абсолютизма западноевропейского типа.

В.В. Розановым. Владимир Соловьев так определяет сущность православной монархии: «Глава национального государства, если он достоин врученной ему власти, должен мыслить и действовать как истинный сын Вселенской Церкви... и тогда он есть истинный образ и орудие Сына и вечного Царя, того, кто творит не свою волю, но волю Отца, и желает быть прославленным лишь для того, чтобы в себе прославить Отца»¹⁸⁵. И.А. Ильин в труде «О монархии и республике» утверждает, что ценность монархии заключается в том, что это наилучший, гармоничный и справедливый способ общественной организации, совершенная форма правовой государственности, при которой ответственность правителей и подданных возводится к «высшим источникам правосознания: к Богу»¹⁸⁶. Мысль И.А. Ильина продолжает Д.А. Хомяков. По его убеждению, достоинство самодержавия заключается в «личной и нравственной ответственности власти», в том, что в идее царя присутствует жертвенность, несение бремени, «священность власти». Человек с монархическим православным правосознанием презирует принцип обогащения и земного благополучия, почитая самым ценным свободу веры, свободу духовной жизни¹⁸⁷. Его мнению близка мысль о. Павла Флоренского: «В сознании русского народа самодержавие не есть юридическое право, а есть явленный самим Богом факт, — милость Божия, а не человеческая условность, так что самодержавие царя относится к числу понятий не правовых, а вероучительных, входит в область веры и не выводится из вне-религиозных посылок, имеющих в виду общественную и государственную пользу»¹⁸⁸. В.В. Розанов в своей работе «О подразумеваемом смысле нашей монархии» утверждает следующее: «Царская власть есть чудо. В царской власти через ее таинственный институт побеждено чуть ли не главное зло мира, которое никто не мог победить и которого никто не умел избежать: злая воля, злое желание, злобная страсть»¹⁸⁹. Как видим, подобным учениям присуща сакрализация власти, патернализм, идеализация самодержавного строя, который существенно отличается от имевшего место в действительности. В трудах мыслителей он выступает как безусловная ценность, некая высшая нравственная сила, способная сплавивать общество и противостоять его центробежным движениям.

Взгляды представителей западнической мысли отличаются острой социально-критической направленностью и интересом к проблеме ценнос-

¹⁸⁵ Соловьев В.С. Русская идея // Русская идея. Сборник произведений русских мыслителей. М.: Айрис-Пресс, 2004. 512 с. С. 253.

¹⁸⁶ Ильин И.А. О монархии и республике // Вопросы философии. 1991. № 4. С. 129–148. С. 199.

¹⁸⁷ Хомяков Д.А. Православие, самодержавие, народность. М.: Дарь, 2005. 464 с.

¹⁸⁸ Флоренский П.А. Около Хомякова // Флоренский П.А. Собр. соч. В 6-ти т. Т. I.: 1903–1909 гг. М.: Мысль, 1994. 432с. С. 26.

¹⁸⁹ Розанов В.В. О подразумеваемом смысле нашей монархии // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 3–19..

ти личности и ее взаимоотношения с государством. Так, А.И. Герцен отрицает в русском самодержавии наличие ценностных оснований¹⁹⁰. О ничем не ограниченной власти русского государства над личностью говорит и Т.Н. Грановский, отказывая ему в морально-правовой ценности¹⁹¹. Достаточно резко относительно этой особенности русского государства высказывается В.Г. Белинский.¹⁹² Представители этого направления философской мысли рассматривают монархические установки русского государства как *антиценность* и в качестве обвинения предъявляют отечественному государственному строю отрыв от национальных основ, доминирование государства над личностью, поправление самооценности личности.

Одним из теоретиков и идеологов монархической идеи является философ-традиционалист Л.А. Тихомиров. По его мнению, Россия представляет страну с особо благоприятными условиями для выработки идеального типа монархической верховной власти, связанного с национальным религиозно-нравственным идеалом. Но что касается гражданских ценностей, условий политической сознательности, то они на протяжении всей тысячелетней истории России были крайне слабы, спутаны и противоречивы¹⁹³. По мнению Л. Тихомирова, основной причиной подрыва государственных основ является именно отсутствие сильной политической идеи в государственном управлении, несформированность *философии политики* и гражданских ценностей.

Эти же тенденции усматривают современные исследователи российской цивилизации (А. Ахиезер, И. Клямкин и И. Яковенко). Мыслители утверждают, что в жизненном укладе населения доминирует «отцовская» культурная матрица и стремление персонифицировать власть в лице одного ее представителя¹⁹⁴. Прямым наследием нелиберальной государственной традиции выступает идеологическая двойственность современной государственности, заключенная в синтезе либеральных и нелиберальных начал (сочетание авторитарной практики с либерально-демократической риторикой), тенденция к авторитарной традиции властвования, несформированность гражданских ценностей и самосознания. На эту преемственность, сохранившуюся в современных российских условиях, указывают, в частности, А.С. Ахиезер и его соавторы, отмечая, что незрелость культуры граждан-

¹⁹⁰ Герцен А.И. Московский панславизм и русский европеизм // Избранные философские произведения. В 2-х т. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1946. 371 с.

¹⁹¹ Грановский Т.Н. Из сочинений, лекций и писем // Т.Н. Грановский. Идея всеобщей истории. Статьи. Тексты. М.: Издательство РАН, 2006. 282 с.

¹⁹² Белинский В.Г. Письмо Н.В. Гоголю // В.Г. Белинский Избранные письма. В 2-х т. Т. II. М.: Наука, 1955. 531 с. С. 328.

¹⁹³ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М.: ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 1998. 672 с. С. 261.

¹⁹⁴ Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: Конец или новое начало? М.: Новое издательство, 2005. 708 с.

ства с его установкой на приоритет личности по отношению к государству и сохраняющаяся культура подданства с его ориентацией на верховенство государства над личностью свидетельствуют об отсутствии общих государственных ценностей, консолидирующих население, без которых не может возникнуть коллективного «мы» современных гражданских наций¹⁹⁵.

Какими бы противоречивыми ни были оценки единовластных установок российского государства, русским мыслителям свойственно их рассмотрение в качестве значимой составляющей идеи государственности, основанной на господствующих в культуре ценностных представлениях и входящих в систему традиционных ценностных ориентаций: семьи, веры, коллективизма. Однополюсная модель власти имеет серьезные культурно-исторические предпосылки, она взаимообусловлена и тесно сопряжена со сложившейся (и не сложившейся) системой ценностей, формами общественного самознания и взаимоотношения личности и государства. Влияние монархических установок на российское государственное устройство весьма устойчиво, и нелиберальная социально-политическая система с доминированием государства над личностью традиционна для России. Несложно было заметить, что рассмотрение идеи государственности влечет за собой постановку целого ряда вопросов. Знаковым выступает следующее наблюдение: вот уже не одно столетие отечественная философская мысль вращается вокруг одного и того же круга проблем — проблем укрепления государственности. На наш взгляд, это может свидетельствовать о традиционной повторяемости и традиционной же нерешенности в российском социуме старо-новых проблем, таких, например, как несформированность гражданских ценностей, слабо-выраженная самооценочность личности как наивысшей, экзистенциальной, ценности, отсутствие общегосударственных ценностей, консолидирующих население. Таким образом, можно заключить, что формирование ценности государства в России происходит параллельно с принижением ценности самоуправления, ценности личности. Обоснование ценности государства при этом рассматривается как условие сохранения политической самостоятельности и могущества России, как фактор, способствующий противостоянию внешним и внутренним «врагам» власти. В культуре этот фактор проявился амбивалентно: с одной стороны, это способствовало процессу сакрализации власти, создание «ореола» ее святости («Святая Русь»), вплоть до утверждения ее центральной, мессианской роли в мировой истории (мифологема «Москва — третий Рим», славянофильство, панславизм). В наиболее негативных аспектах это способствовало гипертрофированности государственного

¹⁹⁵ См., напр.: Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). В 2-х т. Т. I: От прошлого к будущему. 2-е изд. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 783с.; Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало?; Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М.: Изд-во МГУ, 2000. 304 с.

аппарата, вседозволенности власти, подавлению зачатков демократии, жесткой государственной цензуре по отношению к проявлениям духовной жизни. С другой стороны, обоснование государства как одной из высших ценностей в системе иерархии способствовало развитию ценности соборности, коллективизма, общинности, неотъемлемых от признания сильной единой власти. Народность, коллективизм нередко противопоставлялись отечественными мыслителями западным идеалам свободы, личности, либерализму, притом, что последние наделялись нередко негативными характеристиками. Сильное государство и единый народ — два ценностных ориентира российской культуры, проявившихся во многих ее феноменах (от философии, религии, идеологии до искусства, мифологии, традиционных представлений). Культура как квинтэссенция ценностей развивается в направлении тех ориентиров, которые в процессе исторического генезиса общество признало смысло-значимыми. В связи с этим можно заключить, что ценность государственности, объективного, «высшего» онтологического начала, стоящего над личностью и народами, — ставшая для России одной из доминант общественного сознания, способствовала формированию уникальности ее культуры, социально-политического, экономического и духовного своеобразия.

«Друзья» и «противники» России в зеркале общественного мнения

Н.А. Романович (Воронеж)

В историю политической мысли вписаны слова премьер-министра Великобритании Генри Пальмерстона (1784–1865), что государство не может иметь ни постоянных друзей, ни постоянных врагов, но одни лишь постоянные интересы. Известно изречение и самого миролюбивого российского императора Александра III о том, что у России только два союзника — Армия и Флот. А последний российский император Николай II добавил, что у Великой России есть только один друг — Великая Россия. Что изменилось за последние два века?

Институт общественного мнения «Квалитас» дважды (в 2006 и 2009 гг.) обращался к воронежцам с вопросом: **«Часто можно услышать мнение о том, что у государства не может быть постоянных друзей, а могут быть только постоянные интересы. А лично Вы считаете, что у России могут или не могут быть постоянные друзья? И можете ли Вы их назвать?»**. Социологические опросы, рассмотренные здесь, проводились в июне 2006 и в июне 2009 гг. методом личного интервью по репрезента-

тивной для взрослого населения города Воронежа (старше 18 лет) выборке (600 чел.), которая репрезентировала пол, возраст и образование респондентов.

В июне 2006 года большинство населения (**56%**) как встарь считало, что у России не может быть постоянных друзей. Правда, **30%** горожан придерживались противоположного мнения на этот счет. Руководящий пост и хорошее материальное положение прибавляло оптимизма — начальники и бизнесмены чаще верили в наличие у России постоянных друзей. Список стран-друзей, открывала Беларусь. Были упомянуты также Германия, Украина, Казахстан, Китай и другие страны. Что касается названных стран, например, Германии и Украины, попытка присвоить им звание «постоянных друзей России» вызывает много вопросов. Причем если говорить о Германии, то смущает слово «постоянный», а если об Украине — то сегодня вызывает сомнение слово «друг».

В июне 2009 года Институт общественного мнения «Квалитас» вторично обратился к воронежцам с этим же вопросом. Результаты исследования обратили на себя внимание переменой взглядов населения на перспективы дружбы России с другими странами (рис. 1).

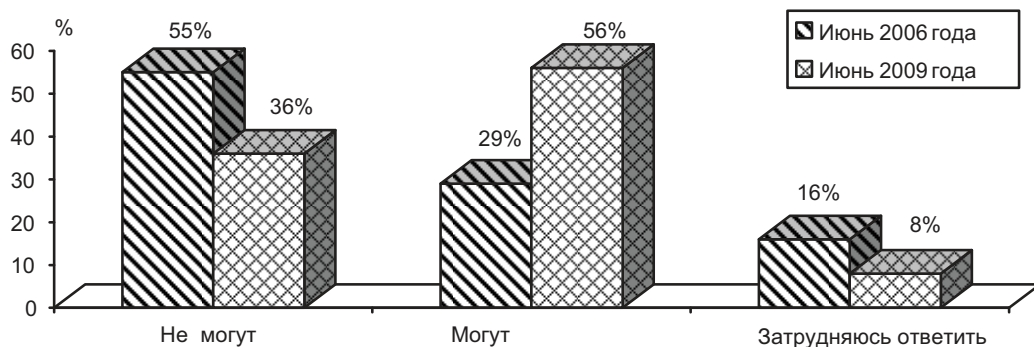

Рис. 1. А лично Вы считаете, что у России могут или не могут быть постоянные друзья?

Возможно, открытость России к диалогу как с дружественными, так и с не дружественными странами, которую она демонстрирует последние годы, а также активный поиск союзников по всему миру, создали предпосылки для более оптимистичного взгляда населения на возможность появления у России постоянных друзей. Большинство воронежцев (**56%**) пришли к выводу, что у России могут быть постоянные государства-друзья. По мере улучшения материального положения респондентов число согласных с этим утверждением возрастало с **40%** до **68%**. А низкий уровень дохода способствовал преобладанию мнения, отрицающего наличие у России постоянных друзей (**45%**).

Для уточнения круга стран — друзей России — респондентам в июне 2009 года был задан вопрос: **«Назовите пять стран, которые Вы могли бы назвать наиболее близкими друзьями, союзниками России?»**. Открытая форма вопроса собрала множество ответов, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Назовите пять стран, которые Вы могли бы назвать наиболее близкими друзьями, союзниками России? (июнь 2009 года)

№	Страна	Кол-во упоминаний	%	№	Страна	Кол-во упоминаний	%
1	Беларусь	354	59	29	Таджикистан	15	2,5
2	Казахстан	256	43	30–31	Израиль	12	2
3	Китай	233	39	30–31	Испания	12	2
4	Германия	161	27	32	Чехословакия/ Чехия	10	1,7
5	Франция	120	20	33–35	Венгрия	9	1,5
6	Куба	69	11,5	33–35	Туркменистан	9	1,5
7	Индия	60	10	33–35	Корея	9	1,5
8	Армения	58	9,7	36	Иран	8	1,3
9	Молдова	50	8,3	37–39	Румыния	7	1,2
10	Кыргызстан	36	6	37–39	Норвегия	7	1,2
11–12	Болгария	33	5,5	37–39	Уругвай	7	1,2
11–12	Узбекистан	33	5,5	40–46	Латвия	5	0,8
13	Абхазия	30	5	40–46	Швеция	5	0,8
14–16	Великобритания	29	4,8	40–46	Словакия	5	0,8
14–16	Бразилия	29	4,8	40–46	Португалия	5	0,8
14–16	Италия	29	4,8	40–46	Югославия	5	0,8
17–18	Украина	28	4,7	40–46	Греция	5	0,8
17–18	Япония	28	4,7	40–46	Аргентина	5	0,8
19	Польша	26	4,3	47–50	Нигерия	4	0,7
20–21	Азербайджан	24	4	47–50	Ангола	4	0,7
20–21	Финляндия	24	4	47–50	Египет	4	0,7
22	США	23	3,8	47–50	Хорватия	4	0,7
23–24	Венесуэла	18	3	51–53	Канада	3	0,5
23–24	Монголия	18	3	51–53	Швейцария	3	0,5
25–28	Турция	16	2,7	51–53	Северная Корея	3	0,5
25–28	Вьетнам	16	2,7		Нет таких	9	1,5
25–28	Сербия	16	2,7		Затрудняюсь ответить	34	5,7
25–28	Южная Осетия	16	2,7				

Ответы респондентов приведены в таблице без редакторских правок, поэтому в списке фигурируют уже несуществующие государства, например, Югославия. Кроме того, в качестве стран-друзей России воронежцами были названы: ЮАР, Австрия, Нидерланды, Намибия (по два упоминания); Дания, Ирак, Литва, ОАЭ, Непал, Гондурас, Мальта, Эфиопия, Никарагуа, Бельгия, Словения, Сомали (по одному упоминанию).

Самым «близким» другом, по мнению воронежцев, для России является Беларусь. При этом со значительным отрывом от второй по дружественности страны — Казахстана, который всячески подчеркивает свою лояльность к нашей стране. Беларусь и Казахстан, по мнению воронежцев, на сегодняшний день — самые близкие друзья России среди бывших союзных республик СССР. Грустно, что Китай представляется населению более близким другом, чем Армения или Узбекистан, не говоря уж об Украине.

В аналогичном опросе в июне 2006 года Грузия еще числилась в списке друзей России (она стояла на семнадцатом месте — см. таблицу 2). А в июне 2009 года Грузия уже исчезла из перечня союзников нашей страны (см. таблицу 2).

Таблица 2

Назовите пять стран, которые Вы могли бы назвать наиболее близкими друзьями, союзниками России? (июнь 2006 года)

№		Упоминаний	%	№		Упоминаний	%
1	Беларусь	332	60,8	37	Чехословакия	6	1,1
2	Казахстан	188	34,4	38	Грузия	5	0,9
3	Германия	166	30,4	39	Латвия	5	0,9
4	Китай	140	25,6	40	Абхазия	5	0,9
5	Франция	103	18,9	41	Греция	5	0,9
6	Украина	84	15,4	42	Румыния	5	0,9
7	Армения	44	8,1	43	Хорватия	4	0,7
8	Узбекистан	43	7,9	44	Швейцария	4	0,7
9	Италия	40	7,3	45	Черногория	4	0,7
10	Болгария	33	6,0	46	Осетия	3	0,5
11	Польша	28	5,1	47	Австралия	3	0,5
12	Индия	23	4,2	48	Бразилия	3	0,5
13	Корея	21	3,8	49	Голландия	3	0,5
35	Канада	6	1,1		НЕТ ТАКИХ	26	4,8
36	Туркмения	6	1,1		Затрудняюсь ответить	61	11,2

Примечания к таблице 2¹⁹⁶:

¹⁹⁶ Вопрос был задан в открытой форме, ответы респондентов приведены без редакторских правок, поэтому в списке фигурируют уже несуществующие государства, такие как Чехословакия и Югославия. Кроме перечисленных в таблице, в качестве стран-друзей России воронежцами были названы: Бельгия, Литва, Прибалтийские страны, Новая Зеландия, Аргентина, Португалия, Венесуэла, Норвегия, Чехия (по два упоминания); Приднестровье,

Можно сравнить, насколько мнение воронежцев совпадает с мнением россиян в целом. В таблице 3 представлены пять стран — друзей России — по результатам общероссийского опроса, и двух воронежских опросов. Общероссийский опрос был проведен Левада-Центром 13–18 мая 2006 года, было опрошено 1600 жителей России старше 18 лет.

Таблица 3

Пять стран, наиболее близких друзей, союзников России

Место в рейтинге	Общероссийский опрос 2006 г. (Левада-Центр)	Опрос воронежцев 2006 г. (ИОМ «Квалитас»)	Опрос воронежцев 2009 г. (ИОМ «Квалитас»)
1	Беларусь	Беларусь	Беларусь
2	Казахстан	Казахстан	Казахстан
3	Китай	Германия	Китай
4	Германия	Китай	Германия
5	Индия	Франция	Франция

Как видим, представления воронежцев и жителей России о друзьях нашей страны практически совпадают. С той лишь разницей, что Индия для россиян них является более привлекательным союзником, чем Франция.

Если сравнивать первую пятерку дружественных России стран в ответах воронежцев в 2006 и 2009 гг., то можно увидеть, что Китай в 2009 году опередил Германию по степени дружелюбности к России, а общий состав «пятерки» остался прежним. Шестое место в 2006 году занимала в этом списке Украина (15%). А в 2009 году она переместилась на семнадцатое место.

Кроме друзей у страны, как и у человека, могут существовать враги. **«Какие пять стран Вы назвали бы наиболее недружественно, враждебно настроенными по отношению к России?»** — с этим вопросом ИОМ «Квалитас» дважды обращался к воронежцам (в июне 2006 и в июне 2009 гг.). Вопросы носили открытый характер, т. е. респондентам не предлагались альтернативы ответов, поэтому ответы респондентов были разнообразны и имели, в некоторой степени, непредсказуемый характер. В таблице 4 представлены ответы воронежцев в июне 2006 года. Ответы респондентов приведены без редакторских правок, поэтому вместо названия страны можно встретить «арабские страны» или «европейская восьмерка». Из таблицы исключены те страны, которые были упомянуты лишь один раз (например, Индия, Вьетнам, Финляндия, Венгрия и др.). Один респондент пребывает в уверенности, что «все без исключения страны являются врагами России».

Европейская восьмерка, Кавказ, Дагестан, ЮАР, Люксембург, Словения, Арабские страны, Никарагуа, Дания, Австрия, Новая Гвинея (по одному упоминанию). Ввиду того, что на вопрос допускалось несколько вариантов ответа, распределение ответов респондентов по строке превышает 100%.

Таблица 4

Какие пять стран Вы назвали бы наиболее недружественно, враждебно настроенными по отношению к России? (2006 год)

№	Страна	Упоминаний	%	№	Страна	Упоминаний	%
1	Грузия	285	52,2	30	Таджикистан	3	0,5
2	США	278	50,9	31	Румыния	3	0,5
3	Украина	257	47,1	32	Голландия	3	0,5
4	Латвия	126	23,1	33	Арабские страны	3	0,5
5	Литва	94	17,2	34	Казахстан	2	0,4
6	Эстония	90	16,5	35	Европейская восьмерка	2	0,4
7	Молдова	66	12,1	36	Швеция	2	0,4
8	Прибалтийские страны	49	9,0	37	Канада	2	0,4
9	Великобритания	46	8,4	38	Швейцария	2	0,4
10	Польша	42	7,7	39	Северная Корея	2	0,4
11	Чечня	32	5,9	40	Палестина	2	0,4
12	Япония	23	4,2	41	Дания	2	0,4
28	Италия	3	0,5		НЕТ ТАКИХ	5	0,9
29	Испания	3	0,5		Затрудняюсь ответить	61	11,2

Примечание к таблице 4¹⁹⁷:

По мнению воронежцев в 2006 году, самым враждебным в отношении России государством, стала страна, ранее являвшаяся ее частью — Грузия (52%). Почти не отставали от нее США (51%) и Украина (47%). Таким образом, в стане наиболее ярых врагов, помимо традиционных (США), оказались все бывшие страны советов — Грузия, Украина, Латвия, Литва, Эстония.

Спустя три года, в июне 2009 года опрос населения было проведен еще раз, результаты его отражены в таблице 5.

Грузия за три прошедших года упрочилась в общественном мнении в качестве главного врага России (что вполне естественно после вооруженного военного конфликта). «На пятки» ей наступают Украина, США и прибалтийские страны. Таким образом, кроме традиционных политических противников (США), в пятерке наиболее ярых российских врагов оказались бывшие страны советов. Кроме перечисленных в таблице недружественных стран, в 2009 году по одному разу были упомянуты Бразилия, Индия, Финляндия, Абхазия, Вьетнам, ОАЭ, Таджикистан, Ангола, Ливия, Сирия, Хорватия, Колумбия, Северная Корея, Бельгия, Косово.

¹⁹⁷ Ввиду того, что на вопрос допускалось несколько вариантов ответа, распределение ответов респондентов по строке превышает 100%.

Какие пять стран Вы назвали бы наиболее недружественно, враждебно настроенными по отношению к России? (2009 год)

№	Страна	Кол-во упоминаний	%	№	Страна	Кол-во упоминаний	%
1	Грузия	409	68,2	20–21	Армения	6	1
2	Украина	397	66,2	20–21	Румыния	6	1
3	США	371	61,8	22–24	Азербайджан	5	0,8
4	Эстония	147	24,5	22–24	Италия	5	0,8
5	Латвия	144	24	22–24	Турция	5	0,8
6	Литва	130	21,7	25–28	Болгария	4	0,7
7	Великобритания	69	11,5	25–28	Узбекистан	4	0,7
8	Польша	59	9,8	25–28	Чехия	4	0,7
9	Япония	54	9	25–28	Молдова	4	0,7
10	Германия	40	6,7	29–30	Израиль	3	0,5
11	Китай	35	5,8	29–30	страны Евросоюза	3	0,5
12	Беларусь	33	5,5	31–36	Венгрия	2	0,3
13	Прибалтика	28	4,7	31–36	Швеция	2	0,3
14	Иран	24	4	31–36	ЮАР	2	0,3
15	Ирак	18	3	31–36	Кыргызстан	2	0,3
16	Франция	13	2,2	31–36	Пакистан	2	0,3
17	Афганистан	12	2	31–36	Албания	2	0,3
18	Чечня	9	1,5		Нет таких	2	0,3
19	Корея	7	1,2		Затрудняюсь ответить	18	3

Сравним мнение по этому вопросу жителей России в целом с представлением о врагах нашей страны среди воронежцев. Всероссийский опрос проведен Левада-Центром 13–18 мая 2006 года, опрошено 1600 жителей России старше 18 лет. В таблице 6 приведены сравнительные показатели о наиболее враждебно настроенных по отношению к России странах в представлении россиян и воронежцев (2006 и 2009 гг.).

При сравнении результатов опроса воронежцев в 2006 и 2009 гг. можно обнаружить, что из первой пятерки недружественных по отношению к России стран выбыла Литва (в 2009 году она заняла шестое место), но зато вошла Эстония, прыгнув с шестого места (в 2006 году) сразу на четвертое место (в 2009 году). Ближайший сосед — Украина — в 2009 году был даже более враждебен России, по мнению населения, чем старый идеологический и политический противник — США.

Таблица 6

Пять стран, наиболее враждебно настроенных по отношению к России

Место в рейтинге	Общероссийский опрос 2006 г. (Левада-Центр)	Опрос воронежцев 2006 г. (ИОМ «Квалитас»)	Опрос воронежцев 2009 г. (ИОМ «Квалитас»)
1	Латвия	Грузия	Грузия
2	Грузия	США	Украина
3	Литва	Украина	США
4	США	Латвия	Эстония
5	Украина	Литва	Латвия

Обращает на себя внимание, что мнение россиян и воронежцев о составе первой пятерки врагов государства совпадает. Таким образом, мы оказались окружены странами-врагами, которых двадцать лет назад еще не было, потому что они были частью нас самих. Причем распад СССР окружил Россию не просто врагами, но врагами-соседями (что гораздо хуже), которые превосходили по враждебности и непримиримости прочие государства. По крайней мере, в умах наших сограждан.

Подданическая политическая культура как матрица советской и современной российской бюрократии

С.Н. Федорченко (Москва)

На принятие важнейших управленческих решений на государственном уровне влияет такая сила как бюрократия. Но сам паттерн чиновничества — принятая модель поведения — определяет фактор сложившейся политической культуры. Часто забывается, что политическая культура способна послужить причиной всевозможных крайностей в управлении. Между тем, такие крайности в управлении, как в советский период, так и в либеральные 1990-е годы определяла именно политическая культура чиновничества.

Еще в советское время в среде чиновничества проявлялась определенная тяга к кастовости, замкнутости и к автократизму. В этом определенную роль сыграла подданическая политическая культура (культура подчинения), которую даже социализм со своим мощным коллективистским импульсом не успел перепрограммировать в более активистскую (партиципативную).

Подданическая политическая культура являет собой такой тип культуры, когда подавляющее большинство населения в большей или меньшей степени осведомлено о политических институтах и процессах, а также о тех

правилах, ограничениях, которые и составляют паттерны. Такой паттерн означает, что население тесно связано с политикой эмоционально (гордится политической системой или относится к ней с неприязнью), расценивает политические явления с точки их справедливости — несправедливости, законности — незаконности. Одновременно отношение к политической системе носит пассивный характер. Отсутствует стремление участвовать в процессе принятия политических решений или влиять на них¹⁹⁸. Это в первую очередь и учитывает чиновничество при практике управления.

Тем не менее, не все так было однозначно с советской политической культурой. В социалистическом проекте изначально боролись два начала — демократический коллективизм и бюрократический корпоративизм. Первое из них было импульсом самой коммунистической идеи, второе создавалась как исполнительная обслуживающая система для первой. Другое дело, что они постепенно поменялись ролями.

Коллективистские принципы управления берут свое начало с древних институтов народного управления — народных собраний¹⁹⁹. Хотя в народных собраниях античных городов не все имели право выступать, но именно через них население могло участвовать в обсуждении и избрании кандидатов на различные вакантные должности. На Руси подобная традиция нашла свое отражение через институт веча — собрания всех свободных граждан. На вече (Новгород, Псков, Ладога и др.) тоже сообщали «держали совет» о кандидатурах, претендующих на конкретную должность²⁰⁰. В России идея коллективного управления развивалась в практике Земских соборов²⁰¹ (собор — перевод греческого слова *ekklesia*, что означает «собрание» и «церковь») ²⁰². Земством же в России называлось само местное управление²⁰³. Позже оно оформилась в идею Советов. Это и были зерна зарождающейся подданически-партиципативной разновидности политической культуры. Однако устойчивого паттерна этой политической культуры у населения не сложилось. Так в чем же дело?

Начну с того, что постепенно Советы стали квинтэссенцией политической культуры коммунистического общества. Они то и проложили новый вектор развития социалистического общества с заменой паттерна подданической политической культуры на более прогрессивный паттерн

¹⁹⁸ См.: Политология. /Под ред. проф. В.Н. Лавриненко. М.: Юнити. 2000. С. 351.

¹⁹⁹ См.: Гомер. Одиссея. /Пер. с древнегреч. В. Жуковского. М.: Моск. рабочий, 1982. С. 15, 20; Платон. Филеб, Государство, Тимей, Критий. / Пер. с древнегреч. М.: Изд-во «Мысль», 1999. С. 353.

²⁰⁰ См.: Соловьев С.М. История России. М.: Изд-во АСТ, 2001, т. 3. С. 30; Шишов А.В. Александр Невский. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. С. 58, 69.

²⁰¹ См.: Скрынников Р.Г. Борис Годунов. М.: Наука, 1979. С. 103, 117, 129; Добренкова Е.В., Агапов П.В. Социология управления. М.: Альфа-М, 2006. С. 50.

²⁰² См.: Кара-Мурза С.Г. Истмат и проблема восток-запад. М.: Алгоритм, 2001. С. 53.

²⁰³ См.: Троцкий Е. Что такое русская соборность. М., 1993. С. 98.

подданически-партиципативной политической культуры. Что предполагало постепенное повышение политической активности и уровня гражданственности населения.

В отличие от парламентов, Советы не могли принимать скоротечные решения. Они выполняли важную возложенную на них народом миссию — определяли или одобряли сам путь государства²⁰⁴. Практика выборности Советов не предполагала выделения из общего государственного управления касты профессиональных политиков²⁰⁵. Советы в СССР с самого начала несли в себе принцип прямой, а не представительной демократии. Не случайно исследователь В.Ф. Халипов отмечает, что исторически понятие «совет» восходит к многовековой отечественной общинной, православной, государственной и бытовой практике совещаться, держать совет, сходиться для совета, обсуждать те или иные важные вопросы, выслушивать мнения друг друга, договариваться и совместно действовать²⁰⁶. Соборная демократия исходила из принципа целостности народа, где существует понимание свободы, как активного равноправного участия гражданина в делах государства и общества²⁰⁷.

Критики советской демократии (Э. Модсли, О.В. Крыштановская и др.) пишут, что Советы лишь формально представляли собой вид законодательной власти, а выборы были безальтернативные, Советы так же, как и партийные комитеты, уступали по власти аппарату — вышестоящим исполнительным комитетам²⁰⁸. По мнению О.В. Крыштановской, выборы Советов носили формальный характер и что было типичной ситуацией, когда на предприятие или в регион из центра присылался новый, никому неизвестный человек, предназначенный занять пост главы партийного, комсомольского комитета или Совета²⁰⁹. Иными словами, эти авторы допускают в условиях Советов развитие лишь подданической политической культуры.

С такой оценкой не согласен российский политолог С.Г. Кара-Мурза, который пишет, что Советы с самого начала своей истории несли в себе принцип прямой, а не представительной демократии²¹⁰. Кроме того, в Советах большинство составляли беспартийные депутаты, а исполнительные комитеты только выполняли решения Советов, что предполагало постепенное

²⁰⁴ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб.: Литера, 1999. С. 309.

²⁰⁵ См.: Конституция Союза Советских Социалистических Республик, М.: Известия, 1991. С. 6.

²⁰⁶ См.: Халипов В.Ф. Энциклопедия власти. М.: Академический Проспект, Культура, 2005. С. 648.

²⁰⁷ См.: Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию, 3-е изд-е, М.: Аспект-Пресс, 1998. С. 221.

²⁰⁸ См.: Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. С. 106.

²⁰⁹ См.: Там же. С. 107.

²¹⁰ См.: Кара-Мурза С.Г. Истмат и проблема восток-запад. М.: Алгоритм, 2001. С. 52.

усиление политической активности населения не только идеологическими механизмами, но и путем элементарного гражданского воспитания.

Коллективистская матрица советского проекта предполагала все большее вовлечение граждан в управленческий процесс. Фактически, это означало постепенный переход от политической культуры подданического типа к ее подданическо-партиципативному варианту. Эта разновидность политической культуры означает переход развития общества на более высокую ступень развития — вместо постепенно отмирающей подданической культуры с большинством политически пассивного населения появляется часть населения с паттерном оказывать влияние на принятие политических решений. Не случайно советские исследователи Г.В. Дыльников, В.А. Климов и др. в своих трудах отмечали, что в Советском Союзе в 1980-х гг. действовало свыше 50 тысяч Советов, имеющих в своем составе более 2,2 млн депутатов и объединяющих вокруг себя более чем 30-миллионный актив, что было намного больше численности Коммунистической партии Советского Союза. Только за 1960–1970-е гг. школу государственного управления прошли свыше 20 млн граждан²¹¹. Коллективистский принцип демократического централизма означал максимум организованности и целенаправленности совместных усилий в решении каждой крупной задачи, плюс механизм самостоятельности, инициативы, творчества и дисциплины каждого гражданина, каждого коллектива²¹².

Но советский проект предполагал противостояние коллективистской идеи демократии с корпоративной идеей бюрократии. Чиновничество видело советский проект модернизации совсем по-другому, отдавая предпочтение подданической политической культуре на основе патрон-клиентских отношений. Еще в свое время Дж. Мэйзел довольно детально проанализировал феномен патрон-клиентских отношений, выведя знаменитую формулу «трех С»: «Conscience — Cohesion — Conspiracy» (Сознание — Сплоченность — Сговор)²¹³. Иными словами, советская бюрократия видела в коллективистской демократии с ее принципами отзыва, сменяемости и подотчетности естественную для себя угрозу. Поэтому воспитанию в населении паттерна подданическо-партиципативной политической культуры чиновники всячески препятствовали.

Не исправила ситуацию и практика народного контроля за деятельностью чиновников, который был, по сути, новой формой непосредственной

²¹¹ См.: Дыльников Г.В., Климов В.А., Листвин В.Ф. Советы и народный контроль в развитом социалистическом обществе. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1981. С. 15.

²¹² См.: Смирнов А. Депутаты на страже советских законов // Советы народных депутатов, 1974. № 3; Зайчук В. Областной Совет и обеспечение законности // Советы народных депутатов, 1978. № 2.

²¹³ См.: Meisel J.H. The Myth of the Ruling Class. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1958. P. 4.

демократии, позволяющей отстранить служащего и связанного с ним депутата даже за волокиту²¹⁴: только в одном 1978 году из состава местных Советов народных депутатов было отозвано 413 депутатов, не оправдавших доверия своих избирателей²¹⁵.

Набиравший силы подданныческий паттерн бюрократии обрек советский проект на провал. Очевидный факт, что в функционировании назначаемых партаппаратов скрывались серьезные и нерешенные проблемы на этапе подготовки конкретного решения. К примеру, М.С. Восленский приводит порядок подготовки кадровых решений. Так, он пишет, что секретарь соответствующего партийного комитета давал заведующему отделом подготовить проект решения, сообщая при этом, как он должен быть составлен. Но заведующий отделом сам этим тоже не занимается, лишь подписывая, визируя документы, давая резолюции. Заведующий отделом перепоручал подготовку решения к определенному сроку заведующему сектором или руководителю группы.

Однако и заведующий сектором в свою очередь переадресовывал это дело соответствующему сотруднику, к компетенции которого был подлежащий решению вопрос и подробно излагал ему свои соображения по проекту. Сотрудник среднего звена, вернувшись в кабинет, понимал, что теперь он и есть ответственный за подготовку решения, поэтому тоже пытался разделить ответственность — советовался с коллегами из тех отделов, компетенцию которых вопрос в какой-либо мере затрагивал проект, а также с руководителями заинтересованных ведомств. После того как проект решения готов, он направлялся обратно к заведующему сектором, затем к заведующему отделом и так до секретаря комитета, где согласовывался на каждом этапе. Проект ставился на рассмотрение и голосование бюро или секретариата комитета. После принятия решения оно включалось под номером в итоговый протокол заседания бюро или секретариата парткомитета²¹⁶. Это и есть механизм бюрократии — патрон-клиентские отношения с лишним посредничеством, а отсюда и ее результаты — громадная волокита, излишняя перестраховка. Подобная процедура напоминает и японскую бюрократическую систему «нэмаваси» («окучивание корней») ²¹⁷. *Это наглядный пример паттерна подданныческой культуры чиновничества, что было не только у советской номенклатуры, но есть и у современной российской бюрократии.*

²¹⁴ См.: Закон Союза Советских Социалистических Республик о народном контроле в СССР. М.: Изд-во Советов народных депутатов СССР, 1979. Ст. 22.

²¹⁵ См.: Советы народных депутатов, 1979. № 5. С. 74–75.

²¹⁶ См.: Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: Советская Россия, 1991. С. 117–118.

²¹⁷ См.: Политические системы и политические культуры Востока. / Под ред. проф. А.Д. Воскресенского. 2-е изд-е. М.: АСТ, 2007. С. 683.

Чиновничество нацелено на подданническую политическую культуру через конформизм, волюнтаризм и консерватизм в принятии конкретных решений. Подданническая политическая культура благоприятствует появлению особого механизма — патрон-клиентских цепочек (связей), предполагающих неравные отношения в системе управления и лишнее посредничество. Где с одной стороны существует патронаж (франц. *patron* от лат. *patronus* — начальник)²¹⁸ — практика покровительства влиятельными чиновниками своих ближайших подчиненных в собственных интересах, а, с другой стороны, имеется обширная клиентелла²¹⁹ из этих подчиненных (от лат. *kliens* — клиент, подчиненный)²²⁰, спаянных утилитарными корпоративными принципами и антиобщественными интересами²²¹. Некоторые авторы (К. Виттфогель, М. Джилас, М.С. Восленский и др.) объясняют феномен влияния патрон-клиентских связей тем, что бюрократия является правящим классом²²².

Постепенно у советской номенклатуры возникал паттерн подданнической политической культуры при подготовке управленческих решений. Этот подданнический паттерн был повсеместно распространен в среде советской номенклатуры, что препятствовало развитию более прогрессивного паттерна подданническо-партиципативной политической культуры.

Следует проанализировать подданнический паттерн советской бюрократии, который отмечается исследователями уже при нэпе²²³. Ярчайшей чертой подданнического паттерна является обычный саботаж и препятствие нормальной работе. Например, еще советский исследователь Е. Саломонович отмечал огромное число неслужебных разговоров во время работы, перекуров, переговоров и т. п. До 75% времени служебных разговоров растратывалось совершенно бесполезно из-за неумения чиновников кратко и сжато формулировать свои мысли. При анализе элементов расхода рабочего дня особенно поражал высокий процент служебных переговоров, связанных с переходом с места на место: в некоторых учреждениях личные переговоры между сотрудниками, вызывающие перемещения от одного к другому, занимали до 20–30% рабочего дня. Наблюдения над работой в учреждениях показывало неоднократно повторяющиеся случаи,

²¹⁸ См.: Новый энциклопедический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. С. 888.

²¹⁹ См.: Афанасьев М.Н. Клиентелла в России вчера и сегодня. // Полис, 1994, № 1. С. 121.

²²⁰ См.: Новый энциклопедический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. С. 522.

²²¹ См.: Willerton J.P. Patronage and Politics in the USSR. Cambridge, New York, Sydney: Cambridge University Press, 1992. P. 5.

²²² См.: Wittfogel K. Oriental Despotism. New Haven: Yale University Press, 1963; Djilas M. The New Class. L.: Allen and Unwin, 1957. P. 196–198.

²²³ См.: Данилин А.Б. Нэповская Россия: «Социалистическая рационализация» рынка труда // Новый исторический вестник, 2001. № 3.

когда сотрудники в течение рабочего дня много раз бросались от одной работы к другой. Отсутствовало четкое расписание докладов высших ответственных сотрудников. Иногда расходовалось до 18% рабочего дня на ожидание доклада к начальнику²²⁴.

Подданнический паттерн предполагал и увеличение численности советской номенклатуры в целях самосохранения. Так, еще при нэпе в условиях постепенно нарастающей централизации управления обрастали аппаратными излишествами и сами хозрасчетные тресты: в них на одного служащего в центральном правлении приходилось 3–6 работников в филиале²²⁵. Удельный вес всего аппарата к 1980 г. достиг 17 млн человек: к X пятилетке аппарат управления вырос на 2 млн 200 тыс. человек (14,2%). В то время как общее число работающих увеличилось лишь на 9,8%²²⁶. В. Гимпельсон считает, что аппарат увеличился до 2,4 млн²²⁷. Таким образом, бюрократия защищала свои интересы и с помощью своего количественного увеличения в качестве новой силы.

Схожие процессы заметны и в современной российской бюрократии. Исследователь Г.В. Пушкарева полагает, что росту бюрократии способствует дифференциация общества, отмечая, что соперничество бюрократических организаций неоднозначно оценивается в обществе: с одной стороны, это рассматривается как фактор, дестабилизирующий государство, с другой, — как механизм отбора лучших кадров²²⁸. Это было отчетливо видно на примере противоречий между полпредами и администрацией президента, которые наблюдались спустя два года после реформы²²⁹.

Не спасла положения и начавшаяся в 2004 г. административная реформа, которая была призвана не только изменить структуру и функции российского правительства, укрепить вертикаль власти²³⁰, но и существенно уменьшить бюрократию — сократить число министерств с 23 до 15. Дело в том, что подданнический паттерн российского чиновничества предполагал механизмы корпоративной защиты и адаптации к новым условиям. Рассмотрим механизмы сопротивления российской бюрократии на примере хода административной реформы.

²²⁴ См.: Саломонович Е. Установка работы в учреждениях (Опыт работы Орггосстанций ЦИТа в учреждениях) // Организация труда, 1924. № 8–9. С. 40–41.

²²⁵ См.: Там же.

²²⁶ См.: Брежнев Л.И. 1964–1982. Вестник Архива Президента. Спец. изд. М., 2006. С. 186.

²²⁷ См.: Гимпельсон В. Численность и состав российской бюрократии // Вопросы экономики, 2002. № 11. С. 94.

²²⁸ См.: Пушкарева Г.В. Государственная бюрократия как объект исследования // Общественные науки и современность, 1997. № 5. С. 84.

²²⁹ См.: Соловьев А.И. Технологии администрирования: политические резонансы в системе власти современной России // Полис, 2004. № 6. С. 105.

²³⁰ См.: Шестов Н.И. Идея единства страны и реформа российской политической системы // Полис, 2004. № 6. С. 111.

Изначально президентской администрацией предполагалось федеральные комиссии, агентства и службы, находившиеся в юрисдикции заместителей председателя правительства, переподчинить соответствующим профильным министерствам. Вертикаль исполнительной власти становилась «трехзвенной»: министерства-службы-агентства²³¹. По этой схеме министерства координировали действия служб и агентств (нормотворчество), федеральные службы контролировали решения министерств, а федеральные агентства оказывали услуги гражданам и управляли госсобственностью. Действительно, по итогам реформы было образовано 15 министерств. Но значительная их часть (12 из 15) образовала подведомственные службы и агентства. Реформа затронула и администрацию президента. Так, 25 марта и 6 апреля 2004 г. президент подписал указы о реорганизации собственной администрации. Отныне восемь заместителей главы администрации президента стали называться его помощниками, отвечающими за определенные подведомственные управления. К ним были причислены руководитель протокола президента и пресс-секретарь. Вводились должности советников президента, которые получили значительно меньше полномочий, чем помощники. Одновременно были реорганизованы и управления президентской администрации, в ходе чего образованы новые управления. В результате реформы, в администрации президента стало столько же управлений, сколько и министерств — 15²³².

Только 10% опрашиваемых респондентов поддержали реформу, 29,5% — лишь отчасти. Сейчас 60% госслужащих считают, что в деятельности аппарата интересы простых людей остаются на заднем плане. Но только 15% служащих выступают за усиление общественного контроля их деятельности, а за усиление демократических начал выступают всего 15–20% служащих²³³. О.В. Гаман-Голутвина считает, что в результате реформы произошел отход от веберовской модели рациональной бюрократии²³⁴. Большинство россиян (66,3%) не видят существенных перемен в работе государственных органов после реформы, с этим согласны 56,8% самих госслужащих²³⁵. *Это и не удивительно, — подданническая политическая культура нацеливает российское чиновничество против любой попытки антибюрократической*

²³¹ См.: Абрамов А. Мероприятия по укреплению вертикали власти в России в начале XXI в.: Замыслы и реализация // Власть. Общество. Армия: Сборник научных трудов / Научн. ред. проф. Ф.Г. Сейранян; отв. ред. А.В. Абрамов. М., 2007. С. 171.

²³² См.: Вся администрация Президента // Коммерсант-Власть, 2004, № 31. С. 71.

²³³ См.: Коморовский В.С. Административная реформа в Российской Федерации // Полис, 2005. № 4. С. 174.

²³⁴ См.: Гаман-Голутвина О.В. Меняющаяся роль государства в контексте реформ государственного управления: отечественный и зарубежный опыт // Полис, 2007. № 4. С. 24.

²³⁵ См.: Бызов Л.Г. Бюрократия при В. Путине — субъект развития или его тормоз? // Социс, 2006. № 3. С. 22.

реформы и демократизации общественных отношений, нацеленных на уменьшение интересов бюрократии, ее количества и влияния.

Таким образом, административная реформа не уменьшила бюрократию, а всего лишь реорганизовала ее, укрепив исполнительную власть, что отражает подданническую политическую культуру российского чиновничества. Российское чиновничество имеет власть, основанную на лишнем посредничестве и дублировании функций.

Подданнический паттерн способствует превращению российской бюрократии в настоящую касту, способной лоббировать собственные интересы. Так, с одной стороны, в законе от 27 мая 2003 г. о системе госслужбы нет принципа стабильности кадров государственных служащих в государственных органах, как это было, например, в п. 12 ст. 5 № 119-ФЗ 1995 г. Но согласно п. 2 ст. 13 закона о госслужбе 2003 г. введено сохранение присвоенного классного чина, дипломатического ранга, специального звания и т. п. при освобождении от замещаемой должности с федеральной государственной службы, лишение этой привилегии проводится только по решению суда²³⁶. Даже «Табель о рангах» Петра I не предполагала пожизненное наделение классным чином всех чиновников²³⁷.

Иными словами, классный чин, дипломатический ранг, специальные звания и т. п. по новому закону стали пожизненными и при увольнении с государственной должности сохраняются за бывшим чиновником. Что отражает автократизацию государственной кадровой политики современной России — дальнейшее усиление подданнического паттерна российской бюрократии в противовес демократическим принципам всеобщей выборности, квотирования, подотчетности и отзыва должностных лиц.

Подданническая политическая культура служит своеобразной матрицей современной российской бюрократии, определяя ее цели и условия существования. Изменить ситуацию может лишь демократизация всех политических институтов в России посредством повышения уровня политической и правовой культуры населения. Но для этого необходима полноценная программа политического воспитания населения, нацеленная на появление у граждан устойчивого паттерна подданническо-партиципативной политической культуры.

Представляется важным предложить некоторые рекомендации по трансформации в современной Российской Федерации подданнической политической культуры населения в подданническо-партиципативную. *Это жизненно необходимо с целью противодействия ячеек российского гражданского общества произволу чиновников и коррупции.*

²³⁶ См.: Закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (в редакции от 01.12.2007 г.). Ст. 13. П. 2.

²³⁷ См.: «Табель о рангах» 1722 г. Ст. 17. // Пособие по истории России с древнейших времен до начала XIX века. М.: «СИГНАЛЬ», 1999. С. 103.

Для начала нужна организация самостоятельных и независимых ячеек гражданского общества, что в условиях капиталистической реальности будет сделать очень сложно, но необходимо. Можно, к примеру, использовать прогрессивный советский опыт борьбы с бюрократизмом, возродив систему народного контроля над чиновниками и депутатами.

Общественную палату можно превратить в выборный орган, которая координировала бы деятельность комитетов и групп народного контроля. Комитеты народного контроля должны избираться населением и планировать, координировать работу групп народных контролеров. Группы народного контроля должны избираться непосредственно трудовыми коллективами соответствующих предприятий, учреждений, организаций *в независимости от форм собственности и ведомственного подчинения*. Группы становятся первичными формами надзора за должностными лицами, одновременно являясь диалектическим единством государственного и общественного контроля. С другой стороны, группы народного контроля станут *первичными ячейками гражданского общества*, способного защищать и отстаивать свои интересы, эффективно взаимодействовать с профсоюзами, молодежными, предпринимательскими, научными, женскими, ветеранскими и другими организациями. Комитеты должны получить право проверки деятельности должностных лиц от президента и депутатов до руководителей любых предприятий и учреждений вне зависимости от их ведомственного подчинения и форм собственности. При этом решения и заключения Общественной палаты и координируемых ею комитетов приобретают *юридическую силу* — *любое должностное лицо, уличенное в нарушении закона, бюрократизме, коррупции и превышении своих полномочий должно быть отстранено от занимаемого поста*. Наказание будет накладываться в соответствии с законодательством (от порицания и денежного штрафа до уголовного преследования).

Следовательно, возникает предложение возродить в любых предприятиях и учреждениях вне зависимости от формы собственности и их ведомственного подчинения институт *товарищеских судов и судов офицерской чести* в форме собраний с выборными председателями, которые взаимодействовали бы с первичными ячейками непосредственной демократии — группами народного контроля. *Контролеры комитетов и групп станут работать на добровольной основе, без отрыва от основного места работы, а их права должны быть защищены соответствующим законом*. Они будут вести работу с письмами, жалобами и предложениями граждан, организовывать общественный прием в специально отведенных местах, входить в комплексные производственные проверки, комиссии по собственности, аттестационные комиссии (как по работникам, так и по объектам — предприятиям и учреждениям), депутатские комиссии, законодательные экспертизы, в совместные межведомственные ревизии и рейды, а также отслеживать

устранение выявленных недостатков. Без участия и резолюции соответствующего территориального комитета или группы народного контроля любая комиссия, экспертиза, проверка, ревизия или рейд станут недействительными. После того как полномочия руководителей государственных, муниципальных и частных предприятий будут соотнесены Концепцией государственной кадровой политики, комитеты народного контроля должны избираться параллельно с Советами. *При этом народный контролер может быть отозван только своими избирателями.* Местные Советы депутатов и *Советы территориального общественного самоуправления* должны организовывать *взаимосвязь* между комитетами, группами народного контроля и гражданами, ведомственным контролем. Народные контролеры соответствующих образованных групп должны быть наделены государством следующими полномочиями: знакомиться с документацией и материалами (в том числе с компьютерной базой) любых проверяемых объектов (при этом в законе нужно установить степень и обговорить порядок соблюдения конфиденциальности и гласности конкретной информации); заслушивать по итогам проверок отчеты ответственных лиц или же лиц, виновных в конкретных нарушениях — нарушении законов, бесхозяйственности, бюрократизме, коррупции, nepотизме, волоките, министерализме, формальном отношении к делу, злоупотреблении служебными полномочиями, расточительстве. При этом после надлежащего анализа экспертами международного опыта необходимо четко прописать в законе суть так называемой коммерческой тайны, в целях исключения препятствия работе контролеров с одной стороны и утечки информации конкурентам — с другой.

При установлении нарушений группы народного контроля должны иметь право: объявлять виновным лицам общественные порицания, обязывать выступать их перед трудовыми коллективами с сообщениями о мерах, принимаемых к устранению недостатков, передавать дела о проступках любых работников на рассмотрение товарищеских судов; ставить перед администрациями и общественными организациями вопрос о привлечении к ответственности виновных работников вне зависимости от форм собственности проверяемого объекта; вносить на рассмотрение комитетов народного контроля предложения о производстве на должностных лиц денежных начетов, об отстранении их от занимаемого поста и других мер ответственности. Советы депутатов, комитеты и группы народного контроля должны формироваться *с учетом квотирования (пропорционального или паритетного)* — по национальному принципу. Квотирование должно основываться на научном уровне — благодаря социологическим исследованиям и переписям населения. После подготовительного этапа — введения народного контроля и технологии квотирования государственных кадров — полномочия руководителей государственных, муниципальных и частных предприятий должны быть соотнесены общенациональной Концепцией государственной кадровой политики и законодательством.

Именно общенациональная кадровая реформа даст мощный импульс трансформации подданической политической культуры россиян в подданическо-партиципативную. На первом этапе кадровой государственной реформы все руководители государственных и муниципальных предприятий, учреждений избираются и отзываются соответствующими трудовыми коллективами, а также отчитываются перед ними каждый месяц. В этих целях можно использовать прогрессивный белорусский опыт. Чтобы предпринять дорогостоящую кадровую реформу, государственные предприятия должны стать основными донорами бюджета. На втором этапе кадровой государственной реформы в России нерентабельные и убыточные, но имеющие первостепенную важность для государства частные предприятия выкупаются государством и передаются коллективу предприятия, где все руководители начинают также избираться и отзываться собственными трудовыми коллективами и отчитываться перед ними каждый месяц. Это не будет полным огосударствлением, ибо частная собственность сохраняется на более развитом уровне — владельцами предприятия становятся не государство и не отдельный предприниматель, а весь трудовой коллектив. После этого трудовые коллективы станут настоящими субъектами кадровых отношений, постепенно воспитывая в гражданах подданическо-партиципативный паттерн, приучающий их самостоятельно принимать важные управленческие решения.

К примеру, в США и в других странах Запада на частных предприятиях практикуется частичная передача прав собственности рабочим и служащим. Шведское государство контролирует не только доходы и прибыль, но и использование капитала и трудовых ресурсов, социальное обеспечение финансируется путем перераспределения через налоги и госбюджет высокой доли доходов почти полностью трудоустроенного населения.

Тем не менее, следует осознавать, что кадровую реформу нельзя провести лишь с использованием экономической составляющей. Необходима и политическая база. Важно, чтобы движущими силами качественного изменения политической культуры государственного аппарата и населения стали интересы групп власти, общества и самих служащих. Необходимо учитывать и различные интересы возрастных кадровых когорт и обойм, составляющих эти самые группы. Например, общий интерес «традиционных» обойм (ответственных работников) и особенно их высшего звена связан с обеспечением экономической и технической эффективности работы подведомственных подразделений (функций, обязанностей). Но их меньше волнует аспект понимания объема функций служащих. У них сложнее всего будет переформатировать подданический паттерн в подданическо-партиципативный.

В сферу же интересов «новых» кадровых обойм (исполнителей) входят материальное обеспечение и возможность карьерного роста. Здесь исключить подданический паттерн у чиновников будет легче, особенно, если им

это будет выгодно. Вот почему существенная область трансформации политической культуры — это принципиально новый механизм взаимодействия руководителя, имеющего ясно очерченную сферу ответственности, с подчиненной ему частью государственного аппарата: нужна четкая и прозрачная структуризация функций ответственных работников и исполнителей.

В заключение хочется отметить, что в России подданическая политическая культура сыграла свою роль — она заставляла объединять массы во имя великой цели, возрождать государство из пепла и выигрывать войны с сильным противником. Однако современная практика показывает, что подданический паттерн может завести население и в социальную ловушку, если не в экономическую пропасть. Тогда как воспитание у россиян паттерна подданическо-партиципативной политической культуры не только способно повысить уровень гражданской ответственности, но и политической просвещенности.

Концепция информационной грамотности: вызовы цивилизации XXI века

С.И. Харниш-Трескова (Москва)

1. Переход от бумажных носителей информации на электронные — одно из основных особенностей цивилизационных изменений XXI века. Появление цифровой техники информации и коммуникации стало возможным благодаря разработкам и научным открытиям естественных и технических наук и экономически выгодному внедрению этих открытий в производство. Простота использования новых технологий, высокая скорость обмена информацией неограниченного объема на любом расстоянии виртуального пространства, которое не признает никаких границ, возможность хранения большого объема информации в минимальных носителях — явные достоинства средств связи и информации на базе компьютерной техники.

Переход на электронные носители некоторых ведомств и национальных библиотек начался в бывшем СССР в конце 1980-х. Он продолжается и сейчас. В некоторых организациях ведется двойная система сбора и хранения служебной информации — на бумажных и электронных носителях информации. Не все регионы имеют компьютерное оборудование и не все сотрудники тех предприятий и ведомств, которые имеют компьютеры, умеют работать с компьютером. Существует мнение, что бумажные носители информации более надежные, нежели электронные.

Агентства печатных и аудиовизуальных СМИ проявляют активность в освоении информационного киберпространства. Почти все крупные га-

зетные и журнальные издательства США и Европы имеют свои сайты. Телевизионные программы также имеют свои сайты, о которых регулярно напоминают своим телезрителям, приглашая их получать «дальнейшую информацию» на этих сайтах. В настоящее время происходит переход предприятий торговли в электронные системы виртуальных магазинов. Многие крупные торговые фирмы США, Японии и Западной Европы имеют сайты, на которых покупатели могут выбрать, заказать и оплатить товар и его доставку в Интернете, не выходя из дома. В России примером такого «шопинга в Интернете» служит система магазинов «Утконос».

2. Система образования в России также переходит на новые информационные технологии, которые способны обеспечить административное управление и учебный процесс. Существует проблема обучения учащихся информатике и проблема повышения компьютерной грамотности самих преподавателей школы и вуза. Использование компьютерной техники для преподавания различных предметов, для тестирования и контроля учителя за работой учащихся и студентов. Использование электронной сети делает возможным расширение системы заочного обучения и введения дополнительного профессионального образования в высшей школе зарубежных и отечественных институтов и университетов.

Одним из показателей высокого качества обучения вуза становится наличие у вуза сайтов на нескольких языках, что рассматривается как важное средство привлечение иностранных студентов в вузы, а также как показатель профессиональной компетенции преподавательского состава. Следует отметить, что высокий инновационный потенциал и быстрая адаптация к новой работе наблюдается у выпускников филологических факультетов российских университетов и лингвистических институтов. Это было отмечено по данным исследования успешности трудоустройства выпускников 60–80-х годов. Они проявляют гибкость в случае необходимости переквалификации и освоению новых профессий. Высшее образование Российских вузов обеспечивает гибкую систему умения учиться, что оказывается полезным в дальнейшей профессиональной деятельности выпускников вузов. Это относится и к тем факультетам и вузам, в программе которых предусмотрено преподавания высшей математики в системе вузов естественных наук, а также социальных и гуманитарных наук. Слабым звеном российских вузов 90-х годов было отсутствие профессиональной подготовки управленцев, специалистов в менеджменте, а также недостаточное внимание к проблемам работы в условиях корпоративных фирм и компаний. Проблемы повышением квалификации, изменения профессиональной квалификации и получение дополнительного образования становятся актуальными в 1990-х годах в условиях перестройки.

3. Распространение новых технологий информации и коммуникации на базе компьютерной техники — один из факторов трансформаций со-

временного общества. В США сектор информации занимает лидирующую позицию (Таблица 1). На втором месте стоит сектор обслуживания. В Германии и Японии доминирует сектор обслуживания. Сектор информации занимает второе место в России. В России и Венгрии по численности рабочих мест доминирует индустриальная промышленность. А в Китае доминирует сельское хозяйство как наиболее многочисленный сектор трудовой занятости населения.

Таблица 1

Соотношение численности занятости населения Венгрии, Германии, Китая, России, США и Японии /1000 человек в возрасте 16 и старше/ в четырех секциях трудовой деятельности с указанием места этих секций в обеспечении работы за период 1990–1994 гг.

Секции/ Страны	Япония	Китай	Россия	Венгрия	Германия	США
Сельское хозяйство	4	1	4	2	4	4
Промышленность	2	2	1	1	2	3
Обслуживание	1	4	3	3	1	2
Информация	3	3	2	4	3	1

В Венгрии сельское хозяйство находится на втором месте. Между тем, в США, Германии, Японии и России сектор сельского хозяйства оказывается малочисленным. Третий и четвертый секторы трудовой занятости доминируют по числу рабочих мест в таких развитых странах, как США, Германии, и Японии. Соответственно, учебные заведения этих стран строят свои программы с учетом потребностей основных секций или видов трудовой занятости. С тех пор, как техника стала панацеей для экономики государства, интерес к развитию и использованию новых технологий растет. Соответственно, растут и потребности в специалистах, работающих в области научных разработок, производства, рекламированию и продаже технологий. В настоящее время около половины всего работающего населения (46,6%) в США занято в секторе информации.

4. Проблема восприятия вербальной и визуальной информации находится на стыке педагогики, лингвистики и психологии. По мнению авторитетных психологов наиболее эффективным является «активное обучение», которое позволяет студентам быть задействованными в процессе обучения игры или активного обсуждения темы урока. В начале прошлого века американский философ и педагог Джоном Дьюи утверждал, что традиционной системе образования, основанной на усвоении знаний, может быть противопоставлена система обучения «в процессе работы». Идеи о том, что знания приходят из практической деятельности и уходят в практическую деятель-

ность, получили развитие в 50-х и 60-х годах прошлого века. На базе проведенных исследований и психологических экспериментов были разработаны такие концепции американской педагогики, как (1) «пирамида обучения» и (2) «конус опыта Эдгара Дейла». Конус Эдгара Дейла показывает, что такие формы речевой деятельности учащихся, как слушание, чтение, письмо, обсуждение проблемы и участие в игровой ситуации, могут быть использованы в качестве носителей информации о предмете обучения (рис. 1)²³⁸.

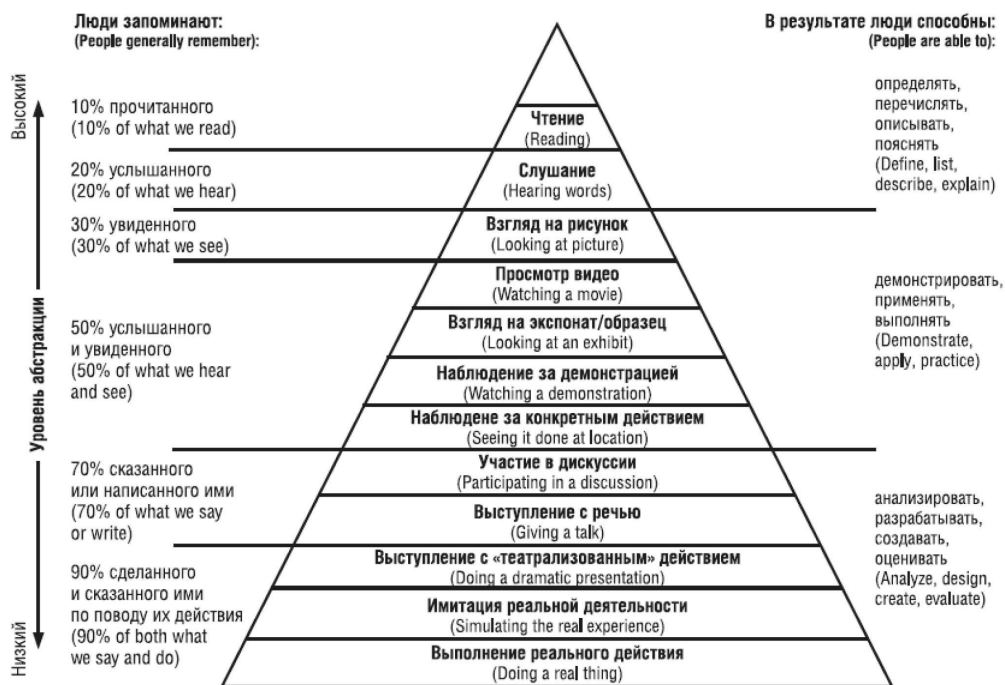

Рис. 1. Конус опыта (автор Э. Дейл)

Данная пирамида показывает, что классическая лекция в виде речевого сообщения без показа слайдов, схем и рисунков, является наименее эффективным методом обучения. Устное изложение материала учителем в классе и преподавателем на лекционном занятии обеспечивает самое минимальное освоение (5%) содержания. «Активное обучение» позволяет вовлечь учащихся в различные формы активности, что позволяет добиться значительно лучших результатов (рис. 2). На основании таких «пирамид» разра-

²³⁸ Dale E. Audiovisual methods in teaching. 3rd edition. New York: The Dryden Press; Holt, Rinehart and Winston. 1969; Meister J.C. Corporate Universities: Lessons in Building a World-Class Work Force, Revised Edition. McGraw-Hill, 1998.

ботаны основы корпоративного обучения, отвечающих современным задачам развития человеческих ресурсов крупных компаний.

Рис. 2. Пирамида обучения

5. Роль родного и неродного языка в обучении и в социализации учащихся — один из спорных вопросов современной педагогики. По мнению психологов, наиболее оптимальным средством обучения для ребенка является его родной язык. В том случае, если родной язык представлен диалектом или территориальным социально-этническим вариантом литературного языка, возникает вопрос — на каком языке обучать ребенка — на диалекте или на литературном стандартном языке? Данный вопрос получил свое развитие в связи с проблемами кодового переключения стандартного английского и его этно-социальных вариантов в США типа афро-американский английский (ААА), пуэрториканский английский и испано-английский креольский язык в США. В 60–80 годах велась дискуссия о правах этно-социальных вариантов английского языка и его региональных вариантов, например, индийский английский, малайский английский и пр. Особенно активно защищают право таких вариантов на существование представители местной интеллигенции. В 90-х годах родители детей, говорящих на афро-американском варианте английского языка, обратились в руководство по образованию с просьбой обучать их детей стандартному американскому варианту английского языка с тем, чтобы дети могли затем обучаться в колледже и вузах США. В 1996 в штате Калифорния США было принято решение считать ААФ базисным языком для обучения литературному ан-

глийскому языку. Появились учебники и словари для тех носителей афро-американского английского, которые хотят выучить стандартный английский язык.

6. Концепция переключение кодов или кодовое переключение (*code switching*) появляется в понятийном аппарате социальных наук под влиянием семиотики²³⁹ и информационной теории²⁴⁰. Проблема переключения с одного языка на другой в двуязычном дискурсе находится на стыке лингвистики, семиотики и прагматики. Лингвисты, ориентированные на литературный письменный язык и его нормы, относят билингвизм и КП к маргинальным явлениям²⁴¹. Кодовое переключение (КП) рассматривается в рамках исследований языковых контактов²⁴², преподавания иностранных языков²⁴³, билингвизма²⁴⁴ и диглоссии²⁴⁵. КП рассматривается в рамках изучения проблем межкультурной коммуникации и теории речевого коммуникативного поведения англо-американской социологии. В социопрагматическом²⁴⁶ аспекте КП рассматривается как переход с одного языка на другой в рамках

²³⁹ В теории лингвистики язык как система знаков называется «код» под влиянием семиотических идей Фердинанда де Соссюра (Saussure, Ferdinand de. 1915/1968. *Cours de Linguistique générale*. Wiesbaden).

²⁴⁰ Fano, Robert M. 1950. "The Information Theory Point of View in Speech Communication." *Journal of Acoustical Society of America* 22:691–606; Jakobson, Roman. 1951. "Linguistics and Communication Theory." In *Selected Writings*, vol 2: 570–570. The Hague: Mouton.

²⁴¹ Bloomfield L. 1935/1970. *Language*. London: George Allen & Unwin Ltd Soffietti J.P. 1955. Bilingualism and Biculturalism, "Journal of education psychology", 46, 222; Hockett C.F. 1958. *A course in modern linguistics*. New York.

²⁴² Вайнрайх У. 1979. *Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования*. Киев; Розенцвейг В.М. 1972. *Языковые контакты*. Ленинград: Наука; Winford D. 2002. *An Introduction to Contact Linguistics*. Blackwell; Zuckerman G. 2003. *Language Contact and Lexical Enrichment in Israeli Hebrew*. Palgrave: Macmillan

²⁴³ Верецагин Е.М. 1969. *Психологическая и методическая характеристика двуязычия*. Москва: Наука; Дешериев, Юнус Д. Ред. 1978. *Проблемы двуязычия и многоязычия*. Москва: Наука; Richard G. & Tucker A. 1999. *Global perspective on bilingualism and bilingual Education*. Carnegie Mellon University Press. [http://www. cal. org/resources/Digest /digestglobal. html](http://www.cal.org/resources/Digest/digestglobal.html); Трескова С.И. 1988. Принципы и методы социолингвистического измерения. В кн.: *Принципы и методы социолингвистического исследования*. Под ред. А.Н Баскакова, В.Ю Михальченко и Тресковой С.И. 7–23. Москва: Наука;

²⁴⁴ Riehl, Claudia Maria. 2005. "Code-switching in Bilinguals: Impacts of Mental Processes and Language Awareness." In James Cohen, Kara T. McAlister, Kellie Rolstad & Jeff Mac-Swan Eds. *Proceedings of the 4th International Symposium on Bilingualism*. Somerville, MA: Cascadilla Press.

²⁴⁵ Ferguson C. 1959. Diglossia, *Word*, 15, 325–340; Fishman, J. 1967. Bilingualism with and without Diglossia; Diglossia with and without Bilingualism, *Journal of Social Issues*, 23 (2): 29–38.

²⁴⁶ Auer, Peter. 1995. "The Pragmatics of Code-switching: A Sequential Approach." In Lesley Milroy & Peter Muysken. Eds. *One Speaker, Two Languages: Cross-disciplinary Perspectives on Code-switching*. 115–135. Cambridge: Cambridge University Press; Goffman E. 1981. *Forms of Talk*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. Myers-Scotton, Carol. 1993. *Social Motivations for Codeswitching: Evidence from Africa*. Oxford: Clarendon; Myers-Scotton, Carol. 1997. *Duelling Languages*. Oxford: Oxford University Press.

отдельного высказывания билингва. КП при этом рассматривается как индикатора социальных и этнокультурных различий в разговоре билингвов. Высказывается гипотеза, что КП сокращает социальные дистанции между собеседниками. Ситуативные и метафорические типы КП выступают в качестве маркеров²⁴⁷ в свете теории коммуникативной аккомодации²⁴⁸. Более широкое толкование КП получает в исследованиях этнометодологии речи²⁴⁹, социокультурной лингвистики²⁵⁰ и этнокультурной идентичности²⁵¹ и языковой экспансии²⁵². Цель социолингвистических и социокультурных исследований — изучение механизма КП в условиях адаптации индивида к новой языковой и культурной среде обитания. Разработаны теории культурного шока²⁵³ теории языковой интерференции²⁵⁴, теории сопротивления

²⁴⁷ Myers-Scotton, Carol. 1993. *Social Motivations for Codeswitching: Evidence from Africa*. Oxford: Clarendon.

²⁴⁸ Giles, Howard? Milroy, L. 1987. *Observing & Analyzing Natural Language: A Critical Account of Sociolinguistic Method*. Blackwell Publishers: Oxford.

²⁴⁹ Heller, Monica. 1999. *Linguistic Minorities and Modernity: A Sociolinguistic Ethnography*. London: Longman; Hymes, Dell. 1964. "Introduction: Toward Ethnography of Communication", *American Anthropologists* 66 (6): part 2: 1–34; Jacobson, Roman. 1971. Results of a joint conference of anthropologists and linguists, in *Selected Writings*, Vol.II: 554–567. The Hague: Mouton.

²⁵⁰ Gumperz, John. 1982. *Discourse Strategies*. Cambridge: Cambridge University Press; Gumperz, John & Jan-Peter Blom. 1978. «Social Meaning in Linguistic Structures: Code switching in Norway». In: John Gumperz and Dell Hymes Eds. *Directions in sociolinguistics*. New York: Rinehart and Winston; Labov W. 1966. *The social stratification of English in New York City*. Washington; Jacobson, Rodolfo. 1998. "Conveying a broader message through bilingual discourse: An attempt at contrastive code switching research." In Rodolfo Jacobson Ed. *Code switching worldwide*. 51–76. Berlin: Mouton de Gruyter; Jacobson, Rodolfo. 2001. "Language alternation: The third kind of code switching mechanism." In Rodolfo Jacobson Ed. *Code switching worldwide II*. 59–76. Berlin: Mouton de Gruyter.

²⁵¹ Andersen S.M. & Ross L. 1984. «Self-knowledge and Social Interaction: The Impact of Cognition on Self-esteem and Behavioral Data», *Journal of Personality & Social Psychology*, 46; Cooley C.H. 1902/1969 *Human Nature & the Social Order*. N.Y.: Schocken Books; Coombs C.Y. 1987. The Structure of Conflict, *American Psychologist*, 42: 355–363; Erikson Erik H. 1959. "Identity and the Life Cycle", *Psychological Issues*, Vol. 1, № 1; Tajfel H. Ed. *Social Identity and Intergroup relation*. London: Cambridge University Press, 1982.

²⁵² Braj Kachru. 1990. *The alchemy of English: the spread, functions, and models of non-native Englishes*. University of Illinois Press; Harnisch S.I. 2007. *Language expansion in the real and virtual worlds*. Paper for the 3rd International Symposium on language policy in Toluca-City, Mexico.

²⁵³ Верецагин Е.М. 1969. *Психологическая и методическая характеристика двуязычия*. Москва: Наука; Vygotsky, L. S. 1978. *Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes*, Trans. & Ed. by Cole, M., John-Steiner, J., Scribner, S., & Souberman, E. Harvard University Press: Cambridge, MA.

²⁵⁴ Cook, V. 1989. 'Reciprocal Language Teaching: Another Alternative', *Modern English Teacher* 16 (3–4): 48–53; Berthold, M., F. Mangubhai & Batorowicz, K. 1997. *Bilingualism & Multiculturalism: Study Book*. Distance Education Centre, University of Southern Queensland: Toowoomba, QLD; Halle M. 1962. Phonology in a generative grammar, *Word*, 18: 54–62; Postal P.M. 1968. *Aspects of phonological theory*. London; Šaumjan K. 1968. *Problems of theoretical phonology*. The Hague; Skiba, R. Code Switching as a Countenance of Language Interference The Internet TESL Journal skiba

матрикс родных языков и культур²⁵⁵. Принято различать открытые (осознанные) и закрытые (неосознанные) модели КП. Как показывают результаты исследований практики КП в условиях транснациональных корпораций и международных организаций, владение иностранными языками и умение общаться в неоднородном по этническому составу трудовом коллективе стало частью информационной грамотности наряду с навыками компьютерной грамотностью²⁵⁶.

Управленческие аспекты национальной безопасности

Хаш-Эрдэнэ Самбалхундэв (Улан-Батор, Москва)

1. Каким стал наш мир?

Алгоритмы нынешнего мирового финансово-экономического кризиса все больше требует системного подхода к его сущности и социальным, управленческим аспектам. Наряду с структурным циклическим свойством этого кризиса все больше интерес вызывают безструктурные, нелинейные управленческие аспекты этого явления.

После выигранной западом холодной войны возникли ранее неизвестные общечеловеческие глобальные проблемы в сфере экологии, экономики, международного терроризма и.т. д. Идеологи этой войны твердили, что другого пути к процветанию, кроме победы демократии нет. Демократия, рыночная экономика есть? И вот она победила. А хорошо живут опять же они, неблагополучно в тех же странах где недавно “получили” демократию. Так в чем же дело, чем такую странность объяснить? Вывод очевиден.

[at] melbourne. starway. net.au; Swadesh M. 1935. Twadell on defining the phoneme, *Language* 11: 244–250.

²⁵⁵ Berk-Seligson, S. 1986. “Linguistic Constraints on Intra-sentential Code-switching: A Study of Spanish/Hebrew Bilingualism”. *Language in Society* 15 (3):313–348; Myers-Scotton, Carol. 1997. *Duelling Languages*. Oxford University Press; Sankoff, David, and Shana Poplack. 1981. “A Formal Grammar for Code-Switching”, *Papers in Linguistics* 14 (1–4): 3–45.

²⁵⁶ Harnisch S.I. 2009. Working Languages of Transnational Corporations. In Mansurov M. Ed. *European society or European societies — A view from Russia*. RSS Printed Matters for the 9th ESA Conference in Lisbon. 56–61. Moscow: Maska; Harnisch S.I. 2009a. “Risks of misunderstanding in multilingual networks.” The paper for the 9th Conference of ESA, Lisbon, September 2–5, 2009; Harnisch S.I. 2009b. “Crosstalk and misslinks in multilingual networks.” The paper for the 9th Conference of ESA, Lisbon, September 2–5, 2009; Harnisch S.I., Maya K. David & Dumanig F. 2009c. Crosstalk and communication breakdowns in professional interactions in English, *Language in India*: Vol. 9:6 June, 2009. ISSN 1930N 2840 [www. languageinindia. com](http://www.languageinindia.com)

Демократия не может победить во всем мире. Более того, демократия не должна победить во всем мире ни в коем случае!

Иначе каждому станет ясно, что она вовсе не цель развитого запада, а средство подчинения и организации для себя безбедного существования за счет остального мира. Поэтому именно они сделают все, чтобы этого, никогда в обозримом будущем не случилось. Чтобы всегда в этом мире были страны сырьевые придатки, страны курорты, страны экзотики отсталости, наличие которых объяснит временные трудности на пути перехода всего человечества к всеобщей демократии. Главное движение к демократии, а цель вторична и недостижима. Каким стал мир?

В мире не стало ядерного противостояния полюсов “империи зла” и “империи добра”. Прежние методы воздействия не работают в взаимоотношения между государствами в многополярном мире в сфере глобального управления. Тем кто (имеется ввиду страны) беспредельно диктовал свои условия по старому жить стало невозможно, а те (страны) кто раньше неприкословно следовали им так не хотят дальше жить. «Верхи» не могут править по-новому, переломить свою хищническую природу. А «низы» не хотят жить по-старому, прозябая в нищете, вымирая ради сверхдоходов “золотого миллиарда”, назначивших себя хозяевами Мира. Классическая революционная ситуация почти по Марксу. Так в чем же тогда кроется непосвященная часть этого метода глобального управления и какое его место в национальной безопасности наших стран. Мы наблюдаем, что здесь часто происходит подмена понятий. Была же холодная война? Она началась не тогда когда У. Черчилль провозгласил свою знаменитую речь в Фултона, а в 1944 году когда было подписано Бреттон Вудское соглашение²⁵⁷ и утверждена план Далласа и Директива 20/1 Совета национальной безопасности США от 1948 года. Успешное претворение этой директивы, направленное на развал СССР и далее России в точности можно констатировать на примере развала традиционной устои Монголии. Холодная война была результатом системы безструктурного глобального концептуального управления, которая продолжается и по ныне.

Информационный взрыв и процесс информатизации общества изменило многие прежние стереотипы. Общая сумма знаний раньше (в прошлом веке) удваивалась за 50 лет. В середине нашего века — за 10 лет, в последние годы — каждые 5 лет, а с 1985 года — за 20 месяцев. В развитых странах давно уже поставили «информационные ресурсы» по значению на

²⁵⁷ Статьи соглашения, принятого международной валютной конференцией 44 наций, представители которых собрались в Бреттон-Вудсе, штат Нью-Гэмпшир, 1–22 июля 1944 г. В этих статьях содержалось предложение создать две международные организации: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД (МВФ) и МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНК РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ (МБРР). Для доллара США был установлен золотой стандарт: 35 долл. за 1 трояскую унцию.

первое место среди всех видов стратегических ресурсов. Происходит переход от индустриальной экономики к «информационной экономике». Как и предсказывал Н. Винер, «век энергетики» и «техники сильных токов» сменяется «веком информации» и «техники слабых токов», т. е. электроникой и связью.

Информация — ничем не заменимый, драгоценный ресурс, но не уменьшающийся, а бурно растущий, умножающийся. С одной стороны, это хорошо, но с другой — плохо, ибо избыточная нефильтрированная информированность тоже может парализовать, как и недостаточная. Нас ждет процесс взросления человечества с формированием глобального общественного разума и человека разумного в биосфере Земли. Нынче благодаря информированности многие понятия и реалии стали доступными не только для науки но и для ранее непосвященных. И этот фактор нужно всегда учитывать в управлении.

Наш мир имеет финансовое устройство. Главное сегодня деньги, ими измеряется все — сила государств, правильность идеологий, степень успеха и важности людей и континентов. Раньше войны велись за обладание землями и ресурсами. Теперь главное — кто будет печатать деньги. Остальное она просто купит — журналистов, полезные ископаемые, политических деятелей, земли и территории. Сначала купит то, что продается. Потом попытается купить то, что ей сопротивляется. Для этого и нужен Кризис.

2. Насколько защищена наша безопасность?

Термины «стратегическое равновесие», «стратегическая стабильность», определяющие цели управления обществом, также неудовлетворительны. Речь должна идти об устойчивости балансирующего режима концентрации управления производительными силами человечества в глобальных масштабах, обеспечиваемом так, чтобы исключалась целесообразная война и устранилась статистическая **предопределенность** возникновения случайной неуправляемой войны по причине сбоя в работе систем управления вооружениями или в результате террористической атаки.

Не может идти речи в этом процессе и о «независимости» того или иного государства или национального общества, поскольку человечество едино и всякое общество подчинено объективным закономерностям развития, общим для всего глобального исторического процесса, являющегося всего лишь частным процессом в эволюционном процессе биосферы Земли. Кроме того по мере роста энерговооруженности и развития средств связи и массовой информации взаимозависимость одного общества от других возрастает.

По этой же причине права личности на достаточно длительном интервале времени могут быть обеспечены только в том случае, если обеспечена

безопасность общественного развития в глобальном историческом процессе. Но никак не наоборот: попытка обеспечить немедленно “права личности” из толпы ведет к разрушению общества и биосферы в силу количественного преобладания в исторически сложившихся обществах носителей нечеловечных типов строя психики.

3. Как управляется наш мир?

Мы наблюдаем процесс концентрации управления в глобальном масштабе. Это даже не мировые саммиты в Рио, Стокгольме и последний в Копенгагене, решения которых не выполняются. Мировые проблемы решаются в других местах, в над государственным уровне в стенах золотого миллиарда. Эту форму систему управления можно назвать концептуальным управлением.

Методология, алгоритмы концептуального управления имеют свои истоки в древнеегипетском жречестве и не претерпели существенных изменений на протяжении последних трех тысяч лет. Жречество, ранее открыто стоявшее над фараонами, предпочло работать скрытно и, поставив на первый план свои клановые интересы, выродилось в наследственные знахарские структуры. Эти знахарские структуры функционируют по сию пору, они и осуществляют реальное никем не декларируемое концептуальное управление современными “фараонами” Евро-американского конгломерата и подконтрольных стран. Вся плеяда нынешних резидентов безукоризненно и дружно следует неоглашаемым предписаниям этой надгосударственной концептуальной власти. Марионетки не осознающие предписанный сценарий, или играющие не по правилам уходят со сцены, иные просто не допускаются к ней. Эти знания ранее были не доступны широкой массе.

Обыденное сознание, формируемое действующей педагогикой, средствами массовой информации, воспринимает государственную власть, как высшую форму правления, различая при этом идеологическую власть, исполнительную, законодательную и судебную. Близкие представления о системе власти содержат и правоустанавливающие документы, не фиксирующие институт концептуальной власти.

Феномен концептуальной власти состоит в том, что она автократична по своей природе, ее никто не выбирает. Наблюдатель, не имеющий понятия о бесструктурном способе управления, увидит лишь фрагменты полной системы управления, в той части, где эта система представлена конкретными структурами. Концептуальная власть может рассматриваться в двояком смысле: и как власть конкретного набора идей принятых к реализации (власть концепции), и как власть людей, осмысливших и реализующих эти идеи. Концепция, смысл которой умышленно утаивается от общественного сознания, называется герметичной. При этом люди, реализующие концеп-

туальную власть могут быть не связаны структурно, но объединены единой мерой понимания и нравственности (или безнравственности).

Хозяева ныне господствующей Евро-Американской концепции реализуют управление по этой концепции во всех подконтрольных ей странах с помощью шести приоритетов обобщенной методологии. При обращении подобного управления не к чужим странам, а к своей собственной эта управленческая иерархия называется приоритетами обобщенных средств управления.

Важно понять, что подчиненность концептуальной власти не носит прямого директивного характера. В этой схеме просто создаются условия, когда каждый в меру понимания работает на себя, а в меру непонимания на того, кто понимает больше. Повышение меры понимания участников управленческого процесса — едва ли не единственный способ противодействия концептуальной власти.

Порядок этих приоритетов обобщенного средства в порядке убывания его мощи, но возрастания быстродействия, выглядит следующим образом.

1. Мировозренческий. Характеризует миропонимание, методологию. На этом уровне формируются цели развития, основы управления, как правило, в вековых масштабах. Такое миропонимание может быть изложено в лексических формах (Библия, Коран), но может присутствовать в подсознании и сознании живущих и находить отражение лишь в народном эпосе, в сказках, пословицах, поговорках, в народных песнях, в обычаях, традициях, в анекдотах, в комиках, в общественной нравственности. Методологически схема до удивительного проста: разделяй и властвуй

2. Историко-хронологический. Информация хронологического порядка следования фактов и явлений. Грубо говоря, реализующий концептуальное управление, допущен к формированию информации летописного характера, истории развития. Наиболее метко значимость этого приоритета характеризует “Кто контролирует прошлое, контролирует будущее, а кто контролирует настоящее, тот всевластен над прошлым”²⁵⁸.

3. Идеологический. По отношению к обществу-это идеологический приоритет, на котором с позиции данной концепции формируются группы всех, в том числе “противостоящих” друг другу, партий, идеологий, религий, линии поведения, спланированно “противостоящих” друг другу, средств массовой информации. Для концептуальной власти — это единый фронт, составленный из левых, правых и центра.

4. Экономический. Информация о средствах платежа, государственные и мировые деньги. Выстраивание финансовых схем, позволяющих изымать через кредитно-финансовую систему со ссудным процентом, создаваемые в сфере материального производства богатства в пользу золотого миллиарда. Часть награбленного перепадает и тем, кто непосредственно проводит в

²⁵⁸ Дж. Оруэлл (“Год 1984”)

жизнь этот освещенный библейскими законами грабеж методом культурного сотрудничества.

5. Генетический. Подрыв генофонда, ослабление и уничтожение будущих поколений. В их числе такие средства, как алкоголь, курение, наркотики, генная инженерия. Алкоголизация и наркотизация населения проводится, как правило, в обход сознания, через мягкое подталкивание на этот путь внедряемыми в общественное сознание традициями, обычаями, пословицами и поговорками. На это в мягком варианте нацелены почти все информационные каналы.

6. Военный. Сам факт участвовавшего применения этого приоритета в локальном уровне свидетельствует о некоторой концептуальной беспомощности Запада и о проблемах с более тонким ведением агрессии методами “культурного сотрудничества”. Власть — это реализуемая на практике способность управлять. Военное средство в системе концептуальной власти является самым слабым приоритетом по мощности воздействия, однако самым быстродействующим. Его слабость связана прежде всего с его явным видом проявления, а потому с возможностью организованного противодействия.

Полную функцию управления человеческим сообществом осуществляет лишь тот, кто через концептуальную власть координирует усилия всех остальных видов власти. При этом схема их взаимодействия в библейской концепции управления выглядит следующим образом.

Идеологическая власть облекает реализуемую концепцию в притягательные для народа формы. При этом неоглашенная цель концепции, известная только концептуальной власти, может быть сколь угодно далека от придаваемой ей идеологической окраски. К примеру, перестройка в СССР началась с идеей экономического ускорения, социализма с человеческим лицом, борьбы с пьянством, дружбы народов, трансформировавшись по каждому тезису в свою противоположность. Смысл идеологии — скрыть истинные цели управления, оглашается одно, а по умолчанию реализуется противоположное.

Исполнительная власть проводит концепцию в жизнь структурными и бесструктурными методами. При этом результат всегда будет тот, который предусматривает концепция, а не исполнительная власть, если она не посвящена в содержание концепции. Если даже искренне власть хочет сделать “Как лучше”, у нее, тем не менее, получится “Как всегда”.

Законодательная власть подводит под концепцию необходимые ей правовые нормы. Она вторична и марионеточна, лишь весьма ограниченные люди могут полагаться на идеи абстрактного правового государства. Здесь уместно напомнить высказывание известного миллиардера М. Ротшильда: “Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела, кто создает ее законы.”

Судебная власть следит за соблюдением “законности” в обществе, а фактически подчас охраняет злостные воровские законы от нравственного произвола против них.

Таким образом, реальная управленческая иерархия любого государства, в том числе и Монголии, может быть представлена в виде следующей схемы

Суть Закона Времени сводится к тому, что за всю историю человечества в XX веке впервые наступил момент, когда неизменный период смены поколений (в среднем 25 лет от рождения матери до рождения ребенка) сравнялся с длительностью постоянно уменьшающегося периода смены господствующих на Земле технологий. Можно утверждать, что за этот прошедший период перехода в демократию выросло целое поколение, которое было воспитано методом концептуального управления извне, для которых не важна истинная история и судьба страны. Если мы не будем работать с ними, то другие будут заниматься ими. Под приватизацией и другими предложениями развалены сотни заводов и фабрик в Монголии, а тысячи в России, вывезены почти за бесценку как вторсырье огромные запасы золота, серебра, меди и других ископаемых из недр стран, жизнь большей части населения все падает.

Итог этого глобального узаконенного воровства приводится в литературе (М. Кеннеди, “Деньги без процентов и инфляции”, Lilalex, Швеция, 1993г.) Среднестатистически с использованием механизма ссудного процента “развитые”

страны ежедневно перечисляют “развивающимся” 100 млн долларов, а получают с них в виде возвратов и процентов 200 млн долларов. Вот и весь секрет “экономических успехов”. Нынешняя Россия и Монголия — живой памятник всемогущества этой доктрины хищения. Сопоставьте ту “помощь”, которую нам оказывают и те сокровища, которые из нас выкачивают через ссудный процент и базирующиеся на нем схемы прямого ограбления страны. Становится очевидно, что кредитно-финансовая система на основе ссудного процента, построенная в соответствии с Доктриной “Второзакония — Исаии” в принципе не может обеспечить устойчивого развития. Периоды крахов и подъёмов связаны с величиной по произволу устанавливаемого ссудного процента

Наиболее точно схему этого надгосударственного реального управления охарактеризовано в книге “Невидимая Рука”. Там, в частности, дается подробное описание борьбы за подчинение Америки, которая завершилась в 1913 году созданием надгосударственного органа управления. Для маскировки его даже и назвали не ЦБ, а “Федеральной резервной системой”, что не поменяло сути. Эта система, как отмечает автор, “имеет баснословные процентные выгоды от всех денег, которые она создает из ничего”, в этом же состоит суть и наших банков. Как только государство пытается посягнуть на эту международную вотчину и ее персональную прибыль, так меняются правительства, любые руководители.

В свое время Де Голль был отстранен от должности, как только понял этот механизм и начал вывозить из страны бумажные доллары в обмен на золотой запас США. Предусмотрительные немцы вернули всю зеленую макулатуру тихо и по договоренности америке, что и обеспечило громкое немецкое послевоенное финансовое “чудо”.

С 15 августа 1971 года, когда золотой запас США был практически исчерпан, была юридически приостановлена практика обмена доллара на золото, что означало крах золотого стандарта. Доллар стал только банкнотом. На международном уровне настала пора рассмотреть вопрос о необходимости перехода от утраченного золотого стандарта к энергообеспеченности национальных валют и к установлению тем самым их абсолютного курса на основе энергоинварианта. Появление Евро тоже не случайность.

Настораживающим обстоятельством является и тот факт, что обучают банкиров работе в новых условиях не где-нибудь, а в США. Нынешние успехи Китая связаны с пониманием этих проблем, именно поэтому ставка рефинансирования в последние годы составляет в Китае с учетом инфляции отрицательную величину (–10%). Т.е. предприятие может получить кредит в 10 млн юаней, если способно вернуть через год 9 млн, но оно начнет работать и выплачивать налоги, так достигается не банковский, а государственный эффект.

Свободный ссудный процент позволяет выстраивать не только мелкие и глобальные финансовые пирамиды, но и общегосударственные. Суть их та же — предоставить возможность определенным категориям структур невиди-

рая на никаких катаклизмов и кризисов иметь баснословные, паразитические доходы на финансовый капитал, в абсолютном выражении многократно превосходящие, возможные к получению при вложениях в сферу производства

В человеческом обществе концептуальный центр владеющий этими приоритетами решает задачи не только психологического, генетического подавления, но и прямого финансового обогащения. Народ превращается в толпу, а потом и в стадо благодаря алкогольному и наркотическому подавлению индивидуального и коллективного сознания. Из трезвого общества стадо сформировать невозможно.

Поэтому в сценариях концептуальной власти, действующей преимущественно методами “культурного сотрудничества”, прямая агрессия практически не применяется. Как правило, дело сводится к аккуратному подталкиванию к военному конфликту двух противоборствующих сторон с целью ослабления каждой из них и решения своих собственных политических и экономических проблем.

В результате возникающего конфликта в данном регионе создаются предпосылки для более эффективного развития третьей стороны, для расширения рынка сбыта продукции, упрощается доступ к зачастую дармовым природным ресурсам, к дешевой рабочей силы, к высокотехнологичным разработкам региона. Довольно точно преимущества третьей стороны обрисовал американский историк А. Вульф: “Наилучший способ использовать преимущества войны заключается в том, чтобы всегда иметь войну, особенно если окажется возможным сделать это с минимальным участием в военных действиях.”

Вся история Монголии с 20-х и до конца 80-х годов прошлого столетия была тесно связана с судьбой России и СССР (а межкультурные цивилизационные истоки наших народов насчитывают сотни лет). И все их успехи и неудачи напрямую отражались на жизнь Монголии. А с конца 80-х годов с уходом Союза (здесь подразумевается не только вывод советских войск М.С. Горбачевым, но и прекращении прежних социально-экономических контактов на государственном уровне на целых 10 лет) страна оставленная на произвол судьбы стала зависеть от Китая, США и других западных стран. Реформы проводились при помощи международного сообщества, в том числе ведущих кредитно-финансовых (МВФ, ВБ, АБР и др.), правительственных и неправительственных организаций (Фондов Сороса, Конрада Аденаура и т. д.), а также при участии более 30 стран — доноров, объединенных в рамках регулярных консультативных встреч. Монголия как бы стала полигоном для тестирования и воплощения методов глобального управления в рамках одной целостной страны. Страна в прошлый год отметил 20-летие Демократической революции с уклоном на политические успехи демократии по основным показателям Запада. По мнению известного монголоведа Грайворонского В.В. “...внезапный, неподготовленный переход к рыночной модели резко ухудшил социально-экономическое положение населения и

привел к его ускоренному расслоению по имущественному признаку, делению общества на богатое меньшинство и бедное большинство. В стране возникла массовая безработица и социальная напряженность, усилился рост преступности и коррупции, увеличилось число бедняков.” Этот самый тяжелый период жизни нашей страны мы как-то пережили, но однако народ не должен жить в демократическом обществе радостями плюрализма и довольствоваться только неподкрепленными экономически правами. В результате демократических перемен, когда коренное население может стать национальным бедствующим меньшинством. А такую картину мы наблюдаем в Монголии с требованиями национальной безопасности.

За этим мы не ищем заговоров, за этим стоит элементарное непонимание азбуки реального управления государством на уровне политических сил с одной стороны, которые ставили цель только победы на очередных выборах и высшего руководства страны, на уровне формируемой по этому принципу “элиты”, включая академическую, на уровне тех, кто представлен народу телевидением и непрекращающимися выборными агитациями. Но с другой стороны нельзя не видеть умелой режиссуры управления извне. Все они “хотят как лучше”, но их неосведомленность в вопросах глобального геополитического управления делает их вместе взятых подходящим механизмом в руках реального надгосударственного уровня управления. Концептуально безграмотная политическая верхушка является управленческой периферией, на ее основе выстроена глобальная пирамида, в которой каждый в меру понимания работает на себя, а в меру не понимания на того, кто понимает больше. Ситуации в российской действительности во многом напоминает положение в Монголии.

Нынешний мировой глобальный финансово-экономический кризис позволяет ученым, исследователям наших стран, политикам по новому рассмотреть на истоки кризиса с управленческого аспекта национальной безопасности. Требуется кардинального переосмысления системы управления, перевод системы образования от фактологического содержания к методологическому, к нравственному.

Цивилизационное единство как императив национальной иммиграционной политики

А.Е. Шапаров (Архангельск)

Процесс формирования иммиграционной политики включает стратегический и тактический компоненты. Не умоляя значения тактического уровня, связанного с решением текущих задач, своевременной реакцией на изменения в экономической конъюнктуре, отметим, что пренебрежение во-

просами стратегии в действиях государства по регулированию миграционных потоков, способно превратить весь процесс иммиграционной политики в «планирование наугад». Стратегический уровень в формировании иммиграционной политики, представляющий развитие процесса целеполагания, в своем основании имеет определенный ценностный набор.

По мнению автора, иммиграционная политика является одним из направлений государственной политики, реализуемой в рамках стратегии общественного развития, основанной на системе отношений между политическими и неполитическими субъектами по поводу распределения социальных ресурсов и формирования сбалансированного и конкурентоспособного общества. Из определения следует, что именно стратегия социального развития определяет механизм реализации иммиграционной политики. Механизм реализации иммиграционной политики, в свою очередь, предполагает систему управленческих, организационных, правовых и административных мер, направленных на формирование стабильного, конкурентоспособного, сбалансированного общества, регулирование численности народонаселения и, что еще важнее, его качественных характеристик.

Исходя из опыта формирования иммиграционных политик развитых стран в XX в. можно выделить несколько политико-управленческих подходов, определяющих форму и содержание взаимоотношений государства и мигрантов.

1. Расово-этнический подход. Получил широкое распространение в ряде развитых стран в конце XIX — перв. пол. XX в. (Австралия, Великобритания, Канада и др.). Иммиграционная политика этих государств включала комплекс нормативно-правовых ограничений на иммиграцию в страну по расовым или этническим основаниям. В основном эти ограничения касались иммигрантов неевропейского происхождения — выходцев из Азии и Африки. При этом иммиграция в страну европейцев, за некоторыми исключениями, происходила без ограничений. Расовые ограничения в действовавшем законодательстве носили как явный, так и скрытый характер. Например, в тексте Иммиграционного Акта Австралийского Содружества 1901 г., расовый барьер был замещен языковым.

2. Неолиберальный подход. Его появление в 60–70-е годы XX в. в Канаде, Австралии, Новой Зеландии и Великобритании связано с институциональными изменениями послевоенной эпохи: процессами деколонизации, утверждением примата прав человека, процессами суверенизации государств. Ценностные изменения вызванные этими процессами привели к отказу демократическими государствами от дискриминационных практик в отношении мигрантов неевропейского происхождения (например, от политики «Белой Австралии»). Переход от расово-этнического императива к принципам мультикультурализма на практике означал также и отказ от стратегии ассимиляции инокультурных мигрантов.

3. Государственно-центричный подход. Его крайним проявлением является практика принудительных миграций. Принудительные миграции использовались многими странами в периоды мировых войн. В России миграция населения три четверти XX в. находилась под государственным контролем. По мнению П.М. Поляна, «принудительные миграции — это перемещения значительных масс людей, предпринятые государством по отношению к своим или чужим гражданам путем принуждения. Само принуждение может быть при этом прямым или косвенным. В первом случае мы имеем дело с насильственными миграциями, или депортациями, во втором — с добровольно-вынужденными миграциями, когда государство «влияет» на обстоятельства и факторы индивидуального принятия решения».²⁵⁹ Доля принудительных или организованных миграций в общей миграции населения была значительной на протяжении всего существования СССР. Плановое территориальное перемещение населения было продиктовано как экономическими задачами, например, рационализации размещения трудовых ресурсов по территории страны, так и политическими соображениями, в основном военно-политического характера. Безусловно, роль государства в регулировании территориальной мобильности населения не может оцениваться лишь как негативная. Осуществляя плановое перемещение населения, государство выступало организатором и руководителем освоения новых территорий, идеологически и материально стимулируя добровольную миграцию населения в Сибирь, на Дальний Восток, северные районы, республики Средней Азии, что, несомненно, отвечало стратегическим задачам развития общества. В современных условиях подобное однонаправленное субъект-объектное взаимодействие по счастью представляется малодостижимым.

4. Цивилизационный подход. Тенденция, вызванная двумя противоположными требованиями современности: максимального снятия барьеров, препятствующих движению капиталов, товаров, услуг и людей, с одной стороны, и возрастающими требованиями безопасности, защиты национальных рынков труда, социальных завоеваний, с другой. Примером реализации цивилизационного подхода к формированию иммиграционной политики может служить Евросоюз.

По мнению автора, в основу стратегии национальной иммиграционной политики России должен быть положен принцип цивилизационного единства. Охарактеризуем основное содержание понятия. Под «цивилизационным единством» мы понимаем разделяемые на уровне сознания культурные ценности, нормы, правила общежития, определяющие поведенческие паттерны, присущие индивидам, как представителям больших и малых групп, имеющих долговременные исторические связи и опыт совместного

²⁵⁹ Полян П.М. Насильственные миграции и география населения // Мир России. 1999. — № 4. — С. 102.

проживания. Важным внутренним признаком цивилизационного единства выступает наличие самоидентификации индивида с обществом страны-проживания, отождествление своего будущего и будущего своих детей с будущим страны, воспринимаемой им в качестве Родины. Важными внешними признаками цивилизационного единства могут выступать знание индивидом языка, законов, традиций, истории и культуры страны-проживания, готовность служить в ее вооруженных силах. При этом второстепенную роль выполняют такие факторы как этничность, наличие родственников в стране проживания, или прописки до определенного года.

Следует отметить, что принадлежность к этносам, исторически связанным с обществом страны-проживания, входящим или входившим в состав общества страны-проживания, выступает важной предпосылкой цивилизационного единства. В этом смысле оправданы и необходимы преференции для российских соотечественников — русских и представителей других коренных народов России, не имеющих государственности за границей. И в первую очередь, максимально облегченный порядок предоставления гражданства должен распространяться на российских соотечественников в странах ближнего зарубежья. В то же время, акцентирование этничности как доминантного фактора цивилизационного единства контрпродуктивно, поскольку влечет за собой угрозу развития национализма и сепаратизма. Природно-климатические условия во многом предопределили объединительное начало России. На эту особенность указывал видный представитель евразийства П.Н. Савицкий: «Природа евразийского мира минимально благоприятствует для разного рода «сепаратизмов» — будь то политических, культурных или экономических».²⁶⁰

В отношении России вместо термина «миграция» следует скорее использовать термин «колонизация», как более точно отражающий процессы переселенческие процессы в условиях евразийского континента. Как указывали в начале XX в. отечественные ученые И.Л. Ямзин и В.П. Воицинин: «под колонизацией нужно понимать процесс заселения и использования производительных сил недонаселенных и экономически недоразвитых территорий значительными массами людей, эмигрирующих из более густо населенных областей».²⁶¹ Важно отметить и то, что термин «колонизация», на наш взгляд, более точно раскрывал суть процесса переселения, акцентируя внимание на целенаправленном характере воздействия на этот процесс со стороны государства. Еще В.О. Ключевский считал колонизацию основным фактом отечественной истории, обращая внимание на роль государства в этом процессе: «История России есть история страны, которая колонизиру-

²⁶⁰ Савицкий П.Н. Геополитические основы Евразийства. В кн.: Классика геополитики, XX век: Сб. / Сост. К. Королев. — М.: Изд-во АСТ, 2003. — С. 684.

²⁶¹ Ямзин И.Л., Воицинин В.П. Учение о колонизации и переселениях. М.-Л., 1926. С. 4.

ется. Область колонизации в ней расширялась вместе с государственной ее территорией».²⁶²

Таким образом, специфическую особенность колонизации составляет ее направленность на освоение незаселенных или экономически неосвоенных территорий. На качественную разницу в дефинициях «колонизация» и «колониализм» указывает профессор Л.Л. Рыбаковский.²⁶³ По его мнению, политика колонизации, проводимая Россией, исключала такие явления как работорговлю и уничтожение туземного населения, в отличие от имперской политики колониализма, характерной для Испании, Португалии, Великобритании и других стран, в результате которой произошло закабаление и ограбление народов Нового Света, и превращение территорий их проживания в колонии развитых стран.

Россия, будучи основой евразийского мира, исторически формировалась как система, объединявшая многочисленные этносы, и, тем самым дававшая им новое качество будущего. Причем перспективы существования и развития открывались не только для масс, но и для элиты тех этносов, которые включались в состав России. Многие представители малых этносов получали возможности для восходящей социальной мобильности. Россия и в современных условиях посредством государственной политики должна реализовывать свой объединительный потенциал. Это выступает системообразующей основой для всей номенклатуры государственных политик, и для формирования иммиграционной политики в частности. На объединение как системную функцию России указывает П.Н. Савицкий. «Силой неустрашимых фактов русский мир призван к объединяющей роли в пределах Старого Света. Только в той мере, в какой Россия-Евразия выполняет это свое призвание, может превращаться и превращается в органическое целое вся совокупность разнообразных культур Старого материка, снимается противоположение между Востоком и Западом. ...Задачи объединения суть в первую очередь задачи культурного творчества. В лице русской культуры в центре Старого Света выросла к *объединительной и примирительной* роли (курсив мой — А.Ш.) новая и самостоятельная историческая сила. Разрешить свою задачу она может лишь во взаимодействии с культурами всех окружающих народов».²⁶⁴

Одним из наиболее важных инструментов к реализации объединительной роли России на евразийском пространстве, находящихся в распоряжении государства, является иммиграционная политика. Формирование государственной иммиграционной политики на основе принципов цивили-

²⁶² Ключевский В.О. Сочинения в 9-ти т. Т. I. Курс русской истории. Ч.I.— М.: Мысль, 1987.— С. 50.

²⁶³ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Вып. 5: Стадии миграционного процесса (Приложение к журналу «Миграция в России».) М., 2001. С. 128–140.

²⁶⁴ Савицкий П.Н. Там же. С. 679–680.

лизационного единства есть естественный по своей природе процесс, отвечающий национальным интересам страны.

России необходима комплексная политика репатриации. При ее формировании должен быть использован позитивный опыт осуществления политики по привлечению соотечественников других стран, а также учтены системные ошибки, снижающие эффективность национальной иммиграционной политики.

Отечественный исследователь А.С. Чесноков выделяет пять факторов, побуждающих государства инкорпорировать идею «возвращения соотечественников» в национальное законодательство и внешнеполитические концепции. По его мнению, концепт «возвращения соотечественников» может:

- выступать частью государствообразующей идеи по собиранию нации;
- являться способом решения демографических проблем государствообразующей этнической группы, ее языка и культуры, и одновременно, выполнять роль фильтра, отсеивающего лиц, нежелательных, с точки зрения региона (страны) их происхождения, вероисповедания и этнической принадлежности;
- служить для компенсации сокращающихся трудовых ресурсов (соотечественники рассматриваются как рабочая сила, преимущество которой заключается в том, что в нее не нужно вкладывать дополнительные средства на языковую и культурную адаптацию);
- использоваться в качестве инструмента аккумуляции инвестиционно-финансовых и научно-технологических ресурсов диаспоры в целях ускорения экономического развития страны;
- являться элементом государственной идеологии, направленной на обоснование геополитических притязаний по присоединению территорий, где проживают «соотечественники», или на прямой политический контроль над ней.²⁶⁵

Следует отметить, что в основе практики использования государствами концепта «возвращения соотечественников» лежат разные целевые установки — гуманитарные, экономические, демографические, националистические, геополитические и др. Эти целевые установки, в свою очередь, детерминированы различными ценностными основаниями принятия политических решений, имеющими порой, противоположный характер. Иными словами, при осуществлении национальной иммиграционной политики цели государства и потенциальных мигрантов могут как совпадать, так и не совпадать, причем в ряде случаев настолько, что реализация государственных программ превращается скорее в имитацию деятельности, а фактически достигнутые результаты в десятки раз отличаются от запланированных.

²⁶⁵ Чесноков А. «Возвращение соотечественников» в иммиграционной политике // Международные процессы. 2008. Том 6. № 2 (17). URL: <http://www.intertrends.ru/seventeenth/008.htm>

Все пять факторов, побуждающих государство операционализировать концепт «возвращения соотечественников» в национальной иммиграционной политике номинально присутствуют в условиях современной России. Более того, второй и третий выделяемые факторы — компенсации сокращения общей численности населения, в том числе трудоспособного возраста и сформулированы в качестве приоритетных направлений совершенствования миграционной политики России и нашли отражение в Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637. Программой предусматривались для участников и членов их семей бесплатный проезд к новому месту жительства, подъемные, пособия, работа и жилье.

Подводя первые итоги осуществления программы, реализация которой началась в 2007 г., можно сделать вывод: существующий на сегодня аналог такой политики в форме программы по добровольному привлечению соотечественников показал свою неадекватность заявленным целям и масштабам задач. По данным, которые озвучил на Третьем Всемирном конгрессе соотечественников президент России Д.А. Медведев, в результате реализации Программы добровольного переселения соотечественников на ноябрь 2009 г., в Россию прибыло около 17 тыс. чел.²⁶⁶ Данные, представленные ФМС МВД России еще более скромны — по состоянию на 1 октября 2009 г. в Российскую Федерацию въехало и было зарегистрировано в органах Федеральной миграционной службы 14478 соотечественников, в том числе 6635 человек непосредственно участников Госпрограммы.²⁶⁷ Следует отметить, что первоначально, в результате действия программы ожидалось прибытие около 300 тыс. чел. в течение трех лет.²⁶⁸ Таким образом, разница между ожиданиями и результатами реализации программы по привлечению соотечественников оказалась более чем в 20 (sic!) раз. Это свидетельствует о сохраняющемся общем рестриктивном векторе отечественной миграционной политики, превалировании в ней интересов государства над интересами личности.

Причины несовпадения ожиданий и результатов программы носят комплексный системный характер. Часть из них является следствием объективных изменений миграционной ситуации в государствах ближнего за-

²⁶⁶ Третий Всемирный конгресс соотечественников. URL: <http://news.kremlin.ru/news/6187> (Доступ на 21.02.10)

²⁶⁷ Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения в 2007–2009 годах. Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства. 2010, январь. URL: <http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/files/monitoring.pdf> (Доступ на 21.03.11)

²⁶⁸ Интервью с главой ФМС МВД России К.О. Рамодановским // Комсомольская правда. 02.03.07.

рубежья, произошедших за предыдущие 15–17 лет. Другие причины имеют субъективную природу и относятся к несовершенству механизмов государственного управления.

Основными причинами расхождения между прогнозируемыми показателями и достигнутыми количественными результатами государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, по мнению автора, выступают:

- снижение привлекательности России как страны-проживания для потенциальных мигрантов;
- несовершенство институциональных, организационных и экономических механизмов реализации программы;
- неготовность и отсутствие необходимых ресурсов даже у «пилотных» регионов, чтобы предоставить соотечественникам нормальные жилищные условия и работу;
- противодействие правительств государств ближнего зарубежья процессам эмиграции русского населения со своей территории;
- переориентация части бывших соотечественников на другие общества, как вследствие интеграции в общества стран-проживания, так и в результате миграционной ориентации на общества иных государств;
- недостаточная информированность потенциальных мигрантов об условиях Государственной программы по переселению в Россию;
- экономический кризис, в результате которого были существенно сокращены объемы средств, выделяемых на финансирование программы переселения соотечественников.

Важно отметить, что значительное расхождение между фактическими и ожидаемыми результатами реализации программы, стало следствием того, что разработчики программы изначально соединили в ней противоположные по характеру целевые установки — гуманитарные и экономические. На это прямо указывают слова зам. руководителя ФМС МВД Е. Егоровой, которая отметила, что государственная программа по добровольному переселению соотечественников по своей сути является попыткой адресного подбора иностранной рабочей силы.²⁶⁹ В то же время, опыт реализации репатриационной политики таких стран, как Германия и Израиль, показывает качественно различную природу целевых установок, и, как следствие, содержания государственных политик стран в отношении репатриантов и экономических мигрантов. Это различие проявляется в требованиях, предъявляемых к мигрантам по линии репатриации и трудовым мигрантам, по-

²⁶⁹ Миграционная служба не согласна с мнением о провале программы переселения соотечественников // ИА REGNUM. URL: <http://www.regnum.ru/news/1145762.html> (Доступ на 21.02.10)

следующим политике интеграции, доступе к социальной системе, политике натурализации и т. д.

Опыт развитых стран свидетельствует о большом потенциале государственной политики по привлечению иммигрантов. В конце XIX в. в Канаде либеральное правительство У. Лорье проводило эффективную политику по привлечению иммигрантов. Во-первых, была организована рекламная кампания под лозунгом «Канада: последний лучший Запад», активно пропагандирующая преимущества иммиграции в Канаду. Во-вторых, Канада открыла иммиграционные представительства в крупных городах Великобритании, в странах Центральной и Северной Европы, а также во многих американских штатах. На канадской территории были организованы пункты приема прибывающих иммигрантов, чиновники которых сопровождали иммигрантов до мест их поселения. В-третьих, мигрантам, нацеленным на труд в сельском хозяйстве, субсидировались расходы по переезду. Политика стимулирования иммиграции позволила достичь феноменальных результатов: если в 1900 г. в Канаду прибыло 41,7 тыс. чел., (что составляло 0,8% населения страны), то в последующие 13 лет количество иммигрантов возросло в разы. Особенно впечатляет рост общего количества иммигрантов, прибывших в Канаду за четыре года, предшествующие Первой мировой войне, когда доля иммигрантов ежегодно превышала 4% от общей численности населения Канады (только в 1913 г. в страну прибыло 400,1 тыс. чел., что составило 5,3% населения).²⁷⁰

Аналогичный пример представляет политика привлечения иммигрантов, проводившаяся после Второй мировой войны Австралией. Следствием осознания угроз, излучаемых демографической ситуацией стало формирование консенсуса основных политических сил относительно стратегических приоритетов в иммиграционной сфере. Необходимость стимулирования иммиграции в страну уже не вызывала политических разногласий. Лейбористское правительство Б. Чифли выдвинуло программу стимулирования иммиграции под бескомпромиссным лозунгом — «Заселить или погибнуть». На протяжении трех послевоенных десятилетий (!) доля ежегодно принимаемых иммигрантов, хотя и не достигала запланированного одного процента от численности населения страны, тем не менее, незначительно отличалась от нее (в среднем ежегодный приток иммигрантов составил 0,9% общей численности населения).

Таким образом, ключевым фактором выработки и осуществления иммиграционной политики выступает консенсус политических элит относительно целей, масштабов и способов реализации стратегии государства по привлечению мигрантов. Россия имеет все шансы на формирование иммиграционной политики, отвечающей задачам развития и модернизации

²⁷⁰ Facts and Figures 2007. Immigration Overview Permanent and Temporary Residents. Ottawa, 2008. P. 5.

российского общества. Важно отметить, что Россия, по прежнему, остается миграционно привлекательной страной. В 2009 г. миграционный прирост составил 247,4 тыс. чел., что позволило не только полностью компенсировать численные потери населения в результате смертности, но и на 0,002% (23,3 тыс. чел.) увеличить численность постоянного населения.²⁷¹ Обеспечение прав и интересов соотечественников, проживающих за рубежом сформулировано в качестве одной из целей, в Концепции внешней политики России (в ред. от 12.07.2008). На потенциал России как новой страны иммиграции указывал П.И. Савицкий: «Недаром над Евразией веет дух своеобразного «братства народов»... Это «братство народов» выражается в том, здесь нет противоположения «высших» и «низших» рас, что взаимные притяжения здесь сильнее, чем отталкивания, что здесь легко просыпается «воля к общему делу»». ²⁷²

Иммиграционная политика, представляет собой деятельность, которая не является первостепенной в настоящее время, но во многом детерминирующую развитие важнейших сфер общества. Актуализация вопросов формирования иммиграционной политики зависит от ответственности политической элиты, ее управленческого «горизонта», готовности нести тактические жертвы и даже риски утраты политической поддержки ради стратегических долговременных целей. Внедрение принципа цивилизационного единства как системообразующего начала национальной иммиграционной политики способно увеличить эффективность и рациональность деятельности государства в сфере регулирования миграции.

²⁷¹ Данные Госкомитета Статистики за 2009 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b10_00/Iss-WWW.exe/Stg/d01/7-0.htm (Доступ на 21.02.10)

²⁷² Савицкий П.И. Там же. С. 686.

Сведения об авторах

Аджигириев А.А., кандидат технических наук, Адыгейский филиал Северо-кавказской академии государственной службы, кафедра экономики и управления

Ажогина Н.Н., кандидат экономических наук, Северо-Кавказская академия государственной службы, кафедра экономической теории и предпринимательства

Акутина А.Н., Университет Катании

Алейников А.В., кандидат философских наук, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра конфликтологии

Алексеев А.В., кандидат экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, ведущий научный сотрудник

Андрюшина Е.В., кандидат политических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, факультет государственного управления

Анохин М.Г., доктор политических наук, профессор, Российская академия государственной службы при Президенте РФ

Антипов В.И., кандидат физико-математических наук, Институт проблем управления РАН, старший научный сотрудник

Антропова Т.Г., кандидат экономических наук, Академия государственного и муниципального управления при Президенте Республики Татарстан

Афанасьев А.Н., кандидат юридических наук, Курский государственный университет, кафедра конституционного и административного права

Багдасарян В.Э., доктор исторических наук, профессор, руководитель проектов Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

Балакин В.С., доктор исторических наук, профессор, Южно-Уральский государственный университет

Барыкин А.С., кандидат физико-математических наук, ООО «Иконика»

Барышева А.В., доктор экономических наук, профессор, Институт экономики РАН, ведущий научный сотрудник

Барякин В.Н., кандидат философских наук

Батурин В.К., доктор философских наук, Голицынский пограничный институт ФСБ РФ, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Бауск О.В., кандидат философских наук, Гуманитарный университет

Бачинин В.А., доктор социологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики

Безвербный В.А., Институт социально-политических исследований РАН, аспирант

Белокрылова О.С., доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, заведующая кафедрой

Бережной И.В., кандидат экономических наук, Южный федеральный университет

Беспалов С.В., кандидат исторических наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН, старший научный сотрудник

Блинов А.О., доктор экономических наук, профессор, Всероссийский заочный финансово-экономический институт, кафедра менеджмента

Блохин В.В., доктор исторических наук, Московский институт открытого образования, ведущий научный сотрудник Центра мониторинга образовательной политики

Бобков В.Н., доктор экономических наук, профессор, Всероссийский центр уровня жизни, генеральный директор

Богатырев К.А., кандидат исторических наук

Богачев С.П., доктор экономических наук, кандидат технических наук, Калужский филиал Российского государственного аграрного университета — МСХА им. К.А. Тимирязева

Боголиб Т.М. доктор экономических наук, профессор, директор учебно-научного финансово-экономического института ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий ГПУ им. Григория Сковороды», Украина

Борзунова Т.И., кандидат экономических наук, Институт социально-политических исследований РАН

Боронина Л.Н., кандидат философских наук, Уральский государственный технический университет, кафедра социологии и социальных технологий управления

Бочаров Ю.Б., аспирант МЭСИ, менеджер стартаповской инновационной компании Хайфа, Израиль

Бубнова М.И., кандидат социологических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, кафедра социологии управления

Буровцев В.В., кандидат экономических наук, Сибирское территориальное управление Федерального агентства железнодорожного транспорта

Валиуллин Х.Х., кандидат экономических наук, доцент, Университет «Дубна»

Вартумян А.А., доктор политических наук, профессор, Армавирский государственный педагогический университет

Варшавский А.Е., доктор экономических наук, профессор, Центральный экономико-математический институт РАН, заведующий лабораторией моделирования экономической стабильности

Викторов И.О., научно-исследовательский центр «Стратегии развития», директор

Волков Г.Ю., кандидат экономических наук, Северо-Кавказская академия государственной службы

Володин В.Р., Одинцовский гуманитарный институт, старший преподаватель кафедры философии и методологии науки

Гаврилова В.Е., кандидат экономических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, кафедра экономической теории

Гайкин В.А., кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Ганжа А.Г., Институт истории естествознания и техники РАН, главный редактор журнала «Эволюция»

Гапеев Ю.С., директор ООО «Социо-Пеленг»

Гапеев М.Ю., кандидат филологических наук, Нижегородский институт менеджмента и бизнеса, кафедра философии и социальных наук

Глигич-Золотарева М.В., кандидат юридических наук, Центр экономики федеративных отношений Института экономики РАН, старший научный сотрудник

Гнатик Е.Н., доктор философских наук, профессор, Российский университет дружбы народов, кафедра онтологии и теории познания; Институт философии РАН, кафедра философии и истории науки

Голубев В.С., доктор геолого-минеральных наук, кандидат химических наук, Институт системного анализа РАН, главный научный сотрудник

Горбачев С.Б., кандидат политических наук, Башкирский государственный университет

Горбунов Ю.В., ООО «ЭРТех», директор

Горохов В.Г., доктор философских наук, профессор, Институт философии РАН, ведущий научный сотрудник

Горячевская Е.С., Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН, младший научный сотрудник

Гребенюк А.А., кандидат экономических наук, Институт социально-политических исследований РАН

Григорьев С.Л., кандидат технических наук, Центр «Основа»

Гринченко С.Н., доктор технических наук, профессор, Институт проблем информатики РАН, главный научный сотрудник

Гришанова А.Г., кандидат экономических наук, Институт социально-политических исследований РАН

Гришин О.Е., кандидат политических наук, Российский университет дружбы народов

Гундаров И.А., доктор медицинских наук, кандидат философских наук, профессор, НИИ общественного здоровья и управления здравоохранением, заведующий лабораторией; Академия труда и социальных отношений, руководитель центра мониторинга благополучия регионов

- Гусев К.А.**, кандидат политических наук, Северо-западный институт печати Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин
- Дементьев Б.П.**, доктор исторических наук, профессор, Пермский государственный университет
- Дербенева Г.Ф.**, кандидат экономических наук, Российский университет дружбы народов
- Добрынина Т.В.**, кандидат философских наук, генеральный директор Парламентского Центра «Наукоемкие технологии, интеллектуальная собственность»
- Долматова С.А.**, кандидат экономических наук, Институт мировой экономики и международных отношений РАН, старший научный сотрудник
- Дубовский С.В.**, кандидат физико-математических наук, Институт системного анализа РАН, заведующий лабораторией
- Евстифеев Р.В.**, кандидат политических наук, Владимирский филиал Российской академии государственной службы при Президенте РФ
- Жаде З.А.**, доктор политических наук, профессор, Адыгейский государственный университет, кафедра теории государства и права и политологии
- Забузов О.Н.**, кандидат политических наук, Военный университет, преподаватель
- Завьялов В.Т.**, кандидат философских наук, Финансовый университет при Правительстве РФ, кафедра политологии
- Зарайченко В.Е.**, кандидат педагогических наук, Северо-Кавказская академия государственной службы
- Зарова Е.Д.**, кандидат философских наук, редактор ООО Изд-ва «КУБиК»
- Захаров В.К.**, доктор физико-математических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник
- Захаров В.Я.**, доктор экономических наук, профессор, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, кафедра стратегического маркетинга
- Захаров И.В.**, кандидат экономических наук, Группа ГАЗ, менеджер по маркетингу
- Зернов С.В.**, кандидат социологических наук, Институт проблем управления РАН, старший научный сотрудник
- Ирхин Ю.В.**, доктор философских наук, профессор, Российская академия государственной службы при Президенте РФ, кафедра политологии и политического управления
- Исаев А.А.**, кандидат философских наук, Уфимский юридический институт МВД России

Израелян Е.В., кандидат исторических наук, Институт США и Канады РАН
Казаков А.А., кандидат политических наук, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, кафедра политических наук
Казанцева Е.Г., кандидат экономических наук, Кемеровский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета
Калягина Л.В., кандидат технических наук, Красноярский институт железнодорожного транспорта, кафедра экономики транспорта
Капицын В.М., доктор политических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Кара-Мурза С.Г., доктор химических наук, Институт социально-политических исследований РАН, главный научный сотрудник
Карлинская Е.В., ООО «ИннИТ», генеральный директор
Касаткина А.А., кандидат экономических наук, Государственный университет — Высшая школа экономики
Касьянов П.В., доктор экономических наук, зам. руководителя Centre for Change
Кашенов А.В., доктор экономических наук, профессор, Российская академия государственной службы при Президенте РФ
Кефели И.Ф. доктор философских наук, профессор, Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова
Кибальников С.В., доктор технических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Кизима М.П., доктор филологических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ
Ковалев В.А., доктор политических наук, профессор, Сыктывкарский государственный университет
Коваль О.В., кандидат экономических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, старший преподаватель
Коварда В.В., кандидат физико-математических наук, Курский государственный технический университет
Кожевникова Н.И., кандидат экономических наук, Институт социально-политических исследований РАН, ведущий научный сотрудник
Козырев М.Г., профессиональное общественное объединение экономистов управленцев «КУРС» (корпоративное управление в России сегодня), руководитель объединения
Козюк М.Н., кандидат юридических наук, Администрация Волгоградской области, председатель Волгоградской областной административной комиссии
Кокин А.В., доктор геолого-минералогических наук, профессор, Северо-Кавказская академия государственной службы

- Коломейцев А.Е.**, кандидат философских наук, Московский государственный университет технологий и управления
- Коломиец Т.Д.**, Московская финансово-промышленная академия, кафедра теории и практики конкуренции
- Конча Л.И.**, кандидат биологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт технической эстетики
- Корнеев А.В.**, кандидат экономических наук, руководитель Центра проблем энергетической безопасности Института США и Канады РАН
- Коростылева Н.Н.**, доктор социологических наук, Российская академия государственной службы при Президенте РФ, кафедра государственной службы и кадровой политики
- Косов А.В.** кандидат психологических наук, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, кафедра социальной и организационной психологии
- Кочуров Б.И.**, доктор географических наук, профессор, Институт географии РАН
- Красильникова Ю.В.**, Институт социально-политических исследований РАН, аспирант
- Краснова О.П.**, кандидат педагогических наук, Российский государственный социальный университет, кафедра социальной антропологии
- Кудрявцева С.С.**, кандидат экономических наук, Центральный научно-исследовательский институт судостроительной промышленности «Центр», сектор анализа мировых рынков
- Кузина С.И.**, кандидат социологических наук, Ростовский международный институт экономики и управления, кафедра философии, социологии и психологии
- Кузнецов И.И.**, кандидат политических наук, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, кафедра политических наук
- Кузьмищев Д.А.**, Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова
- Кульпина В.Г.**, доктор филологических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
- Курюкин А.Н.**, кандидат политических наук, Институт социологии РАН
- Кускова С.М.**, кандидат философских наук, Российский государственный социальный университет (электростальский филиал)
- Кутепова Н.И.**, кандидат экономических наук, Государственный университет — Высшая школа экономики
- Куц Г.М.**, кандидат философских наук, Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина (Украина)
- Леонов В.В.**, член Московского городского совета Общероссийской общественной организации «Российские ученые социалистической ориентации»

- Леонова О.Г.**, доктор политических наук, ИППК МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор, кафедра социологии и политологии
- Лихоносов А.Г.**, доктор политических наук, Военная академия Генерального штаба ВС РФ
- Лобковский В.А.**, кандидат географических наук, Институт географии РАН
- Лубнин Д.А.**, кандидат политических наук, Молодежное научное общество, председатель
- Лутовинов В.И.**, доктор философских наук, профессор, Российская академия государственной службы при Президенте РФ, эксперт ИСА Счетной палаты Российской Федерации
- Любин В.П.**, доктор исторических наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН
- Макар С.В.**, кандидат географических наук, Финансовая академия при Правительстве РФ
- Макарова Л.В.**, кандидат экономических наук, Институт социально-политических исследований РАН, ведущий научный сотрудник центра социальной демографии
- Малиновский Л.Г.**, доктор технических наук, Институт проблем передачи информации им. А.А. Харкевича РАН, старший научный сотрудник
- Маляров О.В.**, доктор экономических наук, Институт востоковедения РАН, главный научный сотрудник
- Манзанова Г.В.**, Институт Востоковедения РАН
- Марутян Р.Р.**, кандидат исторических наук, Национальная академия государственного управления при Президенте Украины, кафедра национальной безопасности
- Марыганова Е.А.**, кандидат экономических наук, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, кафедра экономической теории и инвестирования
- Меден Н.К.**, Институт экономики РАН, младший научный сотрудник
- Минакова И.В.**, доктор экономических наук, Курский государственный технический университет, кафедра мировой и национальной экономики
- Михеев В.А.**, доктор исторических наук, Российская академия государственной службы при Президенте РФ, кафедра политологии и политического управления
- Молчанова Н.П.**, кандидат экономических наук, Ростовский государственный экономический университет, кафедра региональной экономики и природопользования
- Морева Е.Л.**, кандидат экономических наук, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики

- Морозов В.В.**, кандидат экономических наук, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики
- Морозова Г.Ф.**, кандидат экономических наук, Институт социально-политических исследований РАН
- Мурванидзе Б.Ю.**, кандидат исторических наук, Ивановское региональное молодежное общественное движение «Новый Рубеж»
- Мурунова А.В.**, кандидат философских наук, кафедра международного права Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета
- Мухаметов Р.С.**, кандидат политических наук, Уральский государственный университет им. А.М. Горького
- Никифоров Я. А.**, кандидат социологических наук, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, кафедра социологии регионов
- Новиков В.Е.**, доктор экономических наук, профессор, Российская таможенная академия, главный научный сотрудник — начальник научно-исследовательской лаборатории
- Окара А.Н.**, кандидат юридических наук, Центр восточноевропейских исследований, директор
- Орлов И.Б.**, доктор исторических наук, профессор, Государственный университет — Высшая школа экономики, кафедра прикладной политологии
- Палагин В.С.**, кандидат военных наук, Евразийский центр управления проектами, генеральный директор
- Пациорковский, В.В.** доктор экономических наук, профессор, Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН
- Пащенко Ф.Ф.**, доктор технических наук, Институт проблем управления РАН, заведующий лабораторией
- Пелевина К.А.**, Саратовский государственный социально-экономический университет, аспирант кафедры мировой экономики и таможенного менеджмента
- Песковская Ю.А.**, кандидат экономических наук, депутат Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации, член комитета по труду и социальной политике
- Покровский Н.Б.**, ЗАО «Гуманитарный фонд», генеральный директор
- Потатуров В.А.**, кандидат исторических наук, профессор, Московский институт экономики, менеджмента и права, кафедра истории и философии
- Пунтус В.И.**, кандидат технических наук, Институт гуманитарного образования и информационных технологий
- Путилова Л.М.**, доктор философских наук, профессор, Московский институт открытого образования

- Раттур М.В.**, кандидат исторических наук, Российский государственный социальный университет, кафедра истории Отечества
- Реут Д.В.**, кандидат технических наук, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Московская медицинская академия им. И.М. Сеченова
- Решетникова Н.С.**, Астраханский государственный университет, ассистент кафедры культурологии
- Романович Н.А.**, кандидат социологических наук, Институт общественного мнения «Квалитас», директор
- Рудакова О.С.**, кандидат экономических наук, Всероссийский заочный финансово-экономический институт
- Румянцев К.А.**, профессиональное общественное объединение экономистов управленцев «КУРС» (корпоративное управление в России сегодня), руководитель московского отделения
- Румянцева Н.Л.**, кандидат технических наук, Российский государственный институт интеллектуальной собственности
- Рябинин В.А.**, ОРО «Резиденция», специалист
- Савельев В.В.**, доктор философских наук, Российская академия государственной службы при Президенте РФ (диск 1 с. — не раскрылся)
- Савка А.В.**, доктор философских наук, профессор, Российская академия государственной службы при Президенте РФ
- Сазонова Е.С.**, Институт государства и права РАН, младший научный сотрудник
- Сакаев В.Т.**, кандидат исторических наук, Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, филиал в г. Набережные Челны
- Самохин А.А.**, доктор физико-математических наук, Институт общей физики РАН
- Сараф М.Я.**, доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет культуры и искусств
- Сдасюк Г.В.**, доктор географических наук, профессор, Институт географии РАН, ведущий научный сотрудник
- Севостьянов В.Л.**, кандидат технических наук, ученый секретарь Парламентского Центра «Наукоемкие технологии, интеллектуальная собственность»
- Сенук З.В.**, кандидат философских наук, Уральский государственный технический университет
- Смирнов А.Я.**, кандидат технических наук, Институт географии РАН
- Смирнов В.П.**, кандидат экономических наук, Дальневосточный государственный технический университет, кафедра национальной экономики
- Соболев Э.Н.**, кандидат экономических наук, Институт экономики РАН, ведущий научный сотрудник

- Соколова Р.И.**, доктор философских наук, Институт философии РАН, ведущий научный сотрудник
- Сосунова И.А.**, доктор социологических наук, проректор Академии МНЭ-ПУ (международный независимый эколого-политологический университет)
- Спиридонова В.И.**, доктор философских наук, Институт философии РАН, старший научный сотрудник
- Старостин А.М.**, доктор политических наук, профессор, Северо-Кавказская академия государственной службы, проректор по науке, послевузовскому и дополнительному профессиональному образованию
- Сулакишин С.С.**, доктор физико-математических наук, доктор политических наук, генеральный директор Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования
- Сулакишин Т.С.**, Государственный университет управления
- Сухарев А.Н.**, кандидат экономических наук, Тверской государственный университет, кафедра конституционного, административного и таможенного права
- Сычев А.П.**, «Межрегиональная производственная ассоциация Россияночка — XXI», генеральный директор
- Тарасенко Ф.П.**, доктор технических наук, профессор, Томский государственный университет
- Тарасова Н.В.**, кандидат экономических наук, Институт социально-политических исследований РАН
- Татаринов В.А.**, доктор филологических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
- Троекурова И.С.**, доктор экономических наук, Саратовский государственный социально-экономический университет, заведующий кафедрой мировой экономики и таможенного менеджмента
- Трунов А.А.**, кандидат философских наук, Белгородский университет потребительской кооперации, кафедра социальной работы и документо-ведения
- Тульчинский Г.Л.**, доктор философских наук, профессор, СПб филиал Государственного университета — Высшая школа экономики, профессор кафедры прикладной политологии
- Турмилов Д.А.**, Всероссийский институт научной и технической информации
- Уланов М.С.**, кандидат исторических наук, Калмыцкий государственный университет
- Федоров А.В.**, доктор педагогических наук, профессор, Таганрогский государственный педагогический институт
- Федорченко С.Н.**, кандидат политических наук, Молодежное научное общество, Московский государственный областной университет

- Федотова Л. Г.**, кандидат философских наук, Курская государственная сельскохозяйственная академия
- Фиглин Л.А.**, доктор социологических наук, профессор, Саратовский государственный социально-экономический университет, кафедра социологии и связей с общественностью
- Харламова Ю.А.**, кандидат исторических наук, Ставропольский государственный университет, кафедра политологии
- Харниш-Трескова С.И.**, кандидат философских наук, Институт социологии РАН
- Хаиш-Эрдэнэ Самбалхундэв**, профессор, председатель Общества «Знание» Монголии
- Хилтухина Е.Г.**, доктор философских наук, Московский государственный институт электроники и математики (технический университет), кафедра культурологии
- Холодков В.Г.**, кандидат экономических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, кафедра политической экономики
- Цукерман В.А.**, кандидат технических наук, Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН
- Цыганов В.В.**, доктор технических наук, профессор, Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, главный научный сотрудник
- Ченцов А.В.**, кандидат политических наук, Калужский филиал Российской правовой академии Минюста РФ, директор филиала
- Черкасова Т.П.**, кандидат экономических наук, Северо-Кавказская академия государственной службы
- Черникова Е.И.**, кандидат экономических наук, Белгородский университет потребительской кооперации, заведующая докторантурой и аспирантурой
- Чернов С.Б.**, кандидат экономических наук, Государственный университет управления
- Чернова С.Г.**, кандидат экономических наук, Московский филиал Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина
- Шамин И.В.**, кандидат исторических наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, кафедра основ внешней политики и безопасности России
- Шапаров А.Е.**, кандидат политических наук, Архангельский государственный технический университет
- Швец Л.Г.**, доктор политических наук, профессор, Северо-Кавказская академия государственной службы, кафедра государственного и муниципального управления
- Шишкин Д.А.**, Департамент внутренней политики Ивановской области, начальник управления по молодежной политике

Шошин С.В., кандидат юридических наук, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, кафедра уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии

Шутов А.Д., доктор исторических наук, Институт актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД РФ, советник Центра СНГ

Шутов А.С., председатель Вятского отделения Российского гуманистического общества

Юровицкий В.М., кандидат экономических наук, член-корреспондент Международной академии информатизации, Российский государственный социальный университет

Юшин С.А., доктор экономических наук, профессор, Институт аграрной экономики (Украина)

Якунин В.И., доктор политических наук, научный руководитель Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

Якупов М.Т., кандидат философских наук, Уфимский государственный авиационный технический университет, филиал в г. Нефтекамске

Яшева Г.А., кандидат экономических наук, Витебский государственный технологический университет, кафедра экономической теории и маркетинга

Содержание

Информационное письмо	3
Учреждения и организации, принявшие участие в конференции	5

Пленарное заседание

Якунин В.И. Реконфигурация финансово-экономической карты мира, вклад текущего кризиса и возможности России	11
Кара-Мурза С.Г. Россия как цивилизация	27
Сулакшин С.С. Россия и мир	30
Шутов А.Д. Геополитические изменения мироустройства и Россия (тезисы)	56
Багдасарян В.Э. Место России в мировой системе: исторические воплощения	61
Пащенко Ф.Ф., Антипов В.И. Среднесрочный прогноз развития России	97
Варшавский А.Е. Роль России в обеспечении глобальной стабильности и необходимость укрепления отечественного ОПК	108
Касьянов П.В. Перспективы России: страны и цивилизации	125
Орлов И.Б. Национальная идея России как механизм духовной мобилизации и цивилизационной идентичности	142
Соколова Р.И. «Российская цивилизация» как проблема	152

Секция I

Геополитическая, геоэкономическая и цивилизационная судьба России

Андрюшина Е.В. Геополитические сценарии развития России в среднесрочной перспективе	159
Барышева А.В. Как выглядит будущее России с позиции имплицитного знания	169

Горбачев С.Б. Перспективы автаркии и опасности изоляции России.....	183
Гринченко С.Н. Прогресс человечества и Россия.....	186
Завьялов В.Т. Информационные угрозы развития российской цивилизации	196
Захаров В.К. Территория России как периферийный сырьевой ресурс для геополитических макросов	203
Кочуров Б.И., Лобковский В.А., Смирнов А.Я. Гармоничное развитие России с позиции природопользования	218
Леонова О.Г. Сохранение цивилизационной стабильности страны в глобальном мире.....	228
Малиновский Л.Г. Цивилизационная специфика России и ее развитие	235
Путилова Л.М. Образ России в ментальной идентичности: поиск исследовательских стратегий.....	251
Реут Д.В. Прокреационный капитал России в геоэкономическом и цивилизационном контекстах.....	261
Савка А.В. Судьба России как поток культурно-исторических традиций	269
Тарасенко Ф.П. Переход от идеологии века машин к идеологии века систем: смена парадигм управления.....	282
Цыганов В.В. Российский мировой проект и глобальный центр капитала	287

Секция II

Внешнее (мировое) и внутреннее положение России как единый контекст

Ажогина Н.Н. Природно-ресурсный капитал и эффективность бюджетной политики как факторы восстановительного роста российской экономики.....	301
Алексеев А.В., Бауск О.В. Современная инвестиционная политика и долгосрочные тенденции индустриального развития России.....	308
Батурин В.К. Россия как цивилизация: философский анализ исторических ошибок и возможностей прорыва в будущее	317

Белокрылова О.С. Регулирования воспроизводственных источников человеческого капитала в России.....	325
Бобков В.Н., Песковская Ю.А. Социальные последствия финансово-экономического кризиса в России: 2009 год	333
Бочаров Ю.Б. Россия — свой путь. От сырьевого придатка в развитые страны. Варианты и альтернатива развития	340
Гнатик Е.Н. К проблеме сохранения российского генофонда	345
Голубев В.С. Национальное богатство, человеческий капитал и качество жизни: мир и Россия	352
Гребенюк А.А. Нужна ли России многомиллионная миграция иностранной рабочей силы в условиях модернизации экономики?	365
Дубовский С.В. Развитие России на фоне глобальных трендов и возможной модернизации	370
Касаткина А.А. Иностраннный капитал в экономике России и некоторые проблемы использования трудовых ресурсов	378
Кашепов А.В. Демографические перспективы и позиции России в мире.....	387
Коваль О.В. Национальная безопасность как ориентир для выбора стратегии экономического развития	396
Коростылева Н.Н. Состояние кадрового потенциала современного российского общества: гендерный аспект.....	405
Марыганова Е.А. Международные оценки человеческого потенциала России	415
Михеев В.А. Профессионализм и ответственность бизнес-элиты как фактор модернизации в современной России	421
Морозов В.В. Развитие постиндустриальной экономики в России и ее место в миропорядке: приоритеты, факторы, перспективы	432
Новиков В.Е., Дербенева Г.Ф. Макроэкономические предпосылки преодоления сырьевой направленности отечественного производства.....	437
Сазонова Е.С. Правовая модель института развития: зарубежный опыт и российские реалии.....	448
Сараф М.Я. Опасность инволюций в духовном пространстве современной России.....	456

Сдасюк Г.В. Усиление зависимости России от экспорта углеводородов блокирует модернизацию экономики	462
Старостин А.М., Швец Л.Г. Политические элиты современной России в ценностном контексте	469
Троекурова И.С., Пелевина К.А. Попытки России избежать окончательного превращения в сырьевой придаток	477
Харламова Ю.А. Россия как мировая транспортная держава	487
Цукерман В.А. Инновационные преобразования в условиях сырьевой экономики Севера	493

Секция III

Существует ли российский мировой проект

Викторов И.О. Проблемы либерализма и пути их решения: майго-постлиберальный проект развития для восстановления России как мировой державы	506
Глигич-Золотарева М.В. Россия. Полночь. XXI век	514
Гундаров И.А. Российская модель «экономического чуда»	521
Ирхин Ю.В. Возможности и пределы консервативной идеологии: опыт Запада и России	528
Кибальников С.В. Частотная парадигма денег и ее практическая реализация	543
Куц Г.М. Политические лабиринты постсоветского будущего: между крайностями социализма и либерализма	550
Пациорковский В.В. «Проект — РФ»: преображенная сельская Россия	557
Тульчинский Г.Л. Российский маятник остановился? В поисках новой институциональной матрицы	570

Секция стендовых докладов

Блинов А.О., Захаров В.Я., Захаров И.В. Влияние коммуникаций на качество человеческого капитала	585

Володин В.Р. Базовые ценности пограничников как элемент идеологии российского общества.....	592
Гапеев М.Ю. Современная элита РФ: истоки и перспективы.....	599
Гришанова А.Г. Сравнение социально-экономического и социально-демографического развития областей и республик РФ	606
Добрынина Т.В., Севостьянов В. Л. Учет социально-политических факторов при формировании российской национальной инновационной системы.....	611
Долматова Ст.А. Проблемы выхода из кризиса в современной России: отказ от олигархического капитализма или его новый виток	621
Забузов О.Н. Новация политического управления: сетцентричность?.....	629
Казаков А.А. Образ современной российской власти в СМИ США (на материалах «The Washington Post» за 2007–2009 гг.).....	636
Калягина Л.В. Сценарии развития России в зависимости от образованности нации	643
Карлинская Е.В. Геополитическое изменение мироустройства: влияние на управление инновациями в России.....	652
Кудрявцева С.С. Инновационный потенциал оборонно-промышленного комплекса России.....	658
Кузнецов И.И. Параметры модели разделения властей в политических проектах современных российских консерваторов....	666
Кутепова Н.И. Трудовая иммиграция и трудовой потенциал России.....	682
Макар С.В. Лесной капитал России и стратегии развития.....	696
Меден Н.К. Модернизация в России: взгляд из Германии	708
Молчанова Н.П. Влияние международного рынка капитала на процесс модернизации экономики России как федеративного государства.....	714
Морозова Г.Ф., Борзунова Т.И. Человеческий капитал и дифференциация экономической ситуации на территории областей, краев, и республик Российской Федерации.....	721
Сулакшин Т.С. Железные дороги России — как фактор интеграции в мировое пространство	732

Пунтус В.И. Альтернативы проекта « РФ»	741
Решетникова Н.С. «Русская идея» и трансцендентное пространство русской культуры.....	749
Романович Н.А. «Друзья» и «противники» России в зеркале общественного мнения	757
Федорченко С.Н. Подданическая политическая культура как матрица советской и современной российской бюрократии.....	764
Харниш-Трескова С.И. Концепция информационной грамотности: вызовы цивилизации XXI века	776
Хаш-Эрдэнэ Самбалхундэв Управленческие аспекты национальной безопасности	783
Шапаров А.Е. Цивилизационное единство как императив национальной иммиграционной политики	792
Сведения об авторах	802

Содержание электронной части

Секция I **Геополитическая, геоэкономическая** **и цивилизационная судьба России**

Бубнова М.И. Проблема ценностей в современных сетевых связях	833
Кузина С.И. Политизированный ислам как фактор насилия в геополитике.....	852
Лубнин Д.А. Вероятные сценарии развития России	862
Савельев В.В. Национально-культурная стратегия развития российского социума	869
Соболев Э.Н. Россия в XX веке: в поисках цивилизационной идентичности.....	879
Спиридонова В.И. Особенности российских революционных преобразований	891

Секция II **Внешнее (мировое) и внутреннее положение** **России как единый контекст**

Анохин М.Г., Гришин О.Е. Политика обеспечения энергетической безопасности современной России: векторы развития	905
Бережной И.В. Миграционная политика в механизме воспроизводства человеческого капитала.....	915
Боголиб Т.М. Бюджетирование развития человеческого капитала в Украине.....	925
Гаврилова В.Е. Проблема богатства для богатейшей страны мира.....	936
Кульпина В.Г. Запечатленная в русском языке и его образной структуре культурная составляющая как сила, цементирующая российское общество.....	945

Маляров О.В. Планирование — ключ к разработке стратегии модернизации переходной экономики (Значение опыта Индии для России)	956
Марутян Р.Р. Интеллектуальные ресурсы украинского общества в социально-экономической модели нового тысячелетия	970
Сухарев А.Н. Пути и направления развития суверенных фондов России	979
Фиглин Л.А. Качественный характер глобализации для России	989
Холодков В.Г. Завершение модернизации России — единственная возможность выбраться из сырьевого тупика	996
Цукерман В.А., Горячевская Е.С. О роли человеческого капитала в формировании инновационной экономики Севера	1016
Чернов С.Б., Чернова С.Г. Денежно-кредитная политика и теневая экономика	1029

Секция III

Существует ли российский мировой проект

Беспалов С.В. Проблемы формирования позитивного образа России в странах ближнего зарубежья	1037
Блохин В.В. Контуры идеологии современной России	1047
Григорьев С.Л. Национальная идея как функция русского национального характера	1056
Гусев К.А. Проект российской государственности: специфика отечественной либеральной традиции	1065
Долматова С.А. Проблемы глобального позиционирования России как мировой экологической державы	1075
Зернов С.В. Интеллектуализация механизмов государственного управления как необходимое условие для существования Российского государства	1085
Капицын В.М. Идея прав человека в России: философско-правовой аспект	1094
Коломиец Т.Д. Предпринимательская компонента идеологии российского общества и пути ее формирования	1110

Конча Л.И. Россия как субъект мировой истории.....	1123
Леонов В.В. «Красный проект» развития России в XXI веке.....	1134
Лутовинов В.И. Русская идея — духовный стержень России (историко-философский анализ и современность)	1144
Потатуров В.А. Новой России — новый ценностный проект.....	1154
Сосунова И.А. Цивилизаторская миссия и качество власти в России....	1162
Хилтухина Е.Г. Историческая традиция как основа нравственно- гуманистической мысли (Россия страна Всеединства)	1166
Шутов А.С. Гуманистическая альтернатива России	1184
Юровицкий В.М. Проект «Россия — Евразия». Снова вместе	1194

Секция стендовых докладов

Адджигирiev А.А. Перспективы России в колеснице мирового терроризма	1214
Акутина А.Н. Развитие транспортной системы России в контексте отношений с ЕС: актуальность взаимного проектирования.....	1225
Алейников А.В. Социодинамика и метаморфозы генезиса российского бизнеса как института структурной сопряженности модернизируемого общества	1232
Антропова Т.Г. Инновационный путь развития как условие обеспечения экономической безопасности (опыт Республики Татарстан).....	1253
Афанасьев А.Н. Идеология как аксиологическая дефиниция в ее альтиметрической интерпритации.....	1260
Балакин В.С. Выход из цивилизационного кризиса: роль культурного фактора.....	1264
Барыкин А.С. О выборе оптимального проекта долгосрочного развития России.....	1272
Барякин В.Н. Блокада интеллектуальных ресурсов России: стратегия прорыва.....	1278
Бачинин В.А. Росcиеведение как социально-историческая виктимология: по следам Достоевского.....	1290

Безвербный В.А. Демографические перспективы России в условиях современных геополитических процессов	1300
Богатырев К.А. Многополярная система мироустройства и национальная безопасность России	1307
Богачев С.П. Менеджеризм как социально-экономическая перспектива.....	1317
Боронина Л.Н., Сенук З.В. Технологическая основа проектирования «устойчивого неразвития»	1334
Буровцев В.В. Опыт реформ П.А. Столыпина как современный инструмент развития человеческого капитала	1344
Валиуллин Х.Х. Экспорт природных ресурсов: cui bono?	1351
Вартумян А.А. Политическая модернизация в России в контексте мегаистории	1359
Волков Г.Ю. Проблематика перехода к альтернативному экспорту в российской экономике	1364
Гайкин В.А. XXI век: Россия в Евразии	1375
Ганжа А.Г. Информационные инновации и перспективы России	1382
Гапеенков Ю.С. О некоторых предпосылках к идеологии развития России	1392
Горбунов Ю.В. Автоматизация процессов общественного управления	1398
Горохов В.Г. Элитарность или массовость образования? (Уроки реформы образования в России конца XIX в.)	1409
Дементьев Б.П. Русская идея в контексте особенности российской цивилизации	1419
Евстифеев Р.В. После глобализации: детерминанты политической траектории России в XXI веке.....	1425
Жаде З.А. Уровни геополитического измерения современной политической реальности.....	1435
Зарайченко В.Е. Гармонизация межэтнических отношений — важный фактор восстановления статуса России как мировой державы.....	1455
Зарова Е.Д. Цивилизационная идентичность России в контексте смысловых координат «свой» — «другой» — «чужой»	1464

Исаев А.А. Русская национальная идея: философские размышления	1474
Израелян Е.В. Роль некоммерческих организаций России в развитии человеческого капитала	1485
Казанцева Е.Г. Роль России в системе международной экономической безопасности: ресурсный аспект	1495
Кефели И.Ф. Россия: от геополитических потерь к геополитической безопасности	1503
Кизима М.П. Тезис об исторической юности России в культурологической концепции А.И. Герцена	1513
Ковалев В.А. Проект «Российская Федерация»: центр, регионы, федеративные отношения	1523
Кожевникова Н.И. Социально-демографическая типизация регионов России как инструмент изучения человеческого капитала	1533
Козырев М.Г., Румянцев К.А. Определение реально возможных сценариев развития экономики России на среднесрочный период	1542
Козюк М.Н. «Равенство и свобода», наука и профанация	1555
Кокин А.В. Эколого-ресурсный потенциал России — достояние, проблемы его использования и управления	1565
Коломейцев А.Е. Проявление русской идеи в представлении античного образа: правда Сократа	1575
Корнеев А.В. Повышение энергосбережения и энергоэффективности экономики России: реальные альтернативы в среднесрочной перспективе и роль международного сотрудничества	1587
Косов А.В. «Русская идея» или российская ментальность через российское мифосознание	1597
Красильникова Ю.В. Индикативное измерение правосознания современных россиян (опыт представления авторской концепции исследования)	1609
Краснова О.П. Духовно-нравственные национальные традиции как фактор обновления современной российской цивилизации	1620
Кузьмищев Д.А. Основные цели и задачи программ системного решения проблем воспроизводства научных кадров в РФ	1629

Курюкин А.Н. Политическая власть в России в призме полипарадигмального анализа (к постановке проблемы)	1637
Кускова С.М. Возможная роль России в мировом проекте.....	1647
Лихоносов А.Г. Анализ проявлений закономерностей теории систем при реформировании вооруженных сил России.....	1656
Любин В.П. Россия и новое геополитическое равновесие: западноевропейские исследования	1666
Макарова Л.В. Роль иммиграции в формировании человеческого капитала в России.....	1675
Манзанова Г.В. Особенности трансформации аграрного сообщества России	1686
Минакова И.В., Коварда В.В. Ресурсный потенциал устойчивого развития России.....	1701
Морева Е.Л. Россия и мир: «инновационная дыра» или конец переходного периода?	1708
Мурванидзе Б.Ю. Новая элита: вектор — держава.....	1722
Мурунова А.В. Российские ментальные ценности и принципы в международном праве.....	1729
Мухаметов Р.С. Имидж России за рубежом и пути его продвижения	1734
Никифоров Я.А. Социализм Н.Г. Чернышевского: утопия или программа переустройства России?.....	1741
Окара А.Н. Политическая философия солидаризма как идеологическая основа консолидации российской власти и амбициозных сообществ	1748
Палагин В.С. Проект — РФ: управление содержанием проекта и ожиданиями участников	1772
Покровский Н.Б. Народная экономика. План реализации Послания Совету Федерации Президента Дмитрия Медведева 12 ноября 2009 г. (в экономической, образовательной и социально-культурной части).....	1778
Раттур М.В. Анализ динамики демографических и социально-экономических показателей развития человеческого капитала в условиях глобализации.....	1788
Рудакова О.С., Блинов А.О. Формирование имиджа современной России в условиях глобализации	1798

Румянцева Н.Л. Свобода в идеологии общества	1808
Рябинин В.А. Россия в идеях западного глобализма	1819
Сакаев В.Т. Геополитическая ситуация и морская мощь России в бассейне Черного моря.....	1830
Самохин А.А. Проблемы бытия российской науки	1841
Смирнов В.П. Предпринимательский капитал в системе факторов развития российской экономики.....	1850
Сычев А.П. Альтернатива пока одна.....	1858
Тарасова Н.В. Человеческий капитал и некоторые социально- демографические проблемы развития регионов Российской Федерации.....	1868
Татаринов В.А. Почему терминоведение, объявленное специальностью XXI-го века в ЕС, выведено из научно- административного обихода в России?.....	1880
Трунов А.А., Черникова Е.И. Культурно-цивилизационное измерение российской идентичности в XXI в.	1887
Турмилов Д.А. Геополитика России на Юге	1896
Уланов М.С. Ex oriente lux: буддийская культура и евразийская идея.....	1908
Федоров А.В. США–СССР: кинематографическая конфронтация	1916
Федотова Л.Г. Российская ментальность через призму расколотости русского духа.....	1927
Ченцов А.В. Современные угрозы государственной безопасности России	1937
Черкасова Т.П. Модернизация российского развития — современная концепция посткризисного восстановления и формирования нового качества роста.....	1947
Шамин И.В. Оценка стратегического положения России в рамках постбиполярной системы международных отношений с точки зрения «проектно-геополитической» модели формирования и практического осуществления внешнеполитического курса государства на международной арене	1957
Шишкин Д.А. Формирование интеллектуального класса как условие развития России.....	1974

Шошин С.В. Повышение качества управления в сфере высшего образования Российской Федерации с целью увеличения интеллектуальных ресурсов России	1984
Юшин С.А. Плюсы и минусы аксиологического и альтиметрического подходов к элитостроительству в реальном государстве.....	1997
Якупов М.Т. Новоязыческие культы как вызовы духовности современной России	2008
Яшева Г.А. Повышение конкурентоспособности национальной экономики на основе кластерной концепции	2017

Приглашаем к сотрудничеству!

Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования — современная динамично развивающаяся научно-экспертная и проектная организация. В Центре накоплен существенный практический опыт, кадровый потенциал и осуществляются не только фундаментальные разработки. Специалисты Центра успешно организуют и проводят научно-прикладные исследования и оказывают консалтинговые услуги в следующих сферах:

1. Разработка проектов нормативных правовых актов, в том числе концептуального, доктринального и программного характера, федерального, регионального и местного уровня.
2. Актуальное и проблемное информационно-аналитическое обеспечение деятельности руководства органов государственной власти, коммерческих организаций.
3. Управленческое и правовое консультирование по вопросам технического регулирования, разработка нормативных правовых и локальных актов в сфере технического регулирования.
4. Управленческое и правовое консультирование по вопросам интеллектуальной собственности, разработка нормативных правовых и локальных актов в сфере охраны интеллектуальной собственности.
5. Прикладные научные исследования в сфере экономики, права, управления.

Работы выполняются на основе собственных оригинальных методологий, пользуются спросом более чем в 20 странах мира.

Научный руководитель Центра — доктор политических наук В.И. Якунин.

Возглавляет Центр доктор физико-математических наук, доктор политических наук, профессор С.С. Сулакшин.

Центр заинтересован в творческих заказах, приглашает к сотрудничеству и партнерству.

Наш адрес:

107078, Москва, ул. Каланчевская, д. 15 (подъезд 1, этаж 5).

Тел./факс: (495) 981-57-03, 981-57-03, 981-57-09,

www.rusrand.ru; e-mail: frpc@cea.ru

Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при ООН РАН продолжает работу по развитию экспертного сообщества «Российский сетевой интеллект». Аналогом является известное экспертное сообщество ЦРУ США, возможностями которого широко пользуются официальные структуры американского государства.

Речь идет о сетевом интеллекте как о современном инструменте научного процесса.

Экспертное сообщество решает конкретные задачи: проводит анализ и дает прогноз развития социально-экономической и политической ситуаций в стране, участвует в инициативных проектах по актуальным и проблемным сторонам российской действительности (демографии, госуправления, экономики и т. п.).

На сегодняшний день в экспертное сообщество входят более 300 экспертов — представителей свыше 60 городов России, а также четырех стран постсоветского пространства и двух стран дальнего зарубежья; более 26% сообщества составляют доктора наук, 50% — кандидаты наук.

Наиболее важные научные продукты сообщества (например, экспертный доклад «Финансово-экономический кризис (истoki, развитие, прогноз)», <http://www.rusrand.ru/text/Otchet_FEK.pdf>) доводятся до руководства страны и фактически дают возможность передачи ему мнения независимых от политических и субординационных обстоятельств научных кругов. Единственный критерий передаваемых материалов — их научная достоверность. Это, на самом деле, пусть не очень большая, но реальная возможность гражданской самореализации для многих российских ученых, особенно из различных регионов страны.

Формирование единого экспертного сообщества является шагом к созданию реально функционирующей «фабрики мысли», концентрирующей национальный интеллект и соединяющей его с действующей властью.

Желающих принять участие в работе экспертного сообщества приглашаем зарегистрироваться в качестве эксперта на сайте: **www.rusrand.ru**.

Сообщество строится по принципу «снежного кома». Вы можете порекомендовать в качестве экспертов известных Вам профессионалов в различных областях знаний.

Любые вопросы можно уточнить по e-mail: **expert@rusrand.ru**.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

Россия в мире: гуманитарное, политическое и экономическое измерение

Материалы Всероссийской научной конференции

(Москва, 19 марта 2010 г.)

Ответственный за выпуск *О.А. Середкина*

Художник *С.Г. Абелин*

Корректор *В. Пучкова*

Компьютерная верстка *О.П. Максимовой*

**Центр проблемного анализа
и государственно-управленческого проектирования
при Отделении общественных наук РАН**

107078, Россия, Москва, ул. Каланчевская, д. 15.

Тел./факс: (495) 981-57-03, 981-57-04, 981-57-09.

www.rusrand.ru

E-mail: frpc@cea.ru

Сдано в набор 09.08.2010 г. Подписано в печать 03.09.2010 г.

Формат 70×100 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.

Гарнитура Minion. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 52. Тираж 150 экз. Заказ №

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии ОАО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».

420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

E-mail: idelpress@mail.ru